

РУКОВОДСТВО

КЪ ТОЛКОВОМУ ЧТЕНІЮ

ЧЕТВЕРОЕВАНГЕЛІЯ

И

КНИГИ ДѢЯНІЙ АПОСТОЛЬСКИХЪ.

Книга одобрена Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ для употребленія въ духовныхъ семинаріяхъ въ качествѣ учебнаго пособия.

Д. Богольповъ.

ИЗДАНИЕ ПЯТОЕ.

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго комитета печатать дозволяется.
Москва, 3 июля 1910 г.

Цензоръ Протоірей *Николай Боголюбскій*.

Предисловіе къ первому изданію.

Предлагаемый трудъ есть первый опытъ обработки изъясненія Евангелій въ формѣ учебника и собственно — примѣнительно къ существующей программѣ преподаванія Св. Писанія въ духовныхъ семинаріяхъ.

Въ объяснительной запискѣ къ этой программѣ читаемъ: „нельзя не признать важности историко-библіографическихъ свѣдѣній для полноты изученія Св. Писанія; но въ семинаріяхъ по возрасту учащихся и по объему и назначенію семинарскаго курса наукъ эти свѣдѣнія должны быть преподаваемы не въ обширномъ видѣ. Довольно ограничиться тѣми изъ нихъ, которыя необходимы для пониманія св. текста, содержанія и смысла библейскихъ чтеній. Критика разныхъ бібліографическихъ свѣдѣній, особенно возраженія отрицательной библейской критики, могутъ быть излагаемы только въ послѣднихъ трехъ классахъ, также не въ обширномъ видѣ и съ основательнымъ защищеніемъ истины“. — Такимъ образомъ по отношенію къ общему и частному введенію въ книги Св. Писанія здѣсь высказаны, во 1) требованіе экзегетической обработки бібліографическихъ свѣдѣній и, во 2) дозволеніе въ послѣднихъ трехъ классахъ знакомить воспитанниковъ семинаріи съ возраженіями отрицательной критики — подъ условіемъ, впрочемъ, краткости ихъ изложеній и основательнаго защищенія истины. Высказанное требованіе мы старались выполнить при составленіи настоящаго учебника. Дозволе-

ніемъ же не нашли удобнымъ воспользоваться: изъ опыта мы знаемъ, что ни въ какомъ классѣ рѣшительно нѣтъ времени вдаваться въ полемику съ противниками при изъясненіи Св. Писанія; если же какой преподаватель дозволилъ бы себѣ это удовольствіе, то неизбѣжно долженъ былъ бы опустить многое изъ положительныхъ знаній, которыя, между тѣмъ, при первоначальномъ, основоположительномъ изученіи Св. Писанія, должны считаться главными и существенными. Этимъ мы не хотимъ, однако, сказать, что преподаватель семинаріи долженъ вовсе игнорировать взгляды и мнѣнія отрицательной критики; напротивъ, онъ всегда долженъ имѣть ихъ въ виду; онъ не долженъ лишь, по нашему мнѣнію, вдаваться въ прямую полемику съ ними, а стараться самою постановкою вопросовъ и способомъ ихъ рѣшеній защитить истину противъ ея враговъ, ибо основательное раскрытіе истины съ положительной стороны есть въ то же время и опроверженіе ея противниковъ. Св. Златоустъ, перечисливъ многіе вопросы, рождающіеся при самомъ началѣ Евангелія отъ Матѳея (Бес. 1 на это Ев.), говорить: „видите, сколь великая нужна намъ бдительность — не для того только, чтобы разрѣшить недоумѣнія, но и для того, чтобы узнать, что требуетъ разрѣшенія; немаловажное дѣло находить и то, что подлежитъ недоумѣнію“. Въ этомъ именно смыслѣ, по нашему мнѣнію, и могутъ быть полезны взгляды и мнѣнія отрицательной критики для преподавателя семинаріи.

Въ той же запискѣ читаемъ: „съ послѣдовательнымъ чтеніемъ Евангелій признано полезнымъ соединить сравнительный обзоръ ихъ по содержанію и изложенію“. — Такимъ образомъ новою постановкою преподаванія Св. Пис. въ др. семинаріяхъ требуется синоптическое изъясненіе Четвероевангелія, — такъ назвали бы мы одновременное и совмѣстное изъясненіе всѣхъ четырехъ Евангелій, если бы данное выраженіе уже имѣло право гражданства въ нашей русской богословской литературѣ. Въ такомъ именно родѣ мы и ведемъ свое „сравнительно-изъяснитель-

ное обозрѣніе Четвероевангелія“. Если читатель возьметъ во вниманіе, что намъ приходилось, въ первый разъ, всю громадную и при такой постановкѣ дѣла еще болѣе усложняющуюся массу сравнительнаго, историческаго и экзегетическаго матеріала уложить въ рамки учебника, то онъ снисходительно извинитъ несовершенства нашего труда.

Главная трудность сравнительно-изъяснительнаго обозрѣнія Четвероевангелія въ формѣ учебника—опредѣлить, что болѣе важно, существенно и необходимо въ массѣ разнообразныхъ предметовъ, какіе можно привлечь къ разсмотрѣнію при изъясненіи Евангелій, и что поэтому непременно должно занять мѣсто въ учебникѣ, что, напротивъ, менѣе важно и поэтому можетъ быть опущено. Мы съ своей стороны облегчили свой трудъ: а) уже тѣмъ, что уклонились отъ прямой полемики съ противниками; б) думаемъ, что при данныхъ условіяхъ преподаванія совершенно невозможно дословное сравненіе Евангелій, вслѣдствіе чего на различіе евангелистовъ въ словахъ мы указывали лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда это имѣетъ значеніе для истолкованія св. текста; в) точно также первоначальное, основательное ознакомленіе воспитанниковъ съ Евангеліями должно, думаемъ, освободить преподавателя семинаріи отъ такъ называемой критики текста; г) такъ какъ воспитанники V класса приступаютъ къ чтенію Евангелій послѣ прочтенія въ предыдущихъ классахъ св. книгъ В. Завѣта, то имъ знакомо очень многое изъ св. библейской археологій, географій и пр., и поэтому всѣ подобныя свѣдѣнія могутъ быть или сообщаемы въ самомъ краткомъ видѣ, — лишь напоминаемы, или даже вовсе опускаемы; д) такъ какъ болѣе трудны для пониманія, болѣе важны въ вѣро и нравоучительномъ отношеніи и менѣе знакомы воспитанникамъ учительныя отдѣленія Евангелій, то на нихъ должно быть обращено большее вниманіе толкователя, нежели на историческіе рассказы, въ общемъ понятные и безъ объясненія.

Предлагаемый учебникъ, какъ мы сказали, составленъ

примѣнительно къ существующей программѣ преподаванія Св. Писанія въ духовныхъ семинаріяхъ. Если мы дозволяли себѣ отступленіе отъ нея, то — по буквѣ, а не по существу. Такъ, напр., во введеніи мы ставимъ §§ 2 и 3, прямо не указанные программю; но и у насъ они играютъ не вполнѣ самостоятельную роль, а служатъ къ раскрытію содержанія § 1. Точно также, намѣченный так. обр. программю параграфъ: „краткій хронологическій обзоръ содержанія Четвероевангелія“, мы нашли удобнымъ рассмотреть подъ двумя заглавіями: „хронологія евангельской исторіи“ и „краткій обзоръ содержанія Четвероевангелія“ (§ 13 и 14.). Вопросъ о подлинности новозав. книгъ и программю поставленъ непосредственно послѣ исторіи новозав. канона; мы же, съ своей стороны, находимъ, что, по существу дѣла, эти два вопроса раздѣлять нельзя, и поэтому отвѣтъ на нихъ данъ нами въ духѣ и способомъ, образцы которыхъ мы имѣли для себя въ статьяхъ: „Образованіе канона св. книгъ Новаго Завѣта“. *Пр. А. В. Горскаго* (Прибавленія къ Твор. Св. отцовъ 1871 кн. 2.), „Библейскій канонъ св. книгъ ветхозав. и новозавѣтныхъ“ *Арх. Михаила* (Чтенія въ Об. Люб. Д. Пр. 1872 кн. 4.), рядъ статей по исторіи новозавѣт. канона *г. Рождественскаго* въ Христ. Чтеніи (начиная съ окт. 1872 г.). Что же касается такъ называемыхъ внутреннихъ признаковъ подлинности новозав. книгъ, то мы ихъ опустили, потому что, какъ показываетъ опытъ, рассмотрѣніе ихъ предъ учениками, чрезъ собственное чтеніе вовсе незнакомыми съ новозав. книгами, и очень медленно и все-таки неубѣдительно.

Д. Боголѣповъ.

Предисловіе ко второму изданію.

Предлагаемый трудъ заключаетъ въ себѣ полный курсъ уроковъ по Св. Писанію, назначенный программю по преподаванію Св. Писанія въ духовныхъ семинаріяхъ для V-го класса. Курсъ этотъ, кромѣ предварительныхъ свѣдѣній о св. новозавѣтныхъ книгахъ, обнимаетъ собою четыре Евангелія и книгу Дѣяній апостольскихъ. Предлагаемое „Руководство“ и заключаетъ въ себѣ приспособленное къ учебнымъ цѣлямъ истолкованіе означенныхъ пяти св. новозавѣтныхъ книгъ, равно какъ и предварительныя свѣдѣнія о св. новозавѣтныхъ книгахъ, общія и частныя.

По отношенію къ предварительнымъ свѣдѣніямъ о св. новозавѣтныхъ книгахъ и къ истолкованію Четвероевангелія, настоящій трудъ есть исправленное, по указаніямъ Духовно-учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, „Учебное Руководство къ чтенію Евангелій въ духовныхъ семинаріяхъ,“ которое было издано авторомъ, въ трехъ выпускахъ, въ 1875—76 годахъ. Что же касается истолкованія книги Дѣяній апостольскихъ, то оно есть новый трудъ автора ¹⁾, совершеніемъ котораго имъ законченъ курсъ уроковъ по Св. Писанію, назначенный программю для V-го класса духовныхъ семинарій.

¹⁾ Такъ значится въ рукописи покойнаго Д. П. Боголѣпова, съ которой дѣлается это изданіе. Но книгу Дѣяній Апостольскихъ онъ еще при жизни успѣлъ издать отдѣльно отъ Четвероевангелія. Въ настоящемъ случаѣ она печатается именно съ этого изданія ея самимъ покойнымъ авторомъ.

Этотъ послѣдній трудъ, какъ и прежній, совершенъ авторомъ согласно съ программю по преподаванію Св. Писанія въ духовныхъ семинаріяхъ. Посему болѣе обстоятельное изъясненіе дано въ немъ лишь на тѣ отдѣлы въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ, которые назначены для такового изъясненія программю. Что же касается прочихъ отдѣловъ книги, неназначенныхъ программю для болѣе обстоятельнаго изъясненія, то, чтобы „Учебное Руководство“ давало изображеніе полнаго, послѣдовательнаго и непрерывнаго хода апостольской исторіи, таковыя отдѣлы имѣютъ въ немъ общес обозрѣніе ихъ содержанія.

(Таковыя отдѣлы какъ въ Евангеліяхъ, такъ и въ книгѣ Дѣяній, въ печати будутъ отмѣчены особымъ болѣе мелкимъ шрифтомъ).

Дмитрій Боголѣповъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

Предварительныя понятія и свѣдѣнія.

Стр.

§ 1.	Понятіе о священныхъ книгахъ Новаго Завѣта.	1
§ 2.	Употребительныя наименованія состава новозавѣтныхъ книгъ	—
§ 3.	Писатели новозавѣтныхъ книгъ	2
§ 4.	Число св. книгъ Новаго Завѣта и наименованіе каждой изъ нихъ	—
§ 5.	Раздѣленіе св. новозавѣтныхъ книгъ по содержанию	—
§ 6.	Краткая исторія канона св. книгъ Новаго Завѣта. Задача исторіи канона	4
	А. Первый періодъ—апостольскій: 1) благоговѣніе христіанъ къ слову апостольскому, устному и письменному, и слѣдствія этого: взаимный обменъ христіанъ писаніями апостольскими и распространеніе послѣднихъ между вновь обращающимися къ христіанству; 2) собраніе св. новозавѣтныхъ книгъ въ одинъ составъ; 3) слѣды собранія новозавѣтныхъ книгъ въ одинъ составъ уже въ апостольское время.	—
	Б. Второй періодъ — мужей апостольскихъ, до 2-й половины II-го вѣка: характеръ свидѣтельскихъ церковныхъ писателей этого періода о новозавѣтныхъ книгахъ: причины малочисленности и неопредѣленности этихъ свидѣтельствъ	6
	Б. Третій періодъ—отъ 2-й половины II-го вѣка до III-го вѣка: 1) Мураторіевъ канонъ; 2) Сирскій періодъ Пешитъ; 3) свидѣтельства св. Иришея, Тертуллиана и Климента александрійскаго. Свидѣтельства этого періода въ ихъ совокупности	7
	Г. Четвертый періодъ—III и IV вѣка: 1) Оригенъ, 2) Евсевій	9
§ 7.	Подлинность св. книгъ Новаго Завѣта. Сущность вопроса	11
	1. Рѣшеніе вопроса на основаніи исторіи собранія св. книгъ въ одинъ составъ. 1) Свидѣтельство сей исторіи, что св. новозав. книги произошли въ періодъ апостольскій и 2) что съ самыхъ древнѣйшихъ временъ онѣ повсюду въ церкви пользовались уваженіемъ книгъ боговдохновенныхъ	12
	3) Правила или начала, которыми древняя церковь руководилась въ опредѣленіи подлин-	

ности Писанийъ апостольскихъ и строгое соблюденіе которыхъ дѣлало невозможнымъ, чтобы ошиблась въ рѣшеніи сего вопроса: а) начало историческаго, б) начало догматическаго преданія, в) сличеніе вновь появляющихся писаній съ именами апостоловъ съ несомнѣнно апостольскими писаніями по содержанію, г) таковое же сличеніе ихъ по внѣшней формѣ

12

- II. Внутренніе признаки подлинности св. новозавѣтныхъ книгъ: А. Отображеніе въ нихъ состоянія времени, въ которое онѣ произошли, и личныхъ качествъ ихъ писателей. Слѣды: 1) политическаго, 2) церковнаго, 3) религіознаго, 4) географическаго и топографическаго состоянія Іудей во время римскихъ императоровъ, 5) образъ возрѣвшаго и языкъ новозавѣтныхъ писателей. Б. Нравственный характеръ новозавѣтныхъ писателей, какъ онъ отображается въ ихъ Писаніяхъ. В. Содержаніе и духъ новозавѣтныхъ книгъ.

15

§ 8. Краткая исторія св. новозавѣтнаго текста. Сущность вопроса. Источники исторіи новозавѣтнаго текста и раздѣленіе ея

19

- I. Исторія новозавѣтнаго текста по отношенію къ внѣшнему его виду. 1) Интерпункція и словораздѣленіе, ударенія, придыханія и подписная іота. 2) Раздѣленіе новозавѣтныхъ книгъ на главы и стихи—нынѣ существующее и бывшее въ древней церкви а) для частнаго и б) для церковнаго употребленія. 3) Надписи и подписи въ новозавѣтныхъ книгахъ. —
- II. Исторія новозавѣтнаго текста по отношенію къ содержанію св. книгъ. 1) происхожденіе разночтеній въ раннее время и причины его. 2) Критическое очищеніе новозавѣтнаго текста въ III и IV вѣкахъ: Оригенъ, Иеронимъ, Лукианъ. Состояніе рукописнаго новозавѣтнаго текста послѣ того. 3) Основное печатное изданіе новозавѣтнаго текста: Компютенская Полиглотта и изданіе Еразма. 4) Болѣе замѣчательныя изданія новозавѣтнаго текста послѣ того: Робертъ Стефанъ и Оедоръ Бэза. Textus receptus. 6) Критическія изданія новозавѣтнаго текста. 7) Неповрежденность текста св. книгъ Новаго Завета.

22

О Евангеліяхъ.

Стр.

§	9. Евангеліе и Четвероевангеліе. 1) Понятіе о Евангеліи и смыслъ надписанія: Евангеліе отъ Матоея, отъ Марка и пр. 2) Число евангельскихъ книгъ. 3) Значеніе четверичнаго числа Евангелій	26
§	10. Евангеліе отъ Матоея. 1) Свѣдѣнія о писателѣ. 2) Обь обстоятельствахъ происхожденія Евангелія отъ Матоея. 3) Отличительный его характеръ. 4) Время и мѣсто написанія Евангелія отъ Матоея	28
§	11. Евангеліе отъ Марка. 1) Свѣдѣнія о писателѣ. 2) Обь обстоятельствахъ происхожденія Евангелія отъ Марка. 3) Отличительный его характеръ. 4) Время и мѣсто написанія Евангелія отъ Марка	31
§	12. Евангеліе отъ Луки. 1) Свѣдѣнія о писателѣ. 2) Отличительный характеръ Евангелія отъ Луки. 3) Свѣдѣнія о Оеофилѣ, первомъ читателѣ Евангелія. 4) Время и мѣсто написанія Евангелія отъ Луки	34
§	13. Евангеліе отъ Іоанна. 1) Свѣдѣнія о писателѣ. 2) Отличительный характеръ Евангелія отъ Іоанна въ сравненіи съ первыми тремя Евангеліями. 3) Объясненіе происхожденія особенностей Евангелія отъ Іоанна изъ личныхъ качествъ его писателя и обстоятельствъ его происхожденія	37
§	14. Краткій хронологическій обзоръ содержанія Четвероевангелія	42
§	15. Замѣчаніе обь общихъ правилахъ соглашенія разностей въ евангельскихъ повѣствованіяхъ	51

Сравнительное—кзяснительное обзорѣніе Четвероевангелія.

I.

Рождество, младенчество и отрочество І. Христа.

§	1. Евангельскія оглавленія и предисловія Мѡ. 1, 1. Мр. 1, 1. Лк. 1, 1—4. Іоан. 1, 1—18	57
§	2. Родословіе І. Христа. Мѡ. 1, 2—17. Лк. 3, 23—38.	64
§	3. Благовѣстіе Захаріи о рожденіи отъ Него Предтечи Господня. Лк. 1, 5—25	69
§	4. Благовѣстіе Маріи о рожденіи отъ нея Господа. Лк. 1, 26—38. Мѡ. 1, 18.	71
§	5. Посѣщеніе Марією Елизаветы. Лк. 1, 39—56	73
§	6. Благовѣстіе Іосифу о рожденіи отъ Маріи Господа. Мѡ. 1, 18—25	74
§	7. Рождество и обрѣзаніе Іоанна Предтечи. 1, 57—80	77

	<i>Стр.</i>
§ 8. Рождество І. Христа. Лк. 2, 1—7	79
§ 9. Благовѣстіе Ангеловъ о родившемся Спасителѣ мѣра вифлеемскихъ пастухамъ. Лк. 2, 8—20	82
§ 10. Обрѣзаніе и принесеніе Господа во храмъ. Лк. 2, 21—40	83
§ 11. Поклоненіе волхвовъ новорожденному Іисусу. Мѣ. 2, 1—12	86
§ 12. Вѣгство св. семейства въ Египетъ. Мѣ. 2, 13—15	89
§ 13. Избѣненіе младенцовъ вифлеемскихъ. Мѣ. 2, 16—18	90
§ 14. Возвращеніе св. семейства изъ Египта и поселеніе въ Назаретъ. Мѣ. 2, 19—23	91
§ 15. Двѣнадцатилѣтній Іисусъ въ храмъ Іерусалимскомъ. Лк. 2, 41—52	92

II.

Крещеніе І. Христа и искушеніе Его въ пустынѣ отъ діавола.

§ 16. Явленіе и дѣятельность Іоанна Крестителя. Мѣ. 3, 1—6. Мр. 1, 2—6. Лк. 3, 1—6	94
§ 17. Проповѣдь Крестителя о покаяніи. Мѣ. 3, 7—10. Лк. 3, 7—14	97
§ 18. Свидѣтельство Крестителя объ І. Христѣ. Мѣ. 3, 11—12. Мр. 1, 7—8. Лк. 3, 15—18. 19—20	98
§ 19. Крещеніе І. Христа. Мѣ. 3, 13—17. Мр. 1, 9—11. Лк. 3, 21—22	100
§ 20. Искушеніе І. Христа въ пустынѣ отъ діавола. Мѣ. 3, 1—11. Мр. 1, 12—13. Лк. 4, 1—13	103

III.

Общественное служеніе І. Христа роду человѣческому.

А.

Дѣятельность І. Христа отъ возвращенія Его изъ пустыни искушенія до первой Пасхи.

§ 21. Свидѣтельство Іоанна Крестителя объ І. Христѣ и себѣ самомъ предъ посланными отъ Синедріона. Іоан. 1, 19—28	109
§ 22. Свидѣтельство Крестителя объ І. Христѣ предъ своими учениками. Іоан. 1, 29—34	111
§ 23. Первые послѣдователи І. Христа. Іоан. 1, 35—51	112
§ 24. Первое возвращеніе І. Христа въ Галилею и первое чудо въ Каифѣ. Іоан. 2, 1—12	115

Б.

Дѣятельность І. Христа отъ первой Пасхи до второй.

§ 25. Первая Пасха. Изгнаніе изъ храма торгующихъ. Іоан. 2, 13—25	116
§ 26. Вѣсѣда І. Христа съ Никодимомъ. Іоан. 3, 1—21	118
§ 27. Последнее свидѣтельство Іоанна Крестителя объ І. Христѣ. Іоан. 3, 22—36	122

§	28. Второе возвращеніе І. Христа въ Галилею (по заключеніи Іоанна Крестителя въ темницу) Іоан. 4, 1—3. Мо. 4, 12. Мр. 1, 14. Лк. 4, 14	124
§	29. Беседа І. Христа съ самарянкою. Іоан. 4, 4—42	125
§	30. Общее изображеніе галилейской дѣятельности І. Христа. Іоан. 4, 43—45. Мо. 4, 13—17. Мр. 1, 14—15. Лк. 4, 4—15	129
§	31. Заочное исцѣленіе сына капернаумскаго царедворца. Іоан. 4, 46—54.	130
§	32. Проводъ І. Христа въ назаретской синагогѣ. Лк. 4, 16—30. Мо. 13, 53—58. Мр. 6, 1—6а	131
§	33. Поселеніе І. Христа въ Капернаумъ и первыя чудеса Его тамъ. Лк. 4, 31—41. Мр. 1, 21—34. Мо. 4, 13, 8, 14—17. а) Исцѣленіе основателя въ синагогѣ капернаумской, б) исцѣленіе тещи Симоновой, в) исцѣленіе многих больныхъ въ Капернаумѣ вечеромъ того же дня	133
§	34. Ишествіе І. Христа изъ Капернаума въ другіе города Галилеи на провоздъ и дѣла Его во время этого путешествія. Лк. 4, 42—5, 16. Мр. 1, 16—20. 35—45. Мо. 4, 18—22. 8, 1—4. а) Ишествіе изъ Капернаума, б) призваніе апостоловъ, в) исцѣленіе прокаженнаго, г) впечатлѣніе или дѣйствіе чудесъ І. Христа на народъ	134
§	35. Возвращеніе І. Христа въ Капернаумъ и дѣла Его здѣсь. Лк. 5, 17—39. Мр. 2, 1—22. Мо. 9, 1—17. а) Исцѣленіе расслабленнаго, б) призваніе Матосея, в) вечера въ домѣ Левія или Матосея	137

В.

Дѣятельность І. Христа отъ второй Пасхи до третьей.

§	36. Событія въ предѣлахъ Іудеи между Пасхою (2-ю) и Пятидесятницею. Лк. 6, 1—11. Мр. 2, 23—3, 6. Мо. 12, 1—14а. а) Заплиценіе І. Христомъ учениковъ Своихъ, срывающихъ колосья въ субботу, б) исцѣленіе сухорукаго въ синагогѣ въ субботу	140
§	37. Пятидесятница 2-й Пасхи. Исцѣленіе 38-лѣтняго расслабленнаго при Виноздѣ. Іоан. 5, 1—17	143
§	38. Возвращеніе (3-е) І. Христа изъ предѣловъ Іудеи въ Галилею. Мр. 3, 7—12. Мо. 12, 146.—21	150
§	39. Избраніе 12 апостоловъ. Мр. 3, 13—19. Лк. 6, 12—16. Мо. 10, 2—4	151
§	40. Нагорная беседа Лк. 6, 17—49. Мо. 4, 23—7, 29	152
§	41. Заочное исцѣленіе слуги капернаумскаго сотника Лк. 7, 1—10. Мо. 8, 5—13	166
§	42. Воскрешеніе сына вдовы нанинской. Лк. 7, 11—17	167
§	43. Свидѣтельство Господне о Крестителѣ. Лк. 7, 18—35. Мо. 11, 1—19. а) Посольство Іоанна, б) свидѣтельство Господне о Крестителѣ, в) обличеніе невѣрія современниковъ	—
§	44. Вечера въ домѣ Симона фарисея. Лк. 7, 36—50	170
§	45. Ученіе І. Христа при морѣ въ иритцахъ Лк. 8, 1—18. Мо. 13, 1—52. Мр. 4, 1—34 и похвала слушающимъ и исполняющимъ слово Божіе. Лк. 8, 19—21. Мо. 12, 46—50. Мр. 3, 31—35.	171

46.	Гадаринское путешествие. Лк. 8, 22—39. 9, 57—62. Мр. 4, 35—5, 20. Мо. 8, 18—34. а) Отвѣтъ Иисуса Христа книжнику, желавшему за Нимъ слѣдовать и призваніе къ послѣдованію одного изъ учениковъ, б) утишеніе бури на морѣ, в) исцѣленіе бѣсноватыхъ въ Гадаринской странѣ	175
47.	Дѣла І. Христа въ Капернаумѣ по возвращеніи изъ Гадаринскаго путешествія. Лк. 8, 40—56. Мр. 5, 21—13. Мо. 9, 18—34. а) исцѣленіе кровоточивой и воскрешеніе дочери Іаира, б) исцѣленіе двухъ слѣпыхъ и нѣмого бѣсноватаго	178
48.	Посланіе 12 апостоловъ на проповѣдь. Лк. 9, 1—6. Мр. 6, 6а.—13. Мо. 9, 35—10, 1—42	181
49.	Молва объ Иисусѣ при дворѣ Прода. Лк. 9, 7—9 3, 19—20. Мо. 14, 1—12. Мр. 6, 14—29. а) Молва объ Иисусѣ при дворѣ Прода, б) заключеніе Іоанна Крестителя въ темницу, в) смерть Іоанна Крестителя	185
50.	Насыщеніе 5,000 человекъ 5 хлѣбами и 2 рыбами. Лк. 9, 10—17. Мр. 6, 30—56. Мо. 14, 13—36. Іоан. 6, 1—71. а) Удаленіе І. Христа изъ области Прода на восточную сторону моря, б) чудесное насыщеніе, в) чудесное хожденіе І. Христа по водамъ Галилейскаго моря, г) Общее изображеніе чудотворной дѣятельности І. Христа по возвращеніи въ страну Геннисаретскую (у Мо. и Мр.), д) слово о хлѣбѣ небесномъ	187

Г.

Дѣятельность І. Христа отъ третьей Пасхи до праздника Кушечей.

51.	Бесѣда І. Христа съ фарисеями о предавшихъ старцевъ. Мо. 15, 1—20. Мр. 7, 1—23. Іоан. 7, 1	194
52.	Исцѣленіе бѣсноватой дочери жены хананейской (въ предѣлахъ Тира и Сидона). Мо. 15, 21—28. Мр. 7, 24—30	196
53.	Чудеса І. Христа въ предѣлахъ Десятиградія. Мо. 15, 29—38. Мр. 7, 31—8, 9. а) Исцѣленіе глухого косноязычнаго, б) исцѣленіе многихъ другихъ, в) чудесное насыщеніе 4,000 мужей 7 хлѣбами и нѣсколькими рыбами	198
54.	Отвѣтъ фарисеямъ и саддукеямъ на требованіе знаменія. Мо. 15, 39—16, 4а. Мр. 8, 10—12	199
55.	Предостереженіе учениковъ отъ закваски фарисейской, саддукейской и Иродовой. Мо. 16, 11—12. Мр. 8, 13—21	200
56.	Исцѣленіе слѣпного въ Вилсандѣ. Мр. 8, 22—26	201
57.	Исповѣданіе Петра. Мо. 16, 13—28. Мр. 8, 27—38. 9, 1. Лк. 9, 18—27 а) Исповѣданіе Петра, б) предсказаніе І. Христа о Своихъ страданіяхъ, смерти и воскресеніи, в) ученіе І. Христа о крестѣ Своихъ послѣдователей	—
58.	Преображеніе Господне. Мо. 17, 1—13. Мр. 9, 2—13. Лк. 9, 28—36. а) Преображеніе Господне, б) бесѣда съ учениками во время спусхожденія съ горы Преображенія	205
59.	Исцѣленіе бѣсноватаго лунатика. Мо. 17, 14—21. Мр. 9, 14—29. Лк. 9, 37—43а	209

60.	Послѣднее тайное прохожденіе І. Христа по Галилеѣ. Мо. 17, 22—23. Мр. 9, 30—32. Лк. 9, 43б.—45	210
61.	Послѣднее пребываніе І. Христа въ Капернаумѣ. Мо. 17, 24—18, 35. Мр. 9, 33—50. Лк. 9, 46—50. а) Подаяніе на храмъ статуи, б) ученіе о смиренномудріи, в) запрещеніе апостолами тайному послѣдователю І. Христа творить чудеса Его именемъ, г) предостереженіе отъ соблазновъ, д) объ исправленіи согрѣшающихъ, е) о прощеніи согрѣшающихъ	211

Д.

Отъ путешествія І. Христа изъ Галилеи на праздникъ Кущей въ Иерусалимъ до удаленія Его отсюда въ Заиорданскую страну.

62.	Желаніе и совѣтъ братьевъ Господа по плоти, чтобы Онъ шелъ на праздникъ Кущей въ Иерусалимъ. Іоан. 7, 1—9	216
63.	Путешествіе І. Христа чрезъ Самарію въ Иерусалимъ на праздникъ Кущей. Лк. 9, 51—62. а) Время и мѣсто путешествія, б) негостеприимство самарянъ, в) отвѣты І. Христа жедавшимъ за Нимъ слѣдовать	217
64.	Избраніе и посланіе на проповѣдь 70 апостоловъ. Лк. 10, 1—24, Мо. 11, 20—30. а) Избраніе 70 апостоловъ, б) наставленіе имъ при посланіи на проповѣдь, в) ихъ возвращеніе, г) прославленіе І. Христомъ Бога Отца за открытіе тайнъ младенцамъ, призваніе труждающихся и обремененныхъ и ублаженіа учениковъ	218
65.	Отвѣты І. Христа искушавшему Его законнику Лк. 10, 25—37	222
66.	І. Христосъ въ Вноаниі въ домѣ Марыи и Маріи. Лк. 10, 38—42	223
67.	І. Христосъ исполняетъ просьбу учениковъ научить ихъ молиться. Лк. 11, 1—13	224
68.	Исцѣленіе бѣсноватаго слѣпоугого. Лк. 11, 14—36. Мо. 12, 22—45. Мр. 3, 20—30. а) Исцѣленіе бѣсноватаго и обличеніе хулы на Духа Святаго, б) отвѣтъ на требованіе знаменія, в) изреченіе о свѣчѣ и свѣтильникѣ, г) объ опасности для человѣка отъ изгнаннаго изъ него бѣса	225
69.	Обличеніе фарисеевъ и законниковъ на обѣдѣ у одного фарисея Лк. 11, 37—54	229
70.	Предостереженіе учениковъ отъ закваски фарисейской и увѣщаніе къ открытому исповѣданію Своей вѣры. Лк. 12, 1—12	230
71.	Рѣчи І. Христа по поводу просьбы одного человѣка рѣшить споръ его съ братомъ о наследствѣ. Лк. 12, 13—59	231
72.	Отвѣты І. Христа на извѣстіе объ умерщвленнхъ Платомъ галилеянахъ. Лк. 13, 1—9	233
73.	Исцѣленіе скорченной жонщины въ синагогѣ въ субботу. Лк. 13, 10—21	235
74.	Пребываніе І. Христа въ Иерусалимѣ на праздникѣ Кущей. Іоан. 7, 10—53.	236
75.	Прощеніе І. Христомъ жены грѣшницы (на другой день праздника Кущей). Іоан. 8, 1—11	240
76.	Всѣда І. Христа съ іудеями въ тотъ же день въ храмѣ. Іоан. 8, 12—59	241

§ 77. Исцѣленіе І. Христомъ слѣпорожденнаго въ субботу. Іоан. 9, 1—41.	248
§ 78. Рѣчь І. Христа о Себѣ, какъ о двери во дворъ овчій и о добромъ Пастырѣ. Іоан. 10, 1—21	251
§ 79. Беседа І. Христа съ іудеями въ праздникъ обновленія Іоан. 10, 22—39	255

Е.

Отъ удаленія І. Христа въ Заіорданскую страну до воскресенія Лазаря.

§ 80. Удаленіе І. Христа въ Заіорданскую страну и пребываніе Его тамъ. Іоан. 10, 40—42	257
§ 81. Отвѣтъ І. Христа на вопросъ о маломъ числѣ спасающихся (на обратномъ пути изъ Заіорданской страны). Лк. 13, 22—30	—
§ 82. Отвѣтъ І. Христа фарисеямъ, предостерегавшимъ Его отъ убійственныхъ намѣреній Ирода. Лк. 13, 31—35	259
§ 83. Вечеря въ домѣ начальника фарисеевъ въ субботу. Лк. 14, 1—24. а) Исцѣленіе страдавшаго водяною болѣзнію, б) наставленіе гостямъ, какія лучшія занимать мѣста, в) наставленіе домохозяину, кого лучше звать въ гости, г) притча о званномъ на вечерю	260
§ 84. Наставленіе народу о самоотверженіи. Лк. 14, 25—35	262
§ 85. Притчи І. Христа, произнесенныя Имъ по поводу ропота на него фарисеевъ за обращеніе съ мытарями и грѣшниками. Лк. 15, 1—32. а) О заблудшей овцѣ, б) о затерянной драхмѣ, в) о блудномъ сынѣ	263
§ 86. Наставленіе ученикамъ о благоразумномъ употребленіи богатства и обличеніе фарисеевъ въ лицемеріи и въ пристрастіи къ земному. Лк. 16, 1—31	264
§ 87. Наставленіе ученикамъ о храненіи себя отъ соблазновъ, о прощеніи согрѣшающаго брата, о силѣ вѣры и о смиреніи. Лк. 17, 1—10	268
§ 88. Воскресеніе Лазаря. Іоан. 11, 1—44	269

Ж.

Последнее путешествіе І. Христа въ Іерусалимъ на Пасху страданій.

§ 89. Окончателное рѣшеніе сinedріона убить Его и удаленіе І. Христа въ Ефραίимъ. Іоан. 11, 45—57	272
§ 90. Исцѣленіе десяти прокаженныхъ (на границахъ между Самарією и Галилеей). Лк. 17, 11—19	274
§ 91. Рѣчи І. Христа по поводу вопроса фарисеевъ о времени пришествія царствія Божія. Лк. 17, 20—18, 14. а) Отвѣтъ фарисеямъ о времени пришествія царствія Божія, б) наставленіе ученикамъ о пришествіи Сына человѣческаго, в) притчи о неправедномъ судѣ, г) о мытарѣ и фарисеѣ	—
§ 92. Ученіе І. Христа о нерасторжимости брака и высокомъ достоинствѣ дѣвства (во время прохожденія Персею). Мо. 19, 1—12. Мр. 10, 1—12. а) Общее изображеніе вѣтхозаветской дѣятельности І. Христа, б) отвѣтъ фарисеямъ на вопросъ о разводѣ, в) наставленія ученикамъ, аа) о невозможности развода и бб) высокомъ достоинствѣ дѣвства	276

§ 93.	Благословеніе дѣтей Мо. 19, 13—15. Мр. 10, 13—16. Лк. 18, 15—17	278
§ 94.	Отвѣты І. Христа богатому юношѣ о пути къ жизни вѣчной и ап. Петру о наградѣ оставившимъ все ради Христа (на пути въ Іерихонѣ). Мо. 19, 16—20, 16. Мр. 10, 17—31. Лк. 18, 18—30. а) Отвѣтъ богатому юношѣ, б) ап. Петру— аа) награда апостоламъ, бб) всемъ послѣдователямъ Христа, в) предостереженіе относительно горделиваго и завистливаго исканія наградъ . . .	—
§ 95.	Предсказаніе І. Христа о Своей смерти и воскресеніи, и отвѣтъ на прошеніе сынами Заведеевыми первыхъ мѣсть въ Его царствѣ. Мо. 28, 17—28. Мр. 10, 32—45. Лк. 18, 31—34	283
§ 96.	Событія въ Іерихонѣ. Мо. 20, 29—34. Мр. 10, 46—52. Лк. 18, 35—19, 28. а) Исцѣленіе двухъ слѣпыхъ. б) посѣщеніе дома Закхея, в) притча о минахъ	284
§ 97.	Вечеря въ домѣ Симона прокаженнаго. Іоан. 12, 1—11. Мо. 26, 6—13. Мр. 14, 3—9	286

IV.

Послѣдніе дни земной жизни І. Христа.

§ 98.	Царственный входъ І. Христа въ Іерусалимъ (въ первый день недели предъ Пасхою). Мр. 11, 1—11. Мо. 21, 1—11. 14—17. Лк. 19, 29—44. (Іоан. 12, 12—50). а) Путь къ Іерусалиму, б) вѣстие въ Іерусалимъ и въ храмъ, в) желаніе еллановъ видѣть І. Христа въ Евангеліи отъ Іоанна	289
§ 99.	Мазаніе смоковницы и очищеніе храма (въ поведѣльничѣ). Мр. 11, 12—19. Мо. 21 12—13. 18—19. 12—13. Лк. 19, 45—48.	296
§ 100.	Отвѣтъ І. Христа на замѣчаніе учениковъ объ изсохшей смоковницѣ (во вторничѣ). Мр. 11, 20—26. Мо. 21, 20—22	298
§ 101.	Отвѣтъ І. Христа первосвященникамъ и книжникамъ о власти Его дѣлать то, что Онъ дѣлаетъ. Мо. 21, 23—22, 14. Мр. 11, 27—12, 12. Лк. 20, 1—19. а) Отвѣтныи вопросъ І. Христа о происхожденіи крещенія Іоаннова, б) притча о послушномъ и непослушномъ сынѣ, в) притча о виноградаряхъ, избившихъ слугъ и убившихъ сына домовладѣлки, г) притча о бракѣ царскаго сына	—
§ 102.	Отвѣты І. Христа на искусительные вопросы продавъ, саддукеевъ, законника и вопросъ Его о достоинствѣ Мессіи. Мо. 22, 15—46. Мр. 12, 13—37. Лк. 20, 20—44	301
§ 103.	Обличительная рѣчь противъ фарисеевъ. Мо. 23, 1—39. Мр. 12, 38—40. Лк. 20, 45—47	303
§ 104.	Похвала усердію вдовицы. Мр. 12, 41—44. Лк. 21, 1—4	306
§ 105.	Пророчественная рѣчь І. Христа о разрушеніи Іерусалима, кончѣи міра и о Своемъ пришествіи на судъ. Мо. 24, 1—25, 46. Мр. 13, 1—37. Лк. 21, 5—38	—
§ 106.	Совѣтъ синаедріона убить Іисуса и предательство Іуды (въ среду). Мо. 26, 1—5. 14—16. Мр. 14, 1—2. 10—11. Лк. 22, 1—6	311

	<i>Стр.</i>
§ 107. Тайная Вечеря (въ четвергъ). Мо. 26, 17—29. Мр. 14, 12—25. Лк. 22, 7—30. Иоан. 13, 1—30	315
§ 108. Прощальная бесѣда I. Христа съ учениками. Мо. 26, 30—35. Мр. 14, 26—31. Лк. 22, 31—39. Иоан. 13, 31—16, 39	325
§ 109. Первосвященническая молитва I. Христа. Иоан. 17, 1—26	337
§ 110. Событія въ саду Геосиманскомъ (въ ночь съ четверга на пятницу). Мо. 26, 36—56. Мр. 14, 32—52. Лк. 22, 39—53. Иоан. 18, 1—12. а) Молитва I. Христа, б) предательство Иуды, в) взятіе Иисуса воинами	341
§ 111. Судъ надъ I. Христомъ у духовной власти. Мо. 26, 59—75. Мр. 14, 53—72. Лк. 22, 54—71. Иоан. 18, 13—27.	343
§ 112. Судъ надъ I. Христомъ у свѣтской власти (утромъ въ пятницу). Мо. 27, 1—2. 11—30. Мр. 15, 1—19. Лк. 23, 1—25. Иоан. 18, 28—19, 16	345
§ 113. Погибель Иуды. Мо. 27, 3—10. Дѣян. 1, 16—20	349
§ 114. Крестныя страданія и смерть I. Христа. Мо. 27, 31—56. Мр. 15, 20—41. Лк. 23, 26—49. Иоан. 19, 166.—37. а) Шествіе на Голгофу, б) распятіе I. Христа, в) насмѣшки надъ распятымъ Христомъ, г) смерть I. Христа, д) чудесныя знаменія смерти I. Христа и дѣйствіе ихъ на окружающихъ. Вѣрующіе свидѣтели страданій и смерти I. Христа	351
§ 115. Погребеніе I. Христа. Мо. 27, 57—61. Мр. 15, 42—47. Лк. 23, 50—56. Иоан. 19, 38—42	356
§ 116. Приставленіе стражи ко гробу Иисуса (въ субботу). Мо. 27, 62—66	357

V.

Воскресеніе I. Христа и вознесеніе Его на небо.

§ 117. Утро перваго воскреснаго дня. Мо. 28, 1—15. Мр. 16, 1—11. Лк. 24, 1—12. Иоан. 20, 1—18. а) Воскресеніе I. Христа. б) жены мироносицы, в) цѣль ихъ путешествія, е) явленіе женамъ Ангеловъ, ж) наименованіе и видъ небесныхъ пѣстниковъ, з) ангельская вѣсть женамъ, и) возвращеніе женъ отъ гроба. і) Марія Магдалина, Петръ и Иоаннъ. Первое явленіе воскресшаго Господа, к) подкупъ стражей	358
§ 118. Вечеръ перваго воскреснаго дня. Лк. 24, 13—49. Мр. 16, 12—18. Иоан. 20, 19—25. а) Явленіе воскресшаго двумъ ученикамъ на дорогѣ въ Эммаусъ и Петру, б) явленіе воскресшаго авостоламъ, кромяъ Фомы, и другимъ бывшимъ съ ними ученикамъ въ Иерусалимѣ	365
§ 119. Второй воскресный день. Иоан. 20, 26—31	367
§ 120. Явленіе воскресшаго Господа ученикамъ на морѣ Тиверіадскомъ. Иоан. 21, 1—15	368
§ 121. Явленіе воскресшаго Господа на горѣ Галилейской Мо. 28, 16—20.	371
§ 122. Явленіе воскресшаго Господа, указываемое ап. Павломъ въ 1 Кор. 15, 5—8	—
§ 123. Вознесеніе I. Христа на небо. Мр. 16, 19—20. Лк. 24, 50—53. Дѣян. 1, 4—11	373

О Г Л А В Л Е Н І Е

Евангельскихъ чтеній въ порядкѣ каждаго Евангелія и соотвѣтственно §§ учебнаго руководства.

Мо.	§§
1 1. Оглавленіе или надписаніе	1
1, 2—17. Родословіе І. Христа	2
1, 18—25. Благовѣстіе Іосифу о рожденіи отъ Маріи Господа	6
2, 1—12. Поклоненіе волхвовъ новорожденному Іисусу	11
2, 13—15. Вѣгство святаго семейства въ Египеть	12
2, 16—18. Избѣженіе младенцевъ внолеемскихъ	13
2, 19—23. Возвращеніе св. семейства изъ Египта и поселеніе въ Назаретъ	14
3, 1— 6. Явленіе и дѣтельность Іоанна Крестителя	16
3, 7—10. Проповѣдь Крестителя о покаяніи	17
3, 11—12. Свидѣтельство Крестителя объ І. Христѣ	18
3, 13—17. Крещеніе І. Христа	19
4, 1—11. Испытаніе І. Христа въ пустынѣ отъ діавола	20
4, 12. Второе возвращеніе І. Христа въ Галилею	28
4, 13—17. Общее изображеніе галилейской дѣтельности І. Христа	30
4, 18—22. Призваніе апостоловъ	34
4, 23—8, 29. Нагорная бесѣда	40
8, 1— 4. Исцѣленіе прокаженного	34
8, 5—13. Заочное исцѣленіе слуги калернаумскаго сотника	41
8, 14—17. Исцѣленіе тещи Симоновой	33
8, 18—34. Гадаринское путешествіе	46
9, 1— 8. Исцѣленіе расслабленнаго	35
9, 9—17. Призваніе Матося и вечера въ его домѣ	35
9, 18—26. Исцѣленіе кровоточивой и воскресеніе дочери Іаира	47
9, 27—34. Исцѣленіе двухъ слѣпыхъ и тѣмного бѣсноватаго	47
9, 35—10, 42. Посланіе 12 апостоловъ на проповѣдь	48
11, 1—30. Свидѣтельство Господне о Крестителѣ	44. 64
12, 1— 8. Защищеніе І. Христомъ учениковъ Своихъ, срывающихъ колосья въ субботу	36

№.	№
12, 9—14а. Исцѣленіе сухорукаго въ синагогѣ въ субботу	36
12, 14б—21. Третье возвращеніе І. Христа изъ предѣловъ Іудеи въ Галилею	38
12, 22—45. Исцѣленіе бѣсноватаго сѣнонѣмоваго	68
12, 46—50. Похвала слушающимъ и исполняющимъ слово Божіе	45
13, 1—52. Ученіе І. Христа при морѣ въ притчахъ	45
13, 53—58. Проповѣдь І. Христа въ назаретской синагогѣ	32
14, 1—12. Молва объ Іисусѣ при дворѣ Ирода и смерть Іоанна Крестителя	49
14, 13—36. Насыщеніе 5,000 мужей 5 хлѣбами и 2 рыбами	50
15, 1—20. Бесѣда І. Христа съ фарисеями о преданіяхъ старцевъ	51
15, 21—28. Исцѣленіе бѣсноватой дочери жены хананейской	52
15, 29—38. Чудеса І. Христа въ предѣлахъ Деслтиградія	53
15, 39—16, 4а. Отвѣтъ фарисеямъ и саддукеямъ на требованіе знаменія	54
16, 4б—12. Предостереженіе учениковъ отъ закваски фарисейской, саддукейской и Иродовой	55
16, 13—28. Исповѣданіе Петра	57
17, 1—13. Преображеніе Господне	58
17, 14—21. Исцѣленіе бѣсноватаго лунатика	59
17, 22—23. Последнее тайное прохожденіе І. Христа по Галилеѣ	60
17, 24—18, 35. Последнее пребываніе І. Христа въ Капернаумѣ	61
19, 1—12. Ученіе І. Христа о нерасторжимости брака и высококомъ достоинствѣ дѣства	92
19, 13—15. Благословеніе дѣтей	93
19, 16—20, 16. Отвѣты І. Христа богатому юношѣ о пути къ жизни вѣчной и ап. Петра о наградахъ послѣдователямъ Христа	94
20, 17—28. Предсказаніе І. Христа о Своей смерти и воскресеніи и отвѣтъ на прошеніе сынами Завсдесвыми первыхъ мѣстъ въ Его царствѣ	95
20, 29—34. Событія въ Іерихонѣ	96
21, 1—19. Событія въ первый день недѣли и въ понедѣльникъ предъ Пасхою: входъ Господень въ Іерусалимъ, очищеніе храма, изсушеніе смоковницы	98. 99
21, 20—22. Отвѣтъ І. Христа на замѣчаніе учениковъ объ изсохшей смоковницѣ	100
21, 23—22, 14. Отвѣты І. Христа первосвященникамъ и книжникамъ о власти Его дѣлать то, что Онъ дѣлаетъ	101
22, 15—46. Отвѣты І. Христа на искусительные вопросы иродіанъ, саддукеевъ, законника и вопросъ Его о достоинствѣ Мессіи	102
23, 1—39. Обличительная рѣчь противъ фарисеевъ	103
24, 1—25, 46. Пророчесвенная рѣчь І. Христа о разрушеніи Іерусалима, кончинѣ міра и о Своемъ пришествіи на судъ	105
26, 1—16. Совѣтъ синедриона убить Іисуса, вечеря въ домѣ Симона прокаженнаго, предательство Іуды	97. 106
26, 17—29. Тайная вечеря	107
26, 30—35. Прощальная бесѣда І. Христа съ учениками	108
26, 36—56. Событія въ саду Геосиманскомъ	110
26, 57—75. Судъ надъ І. Христомъ у духовной власти	111
27, 1—30. Судъ надъ І. Христомъ у свѣтской власти и погибель Іуды	112. 113

Ме.	§§
27, 31—56.	Крестныя страданія І. Христа 114
27, 57—61.	Погребеніе І. Христа 115
27, 62—66.	Приставленіе стражи ко гробу 116
28, 1—15.	Утро перваго воскреснаго дня 117
28, 16—20.	Явленіе воскресшаго на горѣ Галилейской 121

 Мр.

1, 1.	Оглавленіе или надписаніе	1
1, 2—6.	Явленіе и дѣятельность Іоанна Крестителя	16
1, 7—8.	Свидѣтельство Крестителя объ І. Христѣ	18
1, 9—11.	Крещеніе І. Христа	19
1, 12—13.	Искушеніе І. Христа въ пустынь отъ діавола	20
1, 14—15.	Второе возвращеніе І. Христа въ Галилею и общее изображеніе галилейской Его дѣятельности	28, 30
1, 16—20.	Призваніе апостоловъ	34
1, 21—34.	Поселеніе І. Христа въ Капернаумъ и первыя чудеса Его тамъ	33
1, 35—45.	Исшествіе І. Христа изъ Капернаума въ другіе города Галилеи на проповѣдь и дѣла Его во время этого путешествія	34
2, 1—22.	Возвращеніе І. Христа въ Капернаумъ и дѣла Его здѣсь	35
2, 23—3, 6.	Событія въ предѣлахъ Іудей между 2-ю Пасхою и Пятидесятницею	35
3, 7—12.	Третье возвращеніе І. Христа изъ предѣловъ Іудей въ Галилею	38
3, 13—19.	Избраніе 12 апостоловъ	39
3, 20—30.	Обличеніе хулы на Духа Святаго	68
3, 31—35.	Похвала слушающимъ и исполняющимъ слово Божіе	45
4, 1—34.	Ученіе І. Христа при морѣ въ притчахъ	45
4, 35—5, 20.	Гадаринское путешествіе	46
5, 21—43.	Дѣла І. Христа въ Капернаумѣ по возвращеніи изъ гадаринскаго путешествія	47
6, 1—6а.	Проповѣдь І. Христа въ назаретской синагогѣ	32
6, 6б—13.	Посланіе 12 апостоловъ на проповѣдь	48
6, 14—29.	Молва объ І. Христѣ при дворѣ Прода и смерть Іоанна Крестителя	49
6, 30—56.	Насыщеніе 5000 мужей 5 хлѣбами и 2 рыбами	50
7, 1—23.	Восѣда І. Христа съ фарисеями о преданіяхъ старцевъ	51
7, 24—30.	Исцѣленіе бѣсноватой дочери жены хананейской	52
7, 31—8, 9.	Чудеса І. Христа въ предѣлахъ Десятиградія	53
8, 10—12.	Отвѣтъ І. Христа фарисеямъ и саддукеямъ на требованіе знаменія	54
8, 13—21.	Предостереженіе учениковъ отъ закваски фарисейской, саддукейской и Продовой	55
8, 22—26.	Исцѣленіе слѣпного въ Вносандѣ	56
8, 27—9, 1.	Исповѣданіе Петра	57
9, 2—13.	Преображеніе Господне	58
9, 14—29.	Исцѣленіе бѣсноватаго лунатика	59
9, 30—32.	Послѣднее тайное прохожденіе І. Христа въ Галилею	60
9, 33—50.	Послѣднее пребываніе І. Христа въ Капернаумѣ	61

Мр.	§§
10, 1—12. Ученіе І. Христа о нерасторжимости брака и высококомъ достоинствѣ дѣтства	92
10, 13—16. Благословеніе дѣтей	93
10, 17—31. Отвѣты І. Христа богатому юношѣ о пути къ жизни вѣчной, и ап. Петру о наградѣ послѣдователямъ Христа	94
10, 32—45. Предсказанія І. Христа о Своей смерти и воскресеніи и отвѣтъ на прошеніе сынами Заведсвыми первыхъ мѣствъ въ Его царствѣ	95
10, 46—52. Событія въ Иерихонѣ	97
11, 1—11. Царственный входъ І. Христа въ Иерусалимъ	98
11, 12—19. Изсушеніе смоковницы и очищеніе храма	99
11, 20—26. Отвѣтъ І. Христа на замѣчаніе учениковъ объ изсохшей смоковницѣ	100
11, 27—12, 12. Отвѣтъ І. Христа первосвященникамъ и книжникамъ о власти Его дѣлать то, что Отецъ дѣлаетъ	101
12, 13—37. Отвѣты І. Христа на искусительные вопросы иродіанъ, саддукеевъ, законника и вопросъ Его о достоинствѣ Мессіи	102
12, 38—40. Обличительная рѣчь противъ фарисеевъ	103
12, 41—44. Похвала усердію вдовицы	104
13, 1—37. Пророчественная рѣчь І. Христа о разрушеніи Иерусалима, кончивъ міра и о Своемъ пришествіи на судъ	105
14, 1—11. Совѣтъ синадріона убить Іисуса, вечера въ домѣ Симона прокаженнаго, предательство Иуды	97.106
14, 12—25. Тайная вечера	107
14, 26—31. Прощальная бесѣда І. Христа съ учениками	108
14, 32—52. Событія въ саду Геосиманскомъ	110
14, 53—72. Судъ надъ І. Христомъ у духовной власти	111
15, 1—19. Судъ надъ І. Христомъ у свѣтской власти	112
15, 20—41. Крестныя страданія и смерть І. Христа	114
15, 42—47. Погребеніе І. Христа	115
16, 1—11. Утро перваго воскреснаго дня	117
16, 12—18. Вечеръ того же дня	118
16, 19—20. Вознесеніе І. Христа	123

Лк.

1, 1—4. Предисловіе	1
1, 5—25. Благовѣстіе Захаріи о рожденіи отъ него Предтечи Господня	3
1, 26—38. Благовѣстіе Маріи о рожденіи отъ нея Господа	4
1, 39—56. Посѣщеніе Марією Елизаветы	5
1, 57—80. Рождество и обрѣзаніе Іоанна Предтечи	7
2, 1—7. Рождество І. Христа	8
2, 8—20. Благовѣстіе ангеловъ о родившемся Спасителѣ міра ввелеемскимъ пастухамъ	9
2, 21—40. Обрѣзаніе и принесеніе Господа во храмъ	10
2, 41—52. Двѣнадцатилѣтній Іисусъ во храмѣ Иерусалимскомъ	15
3, 1—6. Явленіе и дѣятельность Іоанна Крестителя	16
3, 7—14. Проповѣдь Крестителя о покаяніи	17
3, 15—20. Свидѣтельство Крестителя объ І. Христѣ	18

Ак.	§§
2, 21—22. Крещение I. Христа	19
3, 23—38. Родословие I. Христа	2
4, 1—13. Испытание I. Христа въ пустынь отъ дьявола	20
4, 14—15. Второе возвращение I. Христа въ Галилею и общее изображе- ние галилейской Его дѣятельности	28. 30
4, 16—30. Проповѣдь I. Христа въ назаретской синагогѣ	32
4, 31—41. Поселение I. Христа въ Капернаумъ и первыя чудеса Его тамъ	33
4, 42— 5, 16. Ишествіе I. Христа изъ Капернаума въ другіе города Га- лилеи на проповѣдь и дѣла Его во время этого путе- шества	34
5, 17—39. Возвращение I. Христа въ Капернаумъ и дѣла Его здѣсь	35
6, 1—11. Событія въ предѣлахъ Иудей между 2-ю Пасхою и Пятидесят- ницею	36
6, 12—16. Избраніе 12 апостоловъ	39
6, 17—49. Нагорная бесѣда	40
7, 1—10. Заочное исцѣленіе слуги капернаумскаго сотника	41
7, 11—17. Воскрешеніе сына вдовы ниневской	42
7, 18—35. Свидѣтельство Господне о Крестителѣ	43
7, 36—50. Вечеря въ домѣ Симона фарисея	44
8, 1—20. Ученіе I. Христа при морѣ въ притчахъ, и похвала слуша- ющимъ и исполняющимъ слово Божіе	45
8, 21—39. Гадаринское путешествіе	46
8, 40—56. Дѣла I. Христа въ Капернаумѣ по возвращеніи изъ гадарин- скаго путешествія	47
9, 1— 6. Посланіе 12 апостоловъ на проповѣдь	48
9, 7— 9. Молва объ I. Христѣ при дворѣ Ирода	49
9, 10—17. Насыщеніе 5000 мужей 5 хлѣбами и двумя рыбами	50
9, 18—27. Исповѣданіе Петра	57
9, 28—36. Преображеніе Господне	58
9, 37—43а. Исцѣленіе блѣновагатаго лунатка	59
9, 43б. 45. Последнее тайное прохожденіе I. Христа по Галилеѣ	60
9, 46—50. Последнее пребываніе I. Христа въ Капернаумѣ	61
9, 51—62. Путешествіе I. Христа чрезъ Самарію въ Иерусалимъ на празд- никъ Кушей	63
10, 1—24. Избраніе и посланіе на проповѣдь 70-ти апостоловъ	64
10, 25—37. Отвѣты I. Христа искушавшему Его законнику	65
10, 38—42. I. Христосъ въ Виваніи въ домѣ Марыи и Маріи	66
11, 1—13. I. Христосъ исполняетъ просьбу учениковъ научить ихъ мо- литися	67
11, 14—36. Исцѣленіе блѣновагатаго слѣпнѣлаго	68
11, 37—54. Обличеніе фарисеевъ и законниковъ на обѣдѣ одного фарисея	69
12, 1—12. Предостереженіе учениковъ отъ закваски фарисейской и увѣ- щаніе къ открытому исповѣданію петины	70
12, 13—29. Рѣчи I. Христа по поводу просьбы одного человѣка рѣшить споръ его съ братомъ о наследствѣ	71
13, 1— 9. Отвѣтъ I. Христа на извѣстіе объ умерщвленныхъ Пилатомъ галилеянахъ	72
13, 10—21. Исцѣленіе скорченной женщины въ синагогѣ въ субботу	73
13, 22—30. Отвѣтъ I. Христа на вопросъ о маломъ числѣ спасающихся	81

Лк.		§§
13,	31--35. Отвѣтъ І. Христа фарисеямъ, предостерегавшимъ Его отъ убій- ственныхъ намѣреній Ирода	82
14,	1--24. Вечеря въ домѣ начальника фарисеевъ въ субботу	83
14,	25--35. Наставленіе народу о самоотверженіи	84
15,	1--32. Притчи І. Христа, произнесенныя Имъ по поводу ропота на него фарисеевъ за обращеніе съ мытарями и грѣшн- никами	85
16,	1--31. Наставленіе ученикамъ о благоразумномъ употребленіи богат- ства и обличеніе фарисеевъ въ пристрастіи къ земному	86
17,	1--10. Наставленіе І. Христа ученикамъ о храненіи себя отъ соблаз- новъ, прощеніе согрѣшающаго брата, о силѣ вѣры и о смущеніи	87
17,	11--19. Ищѣніе десяти прокаженныхъ	90
17,	20--18, 14. Рѣчи І. Христа по поводу вопроса фарисеевъ о времени пришествія царствія Божія	91
18,	15--17. Благословеніе дѣтей	93
18,	18--30. Отвѣты І. Христа богатому юношѣ о пути къ жизни вѣчной и ап. Петру о наградахъ послѣдователямъ Христа	94
17,	31--34. Предсказаніе І. Христа о Своей смерти и воскресеніи	95
18,	35--19, 28. Событія въ Іерихонѣ	96
19,	29--44. Царственный входъ І. Христа въ Іерусалимъ	98
19,	45--48. Очищеніе храма	99
20,	1--19. Отвѣтъ І. Христа первосвященникамъ и книжникамъ о власти Его дѣлать то, что Онъ дѣлаетъ	101
20,	20--44. Отвѣты І. Христа на искусительные вопросы иродіанъ, садду- кеевъ, законника и вопросъ Его о достоинствѣ Мессіи	102
20,	45--47. Обличительная рѣчь противъ фарисеевъ	103
21,	1--2. Похвала усердію вдовицы	104
21,	5--38. Пророчесственная рѣчь І. Христа о разрушеніи Іерусалима, кончинѣ міра и о Своемъ пришествіи на судъ	105
22,	1--6. Совѣтъ синедріона убить Іисуса и предательство Іуды	106
22,	7--30. Тайная вечеря	107
22,	31--38. Прощальная бесѣда І. Христа съ ученикамъ	108
22,	39--53. Событія въ саду Геосиманскомъ	110
22,	54--71. Судъ надъ І. Христомъ у духовной власти	111
23,	1--25. Судъ надъ І. Христомъ у свѣтской власти	112
23,	26--49. Крестныя страданія и смерть І. Христа	114
23,	50--56. Погребеніе І. Христа	115
24,	1--12. Утро перваго воскреснаго дня	117
24,	13--49. Вечеръ того же дня	118
24,	50--53. Вознесеніе І. Христа на небо	123
Іоан.		
1,	1--18. Предисловіе	1
1,	19--28. Свидѣтельство Крестителя предъ посланными отъ синедріона	21
1,	22--34. Свидѣтельство предъ своими ученикамъ	22
1,	35--51. Первые послѣдователи І. Христа	23
2,	1--12. Первое возвращеніе І. Христа въ Галилею и первое чудо въ Канѣ	24

Иоан.	§§
2, 13—25. Первая Пасха. Изгнание из храма торгующихъ	25
3, 1—21. Беседа I. Христа съ Никодимомъ	26
3, 22—36. Последнее свидѣтельство Іоанна Крестителя объ I. Христѣ	27
4, 1—3. Второе возвращеніе I. Христа въ Галилею	28
4, 4—42. Беседа I. Христа съ самарянкою	29
4, 43—45. Общее изображеніе галилейской дѣятельности I. Христа	30
4, 46—54. Заочное исцѣленіе сына капернаумскаго царедворца	31
5, 1—47. Пятидесятница 2-й Пасхи. Исцѣленіе 38-лѣтняго разслабленнаго при Виносадѣ	37
6, 1—17. Пасыщеніе 5,000 мужей 5 хлѣбами и 2 рыбами незадолго предъ 3-ю Пасхою	50
7, 1—9. Желаніе и совѣтъ братьевъ Господа по плоти, чтобы Онъ шелъ на праздникъ Кущей въ Иерусалимъ	62
7, 10—53. Пробываніе I. Христа на праздникъ Кущей въ Иерусалимѣ	74
8, 1—11. Прощеніе I. Христомъ жены грѣшницы	75
8, 12—59. Беседа I. Христа съ іудеями въ храмѣ—на другой день праздника Кущей	76
9, 1—41. Исцѣленіе I. Христомъ слѣпорожденнаго въ субботу	77
10, 1—21. Рѣчь I. Христа о Себѣ, какъ о двери во дворъ овчій, и добромъ пастырѣ	78
10, 22—39. Беседа I. Христа съ іудеями въ праздникъ Обновленія	79
10, 40—42. Удаленіе I. Христа въ Заіорданскую страну и пребываніе Его тамъ	80
11, 1—44. Воскресеніе Лазаря	88
11, 45—57. Удаленіе I. Христа въ Ефрѣмъ и окончательное рѣшеніе Синедриона убить Его	89
12, 1—11. Вечеря въ домѣ Симона прокаженнаго	97
12, 12—50. Царственный входъ I. Христа въ Иерусалимъ	98
13, 1—30. Тайная Вечеря	107
13, 31—16, 39. Прощальная беседа I. Христа съ учениками	108
17, 1—26. Первосвященническая молитва I. Христа	109
18, 1—12. Событія въ саду Геосиманскомъ	110
18, 13—27. Судъ надъ I. Христомъ у духовной власти	111
18, 28—19, 16а. Судъ надъ I. Христомъ у свѣтской власти	112
19, 16б—37. Крестная страданія и смерть I. Христа	114
19, 38—42. Погребеніе I. Христа	115
20, 1—18. Утро перваго воскреснаго дня	117
20, 19—25. Вечеръ того же дня	118
20, 26—31. Второй воскресный день	119
21, 1—15. Явленіе Воскресшаго на морѣ Теверіадскомъ	120

О Г Л А В Л Е Н І Е.

КНИГИ ДѢЯНІЙ СВ. АПОСТОЛОВЪ.

Предварительныя свѣдѣнія: 1) писатель книги, 2) поводъ къ написанію, 3) обзоръ содержанія и раздѣленіе книги, 4) время и мѣсто написанія, 5) цѣль написанія книги.

Послѣдовательное истолковательное чтеніе.

Первая часть. Церковь Христова изъ іудеевъ.

I. Отирытіе основанной Христомъ церкви чрезъ сошествіе Св. Духа на вѣрующихъ (1—2 гл.).

	<i>Стр.</i>
§ 1. Предисловіе къ книгѣ. 1, 1—3	384
§ 2. Вознесеніе І. Христа на небо. 1, 4—11.	386
§ 3. Жизнь вѣрующихъ послѣ вознес. Господни. 1, 12—14.	389
§ 4. Причтеніе Матоея къ лику апостоловъ. 1, 16—26	391
§ 5. Сошествіе Св. Духа на вѣрующихъ. 2, 1—13	394
§ 6. Первая апостольская проповѣдь и обращеніе ко Христу около трехъ тысячъ человекъ. 2, 14—41.	400
§ 7. Внутреннее состояніе и виѣшнее положеніе церкви Христовой 2, 42—47.	405

II. Церковь Христова въ Іерусалимѣ (3—7).

§ 8. Новое умноженіе числа вѣрующихъ въ Іерусалимѣ и апостолы на судѣ въ синадріонѣ. 3, 1—4, 31	408
§ 9. Дѣлательная любовь первыхъ христіанъ и опасность извращенія ея въ лицемѣріе: Ананія и Савфира. 4, 32—5, 11	412
§ 10. Дальнѣйшее распространеніе церкви въ Іерусалимѣ и новое нападеніе синадріона на апостоловъ. 5, 12—42	414
§ 11. Избраніе семи диаконовъ. 6, 1—7	416
§ 12. Первомученикъ Стефанъ. 6, 8—7, 60	419

III. Церковь Христова во всей Іудеѣ и Самаріи и въ переходѣ къ язычникамъ (8—13 гл.).

	<i>Стр.</i>
§ 13. Гониміе на церковь въ Іерусалимѣ и распространіе ея въ Самаріи. 8, 1—25.	423
§ 14. Обращеніе еоиупскаго вельможи. 8, 26—40	427
§ 15. Обращеніе Савла. 9, 1—31.	429
§ 16. Обращеніе язычниковъ къ вѣрѣ Христовой въ Кессаріи. (9, 32—43) 10, 1—11, 18.	431
§ 17. Обращеніе язычниковъ къ вѣрѣ Христовой въ Антиохіи. 11, 19—30 .	436
§ 18. Гониміе Прода Агриппы на церковь Христову. 12, 1—19	439

Вторая часть. Церковь Христова среди язычниковъ.

§ 19. Первое путешествіе ап. Павла. Распространеніе церкви Христовой на островѣ Кипрѣ и въ областяхъ Малой Азіи. 13—14 гл. а) Начало апостольскихъ путешествій св. Павла, б) обращеніе проконсула Сергія Павла, в) основаніе церкви Христовой въ областяхъ Малой Азіи	441
§ 20. Апостольскій соборъ въ Іерусалимѣ. 15, 1—35.	445
§ 21. Второе путешествіе ап. Павла. Распространеніе церкви Христовой въ Македоніи и Греціи. 15, 36—18, 22. а) Начало второго путешествія ап. Павла, б) путешествіе до Аоніа, в) пребываніе ап. Павла въ Аоннахъ, г) основаніе церкви коринфской и возвращеніе апостола въ Іерусалимъ и потомъ въ Антиохію	451
§ 22. Третье путешествіе ап. Павла. Основаніе главной въ Малой Азіи церкви въ Ефесѣ. 18, 23—21, 16. а) Начало третьяго путешествія, б) Аполлосъ александрианинъ, в) пребываніе ап. Павла въ Ефесѣ, г) путешествіе ап. Павла въ Македонію и Грецію и обратно до Милита, д) бесѣда ап. Павла къ пресвитерамъ Ефесскимъ, е) путешествіе отъ Милита до Іерусалима.	458
§ 23. Заключение ап. Павла въ узы и распространеніе евангельской проповѣди до Рима. 21, 17—28, 31. а) Взятіе ап. Павла подъ стражу, б) ап. Павелъ на судѣ синедріона, в) кессарійскія узы ап. Павла, г) путешествіе ап. Павла въ Римъ до Мальты, д) прибытіе ап. Павла въ Римъ и успѣхи проповѣди его въ Римѣ.	467
§ 24. Общее обозрѣніе путешествій ап. Павла	479

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЯ ПОНЯТІЯ И СВѢДѢНІЯ.

§ 1. Понятіе о священныхъ книгахъ Новаго Завѣта.

Священными книгами *Новаго Завѣта* называются боговдохновенныя писанія апостольскія. Называются они такъ потому, что изображаютъ въ себѣ основаніе *Новаго Завѣта* и Церкви новозавѣтной-христіанской 1. Христомъ и распространеніе и благоустроеніе ея чрезъ Его св. апостоловъ.

§ 2. Употребительныя наименованія состава новозавѣтныхъ книгъ.

Новозавѣтнымъ священнымъ книгамъ обыкновенно усвоились наименованія, подъ какими извѣстны были прежде ветхозавѣтныя священныя книги. Такъ, когда первыхъ еще не было, однѣ только ветхозавѣтныя книги были извѣстны подъ именемъ *священныхъ писаній* (ἑστὴ γραμμάτα), *святыхъ писаній* (γραφαὶ ἁγία) или просто *писаній* (γραφεὶ) (2 Тим. 3. 15. Рим. 1, 2. 2 Пет. 1, 20. Мѣ. 22, 28). Впослѣдствіи эти наименованія усвоены были и книгамъ *Новаго Завѣта*. Такимъ же образомъ произошло и наименованіе писаній апостольскихъ *Новымъ Заветомъ*. Въ первоначальномъ и собственномъ смыслѣ выраженія — *Ветхий Заветъ*, *Новый Заветъ* обозначаютъ два завѣта Бога съ человекомъ (Евр. 8, 6—13. 9, 15—18. Гал. 4, 24. Мѣ. 26, 28). Апостоль же Павелъ (2 Кор. 3, 14) называетъ составъ священныхъ книгъ еврейскихъ, какъ заключающихъ въ себѣ изображеніе ветхаго, подготовительнаго ко Христу, домостроительства Божія, *Ветхимъ Заветомъ* (ἡ παλαιὰ διαθήκη). Соотвѣтственно этому, впослѣдствіи писанія апостольскія, заключающія въ себѣ изображеніе новаго домостроительства Божія во Христѣ, назвали *Новымъ Заветомъ* (ἡ καινὴ διαθήκη). Такое употребленіе выраженія *Новый Заветъ* очень древне. Такъ во 2-мъ вѣкѣ оно встрѣчается у Тертуллиана, въ 3-мъ вѣкѣ у Оригена. Точно также, соотвѣтственно дѣленію ветхозавѣтныхъ книгъ на „законъ и пророки“, уже у отцовъ церкви и писателей 2-го вѣка встрѣчается дѣленіе новозавѣтныхъ св. книгъ на „Евангеліе“ и „Апостоль“ (τὸ Εὐαγγέλιον καὶ τὸ Ἀπόστολος). Первымъ словомъ обозначается совокупность четырехъ Евангелій, послѣднимъ — составъ прочихъ апостольскихъ писаній.

§ 3. Писатели новозавѣтныхъ книгъ.

Наименованіе *апостолъ* имѣло въ древней апостольской церкви тѣсный и обширный смыслъ. Въ тѣсномъ смыслѣ апостолами назывались 12 избранныхъ учениковъ І. Христа (Мр. 3, 13. и т. д. и паралл.). Въ концѣ же своего общественнаго служенія роду человѣческому І. Христосъ избралъ и другихъ 70 учениковъ (Лук. 10, 1), на ту же апостольскую дѣятельность. Къ этому послѣднему, болѣе обширному кругу учениковъ Христовыхъ впоследствии—въ періодъ апостольскій—присоединилось еще нѣкоторое число благовѣстниковъ Христовыхъ, вмѣстѣ съ первѣйшими апостолами раздѣлявшихъ трудъ распространенія христіанства. Къ этому обширному кругу апостоловъ принадлежатъ, напр., братья Господни по плоти (Гал. 1, 19. 1 Кор. 9, 5. ср. Мр. 6, 3 и паралл. Иоан. 7, 3—5), также спутники апостоловъ Петра и Павла—Маркъ и Лука. Одинъ же изъ вновь призванныхъ на дѣло благовѣстія апостолъ Павелъ, по благоволенію Божію, явился такимъ избраннѣйшимъ сосудомъ благодати, что потрудился болѣе всѣхъ другихъ апостоловъ въ распространеніи церкви Христовой (1 Кор. 15, 10).

Къ числу апостоловъ-писателей св. новозавѣтныхъ книгъ принадлежатъ, во-первыхъ, апостолы изъ 12-ти: Матѳей (1-е Евангеліе), Іоаннъ (4-е Евангеліе, 1-е, 2-е и 3-е соборныя его посланія и Апокалипсисъ) и Петръ (1-е и 2-е соборныя посланія его); затѣмъ, спутники и сотрудники первѣйшихъ апостоловъ: Маркъ, спутникъ Петра и Павла (2-е Евангеліе), и Лука, спутникъ апостола Павла (3-е Евангеліе и Дѣянія апостольскія); далѣе, два брата Господни по плоти: Іаковъ (1-е соборное посланіе), который былъ первымъ епископомъ матери церкви — церкви іерусалимской и столпомъ церкви апостольской наравнѣ съ Петромъ и Іоанномъ (Гал. 2, 9), и Іуда (7-е соборное посланіе). Но болѣе всѣхъ апостоловъ оставилъ намъ писаній апостолъ языковъ (Гал. 2, 7—8)—Павель, которому принадлежатъ 14 посланій въ нашемъ канонѣ.

§ 4. Число св. книгъ Новаго Завета и наименованіе каждой изъ нихъ.

Такимъ образомъ всѣхъ новозавѣтныхъ книгъ, признаваемыхъ церковію за истинно апостольскія писанія—27: 4 Евангелія отъ Матѳея, Марка, Луки и Іоанна; книга Дѣяній Апостольскихъ; 7 сборныхъ посланій—Іакова, 1-е и 2-е Петра, 1-е, 2-е и 3-е Іоанна и посланіе Іуды; 14 посланій апостола Павла къ Римлянамъ, 1-е и 2-е Коринѳянамъ, Галатамъ, Ефесеямъ, Филиппісіямъ, 1-е и 2-е Солунянамъ, 1-е и 2-е Тимошею, Титу, Филимону и къ Евреямъ; и Апокалипсисъ Іоанна Богослова.

§ 5. Раздѣленіе св. новозавѣтныхъ книгъ по содержанію.

По содержанію своему св. книги *Новаго Завета* раздѣляются на историческія, учительныя, пророческія и законоположительныя.

Историческими книгами называются четыре Евангелія и книга Дѣяній Апостольскихъ. Евангелія изображаютъ намъ основаніе царства Божія или Церкви Христовой на землѣ явленіемъ, ученіемъ и дѣлами, страданіями и смертію, воскресеніемъ и вознесеніемъ на небо вочеловѣчившагося Сына Божія, І. Христа. Какъ основанная Христомъ церковь открылась чрезъ сошествіе на апостоловъ Св. Духа и какъ совершилось распространеніе и утвержденіе ея чрезъ апостольское благовѣстіе, объ этомъ повѣтствуетъ намъ книга Дѣяній Апостольскихъ. Цѣль, руководившая писателями этихъ пяти книгъ при ихъ написаніи, есть цѣль историка—вѣрно и точно передать событія, лично ими пережитыя или же слышанныя отъ очевидцевъ и непосредственныхъ ихъ свидѣтелей: вслѣдствіе того и по формѣ своей эти книги представляютъ собою произведенія повѣствовательныя. Поэтому онѣ и называются историческими книгами *Новаго Завета*.

Учительными книгами называются посланія апостольскія. Между ново-обращенными къ христіанству естественно происходили то недоумѣнія младенчествующей вѣры, то нестроеніе еще неокрѣпшей нравственной христіанской жизни, то опасности отпаденія отъ вѣры вслѣдствіе тяжести гоненій за вѣру Христову, то опасности искаженія самыхъ вѣрованій чрезъ дѣйствіе лжеучителей. Тогда апостолы, руководители ново-обращенныхъ въ вѣрѣ, должны были разъяснять недоумѣнія, обличать и увѣщевать неисправныхъ, утѣшать печальныхъ, разоблачать лжеумствованія враговъ истины,—вообще своимъ ученіемъ устранять недуги и удовлетворять нужды первенствующей церкви Христовой. Поэтому писанія, сюда относящіяся, посланія апостольскія, и называются учительными книгами *Новаго Завета*.

Пророческою книгою называется Апокалипсисъ Іоанна Богослова. Въ таинственныхъ видѣніяхъ и откровеніяхъ въ ней изображается будущая судьба воплывающей церкви Христовой на землѣ до открытія ея въ царство славы. Чрезъ это, съ одной стороны, указывается тотъ путь, который предлежитъ пройти вѣрнымъ, прежде нежели вполне осуществятся всѣ благословенія, которыя обѣтованы имъ во Христвѣ, а съ другой—утверждается надежда вѣрующихъ, что эти благословенія несомнѣнно осуществятся въ свое время.

Законоположительными книгами называются четыре Евангелія. Хотя всѣ книги *Новаго Завета* суть произведеніе Единаго Духа Божія, руководившаго апостолами при ихъ написаніи, и потому всѣ имѣютъ значеніе источниковъ откровенія Божія во Христвѣ, однако же особенно великое значеніе и важность между ними имѣютъ Евангелія—въ силу основоположительнаго значенія, какое имѣетъ лицо и дѣло І. Христа для всѣхъ, въ частности—и для апостоловъ. То, чему училъ и что дѣлалъ Основатель христіанства, есть всеобщее и непремѣнное основаніе истинной христіанской мысли и жизни; поэтому и боговдохновенныя апостольскія разсужденія всегда и повсюду зиждутся на этомъ основаніи и къ нему возвращаются (1 Кор. 3, 11, 4, 1—2. 2 Кор.

2, 17). Вслѣдствіе этого Евангелія, будучи книгами историческими, какъ и Дѣянія Апостольскія, суть въ то же время книги законоположительныя.

§ 6. Краткая исторія канона св. книгъ Нового Завѣта.

Такъ какъ апостолы писали по требованію разныхъ частныхъ обстоятельствъ своего времени, для удовлетворенія нуждъ вѣры и жизни, предъявлявшихся со стороны различныхъ и отдѣльныхъ другъ отъ друга церквей и лицъ, то отсюда рождается вопросъ: какъ и когда совершилось въ церкви собраніе св. книгъ *Новаго Завѣта* въ одинъ составъ или въ одно собраніе? Рѣшеніе этого вопроса и составляетъ задачу исторіи *канона* св. книгъ *Новаго Завѣта* ¹⁾.

А.

Первый періодъ—Апостольскій.

1) Какъ продолжатели дѣла Христова, апостолы пользовались среди христіанъ величайшимъ уваженіемъ и авторитетомъ,—авторитетомъ лицъ, облеченныхъ божественнымъ полномочіемъ. Поэто-

2) Слово *κανών* имѣетъ слѣдующія значенія: норма, правило, которое слѣдуетъ осуществлять въ жизни (*Гал.* 6. 16. *Фил.* 3, 16); каталогъ или реестръ чего-либо, и опредѣленіе или постановленіе общества или лица, по которому что-либо вносится въ каталогъ. Такъ какъ св. книги признаны за истинно боговдохновенныя по суду или опредѣленію церкви (сначала выражавшемуся преданіемъ и церковною практикою, а потомъ послѣдствіемъ правилами соборовъ); такъ какъ, съ другой стороны, эти книги, какъ книги особенныя, священныя, издревле во вселкой церкви составляли особое собраніе или каталогъ книгъ; такъ какъ, наконецъ, въ нихъ содержится божественное откровеніе, которое есть правило вѣры и жизни христіанской, то полное понятіе—*каноническія книги* будетъ: книги, по опредѣленіямъ (*κανών*) церкви, внесенныя въ каталогъ (*κανών*) книгъ священныхъ и признанныя за неизмѣнное, непогрѣбимое правило (*κανών*) вѣры и жизни христіанской. Впрочемъ, слово *κανών* употреблялось иногда въ болѣе широкомъ смыслѣ. Посланія книги, признанныя церковью за писанія подлинно боговдохновенныя, были читаемы въ церквахъ при богослуженіи, а писанія, назначенныя для чтенія при богослуженіи христіанскомъ, вносились также въ особый списокъ, то названіе „канонъ“ употребляли иногда и для этого списка или каталога книгъ (въ каковомъ смыслѣ понятіе *κανών* обнимало собою большее число книгъ, такъ какъ при богослуженіи читались и книги небоговдохновенныя).

Противоположность книгамъ каноническимъ составляли книги *апокрифическія* (*ἀπό τοῦ κρυπτοῦ*). По первоначальному значенію слова, это суть книги тайныя—или потому, что онѣ содержатъ въ себѣ тайны (въ этомъ смыслѣ апокрифическую называли книгу *Λοκαλινεῖς*), или потому, что онѣ содержатъ въ тайнѣ. Въ послѣднемъ смыслѣ тайными книгами хвалились еретики, особенно иносѣтики, какъ источникъ ихъ тайнаго высшаго вѣдѣнія. Поэтому на нихъ и было перенесено названіе *βιβλία ἀπόκρυφα* по преимуществу, какъ на книги еретическія, подложныя. Иногда, впрочемъ, церковное употребленіе давало этому названію болѣе широкій смыслъ, обозначая имъ вообще всѣ книги, непризнанныя церковью за боговдохновенныя. Въ настоящее же время различаютъ названія: каноническія, неканоническія, апокрифическія. Къ первымъ принадлежатъ

му каждое ихъ слово выслушивалось и принималось, какъ откровеніе небеснаго вѣстника, какъ слово Самого Христа (Гал. 4, 14, 15, 1 Сол. 2, 13).

Послѣ этого естественно ожидать, что въ современныхъ апостоламъ христіанахъ должно было быть сильное желаніе и стремленіе какъ приобрѣтать писанія апостоловъ Христовыхъ, такъ и распространять ихъ. Отсюда долженъ былъ происходить обмѣнъ писаніями апостольскими, тѣмъ болѣе, что апостолы иногда и сами давали повелѣнія въ этомъ смыслѣ христіанскимъ обществамъ, получавшимъ отъ нихъ писанія (Кол. 4, 16), а нѣкоторыя изъ ихъ писаній по самому назначенію своему были окружными посланіями (каковы, напр., соборныя посланія Іакова, Петра, 1-е посланіе Іоанна и посланіе къ Евреямъ) и, слѣдовательно, тотчасъ по своемъ выходѣ въ свѣтъ должны были переходить изъ рукъ въ руки, отъ общества къ обществу ¹⁾. Понятно также само собою, что, какъ скоро основанныя апостолами церкви разносили свѣтъ *Евангелія* по сосѣднимъ городамъ и селеніямъ, онѣ приносили къ послѣднимъ и апостольскія писанія, которыя и для просвѣтителей и для просвѣщаемыхъ были памятникомъ и документомъ истиннаго апостольскаго ученія. Такимъ образомъ вмѣстѣ съ распространеніемъ христіанства должны были распространяться и апостольскія писанія, получая все большую и большую извѣстность въ церкви.

2) Въ силу того же священнаго значенія апостольскихъ писаній мы должны ожидать, что, какъ скоро въ какомъ-либо христіанскомъ обществѣ собиралось нѣсколько писаній апостоловъ, они должны были собираться въ одинъ составъ, въ одно цѣлое, какъ памятники, документы божественнаго откровенія. Этому должно было способствовать прежде всего то, что каждое христі-

св. книги *В.* и *Н. Завета*, признанныя церковію за боговдохновенныя; ко вторымъ—непризнанныя церковію за таковыя, однакоже имѣющія церковное употребленіе, какъ книги благочестивыя и согласныя съ богооткровенною истиною, каковы ветхозавѣтныя книги, неимѣющіяся въ еврейской Библии, а только въ переводѣ ЛXX, напр., книга Премудрости Соломона, книга Іезуса, сына Сирахова, и др.; третій классъ составляютъ книги подложныя, по суду церкви признанныя за несогласныя съ истиною и потому неимѣющія церковнаго употребленія. (Обзоръ апокрифической письменности новозавѣтной см. Гарики, *Введеніе въ Н. Заветныя книги*, М. 1869. 1, ст. 178 и д. *Византийская письменность каноническая, неканоническая и апокрифическая*—статья архим. Михаила въ *Чт. Об. Люб. дух. просв.* 1872. кн. 11).

1) А что таковой обмѣнъ писаніями апостоловъ дѣйствительно былъ въ апостольской церкви, это можно видѣть изъ слѣдующаго: Поликарпъ, епископъ Смирскій (ученикъ Іоанна Богослова), пишетъ Филиппійцамъ: „вы и Игнатій (епископъ Антіохійскій) писали ко мнѣ, чтобы я съ кѣмъ-нибудь изъ путешественниковъ отослалъ ваши посланія въ Сирію; при удобномъ случаѣ я или самъ исполню это, или пошлю съ вашимъ порученіемъ другого. Присланныя къ намъ Игнатіемъ и прочія имѣющіяся у насъ посланія вы, по вашему требованію, отправили къ намъ, приложивъ ихъ къ сему нашему писанію“. Отсюда видно, какой живой обмѣнъ былъ въ древней церкви писаніями даже менѣе значительныхъ лицъ въ церкви, нежели апостолы—писаніями мужей апостольскихъ. Тѣмъ болѣе должно ожидать этого по отношенію къ апостольскимъ писаніямъ. (*Церковная исторія Евсевія*, III, 36).

анское общество съ самаго же начала своего основанія получало отъ своихъ основателей готовый составъ, или канонъ, св. книгъ—*канонъ св. книгъ В. Завета*. Къ сему-то имѣвшемуся составу св. книгъ ветхозавѣтныхъ и должны были приобщаться писанія апостольскія, какъ точно такъ же боговдохновенныя. Этому же долженъ былъ способствовать обычай, существовавшій уже при апостолахъ (Дѣян. 15, 21) и доселѣ строго соблюдаемый въ православнои церкви,—читать св. книги, какъ книги слова Божія, при церковномъ богослуженіи; ибо книги, читавшіяся въ церквахъ при богослуженіи, понятно само собою, должны были составлять и составляли одно собраніе.

3) Благодаря указаннымъ благопріятнымъ условіямъ, уже при апостолахъ св. новозавѣтныя книги въ различныхъ церквахъ образовали изъ себя большіе или меньшіе по количеству книгъ сборники. На это указываетъ 2 Петр. 3, 15—16. Здѣсь апостольскія обрѣзанія, утверждая своимъ авторитетомъ истинность проповѣди апостола языковъ, даетъ намъ свидѣтельство, что ему извѣстны были посланія ап. Павла и еще—*прочія писанія* ¹⁾. Сколько именно посланій апост. Павла извѣстно было ап. Петру,—опредѣленнаго ничего нельзя сказать; важно здѣсь то, что эти посланія, писанныя къ разнымъ отдаленнымъ другъ отъ друга обществамъ и лицамъ, были извѣстны одному лицу, къ которому ни одно изъ нихъ не было писано. Сюда же принадлежитъ согласное и твердое преданіе древней церкви о происхожденіи четвертаго Евангелія (отъ Іоанна) ²⁾,—что когда св. Іоаннъ приступилъ къ его написанію, ему представлены были окружавшими его малозвѣстными епископами первыя три Евангелія (отъ Мѡ., Мр. и Луки); слѣдовательно, эти послѣднія Евангелія повсюду были уже распространены къ концу перваго вѣка, когда св. Іоаннъ написалъ свое Евангеліе.

Б.

Второй періодъ—мужей апостольскихъ до II-й половины II-го вѣка.

Опредѣленныхъ и точныхъ свидѣтельствъ о собраніи св. новозавѣтныхъ книгъ въ одинъ составъ изъ времени мужей апостольскихъ (т. е. учениковъ и преемниковъ апостольскихъ) немного. Большею частію мужи апостольскіе приводятъ въ своихъ писаніяхъ мѣста изъ св. книгъ какъ *Ветхаю*, такъ и *Новаго Завета*, или вовсе не указывая прямо, что данныя слова суть заимствованіе изъ *Св. Писанія*, или же не указывая того писателя,

¹⁾ Подъ *прочими писаніями* здѣсь должно разумѣть или нѣкоторыя другія, кромѣ Павловыхъ, св. новозавѣтныя книги,—что будетъ голорить за значительное собраніе св. книгъ *Н. Завета* въ одинъ составъ въ апостольское время, или же ветхозавѣтныя книги, и тогда писанія ап. Павла будутъ поставлены апост. Петромъ въ значеніи *Священнаго Писанія*, наравнѣ съ боговдохновенными книгами пророковъ.

²⁾ См. § 13-й.

у котораго занимаетъся то или другое мѣсто, а только подтверждая себя явѣстными словами, какъ словами писанія вообще. При помощи такихъ указаній мы имѣемъ свидѣтельства изъ этого времени за существованіе, распространеніе и употребленіе въ христіанскихъ обществахъ, въ качествѣ писаній священныхъ, почти всѣхъ книгъ *Новаго Завета*. Прямые же свидѣтельства мужи апостольскіе и церковные учителя и писатели первой половины II-го вѣка даютъ только о нѣсколькихъ отдѣльныхъ св. книгахъ *Новаго Завета* ¹⁾. Но большаго числа свидѣтельствъ изъ этого времени мы и ожидать не должны потому, что изъ этого времени до насъ дошло сравнительно очень немного письменныхъ памятниковъ ²⁾. Нельзя требовать изъ этого времени и болѣе опредѣленныхъ свидѣтельствъ. Относительно писателей тогдашнихъ нужно замѣтить, что въ ихъ время еще не было обычая приводить мѣста изъ *Св. Писанія* съ опредѣленнымъ ихъ цитированіемъ.

В.

Третій періодъ—отъ II-й половины II-го вѣка до III-го вѣка.

Со второй половины 2-го вѣка исторія новозавѣтнаго канона получаетъ большую и подробность и опредѣленность.

1) Такъ, ко времени послѣдней половины 2-го вѣка принадлежитъ, прежде всего, очень важный для исторіи новозавѣтнаго канона документъ: это — *Мураторіевъ канонъ* или отрывокъ (называемый такъ потому, что въ прошломъ столѣтіи онъ найденъ былъ не въ цѣломъ видѣ въ Миланской бібліотекѣ и изданъ профессоромъ Вѣнскаго университета Мураторіемъ). Этотъ отрывокъ заключаетъ въ себѣ перечень книгъ *Новаго Завета*, читаемыхъ въ церкви, къ которой принадлежалъ его авторъ. Авторъ же его принадлежалъ, вѣроятно, или къ Римской церкви или вообще къ одной изъ церквей западныхъ. По свидѣтельству этого памятника, во второй половинѣ 2-го вѣка въ западныхъ церквяхъ за подлинно апостольскія произведенія признавались: 4 Евангелія, книга Дѣяній Апостольскихъ, 13 посланій ап. Павла (т.-е. всѣ, кромѣ посланія къ Евреямъ), посланіе Іуды и Апокалипсисъ Іоанна Богослова. Изъ посланій Іоанна ясно упоминается въ этомъ отрывкѣ только 1-е посланіе; относительно же другихъ его посланій есть такое въ немъ замѣчаніе: „Посланіе Іуды и

¹⁾ Напр., о 1-мъ посл. къ Коринто. даетъ свидѣтельство Климентъ Римск. (Посл. 1 гл. 47), о посл. къ Еф.—Игнатій Богоносецъ (Посл. съ Еф. гл. 12), о посл. къ Фил.—Поликарпъ (гл. 3).

²⁾ Это произошло отчасти оттого, что тогда христіанство еще мало распространилось среди образованнаго, пишущаго класса общества; отчасти оттого, что тогда въ христіанахъ, вообще, и въ предстоятеляхъ церкви, въ частности, продолжалъ жить духъ апостольскаго времени, и вѣрующіе удовлетворяли своимъ духовнымъ нуждамъ путемъ устнаго живого назиданія и наставленія и мало прибѣгали къ письменамъ; отчасти же, наконецъ, оттого, что нѣкоторыя писанія изъ этого времени затерялись.

два посланія того Іоанна, о которомъ выше писано, принимаются въ церкви католической... Спорно, словомъ два исчисляются ли посланія Іоанна, кромѣ ясно обозначеннаго выше 1-го его посланія, или же вмѣстѣ съ нимъ. Точно такъ же не совсѣмъ ясно сказано о посланіяхъ апостола Петра: „и отъ Петра нѣчто приняли, что нѣкоторые изъ нашихъ не хотятъ читать въ церкви“¹⁾. Слѣдовательно, нѣтъ вовсе упоминанія въ отрывкѣ только о посланіяхъ Іакова и къ Евреямъ; слабо намѣченъ въ немъ—2-е Петра и 2-е или 3-е Іоанна. Впрочемъ, отсюда не слѣдуетъ заключать, чтобы означенныя посланія въ указываемое время въ западной церкви не принимались за подлинно апостольскія произведенія; очень можетъ быть, что въ такое раннее время они еще вовсе не были тамъ извѣстны христіанамъ²⁾.

2) Ко второму вѣку принадлежитъ другой, еще болѣе важный документъ—сирскій переводъ св. книгъ *Новою Завету*, дошедшій до насъ подъ именемъ *Пешитѣ*. Этотъ переводъ есть для насъ памятникъ вѣрованій и убѣжденій малоазійскихъ церквей 2-го вѣка, во главѣ которыхъ стояла тогда церковь Антиохійская. По свидѣтельству этого памятника, малоазійско-сирскія церкви во 2-мъ вѣкѣ признавали за подлинно-апостольскія писанія тотъ же почти составъ св. новозавѣтныхъ книгъ, какой, по свидѣтельству Мураторіева отрывка, существовалъ въ то время и въ западныхъ церквахъ. Въ этомъ переводѣ нѣтъ только: 2-го посланія ап. Петра, 2 и 3 Іоанна, посланія Іуды и Апокалипсиса, которые или прямо или неявно упоминаются въ Мураторіевомъ отрывкѣ. Сверхъ же книгъ, обозначенныхъ въ послѣднемъ, Пешитѣ имѣеть: посланіе къ Евреямъ и посланіе Іакова.

3) Вмѣстѣ съ этими памятниками новозавѣтнаго канона въ древней церкви, изъ которыхъ одинъ даетъ намъ свидѣтельство за церкви западныя, а другой—за восточныя, изъ того же времени (вторая половина второго вѣка) мы имѣемъ историческія извѣстія о св. новозавѣтныхъ книгахъ еще въ сочиненіяхъ трехъ замѣчательнѣйшихъ писателей: *Иринея*, епископа Лионскаго (пронесходившаго изъ Малой Азіи и бывшаго ученикомъ св. Поликарпа Смирнскаго), *Тертуліана* (жившаго сначала въ Римѣ, а потомъ въ Карфагенѣ) и *Климентя Александрійскаго* (который можетъ быть представителемъ голоса современныхъ ему церквей египетскихъ). Эти представители голоса современной имъ церкви согласны и безъ всякаго колебанія признаютъ: четыре Евангелія, книгу Дѣяній Апостольскихъ, тринадцать посланій апостола Павла (т.е. всѣ посланія этого апостола, за исключеніемъ посланія къ Евреямъ), 1-е посланіе апост. Петра, 1-е Іоанна и Апокалипсисъ.

¹⁾ Если только это не апокрифическая книга—Апокалипсисъ апост. Петра, то здѣсь говорится, безъ сомнѣнія, о 1-мъ посл. ап. Петра, которое въ древней церкви распространено и извѣстно было болѣе, нежели 2-е посланіе того же апостола.

²⁾ Отрывокъ этотъ на латинскомъ языкѣ и съ критическими примѣчаніями см. у Гарике, книга 2-я, стр. 197—206, а въ переводѣ на русскій языкъ—у архим. Михаила Чт. Общ. Люб. дух. просвѣщ. 1872, кн. IV, стр. 212.

Что же касается прочихъ книгъ *Новаго Завета*, не перечисленныхъ выше, то означенные церковные писатели съ большею частію изъ нихъ были также знакомы, однакоже ихъ свидѣтельства объ этихъ книгахъ и менѣе опредѣленны,—такъ какъ большею частію состоятъ изъ простыхъ заимствованій отдѣльныхъ мѣстъ изъ этихъ книгъ, безъ прямого указанія на писателя и книгу, къ которымъ принадлежатъ заимствуемыя слова,—и менѣе согласны и общи: у одного писателя находятся указанія на одну книгу, у другого—на другую, одинъ признаетъ писателемъ посланія къ Евреямъ апостола Павла (Климентъ), другой—Варнаву (Тертуллианъ).

Всѣ же вмѣстѣ указанные памятники и свидѣтельства говорятъ намъ, что во второй половинѣ 2-го вѣка повсюду были распространены и пользовались авторитетомъ книгъ божественныхъ, какъ несомнѣнно апостольскія писанія, слѣдующія книги *Новаго Завета*: четыре Евангелія, книга Дѣяній Апостольскихъ, 13 посланій ап. Павла, 1-е посланіе Іоанна, 1-е посланіе ап. Петра; менѣе были распространены, хотя и очень многимъ были известны: посланіе Іакова, 2-е Петра, 2-е и 3-е Іоанна, посланіе Іуды, посланіе къ Евреямъ и Апокалипсисъ.

Г.

Четвертый періодъ—III и IV вѣковъ: Оригенъ и Евсевій.

1) Изъ первой половины 3-го вѣка свидѣтелемъ за св. новозавѣтный канонъ является ученѣйшій церковный писатель этого времени *Оригенъ*, ученикъ Климента Александрійскаго. Какъ членъ мѣстной Александрійской церкви, Оригенъ, конечно, прежде всего есть представитель для насъ голоса этой современной ему церкви. Однакоже, какъ ученый и добросовѣстный критикъ, всю жизнь посвятившій на тщательное занятіе Св. Писаніемъ, онъ долженъ имѣть для насъ значеніе свидѣтеля за всю церковь и не только современную ему, но и время прошедшихъ: онъ самъ говоритъ, что его сужденія о св. книгахъ *Новаго Завета*, напр., о Евангеліяхъ, основаны на изслѣдованіи преданія всей церкви поднебесной¹⁾. Итакъ, по свидѣтельству Оригена, за несомнѣнно апостольскія божественныя писанія всегда, вездѣ и безспорно признавались прежде всего четыре Евангелія. Затѣмъ онъ положительно утверждаетъ каноническое достоинство книги Дѣяній Апостольскихъ. Изъ посланій апост. Павла онъ свидѣтельствуетъ о подлинности не только 13-ти его посланій, но и посланія къ Евреямъ. Правда, о послѣднемъ онъ выражаетъ такое личное свое мнѣніе, что въ немъ „апостолу принадлежатъ только мысли посланія, а выраженіе и составъ рѣчи принадлежатъ кому-либо другому, который записалъ слышанное отъ учителя“; однакоже онъ

¹⁾ Церковная исторія Евсевія, VI, 25.

считаетъ достойною похвалы церковь, признающую это писаніе за посланіе Павлово, „потому что, говоритъ онъ, древніе не безъ основанія передали намъ его, какъ Павлово“¹⁾). Слѣдовательно, церковное преданіе было за происхожденіе этого посланія отъ ап. Павла. Изъ семи соборныхъ посланій Оригенъ съ рѣшительностію признаетъ за подлинно-апостольскія писанія: 1-е посланіе Петра и 1-е Іоанна; что же касается прочихъ соборныхъ посланій, то хотя самъ онъ пользуется ими, какъ писаніями божественными, однакоже относительно ихъ высказывается нерѣшительно и собственно потому, что касательно ихъ существовали въ его время противорѣчащія мнѣнія, что не всѣ признавали ихъ за подлинныя. Отсюда, однако, очевидно, во-первыхъ, что эти посланія въ его время распространены и извѣстны были повсюду и, во-вторыхъ, что они въ нѣкоторыхъ церквахъ вошли уже въ канонъ св. книгъ. Наконецъ, Апокалипсисъ онъ признаетъ за подлинное произведеніе апостола и евангелиста Іоанна Богослова, не сообщая при этомъ никакихъ сомнѣній по этому предмету въ его время.

2) Самый значительный свѣтъ на судьбу св. новозавѣтныхъ книгъ въ первые вѣка христіанства проливаютъ извѣстія (изъ начала 4-го вѣка) церковнаго историка *Евсевія Кесарійскаго*. Его свидѣтельства имѣютъ въ вопросѣ о новозавѣтномъ священномъ канонѣ еще большее значеніе, нежели свидѣтельства Оригена, — потому что онъ специально занятъ былъ изслѣдованіемъ именно этого вопроса. На основаніи своихъ историческихъ изслѣдованій всѣ извѣстныя ему книги съ притязаніемъ на апостольскій авторитетъ Евсевій раздѣляетъ на слѣдующіе четыре разряда²⁾: *общепризнаваемыя* (*ὀμολογούμενα*), къ которымъ онъ причисляетъ четыре Евангелія, книгу Дѣяній, „посланія Павловы“, 1-е Петра, 1-е Іоанна и („если угодно“) Апокалипсисъ Іоанна; *спорныя* (*ἀπιλεγόμενα*), куда принадлежатъ посланія Іакова и Іуды, 2-е Петра, 2-е и 3-е Іоанна; *подложныя* (*ψευδᾶ*), какъ, напр., Дѣянія Павла, Апокалипсисъ Петра и др., а также („если угодно“) Апокалипсисъ Іоанна; *накопецъ, нелѣпыя, нечестивыя* (*ἄτοπα καὶ δισσεβῆ*), которыя суть рѣшительно „вымыслы еретиковъ“, какъ, наприм., Евангелія Петра, Θомы, Акта Андрея и др. Этимъ дѣленіемъ Евсевій различаетъ книги подлинно — апостольскія, церковныя — неапостольскія и — еретическія, именно: *ὀμολογούμενα* суть свящ. книги, всегда и всѣми безспорно признававшіяся за истинно-апостольскія писанія; *ἀπιλεγόμενα* суть св. книги, во многихъ церквахъ точно также принятія въ канонъ и по суду самого Евсевія имѣющія полное на то право, однакоже встрѣчающія для себя противорѣчащія мнѣнія; *ψευδᾶ* и *ἄτοπα καὶ δισσεβῆ* обозначаютъ у него рядъ книгъ несомнѣнно-неапостольскихъ, но только съ тѣмъ различіемъ, что тогда какъ *ψευδᾶ* суть книги благочестивыя, которыя поэтому многими учителями и многими церквами читаются

¹⁾ Церковная исторія Евсевія, XI, 25.

²⁾ Церковная исторія Евсевія, III, 25.

наравнѣ съ книгами апостольскими, — *ἄτοκα καὶ ἀσεβῆ*, содержать въ себѣ рѣшительно нелѣпные и нечестивые вымыслы еретиковъ и потому должны быть отвергнуты, какъ вредныя. Объ Апокалипсисѣ Іоанна Евсевіи высказывается нерѣшительно, то относя его къ 1-му разряду, то 3-му, — потому что эта книга на основаніи всеобщаго преданія должна быть причислена къ разряду книгъ несомнѣнно-апостольскихъ, но ко времени Евсевія многіе учителя на другихъ основаніяхъ¹⁾ сильно оспаривали ея подлинность, и споры въ то время еще не прекратились. Нужно также замѣтить относительно посланія къ Евреямъ: хотя при указанномъ перечисленіи и классификаціи книгъ священныхъ, говоря вообще о посланіяхъ Павловыхъ, Евсевіи не дѣлаетъ между ними различія и этимъ выражаетъ мысль, что, по его сужденію, къ числу общепризнаваемыхъ книгъ должно быть отнесено и посланіе къ Евреямъ; однакоже въ другихъ мѣстахъ онъ замѣчаетъ, что въ его время это посланіе не всѣми признавалось за писаніе Павлово, особенно же сомнѣвались въ немъ съ этой стороны на западѣ.

Перечисленіе каноническихъ книгъ, данное Евсевіемъ, есть послѣднее, гдѣ не всѣ 27 св. книгъ, нынѣ входящія въ священный новозавѣтный канонъ, причисляются къ одинаково каноническимъ, боговдохновеннымъ. Вскорѣ послѣ Евсевія, во второй половинѣ 4-го вѣка начинаютъ встрѣчаться и у отцовъ и писателей церкви, и въ правилахъ помѣстныхъ соборовъ этого времени перечисленія всѣхъ 27-ми книгъ *Новаго Завета*, какъ одинаково книгъ апостольскихъ.

§ 7. Подлинность св. книгъ Новаго Завета.

Изъ Лук. 1, 1—4. Сол. 2, 2. 3, 17—18 мы видимъ, что уже при апостолахъ начали появляться среди христіанъ писанія не апостоловъ, имѣвшія, однако, одинъ предметъ и одинаковую форму съ истинно-апостольскими произведеніями и искавшія иногда входа въ христіанское общество въ качествѣ и съ авторитетомъ писаній апостоловъ Христовыхъ. А въ послѣ-апостольское время такихъ мнимо-апостольскихъ писаній появилось и очень много. Поэтому рождается вопросъ: книги, входящія нынѣ въ составъ св. книгъ *Новаго Завета*, всѣ ли суть дѣйствительно, подлинно произведенія апостольскія?

Этотъ вопросъ о *подлинности* св. новозавѣтныхъ книгъ рѣшается, во-1), на основаніи исторіи собранія ихъ въ одинъ составъ и, во-2), на основаніи внутреннихъ признаковъ подлинности, заключающихся въ самыхъ св. новозавѣтныхъ книгахъ.

¹⁾ Нѣкоторымъ учителямъ церкви того времени, какъ, напр., ученику Оригену, — Діонисію Александрійскому (Церк. ист. Евс. VII, 25), казалось, что по образу рѣчи и способу представленія Апокалипсисъ различенъ отъ другихъ писаній несомнѣнно Іоанновыхъ — Евангелія и 3-хъ посланій.

I.

1) Изъ исторіи новозавѣтнаго канона мы видимъ, что свидѣтельства за существованіе и каноническое достоинство почти всѣхъ св. книгъ *Новаго Завета* восходятъ къ первому вѣку, къ вѣку самихъ апостоловъ. Мужи апостольскіе, какъ ни малочисленны дошедшіе до насъ письменные памятники ихъ времени, оставили намъ въ послѣднихъ ясныя слѣды своего знакомства со всѣми книгами новозавѣтнаго канона. А изъ второго вѣка мы имѣемъ уже многочисленныя и прямыя свидѣтельства относительно всѣхъ этихъ книгъ, идущія притомъ отовсюду, гдѣ только существовала тогда христіанская церковь. Но если бы мы и не имѣли вовсе свидѣтельствъ за наши новозавѣтныя книги изъ перваго вѣка, то и въ такомъ случаѣ мы необходимо должны были бы принять, что онѣ существовали уже въ этомъ вѣкѣ, какъ скоро мы видимъ повсюдное ихъ распространеніе въ вѣкѣ второмъ. Писанія апостольскія писаны были къ разнымъ отдаленнымъ другъ отъ друга церквамъ и лицамъ и для того, чтобы всѣ они сдѣлались извѣстны повсюду, во 2-мъ вѣкѣ потребно, безъ сомнѣнія, немалое время. Такимъ образомъ, отсюда мы съ несомнѣнностію можемъ заключать во всякомъ случаѣ къ тому, что наши новозавѣтныя книги произошли въ періодъ апостольскій.

2) Но эти свидѣтельства христіанской древности говорятъ намъ не только за существованіе св. книгъ *Новаго Завета* въ періодъ апостольскій, но и за то, что онѣ съ самыхъ древнѣйшихъ временъ христіанства пользовались въ церкви уваженіемъ книгъ боговдохновенныхъ, апостольскихъ. Совершенно немислимо, чтобы древняя церковь могла обмануться въ этомъ случаѣ, принявши не апостольское писаніе за апостольское: такое признаніе боговдохновеннаго достоинства за нашими новозавѣтными книгами мы видимъ повсюду, во всѣхъ странахъ, гдѣ только разсѣяна тогда была христіанская церковь; совершенно невозможно допустить, чтобы всѣ эти многочисленныя и отдѣленныя одна отъ другой церкви могъ кто-либо обмануть, убѣдивши всѣ ихъ признать за апостольскую книгу такое писаніе, о которомъ прежде ни одна изъ нихъ не слыхала.

3) Но еще болѣе очевидна будетъ для насъ невозможность подобнаго обмана, когда мы обратимъ вниманіе на ту осторожность и строгую разборчивость, съ которою древняя церковь принимала въ св. канонъ книги, вновь дѣлавшіяся извѣстными въ качествѣ книгъ апостольскихъ. Въ этомъ случаѣ она руководилась такими вѣрными правилами, которыя должны дать намъ совершенно достаточное ручательство за то, что книги, признаныя ею за апостольскія, суть дѣйствительно таковы. Правила эти суть слѣдующія:

а) *Начало историческаго преданія.* Существенную принадлежность св. книгъ *Новаго Завета* составляетъ то, что всѣ онѣ

были писаны къ церквамъ, уже основаннымъ, и къ лицамъ, уже обращеннымъ ко Христу—устною проповѣдью апостоловъ. При томъ, апостолы писали большею частію къ такимъ христіанскимъ обществамъ и лицамъ, которыя лично ихъ знали и уважали, какъ своихъ просвѣтителей, и передавали эти свои писанія или лично сами тѣмъ церквамъ и лицамъ, для которыхъ ихъ писанія первоначально были назначаемы, или же пересылали ихъ чрезъ извѣстнѣйшихъ въ христіанскомъ обществѣ своихъ спутниковъ и сотрудниковъ. При такомъ порядкѣ происхожденія св. книгъ, съ одной стороны, никоимъ образомъ не могло произойти со стороны первоначальныхъ читателей апостольскихъ писаній ошибки или смѣшенія подлинно-апостольскихъ писаній съ подложными: при личной передачѣ апостоломъ своего писанія, это само собою понятно; что же касается до тѣхъ случаевъ, когда писанія были присылаемы чрезъ посредство другихъ лицъ, то нужно имѣть въ виду, что эти лица были довѣреннѣйшія и ближайшія къ апостолу лица, при которыхъ происходило самое написаніе книгъ и которыя поэтому могли сообщить первоначальнымъ читателямъ писаній апостольскихъ самыя точныя и подробныя свѣдѣнія объ обстоятельствахъ происхожденія послѣднихъ. Кромѣ того, большею частію эти читатели впоследствии имѣли случаи видѣться лично съ самимъ апостоломъ-писателемъ и такимъ образомъ личнымъ его свидѣтельствомъ удостовѣриться въ подлинности его писанія. Наконецъ, апостолы предпринимали иногда сами нѣкоторыя предосторожности, чтобы вѣрующіе не были вводимы въ заблужденіе хитрымъ подлогомъ лжеучителей: указывали вѣрующимъ признаки, по которымъ они должны и могутъ отличать истинныя апостольскія писанія отъ подложныхъ (2 Сол. 3, 17—18). Съ другой стороны, этотъ порядокъ происхожденія св. книгъ имѣлъ слѣдствіемъ своимъ то, что каждая апостольская церковь, удостоившаяся получить отъ своего основателя-апостола писаніе, могла представить за него первое поручительство и самое твердое свидѣтельство о его подлинности. Это свидѣтельство за извѣстное апостольское писаніе той церкви, которая первая получила и читала его, конечно, не могло въ ней умолкнуть: писаніе апостольское замѣняло ей личное присутствіе самого апостола и потому постоянно читалось въ публичномъ церковномъ собраніи, чрезъ что свидѣтельство ея за это писаніе еще болѣе утверждалось. Подъ этимъ ручательствомъ церкви, первой получившей писаніе апостольское, послѣднее переходило и къ другимъ ближайшимъ и отдаленнымъ обществамъ христіанскимъ и такимъ образомъ скоро приобретало для себя цѣлый облакъ свидѣтелей, между которыми первое мѣсто по значенію всегда принадлежало той церкви, къ которой это писаніе первоначально было назначено и послано. Поэтому, когда впоследствии возникали сомнѣнія или споры о какой-либо книгѣ, — апостольская она или нѣтъ, — достаточно было обратиться къ той церкви, къ которой по надписанію она первоначально была послана, и вопросъ рѣшался столько же легко, сколько неоспоримо вѣрно. Въ этомъ и состо-

ить начало историческаго преданія, которымъ древняя церковь руководилась въ отличеніи апостольскихъ писаній отъ подложныхъ (см. Тертуллиана De praescr. haeret. с. 36, Иринея противъ ер. кв. III, гл. 4, 1).

б) *Начало догматическаго преданія.* Церкви или общества христіанскія основаны апостолами чрезъ устную ихъ проповѣдь. Прежде нежели появилось какое-либо писаніе апостольское въ извѣстномъ обществѣ, оно уже было напоено христіанскимъ ученіемъ и утверждено въ немъ; писанія же только напоминали вѣрующимъ эти устные наставленія (2 Сол. 2, 5), возбуждали въ нихъ чистый смыслъ вѣры (2 Петра, 3, 1). Поэтому, когда появилось писаніе апостольское, согласіе его по содержанію съ устнымъ апостольскимъ преданіемъ, твердо хранившимся въ церкви, давало для вѣрующихъ основаніе для довѣрія историческому преданію объ обстоятельствахъ его происхожденія и принятія его въ качествѣ подлиннаго писанія апостольскаго, такъ какъ апостолъ не могъ говорить въ писаніи иное, нежели чему училъ онъ устно. Это же правило вѣры, утвержденное въ вѣрующихъ устною проповѣдью апостольскою, служило и защитою противъ искаженія еретиками писаній апостольскихъ, равно какъ и охраною обществъ отъ обмана мнимо-апостольскими писаніями ¹⁾.

в) Впослѣдствіи, когда подъ руководствомъ и охраненіемъ историческаго и догматическаго преданія во всѣхъ христіанскихъ обществахъ образовался кодексъ истинно-апостольскихъ писаній, церковь получила въ немъ еще новую опору истины. Всякое вновь появляющееся писаніе съ притязаніемъ на значеніе апостольскаго, если оно не было согласно по своему содержанію съ тѣмъ ученіемъ, которое содержится въ писаніяхъ, единогласно признаваемыхъ всѣми за апостольскія, отвергалось, какъ подложное ²⁾.

г) Наконецъ, древней церкви не чужды были критическіе приемы для опредѣленія подлинности писаній, которые называются нынѣ научными приѣмами и которые основываются на разсмотрѣніи внѣшней формы писаній—ихъ языка и вообще образа рѣчи, или слога. Евсевій, напр., произнося свое сужденіе объ апокрифическихъ книгахъ, которыя онъ называлъ нелѣпыми и нечестивыми, говорить, что „самый характеръ рѣчи въ тѣхъ книгахъ уклоняется отъ слога апостольскаго“ ³⁾.

Изъ всего сказаннаго о правилахъ, которыми руководилась древняя церковь въ опредѣленіи подлинности писаній, слѣдуетъ, что тотъ канонъ апостольскихъ писаній, который принимала церковь первыхъ четырехъ вѣковъ и который, слѣдуя ей, хранитъ и нынѣ православная церковь, образовался на самыхъ твердыхъ основаніяхъ.

¹⁾ De praescr. haer. с. 19. Прот. ер. кв. IV, гл. 26, 5.

²⁾ Прот. ер., кв. III, гл. 11, 9.

³⁾ Ц. Ист. III, 25.

II.

Внутренніе признаки подлинности св. новозавѣтныхъ книгъ.

Что св. новозавѣтныя книги суть произведенія подлинно-апостольскія, въ этомъ должны убѣдить насъ самыя эти книги.

А. Отъ всякой книги справедливо ожидать, что при чтеніи ея мы встрѣтимъ въ ней слѣды того времени, въ которое она произошла, и отпечатокъ личныхъ качествъ ея писателя, если только онъ намъ извѣстенъ. О нашихъ новозавѣтныхъ книгахъ преданіе свидѣтельствуешь, что онѣ написаны при первыхъ римскихъ императорахъ, писателями еврейскаго происхожденія или, по крайней мѣрѣ, воспитанными въ Палестинѣ и неолучившими ученаго образованія. И вотъ разсмотрѣніе этихъ книгъ показываетъ, что въ нихъ нѣтъ ничего, что противорѣчило бы этимъ нашимъ свѣдѣніямъ объ ихъ происхожденіи; напротивъ, и въ содержаніи и въ изложеніи своемъ онѣ представляютъ постоянно точное соотвѣтствіе тому, что мы знаемъ о политическомъ, церковномъ, религіозномъ и географическомъ состояніи Палестины во время римскихъ императоровъ и что мы должны ожидать отъ этихъ книгъ на основаніи свѣдѣній объ ихъ писателяхъ, какъ лицахъ еврейскаго происхожденія или воспитанія и притомъ необразованныхъ.

1. Въ новозав. св. книгахъ мы находимъ точное отображеніе *политическаго* состоянія Іудеи въ началѣ христіанства, когда она подчинена была Римской Имперіи. Изъ исторіи мы знаемъ, что сначала, послѣ того какъ потомки изъ рода Маккавеевъ лишены были въ ней власти, всею Палестиною управлялъ Иродъ — иудеянинъ, съ титуломъ царя; поставленный въ цари іудейскіе римскими кесарями, онъ находился въ вассальныхъ отношеніяхъ къ Риму. Послѣ же его смерти, упадающей на годъ Рождества Христова, его владѣнія были раздѣлены между тремя его сыновьями: Архелаемъ, который получилъ въ управленіе Іудею, Идумею и Самарію, Иродомъ Антипою, правителемъ большей части Галилеи и Перее, и Филиппомъ, которому достались нѣкоторыя области въ Заіорданской странѣ; послѣдніе два управляли, каждый въ своей области, съ именемъ тетрарховъ, а первый — съ именемъ этрарха. Архелай недолго оставался правителемъ: чрезъ 10 лѣтъ за свою жестокость онъ былъ низложенъ и заточенъ въ Вьену въ Галліи, послѣ чего Іудея была обращена въ римскую провинцію и управлялась римскими намѣстниками, или прокураторами. По смерти сначала Филиппа, а потомъ Ирода Антипы власть надъ Палестиною еще разъ соединилась въ однихъ рукахъ, именно — въ рукахъ Ирода Агриппы 1-го, внука Ирода Великаго (отъ сына его Аристовула); но по смерти этого послѣдняго вся Палестина обращена была въ римскую провинцію, и только небольшою ея частью, Трахонитидою и Халкидою, нѣкоторое время владѣлъ послѣдній потомокъ Иродова рода — Иродъ

Агриппа 2-й, сынъ Ирода Агриппы 1-го. Точное изображеніе всѣхъ этихъ обстоятельствъ политическаго состоянія Палестины во время первыхъ римскихъ императоровъ мы и находимъ въ историческихъ книгахъ *Новаго Завета*: въ Евангеліяхъ и книгъ Дѣяній Апостольскихъ (Мѡ. 2, 1, Лук. 1, 5. Мѡ. 2, 22. Лук. 3, 1. Дѣян. 12, 1, 25, 13). И не только о перемѣнахъ въ политическомъ положеніи Палестины наши новозавѣтныя книги сохранили напоминаніе; въ нихъ сохранились слѣды даже характера сказанныхъ правителей іудейскихъ и въ некоторыхъ обстоятельства ихъ жизни. Такъ, Иродъ Великій изображается въ нихъ какъ царь до кровожадности жестокій (Мѡ. 2), каковымъ мы его и знаемъ изъ исторіи; что точно также Архелай отличался жестокостью, на это указываетъ страхъ родителей Іисуса поселиться въ предѣлахъ Іудей (Мѡ. 2, 22). Что Иродъ Антипа былъ въ незаконномъ супружествѣ съ женою брата своего и что изъ-за этого онъ убилъ Іоанна Крестителя, объ этомъ рассказываютъ евангелисты намъ точно такъ же, какъ и іудейскій историкъ Іосифъ Флавій. Писатель книги Дѣяній Апостольскихъ сохранилъ даже такую мелкую черту, что Иродъ Агриппа 2-й жилъ съ своей сестрою Вереникой (25, 13). Далѣе, съ обращеніемъ Іудей въ римскую провинцію и въ нашихъ новозавѣтныхъ книгахъ постоянно встрѣчаются слѣды полного римскаго господства въ Палестинѣ. Такъ, во всѣхъ сколько-нибудь значительныхъ городахъ, въ Капернаумъ (Мѡ. 8, 5), Кесаріи (Дѣян. 10, 1), Іерусалимѣ (Мѡ. 17, 1. Дѣян. 23, 10. 27, 1), находились гарнизоны. На жителей Палестины наложено тяжелое бремя налоговъ; являются сборщики податей, которые своими несправедливыми поборами еще болѣе увеличиваютъ это бремя (Лук. 3, 12, 13. 19, 8). Іудей въ высшей степени тяготеетъ этимъ языческимъ игомъ, какъ показываетъ уже лукавый вопросъ фарисеевъ Спасителю: *достоитъ ли намъ Кесареви дань дати, или ни* (Лук. 20, 22)? Очевидно, что такое точное изображеніе исторіи и состоянія страны можетъ оставить только книга, написанная современно отображаемымъ ею обстоятельствамъ.

2) Въ церковномъ отношеніи, какъ это точно также извѣстно изъ исторіи, римляне предоставляли іудеямъ свободу какъ въ богослуженіи, такъ и въ управленіи. Высшій судъ въ дѣлахъ церковныхъ былъ предоставленъ Синедріону. Однакоже опредѣленія на высшія іерархическія должности, какъ, напр., на должность первосвященника, принадлежало римскому прокуратору; приводить въ исполненіе смертныя приговоры Синедріонъ не имѣлъ права безъ утвержденія римскаго прокуратора. Это церковное состояніе Іудей во время подчиненія ея Риму вполне точно отражается въ нашихъ новозавѣтныхъ книгахъ. Онъ повсюду показываетъ, что жертвы, храмъ и синагоги продолжаютъ существовать попрежнему; попрежнему іудей путешествуютъ на праздники въ Іерусалимъ, совершаютъ все по закону Моисееву и народнымъ обычаямъ, а въ прочее время собираются и поучаются въ синагогахъ. Судъ надъ І. Христомъ ясно показываетъ какъ силу

Синедріона въ дѣлахъ вѣры, такъ и зависимость его смертныхъ приговоровъ отъ власти прокуратора. О первосвященникахъ наши новозавѣтныя книги часто говорятъ во множественномъ числѣ, и этимъ указывается на зависимость опредѣленія на эту должность отъ римскихъ прокураторовъ: по своеволю и корыстолюбію послѣдніе часто мѣняли первосвященниковъ, вслѣдствіе чего, кромѣ должностного первосвященника, часто бывали еще первосвященники безъ должности, которые, однако, продолжали пользоваться уваженіемъ народа и засѣдали иногда въ Синедріонѣ. Таковъ и былъ Анна во время первосвященника Каиафы (Лук. 3, 1. Иоан. 18, 13).

3) Въ *религіозномъ* отношеніи іудеи времени Христа и апостоловъ страдали раздѣленіемъ на партіи. Особенно сильными и вліятельными были партіи фарисеевъ и саддукеевъ. Кромѣ того, извѣстно, что между жителями Іудеи и Самаріи была тогда сильная религіозная рознь. И вотъ св. новозавѣтныя книги не только обо всемъ упоминають, во и каждую изъ этихъ религіозныхъ партій и общинъ изображаютъ именно тѣми чертами, какими онѣ дѣйствительно отличались: фарисей выступаютъ въ нихъ, какъ преданные обрядамъ закона лицемѣры, саддукеи, какъ матеріалисты, отвергающіе воскресеніе мертвыхъ; іудеи, какъ правовѣрные, а самаряне, какъ раскольники (Іоан. 4, 22).

4) Какъ въ писаніяхъ Іосифа Флавія, такъ и въ нашихъ Евангеліяхъ мы видимъ, что при Иродахъ Палестина раздѣлялась на Іудею, Самарію, Галилею и Заіорданскую страну Перею и что она заселена была очень густо и усѣяна городами, селеніями и деревнями; стоитъ только прочесть нѣсколько страницъ въ нашихъ Евангеліяхъ, чтобы видѣть, какъ въ исторіи путешествій І. Христа все это отражается съ очевидностію. Но не только въ общемъ *географическомъ* очертаніи Палестины наши Евангелія точны, они вѣрно сохранили въ своихъ писаніяхъ даже мелкія *топографическія* подробности (см. Лук. 24, 13). Если мы примемъ во вниманіе, что наши Евангелія дѣлають эти топографическія указанія мимоходомъ, къ слову, то для насъ должно быть очевидно, что такія мелкія замѣчанія могъ сдѣлать только писатель-очевидецъ, живо воспоминающій описываемое имъ событіе. Припомнимъ далѣе, какъ вообще поверхность земли измѣняется съ теченіемъ времени; какъ особенно часто и значительно измѣнялась въ этомъ отношеніи Палестина около времени Христа и апостоловъ, вслѣдствіе частыхъ политическихъ перепоротовъ; какъ поэтому трудно соблюсти топографическую точность въ описаніи Палестины даже ученому писателю, намѣренному слѣдующему за топографіей страны, если только онъ пишетъ послѣ описываемыхъ имъ событий. Если же, несмотря на это, наши св. новозавѣтныя писатели, люди научно необразованные, оказываются вполне точными въ данномъ отношеніи, то таковое свойство ихъ писаній должно быть рѣшительнымъ доказательствомъ того, что они описываютъ лично пережитыя ими событія.

5) Наконецъ, объ апостолахъ, писателяхъ нашихъ новозавѣтныхъ книгъ, мы знаемъ, что они были людьми, которые не только знали Палестину, но и жили въ ней, и потому могли наблюдать все, что происходило въ ней, и описать это точно.

вѣтныхъ книгъ мы знаемъ, что они не были греками ни по происхожденію, ни по образованію, — были евреи и однакоже писали на греческомъ языкѣ. И вотъ, что особенно важно въ этомъ случаѣ для вопроса о подлинности новозавѣтныхъ книгъ, такъ это то, что писатели ихъ, по образу своихъ возрѣній, повсюду выступаютъ лицами, воспитанными исключительно на *Ветхомъ Заветѣ*, чуждыми вовсе вліянія на нихъ языческой философіи, пишущими въ то время, когда и іудейство и язычество еще были очень сильны, такъ что нужно было много и твердо защищать христіанство отъ ихъ вліянія. Все это свойственно только первому вѣку христіанства; нѣсколько позднѣе христіанское общество было безопасно отъ вліянія и іудейства и язычества, и въ немъ получили первостепенную важность и значеніе другіе вопросы. Языкъ новозав. писаній точно такъ же соответствуетъ нашимъ свѣдѣніямъ о происхожденіи ихъ писателей: послѣдніе пишутъ безыскусственно, необработанно, часто вносятъ въ свою рѣчь сирохалдейскія слова и обороты рѣчи и вообще у нихъ нѣтъ чисто греческаго языка.

Б. Къ этому можно присоединить еще слѣдующее. Если наши новозавѣтныя книги неподлинны, а между тѣмъ выдаются за писанія апостоловъ, то, значить, онѣ суть произведенія обманщиковъ. Между тѣмъ, даже тѣ, которые ради своихъ предвзятыхъ мыслей стараются доказать позднѣйшее апостольскаго времени происхожденіе св. новозавѣтныхъ книгъ, должны сознаться, что въ св. книгахъ *Новаго Завета* нѣтъ и слѣда какихъ-либо хитростей и обмана; нѣтъ здѣсь ни заботливости о томъ, чтобы пріобрѣсть благосклонность читателей, ни горделивости апостольскою властью, что такъ свойственно самозванымъ учителямъ; все здѣсь просто и безыскусственно, дышитъ искренностью и прямотою. Писатели этихъ книгъ настолько мало стараются выставить себя передъ читателями въ благопріятномъ свѣтѣ, что или совершенно умалчиваютъ о себѣ и ни разу не называютъ себя по имени, или же говорятъ о себѣ такъ, какъ бы и безъ того достаточно были извѣстны своимъ читателямъ, и даже открыто говорятъ о своихъ недостаткахъ (напр., Гал. 1, 13—14 и др.).

В. Наконецъ, если наши новозавѣтныя книги суть дѣло обмана, то какъ согласить съ этимъ то, что со стороны своего содержанія онѣ повсюду заключаютъ одну только возвышенную религіозную истину и чистѣйшія правила нравственности? Предметомъ ихъ писаній служатъ безконечно святая истины: о Богѣ, царствѣ Божіемъ, Основателѣ этого царства, Сынѣ Божіемъ І. Христѣ, о спасеніи Имъ людей и о вѣчномъ царствѣ правды и добра, къ которому должны постоянно стремиться люди путемъ самоотверженія и любви. Въ нихъ нѣтъ не только ничего ложнаго, но даже мелочнаго, обыденнаго. Духъ, спасающій во Христѣ, Божеской любви повсюду съ очевидностью отражается и въ писателяхъ нашихъ новозавѣтныхъ книгъ. Какъ согласить съ этимъ духомъ подлогъ, обманъ. Это психологически немыслимо.

§ 8. Краткая история св. новозавѣтнаго текста.

Такъ какъ каноническія книги *Новаго Завета* заключаютъ въ себѣ правила вѣры и жизни христіанской, то по отношенію къ нимъ очень важно знать: дошли ли онѣ до насъ въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ вышли изъ рукъ писателей-апостоловъ, и не потерпѣли ли онѣ въ теченіе времени какихъ-либо измѣненій по отношенію къ своему тексту, особенно же такихъ, которыя касаются смысла его, содержанія священныя книги.

Исторія новозавѣтнаго текста построяется на основаніи новозавѣтныхъ рукописей ¹⁾, новозавѣтныхъ переводовъ ²⁾ и цитатъ изъ *Св. Писанія* у древнихъ отцовъ церкви ³⁾. На основаніи этихъ данныхъ она имѣетъ дать свѣдѣнія о перемѣнахъ, какія новозавѣтный текстъ потерпѣлъ въ теченіе времени, во-1-хъ, по отношенію къ внѣшнему своему виду и, во-2-хъ, по отношенію къ внутренней своей сторонѣ.

I.

1) Древніе обыкновенно писали не только безъ знаковъ препинанія или интерпункціи, безъ удареній и придыханій, но и безъ словораздѣленія (*scriptio continua*). Поэтому можно думать, что и апостолы писали безъ словораздѣленія и знаковъ препинанія и только развѣ обозначали какъ-нибудь начало новыхъ отдѣленій.

Но такъ какъ словораздѣленіе и знаки препинанія имѣютъ большое вліяніе на опредѣленіе смысла извѣстнаго мѣста, то должны были очень рано произойти попытки ввести то и другое въ новозавѣтныя рукописи. Однако, первоначально это было дѣлано только по отношенію къ отдѣльнымъ мѣстамъ, въ которыхъ это очень важно для опредѣленія смысла, и отдѣльными переписчиками. Въ срединѣ же V-го вѣка діаконъ Александрійской церкви *Евоалій* раздѣлилъ на стихи — сначала текстъ Павловыхъ писаній, а послѣ — книги Дѣяній и Соборныхъ Посланій (а можетъ-быть, и *Евангелій*), — такимъ образомъ, что каждая отдѣль-

¹⁾ Греческихъ рукописей *Новаго Завета* имѣется множество; по времени происхожденія онѣ принадлежатъ различнымъ столѣтіямъ, отъ 4-го до 16-го.

²⁾ Новозавѣтные переводы являются вмѣстѣ съ распространеніемъ христіанства. Нѣкоторые изъ нихъ очень древни, древнѣе самихъ рукописей, какія въ настоящее время имѣются, а поэтому, если только они сдѣланы были съ греческаго текста, должны имѣть значеніе отпечатковъ древнихъ, первоначальныхъ рукописей.

³⁾ Эти цитаты въ писаніяхъ отеческихъ, какъ скоро онѣ приводятся съ тщательностію и не случайно, нужно разсматривать какъ извлеченія изъ первоначальныхъ, древнѣйшихъ рукописей. Попятно само собою, что отцы и учителя греческой церкви, пользовавшіеся греческими рукописями, имѣютъ большее значеніе, нежели латинскіе, а древнѣйшіе, въ свою очередь, важнѣе, чѣмъ позднѣйшіе.

ная строка заключала въ себѣ столько словъ, сколько можно произнести ихъ, не прерывая дыханія ¹⁾. Впослѣдствіи въ видахъ сохраненія мѣста перестали каждый стихъ заключать въ особую строку, а обозначали окончаніе каждаго изъ нихъ точкою. Такъ мало-по-малу начали вводиться въ новозавѣтныя рукописи знаки препинанія. Но сначала они были различны у различныхъ переписчиковъ ²⁾. Со временемъ были введены теперешніе знаки препинанія, но въ совершенномъ видѣ и повсюду они введены только по изобрѣтеніи книгопечатанія *Алдусомъ Мануціемъ* въ XVI вѣкѣ. А словораздѣленіе дѣлается употребительнымъ повсюду не ранѣе IX вѣка. Не ранѣе этого времени вошли во всеобщее употребленіе ударенія, придыханія и подписная іота.

2) Настоящее раздѣленіе св. новозавѣтныхъ книгъ на главы и стихи происхожденія еще болѣе поздняго, нежели словораздѣленіе, interpunctia и прочіе условные знаки греческаго письма. Раздѣленіе на главы произошло въ XIII вѣкѣ и принадлежитъ кардиналу *Гугому*, а раздѣленіе на стихи — въ XVI вѣкѣ и принадлежитъ парижскому типографщику *Роберту Стефану*. Въ древней же исторіи раздѣленія священнаго текста нужно различать дѣленіе: а) для частнаго и б) для церковнаго употребленія его.

а) Въ III вѣкѣ иѣкто *Аммоній*, чтобы составить гармонію Евангелій (τὸ διὰ τεσσάρων εὐαγγελίων), сопоставилъ съ сказаніями св. Маттея повѣствованія другихъ Евангелій. Этотъ трудъ продолжилъ и усовершенствовалъ *Евсевій*. Для совершенія этого труда необходимо было раздѣлить Евангелія на отдѣленія и внѣшне обозначать послѣднія, чтобы потомъ сопоставлять параллельныя мѣста. Аммоній и Евсевій раздѣлили Евангелія на главы — κεφάλαια; это были очень малыя отдѣленія, гораздо меньшія настоящихъ нашихъ главъ. Позднѣе произошло раздѣленіе Евангелій еще на τίτλα, которыя были по объему болѣе Аммоніе-Евсевіевыхъ κεφάλαια и поэтому болѣе приближались къ нашимъ главамъ; названы они такъ потому, что каждому отдѣленію предпосылался показатель его содержанія, оглавленіе. Виновникъ этого дѣленія, жившій, вѣроятно, въ VI вѣкѣ, неизвѣстенъ.

Что касается другихъ новозавѣтныхъ книгъ, то въ V вѣкѣ Еввалій, при своемъ стихометрическомъ изданіи книги Дѣяній и Посланій Апостольскихъ, предпослалъ имъ τῶν τῶν κεφαλίδιων ἕκαστου, показаніе содержанія главъ. Неизвѣстно, самое раздѣленіе на главы принадлежитъ ли самому Еввалію, или еще до него существовало. Эти Евваліевы главы—то менѣе нашихъ, то болѣе,

¹⁾ Такъ, напр., 1 Тим. 3, 14. 15. Еввалій раздѣлялъ такъ:

αὐτοστυραφὴ
ἐκπέμωνε λέγει
ἐκτεβραδονω
ἐκτεβραδονω
ἐκτεβραδονω
ἐκτεβραδονω
ἐκτεβραδονω
ἐκτεβραδονω
ἐκτεβραδονω
ἐκτεβραδονω

²⁾ Напр., крестъ, двосточіе, итрихъ въ родѣ нашей зпятой, поставяемые притомъ то вверху, то внизу.

то равны имъ. Наконецъ, Апокалипсисъ въ VI вѣкѣ Андреемъ Каппадокійскимъ былъ раздѣленъ на 24 λόγοι и 72 κεφάλαια.

б) Что касается раздѣленія текста для его церковнаго употребленія, то въ древней церкви былъ обычай въ извѣстныхъ недѣли и дни читать при молитвенныхъ собраніяхъ извѣстныя св. книги или мѣста изъ нихъ, приличныя времени. Такъ, напр., во время праздника Пасхи читали исторію Воскресенія Христа, въ одинъ день по одному евангелисту, въ другой—по другому; между Пасхою и Пятидесятницею читали книгу Дѣяній Апостольскихъ и пр. Сначала въ различныхъ церквахъ, конечно, различенъ былъ этотъ выборъ и примѣненіе. Но уже къ концу IV вѣка порядокъ церковныхъ чтеній установился и сдѣлался однообразнымъ. Со временемъ, когда число праздничныхъ дней увеличилось, еще болѣе настояла нужда дѣлать выборъ приличныхъ дню мѣстъ изъ священныхъ книгъ. Эти избранныя чтенія обыкновенно списывались въ особенныя назначенныя для того книги (Lectiонаrium, ἐκλογάριον, избранныя мѣста изъ Евангелій составляли εὐαγγελιστάριον, изъ Дѣяній—πραξιακότολος, изъ Посланій—ἀπόστολος). Въ западной церкви это произошло уже въ V вѣкѣ, въ греческой же эти лекціонаріи вошли въ употребленіе только въ VIII вѣкѣ—съ Іоанна Дамаскина.

3) Наконецъ, относительно надписей (inscriptiones) въ началѣ и подписей (sub-scriptiones) въ концѣ новозавѣтныхъ книгъ должно сказать, что и онѣ не произошли отъ самихъ св. писателей. По отношенію къ первымъ это доказывается: во-1-хъ, изъ того, что онѣ въ различныхъ рукописяхъ различны ¹⁾; во-2-хъ, изъ того, что нѣкоторыя изъ нихъ и не могли произойти отъ самихъ св. писателей, какъ, напр., τῆ πρὸς Κορινθίους ἐπιστολῆ πρῶτῃ, Ἰωάννου ἐπιστολῆ πρῶτῃ, и, наконецъ, въ-3-хъ, изъ свидѣтельствъ древнихъ отцовъ ²⁾. Только наименованіе εὐαγγέλιον могло произойти отъ самихъ авторовъ Евангелій ³⁾. Приписки въ концѣ книгъ содержатъ въ себѣ различныя историческія указанія объ обстоятельствахъ происхожденія книгъ, какъ, напр., времени и мѣстѣ ихъ написанія. Что эти указанія основаны на преданіи, или на соображеніяхъ и предположеніяхъ позднѣйшихъ переписчиковъ или читателей, это видно не только изъ различія приписокъ въ различныхъ рукописяхъ, но и изъ того, что нѣкоторыя изъ нихъ содержатъ въ себѣ невѣрныя указанія ⁴⁾.

¹⁾ Напр., πράξις ἀποστόλων, Λουκᾶ εὐαγγελιστοῦ πράξις ἀποστόλων, αἱ πράξις τῶν ἀποστόλων τοῦ ἁγίου Λουκᾶ τοῦ εὐαγγελιστοῦ—и проч.

²⁾ Златоустъ въ Бес. 1-й на посл. къ Римл. говоритъ, что тогда какъ апостолъ Павелъ всегда въ началѣ своихъ писаній ставитъ свое имя, этого не дѣлаютъ, подобно Моисею, ни Матѳей, ни Іоаннъ, ни Маркъ, ни Лука (объясняя это тѣмъ, что евангелисты лично передавали писанія свои читателямъ, апостолъ же Павелъ писалъ въ формѣ посланія—письма). Смолр. также Тертуліана. Adv. Marc. IV, 2, 5. V. 11, 17.

³⁾ Златоустъ въ Бес. 1-й на Ев. Мѳ. говоритъ: „Матѳей назвалъ исторію свою Евангелиемъ“.

⁴⁾ Напр., πρὸς Γαλάτας ἐγράφη ἀπὸ Ρώμης—πρὸς Θεσσαλονίκαις α. β. ἐγράφη ἀπὸ Ἀθηνῶν. Между тѣмъ посланіе къ Галатамъ написано апостоломъ Павломъ во время третьяго его апостольскаго путешествія изъ Ефеса (Дѣян. 19), а посланіе къ Солунянамъ во время втораго путешествія изъ Коринфеа (Дѣян. 18 гл.).

II.

1) Измѣненія, касающіяся внутренней стороны новозавѣтнаго текста, привзошли въ него очень рано; ихъ замѣчали уже Климентъ Александрийскій и еще болѣе Оригенъ. Происходили они большею частію вслѣдствіе трудности и неудобствъ списыванія сплошнаго письма. При этомъ прежде всего очень часто должны были происходить, особенно у неопытныхъ переписчиковъ, ошибки зрѣнія: смѣшеніе буквъ ¹⁾, перестановка словъ ²⁾, выпускъ или повтореніе словъ и предложеній подобозначащихъ ³⁾. Когда же переписчикъ писалъ со словъ диктующаго, то могли происходить, особенно при неотчетливости выговора, ошибки слуха ⁴⁾. Въ томъ и другомъ случаѣ могли происходить еще ошибки памяти: перестановка словъ ⁵⁾, смѣшеніе словъ синонимическихъ ⁶⁾. Точно такъ же въ томъ и другомъ случаѣ могли происходить ошибки пониманія: неправильное словораздѣленіе ⁷⁾, неправильное чтеніе сокращеній ⁸⁾, принятіе въ текстъ замѣтокъ на поляхъ ⁹⁾. Но, кромѣ этихъ ошибокъ, очевидно ненамѣренныхъ, измѣняли текстъ иногда и намѣренно, когда, напр., стремились исправить ¹⁰⁾, украсить ¹¹⁾ и прояснить ¹²⁾ рѣчь, или когда хотѣли устранить встрѣчавшіяся въ новозавѣтныхъ книгахъ историческія ¹³⁾, географическія ¹⁴⁾ и догматическія ¹⁵⁾ трудности, и, наконецъ, когда приспособляли текстъ къ употребленію его при богослуженіяхъ, въ каковомъ случаѣ чрезъ поставленіе собственныхъ именъ въ началѣ перикопъ, чрезъ опущеніе частицъ и т. д. думали придать большую ясность и отдѣльность перикопамъ и сгладить въ нихъ отношеніе къ предшествующему и послѣдую-

1) Напр. Мр. 5, 14: ἀγγεῖλαν вмѣсто ἀπήγγειλαν.

2) Напр. Рим. 1, 13; καρπὸν τινὰ вмѣсто τινὰ καρπὸν.

3) Напр. нѣкоторые кодексы въ Мс. 5, 19 опускаютъ все, что слѣдуетъ за словами ἐν τῇ βασιλείᾳ τῶν οὐρανῶν въ первой половинѣ стиха.

4) Напр. Рим. 2, 17: ἴδε вмѣсто εἰ δε. 1 Иоан. 4, 2: γινώσκειται вмѣсто γινώσχετε.

5) Напр. Матѳ. 20, 10: ἀνὰ θηγάριον καὶ αὐτοὶ вмѣсто καὶ αὐ. αν. θην.

6) Напр. Апокалипс. 17, 17: τὰ ρήματα вмѣсто οἱ λόγοι.

7) Напр. Филип. 1, 1: συνεπισκόποις вмѣсто σὺν ἐπισκόποις.

8) Такъ, конечно, произошли разночтенія въ 1 Тим. 3, 16. Θε. ος, ο = = (Θεός, ὅς, ὅ).

9) Рим. 8, 28: συνεργεῖ нѣкоторые кодексы имѣютъ Θεός.

10) Напр. Иоан. 1, 14: πλήρη вмѣсто πλήρης.

11) Напр. чрезъ уничтоженіе тавтологій Мр. 12, 23: ἐν τῇ ἀναστάσει вмѣсто съ прибавленіемъ: ἕτα ἀναστῶσα.

12) Напр. Луки 1, 64: καὶ ἡ γλῶσσαι αὐροῦ ἐλόθη вмѣсто безъ ἐλόθη.

13) Мр. 2, 26: ἐπὶ Ἀβελάρου τοῦ ἀρχιερέως на основ. 1 Цар. 21, 1. нѣкоторые кодексы или совершенно опускаютъ, или же замѣняютъ именемъ Ахилелехъ.

14) Напр. Иоан. 1, 28: вм. βηθανία—βηθαβαρά.

15) Напр. Иоан. 7, 39 къ словамъ: οὕτω γὰρ ἦν πνεῦμα ἅγιον прибавка: ἐκ αὐτοῦ, или δεδομένον, или δοθέν.

шему ¹⁾, а равно чрезъ нѣкоторыя прибавленія къ тексту содѣйствовать назиданію читателей ²⁾.

2) Изъ этого видно, какъ значительно уже въ раннее время новозавѣтный текстъ былъ поврежденъ. Поэтому рано должна была почувствоваться и потребность критическаго очищенія и возстановленія текста. Очень вѣроятно, что неутомимый *Оригенъ* (въ первой половинѣ III вѣка), употребившій столь много времени и труда на критику ветхозавѣтнаго текста LXX, занимался критическими изслѣдованіями и о новозавѣтномъ текстѣ. Однако опредѣленнаго ничего неизвѣстно относительно сдѣланнаго имъ въ этой области. Послѣ Оригена (въ концѣ III вѣка и началѣ IV вѣка) много потрудились надъ возстановленіемъ новозавѣтнаго текста въ первоначальной его чистотѣ *Исихій*, египетскій епископъ, и *Лукіанъ*, пресвитеръ антиохійскій. Съ этого времени въ употребленіи стали обращаться отчасти рецензіи Оригена, Исихія и Лукіана, отчасти множество текстовъ пересмотрѣнныхъ; очень вѣроятно также, что появлялись списки новозавѣтныхъ книгъ съ неповсюдными, а только частными исправленіями ихъ по рецензировааннымъ текстамъ въ отдѣльныхъ мѣстахъ. Такимъ образомъ до печатнаго изданія новозавѣтнаго текста онъ не только не могъ прийти къ единообразію, но долженъ былъ съ теченіемъ времени еще болѣе оразнообразиться.

3) Первое—*основное* (editio princeps) печатное изданіе новозавѣтнаго греческаго текста явилось въ первой четверти XVI столѣтія въ двоякомъ видѣ: *Комплютенское* и изданіе *Еразма*. Комплютенская Полиглотта, заключающая въ себѣ *Ветхий и Новый Заветъ* на подлинныхъ текстахъ и съ латинскимъ переводомъ (при В. З. и халдейскимъ), издана была по мысли и плану и подъ руководствомъ испанскаго министра, архіепископа Толедскаго, кардинала Ксименеза, въ Комплютъ въ Испаніи. Рукописи, на основаніи которыхъ былъ изданъ новозавѣтный текстъ, были присланы издателямъ папою Львомъ X.; по времени происхожденія эти рукописи принадлежатъ вѣкамъ отъ VI-го до VIII-го. Характерною принадлежностію этого изданія служить то, что издатели, при сличеніи списковъ греческаго текста, давали предпочтеніе тому чтенію, которое согласно съ Вульгатою. Изданіе Еразма Роттердамскаго произошло въ Базелѣ и почти одновременно съ изданіемъ Комплютенской Полиглотты. Рукописи, которыми пользовался Еразмъ, были по большей части базельскія, и количествомъ и древностію онѣ уступаютъ тѣмъ, которыя лежали въ основаніи Комплютенскаго изданія. Кромѣ того, Еразмъ дозволялъ уклоненія отъ своихъ рукописей въ пользу Вульгаты.

4) Послѣ того начали во множествѣ выходить печатныя изданія новозавѣтнаго текста. Но всѣ они были несамостоятельны, слѣдовали или Комплютенскому или Еразмову изданію. Нѣкоторую самостоятельность, а потому и большое критическое значеніе имѣютъ

¹⁾ Напр. Мѡ. 4, 12: ὁ Ἰησοῦς, Лук. 2, 41: Ἰησοῦς καὶ Μαρία νῦν ἐστὶ οἱ ἡμεῖς αὐτοῦ

²⁾ Прибавленіе славословія Мѡ. 6, 13, прибавленіе: *имѣяи уши слышати да слышатъ* въ Мѡ. 13, 23.

изданія Роберта Стефана, ученаго парижскаго типографа, и Теодора Безы. Для критики особенно важно третье изданіе Стефана (1550 г.), которое послужило оригиналомъ для многихъ послѣдующихъ изданій. Въ основѣ его лежитъ Еразмово изданіе; но Стефанъ сличилъ его также съ Комплютенскимъ и, кромѣ того, съ 15-ю рукописями, просмотрѣнными сыномъ его, Генрихомъ.—Это третье изданіе Стефана подвергъ улучшенію Теодоръ Беза, ученикъ и другъ Кальвина (во второй половинѣ XVI вѣка). До сего времени при критическомъ сопоставленіи греческаго текста съ переводами имѣли подъ руками только латинскую Вульгату; Беза при этомъ сопоставленіи воспользовался, кромѣ многихъ древнихъ рукописей, еще сирскимъ Пешитѣ и арабскимъ переводомъ.

5) Такимъ образомъ въ концѣ XVI столѣтія въ употребленіи было нѣсколько рецензій печатнаго новозавѣтнаго греческаго текста. Такъ какъ въ это время изданіе Библіи сдѣлалось предметомъ торговой дѣятельности предприимчивыхъ типографовъ, то начали появляться безчисленныя изданія *Новаго Заветъа*, въ которыхъ совершенно произвольно смѣшивались различныя чтенія этихъ рецензій, вслѣдствіе чего они стали все болѣе и болѣе разногласить между собою. Тѣмъ болѣе поэтому чувствовалась нужда имѣть новый видъ печатнаго текста, составленнаго на основаніи всѣхъ предшествующихъ. Въ началѣ XVII вѣка, наконецъ, появился *textus receptus*. Однакоже и этотъ текстъ былъ плодомъ не научной, опытной критики, а также произведеніемъ книгопродавческой дѣятельности. Издатели его были Лейденскіе книгопродавцы, братья *Ельзевиры*, настоящій редакторъ его остался неизвѣстенъ. Основаніемъ для нихъ служило изданіе Безы, сличенія рукописей тутъ вовсе не было. Однакоже до конца XVI столѣтія этотъ *textus receptus* пользовался неприкосновеннымъ авторитетомъ.

6) Лишь съ конца XVII столѣтія *textus receptus* началъ мало-по-малу терять свое значеніе. Съ этого времени изданіе Библіи изъ рукъ книгопродавцевъ переходитъ постепенно въ руки ученыхъ и дѣлается предметомъ научныхъ добросовѣстныхъ изысканій и изслѣдованій, плодомъ которыхъ были изданія новозавѣтнаго текста *критическія*, основанныя на сличеніи древнихъ рукописей и переводовъ. Починъ этихъ научныхъ работъ принадлежитъ Англіи, гдѣ замѣчательны имена *Вальтона* (Кентерберійскаго архіепископа, издавшаго въ 1657 г. *Лондонскую Полиглотту*); *Фелла* (Оксф. 1675 г.) и *Милла* (Оксф. 1707 г.). Замѣчательнѣйшія послѣдующія изслѣдованія новозавѣтныхъ книгъ представляютъ собою изданія: *Бенеля* (Тюбингенъ 1734 г.), *Ветштейна* (Амст. 1751—52 г.) и особенно *Грисбаха*¹⁾ (1774 г., 1796 г.) *Лакмана* (1831 г. и *Тшисендорфа* (съ 1841 г.)²⁾.

¹⁾ Второе изданіе Грисбаха (1796 г.) болѣе или менѣе самостоятельно было перерабатываемо и издаваемо нѣсколькими учеными: *Шольцемъ*, *Клаттомъ*, *Тэйлемъ*, *Титтманомъ* и др.

²⁾ Критическій пересмотръ нашихъ московскихъ рукописей сдѣланъ былъ Хр. Ф. *Матеемъ* (въ концѣ прошлаго столѣтія), который въ изданномъ имъ въ Ригѣ, на греч. и лат. (Вульгата) языкѣ, *Нов. Заветъ* представилъ сводъ текстовъ изъ 103 москов. рукописей.

7) Всѣ эти и многіе другіе ученые, иногда посвящавшіе всю жизнь свою критическому изслѣдованію новозав. текста, пересматрѣли сотни древнихъ и древнѣйшихъ рукописей¹⁾, тщательно сравнивая ихъ между собою, сличая съ ними множество различныхъ древнихъ переводовъ, а также цитаты древнихъ отцовъ церкви. Благодаря этимъ многолѣтнимъ усиліямъ, въ настоящее время если мы и не обладаемъ новозавѣтнымъ текстомъ въ первоначальномъ, чистѣйшемъ его видѣ, въ какомъ онъ вышелъ изъ рукъ самихъ писателей, до мельчайшихъ частности и подробностей, то во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что этотъ текстъ въ существенномъ и главномъ всегда оставался и нынѣ имѣется въ неповрежденномъ видѣ. Многочисленныя измѣненія, которыя еще въ раннее время вошли въ него, какъ можно видѣть изъ примѣровъ, приведенныхъ выше при указаніи причинъ ихъ происхожденія, были всѣ такого рода, что не касались въ сущности мысли; они производили лишь такъ называемыя разночтенія, или варианты, и слѣд., касались болѣе языка, нежели содержанія; въ отношеніи къ содержанію эти измѣненія развѣ сообщали мысли въ иномъ мѣстѣ тотъ или другой не важный отбѣнокъ. Что же касается такихъ искаженій или поврежденій текста, чтобы чрезъ это искажалась вовсе мысль извѣстнаго мѣста (для чего требуется или внести новыя слова, какихъ не было въ подлинникѣ и которыя были бы совершенно противны смыслу этого мѣста, или же слова подлинника въ извѣстномъ мѣстѣ измѣнить совершенно и совершенно иначе комбинировать), то такихъ поврежденій новозавѣтный текстъ не испыталъ²⁾. Впрочемъ, такихъ поврежденій и не могло въ немъ произойти. Св. книги *Новаго Завета* тотчасъ по своемъ явленіи входили въ составъ книгъ, читаемыхъ при церковныхъ богослуженіяхъ, и чрезъ это дѣлались очень рано общезвѣстны, а послѣ этого хранительницею ихъ цѣлости и чистоты становилась вся церковь Христова. При томъ благоговѣніи христіанъ къ слову Божію, которое воспитано было въ нихъ благоговѣйнымъ ихъ отношеніемъ къ ветхозавѣтнымъ св. книгамъ, они и подумать не могли о намѣренномъ, хотя бы и незначительномъ, измѣненіи текста новозавѣтныхъ книгъ³⁾. Правда, во II-мъ вѣкѣ

1) Доселѣ критическому сравненію подлежало до 900 новозавѣт. рукописей.

2) Единственный примѣръ внесенія въ текстъ новыхъ словъ, какихъ не было въ подлинникѣ, указываютъ въ 1 Юан. 5, 7, 8. Но и здѣсь, во-1), еще спорно, чтобы въ подлинникѣ это мѣсто читалось не такъ, какъ оно теперь читается; во-2), прибавка словъ: *яко триє суть свидѣтельствующіе на небеси: Отецъ, Слово и св. Духъ, и сии три едино суть*, не вноситъ въ текстъ новой мысли, а только болѣе ясно и прямо высказываетъ мысль, здѣсь же данную; и слѣдовательно, въ-3), если мы здѣсь имѣемъ внесеніе новыхъ словъ, не принадлежащихъ подлиннику, то это произошло не изъ намѣреннаго стремленія утвердить догматъ, а было ненамѣреннымъ перенесеніемъ въ текстъ замѣтки на поляхъ или подъ строкой истолковательнаго характера.

3) Это уваженіе простиралось до того, что когда по повелѣнію Діоклітіана, отбираемы были у христіанъ св. книги для сожженія, многіе согласились лучше быть мучениками, нежели выдать требуемое, и тѣ, которые изъ страха наказаній выдавали книги, не прежде были принимаемы въ церковное общеніе, какъ послѣ долговременнаго покаянія. По свидѣтельству Созомена, одинъ епи-

начинают появляться еретики, которые для утверждения своих догмъ не стѣснялись какъ выдавать новыя книги подъ именами апостоловъ, такъ повреждать и подлинныя писанія послѣднихъ. Но со II-го же вѣка и среди православныхъ стали появляться мужи ученые, способные и враговъ истины обличить и православныхъ предостеречь отъ ихъ козней; нѣкоторыя сочиненія, напр., Тертуллиана, Ириней и др. суть плодъ именно этой полемики противъ еретиковъ.

О ЕВАНГЕЛІЯХЪ.

§ 9. Евангеліе и четвероевангеліе.

1) Слово *εὐαγγέλιον* означаетъ вообще—благую, радостную вѣсть. Но въ тѣсномъ смыслѣ этимъ словомъ обозначается собственно *τὸ εὐαγγέλιον τῆς Βασιλείας τοῦ Θεοῦ*, т.-е. радостная вѣсть о царствіи Божіемъ (Мр. 1, 14.), царствіи небесномъ (Мф. 3, 2.), устроенномъ на землѣ Иисусомъ Христомъ, Сыномъ Божіимъ. Поэтому оно называется также Евангеліемъ Иисуса Христа, Сына Божія (Мр. 1, 1. Римл. 1, 9), т.-е. радостною вѣстію о воплотившемся единородномъ Сынѣ Божіемъ, Своимъ ученіемъ и жизнью устроившимъ царство Божіе на землѣ. Въ этомъ же смыслѣ оно употребляется и въ надписаніи четырехъ апостольскихъ писаній, заключающихъ въ себѣ исторію земной жизни и ученія Ис. Христа. Для обозначенія письменныхъ апостольскихъ повѣствованій о жизни и ученія Спасителя употребленіе слова *εὐαγγέλιον* очень древне; во II вѣкѣ оно даже было обычно. Но очень вѣроятно, что оно произошло отъ самихъ евангелистовъ, какъ это можно заключать изъ словъ св. Златоуста о Евангеліи отъ Маттея ¹⁾: „книгу свою Маттеей справедливо назвалъ Евангеліемъ“, „Маттеей назвалъ исторію свою Евангеліемъ“.

Что касается соединенія въ надписаніи Евангелій съ словомъ *εὐαγγέλιον* имени писателя и собственно въ формулѣ *κατὰ Ματθαίου, κατὰ Μάρκου, κατὰ Λουκᾶ, κατὰ Ἰωάννου*, то трудно сказать, чтобы этотъ способъ обозначенія евангельскихъ повѣствованій, имѣющій, кажется, назначеніе прежде всего отличить известное писаніе отъ другихъ, тождественныхъ съ нимъ по содержанію, произошелъ отъ самихъ писателей Евангелій; болѣе вѣроятно, что добавленіе этихъ словъ къ надписанію Евангелій есть слѣдствіе собранія нѣсколькихъ евангельскихъ книгъ въ одинъ составъ. Но во всякомъ случаѣ эта формула надписанія Евангелій очень древняя; она имѣется во всѣхъ греческихъ рукописяхъ и употребляется

скопъ (IV в.), говоря въ церкви поученіе къ народу, замѣнилъ въ св. текстѣ только одно слово Спасителя, именно: въ текстѣ: *возьми одръ твою и иди* (Мр. 2, 11.), употребилъ вмѣсто *одръ* другое синонимическое слово, которое казалось ему болѣе изящнымъ. Тогда всѣ слушатели пришли въ смущеніе, и епископъ сей немедленно былъ обличенъ другимъ епископомъ, тогда присутствовавшимъ въ храмѣ (Созом. II. И. кн. 1 гл. 2).

¹⁾ Бес. 1 на св. Ев. Маттея.

всѣми отцами и учителями церкви, которые говорятъ о нашихъ каноническихъ Евангеліяхъ, начиная со II-го вѣка. Тѣ, которые первые употребляли это написаніе, хотѣли выразить имъ, съ одной стороны то, что, кромѣ евангельской записи Матѳея и проч. имѣются и другія апостольскія письменныя повѣствованія о томъ же предметѣ, а, съ другой стороны, то, что во всѣхъ этихъ различныхъ изображеніяхъ Евангелія, самое Евангеліе есть одно и то же.

2) Какъ указываетъ евангелистъ Лука въ предисловіи къ своему Евангелію (1, 1—4), уже во времена апостоловъ появилось много историческихъ записей о жизни, дѣлахъ и ученіи Господа. Со второго же вѣка число апокрифическихъ Евангелій еще болѣе увеличивается; дѣлаются извѣстными евангелія „отъ египтянь“, „отъ 12 апостоловъ“, „отъ Өомы“ и пр. Но, какъ исторія новозавѣтнаго канона показываетъ, церковь всегда признавала за подлинно апостольскія и боговдохновенныя писанія только четыре Евангелія, и именно: отъ Матѳея, отъ Марка, отъ Луки и отъ Іоанна. Такъ, древнѣйшіе памятники исторіи новозавѣтнаго канона, сирскій Пешитѣ и Мураторіевъ каталогъ, имѣютъ только четыре наши каноническія Евангелія. Около того же времени, къ которому относится происхожденіе этихъ памятниковъ (въ концѣ 2-го вѣка), св. Иринеи, епископъ Ліонскій, не только утверждаетъ, что церковь принимаетъ только четыре Евангелія, но и старается доказать противъ еретиковъ, хвалившихся большимъ числомъ Евангелій, что Евангелій не можетъ быть больше или меньше какъ только четыре. А Оригенъ (въ 3-мъ вѣкѣ) говоритъ: ¹⁾ „о четырехъ Евангеліяхъ узнать я изъ преданія, что они только одни приемятся безъ всякаго противорѣчія во всей церкви Божіей поднебесной, именно: первое Евангеліе написано Матѳеемъ“ и т. д.

3) Почему не одно, а нѣсколько евангельскихъ изображеній жизни и ученія Господа дано въ руководство и основаніе вѣры и жизни христіанской, на это отвѣтъ даетъ св. Златоустъ ²⁾ „ужели одинъ не могъ написать всего, что нужно?—Конечно, могъ. Но когда писали четверо, писали не въ одно и то же время, не въ одномъ и томъ же мѣстѣ, не сносясь и не сговариваясь между собою, и при всемъ томъ написали такъ, что все какъ-будто одними устами произнесено, то это служить сильнѣйшимъ доказательствомъ истины. Случилось, скажешь ты, однако, противное, ибо они обличаются часто въ разногласіяхъ? Но сіе-то самое и есть вѣрный признакъ истины. Ибо если бы они во всемъ въ точности были согласны между собою даже касательно времени, мѣста и самыхъ словъ, то никто изъ враговъ не повѣрилъ бы, что они писали Евангелія, не сошедшись между собою, не по обыкновенному взаимному соглашенію, и чтобы согласіе ихъ писаній было слѣдствіемъ одной искренности. А теперь находящееся между ними небольшое разногласіе освобождаетъ ихъ отъ всякаго подозрѣнія и ясно говорить въ пользу писавшихъ“.

¹⁾ Церк. Истор. Евс. VI, 25.

²⁾ Бес. I на Мо.

Углубляясь въ значеніе собственно четверичнаго числа Евангелій, св. Иринеѣ говоритъ: ¹⁾ „невозможно, чтобы Евангеліи были числомъ больше или меньше, чѣмъ ихъ есть. Ибо такъ какъ четыре страны свѣта, въ которомъ мы живемъ, и четыре главныхъ вѣтра, и такъ какъ церковь разсѣяна по всей землѣ, а столпъ и утверженіе церкви есть Евангеліе и Духъ жизни, то надлежитъ ей имѣть четыре столпа, отовсюду вѣющихъ нетлѣніемъ и оживляющихъ людей“. То-есть, по мысли св. отца, чрезъ четверичное число Евангелій евангельская истина, съ одной стороны, получила совершенную твердость и непоколебимость, съ другой—всестороннее, полное раскрытіе, и, наконецъ, это число указываетъ на всеобщность назначенія Евангелій для всѣхъ странъ и народовъ.

§ 10. Евангеліе отъ Маттея.

1) *Писатель* перваго нашего каноническаго Евангелія, Маттея, иначе называвшійся Левіемъ, сынъ Алфея ²⁾, былъ апостоломъ изъ 12-ти. До призванія своего къ послѣдованію за Иисусомъ онъ занималъ должность мытаря, сборщика пошлинъ на берегу Геннисаретскаго озера. Такъ какъ должность эта была учрежденіемъ ненавистнаго для іудеевъ римскаго правительства съ одной стороны, а съ другой—занимавшіе ее часто дозволяли себѣ неправильные поборы и притѣсненія, то она была столь ненавистна для іудеевъ, что въ глазахъ ихъ мытарь и грѣшникъ были понятіями тождественными. Однакоже мытарь Маттея, какъ можно заключить изъ того, что Господь узрѣлъ въ немъ способнаго своего ученика, по своимъ нравственнымъ качествамъ, не былъ достоинъ того презрѣнія, какимъ онъ, конечно, пользовался у своихъ соотечественниковъ за одно имя мытаря. А милостивое снисхожденіе къ нему, всѣми презираемому, І. Христа, призваншаго его въ свои ученики, должно было сильно подѣйствовать на его душу, оно должно было раскрыть предъ нимъ во всемъ свѣтѣ полную несостоятельность внѣшней фарисейской праведности въ дѣлѣ спасенія и показать ему, что спасаетъ человѣка единственно милосердіе Божіе. Отсюда никому такъ глубоко не западали въ душу тѣ рѣчи и дѣла Господа, въ которыхъ Онъ высказывалъ истинный смыслъ ветхозавѣтнаго закона и обличалъ плотское направленіе современнаго іудейства, какъ бывшему мы-

¹⁾ Пр. ер. кн. III, гл. XI, 8.

²⁾ Мѡ. 9, 9 и д. Мр. 2, 14 и д. Лук. 5, 27 и д. Носилъ ли онъ два имени еще до призванія своего къ послѣдованію за Иисусомъ, или же въ память этого событія получилъ другое имя, подобно Симону Петру (Іоан. 1, 42), на это опредѣленнаго ничего сказать нельзя. Но то обстоятельство, что онъ называется во всѣхъ таблицахъ 12 апостоловъ, которыя передаютъ евангелисты (Мѡ. 10, 3. Мр. 3, 18. Лук. 6, 15. Дѣян. 1, 13), именемъ Маттея, дозволяетъ предполагать, что это имя онъ получилъ уже по своему призванію ко Христу. Евангелистъ Маркъ, кромѣ того, называетъ его сыномъ Алфея (2, 14). Былъ ли онъ братомъ Іакову Алфееву (Мѡ. 10, 3 и парал.), неизвѣстно.

тарю Матѳею. Поэтому никто другой не былъ столь способенъ, по личнымъ своимъ качествамъ, написать Евангеліе для христіанъ изъ евреевъ, какъ Матѳеѣй.

Объ обстоятельствахъ жизни евангелиста Матѳея, послѣ призванія его къ послѣдованію за Иисусомъ, новозавѣтныя священные книги никакихъ свѣдѣній не сообщаютъ, кромѣ того, что имя его значится между именами 12 апостоловъ. Изъ преданія извѣстно, что по вознесеніи Господа, св. Матѳеѣй долгое время ¹⁾ проповѣдывалъ Евангеліе среди іудеевъ въ Палестинѣ, а потомъ удалился на проповѣдь къ другимъ народамъ и въ Вѣіоніи, въ Африкѣ, умеръ мученически.

2) *Объ обстоятельствахъ происхожденія Евангелія отъ Матѳея* св. Папіѣй, епископъ Іерапольскій (во Фригіи, въ началѣ II вѣка), со словъ нѣкоего пресвитера Іоанна, ученика Господня, говоритъ: „Матѳеѣй записалъ слова (Λόγια) Господни на еврейскомъ языкѣ, а толковалъ (ἑρμηνεύσε) ихъ, кто какъ могъ“ ²⁾. То же въ сущности передаетъ св. Иринеѣй: „Матѳеѣй издалъ у евреевъ на ихъ собственномъ языкѣ писаніе Евангелія въ то время, какъ Петръ и Павелъ въ Римѣ благовѣствовали и основали церковь“ ³⁾. Вообще это было общее свидѣтельство въ древней церкви, что первоначальными читателями Евангелія отъ Матѳея были христіане изъ евреевъ, для которыхъ поэтому оно и было первоначально написано на еврейскомъ языкѣ ⁴⁾.

3) Съ этими историческими свѣдѣніями какъ о писателѣ перваго Евангелія, такъ и объ обстоятельствахъ его происхожденія вполне согласенъ *характеръ и содержаніе* сего Евангелія. Такъ, оно начинается родословіемъ І. Христа, которое имѣетъ цѣлю

¹⁾ До 15 года по вознесеніи Господа. См. Гѳрике, кн. 1, стр. 98—99.

²⁾ Евс. Цер. Ист. кн. III, 39. Λόγια обозначаютъ здѣсь не одиѣ бесѣды Господа, но и дѣла и событія Его жизни, какъ это видно, во 1), изъ того, что Папіѣй свое сочиненіе, изъ котораго Евсевіѣй сохранилъ намъ эти слова, называлъ λογίων χορηγῶν ἐξηγητὴς (поясненіе словесъ Господнихъ), а въ немъ были записаны и событія изъ евангельской и апостольской исторіи; и, во 2), изъ того, что, говоря о Евангелии отъ Марка, Папіѣй сначала содержаніе его обозначаетъ выраженіемъ: τὰ ὅσα Χριστοῦ ἢ λαοῦθέντα ἢ κραυθέντα (ученіе и дѣла Христа), а потомъ однимъ общимъ названіемъ Λόγια.

³⁾ Противъ ересей кн. III, 1, 1. Евс. Цер. Ист. V, 8.

⁴⁾ Очень рано, однако, появился, вошелъ во всеобщее употребленіе и получилъ значеніе подлинника греческій переводъ Евангелія отъ Матѳея, какъ можно заключать изъ того, что всѣ древніе отцы и писатели церкви, приводя мѣста изъ этого Евангелія въ своихъ сочиненіяхъ, пользуются греческимъ Евангелиемъ отъ Матѳея. Думаютъ, что этотъ переводъ сдѣланъ былъ или самимъ Евангелистомъ Матѳеемъ, который чрезъ это хотѣлъ удовлетворить потребности и тѣхъ христіанъ изъ евреевъ, которые говорили по-гречески и не знали языка еврейскаго или арамейскаго, или же его ближайшимъ ученикомъ и подъ его руководствомъ. Такъ какъ число христіанъ, говорившихъ по-гречески, было несравненно многочисленнѣе, нежели число христіанъ, знавшихъ еврейскій языкъ, то этотъ переводъ съ самаго же начала получилъ большее употребленіе и распространеніе, нежели еврейскій подлинникъ, который остался въ употребленіи у палестинскихъ христіанъ изъ евреевъ. Между послѣдними впоследствии выродились секты евіонеевъ и назореевъ, и, подъ вліяніемъ сектантскихъ воззрѣній, еврейское Евангеліе отъ Матѳея было искажено; вслѣдствіе этого оно и вовсе потеряло доступъ въ среду православныхъ. //

показать, что Иисусъ есть обѣтованный Мессія, потомокъ Авраама и Давида (1, 1). Точно также въ дальнѣйшемъ теченіи евангельской исторіи писатель очень часто приводитъ мѣста изъ *Ветхаго Завета* съ цѣлю показать исполненіе на І. Христѣ ветхозавѣтныхъ пророчествъ и обѣтованій (1, 20—23. 2, 5—6. 15. 3, 15 и др.). Особенно замѣчательно въ этомъ Евангеліи собраніе тѣхъ рѣчей Господа, въ которыхъ Онъ высказываетъ Свое отношеніе къ ветхозавѣтному закону (гл. 5—7) и къ современнѣйшимъ представителямъ и истолкователямъ его, книжникамъ и фарисеямъ (23—24). Наконецъ, при сравненіи этого Евангелія съ другими нельзя не замѣтить и того, что въ немъ не объясняются обычан и учрежденія народа еврейскаго (напр. 15, 1 и д. ср. Мар. 7, 3 и д. Мѡ. 9, 14 ср. Мр. 2, 18. Мѡ. 26, 17. ср. Лук. 22, 7 и мн. друг.). Все это указываетъ, что и писатель Евангелія былъ природный іудей, обстоятельно знакомый съ писаніями *Ветхаго Завета*, глубоко понимающій какъ истинный смыслъ ветхозавѣтнаго домостроительства, такъ и ложь плотскаго направленія современнаго іудейскаго богословія и нравственности, и первоначальными читателями его Евангелія были христіане изъ евреевъ, для которыхъ существенно важно показать въ І. Христѣ и Его царствѣ осуществленіе ветхозавѣтныхъ пророчествъ и обѣтованій.

4) *Время* написанія Евангелія отъ Матѳея точно опредѣлить нельзя. Въ самомъ Евангеліи опредѣленныхъ данныхъ для рѣшенія этого вопроса нѣтъ. Замѣчаніе евангелиста въ 27, 8: „посему и называется земля та землею крови до сего дня“ (точно также 28, 15), даетъ право заключить, что евангеліе написано спустя нѣсколько лѣтъ послѣ смерти и воскресенія І. Христа. А то обстоятельство, что при изложеніи пророчественной рѣчи І. Христа о разрушеніи Іерусалима и храма (24 глава) евангелистъ не дѣлаетъ замѣчанія объ исполненіи этого пророчества, показываетъ, что евангеліе написано ранѣе 70 года, когда послѣдовало разрушеніе Іерусалима Титомъ. Что же касается древнихъ отеческихъ свидѣтельствъ о времени происхожденія перваго Евангелія, то они согласны во всякомъ случаѣ въ томъ, что оно написано было до разрушенія Іерусалима. Самое поздвее время для написанія перваго Евангелія указываетъ Иринеи: „когда Петръ и Павелъ въ Римѣ благовѣстовали и основали церковь“, то-есть въ 61—67 г. Такъ какъ Евангеліе было написано Матѳеемъ именно въ виду предстоявшаго удаленія его изъ Палестины ¹⁾, гдѣ онъ сначала долгое время проповѣдывалъ, написано по просьбѣ его окружающихъ, желавшихъ имѣть у себя записъ того, что знали они изъ устной проповѣди евангелиста ²⁾, то *мѣстомъ* написанія *Евангелія*, всего вѣроятнѣе, была Палестина.

¹⁾ Евсев. Церк. Истор. III, 24.

²⁾ Злат. Бес. 1. на *Еванг.* Матѳея.

§ 11. Евангеліе отъ Марка.

1) Евангелистъ Маркъ, называвшійся также Іоанномъ (Дѣян. 12, 12. 25. 13, 5. 13. 15, 37. 39. Кол. 4, 10. Филим. 23. 2 Тим. 4, 11) ¹⁾, былъ по происхожденію іудей и мать его, Марія, имѣла въ Іерусалимѣ свой домъ (Дѣян. 12, 12). Въ апостольской церкви Марія является одною изъ преданнѣйшихъ Христу жень, домъ которой былъ христіанскимъ храмомъ въ Іерусалимѣ во время гоненія на христіанъ (Дѣян. 12, 12). Можно поэтому полагать, что она еще при жизни Христа вѣровала въ Него и была одною изъ тѣхъ жень, которыя слѣдовали за Христомъ, помогая Ему изъ своихъ имѣній (Лук. 8, 1—3). Но сынъ ея Маркъ былъ ли еще при земномъ служеніи Христа въ числѣ „учениковъ“ или открытыхъ послѣдователей Его, вполне опредѣленно отвѣчать на это нельзя. Древнѣйшее отеческое свидѣтельство Папія говоритъ о немъ, что онъ „не слушалъ Господа и не сопутствовалъ Ему“. Но многіе изъ церковныхъ писателей послѣ Папія причисляютъ его къ лику 70. Въ апостольской церкви евангелистъ Маркъ дѣлается извѣстенъ какъ спутникъ или сообщникъ апостола Павла, съ которымъ онъ сблизился, вѣроятно, чрезъ посредство своего близкаго родственника—Варнаву (Колос. 4, 10). вмѣстѣ съ послѣднимъ онъ участвовалъ въ первомъ апостольскомъ путешествіи апостола Павла, во время котораго проповѣдники сначала пришли въ Селевкию, а оттуда отплыли на островъ Кипръ (Дѣян. 13, 4 и д.). Но когда отсюда они прибыли въ Пергію въ Памфилію, Іоаннъ, отдѣляясь отъ Павла и Варнавы, возвратился въ Іерусалимъ (13). Вслѣдствіе чего произошло это, дѣписатель не указываетъ. Но апостоль Павелъ отнесся къ этому настолько неодобрительно, что, когда при выступленіи во второе апостольское путешествіе Варнава хотѣлъ взять съ собою опять Марка, „Павелъ полагалъ не брать отставшаго въ Памфиліи и не педшаго съ ними на дѣло, на которое они были посланы“. „Отсюда произошло огорченіе, такъ что они разлучились другъ съ другомъ, и Варнава, взявъ Марка, отплылъ въ Кипръ“, а Павелъ отправился на проповѣдь въ сопровожденіи Силы (15, 36 и д.). Можно догадываться, что Маркъ уклонился отъ трудностей продолжительнаго путешествія и опасностей, съ которыми оно было сопряжено, и это будетъ показывать въ немъ еще не вполне окрѣпшаго для апостольскихъ подвиговъ юношу. Но впоследствии мы снова видимъ его при апостолѣ Павлѣ, во время первыхъ узъ (Кол. 4, 10. Филим. 23). Изъ словъ апостола къ Колоссянамъ въ указанномъ мѣстѣ, которыми онъ повелѣваетъ имъ принять Марка, когда онъ придетъ къ нимъ, можно усматривать, что въ это время

¹⁾ Изъ выраженій дѣписателя *Ἰωάννης ὁ ἐπικαλούμενος ἐπικληθεὶς καλούμενος Μάρκος*; въ указанныхъ мѣстахъ, а также изъ того, что впоследствии за евангелистомъ утвердилось названіе—Маркъ, можно заключать, что онъ прежде назывался однимъ еврейскимъ именемъ—Іоаннъ, латинское же имя—Маркъ получилъ по обращеніи ко Христу; но при какихъ обстоятельствахъ, неизвѣстно.

Маркъ намѣренъ былъ оставить Римъ и итти въ Малую Азію. Послѣ этого, дѣйствительно, мы видимъ его при апостолѣ Петрѣ въ Вавилонѣ (Петр. 5, 13). Но потомъ апостолъ Павелъ во время вторыхъ римскихъ узъ снова зоветъ его къ себѣ въ Римъ (2 Тим. 4, 11). По смерти апостола Петра и Павла, Маркъ, по согласному свидѣтельству преданія, дѣйствовалъ въ Александріи, гдѣ онъ основалъ церковь Христову и былъ первымъ ея епископомъ. Здѣсь же онъ и умеръ мученически.

При всей неполнотѣ нашихъ свѣдѣній о евангелистѣ Маркѣ, можно, однако, догадываться о нѣкоторыхъ чертахъ его характера. Его разногласіе съ апостоломъ Павломъ въ Пергіи и потомъ раскаяніе и примиреніе, его постоянная дѣятельность въ качествѣ спутника и помощника то при апостолѣ Павлѣ, то при апостолѣ Петрѣ—все это дозволяетъ думать, что это былъ отъ природы человекъ впечатлительный и пылкій, стремительный и дѣятельный, но въ то же время подвижный и измѣнчивый. Но, разумѣется, Евангеліе Христово постепенно преобразовало его натуру и сдѣлало изъ него достойнаго и способнаго помощника первоверховныхъ апостоловъ. Замѣчательно, что такими же чертами характеризуется и личность апостола Петра, спутникомъ котораго время отъ времени былъ евангелистъ Маркъ и устную проповѣдь котораго, по свидѣтельству преданія, онъ записалъ въ своемъ Евангеліи. Евангелисту Марку вслѣдствіе этого легче было, нежели кому-либо другому, усвоить себѣ проповѣдь апостола Петра—даже по внѣшнимъ ея приѣмамъ.

2) Объ *обстоятельствахъ происхожденія* Евангелія Папій говоритъ слѣдующее: „Маркъ, истолкователь Петра, съ точностью записалъ, сколько запомнилъ, то, чему училъ и что творилъ Христосъ, хотя и не по порядку, потому что самъ не слушалъ Господа и не сопутствовалъ ему. Впослѣдствіи, правда, онъ былъ, какъ сказано, съ Петромъ, но Петръ излагалъ ученіе съ цѣлью удовлетворить нуждамъ слушателей, а не съ тѣмъ, чтобы слова Господни передавать по порядку“¹⁾. Согласно съ этимъ извѣстіемъ Папія, Климентъ Александрійскій рассказываетъ, что христіане, жившіе въ Римѣ, гдѣ Маркъ находился вмѣстѣ съ Петромъ, просили Марка, чтобы онъ записалъ для нихъ устную евангельскую проповѣдь ап. Петра, и что Петръ всенародно одобрилъ и утвердилъ своимъ авторитетомъ запись, составленную Маркомъ²⁾. Но св. Иринеи говоритъ³⁾, что Маркъ написалъ Евангеліе только по смерти Петра. Соглашая эти извѣстія, можно думать, что Маркъ началъ свой трудъ еще при жизни ап. Петра, который и одобрилъ доставленную ему, еще неполную, запись ученія и дѣлъ Спасителя, а кончилъ уже послѣ его смерти. И такъ, Евангеліе Марка было написано 1) для римскихъ христіанъ, 2) подъ руководствомъ ап. Петра.

¹⁾ Евс. Цер. Истор. III, 39.

²⁾ Тамъ же VI, 14, II, 15.

³⁾ Прот. ер. III, 1, 1.

3) Эти свѣдѣнія о писателѣ и обстоятельствахъ происхожденія Евангелія отъ Марка подтверждаются *характеромъ и содержаниемъ* этого Евангелія. Уже начало Евангелія указываетъ (1, 1), что писатель намѣренъ изобразить въ своихъ повѣствованіяхъ Спасителя не какъ Мессію, обѣтованнаго праотцамъ *Ветхаго Завета* и предсказаннаго пророками,—что вполне понятно и нужно было для христіанъ изъ евреевъ, но преимущественно какъ Сына Божія, ниспосланнаго Богомъ на землю для спасенія людей. Это указываетъ, что первоначальными читателями Евангелія были христіане изъ язычниковъ, которымъ не чуждо было и до обращенія ко Христу желаніе и ожиданіе высшей, божественной помощи въ дѣлѣ спасенія людей. На христіанъ же изъ язычниковъ, какъ первоначальныхъ читателей Евангелія, указываетъ и то, что оно повѣствуетъ преимущественно о дѣлахъ І. Христа и, напротивъ, мало передаетъ Его рѣчей: для младенцевъ въ вѣрѣ чудесныя дѣла Христа всего яснѣе свидѣтельствовали Его божественное достоинство. По той же причинѣ, конечно, евангелистъ мало приводитъ свидѣтельствъ изъ *Ветхаго Завета* и опускаетъ, напр., родословіе І. Христа, бесѣды Его объ отношеніи Своего ученія къ ветхозавѣтному, Его обличенія книжниковъ и фарисеевъ, или упоминаетъ о нихъ весьма кратко. По той же причинѣ онъ обыкновенно объясняетъ іудейскіе обычаи и постановленія, о которыхъ ему приходится упомянуть во время разсказа (напр., 7, 1—4, 14, 12), равно какъ еврейскія или сирохалдейскія слова, какія случается ему употребить (напр., 3, 17. 5, 14). Въ Евангеліи есть указанія и на то, что оно написано именно для римскихъ христіанъ для язычниковъ; напр., монеты, вверженныя вдовницею въ церковную кружку, евангелистъ называетъ кодраитъ (12, 42), сотника называетъ *κεντήριον* (centurio) вмѣсто *ἐκατομάρτυς* (15, 39, 44, 45), употребляетъ и другія слова латинскія: спекуляторъ (6, 27), динарій (6, 37), кинсовъ (12, 14) и др., а также дѣлаетъ замѣчаніе о Симонѣ Киринейскомъ, что онъ былъ отецъ Александра и Руфа (15, 21), каковое замѣчаніе имѣетъ значеніе только для христіанъ изъ римлянъ, которымъ извѣстны были эти дѣти Симона (Римл. 16, 13). — Есть, далѣе, въ Евангеліи указанія и на то, что оно написано на основаніи устной проповѣди апостола Петра. Такъ, въ Евангеліи отъ Марка чаще, чѣмъ въ другихъ, упоминается объ этомъ апостолѣ (Мр. 1, 36, ср. Лук. 4, 42. Мр. 11, 21. ср. Мѡ. 21, 20. Мр. 13, 3. ср. Мѡ. 24, 3 и Лук. 21, 7. Мр. 14, 37. ср. Лук. 22, 45 и Мѡ. 26, 40. Мр. 16, 7. ср. Мѡ. 28, 7, 10); въ немъ же точнѣе, нежели въ другихъ Евангеліяхъ, излагается пророчество І. Христа объ отреченіи апост. Петра и самое это обстоятельство (Мѡ. 26, 34, 75. Лук. 22, 34, 60, 61. Иоан. 13, 38, 18, 27. Мр. 14, 30, 72). Сюда же можно отнести и то, что въ этомъ Евангеліи опускаются одобрительныя слова Господа, обращенныя къ Петру по поводу исповѣданія послѣднимъ Иисусомъ Христомъ Сыномъ Бога живого (8, 29, ср. Мѡ. 16—19), но упоминается о слабости вѣры Петра, которую онъ обнаружилъ по поводу предсказанія І. Христомъ о своей смерти

(8, 31—33), о чемъ не упоминается у Луки. Наконецъ, и указаннымъ чертамъ личности писателя второго Евангелія можно находить въ послѣднемъ соотвѣтствіе, именно — въ образѣ рѣчи и вообще въ способѣ и приемахъ повѣствованія. Евангеліе Марка вообще характеризуется живостію разсказа, ясностію и наглядностію описанія. Такъ, напр., въ немъ очень часто писатель употребляетъ настоящее время (1, 25, 40, 41 и пр.) и еще чаще — слово εὐθέως (1, 10, 12, 18, 20, 21, 29, 30, 31, 42, 43 и пр.), для выраженія быстроты перехода отъ одного событія къ другому. Самѣчно также, что евангелистъ Маркъ, при всемъ сходствѣ его евангельскихъ разсказовъ съ повѣствованіями то Матѳея, то Луки, очень часто, однако, отличается отъ нихъ въ описаніи однихъ и тѣхъ же предметовъ именно добавленіемъ къ разсказу частныхъ второстепенныхъ чертъ, чрезъ что его разсказъ получаетъ указанныя характерныя особенности. Такъ, онъ особенно точенъ въ обозначеніи мѣста (1, 28, 4, 1. 38. 5, 11, 20 и пр.), времени (1, 32. 35. 2, 1. 26. 35. 6, 2 и пр.), числовыхъ данныхъ (5. 13, 42 и пр.). Сюда же принадлежатъ нѣкоторыя наглядныя описанія какъ мѣстностей (1, 13), такъ и событій (1, 31, 41. 6, 5. 13. 7, 33).

4) Какъ видно изъ сказанныхъ обстоятельствъ происхожденія Евангелія отъ Марка, оно написано было въ Римѣ или во время пребыванія тамъ апостола Петра, не задолго до его мученической кончины, или даже послѣ нея. Слѣдовательно, *время* написанія Евангелія падаетъ на 67 или 68 годъ.

§ 12. Евангеліе отъ Луки.

1) *Писатель* третьяго каноническаго Евангелія и книги Дѣяній Апостольскихъ (ср. Лук. 1, 1—4. Дѣян. 1, 1), евангелистъ Лука, по свидѣтельству преданія ¹⁾, происходилъ изъ Антиохіи. Въ Кол. 4, ср. 10. 11. апост. Павелъ отличаетъ его отъ обрѣзанныхъ; поэтому можно думать, что Лука происходилъ отъ языческихъ родителей. Впрочемъ, основательное знакомство евангелиста Луки съ обычаями и учрежденіями іудейскаго народа, которое онъ показываетъ въ своихъ писаніяхъ, даетъ право предполагать, что до обращенія въ христіанство онъ принадлежалъ къ числу прозелитовъ вратъ. Въ указанномъ мѣстѣ посланія къ Колоссянамъ апостоль Павелъ называетъ его врачомъ, а преданіе, довольно, впрочемъ, позднее (Никифора Калиста изъ 14 в.), называетъ его, кромѣ того, живописцемъ; отсюда можно заключить, что евангелистъ Лука былъ человѣкъ образованный. Нѣкоторыя извѣстія древнихъ причисляютъ его къ лику 70 апостоловъ. Подтверженіемъ этому преданію можетъ служить то, что евангелистъ Лука, одинъ разсказывая о явленіи І. Христа по воскресеніи двумъ эммаусскимъ путникамъ, одного изъ нихъ

¹⁾ Евсев. Цер. Ист. III, 4.

называетъ прямо по имени (Клеопа), о другомъ же умалчиваетъ (24, 13 и д.): очень можетъ быть, что этимъ другимъ былъ самъ евангелистъ, который по смиренію и не называетъ себя прямо. Въ апостольской церкви Лука павѣстенъ какъ спутникъ и со-трудникъ ап. Павла. Начиная съ тѣхъ поръ, какъ этотъ апо-столь во второе свое путешествіе перенесъ проповѣдь Евангелія съ востока на западъ (Дѣян. 16, 10 и д.), евангелистъ Лука яв-ляется почти постояннымъ его спутникомъ, не оставлявшимъ его и во время узъ въ Римѣ какъ первыхъ (Кол. 4, 14 Фялим. 23), такъ и вторыхъ (2 Тим. 4, 11), окончившихся мученическою смертію апостола. О жизни св. Луки послѣ смерти апост. Павла есть извѣстіе, что онъ проповѣдывалъ евангеліе въ греческой странѣ—въ Ахаіи, гдѣ и умеръ мученически, и что останки его впоследствии (при Констанціи) принесены были въ Константи-нополь¹⁾.

2) Эти свѣдѣнія о писателѣ третьяго Евангелія подтвержда-ются характеромъ и содержаниемъ этого Евангелія. Уже предисловіе къ Евангелію (1, 1—4) указываетъ въ писателѣ человѣка обра-зованнаго, знающаго требованія достовѣрной и упорядоченной историографіи—тщательное изслѣдованіе историческихъ источни-ковъ на основаніи преданій свидѣтелей-очевидцевъ и по возможно-сти подробное, въ порядкѣ времени, изложеніе повѣствованій. И, дѣйствительно, Евангеліе Луки и отличается отъ первыхъ двухъ большею подробностію разсказа, такъ какъ въ немъ есть много такихъ повѣствованій, которыхъ нѣтъ у Маттея и Марка (напр. 1 и 2 гл. 9, 51 и др.), и сообщаетъ болѣе хронологиче-скихъ указаній, нежели евъ. Маттея и Марка. Точно также въ Евангеліи Луки много имѣется слѣдовъ и того, что писатель его былъ христіанинъ изъ язычниковъ и спутникъ апостола Павла. Во многихъ повѣствованіяхъ, которыя имѣются только у св. Луки, нельзя не замѣтить стремленія выразить ту мысль, что спасеніе во Христѣ назначено не для іудеевъ только, но и для язычни-ковъ. Такъ, родословіе І. Христа св. Лука проводитъ не до Авраама, какъ Маттея, но до Адама и даже самого Бога (3, 23—38), показывая этимъ, что І Христосъ есть Спаситель всѣхъ лю-дей, такъ какъ всѣ они произошли, вмѣстѣ съ Христомъ, отъ Адама и имѣютъ одного Отца — Бога. Такъ, у одного св. Луки сохранены слова І. Христа о посланіи пророка Іліи ко вдо-вицѣ сарептской—язычницѣ, а не къ какой-либо изъ вдовъ іудей-скихъ, и объ очищеніи пророкомъ Елисеемъ прокаженнаго языч-ника Неемана (4, 25—27), у него одного есть разсказъ объ исцѣ-ленныхъ І. Христомъ 10 прокаженныхъ мужахъ, изъ которыхъ остался благодарнымъ одинъ только самарянинъ (17, 11—19), притча о человѣкѣ, впадшемъ въ руки разбойниковъ, которому подалъ помощь самарянинъ (10, 30 и д.), и мн. др. Мысль о спа-сеніи во Христѣ не только іудеевъ, но и язычниковъ въ посла-ніяхъ апост. Павла раскрывается въ связи съ другою мыслию,—

¹⁾ Иерон. de vir. illus. c. 7.

что человекъ оправдывается предъ Богомъ не дѣлами закона, а единственно благодатию Божіею на основаніи вѣры во Христа со стороны человека. И эта мысль также ясно выражается въ повѣствованіяхъ, которыя находятся только въ Ев. Луки: о блудномъ сынѣ (15, 11 и др.), о мытарѣ и фарисеѣ (18, 10 и др.). Наконецъ, на вліяніе апостола Павла при написаніи третьяго Евангелія указываетъ и то, что повѣствованіе объ установленіи таинства Евхаристіи въ этомъ Евангеліи изложено (22, 17—20) особенно сходно съ повѣствованіемъ объ этомъ апост. Павла (1 Кор. 11, 23—25), равно какъ и то, что только у евангелиста Луки (24, 34) и апостола Павла (1 Кор. 15, 5) упоминается о явленіи воскресшаго Господа Симону Петру. Наконецъ и вся христіанская древность начиная съ Иринея ¹⁾ и Климента ²⁾, свидѣтельствуешь, что Евангеліе Луки написано подъ вліяніемъ апостола Павла. Оригенъ говоритъ даже, что „третье Евангеліе Луки было одобрено Павломъ“ ³⁾.

3) Какъ Евангеліе, такъ и книгу Дѣяній Апостольскихъ евангелистъ Лука написалъ для нѣкоего Теофила (Лук. 1, 3 Дѣян. 1, 1). Кто былъ этотъ Теофилъ, съ точностію опредѣлить нельзя. Изъ Дѣяній 23, 8 можно видѣть, что онъ не былъ іудей. А изъ того, что евангелистъ, говоря о мѣстностяхъ палестинскихъ, дѣлаеть географическія поясненія (Лук. 1, 16, 4, 31, 24, 13, Дѣян. 1, 12), можно заключить, что онъ не былъ житель Палестины. Наконецъ, изъ того обстоятельства, что, наоборотъ, упоминая о мѣстностяхъ Италіи, даже самыхъ незначительныхъ, Лука подобныхъ замѣтокъ не дѣлаеть (Дѣян. 28, 2, 13, 15), можно бы предполагать, что Теофилъ былъ римлянинъ или вообще итальянецъ. Однако же нѣкоторыя древнія извѣстія ⁴⁾ указываютъ въ Антиохіи въ апостольское время одного знатнаго и богатаго христіанина съ именемъ Теофила, домъ котораго былъ мѣстнымъ храмомъ для антиохійскихъ христіанъ. Лука же самъ былъ антиохіецъ и поэтому имѣлъ побужденія и назначить свое писаніе именно для антиохійской церкви. Къ этому присоединить можно еще эпитетъ—„державный“, съ которымъ обращается къ Теофилу Лука въ предисловіяхъ къ своимъ писаніямъ (хотя самъ по себѣ онъ не непременно указываетъ на знатность его рода: онъ можетъ имѣть значеніе обычнаго привѣтствія, въ родѣ—„любезнѣйшій“). Наконецъ, въ постановленіяхъ апостольскихъ (7, 46) третій епископъ Кесаріи Палестинской указываетъ Теофилъ. Очень можетъ быть, что это тотъ же Теофилъ, которому св. Лука назначилъ свои писанія и который въ апостольское время украшалъ своимъ именемъ церковь антиохійскую.

4) *Время и мѣсто* написанія Евангелія Луки съ точностію опредѣлить нельзя. Книгу Дѣяній Апостольскихъ Лука оканчиваетъ извѣстіемъ о двухлѣтнемъ пребываніи апостола Павла въ

¹⁾ Евсев. Цер. Ист. V, 8.

²⁾ Тамъ же VI, 14.

³⁾ Тамъ же, VI, 25.

⁴⁾ Recognit Климента X, 71.

Римъ (28, 30), гдѣ вмѣстѣ съ послѣднимъ въ это время былъ и Лука (28, 16). Отсюда нѣкоторые толкователи заключаютъ, что около этого времени, т.-е. около 63 или 64 года, и была написана и къ концу двухлѣтняго пребыванія Павла въ Римѣ окончена книга Дѣяній Апостольскихъ; иначе, говорятъ, дѣеписатель продолжилъ бы трудъ свой и передалъ бы въ немъ и о дальнѣйшей судьбѣ апостола Павла. А такъ какъ Евангеліе написано, конечно, прежде книги Дѣяній (Дѣян. 1, 1), то изъ сказанныхъ соображеній слѣдуетъ, что Евангеліе отъ Луки не могло быть написано позже 63 года. Однако-жъ, закончить книгу Дѣяній извѣстіемъ о двухлѣтнемъ пребываніи апост. Павла въ Римѣ дѣеписатель могъ и по другому основанію, именно потому, что этимъ извѣстіемъ онъ довелъ апостольскую исторію до того предѣла, до котораго намѣренъ былъ довести сообразно съ предположенною при написаніи ея цѣлью ¹⁾. Поэтому книга Дѣяній могла быть написана и послѣ римскихъ узъ апостола Павла. А какъ скоро нѣтъ твердыхъ основаній къ опредѣленію времени и мѣста написанія книги Дѣяній, то вмѣстѣ съ нею остается это неопредѣленнымъ и по отношенію къ Евангелію отъ Луки. Несомнѣнно однако же, что оно написано было до разрушенія Іерусалима: это видно изъ того, что евангелистъ, передавая въ немъ пророчественную рѣчь І. Христа о разрушеніи Іерусалима, не дѣлаетъ ни малѣйшаго намека на исполненіе этого пророчества.

§ 13. Евангеліе отъ Іоанна.

1) Писатель четвертаго каноническаго Евангелія — Іоаннъ Богословъ былъ сынъ Галилейскаго рыбака Зеведея (Мѣ. 4, 21) и Саломіи (Мѣ. 27, 56. ср. Мр. 15, 40). Изъ того, что Зеведей имѣлъ у себя работниковъ (Мр. 1, 20), можно заключить, что онъ былъ человѣкъ достаточный. Безъ сомнѣнія, жена его Саломія была одна изъ тѣхъ женъ, которыя служили Господу имѣніемъ своимъ (Лк. 8, 3); она же участвовала въ помазаніи тѣла Іисусова драгоценными ароматами (Мр. 16, 1). Быть можетъ, именно этотъ имущественный достатокъ фамиліи Зеведея былъ основаніемъ тому, что у Іоанна было знакомство въ домѣ первосвящен. Каіафы (Іоан. 18, 15—16).

Относительно отца Іоаннова—Зеведея мы знаемъ очень мало. Но Саломія является впослѣдствіи одною изъ преданнѣйшихъ Христу женъ. Это указываетъ намъ, что семейство, въ которомъ получилъ свое первоначальное воспитаніе Іоаннъ, принадлежало къ немногимъ тогда истинно благочестивымъ израильскимъ семействамъ, полнымъ живыхъ и одушевленныхъ ожиданій явленія Мессіи (Лук. 2, 38). А этимъ объясняется для насъ то, что какъ скоро Іоаннъ Креститель выступилъ съ проповѣдію о крещеніи покаянія и уже наступившемъ царствіи Божіемъ, Іоаннъ,

¹⁾ См. объ этомъ „предварительныя свѣдѣнія“ о книгѣ Дѣяній.

сынъ Заведеевъ, сдѣлался однимъ изъ первыхъ его учениковъ. Въ этой школѣ мессіанскія надежды Іоанна были еще болѣе возбуждены, и когда однажды Креститель, указавъ ему и Андрею, брату Симона Петра, на грядущаго къ нимъ Іисуса, сказалъ: *се агнецъ Божій*, — оба ученика пошли за Іисусомъ (Іоан. 1, 35—40). Это было первое сближеніе Іоанна съ Господомъ, которое кончилось полною увѣренностію его и его товарища — Андрея, что указанный Крестителемъ агнецъ Божій есть дѣйствительно Мессія (Іоан. 1, 41). Но теперь еще Господу неблагоугодно было призвать его къ постоянному слѣдованію за Собою, и Іоаннъ время отъ времени удалялся отъ Него въ домъ родительскій и къ обычнымъ занятіямъ рыболовства. Впослѣдствіи же, по зову Господа: „иди за Мною“, онъ вмѣстѣ съ братомъ своимъ Іаковомъ, оставивъ отца и рыболовство, тотчасъ послѣдовалъ за Іисусомъ (Мѣ. 4, 21 и парал.) и съ тѣхъ поръ уже не отлучался отъ Него. Сдѣлавшись постояннымъ послѣдователемъ или ученикомъ Іисуса Христа, а потомъ однимъ изъ 12-ти его апостоловъ (Мѣ. 10, 2), онъ былъ, вмѣстѣ съ Симономъ Петромъ и братомъ своимъ Іаковомъ, приближеннѣйшимъ ученикомъ Господа, однимъ изъ трехъ апостоловъ, которыхъ Христосъ удостоилъ быть свидѣтелями знаменательнѣйшихъ дѣлъ и событій своей жизни (Мр. 5, 37 и др. и паралл. Мѣ. 17, 1 и д. и паралл.). Не безъ недостатковъ, впрочемъ, онъ былъ въ первое время обращенія съ Господомъ. Однажды Іоаннъ и Іаковъ, сыны Заведеевы, чрезъ мать свою Саломію просятъ Господа — сѣсть одному по правую сторону, а другому по лѣвую въ царствѣ Его, представляя это царство земнымъ, видимымъ (Мѣ. 20, 20 и д.). Въ другой разъ Іоаннъ негодуетъ на послѣдователя Іисуса, который подобно апостоламъ не слѣдуетъ за Нимъ открыто, и воспрещаетъ ему именемъ Іисуса изгонять бѣсовъ (Мр. 9, 38 и д. паралл.). Когда еще однажды въ одномъ самарянскомъ селеніи не приняли Іисуса, Іаковъ и Іоаннъ просили позволенія у Него ниспослать огонь съ неба на негостепримныхъ самарянъ (Лук. 9, 52 и д.). Очень возможно, что именно это послѣднее обстоятельство дало поводъ Іисусу Христу наименовать сыновъ Заведеевыхъ: Воанергесъ, то-есть, сыны грома (Мр. 3, 17). Этимъ наименованіемъ Господь обозначилъ отличительную душевную особенность сыновъ Заведеевыхъ — пылкость и силу ихъ чувства, которая теперь, при не-совершенствѣ познанія Христа, проявлялась не совсѣмъ правильно, но впослѣдствіи должна сдѣлаться отличительною принадлежностію ихъ евангельской проповѣди. Эта чувствительность сердца Іоаннова, постепенно преобразаясь подъ вліяніемъ лица, рѣчей и дѣлъ Іисуса Христа, являвшаго въ Себѣ безпредѣльную любовь Самого Бога, обратилась, наконецъ, въ тихую, вѣжную, но глубокую и постоянную любовь къ Господу и Его дѣлу. А вслѣдствіе этого и Господь съ Своей стороны особенно любилъ Іоанна: послѣдній былъ любимѣйшій ученикъ Іисуса даже въ сравненіи съ Петромъ и Іаковомъ; „ученикъ, его же любяше Іисусъ“, такъ любитъ называть себя Іоаннъ въ своихъ писаніяхъ. Во время тайной вечери

онъ возлежалъ на персяхъ Исуса (Иоан. 13, 23) и, умирая, Господь поручилъ его попеченіямъ Свою Матерь (19, 26—27).

Преимущественное положеніе, какимъ пользовался Иоаннъ въ обществѣ Исуса Христа, принадлежало ему и въ апостольской церкви, по вознесеніи Господа. вмѣстѣ съ Петромъ и Іаковомъ, братомъ Господнимъ по плоти, епископомъ Іерусалимской церкви, онъ былъ главнымъ руководителемъ христіанъ, столпомъ церкви (Гал. 2, 9). Поэтому-то онъ и является въ началѣ апостольской исторіи вездѣ дѣйствующимъ вмѣстѣ съ Петромъ (Дѣян. 3, 1 и д. 8, 14 и д.).

Когда въ Іерусалимѣ предъ іудейскою войною начались смуты и волненія, то жившіе въ Іерусалимѣ христіане, вслѣдствіе особаго откровенія объ этомъ ¹⁾, удалились въ городъ Перейскій—Пеллу. Вѣроятно, и св. Иоаннъ, доселѣ жившій и дѣйствовавшій въ Іерусалимѣ, оставилъ столицу народа Божія, имѣвшую скоро погибнуть, и точно также поселился въ Пеллѣ. Послѣ того христіанская древность единогласно указываетъ мѣстомъ дѣятельности его Ефесъ въ малой Азіи. Сюда онъ долженъ прибыть во всякомъ случаѣ послѣ написанія апост. Павломъ 2-го посланія къ Тимоею (около 67 года), такъ какъ въ этомъ посланіи, писанномъ къ пастырю ефесской церкви, нѣтъ привѣтствій отъ апостола Павла къ Иоанну, какъ бы слѣдовало ожидать, если бы послѣдній въ это время уже былъ въ Ефесѣ. Отсюда Иоаннъ былъ однажды заточенъ на островъ Патмосъ, о чемъ говоритъ и его Апокалипсисъ (1, 9) и христіанская древность и что было, вѣроятно, при Неронѣ ²⁾. Съ Патмоса Иоаннъ возвратился по смерти гонителя опять въ Ефесъ, гдѣ и прожилъ до самой своей смерти, послѣдовавшей уже въ царствованіе Траяна, т.-е., въ концѣ перваго или даже въ началѣ втораго вѣка.

2) Первые три Евангелія такъ сходны во всемъ между собою, что читающій ихъ одно за другимъ читаетъ какъ-будто одно Евангеліе, вслѣдствіе чего они и называются синаоптическими Евангеліями, а писатели ихъ—синаоптиками. При чтеніи же четвертаго Евангелія всякій скоро усматриваетъ, что это—другое, новое Евангеліе, отличное отъ первыхъ трехъ. Всмотриваясь ближе, можно замѣтить слѣдующія различія между первыми тремя евангелистами и Иоанномъ: а) по отношенію къ цѣлому ходу евангельской исторіи. Первые три Евангелиста, рассказавъ исторію рождества, младенчества и отрочества Исуса Христа (Мѡ. и Лук.), затѣмъ исторію крещенія Его отъ Иоанна и искушенія въ пустынѣ отъ діавола (всѣ три), послѣ того указываютъ на удаленіе Исуса Христа, и собственно послѣ заключенія Иоанна Крестителя въ темницу, изъ предѣловъ Іудей въ Галилею, гдѣ, по ихъ изображенію, Онъ и остается и дѣйствуетъ до пасхи Своихъ страданій. Евангелистъ же Иоаннъ указываетъ, что еще до ваятія Иоанна Крестителя подъ стражу Исусъ Христосъ разъ удалялся въ Галилею и снова возвращался въ Іерусалимъ и Іудею, равно

¹⁾ Евс. цер. ист. III, 5.

²⁾ См. Гэрике, кн. 1 стр. 40 и д.

какъ и послѣ того Его дѣятельность въ Галилеѣ прерывалась путешествіями въ Іерусалимъ на праздники. б) Отсюда изъ Евангелія Іоанна ясно усматривается, что время общественнаго служенія Іисуса Христа продолжалось два-три года слишкомъ, тогда какъ по первымъ тремъ Евангеліямъ представляется, что какъ-будто бы оно продолжалось не болѣе одного года. в) Кромѣ того, Іоаннъ мало говоритъ о дѣятельности Іисуса Христа въ Галилеѣ, гдѣ по первымъ тремъ Евангеліямъ Господь преимущественно дѣйствовалъ, но главнымъ образомъ передаетъ рѣчи и дѣла Іисуса Христа, бывшія въ Іудеѣ. г) Отсюда происходитъ то, что Евангеліе Іоанна мало имѣетъ изъ того, что содержится въ первыхъ трехъ Евангеліяхъ, и наоборотъ, большею частію передаетъ такія рѣчи и дѣла Господа, которыхъ нѣтъ у первыхъ трехъ евангелистовъ. д) Тогда какъ первые три евангелиста повѣствуютъ преимущественно о дѣлахъ Іисуса Христа, евангелистъ Іоаннъ болѣе передаетъ рѣчи и бесѣды Іисуса Христа. е) Бесѣды Іисуса Христа, сохраненныя четвертымъ евангелистомъ, опять различны отъ бесѣдъ Его въ первыхъ трехъ Евангеліяхъ и по формѣ и по содержанію: аа) въ Евангеліи Іоанна онѣ имѣютъ діалогическую форму, въ первыхъ трехъ Евангеліяхъ—форму монолога и краткихъ, отрывочныхъ изреченій; въ послѣднихъ сохранено очень много притчей Іисуса Христа, въ рѣчахъ же у евангелиста Іоанна Іисусъ Христосъ пользуется образами не болѣе какъ сравненіями, большею же частію излагаетъ истину прямо, неприкровенно. бб) По отношенію къ содержанію рѣчи Іисуса Христа въ первыхъ трехъ Евангеліяхъ имѣютъ преимущественно практическій характеръ, имѣютъ предметомъ своимъ царство Божіе на землѣ, его начало, распространеніе и характеръ, равно какъ и тѣ качества, которыми должны отличатся члены этого царства, въ Евангеліи Іоанна рѣчи Господа имѣютъ характеръ теоретической, возвышенной, имѣютъ предметомъ своимъ преимущественно лицо Іисуса Христа, какъ Сына Божія, и Его предвѣчныя отношенія къ Богу Отцу. ж) А вслѣдствіе этого, наконецъ, въ первыхъ трехъ Евангеліяхъ лицо Іисуса Христа изображается преимущественно какъ сына человѣческаго, въ Евангеліи же Іоанна—преимущественно какъ Сына Божія. //

3) Эти особенности св. Іоанна въ сравненіи съ первыми тремя выясняются, съ одной стороны, душевными свойствами Іоанна и отношеніемъ его къ Іисусу Христу. Іоаннъ отъ природы имѣлъ умъ, способный къ глубокимъ и возвышеннымъ созерцаніямъ, и сердце, способное къ пламенной, преданнѣйшей любви. Приближенный къ Іисусу Христу, въ которомъ онъ скоро урѣлъ пламенно имъ ожидаемаго Спасителя міра, Іоаннъ всю силу своей любви сосредоточилъ безраздѣльно на Немъ. Чѣмъ болѣе восторгался духъ его созерцаніемъ Христа, Его божественныхъ дѣлъ и ученія, тѣмъ болѣе стремился онъ начертать въ своемъ умѣ лицо Іисуса Христа именно съ высшей, божественной Его стороны. Поэтому ничье вниманіе такъ не приковывалось, какъ вниманіе Іоанна, къ тѣмъ рѣчамъ Іисуса Христа, въ которыхъ Онъ

говорилъ о своемъ божественномъ происхожденіи и существѣ. Но равно и никто не былъ способенъ такъ глубоко понять Господа съ этой стороны, какъ любящій и созерцательный духъ Іоанна. А слѣдовательно, никто не былъ такъ способенъ, какъ Іоаннъ, написать Евангеліе „духовное“, какъ называли еще древніе Евангеліе Іоанна за возвышенный характеръ, отличающій его отъ первыхъ трехъ Евангелій.

Съ другой стороны, эти особенности Евангелія Іоанна объясняются обстоятельствами его происхожденія. Изъ сопоставленія множества свидѣтельствъ древнихъ церковныхъ писателей о происхожденіи четвертаго Евангелія ¹⁾ можно въ такомъ видѣ представить древнее церковное преданіе объ этомъ: въ концѣ 1-го вѣка и вмѣствъ въ концѣ жизни св. Іоанна ²⁾, когда онъ, живя въ Ефесѣ оставался на землѣ единственнымъ столпомъ церкви и руководителемъ вѣрующихъ во Христа, въ Малой Азіи начали сильно дѣйствовать различныя заблужденія. Эти заблужденія, при всемъ разнообразіи частныхъ мнѣній и взглядовъ отдѣльныхъ партій, сходны были въ томъ, что искажали истинное ученіе о лицѣ Іисуса Христа, какъ Богочеловѣка, или низводя Его въ рядъ тварныхъ духовъ — эоновъ и отвергая дѣйствительность Его воплощенія, или указывая въ Немъ только человѣка и отвергая божественное Его достоинство. Малоазійскіе епископы видѣли, что всѣ эти разнообразныя заблужденія рѣшительно испровергаются всѣмъ тѣмъ, что они знаютъ о Христѣ и Его ученіи изъ устнаго преданія Іоанна, и что, напротивъ, въ первыхъ трехъ Евангеліяхъ, получившихъ тогда уже всеобщее распространеніе и употребленіе, нѣтъ прямыхъ и ясныхъ обличеній этихъ ересей. Поэтому, и особенно въ виду очевидно приближающейся кончины Іоанна, они просили его написать въ руководство вѣрующимъ новое Евангеліе, при чемъ представили ему и первые три Евангелія. Іоаннъ, утвердивъ своимъ авторитетомъ истинность повѣствованія послѣднихъ, замѣтилъ, однако, что въ нихъ многого недостаетъ изъ исторіи жизни Господа, и согласился исполнить просьбу друзей — епископовъ. Изъ этой исторіи происхожденія четвертаго Евангелія открывается, что при написаніи его Іоаннъ имѣлъ двѣ цѣли: съ одной стороны, восполнить сказанія первыхъ трехъ евангелистовъ, съ другой — обличить разнообразныя гностическія заблужденія своего времени. Нельзя не видѣть, что эти цѣли находятся между собою въ такомъ отношеніи, что, стремясь къ одной изъ нихъ, евангелистъ въ то же время достигаетъ и другой. Именно: съ цѣлью обличенія лжеученій, искажавшихъ истинное ученіе о лицѣ Іисуса Христа, онъ избралъ для своего повѣствованія изъ исторіи Господа преимущественно рѣчи Іисуса Христа и притомъ такія, въ которыхъ Онъ Самъ говорилъ о

¹⁾ Напр., Иринея (противъ ер. ки. III, 1, 2. Церк. Ист. Евс. V, 8), Климента Александрійскаго (Церк. Ист. Евс. VI, 14), Оригена (Церк. Ист. Евс. VI, 25), Евсевія (III, 24) и мног. др.

²⁾ Епифаній (Haer. LI, 12) говоритъ, что во время написанія Евангелія Іоанну было 90 лѣтъ.

Своемъ высшемъ божественномъ существѣ и происхожденіи. Собраніемъ этихъ возвышенныхъ рѣчей Иисуса Христа Іоаннъ исполнилъ сказанія первыхъ трехъ евангелистовъ прежде всего съ той стороны, что тогда какъ послѣдніе изображаютъ преимущественно вѣшнюю исторію, передаютъ намъ—*ἐδιδούκειον σωματικόν*, св. Іоаннъ обращаетъ свой взоръ на внутреннее, на существо лица и дѣла Христова, пишетъ *ἐδιδούκειον κρυπτικόν*. Рѣчи или бесѣды этого рода Иисусъ Христосъ произноситъ главнымъ образомъ въ Иудеѣ, гдѣ Его слушателями были люди образованные, свѣдующіе въ Писаніи. Отсюда, во 1-хъ, понятно, почему по формѣ рѣчи или бесѣды Иисуса Христа въ Евангеліи Іоанна отличаются отъ рѣчей Его въ первыхъ трехъ Евангеліяхъ. Отъ слушателей образованныхъ Иисусъ Христосъ имѣлъ право требовать пониманія Своего высокаго ученія—безъ помощи приточнаго покровя, въ который Онъ облекалъ его предъ необразованными галилеянами. Но, съ другой стороны, тогда какъ въ Галилеѣ Его окружали послушные и смиренные, сознающіе свою духовную бѣдность, ученики, въ Иудеѣ Онъ всегда былъ окруженъ гордыми своимъ знаніемъ совопросниками, враждебно притомъ къ Нему относившимися. (Впрочемъ, и ученики Его, часто недоразумѣвая Его возвышеннаго ученія, тѣмъ самымъ вызывались своими вопросами прерывать Его бесѣды). Во-вторыхъ, собраніемъ означенныхъ рѣчей, равно какъ и сказаніемъ о дѣлахъ Иисуса Христа, которыми вызваны были эти рѣчи, Іоаннъ исполнилъ первыхъ трехъ евангелистовъ еще и съ той стороны, что изобразилъ въ своемъ Евангеліи, опущенную ими, дѣятельность Иисуса Христа въ Иудеѣ. Эта дѣятельность Иисуса Христа въ Иудеѣ связана была съ извѣстными іудейскими праздниками, на которые Господь и путешествовалъ въ Іерусалимъ изъ Галилеи. Изображая эти путешествія Иисуса Христа, Іоаннъ точно также восполняетъ сказанія первыхъ трехъ евангелистовъ, такъ какъ по ихъ изображенію дѣятельность Иисуса Христа въ Галилеѣ была, повидимому, непрерывна до послѣдней Пасхи. Въ то же время чрезъ обозначеніе этихъ праздниковъ іудейскихъ Іоаннъ опредѣляетъ неуказанное первыми тремя евангелистами количество времени общественнаго служенія Иисуса Христа роду человѣческому.

§ 14. Краткій хронологическій обзоръ содержанія Четвероевангелія.

(См. „Начертаніе Церковно-Библ. исторіи“. М. 1840, стр. 474—509).

1. Рождество, младенчество и отрочество І. Христа.

Слово, Единородный Сынъ Божій, Творецъ и Промыслитель міра, Жизнь и Свѣтъ тварей, еще и въ *Ветхомъ Заветѣ* просвѣщавшій людей и особенно избранный народъ еврейскій, среди котораго Онъ дѣйствовалъ черезъ пророковъ и другихъ богопосылаемыхъ мужей, „когда пришла полнота времени“ явился на землѣ, воплотился и вочеловѣчился (Іоан. 1, 1—18).

Дабы Сыну Божию содѣлаться Сыномъ человѣческимъ, предварительно избраны были извѣстное племя и извѣстный родъ, которымъ и даны были божественныя обѣтованія о Его рожденіи. Этимъ богоизбраннымъ племенемъ было потомство *Авраамова*, народъ еврейскій, а боговозлюбленнымъ родомъ въ немъ былъ царскій родъ *Давида*, изъ котораго и происходили Марія, Матерь І. Христа и Ея обручникъ Іосифъ (Мѡ. I, 1—17. Лук. 3, 23—38).

Плотскому рожденію І. Христа предшествовало рожденіе Его Предтечи. *Ангель Гавриилъ*, явившись во время служенія въ храмъ благочестивому священнику *Захаріи*, предрекъ ему рожденіе сына, несмотря на его старость и неплодство его супруги, повелѣлъ ему назвать имѣющаго родиться Предтечи Мессіи *благодатнымъ* именемъ *Іоанна* и въ то же время въ наказаніе за недовѣріе заключилъ уста его до дня исполненія предсказанія. Рожденный впоследствии въ силу этого ангельскаго благовѣстія сынъ напутствованъ былъ къ необыкновенному своему служенію пророчествомъ отца, уста котораго разрѣшились въ день обрѣзанія сына, и, послѣ воспитанія въ домѣ родительскомъ, готовился къ исполненію своего призванія пребываніемъ въ пустынь.

Рожденіе Самого І. Христа ¹⁾ ознаменовано былъ рядомъ событій, въ которыхъ, вмѣстѣ съ глубочайшимъ униженіемъ, открывалась Его Божественная слава. Они суть: благовѣстіе о Его преестественномъ зачатіи, принесенное Ангеломъ Дѣвѣ Маріи между временемъ Ея обрученія и окончательнаго заключенія брака съ Іосифомъ; Ея свиданіе съ Елисаветою, матерію Іоанна, при которомъ Іоаннъ, будучи еще во чревѣ, исповѣдалъ Мессію, и обѣ матери о Немъ пророчествовали; открытіе тайны воплощенія Іосифу во снѣ; путешествіе обрученниковъ изъ Назарета, мѣста ихъ пребыванія, въ отечественный городъ *Вифлеемъ* по случаю народной переписи; положеніе рожденнаго Младенца въ ясляхъ; славословіе Ангеловъ; проповѣданіе пастырей; законное обрѣзаніе и принесеніе во храмъ; пророчество о Немъ Симеона и Анны; чудесная звѣзда; поклоненіе и дары волхвовъ, или мудрецовъ восточныхъ; гоненіе Ирода и спасеніе Богомладенца, по наставленію Ангела, путешествіемъ во Египетъ.

По возвращеніи изъ Египта Іисусъ жилъ до тридцатилѣтняго возраста въ Назаретѣ, пребывая въ послушаніи родителей и, вѣроятно, раздѣляя съ Іосифомъ труды древодѣланія. Между тѣмъ, безъ помощи наставленія человѣческаго возросъ Онъ въ премудрости такъ, что, будучи двѣнадцати лѣтъ на праздникѣ Пасхи въ Іерусалимѣ и бесѣдуя тутъ въ храмѣ съ учителями закона, привелъ ихъ въ изумленіе. (Мѡ. 1, 18—2, 28. Лк. 1—2 гл.).

¹⁾ Христіанское лѣтосчисленіе, обязанное своимъ происхожденіемъ одному римскому аббату *Діонисію младшему* (въ VI в.), за годъ Рождества Христова полагаетъ 754 г. О. Р. (отъ основанія Рима). Но какъ видно изъ 2 гл. Мѡ., І. Христосъ родился незадолго предъ смертію Ирода, а Иродъ умеръ въ началѣ 750 г., слѣдовательно, Христосъ родился приблизительно въ 749 г. О. Р., т.-е., года за 4 до христіанской эры.

II. Крещеніе І. Христа¹⁾ и искушеніе Его въ пустынь отъ діавола.

Предъ вступленіемъ Іисуса въ великое служеніе роду человѣческому посланъ былъ уготовать путь Его Іоаннъ. Явясь въ пустынь Іудейской и проходя всю страну Іорданскую, онъ проповѣдывалъ покаяніе и приближеніе царствія небеснаго; принималъ исповѣданіе грѣховъ и крестилъ въ Іорданѣ. Между множествомъ народа предсталъ ему Іисусъ и принялъ отъ него крещеніе. Торжественно, какъ Сынъ Божій, будучи указанъ Іоанну гласомъ Бога Отца и явленіемъ Духа Святаго въ видѣ голубиномъ, отъ того же Духа Онъ принялъ по Своему человѣчеству посвященіе на служеніе роду человѣческому. Непосредственно за симъ въ пустынь Онъ держалъ, какъ второй Адамъ, искушеніе отъ діавола; а послѣ побѣды надъ нимъ утѣшенъ и возвеличенъ явленіемъ служащихъ Ему Ангеловъ (Мѣ. 3, 4, 11. Мр. 1, 1—13. Лк. 3—4, 13).

III. Общественное служеніе І. Христа роду человѣческому.

А. До первой Пасхи. Послѣ того какъ І. Христосъ возвратился изъ пустыни искушенія, Іоаннъ Креститель, еще продолжавшій своею проповѣдью и крещеніемъ готовить народъ ко Христу, дважды свидѣтельствуетъ о Немъ, сначала предъ посланными отъ Синедріона, а потомъ, на другой и на третій день, въ виду идущаго къ нему Іисуса, предъ своими учениками (Іоан. 1, 19—39). По слову Крестителя, нѣкоторые изъ его учениковъ слѣдуютъ за Іисусомъ, а эти, въ свою очередь, призываютъ къ Христу нѣкоторыхъ изъ своихъ соучениковъ (1, 37—51). Съ этими первыми своими послѣдователями Господь возвращается въ Галилею. Здѣсь черезъ два дня Онъ присутствуетъ на бракѣ въ Канѣ Галилейской и совершаетъ первое въ Галилеѣ чудо — претворяетъ воду въ вино, а послѣ того нѣсколько дней остается въ Капернаумѣ (2, 1—12). Такъ началось общественное служеніе І. Христа.

Б. Первая Пасха. Вскорѣ наступаетъ праздникъ Пасхи, и Господь путешествуетъ въ Іерусалимъ²⁾. Здѣсь онъ изгоняетъ

¹⁾ Когда Христосъ крестился отъ Іоанна, ему было около 30 лѣтъ (Лк. 3, 23). Такъ какъ, по вѣроятному вычисленію, І. Христосъ родился въ 749 г. О. Р., то, значитъ, крещеніе Его упадетъ на 779 г. О. Р. или 27 г. христіанскаго лѣтосчисленія. Это было 15 годъ правленія Тиверія Кесаря (Лк. 3, 1) отъ года его соправительства Августу.

²⁾ Эту Пасху, сообразно съ вышеуказанными вычисленіями, должно полагать на 779 г. О. Р., или 27 г. Р. Х., т. е. на тотъ же годъ, въ который совершилось крещеніе І. Христа, п. ч. она послѣдовала нѣсколько мѣсяцевъ спустя послѣ крещенія Господа: непосредственно послѣ крещенія І. Христосъ идетъ въ пустыню искушенія и пребываетъ тамъ 40 дней; послѣ того мы видимъ Его нѣсколько дней шествующимъ около Іордана близъ Іоанна Крестителя; потомъ Онъ путешествуетъ въ Галилею и, послѣ чудеснаго событія въ Канѣ, пребываетъ въ Капернаумѣ лишь нѣсколько дней (Іоан. 2, 12—13).

изъ храма торгующихъ и имѣеть тайную бесѣду съ Никодимомъ (2, 13—3, 1—12). Послѣ же праздника Пасхи І. Христосъ удаляется въ землю Іудейскую. Тамъ онъ дѣйствуетъ вблизи Іоанна Крестителя, еще продолжавшаго свою дѣятельность въ качествѣ Предтечи Мессіи и принимаетъ отъ него послѣднее свидѣтельство (3, 22—36), а по прошествіи нѣкотораго времени вторично возвращается въ Галилею (4, 1—3), что было уже по заключеніи Крестителя въ темницу ¹⁾ около 8-ми мѣсяцевъ послѣ Пасхи ²⁾.

Возвращался І. Христосъ въ Галилею чрезъ Самарію и здѣсь, близъ Сихара, имѣлъ бесѣду съ женою самаряною. А по прибытіи въ Галилею, Онъ совершилъ второе чудо въ Канѣ—заочно исцѣлилъ сына Капернаумскаго царедворца (4 гл.). Прославляясь потомъ во всей Галилеѣ проповѣдію въ синагогахъ, І. Христосъ явился и въ синагогѣ Назаретской; но утверждая противъ соблазняющихся низкимъ Его происхожденіемъ, что никакой пророкъ не пріемлется въ своемъ отечествѣ, такъ раздражилъ Своихъ соотечественниковъ, что лишь божественною Своею силою сохранился отъ опасности быть свержену съ горы. По сему случаю, оставя неблагодарное отечество, Исусъ утвердилъ Свое пребываніе въ Капернаумѣ, гдѣ училъ въ субботы, изгналъ бѣса, исцѣлилъ тещу Симона отъ горячки и другихъ отъ различныхъ недуговъ (Лк. IV, 15—41 и паралл.). Отселъ испещри однажды во всю Галилею съ проповѣдію покаянія и царствія Божія, на озерѣ Генисаретскомъ, послѣ чудесной ловитвы рыбъ, призвалъ Онъ въ ловцы человѣковъ рыбарей: Симона, Андрея, Іакова и Іоанна; исцѣлилъ въ нѣкоторомъ городѣ прокаженнаго. Возвратясь въ Капернаумъ, Онъ отпустилъ грѣхи расслабленному, носимому на одрѣ; призвалъ мытаря Левія или Матѳея и на вечерѣ въ его домѣ имѣлъ бесѣду съ фарисеями и съ учениками Іоанновыми о постѣ (Лк. 4, 42—5, 39 и паралл.).

В. Вторая Пасха ³⁾. Когда наступила Пасха, вторая во время общественнаго служенія Его роду человѣческому, І. Христосъ, по обыкновенію, прибылъ въ Іерусалимъ, а послѣ того оставался въ предѣлахъ Іудей до Пятидесятницы. Здѣсь, когда онъ проходилъ однажды засѣянными полями въ день субботній, ученики Его срывали колосья по пути, растирали руками и ѣли. Это сочтено было фарисеями за нарушеніе субботняго покоя, но Господь защитилъ поведеніе учениковъ Своихъ и обличилъ внѣшнюю праведность фарисеевъ. Преніе съ фарисеями о субботѣ возобновилось потомъ, когда Онъ въ иную субботу исцѣлилъ въ одной синагогѣ сухорукаго (Лк. 6, 1—11 и паралл.) и когда во время Пятидесятницы, въ субботу же, исцѣлилъ въ Іерусалимѣ чело-
вѣка 38 лѣтъ, бывшаго въ расслабленіи. Защищая это Свое дѣло отъ упрековъ фарисеевъ въ нарушеніи субботы, Господь объявилъ

1) См. § 28. МѠ. 4, 12 ср. Мр. 1, 14. Лк. 4, 14.

2) См. § 29. Подстроч. примѣч. къ Іоан. 4, 35.

3) См. §§ 36 и 37. Объясненія къ Лк. 6, 1. Іоанн. 5, 1.

Себя Сыномъ Божиимъ, Жизнедателемъ и Судією міра (Іоан. 5 гл.). Но какъ фарисеи согласились съ иродіанами на Его погубель, то Онъ удалился изъ Іудеи къ морю или озеру Генисаретскому (Мр. 3, 6—12).

Въ сіе время, послѣ уединенной, цѣлую ночь продолжавшейся, молитвы на горѣ, Іисусъ избралъ изъ Своихъ учениковъ двѣнадцать апостоловъ и потомъ, сойдя съ горы, предложилъ имъ и народу великую бесѣду о путяхъ къ блаженству (Лк. 6, 12—49. Мѣ. 5, 6, 7 гл.).

Вошедъ потомъ въ Капернаумъ, Онъ исцѣлилъ заочно раба сотника, а при входѣ въ Наннъ воскресилъ сына вдовицы (Лк. 7, 1—17 и паралл.).

Между тѣмъ Іоаннъ, побуждаемый повѣствованіями и недомѣніемъ своихъ учениковъ о Іисусѣ, послалъ двухъ изъ нихъ Самого Его спросить: Онъ ли точно есть ожидаемый Мессіа? Въ отвѣтъ на сей вопросъ Іисусъ указалъ на Свои чудеса, а по отшествіи посланныхъ восхвалилъ Іоанна передъ окружающимъ Его народомъ и обличилъ невѣріе Своихъ современниковъ. Послѣ того, возлежа въ домѣ фарисея Симона, отпустилъ грѣхи женѣ, омывшей ноги Его слезами и помазавшей мѣромъ (Лк. 7, 18—50. Мѣ. XI гл.).—Проходя потомъ города и веси, въ сопровожденіи апостоловъ, нѣкоторыхъ вѣрующихъ женъ и множества народа, Онъ при морѣ изъ корабля предложилъ народу притчи о царствіи Божіемъ, а на извѣстіе о пришествіи къ Нему матери и братьевъ отвѣтствовалъ, что Его мать и братья суть слышашіе и хранящіе Слово Божіе. Но не имѣя покоя отъ народа, отправился на другую сторону озера. Идя еще по берегу, одному книжнику, изъявившему желаніе слѣдовать за Нимъ, и ученику, прошившему погребсти отца, видя ихъ душевное настроеніе, далъ противоположныя ихъ желанію отвѣты. Во время плаванія единымъ словомъ утишилъ бурю. По преплытіи озера, въ странѣ Гадаринской и Гергесинской исцѣлилъ двухъ бѣснуемыхъ, дозволивъ демонамъ изыти изъ нихъ въ стадо свиное, послѣ чего мѣстные жители, огорченные потерю сего стада, молили Іисуса оставить ихъ предѣлы (Лк. 8, 1—39 и паралл.).

По возвратномъ преплытіи озера воскресилъ Онъ дочь Іаира, начальника синагоги, а на пути въ его домъ исцѣлилъ кровоточивую, прикоснувшуюся къ одеждѣ Его. Потомъ исцѣлилъ двухъ слѣпцовъ и нѣмого бѣсноватаго (Лк. 8, 40—56 и паралл.).

Прошедши еще нѣкоторыя мѣста и изъявивъ сожалѣніе, что жатва многа, дѣлателей же мало, послалъ двѣнадцать апостоловъ по два для проповѣди во грады іудейскіе (Мѣ. 9, 35—11, 1 и паралл.). Въ это время Іоаннъ умерщвленъ былъ Иродомъ въ темницѣ. Послѣдній, услышавъ о чудесахъ Іисуса и апостоловъ, подумалъ, что Іоаннъ воскресъ, и желалъ видѣть Іисуса. Но Господь по возвращеніи апостоловъ удалился на восточную сторону моря въ пустыню города Виаесаиды. Когда же и сюда многіе послѣдовали за Нимъ и не имѣли пищи, то Онъ пятью хлѣбами и двумя рыбами напиталъ пять тысячъ человекъ, кромѣ женъ и

дѣтей. Народъ, пораженный чудомъ, хотѣлъ провозгласить Его царемъ, но онъ удалился одинъ въ гору, а ученикамъ повелѣлъ войти въ корабль. Ночью Онъ пришелъ къ нимъ по водамъ и, вошедъ въ корабль, прибылъ въ землю Генисаретскую, гдѣ исцѣлилъ многихъ болящихъ (Мѡ. 14, 1—36). Потомъ Онъ возвратился въ Капернаумъ, гдѣ въ синагогѣ предложилъ ученіе о Себѣ, какъ о хлѣбѣ животномъ (Іоан. 6 гл.).

Г. Третья Пасха. До праздника Куцей. Въ это время злоба фарисеевъ и книжниковъ противъ І. Христа возросла до того, что въ Иудеѣ Ему угрожала опасность смерти. Посему на третью, во время Своего служенія, Пасху Онъ не ходилъ въ Іерусалимъ, а продолжалъ дѣйствовать въ Галилеѣ. Послѣ же праздника пришли изъ Іерусалима книжники и фарисеи и укоряли Его за то, что Его ученики ѣдятъ неумовенными руками, но Онъ обличилъ ихъ въ предпочтеніи преданій духу закона. Уклонившись отъ ихъ коварства въ предѣлы Тира и Сидона, по усиленной просьбѣ жены Хананейской, исцѣляетъ здѣсь бѣснуемую дочь ея. Потомъ въ предѣлахъ Десятиградія между многими недужными врачуетъ глухого косноязычнаго и седмью хлѣбами съ нѣсколькими рыбами насыщаетъ четыре тысячи народа. Лишь только Онъ переправился на западную сторону моря въ предѣлы Магдалинскіе, Его встрѣчаютъ фарисеи и саддукеи и просятъ знаменія, но Онъ не исполняетъ ихъ просьбы и снова уклоняется отъ нихъ на восточную сторону моря. На пути наставляетъ учениковъ блюстись отъ ихъ закваски. Въ Виесаидѣ слѣпому возвращаетъ зрѣніе. Въ Кесаріи Филипповой ублажаетъ вѣру Петра, обѣщаетъ ему ключи царства небснаго и предсказываетъ ученикамъ Свои страданія и воскресеніе. Черезъ шесть дней восходитъ на гору Фаворъ и преображается предъ Петромъ, Іаковомъ и Іоанномъ. Сопедъ съ горы, исцѣляетъ бѣснуемаго глухонѣмого. Въ тайномъ путешествіи по Галилеѣ снова проповѣдуетъ ученикамъ Свою смерть и воскресеніе. Въ Капернаумѣ повелѣваетъ Петру въ дань за себя и за Него заплатить статуръ, который онъ долженъ найти въ устахъ рыбы. По случаю спора, происшедшаго между учениками о первенствѣ, учитъ ихъ смиренію и храненію себя отъ соблазновъ; даетъ правила церковнаго благочинія и учитъ прощенію согрѣшающихъ (Іоан. 7, 1; Мѡ. 15, 16, 17, 18 гл.).

Д. Путешествіе на праздникъ Куцей. Предъ праздникомъ Куцей Іисусъ предприимлетъ путешествіе въ Іерусалимъ и идетъ чрезъ Самарію. Жители одного самарянскаго селенія не принимаютъ Его, и апостолы хотятъ наказать ихъ небеснымъ огнемъ, но Господь ихъ удерживаетъ. Во время этого пути Онъ призываетъ къ послѣдованію одного человѣка, отказавъ ему въ просьбѣ сходить домой и похоронить отца. А послѣ того Онъ избираетъ и посылаетъ предъ Собою на проповѣдь иныхъ 70 учениковъ. По возвращеніи 70 апостоловъ, Онъ приноситъ о нихъ благодарственную молитву къ Отцу Своему, призываетъ къ Себѣ труждающихся и обремененныхъ, обѣщая имъ успокоеніе, и ублажаетъ учениковъ. Показываетъ нѣкоторому законнику путь къ животу вѣчному въ

любви къ Богу и ближнему. Проходя далѣе, въ Винапіи угощается Марѳою и Марією. По случаю Своей молитвы даетъ о ней наставленіе ученикамъ. Изгнавъ духа слѣпоуѣмого, защищаетъ Свое дѣяніе отъ злобнаго нареканія фарисеевъ. Возлежа въ домѣ одного фарисея, обличаетъ пороки этой секты, а потомъ предъ множествомъ народа предостерегаетъ учениковъ Своихъ отъ завѣстки фарисейской и увѣщаетъ къ открытому исповѣданію истины. По случаю просьбы одного человѣка рѣшить споръ его съ братомъ о наследствѣ, поучаетъ безкорыстію, бдительности и жалуется, что не примѣчаютъ важности настоящаго времени. По случаю извѣстія о галилеянахъ, избитыхъ Пилатомъ, и 18 человѣкахъ, задавленныхъ башнею Силоамскою, угрожаетъ всѣмъ наказаніемъ Божиимъ. Въ субботу на сонмищѣ исцѣляетъ скорченную женщину и защищаетъ Свой поступокъ противъ начальника синагоги (Іоан. 7, 1—9. Ік. 9, 51—13, 21).

Къ половинѣ праздника Кущей Господь пришелъ въ Іерусалимъ. Въ день Прешоловенія и въ послѣдній день праздника Онъ входитъ во храмъ и здѣсь Своимъ ученіемъ въ однихъ производитъ вѣру, а въ иныхъ злобу. Послѣ праздника на другой день въ храмъ же посрамляетъ приведшихъ къ Нему жену, ятую въ прелюбодѣяніи; ученіемъ о Своемъ предвѣчномъ существованіи нѣкоторыхъ раздражаетъ такъ, что хотѣтъ побить Его камнями. Проходя оттуда по городу, исцѣляетъ слѣпотаго отъ рожденія. Послѣ того, встрѣтившись съ нимъ, обращаетъ его къ вѣрѣ въ Себя, а окружающимъ предлагаетъ ученіе о Себѣ, какъ о двери во дворъ овчій и какъ о добромъ Пастырѣ. Въ праздникъ обновленія Іисусъ опять входитъ въ храмъ и здѣсь на вопросъ: Онъ ли точно есть Мессія? исповѣдуетъ свою вѣчную власть и единство со Отцомъ; но вновь подвергается опасности жизни, почему и удаляется за Іорданъ въ мѣста Іоаннова крещенія (Іоан. 7—10 гл.).

Е. Путешествіе изъ заіорданской страны въ Винапію или воскресеніе Лазаря. Во время пребыванія въ заіорданской странѣ Іисусъ Христосъ получилъ извѣстіе о болѣзни друга своего Лазаря. Давъ успокоительный отвѣтъ вѣстникамъ, Онъ остался, однако, два дня на томъ мѣстѣ, гдѣ получилъ это извѣстіе, и отправился въ Винапію къ мертвому уже Лазарю. Во время этого пути на вопросъ о числѣ спасающихся, Іисусъ отвѣтствуетъ, что должно постѣпывать винти сквозь тѣсныя врата. При извѣстіи о злоумышленіи противъ Него Ирода, предсказываетъ Свою смерть въ Іерусалимѣ и сожалеетъ о близкой гибели сего города. При вечери въ домѣ нѣкагого фарисея, исцѣляетъ страждущаго водяною болѣзнію; учитъ смиренію и милосердію и проповѣдуетъ царствіе Божіе въ притчѣ о званыхъ на вечерю. Сопровождаемый множествомъ народа, даетъ ему урокъ о самоотверженіи. Ронщущимъ на него за общеніе съ грѣшниками отвѣтствуетъ притчами: „Объ овцѣ погибшей“, „О драхмѣ потерянной“ и „О блудномъ сынѣ“. Притчею „О неправедномъ домоправителѣ“ и другою — „О богачѣ и бѣдномъ Лазарѣ“ даетъ ученикамъ Своимъ урокъ о благоразумномъ употребленіи богатства и о непривязанности къ міру. Бесѣдуетъ съ

апостолами о соблазнахъ, о прошеніи обидъ, о силѣ вѣры и о смиреніи въ заслугахъ. Достигнувъ Виваніи, чрезъ четыре дня по смерти Лазаря, воскрешаетъ его въ присутствіи множества іудеевъ, и многіе вѣруютъ въ Него. Какъ скоро сіе сдѣлалось извѣстно въ Іерусалимѣ, собирается Сннедріонъ, который дѣлаетъ постановленіе предать Іисуса смерти. Но Господь отходитъ тайно въ городъ Ефраимъ (Іоан. 11 гл. Лк. 13, 22—17, 10).

Ж. Последнее путешествіе Іисуса Христа въ Іерусалимъ на Пасху страданій. Когда приближалась Пасха, четвертая во время общественнаго служенія Іисуса Христа, во время которой Онъ имѣлъ пострадать и умереть, Господь предпринимаетъ путешествіе изъ Ефраимской пустыни въ Іерусалимъ. Сначала Онъ поднимается далеко на сѣверъ и здѣсь между Самарією и Галилеєю исцѣляетъ десять прокаженныхъ. Фарисеямъ, вопрошающимъ о времени Его царствія, возвѣщаетъ внутреннее царствіе Божіе и предсказываетъ нечаянное Свое пришествіе. Притчею „О неправедномъ судѣ“ побуждаетъ къ непрестанной молитвѣ, а въ притчѣ „О Мытарѣ и Фарисеѣ“ предлагаетъ урокъ о смиреніи, какъ необходимой принадлежности истинной молитвы. Когда потомъ Господь перешелъ въ заіорданскую страну, то здѣсь приступили къ Нему фарисеи и спрашивали Его о позволительности развода; въ отвѣтъ на это Онъ предложилъ ученіе о нерасторжимости брака и высокою достоинствѣ дѣвства. Благословляя потомъ дѣтей, говорить, что таковымъ принадлежитъ царствіе Божіе. Одному знатному юношѣ, вопрошавшему о пути живота, повелѣвъ оставить имѣніе, приводитъ его въ смущеніе; а апостоловъ, оставившихъ все ради Христа, обѣщаетъ сдѣлать судіями Израиля, остерегая ихъ, однако, отъ самомвѣнія притчею „О дѣлателяхъ винограда“, получившихъ равную награду. Приближаясь къ Іерихону, Іисусъ пророчествуетъ о Своей смерти и воскресеніи. Апостолы такъ мало еще разумѣютъ Его проповѣдь, что Іаковъ и Іоаннъ просятъ у Него первыхъ достоинствъ, а прочіе негодуютъ на сіе. Онъ отвѣтствуетъ, что, по собственному Его примѣру, желающій быть первымъ долженъ быть всѣмъ слугою. Проходя чрезъ Іерихонъ, исцѣляетъ двухъ слѣпыхъ, обращаетъ Закхея, начальника мытарей, и предлагаетъ притчи „О минахъ“. За шесть дней до Пасхи Онъ приходитъ въ Виванію и здѣсь присутствуетъ на вечерѣ въ домѣ Симона прокаженнаго (Лк. 17, 11—19, 28 и паралл. Іоан. 12, 1—11 и паралл.).

IV. *Последніе дни земной жизни Іисуса Христа.*

На другой день послѣ вечера въ домѣ Симона прокаженнаго Господь отъ горы Елеонской торжественно шествуетъ, какъ царь, въ Іерусалимъ. Вошедъ во храмъ, исцѣляетъ больныхъ и торжественныя восклицанія дѣтей оправдываетъ предъ архіерсеями и книжниками пророчествомъ. Услышавъ, что нѣкоторые елдины желаютъ видѣть Его, возвѣщаетъ приближеніе Своей славы

чрезъ спасительныя страданія и всенародно свидѣтельствуется небеснымъ гласомъ. Вечеромъ возвращается въ Виванію.

На другой день проклинаетъ на пути смоковницу, на которой не нашель плода; прійдя же въ Іерусалимъ, очищаетъ храмъ отъ торгующихъ и купующихъ.

Проведши опять ночь въ Виваніи, на пути въ городъ, когда апостолы примѣтили, что проклятая Имъ смоковница изсохла, говоритъ имъ о силѣ вѣры и молитвы. Въ храмъ разрѣшаетъ искусительные запросы архіереевъ, иродіанъ, саддукеевъ, законниковъ и фарисеевъ. Обличивъ ихъ пороки и похваливъ жеву, положившую въ сокровищницу храма двѣ лепты, выходитъ изъ него; и когда ученики говорятъ Ему о красотѣ зданія, предрекаетъ его разрушеніе, бесѣдуетъ съ ними о знаменіяхъ наступленія сего событія и кончины міра.

За два дня до Пасхи Іисусъ ясно сказываетъ ученикамъ Своимъ, что Онъ въ сіе время преданъ будетъ на распятіе. Между тѣмъ, архіереи, фарисеи и книжники дѣйствительно ищутъ случая погубить Его, а Іуда Искаріотъ соглашается тайно Его предать имъ за 30 сребренниковъ.

Въ вечеръ пасхальный Іисусъ приходитъ съ апостолами въ назначенный отъ Него предварительно домъ въ Іерусалимъ, совершаетъ Пасху по закону и устанавливаетъ таинство Евхаристіи. По вечери, послѣ продолжительной предсмертной бесѣды съ учениками и послѣ молитвы къ Богу Отцу, Онъ отходитъ на гору Елеонскую.

Въ саду Геосиманскомъ Божественный Подвижникъ, перенося въ душѣ смертельную скорбь, троекратно молится до кроваваго пота, такъ что ангель является для укрѣпленія Его, а потомъ, провидя приближеніе предателя, идетъ ему навстрѣчу и добровольно предается въ руки пришедшихъ съ нимъ воиновъ. Устрашенные ученики обращаются въ бѣгство, и только Іоаннъ и Петръ слѣдуютъ за Нимъ до двора архіереева.

Ночью, будучи приведенъ въ домъ Анны, тестя архіереева, и потомъ самого архіерея Каіафы, допрашивается по доносамъ лжесвидѣтелей и за исповѣданіе Себя Сыномъ Божиимъ, будучи признанъ достойнымъ смерти, терпитъ различныя поруганія. Въ сіе время Петръ три раза отрицается Его во дворѣ архіерея.

Утромъ, по новомъ допросѣ въ собраніи синедриона, Іисусъ отсылается къ Пилату на судъ. Пилатъ употребляетъ нѣкоторыя усилія, чтобы отпустить Іисуса, видя Его совершенную невинность, но, наконецъ, уступаетъ настоянію народа и отдаетъ Его на пропятіе.

Около полуденнаго времени Іисусъ на Голгоѣ вознесенъ былъ на крестъ. А около трехъ часовъ пополудни Онъ, возгласивъ: „совершишася“, „Отче! въ руки Твои предаю духъ Мой“, испустилъ духъ.

Въ вечеръ того же дня Божественное тѣло Искупителя, попеченіемъ Іосифа Аримаѣйскаго, Никодима и нѣкоторыхъ женъ, съ обыкновенными обрядами, погребается въ новомъ гробѣ, вы-

сѣченномъ въ каменной скалѣ; а на другой день Пилать, по просьбѣ іудеевъ, приказываетъ положить на немъ печать и поставить у Него стражу.

Тѣло Иисуса Христа пребыло во гробѣ около 30 часовъ, которые принадлежали къ тремъ днямъ: пятницѣ, субботѣ и первому дню недѣли. Въ глубокое утро сего дня послѣдовало Его славное воскресеніе. Вѣсть о семъ отъ ангеловъ первая получила жены мироносицы. Послѣ того, многократными въ продолженіе 40 дней явленіями непоколебимо утвердивъ истину Своего воскресенія для вѣры какъ апостоловъ, такъ и всѣхъ вѣрующихъ, воскресшій Господь со славою вознесся на небо и сѣлъ одесную Бога Отца Своего.

§ 15. Замѣчаніе объ общихъ правилахъ соглашенія разностей въ евангельскихъ повѣствованіяхъ.

Разности евангельскихъ повѣствованій касаются, во 1-хъ, изображенія однихъ и тѣхъ же событій и рѣчей Господа; во 2-хъ, порядка послѣдовательности событій евангельской исторіи.

1) Въ первомъ отношеніи мы очень часто, при чтеніи Евангелій, встрѣчаемся, съ одной стороны, съ такими повѣствованіями, въ которыхъ евангелисты, очевидно, рассказываютъ объ одномъ и томъ же событіи (напр., чудесное насыщеніе 5,000 мужей. Мѡ. 14, Мр. 6, Лк. 9, Іоан. 6), съ другой—съ повѣствованіями объ однородныхъ и въ нѣкоторыхъ чертахъ одинаковыхъ, а потому сходныхъ событіяхъ (напр., заочное исцѣленіе слуги сотника. Мѡ. 8, Лк. 7, и заочное исцѣленіе сына царедворца. Іоан. 4, 46 и д.). Отсюда рождается вопросъ: какія евангельскія повѣствованія считать дѣйствительно тождественными, т.-е., описывающими одинъ и тотъ фактъ, и какія только сходными? Общія руководительныя правила для рѣшенія этого вопроса въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ могутъ быть даны слѣдующія: 1) такъ какъ евангелисты не всегда передаютъ событія въ порядкѣ хронологическомъ, а напротивъ, очень часто размѣщаютъ ихъ въ порядкѣ логическомъ, то отсюда слѣдуетъ, что разность повѣствованій по ихъ мѣсту въ ряду прочихъ евангельскихъ повѣствованій не должна служить основаніемъ считать ихъ за различныя, относящіяся къ различнымъ событіямъ; 2) такъ какъ совершенно естественно, что объ одномъ и томъ же фактѣ одинъ рассказываетъ очень подробно, передавая не только главное и существенное въ событіи, но и побочныя обстоятельства, его сопровождавшія, другой же, напротивъ, очень кратко, ограничиваясь передачею существеннаго въ событіи и опуская тѣ или другія второстепенныя его черты, то отсюда слѣдуетъ, что разность евангельскихъ повѣствованій со стороны большей или меньшей подробности или краткости описанія не должна служить основаніемъ считать ихъ за различныя; 3) такъ какъ въ жизни Иисуса Христа было очень много дѣлъ однородныхъ, то сходство повѣствованій только въ

общихъ чертахъ или въ побочныхъ обстоятельствахъ не можетъ быть достаточнымъ основаніемъ къ тому, чтобы считать эти повѣствованія за тождественныя; 4) слѣдовательно, должно считать за различныя лишь тѣ сходныя евангельскія повѣствованія, въ которыхъ сходство касается общихъ свойствъ событія и побочныхъ его обстоятельствъ, различіе же, напротивъ, касается частныхъ чертъ событія и существеннаго въ немъ, что сообщаетъ повѣствованію особенность и опредѣленность, дѣлаетъ его этимъ, а не инымъ повѣствованіемъ. Такъ, напр., проповѣдь Іисуса Христа въ Назаретской синагогѣ у каждаго изъ евангелистовъ, ее передающихъ, имѣетъ иное мѣсто, нежели у другого: у св. Матвея послѣ притчей, произнесенныхъ Іисусомъ Христомъ при морѣ (13, 53 и д.), у еванг. Марка — послѣ воскрешенія дочери Іаира (6, 1 и д.), у евангелиста же Луки она передается какъ первое событіе въ ряду дѣлъ Іисуса Христа въ Галилеѣ по возвращеніи Его сюда послѣ заключенія Крестителя въ темницу (4, 16 и д.). Что касается изображенія этого событія, то св. Лука описываетъ его подробно, евангелисты же Матвей и Маркъ — очень кратко. Однако же отличительныя и существенныя черты этого событія во всѣхъ повѣствованіяхъ остаются однѣ и тѣ же: это—а) ученіе Іисуса Христа въ Назаретской отечественной синагогѣ, и б) проявленіе невѣрія въ назаретянахъ, на которое Іисусъ Христосъ отвѣтилъ замѣчаніемъ, что никакой пророкъ не принимается въ своемъ отечествѣ. Напротивъ, между утишеніемъ бури на морѣ (Мѣ. 8, 13, и д. паралл.) и чудеснымъ хожденіемъ Христа по водамъ (Мѣ. 14, 22 и паралл.) сходство имѣется только въ побочномъ обстоятельствѣ, что то и другое было на морѣ. Точно также между заочнымъ исцѣленіемъ слуги сотника и заочнымъ исцѣленіемъ сына капернаумскаго царедворца сходнаго только то, что оба эти исцѣленія были заочныя и что облагодѣтельствованныя лица жили въ Капернаумѣ, то-есть здѣсь сходны самыя общія черты, которыя очень часто могли повторяться при разныхъ событіяхъ.

Что касается изреченій и рѣчей Іисуса Христа, которыя, подобно тождественнымъ событіямъ, часто передаются евангелистами въ различной связи и послѣдовательности, будучи, однако, буквально сходны между собою, то какъ невѣроятно, чтобы одно и то же событіе, съ тѣми же главными и частными чертами, повторялось въ жизни Господа нѣсколько разъ, такъ, напротивъ, вполне вѣроятно, что одни и тѣ же изреченія Іисусъ Христосъ повторялъ, примѣняя ихъ къ различнымъ случаямъ. Особенно это должно быть съ изреченіями краткими, которыя представляютъ собою нѣчто въ родѣ изреченій народнои мудрости. А что дѣйствительно такія изреченія Іисусомъ Христомъ были повторяемы, это видно изъ того, что нѣкоторыя изъ нихъ находятъ переданными два раза, каждый разъ въ особой связи и послѣдовательности, у одного и того же евангелиста (напр. Лк. 8, 16, 11, 33).

II) Всѣ эти дѣла и изреченія Господа, различныя, сходныя

и тождественныя, каждый евангелистъ передаетъ въ иномъ порядкѣ, нежели другіе. Задача соглашенія евангельскихъ повѣствованій со стороны ихъ послѣдовательности очень трудна. Уже то обстоятельство, что евангелисты передаютъ только нѣкоторыя событія изъ жизни Иисуса Христа (Іоан. 20, 30, 21, 25), показываетъ, что мы не имѣемъ въ настоящее время возможности возстановить по нимъ вполне послѣдовательную исторію жизни Спасителя. Разсматривая затѣмъ дѣло ближе, мы прежде всего видимъ, что хотя общій ходъ евангельской исторіи у всѣхъ евангелистовъ очерченъ или обозначенъ одинаково, но въ распредѣленіи отдѣльныхъ событій евангелисты вообще мало обращаютъ вниманія на то, что за чѣмъ слѣдовало и сколько времени прошло отъ одного событія до другого. Часто они довольствуются простымъ союзомъ — *и* или *же*, чтобы соединить предыдущее съ слѣдующимъ; или же выражаются очень обще и неопредѣленно, какъ, напр., *въ то время, въ тѣ дни, однажды*, не связывая такимъ образомъ вовсе предыдущаго съ слѣдующимъ; иногда, впрочемъ, они говорятъ: *послѣ того*, но, какъ можно видѣть изъ сравненія ихъ между собою, не въ смыслѣ непосредственнаго слѣдованія рассказываемаго за предыдущимъ. Остается сравнительно немного случаевъ, когда временная связь событій дается евангелистами съ нѣкоторою опредѣленностію въ выраженіяхъ: *въ тотъ часъ, въ тотъ день, на другой день*, и под. Но и здѣсь для соглашенія разностей сказаній евангельскихъ со стороны ихъ послѣдовательности встрѣчается затрудненіе и даже еще большее: иногда одно и тоже событіе у нѣсколькихъ евангелистовъ поставляется въ непосредственную связь съ предыдущимъ, но — съ различными событіями (ср. Мѡ. 9, 18 съ Мр. 5, 21, 22 и Лук. 8, 40, 41).

Отъ самыхъ первыхъ вѣковъ христіанства идутъ попытки соглашенія Евангелій, попытки изъ четырехъ Евангелій создать одно Евангеліе или одну послѣдовательную евангельскую исторію. Но и до настоящаго времени толкователи не пришли по этому вопросу къ соглашенію. Между способами соглашенія Евангелій со стороны послѣдовательности ихъ повѣствованій въ настоящее время заслуживаютъ довѣрія и разсмотрѣнія только два: 1) на основаніи сравненія всѣхъ четырехъ Евангелій между собою и 2) на основаніи сравненія между собою только Евангелій Луки и Іоанна.

1) Первый способъ соглашенія Евангелій зиждется на слѣдующихъ соображеніяхъ: Несомнѣнно, что евангелисты, кромѣ Іоанна, не имѣютъ намѣренія повѣствовать хронологически — послѣдовательно; каждый изъ нихъ группируетъ и распредѣляетъ историческій матеріалъ сообразно своему особенному плану, т.-е. передаетъ событія евангельской исторіи въ порядкѣ логическомъ. Однако же нѣтъ никакихъ основаній отвергать возможность того, что при этомъ евангелисты иногда два-три событія передаютъ въ томъ порядкѣ, въ какомъ они дѣйствительно слѣдовали одно за другимъ. Предположимъ, напр., что писатель намѣренъ изобразить лицо Иисуса Христа сначала какъ учителя, потомъ какъ чу-

дотворца. Итакъ, отдѣленіе, заключающее въ себѣ рядъ чудесъ Иисуса Христа, вызвано въ воспоминаніи писателя послѣ ряда изреченій и рѣчей Господа не временною послѣдовательностью первыхъ за послѣдними, а логическимъ ходомъ мыслей евангелиста. Но такъ какъ въ жизни Иисуса Христа нѣсколько чудесныхъ дѣлъ дѣйствительно иногда слѣдовали одно за другимъ непосредственно, то отчего евангелистъ не могъ передать сообразно съ своею цѣлю въ означенномъ отдѣленіи не инья, а именно эти чудеса—въ томъ порядкѣ, въ какомъ они слѣдовали одно за другимъ? Вопросъ, слѣдовательно, только въ томъ, даютъ ли сами евангелисты какія-либо опредѣленныя хронологическія указанія. Но такія указанія въ Евангеліяхъ находятся: евангелисты употребляютъ иногда общія и опредѣленныя выраженія, какъ, напр., *въ тѣ дни, въ то время* и под., но иногда они поставляютъ въ болѣе или менѣе опредѣленную хронологическую связь послѣдующее съ предыдущимъ, начиная, напр., рассказъ такъ: *когда Онъ (Христосъ) юворилъ имъ сіе* (Мѡ. 9, 18), *когда же Онъ сошелъ съ горы* (8, 1) и под. Ясно, что, гдѣ такія указанія есть, въ этихъ случаяхъ евангелисты не намѣрены передать два событія въ порядкѣ времени. Если теперь собрать и разсмотрѣть всѣ эти хронологическія указанія въ Евангеліяхъ, то найдемъ, что евангелисты въ этомъ случаѣ такъ дополняютъ другъ друга взаимно, что гдѣ у одного евангелиста цѣпь событій, связанныхъ между собою ясными хронологическими указаніями, прерывается, тамъ у другого она начинается. И такимъ образомъ подъ руководствомъ самихъ евангелистовъ можно создать одну послѣдовательную исторію евангельскую. При этомъ должно наблюдать одно правило: въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ нужно давать преимущество тому евангелисту, хронологическое указаніе котораго болѣе точно и въ болѣе тѣсную связь поставляетъ послѣдующее съ предыдущимъ¹⁾.

2) Защитники второго способа соглашенія Евангелій со стороны временной послѣдовательности событій евангельской исторіи утверждаютъ, что только св. Матѳей и Маркъ не намѣрены были располагать событія въ хронологическомъ порядкѣ, евангелистъ же Лука слѣдуетъ порядку времени въ своихъ повѣствованіяхъ. Относительно св. Марка св. Папій Геранольскій, со словомъ ученика Господня — пресвитера Іоанна, говоритъ, что онъ записалъ ученіе и дѣла Господа не по порядку, такъ какъ самъ не слушалъ Господа и не сопутствовалъ Ему, а апостоль Петръ, проповѣдь котораго онъ записалъ въ своемъ Евангеліи, излагалъ ученіе съ цѣлью удовлетворить нуждамъ слушателей, а не съ тѣмъ, чтобы слова Господни передавать по порядку. Что касается Евангелія Матѳея, то ни въ какомъ другомъ Евангеліи не замѣтно столько логическое расположеніе историческаго матеріала, какъ въ Евангеліи Матѳея: такъ, 5—7 главы предста-

¹⁾ По этому способу составлены системы евангельской исторіи нашихъ русскихъ богослововъ: о. прот. Богословскаго (*Св. исторія Новаго Завета*), о. прот. Гречулевича (*Сравнительный обзоръ Четвероевангелія*), еписк. Миканла (*Толковое Евангеліе*, кн. 3 хронол. таблица).

вляють у него собраніє изреченій Господа, 8—9 главы—рядъ чудесъ Иисуса Христа и т. д. Наконецъ, ни у Матвея ни у Марка нѣтъ намѣренно сдѣланныхъ опредѣленій времени событій. На противъ, св. Лука прямо въ предисловіи высказываетъ намѣреніе рассказывать по порядку—*καθεξής*. Что это слово употребляетъ для обозначенія не хронологическаго порядка только, но и всякаго упорядоченнаго соединенія предыдущаго съ послѣдующимъ, напр., порядка мыслей въ философскихъ разсужденіяхъ,—это правда, но въ приложеніи къ событіямъ исторіи, слѣдующимъ одно за другимъ, можетъ быть рѣчь только о порядкѣ времени. И, дѣйствительно, именно у ев. Луки имѣются намѣренно данныя хронологическія опредѣленія главныхъ пунктовъ евангельской исторіи (напр., 3, 1), равно какъ и въ некоторыхъ отдѣльныхъ событій (напр., 1, 26, 56). Слѣдовательно, нужно ожидать, что если только евангелисту Лукѣ извѣстна была хронологическая послѣдовательность какихъ-либо событій, онъ непременно передаетъ ихъ въ порядкѣ времени.

Но возражаютъ, что Евангелистъ Лука *не могъ* знать хронологической послѣдовательности евангельскихъ событій: подобно Марку, онъ, вѣроятно, не слушалъ Господа и не сопутствовалъ Ему, равно какъ и его учитель ап. Павелъ; тотъ, кромѣ того, подобно ап. Петру, не полагалъ важности въ порядкѣ времени, когда благовѣствовалъ Христа. Однако же, если евангелистъ *хотѣлъ* узнать, собрать свѣдѣнія о жизни Господа, между прочимъ, и съ этой стороны, то онъ, современникъ и ученикъ апостоловъ, имѣлъ полныя къ тому средства. Говорятъ потому, что именно у ев. Луки очень много событій, переданныхъ безъ хронологическаго ихъ соединенія, равно какъ, наоборотъ, у другихъ евангелистовъ имѣются во множествѣ хронологическія указанія, болѣе или менѣе опредѣленныя. Но разсказывать, употребляя соединительныя слова и выраженія, не значитъ еще разсказывать въ порядкѣ хронологическомъ; такъ, наприм., св. Матвей, передавъ исторію защищенія І. Христомъ учениковъ, срывавшихъ колосья въ субботу (12, 1—8), далѣе говоритъ: *и вышелъ оттуда, пришелъ въ синагогу ихъ* (9 ст.). Кто отсюда не заключилъ бы, что это было въ тотъ же день вскорѣ послѣ описаннаго въ предыдущемъ, если бы у ев. Луки не сказано было, что это было въ другую субботу—послѣ той, въ которую произошло защищеніе Христовомъ ученикомъ, срывавшихъ колосья (6, 6)? Очевидно, что подобныя и даже болѣе опредѣленныя соединительныя формулы могутъ быть въ устахъ евангелиста не болѣе какъ ему свойственнымъ авторскимъ или литературнымъ приѣмомъ изложенія повѣствованій. Точно также, и наоборотъ, не значитъ разсказывать не въ хронологическомъ порядкѣ, если одно событіе не поставляется въ тѣсную связь съ предыдущимъ: евангелисты передаютъ только нѣкоторыя событія изъ жизни Господа и между передаваемыми ими, слѣдовательно, очень часто находятся большіе и меньшіе промежутки времени, какъ это видно изъ указаннаго примѣра. Писатель, который строго слѣдитъ за тѣмъ, чтобы

посредствомъ изложенія своихъ разсказовъ не подать повода читателямъ предположить, что извѣстныя событія непосредственно слѣдовали одно за другимъ, употребляетъ выраженія общія, неопредѣленныя. Относительно нѣкоторыхъ событій онъ знаетъ опредѣленно, сколько именно дней раздѣляетъ ихъ, относительно же другихъ могъ узнать только, что они были вообще одно послѣ другого. Наконецъ, указываютъ на то, что и у ев. Луки есть собранія въ одномъ мѣстѣ однороднаго историческаго матеріала; такъ, напр., начиная съ 10, 25 до 18, 34 большею частію заключены у него рѣчи І. Христа, о нѣкоторыхъ же дѣлахъ І. Христа повѣствуется между этими рѣчами болѣе какъ о поводахъ къ нимъ. Но такъ дѣйствительно и было: по указанію всѣхъ евангелистовъ, послѣднее время общественнаго служенія Ис. Христа характеризуется именно обиліемъ Его бесѣдъ и поученій ¹⁾.

¹⁾ Этому взгляду на значеніе Евангелія Луки въ вопросъ хронологической послѣдовательности событій евангельской исторіи слѣдуетъ, между прочимъ, Гетте (исторія церкви отъ Рождества Господа Нашего Иисуса Христа до нашихъ дней. Спб. 1872 г. т. 1. Вступленіе).—Послѣдній взглядъ представляется болѣе обоснованнымъ, почему мы и слѣдовали ему при своемъ сопоставленіи евангельскихъ сказаній.

Сравнительное—изяснительное обозрѣніе Четвероевангелія.

I.

Рождество, младенчество и отрочество I. Христа.

§ 1. Евангельскія оглавленія и предисловія.

(Мѡ. 1, 1. М. 1, 1. Лук. 1, 1—4. Иоан. 1, 1—18).

1) Евангелистъ Маттеей начинаетъ свое Евангеліе оглавленіемъ или надписаніемъ: *книга родства Ис. Христа, сына Давидова сына Авраамля.*

Имя *Исусъ* (евр. Іешуа, сокращенное изъ Іегошуа — Богъ-Спаситель) довольно обыкновенное у евреевъ имя и обозначаетъ Господа, прежде всего, какъ извѣстную историческую личность (Иоан. 1, 45. 19, 19. Мѡ. 27, 37). Но оно дано Ему вслѣдствіе особеннаго на то повелѣнія Божія чрезъ Архангела, который истолковалъ и значеніе Его: *той бо спасетъ люди своя отъ грѣхъ ихъ* (1, 21. Лук. 1, 31). *Христосъ* (евр. Машіахъ—Мессія) значитъ— помазанникъ. Помазаніе (елеемъ) на особенное служеніе Богу въ Вѣтхомъ Завѣтѣ употреблялось надъ первосвященниками (Лев. 4, 3. 5, 16), царями (1 Цар. 10, 1) и пророками (3 Цар. 19, 16), которые поэтому и назывались помазанниками (1 Цар. 24, 7. 7, 11. Пс. 2, 2). Вмѣстѣ съ внѣшнимъ обрядомъ помазанія сообщались помазуемому особенные дары Духа Божія (1 Цар. 10, 1. 9, 10. 16, 13), необходимые для него въ вѣрномъ служеніи Іеговъ. Но въ собственнѣйшемъ смыслѣ Мессіею-Христомъ евреи называли обѣтованнаго ихъ праотцамъ Спасителя міра (Иоан. 1, 20, 25, 41), и это имя указываетъ, что на Господѣ почилъ всѣ дары Духа Божія, во всей ихъ полнотѣ (Иоан. 3, 34). Эти два имени Спасителя христіанское употребленіе соединило въ одно нераздѣльное имя *Исусъ Христосъ*.

Называя I. Христа *сыномъ Давида и Авраама*, евангелистъ чрезъ это въ самомъ началѣ своего Евангелія показываетъ, что онъ пишетъ прежде всего для христіанъ изъ іудеевъ, для которыхъ, въ силу древнихъ обѣтованій (2 Цар. 7, 4 и д. 1 Цар. 17, 11 и д. Пс. 88, 4 и д. Быт. 12, 3. 21, 12. Галат. 3, 16), происхожденіе изъ народа израильскаго отъ Авраама, изъ народа Дави-

дова, было существенною принадлежностію или призвакомъ въ понятіи о Мессіи (Іоан. 7, 42. Рим. 1, 3. Іоан. 1, 49).

2) *Начало Евангелія І. Христа, Сына Божія*, такъ начинается Маркъ свое Евангеліе. Здѣсь высказывается тотъ взглядъ евангелиста, что выступленіе Іоанна Предтечи на проповѣдь было *началомъ* Евангелія или евангельской исторіи. Этотъ взглядъ, свойственный вообще апостоламъ (Дѣян. 1, 21—22, 10, 37), имѣетъ свое основаніе въ томъ, что съ крещенія Іоаннова началось общественное служеніе І. Христа (Лук. 3, 23. ἀρχόμενος), началось открытое благовѣствованіе о наступленіи царства Божія.

Замѣчательно здѣсь также и то, что Маркъ называетъ І. Христа *Сыномъ Божиимъ*. Такъ какъ онъ писалъ свое Евангеліе для христіанъ изъ язычниковъ, для которыхъ не было привычно представленіе Спасителя въ образѣ обѣтованнаго Мессіи, то онъ и не называетъ Христа Сыномъ Авраама и Давида, какъ Маттеѣй. Представленіе же о сынахъ боговъ было привычно для язычниковъ и, кромѣ того, лучшіе изъ язычниковъ ко времени Спасителя сознали необходимость въ божественной помощи для избавленія отъ нравственнаго зла, неотразимо господствующаго надъ человѣческимъ родомъ. Поэтому евангелистъ и противопоставляетъ ложнымъ сынамъ языческихъ боговъ истиннаго, дѣйствительнаго Сына Божія, возвѣщая такимъ образомъ, что ожиданіе язычниками божественной помощи исполнилось.

3) Евангелистъ Лука начинаетъ свое повѣствованіе предисловіемъ, въ которомъ онъ высказываетъ поводъ, задачу и цѣль написанія своего Евангелія. Поводомъ къ написанію послужило для него то, что многіе уже начали составлять письменныя повѣствованія о совершенно извѣстныхъ ¹⁾ событіяхъ евангельской исторіи. Каковы были эти повѣсти многихъ, евангелистъ прямо не говоритъ. Слово: ἐκτελεῖσθαι еще употреблено у св. Луки въ Дѣян. 9, 29, 19, 13. Въ обоихъ этихъ случаяхъ оно означаетъ попытку и предпріятіе неудавшееся. Но само по себѣ это слово значить только вообще браться за очень трудное дѣло и не включаетъ въ себѣ необходимо порицанія предпріятію; Διήγησις, особенно употребленное въ единственномъ числѣ, означаетъ связанный рассказъ или изображеніе. Ἀνατάξασθαι значить: упорядочивать, въ порядкѣ слагать или составлять. Кромѣ того, евангелистъ далѣе прибавляетъ, что эти повѣсти составлялись, *яко же предаша намъ уже исперва самовидцы и слуги бывшіе словеси* ²⁾, т.-е. апостолы Христовы. Однако же, какъ показываютъ 3-й и

¹⁾ Πεκλήροφρονησιν или по Рим. 4, 21, 15, 5 значить: получившихъ полную убѣдительность—совершенно извѣстныхъ, вполне достовѣрныхъ, или 2 Тим. 4, 5. Кол. 4, 12, исполнившихся, совершившихся.

²⁾ Это придаточное предложеніе зависить отъ предыдущаго глагола — *начинаю читати*, а не отъ послѣдующаго—*изволися и мнѣ писати*; при послѣдней конструкции придаточное предложеніе слѣдовало бы за управляющимъ глаголомъ, т.-е. 2-й стихъ слѣдовалъ бы за пустымъ. Если τού λόγου принадлежитъ здѣсь только къ βυρρέται, то слово будетъ обозначать Евангеліе, евангельскую проповѣдь, если же оно принадлежитъ и къ ἀπόστολοι, то оно будетъ обозначать не только проповѣдь, но и предметъ ея (ср. ст. 4).

4-й стихх, Лука не былъ удовлетворенъ этими повѣстями многихъ, считалъ ихъ недостаточными для основательнаго познанія христіанскаго ученія. Поэтому своимъ собственнымъ писаніемъ онъ хотѣлъ восполнить ихъ недостатки или несовершенства и собственно со стороны во а) полноты или обстоятельности повѣствованія (*ἀσφειν, πᾶσι*), во б) со стороны точности его (*ἀκριβός*), и въ в) со стороны хронологическаго порядка событій евангельской исторіи (*καθεστῆς*). Это и была задача, какую предложилъ себѣ Лука при написаніи Евангелія. Цѣль же написанія Евангелія Луки состояла въ томъ, чтобы читатели и первѣе всего Теофилъ, для котораго назначилъ свое Евангеліе Лука, въ обстоятельномъ, точномъ и послѣдовательномъ изображеніи событій Евангельской исторіи имѣли твердое основаніе апостольскаго преданія объ ученіи и дѣлахъ Господа.

Изъ этого мы видимъ, что тогда какъ евангелистъ Матѳей въ самомъ началѣ своего Евангелія показываетъ, что своимъ писаніемъ онъ хочетъ удовлетворить нуждамъ и потребностямъ вѣры христіанъ изъ евреевъ, а св. Маркъ—нуждамъ и потребностямъ вѣры христіанъ изъ язычниковъ, св. Лука исходитъ изъ обще-христіанскаго интереса и своимъ писаніемъ намѣренъ удовлетворить потребностямъ вѣры и тѣхъ и другихъ.

4) Евангелистъ Іоаннъ начинаетъ свое Евангеліе также предисловіемъ, въ которомъ онъ излагаетъ свое боговдохновенное богословствованіе объ Иисусѣ Христѣ, какъ о Богѣ-Словѣ, какъ о Сынѣ Божіемъ, ради спасенія людей воплотившемся и вочеловѣчившимся.

Что означаетъ наименованіе І. Христа *Словомъ*? Исходя изъ того, что слово вообще есть произведеніе и откровеніе духа, изъясняютъ наименованіе Ис. Христа Словомъ въ томъ смыслѣ, что Онъ, Сынъ Божій отъ вѣчности изъ существа Бога Отца рождающійся, открываетъ міру невидимое и непостижимое существо Бога чрезъ твореніе (ст. 3), сохраненіе міра и просвѣщеніе и освѣщеніе людей (ст. 4 и д.) и, наконецъ, чрезъ Свое воплощеніе (ст. 14). Это понятіе объ Ис. Христѣ, только подъ другими наименованіями, раскрывается и въ другихъ книгахъ Новаго Завѣта (Кол. 1, 15—19. Евр. 1, 3.)¹⁾.

¹⁾ Предъ временемъ и во время Спасителя философско-богословское направленіе Александрійскихъ іудеевъ точно также предлагало ученіе о логосѣ. Выразителемъ этого ученія былъ іудейскій философъ Филонъ. Логосъ, по его ученію, есть *ὁ δεύτερος θεός*—посредникъ между Богомъ и міромъ, открывающій въ себѣ и своей дѣятельности существо высшаго непостижимаго Бога. Но нельзя, однакоже, думать, чтобы св. Іоаннъ *понятіе* логоса заимствовалъ изъ философіи Филона. Логосъ послѣдняго лишь въ несобственномъ смыслѣ называется имъ: *ὁ δεύτερος θεός*; на самомъ дѣлѣ онъ есть существо соподчиненное Богу. Логосъ Іоанна есть Богъ въ строжайшемъ и собственномъ смыслѣ слова. Далѣе, логосъ Филона есть только мірообразователь. Логосъ Іоанна—творецъ міра. У Филона онъ не имѣетъ непосредственнаго отношенія къ матеріи: Іоаннъ учитъ о словѣ воплотившемся и вочеловѣчившемся. Логосъ Филона есть лишь совокупность божескихъ силъ. Логосъ Іоанна есть личность. Понятіе о Словѣ ев. Іоаннъ получилъ первоначально изъ ветхо-завѣтныхъ св. книгъ, въ которыхъ иногда довольно ясно раскрывается ученіе объ ипостасной

Ст. 1—2. Здѣсь раскрывается учение о Словѣ въ Его отношеніи къ Богу. Чтобы точнѣе опредѣлить содержаніе 1-го стиха, нужно обратить вниманіе на то противоположеніе, которое евангелистъ имѣетъ въ виду, хотя прямо его здѣсь и не высказываетъ. Это есть противоположеніе вѣчнаго бытія Слова у Отца и Его временнаго явленія во плоти человѣческой (1, 14 ст.). И такъ, имѣя въ виду это противоположеніе, евангелистъ высказываетъ слѣдующія три положенія: 1) хотя Слово явилось на землѣ во плоти человѣческой во времени, въ извѣстное опредѣленное время въ исторіи міра, однакоже, какъ Сынъ Божій, Оно было въ началѣ: *ἐν ἀρχῇ ἦν ἡ λέξις*; 2) Хотя Слово во времени снизошло къ людямъ и обитало между ними, однакоже въ началѣ оно было у Бога: *καὶ ἡ λέξις ἦν πρὸς τὸν Θεόν*. 3) Хотя Слово во времени приняло на Себя плоть человѣческую и сдѣлалось совершеннымъ человѣкомъ, однакоже въ началѣ Оно было истинный Богъ: *καὶ Θεὸς ἦν ἡ λέξις*. Ст. 2-й образуетъ переходъ къ послѣдующему, гдѣ евангелистъ говоритъ объ отношеніи Слова къ міру. 'Архѣ въ св. писаніи В. и Н. Заѣта находится въ различныхъ соединеніяхъ и значеніяхъ. Всякій разъ смыслъ этого слова опредѣляется тою связью, въ которой оно находится. Употребленіе его здѣсь ближе всего сходно съ Быт. 1, 1. Тамъ 'Архѣ—начало всего сотвореннаго и противопоставляется шестидневному мірообразованію (ст. 3.). Но тогда какъ *ἐν Ἄρχῃ* Моисея совпадаетъ, слѣдовательно, съ началомъ бытія міра, у Іоанна *ἐν Ἄρχῃ* противопоставляется: *πᾶντα ἐγένετο* ст. 3. (ср. ст. 2. 3) и такимъ образомъ опредѣляетъ довременное, т.-е. безвременное, вѣчное бытіе Слова. — *ἦν* противопоставляется *ἐγένετο* (ст. 3). Тогда какъ всему, кромѣ Бога, принадлежитъ общее свойство тварности, Слову принадлежитъ бытіе. *Πρὸς τὸν Θεόν*. Не сказано: *παρὰ τοῦ Θεοῦ*, или *τῷ Θεῷ*, что означало бы, хотя близкое, однакоже внѣшнее положеніе Слова близъ или около Бога, и не: *ἐν τῷ Θεῷ*, что не раздѣляло бы Слова отъ Бога, позволяло бы исчезать Слову, какъ свойству въ Богѣ; но *πρὸς τὸν Θεόν*, чѣмъ обозначается внутреннѣйшее обращеніе Слова съ Богомъ, однакоже личное, раздѣльное, самостоятельное бытіе Слова у Бога.—*καὶ θεὸς ἦν ὁ λόγος*. Такъ какъ предъ *θεός* нѣтъ члена, то оно здѣсь—сказуемое, а подлежащее *ὁ λόγος*. Сказавши въ предыдущемъ о тѣснѣйшемъ, внутреннѣйшемъ единеніи Слова съ Богомъ, съ различеніемъ лица, съ опредѣленіемъ самостоятельности Слова, Іоаннъ говоритъ здѣсь о единствѣ и равенствѣ Слова съ Богомъ по существу.

премудрости (напр. Притч. 8 и 9 гл. Прем. 7, 2—25. Сир. 1, 1—10. 24, 1 и д.); потомъ это понятіе раскрылось для Іоанна со всею ясностію, опредѣленностію и полною истинностію чрезъ личное обращеніе съ воплотившимся Словомъ, изъ Его дѣлъ и рѣчей. Современное же евангелисту ложное гностическое ученіе о логосѣ, какъ высшемъ зонѣ, могло быть лишь поводомъ къ тому, чтобы Іоаннъ въ выраженія понятія о Христѣ, какъ объ истинномъ Сынѣ Божіемъ, воспользовался употребительнымъ въ современной ложной философій имени, чтобы такимъ образомъ, хотя не прямо, направить свое ученіе къ ея опроверженію.

Ст. 3. Къ міру Слово стоитъ въ томъ отношеніи, что все чрезъ Него произошло, что Оно есть эждительная сила міротворенія по волѣ Отца *Δεῖ ἀπό*: Слово не есть первовиновная причина происхожденія міра, но посредствующая; міръ произошелъ отъ Бога, чрезъ Слово. — Чтобы точнѣе выразить это отношеніе Слова къ міру, чтобы показать рѣшительнѣе, что ничто изъ сущаго, кромѣ и внѣ Бога, не исключается изъ означеннаго отношенія къ слову, еванг. положительно выраженную мысль повторяетъ отрицательно.

Ст. 4. Какъ все это произошло чрезъ Него, такъ все Имъ и сохраняется, имѣетъ жизнь только въ общеніи съ Нимъ. Поелику въ Немъ была жизнь, то и совершилось то, что все произошло чрезъ Него и все сохраняется Имъ. Слѣдовательно, Слово не есть внѣшнее орудіе міротворенія, но дѣйствующая причина, самостоятельный источникъ жизни. Будучи источникомъ жизни для всего сущаго, въ частности въ отношеніи къ людямъ Слово есть свѣтъ, источникъ высшей духовно-нравственной жизни, такъ что только въ общеніи съ Нимъ люди имѣютъ истинное вѣдѣніе и истинную духовно-нравственную жизнь. *Ζωή* и *φῶς* — оба слова обозначаютъ Иисуса Христа, какъ источника жизни. Но тогда какъ первое обозначаетъ Его, какъ источника жизни вообще, послѣднее, — какъ источника жизни высшихъ, разумныхъ, духовно-нравственныхъ существъ. *Ζωή* — въ собственномъ смыслѣ и самоисточно принадлежитъ Богу. Сынъ Божій получилъ жизнь отъ Отца, однакоже такъ, что имѣетъ жизнь въ Себѣ, самостоятельно (5, 26). Такимъ образомъ Слово есть источникъ жизни для всякаго бытія сотвореннаго. *Φῶς*, свѣтомъ у Іоанна называется Богъ (1 Іоан. 1, 5—7), какъ существо всесовершенное во всѣхъ отношеніяхъ, — всевѣдующее и всесвятое. Поэтому *φῶς* нельзя ограничивать понятіемъ ученія, умственного просвѣщенія. Слово есть *φῶς*, поелику сообщаетъ человѣку истинное вѣдѣніе и вмѣстѣ силу проводить жизнь сообразно съ истинною. — *Ἦν* въ различіе отъ *φαῖς*: (ст. 5) обозначаетъ Слово, какъ постоянный источникъ жизни и свѣта, не ограничивая Его дѣятельности опредѣленнымъ временемъ исторіи міра, обозначаетъ Слово по Его вѣчному существу.

Ст. 5. Въ предыдущемъ Слово обозначается какъ виновникъ первоначально добраго, чистаго творенія, какъ источникъ жизни и свѣта. Здѣсь опредѣляется Его дѣятельность уже въ падшемъ мірѣ. Не опредѣляя здѣсь ближе, откуда произошла въ мірѣ *σκότι* (чрезъ грѣхъ отпадшее отъ Бога, источника жизни и свѣта, подпадшее власти князя тьмы и смерти, твореніе 1-е Іоанна 1, 5), евангелистъ говоритъ: Свѣтъ свѣтитъ и во тьмѣ, освѣщая и спасая грѣшныхъ людей отъ власти ея; и тьма заблужденій и пороковъ, какъ ни сильна была она, особенно въ язычествѣ, — не объяла, не погасила его. Здѣсь изображаемая дѣятельность Свѣта обнимаетъ собою не только избранный народъ Божій, подготовлявшійся къ Христу особенными чрезвычайными средствами, но и язычниковъ; послѣдніе, хотя, повидимому, пре-

доставлены были самимъ себѣ, однакоже не были вовсе лишены невидимаго искупительнаго дѣйствія Свѣта; все лучшее въ язычествѣ было плодомъ этого Его дѣйствія. Въ слѣдующихъ стихахъ эта дѣятельность Слова изображается раздѣльно по отношенію къ народу Божию и къ язычникамъ. Здѣсь опредѣляется постоянная (наст. вр. *φαίνε*) спасающая людей дѣятельность Слова, начавшаяся съ грѣхопаденія человѣка.

Ст. 6—9. Въ непосредственномъ отношеніи къ людямъ, какъ ихъ просвѣтителю, стояли пророки, послѣднимъ представителемъ которыхъ былъ Іоаннъ. Они также посылались отъ Бога. Но они были люди и посылались время отъ времени. Спасающій свѣтъ не явился въ нихъ, какъ и въ Іоаннѣ; это былъ человѣкъ (*ἐγένετο* противопоставляется *ἦν*, *ἄνθρωπος* — *ἄνθρωπος*), хотя и посланный отъ Бога. Его дѣятельность была направлена на то, чтобы приготовить людей къ вѣрѣ и имѣвшій придти въ міръ Свѣтъ истинный. Не бѣ той свѣтъ, а только *ἄνθρωπος ὁ καὶόμενος καὶ φαίνων* (5, 35.). Одновременно съ видимою дѣятельностію пророковъ дѣйствовалъ въ мірѣ свѣтъ истинный. *Ἄληθινός* не говоритъ, чтобы Іоаннъ былъ, напротивъ, свѣтъ ложный, но что онъ былъ свѣтъ не самостоятельный, не самоисточный и потому неспособный преобразовать, оживотворить человѣческую природу.— Здѣсь *ἐρχόμενον εἰς τὸν κόσμον* можетъ быть грамматически отнесено и къ *ἄνθρωπον* и къ *φῶς*. Имѣя въ виду, а) что это выраженіе въ св. писаніи обыкновенно употребляется по отношенію къ Ис. Христу (Мѡ. 11, 3), б) обозначеніе І. Христа, какъ еще имѣющаго прійти въ міръ, исполнѣ сообразно съ ходомъ развитія здѣсь мыслей евангелиста, такъ какъ о пришествіи І. Христа въ міръ, какъ о совершившемся, онъ говоритъ только съ 14 ст.,—это выраженіе: *ἐρχόμενον εἰς τὸν κόσμον* нужно относить къ *φῶς*.

Ст. 10—13. Но хотя этотъ истинный Свѣтъ былъ и дѣйствовалъ въ мірѣ еще до своего воплощенія, такъ какъ міръ чрезъ Него произошелъ, и потому онъ не могъ въ немъ не быть; но міръ Его не позналъ (Римл. 1, 18 и д.). *Ἰδία, οἱ ἴδιοι* противопоставляется *κόσμος*. Если подъ послѣднимъ разумѣть весь человѣчскій міръ, то подъ первымъ нужно разумѣть часть его — народъ іудейскій. По отношенію къ Израилю Онъ употреблялъ особенныя средства просвѣщенія, но большинство народа іудейскаго не увѣровало въ Него, какъ бы слѣдовало, и оказало пришедшему къ нему Свѣту противленіе. Гдѣ же этого противленія нѣтъ, тамъ дѣятельность Свѣта открывается въ томъ, что таковыя люди чрезъ вѣру въ Него дѣлаются сынами Божиими, возрожденными силою Св. Духа.

Ст. 14. Накопецъ, воспослѣдовало полное откровеніе Бога чрезъ Слово; Оно явилось въ мірѣ во плоти человѣческой, содѣлалось совершеннымъ человѣкомъ; Оно явилось съ полнымъ блескомъ Божественной славы во плоти человѣческой, такъ что для всѣхъ была очевидна слава воплотившагося Слова, какъ едиnorodнаго Сына Божія.— *Ἐὰρξ*, а не *σῶμα*, ибо Сынъ Божій сдѣлался совершеннымъ человѣкомъ, принялъ на Себя *σῶμα* и *φύξ*.— Мо-

λογος сопоставляется съ ἐκ Θεοῦ ἐγενήθησαν ст. 13-го и означаетъ, что слово рождается отъ Бога не одинаково съ людьми; Оно есть Сынъ Божій въ единственномъ и собственномъ смыслѣ, тогда какъ люди суть дѣти Божіи, какъ возрожденные по благодати чрезъ Единороднаго.—Πῶς χάριτος καὶ ἀληθείας служатъ къ ближнему опредѣленію, въ чемъ именно засвидѣтельствовалась слава воплотившагося Слова, какъ Единороднаго отъ Отца. Χάρις, по употребленію этого слова въ Н. Завѣтѣ, означаетъ явленіе любви (ἀγάπη) Божіей къ грѣшному роду человѣческому въ ниспосланіи Сына Своего для искупленія людей (Еф. 2, 5, 8), почему спасеніе людей смертію Христа называется благодатнымъ спасеніемъ. Ἀλήθεια есть одно съ Ис. Христомъ (Іоан. 14, 6.); Онъ имѣетъ ее не какъ нѣчто возлѣ Него существующее въ представленіи, нѣчто Имъ обладаемое; Онъ по существу своему есть истина. Поэтому І. Христосъ не есть только сообщитель извѣстныхъ вѣрныхъ представленій и понятій, но сообщитель людямъ самаго существа и духа истины. И такъ, слава Его, какъ Единороднаго отъ Отца, засвидѣтельствовалась въ Немъ, Богочеловѣкѣ, тѣмъ, что въ Немъ совершеннѣйшимъ образомъ открылась всепрощающая, искупающая и спасающая любовь Божія и источникъ вѣдѣнія, познанія божественной истины.

Ст. 15. Какъ Единородный отъ Отца, воплотившееся Слово было узнано Іоанномъ, который по этому исповѣдалъ и свидѣтельствовалъ: тотъ, который по плану божественнаго домостроительства послѣ нея начинаетъ видимую земную дѣятельность, имѣетъ однакожъ высшее предо мной достоинство, ибо Онъ есть отъ вѣчности Сущій.

Ст. 16. Теперь Евангелистъ отъ имени всѣхъ вѣрующихъ исповѣдуетъ и свидѣтельствуемъ, что отъ полноты благодати и истины (ст. 14.), которая открылась въ І. Христѣ, мы всѣ воспріяли и личнымъ опытомъ убѣдились относительно лица воплотившагося Слова, что Онъ—Единородный Сынъ Божій; въ Немъ открылся неисчерпаемый источникъ благодати, такъ что чѣмъ болѣе получаютъ, тѣмъ болѣе могутъ снова принимать.

Ст. 17. Чрезъ Моисея давъ законъ, который не сообщалъ силъ для борьбы съ грѣхомъ, а лишь обличалъ, осуждалъ грѣхъ, потому что имѣлъ цѣлю пробуждать въ людяхъ сознаніе грѣха и потребность въ искупленіи. Поэтому въ немъ открывалось преимущественно правосудіе Божіе (Римл. 3, 20. 4, 15. 7, 7 и д.). Точно также и со стороны откровенія истины законъ имѣлъ несовершенство: онъ былъ только тѣнію грядущихъ благъ (Евр. 10, 1). Но во Христѣ открылась всепрощающая любовь Божія. благодатию Св. Духа возрождающая людей къ новой благодатной жизни—блаженству. Равно какъ и божественное откровеніе въ полнотѣ и совершенствѣ принесъ на землю Единородный Сынъ Божій (Евр. 1, 1—2).

Ст. 18. До І. Христа то и другое никѣмъ не могло быть совершенно, потому что въ Ветхомъ Завѣтѣ посредникомъ между

Богомъ и человѣками были люди, которые сами нуждались въ очищеніи собственныхъ грѣховъ и которымъ, по самой ихъ естественной ограниченности, не можетъ принадлежать полное вѣдѣніе Бога. Полное истинное вѣдѣніе Бога, равное Самому Богу, принадлежитъ только Божію Сыну, существу отъ вѣчности въ нѣдрахъ Отца, единому съ Нимъ по существу. И такъ, благодатное боговозрожденіе человѣка и полное потребное для него богооткровеніе и могло быть совершено только Единороднымъ Сыномъ Божіимъ.

§ 2. Родословіе Иисуса Христа.

(Мѡ. 1, 2—17. Лк. 3, 23—38).

1) Цѣль родословія Иисуса Христа какъ у Матѡея, такъ и у Луки есть та, чтобы человѣческимъ происхожденіемъ Иисуса Христа показать въ немъ истиннаго обѣтованнаго Мессію, Спасителя міра. Но тогда какъ Матѡей, писавшій свое Евангеліе для христіанъ изъ іудеевъ, довольствуется проведеніемъ родословія І. Христа отъ Авраама, праотца еврейскаго народа, которому первому дано было обѣтованіе, что именно изъ его рода произойдетъ Мессія, Лука возводитъ это родословіе до Адама и даже Самого Бога, показывая тѣмъ въ Иисусѣ Христѣ Спасителя не только іудеевъ, но и всѣхъ потомковъ Адама—всего человѣчества (3, 38).

2) Евангелистъ Матѡей ведетъ родословіе Иисуса Христа по нисходящей линіи, Лука по восходящей. Первый показываетъ отношеніе членовъ родословія между собою черезъ глаголь *ἐγέννησε*; послѣдній—черезъ простое послѣдованіе одного имени за другимъ съ прибавленіемъ къ каждому члена *τοῦ*. Но какъ „родилъ“ у ев. Матѡея, такъ и членъ *τοῦ* у ев. Луки не непременно означаетъ отношеніе между собою членовъ родословія, какъ отца къ сыну, или сына къ отцу, а иногда только какъ предка къ потомку,—показываетъ только происхожденіе одного члена родословія отъ другого. У ев. Матѡея это открывается въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онъ дѣлаетъ пропуски въ родословіи, а у ев. Луки въ 38 стихѣ, гдѣ онъ отношеніе между Адамомъ и Богомъ показываетъ чрезъ тотъ же членъ *τοῦ*.

3) Евангелистъ Матѡей дѣлитъ все родословіе на три отдѣленія и въ каждомъ изъ нихъ перечисляетъ 14 родовъ, чрезъ что образуется три четырнадцатицы. Думаютъ, что это евангелистъ дѣлаетъ съ цѣлію или облегчить запоминаніе, или же возбудить вниманіе читателя и привлечь его къ тщательному разсмотрѣнію происхожденія Господа. Но что для этой цѣли евангелистъ дѣлитъ родословіе не болѣе и не менѣе, а именно на три отдѣленія, это онъ дѣлаетъ, думать можно, потому, что и исторія народа Божія отъ Авраама до Христа само собою дѣлится на три періода: періодъ патриархальный, съ переходнымъ временемъ судеи,

періодъ царей и періодъ смутнаго времени отъ плѣна вавилонскаго до явленія Христа. А что въ каждомъ періодѣ евангелистъ исчисляетъ именно 14 родовъ, для этого нельзя указать прямыхъ историческихъ основаній. Думаютъ, что основаніемъ для соблюденія именно этого числа въ родословіи послужило для евангелиста то, что 14 заключаетъ въ себѣ 2 седмицы, а 7, равно какъ и 8, у евреевъ было число священное.

4) Быть можетъ именно для соблюденія этого числа евангелистъ пропускаетъ въ родословіи нѣкоторыхъ членовъ. Пропуски эти несомнѣнно падаютъ собственно въ 8 стихѣ, гдѣ между Юрамомъ и Озіею опущены цари: Охозія, Иоасъ, Амасія (1 Пар. 3, 11, 22, 2. Пар. 21, 17, 22, 1, 11, 24, 27, 26. 1) и въ 11 стихѣ, гдѣ въ большей части и болѣе авторитетныхъ кодексовъ нѣтъ между Іосіею и Іехоніею Іоакима (2 Пар. 36, 4), а послѣ Іехоніи не упомянутъ Седекія. Но опять спрашивается, почему именно эти, а не иныя лица, евангелистъ исключаетъ изъ родословія, желая соблюсти число 14? Основаніе для этого евангелистъ долженъ былъ находить въ исторіи этихъ самыхъ лицъ; вѣроятно, онъ считалъ ихъ недостойными быть исчисленными въ ряду наслѣдниковъ престола Давидова и предковъ Господа. Нѣкоторые толкователи обращаютъ вниманіе на то, что Юрамъ, отецъ перваго изъ опущенныхъ царей—Охозіи былъ женатъ на дочери Ахава, израильскаго царя, и Іезавели, его жены—язычницы (2 Пар. 21, 6.), вслѣдствіе чего и потомство, происшедшее отъ него, было полуязыческое. А между тѣмъ женитьба на язычницѣ была строго воспрещена закономъ (Втор. 7 гл.), такъ какъ это опасно было для вѣры и благочестія народа Божія. Юрамъ, дѣйствительно, и не избѣгъ этой опасности: онъ ходилъ путемъ царей израильскихъ, какъ поступалъ домъ Ахавовъ (2 Пар. 21, 6. 12 и д.). Поэтому потомство Юрама евангелистъ считаетъ достойнымъ истребить изъ памяти исторіи и собственно до четвертаго рода, согласно съ тѣмъ, что всякое нечестіе и особенно идолопоклонство Богъ угрожалъ карать до четвертаго рода (Исх. 20, 5). Однакоже не хотѣлъ Господь погубить дома Давидова ради завѣта, который заключилъ съ Давидомъ, и потому, что обѣщаль дать ему свѣтильникъ и сыновьямъ его на всѣ времена (2 Пар. 21, 7). Поэтому и евангелистъ, начиная съ Озіи, исчисляетъ въ родословіи потомковъ Юрама. Другіе же толкователи въ исторіи каждаго изъ полуязыческихъ потомковъ Юрама, опущенныхъ изъ родословія, находятъ основанія къ непризнанію за ними правъ наслѣдства на престолѣ Давидовомъ. Такъ, Охозія носилъ только имя царя, всѣми же дѣлами въ царствѣ управляла мать его—Гоеолія (2 Пар. 22, 3), которая по смерти его и царствовала въ теченіе 6 лѣтъ (12, ст. 23. 1). Что касается Іоаса, то онъ дѣлаетъ угодное въ очахъ Господнихъ во всѣ дни Юдая, священника (24, 2). Но по смерти Юдая пришли князья іудейскіе и поклонились царю, тогда царь сталъ слушаться ихъ (17 ст. и д.). Амасія недолго былъ вѣренъ Богу истинному; скоро онъ уклонился къ идолопоклонству и потому пророкъ предвозвѣ-

стиль ему истребленіе (25, 15—16). Сынъ его Озіа былъ точно также не безъ грѣха, но онъ подъ копецъ жизни раскаялся (26 гл.). Что касается Іоакима, то онъ сдѣлался царемъ іудейскимъ не по избранію народному и не по прямому наслѣдству, а поставленъ былъ царемъ египетскимъ (36, 4). Точно также Седекія поставленъ былъ въ цари іудейскіе Навуходоносоромъ, царемъ вавилонскимъ (10 ст.); кромѣ того, онъ былъ братъ Іехоніи, и, слѣдовательно, не представлялъ собою особаго посредствующаго члена въ родословіи.

5) Самый счетъ членовъ родословія ев. Маттея ведетъ такимъ образомъ: четырнадцать родовъ отъ Авраама до Давида включительно; потомъ четырнадцать родовъ отъ Соломона до Іехоніи („до переселенія въ Вавилонъ“) включительно; отсюда нужно полагать, что и третья четырнадцатина исчисляется такимъ же образомъ, то-есть начинается Салавильемъ и продолжается до Христа включительно. Но въ такомъ случаѣ въ послѣдней четырнадцатинѣ четырнадцать членовъ будетъ только съ Марією, именно: 1) Салавиль; 1) Зоровавель; 3) Авіудъ; 4) Еліакимъ; 5) Азоръ; 6) Садокъ; 7) Ахимъ; 8) Еліудъ; 9) Елеазаръ; 10) Матѳанъ; 11) Іаковъ; 12) Іосифъ; 13) Марія; 14) Христось. Этою переменною въ концѣ родословія обычнаго, употребляемаго имъ въ предыдущемъ, способа перечисленія предковъ евангелистовъ ясно показываетъ, что лишь одна Марія стоитъ въ непосредственной отношеніи ко Христу, какъ Матерь Его, и что Іосифъ, мужъ ея, не имѣлъ участія въ Его рожденіи; не сказалъ евангелистъ: „Іаковъ же роди Іосифа, Іосифъ же, мужъ Маріи, роди Іисуса „глаголемаго Христа“, какъ бы слѣдовало ожидать по предыдущему, а говоритъ: *Іаковъ же роди Іосифа, мужа Маріи, изъ нея же родился Іисусъ, малолетній Христось* (ст. 16). Обращаютъ также вниманіе на то, что тогда какъ евангелистъ вездѣ употреблялъ глаголь γεννάω въ дѣйствительной формѣ — γεννῶσθε, говоря же о рожденіи Христа, онъ употребилъ страдательную форму глагола: γεννηθήναι.

6) Родословіе у ев. Маттея имѣетъ еще слѣдующую особенность: обычно онъ вездѣ указываетъ только мужскихъ потомковъ и притомъ старшихъ въ родѣ; однакоже, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, онъ дѣлаетъ замѣчаніе и о женахъ, отъ которыхъ родились извѣстные члены родословія, и о братьяхъ извѣстнаго родоначальника. Что касается вопроса, почему или для чего евангелистъ вводитъ въ родословіе женъ, то къ рѣшенію его ведетъ то наблюденіе, что упоминаемыя здѣсь жены были или язычницы по происхожденію (Рахавъ, Руѳъ ст. 5), или женщины „зловѣрныя“, по выраженію златоуста (Рахавъ, Тамаръ, Вирсавія, ст. 3, 5, 6). Поэтому въ указаніи на такихъ женъ въ родословіи Христа нельзя не видѣть намѣренія евангелиста обличить фарисейское сомнѣніе современныхъ іудеевъ, вслѣдствіе котораго они происхожденіе по плоти отъ Авраама и исполненіе закона Моисеева считали единственно достаточнымъ и необходимымъ условіемъ для вступленія въ царство Мессіи; примѣромъ упоминае-

ныхъ въ родословіи женъ евангелистъ показываетъ, что, кромѣ правды законной, правды дѣль, есть еще правда вѣры и покаянія, и она-то и дѣлаетъ людей наслѣдниками царствія Божія. О братьяхъ родоначальниковъ евангелистъ упоминаетъ два раза. Іаковъ родилъ Іуду и братьевъ его (ст. 2), Іосія родилъ Іехоніу и братьевъ его, предъ переселеніемъ въ Вавилонъ (ст. 11). Слово „братья“ можно понимать въ обширнѣйшемъ смыслѣ — родственники, соотечественники. Можно думать, что евангелистъ упоминаетъ о братьяхъ Іуды съ цѣлію показать, что къ числу членовъ народа Божія принадлежатъ всѣ, происшедшіе отъ Іакова. Равнымъ образомъ и упоминаніе о братьяхъ Іехоніи, съ именемъ котораго связывается воспоминаніе о переселеніи въ Вавилонъ, показываетъ, что участи плѣна подвергся весь народъ Божій, всѣ потомки Авраама.

7) Со стороны содержанія родословія у Матѳея и Луки различаются тѣмъ, что первый отъ Давида ведетъ его чрезъ Соломона (1, 6), а послѣдній — чрезъ Наана (3, 31), и отсюда они перечисляютъ различныхъ предковъ Іисуса. Но посрединѣ встрѣчаются два одинаковыя имени: Салавѣиля и Зарававеля (Мѳ. 1, 12. Лк. 3, 27), послѣ которыхъ снова идутъ различныя имена — до Іосифа. Въ этомъ послѣднемъ родословіи соединяются, по Матѳею отцомъ Іосифа показываетъ Іакова (1, 16), а Лука — Иліи (3, 23). Къ соглашенію этихъ разностей двухъ родословіи Іисуса Христа сдѣлано много предположеній. Изъ нихъ болѣе довѣрія заслуживаютъ два:

а) Предполагаютъ, что ев. Матѳею, какъ писавшій свое Евангеліе для христіанъ изъ іудеевъ, для которыхъ имѣетъ значеніе только происхожденіе по мужской линіи (отсюда: Авраамъ роди Исаака и пр.), даетъ родословіе Іосифа и чрезъ него показываетъ законное происхожденіе Іис. Христа изъ рода Давидова. Евангелистъ же Лука пишетъ свое Евангеліе съ цѣлію удовлетворить общехристіанскимъ интересамъ и родословіемъ Христа указываетъ въ Немъ Спасителя всего человѣческаго рода, а потому онъ перечисляетъ *дѣйствительныхъ* Его предковъ, т. е., предковъ Маріи, Которая, слѣдовательно, точно также произошла изъ рода Давидова, какъ и Іосифъ, но только чрезъ Наана. По этому предположенію выраженіе ев. Луки (3, 23): *и былъ (Іисусъ), какъ думали, сынъ Іосифовъ, Іиліевъ* и т. д., нужно понимать и читать такъ: *и былъ (какъ думали, сынъ Іосифовъ) сынъ (т. е. потомокъ) Іиліевъ, Матфановъ и пр.* Марія по обычаю опускается изъ родословія и первымъ членомъ его ставится отецъ ея — Іилій¹⁾. Это будетъ, слѣдовательно, родословіе Ілія, отца Маріи, какъ у

¹⁾ Впрочемъ, другіе толкователи находятъ возможнымъ держаться разсматриваемаго взгляда на родословіе у Луки, какъ на родословіе отца Маріи, принявъ общепризнаваемую конструкцію указаннаго выраженія ев. Луки: *ὡς ἐνομίζετο, υἱὸς Ἰωσήφ τοῦ Ἰλίου*. При этомъ предполагается, что Марія была дочь наслѣдственная (Числ. 27 гл.). Іосифъ, принявши въ свое владѣніе вмѣстѣ съ Маріею ея наслѣдственный удѣлъ, доставшійся ей отъ ея отца Ілія, тѣмъ самымъ усыновляется послѣднему. Поэтому первымъ членомъ родословія будетъ Іосифъ; но членъ *τοῦ (τοῦ Ἰλίου)* будетъ указывать въ немъ сына Ілія не по ро-

Матеея дано родословіе Іосифа, мужа Маріи. Правда, древнее церковное преданіе отца Богоматери называетъ Іоакимомъ. Но можно предположить, что онъ носилъ два имени—Іоакима и Ілія. Что касается одинаковыхъ въ обоихъ родословіяхъ именъ Салаеіиля и Зоровавеля, то для разсматриваемаго предложенія безразлично, принимать ли здѣсь одинаковость только именъ при различіи лицъ, или же принимать, что этими именами какъ у Матеея, такъ и у Луки обозначены одни и тѣ же лица; въ послѣднемъ случаѣ будетъ, что Соломонова и Наанаова вѣтви царственнаго рода Давидова въ своемъ продолженіи соединялись на нѣкоторое время въ одну (по закону ужичества) и что какъ Іосифъ, такъ и Марія, оба произошли отъ извѣстнаго Зоровавеля, — первый чрезъ сына его Авіуда (Мѣ. 1, 13), послѣдняя чрезъ другого его сына Рисая (Лук. 3, 27) ¹⁾.

б) Второе предположеніе принимаетъ, что какъ Матеей, такъ и Лука даютъ родословіе Іосифа. Различіе же между ними объясняютъ ветхозавѣтнымъ закономъ ужичества, по которому со вдовою умершаго бездѣтнымъ обязанъ былъ вступить въ бракъ ближайшій родственникъ его для восстановленія сѣмени, и дѣти отъ сего брака усыновлялись умершему, какъ бы они были его дѣти. Такой законъ могъ давать одному и тому же лицу двухъ отцовъ: по рожденію и по усыновленію (Втор. 25, 5 и д. Руѣв 4, 4—5, ср. Мѣ. 22, 24 и д.). Такимъ образомъ, когда поколѣніе царственныхъ лицъ послѣ Давида, исчисленныхъ ев. Матееемъ между предками І. Христа, прекращалось со смертію Іехонія царя, который умеръ, не оставя послѣ себя дѣтей (4 Цар. 24, 15. Іер. 22, 30), то со вдовою его вступилъ въ супружество Нирія, сынъ Милхія, изъ поколѣнія Давида чрезъ Наана (Лук. 3, 27, 28). Отъ этого брака родился Салаеіиль, который, по праву ужичества, былъ сынъ Іехонія (1 Пар. 3, 17), а по рожденію былъ сынъ Нирія. За Салаеіилемъ у обоихъ евангелистовъ слѣдуетъ Зоровавель ²⁾. Но отъ Зоровавеля евангелисты опять ведутъ родословіе чрезъ различныхъ его дѣтей: первый чрезъ Авіуда, другой чрезъ Рисая, опять на томъ же основаніи,—потому что въ дальнѣйшихъ поколѣніяхъ было прекращеніе рода смертію предка отъ одного поколѣнія и восстановленіе рода чрезъ его родственника изъ другого поколѣнія. Такимъ же образомъ произошло и то, что Іосифъ имѣетъ двухъ отцовъ—Іакова и Ілію. При этомъ можно еще замѣтить, что по преданію (Цер. Ист. Евс. 1, 7) отцомъ Іосифа по рожденію былъ, какъ показываетъ Матеей, Іаковъ.

жденію, а по закону,—по усыновленію. Къ принятію предположенія, что Марія была дочь наследственная, препятствій никакихъ нѣтъ: исторія не сохранила намъ никакихъ извѣстій, чтобы у Богоматери были братья.

¹⁾ Въ 1 Пар. 3, 19—20 перечисляются дѣти Зоровавеля и между ними нѣтъ указанныхъ у евангелистовъ именъ. Но мы не знаемъ, всѣхъ ли дѣтей Зоровавеля обозначилъ въ указанномъ мѣстѣ ветхозавѣтный св. историкъ, а также и того, не носили ли нѣкоторые изъ упомянутыхъ имъ два имени.

²⁾ Зоровавель былъ сыномъ не Салаеіиля по рожденію, а брата его Фелая, который, должно-быть, былъ восстановителемъ сѣмени Салаеіиля (1 Пар. 3, 17—19).

8) Во всякомъ случаѣ, несомнѣнно, что, по крайней мѣрѣ, ев. Маттеѣ даетъ родословіе Іосифа. Если такъ, то какимъ образомъ это родословіе доказываетъ происхождение І. Христа изъ рода Давидова, когда Іосифъ не былъ Его дѣйствительнымъ отцомъ? Для всякаго іудея, а также и для евангелиста Маттея важно было не дѣйствительное плотское происхождение человѣка, а законное, — не то, отъ кого онъ по плоти дѣйствительно родился, а то, кому онъ по закону наслѣдникъ. И евангелистъ родословіемъ І. Христа показываетъ прежде всего Его законныя права на престолъ Давидовъ, а таковыя права Ему давалъ Іосифъ, не будучи Ему дѣйствительнымъ отцомъ, а лишь усыновивъ Его себя.

9) Противъ происхожденія Маріи изъ рода Давидова, повидимому, говоритъ то, что Она была родственницею Елисаветы, жены изъ рода Ааронова (Лук. 1, 36, 5). Но законъ, не позволявшій дочерямъ одного колѣна чрезъ бракъ переходить въ другое, касался только дочерей наслѣдственныхъ, имѣвшихъ по наслѣдству удѣлъ въ землѣ (Чис. 36 гл.). Значитъ, въ прежнихъ поколѣніяхъ между предками Елисаветы и Маріи, происходившихъ изъ разныхъ колѣвъ, могло начаться родство. Могло, напр., быть, что Марія отца имѣла изъ рода Давидова, а мать изъ рода Ааронова.

10) Что касается, наконецъ, вопроса: откуда евангелисты могли заимствовать длинный рядъ имевъ предковъ Іисуса, жившихъ послѣ плѣна Вавилонскаго, то можно указать много примѣровъ того, какъ іудеи, несмотря на плѣвъ, тщательно сохраняли записи родословныя (см. Лук. 2, 36. Дѣян. 4, 36. Филип. 3, 5). Иначе и не могло быть: эти записи для каждаго были документомъ его принадлежности къ спасаемому народу Божию; онѣ же имѣли великое значеніе и въ отношеніи къ владѣнію поземельной собственностію, равно какъ и привилегіямъ въ некоторыхъ колѣвахъ (1 Езд. 2, 59, 62).

§ 3. Благовѣстіе Захаріи о рожденіи отъ него Предтечи Господня.

(Лук. 1, 5—25).

Ст. 5—7. Во время Ирода Великаго, перваго царя идумейскаго происхожденія, жилъ въ народной странѣ іудейской, въ одномъ изъ левитскихъ городовъ Іудина (1, 39, или въ Хевронѣ, или недалеко отъ него — въ Юѣ. Ис. Нав. 15, 55), священникъ изъ Авіевоѣ чреды (осьмой изъ 24-хъ 1 Пар. 24, 10), именемъ Захарія, съ своею женою Елисаветою, которая точно такъ же была изъ священническаго — Ааронова рода. Оба они были люди праведные — и не во мнѣніи только людей, но и предъ Богомъ, слѣдовательно, не строгіе только внѣшне въ исполненіи обрядовъ и заповѣдей закона Моусеева, но и обладавшіе внутреннимъ, душевнымъ благочестіемъ. Несмотря на это, они терпѣли великое, по ихъ мнѣнію, горе: они бездѣтными до тѣхъ преклонныхъ лѣтъ, когда уже вовсе не было болѣе мѣста надеждѣ имѣть потомство.

Ст. 8—17. Однажды, когда въ очередную свою недѣлю Захарія отправлялъ священническое служеніе при храмѣ Іерусалимскомъ (предъ Богомъ) и ему досталось по жребію войти во внутреннюю часть храма (*надс*)—въ святилище для кажденія (или утренняго или вечерняго Исх. 30, 7—8), вдругъ предсталъ предъ нимъ Ангелъ Господень по правую сторону алтаря кадила, между ямъ и столомъ съ хлѣбами предложенія. Неожиданность видѣнія небеснаго вѣстника исполнила духъ Захаріи смущенія и страха. Но Ангелъ успокоиваетъ его, возвѣщая ему добрую вѣсть объ исполненіи его постоянной сердечной молитвы,—о рожденіи ему Елисаветою сына, которому онъ долженъ будетъ дать имя Іоаннъ (богоблагодатный, боговозлюбленный). Послѣ этого Ангелъ раскрываетъ предъ Захаріемъ назначеніе имѣющаго родиться отъ него сына, какъ предтечи Мессіи, и чрезъ это одновременно благовѣствуетъ о наступленіи, вмѣстѣ съ рожденіемъ Іоанна, мессіанскихъ временъ.—Рожденіе Іоанна будетъ не только предметомъ личной семейной радости Захаріи, но и мнози о рождествѣ ея возрадуются; потому что онъ будетъ необыкновенный человекъ—не предъ людьми только, но и предъ Господомъ (Мф. 11, 11). Въ чемъ раскроется духовное величіе Іоанна, Ангелъ опредѣляетъ такъ: по образу жизни и поведенію онъ будетъ назорей, посвятитъ себя Господу (Чис. 6 гл.), а Богъ съ Своей стороны ниспослетъ Духа Святаго на него, силами и дарами Котораго онъ исполнится еще отъ чрева матери своей (Сл. 1, 61—44) и, слѣдовательно, содѣлаетъ его пророкомъ въ народѣ своемъ (Іер. 1, 5). Исполняя это свое призваніе, какъ пророка, онъ „многихъ изъ сыновъ израилевыхъ обратитъ къ Господу Богу ихъ“. Въ этихъ словахъ опредѣляется дѣятельность Іоанна, свойственная вообще пророческому служенію, и затѣмъ указывается особенная пророческая дѣятельность его, какъ Предтечи Мессіи.—*Это теперь и высказывается въ дальнѣйшихъ словахъ Ангела и той предидетъ предъ Нимъ духомъ и силою Иліюю* и др. Эти слова должны были напомнить священнику Захаріи пророчество послѣдняго изъ ветхозавѣтныхъ пророковъ—Малахіи (3, 1. 4. 5. 6) о днѣ Господнемъ великомъ, когда Богъ пошлетъ народу своему Ангела своего, Ілію Ѳесвитянина, и внезапно придетъ въ церковь свою Господь, Ангелъ Завѣта ¹⁾. Дѣятельность Іоанна будетъ состоять въ приготовленіи народа Божія къ Господу—Мессіи, которое онъ исполнитъ, возвративши современному поколѣнію сердца праотцевъ—Авраама, Исаака, Моисея и др., непокоривымъ образъ мыслей праведниковъ ²⁾.

Ст. 18—20. Благовѣстіе архангельское застало душу Захаріи въ состояніи безнадежности, когда въ ней успѣло утвердить-

¹⁾ Вслѣдствіе этого воспоминанія выраженіе стиха 16: *къ Господу Богу ихъ*, къ которому относится слово *предъ Нимъ* стиха 17-го, будетъ обозначать не вообще Бога израилева, но Ангела Завѣта, Господа Мессію.

²⁾ Первое выраженіе объясняется вторымъ. У пророка Малахіи (4, 6) дается нѣсколько иная мысль: Предтеча возстановитъ должныя отношенія между дѣтьми и родителями, равно какъ отношенія людей другъ къ другу.

ся сомнѣніе, чтобы когда-либо Богъ удостоилъ его имѣть потомство. Однако рожденіе дѣтей въ преклонныхъ лѣтахъ не безпримѣрно въ исторіи; Захарія могъ бы здѣсь припомнить примѣръ Авраама и Сарры. Поэтому небесный вѣстникъ, въ отвѣтъ на сомнѣніе Захаріи, сперва открываетъ ему свое имя и служеніе,—что должно быть извѣстно ему, священнику, знакомому съ Писаніемъ (Лав. 8, 16, 9, 21),—и тѣмъ самымъ выражаетъ мысль, что онъ не имѣлъ никакого основанія къ недовѣрію словамъ благовѣстія, а потомъ даетъ ему знаменіе истинности своего благовѣстія, но такое, которое есть въ то же время наказаніе его недовѣрія.

Ст. 21—22. Бесѣда съ Архангеломъ, конечно, необычно замедлила пребываніе Захаріи въ святилищѣ, и народъ, стоя внѣ храма въ его притворахъ и дворахъ, размышлялъ уже о причинѣ этого замедленія. Когда Захарія вышелъ къ народу, послѣдній, вѣроятно, уже изъ возбужденнаго состоянія его духа, отражавшагося на его лицѣ, догадывался, что съ нимъ случилось что-либо необыкновенное въ храмѣ; изъ неспособности же его говорить народъ заключилъ, что ему было видѣніе, и это предположеніе Захарія подтвердилъ, объясняясь знаками.

Ст. 23—25. По истеченіи очередной недѣли служенія при храмѣ Захарія возвратился въ домъ свой, и скоро послѣ этого жена его Елисавета зачала во чревѣ своемъ. Это, конечно, составляло для нея предметъ величайшей радости, такъ какъ съ этимъ было соединено снятіе съ нея поношенія между людьми (Быт. 30, 23, 1 Цар. I гл.). Однакоже она таилась пять мѣсяцевъ и никому не говорила о своей радости, п. ч., думала она въ себѣ, это есть необычайное дѣло Самого милосерднаго Бога, Который призрѣлъ на меня, чтобы снять съ меня поношеніе между людьми, во дни, когда по естественнымъ законамъ рожденія и нельзя было ожидать этого; посему и открытіе этого событія предъ людьми да будетъ дѣломъ того же премудраго Бога.

§ 4. Благовѣстіе Маріи о рожденіи отъ нея Господа.

(Лук. 1, 26—38. Мѣ. 1, 18).

Ст. 26—27. Въ мѣсяцъ шестой послѣ зачатія Предтечи Елисаветою (ср. 24, 36) тотъ же небесный вѣстникъ, который благовѣстилъ о зачатіи Предтечи Господня, былъ посланъ въ городъ Галилейскій Назаретъ¹⁾, къ дѣвѣ Маріи, обрученной мужу изъ дому Давидова²⁾, именемъ Іосифу, и жившей между обруче-

¹⁾ Этотъ городъ, нигдѣ въ Вѣтхомъ Завѣтѣ не упоминаемый (быть можетъ, развѣ въ Ис. Нав. 19, 10. 13.—Саридъ, въ колѣнѣ Завулоновомъ), лежитъ около трехъ дней пути отъ Іерусалима, недалеко отъ подошвы горы Фавора; въ настоящее время онъ называется Еп Називанъ и имѣетъ около 3,000 жителей.

²⁾ Ἐξ οἴκου Δαβὶδъ можетъ быть относительно и къ Іосифу и къ Маріи, къ обоимъ вмѣстѣ; но грамматически естественнѣе относить къ Іосифу, и, кромѣ того, если-бы это выраженіе относилось и къ Маріи, тогда не стояло бы: καὶ τὸ ὄνομα τῆς Παρθένου Μαρίας, но καὶ τὸ ὄνομα αὐτῆς. Давидское происхожденіе Маріи въ исторіи благовѣщенія Маріи, впрочемъ, высказано, именно въ словахъ Архангела 1, 32.

віемъ и бракомъ, кажется, въ домѣ своего жениха. Неожиданно представши предъ Нею, Архангелъ Гавріиль такъ привѣтствуетъ ее: „Радуйся, благодатная (ср. 30 Еф. 1, 6). Господь съ тобою (есть или да будетъ); благословенна ты въ женахъ!“ Богъ благословляетъ человѣка Своими милостями и щедротами; человѣкъ благословляетъ высшія себя существа—прославляетъ, славословитъ. Пресв. Дѣва, какъ благословенная Богомъ, есть счастливѣйшая изъ нихъ; по поэтому самому Ее ублажаютъ всѣ роды (ст. 48) и Она есть благословенная отъ людей.

Ст. 28. Необычайный видъ небожителя, неожиданность его видѣнія и главное—необычайность его привѣтствія смутили глубоко смиренную Дѣву. Однакоже, душевное Ея состояніе осталось настолько свѣтло, что Она способна была еще размышлять; не давши никакого отвѣта на привѣтствіе чрезвычайнаго посѣтителя, Она разсуждаетъ въ себѣ: „каково будетъ цѣлованіе сіе?“

Ст. 29—33. Тогда Ангелъ раскрываетъ Ей смыслъ своего привѣтствія: Она—благодатная, потому что обрѣла благодать, особенное благоволеніе и любовь у Бога; и воистину Она благословенна между женами, потому что Она родитъ Сына, Который будетъ Сыномъ Всевышняго (т. е. Бога. Дѣян. 7, 48) и вѣчнымъ царемъ на престолѣ Давида, отца Его, т. е., обѣтованномъ Мессію. Чтобы быть понятнымъ Маріи, представлявшей Мессію подъ покровомъ образовъ, въ какихъ Онъ изображается у ветхозавѣтныхъ пророковъ, Архангелъ ведетъ свою рѣчь словами этихъ ветхозавѣтныхъ пророчествъ (2 Цар. 7, 16, Ис. 9, 7. Дан. 7, 27. Пс. 2, 7. 88, 27 и др.). Въ полной своей истинности эти ветхозавѣтные образы должны были раскрыться для Маріи современемъ, постепенно, вмѣстѣ съ дальнѣйшими событіями и откровеніями.

Ст. 34. Безумнее рожденіе дѣвою—событіе, безпримѣрное въ исторіи, и потому недоумѣніе Маріи вполне естественно. „Како будетъ сіе, идѣже мужа не знаю“, говоритъ Марія? Въ вопросѣ ея, однако, нѣтъ невѣрія, а только желаніе знать, какъ придетъ въ исполненіе такое непостижимое предсказаніе.

Ст. 35—38. Тогда Ангелъ разъясняетъ Ей, устраяя Ея недоумѣніе: это произойдетъ съ Тобою,—говоритъ онъ,—по творческому дѣйствію въ утробѣ Твоей Духа Святаго, силы Всевышняго, который найдетъ на Тебя, осѣнитъ Тебя (слова напоминаютъ Быт. 1, 2). Посему и рождаемое святое будетъ Сыномъ Божиимъ. Здѣсь рѣчь о зачатіи и рожденіи, конечно, не божественнаго, а человѣческаго естества въ лицѣ Иисуса Христа. Какъ Сынъ Божій, Онъ предвѣчно рождается отъ Отца (Іоан. 1, 1—2), и теперь, во времени, лично соединяется со вновь творимымъ отъ Духа Св. во утробѣ Дѣвы человѣческимъ естествомъ. Поэтому и Сыномъ Божиимъ Онъ называется здѣсь не по божеству Своему, а по человѣчеству. Это человѣчество Иисуса Христа, это рождаемое отъ Дѣвы еще въ утробѣ Ея (отсюда сред. родъ τὸ γενομένην ἄρουον) называется святымъ, какъ неизмѣющее связи съ наслѣдственной грѣховностью человѣческаго рола—вслѣдствіе зачатія ни отъ похоти плотскія, ни отъ похоти мужескія, но отъ Бога (Іоан. 1,

13. 3, 6). Въ удостовѣреніе истинности своего благовѣстія Архангелъ указываетъ ей знаменіе—зачатіе неплодною старицею Елисаветою, Ея родственницею, сына—также по слову Божию, въ чемъ Она всегда можетъ удостовѣриться. Это должно было служить для Маріи основаніемъ для вѣры Ея и въ возможность безсѣменнаго зачатія Ею Сына по слову Божию. „Яко не изнеможетъ у Бога всякъ глаголь“, — заключаетъ свою рѣчь Ангелъ, напоминая этимъ Маріи и о подобномъ же событіи съ неплодною Саррою, женою Авраама, и о словахъ Писанія (Быт. 18, 14). Отвѣтъ Пресвятой Дѣвы Архангелу полонъ и глубочайшаго смиренія и возвышеннѣйшей вѣры въ совершеніе непостижимаго таинства безсѣменнаго зачатія Иисуса Христа: „Се раба Господня: буди Мнѣ по глаголу твоему“, сказала она. /

§ 5. Посѣщеніе Марію Елисаветы.

(Лук. 1, 39—56).

Ст. 39—45. Когда Архангелъ Гавріилъ оставилъ Пресвятую Дѣву, Она поспѣшила отправиться въ домъ Елисаветы, чтобы видѣть данное ей небеснымъ вѣстникомъ знаменіе. Дво-якое свидѣтельство истинности словъ архангельскаго благовѣстія получила Марія въ домѣ Елисаветы. Во-первыхъ, Она собственными очами убѣдилась въ дѣйствительности того, что сказалъ ей Архангелъ относительно Елисаветы. Во-вторыхъ, въ Ней Самою откровеніе Духа Божія указало Матерь Божию. Какъ только Елисавета услышала голосъ привѣтствія Маріи, она почувствовала внутри себя какое-то необыкновенное движеніе младенца (произведшее и въ ней самой движеніе радости ст. 44), и тотчасъ же Духъ Святой, осѣнившій ее въ тотъ же моментъ, открылъ ей значеніе и причину этого движенія. Тогда благоговѣйный восторгъ исполнилъ ея душу, и она громкимъ голосомъ прославила Марію и зачатый плодъ чрева Ея. Она высказываетъ свое недостоинство, признаетъ новымъ, незаслуженнымъ ею дѣломъ милости Божіей къ ней то, что пришла къ ней Матерь Божія, и, наконецъ, восхваляетъ вѣру Маріи архангельскому благовѣстію.

Ст. 46—55. Этотъ радостный, боговдохновенный привѣтъ, которымъ встрѣтила Марію Елисавета, привелъ Богоматерь въ сильно-восторженное состояніе, и Она излила переполнявшія духъ Ея чувства радости и благодарности къ Богу-Спасителю въ вдохновенномъ пѣснопѣніи.

Раздѣлить эту пѣснь можно на слѣдующія части: ст. 46—47 образуютъ какъ бы вступленіе, имѣющее отношеніе ко всему послѣдующему; въ немъ указывается предметъ славословія — Богъ, какъ Спаситель. Спасеніе мыслится мессіанское. Въ ст. 48-мъ и первой половинѣ 49 стиха прославляется Богъ, какъ Спаситель именно по отношенію къ Маріи. Царственный родъ Дави-

довъ находился тогда въ уничиженномъ состояніи, потомки его не занимали тогда виднаго общественнаго положенія. Но и въ этомъ приниженномъ, незнатномъ родѣ Марія мыслить себя послѣднею женою. И однакоже Господь благоволительно воззрѣлъ на Ея смиренное состояніе; ибо отнынѣ всѣ будущія поколѣнія людей будутъ прославлять Ее, какъ Матерь Спасителя, Мессіи. Возвеличеніе Маріи есть дѣло всемогущества Божія, и потому прославляя Его за это, Она именуетъ Его сильнымъ. Вторая половина 49 стиха и 50 стихъ образуютъ переходъ къ прославленію Бога за спасеніе народа израильскаго, что содержится въ 51—55 стихахъ. Въ переходной рѣчи дается общая мысль, которая есть какъ бы выводъ изъ того, что Богъ сотворилъ для Маріи, — мысль о Богѣ, какъ святомъ и потому безпредѣльно милостивомъ къ людямъ, стремящимся къ святости, съ благоговѣннымъ страхомъ свое спасеніе содѣвающимъ. Но эта же святость Божія и милость Его въ роды родовъ къ боящимся Его есть основаніе того, что Богъ сотворилъ чрезъ Мессію для народа израильскаго (ст. 54—55: „помянути милости къ Аврааму и сѣмени его до вѣка“), и что Марія пророчественно созерцаетъ, какъ уже совершившееся (прошедшія времена глаголовъ). Въ послѣдней части рѣчь сначала идетъ не прямая въ выраженіяхъ общихъ и образныхъ (51—53), а потомъ (въ ст. 54—55) показывается, кто это смиренные и алчущіе, которыхъ Богъ вдругъ возвыситъ изъ уничиженнаго состоянія, проявивъ силу Своего всемогущества („силу мышцы Своей“). Отсюда же понятно, кто это — гордые въ расположеніяхъ сердца своего, сильные и богатые: это, очевидно, язычники, господствовавшіе тогда надъ міромъ и въ частности надъ Израилемъ. До времени Господь какъ будто совершенно забылъ и отвергъ народъ Свой — Израиля, дозволивъ возгосподствовать надъ нимъ язычникамъ; но теперь Онъ снова воспринимаетъ его въ свою любовь, осуществляя милости, какія Онъ обѣтовалъ Аврааму и сѣмени его и которыя должны простираться въ вѣчность, такъ какъ эти милости осуществляются чрезъ Мессію, вѣчнаго царя на престолѣ Давидовомъ (32—33).

Ст. 56. Марія пребыла въ домѣ Елисаветы „около трехъ мѣсяцевъ“, а прибыла къ ней „въ мѣсяць шестой“ (26, 36) ея беременности, слѣдовательно, Она удалилась въ домъ свой незадолго до рожденія Іоанна Крестителя.

§ 6. Благовѣстіе Іосифу о рожденіи отъ Маріи Господа.

(Мѡ. 1, 18—25).

Въ 18 стихѣ евангелистъ показываетъ поводъ или причину, по которой произошло описываемое имъ далѣе событіе — благовѣстіе Іосифу о рожденіи отъ Дѣвы Маріи Господа, и въ то же время утверждаетъ истину безсѣменнаго зачатія Іисуса Христа. Стремясь тверже установить эту истину, евангелистъ не удовле-

творяется наименованіемъ Маріи обрученною, въ какомъ наименованіи уже дана мысль о зачатіи Ею младенца безъ мужа. но добавляетъ: *прежде нежели сочетались они*. *Ἐβρέθη* — *обручтеся* (т.-е. Марія) обозначаетъ здѣсь, какъ видно по связи съ дальнѣйшими событіями, не свойство только или состояніе Маріи безотносительно (въ какомъ смыслѣ это слово употребляется, напр., Ак. 17, 18), но и то, что это состояніе ея сдѣлалось замѣтнымъ для другихъ (потому *Ἐβρέθη* = *ἐφάνη*). *Отъ Духа Свята* не стоитъ въ связи съ словомъ *обручтеся*, но зависитъ только отъ — *имущи*, ибо для другихъ, кромѣ Маріи, истинная причина Ея непраздности была неизвѣстна.

Ст. 19—21. Иосифъ же, будучи, съ одной стороны, праведнъ (*δικαιος* по употребленію этого слова въ Св. Писаніи, напр., Лк. 1, 6, означаетъ строгаго исполнителя заповѣдей закона Моисеева) и потому, считая противнымъ закону взять за себя ту, въ вѣрности которой онъ усомнился (Вт. 22, 13 и д.), а съ другой стороны, не желая по добротѣ сердца своего обезславить Марію, рѣшился тайно отпустить Ее, т.-е., дать Ей разводное письмо (Вт. 24 гл.), но безъ означенія причины развода. Тогда является ему Ангелъ во снѣ и, называя его сыномъ Давидовымъ и тѣмъ возбуждая въ немъ воспоминаніе о тѣхъ великихъ обѣтованіяхъ о Мессіи, которыя покоятся на его родѣ, и горячее желаніе скорѣйшаго ихъ исполненія, объясняетъ ему истинную причину непраздности его невѣсты и тѣмъ успокоиваетъ его совѣсть („не бойся“), смущавшуюся состояніемъ Маріи: *родившаяся бо отъ Ней*,—говоритъ ему Ангелъ,—*отъ Духа есть Свята*. Затѣмъ небесный вѣстникъ пророчествуетъ ему, что имѣющей родиться младенецъ будетъ именно Сынъ, и повелѣваетъ назвать его Иисусомъ. Объясняя, почему долженъ Иосифъ наименовать имѣющаго родиться Иисусомъ: *той бо спасетъ люди Своя отъ грѣхъ ихъ*, Ангелъ тѣмъ самымъ прямо и ясно высказываетъ, къ кому относится его пророчественная рѣчь.

Ст. 22—23. Здѣсь евангелистъ прерываетъ свой рассказъ обычнымъ въ его Евангеліи (см., напр., 2, 15. 17—18. 23, 4, 14—16 и др.) замѣчаніемъ, что въ рассказанномъ чудесномъ, безсѣменномъ зачатіи І. Христа исполнилось ветхозавѣтное пророчество объ этомъ Исаи (7, 14).

Обстоятельства приводимаго евангелистомъ пророчества Исаи таковы: при царѣ Ахазъ соединенныя силы царей израильскаго и сирійскаго напали на Іерусалимъ и осадили его. Ахазъ находился въ опасности потерять престолъ и царство и палъ духомъ. Тогда пророкъ сказалъ: „слушайте же, домъ Давидовъ!.. Господь самъ даетъ вамъ знаменіе. Вотъ, Дѣва, зачнетъ, родитъ Сына и наречетъ имя Ему: Еммануиль. Но прежде, чѣмъ отрокъ научится отвергать злое и выбирать доброе“, враги должны будутъ оставить Іерусалимъ. Смысль и сила этого пророчества таковы: не можетъ погибнуть царь Ахазъ и съ нимъ домъ Давидовъ, потому что изъ него долженъ, по обѣтованію Божію, произойти Мессія—Эммануиль. И потому враги, осаждаю-

щіе теперь Іерусалимъ, должны будутъ оставить и скоро оставятъ его.

Ст. 24—25. Послѣ замѣчанія объ исполненіи въ безсѣменномъ зачатіи І. Христа пророчества Исаии объ Эммануилѣ евангелистъ возстановляетъ разсказъ свой, возвращаясь къ Іосифу. Послушный гласу Божію, Іосифъ, по пробужденіи, вмѣсто выдачи Маріи разводнаго письма, что прежде хотѣлъ было сдѣлать, принялъ Ее себѣ въ жену, совершивъ обрядъ брачнаго съ Нею союза по обычаямъ своего народа, — и не знаяше (Быт. 4, 1. 17. 25. 24, 16 Лк. 1, 34.) *Ея, дондеже (ἕως οὗ) роди Сына Своего первенца.* Цѣль этого замѣчанія, какъ показываетъ связь всего повѣствованія о сомнѣніи Іосифа и разрѣшенія его Ангеломъ, только показать, что было до Рождества Христова; что было послѣ этого предѣла, евангелистъ здѣсь не имѣетъ намѣренія что-либо сказать, — какъ и вообще Евангелія мало касаются исторіи Матери Божіей, потому что они суть Евангелія І. Христа, и поэтому о Маріи въ нихъ упоминается лишь настолько и тамъ, гдѣ и насколько это нужно для изображенія исторіи Христа. Но православная церковь вѣруетъ, что Матерь Божія и по рожденіи Господа пребыла Дѣвою. Противъ этого вѣрованія въ Евангеліяхъ ничего нѣтъ. Что касается употребленной здѣсь евангелистомъ частицы *ἕως—дондеже*, то она непременно означаетъ предѣлъ, послѣ котораго наступаетъ то, чего до него не было; въ Свящ. Писаніи она часто употребляется безъ этого намека и даже въ смыслѣ чистаго отрицанія. Такъ, въ послѣднемъ смыслѣ употребляютъ ее LXX въ Быт. 8, 7., гдѣ выраженіе: *дондеже изыде вода отъ земли* хочетъ сказать, что воронъ вовсе не возвращался въ ковчегъ (см. также 2. Цар. 6, 23.). Въ этомъ же смыслѣ говоритъ І. Христосъ: *се азъ съ вами есмь до скончанія тѣка* (Мѣ. 28, 20). Еще менѣе можетъ говорить противъ приснодѣвства Богоматери употребленное здѣсь же евангелистомъ наименованіе І. Христа *первенцемъ* (также Лк. 2, 7), потому что первенцемъ можетъ быть, а у евреевъ и долженъ быть названъ всякій, родившійся первымъ, хотя бы послѣ него и не было болѣе дѣтей у его родителей: первенцы у евреевъ посвящались Богу (Исх. 13, 2) и за ними были потомъ великія наслѣдственные права (Быт. 27), — права первенства во всемъ надъ братьями; поэтому названіе первенецъ есть техническое. Въ Евангеліяхъ и другихъ новозавѣтныхъ книгахъ, правда, упоминается о братьяхъ Господа (Мѣ. 13, 55 и паралл. Іоан. 7, 35. Дѣян. 1, 14 и др.). Но относительно этихъ такъ называемыхъ братьевъ Господнихъ по плоти достовѣрны мнѣнія, что это были или дѣти Іосифа отъ перваго брака, — какъ думаютъ это многіе древніе отцы церкви, — и, слѣдовательно, вовсе не бывшіе въ дѣйствительномъ тѣлесномъ родствѣ съ І. Христомъ, или же племянники Богоматери и, слѣдовательно, двоюродные братья Господа, дѣти сестры Богоматери Маріи и мужа ея Клеопы, — какъ это заключаютъ изъ срав. Мѣ. 27, 56 и паралл. съ Іоан. 19, 25. Къ этому присоединяется еще обстоятельство, рассказанное ев.

Іоанномъ въ 19, 26, 27; оно показываетъ, что у Богоматери, кромѣ І. Христа, не было дѣтей, ибо любящій Сынъ ея находить Себя вынужденнымъ вручить попеченіе о Ней послѣ Своей смерти Своему возлюбленному ученику. Наконецъ, это, само собою понятно, и долженствовало быть: изъ всѣхъ чрезвычайныхъ откровеній и обстоятельствъ зачатія и рожденія Господа Іосифъ долженъ былъ видѣть, что онъ призывается Богомъ въ мужа Маріи не для того, чтобы имѣть отъ Нея потомство, но чтобы быть Ея хранителемъ, защитникомъ и помощникомъ и такимъ образомъ послужить цѣлямъ Промысла Божія въ исполненіи древнихъ обѣтованій о Спасителѣ міра.

§ 7. Рождество и обрѣзаніе Іоанна Предтечи.

(Лк. 1, 57—80).

Ст. 57—64. Немного времени спустя послѣ удаленія Богоматери изъ дома Елисаветы послѣдняя родила сына, и въ этомъ событіи не только сами престарѣлые родители, но и сосѣди и родственники ихъ видѣли особенное къ нимъ благоволеніе, милость Бога, и потому всѣ имъ сорадовались. Въ осьмой день по рожденіи нужно было, согласно съ закономъ (Лев. 12, 3), обрѣзать младенца и при этомъ, по обычаю (Быт. 21, 3—4), наречь ему имя. Стали совѣщаться о томъ, какое имя дать новорожденному, и хотѣли, по обычаю называть дѣтей именемъ кого-либо изъ родныхъ, назвать его Захарію, по имени отца его. Но Елисавета, въ силу повелѣнія Ангела (1, 13), которое не было извѣстно участвовавшимъ въ торжествѣ обрѣзанія, хотѣла назвать новорожденного сына своего Іоанномъ. За разрѣшеніемъ вопроса обратились къ самому Захаріи (при чемъ объяснялись съ нимъ знаками, быть можетъ, вслѣдствіе привычки такъ объясняться съ нимъ, а также потому, что Захарія, вѣроятно, молчаливо присутствовалъ тутъ и слушалъ всѣ разсужденія окружающихъ, вслѣдствіе чего достаточно было сдѣлать намекъ, чтобы онъ понималъ, въ чемъ дѣло). Въ отвѣтъ на это Захарія на поданной ему дощечкѣ ¹⁾ написалъ имя — Іоаннъ, и всѣ удивились такому нарушенію издревле существующаго обычая называть дѣтей именемъ какого-либо родственника. Въ то же время, согласно предсказанію Ангела (1, 20), вдругъ отверзались доселѣ вѣмотствовавшія уста Захаріи, и онъ началъ прославлять Бога за всѣ тѣ великія дѣла Божіи и съ нимъ и со всѣмъ народомъ израильскимъ, котораго пережилъ.

Ст. 65—66. Нельзя съ опредѣленностію сказать, пророчесственная рѣчь Захаріи (67 и д.) произнесена ли имъ въ день об-

¹⁾ Печахѣтов и у LXX и въ Новомъ Завѣтѣ употребляется только здѣсь и обозначаетъ, вѣроятно, воскомъ покрытую дощечку, на которой писали заостренной палочкой.

рѣзанія Іоанна, или же когда-либо послѣ, и, слѣдовательно, имѣемъ ли мы здѣсь перерывъ повѣствованія о событіяхъ дня обрѣзанія, или начало новаго отдѣленія. Слухъ о необычайныхъ обстоятельствахъ рожденія и обрѣзанія Предтечи производилъ на всѣхъ, до кого доходилъ онъ въ нагорной странѣ іудейской, именно страхъ, потому что для всѣхъ было очевидно дѣйствіе тутъ Самого Бога, а ощущение близости Бога къ людямъ въ грѣшномъ человѣкѣ естественно сопровождается чувствомъ страха. Размышляя о значеніи событій въ семействѣ Захаріи, всѣ согласно предполагали особенное назначеніе новорожденнаго, и, дѣйствительно, — замѣчаетъ евангелистъ, — „рука Господня бѣ съ нимъ“, т. е. его развитіе было необыкновенно, здѣсь видимо было особенное содѣйствіе Божіе.

Ст. 67 и д. Пророчественная рѣчь Захаріи раздѣляется по содержанию на три части: въ первой (68—76) онъ благословляетъ Бога за ниспосланіе Мессіи, во второй (76—77) раскрываетъ назначеніе новорожденнаго сына своего быть Предтечею Господа. Но Захарія недолго останавливается взоромъ своимъ на Іоаннѣ; въ концѣ рѣчи (78—79), не прерывая и не останавливая ея, онъ снова возвращается къ Мессіи.

Ст. 68—75. Захарія прославляетъ Бога за то, что Онъ „посѣтилъ“ (ἐπισκέψατο ср. Мѡ. 25, 36. 43) народъ Свой“, т. е. израильскій. Это посѣщеніе Божіе состоитъ въ томъ, что Онъ сотворилъ народу своему, избавленіе“ (ἀποτροπή), или „спасеніе“ (σῶσις), именно чрезъ „рогъ спасенія“, т. е., спасительный рогъ, воздвигнутый въ домѣ Давида ¹⁾. Все сіе совершилъ Господь Богъ Израилевъ согласно съ предсказаніемъ древнихъ пророковъ, предвозвѣстившихъ, что Онъ спасетъ народъ Свой отъ враговъ его и чрезъ то сотворитъ милость Свою не только съ современниками Спасителя и ихъ потомками, но и съ ихъ предками, съ ихъ отцами, съ которыми Онъ заключилъ святой завѣтъ Свой и которымъ Онъ клялся (Быт. 22, 16—18) дать намъ въ свое время, по избавленіи отъ руки враговъ нашихъ, служить Ему преподобіемъ (βοήθεια) и правдою (δικαιοσύνη) предъ Нимъ всядни живота нашего. (Различіе между понятіями: святость и правда—то, что святостію обозначаются внутреннія добрыя расположенія духа, а правдою—ихъ внѣшнее выраженіе, добрая внѣшняя дѣятельность; ср. Еф. 4. 24).

Ст. 76—77. Обращаясь взоромъ своимъ къ своему новорожденному сыну, Захарія раскрываетъ его назначеніе, какъ пророка Всевышняго, т. е., Бога, какъ Предтечу Господа, т. е. Мессіи. Задача этого предшества предъ лицомъ Господа — приготовить Ему путь (Ис. 40. гл. Мал. 3 — 4 гл.). Эту задачу свою Предтеча исполнитъ чрезъ то, что дастъ народу Его уразумѣть спасеніе, которое состоитъ въ прощеніи грѣховъ и подается по благоутробному милосердію Бога.

¹⁾ Образное выраженіе: *рогъ спасенія* заимствовано, вѣроятно, отъ роговъ храмоваго жертвенника, къ которымъ иногда прибѣгали, чтобы спастись отъ преслѣдованія за какое-либо преступленіе (ср. 3 Цар. 1, 50. 2, 28 и д.).

Ст. 78—79. Вслѣдствіе этого милосердія Божія насъ посылъ *Востокъ свѣше*. Образное наименованіе Мессіи „Востокъ свѣше“ займствовано, какъ показывается связь съ дальнѣйшею рѣчью о просвѣтительной дѣятельности Мессіи, отъ восхода солнца (Мал. 4, 2). Цѣль этого посыленья — просвѣтить сидящихъ во тьмѣ и тѣни смертной (во тьмѣ заблужденій и пороковъ) и чрезъ то направить ноги наши на путь мира (Ис. 9 гл.) — на путь, ведущій къ миру, къ успокоенію отъ всѣхъ золъ настоящей жизни, къ удовлетворенію всѣхъ потребностей духа.

Ст. 80. Евангелистъ заключаетъ свой разсказъ объ Іоаннѣ такимъ общимъ замѣчаніемъ, которое имѣетъ значеніе для всей послѣдующей жизни его до явленія въ качествѣ Предтечи Господня. Младенецъ возрасталъ по тѣлу и укрѣплялся духомъ. Послѣ дома родительскаго онъ жилъ въ уединеніи — въ пустынныхъ мѣстахъ.

§ 8. Рождество І. Христа.

(Лк. 2, 1—7).

Ст. 1. Повѣствованіе о Рождествѣ Господа ев. Лука начинается замѣчаніемъ о томъ обстоятельстве, вслѣдствіе котораго родители І. Христа, доселѣ жившіе въ Назаретѣ, предъ Его рожденіемъ должны были отправиться въ Вифлеемъ¹⁾, гдѣ и родился Христосъ. Обстоятельство это — указъ Августа о народной переписи. Когда изданъ былъ этотъ указъ, ев. не говоритъ: *ex тѣ дни* — выраженіе общее и неопредѣленное, способное обнимать собою цѣлыя десятилѣтія (ср. Мѣ. 3, 1). Исторически извѣстно, что указъ Августа о переписи всѣхъ провинцій, входящихъ въ составъ римской имперіи (*всю вселенную*: нѣкоторые изслѣдователи римскихъ древностей полагаютъ, впрочемъ, что этотъ указъ Августа касался и Італіи, т.-е. и римскихъ гражданъ), съ цѣлію упорядочить въ нихъ налоги, былъ изданъ еще за 27 лѣтъ до эры Діонисіевой. Этотъ указъ приводился въ исполненіе постепенно. Въ Іудеѣ приступили къ исполненію его только около времени Рождества Христова. Хотя Иродъ Великій, который въ это время управлялъ Іудеею, былъ самостоятельный царь, союзный съ Римомъ, однако не могъ воспрепятствовать исполненію этого распоряженія римскаго правительства, потому что онъ и власть свою надъ Іудеею получилъ отъ Рима и потомъ послѣ стоялъ въ такомъ отношеніи къ Риму, что безъ его позволенія и утвержденія не могъ онъ ни начать войны, ни заключить мира, ни распорядиться о престолонаслѣдіи послѣ своей смерти.

Ст. 2. Евангелистъ Лука замѣчаетъ, что эта перепись въ Іудеѣ была *первая* во время управленія Сиріею *Квириномъ* (Αἰτὴ ἢ ἀπογραφὴ πρώτη ἡγεμονεύοντος τῆς Συρίας Κιρινοῦ). А между тѣмъ Квириній прибылъ въ Сирію, въ качествѣ ея правителя, 9—10 лѣтъ послѣ смерти Ирода (съ 759 г. О. Р.), при жизни котораго

¹⁾ Въ двухъ часахъ пути на югъ отъ Іерусалима.

родился Спаситель по сказанію и самого ев. Луки и ев. Матвѣя. Предъ смертію же Ирода правителемъ Сиріи былъ *Сенній Сатурнинъ*, а потомъ послѣ него — *Квинтилій Варъ*. Къ устраненію этого затрудненія предлагали много способовъ. Болѣе вѣроятные изъ нихъ слѣдующіе; а) говорятъ, что *πρότης*, слѣдуетъ понимать въ смыслѣ *πρότερος* (какъ Иоан., 1, 15. 30 и *ἡγεμονεύουτος τῆς Συρίας Κορινθίου* будетъ не родительный самостоятельный, а будетъ зависѣть отъ *πρότης*). б) Различаютъ повелѣніе Августа или указъ о переписи отъ ея исполненія и вмѣсто *αὐτή* читаютъ *αὐτή*, по каковому объясненію будетъ, что въ силу повелѣнія о переписи Иосифъ и Марія пришли въ Вифлеемъ, гдѣ и родился Спаситель, но самая перепись по обстоятельствамъ, намъ неизвѣстнымъ, совершилась тогда только, когда въ Сирію правителемъ прибылъ Квириній. в) Читаютъ также не *αὐτή*, а *αὐτή*, но только выраженію: „самая же перепись совершилась“ и пр. даютъ такой смыслъ: „въ собственномъ же смыслѣ *ἀπογραφῆς*, то, что привыкли называть этимъ именемъ, совершилась только при Квириніѣ“. Извѣстно, что Квириніемъ, когда онъ сдѣлался проконсуломъ Сиріи, дѣйствительно совершена была перепись; эта перепись была имущественная и сопровождалась обложениемъ опредѣленными налогами всѣхъ и каждого. Перепись, бывшая при Иродѣ, была перепись личная, поголовная и представляла собою подготовительную работу къ переписи Квириніевской. г) Думаютъ, что перепись — такое великое и медленно совершающееся дѣло, которое не можетъ совершиться въ одинъ годъ, и что, вѣроятно, въ Иудеѣ она началась около времени Рождества Христова, а окончилась только при Квириніѣ; она, слѣдовательно, совершилась при разныхъ правителяхъ, которые, нужно замѣтить, смѣнялись очень часто, но названа именемъ Квиринія, потому что имя его на востокъ было общеизвѣстно вслѣдствіе того, что онъ нѣсколько разъ былъ чрезвычайнымъ посломъ на востокъ и потомъ управлялъ Сиріею въ качествѣ проконсула. д) Наконецъ, *ἡγεμονεύου* понимаютъ не въ смыслѣ правителя, а въ смыслѣ чрезвычайнаго римскаго посла, уполномоченнаго произвести перепись въ восточныхъ римскихъ провинціяхъ, и думаютъ, что таковымъ, облеченнымъ чрезвычайными полномочіями, посломъ и былъ около времени Рождества Христова — Квириній. Къ подтвержденію этой догадки служитъ то, что дѣйствительно Квириній, еще до своего проконсульства въ Сиріи, съ чрезвычайными полномочіями отъ Рима былъ на востокъ два раза. При этомъ предполагаютъ, что онъ два раза производилъ перепись, во время первой и родился Христосъ.!

Ст. 3—5. Народныя переписи, совершающіяся по повелѣнію чуждаго правительства, были очень оскорбительны и унижательны для національнаго чувства; народъ справедливо видѣлъ въ нихъ средство еще болѣе подчинить его чуждому игу и обложить тяжелыми налогами. Поэтому переписи всегда способны были вызывать и дѣйствительно вызвали народныя возстанія. Благоразумное римское правительство, чтобы переписи были не слиш-

комъ оскорбительны для подчиненныхъ ему народовъ, приказывало производить ихъ въ каждой странѣ сообразно съ народными особенностями. Народъ іудейскій раздѣлялся по колѣнамъ, родамъ (патріаі) и домамъ (оіхоі). Въ древнее время это раздѣленіе соединялось съ поземельнымъ раздѣломъ, и каждое колѣно, каждое семейство имѣло свой поземельный участокъ (Ис. Нав. 13 гл. и д.) и свое опредѣленное мѣстопребываніе. Поэтому для переписи, бывшей при Давидѣ (2 Цар. 24 гл.), завѣдывавшіе ею переходили изъ города въ городъ. Но ко времени Ирода такого мѣстнаго раздѣленія не было. Однакоже генеалогическія таблицы продолжали существовать и храниться—и не только семейныя, но и общественныя. Поэтому перепись при Иродѣ и вызвала каждаго въ тотъ городъ, къ которому онъ принадлежалъ по этимъ общественнымъ родословнымъ переписямъ. Евангелистъ только объ Іосифѣ замѣчаетъ, что „онъ былъ изъ дома и рода Давидова“ и, слѣдовательно, можно думать, что только для него была необходимость „записаться“. Однакоже и Марія сопутствовала ему. Нѣкоторые толкователи предполагаютъ, что, быть можетъ, Марія была дочь наслѣдственная и имѣла въ Виелеемѣ или около него поземельную наслѣдственную собственность, вслѣдствіе чего и Она подлежала переписи. Но это предположеніе собственно не объясняетъ этого, почему Марія должна была лично явиться для записи: ея наслѣдственный участокъ, по выходѣ ея въ замужество, законъ считалъ принадлежащимъ ея мужу. Что Марія должна была быть внесена въ списки, такъ это должно было быть съ Нею, говорятъ другіе, какъ и со всякою обыкновенною женщиною, потому что въ римской имперіи и женщины, послѣ 12 лѣтъ, облагались поголовною податью. Но чтобы Она должна была явиться лично для записи, этого не требовали обычаи еврейскіе, согласно съ которыми совершалась перепись. Иные же толкователи, чтобы объяснить, почему Марія сопутствовала въ Виелеемъ Іосифу, ищутъ намека на это въ прибавленіи евангелиста: *которая была беременна*, и думаютъ, что уже вслѣдствіе этого Своего положенія Марія нуждалась въ помощи непосредственно близкаго къ Ней человѣка, каковъ для нея былъ Іосифъ, и потому Она и путешествовала съ нимъ въ Виелеемъ. Догадка эта очень вѣроятна, но только указанное прибавленіе евангелиста можно понимать не въ смыслѣ указанія на причину, почему Марія сопутствовала Іосифу, а какъ замѣчаніе для связи съ послѣдующимъ.

Ст. 6—7. Когда Іосифъ и Марія были въ Виелеемѣ, наступило время родить Ей. По причинѣ большого стеченія народа въ городъ, для бѣднаго святаго семейства не оказалось мѣста въ человѣческомъ обиталищѣ, и Марія принуждена была положить новорожденнаго Богомладенца въ ясли. Вѣроятно, это было въ той же бѣдной Виелеемской гостиницѣ, въ которой остановилось святое семейство и въ которой, за тѣснотою, не было удобнаго мѣста въ половинѣ дома, занимаемой людьми ¹⁾.

¹⁾ „Эти сирійскія гостиницы нынѣ точно такъ же, какъ, вѣроятно, и преж-

§ 9. Благовѣстіе Ангеловъ о родившемся Спасителѣ міра ввелеемскимъ пастухамъ.

(Лк. 2, 8—20).

Ст. 8—12. Пастухи ввелеемскіе первые удостоившіеся небесной вѣсти о родившемся Спасителѣ міра, должно быть, были люди очень благочестивые, истинные израильтяне, пламенно желавшіе и ожидавшіе пришествія обѣтованнаго Мессіи, и потому, конечно, часто, особенно въ тихія ночи, при свѣтѣ небесныхъ свѣтилъ, предававшіеся благочестивымъ размышленіямъ и разговорамъ о предметѣ святыхъ своихъ желаній и ожиданій. Это, разумѣется, подготовило въ сердцахъ ихъ пріемлемость вѣри къ небесной вѣсти о родившемся Искупителѣ міра. Когда, однажды, они бодрствовали въ ночное время въ полѣ, охраняя свои стада, нечаянно, неожиданно для нихъ предсталъ предъ ними Ангелъ Господень, окруженный сіяніемъ славы Господней. Уже неожиданность и чудность явленія способны были пробудить страхъ въ нихъ. Къ этому могло присоединиться еще сознаніе своей нечистоты, грѣховности предъ Богомъ, которое въ ветхозавѣтномъ челоуѣкѣ произвело вѣрованіе, что не можетъ челоуѣкъ увидѣть Бога и не умереть (Суд. 13, 22). Вслѣдствіе этого пастухи, быть можетъ, считали небесное явленіе недобрымъ для себя предназначениемъ. Но Ангелъ успокоиваетъ ихъ и говорить, что онъ возвѣщаетъ имъ радость великую, которая будетъ всѣмъ людямъ. Послѣ этого Ангелъ возвѣщаетъ имъ причину этой радости — рожденіе Спасителя, Котораго онъ называетъ Христомъ Господомъ (ср. 2, 26), и собственно во градѣ Давидовомъ. Послѣднія слова должны были напомнить пастухамъ пророчество Михея (5, 1), бывшее, какъ видно изъ Мф. 2, 5, однимъ изъ тѣхъ пророчествъ о Мессіи, на которыя особенно было обращено вниманіе современныхъ іудеевъ. Ангелъ уже видитъ въ душахъ пастуховъ и вѣру и горячее желаніе собствен-

де, представляютъ и представляли небольшое одноэтажное зданіе, сложное изъ нетесаннаго камня и состоящее изъ четырехугольнаго загона, гдѣ можно спокойно оставлять на ночь скотину, и изъ выложеннаго своломъ ниша для помѣщенія путешественниковъ, ничѣмъ не отдѣленныхъ отъ находящагося въ загонѣ скота. Лееванъ или мощный полъ ниша приподнять на футъ выше уровня пола загона. Мебели тамъ нѣтъ. Путешественникъ, желающій спокойствія, обязанъ запастись своимъ ковромъ, на которомъ можетъ располагаться по своему усмотрѣнію, т.-е сидѣть поджавши ноги во время ѣды, или лечь, если хочетъ спать. Но если кому доведется запоздать въ пути и придти въ гостиницу, когда всѣ лееваны уже заняты, то ему предстоитъ немалый трудъ устроить самому по возможности опрятное и приличное помѣщеніе для себя и семейства въ одномъ изъ угловъ грязнаго пола, который не занятъ лошадьми, мулами и верблюдомъ.—Подобная гостиница, вся или часть ея, гдѣ помѣщаются животныя, нерѣдко устраивалась и устраивается въ тѣхъ безчисленныхъ пещерахъ или горныхъ ущельяхъ, которыми такъ изобилуютъ известковыя скалы палестинскихъ горъ. Надо думать, что и постоялый дворъ въ Ввелеемѣ былъ выдѣланъ изъ подобной пещеры. По крайней мѣрѣ, таково древнее установившееся преданіе восточной и западной церковей (Фарраръ „Жизнь І. Христа“).

ными очами видѣть и убѣдиться въ дѣйствительности возвѣщаемаго событія, и потому даетъ имъ знакъ, по которому они найдутъ новорожденнаго Богомладенца и въ Немъ узнаютъ Мессію; „вы найдете младенца въ пеленахъ, лежащаго въ ясляхъ“.

Ст. 13. Лишь только Ангелъ кончилъ благовѣствовать, неожиданно для пастуховъ явилось къ нимъ цѣлое воинство Ангеловъ (ср. 3 Цар. 22, 19. Псал. 102, 21, 148, 2. Инс. Нав. 5, 14), славящее Бога и взывающее: *слава съ вышнихъ Богу и на земли миръ, съ чловѣкахъ благоволеніе*. Эти слова славословія приличнѣе дополнить словомъ *есть* (ἐστί), а не *да будетъ* (ἔστω), и понимать ихъ какъ благоволеніе о томъ, что уже есть и совершается, а не какъ благожеланіе того, чего еще нѣтъ. Ἐν οὐρανῷс противопоставляется ἐπὶ γῆς и ἐν ἀνθρώποις и обозначаетъ область бытія, гдѣ слава Богу возносится. Все славословіе раздѣляется на три части и потому получаетъ такой смыслъ: Рождество І. Христа есть величайшее дѣло Божіе, составляющее предметъ торжества и словословія въ вышнихъ, для высшихъ духовно-разумныхъ существъ; оно приноситъ миръ на землю, примиреніе неба и земли, Бога и чловѣковъ; въ немъ особенно проявилъ Богъ свое любящее благоволеніе къ людямъ ¹⁾.

Ст. 15—20. По окончаніи видѣнія пастухи отправились видѣть знаменіе, которое указалъ имъ Ангелъ. И когда они нашли все такъ, какъ предсказалъ имъ Ангелъ, то пересказали Іосифу и Маріи все то, что возвѣстилъ имъ небесный вѣстникъ объ ихъ Младенцѣ. При святомъ семействѣ находились въ это время нѣкоторые близкіе люди (ст. 18). Эти, слушая рѣчь пастуховъ, *дивилися*, Марія же сохраняла всѣ слова сн, слагая въ сердцѣ своемъ. А пастухи славили и хвалили Бога за все слышанное и видѣнное ими.

§ 10. Обрѣзаніе и принесеніе Господа во храмъ.

(Лук. 2, 21—40).

Ст. 21—24. Какъ Сынъ народа подзаконнаго, имѣвшій искупить прежде всего этотъ народъ, Господь съ самаго рождества Своего добровольно подчинялся богоучрежденному закону, чтобы потомъ, во время земной жизни Своей, вынести на Себѣ его иго, котораго не могли носить евреи (Гал. 4, 4—5). Посему въ восьмой день по рожденіи Онъ принялъ законное обрѣзаніе, при чемъ Ему дано было знаменательное имя Иисусъ, нареченное Ангеломъ еще до зачатія Его во чревѣ (1, 31). Въ сороковой же день по рожденіи родители Его исполнили два закона: во-первыхъ, законъ объ очищеніи матери, родившей младенца муже-

¹⁾ Въ нѣкоторыхъ кодексахъ читается не εὐδοκία, а εὐδοκίας (благоволенія); въ такомъ случаѣ люди здѣсь будутъ называться людьми благоволенія, т. е. Божія, и все славословіе можетъ быть раздѣлено на двѣ части: слава въ вышнихъ Богу, и на земли (ср. Мѡ. 6, 10) миръ, въ чловѣкахъ благоволенія.

скаго пола, чрезъ принесеніе жертвы всесожженія и жертвы за грѣхъ (Лев. 12, 2 и д.), и, во-вторыхъ, законъ о посвященіи Богу первенцевъ или выкупъ ихъ пятью сиклями серебра (Исх. 13, 2, 13. Чис. 8, 16, 17, 18, 16).

Ст. 25—32. Для исполненія того и другого законовъ Господь принесенъ былъ родителями въ храмъ. При этомъ произошли слѣдующія чрезвычайныя событія, чрезъ которыя Богъ открылъ въ принесенномъ въ храмъ Младенцѣ бѣдныхъ родителей Христа Господня. Въ Іерусалимѣ въ это время жилъ нѣкоторый праведный и благочестивый (*δικαιος καὶ εὐσεβής* или *εὐλαβής* ст. 1, 76) человекъ, именовъ Симеонъ. Ему было обѣщано Духомъ Божиимъ не умереть, доколѣ не увидитъ Христа Господня, потому вся внутренняя жизнь его духа сосредоточивалась въ чаяніи утѣхи израилевой, т. е. пришествія въ міръ обѣтованнаго Мессіи. И вотъ въ то время, когда Младенецъ Іисусъ принесенъ былъ родителями въ храмъ для совершенія надъ Нимъ законнаго обряда, Симеонъ получаетъ откровеніе отъ Духа Святаго, Который былъ на немъ, что его чаяніе исполнилось, что очи его увидятъ Спасителя въ Младенцѣ, Который теперь въ храмѣ. Прийдя въ храмъ, онъ находитъ все такъ, какъ открылъ ему Духъ Святой. Тогда боговдохновенный старецъ, взявъ на руки Младенца, произноситъ хвалебную пѣснь Богу, удостоившему его узрѣть тѣлесными очами Спасителя міра. Переживая духомъ исполненіе бывшего нѣкогда ему Слова Божія, онъ вмѣстѣ съ этимъ видитъ окончаніе своего земного поприща, близость отшествія своего изъ міра, и говоритъ, что онъ отходитъ теперь изъ міра съ совершеннымъ успокоеніемъ духа. Высказывая далѣе причину этого міра, поспѣившаго его душу,—что собственными тѣлесными очами онъ увидѣлъ теперь издревле предобѣтованное Богомъ спасеніе,—Симеонъ созерцаетъ это спасеніе, какъ назначенное для всѣхъ людей міра, какъ іудеевъ, такъ и язычниковъ. По отношенію къ послѣднимъ это спасеніе есть свѣтъ къ ихъ просвѣщенію. А такъ какъ это спасеніе изойдетъ изъ народа Божія, то оно будетъ славою Израиля, прославить его предъ всѣмъ міромъ.

Ст. 33. Іосифъ и Марія, слушая Симеона, дивились,—дивились тому, что іерусалимскій старецъ относительно ихъ Младенца высказываетъ знаніе такихъ вещей, которыя, думали они, изъ людей имъ однимъ извѣстны.

Ст. 34—35. До сихъ поръ Марія слышала все радостныя и свѣтлыя предсказанія о будущемъ своего Сына. Однакоже скоро, еще во время дѣтства Его, должны были начаться такія событія, которыя, повидимому, противорѣчили высокому Его назначенію. И Духу Божію благоугодно было подготовить Марію къ встрѣчѣ съ такими событіями предсказаніемъ и печальной стороны будущей исторіи Іисуса. Боговдохновенный старецъ пророчески созерцаетъ всю исторію искупительной дѣятельности Іисуса Христа до ея конца на смертномъ крестѣ; словами пророчества Исаи (8, 14—15) онъ предсказываетъ Маріи, что Сынъ Ея имѣетъ назначеніе (*се лежитъ Сей* 1 Сол. 3, 3. 1 Тим. 1, 9) не только то,

чтобы чрезъ Него возстали къ жизни и спаслись, но и то, чтобы многіе соблазнились о Немъ, преткнулись и погибли въ невѣрїи; люди раздѣлятся изъ-за Него на два враждебные лагеря, и жестокая борьба вѣры и невѣрія будетъ сопровождаться такими печальными событіями, которыя болѣзненно отзовутся и въ сердцахъ Марїи; это будетъ всеобщая борьба,—нельзя будетъ не принимать въ ней участія, и, такимъ образомъ, явленіе и дѣятельность Иисуса Христа послужатъ къ тому, чтобы обнаружить то, что хранится въ глубинѣ сердца каждаго, какъ задатокъ вѣры и невѣрія, и что, при внѣшней принадлежности его къ народу Божію, остается сокровеннымъ, незамѣченнымъ даже для его собственнаго сознанія. Послѣднія слова Симеона показываютъ, что спасеніе чрезъ Христа и гибель другихъ есть вина собственныхъ душевныхъ качествъ каждаго человѣка (ср. Іоан. 3, 19, 9, 39, 41. Мѣ. 21, 42—44).

Ст. 36—38. Въ то время какъ Симеонъ произносилъ свою таинственную рѣчь о Богомладенцѣ, въ храмѣ была одна благочестивая восьмидесятилѣтняя вдовица, именемъ Анна, лишь 7 лѣтъ прожившая замужемъ, а потомъ, по смерти его, постоянно жившая при храмѣ, проводи время въ постѣ и молитвѣ, и за это удостоившаяся отъ Бога дара пророчества. И она присоединила свой вдохновенный голосъ къ голосу Симеона и славилъ Бога. Въ Іерусалимѣ въ это время было нѣкоторое число благочестивыхъ людей, истинныхъ израильтянъ, полныхъ живого ожиданія пришествія Мессїи. И Анна пророчица, объята сама радостію объ исполненїи этихъ ожиданій, не преминула подѣлиться съ ними своимъ счастьемъ. Такимъ образомъ радостная вѣсть о родившемся Спасителѣ міра, первоначально раздавшаяся на поляхъ виллеемскихъ предъ смиренными пастухами и чрезъ нихъ пронесенная по деревнямъ среди простаго народа, переносится теперь въ столицу народа Божія. Однакоже и здѣсь она первоначально распространяется только среди достойныхъ, среди чающихъ избавленія израилева.

Ст. 39—40. Евангелистъ заканчиваетъ свое повѣствованіе о сороковомъ днѣ двумя общими замѣчаніями — о мѣстѣ воспитанія и вообще дальнѣйшей жизни Иисуса Христа, и о характерѣ Его тѣлеснаго и духовнаго возрастанія и развитія. Что касается перваго замѣчанія, то оно не непременно точно, т.-е. такое, чтобы между событіями сорокового дня въ Іерусалимѣ и возвращеніемъ святаго семейства въ Назаретъ не могло пройти довольно значительнаго времени и случиться многимъ событіямъ въ исторїи Иисуса Христа. Евангелистъ Матѳей во 2, 23 даетъ даже намекъ, что у родителей Иисуса первоначально и не было мысли возвращаться въ Галилею и они поселились въ Назаретъ только послѣ особеннаго откровенія о томъ Ангела. Указаніе св. Луки есть просто общее заключительное замѣчаніе, которое онъ дѣлаетъ для выясненія событія, о которомъ онъ далѣе — съ 2, 41 начинаеть повѣствовать. И второе замѣчаніе, что возрастаніе Иисуса Христа по тѣлу и духу было необыкновенное (1, 80), будучи за-

ключеніемъ къ предыдущему, къ исторіи дѣтства Иисуса Христа, когда онъ былъ 12 лѣтъ отрокомъ, имѣеть цѣлю фактически разъяснить это замѣчаніе о необыкновенномъ Его возрастаніи и развитіи.

§ 11. Поклоненіе волхвовъ новорожденному Іисусу.

(Мо 2, 1—12).

Ст. 1—2 ¹⁾. *Волхвами* — магами называются мудрецы, принадлежавшіе на востокъ къ греческому сословию и обладавшіе обширными, по тогдашнему времени, познаніями — особенно въ астрономіи и медицинѣ. Откуда они пришли, съ точностію опредѣлить нельзя; вообще это были восточные маги (*μάγοι ἀπό ανατολῆν*), изъ восточной по отношенію къ Палестинѣ страны, — слѣдовательно, или изъ Персіи, или изъ Месопотаміи. Очевидно, что они были знакомы съ мессіанскими ожиданіями іудеевъ. И это неудивительно: евреи тогда повсюду были распространены и были очень ревностны въ обращеніи язычниковъ къ вѣрѣ въ единого истиннаго Бога; вслѣдствіе этого ожиданія могущественнаго царя, имѣющаго прійти съ востока изъ Іудеи, были тогда всеобщіи. Можно предположить потомъ, что эти маги были потомками тѣхъ мудрецовъ вавилонскихъ, надъ которыми главою нѣкогда былъ Даніиль (Дѣян. 2, 48). А очень вѣроятно, что Даніиль среди своихъ подчиненныхъ успѣлъ посвятить сѣмя истинной вѣры и ожиданія Мессіи. Въ такомъ случаѣ онъ, конечно, раскрылъ нѣкоторымъ изъ нихъ болѣе подробно, нежели предъ

¹⁾ На какое именно время послѣ Рождества Христова упадаютъ описываемыя ев. Матѣеємъ во 2-й главѣ событія — пришествіе волхвовъ и бѣгство святаго семейства въ Египетъ, изъ самаго повѣствованія Евангелиста не видно. Къ рѣшенію этого вопроса служатъ слѣдующія соображенія: два эти событія евангелистомъ описываются въ такой связи, что, очевидно, они слѣдовали одно за другимъ вскорѣ. Да и нельзя думать, чтобы подозрительный и жестокий Иродъ, отпустивши волхвовъ отъ себя въ Виллеемъ, долго послѣ медлилъ изданіемъ указа объ избіеніи младенцевъ виллеемскихъ, бывшаго причиною удаленія св. семейства въ Египетъ. Между тѣмъ послѣднее событіе не могло послѣдовать далѣе сороковаго дня послѣ рождества Спасителя, такъ какъ еврейская женщина послѣ родовъ до этого дня закономъ признавалась нечистою и не могла выходить изъ дома. И, кромѣ того, если бы бѣгство въ Египетъ было до сороковаго дня, то св. семейство едва ли могло бы возвратиться изъ Египта къ этому дню въ Іерусалимъ, чтобы совершить все по закону; между тѣмъ ев. Лука говоритъ, что, *егда исполнилася днѣ очищенія ея* (2, 22), родители Іисуса приплы въ Іерусалимъ и здѣсь въ храмѣ все сдѣлали точно по закону Моисееву, слѣдовательно, они были въ Іерусалимѣ въ назначенный закономъ день — сороковой, точно также какъ и обрѣзаніе надъ Іисусомъ было совершено по закону — *егда исполнилася осмь дней* (21 ст.). На основаніи этихъ соображеній нужно думать, что поклоненіе волхвовъ и бѣгство во Египетъ святаго семейства были послѣ принесенія во храмъ Господа. Если и можно допустить пришествіе волхвовъ прежде послѣдняго событія, то во всякомъ случаѣ не задолго до него, такъ что принесеніе Господа въ храмъ будетъ упадать на дни между поклоненіемъ волхвовъ и изданіемъ указа объ избіеніи младенцевъ виллеемскихъ, т. е. на короткое время ожиданія Иродомъ возвращенія къ нему волхвовъ изъ Виллеема.

царемъ Навуходоносоромъ, истинный смыслъ своего пророчества о царствѣ, еже вовѣки не разрушится (2, 44), равно какъ и о семидесяти седмицахъ (гл. 9). Ко времени Христа могла быть въ Вавилонѣ горсть потомковъ этихъ древнихъ мудрецовъ, которые свято хранили преданія своихъ отцовъ, и такимъ образомъ они были не только знакомы съ мессіанскими ожиданиями іудеевъ, но и знали изъ пророчества Даниила, что приближается время исполненія этого ожиданія. Къ соединенію же съ этими мессіанскими ожиданиями астрономическихъ гаданій могло подать поводъ восточнымъ мудрецамъ пророчество Валаама о „звѣздѣ отъ Іакова“ (Чис. 24, 17).

Что касается „звѣзды волхвовъ“, то многіе ученые толкователи Писанія предполагаютъ, что это было планетное соединеніе Юпитера, Сатурна и Марса, ибо астрономическія вычисленія показываютъ, что такое соединеніе указанныхъ планетъ должно быть предъ Рождествомъ Христовымъ, именно—въ 747 году отъ основанія Рима, и собственно въ созвѣздіи Рыбы ¹⁾.

Такимъ предположеніемъ, говорятъ, чудо нисколько не отвергается, потому что установленіе гармоніи между событіями міра духовнаго и явленіями міра матеріальнаго, вслѣдствіе которой послѣднія суть отраженія первыхъ и служатъ къ возвѣщенію славы Божіей,—есть не менѣе великое и чудное дѣло всевѣдущаго и всемогущаго Бога-Міроправителя, какъ и направленіе движенія звѣзды, вопреки обычному движенію его подѣйствію законовъ природы. Однакоже, какъ самъ евангелистъ понимаетъ эту звѣзду? Очевидно, онъ мыслить ее, какъ чудную, необыкновенную звѣзду и имѣющую движеніе необычайное. Поэтому, какъ бы искусны ни были все подобные опыты соглашенія астрономическихъ данныхъ съ сказаніями евангелиста, всегда однако должны заслуживать преимущественнаго вниманія мнѣнія древнихъ отцовъ церкви относительно чудесной звѣзды, о которой повѣствуетъ еванг. Матеей. Одни изъ этихъ отцовъ (напр., Игнатій Богоносець) полагали, что это была особенная, нарочито созданная звѣзда, другіе (Златоустъ и Теофилактъ), что это—умная сила (Ангель) въ образѣ только звѣзды (см. Толк. Ев.).

Ст. 3. Такъ какъ жреческое сословіе у восточныхъ языческихъ народовъ было почетное и сильное, то можно думать, что и пришедшіе во Іерусалимъ волхвы были люди знатные и поэтому, вѣроятно, съ почетомъ были приняты при дворѣ Ирода. Но когда послѣдній узналъ о причинѣ ихъ посѣщенія, онъ, идумейнина, испугался. Ожиданія іудеями царя-избавителя отъ чужеземнаго ига ему, конечно, были извѣстны, но до сихъ поръ онъ никогда объ этомъ не задумывался,—можетъ-быть, даже считалъ эти ожиданія пустыми грезами. Но вотъ приходятъ мудрецы съ востока и возвѣщаютъ, что уже исполнилось народное ожиданіе

¹⁾ Относительно древнихъ астрономовъ извѣстно, что, по ихъ гаданіямъ, каждый народъ имѣлъ свое созвѣздіе, и что созвѣздіе Рыбы было именно созвѣздіе іудеевъ.

иудеевъ. Рождается въ немъ сильное опасеніе за твердость своего престола. Испугался и весь Иерусалимъ съ Иродомъ: одинъ потому, что ихъ интересы связаны были съ царствующею династіею, другіе потому, что ожидали отъ подозрительнаго и безчеловѣчно-жестокаго Ирода по поводу такой вѣсти особенныхъ жестокостей, треплы—объятыя вообще предощущеніемъ наступленія чрезвычайныхъ событій. //

Ст. 4—8. Но быстро въ умѣ Ирода созрѣваетъ планъ убійства новорожденнаго царя. Онъ созываетъ представителей закона и спрашиваетъ ихъ: гдѣ Христосъ рождается? Тѣ отвѣчаютъ опредѣленно и прямо: въ Вифлеемѣ іудейскомъ, и въ доказательство истинности своего отвѣта ссылаются на одно изъ самыхъ ясныхъ мессіанскихъ пророчествъ, на пророчество Михея ¹⁾. Потомъ онъ призываетъ къ себѣ волхвовъ,—призываетъ тайно, чтобы окружающіе изъ переговоровъ его съ гостями не догадались о его планѣ и не помѣшали его исполненію,—и точно вывѣдываетъ отъ нихъ „время явльшіяся звѣзды“. Это Иродъ дѣлаетъ не потому, чтобы въ умѣ его уже въ это время было намѣреніе избить всѣхъ младенцевъ въ Вифлеемѣ, въ возрастѣ, какой опредѣлится временемъ появленія звѣзды (16 ст.); это намѣреніе родилось у него только тогда, какъ онъ „увидѣлъ себя осмѣяннымъ волхвами“. До этого же времени онъ, вѣроятно, надѣялся устранить опасность для своего престола убійствомъ одного новорожденнаго Младенца, въ Которомъ народъ хочетъ видѣть своего будущаго царя (ст. 8). На рожденіе царя іудейскаго Иродъ смотритъ не съ религіозной, а съ политической точки зрѣнія, и въ молвѣ объ этомъ видитъ начало народнаго возмущенія; поэтому точное знаніе времени явленія звѣзды и, слѣдовательно, по его мнѣнію, времени рожденія Младенца рѣшало для него вопросы: давно ли грозитъ ему опасность, какъ долго онъ оставался близорукъ и не замѣчалъ ея, не опоздалъ ли онъ принятіемъ должныхъ предупредительныхъ мѣръ и не мало ли теперь будетъ для устраненія опасности умертвить одного новорожденнаго царя? Вообще для него нужно было принять въ расчетъ всевозможныя случайности и потому разузнать дѣло въ мельчайшихъ подробностяхъ. Получивъ отъ волхвовъ требуемый отвѣтъ, Иродъ отпускаетъ ихъ съ лукавою просьбою возвратиться и возвѣстить ему, чтобы и онъ могъ сходить на поклоненіе новорожденному царю. Повидимому, неразумно было со стороны Ирода надѣяться, чтобы волхвы не догадались о его тайныхъ намѣреніяхъ: царь высказываетъ желаніе поклониться Младенцу, Котораго хотятъ провозгласить на мѣсто него царемъ! Однакоже, тутъ было искусное притворство: Иродъ входитъ въ религіозное настроеніе духа волхвовъ, представляетъ изъ себя вврующаго въ Новорожденнаго, какъ въ обѣтованнаго царя іудейскаго, имѣющаго облагодѣтельствовать вмѣстѣ съ народомъ

¹⁾ Другіе толкователи думаютъ, что цитата изъ пророка не составляетъ продолженія отвѣта книжниковъ, но приведенъ евангелистомъ; цитируетъ евангелистъ, отступая по буквѣ и отъ подлинника и отъ LXX (ср. Мих. 5, 2).

израильскимъ весь міръ. И не знавшіе истиннаго характера Ирода, волхвы, разумѣется, судя по себѣ, повѣрили бы Ироду и исполнили бы его просьбу, если бы не были вразумлены откровеніемъ (12 ст.).

Ст. 9—12. Волхвы отправились въ Виледемъ, по восточному обычаю, ночью. И вотъ, звѣзда, которую они видѣли у себя на родинѣ, снова явилась и „идяше предъ ними, дондеже пришедши ста верху, идѣже бѣ Отроча“. Явленіе звѣзды снова оживило надежды волхвовъ, которые усомнились было въ истинности своихъ гаданій послѣ того, какъ они не нашли Новорожденнаго Царя іудейскаго въ палатахъ царскихъ. Войдя въ домъ и поклонившись Младенцу, волхвы, по восточному обычаю выражать почтеніе предъ высокопоставленными лицами посредствомъ даровъ (Быт. 32, 13 и д. 1 Цар. 9, 7. 10, 27 и др.), принесли Господу въ даръ драгоценные предметы: золото, ливанъ¹⁾ и смирну²⁾. Получивъ потомъ откровеніе во снѣ, волхвы удалились въ свою страну не чрезъ Іерусалимъ, а инымъ путемъ, — вѣроятно, обогнувъ Мертвое море съ южной стороны.

§ 12. Бѣгство святаго семейства въ Египетъ.

(Мо. 2, 13—15).

Ст. 13—14. Въ бесѣдѣ съ Іосифомъ и Маріею волхвы, конечно, передали имъ о томъ, какъ принялъ ихъ въ Іерусалимѣ Иродъ и съ какими порученіями онъ отпустилъ ихъ въ Виледемъ. Изъ этой бесѣды родители Іисуса, разумѣется, догадались объ истинныхъ намѣреніяхъ Ирода и потому какъ въ волхвахъ своими замѣчаніями поселили сомнѣніе въ искренности Ирода, такъ и сами обезпокоились за участь своего Богомладенца. Тѣ и другіе поставлены были въ затрудненіе, и божественное наученіе и руководство было необходимо. Быть-можетъ, духъ родителей Іисуса успокоился нѣсколько, когда волхвы, вразумленные чуднымъ сновидѣніемъ, уклонились отъ посѣщенія Іерусалима и Ирода и возвратились въ свою страну инымъ путемъ. Но вотъ является во снѣ Іосифу Ангелъ, говоритъ ему, что Иродъ будетъ искать Младенца, чтобы убить его, и повелѣваетъ взять Младенца и мать Его и удалиться въ Египетъ, гдѣ и оставаться до новаго откровенія. Египетъ былъ, вмѣстѣ съ частию Аравіи, римскою провинціею; власть Ирода туда не простиралась. По всему этому онъ былъ удобнѣйшимъ мѣстомъ убѣжища для Іосифа и Маріи съ Младенцемъ. Сколько именно времени

¹⁾ Благоуханная смола, которая добывается изъ дерева, того же имени, употребляется для куренія при богослуженіи.

²⁾ Подобный же ароматъ, который добывается изъ кустарника, произрастающаго особенно въ южной Аравіи, употреблялся въ сгущенномъ видѣ для намащенія труповъ, въ жидкомъ состояніи примѣшивается къ вину для питья, а также къ драгоценному елею.

пришлось пребыть святому семейству до смерти Ирода, вельзя опредѣлить.

Ст. 15. Въ этомъ событіи евангелистъ усматриваетъ исполненіе пророчества пророка Осип (11, 1): *отъ Египта возвесть Сына Моего*. Еврейскій народъ назывался сыномъ Божиимъ въ теократическомъ смыслѣ, какъ народъ избранный изъ всѣхъ народовъ міра и приближенный къ Богу, чтобы въ немъ приготовить спасеніе міру — Сына Божія въ собственномъ смыслѣ. Въ этомъ особенномъ отношеніи своемъ къ Богу еврейскій народъ прообразовалъ собою Мессію — Сына Божія. Равно и многіе частныя событія изъ жизни и исторіи этого народа прообразовали собою событія изъ земной жизни І. Христа. Такъ, въ исторіи царства Божія Египетъ вторично становился въ служебное отношеніе къ Палестинѣ — землѣ обѣтованія. Въ первый разъ въ началѣ исторіи избраннаго народа Божія онъ даетъ ему убѣжище и спасеніе отъ страданій голода; въ началѣ новозавѣтнаго времени онъ принимаетъ подъ кровь свой Самого Спасителя. Во временномъ пребываніи евреевъ въ Египтѣ и возвращеніи ихъ оттуда въ землю обѣтованную евангелистъ показываетъ прообразовательное отношеніе къ временному удаленію въ Египетъ Младенца Иисуса и возвращенію Его оттуда по минованіи опасности для Его жизни.

§ 13. Избіеніе младенцевъ вилеемскихъ.

(Мѡ. 2, 16—18).

Ст. 16. Современные историки много сообщаютъ о безчеловѣчныхъ, звѣрскихъ поступкахъ Ирода не только со всѣми подданными, но даже съ своими ближайшими, кровными родными. Это былъ человекъ такой жестокой, что Августъ, услышавши однажды о подобномъ же избіеніи Иродомъ дѣтей, между которыми былъ убитъ и его собственный сынъ, сказалъ: *melius est Herodis proscum esse, quam filium*. Такимъ образомъ, передаваемое евангелистомъ избіеніе вилеемскихъ младенцевъ вполне согласно съ характеромъ Ирода.

Ст. 17—18. Въ этомъ событіи евангелистъ усматриваетъ исполненіе прообразовательнаго пророчества Іереміи (31, 15). Рахиль, любимая супруга Іакова, праматерь израильтянъ, была погребена близъ Вилеема (Быт. 35, 19. 48, 7.). Городъ Рама лежалъ въ двухъ часахъ пути на сѣверъ отъ Іерусалима, въ колѣнѣхъ Веніаминовомъ (Ис. Нав. 18, 25. Суд. 4, 5.). При отведеніи іудеевъ въ плѣнъ вавилонскій плѣнные были собраны въ этотъ городъ (Іер. 40, 1.). Въ главѣ, изъ которой евангелистъ приводитъ слова о плачущей Рахили, пророкъ Іеремія утѣшаетъ отводимыхъ въ плѣнъ израильтянъ предсказаніемъ о возвращеніи ихъ изъ плѣна. Силу самаго бѣдствія онъ изображаетъ такъ, что оно коснулось сердца самой умершей праматери плѣнниковъ и нарушило ея гробовой покой; она какъ-будто встаетъ изъ гроба,

возвышаетъ плачь о несчастныхъ дѣтяхъ своихъ, и голосъ плача ея раздастся далеко за Иерусалимомъ и слышенъ въ Рамѣ; она не хочетъ принимать утѣшенія, сѣтуя о сынахъ своихъ, ибо не стало ихъ:—они, отведенные въ плѣнъ, для нея болѣе не существуютъ. Здѣсь теперь Иродъ дѣйствительно умерщвляетъ дѣтей Рахили, и это его злодѣйство наполняетъ Виолеемъ и его окрестности плачемъ и воплемъ матерей невинныхъ младенцевъ.

§ 14. Возвращеніе святаго семейства изъ Египта и поселеніе въ Назаретъ.

(Мф. 2, 19—23).

Ст. 19—22. Иосифъ и Марія съ Иисусомъ оставались въ Египтѣ до смерти Ирода (750 г. О. Р.). Послѣ же сего послѣдовало новое откровеніе Ангела Иосифу, повелѣвавшее ему съ Марією и Иисусомъ возвратиться въ отечество. Это откровеніе дано было въ общей формѣ: не сказано было ему, въ какой именно городъ онъ долженъ направить свой путь. Но здѣсь уже данъ былъ намекъ, что мѣстомъ жительства святаго семейства будетъ Галилея, а не Иудея, потому что не сказано: „иди въ землю иудину“, но: „иди въ землю израилеву“. Однакоже, родители Иисуса не примѣтили этого указанія и, возвратясь изъ Египта, намѣрены были поселиться въ Иудеѣ. Вѣроятно, родители Иисуса думали поселиться въ Виолеемѣ, городѣ Давидовомъ, гдѣ, по устроенію Божію, и родился Христосъ. Ихъ личный взглядъ, вѣроятно, былъ тотъ, что обѣтованный Мессія, сынъ Давидовъ, долженъ былъ воспитываться и возрастать въ городѣ Давидовѣ, вблизи Иерусалима, столицы народа Божія, и близъ храма, средоточія ветхозавѣтнаго богослуженія, которое имѣло Его своею цѣлю. Но когда они пришли въ Иудею, то услышали, что здѣсь царствуетъ Архелай, такой же жестокой и кровожадный, какъ и отецъ его—Иродъ. Иосифъ и Марія снова обезпокоились за жизнь порученнаго Богомъ ихъ заботливости Богомладенца; откровеніе Иосифу во снѣ, повелѣвавшее имъ удалиться въ Назаретъ, разрѣшило ихъ недоумѣніе.

Ст. 23. Въ поселеніи І. Христа въ Назаретъ евангелистъ точно также усматриваетъ исполненіе ветхозавѣтныхъ пророчествъ о Мессіи: *яко Назорей наречется*. Буквально этого пророчества въ св. книгахъ Ветхаго Завѣта нѣтъ, а потому придумано много объясненій этихъ словъ евангелиста. Болѣе вѣроятное изъ нихъ такое: отъ мѣста жительства впослѣдствіи называли І. Христа Наазаринномъ; этимъ названіемъ выражали незнатность І. Христа, въ противоположность мессіанскому достоинству, которое хотѣли признавать за Нимъ на основаніи Его дѣлъ и ученія (Іоан. 1, 46, 7. 41—52.), такъ какъ жители Назарета, незначительнаго и притомъ галилейскаго города, въ глазахъ іудеевъ достойны были презрѣнія. Такимъ образомъ евангелистъ хочетъ сказать, что и по пророчествамъ Христосъ долженъ быть по вѣншему Своему положенію незнатный и даже презрѣнный, что

и исполнилось, когда Онъ поселился въ Назаретъ и когда стали называть Его Назаряниномъ. Пророки дѣйствительно часто изображали уничиженное состояніе Мессіи (Ис. 53. Пс. 21.). И евангелистъ здѣсь не показываетъ на какого-нибудь одного пророка, а говоритъ: *да сбудется реченное чрезъ пророковъ*. Говоря о многихъ пророкахъ, онъ тѣмъ указываетъ, что данное пророчество имѣется у всѣхъ нихъ и, слѣдовательно, не по буквѣ, а по существу своему. Это объясненіе прекрасно идетъ къ предыдущему: родители Иисуса считаютъ несогласнымъ съ Его достоинствомъ возрастать Ему въ презрѣнномъ Назаретѣ и потому хотятъ навсегда поселиться въ Иудеѣ; евангелистъ доказываетъ, что дѣйствительно поселеніе Господа въ Назаретѣ было новымъ дѣломъ Его добровольнаго самоуничиженія за грѣхи людей. ↗

§ 15. Дѣцнадцатилѣтній Иисусъ въ храмѣ Іерусалимскомъ.

(Лк. 2, 41—52).

Ст. 41—45. Родители Иисуса, строго исполняя законъ (Исх. 23, 14 и т. д.), ежегодно бывали въ Іерусалимѣ на праздникѣ Пасхи. Когда І. Христу было двѣнадцать лѣтъ (возрастъ, съ котораго начинали наставленіе дѣтей въ законъ, почему они и назывались съ этого года „дѣтьми закона“), Іосифъ и Марія были на праздникѣ въ Іерусалимѣ вмѣстѣ съ Нимъ. По окончаніи праздника (Исх. 12, 18. Лев. 23, 5—8) началось движеніе народныхъ массъ изъ Іерусалима на родину. Путешествовали обыкновенно большими или меньшими обществами, караванами; въ одномъ изъ нихъ были и родители Иисуса вмѣстѣ со своими родственниками и знакомыми. Случилось, что когда группа, къ которой принадлежали Іосифъ и Марія, двинулась въ путь, послѣдніе не видѣли около себя Отрока своего Иисуса. Это, конечно, ихъ обезпокоило, но при громадности движущейся толпы трудно было бы отыскивать среди нея кого-либо. Во всякомъ случаѣ, они не ожидали, чтобы Онъ остался въ Іерусалимѣ, но, привыкли видѣть въ Отрокѣ своемъ всегда благопокорливость и благоразуміе, успокоили себя пока предположеніемъ, что Онъ идетъ съ другими, намѣреваясь и надѣясь отыскать Его „въ дружинѣ“, когда придутъ на ночлегъ ¹⁾. На ночлегѣ они не нашли Иисуса среди общества своихъ сопутешественниковъ, и потому возвратились на другой день въ Іерусалимъ и продолжали отыскивать Его.

Ст. 46—47. Здѣсь на третій день (не по возвращеніи въ Іерусалимъ, а по исчезновеніи изъ него) они нашли Его въ одномъ изъ притворовъ, или галлерей, храма (*ἐν τῷ ἱερῷ*), находящагося ²⁾ среди учителей народныхъ, слушающаго и вопрошающаго ихъ.

¹⁾ Ст. 43 не хочетъ сказать, что Іосифъ и Марія не замѣтили отсутствія Иисуса, но, какъ показываетъ ст. 44, не разумѣли того, что Онъ остался въ Іерусалимѣ.

²⁾ *Καθεδρῶν* можно понимать и буквально по сравненію съ Дѣян. 22, 3.

Любознательный Отрокъ внимательно слушалъ, и если что въ рѣчахъ раввиновъ казалось Ему невразумительнымъ, Онъ спрашивалъ у нихъ разъясненія; эти, съ своей стороны, отчасти употребляя обычный дидактическій приемъ, отчасти же, быть-можетъ, увлекаемые проявляемою Отрокомъ несвойственною Его возрасту силою пониманія и желая испытать Его, сами даютъ Ему вопросы. И всѣ дивились разуму и отвѣтамъ Его.

Ст. 48—50. Въ томъ, что Иисусъ былъ въ одномъ изъ притворовъ храма среди народныхъ учителей, ничего не было необычнаго: это совершенно въ нравахъ и обычаяхъ того времени. Однакоже родители Его удивились, увидѣвъ Его въ такомъ обществѣ и при такихъ занятіяхъ. Этого, слѣдовательно, они не ожидали отъ двѣнадцатилѣтняго Отрока,—не ожидали, чтобы Онъ остался въ Иерусалимѣ нечаянно, а вслѣдствіе стремленія Его къ такому серьезному дѣлу. Но тѣмъ болѣе вслѣдствіе этого больно было ихъ сердцу, потому что они великой скорби исполнены были до сей минуты, и Марія, хотя матерински-нѣжно, однакоже съ нѣкоторымъ упрекомъ сказала Ему: *Чудо! что сотвори нама тако! Се отецъ Твой и Азъ боляще исказомъ Тебе.* Марія называетъ здѣсь Іосифа отцомъ не въ виду только окружающихъ, не знавшихъ тайны зачатія и рожденія Господа, но, можно думать, потому, что такъ и всегда Она выражалась, когда бесѣдовала съ своимъ Сыномъ, въ Которомъ Она, очевидно, и теперь продолжаетъ видѣть дитя. Иисусъ Христосъ отвѣчаетъ, что имъ и не слѣдовало искать Его гдѣ-либо въ другихъ мѣстахъ, а не здѣсь: *не вѣсте ли, яко естъ тѣхъ, яко Отца Моего (ἐν τοῖς τοῦ Πατρὸς Μοῦ), достоинъ быти Ми?* Не о храмъ только, который Господь называетъ домомъ Отца Своего (Іоан. 2, 16.), говоритъ Онъ здѣсь, но (аналогично 1 Тим. 4, 15: *ταῦτα μελέτα ἐν τοῖτοῖς ἱερῶν*) о всемъ томъ, что достойно Отца Его. Смыслъ этихъ словъ, слѣдовательно, обнимаетъ собою и тѣ занятія, при которыхъ сейчасъ находится Иисусъ,—занятія Его словомъ Божиимъ. Въ этомъ двѣнадцатилѣтнѣмъ Отрокѣ уже открываетъ свое богочеловѣческое сознаніе,—сознаніе Своего единства и общенія съ Богомъ Отцомъ, вслѣдствіе котораго духу Его существенно свойственно занятіе дѣлами Божиими. Проявленіе такого сознанія въ Отрокѣ Иисусѣ было неожиданно для Іосифа и Маріи, потому что они, конечно, никогда не бесѣдовали съ Нимъ, какъ съ дѣтяти, о тайнѣ Его рожденія. Поэтому-то они и не поняли сказанныхъ Имъ словъ,—не поняли во всей глубинѣ смысла ихъ.

Ст. 51—52. „И однакоже“ (*καὶ* — по связи съ предшествующимъ, а также по сравненію съ 4, 26, 27, 12, 6. 24, 24, 22 и др.),—говоритъ евангелистъ,—„Онъ пошелъ съ ними и пришелъ въ Назаретъ, и былъ въ повиновеніи у нихъ“, хотя богочеловѣческій духъ Его стремился въ домъ Отца небеснаго. Этотъ знаменательный для Маріи день, въ который Ея сынъ впервые предъ Нею проявилъ Свой богочеловѣческій духъ, остался очень памятенъ Ей и слова Господа глубоко запали въ Ея душу. Евангелистъ заключаетъ исторію отрочества І. Христа такимъ же замѣчаніемъ, какимъ онъ заключилъ исторію дѣтства І. Христа (2, 40.).

II.

Крещеніе Иисуса Христа и искушеніе Его въ пустынь отъ діавола.

§ 16. Явленіе и дѣятельность Іоанна Крестителя.

(Мѡ. 3, 1—6. Мр. 1, 2—6. Лк. 3, 1—6).

Говоря о Крестителѣ, евангелисты смотрятъ на него, какъ на богопосланнаго пророка и собственно въ качествѣ Предтечи Мессіи, что они выражаютъ, указывая исполненіе въ немъ ветхозавѣтныхъ пророчествъ о приготовителѣ пути Господу, Ангелѣ Божіемъ. У всѣхъ нихъ находится цитата изъ пророка Исаи 40, 3, но у ев. Луки онъ приведенъ полнѣе (40, 3—5). А ев. Маркъ, обыкновенно мало въ своемъ Евангеліи сносящій новозавѣтныя событія съ ветхозавѣтными пророчествами, въ данномъ случаѣ, напротивъ, имѣетъ еще цитату изъ Малах. 3, 1, который въ Евангеліяхъ Матѡея (11, 10) и Луки (7, 27) передается какъ высказанный Иисусомъ Христомъ въ свидѣтельствѣ Его о Крестителѣ. Пророчество Исаи въ указанномъ мѣстѣ относится прежде всего и ближайшимъ образомъ къ возвращенію іудеевъ изъ плѣна вавилонскаго, которое пророкъ изображаетъ, какъ предводительствуемое Самимъ Богомъ и предшествуемое вѣстникомъ, возглашающимъ, чтобы въ пустынь, по которой имѣетъ пройти Господь съ Своимъ народомъ, приготовили Ему путь прямой и ровный: углубленія наполнили насыпями, а горы и холмы срыли и пр. Это пророчество евангелисты (и самъ Іоаннъ Креститель Іоан. 1, 23.) изъясняютъ въ прообразовательномъ смыслѣ и подъ Господомъ, шествующимъ во главѣ Своего народа при возвращеніи послѣдняго изъ плѣна, разумѣютъ Мессію, а подъ вѣстникомъ—Его предтечу, Іоанна; пустынею въ этомъ духовномъ смыслѣ будетъ самый народъ израильскій, а ея неровности, которыя слѣдуетъ устранивать, какъ препятствія къ пришествію Мессіи, суть грѣхи человѣческіе; отсюда и сущность проповѣди Іоанна: *покайтесь*. Это прообразовательное пророчество Исаи послѣдній изъ ветхозавѣтныхъ пророковъ, Малахія, высказываетъ прямо, называя приготовляющаго путь Мессіи Предтечу Ангеломъ Господнимъ.

Время выступленія Іоанна Крестителя на проповѣдь у ев. Марка вовсе не указано; у ев. Матѡея очень обще и неопредѣленно: *въ тѣ дни*, одинъ ев. Лука даетъ точное хронологическое опредѣленіе—черезъ обозначеніе гражданскаго и церковнаго состоянія Палестины въ то время (3, 1—2). Подробнѣе, съ какою евангелистъ дѣлаетъ это обозначеніе, показываетъ, какое важное значеніе въ евангельской исторіи имѣетъ явленіе Крестителя на проповѣдь. Въ то же время евангелистъ хотѣлъ чрезъ это изобразить то состояніе міра, при какомъ имѣло совершаться искупительное служеніе Иисуса Христа роду человѣческому. Іудея въ то время была уже обращена въ римскую провинцію; поэтому еван-

гелисть опредѣленіе времени даетъ прежде всего чрезъ обозначеніе года правленія римскаго императора (15-й годъ Тиверія Кесаря—779-й годъ О. Р.—со времени его соправительства Августу). Далѣе евангелисть обозначаетъ сначала гражданскихъ правителей Палестины—прокуратора въ Иудеѣ Пилата и тетрарховъ: Ирода Антипу, Филиппа и Лисанія ¹⁾; потомъ граждански-церковнаго, и, наконецъ,—церковнаго (Анну и Каиафу) ²⁾.

Мѣсто выступленія Іоанна Крестителя на проповѣдь ев. Маркъ называетъ *пустынею*, а ев. Матѳей ближе опредѣляетъ эту пустыню, называя ее *иудейскою*. Этимъ именемъ называлась полоса земли, которая тянется на западной сторонѣ Мертваго моря и продолжается по западной сторонѣ рѣки Іордана, на сѣверъ отъ Мертваго моря—до Іерихона. Что эта пустыня и по евангелистамъ имѣетъ указанное положеніе, это видно изъ дальнѣйшаго указанія ихъ на Іорданъ, какъ мѣсто крещенія Іоанномъ приходившихъ къ нему (Мѳ. 3, 6. Мр. 1, 5). Евангелисть Лука мѣсто, гдѣ былъ „глаголь Божій къ Іоанну“, точно также называетъ пустынею (3, 2), а дальнѣйшимъ изображеніемъ (ст. 3) онъ обнимаетъ всю дѣятельность Іоанна Крестителя не только въ ея началѣ, но и послѣ (ср. Іоан. 1, 28. 3, 23).

Вѣйшимъ видомъ своимъ, описаніе котораго даютъ евангелисты Матѳей (3, 4) и Маркъ (1, 6.), Іоаннъ Креститель напоминаетъ Ілію Тесвитянина (4 Цар. 1, 8, въ духъ и силъ котораго онъ долженъ былъ предшествовать Мессіи по пророчеству Малахія (4, 5) и по предсказанію Архангела Гавріила (Лк. 1, 17.). Іудеи того времени, на основаніи указаннаго пророчества Мала-

¹⁾ Лисаній, тетрархъ Авилініи (на Ливанѣ), ближе неизвѣстенъ. Авилінія не входила въ составъ владѣній Ирода Великаго, раздѣленныхъ между его сыновьями по его завѣщанію, утвержденному Августомъ; она и не была мѣстностію, куда упала бы хотя нѣкоторая часть дѣятельности І. Христа: не была, наконецъ, и такою областію, правители которой были бы очень извѣстны и упоминаніе о нихъ давало бы точное хронологическое опредѣленіе. Указаніе же на тетрархію Лисанія у евангелиста объясняется тѣмъ, что, по раздробленіи Палестины, по смерти Ирода Великаго, на нѣсколько отдѣльныхъ областей, къ ней присоединена была еще Авилінія, чтобы образовать четверичное число княжествъ, чтобы образовать тетрархіи. Лисаній былъ, вѣроятно, потомокъ Лисанія, сына и наслѣдника Птолемея, который лѣтъ за 60 предъ этимъ былъ умерщвленъ римскимъ триумвиромъ Антоніемъ изъ-за Клеопатры.

²⁾ Анавъ или Анна сдѣланъ былъ первосвященникомъ въ 759 году. Но вторымъ прокураторомъ Іудеи, Валеріемъ Графомъ, смѣненъ былъ въ 767 году. Послѣ него первосвященническое достоинство быстро переходило отъ одного къ другому, благодаря самовластной прокуратора, отъ котораго зависѣло назначеніе первосвященника: Измаиль, Елеазаръ, Симонъ пребывали первосвященниками до 770 года, когда на эту должность назначенъ былъ Іосифъ Каиафа, зять Анана. Такимъ образомъ, въ должности первосвященника во время общественнаго служенія І. Христа былъ Каиафа (ср. Іоан. 18, 13). Анну же, вѣроятно, лишь народъ продолжалъ почитать за первосвященника. Кромѣ того, онъ могъ быть президентомъ Синедріона, каковая должность не непременно соединялась съ должностію первосвященника. Въ книгѣ дѣяній Апостольскихъ, въ 4, 5, 6, первымъ между членами Синедріона и, слѣдовательно, главою его, именуется Анна. Поэтому и въ исторіи суда надъ Іисусомъ Христомъ Анна выступаетъ первымъ и главнымъ: къ нему первѣе приводятъ связаннаго Іисуса (Іоанн. 18, 13), и онъ допрашиваетъ подсудимаго, очевидно, какъ должностное лицо (19 и д.).

хн, ожидали предъ пришествіемъ Мессіи явленія Іліи Пророка, который, по ихъ представленію, долженъ былъ воскреснуть (Іоан. 1, 21.). Такимъ образомъ Іоаннъ уже видома своимъ указывалъ осуществленіе на себѣ этихъ ожиданій. Образъ жизни Іоанна былъ аскетическій, такъ какъ, согласно архангельскому предсказанію (Лк. 1, 15), онъ былъ Назорей; пищею его служило то, что могла предложить ему суровая пустыня, гдѣ онъ жилъ до дня явленія своего израилю и гдѣ теперь проводилъ время, свободное отъ обращенія съ народомъ это—акриды, нѣкоторые видъ саранчи, дозволенный закономъ къ употребленію (Лев. 11, 22.), и дикий медъ, сладкій сокъ, истекавшій изъ нѣкоторыхъ деревьевъ, какъ, напр., пальмы и фиги (1 Цар. 14, 25 и д.).

Такъ какъ св. Лука одинъ рассказываетъ о явленіи Іоанна въ связи съ предшествующею его жизнию, которую Іоаннъ послѣ дома родительскаго проводилъ въ пустынномъ уединеніи (1, 80.), то у него одного находится и указаніе, что Іоаннъ вышелъ изъ этого уединенія и выступилъ на проповѣдь въ качествѣ Предтечи Мессіи въ силу особеннаго на то повеленія Божія: *бысть глаголю Божій къ Іоанну* (3, 2.). Объ этомъ чрезвычайномъ откровеніи свидѣтельствуемъ впоследствии и самъ Іоаннъ (Іоан. 1, 33.), въ каковомъ свидѣтельствѣ дано и содержаніе этого откровенія.

Дѣятельность Іоанна Крестителя евангелисты Маркъ (1, 4.) и Лука (3, 3.) въ общемъ очерчиваютъ одинаково, говоря, что *крестилъ и проповѣдовалъ крещеніе покаянія для прощенія грѣховъ*. Евангелистъ Маттеей выражаетъ то же самое, приводя собственные слова Крестителя (3, 3.): *покайтесь, приблизится царствіе небесное*¹⁾. Но этимъ Маттеей въ то же время показываетъ намъ, что проповѣдь и вообще дѣятельность Крестителя съ самаго начала уже имѣла прямое и опредѣленное отношеніе къ царству Мессіи. *Покаяніе* (*μετανοία*) есть живое сознаніе своей грѣховности, сопровождающееся сердечною печалію о своемъ грѣховномъ состояніи и твердою рѣшимостію воли перемѣнить дурную жизнь на добрую (Кор. 7, 9. 10.). Что такъ Креститель понималъ покаяніе, къ которому онъ призывалъ собиравшіяся около него народъ, это видно изъ того, что единственное спасеніе для грѣшниковъ отъ грядущаго гнѣва онъ указывалъ въ плодахъ сообразныхъ съ покаяніемъ (Мѣ. 3, 8. Лк. 3, 8). Но проповѣдь Іоанна о покаяніи не была только требованіемъ внутренняго, душевнаго раскаянія во грѣхахъ: приходившіе къ нему креститься *исповѣдывали предъ нимъ грѣхи свои* (Мѣ. 3, 6. Мр. 1, 5). Это-то сердечное покаяніе, которое кающійся выражалъ внѣшно, исповѣдуя предъ Іоанномъ грѣхи свои, евангелисты называютъ покаяніемъ *со оставленіемъ грѣховъ* (*εἰς ἄφεσιν ἁμαρτιῶν*), то-есть какъ видно изъ Мѣ. 3, 11 и паралл., оно подготовляло или вело къ прощенію грѣховъ, ибо дѣйствительное прощеніе грѣховъ могло быть только по совершеніи Ис. Христомъ искупленія людей отъ проклятія за грѣхъ.

¹⁾ Наименованіе царства Мессіи царствомъ небеснымъ (встрѣчающееся только у ев. Маттея) обозначаетъ духовный характеръ этого царства.

Вѣшнимъ же символическимъ выраженіемъ, свидѣтельствомъ или печатью покаянія было *крещеніе*, погруженіе въ водѣ (*βάπτισμα*), которое поэтому и называется *крещеніемъ покаянія*, т.-е. крещеніемъ, требующимъ покаянія, имѣющимъ послѣднее какъ свое необходимое предваряющее условіе. Ни одинъ изъ ветхозавѣтныхъ пророковъ, часто возвышавшихъ свой вдохновенный голосъ, призывая народъ къ нравственному исправленію, не проповѣдывалъ и не совершалъ крещенія. Проповѣдь Іоанна о покаяніи сопровождается крещеніемъ собственно вслѣдствіе того, что она есть въ то же время проповѣдь о приближившемся царствіи небесномъ. Крещеніе его есть поэтому свидѣтельство, печать не только сердечнаго раскаянія во грѣхахъ, но и живой вѣры во грядущаго, уже находящагося среди людей, Мессію (Мѡ. 3, 2, 11 и паралл.). Апостоль Павелъ говоритъ: „Іоаннъ крестилъ крещеніемъ покаянія, говоря людямъ, чтобы вѣровали въ Грядущаго по немъ, то-есть во Христа Іисуса“ (Дѣян. 19, 4.). Поэтому думаютъ, что крещеніе Іоаннъ совершалъ во имя Грядущаго и собственно всегда въ опредѣленной формулѣ: „крещаю тебя во имя Грядущаго“—*εἰς τὸν Ἐρχόμενον* (ср. 1 Кор. 10, 2.). Но самъ Іоаннъ свидѣтельствовалъ, что совершаемое имъ крещеніе не есть окончательное вполне достаточное для спасенія: *я крещу васъ въ водѣ въ покаяніе, но Идущій за мною... будетъ крестить васъ Духомъ Святымъ и огнемъ* (Мѡ. 3, 11 и паралл.), слѣдовательно крещеніе Іоанново не выводило на крещаемаго благодать Духа Святаго, исцѣляющую человѣка отъ грѣха; это было только крещеніе въ водѣ, хотя и въ покаяніе, т.-е. имѣло цѣлію пробудить въ крещаемыхъ покаяніе, было, слѣдовательно, обрядомъ, а не таинствомъ. Къ таинству крещенія оно подготовляло людей, будучи прямо въ этомъ своемъ значеніи объясняемо Іоанномъ въ вышеприведенныхъ словахъ.

§ 17. Проповѣдь Крестителя о покаяніи.

(Мѡ. 3, 7—10. Лк. 3, 7—14.).

Мѡ. 3, 7—10. Лк. 3, 7—9. Оба евангелиста передаютъ здѣсь до буквальности сходную рѣчь Іоанна. Но тогда какъ по Матѡею она была произнесена надъ фарисеями и саддукеями, по Лукѣ—предъ народомъ. Фарисеи и саддукеи не представляли собою особенныхъ должностныхъ лицъ, ни особенныхъ сословій; фарисейство и саддукейство были два господствующія въ то время религіозныя направленія или секты, и весь народъ болѣе или менѣе находился подъ вліяніемъ той или другой. Но, разумѣется, болѣе рѣзко заявляли особенности своей секты ея представители, люди образованные, и потому часто высокопоставленные, которые стояли въ отношеніи къ народу, какъ его учителя въ законѣ и руководители въ жизни (книжники); поэтому прежде всего къ нимъ относились названія фарисеевъ и саддукеевъ. Означенная рѣчь Крестителя, конечно, была произнесена предъ

всѣмъ собравшимся около него народомъ; но почему Іоаннъ говорилъ здѣсь строго и грозно, это объясняетъ намъ ев. Матѳей: говоря въ такомъ тонѣ, Іоаннъ имѣлъ въ виду главнымъ образомъ фарисеевъ и саддукеевъ, которые были среди народнои толпы, а вмѣстѣ съ ними и всѣхъ тѣхъ, кто изъ простаго народа былъ одинаковаго съ ними расположенія духа.

Фарисеи были люди лицемѣрной, внѣшней праведности; они строго исполняли всѣ внѣшніе обряды закона Моисеева, усложненные его толкованіями, „преданіями старцевъ“, и собственно— „яко да прославятся отъ человѣкъ“; но въ душѣ были они люди глубоко порочные (Мѳ. 6—7 гл. 15, 2—10. 23 гл. А саддукеи были прямо матеріалисты, отвергавшіе бытіе духовнаго міра, воскресеніе мертвыхъ и загробную жизнь (Мч. 22, 23. Дѣян. 23, 8.). Іоаннъ начинаетъ свою рѣчь удивленіемъ, что фарисеи и саддукеи,—эти порожденія ехидны, т. е., люди въ самомъ корнѣ, во всемъ существѣ своемъ порочные и злобные,—пришли къ нему креститься и чрезъ это внести имена свои въ книгу жизни. А потомъ показываетъ, что если дѣйствительно они желаютъ избавиться отъ грядущаго осужденія, то должны творить плоды, достойные покаянія, а не думать, что одно тѣлесное происхожденіе отъ Авраама само по себѣ даетъ имъ право на участіе въ благахъ Царства Мессіи, что они необходимые его члены, безъ которыхъ оно не можетъ и существовать, *ибо*.—говоритъ Іоаннъ,— *Богъ можетъ изъ камней сити* (предлежавшихъ предъ глазами Іоанна) *воздвигнуть дѣтей Аврааму*. (Здѣсь высказанная мысль раскрывается ясно у ап. Павла Рим. 4, 16. 9, 6—8., откуда видно, что подъ камнями нужно разумѣть язычниковъ). Наконецъ, чтобы возбудить въ своихъ слушателяхъ раскаяніе и стремленіе къ исправленію, Креститель старается пробудить въ нихъ страхъ предъ судомъ Мессіи, близость и рѣшительность котораго онъ сильно и живо изображаетъ въ образной рѣчи, сравнивая людей съ деревьями, а Мессію—судію съ садовникомъ, пришедшимъ въ свой садъ съ топоромъ, съ цѣлію очистить садъ, вырубивъ съ корнемъ худыя деревья, не приносящія никакого плода.

Лк. 10—14. Евангелистъ Лука къ этому прибавляетъ, что многіе изъ простаго народа тронулись рѣчью Іоанна и спрашивали у него, что имъ дѣлать, чтобы загладить свои прежніе грѣхи и избѣжать грядущаго осужденія. Въ отвѣтъ на это Креститель прежде всего указалъ на дѣла любви и милосердія къ бѣднымъ, на дѣла благотворительности (10—11). Въ сущности то же требованіе онъ высказалъ и мытарямъ и воинамъ, когда эти обратились къ нему съ тѣмъ же вопросомъ; только каждый разъ онъ въ то же время требовалъ отъ вопрошавшихъ оставить и тѣ пороки, какіе свойственны тому или другому состоянію. *С*

§ 18. Свидѣтельство Крестителя объ Іисусѣ Христѣ.

(Мѳ. 3, 11—12. Мар. 1, 7—8. Лк. 3, 15—18. 19—20).

Въ настоящемъ отдѣленіи болѣе сходны между собою евангелисты Матѳей и Лука какъ со стороны содержанія, такъ и со

стороны изложенія. Такъ, у нихъ обоихъ Іоаннь, чтобы показать величіе І. Христа, не только сравниваетъ Его съ собою и Его крещеніе Духомъ Святымъ съ своимъ крещеніемъ водою (что имѣеть и Маркъ), но и указываетъ въ Немъ судію міра. Вслѣдствіе этого крещеніе І. Христа Іоаннь называетъ у нихъ не только крещеніемъ Духомъ Святымъ (какъ и у Марка), но и *огнемъ*, къ чему потомъ присоединяется образная рѣчь Мѡ. (3, 12. Лк. 3, 17.), которою І. Христосъ изображается какъ судія міра. Евангелистъ Лука, кромѣ того, въ началѣ показываетъ поводъ къ этому свидѣтельству и въ концѣ, послѣ замѣчанія, что многое и другое благовѣствоваль Іоаннь, передаетъ о заключеніи его Иродомъ въ темницу.

Лк. 3, 15. Поводомъ къ свидѣтельству Іоанна о Христѣ было народное ожиданіе: Іоаннь не есть ли самъ Мессія? Это показываетъ, какое впечатлѣніе и возбужденіе произвелъ Іоаннь Креститель на народъ своею личностію и дѣятельностію. А отвѣтъ его на это ожиданіе показываетъ всю глубину смиренія Іоанна и то, какъ далекъ онъ былъ отъ того, чтобы злоупотребить этимъ народнымъ возбужденіемъ для заявленія себя большимъ, нежели онъ былъ на самомъ дѣлѣ.

Мѡ. 3, 11. Мр. 1, 7—8. Лк. 3, 16. Сравнивая себя со Христомъ, Іоаннь говорилъ, что идущій за нимъ, т.-е., тотъ, который по плану Божія домостроительства долженъ начать свою открытую предъ людьми дѣятельность послѣ него, настолько сильнѣе, выше его, что онъ, Іоаннь, недостойнъ быть самымъ послѣднимъ рабомъ, должность котораго состояла бы въ ношеніи и подвязываніи сандалій у своего господина. Сравнивая свое крещеніе съ крещеніемъ І. Христа, Іоаннь говоритъ, что крещеніе его, Іоанна, имѣеть только пробудить покаяніе въ людяхъ,—покаянное обращеніе къ милосердію Божію съ молитвою о помилованіи, объ очищеніи грѣховъ, самое же отпущеніе отъ грѣховъ будетъ имъ даровано крещеніемъ І. Христа: *Онъ будетъ крестить васъ Духомъ Святымъ и огнемъ*, т.-е. раскаявшихся очистить отъ грѣховъ благодатнымъ дѣйствіемъ Духа Святаго, а нераскаянныхъ подвергнетъ огненному осужденію. Такой смыслъ этихъ словъ опредѣляется изъ дальнѣйшей образной рѣчи, которая служить для нихъ какъ бы комментариемъ („огонь неугасаемый“).

Мѡ. 3, 12. Лк. 3, 17. Домохозяинъ приходитъ на гумно свое; здѣсь лежало до сихъ поръ зерно еще непровѣянное; вмѣстѣ съ зерномъ находилось много и плевель—беззернистыхъ частей колоса, оторвавшихся и примѣшавшихся къ зерну во время молотбы. Онъ беретъ лопату и, бросая ея пшеницу на воздухъ, выдѣляетъ зерно отъ плевель; первое собираетъ въ житницу, послѣднія бросаетъ въ огонь. Въ этой образной рѣчи подъ гумномъ разумѣется прежде всего народъ іудейскій; подъ пшеницею—лучшая часть народа, люди искренно раскаявшіеся въ своихъ грѣхахъ, способные и достойные быть членами царства Мессіи; подъ плевелами—нераскаянные грѣшники; подъ житницею—царство Мессіи, область спасенія; подъ огнемъ неугасимымъ—

огонь геенскій, вѣчныя мученія (Мѡ. 13, 30, 40. Мр. 9, 43, 45.). Мессія приходитъ къ народу своему и совершаетъ рѣшительный судъ, однихъ—добрыхъ, спасая, другихъ—нераскаянныхъ грѣшниковъ, предавая вѣчному мученію. Вполнѣ осуществится этотъ рѣшительный судъ со вторымъ пришествіемъ Христовымъ. Но для ветхозавѣтнаго человѣка, съ точки зрѣнія котораго говоритъ здѣсь Іоаннъ Креститель, первое и второе пришествія І. Христа представлялись нераздѣльно.

Лк. 3, 18—20. Повѣствованіе о заключеніи Іоанна Крестителя Иродомъ въ темницѣ у первыхъ двухъ евангелистовъ передано гораздо послѣ (Мѡ. 14. Мр. 6.) и точно такъ же, какъ здѣсь, у ев. Луки, не въ хронологическомъ порядкѣ, но для выясненія мысли Ирода о Христѣ: не есть ли Онъ воскресшій Іоаннъ? Евангелистъ же Лука здѣсь передаетъ объ этомъ для того, чтобы, съ одной стороны, показать слѣдствія неустрашимой мужественной проповѣди Іоанна, а съ другой,—закончить исторію объ Іоаннѣ Крестителѣ и съ крещенія І. Христа исключительно заняться исторію Спасителя (объясненіе см. § 49).

§ 19. Крещеніе Іисуса Христа.

(Мѡ. 3, 13—17. Мр. 1, 9—11. Лк. 3, 21—22).

Въ изображеніи крещенія Іисуса Христа ев. Матѡей болѣе подробенъ, нежели ев. Маркъ и Лука, именно: у него одного находится разсказъ о томъ, что Іоаннъ сначала возбранялъ І. Христу креститься отъ него, считая себя недостойнымъ совершать крещеніе надъ Безгрѣшнымъ и желая самъ отъ Него креститься (§, 14, 15). Изображеніе ев. Луки особенно кратко, но зато имѣетъ очень важныя особенности: во-первыхъ, онъ замѣчаетъ, что, выходя изъ воды, Іисусъ Христосъ *молился*; во-вторыхъ, свисшествіе Духа Святаго на І. Христа при крещеніи, какъ голубя, онъ ясно описываетъ какъ явленіе внѣшнее, чувственно-наблюдаемое, *въ тѣлесномъ видѣ*.

Мѡ. 3, 14, 15. Евангелія ничего не сообщаютъ намъ о томъ, были ли когда-нибудь до сихъ поръ встрѣчи между Іоанномъ Крестителемъ и І. Христомъ и знали ли они другъ друга. Ничего опредѣленнаго также нельзя сказать и о томъ, какъ рано лишился Іоаннъ своихъ родителей и успѣли ли они не только вложить въ своего сына общій духъ строгаго благочестія, какимъ отличались они сами, но и выяснить ему его высокое назначеніе и великія обязанности, съ нимъ соединенныя, и вмѣстѣ съ этимъ въ Назаретскомъ его родственникѣ указать ему цѣль его призванія, какъ Предтечи Мессіи. Но предположить то и другое въ какихъ-либо препятствіяхъ: а) матери Іоанна и Іисуса находились въ родственныхъ и собственно очень дружественныхъ отношеніяхъ между собою и до рожденія своихъ сыновей имѣли личныя сношенія; б) хотя Іоаннъ послѣ дома родительскаго проводилъ жизнь

въ пустынь іудейской, а Іисусъ жилъ въ домѣ родителей Своихъ въ Назаретѣ галилейскомъ, однакоже, какъ Спаситель исполнялъ обязанность каждаго израильтянина посѣщать Іерусалимъ въ великіе праздники іудейскіе (Лк. 2, 41 и д.), такъ слѣдуетъ, конечно, ожидать этого и отъ Іоанна, и здѣсь, благодаря ихъ родственнымъ отношеніямъ, всегда возможны были между ними встрѣчи. Такимъ образомъ Іоаннъ могъ знать І. Христа, какъ святѣйшаго и безгрѣшнаго по жизни, еще до Его крещенія. А этого совершенно достаточно было, чтобы Духъ Божій уже давно исполнялъ духъ Іоанна предчувствіемъ, что Іисусъ именно и есть обѣтованный Мессія—Христосъ. Можно потомъ предположить, что Іоаннъ уже отъ родителей своихъ получилъ указаніе на Іисуса, какъ Христа. Однакоже обоихъ этихъ путей познанія Христа недостаточно было для великаго пророческаго служенія Іоанна; необходимо было, чтобы, кромѣ этого, Іоанну самому лично было непосредственное божественное указаніе Мессіи. Вотъ почему Богъ, посылая Іоанна Крестителя, далъ ему обѣтованіе, что Тотъ, на Кого онъ увидитъ Духа сходящаго и пребывающаго на Немъ, есть крестящійся Духомъ Святымъ (Іоан. 1, 33). И такъ какъ Іоаннъ Креститель только послѣ этого божественнаго свидѣтельства получилъ непоколебимое убѣжденіе, что Іисусъ есть Христосъ, то совершенно справедливо онъ могъ сказать про себя, что онъ не зналъ І. Христа до крещенія (Іоан. 1, 33). Другіе толкователи думаютъ, что жизнь І. Христа до Его крещенія, по божественному устройенію, текла совершенно раздѣльно отъ жизни Іоанна и именно для того, чтобы вполнѣтвѣтствіи тѣмъ тверже и удовлетворительнѣе было ихъ взаимное свидѣтельство другъ о другѣ. Въ такомъ случаѣ описываемое здѣсь ев. Матѣемъ обстоятельство при крещеніи І. Христа объясняется тѣмъ, что Іоаннъ, много обращавшійся съ людьми и черезъ то научившійся прозрѣвать внутреннее челоуѣка, когда пришелъ къ нему Іисусъ, сразу уарѣлъ въ Немъ чистаго и безгрѣшнаго, а Духъ Божій тотчасъ исполнилъ духъ его сильнымъ предчувствіемъ, что это и есть давно ожидаемый имъ Мессія. Креститель удерживалъ Господа отъ крещенія потому, что его крещеніе было крещеніемъ покаянія для очищенія грѣховъ; поэтому онъ находилъ крещеніе ненужнымъ для безгрѣшнаго Іисуса и, сознавая себя нечистымъ, причастнымъ общей всѣмъ людямъ грѣховности, самъ желалъ принять крещеніе отъ Господа. На это Іисусъ Христосъ отвѣчаетъ ему: *остави* эти размышленія, но, добавляя *нынѣ*, Господь даетъ намекъ, что эти размышленія Іоанна въ существѣ своемъ справедливы. Цѣль или причина, ради которой безгрѣшному Господу надлежитъ принять крещеніе отъ Іоанна, лежитъ въ томъ, что Ему и Крестителю (*намъ*) надлежитъ исполнить *всюкую правду* (δικαιοσύνη), т.-е. все предписанное закономъ Божиимъ. Такимъ образомъ І. Христосъ смотритъ на крещеніе Іоанново какъ на одно изъ ветхозавѣтныхъ божественныхъ учрежденій или учреждений, имѣющихъ цѣлю подготовить людей къ принятію Мессіи. Какъ Сынъ и Спаситель народа подзаконнаго,

І. Христось съ пришествіемъ на землю съ самаго начала добровольно подчинялъ Себя подъ иго закона, чтобы искупить подзаконныхъ (Гал. 4, 4. 5), и вмѣсто нихъ выполнилъ въ Своей собственной жизни всѣ требованія закона, во всей ихъ чистотѣ и истинности. Здѣсь высказанная Господомъ цѣль крещенія Его отъ Іоанна не исключаетъ и другихъ цѣлей, бывшихъ при этомъ въ намѣреніи Божию и одновременно достигавшихся: изъ словъ Крестителя въ Евангеліи Іоанна, 1, 31—34 видно, что Іисусъ крестился отъ Іоанна, между прочимъ, и для того, чтобы, съ одной стороны, при этомъ быть засвидѣтельствованнымъ, какъ Сыну Божию, отъ Самого Бога Отца передъ Іоанномъ и чрезъ него потомъ предъ всѣмъ израилемъ, съ другой, — чтобы при этомъ по человечеству Своему исполниться Духа Святаго и получить отъ Него помазаніе на служеніе Мессіи: *я видѣлъ Духа*, говоритъ Іоаннъ, *сходящаю съ неба и пребывающую на Немъ* (ср. также: Іоан. 3, 34. Лк. 4, 1. и парал.). Наконецъ, на основаніи раскрытія ап. Павломъ значенія крещенія погруженія въ водѣ, какъ образа смерти и погребенія, нѣкоторые толкователи думаютъ, что Христось, погружаясь въ водѣ отъ Іоанна, этимъ самымъ выразилъ внутреннее добровольное рѣшеніе воли Своей продолжить путь униженія, на который Онъ съ самаго начала явленія Своего въ міръ вступилъ до преданія Себя на смерть за грѣхи людей.

Мѡ. 3, 16—17. Мр. 1, 10—11. Лк. 3, 21—22. Чудесныя событія, сопровождавшія крещеніе І. Христа, были слѣдующія: 1) отверстіе небесъ, 2) сошествіе на крестившагося Господа Духа Святаго въ тѣлесномъ, чувственно наблюдаемомъ видѣ голубя и 3) гласъ Бога Отца, свидѣтельствовавшей, что Крестившійся есть Сынъ Его, на Которомъ почиетъ вся Его любовь, все Его благоволеніе. Изъ описанія первыхъ трехъ евангелистовъ крещенія Господа не видно, чтобы эти событія доступны были наблюденію кого-либо, кромѣ Самого Іисуса, потому что лицо, о которомъ идетъ рѣчь въ ихъ описаніяхъ и къ которому поэтому грамматически относятся выраженія: *отверзшася Ему небеса и видѣ Духа Божія* (Мѡ.), *и абіе, восходя отъ воды, видѣ разводящася небеса и Духа яко юлубя сходящаю на нъ* (Мр.), — есть І. Христось (у ев. Луки рѣчь идетъ безотносительно къ кому-либо). Но самъ Креститель въ послѣдствіи свидѣтельствовалъ, что онъ былъ удостоенъ видѣнія этихъ событій (Іоан. 1, 31 и д.). Что касается народа, въ это время окружавшаго Іоанна, то изъ этихъ же словъ Крестителя можно заключить, что съ окружавшими его было въ этомъ случаѣ то же, что со спутниками ап. Павла при его чудесномъ обращеніи (Дѣян. 9, 7.). Какъ важенъ былъ этотъ моментъ въ жизни Спасителя, на это указываетъ то, что Онъ, по разсказу евангелиста Луки, выходя изъ воды, молился. И во время общественнаго служенія Своего І. Христось въ важнѣйшихъ моментахъ Своей жизни обращался къ молитвенному собесѣдованію съ Своимъ небеснымъ Отцомъ: такъ, предъ избраніемъ 12 апостоловъ (Лк. 6, 12), во время преображенія на Фаворѣ (9, 28. 29), въ саду Геосиманскомъ предъ началомъ Своихъ страданій.

§ 20. Испушеніе Ісуса Христа въ пустынѣ отъ діавола.

(Мо. Ч. 1—11. Мр. 1, 12—13, Лк. 4, 1—13).

Евангелистъ Маркъ очень кратко говоритъ объ испушеніи Ісуса Христа въ пустынѣ отъ діавола; онъ не рассказываетъ объ этомъ событіи, а только обозначаетъ его въ главныхъ чертахъ, такъ что изъ его словъ нельзя понять ни сущности, ни образа испушеній. Но при всей своей краткости онъ имѣетъ здѣсь и нѣкоторую особенность, характерную для его Евангелія: онъ наглядно изображаетъ ту внѣшнюю обстановку, при которой Ісусъ Христосъ находился въ пустынѣ испушенія, говоря: *и бл со звѣрми*. Этимъ онъ хотѣлъ показать или суровость и дикость пустыни, которыя должны были увеличивать трудность самыхъ испушеній, или же величіе и силу Ісуса Христа, Который, подобно прародителямъ въ раю, безвредно окруженъ былъ дикими звѣрми. Указаніе его: *и Ангели служату Ему*, находитъ свое объясненіе въ ев. Матѳея, который также дѣлаетъ это указаніе (4, 11), а первая половина 13-го стиха: *и бл ту въ пустынѣ дней чотыредесять, испушаемъ сатаномъ*, болѣе сходна съ соотвѣтственнымъ изображеніемъ ев. Луки (4, 2.). Евангелисты Матѳея и Лука оба описываютъ это событіе подобно и очень сходно. Главное различіе ихъ въ порядкѣ испушеній: второе у ев. Матѳея есть, третье у Луки, и, наоборотъ, третье у Матѳея есть второе у Луки. Дѣйствительный порядокъ, можно думать, указанъ у ев. Матѳея, потому что не могло быть, чтобы діаволъ осмѣлился продолжать свои нападенія на Христа и послѣ того, какъ услышалъ отъ Него властное повелѣніе: *отойди отъ Меня, Сатана* (Мѳ. 4, 10).

Всѣ три евангелиста передаютъ это событіе непосредственно послѣ крещенія Ісуса Христа и, притомъ, удаленіе Ісуса Христа въ пустыню изображаютъ какъ влеченіе Духа Святаго, снисшествіе Котораго на Спасителя при крещеніи они только что описали въ предыдущемъ. Ясно отсюда, что это событіе было не въ иное время въ жизни Господа, какъ именно послѣ Его крещенія. Если мы теперь обратимъ вниманіе на слова ев. Матѳея: *тогда Ісусъ возведетъ бысть Духомъ въ пустыню испушиться отъ діавола*, чтобы испушиться, для испушенія отъ діавола, то для насъ понятно будетъ и значеніе этого событія въ ряду искупительныхъ дѣлъ Ісуса Христа. Родоначальникъ новой божественной жизни въ человѣчествѣ, послѣдній Адамъ (1 Кор. 15, 22. 45. 47), чтобы искупить людей отъ власти діавола, долженъ былъ, прежде, нежели начнетъ Свое искупительное служеніе роду человѣческому, вступить въ личную борьбу съ человѣкоубійцею — діаволомъ (Іоан. 8, 44) и одержать надъ нимъ побѣду въ этой борьбѣ. Съ своей стороны и діаволъ, видя близкій конецъ своего владычества надъ людьми, напрягъ всѣ свои усилія, чтобы, если возможно, въ самомъ же началѣ прекратить дѣло испушенія, подобно тому, какъ онъ успѣлъ разрушить

райскую жизнь родоначальниковъ естественной жизни въ чело-
вѣчествѣ. Догматическая сторона этого событія очевидна: какъ
истинный человѣкъ, преискрѣнно приобщившійся плоти и крови
человѣческихъ сыновъ (Евр. 2, 14.), Иисусъ Христосъ испыты-
ваетъ всѣ немощи и искушенія, свойственныя человѣческой
природѣ, но кромѣ грѣха (4, 15): какъ по происхожденію Своему,
будучи рожденъ сверхъестественнымъ образомъ отъ Духа Свя-
таго, Онъ чрезъ это былъ изъятъ отъ связи съ общею всему роду
человѣческому грѣховностію, такъ и въ жизни Своей Онъ явилъ
Себя непричастнымъ грѣху.

Отсюда, очевидно, что при изъясненіи исторіи искушенія
Иисуса Христа въ пустынѣ отъ діавола можетъ быть принято
только такое ея пониманіе, которое видитъ здѣсь, во 1-хъ, дѣй-
ствительное событіе, во 2-хъ, дѣйствительный нравственный под-
вигъ, нравственную борьбу, пережитую нѣкогда Иисусомъ Хри-
стомъ, въ 3-хъ, которое такъ или иначе не искажаетъ безгрѣш-
наго, совершенно чистаго лика Спасителя, и поэтому, въ 4-хъ,
изъясняетъ искушенія, какъ отвѣтъ приходящія на Христа, и соб-
ственно, въ 5-хъ, отъ діавола. Спрашиваютъ, однако: являлся ли
діаволъ ко Христу видимымъ, внѣшнимъ образомъ, или же Хри-
стосъ видѣлъ въ видѣннн (подобно тому, какъ ветхозавѣтные
пророки, напр., Іезекіиль, въ Новомъ Завѣтѣ евангелистъ Іоаннъ
имѣли видѣннн) какъ самого діавола, такъ и предметы, которые
послѣдній предносилъ Христу: храмъ іерусалимскій, возвышенную
гору и всѣ царства міра? Хотя дѣйствительность искушенія и
собственно отъ діавола послѣднимъ взглядомъ не уничтожается,
но если на поставленные вопросы мы спросимъ отвѣта у еванге-
листовъ, то, очевидно, получимъ отвѣтъ въ первомъ смыслѣ.
Кромѣ того, евангелистъ Лука даетъ такое изображеніе: *и ведя-
шеса Духомъ въ пустыню, двнй четыредесатн искушаемъ отъ діавола*
*(πρὸς τὸ θεοσάρατοα трудно относится не къ послѣдующему: πειράζο-
μενος, а къ предыдущему: καὶ ἦτοτο ἐν τῷ πνῶματι εἰς τὴν ἔρημον)...*
послѣди егалка и рече Ему діаволъ и пр. Отсюда можно заключить,
что невидимымъ образомъ діаволъ дѣйствовалъ на Иисуса Христа,
искушая Его во все время пребыванія Его въ пустынѣ; видя же
неуспѣшность своихъ козней, онъ, наконецъ, употребляетъ послѣд-
нія усилія и самыя дерзкія средства: замѣтивъ, что вниманіе
Иисуса до сихъ поръ неуклонно устремлено къ молитвенному со-
бесѣдованію съ небеснымъ Отцомъ Своимъ, ощущеніемъ голода,
наконецъ, отвлечено было къ земному, діаволъ теперь надѣется
успѣть въ своихъ усиліяхъ и для вѣрности успѣха является ко
Христу видимымъ образомъ. Принятіе внѣшняго явленія діавола
не должно быть затруднительно для тѣхъ, кто вѣруетъ въ явле-
нія людямъ добрыхъ духовъ, ангеловъ, во внѣшнемъ, человѣче-
скомъ образѣ: по природѣ добрые и злые духи одинаковы. Какъ
могъ или смѣлъ,—спрашиваютъ,—діаволъ распорядиться Иису-
сомъ Христомъ, переводя Его съ мѣста на мѣсто? Но Христосъ
для того и возведенъ былъ Духомъ въ пустыню, чтобы иску-
ситься отъ діавола.

Внимательное разсмотрѣніе самыхъ искушеній показываетъ, что они находятся въ связи, съ одной стороны, съ искушаемою челоѳъческой природою въ Иисусѣ Христѣ вообще, съ другою — съ Его призваніемъ, какъ Мессіи. Искушенія ко грѣху на челоѳъка идутъ вообще съ трехъ сторонъ: 1) со стороны его тѣла: естественная нужда въ питаніи тѣла, подѣ влияніемъ царствующаго въ челоѳъкѣ грѣха и дѣйствіемъ на него злаго духа, часто извращается въ различныя плотскія похоти и страсти; 2) со стороны челоѳъческаго міра: здѣсь также естественное въ челоѳъкѣ, живущемъ и дѣйствующемъ вкупѣ и во взаимодѣйствіи съ другими людьми, стремленіе къ доброду имени среди ближнихъ своихъ, вслѣдствіе грѣха, извращается въ многоразличныя духовныя страсти—въ стремленіе къ почестямъ, слаѳъ и под., 3) со стороны міра вообще, какъ предмета обладанія: здѣсь естественная забота объ обезпеченіи своего существованія, подѣ влияніемъ грѣха, извращается въ властолюбіе и корыстолюбіе со всѣми безчисленными ихъ послѣдствіями. Словомъ, въ зараженномъ грѣхомъ челоѳъкѣ царствуютъ три похоти: *похоть плоти, жордость житейская и похоть очесъ* (1 Іоан. 2, 16.). Сообразно съ этимъ діаволь въ первомъ искушеніи старается склонить І. Христа злоупотребить живущею въ Немъ, какъ Сынѣ Божиемъ, чудотворною силою для удовлетворенія потребности тѣла; во второмъ — точно также злоупотребить чудомъ, чтобы, чрезъ чудное спасеніе при паденіи съ высотъ храма, суетно прославить Себя среди людей; въ третьемъ искушеніи діаволь соблазняетъ Христа къ обладанію, властолюбію. Съ другой стороны, эти искушенія имѣютъ отношеніе къ лицу Иисуса, какъ Мессіи. Діаволь намѣревается вовлечь І. Христа въ такія же ложныя представленія и желанія по отношенію къ Себѣ, какъ Мессіи, и Своему мессіанскому царству, какія онъ успѣлъ развить и утвердить въ современныхъ Христу іудеяхъ. Послѣдніе думали, что мессіанское царство будетъ царствомъ внѣшняго покоя и чувственныхъ удовольствій: поэтому въ первомъ искушеніи діаволь какъ бы такъ говорилъ Христу: „если Ты дѣйствительно Мессія, а члены царства Мессіи имѣютъ быть избавлены отъ всякихъ тѣлесныхъ страданій и нуждъ, то тѣмъ болѣе Тебѣ, царю этого царства, нѣтъ нужды и неприлично терпѣть мучительный голодъ; и такъ, напитай Себя чудесно, иначе сомнительно Твое мессіанское достоинство“. Современные іудеи думали, что Мессія явится блестящимъ образомъ, такъ что всѣ сразу увидятъ и убѣдятся въ Его достоинствѣ; поэтому діаволь во второмъ искушеніи предлагаетъ І. Христу чудеснымъ спасеніемъ Своей жизни при паденіи съ высотъ храма, въ глазахъ безчисленной толпы народа, произвестъ на послѣднюю рѣшительное впечатлѣніе и сразу пріобрѣсть Себѣ безчисленныхъ послѣдователей. Современные іудеи думали, что царство Мессіи будетъ внѣшнее, политическое, и въ немъ первое мѣсто будетъ занимать народъ израильскій, а языческіе народы будутъ внѣшнею силою покорены израильтянамъ; поэтому діаволь въ третьемъ искушеніи, изобразая себя властелиномъ міра языческаго, который якобы

Мессии предстоит подчинить себя путем завоеваний, предлагает Христу купить у него эту власть надъ миромъ за незначительную цѣну. Такимъ образомъ, въ первомъ искушеніи диаволь старался вовлечь Христа въ ложныя представленія о Себѣ Самомъ, какъ о Мессии, во второмъ—въ ложныя понятія объ отношеніяхъ Своихъ къ народу израильскому, а въ третьемъ—въ ложныя понятія объ отношеніяхъ къ міру языческому.

Пустыня, въ которой Христосъ имѣлъ пребываніе во время сорокодневнаго поста и искушенія, есть, вѣроятно, пустыня Іерихонская, лежащая между Іерихономъ и Іерусалимомъ, каменистая и страшная (Лк. 10, 30). Здѣсь на сѣверной сторонѣ долины Іерихонской возвышается крутая и опасная для восхода известковая гора, называющаяся Quarantania именно потому, что, по преданію, въ одной изъ многихъ пещеръ ея Господь пребывалъ во время своего сорокодневнаго поста. Когда послѣ совершеннаго (Лк.) сорокодневнаго поста І. Христосъ почувствовалъ, наконецъ, голодь, диаволь приступилъ къ Нему. Злой духъ хотѣлъ своими злобными совѣтами усилить тяготѣніе духа Христова къ плоти, въ которой въ данный моментъ чувствовалось истощеніе силъ,— усилить до исключительной заботы о ней, такъ чтобы Христосъ, не терпя болѣе голода, рѣшился воспользоваться чудомъ для Своего питанія. Это первое искушеніе Христосъ отражаетъ словами Писанія, взятыми изъ Втор. 8, 3. Призывая народъ израильскій къ исполненію своихъ заповѣдей, Моисей напоминаетъ ему о томъ пути, которымъ велъ его Господь изъ Египта по пустынѣ: Онъ смирялъ тебя, томилъ тебя голодомъ и питалъ тебя манною, которой не зналъ ты и не знали отцы твои, дабы показать тебѣ, что не однимъ хлѣбомъ, но и всякимъ словомъ, исходящимъ изъ устъ Господа, живетъ человѣкъ. Ссылаясь на это мѣсто Писанія, І. Христосъ такимъ образомъ отвѣчаетъ, что и обыкновенныхъ людей Богъ призываетъ всецѣло предаться Его волѣ, исполняя Его заповѣди, и относительно питанія тѣла быть увѣреннымъ, что, если то будетъ нужно, Господь силенъ и помимо хлѣба подкрѣпить тѣлесныя силы человѣка, а потому во время голода, ниспосылаемаго точно также Богомъ, не являть ни терпѣнія, ни ропота, ни сомнѣній. Тѣмъ болѣе Онъ, Сынъ Божій, жизнь Котораго совершается въ Богѣ, долженъ будетъ ожидать тѣлеснаго питанія Себя отъ Бога, отъ воли Котораго зависитъ продолжить и прекратить Его постъ, а не долженъ для этого пользоваться чудомъ, являя чрезъ это нетерпѣніе и непокорность волѣ Божіей и злоупотребляя чудомъ, цѣль котораго — дать опору вѣрѣ въ познаніи истинны и этимъ содѣйствовать спасенію человѣка. Во второмъ искушеніи диаволь ведетъ Ис. Христа на крыло храма (τὸ πτερύγιον τοῦ ἱεροῦ), на крылообразную крышу одного изъ притворовъ или галлерей, окружающихъ храмъ іерусалимскій. Пользуясь тѣмъ, что Господь выразилъ въ первомъ Своемъ отвѣтѣ полную преданность волѣ Божіей, диаволь, указывая на слова Пс. 90, 11, 12, говоритъ, что если и относительно обыкновенныхъ людей, которые имѣютъ Господа своимъ упованіемъ и прибѣжи-

щемъ, высказано такое обѣтованіе, то тѣмъ болѣе это имѣеть силу относительно Сына Божія, Мессіи. Итакъ, бросься съ кровли храма и Ты рѣшительнѣйшимъ образомъ докажешь, что Ты дѣйствительно Сынъ Божій, и весь Иерусалимъ увѣруетъ въ Тебя. Послушаться этого совѣта сатаны и сдѣлать то, что предлагаетъ онъ, значило (кромѣ заявленія согласія съ искусителемъ въ понятіи о томъ пути, которымъ Мессія долженъ приобрѣсть вѣру Себѣ среди израильтянъ) безразсудно подвергать жизнь свою опасности только для того, чтобы вынудить отъ Бога чудо, какъ бы испытать, искутить Его, сотворить ли Онъ чудо? Поэтому І. Христосъ отвѣчаетъ словами Втор. 6, 16: *не искушай Господа Бога твоего*. Это было первоначально сказано евреямъ, которые, постоянно чуднымъ образомъ ведомые изъ Египта въ землю обѣтованную, при всякомъ однакоже испытаніи каждый разъ готовы были отпасть отъ вѣры и требовали новаго чуда для увѣренія, что Господь среди нихъ (Исх. 17, 7). Въ предыдущихъ искушеніяхъ діаволь могъ представлять себя — въ какомъ бы то ни было образѣ — человѣческимъ собесѣдникомъ; въ третьемъ же искушеніи онъ прямо выступаетъ, какъ діаволь. Какъ уже выше замѣчено, здѣсь онъ хочетъ вовлечь І. Христа въ ложныя понятія объ отношеніяхъ своихъ мессіанскихъ къ міру языческому. Діаволь предполагаетъ, что Иисусъ, возросшій среди Своего народа, имѣеть общенародное понятіе объ отношеніяхъ Своихъ къ міру языческому, т.-е., то понятіе, что Онъ, какъ Мессія, долженъ будетъ вести войны съ язычниками и силою оружія приводить ихъ въ подчиненіе Себѣ, — подчиненіе не только религіозное, но и политическое. То, что язычники поклоняются идоламъ и въ то же время не подчинены иудеямъ, а господствуютъ надъ ними, діаволь приписываетъ своему исключительному вліянію, своей власти надъ язычниками. И вотъ онъ говоритъ Христу, что никакія усилія съ Его стороны не могутъ освободить языческой міръ изъ-подъ его діавольской власти, если онъ добровольно не отдастъ Ему этого міра. Затѣмъ онъ предлагаетъ Христу вмѣсто того, чтобы совершить продолжительный, трудный и однакоже сомнительный путь покоренія язычниковъ, на который якобы предстопить вступить Господу, — купить у него власть надъ міромъ самою легкою цѣной: выраженіемъ покорности предъ нимъ, княземъ міра сего, поклоненіемъ ему. Болѣе дерзкаго слова уже невозможно было услышать и отъ сатаны, и Господь властно отгоняетъ его отъ Себя, ссылаясь при этомъ на слова закона (Втор. 6, 13): *Господу Богу твоему поклониши и Тому единому послужиши*. Господь даетъ этимъ понять, что Онъ долженъ и намѣренъ для искупленія людей итти путемъ, предуказаннымъ Ему Богомъ, Которому единому должно поклоняться и служить.

По замѣчанію ев. Луки, діаволь удалился отъ І. Христа до времени. Нѣкоторое время послѣ этого, слѣдовательно, діаволь не смѣлъ и невидимо дѣйствовать на І. Христа. Впослѣдствіи же постоянныя дѣйствія вражды и злобы людской противъ Христа во время всей Его жизни земной были, конечно, дѣломъ сатаны.

Евангелистъ Матѳеѣй прибавляетъ (ср. Мр.), что по отшествіи сатаны отъ Господа ангелы приступили и служили Ему. Образъ этого служенія Христу ангеловъ мы не можемъ ближе представить, но сущность его, можно думать, состояла въ укрѣпленіи тѣлесныхъ силъ Господа, истощенныхъ долговременнымъ постомъ. Такимъ образомъ оно было рѣшительнымъ оправданіемъ словъ Господа: *не о хлѣбѣ единомъ живѣтъ чловѣкъ, но о всякомъ глаголю, исходящемъ изъ устъ Божіихъ.* 6

Общественное служеніе Ісуса Христа роду человѣческому.

А.

Дѣятельность Ісуса Христа отъ возвращенія его изъ пустыни искушенія до первой Пасхи.

§ 21. Свидѣтельство Іоанна Крестителя объ Ісусѣ Христѣ и себѣ самомъ предъ посланными отъ Синедріона.

(Іоан. I, 19—28).

Ст. 19. Въ то время, какъ Ісусъ Христосъ, послѣ крещенія, въ продолженіе 40 дней пребывалъ въ пустынѣ искушенія, Предтеча Господень продолжалъ свою подготовительную ко Христу дѣятельность¹⁾. Эту свою дѣятельностію онъ произвелъ сильное возбужденіе въ людяхъ; послушать его ученія и принять отъ него крещеніе покаянія собирались къ нему толпы народа со всѣхъ сторонъ (Мѡ. 3, 5—6. Мр. 1, 5); рождалась даже мысль въ народѣ, не Христосъ ли онъ (Лук. 3, 15). Все это должно было обратить на себя вниманіе тѣхъ, на которыхъ лежала обязанность блюсти вѣру и преданія отцовъ въ чистотѣ и охранять народъ отъ обмана,—вниманіе Синедріона. И вотъ онъ посылаетъ торжественное посольство къ Іоанцу, съ порученіемъ допросить его формально: кто онъ, какія намѣренія и цѣль его явленія и дѣя-

¹⁾ Въ 28 ст. евангел. замѣчаетъ, что это происходило по ту сторону Іордана *въ Виваварѣ*. Это чтеніе имѣетъ меньшее число и менѣе авторитетныхъ рукописей. Въ древнихъ же рукописяхъ читается *въ Виваніи*, и это послѣднее чтеніе считается учеными подлиннымъ. Это Виванія не та, которая находилась на горѣ Елеонской (11, 1), а была *περὰν τοῦ Ἰορδάνου*. *Πέραν* можетъ значить и по ту и по эту сторону. Но во всякомъ случаѣ эта Виванія находилась при Іорданѣ. Думаютъ, что чтеніе въ Виваварѣ вошло въ текстъ съ Оригена, который въ свое время не находилъ при Іорданѣ никакого мѣста съ названіемъ Виванія, а нашелъ на восточной сторонѣ Іордана, почти прямо противъ Іерихона, селеніе Вивавару, гдѣ преданіе указывало мѣсто крещенія Іоанна. Замѣчаютъ также, что какъ Виванія съ еврейскаго языка можетъ означать судовое, корабельное мѣсто, такъ и Вивавара значить мѣсто переправы. Эта Вивавара, вѣроятно, тождественна съ Вее-Варою Суд. 7, 24 и Вее-Аравію Ісв. Нав. 18, 22, каковое названіе произошло, вѣроятно, отъ перехода израильтянъ чрезъ Іорданъ при завоеваніи земли Ханаанской (I. Нав. 3, 11—17). Отсюда во-1-хъ, вѣроятно предположеніе, что одно и то же мѣсто при Іорданѣ называлось въ разныя времена различными именами, по значенію своему сходными, и, во-2-хъ, видно, что Іоаннъ избралъ для своей проповѣди и крещенія такое мѣсто, гдѣ особенно сильно было движеніе народа.

тельности¹⁾. Излагаемое здѣсь евангел. Иоанномъ свидѣтельство Крестителя не одно и то же съ передаваемымъ Маттеемъ (3, 7 и д.), хотя въ томъ и другомъ случаѣ слушателями его были, между прочимъ, фарисеи (Иоан. 1, 24), и свидѣтельство его объ Иисусѣ Христѣ и себѣ самомъ по существу одинаково: какъ видно изъ Лк. 3, 7, при описываемомъ первыми тремя евангелистами свидѣтельствѣ Крестителя фарисеи были среди народной толпы какъ обыкновенные слушатели; Иоаннъ же передаетъ объ официальной депутаціи Синедріона. Спрашиваютъ еще: какъ относится это свидѣтельство Крестителя къ тому, о которомъ ев. Иоаннъ говоритъ въ предисловіи къ своему Евангелію (1, 15) и которое по существу также одинаково съ этимъ? Думаемъ, что въ предисловіи ев. говоритъ не о какомъ-либо одномъ, въ извѣстный разъ бывшемъ, свидѣтельствѣ, а передаетъ сущность всѣхъ свидѣтельствъ Крестителя о Христѣ.

Ст. 20—23. Когда Креститель далъ рѣшительный, устраняющій всякія недоразумѣнія, отвѣтъ, что онъ не Христосъ, то посланные спрашиваютъ его: ты Илія? Современные книжники думали и учили, что Илія, древнему пророку, должно прийти снова на землю предъ пришествіемъ Мессіи (Мѣ. 17, 10), на основаніи пророчества Малахія (4, 5), которое они понимали буквально. Потомъ посланные спрашиваютъ Іоанна: ты пророкъ? Изъ Мѣ. 16, 14 и паралл. видно, что современные іудеи предъ пришествіемъ въ міръ Мессіи ожидали явленія, кромѣ Иліи, еще Іереміи или одного изъ древнихъ пророковъ. На чемъ основывалось это повѣрье, ничего неизвѣстно. Положительный отвѣтъ на вопросъ: кто онъ? Іоаннъ намѣренно даетъ, ссылаясь на пророчество Исаіи (40, 3); это пророчество нельзя было перетолковать такъ же ложно, какъ ложно современные книжники толковали указанная

¹⁾ Посылавшихъ евангелистъ называетъ просто іудеями, іудеями изъ Іерусалима. Конечно Іудино и по богоучрежденному порядку было то, изъ котораго долженствовали произойти Мессія и во владѣніяхъ котораго, поэтому, была столица народа Божія—Іерусалимъ и средоточіе ветхозавѣтнаго богослуженія—храмъ. А исторически, какъ извѣстно, сложилось такъ, что іудеи (вкупѣ съ вѣнѣжанами) одни остались вполнѣ вѣрны религіи отцовъ. Издревле различаясь отъ членовъ израильскаго царства, какъ члены царства іудейскаго, послѣ падѣна вавилонскаго, іудеи, какъ чистые потомки Авраама и истинно-вѣрующіе, различаются отъ самаритянъ и галилеянъ. Это достоинство и значеніе за іудейскою общиною признаетъ и Христосъ (Иоан. 4, 22) и въ смыслѣ этого различія выраженія: іудеи, іудейскій часто употребляются ев. Іоанномъ (2, 13, 5, 1 и др.). Но, какъ извѣстно также, вѣнѣжне плотское направленіе іудейскаго правовѣрія сдѣлало изъ ревнителѣй закона ожесточенныхъ противниковъ Христа: поэтому іудеи въ Евангеліи Іоанна являются часто какъ именно враждебный Христу классъ людей (5, 10, 7, 1, 8, 31, 10, 24 и др.). Вслѣдствіе этого смыслъ названія іудеи нѣсколько различенъ въ различныхъ мѣстахъ, смотря по связи рѣчи. Въ данномъ случаѣ добавленіе изъ Іерусалима указываетъ на Синедріонъ. На это же указываетъ торжественность посольства и официальный тонъ вопроса. Посланные состояли изъ священниковъ и левитовъ. Первые, дѣйствительно, были членами Синедріона; ихъ посылаютъ какъ знатоковъ и истолкователей закона и пророковъ, такъ какъ вопросъ былъ религіознаго свойства. Послѣдніе, сопровождали ихъ, вѣроятно, въ качествѣ полицейской стражи или вообще служителей священниковъ.

слова Малахія (истинный смысл ихъ изъясненъ въ Лк. 1, 17. Мѡ. 11, 14. 17, 10—12).

Ст. 24 — 28. Замѣчаніе евангелиста, что „посланные были изъ фарисеевъ“, хочетъ разъяснить мотивъ дальнѣйшаго вопроса о правѣ Іоанна крестить, если онъ не Христосъ, не Ілія, не пророкъ. Фарисеевъ, слѣдовательно, въ дѣятельности Іоанна болѣе всего соблазняло крещеніе. Почему? Или потому, что оно было крещеніе покаянія, что чрезъ него всѣ люди, не исключая и гордыхъ своею законною праведностію фарисеевъ, объявлялись нравственно-нечистыми, или потому, что крещеніе Іоанново было нововведеніе и потому оскорбляло ихъ законную ревность, или по тому и другому вмѣстѣ: тайная неприязнь къ Іоанну происходила въ нихъ уже оттого, что онъ своею проповѣдью (Мѡ. 3, 7 и д.) объявлялъ и ихъ нечистыми; юридически же они считали себя обязанными допросить его о правѣ вводить новые обряды въ религиозную жизнь народа, — правѣ, которое они готовы были признать только за Мессією и Его предтечами. (Смысл отвѣта Іоанна см. объясненіе на Мѡ. 3, 11 и паралл., Іоан. 1, 15. § 1 и 18).

§ 22. Свидѣтельство Крестителя объ І. Христѣ предъ своими учениками.

(Іоан. 1, 29—34).

Ст. 29. Ев. Іоаннъ изображаетъ намъ здѣсь первые шаги общественной дѣятельности І. Христа. Какъ изъ тихаго уединенія семейной жизни въ Назаретѣ І. Христосъ вышелъ на Іорданъ къ Іоанну, такъ и теперь изъ пустыни искушенія первый открытый шагъ Его (на другой день послѣ свидѣтельства Крестителя предъ посланными отъ Синедріона) былъ къ Іоанну Крестителю. Онъ для того и идетъ прежде всего къ Іоанну, чтобы быть свидѣтельствованнымъ отъ него предъ народомъ (ст. 31), а также для того, чтобы изъ его школы получить первыхъ Своихъ послѣдователей (ст. 35 и д.). И вотъ Іоаннъ, увидавъ шествующаго къ нему Іисуса, восклицаетъ: „се Агнецъ Божій, Который беретъ на Себя грѣхъ міра“. Эти слова Іоанна должны быть понимаемы и объясняемы при свѣтѣ пророчества Ісаіи (гл. 53), въ которомъ раскрывается прообразовательный смыслъ и значеніе ветхозавѣтной животной жертвы и къ которому Креститель здѣсь, очевидно, обращается своимъ воспоминаніемъ. Ὁ ἀμνός (съ членомъ) обозначаетъ одного извѣстнаго, опредѣленнаго агнца; τὸν Θεὸν опредѣляетъ Его, какъ Богу принадлежащаго, Самимъ Богомъ предназначеннаго въ жертву на закланіе агнца (Апок. 5, 6. 13, 8. 1 Петр. 1, 19, 20); *вземлетъ грѣхи* (ἀρτῆται — грѣхъ, грѣховность) *міра*, т.-е. который беретъ на Себя всю тяжесть грѣховъ всего міра: проклятіе за грѣхъ — смерть, и самые грѣхи, т.-е. Своею жертвенною смертію очищаетъ міръ отъ грѣховъ (1 Іоан. 2, 2, 3, 5).

Ст. 30 — 34. Наименованіемъ І. Христа агнцемъ Божіимъ Іоаннъ обозначилъ цѣль пришествія Его на землю. Такъ какъ онъ въ первый разъ употребляетъ по отношенію къ І. Христу такое наименованіе и его слушатели могли не понять, о комъ онъ говоритъ, то Іоаннъ опредѣляетъ теперь Христа по Его достоинству и природѣ. Ходъ мыслей здѣсь такой: высказавши смиренное сознаніе своего недостоинства предъ І. Христомъ, какъ вѣчно сущимъ (30), Креститель говоритъ, что и онъ, какъ и прочіе люди, не зналъ Его, но для того и пришелъ крестить въ водѣ, чтобы познать и потомъ своимъ свидѣтельствомъ явить Его Израилю (31). Послѣ сего Іоаннъ передаетъ, какимъ образомъ онъ получилъ познаніе лица І. Христа: онъ получилъ его, увидѣвъ сошедшаго на Иисуса при крещеніи Духа Божія (32), ибо Самъ Богъ указалъ ему въ этомъ знаменіе: посылая его крестить въ водѣ, Богъ сказалъ ему, что на кого онъ увидитъ Духа сходящаго и пребывающаго на Немъ, Тотъ есть крестящій Духомъ Святымъ (33). И я видѣлъ это, заключаетъ Іоаннъ свою рѣчь, — и не только самъ позналъ, но, сообразно съ своимъ призваніемъ, и другимъ засвидѣтельствовалъ, что Сепъ есть Сынъ Божій. Что здѣсь Іоаннъ именуетъ І. Христа Сыномъ Божіимъ въ собственномъ смыслѣ, на это указываетъ то, что въ 30 ст. онъ исповѣдуетъ Его отъ вѣчности существующимъ. (Объясненіе другихъ предметовъ въ этомъ отдѣленіи см. въ §§ 18 и 19).

§ 23. Первые послѣдователи І. Христа.

(Іоан. 1, 35—51).

Ст. 35 — 37. На другой день І. Христосъ снова проходитъ около Іоанна, и этотъ, указывая на Него двумъ, бывшимъ тутъ, своимъ ученикамъ, говоритъ: „се агнецъ Божій“. Эти два ученика Іоанновы оказались настолько подготовленными своимъ учителемъ къ вѣрѣ въ І. Христа, что тотчасъ, не колеблясь, послѣдовали за Нимъ ¹⁾.

Ст. 38—39. Но они робко слѣдовали за Иисусомъ, не смѣя съ Нимъ заговорить. Ободряя ихъ, вселяя въ нихъ вмѣсто страха довѣріе къ Себѣ и дерзновеніе, Христосъ обращается къ нимъ съ вопросомъ: „чесо ищете“ (τί θέτε=θέλετε)? Тогда они высказываютъ свое желаніе посѣтить Его въ мѣстѣ Его пребыванія, разумѣется, для того, чтобы имѣть возможность поучиться отъ Него. Иисусъ даетъ имъ на то позволеніе, и они пребываютъ вмѣстѣ

¹⁾ Послѣдовали за Иисусомъ, конечно, желая сдѣлаться Его учениками. Но ἀκολουθεῖν, которое означаетъ иногда у евангелистовъ: сдѣлаться ученикомъ, здѣсь не имѣетъ такого смысла: это ясно изъ хода всего повѣствованія и особенно изъ ст. 39, гдѣ ученики пробыли съ Иисусомъ лишь тотъ день (τὴν ἡμέραν ἐκεῖνην. а не: ἀπ' ἐκεῖνης τῆς ἡμέρας, подробно 19, 27), съ 10 часовъ (какое обозначеніе времени точно также имѣетъ смыслъ только въ томъ случаѣ, если рѣчь идетъ о временномъ пребываніи учениковъ около І. Христа.

съ Господомъ весь тотъ день, съ 10 часовъ (или 4 часовъ пополудни — по еврейскому счету, или 10 часовъ утра — по римскому счету).

Ст. 40—42. Такая точность въ обозначеніи времени ясно показываетъ, что евангелистъ самъ лично пережилъ всѣ эти событія, и, слѣдовательно, не иной кто, а онъ былъ другой, кромѣ Андрея, ученикъ, который послѣдовалъ за Иисусомъ по указанію Крестителя. За это говорить также и то, что ев. Іоаннъ и въ другихъ случаяхъ или вовсе умалчиваетъ о себѣ, или обозначаетъ себя лишь намеками (13, 23. 18, 15. 19, 20. 20, 3. 21, 20). Посему думаютъ также, что не безъ значенія стоитъ здѣсь (41) *πρῶτος*: „онъ (Андрей) *первый* находитъ брата своего Симона“, и здѣсь евангелистъ, быть-можетъ, смиренно сдерживается отъ повѣствованія о себѣ и не говоритъ, что потомъ и онъ призвалъ ко Христу своего брата. Но когда это было? Евангелистъ, точный въ опредѣленіи времени въ данномъ отдѣленіи, не замѣчаетъ, чтобы это было на другой день, какъ въ 43 стихѣ. Посему можно думать, что нахожденіе Андреемъ Петра и приведеніе его къ Иисусу было въ поздній вечеръ того же дня; бесѣда І. Христа съ Никодимомъ (3 гл.) даетъ основаніе допускать посѣщеніе І. Христа учениками и бесѣду Его съ ними въ ночное время. Когда Андрей возвратился къ Иисусу вмѣстѣ съ братомъ своимъ Симонъ, то Христосъ, взглянувъ на послѣдняго, прежде всего называетъ его по имени. Изъ духа всего повѣствованія въ данномъ отдѣленіи (ср. 47 и д.), кажется, должно заключать, что это знаніе Христомъ имени брата Андрея не было слѣдствіемъ разговора съ послѣднимъ о Петрѣ, а проявленіемъ во Христѣ всевѣдѣнія, и чудо такое вполне цѣлесообразно было въ данномъ случаѣ, такъ какъ оно должно было дать и, безъ сомнѣнія, дало опору вѣрѣ Петра въ Иисуса, какъ Христа. Въ то же время Христосъ даетъ ему другое имя — Петръ, что значитъ камень или скала. (Впослѣдствіи Христосъ повторилъ названіе его этимъ именемъ и въ то же время разъяснилъ и смыслъ его. Мѣ. 16, 17. § 58).

Ст. 43—44. На другой день, намѣреваясь отправиться въ Галилею, І. Христосъ встрѣчаетъ Филиппа. Филиппъ настолько является подготовленнымъ къ вѣрѣ въ І. Христа чрезъ Крестителя, ученикомъ котораго, вѣроятно, онъ былъ, а также, можетъ быть, чрезъ Андрея и Петра, своихъ односельцевъ, что достаточно было одного слова І. Христа, чтобы онъ послѣдовалъ за Нимъ.

Ст. 45—49. Филиппъ находитъ Наанаила ¹⁾ и возвѣщаетъ ему о нахожденіи Христа въ лицѣ Иисуса изъ Назарета. Наанаиль сначала выразилъ сомнѣніе, чтобы изъ Назарета могло быть

¹⁾ Въ таблицахъ 12 апостоловъ, передаваемыхъ первыми тремя евангелистами (Мѣ. 10, 2—4. Мр. 3, 16—19. Лк. 6, 14—16), нѣтъ имени Наанаила. Но во всѣхъ нихъ рядомъ съ именемъ Филиппа находится Вареоламей. Думаютъ, что это одно и то же лицо, которое у первыхъ трехъ евангелистовъ называется по отчеству Вареоламей — сынъ Фаломей (ср. Мѣ. 16, 17), а у ев. Іоанна собственнымъ его именемъ (21, 2).

что-либо хорошее. Однакоже онъ съ воодушевленіемъ исповѣдалъ Иисуса Сыномъ Божіимъ, Царемъ Израилевымъ, какъ скоро увидѣлъ въ І. Христѣ даръ прозрѣнія, всевѣдѣнія. Даръ же всевѣдѣнія Господь проявилъ сначала въ знаніи его отличительнаго душевнаго качества, а потомъ какого-то факта въ жизни Наанаила, относительно котораго онъ былъ убѣжденъ, что о немъ изъ людей никто не знаетъ, кромѣ самого пережившаго этотъ фактъ.

Ст. 50—51. І. Христось утверждаетъ истинность исповѣданія Наанаила, похваляетъ вѣру его и какъ бы въ награду даетъ обѣтованіе, что отнынѣ онъ и другіе удостоятся созерцать въ Немъ еще большія чудеса, нежели чудо всевѣдѣнія, свидѣтелями котораго они сейчасъ были: *отсель узрите небо отверсто, и Ангелы Божія, восходящія и нисходящія надъ Сына человеческаго.* Въ этой образной, иносказательной рѣчи нельзя не усматривать воспоминанія о событіи съ Іаковомъ—Израилемъ, когда онъ во снѣ видѣлъ лѣстницу, достигающую до неба, по которой восходили и нисходили Ангелы (Быт. 28, 12); такое воспоминаніе давалось слушателямъ І. Христа само собою, послѣ того какъ Наанаиль назвалъ Иисуса Царемъ Израилевымъ, а Христось назвалъ его израильтяниномъ. Въ то же время этою образною рѣчью (какъ очевидно изъ связей съ предыдущимъ) І. Христось даетъ обѣтованіе Своимъ слушателямъ, что они отнынѣ будутъ созерцать въ Немъ постоянный и неисчерпаемый источникъ чудотвореній и чрезъ это еще болѣе твердо убѣдятся, что Онъ есть Сынъ Божій, Царь Израилевъ. Посему можно такъ выразить смыслъ этихъ словъ І. Христа: „та близость неба и земли, на которую лишь предуказывало сновидѣніе, бывшее праотцу Іакову, вполне осуществилась теперь, съ пришествіемъ на землю Сына Человѣческаго; отнынѣ вы будете созерцать исходящій изъ Него постоянный и неисчерпаемый источникъ чудотвореній, приносящихъ небесную помощь Человѣчеству; въ этомъ вы своими духовными очами усмотрите исполненіе прообразовательнаго видѣнія Іаковомъ нисходящихъ на землю ангеловъ и вполне убѣдитесь, что Я Сынъ Божій, Царь Израилевъ“. Называя Себя *Сыномъ Человѣческимъ*, съ одной стороны, І. Христось этимъ выражаетъ о Себѣ мысль, что Онъ есть истинный Человѣкъ; но съ другой — этимъ именемъ Онъ, конечно, хотѣлъ обозначить Себя какъ Мессію. Какимъ же образомъ современные ему іудеи могли понять это наименованіе въ такомъ смыслѣ? Они могли и должны были понимать смыслъ этого наименованія, потому что оно заимствовано Христомъ изъ пророчества Давида 7, 13, гдѣ пророкъ изображаетъ бывшее ему видѣніе Мессіи подъ образомъ Сына Человѣческаго, идущаго на облакахъ небесныхъ, Который пришелъ предъ Ветхаго деньми и принялъ отъ Него вѣчное царство (ср. Лк. 21, 27. Мс. 26, 64. Апок. 14, 14).

§ 24. Первое возвращеніе І. Христа въ Галилею и первое чудо въ Канѣ.

(Іоан. 2, 1—12).

Ст. 1—2. На третій день (вѣроятно послѣ призванія Филиппа и Наваанаила), когда Господь былъ уже въ Галилеѣ, былъ бракъ въ Канѣ Галилейской ¹⁾. Домъ брачнаго пиршества былъ или родственныи св. семейству, или дружественныи, и какъ Матерь Иисуса была тамъ, такъ и Иисусъ, какъ только услышали о Его возвращеніи въ Галилею, (вѣроятно въ Назаретѣ) былъ позванъ на бракъ.

Ст. 3—4. Случилось, что на бракъ не достало вина. Объ этомъ дано было знать Маріи, какъ близкой къ семейству брачующихся, и она, подойдя къ Иисусу, говоритъ Ему: „вина не имуть“. На эту просьбу помочь нуждающимся Иисусъ Христосъ отвѣчаетъ: *что есть Мнѣ и тебѣ жено? Не упріде часъ Мой*. Такой отвѣтъ І. Христа на просьбу Своей Матери можетъ представиться нѣсколько жесткимъ. Однакоже несомнѣнно, что, во 1-хъ, эти слова высказаны Иисусомъ тономъ нѣжности, любви и почтенія (*жено*: ср. 19, 26, 20, 13, 15), и что, во 2-хъ, здѣсь Господь не отвергъ просьбы Матери Своей, какъ это видно не только изъ дальнѣйшихъ распоряженій Маріи, но изъ того, что, спустя нѣкоторое время, Господь сотворилъ чудо и тѣмъ подалъ помощь нуждающимся. Слѣдовательно, Господь высказалъ въ этихъ словахъ обѣщаніе исполнить просьбу Богоматери, во только замѣтилъ, что для сего не настала еще часъ. *Ура* то же, что *каифос*, можетъ обозначать какъ время отшествія І. Христа отъ міра (7, 30, 8, 20) и соединеннаго съ этимъ Его высшаго прославленія (17, 1), такъ можетъ имѣть и болѣе близкій смыслъ по отношенію къ имѣющимъ скоро наступить событіямъ (какъ 7, 6). Что здѣсь І. Христосъ говоритъ о времени совершить чудо и тѣмъ прославить себя, какъ Сына Божія, это очевидно изъ Его дѣйствій, далѣе описываемыхъ.

Ст. 5—11. Когда настала часъ совершить чудо, Иисусъ велитъ служителямъ наполнить водою шесть каменныхъ водоносовъ, которые, по обычаю очищенія іудейскаго ²⁾, у всякаго еврея имѣлись подъ рукой. Вся эта вода въ послѣдствіи сдѣлалась виномъ. Такимъ обиліемъ вина Ис. Христосъ, очевидно, хотѣлъ не только удовлетворить настоящей потребности, но въ то же время, съ одной

¹⁾ Эта Кана, лежавшая нѣсколько сѣвернѣе Назарета, называется Галилейской, вѣроятно, въ отличіе отъ другой Каны не въ Галилеѣ. Но гдѣ была эта послѣдняя, не согласно указываютъ. Быть можетъ, здѣсь упоминаемая Кана противопоставляется Канѣ Ис. Нав. 19, 28, которая хотя находилась также въ Галилеѣ, однакоже въ предѣлахъ Финикіи.

²⁾ На востокъ первѣйшею необходимостію считается послѣ путешествія омыть ноги, предъ ѣдою—умыть руки, а для исполненія этихъ потребностей тамъ обыкновенно стояло (какъ это въ обычаѣ и теперь) возлѣ входа въ домъ шесть огромныхъ каменныхъ водоносовъ, наполняемыхъ водою. Каждый изъ этихъ водоносовъ содержалъ отъ 2½ до 3 ведеръ воды (Фарраръ: „Жизнь І. Христа“) *μετρηται* у LXX (2 Пар. 4, 5) употреблено вмѣсто евр. *батъ* (равняющагося 1½ ведрамъ).

стороны, вообще оказать помощь, вѣроятно небогатому семейству, а съ другой—возвысить величіе чуда. Когда, по слову І. Христа, стали разносить новое вино, то оно оказалось лучшаго качества, такъ что архитриклинь ¹⁾, не знавшій откуда это вино, отнесъ было къ неблагоураумію жениха, въ домѣ котораго былъ пиръ и отъ распоряженій котораго все зависѣло, что къ концу пира стали подавать лучшее вино. Дальнѣйшаго разговора евангелистъ не передаетъ, потому что это само собою понятно, а дѣлаетъ заключительное замѣчаніе, что это было первое чудо, которое совершилъ Иисусъ, и что оно достигло цѣли, для которой оно прежде всего и совершено было: недавно приближенные къ Иисусу ученики получили въ этомъ чудѣ необходимую пищу для вѣры своей въ Него, какъ Христа.

Ст. 12. Послѣ сего І. Христосъ пришелъ въ Капернаумъ, Самъ и Матерь Его, и братья Его, и ученики Его. Евангелистъ не указываетъ побужденій, по которымъ Христосъ пришелъ теперь въ Капернаумъ. Но, съ одной стороны, то обстоятельство, что въ данномъ случаѣ пришло въ Капернаумъ все св. семейство, съ другой — замѣчаніе евангелиста, что оно пребыло здѣсь немного дней, и, наконецъ, указаніе далѣе (ст. 13) приближенія праздника Пасхи,—все это вмѣстѣ даетъ основаніе представлять дѣло такъ: І. Христосъ, равно какъ и прочіе члены св. семейства, изъ Каны возвратились сначала въ Назаретъ, отечественный городъ, а затѣмъ, такъ какъ приближалась Пасха, они скоро оставили Назаретъ и пришли въ Капернаумъ, чтобы съ родными и знакомыми, бывшими у нихъ въ этомъ городѣ, вмѣстѣ отправиться въ Іерусалимъ на праздникъ. //

Б.

Дѣятельность І. Христа отъ 1-й Пасхи до 2-й.

§ 25. 1-я Пасха. Изгнаніе изъ храма торгующихъ.

(Іоан. 2, 13—25.).

Ст. 13—16. Когда І. Христосъ на праздникъ Пасхи пришелъ въ храмъ Іерусалимскій, то Онъ нашелъ здѣсь, что одинъ изъ дворовъ храма, дворъ язычниковъ, обращенъ въ рынокъ въ полномъ смыслѣ слова: здѣсь находились продавцы воловъ, овецъ и голубей и сидѣли мѣновщики денегъ, каждый предла-

¹⁾ Завѣдующій трехмѣстными или треложными диванами, на которыхъ возлежали гости: *ἀρχιτρικλινος* = *τριπέλεκτος*; вѣроятно, имъ былъ одинъ изъ друзей жениха, потому что едва ли это семейство было достаточно, чтобы имѣть постоянного архитриклина.

гая услуги свои благочестію издалека пришедших на богомолье иностранцевъ. Тогда Господь властно изгнать изъ храма какъ самихъ купцовъ, такъ и предметы ихъ торговли. При этомъ Господь сдѣлалъ изъ веревокъ бичъ; но Онъ пользовался бичемъ собственно по отношенію къ скоту—воламъ и овцамъ, какъ это можно видѣть изъ описанія евангелистомъ дѣйствій Иисуса по отношенію къ мѣновщикамъ и къ торговцамъ голубями: у первыхъ Онъ разсыпалъ ихъ деньги и столы ихъ опрокинулъ, а къ послѣднимъ, у которыхъ предметъ торговли былъ въ корзинкахъ, Онъ обратился лишь съ словомъ приказанія: „возьмите это отсюда“ и пр. И купцы не могли не послушаться повелѣнія І. Христа уже потому, что на Его сторонѣ была святая правда, и они сознавали, что дѣйствительно они оскверняютъ своимъ поведеніемъ святыню храма, хотя и по допущенію отъ начальниковъ послѣдняго. Кромѣ того, можно думать, что на І. Христа, твердо засвидѣтельствованнаго отъ Іоанна Крестителя Мессіею и въ Галилеѣ уже праславившаго Себя таковымъ чрезъ чудотвореніе, купцы смотрѣли какъ на пророка. Но болѣе всего имѣли значеніе здѣсь божественная властность взора, слова и дѣйствія І. Христа, производившія неотразимое впечатлѣніе на тѣхъ, къ кому Онъ обращался съ повелѣніемъ.

Ст. 17—22. Это полновластное, свободное дѣйствіе І. Христа, истекавшее изъ ревности о святости дома Божія и святости негодования на его осквернителей, обратившихъ домъ Божій въ домъ торговли, было вѣрно понято Его учениками, внимательными къ словамъ Писанія (Пс. 68, 10). Но виновныхъ въ оскверненіи храма это раздражило. На обличеніе І. Христа, выразившееся и въ дѣлѣ и въ словѣ, они, не имѣя возможности порицать самый поступокъ Его, отвѣчали требованіемъ отъ Него доказательства права Его такъ властно распоряжаться въ храмѣ черезъ какое-нибудь особенное, чрезвычайное знаменіе, чудо. Тогда Иисусъ отвѣчалъ имъ: *разорите церковь сію и трети дни воздвигну ю*. Христосъ, какъ объясняетъ евангелистъ, говоритъ здѣсь о храмѣ тѣла Своего. Іудеи же поняли эти слова буквально, и потому говорятъ Ему съ насмѣшкою: „сей храмъ строился 46 лѣтъ, и Ты въ три дня воздвигнешь его?“¹⁾ Но если внутренній смыслъ словъ Господа для нихъ былъ темень, непонятенъ, то все-таки они не должны были понимать ихъ такъ внѣшне, буквально; ибо очевидно было, что І. Христосъ говоритъ здѣсь не объ этомъ видимомъ храмѣ, а указываетъ на какія-то событія изъ міра нравственнаго. Однако іудеи намѣренно не стремились къ болѣе глу-

1) Если здѣсь разумѣется храмъ Иродовъ, т.-е. обновленный Иродомъ Великимъ храмъ Зарававелевъ, то получаютъ слѣдующія хронологическія вычисленія: Иродъ великій началъ обновлять храмъ на 18 году своего царствованія, т.-е. въ 734 г. О. Р. Восемь лѣтъ строились внѣшнія стѣны храма—чѣб. и затѣмъ полтора года продолжалась отдѣлка внутри, которую совершали только священники. Потомъ начались перестройки храмовыхъ пристроекъ — *терон*, которыя продолжались и послѣ смерти Ирода и окончены не задолго предъ іудейскою войною. 46-й годъ отъ 734 г. упадетъ на 780 г. О. Р. = 27 Доинсией эры.

бокому духовному пониманію словъ Господа: въ послѣдствіи ими они воспользовались для свидѣтельства на Иисуса (Мѡ. 26, 61. Мр. 14, 58.), а теперь — для насмѣшки надъ Нимъ. Иисусъ же Христосъ, выразивъ въ такой формѣ предсказаніе о Своей смерти и воскресеніи, даетъ здѣсь такія мысли: всѣ ветхозавѣтные учрежденія и обряды указывали на грядущаго Мессію, Его лицо и Его дѣло. Средоточіе же ихъ—храмъ Іерусалимскій, какъ символическое обиталище Бога, былъ прообразомъ тѣла Христова, въ которомъ дѣйствительно обиталъ Богъ—Слово. „Оскверненіе этого храма, уже начатое вами,—какъ бы такъ говорилъ Господь,—вы прострете до того, что разрушите и то, что составляетъ его существо,—умертвите Меня, Мессію; но Я чрезъ три дня воскресну. Скоро послѣ того и этотъ видимый, лишенный тогда своего внутренняго значенія и существа, болѣе слѣдовательно не нужный, по суду Божию, храмъ будетъ разрушенъ, а съ нимъ вмѣстѣ разрушится и все ветхозавѣтное религиозное устройство, средоточіемъ котораго служить оный; но на мѣстѣ разрушенной религіи Я чрезъ Свое воскресеніе воздвигну новую, высшую религію“. Такъ понимать это пророчество заставляетъ то наблюденіе, что и въ другихъ пророчествахъ—что предсказывается объ образуемомъ,—тоже въ существенныхъ чертахъ предсказывается и о самомъ образѣ. Три дня по отношенію къ судьбѣ образа обозначаетъ вообще краткій срокъ времени. //

Ст. 23—25. Когда І. Христосъ былъ въ Іерусалимѣ, то Онъ совершилъ и другія чудесныя дѣйствія, кромѣ божественно-властнаго изгнанія изъ храма торгующихъ. Эти чудеса І. Христа произвели сильное впечатлѣніе на жителей и посѣтителей Іерусалима на праздникѣ Пасхи, и многіе увѣровали во имя Его. Однако всевѣдущій и испытующій сердца человѣческія видѣлъ, что это было минутное впечатлѣніе на натуры поверхностныя и легко возбуждаемыя, которое готово было погаснуть и засохнуть при непродолжительномъ отсутствіи возбуждающихъ средствъ. Посему І. Христосъ не допустилъ этихъ многихъ, увѣровавшихъ во имя Его по увлеченію Его чудесами, ближайшему общенію съ Собою. //

§ 26. Бесѣда І. Христа съ Никодимомъ.

(Іованн. 3, 1—21).

Ст. 1. Болѣе глубокимъ духомъ обладалъ нѣкто изъ членовъ Синаедріона (7, 50), именовъ Никодимъ. Чудеса І. Христа также произвели на него должное дѣйствіе, показали для него необычайность лица І. Христа и даже, быть-можетъ, породили въ немъ мысль: не есть ли Мессія этотъ, очевидный, Богопосланный мужъ? Такъ какъ онъ ревностно стремился къ царству Божию, то Господь допустилъ его въ ближайшій разговоръ съ Собою, въ которомъ, отвѣчая на возбужденныя въ его душѣ мысли и чувства, раскрылъ предъ нимъ глубочайшія тайны Новаго Завѣта —

о благодатномъ возрожденіи (3—10), о Себѣ, какъ Сынъ Божіемъ, снисшедшимъ на землю (11—13) для искупительныхъ за родъ человѣческій страданій (14—17), объ условіяхъ спасенія со стороны человѣка и о причинахъ вѣры или невѣрія въ Него людей (18—21). Однакоже Никодимъ былъ фарисей и, конечно, не былъ чуждъ общихъ фарисеямъ ложныхъ представленій и понятій о Мессіи и Его царствѣ, не былъ чуждъ гордости своимъ происхожденіемъ отъ Авраама и былъ увѣренъ, что онъ, іудей, есть непремѣнный членъ царства Божія. Такъ думать должно, имѣя въ виду тѣ уроки, которые І. Христосъ въ началѣ же разговора счелъ нужнымъ преподавать Никодиму.

Ст. 2—3. Никодимъ приходитъ къ І. Христу и въ привѣтствіи своемъ называетъ Его посланникомъ Божіимъ. Какой именно вопросъ желалъ предложить Иисусу Никодимъ послѣ своего привѣтствія, трудно съ опредѣленною сказать. Но Христосъ, не давая ему продолжить и высказать этотъ вопросъ, прямо предлагаетъ Никодиму урокъ, въ которомъ этотъ особенно нуждается, — указываетъ Никодиму на необходимость для человѣка перерожденія его природы творческою силою Божіею, чтобы удостоиться вступить въ царство Божіе. Этимъ Христосъ даетъ Никодиму понять, что плотское происхожденіе отъ Авраама и собственная праведность человѣка не могутъ спасти его.

Ст. 4. На эти слова І. Христа о необходимомъ для человѣка возрожденіи отъ Бога Никодимъ отвѣчаетъ страннымъ вопросомъ. Различно понимаютъ этотъ вопросъ Никодима. Одни думаютъ, что чувственныя представленія о Мессіи и Его царствѣ такую грубою пеленою лежали на духовныхъ очахъ Никодима, что онъ не могъ возвыситься до пониманія духовнаго рожденія свыше, что мысль его не идетъ далѣе представленія о плотскомъ рожденіи. Слово *ἄνωθεν* — свыше можетъ означать еще: снова, опять. И къ понятію о духовномъ рожденіи, о которомъ говорить здѣсь Христосъ, о рожденіи свыше, отъ Бога, это значеніе *ἄνωθεν* вполне приложимо потому, что возстановленіе духовной природы человѣка силою благодати Божіей есть дѣйствительно новое, второе рожденіе. Но мысль Никодима обращена къ плотскому рожденію и онъ не усматриваетъ въ этомъ словѣ значенія *свыше*, а только — *πάλιν, δεύτερον*. Другіе же думаютъ, что здѣсь Никодимъ, какъ то было въ характерѣ восточныхъ раввиновъ, говоритъ образно, беретъ плотское рожденіе, какъ образъ духовнаго, и, слѣдовательно, не толкуетъ слово *ἄνωθεν* въ смыслѣ *δεύτερον*, а отказывается вовсе понять это слово. „О какомъ рожденіи говоришь Ты, учитель, — какъ бы такъ говорить Никодимъ, — вѣдь невозможно же человѣку старому переменить свои мысли, вѣрованія, убѣжденія, привычки, какъ невозможно снова войти ему въ утробу матери и во второй разъ тѣлесно родиться?“ Это толкованіе предполагаетъ, что Никодиму, конечно, было извѣстно понятіе о духовномъ рожденіи потому, что, во-первыхъ, это понятіе часто раскрывается въ свяш. книгахъ Ветхаго Завета (Втор. 30, 6. Іер. 31, 31—34. Іез. 11, 19. 36, 26 и др.), а во-вторыхъ, у

іудеевъ былъ взглядъ на прозелитовъ, какъ на новорожденныхъ дѣтей. Третьи предполагаютъ, что Никодимъ намѣренно высказываетъ здѣсь нѣчто странное, чтобы вызвать І. Христа на болѣе ясное и подробное раскрытіе сказаннаго Имъ очень кратко и для Никодима невразумительно.

Ст. 5—8. Господь высказывается теперь яснѣе и опредѣленнѣе, о какомъ рожденіи идетъ рѣчь, указывая при этомъ на крещеніе, въ которомъ подъ символомъ очищенія водою человѣкъ имѣлъ возрождаться духовно силою и дѣйствіемъ Св. Духа. При этомъ Господь объясняетъ, что для человѣка такое небесное перерожденіе необходимо. Все, что происходитъ отъ грѣховнаго человѣческаго естества (*σάρξ*), не можетъ быть не грѣховно. Поэтому необходимо новое рожденіе отъ Духа Божія, чтобы жить не по влеченію грѣховной плоти, а высшею стороною своего существа — духомъ. Никодимъ долженъ былъ понять теперь Іисуса. Ему должно было быть извѣстно, что еще вѣтхозавѣтными пророками предсказано обновленіе духа, твореніе новаго сердца (см. цитаты выше); ему должно было быть извѣстно крещеніе Іоанна Предтечи, еще продолжавшаго свою пророчесственную дѣятельность, его смыслъ и значеніе, равно какъ и то значеніе свидѣтельства Іоанна, что грядущій за нимъ будетъ крестить людей Духомъ Святымъ. Однакоже І. Христосъ замѣчаетъ въ душѣ Никодима недоумѣніе, удивленіе Его словамъ, почему считаетъ нужнымъ прибавить объясненіе дѣйствія Духа Божія на человѣка чрезъ сравненіе. Движеніе вѣтра для насъ наблюдаемо, ощущаемо; однакоже мы не видимъ, не замѣчаемъ его причины и направленія, откуда и куда онъ идетъ. Такъ бываетъ и съ таинственнымъ возрожденіемъ человѣка. Самый фактъ возрожденія себя человѣкъ замѣчаетъ, ощущаетъ, но не можетъ наблюдать здѣсь дѣйствующей причины.

Ст. 9—13. Никодимъ вполнѣ понялъ теперь, что Христосъ говоритъ о рожденіи духовномъ; однакоже не понимаетъ и сомнѣвается относительно того, какимъ образомъ возможно такое превращеніе изъ плотскаго, грѣховнаго человѣка въ духовнаго, святаго? Тогда Іисусъ Христосъ говоритъ ему съ упрекомъ: „ты учитель парилевъ, которому всего лучше знать то, что предсказано пророками и которому по степени умственнаго развитія всего менѣе простительно не понимать такихъ вещей, и однакоже не понимаешь Меня и не вѣришь Мнѣ, сомнѣваешься въ возможности того, о чемъ Я говорю. Съ тобой говорить Тотъ, Который божественные предметы, тайны неба, открываемыя Имъ людямъ, непосредственно видѣлъ и знаетъ, а не слышалъ только о нихъ. И однакоже ты не вѣришь Ему. Если же ты не вѣришь Мнѣ, когда Я говорю о томъ, что можетъ быть наблюдаемо, ощущаемо, о дѣйствіяхъ божественныхъ, открывающихся здѣсь на землѣ въ людяхъ и доступныхъ ихъ самонаблюденію, — какъ ты повѣришь, когда Я буду говорить тебѣ о предметахъ и отношеніяхъ, существующихъ только на небѣ, вѣдѣніе которыхъ точно такъ же необходимо, какъ рожденіе свыше, для того, чтобы

быть достойнымъ царствія Божія? Никто изъ людей не восходилъ и никогда не можетъ взойти на небо, чтобы потомъ могъ сообщить о тайнахъ неба людямъ; никто, слѣдовательно, изъ людей не можетъ сообщить имъ объ этомъ, кромѣ спешаго съ небесъ Сына человѣческаго, сущаго на небеси, Которому ты, однако, не вѣришь“. Здѣсь, такимъ образомъ, Иисусъ Христосъ сообщилъ уже Никодиму нѣкоторое понятіе о Своемъ лицѣ. Далѣе Господь раскрываетъ, какое отношеніе Его къ мессіанскому царству, и въ то же время еще возвышеннѣе свидѣтельствуетъ о Себѣ, открывая въ Себѣ едиnorodнаго Сына Божія.

Ст. 14—17. Сынъ Божій, отъ вѣчности сущій у Бога, снисшелъ на землю для того, чтобы, подобно Моисееву змію въ пустынь, при возрѣвнн на который люди получали исцѣленіе отъ укушенія змій (Чис. 21, 8 и д.), быть вознесену на крестъ для искупленія людей, и чтобы всякій, съ вѣрою взирающій на Распятаго, имѣлъ жизнь вѣчную. Ибо такъ возлюбилъ Богъ міръ, что для спасенія его отдалъ Сына Своего едиnorodнаго. Ибо не какъ судію Богъ послалъ въ міръ Сына своего, но какъ Спасителя.

Ст. 18—21. Но такъ какъ спасеніе обусловливается со стороны человѣка вѣрою, то не весь міръ будетъ спасенъ, но только вѣрующіе въ Сына Божія. Невѣріе же въ самомъ себѣ носитъ осужденіе, ибо здѣсь человѣкъ не вѣритъ въ то время, когда спасающій Отецъ небесный являетъ предъ нимъ столько любви, что ниспосылаетъ для его спасенія едиnorodнаго Сына Своего. Причина невѣрія въ такомъ случаѣ лежитъ въ самомъ человѣкѣ, въ его порочномъ сердцѣ. Преданный тьмѣ заблужденій, бѣжитъ онъ отъ свѣта и добра, который возсіялъ въ полномъ блескѣ въ Иисусѣ Христѣ; этотъ свѣтъ не даетъ ему предаваться спокойно грѣху, обличаетъ его. Напротивъ, искренно и ревностно трудящійся надъ своимъ нравственнымъ усовершенствованіемъ, поступающій по правдѣ, еще болѣе желаетъ озариться свѣтомъ истины и добра, охотно слушаетъ и принимаетъ истинное ученіе; онъ не боится обличенія, напротивъ, при свѣтѣ истиннаго ученія старается провѣрить свое нравственное состояніе, ищетъ того, чтобы явны были дѣла его.

Въ продолженіе всей второй половины бесѣды Никодимъ не прерывалъ рѣчь Иисуса Христа; это показываетъ, что въ душѣ его предыдущими объясненіями Иисуса Христа воспиталось, съ одной стороны, смиренное сознаніе своей собственной недостаточности, съ другой — вѣра въ Иисуса Христа, какъ Мессію, и отсюда — полная готовность съ вѣрою внимать и припимать Его божественное слово. Впослѣдствіи, дѣйствительно, Никодимъ выступаетъ какъ преданнѣйшій ученикъ Иисуса Христа, хотя и тайный (7, 50 и д. 19, 39). 6

§ 27. Последнее свидѣтельство Іоанна Крестителя объ І. Христѣ.

(Іоан. 3, 22—36).

Ст. 22—26. Прежде нежели возвратиться вторично въ Галилею, І. Христосъ удалился изъ Іерусалима въ колѣно Іудино, близъ мѣста, гдѣ крестилъ Іоаннъ (въ Енонѣ близъ Салима ¹⁾), и пробылъ тамъ нѣкоторое время. Хотя Онъ уже началъ въ это время Свою мессіанскую дѣятельность и вокругъ Него начали стекаться толпы народа (крещеніе которыхъ, подготовительное къ царству Мессіи, Онъ вручилъ своимъ ученикамъ, Іоан. 4, 2), но и дѣятельности Іоанна Крестителя, какъ Предтечѣ Христа, еще не пришелъ конецъ. Народъ продолжалъ идти къ нему, чтобы слушать его проповѣдь и принять отъ него крещеніе. На нѣкоторыхъ изъ своихъ учениковъ Іоаннъ произвелъ столь сильное впечатлѣніе, что они постоянно были около него и получили названіе учениковъ Іоанновыхъ. Но Креститель не успѣлъ развить ихъ смыслъ до уразумѣнія той истины, что его учительство есть для нихъ въ собственномъ смыслѣ предварительная, подготовительная школа. Смотри съ безграничнымъ уваженіемъ на своего учителя, они сочли нѣкоторымъ ущербомъ для его чести, когда увидѣли, что народъ для наученія сталъ болѣе и болѣе стремиться къ свидѣтельствуванному отъ Іоанна Іисусу; это они прямо и выразили предъ своимъ учителемъ.

Ст. 27—28. Въ отвѣтъ на эту суетную ревность своихъ учениковъ о славѣ своего учителя Креститель высказываетъ сначала ту общую мысль, что въ царствѣ Божіемъ все совершается по волѣ и устроенію свыше. Въ приложеніи къ случаю, по поводу котораго высказаны эти слова, они имѣютъ тотъ смыслъ, что какъ Іоаннъ не имѣлъ бы успѣха въ дѣлѣ, если бы, не будучи пророкомъ—Предтечею Мессіи, принялъ на себя самовольно это высокое званіе, такъ и Іисусъ не имѣлъ бы успѣха въ своемъ дѣлѣ, если бы Онъ объявилъ Себя самовольно Богопосланнымъ Мессіею, не будучи Имъ на самомъ дѣлѣ; если же, напротивъ,—какъ ученики Іоанновы говорили,—всѣ идутъ къ Нему, то значитъ превосходство Его предъ Іоанномъ есть дѣло Божіе. Дѣйствительно, такъ и должно быть, чтобы всѣ шли къ Нему. „Вы сами мнѣ свидѣтели въ томъ, что я сказалъ: не я Христосъ, но я посланъ предъ Нимъ“. Изъ этой связи съ предыдущимъ очевидно, что *предъ Нимъ* значитъ не вообще предъ Христомъ, а опредѣленно—предъ Іисусомъ, который есть Христосъ.

Ст. 29—30. Обозначенное прямо въ 28 ст. отношеніе свое

1) Какъ Енонъ, такъ и Салимъ—мѣста, точно неопредѣлимыя. На основаніи показаній древнихъ церковныхъ писателей, они должны были находиться въ Самаріи; въ такомъ случаѣ дѣятельность І. Христа за это время была около Іордана, въ предѣлахъ колѣна Іудино. Но въ Іс. Нав. 15, 32 указываются въ колѣнѣ Іудиномъ на югѣ Палестины города: Шелихимъ или Селхимъ и Аинъ, очевидно, созвучныя Салиму и Енону; если это одни и тѣ же города, то дѣятельность І. Христа за это время была на югѣ Палестины.

къ Мессии Іоаннъ наглядно изображаетъ теперь въ сравнительной рѣчи, Христа называя женихомъ, себя—другомъ жениха, а подготовляемое ко Христу челоѳчество и ближайшимъ образомъ общество израильское — невѣстою. Другъ жениха у евреевъ при заключеніи браковъ былъ посредствующимъ лицомъ между женихомъ и невѣстою, чрезъ котораго совершались всѣ переговоры между ними до брака. Получивъ извѣстіе отъ своихъ учениковъ, что къ І. Христу „всѣ идутъ“, Іоаннъ видитъ себя въ положеніи друга жениха въ то время, когда, наконецъ, женихъ и невѣста свидѣлись и начали бесѣду другъ съ другомъ прямо, непосредственно, лицомъ къ лицу, и духъ его исполняется радостію. И какъ въ обычныхъ бракахъ съ этой минуты роль друга жениха кончается, такъ и Креститель созерцалъ теперь свое дѣло оконченнымъ и цѣль, для которой призвалъ его Богъ къ своему служенію, достигнутаю.

Ст. 31—32 ¹⁾. Ст. 31 и первая половина 32 ст. служатъ къ дальнѣйшему и болѣе глубокому раскрытію той мысли, что такъ и должно быть, чтобы „всѣ шли къ Нему“, т. е., къ І. Христу. Онъ небснаго происхожденія (*ἀνωθεν* объясняется далѣе слѣдующимъ *ἐκ τοῦ οὐρανοῦ*), поэтому Онъ выше всѣхъ и по Своему служенію въ царствѣ Божіемъ, выше всѣхъ пророковъ вообще, въ частности выше и Іоанна Крестителя. Какъ небснаго происхожденія, Онъ говоритъ о небсныхъ вещахъ, какъ о томъ, что Онъ видѣлъ и слышалъ (ср. 1, 18. 3, 11), а сущій отъ земли—земный и есть, и говоритъ какъ сущій отъ земли. Какъ бы великъ ни былъ пророкъ, какихъ бы высокихъ откровеній онъ ни удостоивался, онъ ни самъ не можетъ постигнуть, ни другимъ передать открываемое такъ ясно, глубоко и полно, какъ Самъ вочелоѳчившійся Сынъ Божій. „И однакоже никто не принимаетъ свидѣтельства Его“. Это, повидимому, противорѣчитъ извѣстію учениковъ Іоанновыхъ, что „всѣ идутъ къ Нему“. Но что казалось очень великимъ для послѣднихъ, то въ глазахъ Іоанна очень мало, и усиленное выраженіе: *никто* употреблено именно въ противоположеніе такому же усиленному выраженію: *всѣ* (ст. 26).

Ст. 33—34. Тотъ, котораго послалъ Богъ, говоритъ слова Божіи, ибо даетъ Богъ Духа (Ему по связи съ слѣдующимъ) *не мярю*, т. е. во всей полнотѣ, не такъ, какъ ветхозавѣтнымъ пророкамъ и въ частности Іоанну Крестителю: имъ даетъ Богъ Духа, *ἐκ μετρομετρίως*, по мѣрѣ ихъ способности и потребности для ихъ служенія. Посему принявшій Его свидѣтельство прини-

¹⁾ Эти и дальнѣйшіе стихи нѣкоторые толкователи считаютъ не продолженіемъ рѣчи Крестителя, а разсужденіемъ самого евангелиста по поводу высказаннаго первымъ, на томъ основаніи, что, 1-хъ, терминологія здѣсь чисто Іоаннова, а равно, во 2-хъ, и кругъ идей, ею выражаемыхъ, свойственъ скорѣе евангелисту Іоанну, нежели Крестителю. Другіе думаютъ, что глубокое смиреніе, выраженное въ этой рѣчи (ст. 31), указываетъ на Крестителя, какъ говорящаго эти и далѣе слѣдующія слова. Третьи, примиряя эти взгляды, говорятъ, что высказанныя здѣсь мысли принадлежатъ Іоанну Крестителю, но евангелистъ передаетъ ихъ не буквально, а своимъ языкомъ.

маеть собственно свидѣтельство Самого Бога, Слова Божія, и такимъ образомъ, запечатлѣваетъ этимъ, подтверждаетъ (ср. 6, 27; Еф. 1, 13. 2 Кор. 1, 12), что Богъ истиненъ; точно также, напротивъ, кто не вѣруетъ Его свидѣтельству, не вѣруетъ Самому Богу, представляетъ Бога лжецомъ (1 Иоан. 5, 10).

Ст. 35—36. Ст. 35 даетъ основаніе, почему Богъ даетъ Мессіи Духа не въ мѣру: потому что Отець далъ въ руку Ему, какъ возлюбленному Сыну Своему, все (Мѡ. 11, 27), всѣ дары и блага божественной любви Своей, такъ что теперь отъ Него зависитъ и раздаваніе даровъ сихъ людямъ (Еф. 4, 7 и д.). Заключение: поэтому вѣрующій въ Сына имѣетъ жизнь вѣчную, а непослушный (*ἀπειθεῖς*) не узритъ жизни не вѣчной, загробной только, но и вообще не испытаетъ (ср. 3, 3) истинной духовной жизни, продолженіемъ и усовершеніемъ которой служить вѣчная жизнь; гнѣвъ Божій, чадо котораго онъ есть по естеству (Еф. 2, 3), останется неотгътымъ отъ него.

§ 28. Второе возвращеніе І. Христа въ Галилею (по заключеніи Іоанна Крестителя въ темницу).

(Іоан. 4, 1—3. Мѡ. 4, 12. Мр. 1, 14. Лук 4, 14).

Сравнивая указанія всѣхъ евангелистовъ на это возвращеніе І. Христа въ Галилею, находимъ слѣдующее: еванг. Маркъ только обозначаетъ событіе, послѣ котораго І. Христосъ удалился изъ Іудеи въ Галилею,—заключеніе Іоанна Крестителя подъ стражу: ев. Матѡей указываетъ въ этомъ событіи и поводъ къ удаленію І. Христа въ Галилею (*ἀχούσας*); ев. Іоаннъ разъясняетъ этотъ поводъ, показывая, какое отношеніе къ лицу І. Христа имѣло это событіе. Фарисеи, которые, вѣроятно, интригами своими при дворѣ Ирода много содѣйствовали заключенію Крестителя въ темницу, обезпокоились теперь успѣхами дѣла Христова, и Господь проарѣваетъ въ нихъ замысль—сдѣлать съ Нимъ то же, что сдѣлано Иродомъ съ Крестителемъ, почему Онъ удаляется изъ предѣловъ Іудеи, гдѣ они были сильны. Ев. Лука, который о ваятіи Крестителя подъ стражу мимоходомъ замѣтилъ рѣшѣ, при описаніи проповѣднической его дѣятельности,—здѣсь не указываетъ вовсе на это событіе и возвращеніе І. Христа въ Галилею поставляетъ въ связь съ событіями Его крещенія и искупленія отъ діавола въ пустынѣ: „и возвратился Иисусъ въ силѣ Духа въ Галилею“ (ср. 4, 1). Сошествіе Св. Духа на І. Христа при крещеніи евангелистъ разсматриваетъ какъ помазаніе Его на служеніе Мессіи, а искупленіе Его въ пустынѣ отъ діавола—какъ первый опытъ Его искупительной борьбы съ духомъ тьмы,—опытъ, подготовительный къ Его общественному служенію роду человѣческому; послѣ этой личной борьбы и побѣды надъ духомъ злобы І. Христосъ въ силѣ Духа, полученнаго Имъ при крещеніи, вступаетъ на служеніе Мессіи.

§ 29. Бѣсѣда І. Христа съ Самаряною.

(Іоан. 4, 4—42).

Ст. 4—14. Въ Галилею І. Христосъ возвращался чрезъ Самарію. Здѣсь у колодца, находившагося близъ Сихаря¹⁾, около полудня І. Христосъ остановился для отдыха. Въ то время, какъ ученики ходили въ городъ для покупки пищи, приходятъ къ колодцу женщина, по происхожденію самарянка. Жажущій Христосъ проситъ у ней, имѣющей въ рукахъ своихъ черпало, которымъ можно достать воду изъ глубокаго колодца, дать ему пить (ст. 7). Быть можетъ, по выговору (Суд. 12, 6), самарянка узнаетъ въ просителѣ іудея и удивляется, какъ гордый іудей, съ презрѣніемъ смотрящій на самарянина, какъ на нечистаго, полуязычника и считающій оскверненіемъ для себя имѣть какое-либо общеніе съ нимъ,—какъ могъ этотъ іудей дозволить себѣ не только разговоръ съ нею, самарянкою, но даже просить у ней пить. Въ отвѣтъ Своемъ Господь даетъ ей понять, что это есть съ Его стороны снисхожденіе къ ней: „если бы ты знала,—говоритъ ей Спаситель,—съ Кѣмъ удостоена ты бесѣдовать, то ты сама просила бы у Него, и Онъ далъ бы тебѣ воду живую“. Плотскій смыслъ самарянки не могъ возвыситься до пониманія послѣднихъ словъ Господа въ духовномъ смыслѣ, и она понимаетъ подъ „водой живою“ или проточную воду, которую, по ея представленію, Христосъ думалъ взять на днѣ этого колодца, въ источникѣ, протекающемъ въ глубинѣ земли и наполняющемъ, между прочимъ, и этотъ колодезь (11), или же воду изъ другого какого-либо источника, гораздо лучшую воды въ колодезь Іакова (12). Въ первомъ случаѣ она не могла понять, какъ Христосъ могъ надѣяться достать воду на такой глубинѣ, не имѣя у себя черпала, когда и до поверхности воды слишкомъ далеко; во второмъ—неужели собесѣдникъ ея можетъ дать лучшую воду, нежели та, которая въ этомъ колодезѣ, которую и самъ пилъ, лучше которой и другимъ не могъ дать и оставить великій праотецъ Іаковъ,—неужели собесѣдникъ ея болѣе самого Іакова? Тогда Господь болѣе ясно раскрываетъ ей, о какой водѣ Онъ говоритъ, и въ то же время даетъ ей понять, что Онъ дѣйствительно больше Іакова. „Эта вещественная вода, болѣе и лучше которой Іаковъ не могъ дать своимъ потомкамъ, какъ и все чувственное, не можетъ доставить рѣшительнаго удовлетворенія; пьющій ее опять возжаждетъ. Но вода, которую Я дамъ, даруетъ пьющему ее полное жизненное удовлетвореніе и дѣлается внутри его источникомъ того, что доставляетъ человѣку жизнь вѣчную“. Очевидно, здѣсь Спаситель говоритъ о благодати искупленія, даруемой человѣку

¹⁾ Это или древній Сихемъ (Быт. 33, 18), во время Христа называвшійся Неаполисъ, а нынѣ Паллаусъ, или же пригородное мѣстечко при Сихемѣ. Во всякомъ случаѣ, упоминаніе о колодезѣ Іакова дѣлаетъ несомнѣннымъ, что событіе происходило около Сихема.

чрезъ вѣру въ Евангеліе, сообщающей человѣку силу на добрая дѣла, которыя и доставляютъ ему жизнь вѣчную.

Ст. 15. Если самарянка не могла понять словъ Господа въ такомъ опредѣленномъ смыслѣ, то, по крайней мѣрѣ, и для нея, кажется, должно было быть яснымъ, что здѣсь идетъ рѣчь о питіи духовномъ, удовлетворяющемъ жажду той стороны человѣческаго существа, которая живетъ вѣчно,—жажду человѣческаго духа. Поэтому просьбу самарянки—дать ей воды и тѣмъ освободить ее отъ нужды ходить на этотъ колодезь толкуютъ неодинаково. Если она продолжаетъ представлять вещественную воду, то, значить, она представляетъ здѣсь воду чудесную, которая отъ употребленія не будетъ убывать и которая, слѣдовательно, подобна будетъ небольшому количеству муки и елея у вдовы изъ Сарепты Сидонской, до времени не убывавшему по слову пророка Иліи. Или же она, не вполне понимая духовнаго смысла словъ Господа, а только чувствуя, что Онъ говоритъ только о чемъ-то высшемъ, высказываетъ эту просьбу, вызывая Его на болѣе ясную и прямую рѣчь, подобно Никодиму (3, 4).

Ст. 16—20. Тогда Господь даетъ совершенно новый оборотъ разговору и чрезъ повелѣніе итти и привести сюда мужа напоминаетъ ей о грѣхахъ ея прошедшей и настоящей жизни. Этотъ неожиданный оборотъ разговора сильно подѣйствовалъ на душу самарянки: онъ невольно заставилъ ее взглянуть на свою жизнь съ точки зрѣнія закона и она отвѣчаетъ: „у меня нѣтъ мужа“. Начавшееся въ душѣ жены раскаяніе Господь возбуждаетъ еще болѣе прямымъ обличеніемъ главнаго грѣха ея жизни. Явленіе всевѣднія въ І. Христѣ утверждаетъ ее въ той мысли, что собесѣдникъ ея—пророкъ. А напоминаніе о грѣхахъ приводитъ ее къ мысли, что вода живая, о которой Онъ говоритъ, есть то, что можетъ очистить душу ея отъ грѣховъ, что доставитъ ей прощеніе ихъ передъ Богомъ. Смотри на дѣло съ ветхозавѣтной точки зрѣнія, самарянка видитъ это очищающее отъ грѣховъ средство въ исполненіи установленныхъ Богомъ правилъ,—въ молитвѣ и вообще въ богослуженіи. Подъ „живой водой“ она понимаетъ теперь наученіе, какъ и гдѣ должно молиться, чтобы испросить прощеніе грѣховъ своихъ у Бога. И вотъ она предлагаетъ Христу занимавшій, можетъ быть, давно умъ ея вопросъ: гдѣ должно поклоняться: на горѣ ли Гаризитѣ, какъ говорятъ самаряне, или въ Иерусалимѣ, какъ говорятъ іудеи?/

Ст. 21—22. „Повѣрь Мнѣ, говоритъ Спаситель, что наступить время, когда молитва не будетъ ограничена пространствомъ. До настоящаго времени, впрочемъ, она была такова, и Иерусалимъ, дѣйствительно, былъ богоучрежденнымъ мѣстомъ богопоклоненія, и это потому, что спасеніе, Мессія, прообразомъ Котораго служило все ветхозавѣтное богослуженіе, по обѣтованіямъ и пророчествамъ долженъ былъ произойти и быть ожидаемъ изъ Іудеи. И, слѣдовательно, вы, самаряне, самовольно отторгшіеся отъ богоучрежденнаго порядка, потеряли существенную мысль ветхозавѣтнаго богопоклоненія, тогда какъ іудеи знаютъ, почему

должно поклоняться въ Иерусалимѣ: потому что спасеніе отъ іудеевъ и, слѣдовательно, ихъ поклоненіе, а не ваше, есть истинное.—Средній родъ δ стоитъ не вмѣсто муж. δ : о самарянахъ нельзя сказать, чтобы они не знали Бога: что обозначается этимъ среднимъ родомъ, это высказываютъ далѣе слѣдующія слова: $\epsilon\tau\iota\ \eta\ \sigma\alpha\mu\alpha\rho\iota\tau\alpha\ \epsilon\chi\ \tau\omega\upsilon\ \text{Iou}\delta\alpha\iota\omega\upsilon\ \epsilon\sigma\tau\iota\nu$. Самаряне не знаютъ истиннаго богопоклоненія (*προσκύτης*), существенную принадлежность котораго составляла вѣра въ обѣтованнаго Мессію изъ Іудей; они не имѣютъ вполнѣ правильнаго пониманія обѣтованія о спасеніи чрезъ Мессію, если молитвенные взоры свои отторгаютъ отъ Иерусалима.

Ст. 23—24. „Но, повторяю, и іудейское богопоклоненіе, ограниченное пространствомъ, не есть совершенное: настанетъ время и уже настало, когда истинные (*ἀληθινοί* ср. 1. 9.) поклонники будутъ поклоняться Отцу въ духѣ и истинѣ: когда для истинной молитвы существенное значеніе будетъ имѣть не мѣсто, а нравственная чистота духа и вѣдѣніе истины, данной въ божественномъ откровеніи. Ибо Богъ, Который есть Духъ, такихъ поклонниковъ ищетъ себѣ“. Молитва въ духѣ, по связи рѣчи, очевидно, противопоставляется ея внѣшности, обрядности іудейскаго ветхозавѣтнаго богослуженія, а молитва въ истинѣ—самарянскому заблужденію.

Ст. 25—26. Можно думать, что сущность рѣчи Спасителя была понята самаряною. Но въ такомъ важномъ для нея вопросѣ она, привыкшая мѣсто поклоненія считать за существенную его принадлежность, окончательнаго рѣшенія ожидала только отъ Мессіи, что, какъ бы размышляя, и высказываетъ. Быть можетъ, у нея родилось предчувствіе: Собесѣдникъ ея не есть ли Мессія? Тогда Господь прямо открываетъ предъ ней Свое лицо.

Ст. 27—30. Возвратившіеся изъ города ученики прервали бесѣду І. Христа съ самаряною. Они удивились, что Христосъ разговаривалъ съ женщиною, тогда какъ восточные нравы не дозволяли этого. Однакоже никто не высказалъ ему на этотъ счетъ замѣчанія. Между тѣмъ собесѣдница Христова, сильно возбужденная Его словомъ, забываетъ воденосъ свой при колодецѣ и поспѣшно бѣжитъ въ городъ, стораая желаніемъ подѣлиться съ соотечественниками своимъ открытіемъ Мессіи въ лицѣ бесѣдовавшаго съ ней. Желая, чтобы они сами убѣдились въ истинѣ такого открытія, она не говоритъ утвердительно, что Онъ Христосъ, а приглашаетъ ити посмотреть на Него и рѣшить общимъ голосомъ: „еда той есть Христосъ?“ Они пошли къ Іисусу. //

Ст. 31—33. Тѣмъ временемъ ученики приглашаютъ Христа вкусить купленной ими пици, и Онъ, пользуясь этимъ по обыкновенію какъ поводомъ, раскрываетъ предъ ними, чѣмъ заняты Его богочеловѣческій духъ въ настоящее время, несмотря на естественное чувство голода, и тѣмъ даетъ косвенный отвѣтъ на ихъ недоумѣніе по поводу Его бесѣды съ женою (ст. 27.). Ученики, впрочемъ, еще не привыкли понимать Его аллегорическаго рѣчи и недоумѣваютъ: о какой говорить Онъ пици, которая у Него есть и которой они не знаютъ?

Ст. 34—35. Тогда Онъ прямо объясняетъ имъ, что эта пища, которой живетъ Его богочеловѣческій духъ, есть исполненіе воли Отца и вмѣстѣ цѣли пришествія Своего на землю. — Затѣмъ Христосъ раскрываетъ, совершеніемъ какого именно дѣла исполнилъ Онъ въ настоящемъ случаѣ волю Отца Своего. Мѣсто, гдѣ теперь находился Онъ съ Своими учениками, было окружено недавно засѣянными полями ¹⁾. Въ виду послѣднихъ, съ одной стороны, съ другой—въ виду идущаго къ Нему изъ города, по слову жены, народа (ст. 30.), Христосъ говоритъ ученикамъ: „не говорите ли вы обыкновенно, засѣявъ поля, что еще ²⁾ четыре мѣсяца и жатва будетъ? Но это такъ бываетъ въ видимой природѣ. На духовной же нивѣ не то: возведите очи ваши на эти духовныя нивы и посмотрите, какъ онѣ побѣждали и поспѣли къ жатвѣ? А между тѣмъ сѣмя Слова Божія лишь сейчасъ брошено на эту ниву.

Ст. 36—38. Союзъ *καὶ* послѣ *μετὸν καρπῶν* можетъ имѣть или объяснительное значеніе: *то-есть, именно*, и тогда слова: *собираетъ плодъ въ жизнь вѣчный* будутъ объяснять, какую именно награду получаетъ жнущій на духовной нивѣ; или же соединительное значеніе, и тогда наградою будетъ обозначаться награда жнущему за труды—за труды благовѣстія, а плодомъ, собираемымъ въ жизнь вѣчную, будутъ названы обращаемые ко Христу. Но въ томъ и другомъ случаѣ съ предыдущимъ связъ одна и та же: „сѣяніе и жатва на духовной нивѣ относятся между собою не такъ, какъ въ видимой природѣ. Не то бываетъ и съ дѣлателями этой духовной нивы, что съ дѣлателями нивы земной: между послѣдними сѣющій былъ бы обиженъ, огорчился бы, если бы жнущій сталъ собирать въ свои житницы хлѣбъ, котораго не сѣялъ, или жнущій не радовался бы обилію жатвы, а только сѣющій, житницы котораго наполняются хлѣбомъ; жнущій же на духовной нивѣ получаетъ награду себѣ за свои труды и въ то же время собираетъ плодъ въ жизнь вѣчную, что соб-

¹⁾ Некоторые толкователи думаютъ, что слова І. Христа: *не вы ли знаете, что еще четыре мѣсяца и жатва придетъ*, представляютъ народное изреченіе, основанное на обычномъ ходѣ явленій природы въ Палестинѣ, такъ какъ тамъ, дѣйствительно, хлѣбъ посѣиваетъ въ жатвѣ чрезъ четыре мѣсяца послѣ посѣва. Следовательно здѣсь высказанъ, такъ сказать общій законъ природы. Дѣйствительно, это вполнѣ идетъ къ ходу мыслей. Но если означенныя слова и составляютъ народное изреченіе, то все-таки вполнѣ прилично приводить его въ рѣчи было только въ виду засѣянныхъ полей. Посему можно полагать, что въ настоящій разъ Христосъ проходилъ Самарію въ ноябрѣ-декабрѣ мѣсяцѣ, вскорѣ послѣ посѣва озимыхъ хлѣбовъ. Въ такомъ случаѣ будетъ что І. Христосъ послѣ 1-й Пасхи дѣйствовалъ въ предѣлахъ Іудеи около 8 мѣсяцевъ. Менѣе основательно предполагать здѣсь посѣвъ весенній, потому что тогда для дѣятельности І. Христа въ предѣлахъ Іудеи положимъ очень познавательное пространство времени — около мѣсяца. А между тѣмъ эта дѣятельность Его здѣсь была такъ значительна, что обезпекнула фарисеевъ (4, 1) и учениковъ Ионинныхъ (3, 26).

²⁾ Это еще можетъ имѣть два смысла: выразить и радость, что скоро наступитъ жатва, что только еще четыре мѣсяца осталось до нея, или же нужду терпѣнія въ продолженіе четырехъ мѣсяцевъ, прежде нежели наступитъ жатва. Къ ходу мыслей идетъ послѣднее значеніе.

ственно и составляло конечную цѣль сѣянiя; поэтому сѣющiи и жнущiи вмѣстѣ радоваться будутъ. Ибо по отношенiю къ духовной нивѣ совершенно истинно (ἀληθινός) изреченiе: одинъ сѣетъ, а другой жнетъ. Я избралъ и призвалъ васъ жать то, надъ чѣмъ вы не трудились, вы вошли въ труды другихъ. Въ области же земныхъ отношенiй это не вполнѣ истинно: тамъ сѣющiи есть и жнущiи, хотя бы онъ самъ и не исполнялъ этой работы, потому что плодъ собирается въ его житницы“. Все это I. Христось говорилъ въ виду готовыхъ увѣровать въ Него самарянъ; но мысли здѣсь (начиная съ 36 стиха) высказаны болѣе общiя: вообще апостоламъ приходится трудиться на почвѣ уже подготовленной, уже засѣянной. Вслѣдствие этого различно понимаютъ множественное число *другiе* стиха 38-го: или оно употреблено вмѣсто ед., при чемъ будетъ разумѣться I. Христось, или же здѣсь разумѣются вмѣстѣ съ Нимъ и всѣ ветхозавѣтные пророки и Иоаннъ Креститель.

Ст. 39—42. Жители Сихаря, пришедши ко Христу по зову жены, далеко не походили на тѣхъ изъ своихъ соотечественниковъ, о которыхъ есть повѣствованiе въ Лк. 9, 52 и д.; нѣкоторые изъ нихъ уже по благовѣстiю жены увѣрвали, а двухдневное обращенiе съ ними I. Христа привлекло къ нему еще большее число послѣдователей.

§ 30. Общее изображенiе галилейской дѣятельности I. Христа.

(Иоан. 4, 43—45. Мт. 4, 13—17. Мр. 1, 14 15. Лк. 4, 14—15).

Приступая къ описанiю дѣятельности I. Христа по (второмъ) возвращенiи Его въ Галилею, всѣ евангелисты предварительно дѣлаютъ общiй очеркъ или изображенiе ея. Св. Иоаннъ и Маттеи обращаютъ вниманiе на главное въ Галилеѣ мѣсто дѣятельности I. Христа, каковымъ была не южная Галилея, гдѣ былъ Назаретъ, а сѣверная, гдѣ были Кана и Капернаумъ. Первый указываетъ на историческiй къ тому поводъ—на невѣрiе назаретянъ; евангелистъ же Маттеи указываетъ въ избранiи I. Христомъ мѣста постояннаго Своего жительства въ Капернаумъ исполненiе пророчества Исаи. Затѣмъ ев. Иоаннъ обращаетъ вниманiе на хорошiй приемъ, оказанный I. Христу жителями сѣверной Галилеи, и объясняетъ это тѣмъ, что они были свидѣтелями дѣла I. Христа въ Иерусалимѣ на праздникѣ. Ев. Лука подобнымъ же образомъ указываетъ на дѣйствiе ученiя I. Христа, именно когда Иисусъ возвратился въ Галилею. то слухъ о Немъ распространился повсюду; обыкновенно Онъ училъ въ синагогахъ и отъ всѣхъ былъ прославляемъ за Свою мудрость. Эту силу слова I. Христа ев. объясняетъ тѣмъ, что Иисусъ возвратился въ Галилею въ силѣ Духа, полученнаго Имъ при крещенiи (см. § 28). Послѣ указанiя мѣста дѣятельности I. Христа ев. Маттеи передаетъ сущность первоначальной проповѣди I. Христа въ Галилеѣ (ст. 17), что дѣлаетъ и ев. Маркъ, по ихъ согласному свидѣ-

тельству, І. Христось началъ Свое дѣло, подобно Іоанну Крестителю, призваніемъ къ покаянію и благовѣстіемъ, что исполнилось время, предопредѣленное Богомъ для открытія царствія Божія. При этомъ ев. Маркъ то, что І. Христось проповѣдывалъ, называетъ *Евангеліемъ царствія Божія* и прибавляетъ, что вмѣстѣ съ покаяніемъ Господь призывалъ къ вѣрѣ въ это Евангеліе.

Мѣ. 4, 13—16. Въ приводимомъ евангелистомъ (по евр. тексту, свободно, не буквально) пророчествѣ Исаи (8, 23. 9, 1—2) пророкъ утѣшаетъ жителей сѣверной Палестины, тѣсныхъ ассиріянами, предсказаніемъ мессіанскихъ временъ, когда ихъ полуязыческая страна очастливлена и возвеличена будетъ дѣятельностію въ ней Мессіи. Сѣверная Галилея имѣетъ здѣсь (ст. 15) слѣдующія опредѣленія: земля Завулона и Нефѣалима на пути приморскомъ; за Іорданомъ (Перея ср. 4, 24); и Галилея языческая. Какъ вообще въ предѣлахъ древнихъ колѣнъ Завулонна и Нефѣалима, равно какъ и по восточную сторону Галилейскаго моря, въ Переѣ во время І. Христа жило много язычниковъ, такъ въ частности и въ Капернаумѣ („Галилея языческая“). Здѣсь же лежалъ торговый путь между Дамаскомъ и Средиземнымъ моремъ („на пути приморскомъ“), причемъ Капернаумъ, на сѣверо-западномъ берегу Геннисаретскаго озера, былъ торговою приморскою станціей.

Іоан. 4, 43—45. І. Христось два дня пробылъ въ Самаріи, среди жителей Сихаря, и затѣмъ отправился въ Галилею. Чтобы понять сдѣланное евангелистомъ по поводу этого замѣчаніе 44-го ст., нужно имѣть въ виду, что отечествомъ І. Христа называется Назаретъ, мѣсто Его воспитанія и жизни до 30-лѣтняго возраста (Мѣ. 13, 54 и парал.); слѣдовательно, Назаретъ противоплагается тому, что евангелистъ называетъ Галилею. Галилея раздѣлялась на верхнюю и нижнюю; въ собственномъ смыслѣ Галилеєю называлась верхняя Галилея, Назаретъ находился въ нижней Галилеѣ. Слѣдовательно, ев. говоритъ здѣсь о Галилеѣ въ тѣсномъ смыслѣ слова. Онъ говоритъ, что главнымъ мѣстомъ дѣятельности своей І. Христось избралъ верхнюю Галилею, а не нижнюю, гдѣ былъ Назаретъ. Почему? Потому что, какъ Онъ Самъ послѣ подтвердилъ (Лк. 4, 24) истинность народнаго изреченія, пророкъ не имѣетъ чести въ своемъ отечествѣ. Напротивъ, жители верхней Галилеи приняли Его сочувственно, съ готовностію вѣровать въ Него, видѣвъ все, что Онъ сдѣлалъ въ Іерусалимѣ на праздникѣ.

§ 31. Заочное исцѣленіе сына капернаумскаго царедворца.

(Іоан. 4, 46—54).

Возвратившись въ Галилею, І. Христось вскорѣ посѣтилъ Кану и здѣсь совершилъ заочное исцѣленіе сына капернаумскаго царедворца. Что это чудо и заочное исцѣленіе слуги (капернаумскаго) сотника (Мѣ. 8, 5—13) два различныя событія, это видно

изъ слѣдующаго: а) тамъ чудо совершается изъ Каны, здѣсь въ Капернаумѣ; б) тамъ надъ сыномъ, здѣсь надъ слугою (см. § 41); в) здѣсь сотникъ высказываетъ такую силу вѣры, что считаетъ себя недостойнымъ лично просить милости отъ Христа и принять Его въ домъ, и вѣруетъ въ возможность заочнаго исцѣленія; тамъ же царедворецъ только просить Христа притти къ нему и исцѣлить его сына; г) поэтому и Христосъ здѣсь удивляется и похваляетъ вѣру сотника, тамъ же считаетъ нужнымъ еще подготовить ее посредствомъ упрека въ маловѣрїи ¹⁾).

Когда капернаумскїи царедворецъ пришелъ къ Иисусу съ просьбою придти и исцѣлить сына его, больного при смерти, Господь говоритъ ему: *ты не увѣруешь, если не увидишь знаменій и чудесъ*. I. Христосъ, очевидно, провидитъ душу просителя, провидитъ, что только собственная крайняя нужда, личный интересъ въ чудѣ привелъ къ Нему царедворца, но что и при такомъ положенїи послѣднїй не безъ колебанія вѣруетъ, что Господь силенъ совершить исцѣленіе. Цѣль упрека и заключается въ томъ, чтобы обратить взоръ просителя на его внутреннее душевное состояніе, показать, что оно узвано, обличить этимъ маловѣрїе и усилить вѣру.

Разсказавши о семь чудѣ, ев. Іоаннъ дѣлаетъ замѣчаніе, что это было *второе* чудо, которое совершилъ Иисусъ, возвратившись изъ Іудеи въ Галилею (54). Это замѣчаніе евангелиста можно понимать двояко: или что это было второе чудо вообще, или же второе чудо изъ сотворенныхъ въ Галилеѣ. Въ первомъ случаѣ *срѣда* 2, 23 (ср. 4, 45) нужно будетъ понимать не въ смыслѣ чудесъ (*τέρατα* ср. 4, 48), а вообще необычайныхъ дѣйствій божественной силы и власти I. Христа, каково, между прочимъ, было изгнаніе изъ храма торгующихъ. Понятно, для чего евангелистъ дѣлаетъ это замѣчаніе: для Іоанна, какъ и другихъ первыхъ послѣдователей I. Христа, первыя знаменія Его мессіанскаго достоинства, утвердившія ихъ въ вѣрѣ въ Него, особенно были знаменательны и памяты.

§ 32. Проповѣдь I. Христа въ назаретской синагогѣ.

(Лк. 4, 16—30. Мѣ. 13, 53—58. Мр. 6, 1—6 а).

По второмъ возвращенїи I. Христа въ Галилею мѣстомъ постояннаго жительства Его сначала продолжалъ оставаться Назаретъ. Пребываніе ²⁾ Его здѣсь въ настоящїй разъ ознаменова-

¹⁾ Что касается названій βασιλικός ἐκατόνταρχος, то послѣднее обозначаетъ начальника надъ сотнею солдатъ (въ данномъ случаѣ—Ирода Антипы), а первое вообще должностное отъ царя лицо какъ гражданское, такъ и военное.

²⁾ Ев. Маттеей говоритъ (4, 13): *и остался (καταλείπων) Назаретъ, пришедъ оселиться (κατώκησεν) въ Капернаумъ*. Καταλείπω не значитъ: минуя, прохожу мимо, оно значитъ, что Христосъ оставилъ, покинулъ городъ, въ которомъ до сихъ поръ жилъ; это же очевидно изъ противоположенія κατώκησεν, которое говоритъ о постоянномъ поселенїи I. Христа въ Капернаумѣ (ср. Мѣ. 2, 23).

лось исцѣленіемъ больныхъ, хотя и немногими по невѣрію назаретянъ (Мо. и Мр.) ¹⁾. Это съ одной стороны, а еще болѣе слухъ объ ученіи и чудесахъ І. Христа въ другихъ городахъ галилейскихъ вастронли Его соотечественниковъ къ ожиданіямъ отъ Него блестящихъ знаменій. Наступила суббота, и Христосъ по обыкновенію пришелъ въ синагогу. Въ синагогахъ тогда обыкновенно читали опредѣленные отдѣленія сначала изъ закона, а потомъ изъ пророковъ; послѣ каждаго изъ этихъ чтеній предлагалась проповѣдь или поученіе съ объясненіемъ или по поводу прочитаннаго. Это послѣднее дѣло совершали не только начальники синагоги, но и частныя лица могли держать поученіе въ синагогѣ, если хотѣли (Дѣян. 13. 15). Пользуясь этимъ, І. Христосъ, когда наступило время чтенія пророковъ (а можетъ быть и послѣ обычныхъ, на этотъ день положенныхъ чтеній), всталъ и этимъ далъ знать, что Онъ желаетъ предложить присутствующимъ слово. Слуга синагоги подалъ Ему тогда свитокъ, заключавшій въ себѣ книгу пророка Исаи, и Христосъ развернулъ ее 61, 1—2. (Христосъ читалъ это мѣсто, безъ сомнѣнія, на еврейск. языкѣ, ев. же по памяти приводитъ его по LXX). Прочтя это пророческое изображеніе Мессіи, І. Христосъ свернулъ свитокъ, отдалъ его слугѣ и сѣлъ, такъ какъ поученіе предлагалось сидя, „и глаза всѣхъ въ синагогѣ были устремлены на Него“. Евангелистъ не приводитъ намъ всей рѣчи І. Христа, а только ея начало: *днесъ сбытся писаніе сіе во ушию вашу.* Но здѣсь уже высказана сущность ея: Христосъ прочтенное мѣсто примѣнялъ къ Своему лицу, показывая исполненіе предсказаннаго на Себѣ. *И вси свидѣтельствоваху Ему и дивляхуся о словесахъ блгодати, исходящихъ изъ устъ Его.* Всѣ признали правильность Его объясненія пророческаго мѣста, всѣ согласно свидѣтельствовали, подтвердили за Нимъ достоинство искуснаго, сладкоглаголиваго проповѣдника, не могли не увлечься Его словомъ. И это заставляло назаретянъ недоумѣвать: откуда у Него, извѣстнаго имъ сына плотникова, такая премудрость? Но со стороны примѣненія, какое сдѣлалъ І. Христосъ изъ этого пророчества по отношенію къ Своему лицу, назаретяне, соблазняясь Его бѣднымъ и незнат-

¹⁾ По сказанію евр. Матфея и Марка І. Христосъ сотворилъ нѣкоторыя чудесныя исцѣленія въ Назаретѣ, и объ этомъ они говорятъ въ заключеніи той же исторіи посвященія І. Христомъ Своего отечества: у евр. же Луки въ заключеніи той же исторіи говорится, что назаретяне хотѣли убить І. Христа. Но ничто не препятствуетъ мыслить эти чудеса Христа предъ проповѣдью въ Назаретѣ, а не послѣ нея; даже есть къ тому основанія: назумленные назаретяне говорятъ: „откуда у Него такая премудрость и сила?“ Слѣдовательно І. Христосъ до проповѣди въ синагогѣ нѣкоторое время пребывалъ въ Назаретѣ и въ это время исцѣлялъ больныхъ, хотя немногихъ, по невѣрію нуждающихся. При этомъ слова Господа къ назаретянамъ: „конечно, вы скажете Мнѣ... сдѣлай и здѣсь, въ своемъ отечествѣ, то, что мы слышали, было въ Капернаумѣ“, будутъ показывать, что назаретяне не были удовлетворены тѣмъ, что было среди нихъ, считали это недостаточнымъ для признанія Іисуса за Мессію и желали, чтобы Онъ сотворилъ у нихъ чудо, подобное заочному исцѣленію сына капернаумскаго паредвора (а можетъ быть, и другихъ чудесамъ въ Капернаумѣ, о которыхъ нѣтъ повѣствованія въ Евангелияхъ).

нымъ происхожденіемъ и состояніемъ, не могли довѣрять Ему и во всякомъ случаѣ дожидались, что Онъ подтвердитъ Свое мессіанское достоинство блестящими знаменіями. Тогда Иисусъ Христосъ указываетъ имъ, что Онъ видитъ это ихъ внутреннее расположеніе и знаетъ, что если бы Онъ и совершилъ между ними знаменія, они все-таки не увѣрвали бы въ Него: „пророкъ не принимается въ своемъ отечествѣ“. Указавъ далѣе на примѣры пророковъ Іліи и Елисея, І. Христосъ, съ одной стороны, подтверждаетъ Свою мысль, что пророкъ среди своихъ чести не имѣетъ, съ другой стороны, предсказываетъ, что подобно Іліи, подавшему свою чудесную помощь сарептской вдовицѣ, подобно Елисею, исцѣлившему Неемана сиріянина, и Онъ перенесетъ Свою благодѣющую дѣятельность въ другіе города Галилеи. Эта обличительная рѣчь І. Христа, въ которой Онъ призналъ назаретянъ недостойными чуда и поставилъ ихъ даже ниже язычниковъ, произвела сильное возбужденіе противъ Него присутствующихъ, и они хотѣли свергнуть Его съ горы; юридически же они считали себя правыми такъ поступить съ Нимъ, вѣроятно, потому, что Онъ заявилъ Себя равнымъ Іліи и Елисею, заявилъ Себя пророкомъ, чего они не хотѣли признать за Нимъ. Но послѣку время отшествія І. Христа изъ міра еще не настало, то злобныя намѣренія противъ Него назаретянъ не могли притти въ исполненіе. Онъ спокойно и величественно прошелъ среди толпы и удалился.

§ 33. Поселеніе І. Христа въ Капернаумъ и первыя чудеса Его тамъ.

(Лк. 4, 31—41. Мр.⁶ 1, 21—34. Мѡ. 4, 13, 8, 14—17).

а) *Исцѣленіе бѣсноватаго въ синагогѣ Капернаумской.* Лк. 4, 31—37. Мр. 1, 21—28. Оставивши Назаретъ, І. Христосъ пришелъ въ Капернаумъ. Здѣсь въ ближайшую по прибытіи субботу Онъ по обычаю вошелъ въ синагогу и сталъ учить. Слово Его производило сильное впечатлѣніе на слушателей, потому что оно было со властію (ср. Мѡ. 7, 29. § 40). Тутъ же, въ синагогѣ, былъ чловѣкъ, одержимый духомъ нечистымъ, и съ нимъ случился въ это время припадокъ. Злой духъ трепетно молилъ Христа о пощадѣ, высказывая предчувствіе, что Христосъ пришелъ разрушить демонское царство (*насъ*), и исповѣдуя, что Онъ—Святый Божій (*ὁ ἄγιος τοῦ Θεοῦ*: злой духъ называетъ такъ Христа, по противоположности съ собою и, слѣдовательно, обозначаетъ Его какъ святѣйшаго, святого въ полномъ, единственномъ смыслѣ слова). І. Христосъ властно повелѣваетъ демону замолчать, не желая получать исповѣданіе отъ нечистой силы, и выйти изъ чловѣка. И бѣсъ не могъ послушаться Христа; хотя при выходѣ его изъ чловѣка, припадокъ съ послѣднимъ усилиемъ до того, что больной громкимъ голосомъ закричалъ и упалъ, однакоже это не сопровождалось обычнымъ въ такихъ случаяхъ членовредительствомъ (Лк.). Исцѣленіе бѣсноватаго въ Капернаумской синагогѣ

было первое чудо этого рода, и потому оно произвело сильное впечатлѣніе на присутствующихъ, граничившее съ чувствомъ страха, и всѣ недоумѣвали: что слово сіе (Лк.), что ученіе новое сіе (Мр.), которое сопровождается такими чудесами? Слухъ объ этомъ чудѣ далеко разнесся въ окрестностяхъ Капернаума.

б) *Исцѣленіе тещи Симоновой.* Лк. 4, 35—39. Мр. 1, 29—31. Мѡ. 8, 14—15. Изъ синагоги І. Христосъ отправился въ домъ Симона и Андрея (родомъ они были изъ Вивсаиды. Іоан. 1, 44). Здѣсь теща Симона была опасно больна горячкою и тотчасъ же о ней стали просить Господа. Подошедъ къ ней, Іисусъ коснулся ея (Мѡ.), именно взявъ ее за руку (Мр.) и запретилъ горячкѣ (Лк.).

в) *Исцѣленіе многихъ больныхъ въ Капернаумѣ.* Лк. 4, 40—41. Мр. 1, 32—34. Мѡ. 8, 16—17. По согласному свидѣтельству всѣхъ трехъ евангелистовъ, вечеромъ того же дня къ І. Христу приводили и приносили больныхъ со всего города, и Онъ, возлагая на нихъ руки, исцѣлялъ ихъ. Этотъ день была суббота; приведеніе и приношеніе больныхъ ко Христу іудеи, значитъ, считали трудомъ, нарушающимъ покой субботняго дня, а потому и дожидались захождения солнца—начала слѣдующаго дня. Ев. Матѡей въ этомъ обиліи исцѣленій, совершенныхъ І. Христомъ, видитъ исполненіе пророчества Исаи о страданіи Мессіи за грѣхи людей 53, 4).

§ 34. Исшествіе Іисуса Христа изъ Капернаума въ другіе города Галилеи на проповѣдь и дѣла Его во время этого путешествія.

(Лк. 4, 42—5, 16. Мр. 1, 16—20. 35—45. Мѡ. 4, 18—22. 8, 1—4).

а) *Исшествіе изъ Капернаума.* Лк. 4, 42—44. Мр. 1, 35—39. Когда насталъ день (Лк.), вставъ весьма рано (Мр.), І. Христосъ отправился въ пустынное, т.-е. нелюдное уединенное мѣсто (по Марку) для молитвы. Но (говоритъ ев. Маркъ) Симонъ и бывшіе съ нимъ (т.-е., по связи съ предыдущимъ въ его Евангеліи, Андрей, Іаковъ и Іоаннъ) пошли отыскивать Іисуса Христа; нашедши Его, они говорятъ, что народъ ищетъ его. Послѣ того (по сказанію ев. Луки) пришелъ къ Нему и народъ, „удерживая Его, чтобы не уходилъ отъ нихъ“. Но Господь, сказавъ, что и другимъ городамъ Онъ долженъ благовѣствовать царствіе Божіе, отправился въ путешествіе, пригласивъ съ собою и апостоловъ.

Описаніе этого утра послужило для евангелистовъ въ то же время введеніемъ къ послѣдующему; поэтому они и заканчиваютъ сіе описаніе общимъ очеркомъ: „и Онъ проповѣдывалъ въ синагогахъ ихъ по всей Галилеѣ и изгонялъ бѣсовъ“.

б) *Призваніе апостоловъ.* Лк. 5, 1—11. Мр. 1, 16—20. Мѡ. 4, 18—22. Чтобы опредѣлить, въ указанныхъ отдѣленіяхъ говорятъ ли евр. объ одномъ и томъ же событіи, или же о различ-

ныхъ, для сего нужно сначала рѣшить вопросъ: что составляетъ главное, существенное въ повѣствованіи ев. Луки, которое такъ значительно отличается отъ согласнаго сказанія первыхъ двухъ евъ.? Есть ли это исторія чудесной ловитвы рыбъ, или же исторія призванія апостоловъ? Въ данномъ повѣствованіи ев. Луки лишь послѣдніе полтора стиха говорятъ о призваніи апостоловъ, все же прочее относится къ ученію І. Христомъ народа при морѣ и чудесной ловитвѣ рыбъ. Однакоже существо, зерно дѣла составляетъ заключеніе, а заключеніе этого повѣствованія такое: „и вытащивъ обѣ лодки на берегъ, оставили все и послѣдовали за Нимъ“. Слѣдовательно, цѣль св. историка здѣсь была передать исторію призванія Симона и Андрея, Іакова и Іоанна къ постоянному послѣдованію за Іисусомъ. А въ такомъ случаѣ это то же событіе, о которомъ рассказываютъ евъ. Матѳеи и Маркъ, ибо и они передаютъ исторію призванія означенныхъ апостоловъ къ постоянному послѣдованію за Іисусомъ Христомъ, а такое событіе повторяться не могло. Указываютъ, впрочемъ, на то, что у ев. Луки не упоминается объ Андрѣ: не упоминается, но не исключается его присутствіе тутъ же, потому что въ лодкѣ Симона были и другія лица, кромѣ него (ст. 9). Неупоминаніе объ Андрѣ произошло отъ того, что въ повѣствованіи ев. Луки Симонъ Петръ является настолько главнымъ дѣйствующимъ лицомъ, что всѣ другіе поставлены въ тѣни и даже сыновья Заведеевы едва упоминаются. Такимъ образомъ все различіе евангельскихъ повѣствованій здѣсь сводится къ тому, что евъ. Матѳеи и Маркъ передаютъ лишь сущность дѣла—призваніе къ послѣдованію за Іисусомъ Симона и Андрея, Іакова и Іоанна, но зато обстоятельно; евангелистъ же Лука главнымъ образомъ описываетъ предшествовавшее этому чудесное событіе, имѣвшее, конечно, вліяніе на то, что эти ученики Господа отсель оставили все и навсегда послѣдовали за Нимъ.

Проходя съ проповѣдію по Галилеѣ, Іисусъ однажды былъ на берегу Геннисаретскаго озера (вѣроятно, недалеко отъ Внесаиды, откуда происходили Петръ и Андрей). Тѣснымъ народомъ, Овъ, для удобства бесѣдовать со множествомъ слушателей, входитъ въ лодку Петра, отплываетъ на нѣкоторое разстояніе отъ берега и произноситъ слово народу. Послѣ того Христосъ велитъ Петру отплыть на глубину и закинуть сѣти. Опытный въ дѣлѣ рыболовства, знающій свое родное Геннисаретское озеро и его обитателей, ихъ жизнь и нравы, Петръ вполнѣ былъ убѣжденъ, что сейчасъ нѣтъ улова, такъ какъ онъ съ товарищами только что протрудился напрасно цѣлую ночь. Выказавъ это Господу, овъ приводитъ, однако, слово Его въ исполненіе. И вдругъ получается необыкновенный уловъ рыбы, такъ что сѣти прорываются, Петръ и бывшіе съ нимъ въ лодкѣ не могутъ одни справиться и приглашаютъ на помощь товарищей съ другой лодки; наполненныхъ рыбою лодокъ вода не въ силахъ держать на своей поверхности. Для рыбаковъ это было величайшее чудо: въ неблагоприятный для ловли рыбной часъ получается такое множество рыбы,

какого никогда никто не получалъ и не можетъ получить. Величїе чуда обыкновенно ошутительнѣе для того, кого оно непосредственно касается. Чудесный ловъ рыбы для галилейскихъ рыбаковъ былъ такимъ необычайнымъ событіемъ, что они пришли въ ужасъ; въ нихъ родилось представленіе объ І. Христѣ, какъ существѣ все-святѣйшемъ, и близость къ Нему страшила ихъ, грѣшныхъ. Это чувство страха за себя вызвало изъ груди Петра вопль: „выйди отъ меня, Господи, потому что я человѣкъ грѣшный“. Но Господь успокоиваетъ его и говоритъ, что отнынѣ онъ будетъ ловцомъ человѣковъ. Дальнѣйшихъ рѣчей Господа къ апостоламъ ев. Лука, которому мы слѣдовали доселѣ въ изложеніи этой исторіи, не передаетъ, переходитъ прямо къ заключенію, что они (хотя рѣчь Господа въ предыдущемъ ст. 10 была обращена только къ Петру), вытащивъ объ лодки на берегъ, оставили все и послѣдовали за Нимъ. Но само собой ожидается, что, кромѣ этихъ пророчесственныхъ словъ, Господь высказалъ и прямое повелѣніе слѣдовать за Нимъ. Такое повелѣніе и высказано было Имъ по сказанію евв. Маттея и Марка. Первые два евангелиста пополняютъ сказаніе Луки еще и тѣмъ указаніемъ, что двѣ пары братьевъ-апостоловъ были призваны не въ одинъ моментъ, а каждая особо, и это заставляетъ предполагать, что Петръ и Андрей еще въ лодкѣ получили призваніе, а Іаковъ и Іоаннъ уже на берегу.

в) *Исцѣленіе прокаженнаго.* Лк. 5, 12—16. Мр. 1, 40—45. Мѡ. 8, 1—4. Когда І. Христосъ, во время того же путешествія, былъ *единомъ изъ радостъ* (Лк.), въ домѣ (Мр. ἐξέβαλεу ст. 43. и ἐξελθῶν ст. 45), приходитъ къ Нему больной проказою—болѣзнію, какъ извѣстно, неизлѣчимою медицинскими средствами. Вслѣдствіе заразительности этой болѣзни, прокаженные отлучались отъ общества и жили внѣ городовъ; въ случаѣ, если бы болѣзнь прошла, прокаженные могли войти въ общеніе съ другими только послѣ тщательнаго изслѣдованія священниковъ (Лев. 13 гл.). Подошедъ къ І. Христу, больной смиренно, съ сознаніемъ своего недостойнства, молитъ Его объ исцѣленіи, и Господь исцѣляетъ его. Когда І. Христосъ очистилъ прокаженнаго, то, — передаетъ ев. Маркъ, — „посмотрѣвъ на него строго, тотчасъ отослалъ его“. Что это былъ за взглядъ, сіе вполне понятно было лишь самому исцѣленному, въ душу котораго смотрѣлъ теперь Сердцевѣдецъ-Господь. Дѣлаютъ догадку, что Господь, совершивши сначала дѣло состраданія къ больному, исцѣливши его, потомъ, однако, караетъ его за то, что пришествіемъ своимъ въ домъ онъ нарушилъ законъ. Догадка эта получаетъ нѣкоторую для себя опору въ томъ, что вслѣдъ за этимъ Господь повелѣваетъ бывшему больному исполнить все, предписанное закономъ для очистившихся отъ проказы (Лев. 14 гл.).

г) *Впечатлительнѣе или дѣйствиѣе чудеса І. Христа на народѣ.* (Лк. 5, 15—16 Мр. 1, 45. Къ исторіи исцѣленія прокаженнаго ев. Лука добавляетъ, что, несмотря на повелѣніе І. Христа исцѣляемымъ никому ничего не говорить о происшедшемъ съ ними, тѣмъ болѣе распространялась молва о Немъ, и это имѣло слѣдствіемъ своимъ то, что „великое множество народа стекалось къ Нему

слушать и врачеваться у Него отъ болѣзней своихъ. Но онъ уходилъ въ пустынные мѣста и молился“. А ев. Маркъ добавляетъ, что именно сейчасъ исцѣленный прокаженный, не смотря на повелѣнiе Господа ничего никому не говорить о происшедшемъ съ нимъ, сталъ провозглашать о семъ, и слѣдствiемъ этого было то, „что Иисусъ не могъ уже явно войти въ городъ, но находился внѣ, въ мѣстахъ въ пустынныхъ. И приходили къ Нему отовсюду“. Фактъ одинъ и тотъ же, но евангелисты разсматриваютъ его съ различныхъ сторонъ: ев. Лука разсматриваетъ запрещенiе Господа исцѣленнымъ отъ Него разглашать о происшедшемъ съ ними, какъ дѣло Его смиренiя, и удаленiе Его въ пустынные мѣста, какъ слѣдствiе желанiя Его уклониться отъ людскаго шума къ молитвенному собесѣдованiю съ Богомъ Отцомъ; ев. Маркъ указываетъ, что для того и другого были еще и другiя причины и побужденiя: уже въ это время дѣятельность I. Христа произвела такое сильное впечатлѣнiе на жителей Галилеи, что открытое торжественное шествiе Его въ города уже невозможно было безъ того, чтобы при этомъ не было мѣста опасенiю за нарушенiе общественнаго порядка во имя Его, какъ Царя Израилева.

35. Возвращенiе I. Христа въ Капернаумъ и дѣла Его здѣсь.

(Лк. 5, 17—39. Мр. 2, 1—22. Мс. 9, 1—17).

а) *Исцѣленiе разслабленнаго.* Лк. 5, 17—26. Мр. 2, 1—12. Мс. 9, 1—8.

Дома у евреевъ обыкновенно устраивались такъ: среднюю занималъ дворъ, а по сторонамъ его шли жилища строенiя; дворъ былъ вообще открытый, но въ случаѣ ненастной погоды его покрывали щитами изъ досокъ, или кожи, или полотна. Крыши собственно домовъ были плоскiя; на нихъ со двора или съ улицы вели лѣстницы; часто крыша одного дома соединялась съ крышею другого, раздѣляясь отъ него лишь узаконенными (Втор. 22, 8) перилами. Что касается устройства крышъ, то оно вообще было таково: на брусъя потолка накидывали большой слой тростника; этотъ прикрывался хворостомъ; затѣмъ слѣдовалъ плотный слой земли, который иногда прикрывался черепицами. При такомъ устройствѣ восточныхъ домовъ легко могло произойти описываемое здѣсь евангелистами сущенiе больного чрезъ крышу дома, былъ ли въ это время I. Христосъ на дворѣ, или въ домѣ. По смыслу разсказа ев. Марка (ст. 4), неснiе больного употребили нѣкоторое усилiе, чтобы разобрать крышу (*ἐσθρέβαντες*), а потому можно думать, что это была крыша дома, гдѣ приходилось отрывать цементъ, связывавшiй отдѣльныя плитки черепицы, а послѣ того раскапывать землю и, наконецъ, уже разбирать потолокъ. Кровать или постель, на которой принесли больного, представляла изъ себя, очевидно, нѣчто легкое, что послѣ и самъ исцѣленный могъ понести, нѣчто въ родѣ войлока, который можно было упо-

треблять и для отдохновенія на любомъ мѣстѣ остановки и для такихъ случаевъ, какъ описываемый здѣсь.

Видя вѣру принесшихъ больного, Иисусъ говоритъ ослабленному: „чадо! прощаются тебѣ грѣхи твои“. Эти слова Христа присутствовавшіе тутъ фарисеи приняли какъ богохульство, потому что — говорили они — прощать грѣхи можетъ только одинъ Богъ. Въ отвѣтъ на это І. Христосъ выражаетъ ту мысль, что исцѣлить больного не легче, нежели простить грѣхи человѣку, и потому, если они признаютъ за Нимъ силу совершать первое, — а этого они не могутъ за Нимъ не признать, — то должны признать за Нимъ и власть прощать грѣхи. Но чтобы фарисеи не говорили въ себѣ, что неизвѣстно — дѣйствительно ли слово Его: „прощаются тебѣ грѣхи твои“, Христосъ говоритъ ослабленному: „встань, возьми постель твою и иди въ домъ твой“. Изъ того, что за послѣдними словами Господа послѣдовало и ихъ дѣйствіе, фарисеи должны были заключить, что и слова Его: „прощаются тебѣ грѣхи твои“ имѣли свое дѣйствіе. (Слова: *Сынъ человѣческой на землѣ имѣютъ для себя противоположеніе: Богъ, Который на небѣ въ рѣчи фарисеевъ*).

б) *Призваніе Маттея*. Лк. 5, 27—28. Мр. 2, 13—14. Мѣ. 9, 9. Изъ дома, въ которомъ произошло исцѣленіе ослабленнаго, І. Христосъ пошелъ къ берегу моря. И весь народъ, который сейчасъ въ домѣ тѣснился около Него, отправился за Нимъ, и Онъ училъ ихъ. Проходя потомъ по берегу моря, І. Христосъ увидѣлъ человѣка, именемъ Левія или Маттея, который сидѣлъ у сбора пошлинъ. Сердцевѣдецъ Господь узрѣлъ въ этомъ мытарѣ будущаго вѣрнаго Своего ученика и призвалъ его слѣдовать за Собою.

в) *Вечеря въ домѣ Маттея*. Лк. 5, 29—39. Мр. 2, 15—22. Мѣ. 9, 10—17. Бесѣда І. Христа на вечерѣ въ домѣ Маттея раздѣляется на двѣ части: сначала Онъ отвѣчаетъ на соблазнъ фарисеевъ тѣмъ, что Онъ ѣстъ и пьетъ съ мытарями и грѣшниками (Лк. 30—32 и паралл.), а потомъ на вопросъ о постѣ (33—39 и паралл.). Оправдывая близость Свою къ мытарямъ и грѣшникамъ, Господь сначала говоритъ приточнымъ изреченіемъ о врачѣ и больныхъ, — что таково и должно быть поведеніе Его въ отношеніи къ людямъ, ибо Онъ есть обѣтованный Спаситель міра, — Спаситель, конечно, не праведниковъ, а грѣшниковъ. Такимъ отвѣтомъ І. Христосъ не только защитилъ Себя, но вмѣстѣ и обличилъ самозванческую праведность фарисеевъ, ибо изъ словъ Спасителя они должны понять, что и они должны считать себя людьми грѣшными, если для себя желаютъ и ожидаютъ пришествія обѣтованнаго Мессіи. Послѣ того Господь (по сказанію ев. Маттея) говоритъ лицемѣрнымъ фарисеямъ, отличавшимся, при самой мелочной заботливости о внѣшней чистотѣ, безсердечіемъ къ бѣднымъ, несчастнымъ: „пойдите, научитесь, что значить: милости хочу, а не жертвы“. Вѣтозав. пророкъ современникамъ своимъ говорилъ: Богъ не желаетъ жертвы, не сопровождающейся внутреннимъ, душевнымъ благочестіемъ и милосердіемъ, любовію къ бѣднымъ, немощнымъ и грѣшникамъ; лучше человѣкъ пусть приноситъ въ жертву Богу дѣла милосердія, нежели одна жертва. Такъ и Го-

сподь словами пророка говорить лицемѣрнымъ фарисеямъ: общеніе съ грѣшниками и мытарями есть съ Его стороны явленіе милосердія къ нимъ, несчастнымъ; презрительное же отношеніе къ нимъ фарисеевъ выказываетъ въ послѣднихъ, при заботливости лишь о внѣшней праведности, безсердечіе къ бѣднымъ; какъ безусловно многоцѣннѣе предъ Богомъ милосердіе, нежели внѣшнія дѣла благочестія! Вопросъ о постѣ ¹⁾ состоялъ въ слѣдующемъ: почему ученики фарисейскіе и Іоанновы постятся („много“ Мс., „часто, и молитвы творять“ Лк.), а Твои ученики не постятся? Совопросники Христа смотрятъ на Него какъ на проповѣдника новаго ученія, подобно Іоанну Крестителю; достоинство каждаго ученія они измѣряютъ строгостію нравственныхъ требованій; эти послѣднія для нихъ, въ свою очередь, состоятъ существенно въ правилахъ о различныхъ подвигахъ внѣшняго благочестія. Почему же Иисусъ не научаетъ Своихъ учениковъ, если не большимъ, то, по крайней мѣрѣ, такимъ же подвигамъ поста и соединенной съ нимъ молитвы, какіе совершаютъ фарисеи и ученики Іоанновы? Фарисеи же, кромѣ общенародныхъ постовъ ²⁾, имѣли обычай поститься еще два раза въ недѣлю (Лк. 18, 22.); то же, вѣроятно, дѣлали и ученики Іоанна, назорей, а теперь, когда ихъ учитель былъ заключенъ въ темницу, они, быть-можетъ, еще болѣе усилили постъ. Отвѣтъ на это І. Христа состоитъ изъ слѣдующихъ приточныхъ изреченій: 1) о сынахъ чертога брачнаго, 2) о ветхой одеждѣ и новой заплатѣ, 3) о ветхихъ мѣхахъ и новомъ винѣ (у всѣхъ евангелистовъ) и 4) о вкушеніи стараго и новаго вина (Лук. 39 ст.). Первымъ изреченіемъ Христосъ оправдываетъ учениковъ: сущность, основаніе поста составляетъ печаль (почему у ев. Маттея: „могутъ ли печалиться сыны чертога брачнаго? Когда отнимется у нихъ женихъ, и тогда будутъ поститься“); ученики Иисуса при Его тѣлесномъ съ ними обращеніи переживаютъ время радости и торжества, и потому имъ не время теперь поститься; будетъ же время, когда у нихъ будутъ свои скорби, и тогда они будутъ поститься. Вторымъ и третьимъ изреченіемъ (которыя у ев. Луки приведены полнѣе) І. Христосъ оправдываетъ Себя, почему Онъ не требуетъ отъ Своихъ учениковъ соблюденія постовъ, какъ соблюдаютъ вопрошавшіе. Ветхая одежда и ветхіе мѣхи суть древняя ветхозавѣтная форма благочестія; новая одежда и новое вино—новозавѣтное духовное ученіе Христа. Соединить эти противоположности невозможно, отъ этого вредъ будетъ для обѣихъ сторонъ: къ ветхой одеждѣ не подойдетъ новая заплата и даже еще болѣе разорветъ ее, а между чрезъ нее будетъ разорвана и новая одежда, отъ которой она оторвана съ

¹⁾ По Лукѣ, онъ предложенъ былъ фарисеями ученикамъ Господа, по Маттею—учениками Іоанновыми и тоже ученикамъ Господа, по Марку же—учениками Іоанновыми и фарисейскими Самому Господу. Очевидно, что вопросъ предлагали совмѣстно и фарисеи и ученики Іоанновы, какъ и говоритъ ев. Маркъ. Вѣроятно, они сначала обратились къ ученикамъ Господа, а эти передали вопросъ Самому Господу.

²⁾ См. § 40. Прим. къ Мс. 6, 16—18.

цѣлю пришить заплату, къ старой; ветхіе мѣхи будутъ разорваны новымъ не устоявшимся виномъ, и вино вытечетъ, т.-е. невозможно въ однихъ и тѣхъ же ученикахъ и оставить въ томъ же духѣ древнія, наветшавшія формы жизни, и влгать въ нихъ духъ новаго, благодатнаго, свободнаго ученія; это новое ученіе въ нихъ есть пока не уходившееся вино новое, еще не окрѣпло въ ихъ сознаніи, не установилось твердо, и соединеніе его съ изветшавшими формами ветхозавѣтной жизни поведетъ къ тому, что они и старое разрушатъ подъ вліяніемъ новаго, и въ этомъ новомъ не устоятъ. Четвертымъ изреченіемъ, по однимъ толкователямъ, Христосъ оправдываетъ опять учениковъ; въ такомъ случаѣ старое вино берется здѣсь не со стороны времени, а со стороны своего качества, какъ вино лучшее, и тогда имъ будетъ обозначаться новое благодатное ученіе Христа; точно также и новое вино берется здѣсь какъ вино худшаго сравнительно качества, и имъ будетъ названо ветхозавѣтное ученіе; смыслъ же будетъ тотъ, что ученики Иисуса, начавши питаться отъ Него новымъ, лучшимъ ученіемъ, уже не захотятъ теперь болѣе возвратиться къ прежнему ученію. По другимъ толкователямъ, Христосъ извиняетъ здѣсь фарисеевъ и учениковъ Іоанновыхъ въ ихъ непониманіи, почему ученики Иисуса свободно относятся къ постами; въ такомъ случаѣ старое и новое вино будутъ взяты именно со стороны времени, а что одно лучше изъ нихъ, а другое хуже, это происходитъ отъ привычки, отъ долгаго употребленія: смыслъ же, ясно, будетъ тотъ, что фарисеямъ не можетъ нравиться новое ученіе Христово, Его свобода къ внѣшней законной обрядности, потому что они слишкомъ привыкли къ древнимъ ветхозавѣтнымъ формамъ жизни.

В.

Дѣятельность І. Христа отъ второй Пасхи до третьей.

§ 36. Событія въ предѣлахъ Іудеи между первой Пасхою и Пятидесятницею.

(Лк. 6, 1—11. Мр. 2, 23—3, 6. Мс. 12, 1—14).

а) Защищеніе І. Христомъ учениковъ Своихъ, срывающихъ колосья въ субботу. Лк. 6, 1—5. Мр. 2, 23—28. Мс. 12, 1—8. Что касается времени этого событія, то ев. Лука говоритъ, что прохожденіе І. Христа съ учениками засѣянными полями было въ субботу *второпервую*. Различно понимаютъ это хронологическое указаніе. Слово *деутеропервос*, по своему сочетанію, указываетъ что у іудеевъ времени Христа были какія-то первыя субботы, изъ которыхъ та, въ которую произошло описываемое евангелистами событіе, была вторая. Имѣя это въ виду, одни думаютъ, что это

была первая суббота во второмъ году субботняго періода — седмилѣтняго, которая должна была приходиться около Пасхи, такъ какъ новый годъ у іудеевъ начинался съ мѣсяца Нисана, въ 14-й день котораго они заколали пасхальнаго агнца. Другіе дѣлаютъ такую догадку, что это была суббота, встрѣтившаяся во время праздника Пасхи отъ 14 до 21 Нисана: первый (15 день) и послѣдній (21 день) были ежегодными великими субботами — „первою“ и „второю“. Когда же между ними встрѣчалась недѣльная суббота, то, чтобы не уравнивать ее съ тѣми праздничными субботами и не называть послѣдній день праздника „третьею“ субботою, — что случилось бы, если бы недѣльную субботу назвать второю, — назвали ее „второпервою“. Третьи думаютъ, что это была суббота послѣ втораго дня Пасхи; особое названіе она получила у іудеевъ по своей важности, потому что отъ нея начинали высчитывать пятьдесятъ дней до праздника Пятидесятницы. Но какъ ни различны эти мнѣнія о значеніи слова *δευτεροβρατος*, всѣ они согласны въ томъ, что рассматриваемое событіе произошло около праздника Пасхи.

Если же такъ, то мѣстомъ этого событія должна быть Іудея, ибо только на югѣ Палестины колосья соарѣваютъ, до годности къ употребленію ихъ въ пищу, ко времени Пасхи ¹⁾. Ев. Маркъ (23—24) дѣйствіе учениковъ Іисуса, за которое ихъ осуждали фарисеи, указываетъ только въ томъ, что они срывали колосья, тогда какъ Маттеей прибавляетъ, что они и ѣли, а Лука — растирали руками и ѣли. Можно думать, что дѣйствіе учениковъ Іисуса осуждалось какъ своего рода трудъ, нарушающій, по понятіямъ фарисеевъ, законъ о покоѣ субботняго дня (Исх. 20, 10, 35, 2—3. Числ. 15, 32—36). Фарисеи не могли порицать учениковъ за то, что они, проходя чужими полями, срывали колосья, потому что закономъ это было дозволено (Втор. 23, 25). Точно также ни въ вопросѣ фарисеевъ, ни въ отвѣтѣ на него І. Христа нѣтъ намека, что здѣсь было еще нарушеніе закона, который не позволялъ употреблять въ пищу новые плоды ранѣе 16 числа Нисана, когда приносился въ жертву Богу первый снопъ (Числ. 33, 14).

Отвѣтъ Господа болѣе кратко передаетъ ев. Лука, болѣе подробно — Маттеей, а ев. Маркъ пополняетъ ев. Маттея въ концѣ отвѣта (28). Ученики Іисуса срывали колосья, проходя засѣянными полями, потому что иного способа утоленія своего голода во время пути они не имѣли, слѣдовательно, по нуждѣ. Поэтому Христосъ, защищая учениковъ Своихъ, прежде всего указываетъ изъ ветхозавѣтной исторіи примѣръ подобнаго же нарушенія предписаній закона по нуждѣ (1 Цар. 21 гл.). „Неужели вы никогда не читали, что сдѣлалъ Давидъ, когда имѣлъ нужду“ (Мр.)? Царь и пророкъ Давидъ, гонимый Сауломъ, приходитъ въ Номву, гдѣ тогда была скинія; онъ и его спутники томимы были голодомъ,

¹⁾ Отсюда слѣдуетъ заключеніе, что на второй Пасхѣ, на которую именно мы и имѣемъ здѣсь косвенное указаніе, І. Христосъ былъ въ Іерусалимѣ.

а между тѣмъ первосвященникъ ¹⁾ не имѣлъ простаго хлѣба, которымъ бы онъ могъ напитать ихъ; тогда этотъ предлагаетъ путникамъ хлѣбы предложенія, которые должны съѣдать одни священники (Лев. 24, 8—9). Доказавши изъ примѣра, въ которомъ нарушителемъ закона является Давидъ, образецъ ветхозавѣтнаго благочестія, что по нуждѣ можетъ быть нарушение вообще закона, Христосъ теперь (у одного ев. Мѣ. ст. 5—7) обращается къ закону и доказываетъ, что и самъ законъ не дозволяетъ понимать такъ буквально, вѣдше покой субботній, какъ понимаютъ его фарисеи: законъ предписываетъ священникамъ въ субботу приносить въ храмъ извѣстныя жертвы (Числ. 28, 9), что составляетъ, безъ сомнѣнія, трудъ. *Глаголю же самъ: яко церкве боль (мѣтѣоу ср. 12, 41, 24. Лк. 11, 31, 32) есть здѣсь, т.-е. въ данномъ случаѣ нарушения субботы учениками Исуса, адѣсь Самъ Мессія, Котораго храмъ прообразовалъ собою; если же храмъ разрѣшаетъ своимъ служителямъ по нуждѣ нарушать покой субботній, то тѣмъ болѣе имѣетъ право Мессія разрѣшить это Своимъ ученикамъ. Съ ст. 7 начинается уже рѣчь не защитительная, но обличительная: Христосъ показываетъ тотъ общій источникъ, изъ котораго произошло и это частное осужденіе фарисеевъ я который состоитъ въ томъ, что они люди безъ души и безъ сердца, но въ то же время ревнители буквы, обряда. Ибо ст. 8 доказываетъ, что ученики неповинны (ст. 7). Въ Евангеліи Марка изреченіе 8 ст. у Мѣ. предваряется изреченіемъ: *суббота челоуѣка ради бысть, а не челоуѣкъ ради субботы; тѣмже, посему Господь есть Сынъ челоуѣчскій и суббота.* Фарисеи дѣлали изъ закона цѣль, а изъ челоуѣка—орудіе, средство для этой цѣли; Господь же говоритъ, что законъ данъ для челоуѣка, для его нравственнаго усовершенствованія, а поэтому Сынъ челоуѣчскій, который есть Господь закона, Самъ законодатель, имѣетъ право и отмѣнить это средство, какъ скоро оно негодно для цѣли.*

б) *Исцѣленіе сухорукаго въ синагогѣ.* Лк. 6, 6—11. Мѣ. 12, 9—14. Мр. 3, 1—6. Въ иную субботу І. Христосъ былъ въ одной синагогѣ и училъ. Тамъ былъ челоуѣкъ, у котораго правая рука была сухая. Книжники же и фарисеи наблюдали, не нарушить ли І. Христосъ покой субботній исцѣленіемъ этого больного. И не только молча наблюдали, но, какъ говорить ев. Матѣей, и дали Ему искускительный вопросъ, чтобы вызвать Его на то.

¹⁾ Этого первосвященника ев. Маркъ называетъ Авіааромъ, между тѣмъ при описываемомъ обстоятельстве и первосвященникомъ и дѣйствующимъ лицомъ былъ Ахимелехъ, отецъ Авіаара. Въ объясненіе этой разности одни толкователи думаютъ, что Ахимелехъ носилъ еще имя Авіаара, какъ и послѣдній называется еще Ахимелехомъ (2 Цар. 8, 17. 1 Цар. 24, 6, 31); другіе, что ев. смѣшиваетъ здѣсь имена и собственно потому, что Авіааръ былъ долгое время (3 Цар. 1, 7, 12, 25) первосвященникомъ во время царствованія Давида; третьи, что Авіааръ, какъ другъ Давида, по преданію, былъ главнымъ дѣйствующимъ лицомъ, при посредствѣ котораго совершилось то дѣло; первосвященникомъ же онъ называется какъ преемникъ отцу въ этомъ званіи.

Тогда Господь (вызвавъ сухорукаго на средину Мр., Лк.) спросилъ фарисеевъ: „кто изъ васъ, имѣя одну овцу, если она въ субботу упадетъ въ яму, не возьметъ ее и не вытащитъ“ (Мѡ.)? „Должно ли въ субботу добро дѣлать, или зло дѣлать? Спасти душу или погубить“ (Мр., Лк.)? И, окинувъ взоромъ Своимъ противниковъ (Лк.), воззрѣвъ на нихъ съ гнѣвомъ и въ то же время скорбя объ ожесточеніи сердець ихъ (Мр.), Господь повелѣлъ сухорукому протянуть больную руку, и рука стала здорова.

Фариссеи, уже неоднократно посрамленные въ своихъ нападеніяхъ на Христа, въ настоящемъ случаѣ потерпѣли особенно чувствительное пораженіе: ихъ ученіе, что не должно исцѣлять въ субботу, І. Христосъ отвергаетъ предъ всѣми самымъ рѣшительнымъ образомъ, потому что это опроверженіе совершилось не только чрезъ слово, но и чрезъ дѣло—чудесное исцѣленіе больного. Тогда фарисеи порѣшили между собою убить І. Христа для чего (по сказанію ев. Марка) они вошли въ совѣщаніе съ иродіанами, приверженцами династіи Ирода. Это показываетъ силу озлобленія блюстителейъ закона противъ Христа: иродіане были приверженцы чужой, иноземной династіи и потому были ненавистны фарисеямъ блюстителямъ закона и національности; однакоже послѣдніе входятъ съ ними въ союзъ, чтобы соединенными силами бороться противъ общаго врага.

§ 37. Пятидесятница 2-й Пасхи. Исцѣленіе 38-лѣтняго расслабленнаго при Выездѣ.

(І. 5, 1—17).

Ст. 1. О какомъ здѣсь праздникѣ говоритъ евангелистъ, мнѣнія толкователей различны. 1) Одни думаютъ, здѣсь должно разумѣть праздникъ *Пасхи*. Этотъ именно праздникъ у евангелистовъ иногда называется просто *ѣ зортѣ* (Мѡ. 26, 5. Іоан. 4, 45, 12, 12.) или *ѣортѣ* безъ члена (Мѡ. 27, 15. Мр. 15, 6. Лк. 23, 17). Другіе праздники ев. Іоаннъ прямо называетъ ихъ собственнымъ именемъ 7, 3. 10, 22.; и здѣсь онъ долженъ былъ бы сдѣлать то же самое въ случаѣ если бы этотъ праздникъ былъ не Пасха, тѣмъ болѣе, что впереди была рѣчь о Пасхѣ (4, 45 ср. 2, 23.); если же этого нѣтъ, то, кажется, есть основаніе думать, что здѣсь идетъ рѣчь не объ иномъ праздникѣ, какъ о Пасхѣ. Но противъ этого замѣчаютъ, что у ев. Іоанна *ѣортѣ* безъ члена для обозначенія Пасхи нигдѣ не употребляется. И *ѣортѣ* употребляется въ томъ случаѣ, когда изъ предыдущаго ясно, о какомъ праздникѣ идетъ рѣчь (такъ 4, 45 имѣетъ отношеніе къ 2, 23); въ рассматриваемомъ мѣстѣ евангелистъ непременно долженъ бы обозначить праздникъ Пасхи по имени, если бы это была Пасха, потому что безъ такого прямого руководства читатель, на томъ основаніи, что этотъ праздникъ упоминается между двумя прямо

указанными пасхами (2, 23 и 6, 4), будетъ мыслить здѣсь какой угодно праздникъ въ году, только не Пасху. 2) Другіе разумѣютъ здѣсь праздникъ *пуримъ* (Есф. 9 21), праздновавшійся за мѣсяць до Пасхи. Упоминаемый евангелистическій праздникъ долженъ приходиться между двумя сейчасъ указанными пасхами. При этомъ нужно взять во вниманіе еще и то, что І. Христосъ, возвращаясь послѣ Пасхи (2, 23), въ Самаріи говорилъ ученикамъ Своимъ (4, 35), что до жатвы оставалось четыре мѣсяца; такъ какъ начало жатвы въ Палестинѣ совпадаетъ съ временемъ Пасхи, то значить І. Христосъ проходилъ Самарію въ концѣ ноября или началѣ декабря мѣсяца; послѣ этого былъ „праздникъ іудейскій“, а затѣмъ Пасха (6, 4); отъ декабря до Пасхи у евреевъ не было болѣе праздниковъ, кромѣ пурима. Почему же евангелистъ прямо его не называетъ? Потому, что это былъ праздникъ именно *іудейскій*—*ἑορτή τῶν Ἰουδαίων*, т.-е., праздникъ не Богомъ установленный, а въ позднѣйшее время самимъ народомъ, слѣдовательно, праздникъ чисто народный, іудейскій. Но это объясненіе выраженія „праздникъ іудейскій“ невѣрно (см. § 21 прим. 1). 3) Болѣе основательнымъ представляется слѣдующее мнѣніе: наблюдаютъ, что ев. Іоаннъ, очевидно, имѣетъ намѣреніе посредствомъ обозначенія праздниковъ указать продолжительность времени общественнаго служенія І. Христа (для чего онъ указываетъ и ту Пасху 6, 4., на которую І. Христосъ, какъ видно изъ 7, 1., ходилъ въ Иерусалимъ). Это наблюденіе заставляеть думать, что и въ данномъ мѣстѣ еванг. не неопредѣленно выражается. А слѣдовательно, *ἑορτή* есть собственное имя, почему оно можетъ стоять и безъ члена. *ἑορτή* по словозначенію то же значить, что евр. слово—*ацерет*. А этимъ словомъ, только въ сирійской его формѣ—*Азарѣа*, у Іосифа Флавія ¹⁾ называется *Пятидесятница*. Поэтому и думаютъ ²⁾, что словомъ *ἑορτή* безъ члена ев. въ указанномъ мѣстѣ называетъ праздникъ Пятидесятницы. Если такъ, то на основаніи 4, 35 (см. § 29) можетъ здѣсь мыслиться Пятидесятница именно второй (во время общественнаго служенія І. Христа) Пасхи.

Ст. 2—4. Топографія древняго Иерусалима недостаточно изслѣдована, чтобы съ точностію можно было опредѣлить, гдѣ находилась упоминаемая здѣсь купель Виезда (домъ милосердія) ³⁾. Въ настоящее время это имя носить пустой прудъ, находящійся на сѣверо-восточной сторонѣ храмовой площади, недалеко отъ геесиманскихъ воротъ. То обстоятельство, что при купальнѣ лежало множество больныхъ въ ожиданіи движенія воды, указываетъ, что купальня была общественнымъ благотворительнымъ учрежденіемъ—богадѣльней. Къ этому очень прилично идетъ названіе купальни *Виездой*, домомъ милосердія, богадѣльней. Что же касается воды въ этой купальнѣ, то цѣлительность ея, по вдох-

¹⁾ Ios. Ant. 3, 10, 6.

²⁾ Quandt, S. 38.

³⁾ Что касается *ἐπι τῆ προβατικῆ*, то здѣсь подразумѣвается *πύλη*—у овчихъ воротъ (Неем. 3, 1. 12, 39.).

новенному объясненію евангелиста, происходила отъ высшей, сверхъестественной причины: „Ангель Господень по временамъ сходилъ въ купальню и возмущалъ воду; и кто первый входилъ въ купальню по возмущеніи воды, тотъ выздоравливалъ“.

Ст. 5—16. Среди другихъ больныхъ, которые лежали при купальнѣ въ ожиданіи чудеснаго движенія воды, былъ человекъ, находившійся въ болѣзни уже 38 лѣтъ. Когда І. Христось, увидѣвъ его, обратился къ нему со словомъ теплаго участія, больной съ сожалѣніемъ высказалъ, что онъ не имѣетъ человекъ, который впустилъ бы его въ купальню, когда возмутится вода. Тогда Господь говоритъ разслабленному: „встань, возьми постель твою и ходи“. И больной вдругъ почувствовалъ себя совершенно здоровымъ, тотчасъ всталъ, взялъ постель свою и пошелъ. Такъ какъ это было въ субботу, то, по взгляду неразумныхъ ревнителѣй закона, І. Христось въ данномъ случаѣ дважды нарушилъ законъ о субботнемъ покоѣ: во-первыхъ, тѣмъ, что совершилъ исцѣленіе въ субботу, и, во-вторыхъ, тѣмъ что дозволилъ исцѣленному нести постель свою въ этотъ день. Посему, когда бывшій больной сообщилъ имъ, что Исцѣлившій его есть Иисусъ Христось, они сильно озлобились на Господа и даже искали убить Его.

Рѣчь Иисуса Христа, сказанную Имъ по поводу обвиненія Его въ нарушеніи субботы (ст. 17 и т. д.), можно раздѣлить на слѣдующія части: въ 17—20а Иисусъ Христось доказываетъ право Свое совершать исцѣленіе въ субботу указаніемъ на единство дѣятельности Своей съ дѣятельностію Отца; въ 20б — 30 раскрываетъ ученіе о воскресеніи мертвыхъ и судѣ надъ людьми чрезъ Сына; въ 31—47 доказываетъ справедливость Своего самосвидѣтельства и обличаетъ невѣріе іудеевъ.

Ст. 17—20а. Вѣроятно, ревнителѣй закона приступили къ Иисусу Христу съ вопросомъ, какую Онъ имѣетъ власть исцѣлять больныхъ и разрѣшать исцѣленнымъ носить постель въ субботу? На это Иисусъ Христось отвѣчалъ имъ: *Отецъ Мой досель дѣлаетъ и Азъ дѣлаю*. Иисусъ Христось, такимъ образомъ, защищаетъ указаніемъ на то, что Богъ дѣлаетъ. Законъ о субботнемъ покоѣ основаніемъ своимъ имѣлъ прообразъ, заключающійся въ твореніи Богомъ міра въ 6 дней и въ успокоеніи Его отъ дѣлъ творенія въ день седьмой. Отображая въ своей жизни этотъ порядокъ творческой дѣятельности, человекъ чрезъ то вспоминаетъ и благодаритъ Бога за первое и величайшее благодѣяніе, за дарованіе ему бытія. Значитъ, Иисусъ Христось означенными словами хочетъ сказать, что іудеи неправильно понимаютъ законъ о субботѣ, потому что въ самомъ прообразѣ субботняго покоя нѣтъ основаній къ такому пониманію: *Отецъ мой досель дѣлаетъ*. Твореніе міра есть божественная дѣятельность, которая одинаковымъ образомъ не продолжается, почему въ Писаніи и сказано: *почи Богъ*, упокоился, т.-е., отъ этого рода дѣятельности. Но эти слова Писанія не исключаютъ всякую божественную дѣятельность; за твореніемъ послѣдовалъ періодъ божественной дѣятель-

ности другого рода, который продолжается и доселѣ. Сообразно съ этимъ и человекъ не вовсе освобождается въ субботу отъ всякой дѣятельности, но только отъ обыденной, направленной на попеченіе о земномъ, тѣлесномъ. Благія же дѣла онъ не только можетъ, но и долженъ дѣлать въ субботу. *Отець Мой доселѣ дѣлаетъ, и азъ дѣлаю*, ибо Я, какъ Сынъ Божій, единъ по существу съ Отцемъ, а потому нахожусь съ Нимъ и въ единствѣ, нераздѣльности жизни и дѣйствія“. Иудеи поняли смыслъ и силу этого довода, и потому еще болѣе возмутились тѣмъ, что Иисусъ Христосъ приписываетъ Себѣ единство существа съ Богомъ. Въ отвѣтъ на это Иисусъ Христосъ не только не опровергаетъ такого пониманія Его словъ, а, напротивъ, яснѣе и раздѣльнѣе раскрываетъ высказанный Имъ доводъ: „вы правильно Меня поняли, — *аминь, аминь глаголю вамъ: не можетъ Сынъ о Себѣ творити ничевоже, аще не еже увидитъ Отца творяща*“ и пр. Это образная рѣчь; образомъ въ ней служитъ отношеніе земныхъ дѣтей и родителей между собою. Однакоже здѣсь выражается мысль не о подражаніи Сына Отцу въ дѣятельности, такъ чтобы Сынъ совершалъ то же, что и Отець, послѣ или возлѣ Отца, но о такой близости между Ними, въ силу которой дѣятельность Отца есть въ то же время и дѣятельность Сына и наоборотъ: *видитъ* (ср. 3, 11. 32) указываетъ на всецѣлое, совершенное видѣніе Сыномъ существа, жизни и дѣятельности Отца; *показуетъ* означаетъ совершенное, полное самооткровеніе Бога Отца въ Сынѣ. Основаніе такого взаимоотношенія между Отцомъ и Сыномъ есть любовь (ср. 3, 35).

Ст. 206. Раскрывая мысль о Своей власти исцѣлять больныхъ въ субботу тѣмъ, что это есть въ то же время и дѣло Самого Бога Отца, Иисусъ Христосъ далѣе въ доказательство этой своей власти указываетъ на еще высшую власть и силу, которую вручить Ему Богъ, — воскресенія мертвыхъ и суда надъ міромъ. Если Ему принадлежитъ сила и власть воскрешать мертвыхъ, то тѣмъ болѣе Онъ имѣетъ власть и силу оживотворять человѣческую природу чрезъ исцѣленіе болѣзней. *И больша сила покажетъ ему дѣла, да вы чудитесь. Дѣло* (ἔργον), для котораго Иисусъ Христосъ явился въ міръ, есть искупленіе, спасеніе людей (4, 34. 17, 4); *дѣла* (ἔργα) суть всѣ многоразличныя частныя дѣла, посредствомъ которыхъ Иисусъ Христосъ осуществляетъ то общее дѣло спасенія людей, каковы чудеса (10, 32, 38. 15, 24), каково воскресеніе мертвыхъ и судъ надъ міромъ. Эти послѣднія величайшія дѣла искупленія людей приведутъ въ изумленіе невѣрующихъ; если по злобѣ къ Иисусу они еще могутъ подавлять въ себѣ впечатлѣніе, производимое исцѣленіемъ больныхъ, то они не будутъ въ силахъ этого сдѣлать, когда дѣло Христово раскроется до своего конца, когда воспослѣдуетъ воскресеніе мертвыхъ, сопровождаемое судомъ надъ міромъ.

Что касается рѣчи Иисуса Христа о воскресеніи мертвыхъ и судѣ надъ людьми, то ее можно подраздѣлить на слѣдующія части: 21—24 дава мысль общая

раздѣльно: въ 25—27 говорится о духовномъ воскресеніи и судѣ, а въ 28—30 о будущемъ, тѣлесномъ воскресеніи и о послѣднемъ судѣ надъ міромъ.

Ст. 21—24. Между *воскрешеніемъ* и *оживленіемъ* (21) есть то различіе, что первымъ обозначается отрицательное понятіе уничтоженія смерти, а послѣднимъ положительное понятіе сообщенія человѣку силъ для жизни новой. Но въ послѣдующихъ словахъ: *такъ и Сынъ ихъ же хочетъ жить* понятіе оживленія заключаетъ въ себѣ и понятіе воскресенія. 22-й стихъ обосновываетъ (*ибо*) то, почему Сынъ оживотворяетъ не всѣхъ, а только — *ихъ же хочетъ*: потому что животворить Онъ только тѣхъ, кто по суду Его того достоинъ. Судъ здѣсь понимается въ смыслѣ не осужденія, но сужденія, присужденія, приговора. Далѣе въ 23 ст. высказывается цѣль, ради которой Богъ Отецъ все предалъ въ руки Сына: Онъ хочетъ, чтобы божественное поклоненіе Ему воздаваемо было только въ Сынѣ и чрезъ Сына (24). Въ предыдущемъ Иисусъ Христосъ говорилъ о Себѣ, какъ о стороннемъ лицѣ, именуя Себя Сыномъ Божіимъ, здѣсь же Онъ говоритъ о Себѣ лично и чрезъ то примѣняетъ все предыдущее къ Себѣ. Въ то же время Онъ высказываетъ здѣсь условіе со стороны человѣка, при которомъ Онъ можетъ быть оживотворенъ Христомъ: внимательное слушаніе слова Иисуса Христа, сопровождающееся вѣрою въ Него и въ Бога, пославшаго Его въ міръ для спасенія людей. *Вѣчная жизнь* есть жизнь святая, богоугодная, начинающаяся здѣсь вмѣстѣ съ благодатнымъ возрожденіемъ и нескончаемо продолжающаяся и развивающаяся въ вѣчности. Судъ здѣсь понимается въ смыслѣ осужденія.

Ст. 25—27. Начиная отсюда, І. Христосъ говоритъ о воскресеніи и судѣ, какъ они совершаются во времени. Время того и другого Онъ созерцаетъ уже наступившимъ, потому что Онъ говоритъ здѣсь о воскресеніи духовномъ и мертвыми называетъ духовно мертвыхъ, которые по вѣрѣ слову Его (φωνή) — образное выраженіе вм. λόγος ст. 24) возстаютъ къ новой святой жизни. 26. Возможность исполненія такого великаго дѣла, которое свойственно только Богу, заключается въ томъ, что Богъ Отецъ, Который есть въ собственномъ смыслѣ жизнь, Который имѣетъ ее въ Себѣ самостоятельно, самоисточно и есть источникъ жизни для всего существующаго, далъ Сыну имѣть въ Себѣ такую же самостоятельную, самоисточную, жизнь. Хотя Сыну принадлежить жизнь, какъ сообщенная отъ Отца, однакоже Онъ имѣетъ ее въ Самомъ Себѣ самостоятельно. Чрезъ то Онъ есть источникъ жизни для другихъ: даруетъ жизнь, кому хочетъ. 27. Какъ Отецъ далъ Сыну быть источникомъ жизни для міра, такъ далъ Ему и власть суда, — *яко Сынъ человекъ есть*, потому что Онъ есть Мессія, Искупитель міра, Который какъ имѣетъ совершить искупленіе міра, такъ имѣетъ и власть судить міръ ¹⁾.

¹⁾ Если придавать значеніе тому, что здѣсь οὐκ ἀνθρώπου не имѣетъ члена, и понимать это названіе въ смыслѣ просто: человѣкъ, то естественноѣ

Ст. 28—30. **I.** Христосъ замѣчаетъ въ слушателяхъ чувство удивленія къ Его рѣчи, въ которой Онъ говоритъ о Себѣ, какъ о единомъ по существу и жизни съ Богомъ Отцомъ и какъ о Судии міра. Но Онъ описаніемъ картины будущаго воскресенія и суда подтверждаетъ сказанное. Наступаетъ время, когда мертвые, по слову всемогущаго Сына Божія, выйдутъ изъ гробовъ, воскреснутъ, и тогда Сынъ человѣческій произведетъ судъ надъ міромъ, который рѣшитъ участь каждаго человѣка: одни пойдутъ, по рѣшенію этого суда, въ муку вѣчную; другіе—въ жизнь вѣчную. Этотъ судъ Мой будетъ праведенъ, это судъ не Мой только, но и судъ Бога Отца, съ Которымъ Я одинъ по существу и безъ воли Котораго Я ничего не творю. Значить, кого Сынъ Божій опредѣлитъ на вѣчныя муки или для вѣчной жизни, это будетъ рѣшительно справедливо, какъ приговоръ Самого Бога.

Ст. 31—36. Въ слушателяхъ **I.** Христа рождается теперь вопросъ: чѣмъ же Ты подтвердишь такое свидѣтельство о Себѣ Самомъ, о Своемъ достоинствѣ? Отвѣчая на этотъ ихъ мысленный вопросъ, Онъ говоритъ: „если бы Я давалъ свидѣтельство только Самъ о Себѣ и оно, кромѣ Моихъ словъ, ни въ чемъ не получало бы подтвержденія, тогда вы имѣли бы право не вѣрить Мнѣ. Но есть иной свидѣтельствующій о Мнѣ,—Отецъ Мой, свидѣтельству Котораго вы не можете не вѣрить. Такъ, Отецъ свидѣтельству о Сынѣ Своемъ чрезъ Іоанна, котораго вы почитаете за истиннаго, Богомъ посланнаго пророка и который засвидѣтельствовалъ о той истинѣ, что Я есть Мессія. Впрочемъ, Я согласенъ не приписывать рѣшительнаго значенія свидѣтельству Іоанна, онъ все-таки былъ человѣкъ, которому можно было не довѣрять, и Я напоминаю о немъ для васъ же, такъ какъ вы почитаете его за истиннаго пророка и свидѣтельству его вѣрите. И вы справедливо ему вѣрите: онъ былъ дѣйствительно пророкъ, обильно исполненный свѣтомъ божественнаго откровенія и распространявшій вокругъ себя яркій свѣтъ познанія истины. Но вы подобны дѣтямъ, которыя испытываютъ вдругъ возбужденіе радости, когда вносятъ къ нимъ въ темную комнату свѣчу, и однакоже забываютъ за этою радостію воспользоваться свѣтомъ, чтобы сдѣлать то, для чего внесенъ онъ въ комнату; подобно имъ вы нѣкоторое время возбуждены были даромъ пророчества, обитавшимъ на Іоаннѣ, однакоже не воспользовались свѣтомъ его проповѣди о покаяніи и не покаяться, не приготовились къ принятію Мессіи, что, между тѣмъ, и составляло его назначеніе для васъ. Но Я имѣю свидѣтельство больше Іоаннова, ибо чудеса, которыя Я творю, неотразимо доказываютъ божественность Моего лица, посланничество Мое отъ Отца.

Ст. 37—40. Въ предыдущемъ Господь указываетъ на два свидѣтельства о Себѣ: на свидѣтельство человѣческое въ лицѣ Іоанна Крестителя и на свидѣтельство божественное, являемое

тогда ὅτι οὗτος ἀνθρώπος относить къ послѣдующему: что Онъ Сынъ есть Сынъ человѣческій, такъ вслѣдствіе этого не дивитесь тому, что о Немъ было сказано.

въ чудесныхъ дѣлахъ, которыя совершаетъ І. Христосъ по данной Ему отъ Бога силѣ. Теперь Онъ говоритъ: „и послѣвый Мѣ Отець Самъ свидѣтельствова о Мнѣ“. Такъ какъ въ непосредственно предыдущемъ была рѣчь о свидѣтельствѣ Бога Отца, то нѣкоторые толкователи думаютъ, что здѣсь не вводится новое свидѣтельство, и ст. 37 поэтому можно перефразировать такъ: „и такимъ образомъ пославшій Меня Отець Самъ засвидѣтельствовалъ о Мнѣ, а ни гласа Его никогда не слышали“ и пр. Другіе же толкователи, основываясь на прошедшемъ времени глагола *свидѣтельствова*, различаютъ это свидѣтельство Бога о Христѣ, какъ непосредственное и прежде бывшее (въ В. Завѣтѣ), отъ свидѣтельства о Немъ непосредственнаго и настоящаго (чрезъ дѣла Его). Слова: *а вы ни гласа Его никогда не слышали, ни лица Его не видели*, затруднительно понимать въ буквальномъ смыслѣ, ибо о томъ, что слушатели І. Христа ни гласа Божія не слышали никогда, ни лица Его не видали, и говорить нечего: это слишкомъ несомнѣнно и противное едва ли кто могъ утверждать. По связи съ послѣдующимъ (38—39) здѣсь можно разумѣть различныя формы божественнаго откровенія въ В. Завѣтѣ, которыя состоятъ въ томъ, что Богъ то непосредственно бесѣдовалъ съ богоизбранными мужами, напр. Моисеемъ (*φωνή*), то въ различныхъ видѣніяхъ и прообразахъ открывалъ имъ истину (*είδος*). При такомъ пониманіи слова 38 стиха: *и не имѣете слова Его пребывающую въ васъ*, будутъ раскрывать тотъ же предметъ, но только съ другой стороны—съ внутренней, какъ предыдущія слова опредѣляютъ его съ вѣшной его стороны. Смыслъ же этихъ словъ такой: слушатели Христа не имѣютъ способности понять, проникнуть въ истинный смыслъ ветхозавѣтнаго откровенія и не имѣютъ въ себѣ слова Божія, *пребывающую въ нихъ*, не имѣютъ въ себѣ этого слова такъ, чтобы оно постоянно было въ нихъ и руководило всею ихъ жизнію. Доказательствомъ сего и служить то, что они не вѣруютъ Тому, Котораго послалъ виновникъ этого слова—Богъ. Съ даннымъ ходомъ мыслей сообразно *ἑρευνᾶτε* (ст. 39) переводить: *изслѣдуете*. „Вы изслѣдуете, много занимаетесь испытаніемъ писаній (ибо вы думаете въ этихъ занятіяхъ или въ самыхъ писаніяхъ, помню своего нравственнаго улучшенія, имѣть жизнь вѣчную), и они свидѣлствуютъ о Мнѣ. Однакоже вы не хотите прійти ко Мнѣ, чтобы получить жизнь вѣчную, къ которой вы стремитесь“. Если же *ἑρευνᾶτε* переводить повелительнымъ наклоненіемъ, то здѣсь нужно разумѣть призывъ къ правильному, должному изслѣдованію писанія, и тогда 40 стихъ будетъ говорить, что они не захотятъ прійти къ Господу, а потому и не могутъ найти свидѣтельство о Немъ въ писаніяхъ.

Ст. 41—44. Теперь І. Христосъ рассказываетъ, почему въ нихъ нѣтъ способности постигать истинный смыслъ ветхозавѣтныхъ писаній и они не хотятъ прійти къ Нему. „И не пуждаюсь, говоритъ Онъ, въ прославленіи Себя, какъ Мессіи, отъ людей и высказываю вамъ это порицаніе потому, что знаю васъ: вы не имѣте любви къ Богу, ваше сердце не къ Богу направлено. По-

сему, тогда какъ Меня, пришедшаго во имя Отца Моего, вы не принимаете, въ ложныхъ Мессіи вы увѣруете. Вы и не можете увѣровать въ истиннаго Мессію, потому что на мѣсто любви къ Богу (ст. 42) въ васъ дѣйствуетъ самолюбіе (44). Вы живете и дѣйствуете такъ, чтобы прославляться отъ людей, а не такъ, чтобы лишь одному Богу быть угодными“ (въ смыслѣ Мѡ. 6, 1 и д.).

Ст. 45—47. Въ заключеніе Своей обличительной рѣчи І. Христось еще разъ возвращается къ самомнительности законовѣдцовъ, гордыхъ знаніемъ и точнымъ исполненіемъ ветхозавѣтныхъ писаній. Они въ Моисеѣ думаютъ имѣть руководителя къ вѣчной жизни и крѣпкаго защитника противъ всякихъ порицаній ихъ образа мыслей и дѣйствій. Но І. Христось говоритъ, что Моисей-то и есть обвинитель ихъ предъ Богомъ, потому что онъ писалъ не о комъ другомъ, какъ о Мессіи, и именно о Томъ, Который говоритъ съ ними. А такъ какъ имъ, какъ ветхозавѣтнымъ людямъ, легче чрезъ Моисея прійти ко Христу, то какъ они могутъ вѣровать свидѣтельству Христа о Себѣ, когда они не вѣруютъ Моисею?

§ 38. Возвращеніе (3) І. Христа изъ предѣловъ Іудеи въ Галилею.

(Мр. 3, 7—12. Мѡ. 12, 14 6.—21).

Мр. 3, 7—12. Когда фарисеи составили между собою и приверженцами Ирода Антипы совѣщаніе убить Иисуса (Мѡ. 12, 14а. Мр. 3, 6. Лк. 6. Іоан. 5, 16, 18), то это побудило Господа удалиться оттуда, гдѣ фарисеи были особенно сильны и опасны, — изъ Іудеи. Онъ отправился къ морю, т.-е. Галилейскому, и за Нимъ послѣдовало множество народа изъ всѣхъ странъ Палестины. Толпы народныя такъ тѣснились около Иисуса, когда путешестввенники были у моря, что Онъ вынужденъ былъ приказать ученикамъ Своимъ, чтобы постоянно готова была лодка; въ случаѣ особенной тѣсноты Онъ могъ войти въ лодку и изъ ней поучать народъ (ср. Лк. 5, 1—3); точно также, если бы въ народѣ замѣчено было особенно сильное возбужденіе плотскихъ надеждъ на Него, какъ земного Царя—Мессію, Онъ могъ быстро переправиться на восточную сторону моря въ уединенныя мѣста (ср. Іоан. 6, 15). Не желая этихъ неумѣренныхъ порывовъ народа къ Нему, какъ земному Царю, особенно въ виду уже составившагося между фарисеями и иродіонами заговора противъ Него, І. Христось воспрещаетъ духамъ нечистымъ объявлять о Немъ, что Онъ Мессія, Сынъ Божій.

Мѡ. 12, 14б.—21. Ев. Матеей не указываетъ, куда І. Христось удалился отъ убійственнаго противъ Него заговора фарисеевъ. Онъ останавливаетъ свое вниманіе на той чертѣ дѣятельности І. Христа, что Онъ, будучи гонимъ отъ людей, исцѣляетъ больныхъ и при этомъ воспрещаетъ имъ разглашать о Себѣ, о Своихъ чудотвореніяхъ. Въ этомъ ев. усматриваетъ исполненіе

пророчества Исаи (которое онъ приводитъ по еврейскому тексту не точно 42, 1—4). I.XX въ Ис. 42, 1, къ словамъ: *отрокъ Мой, избранный Мой* сдѣлали добавленіе: *Иаковъ, Израиль*; этимъ они выразили свое пониманіе сего пророчества, относя его не къ Мессіи, а къ народу израильскому. Но, быть-можетъ, и они видѣли здѣсь типическое изображеніе народа Божія, т.-е., черты, которыя здѣсь приписываются народу израильскому, и они мыслили относящимися въ ихъ полномъ осуществленіи къ Мессіи. Смысль этого пророчества, какъ его истолковалъ евангелистъ, такой: Мессія явится и будетъ дѣйствовать въ образѣ смиреннаго и кроткаго раба Іеговы; будучи исполненъ Духомъ Божиимъ, Онъ возвѣститъ народамъ судъ (въ смыслѣ: суды Божіи, пути Божіи); при этомъ Онъ будетъ дѣйствовать не какъ грозный Судія, изрекающій прощеніе на непослушныхъ, но какъ тихій, смиренный и кроткій отрокъ, прощая все Своимъ врагамъ и стремясь лишь къ спасенію людей; посему даже такихъ слабыхъ въ вѣрѣ, которыхъ можно сравнить съ надломленною тростію, легко преломляемою, и едва дымящимся льномъ, легко погасимымъ, Онъ не отвергнетъ отъ Себя. Такъ Онъ будетъ дѣйствовать, пока не доставитъ побѣды суду Божию, который вручилъ ему Богъ для возвѣщенія міру. И на имя Его (т.-е. на Него) будутъ уповать народы.

§ 39. И з б р а н і е 12 - т и а п о с т о л о в ъ .

(Мр. 3, 13—19. Лк. 6, 12—16. Мо. 10, 2—4).

Послѣ описанія событій субботы второпервой и слѣдовавшей за нею ев. Лука не указываетъ на значительную перемѣну мѣста дѣятельности І. Христа. Но все-таки, согласно съ ев. Маркомъ, первымъ событіемъ послѣ того онъ поставляетъ избраніе двѣнадцати апостоловъ. Ев. Матѳей вовсе не передаетъ этого событія въ своемъ Евангеліи, а только перечисляетъ имена апостоловъ при посланіи ихъ на проповѣдь въ такомъ родѣ, что какъ-будто избраніе ихъ уже было рассказано впереди. Въ хронологическую связь съ предшествующимъ не ставятъ это событіе ни Маркъ (*и взыде на гору*), ни Лука (*бысть же во дни тѣя*).

Какое великое значеніе имѣло избраніе изъ числа многихъ послѣдовавшей 12 апостоловъ въ ряду другихъ дѣлъ І. Христа, на это указываетъ намъ ев. Лука, говоря, что Господь всю предшествующую этому событію ночь провелъ въ молитвѣ къ Богу. Эти 12 учениковъ Христовыхъ призывались теперь быть ближайшими споспѣшниками Христу во время Его земной жизни и продолжателями Его дѣла послѣ вознесенія Его на небо. И потому отселъ Онъ такъ приближаетъ ихъ къ Себѣ, что составляетъ съ ними одно общество, одну семью, въ которой Самъ Онъ и былъ главою.

Имена апостоловъ евангелисты передаютъ одни и тѣ же и различаются нѣсколько лишь въ порядкѣ размѣщенія ихъ. Ев.

Маркъ при именахъ Іакова и Іоанна дѣлаеть замѣчаніе, что І. Христось нарекъ имъ имена: *Воанеріасъ*, то. есть, сыны громовы. Очень можетъ быть, что это нареченіе сыновъ Заведеевыхъ сынами громовыми произошло не теперь, а по поводу какого-нибудь событія, въ которомъ проявился пламенный духъ этихъ апостоловъ (быть можетъ, по поводу Лк. 9, 54.). Точно также и при имени Симона ев. Маркъ замѣчаетъ здѣсь, что І. Христось нарекъ ему имя Петра, что, однако, было въ другое время (Іоан. 1, 42).

Нѣкоторыхъ изъ перечисляемыхъ здѣсь евангелистами апостоловъ мы уже знаемъ изъ исторіи приближенія ихъ ко Христу (Іоан. 1, 37 и д.) и призванія къ послѣдованію за Нимъ (Мѡ. 4, 18 и д. 9, 9 и д. и паралл.), каковы: Петръ и Андрей, Іаковъ и Іоаннъ, Филиппъ и Наѡананъ или Вареоломей и мытарь Матѡей. Исторія же призванія другихъ апостоловъ неизвѣстна.

§ 40. Нагорная бесѣда.

(Лк. 6, 17—49. Мѡ. 4, 23—7, 29).

Этой *нагорной* (Мѡ. 5, 1) проповѣди или бесѣды І. Христа вовсе не находится у ев. Марка. Ев. Лука въ 6, 20—29 передаетъ рѣчь Іис. Христа, которая по началу (ср. Лк. 6, 21—26. Мѡ. 5, 3—12), концу (ср. Лк. 6, 46—49. Мѡ. 7, 21—29) и даже по продолженію (ср. Лк. 6, 27—36. Мѡ. 5, 38—48. Лк. 7, 37—45. Мѡ. 7, 1—20) въ сущности та же, что и у ев. Матѡея нагорная проповѣдь. Это говоритъ за тогъ взглядъ, что евв. Матѡей и Лука передаютъ въ указанныхъ мѣстахъ одну и ту же рѣчь І. Христа, каковой взглядъ подтверждается еще и тѣмъ, что какъ по Матѡею, такъ и по Лукѣ за этою проповѣдію послѣдовало исцѣленіе слуги сотника въ Капернаумѣ (Мѡ. 8, 5—13. Лк. 7, 1—10). Что же касается того, что по Евангелію Матѡея І. Христось произнесъ эту проповѣдь, когда *возшелъ на гору и сѣлъ* (5, 1), а по Евангелію Луки — *сойдя съ горы ставъ на мѣстѣ ровномъ* (6, 17), то это легко примиримо чрезъ то предположеніе, что І. Христось сначала былъ на вершинѣ горы, гдѣ и провелъ ночь въ молитвѣ и гдѣ на утро совершилъ избраніе 12 апостоловъ (Лк. 6, 12—16), а потомъ сошелъ на ровное мѣсто, образуемое уступомъ той же горы. Различіе здѣсь произошло отъ того, что ев. Матѡею, опустившему предшествовавшее, не было повода дѣлать точное топографическое описаніе и различеніе, которое дѣлаеть ев. Лука; онъ воспоминаеть вообще ту мѣстность, гдѣ произнесена была І. Христомъ эта проповѣдь. Что касается положенія І. Христа при произнесеніи рѣчи, то если бы у насъ и не было повѣствованія ев. Матѡея, мы должны были бы предположить, что І. Христось, по обычаю раввиновъ, говорилъ *сидя*. Ев. Лука говоритъ, что І. Христось, сойдя съ горы, *ставъ*; но этимъ онъ хочетъ сказать только то, что І. Христось, сойдя съ горы, оста-

новился. Обозначеніе измѣненія въ положеніи І. Христа съ того момента, какъ Онъ началъ учить, евангелистъ опускаетъ. Повидимому, евангелисты указываютъ различныхъ слушателей этой рѣчи: Матѳеи—учениковъ (5, 1), Лука—народъ (6, 17). Но какъ первый потомъ указываетъ (7, 28), что и народъ не былъ въ данномъ случаѣ лишень счастья слушать Иисуса и что ученики Его были лишь ближайшими Его слушателями, такъ и Лука даетъ замѣтить (6, 20), что рѣчь І. Христа обращена была ближайшимъ образомъ къ ученикамъ. Бесѣда нагорная у ев. Матѳея гораздо продолжительнѣе, нежели у Луки. Такъ, всей 6-й главы Матѳея нѣтъ у Луки въ ряду другихъ изреченій нагорной проповѣди, а передается она по частямъ въ другихъ мѣстахъ его Евангелія и въ другой связи (Лк. 11, 1—4. 9—13. 33—38. 12, 22—34. 57—59. 13, 23. 14, 34—35. 16, 13. 17. 18). Все же, что находится въ нагорной проповѣди у ев. Луки, находится и у Матѳея, за исключеніемъ Лк. 6, 39—40. 45, которыя у Матѳея находятся въ другой связи (Мѳ. 15, 14. 10, 24. 12, 35.). Въ объясненіе этой разности евангелистовъ можно предполагать, что ев. Матѳеи къ нагорной проповѣди, произнесенной І. Христомъ въ извѣстное время и при извѣстныхъ обстоятельствахъ, присоединяетъ и многія другія изреченія І. Христа, родственныя по содержанию съ изреченіями нагорной проповѣди, но которыя, однако, же произнесены І. Христомъ въ другое время и при другихъ обстоятельствахъ, какъ, напр., молитва Господня. Другія же изреченія могли быть произнесены І. Христомъ дважды, какъ, напр., Лук. 6, 39—40, равно какъ и тѣ, которыя находятся у всѣхъ трехъ евангелистовъ, но у cadaго въ особенной связи и съ особеннымъ примѣненіемъ, напр., Мѳ. 5, 13. Мр. 9, 49—50. Лк. 14, 34—35. Мѳ. 5, 15. Мр. 4, 21. Лк. 8, 16.

V.

1) *Блаженство*. Мѳ. 5, 2—12. І. Христось открываетъ нагорную проповѣдь опредѣленіемъ основныхъ, существенныхъ свойствъ или качествъ, какія необходимо требуются отъ членовъ царства Божія. Сознаніе своей грѣховности предъ Богомъ и недостаточности собственныхъ силъ для исцѣленія отъ грѣха, сознаніе необходимости для этого высшей божественной помощи,—это есть первое, необходимое условіе со стороны чловѣка для его спасенія, начало обращенія его къ Богу, это есть то, къ чему именно и вель Ветхій Завѣтъ. Посему въ заповѣдяхъ о блаженствахъ І. Христось прежде всего требуетъ отъ Своихъ послѣдователей такого душевнаго состоянія — *нищеты духомъ*. Имѣющіе ее блаженны, ибо ихъ есть царство небесное, т. е. царство Мессіи (3, 2. 4, 17). Противоположность этимъ смиреннымъ людямъ составляетъ Апок. 3, 17. Съ сознаніемъ нищеты духовной необходимо соединяется *плачь* о своихъ грѣхахъ, къ чему Господь и призываетъ вѣрующихъ Своихъ во второмъ блаженствѣ. Третье блажен-

ство выражено въ ветхозавѣтной формѣ (Пс. 36, 11). Утѣсенныйи язычниками народъ Божій призывается къ терпѣнью, за что ему обѣщается наслѣдіе земли обѣтованной. Такимъ образомъ здѣсь ближе выясняется второе блаженство: плачущіе утѣшаются именно чрезъ то, что получаютъ землю обѣтованную. Наслѣдіе земли обѣтованной было символомъ наслѣдія или участіе въ царствѣ Мессіи, въ царствѣ духовномъ. Это наслѣдіе царства Божія Господь обѣщаетъ *кроткимъ*, которые терпѣливо переносятъ всѣ обиды, прощая обидящихъ и предавая все на судъ Божій. Тѣ, которые въ предыдущемъ призывались къ плачу о своихъ собственныхъ грѣхахъ, теперь призываются къ прощенію обидъ или грѣховъ другихъ противъ нихъ (6, 12 и д.). Въ четвертомъ и пятомъ блаженствахъ точно также сопоставлены двѣ соотвѣстственныя взаимно добродѣтели, изъ которыхъ въ одной дѣятельность человѣка обращена на него самого, въ другой на ближнихъ. Человѣкъ, глубоко сознающій свою нищету духовную и плачущій о своихъ грѣхахъ, призывается къ усиленному стремленію обрѣсть прощеніе своихъ грѣховъ отъ Бога, оправданіе отъ Него въ силу искупительныхъ заслугъ І. Христа и на основаніи своей вѣры (6, 33. Рим. 3. 21). И Ему обѣщается *насыщеніе* его алчбы и жажды правды Божіей, т.-е. что онъ будетъ сочтенъ праведнымъ предъ судомъ Божиимъ. Но онъ же призывается возвысить и усилить добродѣтель свою въ отношеніи къ ближнимъ: прощая обидящихъ, онъ долженъ еще быть *милостивымъ* къ бѣднымъ. Въ шестомъ и седьмомъ блаженствахъ І. Христосъ возводитъ христіанина на высшую степень нравственнаго совершенства. Это, во-первыхъ, *чистота духа*, которая дѣлаетъ человѣка достойнымъ и способнымъ созерцать Бога. Христіанинъ есть храмъ Божій (Кор. 3, 16). Но его ожидаетъ еще высшее блаженство: созерцаніе Бога не духовно только, какъ теперь, но онъ увидитъ Его, какъ Онъ есть (І Іоан. 3, 2). Но имѣющій сію надежду долженъ очищать себя, такъ какъ Богъ чистъ (тамъ же ст. 3). Поэтому онъ долженъ сохранять чистымъ самый источникъ всѣхъ душевныхъ дѣятельностей и состояній — *сердце* (Мѣ. 15, 19. Лк. 6, 45). Подобнымъ образомъ Давидъ требуетъ чистоты сердца, какъ необходимаго условія, чтобы быть достойнымъ присутствовать въ храмѣ Божіемъ (Пс. 24, 4). Это богоподобіе, дѣлающее человѣка достойнымъ и способнымъ созерцать Бога, должно, далѣе, выражаться нашимъ отношеніемъ къ людямъ. *Миротворцы* не суть просто мирные люди, послѣдніе сохраняютъ существующій миръ; первые восстанавливаютъ миръ нарушенный. Въствѣ съ большимъ усовершенствованіемъ христіанской жизни обѣщается и высшая награда. Миротворцы будутъ *сынами Божіими*, ибо они въ этомъ случаѣ поступаютъ подобно Ему, Бога мира (2 Кор. 13, 11), по своей любвеобильной благодати разрушившему вражду между Собою и человѣкомъ смертію единороднаго Сына Своего. Въ предыдущемъ раскрыты свойства чадъ Божіихъ, ихъ внутреннія состоянія и взаимныя отношенія. Восьмое и девятое блаженства изображаютъ ихъ отношенія къ міру, гдѣ царство зла. Это зло будетъ возбуждаться противъ чадъ Бо-

жизнь их праведною христианскою жизнью (8-е) и их вѣрою во Христа (9-е). Вместе съ этимъ здѣсь опредѣляется такое высокое нравственное совершенство, такое укрѣпленіе въ правдѣ Божіей и въ вѣрѣ во Христа, что христианинъ не только не падаетъ духомъ, но даже радуется, будучи гонимъ, какъ христианинъ. Здѣсь же, наконецъ, указано и то, гдѣ вѣрующій во Христа долженъ ожидать награды за свою добродѣтель, — на небесахъ ¹⁾.

2) *Иреченіе о соли земли и свѣтъ міра*. Мѡ. 5, 13 — 16. Оба эти образныя иреченія показываютъ иреченіе учениковъ Христовыхъ, ближайшимъ образомъ апостоловъ, предохранять людей (*земля, мѣръ* стиховъ 13 и 14 обозначаютъ человѣческой міръ — людей, ст. 16) отъ нравственной порчи и руководить ихъ въ религиозно-нравственной жизни. Но тогда какъ первое, по связи съ предыдущимъ, выражаетъ необходимость апостоламъ самимъ прежде всего имѣть то нравственное совершенство, которое очер-

1) Лк. 6, 20—26. Изображеніе блаженствъ въ Евангеліи Луки значительно разнится отъ изображенія ихъ у Матвея. Во-первыхъ, у Луки находится только четыре блаженства: нищимъ, алчущимъ, плачущимъ и гонимымъ за Сына человѣческаго; во-вторыхъ, въ иномъ порядкѣ, нежели у Матвея (1, 4, 2, 9); въ третьихъ, соответственно четыремъ обѣтованіямъ блаженствъ имѣются 4 возвѣщенія: горе: богатымъ, пресыщеннымъ, смѣющимся и похваляемымъ отъ людей; въ-четвертыхъ, первыя три иреченія какъ блаженствъ, такъ и горе выражены въ такой формѣ, что, повидимому, относятся къ внѣшнему состоянію и положенію людей: блаженства обѣщаются просто нищимъ (по греч. тексту), алчущимъ *хлѣбъ*, плачущимъ *хлѣбъ*; горе возвѣщается *богатымъ*, пресыщеннымъ *хлѣбъ*, смѣющимся *хлѣбъ*. Только последнее блаженство — гонимымъ за Сына человѣческаго — относится къ числу духовной жизни человѣка, къ его вѣрѣ во Христа; равно и соответственное этому блаженству горе возвѣщается тѣмъ, которые, подобно древнимъ жепророкамъ, будутъ потворствовать грѣховнымъ наклонностямъ людей. Однакоже и въ первыхъ блаженствахъ только, повидимому, рѣчь идетъ о внѣшнемъ положеніи и состояніи. Евангелія нигдѣ не даютъ цѣны ни бѣдности, ни богатству самимъ по себѣ; такъ, за Христомъ слѣдуютъ нѣкоторыя богатая жены, которыя и помогаютъ Христу изъ имѣній своихъ (8, 2—3); онѣ, конечно, не отнесли къ себѣ „горе богатымъ“, продолжали оставаться въ томъ же состояніи и, очевидно, принадлежали одновременно къ тѣмъ „лицимъ“, которымъ въ началѣ рѣчи І. Христосъ обѣщалъ блаженство. Другое дѣло — богатый юноша, который опечалился, услышавъ отъ Господа совѣтъ продать все имѣніе свое и раздать нищимъ (Мѡ. 19, 16 и д.), и богатый чело-вѣкъ, одѣвавшійся въ порфиру и виссонъ и иршествовавшій ежедневно (Лк. 16, 19 и д.); они представляютъ собою доказательство истинности иреченія І. Христа, что богатому трудно войти въ царствіе небесное (Мѡ. 19, 22—24). Слѣдовательно, и здѣсь І. Христосъ говоритъ не вообще о богатыхъ, но о тѣхъ богатыхъ, для которыхъ богатство — идолъ и которые за служеніемъ этому идолу вовсе забыли о потребностяхъ своего духа, подобно смѣющимся и пресыщеннымъ хлѣбъ, безпечно предающимся всевозможнымъ земнымъ радостямъ и чувственнымъ удовольствіямъ. А слѣдовательно, и противоположность имъ образуютъ не вообще нищие, алчущіе и плачущіе, но такіе люди, которые не привязаны душою своею къ земному, чувственному, сознаютъ себя бѣдными и при богатствѣ, алчутъ и жаждутъ, и обладая всѣми средствами удовлетворить тѣлеснымъ своимъ потребностямъ, и оплакиваютъ свое настоящее грѣховное состояніе. А последнее блаженство показываетъ, что центръ жизни и дѣятельности этихъ людей есть Христосъ, для Котораго они готовы претерпѣть всякія гоненія.

чено изреченіями о блаженствахъ ¹⁾, послѣднее, по той же связи, показываетъ необходимость для нихъ, въ силу ихъ призванія, дѣйствовать открыто и предъ всѣми заявлять о своей вѣрѣ и жизни христіанской. Ст. 15 показываетъ, что просвѣщающее дѣйствіе на міръ апостолы будутъ производить не проповѣдывавіемъ Евангелія только, но и всею христіанскою добродѣтельною жизнію своею, добрыми дѣлами христіанской жизни вообще.

3) *Отношеніе І. Христа къ Ветхому Завету.* Мѡ. 5, 17 — 20. Здѣсь мы имѣемъ введеніе, въ которомъ І. Христосъ высказывается вообще о Своемъ отношеніи къ ветхозавѣтному домостроительству, что далѣе и подтверждаетъ примѣрами. *Ἰδού*, по употребленію этого слова Св. Писаніи (Мѡ. 13, 3), выражаетъ понятіе предопредѣленія, назначенія, призванія. *Κατάβρασι* въ приложеніи къ закону можетъ означать: отмѣнять, уничтожать обязательность. Прямую противоположность этому понятію выражало бы слово: *καρροῖν* утверждать, подтверждать. Но Господь употребляетъ *καρροῖσι*: Онъ пришелъ на фундаментъ ветхозавѣтнаго откровенія исполнить, довести до конца зданія домостроительства Божія о спасеніи людей.

Что *καρροῖσι* имѣетъ отношеніе не только къ закону нравственному, но и ко всему ветхозавѣтному домостроительству, приготовлявшему людей къ обѣтованному спасенію чрезъ законъ, пророчества, обѣтованія и прообразы, это показываютъ слова; *законъ или пророки*, изъ которыхъ первое обозначаетъ пятокнижіе Моисея, а послѣднее — составъ прочихъ св. книгъ Ветхаго Завѣта. Это же показываютъ еще и слова стиха 18: *доидеже вся будутъ*, т.-е. пока не прійдетъ въ исполненіе все, чему быть должно. Если же І. Христосъ для примѣра раскрываетъ далѣе сущность только нравственнаго законодательства Моисеева, то это потому, что заповѣди сего рода нуждались особенно въ такомъ раскрытіи. *Иже аще разоритъ едину заповѣдей сихъ* (т.-е. впереди образно обозначенныхъ *юною и чертою*) *малыхъ* (т.-е., повидимому, незначительныхъ)... *мній наречетъя въ царствіи небесномъ*. Выраженіе *мній наречетъя*... употреблено ради соотвѣтствія выраженію: *болій наречетъя*. Смысль же этой угрозы тотъ, кто какъ бы ни малозначительна казалась иная заповѣдь, но если кто разоритъ ее своимъ поведеніемъ и ученіемъ, онъ будетъ лишенъ царствія Божія. *Ибо* стихъ 20 поставляетъ этотъ стихъ въ связь съ 17-мъ.

4. а) *Законъ объ убійствѣ.* Мѡ. 5, 21 — 26. Заповѣдь *не убій* есть одна изъ заповѣдей десятисловія (Исх. 20, 13); слова же *а иже убіетъ, повиненъ естъ суду* составляютъ добавленіе книжниковъ въ видахъ истолкованія этой заповѣди. Судомъ, по противоположности Синедріону (22 ст.), здѣсь называется судъ мѣстный, провинціальный (Втор. 16, 18 и д. 2 Пар. 19, 5). Первому

¹⁾ Чистая соль потерять вкусъ свой не можетъ; но І. Христосъ говоритъ здѣсь предположительно. Впрочемъ, въ Палестинѣ и въ настоящее время находятъ соль въ грубомъ, необработанномъ состояніи, которая, если оставить ее открытою дѣйствию атмосферы, во внѣшнихъ своихъ частяхъ теряетъ свой вкусъ.

принадлежало право приговора къ смертной казни чрезъ избіеніе камнями, т.-е. за религіозныя преступленія; послѣднему—право приговора къ смертной казни мечомъ ¹⁾. А по закону Моисееву намѣренный убійца подлежалъ смерти (Исх. 21, 12). Такимъ образомъ это добавленіе показываетъ, что современные Христу законники нравственный законъ объ убійствѣ превратили въ чисто внѣшній, гражданскій, который караетъ только преступное дѣйствіе. Исполняя законъ, раскрывая его духъ и сущность, І. Христосъ осуждаетъ и самыя внутреннія движенія духа порочныя, какъ источникъ дурныхъ словъ и дѣлъ, и притомъ такъ, что напрасный гнѣвъ по его законодательству уже подлежитъ суду, а гнѣвъ, выразившійся въ бранномъ словѣ (*rahd*—пустая голова, пустой челоуѣкъ), подлежитъ суду Синедріона, верховнаго судилища іудейскаго; гнѣвъ же, выразившійся въ грубо-бранномъ словѣ (*moré*—безумный, каковымъ названіемъ обруганный становится наравнѣ съ атеистомъ—Пс. 13, 1), подвергаетъ челоуѣка геенѣ ²⁾. Мысль въ этой образной рѣчи выражена та, что на судѣ Божіемъ осуждается и карается не непоступное дѣйствіе только, убійство, но и порочное движеніе сердца, гнѣвъ, изъ котораго произтекаетъ убійство, и тѣмъ болѣе, чѣмъ болѣе сильно и порочно это движеніе или состояніе сердца. Отсюда, далѣе, І. Христосъ дѣлаетъ выводъ или приложеніе къ частному случаю—къ молитвѣ: если челоуѣкъ приходитъ въ храмъ для жертвоприношенія, а въ душѣ своей питаетъ въ это время къ ближнему вражду, то его молитва не можетъ быть угодна Богу, и потому онъ всячески долженъ стараться примириться съ ближнимъ и во всякомъ случаѣ въ сердцѣ своемъ простить ему (Мр. 11, 25), прежде нежели станеть на молитву. Другой выводъ І. Христосъ дѣлаетъ тотъ, что необходимо челоуѣку сохранять миръ съ ближними своими и спѣшить возстановить его, если онъ былъ нарушенъ, еще здѣсь на землѣ; лучше намъ самимъ помириться съ оскорбившимъ насъ ближнимъ, нежели предстать на судъ Божій съ жестокимъ сердцемъ, съ чувствомъ злобы противъ врага; кто не прощаетъ жестокосердно грѣховъ ближнимъ своимъ, тому и Господь не проститъ его собственныхъ согрѣшеній (Мѣ. 6, 11—14).

6) *Законъ о прелюбодѣяніи*. Мѣ. 5. 27—30. Законъ о прелюбодѣяніи (Исх. 20, 14) современные Христу книжники подобнымъ же образомъ понимали чисто внѣшне, на основаніи его осуждая только самое дѣйствіе. Христосъ же караетъ и блудныя помыслы и вождѣленія. Къ этому І. Христосъ присоединяетъ об-

¹⁾ См. Ios. Antiq. 4, 8. 14.

²⁾ Геенна—долина сыновъ Енномовыхъ. Такъ называлась долина на югѣ Іерусалима. Во времена идолопоклонства здѣсь было служеніе Молоху (4 Пар. 16, 3. 2 Пар. 28, 3 Іер. 7, 3, 31—33. 19, 5. 32, 35). А послѣ плѣна вавилонскаго евреи выражали свое отвращеніе отъ идолопоклонства тѣмъ, что въ эту долину свозили всякую нечистоту и падали, а также и трупы казенныхъ преступниковъ, которые тамъ и предавались соженію. По всему этому она сдѣлалась образомъ ада (Мѣ. 5, 29. 30. 10. 28. 18, 9. 23, 15. 33. Мр. 9, 43. 45. 47. Лк. 12, 5.).

щее наставленіе о необходимости сдерживать себя предъ возбужденіями ко грѣху, которыя идутъ на человѣка со всѣхъ сторонъ; лучше лишить себя въ настоящей временной жизни тѣхъ или другихъ удовольствій (какъ бы болѣзненно ни было это самоотреченіе), нежели въ загробной жизни погубить себя въ гееннѣ.

в) *Законъ о разводѣ*. Мѡ. 5, 31—32. Законъ о разводѣ (Втор. 24, 1—3) данъ былъ по жестокосердію евреевъ (19, 8), т.-е., если бы не дозволить развода, то при строптивости мужа положеніе жены было бы невыносимо, какъ скоро произошло бы между ними несогласіе. Самое повелѣніе писать разводное письмо имѣло цѣлью затруднить разводы, такъ какъ въ этомъ письмѣ нужно было обозначить причины или поводы развода. Но для современнаго Христу еврея, уже развивавшагося настолько, что онъ могъ сдерживать себя въ порывахъ своихъ страстей, законъ о разводѣ былъ вреденъ: теперь человѣкъ перемѣнялъ женъ уже не по грубости своей природы, а по холодной, расчетливой порочности, и при этомъ оправдывалъ себя закономъ о разводѣ. При такомъ отношеніи къ закону дозволеніе давать разводное письмо служило уже не къ охраненію брачнаго союза, а къ его ослабленію. Поэтому І. Христосъ вовсе отмѣняетъ этотъ законъ, дозволяя разводъ только въ одномъ случаѣ—по винѣ любодѣянія, такъ какъ здѣсь брачные узы уже разрушены самымъ преступленіемъ.

г) *Законъ о клятвѣ*. Мѡ. 5, 33—37. Клятва есть внутреннее живое постановленіе себя духомъ предъ лице Вездѣприсущаго и Всевѣдущаго Бога, Котораго, какъ знающаго всѣ мысли и намѣренія, всѣ глубины моего сердца, я и привожу въ свидѣтели предъ человѣкомъ, для котораго недоступны внутреннія состоянія моего духа. Слѣдовательно, во 1-хъ, всякая клятва лишь постольку имѣетъ значеніе, поскольку она имѣетъ отношеніе къ Богу, поскольку Онъ утверждаетъ ея истинность; во 2-хъ, кто поставитъ себя въ такое живое ощущеніе вездѣприсутствія и всевѣдѣнія Божія, и тотъ въ то же время такъ сильно ощущаетъ свою правоту, что для него достаточно простого, спокойнаго утвержденія или отрицанія. Кто же не съ такимъ расположеніемъ духа клянется, того клятва не имѣетъ никакого смысла и значенія, и онъ всеу произноситъ святое имя Божіе,—безъ должнаго благоговѣнія, съ небреженіемъ; это есть лицемѣріе. Отсутствіе такого расположенія духа у человѣка всегда свидѣтельствуется стараніемъ усилить свою божбу. Такъ вотъ и дѣлали фарисеи (34, 35. 26). Но въ то же время изъ приведеннаго объясненія сущности клятвы слѣдуетъ, что указанная Господомъ форма клятвы: *да, клятвѣ*, вовсе не означаетъ того, чтобы человѣкъ или вовсе не клялся, или клялся именно только въ указанной формѣ. Этимъ Господь высказываетъ собственно внутреннее существо клятвы. Посему ап. Павелъ, напр., клянется, выражая свою клятву въ иной формѣ (Римл. 9, 1. 10, 1. 2).

Самый законъ о клятвѣ (ст. 33) І. Христосъ приводитъ не буквально, соединяя въ одно завѣреніе клятвою факта прошед-

шаго и обѣщаніе Богу чего-либо въ будущемъ, утвержденное божбою (Исх. 20, 7. Лев. 19, 12. Числ. 30, 3. Втор. 23, 21—23). Современные Христу іудеи клялись то небомъ, то землею, то головою своею (ст. еще 23, 15—22), чтобы избѣжать употребленія имени Божія всуе. Но Господь говоритъ, что во всѣхъ этихъ формахъ божья челоуѣкъ въ сущности клянется именемъ Божиимъ или Богомъ. Сверхъ простаго спокойнаго утвержденія или отрицанія, все въ божбѣ, говоритъ Господь, отъ лукаваго—*эхъ тѣхъ похрѣбъ*. Это можно понимать или въ среднемъ родѣ (Римл. 12, 9. 1 Іоан. 5, 19)—отъ зла, дѣйствующаго въ мірѣ, или же въ муж. родѣ (какъ 13, 19, 38)—отъ діавола, такъ какъ всякій, творящій грѣхъ, находится подъ вліяніемъ діавола (1 Іоан. 3, 8), или лучше въ томъ и другомъ смыслѣ вмѣстѣ, такъ какъ дѣйствующее въ мірѣ зло есть слѣдствіе и дѣло первовинника грѣха или зла въ челоуѣческомъ мірѣ—діавола.

б) *Законъ о мести*. Мѣ. 5, 38—42. Этотъ законъ нѣсколько разъ повторенъ въ законоположеніяхъ Моисея (Исх. 21, 23—24. Лев. 24, 19, 20. Втор. 19, 21). Онъ стоялъ въ связи съ закономъ объ убійцахъ; какъ намѣренное убійство называлось соотвѣтственнымъ этому преступленію наказаніемъ—смертію, такъ всякое намѣренное поврежденіе какого-нибудь члена челоуѣческаго тѣла наказывалось соотвѣтственнымъ поврежденіемъ члена въ тѣлѣ виновнаго. Цѣль этого закона была, съ одной стороны, ограничить свойственную грубому состоянію евреевъ мстительность, указавши ей законный поводъ и мѣру, какъ это можно видѣть изъ прямаго запрещенія мстить ближнему (Лев. 19, 18), съ другой стороны, ограничить число убійствъ и другихъ обидъ ближняго страхомъ наказанія. Но для порочнаго челоуѣка этотъ законъ могъ оправдывать его любуомстительность, его личную мечь. Посему І. Христосъ на мѣсто чисто-гражданскаго закона ставитъ законъ нравственный,—законъ всепрощающій любви, который и долженъ управлять отношеніями людей другъ къ другу въ христіанскомъ обществѣ. Въ силу этого закона челоуѣкъ отказывается требовать удовлетворенія себѣ по закону права; онъ, напротивъ, дѣлами любви старается смягчить недобрыя расположенія къ себѣ врага. *Не противься злу—тѣ похрѣбъ*: понимаемое въ среднемъ родѣ *тѣ похрѣбъ* будетъ обозначать тѣ несправедливости и обиды, которыя позволяютъ себѣ въ отношеніи къ намъ злои челоуѣкъ; въ мужескомъ же родѣ *тѣ похрѣбъ* будетъ обозначать самого злого челоуѣка. *Не противься злу*, т.-е. мести или судомъ. Верхняя одежда представляется болѣе дорогою потому, что она необходимая одежда, и для бѣднаго она служила вмѣстѣ единственнымъ покрываломъ въ ночное время. Образъ рѣчи ст. 41 заимствованъ отъ употреблявшагося у персовъ способа пересылки государственныхъ документовъ или приказаній; *аууаро*:—такъ назывались персидскіе государственные вѣстники, которые имѣли право требовать себѣ повсюду людей или животныхъ для казенной надобности.

е) *Законъ о любви къ ближнимъ*. Мѣ. 5, 43—48. Законъ этотъ

находится въ Лев. 19, 18. Слово: *и возненавидиши врага твоею* нѣтъ въ законѣ. Они суть прибавленіе іудейскихъ книжниковъ и показываютъ, какъ эти понимали законъ о любви къ ближнимъ. Ближнимъ своимъ іудей считалъ только члена своего народа, а язычники были для него враги. Такъ какъ въ указанномъ мѣстѣ кн. Левитъ нѣтъ и прямого опроверженія этого прибавленія къ закону іудейскихъ толкователей, такъ какъ и Христосъ не обличаетъ здѣсь послѣднихъ въ ложности толкованія, въ искаженіи закона, то, слѣдовательно, этотъ взглядъ іудеевъ на свои отношенія къ язычникамъ имѣлъ свое доброе истинное основаніе. О любви іудеевъ къ язычникамъ было умолчено въ законѣ, безъ сомнѣнія, потому, что язычники дѣйствительно суть враги истинной религіи, и вмѣстѣ для того, чтобы не дать іудеямъ повода къ дружбѣ съ языческими народами, ибо эта дружба могла склонить ихъ къ служенію ложнымъ богамъ. Но какъ и другіе законы, этотъ законъ о любви къ ближнимъ іудейскіе законники чрезъ свое объясненіе дѣлали защитниковъ злыхъ грѣховныхъ чувствъ порочнаго сердца въ отношеніи къ ближнему. Поэтому Иисусъ Христосъ противопоставляетъ такому взгляду Свой новый законъ о любви, которая, ненавидя грѣхъ, любитъ грѣшниковъ, которая должна быть подобна любви Божіей, объемлющей своими благодѣяніями, своею милостію всѣхъ людей, и добрыхъ и злыхъ ¹⁾).

VI.

5. *Истинная праведность*. Мѡ. 6, 1. Въ предыдущемъ I. Христосъ раскрывалъ Свое новозавѣтное законодательство чрезъ противоположеніе ветхозавѣтному закону, какъ его понимали современныя Христу книжники. Съ шестой же главы Онъ начинаетъ раскрывать Свое ученіе чрезъ противоположеніе жизни фарисеевъ и книжниковъ, ихъ ложной лицемѣрной праведности. Стихъ 1-й образуетъ какъ бы вступленіе, высказываетъ общую мысль, какова должна быть истинная добродѣтель (*δικαιοσύνη*). Далѣе эта мысль раскрывается въ частныхъ примѣрахъ.

а) *Милостыня*. Мѡ. 6, 2—4. Наставленіе не трубить предъ собою, раздавая милостыню, объясняютъ различно. Одни понимаютъ это выраженіе буквально, предполагая, что фарисей дѣйствительно созывалъ около себя нищихъ звукомъ трубы; другіе находятъ объясненіе этихъ словъ въ обычаяхъ нищихъ, и вынѣ

¹⁾ Лк. 6, 27—38. Что раскрыто у Мѡ. въ 5, 39—43, чрезъ противоположеніе новозавѣтнаго законодательства ветхозавѣтному закону, какъ его понимали современныя іудеи, то передается у Луки въ означенномъ отдѣленіи гораздо короче; у него раскрывается только законъ о любви къ ближнимъ и притомъ безъ прямого противоположенія христіанской любви, обнимающей даже и враговъ, любви естественной. Смысль противоположенія ст. 27-й (*ἀλλὰ*) будетъ такой: хотя вѣсь, христіанъ, за вѣру вашу въ Меня будутъ гнать, но вы любите враговъ вашихъ.

встрѣчающемся на востокъ, трубить въ рогъ предъ тѣмъ, у кого просили милостыни; иные же видятъ здѣсь просто образное выраженіе, которымъ І. Христось выражаетъ ту общую мысль, что не слѣдуетъ, раздавая милостыню, стремиться къ тому, чтобы прославиться отъ человѣка.

б) *Молитва*. 6, 5—15. (Лк. 11, 1—4.). Относительно молитвы І. Христось даетъ два наставленія: во-первыхъ, что не слѣдуетъ, молясь, стараться показать себя передъ людьми молящимся и тѣмъ прославиться отъ нихъ (6—5); во-вторыхъ, что молитва не должна быть пустая, бездушная, въ которой отсутствіе теплоты чувства и вообще всякаго душевнаго содержанія прикрывалось бы многословіемъ (7—8). Къ этому второму наставленію Онъ присоединяетъ образецъ истинно-христіанской молитвы (9—13). Такъ какъ означенное наставленіе говоритъ не о краткости молитвы собственно, а о томъ, чтобы послѣдняя была дѣятельною стію души нашей, молитвеннымъ возбужденіемъ силъ нашего духа къ Богу въ вѣрующемъ упованіи на Него, то и „молитва Господня“ есть образецъ не краткой только молитвы, въ противоположность многословной молитвѣ язычниковъ, но молитвы истинно-христіанской во всѣхъ отношеніяхъ: въ ней коротко и во всей полнотѣ выражается все то, какъ и о чемъ христіанинъ можетъ и долженъ просить Бога; она обнимаетъ всѣ потребности и нужды человѣка въ то же время опредѣляетъ должную въ христіанской молитвѣ послѣдовательность прошеній.

Отче нашъ. Имя отецъ, какъ молитвенное призываніе Бога, не употреблялось въ В. Завѣтѣ (какъ наименованіе Бога въ Его особенныхъ отношеніяхъ къ избранному народу, оно находится только во Втор. 32, 6. Ис. 63, 16, 64. 7.). Израильтянинъ молился Іеговѣ, какъ рабъ. Христіанинъ же призывается молиться въ духъ сыноположенія, какъ чадо Божіе. Такое дерзновеніе даетъ ему вѣра въ Единороднаго Сына Божія, примирившаго его съ Богомъ и излившаго на него Духа Божія, Который и возбуждаетъ въ духѣ его живое ощущение отеческой любви къ нему Бога (Римл. 8, 14 — 15. Галат. 4, 6.). Въ то же время христіанинъ призывается молиться, какъ членъ великой семьи Божіей, глава которой Христось,—молиться въ чувствѣ братскаго духовнаго общенія со всѣми вѣрующими, хотя бы онъ молился и одинъ: *Отче нашъ*. Наконецъ, именуя Бога Отцомъ *небеснымъ*, христіанинъ отторгается духомъ своимъ отъ всего земнаго, временнаго, переходящаго и возносится къ духовному и вѣчному (ср. Кол. 3, 1—2.). Молится христіанинъ прежде всего о томъ, чтобы *святилось имя Божіе*. Имя Божіе здѣсь берется не само въ себѣ, потому что само въ себѣ оно свято, но съ той стороны, какъ оно имѣется и хранится въ насъ. Каждый христіанинъ получилъ истинное познаніе имени Божія, т. е. Бога и всего того, что заключается въ понятіи о Немъ. Но хранить этотъ даръ онъ можетъ достойно и не достойно: грѣховною, порочною жизнью онъ подвергаетъ святое само въ себѣ имя Божіе поруганію; но когда жизнь его сообразна съ этимъ именемъ, то онъ хранитъ въ себѣ

имя Божіе святымъ и тѣмъ прославляетъ Бога, подобно тому какъ дѣти худымъ поведеніемъ безчестятъ своихъ родителей, напротивъ, добрымъ поведеніемъ доставляютъ имъ честь и уваженіе. Таковую молитву возноситъ христіанинъ какъ о себѣ самомъ, такъ и о всѣхъ тѣхъ, кого онъ обнимаетъ своимъ сердцемъ, именуя Бога *нашимъ* Отцомъ. *Да придетъ царство Твое.* Для слушателей Христа это значило: да придетъ царство Мессіи. Христіанинъ въ существѣ дѣла молится здѣсь о томъ же, испросивъ въ первомъ прошеніи, чтобы святилось имя Божіе въ тѣхъ, которые уже имѣютъ въ себѣ это имя, онъ молится теперь, чтобы царство Божіе обняло собою и тѣхъ, которые еще не вѣдаютъ истиннаго Бога, чтобы оно распространилось и возгосподствовало повсюду. *Да будетъ воля Твоя, якоже на небеси и на земли,* т. е. чтобы на землѣ было такое же всецѣлое послушаніе волѣ Божіей, какое на небѣ являютъ Ангелы. Говоря это, христіанинъ тѣмъ самымъ проситъ Бога, чтобы царство Его, обнявъ весь міръ, всѣхъ людей, возгосподствовало всецѣло *въ душахъ* вѣрующихъ, чтобы царство тьмы совершенно уничтожилось и замѣнилось царствомъ свѣта и добра. Далѣе христіанинъ молится о томъ, чтобы Господь подавалъ ему и всѣмъ вѣрующимъ *хлѣбъ насущный*— *ἐπιούσιον*. Это слово нужно производить отъ *ἐπί οὐρανῶν*—хлѣбъ, потребный для нашего существа. Такимъ образомъ здѣсь христіанинъ молится о средствахъ къ поддержанію цѣлаго своего существа,—своей души и тѣла. *И остави намъ долги наши.* Значеніе прибавленія къ этому прошенію: *якоже и мы оставляемъ должникамъ нашимъ*. I. Христосъ разъяснилъ послѣ молитвы особо (14—15): прощеніе грѣховъ ближнимъ есть необходимое условіе, чтобы Господь прощалъ намъ грѣхи наши. Испросивши себѣ прощеніе грѣховъ, христіанинъ далѣе молить Бога, чтобы Онъ помогъ ему не только не впасть въ новыя искушенія, но и совершенно избавилъ его отъ вліянія или дѣйствія лукаваго—*ἀπὸ τοῦ πονηροῦ* (см. прим. къ 5, 37.). Въ славословіи христіанинъ высказываетъ основаніе, почему онъ къ Богу обращается съ молитвою: потому что Тебѣ, Господи, принадлежитъ царство на небѣ и на землѣ и Твоею силою въ этомъ царствѣ все доброе совершается. Тебѣ же принадлежитъ слава и поклоненіе.

в) *Постъ*. Мѡ. 6, 16—18. Законъ Моисеевъ постановилъ только одинъ постъ въ году—въ 10-й день седьмого мѣсяца, въ великій день очищенія (Лев. 16, 24, 23, 27. ср. 27, 9.). Но послѣ плѣна евреи установили еще нѣкоторые другіе годовые посты: такъ, въ 5 мѣсяцѣ (Зах. 7, 3) въ воспоминаніе разрушенія Иерусалима и храма (4 Цар. 25, 8 и д. Іер. 52, 12), въ 7 мѣсяцѣ въ воспоминаніе смерти Седекіи и другихъ вмѣстѣ съ нимъ убитыхъ іудеевъ (4 Цар. 25, 25. Іер. 41 и д.), въ 4 мѣсяцѣ, когда халдеи въ первый разъ ворвались въ городъ (Іер. 52, 6), и въ 10 мѣсяцѣ, когда началась осада (4 Цар. 23, 1. Захар. 8, 19). Кромѣ того, фарисеи добровольно постились два раза еженедѣльно (Лк. 18, 12): въ 5 день недѣли, когда по преданію, Моисей взошелъ на гору Синай, и во 2-й день недѣли.

въ который онъ, по тому же преданію, возвратился съ горы. І. Христосъ не отмѣняетъ ни общественныхъ существующихъ постовъ, ни добровольныхъ; не касается Онъ и того, что постъ состоитъ, между прочимъ, въ воздержаніи, въ ограниченіи себя со стороны удовлетворенія своихъ тѣлесныхъ потребностей, такъ какъ это само собою было понятно для его слушателей ¹⁾ и такъ какъ фарисеи, противъ которыхъ направляетъ здѣсь Свою рѣчь Спаситель, съ означенной стороны были усердными исполнителями закона о постѣ и не нуждались въ поощреніи. Господь только говоритъ противъ лицемѣрнаго поста, когда онъ есть слѣдствіе не сердечнаго сокрушенія о грѣхахъ, а только желанія показывать себя предъ людьми постящимся.

г) *Непривязанность къ міру.* Мѡ. 6, 19—34. Хотя здѣсь І. Христосъ не прогивополагаетъ прямо Своего ученія жизни фарисеевъ, какъ въ предыдущемъ, однакоже можно думать, что и ученіе о нестяжательности или вообще о непривязанности къ міру Онъ направляетъ противъ нихъ, потому что они извѣстны были своимъ сребролюбіемъ (Лк. 11, 14), и у ев. Луки изреченіе о невозможности служить вмѣстѣ Богу и мамонѣ находится среди рѣчей І. Христа о томъ же предметѣ, направленныхъ противъ фарисеевъ (16, 1—31). Чтобы понять смыслъ изреченія о свѣтильникѣ тѣла (22—23) въ связи съ предыдущимъ и послѣдующимъ, нужно имѣть въ виду, что *сердце* на языкѣ Писанія есть центръ душевной жизни, источникъ всѣхъ душевныхъ дѣятельностей (15, 14). Поэтому данныя изреченія раскрываютъ далѣе мысль ст. 21-го: „гдѣ сокровище ваше, тамъ будетъ и сердце ваше; а гдѣ будетъ сердце ваше, тамъ будетъ и вашъ умъ. Какъ око есть свѣтильникъ для тѣла, такъ умъ есть свѣтильникъ для души, для всей нравственной жизни человѣка. Если это духовное око будетъ чисто, т. е. его показанія, сужденія не будутъ находиться подъ вліяніемъ сердечныхъ заботъ о земныхъ сокровищахъ, то вся нравственная жизнь человѣка будетъ свѣтла, направлена къ одной доброй цѣли. Если же свѣтъ, идущій отъ этого духовнаго свѣтильника, — сужденія ума будутъ окрашены темными чувственными пожеланіями, то какова же будетъ тѣма, каковы будутъ твои дѣла? Соединить заботы о земномъ и заботы о небесномъ нельзя, не можете служить Богу и мамонѣ. Посему оставьте заботы о душѣ вашей (тѣлесной жизни), что ей пить или ѣсть. Эта жизнь не больше ли пищи, ее поддерживающей? Если же Богъ далъ вамъ жизнь, то тѣмъ болѣе дасть потребную для нея пищу. Вглянитесь на птицъ небесныхъ“ и пр.

VII.

д) *Неосужденіе ближнихъ.* Мѡ. 7, 1—5. 6. Осужденіе ближняго въ основаніи своемъ имѣеть или горделивое сознаніе своихъ

¹⁾ Что постъ состоитъ, между прочимъ, въ тѣлесномъ воздержаніи, это показало намъ Христосъ на Своемъ собственномъ примѣрѣ, когда Онъ, удалившись въ пустыню искушенія, *постился* тамъ сорокъ дней и сорокъ ночей (Мѡ. 4, 2).

нравственныхъ совершенствъ (Лк. 18, 10 и д.), или желаніе осрамить ближняго, пропеть про него дурную молву, или же то и другое вмѣстѣ; даже въ легкихъ пересудахъ, которые бывають большею частію въ обыденной жизни, нельзя въ собесѣдникахъ не подмѣтить всегда сопровождающаго эти пересуды чувства злорадованія о недостаткахъ ближняго, хотя оно иногда и прикрывается выраженіемъ сожалѣнія о послѣднемъ. Между тѣмъ, съ одной стороны, нѣтъ ни одного порока, ни одной страсти, которые не могли бы зародиться въ каждомъ человѣкѣ и которыхъ поэтому онъ могъ бы не опасаться, съ другой — осужденіе ближняго, очевидно, рѣшительно противорѣчитъ христіанской любви къ ближнимъ. Поэтому такъ и случается, что чѣмъ болѣе кто усовершенствовался въ нравственномъ самоиспытаніи и въ комъ есть истинная любовь къ ближнему, тотъ всего менѣе склоненъ къ осужденію ближнихъ; при сужденіи о ближнемъ онъ, напротивъ, постоянно стремится усмотрѣть въ немъ что-либо доброе и достойное похвалы. И наоборотъ, люди лицемѣрной праведности, внутри полные страстей, всего болѣе склонны къ осужденію. Таковы и были фарисеи. Противъ нихъ здѣсь Христосъ и направляетъ свою рѣчь. Что касается 6 стиха, гдѣ І. Христосъ научаеъ апостоловъ благоразумной осмотрительности въ раздаяніи людямъ святыни слова Божія, бисера истины, то это наставленіе съ предыдущимъ, очевидно, находится въ такой связи: осуждается осужденіе ближнихъ, но не сужденіе о нихъ; послѣднее не только дозволительно, но и необходимо, особенно апостоламъ при провѣдѣ Евангелія, потому что проповѣдовать слово Божіе предъ недостойными, значитъ предавать его врагамъ на посмѣяніе и вызывать со стороны ихъ гоненіе на себя.

6. Въ наставленіяхъ, начинающихся съ 7, 7., съ одной стороны, нельзя указать направленія ихъ противъ ученія и жизни фарисеевъ, каковое очевидно въ предыдущихъ наставленіяхъ, съ другой — нѣкоторые изъ нихъ, какъ, напр., о молитвѣ, о любви къ ближнимъ, возвращаются къ предметамъ, о которыхъ уже была рѣчь впереди; поэтому все, начинающее съ 7, 7, можно считать заключительными наставленіями, которыя предлагаютъ собою какъ бы руководство къ тому, какъ достигнуть той правды, того нравственнаго совершенства, каковое требуетъ І. Христосъ отъ послѣдователей.

а) Для этого прежде всего требуется въ отношеніи къ Богу усиленная молитва въ полной увѣренности, что безконечно благодѣй Богъ въ Свое время исполнитъ наши прошенія (7—11.)¹⁾;

и ничего не въ сѣи дни (Лк. 4, 2). Изъ этого описанія евангелистами очевидно, что въ ихъ умѣ съ словомъ постъ само собою необходимо соединялось понятіе о тѣлесномъ воздержаніи.

1) Слова І. Христа: *тѣмъ болѣе Отцѣ вашъ небесный дастъ блага просящимъ у Него* ев. Лука передаетъ (11, 13) такъ: *дастъ Духа Святаго просящимъ у Него*. Изъ многихъ благъ, какия даруетъ вѣрующимъ во Христа Отецъ небесный, говорится объ одномъ, но величайшемъ и высшемъ, съ которымъ, если оно сообщено, несомнѣнно будутъ дарованы и всѣ прочія блага.

б) что Господь исполнилъ наши прошенія, отъ насъ самихъ требуется въ отношеніи къ ближнимъ нашимъ любовь, требуется, чтобы мы дѣлали для ближнихъ то же, что желали бы въ такихъ же жизненныхъ обстоятельствахъ и положеніяхъ получить отъ нихъ (12); в) въ отношеніи къ міру требуется воздержаніе, самоограниченіе, потому что не широкій путь разнузданности страстей, беззаботной, чувственной жизни ведетъ въ царствіе небесное, а узкій путь лишеній и скорбей, воздержанія и бдительности надъ собою (13—14); г) путь къ царствію Божію будетъ затрудняться еще болѣе чрезъ то, что среди самихъ вѣрующихъ (ср. ст. 21) имѣютъ появиться лжепророки, которые суть волки въ овечьей одеждѣ. Поэтому І. Христосъ предостерегаетъ противъ нихъ вѣрующихъ, указывая вѣрнымъ признакъ, по которому можно отличить истинныхъ богопосылаемыхъ мужей отъ обманщиковъ: по плодамъ ихъ узнаете ихъ, т.-е. по тому, какъ они сами живутъ и дѣйствуютъ сообразно съ своимъ ученіемъ и куда направляютъ дѣятельность своихъ послѣдователей (15—20). І. Христосъ переходитъ теперь къ послѣдному увѣщанію, которое имѣетъ отношеніе ко всей нагорной проповѣди. Ст. 21—23 образуютъ именно переходъ отъ непосредственно предшествующей рѣчи о лжепророкахъ къ заключительному увѣщанію; въ этой переходной рѣчи высказывается основаніе, вслѣдствіе котораго слѣдуетъ не только слушать слова Христовы, но и исполнять ихъ (24—27). Простое званіе христіанина не даетъ еще права на блаженство. Даже многія изъ такихъ лицъ, которыя дѣйствуютъ отъ имени Христова и ради спасенія другихъ, удостоиваются явленія чрезъ нихъ силъ божественныхъ, дара пророчества, чудотвореній вообще и въ частности изгнанія бѣсовъ, — даже многія изъ такихъ лицъ услышатъ на страшномъ судѣ голосъ Господа *никогда же знали васъ*, т.-е. какъ Моиихъ ¹⁾.

Изложеніе нагорной бесѣды ев. Матеемъ заканчиваетъ замѣчаніемъ (28—29), что ученіе І. Христа производило сильное впечатлѣніе на слушателей: „ибо, говоритъ ев., Онъ училъ ихъ

¹⁾ У ев. Луки заключительное отдѣленіе начинается съ 39 ст. такими изреченіями (39—40), которыя у ев. Матеемъ находятся въ другой связи и имѣютъ другое примѣненіе (15, 14, 10, 24). Въ связи съ предыдущимъ и послѣдующимъ у ев. Луки ихъ смыслъ можетъ быть опредѣленъ такъ: вы, ближайшіе мои ученики, имѣете призваніе быть свѣтильниками, учителями міра, насыщать въ сердцахъ людей то ученіе, которое вы сейчасъ слушаете отъ Меня. Но, чтобы плодотворно дѣйствовать на этомъ поприщѣ, чтобы просвѣщать словомъ Евангелія другихъ, вы должны сначала испѣлаться отъ собственной духовной слѣпоты, ибо можетъ ли слѣпой водить слѣпного (39)? Таковыя слѣпые вожди слѣпыхъ суть прежніе ваши учителя-фарисеи. Но вы не должны болѣе слѣдовать имъ и не будьте такіе же порочные, какъ они. Такъ какъ ученикъ не бываетъ выше своего учителя, то міра вы не просвѣтите, если прежде сами не будете просвѣщены свѣтомъ истины и добра (39). Итакъ, прежде всего собственные сучки изъ глазъ выньте, а не поступайте такъ, какъ поступаютъ ваши народные учителя: у ближняго въ глазу сучокъ видяще, а у себя и бревна не замѣчающіе (41—42); принесите добрые плоды (43—45), а не на словахъ только будьте Моиими исповѣдниками (46). Кто такъ слушаетъ Мое ученіе, тотъ подобенъ челоуѣку, который строитъ зданіе на твердомъ основаніи, такъ чтобы никакія вредныя дѣйствія не могли разрушить его (48—49).

какъ власть имѣющій, а не какъ книжники и фарисеи*. Это значить, что слово Христово обладаетъ неотразимою силою истинности и убѣдительности, такъ что не оставалось мѣста ни сомнѣніямъ, ни возраженіямъ; сама истина, самъ Законодатель говорилъ тутъ, а не его толкователи—книжники, которые, постоянно вращаясь въ своихъ толкованіяхъ около словъ закона, лишь затемняли смыслъ его.

§ 41. Заочное исцѣленіе слуги капернаумскаго сотника.

(Лук. 7, 1—10. Мѡ. 8, 5—13).

Съ горы блаженствъ І. Христось отправился въ Капернаумъ. Здѣсь у одного сотника былъ боленъ при смерти слуга ¹⁾, которымъ онъ дорожилъ. Услышавъ о пришествіи въ городъ Іисуса, сотникъ рѣшился просить Его объ исцѣленіи своего слуги. Но будучи язычникомъ, онъ не дерзнулъ лично просить объ этомъ І. Христа, а послалъ къ Нему ходатаевъ за себя — іудейскихъ старѣйшинъ, которые и просили Іисуса убѣдительно, сообщая Ему, что этотъ сотникъ благорасположенъ къ іудейскому народу и много добра ему дѣлаетъ. Іисусъ пошелъ съ ними. Тогда сотникъ проявилъ замѣчательную, особенно въ язычникѣ, силу вѣры и смиренія. Услышавъ, что Іисусъ уже не далеко отъ его дома, онъ послалъ друзей своихъ сказать Господу: „не трудись, Господи! ибо я недостойнъ, чтобы Ты вошелъ подъ кровъ мой... Но скажи слово, и выздоровѣетъ слуга мой. Всесильное слово Твоего всемогущества непременно дойдетъ по назначенію: какъ подвластные мнѣ воины безпрекословно исполняютъ то, что я имъ приказываю, такъ разрушительная сила зла несомнѣнно оставитъ моего слугу по слову Начальника жизни и смерти“ ²⁾. Проявленіе такой силы вѣры въ язычникѣ удивило Іисуса, и Онъ засвидѣтельствовалъ, что и въ Израилѣ не нашель онъ такой вѣры. Къ этому І. Христось (по сказанію св. Матѡея) присоединилъ пророчество, что и многіе изъ язычниковъ окажутся болѣе способными къ вѣрѣ и войдутъ въ царствіе Божіе, тогда какъ сыны царства ветхозавѣтнаго, внутри котораго устроится царство Божіе, будутъ извержны изъ него. Послѣ сего Господь исполнилъ просьбу сотника, и слуга его выздоровѣлъ именно въ этотъ часъ, такъ что когда посланные возвратились, они нашли слугу уже здоровымъ.

¹⁾ Какъ у ев. Мѡ. (6), такъ и у ев. Луки (7) въ устахъ сотника и его пословъ больной называется *παῖς*. Но самъ ев. Лука называетъ его (2) *δούλος*. Но что *παῖς*, которое можетъ значить и сынъ и слуга—отрокъ, имѣеть здѣсь послѣднее значеніе, это видно не только изъ повѣствованія св. Луки, который мотивируетъ беспокойство сотника за своего слугу тѣмъ, что послѣдній былъ дорогъ ему (2), но изъ разсказа евангелиста Матѡея, гдѣ сотникъ говоритъ, что *παῖς* его лежитъ дома въ расслабленіи: какъ о томъ, такъ и о другомъ изъ лицевъ было бы и замѣчать, если бы это былъ сынъ, а не слуга сотника.

²⁾ Что объясненія сотника съ І. Христомъ шли чрезъ іудейскихъ старѣйшинъ и друзей просителя, объ этомъ говоритъ св. Лука. Ев. же Матѡея, кратко

§ 42. Воскрешеніе сына вдовы найнской.

(Лук. 7, 11—17).

На слѣдующій день ¹⁾ І. Христосъ пошелъ въ городъ Наннъ ²⁾, въ сопровожденіи учениковъ Своихъ и множества народа. Когда же Онъ приблизился къ городскимъ воротамъ, Его повстрѣчала тутъ печальная похоронная процессія. Общая скорбь, вызываемая смертію близкаго къ намъ человѣка, въ настоящемъ случаѣ усиливалась еще тѣмъ, что умершій былъ единственный сынъ у матери-вдовы. Увидѣвъ послѣднюю, Господь сжалился надъ нею и сказалъ ей: „не плачь“. Потомъ Онъ подошелъ къ одру и коснулся его, давая этимъ понять, чтобы несшіе остановились. Шествіе остановилось; тогда Господь сказалъ: „юноша! тебѣ говорю, встань!“ И тотчасъ мертвый, поднявшись, сѣлъ; онъ сталъ говорить и этимъ рѣшительно убѣдилъ всѣхъ, что онъ воскресъ и теперь живъ. Вызвавши его изъ гроба, Господь отдалъ его матери. Это великое чудо страхомъ исполнило сердца присутствовавшихъ, потому что они, грѣшныя, чувствовали близость къ себѣ Бога. Но это же вызвало въ нихъ и благоговѣйную радость и они славили Бога, говоря: „великій пророкъ возсталъ между нами, и Богъ посѣтилъ народъ Свой.

§ 43. Свидѣтельство Господне о Крестителѣ.

(Лук. 7, 18—35. Мат. 11, 1—19).

По ев. Матеею, посольство Іоанномъ Крестителемъ двухъ учениковъ къ Іисусу было слѣдствіемъ дошедшаго до Предтечи слуха о дѣлахъ, т.-е. чудесахъ І. Христа (2). Евангел. Лука, рассказавъ о чудѣ воскрешенія сына вдовы найнской, говоритъ, что „изъде слово сіе (т.-е. семь событій) по оцей Іудей и по осей странѣ (ст. 17). И возъстѣша Іоанну ученицы о всѣхъ силъ (ст. 18). Слѣдовательно, это посольство было слѣдствіемъ какъ вообще слуха о чудесахъ І. Христа, такъ особенно извѣстія о воскрешеніи сына вдовы найнской.

а) *Посольство Іоанна*. Хотя посланные вопрошали Господа отъ имени своего учителя, а равно и І. Христосъ повелѣваетъ имъ сказать Іоанну, что они слышали и видѣли, однакоже должно сказать, что посольство Іоанна ко Христу нужно было для учениковъ Крестителя, а не для него самого, т.-е. послѣдній по-

передавая дѣло, изображаетъ, что сотникъ лично явился къ Іисусу и просилъ Его объ исцѣленіи слуги.

¹⁾ Болѣе правильнымъ признается чтеніе ἐν τῇ ἡμέρᾳ (т.-е. ἡμέρᾳ), а не ἐν τῷ ἡμέρᾳ (т.-е. Хрѣстоу).

²⁾ Городъ Наннъ нигдѣ въ Библии болѣе не упоминается. По свидѣтельству некоторыхъ древнихъ церковныхъ писателей, онъ находился недалеко отъ горы Фавора на югъ, въ 2½ часахъ пути отъ Назарета.

слать учениковъ своихъ, вопрошавшихъ его объ Иисусѣ, къ Самому І. Христу за отвѣтомъ. Ибо трудно допустить, чтобы Іоаннъ самъ усомнился въ мессіанскомъ достоинствѣ Иисуса послѣ того, какъ онъ слышалъ свидѣтельство Самого Бога Отца и видѣлъ Духа Божія, шедшаго на Иисуса при крещеніи, и послѣ того какъ онъ самъ такъ увѣренно свидѣтельствовалъ объ Иисусѣ, какъ Мессіи (Іоан. 1, 29 и д. 3, 33 и д.). Въ этихъ свидѣтельствахъ, кромѣ того, выражается такая высота и глубина его воззрѣній на Иисуса и Его дѣло, что уничиженное состояніе І. Христа для него не должно было быть соблазномъ.

Въ то время, какъ ученики Іоанновы вопрошали Иисуса отъ своего учителя: *Ты ли еси грядый, или иного чаемъ*, Господь совершилъ много чудесъ (Лк.). Въ отвѣтъ Своемъ на предложенный вопросъ І. Христосъ указываетъ на эти чудеса, фактами подтверждая истину Своего самосвидѣтельства. Онъ изображаетъ Свою дѣятельность словами пророка Исаи (29, 18. 19. 35, 5. 6. 61, 1) и такимъ образомъ одновременно ссылается въ подтвержденіе истинности Своихъ словъ и на ветхозавѣтное пророчество. Здѣсь (Лк. 22. Мѣ. 4.) *ἐσαγγελίζονται*: (какъ еще Лк. 16, 16) употребляется въ страд. формѣ; „нищіе оглашаются евангелиемъ“, нищимъ благовѣствуется (ср. Лк. 4, 48), т.-е. израильтянамъ, какъ народу политически униженному, бѣдному, несчастному. *И блаженъ, кто не соблазнится о Мнѣ*, т.-е. по поводу Моего смиреннаго, уничиженнаго состоянія. Выказавъ это, І. Христосъ тѣмъ самымъ показалъ, что Онъ знаетъ о тѣхъ бесѣдахъ, которыя вели ученики Іоанновы съ своимъ учителемъ и вслѣдствіе которыхъ теперь они вопрошаютъ Его объ отношеніи Его къ царству Божію.

б) *Свидѣтельство Господне о Крестителѣ* (Мѣ. 7—11. Лк. 24—28. Такъ какъ вопросъ учениками Іоанновыми былъ предложенъ отъ Іоанна, то окружавшіе І. Христа могли подумать, что проповѣдникъ покаянія и наступленія мессіанскихъ временъ измѣнился въ своихъ воззрѣніяхъ на Иисуса, о Которомъ прежде онъ такъ твердо засвидѣтельствовалъ, какъ о Мессіи. Устраняя такія сомнѣнія относительно Іоанна, І. Христосъ обращается къ свидѣтельству собственнаго сознанія cadaго и говоритъ Своимъ слушателямъ: кого смотрѣть стремительно шли они въ пустыню? челоѣка ли непостояннаго, измѣняющаго („трость ли вѣтромъ колеблемую“), или челоѣка суетнаго, дѣйствовавшаго изъ земныхъ интересовъ, который поэтому нынѣ говоритъ одно, а завтра другое, смотря по тому, что можетъ доставить ему пользу („или челоѣка, одѣтаго въ мягкія одежды“)? Конечно, нѣтъ. Вы видѣли и видите въ Іоаннѣ, разумѣется, пророка. Таковъ онъ дѣйствительно и есть и даже болѣе, нежели пророкъ: онъ есть предсказанный пророкомъ Малахіею Предтеча Мессіи. *Аминь глаголю вамъ, не воста въ рожденныхъ женами болій Іоанна Крестителя. Мнѣ же во царствіи небесныхъ болій ея есть*. Подъ меньшимъ Спаситель разумѣетъ здѣсь Самого Себя; мнѣ І. Христосъ былъ во мнѣніи людей; цѣль, для которой І. Христосъ сдѣлалъ это краткое за-

мѣчаніе, та, чтобы великія похвалы Іоанну не подали повода слушателямъ предпочитать Предтечу Самому Мессіи.

Мѡ. 12—15. *Отъ дней же Іоанна Крестителя досель царствіе небесное нудится* — *βιάζεται* (благовѣствуется Лк. 16, 16.), и нуждницы восхищаютъ е (Лк.: и всякъ въ не нудится—βιάζεται). Βιάζομαι значитъ употребляю силу, насиліе. Что здѣсь это слово употреблено не въ смыслѣ порицанія, это видно изъ того, а) что ев. Лука замѣняетъ его словомъ *благовѣствуется*, и б) что нуждницы дѣлаются членами царствія Божія — восхищаютъ е. Значитъ здѣсь рѣчь о духовной стремительности къ царствію Божію со времени дѣятельности Іоанна Крестителя. Выраженіе употреблено съ цѣлію выразить одновременно и тѣ препятствія, какія для современнѣхъ Христу іудеевъ въ стремленіи ихъ къ царствію Божію лежали въ ихъ плотскихъ представленіяхъ о Мессіи и Его царствѣ, и то нравственное напряженіе, какое нужно для нихъ, чтобы побѣдить всѣ эти препятствія. *Вси бо пророцы и законъ до Іоанна прорекоста* (т. е. все, что нужно для подготовленія людей къ Мессіи, вслѣдствіе чего съ Іоанна и началось *благовѣствованіе мессіанскаго царства и стремленіе въ него людей*); „Іоаннъ же, если хотите принять (потому что на самомъ дѣлѣ онъ не есть древній, воскресшій Ілія), есть Ілія, которому надо притти въ міръ“.

Лк. 29—30. Эти слова составляютъ заключеніе къ похваламъ Крестителю и переходъ къ обличенію современниковъ въ невѣрїи. Простой, невѣжественный народъ, равно какъ мытари и грѣшники, по призыву Іоанна, крестившись отъ него, тѣмъ самымъ *оправдиша Бога*, т. е. подтвердили сужденіе и распоряженіе относительно нихъ Бога, Который призналъ ихъ грѣшниками, нуждающимися для своего спасенія въ очищеніи отъ грѣховъ чрезъ крещеніе Іоанново. А гордые своимъ знаніемъ и своею праведностію, фарисеи и книжники, не крестившись отъ Іоанна, явились противниками волѣ Божіей.

в) *Обличеніе невѣрїя современниковъ*. Мѡ. 16 — 19. Лк. 31 — 35. Обличая современное поколѣніе въ невѣрїи, І. Христосъ сравниваетъ ихъ съ дѣтьми, которые жалуются на своихъ сверстниковъ, что они не участвуютъ въ играхъ. Въ то время какъ эти послѣдніе остаются спокойны, первые начинаютъ играть на свирѣли и жалуются, что сверстники не пляшутъ. Но вотъ сверстники начинаютъ веселиться: ничѣмъ недовольные дѣти начинаютъ играть похоронныя пѣсни и опять недовольны своими товарищами, что они не плачутъ. Такъ и современное поколѣніе: когда явился Іоаннъ, назорей, съ проповѣдію о покаяніи, оно было недовольно имъ, его строго-подвижническимъ образомъ жизни. Но вотъ явился Сынъ человѣческой, не соблюдающій обѣтовъ назорейства, и оно опять недовольно, недовольно тѣмъ, что Онъ не воздерживается отъ различныхъ яствъ и питій. *И оправдися премудрость отъ чадъ ея*. Премудрость здѣсь разумѣется, конечно, божественная, по распоряженію которой посланники Божіи являютъся предъ людьми то въ лицѣ строгихъ подвижниковъ, то дѣй-

ствующими и поступающими въ духѣ нравственной свободы. Чада премудрости суть люди, доступные дѣйствіямъ на нихъ божественной премудрости. Въ то время какъ большинство современниковъ Іоанна и Христа не вѣрятъ имъ и хулятъ образъ ихъ жизни и дѣйствій, среди нихъ находятся чада истинной мудрости, которыя повѣрили и Іоанну и Христу и чрезъ которыхъ, такимъ образомъ, премудрость Божія получила оправданіе своихъ распоряженій. Таковыми и явились простой народъ и мытари, которые оправдиша Бога, крестившись отъ Іоанна (Лк. 29). Мысль эта будетъ противоположна предыдущему, и потому союзъ « нужно понимать въ смыслѣ однако ¹⁾.

§ 44. Вечера въ домѣ Симона фарисея.

(Лк. 7, 36—50).

Около того же времени, къ которому относится посольство Крестителя ко Христу, нѣкто изъ фарисеевъ, по имени Симонъ, пригласилъ І. Христа на устроенную имъ вечерю, и Онъ, вошедъ въ домъ фарисея, возлегъ. Вечера была открытая, во время которой въ домъ, кромѣ приглашенныхъ, могъ присутствовать всякій желающій въ качествѣ зрителя. А какъ скоро на эту вечерю былъ позванъ Господь, за Которымъ постоянно слѣдовало множество народа, чтобы слушать ученіе Его или получить исцѣленіе отъ болѣзней, то, понятно, такихъ желающихъ присутствовать на вечери было много. И вотъ въ числѣ другихъ вошла въ домъ тотъ одна женщина, которая была грѣшница. Въ настоящее время душа ея была полна чувствомъ самаго живого и горячаго раскаянія во грѣхахъ, и она вошла въ домъ съ тою именно цѣлю, чтобы слезами вымолить у Господа прощеніе въ нихъ. Для сего, ставши позади у ногъ Іисуса и плача, она начала обливать ноги Его слезами и отирать волосами головы своей, и цѣловала ноги Его, и мазала мвромъ. Гордый своею праведностію, Симонъ фарисей, считавшій для себя оскверненіемъ одно прикосновеніе къ женщинѣ, извѣстной всѣмъ за грѣшницу, не могъ понять, какимъ образомъ Іисусъ дозволяетъ этой женщинѣ прикасаться къ Себѣ? Если бы Онъ былъ пророкъ, думалъ Симонъ, то зналъ бы,

¹⁾ Ев. Матѳей къ рѣчи объ Іоаннѣ Крестителѣ присоединяетъ (11, 20—24) обличеніе городовъ, не вразумившихся дѣлами Спасителя, что ев. Лука излагаетъ при посланіи 70 учениковъ на проповѣдь (10, 13—15), и славословіе І. Христа Богу Отцу за открытіе младенцамъ тайнъ царствія Божія (25—26), вмѣстѣ съ ученіемъ о Себѣ, какъ о Единородномъ Сынѣ Божіемъ (27—30), что по ев. Лукѣ І. Христосъ произнесъ по возвращеніи къ Нему 70 учениковъ (10, 21—24). Трудно опредѣлить, который изъ евангелистовъ повѣствуетъ здѣсь хронологически. Что касается обличенія городовъ, то очень вѣроятно, что І. Христосъ произнесъ его при окончаніи Своего общественного служенія, и, слѣдовательно, въ хронологическомъ порядкѣ оно рассказывается у ев. Луки. Точно также славословіе І. Христа, вѣроятно, произнесено было Имъ въ виду явленія въ ученикахъ сильной вѣры, и, слѣдовательно, опять въ хронологическомъ порядкѣ помѣщено у ев. Луки (потребныя объясненія см. § 64).

какая женщина прикасается къ Нему. Тогда Господь, пригласивши его выслушать Себя, предложилъ ему притчу о двухъ должникахъ. Изъ этихъ должниковъ, говорилъ Господь, одинъ былъ долженъ заимодавцу пятьсотъ динарiевъ, а другъ пятьдесятъ. А какъ они не имѣли, чѣмъ заплатить, то заимодавецъ простилъ долгъ обоимъ. „Скажи же, — спросилъ Господь Симона, — который изъ нихъ болѣе возлюбилъ его? Симонъ отвѣчалъ: думаю, тотъ, которому болѣе простилъ. Господь одобрилъ отвѣтъ Симона и потомъ раскрылъ предъ нимъ, что отвѣтомъ своимъ онъ самъ и произнесъ приговоръ надъ своимъ холоднымъ, жесткимъ сердцемъ, — не тронувшись при видѣ даже и такихъ слезъ любви и раскаянiя, и оправдалъ Спасителя въ Его любвеобильной снисходительности къ грѣшникамъ. „Видишь ли ты, — сказалъ ему Господь, — сiю женщину? Я пришелъ въ домъ твой, и ты не оказалъ Мнѣ самыхъ обыкновенныхъ знаковъ вниманiя, почтенiя и расположенiя; а она, съ тѣхъ поръ какъ Я пришелъ, не перестаетъ изливать самое горячее чувство святой любви. А потому сказываю тебѣ: прощаются грѣхи ея многіе за то, что она возлюбила много; а кому мало прощается, тотъ мало любитъ“. Кончивши рѣчь къ Симону, Господь сказалъ женѣ: „Прощаются тебѣ грѣхи“. Эти слова Господа съ недоумѣнiемъ встрѣчены были присутствовавшими: „кто же это, что и грѣхи прощаетъ?“ говорили они про себя (ср. 5, 21). Но Господь сказалъ женщиנѣ: „Вѣра твоя спасла тебя; иди съ миромъ“.

§ 45. Ученіе I. Христа при морѣ въ притчахъ

(Лк. 8, 1—18. Мѡ. 13, 3—52. Мр. 4, 1—34).

и похвала слушающимъ слово Божіе.

(Лк. 8, 19—21. Мѡ. 12, 46—50. Мр. 1, 31—35).

а) *Ученіе I. Христа при морѣ въ притчахъ.* Лк. 8, 1—18. Мѡ. 13, 1—52. Мр. 4, 1—34. Въ данномъ отдѣленіи ев. Матѡея передаетъ 7 притчей: а) о сѣятелѣ и сѣмени (3—9. 18—23), б) о плевелахъ между пшеницею (24—30. 36—43), в) о зернѣ горчичномъ (31—32), г) о закваскѣ (33), д) о скрытомъ на полѣ сокровищѣ (44), е) о драгоцѣнной жемчужинѣ (45—46) и ж) о неводѣ (47—50). Ев. Маркъ здѣсь же передаетъ только три притчи: а) о сѣятелѣ и сѣмени (3—9. 13—20), б) о сѣмени, по дѣйствию земли произрастающемъ и созрѣвающимъ (26—29), и в) о зернѣ горчичномъ (30—32). А ев. Лука передаетъ здѣсь только одну притчу — о сѣятелѣ и сѣмени (5—8. 11—15). Что въ данный разъ I. Христосъ произнесъ не одну, а нѣсколько притчей, это видно изъ указанiя ев. Матѡея (3) и Марка (2, 33), что I. Христосъ въ данномъ случаѣ училъ народъ притчами мною. Но все-таки можно думать, что ев. Матѡея, по обыкновенію своему собирать въ одномъ мѣстѣ однородный историческій мате-

риаль, и здѣсь передаетъ нѣкоторыя притчи Господа, произнесенныя Имъ въ другое время; по крайней мѣрѣ, нѣкоторыя изъ переданныхъ здѣсь притчей у ев. Луки находятся въ другой связи (13, 18—21). Послѣ первой притчи, которая имѣется у всѣхъ трехъ евангелистовъ, ученики приступили къ Исусу съ вопросомъ: „для чего притчами говоришь имъ“ (Мѡ. 10)? „Чтобы значила притча сія“ (Лк. 9 ср. Мр. 10)? Изъ отвѣта Господа видно, что вопросъ учениковъ касался того и другого, т.-е. и причины, по которой Христосъ учитъ народъ въ притчахъ, и смысла предложенной притчи. Учениковъ Христовыхъ не могло удивлять то, что Господь учитъ народъ притчами, которыя составляли обычную форму поученій у раввиновъ востока; они недоумѣваютъ, почему І. Христосъ говоритъ притчами, не объясняя ихъ смысла, тогда какъ и они, ближайшіе Его ученики, не понимаютъ Его рѣчи. Этотъ вопросъ ученики предложили Исусу, по ев. Марку (10), когда около Господа остались только 12 и ближайшіе Его послѣдователи; ев. Матѡей не дѣлаетъ такого замѣчанія (10), а потому представляется на первый взглядъ, что какъ-будто, по его изображенію, и отвѣтъ на вопросъ учениковъ и слѣдующія три притчи І. Христосъ предложилъ вслухъ всего народа; послѣ же 4-й притчи І. Христосъ, отпустивъ народъ, вошелъ въ домъ (36), по просьбѣ учениковъ объяснилъ имъ притчу о плевелахъ на полѣ и наединѣ предложилъ имъ еще три притчи. Первая половина отвѣта Господа на вопросъ учениковъ, почему Онъ говоритъ къ народу притчами, показываетъ, что этотъ отвѣтъ долженъ былъ быть сказанъ вслухъ только учениковъ. Поэтому, если и допустить, что въ данный разъ І. Христосъ произнесъ всѣ притчи, переданныя здѣсь еванг. Матѡеемъ, и именно при той обстановкѣ и въ томъ порядкѣ, какіе представляются по изображенію этого евангелиста, то нужно дѣло представлять такъ, что 12 учениковъ Христовыхъ и нѣкоторые изъ ближайшихъ Его послѣдователей были вмѣстѣ съ Нимъ въ лодкѣ, вслѣдствіе чего отвѣтъ Господа на тотъ вопросъ могъ быть высказанъ такъ, что онъ слышенъ былъ только учениками, а послѣ того Господь обратился съ новыми притчами къ народу. Послѣ изъясненія притчи о сѣятелѣ и сѣмени, по ев. Марку (21—23) и Лукѣ (16—18), І. Христосъ предложилъ приточныя изреченія о свѣтѣ, которую не ставятъ подъ сосудъ, а на подсвѣчникъ, чтобы входящіе видѣли свѣтъ, и о томъ, что нѣтъ ничего тайнаго, что не сдѣлалось бы явнымъ (параллельныя изреченія у Мѡ. 5, 15, 7, 2, 10, 26, 13, 12, 25, 29). Въ этихъ изреченіяхъ І. Христосъ или выражаетъ цѣль, съ которою онъ говоритъ въ притчахъ: не для того, чтобы скрыть, но чтобы открыть истину; или же указываетъ цѣль, для которой Онъ вообще просвѣщаетъ учениковъ свѣтомъ Своего слова: для того, конечно, чтобы они послѣ и въ словѣ и въ жизни своей открывали міру то, чему теперь научаются отъ Господа. Такъ какъ впоследствии откроется, какъ что слушалъ, то они должны наблюдать за собой, какъ они слушаютъ (Лк. 16—18), и возможно тверже запечатлѣть въ сердцѣ своемъ то, что они слушаютъ

(Мр. 21—25). Послѣ всѣхъ притчей о царствіи Божіемъ І. Христосъ, по ев. Матеею (51 — 52), предложилъ еще притчу о благоразумномъ книжникѣ, ученикѣ царствія Божія, который изъ сокровищницы своей выноситъ старое и новое. Эту притчу Онъ далъ ученикамъ наставленіе, чтобы и они, проповѣдая Евангеліе, выносили изъ сокровищницы своихъ знаній и употребляли въ дѣло и старое, повидимому, ничего не стоящее, всѣмъ извѣстное (напр., посѣвъ, закваска и пр.), и новое — новыя христіанскія понятія, для которыхъ то старое служило образомъ. — Ев. Маркъ послѣ всѣхъ изложенныхъ у него притчей (33—34), а ев. Матеей послѣ четырехъ притчей, произнесенныхъ вслухъ всего народа (34—35), дѣлаетъ замѣчаніе, что въ данное время І. Христосъ говорилъ народу притчами и безъ притчи не говорилъ имъ. Въ этомъ ев. Матеей видитъ исполненіе словъ Пс. 77, 2, принадлежащихъ Асафу. Асафъ въ 2 Пар. 29, 30, называется пророкомъ. Какъ пророкъ, онъ является прообразомъ Мессіи, и слова его о себѣ евангелистъ примѣняетъ къ І. Христу. //

Цѣль притчей Христовыхъ заключается, прежде всего, въ томъ, чтобы посредствомъ образа, взятаго изъ видимой природы или круга человѣческихъ дѣйствій, яснѣе и живѣе изобразить истину; отвлеченная духовная истина чрезъ притчу дѣлается какъ бы созерцаемою чувственными глазами и доступною осязанію; плотяный умъ человѣческій, постоянно привязанный къ этому дольнему міру и чрезъ то неспособный вдругъ возвыситься до чисто-духовной области, постепенно ведется къ міру горнему по образамъ притчи, какъ бы по ступенямъ знакомой лѣстницы. Но притчи Христовы имѣютъ и другую цѣль, которая достигается одновременно и которая совершенно противоположна первой, именно: скрыть истину отъ недостойныхъ и неспособныхъ, оцѣнить и воспринять ее. Объ эти цѣли своихъ притчей показалъ намъ Самъ Христосъ. На вопросъ учениковъ: для чего Онъ говоритъ къ народу притчами, І. Христосъ отвѣчалъ: „вамъ дано знать тайны царства небеснаго, а имъ не дано (Мѡ. 11), имъ, внѣшнимъ, все бываетъ въ притчахъ“ (Мр. 11. ср. Лк. 10). Разъясняя потомъ, почему же ученикамъ дано знать тайны царствія Божія, а народу не дано, І. Христосъ говоритъ: „ибо кто имѣетъ, тому дано будетъ и преумножится, а кто не имѣетъ, у того отнимется и то, что имѣетъ (Мѡ. 12), что онъ думаетъ имѣть“ (Лк. 18), т. е. кто имѣетъ искреннее желаніе, стремленіе и оттого способность понимать и усвоить тайны царства Божія, тому уже притчи откроютъ эти тайны (*дано будетъ*), а потомъ онъ удостоится и прямого, неприкровеннаго наученія, разъясненія этой притчи (*и преумножится*); а кто не имѣетъ этого желанія и стремленія, кто слушаетъ Христа изъ простаго любопытства, или даже съ злобною цѣлію найти въ ученикѣ Его что-либо, удобное для перетолкованія и осужденія, у того отнимется и то, что онъ думаетъ имѣть: прослушавши, напр., рѣчь о сѣятелѣ и сѣмени, онъ думаетъ, что онъ все тутъ повялъ; но такъ какъ духовнаго смысла этой рѣчи онъ не понимаетъ, то его знаніе должно прой-

ти безслѣдно и для его ума и для сердца, ибо приточный покровъ самъ по себѣ не имѣеть никакого значенія. Такъ какъ для выраженія сихъ мыслей І. Христосъ употребилъ предисловіе, имѣющее свое ближайшее отношеніе къ положенію богача и бѣдняка, то теперь Онъ изъ этого присловія дѣлаеть примѣненіе къ Своимъ слушателямъ: „потому говорю имъ притчами, что они, видя, не видятъ“ и пр. (Мѣ. 13), т. е. причина, вслѣдствіе которой І. Христосъ говоритъ къ народной толпѣ прикровенно, въ притчахъ, заключается въ ней самой, въ духовномъ ослѣпленіи людей, вслѣдствіе котораго они не видятъ дѣлъ и ученія І. Христа въ ихъ настоящемъ свѣтѣ. Приводя далѣе (Мѣ. 14, 15) пророчество Исаи (6, 9. 10. по LXX), І. Христосъ, съ одной стороны, показываетъ, что это пророчество, въ извѣстной мѣрѣ справедливое и по отношенію къ современникамъ пророка, вполнѣ совершенно исполнилось (*ἀνακλήροτα*: въ отличіе отъ просто *κλήροτα*) теперь въ духовномъ ослѣпленіи Его современниковъ; съ другой, — что эти послѣдніе сами виноваты въ своемъ ослѣпленіи, добровольно замкнули очи свои, чтобы не видѣть около себя дѣлъ Божіихъ. Въ противоположность этимъ духовнымъ слѣпцамъ, І. Христосъ блаженными называетъ учениковъ, которые своими разумными очами видятъ и правильно разумѣютъ совершающееся вокругъ нихъ (Мѣ. 16—17).

Предметъ притчей Христовыхъ есть царствіе Божіе, царство Мессіи. Въ 7-ми притчахъ, изложенныхъ въ разсматриваемомъ отдѣленіи у ев. Маттея, съ различныхъ сторонъ изображается это царство, но такъ, что первая притча говоритъ объ его началѣ, основаніи проповѣдію или словомъ І. Христа, а послѣдняя— о конечномъ, рѣшительномъ судѣ надъ міромъ. Вторая притча показываетъ, что пока царство Божіе или церковь Христова существуютъ здѣсь на землѣ, въ ней всегда будутъ не одни только праведные, истинные сыны этого царства, но и грѣшные, сыны лукаваго. Третья и четвертая притчи выражаютъ одну и ту же мысль, — что церковь Христова, начавшись небольшимъ, почти незамѣтнымъ для міра числомъ членовъ, имѣеть разростись и распространиться такъ, что всѣ народы міра придутъ подъ ея покровъ. Различіе же между ними состоитъ въ томъ, что притча о зернѣ горчичномъ изображаетъ вѣдншее, повсюдное распространеніе церкви Христовой на землѣ, а притча о закваскѣ показываетъ въ христіанствѣ нравственную мировую силу, имѣющую преобразовать и усовершенить всѣ человѣческія стремленія дѣятельности и отношенія. Пятая и шестая притчи представляютъ царство Божіе и Его блага такимъ неоцѣненнымъ сокровищемъ, ради котораго человѣкъ долженъ пренебречь всѣми благами міра, лишь бы приобрѣсти Его. Различіе между ними заключается въ томъ, что въ притчѣ о скрытомъ на полѣ сокровищѣ изображается человѣкъ, нечаянно нашедшій сокровище истины во Христѣ и Его церкви, а притча о драгоцѣнной жемчужинѣ изображаетъ человѣка, нашедшаго это сокровище послѣ болѣе или менѣе продолжительнаго исканія истины. Содержаніе послѣдней притчи сходно

съ содержаніемъ второй: въ томъ и другомъ случаѣ проходятъ двѣ мысли: а) съ самаго начала царства Божія и до конца его земнаго существованія въ немъ безъ видимаго различія будутъ пребывать и праведные и грѣшныя; б) раздѣленіе добрыхъ отъ злыхъ произойдетъ только при кончинѣ міра. Но какъ видно изъ эпилога притчи о неводѣ (ст. 49, 50), въ ней говорится главнымъ образомъ о конечномъ судѣ надъ міромъ; первая мысль предваряетъ эту главную для полноты и цѣльности изображенія. Во второй же притчѣ мысль о судѣ есть второстепенная, входящая въ притчу для законченности цѣлаго; главная же мысль—о появленіи въ церкви Христовой, вскорѣ послѣ ея основанія, истинныхъ членовъ, порожденіи невидимо дѣйствующаго въ мірѣ алаго духа. Въ Евангеліи Марка притчу о зернѣ горчичномъ предваряетъ притча о сѣмени, произрастающемъ и созрѣвающимъ по дѣйствию земли, безъ вѣдома сѣятеля; эта притча имѣетъ цѣлю поселить въ ученикахъ, предъ которыми она была произнесена, увѣренность, что сѣмя слова Божія, разъ брошенное въ сердца человѣческія, не погибнетъ и не заглохнетъ, но будетъ постепенно расти и развиваться и несомнѣнно достигнетъ полной зрѣлости, когда и послѣдуетъ жатва.

б) *Похвала слушающимъ и исполняющимъ слово Божіе.* Лк. 8, 19—21. Мѡ. 12, 46—50. Мр. 3, 31—35. Если пришествіе ко Христу Матери и братьевъ было во время и при обстоятельствахъ, указываемыхъ евъ. Матѣемъ и Маркомъ, то цѣлое событіе можно представить такъ: прежде нежели извѣстіе о пришествіи ко Христу Матери и братьевъ дошло до Него, оно разносилось по окружавшей Его толпѣ, переходя отъ одного къ другому, и когда оно достигло ушей одной впечатлительной и пылкой жены, которая при томъ, быть можетъ, или была бездѣтна или несчастлива своими дѣтьми,—у ней невольно вырвалось изъ груди это воззваніе: „какъ счастлива Та, Которая родила и воспитала Тебя!..“ Это было по окончаніи обличенія клеветы фарисеевъ, будто Иисусъ изгоняетъ бѣсовъ силою веельзевула (какъ это изображается у ев. Луки 11, 27—28). Послѣ того І. Христосъ отвѣчаетъ требовавшимъ отъ Него знаменія, получаетъ вѣсть о пришествіи къ Нему Матери и братьевъ и въ отвѣтъ на это указываетъ на Своихъ вѣрующихъ учениковъ, признавая ихъ Матерью и братьями Своими, т. е. таковыми, съ которыми у Него болѣе близкое духовное родство, нежели съ тѣлесными родственниками, если послѣдніе не суть въ то же время Его вѣрные ученики.

§ 46. Гадаринское путешествіе.

(Лук. 8, 22—39. 9, 57—62. Мр. 4, 35—5, 20. Мѡ. 8, 18—34).

Ев. Маркъ сообщаетъ намъ время этого событія: это было вечеромъ того же дня, въ который І. Христосъ училъ народъ при морѣ притчами (4, 35); а евъ. Матѣей указываетъ поводъ, по ко-

тому І. Христось вознамѣрился переселиться на другую восточную сторону моря: около Него стали собираться большія толпы народа, отъ котораго Онъ и хочетъ теперь уединиться (18), вѣроятно, потому, что замѣчалъ сильное возбужденіе въ немъ плотскихъ мессіанскихъ ожиданій (ср. Іоан. 6, 15).

а) *Отвѣтъ І. Христа книжнику, желавшему слѣдовать за Нимъ, и призваніе одною изъ учениковъ къ послѣдованію.* МѠ. 19—22. Одинъ ев. Матѣей передаетъ здѣсь объ этомъ. Ев. Лука о тѣхъ же двухъ случаяхъ и еще о третьемъ, повѣствованіе о которомъ находится у него одного, передаетъ въ совершенно другой связи: по нему это было во время послѣдняго отшествія І. Христа изъ Галилеи въ Іудею (9, 57—62). Очень можетъ быть, что каждый изъ евангелистовъ, передавая одинъ изъ случаевъ, дѣйствительно бывшій въ описываемое имъ время, здѣсь же рассказываетъ и о другомъ однородномъ, но бывшемъ въ другое время. Книжникъ получилъ отказъ; изъ этого отказа видна и причина, почему І. Христось не дозволилъ ему слѣдовать за Собою: книжникъ имѣлъ плотскія предствленія и надежды мессіанскія, думалъ, что Іисусъ скоро блестящимъ образомъ заявитъ Себя Мессіею — царемъ, и рассчитывалъ занять въ Его царствѣ мѣсто поближе къ самому царю; пораньше сдѣлаться послѣдователемъ Іисуса былъ у книжника корыстный расчетъ. Другой же, не книжникъ, а изъ учениковъ (въ обширномъ смыслѣ), удостоился со стороны Господа призванія (по Лк.), но просилъ позволенія прежде пойти и похоронить отца своего; на это І. Христось отвѣчалъ ему: „предоставь (духовно) мертвымъ погребать своихъ (тѣлесныхъ) мертвецовъ“. Каждый получаетъ отвѣтъ сообразно съ своимъ душевнымъ настроеніемъ. Видимо, что этотъ ученикъ былъ похожъ на третьяго, о которомъ ев. говоритъ Лука: возложивъ руку на плугъ, онъ еще озирался назадъ; этотъ ученикъ еще не совершенно отрѣшился духомъ своимъ ради Іисуса отъ всей земной суеты; отпустить его домой для похоронъ отца значило отдать его подъ вліяніе людей, иначе расположенныхъ къ І. Христу, и совершенно потерять его изъ числа своихъ учениковъ; напротивъ же, если онъ ради Іисуса съ перваго же раза совершитъ великій подвигъ самоотреченія, то сдѣлается твердымъ Его послѣдователемъ.

б) *Утишеніе бури на морѣ.* Здѣсь ев. Маркъ добавляетъ въкоторыя частныя черты, чрезъ которыя его рассказъ дѣлается обстоятельнѣе и описанія событія живѣе, изобразительнѣе. Такъ, онъ одинъ говоритъ, что ученики, отпустивъ народъ, приняли Іисуса, какъ Онъ былъ въ лодкѣ (т.-е. отправились въ путь поспѣшно, не приготовившись къ ночному путешествію по морю), и что, кромѣ лодки, на которой былъ Іисусъ, были и другія суда, которыя отплыли вмѣстѣ съ Нимъ (36); онъ одинъ указываетъ, что Іисусъ спалъ, возлежа на кормѣ на возглавіи (38), и одинъ передаетъ самыя слова, которыми Іисусъ запретилъ вѣтрамъ и морю (39). Такимъ образомъ въ этомъ повѣствованіи болѣе сходными между собою являются ев. Матѣей и Лука. Но въ порядкѣ отдѣльныхъ моментовъ событія ев. Матѣей отличается отъ Марка и Луки: по

нему, I. Христось, еще возлежа, упрекаетъ учениковъ въ мало-вѣрїи и затѣмъ, вставъ, воспрещаетъ морю и вѣтрамъ (26); по евр. Марку и Лукѣ, Ис. Христось, вставъ, сначала возстановилъ тишину на морѣ и затѣмъ обратился къ ученикамъ съ упрекомъ въ маловѣрїи (Мр. 4, 39—40. Лк. 24—25).

в) *Исцѣленіе бѣсноватыхъ въ Гадаринской* ¹⁾ *странѣ.* Главное различіе въ повѣствованіи между евангелистами заключается въ томъ, что тогда какъ евр. Маркъ и Лука говорятъ объ одномъ бѣсноватомъ, евр. Матѣей о двухъ. Очень вѣроятно предположеніе, что особенно свирѣпъ и опасенъ для жителей страны былъ собственно одинъ изъ двухъ исцѣленныхъ въ этотъ разъ бѣсноватыхъ; вслѣдствіе сего евр. Маркъ и Лука и говорятъ только объ одномъ бѣсноватомъ; а евр. Матѣей обращаетъ вниманіе на число бѣсноватыхъ, но не различаетъ ихъ по степени болѣзненности. Во всемъ же прочемъ повѣствованіе евр. Матѣя характеризуется краткостію сравнительно съ повѣствованіемъ Марка и Луки. Въмѣсто краткаго указанія евр. Матѣя, что бѣсноватые были свирѣпы и опасны (28), евр. Маркъ (5, 3—5) подробно изображаетъ свирѣпость бѣсноватаго, именно: какъ его не могли удержать никакія цѣпи и оковы, какъ онъ днемъ и ночью кричалъ и бился о камни (ср. Мр. 29); евр. Лука прибавляетъ къ этому, что больной не одѣвался въ одежду и былъ гонимъ бѣсомъ въ пустыни (27. 29), а по исцѣленіи его, собравшійся къ Іисусу вслѣдствіе вѣсти пастуховъ народъ увидѣлъ бывшаго бѣсноватаго сидящимъ у ногъ Іисуса и одѣтымъ (ср. Мр. 15. Лк. 35). Оба эти евангелиста сообщаютъ, что въ бѣсноватомъ было множество бѣсовъ — легионъ ²⁾, а евр. Маркъ опредѣляетъ и число погибшихъ свиней — около 2,000 (13).

Какъ скоро демоны встрѣтились съ Господомъ, ихъ объялъ трепетъ и ужасъ, которые и служатъ основаніемъ ихъ предчувствія и мысли, что Іисусъ сію же минуту намѣренъ совершить надъ ними такіа мученія, которыхъ они ожидаютъ себѣ, на основаніи не неизвѣстнаго имъ опредѣленія Божія о нихъ, только послѣ кончины міра, или, точнѣе, — послѣ окончательнаго устрое-

¹⁾ Название страны, куда приплылъ I. Христось во всѣхъ трехъ евангелияхъ въ различныхъ древнихъ рукописяхъ читается различно: *Гадаринская* страна, *Геразинская*, *Гересинская*. Толкователи болѣе склонны признавать, что послѣднее чтеніе не есть первоначальное: до Оригена его не было ни въ какихъ рукописяхъ, бывшихъ въ рукахъ этого церк. писателя; онъ первый внесъ это чтеніе — на томъ основаніи, что въ его время указывали на вост. сторонѣ Галил. моря крутизну, съ которой низверглись въ море свиньи, и сосѣдній съ этой крутизной городъ называли Гергесю. Галара былъ главный городъ Перей, одинъ изъ городовъ Десятиградія (Мр. 5, 20), недалеко отъ моря, на юго-востокъ отъ него. Что же касается Геразы, то здѣсь нельзя разумѣть дежацій на восточной границѣ Перей городъ этого имени, отдаленный отъ моря по меньшей мѣрѣ на день пути (ср. Лк. 27 Матѣ. 32. 33). Вѣроятно, здѣсь говорится о городѣ на восточномъ берегу моря Геннисаретскаго, который въ разное время назывался различно: Гераза и Гергеса.

²⁾ Войсковая единица у римлянъ, заключавшая въ себѣ въ разное время разное число тысячъ солдатъ — отъ 2,400 до 6,000 пѣшихъ и 300 и 400 конницы.

енія Искупителемъ міра царства Божія на землѣ ¹⁾. Духи, поселившіеся въ гадаринскихъ бѣсоватыхъ, какъ видится, гадаринскую страну избрали мѣстомъ своей адской дѣятельности; поэтому они просятъ Господа не изгонять ихъ изъ страны той (Мр.) въ бездну (Лк.)—въ адъ (Апок. 9, 11. 20, 3), въ которомъ они ожидаютъ себѣ мученія; они предчувствуютъ, ²⁾ что изъ людей сейчасъ Господь ихъ изгонитъ; поэтому они просятъ Его, если ужъ Онъ не дозволитъ имъ болѣе мучить людей въ этой странѣ, чтобы Онъ позволилъ имъ нанести ея жителямъ хотя имущественный вредъ—войти въ свиней ³⁾. Господь позволяетъ бѣсамъ войти въ свиней, и эти послѣднія тотчасъ же бросились съ крутизны въ море и погибли въ немъ. Когда пастухи возвѣстили въ городъ о случившемся, жители города пришли къ Іисусу и просили Его удалиться отъ нихъ,—вѣроятно, потому, что боялись, какъ бы не испытать отъ Него еще какой-либо бѣды. Исцѣленный же бѣсоватый просилъ у Господа (по Мр. и Лк.) позволенія слѣдовать за Нимъ, но Іисусъ Христосъ повелѣваетъ ему остаться въ своей странѣ и проповѣдывать о совершившемся чудесномъ исцѣленіи своемъ соотечественникамъ.

§ 47. Дѣла І. Христа въ Капернаумѣ по возвращеніи изъ гадаринскаго путешествія.

(Лк. 8, 40—56. Мр. 5, 21—43. Мс. 9, 18—34).

а) *Исцѣленіе кровоточивой и воскрешеніе дочери Іаира.* Мс. 9, 18—26 и парал. По ев. Матѳею, Іаиръ говоритъ Іисусу, что дочь его уже умерла (*έτελεύτησεν* 18 ст.), и, слѣдовательно, проситъ Его о воскрешеніи, тогда какъ по ев. Марку (*έσχάτως έχει* ст. 23) и Лукъ (*αβτή άκείνουσχη* 42 ст.) она была лишь при смерти, умирала и, слѣдовательно, первоначально Іаиръ просилъ Господа объ исцѣленіи своей дочери; о смерти ея онъ получилъ извѣстіе нѣсколько погоднѣе. Принимая во вниманіе положеніе больной и состояніе духа Іаира, нельзя думать, чтобы рѣчь его была точно опредѣленна, безъ колебаній; онъ, кажется, хотѣлъ высказать, что когда онъ уходилъ изъ дома, дочь его была въ послѣдней предсмертной агоніи, а теперь, быть-можетъ, и умерла. Впрочемъ,

¹⁾ „Пришелъ ты сюда прежде времени мучить насъ“. Прѣ *καιροῦ* (Мс. 29). Время, которое бѣсы мыслятъ здѣсь, какъ время своихъ неизбѣжныхъ страданій, есть, конечно, время побѣды І. Христа надъ царствомъ тьмы и открытія царства Божія на землѣ. Но, вѣроятно, въ сознаніи бѣсовъ ясно не различались день страшнаго, послѣдняго суда и день совершенія искупленія, такъ какъ планъ домостроительства Божія о спасеніи людей есть тайна и для добрыхъ духовъ, постигаемая ими по мѣрѣ ея историческаго осуществленія (Еф. 3, 10).

²⁾ Впрочемъ, по Мр. (8) и Лк. (29) бѣсы получили повелѣніе отъ Іисуса выйти изъ человѣка прежде своей мольбы не мучить ихъ.

³⁾ Жители заиорданской страны извѣстны были вообще тогда скотоводствомъ, въ частности, разведеніемъ свиней. Для іудеевъ, жившихъ тамъ среди язычниковъ, эти животныя служили предметомъ торговли, такъ какъ употреблялись въ пищу свиней, животныхъ нечистыхъ, законъ запрещалъ.

такъ какъ ев. Матѳеѳъ ничего не сообщаетъ относительно пришествія къ Іаиру вѣстниковъ смерти его дочери, то при такомъ общемъ изображеніи выраженіе: *αὐτῆ, ἐτελεύτησεν* болѣе сообразно съ дѣломъ: первоначальная молитва Іаира объ исцѣленіи дочери послѣ вѣсти о ея смерти, конечно, должна была измѣниться въ молитву о ея воскрешеніи, хотя бы такая молитва и не была высказана имъ прямо въ словахъ. Страдавшая кровотеченіемъ женщина, естественно, стѣснялась открыто просить Іисуса о своей нуждѣ, тѣмъ болѣе, что болѣзнь дѣлала ее нечистою (Лк. 15); но вѣра ея была такъ сильна, что она считала достаточнымъ прикоснуться къ краю одежды (*ἥραψεδον* Мѳ. 20. Лк. 44 ср. Числ. 15, 38. Мѳ. 14, 36. 23, 5. Лк. 8, 44. Мр. 6, 56) Іисуса, чтобы получить исцѣленіе. Вызывая ее на открытое исповѣданіе своей вѣры и совершившагося съ нею чуда, Господь говоритъ: *кто есть прикоснувшийся Мнѣ?.. Азъ бо чужъ силу исшедшую изъ Мене* (Лк.). Послѣднія слова Господа могутъ подать поводъ подумать, что чудодѣйственная сила иногда исходила изъ Него помимо Его воли. Но что Іисусъ вѣдалъ о намѣреніи и дѣйстви жены, когда она прикасалась къ Нему, и изрекъ въ это время внутренно, въ духѣ Своемъ: *держай, дщи, тѣра твоя спасе тя* (каковыя слова нѣсколько послѣ, ободряя оробѣвшую жену, вслухъ всѣхъ Онъ ей сказалъ)—это несомнѣнно: вокругъ Него толпилось множество народа, всѣ тѣснили Его, многіе прикасались къ Нему, но никто не могъ похитить изъ Него чудодѣйственной силы, только вѣра жены вызвала изъ Него эту силу; очевидно даже, что прикосновеніе къ Іисусу Христу имѣло значеніе не для Христа, а для жены, и не иное, какъ значеніе чувственнаго выраженія ея вѣры, которою собственно она и прикасалась ко Христу. *Не умре дѣвица, но спитъ*, сказалъ Іисусъ, войдя въ домъ Іаира, роднымъ ея и нанятымъ плакальщикамъ, свирѣльщикамъ; по обычаю своего народа оплакивавшимъ покойницу. Этимъ І. Христосъ, съ одной стороны, предсказываетъ, что умершая воскреснетъ, а съ другой,—что смерть не есть совершенное уничтоженіе жизни, при смерти тѣла продолжаетъ существовать духомъ, который и можетъ снова оживить тѣло (ср. Іоанн. 11, 11). Что съ дочерью Іаира совершилось дѣйствительно воскрешеніе, а не возстаніе только отъ летаргическаго сна, это есть очевидная мысль евангелистовъ, и особенно очевидна она изъ повѣствованія ев. Луки: по его сказанію, бывшіе въ домѣ смѣялись надъ Іисусомъ по поводу Его словъ, что дѣвица не умерла, но спитъ, смѣялись именно потому, что были увѣрены, что дѣвица умерла; въ то же время этотъ ев. прямо говоритъ, что по слову Господа: „Дѣвица, встань!“ возвратился духъ ея (который, слѣдов., на нѣкоторое время отдѣлялся отъ тѣла). Въ комнату, въ которой находилась покойница, Іис. Христосъ беретъ съ Собою только родителей ея и изъ Своихъ учениковъ Петра, Іакова и Іоанна, которые и при нѣкоторыхъ другихъ знаменательныхъ событіяхъ въ жизни Господа одни удостоивались быть свидѣтелями ихъ. Но и этимъ очевидцамъ воскре-

шенія дочери Іаира Господь запретилъ сказать кому-либо о происшедшемъ (Мр., Лк.). Таково, слѣдовательно, было настроеніе умовъ, что быстрое разглашеніе о такомъ великомъ чудѣ могло имѣть нежелательныя для І. Христа послѣдствія: въ народѣ могло произойти сильное, неумѣренное и притомъ въ плотскомъ направленіи возбужденіе въ пользу Іисуса, а въ книжникахъ и фарисеяхъ возбужденіе злобы противъ Него. Но, кромѣ того, это запрещеніе могло имѣть значеніе и лично для Іаира: спокойное, не разбрасывающееся въ людской молвѣ и суетѣ размысленіе о случившемся должно было вести къ большому укрѣпленію вѣры въ Іисуса. А въ этомъ онъ, кажется, нуждался, судя по тому, что до сихъ поръ его не могли тронуть ни исцѣленіе бѣсноватаго въ синагогѣ, въ которой онъ былъ начальникомъ (Мр. 1, 21), ни исцѣленіе ослабленнаго (Мѣ. 9, 1), и только собственная нужда привела его къ Іисусу; его вѣра была живая, теплая, но ей нужна была еще твердость. Что, несмотря на это запрещеніе непосредственнымъ очевидцамъ чуда разглашать о происшедшемъ, „слухъ о семъ разнесся по всей землѣ той“ (Мѣ.), это понятно само собою: послѣ того, какъ Іисусъ вышелъ изъ дома Іаира, всѣ родные и плакальщики бывшей покойницы видѣли ее живою, здоровою и, конечно, не преминули разнести слухъ объ этомъ повсюду. Но благодаря тому, что непосредственные очевидцы чуда притомъ лично заинтересованные въ немъ, родители воскресенной, хранили глубокое молчаніе, слухъ этотъ долженъ былъ распространяться лишь медленно, не могъ имѣть живости сообщенія очевидцевъ, не могъ поэтому очень сильно дѣйствовать на умы слушателей.

б) *Исцѣленіе двухъ слѣпыхъ и нѣмой бѣсноватаю.* Мѣ. 9, 27—34. Изъ дома Іаира І. Христосъ направилъ путь Свой въ тотъ домъ въ Капернаумъ, въ которомъ Онъ имѣлъ здѣсь постоянное пребываніе; вѣроятно, въ домъ Симона Петра. Когда же Онъ шелъ по улицамъ города, за Нимъ слѣдовали двое слѣпыхъ и кричали: „Помилуй насъ, Іисусъ, сынъ Давидовъ!“ Испытывая ихъ вѣру, Господь шелъ, какъ бы не слыша ихъ мольбы. Но слѣпцы продолжали неотступно слѣдовать за Нимъ и, наконецъ, вошли вмѣстѣ съ Нимъ въ домъ, гдѣ снова приступили къ Нему съ тою же мольбою. Тогда Господь сказалъ имъ: „Вѣруете ли, что Я могу это сдѣлать?“ Они отвѣчали: „Ей, Господи!“ Господь коснулся глазъ ихъ и сказалъ: „По вѣрѣ вашей да будетъ вамъ“. Глаза ихъ тотчасъ открылись. Еще не успѣли выйти изъ дома, гдѣ находился Спаситель, исцѣленные слѣпцы, какъ привели къ Нему челоуѣка бѣсноватаго, въ которомъ дѣйствіе злого духа проявлялось особенно нѣмотою. Господь исцѣлилъ и этого больного, изгналъ изъ него бѣса, и нѣмой сталъ говорить. Такъ закончился одинъ изъ множества многотрудныхъ дней въ жизни Господа, начавшійся путешествіемъ на восточную сторону моря въ Гадаринскую страну.

§ 48. Посланіе 12 апостоловъ на проповѣдь.

(Лк. 9, 1—6. Мр. 6. 66—13. Мѳ. 9. 35—38. 10, 1—42).

Разсказъ о посланіи 12 апостоловъ на проповѣдь ев. Матѳея поставляетъ въ связь со всею въ предыдущемъ описанною общественною дѣятельностію Іисуса: онъ дѣлаетъ общій очеркъ дѣятельности Іисуса Христа (9, 35, буквально почти сходный съ 4, 23) и потомъ показываетъ, что эта Его дѣятельность собрала вокругъ Него множество народа, такъ что одному невозможно было удовлетворить духовнымъ потребностямъ послѣдняго. Это-то и побудило І. Христа послать на проповѣдь 12 Своихъ учениковъ. 36—38: Онъ сожалѣлся надъ народомъ, который представлялъ изъ себя овецъ, не имѣющихъ пастыря, измученныхъ (ἐσκολόμενοι отъ σκόλας, терзать, мучить) духовнымъ напряженіемъ, безчисленными постановленіями и обрядами своихъ учителей-фарисеевъ, и заброшенныхъ (ἐρριζόμενοι ср. Лк. 4, 35. 17, 2. Мѳ. 15, 30. 27, 5). Короткое предисловіе дѣлаетъ и ев. Маркъ (66.) къ сказанію о посланіи 12 апостоловъ на проповѣдь.

Самое посланіе апостоловъ на проповѣдь евангелистами передается очень сходно. Такъ, все они говорятъ, что для цѣлей евангельской проповѣди І. Христосъ даровалъ апостоламъ власть исцѣлять всякія болѣзни и, между прочимъ, изгонять бѣсовъ (т.е. сообщалъ имъ благодать Св. Духа, даръ исцѣленій, 1 Кор. 12, 9). Ев. Маркъ, кромѣ сего, указываетъ, что при исцѣленіи больныхъ апостолы употребляли и внѣшнее символическое дѣйствіе— помазаніе масломъ. Онъ же пополняетъ здѣсь сказаніе другихъ евангелистовъ еще и такимъ замѣчаніемъ, что І. Христосъ послалъ апостоловъ по два (7 ст.). Но наставленія, какія при этомъ І. Христосъ далъ апостоламъ, у ев. Матѳея изложены очень подробно, а у евв. Марка и Луки, напротивъ, очень кратко. У послѣднихъ имѣется только Мѳ. 9—15.

Рѣчь І. Христа, какъ она изложена у ев. Матѳея, можно раздѣлить на двѣ части: въ первой (5—15) І. Христосъ даетъ различныя наставленія, какъ апостолы должны дѣйствовать, проповѣдуя Евангеліе царствія Божія; во второй (16—39) предсказываетъ о той участи, какая ихъ ожидаетъ, какъ проповѣдниковъ Христа, и утѣшаетъ ихъ въ предстоящихъ имъ бѣдствіяхъ; послѣдніе стихи (40—42) образуютъ заключеніе.

Первая часть а) 5—6. Рѣчь открывается наставленіемъ о томъ, кому апостолы должны проповѣдывать. Они не должны итти съ проповѣдію не только къ язычникамъ, но и къ раскольникамъ-самарянамъ ¹⁾; они должны итти только къ погибшимъ,

¹⁾ Самарія, послѣ паденія израильскаго царства, была заселена смѣшаннымъ изъ евреевъ и язычниковъ народомъ (4 Цар. 17 гл.). Сначала и религія самарянъ была смѣсь истинныхъ вѣрованій съ языческими суевѣріями. а потому возвратившіеся изъ плѣна вавилонскаго іудеи не допустили ихъ къ участию въ построеніи храма (Езд. 4 гл.). Впослѣдствіи самаряне сдѣлались единобожниками, имѣли даже ожиданіе Мессіи (Іоан. 4 гл.). Но такъ какъ они немного

безъ истинныхъ пастырей заблудшимъ (9, 36) овцамъ дома Израилева. Религія христіанская имѣла распространиться по всѣмъ странамъ и народамъ. Но для того, чтобы распространиться повсюду, она долженствовала быть насаждена и начаться въ одномъ какомъ-либо народѣ. Такимъ народомъ былъ народъ богоизбранный, израильскій, который подъ непосредственнымъ руководствомъ Самого Бога былъ подготовляемъ къ Мессіи; ему поэтому первому должно было быть проповѣдуемо царствіе Божіе (Дѣян. 13, 46). Но и въ этомъ народѣ не всѣ остались истинно правовѣрными; самаряне были раскольники. I. Христосъ заповѣдуетъ идти только къ правовѣрнымъ сынамъ Израиля. Это строгое ограниченіе мѣста проповѣднической дѣятельности апостоловъ имѣло значеніе только для путешествія, которое сейчасъ имъ предстояло. Впослѣдствіи Господь отмѣнилъ эту заповѣдь (Мѣ. 28, 19), указавъ, впрочемъ, что сначала они должны дѣйствовать въ столицѣ народа Божія — Іерусалимѣ, затѣмъ въ окрестностяхъ среди правовѣрныхъ іудеевъ, послѣ того принести свою проповѣдь къ занимавшимъ среднее мѣсто между іудеями и язычниками — къ самарянамъ, и, наконецъ, ко всѣмъ язычникамъ даже до края земли (Дѣян. 1, 8).

б) 7. Предметомъ ихъ проповѣди должно быть наступленіе царствія Божія, разумѣется, вмѣстѣ съ призваніемъ людей къ покаянью (Мр. 12). И эта заповѣдь, въ строго буквальномъ своемъ исполненіи, имѣла значеніе только для путешествія, на которое сейчасъ Господь ихъ посылалъ и во время котораго они еще только подготовляли людей къ царству Божію (ср. Мѣ. 3, 2, 4, 17).

в) 8. Проповѣдь свою они будутъ сопровождать чудотвореніями, которыя должны подтверждать истинность ихъ благовѣстія (Мѣ. 12, 28. Мр. 16, 20); при этомъ Господь даетъ имъ наставленіе, чтобы они дѣйствовали безкорыстно, исцѣляли больныхъ даромъ и не уподоблялись въ этомъ случаѣ обыкновеннымъ врачамъ, лишь за деньги подающимъ помощь людямъ.

г) 9—10. Отправляясь въ путь, они не должны беспокоиться обременять себя заботами о своемъ матеріальномъ обеспеченіи: *достойтъ бо длатель мзды своея* (Лк. 10, 7). Поэтому не должны запасать на дорогу ни денегъ, ни двухъ одеждъ, ни обуви, ни посоха. У ев. Марка (8—9) Господь позволяетъ апостоламъ взять съ собою въ дорогу токмо жезлъ единъ и быть обутомъ въ сан-

спустя послѣ построенія втораго храма Іерусалимскаго построили свой особый храмъ на горѣ Гаризинъ, то племенная и религіозная рознь между самарянами и іудеями, начавшаяся отъ столкновенія ихъ при построеніи 2-го храма Іерусалимскаго, не могла уничтожиться. Гаризинскій храмъ существовалъ недолго и дѣтъ съ небольшимъ за 100 до Р. Хр. былъ разрушенъ Іоанномъ Гирканомъ. Но такъ какъ гору Гаризинъ самаряне не переставали почитать св. горою и мѣстомъ моленій и такъ какъ, кромѣ того, они принимали въ руководство религіозной жизни только Пятокнижіе Моисеево, отвергая всѣ преданія старцевъ, которыми іудейскіе законники опутали жизнь еврея и которыя для іудея были то же, что предписанія закона, то іудеи всегда ненавидѣли самарянъ и смотрѣли на нихъ, какъ на язычниковъ, хотя они были только раскольники.

даліи. Но смыслъ заповѣди у обоихъ евангелистовъ тотъ же и только слововыраженія нѣсколько различны.

д) 11 а. Чтобы не бросать святыню Божію псамъ (Мѡ. 7, 6), они, входя въ какой-либо городъ или селеніе, должны тщательно изслѣдовать, кто въ немъ достоинъ ихъ благовѣстія и способны воспринять его (одинъ Матѳей).

е) 11 б. Найдя такой достойный домъ, образовать изъ него домашнюю церковь и оставаться въ немъ до конца пребыванія ихъ въ городѣ. Если бы они безъ всякаго повода и причины стали ходить изъ дома въ домъ, то подавали бы о себѣ мысль, что они или люди легкомысленные, непостоянные и безпокойные, или же честолюбивые, тщеславные, желающіе вездѣ показать себя, или же люди, ищущіе удобствъ помѣщенія и богатствъ гостепріимства. Вообще, суетливость отнюдь не свойственна проповѣдникамъ истины.

ж) 12. Входя въ какой-либо домъ, они должны привѣтствовать его, говоря: *миръ дому сему*. Это обычное восточное привѣтствіе. Но въ устахъ апостоловъ оно, по обѣтованію Христа, имѣло быть дѣйственнымъ, низводя на достойныхъ дѣйствительно благословеніе мира. Если же кто окажется недостойнымъ, то благословляющая сила этого апостольскаго привѣтствія къ нему возвратится, не коснувшись тѣхъ, къ кому она была обращена (одинъ Мѡ.).

з) 13—15. Если же какой домъ или цѣлый городъ не приметъ ихъ, то они должны, выходя, отрясть прахъ отъ ногъ своихъ, „во свидѣтельство на нихъ“ (Мр., Лк.), что между нераскаянными жителями и проповѣдниками спасенія отселъ нѣтъ ничего общаго, послѣдніе вовсе прекращаютъ свой спасительный призывъ и дѣйствіе на нихъ, и теперь они одни подлежатъ отвѣтственности и сужденію за свое невѣріе (Дѣян. 18, 6). Осужденію же они подлежатъ большому, нежели Содомъ и Гоморра.

Вторая часть. 16. Въ общемъ, опредѣляя то положеніе, какое займутъ апостолы въ мірѣ, какъ проповѣдники Христа, Иисусъ Христосъ называетъ ихъ овцами, а міръ изображаетъ наполненнымъ волками, среди которыхъ апостоламъ и придется дѣйствовать. Отсюда общее наставленіе: быть мудрыми, *яко змія* (единствен. число напоминаетъ Быт. 3, 1) и незлобивыми, какъ голуби. Въ частности:

а) 17—18. Остерегаться вообще людей, не безъ разбора ко всемъ и каждому довѣрчиво обращаться съ проповѣдію Евангелія, чтобы напрасно не подвергать себя опасности гоненій. (*Во свидѣтельство имъ и языкомъ* ср. 24; 14).

б) 19—20. Однакоже не беспокоиться, когда будутъ предавать суду, о томъ, какъ или что сказать; отвѣтъ будетъ держать Самъ Духъ Святой, Который будетъ обитать въ нихъ (Іоан. 14, 16—17).

в) 21—22. Предательство же будетъ дѣйствовать сильно: проповѣдь Евангелія произведетъ такую ненависть и злобу между людьми, что даже узы кровнаго родства не въ силахъ ослабить

вражду невѣрующихъ къ вѣрующимъ. *Претерпѣвый же до конца* всѣхъ мученій, которымъ его подвергнуть за имя Христово, и даже, если придется, до конца своей жизни, — *той спасенъ будетъ* (24, 13. Мр. 13, 13).

г) 23. Однако, если возможно, слѣдуетъ избѣгать мученій. *Аминь бо малою вамъ: не имати скончати грады израилевы, дондеже придетъ Сынъ человеческій.* Они, слѣдовательно, должны уклоняться отъ преслѣдователей не изъ-за страха мученій или смерти, но съ цѣлю успѣть обойти всѣ города Палестины до пришествія Сына человеческого, т. е. до открытія церкви Христовой, до пришествія Христа въ царствіи Своемъ (16—28). Рѣчь, очевидно, о путешествіяхъ апостоловъ при земной жизни Христа.

д) 24—25. Утѣшеніе апостоламъ, имѣющимъ подвергнуться всеобщей ненависти міра: они помнить должны, что и Христосъ былъ ненавидимъ и злословимъ, былъ называемъ веельзевуломъ¹⁾.

е) 26—27. Или здѣсь I. Христосъ даетъ только наставленіе апостоламъ въ связи съ предшествующимъ утѣшеніемъ: такъ какъ ученіе, которое Я преподаю въ тѣсномъ кругу вашему, не должно оставаться тайною для міра, то вы должны будете безбоязненно возвѣщать его вслухъ всего міра, утѣшаясь въ страданіяхъ тѣмъ, что и Учитель вашъ былъ ненавидимъ и страдалъ; или же здѣсь даны и утѣшеніе и наставленіе вмѣстѣ: не бойтесь ненависти міра, ваша невинность въ свое время будетъ открыта и засвидѣтельствована предъ всѣми, именно на послѣднемъ судѣ.

ж) 28. Не должно бояться людской злобы еще потому, что люди могутъ убить въ насъ только тѣло, но не могутъ погубить нашей души.

з) 29—31. Должно утѣшаться и укрѣпляться среди страданій мыслию, что Богъ печется о насъ.

и) 32—33. Послѣдствія исповѣданія Христа и отреченія отъ Него: кто исповѣдуетъ Меня (*ὁμολογήσει ἐν ἐμοί*: признается во Мнѣ—въ вѣрѣ въ Меня) открыто предъ всѣми людьми, того и Я исповѣдую, какъ Моего послѣдователя, предъ Отцомъ Моимъ небеснымъ.

і) 34—36. Случай, когда апостолы и всѣ вѣрующіе будутъ призываться къ открытому исповѣданію Христа, будутъ безчисленны: ложно представленіе и ожиданіе іудеевъ, что Мессія долженъ принести имъ миръ и благоденствіе; Онъ не можетъ войти въ миръ, въ союзъ съ древнимъ, грѣховнымъ міромъ; напротивъ, Онъ принесъ этому міру мечъ, борьбу; а вслѣдствіе того въ мірѣ предстоитъ такая брань вѣры и невѣрія, что отецъ будетъ предавать сына и сынъ отца.

к) 37—49. Однакоже, кто ради любви къ отцу, ради земнаго благополучія отречется отъ Христа, тотъ погубитъ душу

¹⁾ Или отъ *Веельзевулъ*—богъ мухъ, богъ филистинскій (4 Цар. 1, 2—4, 16), имя котораго, какъ очень извѣстное евреямъ, слѣдалось въ устахъ ихъ собственнымъ именемъ князя бѣсовскаго (12, 24), или же отъ *саулъ*—богъ, господиный, и *зевулъ*—домъ, жилище, хозяинъ дома въ данномъ случаѣ ада, князь бѣсовскій.

свою; кто сохранить земную жизнь, тотъ потеряетъ жизнь истинную, небесную.

Заключение. 40—42. Въ заключение I. Христось сообщаетъ проповѣди апостоловъ величайшій авторитетъ, а для людей дѣлаетъ обязательнымъ слушаться этой проповѣди. Приемлющій апостоловъ ради того, что они апостолы Христовы, принимаютъ Самого Христа и пославшаго Его Бога Отца, ибо и принимающій пророка ради того, что онъ пророкъ, получить участіе въ награду пророка; ибо и самое незначительное дѣло любви, оказанное самому послѣднему изъ учениковъ Христовыхъ ради того, что онъ ученикъ Христовъ, получить должно мздовоздаяніе (ст. 42 выясняется чрезъ параллельное мѣсто Мр. 9, 41).

§ 49. Молва объ Исусѣ Христѣ при дворѣ Ирода.

(Лк. 9, 7—9. 3, 19—20. Мѡ. 14, 1—12. Мр. 6, 14—29).

Ев. Лука здѣсь особенно кратокъ сравнительно съ повѣствованіями евангелистовъ Матѡея и Марка: тогда какъ у послѣднихъ передается здѣсь объ обстоятельствахъ заключенія Іоанна Крестителя въ темницу и его мученической кончины, ев. Лука, который еще при описаніи дѣятельности Крестителя мимоходомъ упомянулъ о заключеніи его въ темницу (3, 19—20), въ настоящемъ случаѣ вовсе объ этомъ не говоритъ, а о смерти его даетъ понять только изъ размышленій Ирода объ Исусѣ: „Іоанна я обезглавилъ; кто же Исусъ?“ Такимъ образомъ у него находится здѣсь рассказъ только о молвѣ объ Исусѣ при дворѣ Ирода. Евангелисты Матѡей и Маркъ передаютъ здѣсь одни и тѣ же рассказы, но первый вообще отличается краткостію изображенія сравнительно съ послѣднимъ.

а) *Молва объ Исусѣ при дворѣ Ирода.* Лк. 9, 7—9. Мѡ. 1—2. Мр. 14—16. Ев. Лука не говоритъ, чтобы Иродъ самъ въ себѣ такъ или иначе рѣшилъ вопросъ объ Исусѣ; онъ только недоумѣвалъ, слушая разныя мнѣнія объ Исусѣ, ходившія въ народѣ, задавалъ вопросомъ: „кто же есть сей, о немже азъ слышу таковая?“ И, желая точнѣе развѣдать дѣло, искалъ увидѣть Исуса (объ этомъ желаніи Ирода увидѣть Исуса, равно какъ и объ исполненіи этого желанія, 23, 8; рассказываетъ одинъ ев. Лука). Напротивъ, ев. Матѡей не передаетъ о мнѣніяхъ объ Исусѣ среди народа, а только предположеніе самого Ирода, что Исусъ есть воскресшій Іоаннъ Креститель. Евангелистъ же Маркъ сообщаетъ о томъ и другомъ. Очевидно, изъ многихъ ходившихъ въ народѣ мнѣній объ Исусѣ Иродъ болѣе склонялся на то, что Исусъ есть воскресшій Іоаннъ. Но это было не болѣе, какъ мнѣніе, предположеніе, которое подсказывала Ироду тревожная совѣсть, и онъ хотѣлъ лично видѣть Исуса.

б) *Заключеніе Іоанна Крестителя въ темницу.* Мѡ. 3—5. Мр. 17—20. Лк. 3, 19—20. Между евв. Матѡеемъ и Маркомъ здѣсь

то различіе, что, во-первыхъ, тогда какъ первый приписываетъ самому Ироду намѣреніе убить Іоанна (5), послѣдній это намѣреніе приписываетъ только незаконной женѣ его Иродіадѣ (19); во-вторыхъ, тогда какъ, по первому, Иродъ боялся народа убить Іоанна, по послѣднему, онъ боялся самого Іоанна, котораго онъ считалъ за мужа праведнаго и святого и совѣтовъ котораго онъ много слушался (20). Отсюда мы видимъ, что двѣ причины были, почему Иродъ сдерживался исполнять желаніе Иродіады—убить Іоанна: боязнь его предъ народомъ и боязнь его предъ самимъ Іоанномъ. Ев. Маркъ не говоритъ, чтобы Иродъ *не желалъ* убить Іоанна изъ уваженія къ нему, какъ мужу праведному; онъ *боялся* Іоанна, боялся потерпѣть за него кару небесную; для него не дорого было забыть свое уваженіе къ Іоанну, чтобы исполнить преступное желаніе своей любимой жены, и, слѣдовательно, подстрекаемый своею женою, онъ, быть-можетъ, нѣсколько разъ *намѣревался* убить Іоанна, но каждый разъ сдерживался страхомъ передъ народомъ и предъ самимъ Іоанномъ.

в) *Смерть Іоанна Крестителя*. МѠ. 6—12. Мр. 21—29. Къ выясненію исторіи смерти Крестителя нужно знать слѣдующее: *Иродіада* была дочь Аристовула, сына Ирода Великаго отъ второго брака. По желанію своего дѣда-царя, она вышла замужъ за другого сына его отъ третьяго брака, котораго Іосифъ Флавій называетъ Иродомъ (фамильнымъ именемъ), а евангелисты *Филипомъ*¹⁾ (его собственнымъ именемъ), и который по смерти отца жилъ, какъ частный человекъ, въ Іерусалимѣ. Еще при жизни этого перваго мужа и послѣ того, какъ они уже имѣли у себя дочь Саломію, Иродіада бросила его, чтобы сдѣлаться женою *Ирода Антипы* (тоже сына Ирода Великаго отъ четвертаго брака), тетрарха Галилеи и Перей, который ради этого долженъ былъ бросить первую свою законную супругу, дочь Аравійскаго царя Ареты. Іоаннъ Креститель, такимъ образомъ, обличалъ Ирода въ кровосмѣшеніи, прямо осуждаемомъ закономъ (Лев. 18. 16. 20, 21). По свидѣтельству Іосифа Флавія, Иродъ заключилъ Іоанна въ темницу въ крѣпости Махернской, находившейся недалеко отъ Мертваго моря. Здѣсь же, въ Перей, недалеко отъ этой крѣпости, находился городъ Юлія, который служилъ резиденціей для Ирода и гдѣ Иродъ любилъ жить предпочтительно предъ Тиверіадою, галилейскою, своею резиденціей. Какъ показываетъ исторія обезглавленія Іоанна, по которой голова мученика принесена была еще во время пира, Иродъ въ это время жилъ въ перейской своей резиденціи. Но, судя по тому, что слухъ объ Іисусѣ такъ сильно обезпокоилъ его, можно думать, что отъ заключенія Іоанна Крестителя и до смерти его онъ жилъ въ Юліи если не постоянно, то большую часть времени. Посему, до возвращенія своего въ Тиверіаду послѣ смерти Крестителя, онъ могъ ничего не знать объ Іисусѣ. Когда же онъ возвратился теперь въ Гали-

¹⁾ Этого Филиппа должно отличать отъ тетрарха Итурей и Трахонитиды. (Ак. 3, 1).

лею, онъ нашелъ ее возбужденною новымъ пророкомъ, Иисусомъ, относительно Котораго въ народѣ ходили разныя мнѣнія и, между прочимъ, такія, что будто Иисусъ есть воскресшій Іоаннъ. И преступная совѣсть Ирода сильно обезпокоилась отъ такого слуха объ Иисусѣ.

§ 50. Насыщеніе 5000 мужей пятью хлѣбами и двумя рыбами.

(Лк. 9 10—17. Мр. 6, 30—56. Мѳ. 14, 13—36. Іоан. 6, 1—71).

а) Удаленіе *І. Христа изъ области Ирода на восточную сторону моря*. Лк. 10. Мр. 30—32. Мѳ. 13. Іоан. 1. Первые три евангелиста удаленіе *І. Христа* на восточную сторону моря представляютъ въ связь, съ одной стороны, съ извѣстіемъ учениковъ Іоанна Крестителя о мученической кончинѣ своего учителя (Мѳ. 12—13), съ другой,—съ возвращеніемъ изъ проповѣдническаго путешествія 12 апостоловъ, для которыхъ, равно какъ и для Себя, *І. Христосъ* искалъ уединенія и отдыха (Мр.), и, наконецъ, съ извѣстіемъ о мнѣніяхъ объ Иисусѣ при дворѣ Ирода и о намѣреніи послѣдняго видѣть Иисуса (Лк. 9—10). Итакъ, утомленные путешествіемъ ученики Христовы, равно какъ и Самъ *І. Христосъ*, постоянно тѣснимый народомъ, нуждались вообще въ уединенія. Но извѣстіе объ убійствѣ Іоанна Крестителя, въ соединеніи съ извѣстіемъ о намѣреніи убійцы видѣть Иисуса, заставляетъ Господа удалиться на восточную сторону моря, въ область тетрарха Филиппа (см. Лк. 3, 1), единственнаго сына Ирода Великаго, о которомъ въ народѣ остались добрыя воспоминанія. Пустынное мѣсто, куда удалились Иисусъ и ученики Его, по ев. Лукъ, было близъ *Внесаиды*. Такъ какъ по связи со всѣми предыдущими и послѣдующими повѣствованіями рѣчь здѣсь идетъ о переправѣ на восточную сторону моря, то, значить, и о *Внесаидѣ* говорится здѣсь восточной, о *Внесаидѣ-Юліи* (недалеко отъ впаденія Іордана въ Галилейское море), названной такъ тетрархомъ Филиппомъ въ честь дочери Августа Юліи. А слѣдовательно, выраженіе ев. Іоанна: *πέραν τῆς θαλάσσης τῆς Γαλιλαίας, τῆς Τιβερίδος* должно понимать такъ, что здѣсь дано два названія одного и того же моря. Второе названіе, обозначающее собственно берегъ Тиверіады, ев. употребилъ, вѣроятно, потому, что Иисусъ и апостолы отправились отъ сего берега; на это послѣднее указываетъ ст. 23, гдѣ говорится, что на другой день приплыли изъ Тиверіады другія (ср. ст. 22) суда къ мѣсту чудеснаго насыщенія народа.

б) *Чудесное насыщеніе 5,000 мужей пятью хлѣбами и двумя рыбами*. Лк. 11—17. Мр. 33—44. Мѳ. 14—21. Іоан. 2—13. Объ этомъ событіи всѣ евангелисты рассказываютъ вообще согласно; особенности, какія каждый здѣсь имѣетъ, служатъ лишь къ взаимному пополненію повѣствованій. Такъ, ев. Маттеи замѣчаетъ, что ѣвшихъ было около 5,000 человекъ „кромѣ женщинъ и дѣ-

теп“ (21); ев. Маркъ (40) и Лука (14) указываютъ порядокъ, въ какомъ, по распоряженію І. Христа, размѣстились люди, чтобы вечерять: всѣ раздѣлены были апостолами на отдѣленія или группы¹⁾, по 50 и по 100 человекъ въ каждой; одинъ ев. Іоаннъ говоритъ, что это чудесное насыщеніе произошло незадолго предъ Пасхою (4)²⁾ и что пять хлѣбовъ и двѣ рыбы нашлись не у самихъ апостоловъ (Мѣ. 17. Мр. 38. Лк. 13), а вообще въ караванѣ у одного мальчика (9.)³⁾. Всѣ первые три евангелиста говорятъ, что І. Христосъ, выйдя на берегъ, встрѣтилъ множество народа; хотя теперь Онъ искалъ уединенія и отдыха, но сжалился надъ народомъ и сталъ исцѣлять больныхъ и долгое время предлагалъ собравшимся ученіе о царствіи Божіемъ (Мѣ. 14. Мр. 34. Лк. 11.). Ев. же Іоаннъ такъ изображаетъ начало событія: „Иисусъ взошелъ на гору и тамъ сидѣлъ съ учениками Своими (3); возведши очи и увидѣвъ, что множество народа идетъ къ Нему, говоритъ Филиппу“ и пр. (5). Но такое изображеніе произошло у него, очевидно, отъ сокращенія разсказа, отъ опущенія обстоятельства, посредствующаго между выходомъ на берегъ и фактомъ чудеснаго насыщенія. Послѣ сего примиряется и то различіе, что по первымъ тремъ евангелистамъ ученики начинаютъ говорить Спасителю: „мѣсто здѣсь пустынное и время уже позднее; отпусти народъ, чтобы они пошли въ селенія и купили себѣ пищи“ (Мѣ. 15. Мр. 35. Лк. 12), а по ев. Іоанну Самъ Иисусъ обращается къ Филиппу съ вопросомъ: „гдѣ намъ купить хлѣбовъ, чтобы ихъ накормить“ (5)? Дѣло, очевидно, происходило такъ: ученики приступили къ Иисусу, говоря, что слѣдуетъ отпустить народъ; но Христосъ говоритъ имъ: „вы дайте имъ ѣсть“ (первые три ев.). Очень можетъ быть, что говорящимъ собственно былъ Филиппъ, и Христосъ, испытывая его, продолжаетъ: „гдѣ намъ купить хлѣбовъ?“ Тотъ отвѣчаетъ, что для такого множества народа не довольно будетъ хлѣба и на двѣсти динарiевъ⁴⁾ (Іоан.). Тогда Господь спрашиваетъ: „сколько у васъ хлѣбовъ? Подите, посмотрите“ (Мр.). Андрей возвращается и возвѣщаетъ, что здѣсь есть мальчикъ, у котораго имѣется пять хлѣбовъ и двѣ рыбы (Іоан.). Тогда І. Христосъ велитъ принести ихъ къ Себѣ и чудесно насыщаетъ народъ.

в) *Чудесное хожденіе по водамъ Галилейскаго моря.* Мѣ. 22—23. Мр. 45—52. Іоан. 14—21. Почему І. Христосъ послѣ чудеснаго насыщенія народа „тотчасъ понудилъ учениковъ Своихъ

¹⁾ Мр. *συντάξας συντάξας* ст. 39., *πρῶτον πρῶτον* ст. 40 — евр. образъ выраженія, *вм. ἀνὰ συντάξας, ἀνὰ πρῶτον*.

²⁾ Это указаніе ев. Іоаннъ дѣлаетъ съ цѣлю, съ одной стороны, дать хронологическое опредѣленіе описываемому имъ здѣсь событію, а съ другой, быть можетъ, дать понятъ, почему въ данномъ случаѣ собралось къ Иисусу въ пустынное мѣсто такое множество народа: въ это время народъ уже сталъ собираться въ извѣстныхъ мѣстахъ и составлять караваны, чтобы отправиться на праздникъ Пасхи въ Иерусалимъ.

³⁾ Вѣроятно, этотъ мальчикъ былъ своего рода „маркитантъ“.

⁴⁾ Эта сумма, вѣроятно, была въ общей кассѣ, которая имѣлась у апостоловъ (Іоан. 12, 6. Лк. 8, 3.).

войти въ лодку и отправиться прежде на другую сторону“, — это объясняетъ намъ ев. Іоаннъ (14—15): чудо насыщенія произвело такое сильное возбужденіе въ народъ, что онъ узялъ въ Іисусъ Царя, Мессію, Которому должно прійти въ міръ (Втор. 18, 15.): такъ какъ всѣ теперь отправились на праздникъ въ Іерусалимъ, то они и хотѣли насильно взять Его и съ Нимъ, какъ Царемъ Израилевымъ, устроить торжественное шествіе въ столицу народа Божія (что и долженствовало быть, но только въ слѣдующую Пасху). Это-то плотское настроеніе народа, грозившее политическимъ возмущеніемъ, и заставило Іисуса уклониться на гору въ уединеніе, а учениковъ *понудить* (потому что они, будучи не чужды плотскихъ мессіанскихъ надеждъ современныхъ іудеевъ, могли сочувственно отнестись къ общенародному возбужденію) отправиться моремъ на другую сторону. Но у ев. Іоанна зато не указывается этой послѣдней черты: по нему (16), переправа учениковъ на другую сторону совершалась сама собою, когда настала вечеръ ¹⁾. По ев. Марку (45), плаваніе учениковъ направлено было къ *Виссаидъ* (западной). Противорѣчія съ ев. Іоанномъ, который говоритъ, что ученики отправились въ Капернаумъ (17), нѣтъ, такъ какъ Виссаида западная лежала недалеко отъ Капернаума и такъ какъ, кромѣ того, ев. Маркъ говоритъ здѣсь лишь о направленіи къ Виссаидъ, а мѣста, гдѣ ученики высадились на западномъ берегу, онъ точно не опредѣляетъ: прибыли, говоритъ онъ, въ землю Геннисаретскую (53. Мс. 34), т.-е., слѣдовательно, вообще на западный берегъ Галилейскаго моря. Какъ можно видѣть изъ Іоан. 17, 1. Христосъ, повелѣвъ ученикамъ однимъ отправиться на западную сторону моря, обѣщавъ прійти къ нимъ въ лодку на какомъ-нибудь пунктѣ берега. Отсюда можно заключить, что ученики должны были сначала держать береговое плаваніе по направленію къ сѣверной оконечности моря. Но вдругъ поднялся сѣверо-восточный вѣтеръ и началъ гнать лодку къ юго-западу въ глубину моря. Въ такомъ положеніи они, вѣроятно, желали поскорѣе пристать къ мѣсту, куда они должны были плыть по повелѣнію Господа. Однакоже они пробились до четвертой стражи ²⁾, а берега не достигли. Въ это время, когда они были посреди моря (Мс., Мр.), проплыли около 25 или 30 стадій ³⁾ (Іоан.), они видятъ идущаго по водамъ (и направляющаго путь мимо ихъ Мр. 48), Іисуса. Измученные борьбою съ волнами и страхомъ за свою жизнь, они не вѣрятъ своимъ глазамъ, считаютъ это за призракъ, и страхъ еще болѣе

¹⁾ Такъ какъ у первыхъ трехъ евангелистовъ говорится, что уже предъ насыщеніемъ настала вечеръ (Мс. 15), то здѣсь долженъ мыслиться вечеръ второй: первый былъ у евреевъ отъ 3 до 6 часовъ, второй отъ захода солнца до наступленія ночной темноты.

²⁾ Ночь раздѣлялась у евреевъ во время Христа на 4 трехчасовыя стражи; четвертая стража была отъ 3 до 6 час. утра.

³⁾ Все море отъ востока на западъ имѣло 40 стадій. По Іоанну, слѣд., ученики были въ срединѣ моря. Но евв. Мс. и Мр. выраженіемъ *посреди моря* хотятъ только сказать, что ученики были далеко отъ берега и, слѣдов., при волненіи моря находились въ опасности.

объемлетъ ихъ. Но І. Христосъ ободряетъ ихъ Своимъ голосомъ. Здѣсь слѣдуетъ разсказъ, принадлежащій одному ев. Матеею: о хожденіи ап. Петра по водамъ (28 — 31). Оканчиваютъ исторію евангелисты различно. Прежде всего, повидимому, противорѣчатъ ев. Іоаннъ евв. Матеею и Марку: по изображенію послѣднихъ, ученики приняли Исуса (и Петра, Мѡ.) въ лодку и вѣтеръ утихъ; Іоаннъ же говоритъ (21) „они хотѣли принять Его въ лодку, и тотчасъ лодка пристала къ берегу, куда плыли“. Какъ будто здѣсь смыслъ такой: ученики (только было) хотѣли принять Исуса въ лодку, но (это оказалось ненужнымъ) лодка пристала къ берегу. Однакоже, не необходимо дѣло представлять въ такомъ видѣ. Хотѣли противопоставляется предыдущему ихъ состоянію—страху, что они видятъ не Исуса, а призракъ; этотъ страхъ теперь прошелъ, и они хотѣли принять Его въ лодку, тогда какъ прежде хотѣли бѣжать отъ Него. *Тотчасъ* противопоставляется ихъ предыдущей очень продолжительной, но безуспѣшной борьбѣ съ волнами, и не необходимо понимать это слово въ томъ смыслѣ, что І. Христу вовсе не пришлось проплыть нѣсколько (оставалось до берега 5—10 стадій, съ учениками; это *тотчасъ* хотеть сказать только, что пловцы теперь съ Исусомъ такъ же скоро достигли берега, какъ долго и безуспѣшно, напротивъ, прежде добивались сего. Что первые евв. обозначили словами: *и вѣтеръ утихъ*, то же самое, лишь продолжая эту мысль, Іоаннъ хотеть сказать словами: *и тотчасъ лодка приплыла къ берегу*. Затѣмъ, повидимому, противорѣчатъ другъ другу евв. Матеей и Маркъ: первый говоритъ, что ученики поклонились Господу и исповѣдали Его Сыномъ Божіимъ, послѣ того какъ увѣрились въ чудѣ хожденія І. Христа по водамъ; послѣдній говоритъ (51—52), что сердце учениковъ было окаменено, что они не вразумились чудомъ надъ хлѣбами и теперь новому чуду лишь изумлялись и дивились. Отсюда, однако, слѣдуетъ только, что хотя ученики, пораженные величіемъ чуда, преклонились предъ Господомъ и исповѣдали Его Мессією, но въ то же время удивлялись, что Христосъ совершаетъ такія необычайныя, неслыханныя дѣла. Ап. Петръ, со словъ котораго говорить здѣсь Маркъ, подмѣчаетъ въ глубинѣ души учениковъ такое настроеніе и размышленіе и считаетъ это недостаткомъ, огрубѣніемъ сердца: чудо насыщенія, по нему, было такъ велико, что послѣ сего не должно бы быть мѣста никакимъ вопросамъ о силѣ или возможности для І. Христа совершить и такое чудо, какъ хожденіе по водамъ.

г) *Общее изображение чудотворной дѣятельности І. Христа по возвращеніи въ страну Геннисаретскую.* Мѡ. 34 — 36. Мр. 54 — 56. Когда І. Христосъ переправился на геннисаретскій берегъ Галилейскаго моря, то слухъ о Его возвращеніи быстро разнесся по окрестностямъ и жители ближайшихъ селъ и деревень начали приносить на постеляхъ больныхъ туда, гдѣ Онъ находился, клали ихъ на открытыхъ мѣстахъ и просили Его, чтобы имъ прикоснуться хотя къ краю одежды Его: и тѣ, которые прикасались къ Нему, исцѣлялись. Исусъ же направлялъ путь Свой въ Капернаумъ и вскорѣ прибылъ туда.

д) Слово о хлѣбѣ небесномъ. Иоан. 6, 22 — 71. Ст. 22 — 25. Народъ видѣлъ, что І. Христосъ не входилъ въ лодку, а отправились одни ученики. Поэтому на другой день онъ надѣялся найти Иисуса на мѣстѣ, гдѣ произошло чудесное насыщеніе. Но когда отправившіеся изъ Тиверіады не нашли Его здѣсь, то, понявши, что Онъ уже переправился на западный берегъ, отплыли въ Капернаумъ. Они не были свидѣтелями чудеснаго хожденія по водамъ и думали, что І. Христосъ переправился въ Капернаумъ берегомъ. Отплывши туда же въ лодкѣ, они, вѣроятно, думали ранѣе Иисуса прибыть въ Капернаумъ. Однакоже, когда они прибыли въ этотъ городъ, то увидѣли, что Иисусъ уже былъ тутъ. Не понимая, какъ Онъ могъ пѣшкомъ, берегомъ скорѣе ихъ прибыть въ Капернаумъ, они съ удивленіемъ спрашиваютъ Его: *когда Ты пришелъ сюда?*

Ст. 26—27. І. Христосъ не отвѣчаетъ на это ихъ любопытство, по обращаетъ ихъ взоръ на ихъ внутреннее, душевное расположеніе, которое лежало въ основѣ ихъ усиленныхъ желаній и стремленій видѣть Его: *Аминь, аминь малою вамъ: ищите Меня, не яко видѣте знаменіе, но яко аминь есте хлѣбы, и насытитесь.* Чудеса имѣютъ своею цѣлю дать опору вѣрѣ, они должны были приводить людей къ позванію и признанію мессіанскаго достоинства въ лицѣ І. Христа, къ вѣрѣ въ Него. Чудесное насыщеніе 5,000 человекъ немногими хлѣбами и рыбами, дѣйствительно, сильно подѣйствовало на народъ. Но современные Христу іудеи думали, что Мессія долженъ быть одаренъ даромъ чудесъ именно для легчайшаго и большаго удовлетворенія плотскихъ потребностей людей. І. Христосъ говоритъ теперь: „вы ищите Меня не потому, чтобы были свидѣтелями вообще чуда (чудесъ Я много и прежде творилъ, но они не влекли васъ такъ сильно ко Мнѣ), но потому, что именно было такое чудо, которымъ удовлетворена потребность плоти, которое посею возбудило ваши надежды и стремленія. Но вы заботьтесь не о пищѣ тѣлесной, но о пищѣ, пребывающей въ жизнь вѣчную, которую даетъ вамъ Сынъ Человѣческій. Вѣчную жизнь сообщать можетъ только одинъ Богъ. Но Онъ *знамен* Сына Человѣческаго, засвидѣтельствовалъ Его предъ всѣми чрезъ чудеса, какъ такового, которому Онъ все предалъ въ руки, какъ раздавателя и сообщителя даровъ и благъ жизни“. Какъ въ разговорѣ съ самарянкой (4, 9—10), здѣсь І. Христосъ отводитъ духовный взоръ Своихъ слушателей отъ чувственнаго къ духовному, при чемъ первое дѣлается образомъ послѣдняго.

Ст. 28 — 29. Смотри на дѣло съ точки зрѣнія закона, слушатели І. Христа поняли слова Его такимъ образомъ, что пища обозначаетъ дѣла, требуемая Богомъ; пища души, по ихъ понятію, есть исполненіе заповѣдей Божіихъ. Поэтому отъ І. Христа они желаютъ получить наученіе о томъ, что же, собственно, они должны съ особеннымъ усердіемъ исполнять въ заповѣдяхъ закона, чѣмъ могутъ особенно благоугодить Богу? Или же, сверхъ указанныхъ въ законѣ, есть еще заповѣди, которыя должно ис-

полнить, чтобы приобрести благоволение Божіе? І. Христосъ пользуется ихъ образомъ выраженія, однакоже развиваетъ Свою мысль, и отъ многихъ дѣлъ, о которыхъ они мыслили, отводитъ взоръ къ одному необходимому — къ вѣрѣ въ Него, которая есть необходимое условіе со стороны человѣка для полученія отъ Него пищи, пребывающей въ жизнь вѣчную.

Ст. 30 — 33. Моисей былъ прообразомъ І. Христа, по пророчеству Моисея же (Втор. 18, 15). Іудеи представляли теперь, что Мессія, когда придетъ, совершитъ подобныя же чудеса, какъ и Моисей, и даже еще большія. Поэтому они не удовлетворялись чудомъ насыщенія 5,000 человѣкъ немногими рыбами и хлѣбами. Все-таки это былъ хлѣбъ земной и притомъ не постоянный, какъ манна, а однажды данный, думали они, и потому говорили: „какое Ты дашь намъ знаменіе Своего мессіанскаго достоинства (Мѡ. 16, 1), чтобы мы увѣровали въ Тебя, какъ Мессію? Что Ты сдѣлаешь столь же чрезвычайнаго, какъ Моисей, который далъ народу въ пустынѣ хлѣбъ съ неба, манну?“ І. Христосъ опять пользуется словами слушателей для развитія Своего ученія. Онъ не отрицаетъ, что манна сходила съ неба, но только говоритъ, что она не можетъ быть названа въ собственномъ смыслѣ „хлѣбомъ съ неба“ (*ἀρτος ἀληθινός ἐκ τοῦ οὐρανοῦ*), ибо служила къ удовлетворенію земной потребности, къ питанію плоти. Истинный хлѣбъ съ неба есть *сходный съ небесъ*¹⁾, который имѣетъ небесную природу и заключаетъ въ себѣ свойство сообщить міру то, что составляетъ принадлежность неба—жизнь.

Ст. 34—40. Подобно самарянкѣ (4, 13—15), слушатели І. Христа въ чувственномъ смыслѣ поняли слова Его о хлѣбѣ жизни; подъ этимъ хлѣбомъ они разумѣютъ нѣчто въ родѣ манны въ пустынѣ. Но Христосъ говоритъ: „Я есмь хлѣбъ жизни, такъ что вамъ не для чего просить ниспосланія этого хлѣба: онъ уже ниспосланъ вамъ отъ Бога, и вамъ остается только принять Его—увѣровать въ Меня. Но вы и видѣли Меня и не вѣруете. Но если бы вы имѣли вѣру въ Меня, то Я сообщилъ бы вамъ жизнь вѣчную, ибо все, что даетъ Мнѣ Отецъ,—всѣ, которые послушны призывающей ко спасенію благодати Отца, приходятъ ко Мнѣ, и Я съ полною, всеобъемлющею любовію отвѣчаю на это послушаніе спасающему зову Отца; *яко смидохъ съ небесе, не да творю волю Мою, но волю посланшаю Мнѣ Отца*. Воля же Отца есть та, чтобы Я, гдѣ только есть ощущеніе и сознаніе потребности спасенія и отсюда стремленіе къ нему, употребилъ всѣ средства Своей спасающей благодати для окончанія спасенія таковыхъ и воскресилъ ихъ для вѣчной жизни. Со стороны же васъ воля Отца требуетъ вѣры въ Сына Его, ради которой Онъ и сообщитъ вамъ жизнь вѣчную“.

Ст. 41—47. Въ предыдущей рѣчи І. Христосъ назвалъ Себя истиннымъ хлѣбомъ Божиимъ, спедшимъ съ неба. Это соблазни-

¹⁾ Καταβαίνων ст. 33 нужно различать отъ καταβάς ст. 41: послѣднимъ обозначается фактъ; первымъ—свойство, качество.

ло іудеевъ,—соблазнило ихъ не то, что І. Христось учитъ о Себѣ, какъ о Мессіи, но то, что Онъ приписываетъ Себѣ небесное происхождение. Основаніе же своего невѣрія такому самосвидѣтельству Христа они указывали въ томъ, что они знаютъ земное происхождение Его изъ семейства Іосифа изъ Назарета. Однако это невѣріе не было плодомъ недоразумѣнія. Чудеса І. Христа достаточно свидѣтельствовали о необычайности Его лица. І. Христось видѣлъ ожесточеніе ихъ сердце и теперь показываетъ, почему они такъ упорно не вѣрують въ Него: потому, говоритъ Онъ, что *никто же можетъ прийти ко мнѣ, аще не отецъ, пославый Мя, привлечетъ ея*, какъ это было предсказано еще въ В. Завѣтѣ. Слѣдовательно, по жестокосердію и недостойнству іудеевъ, слушателей І. Христа, еще не коснулось ихъ сердце благодатное, призывающее ко спасенію дѣйствіе Отца, безъ котораго человѣкъ, ослѣпляемый грѣхомъ, не можетъ увидѣть свѣта истины. Но, чтобы кто не понялъ неправильно пророчества Исаи (54, 13) о непосредственномъ наученіи отъ Бога, І. Христось говоритъ: это пророчество не такъ слѣдуетъ понимать, какъ-будто бы кто изъ людей когда-нибудь могъ видѣть и прямо бесѣдовать съ Богомъ, знать существо Божіе чрезъ непосредственное видѣніе, созерцаніе. На людей Богъ дѣйствуетъ невидимо Своею благодатію, непосредственное же видѣніе существа Божія принадлежитъ только Сыну его. Поэтому только чрезъ Сына люди могутъ получить полный, потребный для спасенія свѣтъ богопознанія, а чрезъ то и жизнь вѣчную (17, 3). Посему—*аминь, аминь, славаю вамъ: вѣруай въ Мя, имать животъ вѣчный*.

Ст. 48—58. Возвращаясь теперь къ ученію о Себѣ, какъ источникѣ жизни, І. Христось снова пользуется сравненіемъ Себя съ манною. Небесное, чудесное происхождение манны было образомъ снисшествія Сына Божія на землю для дарованія людямъ въ принятой Имъ на Себя плоти истиннаго хлѣба вѣчной жизни. И теперь Господь объясняетъ ближе и прямо, въ какомъ смыслѣ Онъ называетъ Себя хлѣбомъ жизни (35—48): *хлѣбъ, который Я дамъ, плоть Моя есть, юже Азъ дамъ за животъ міра* (51). Здѣсь І. Христось пророчественно говоритъ объ учрежденномъ Имъ впослѣдствіи въ Своей церкви таинствѣ Евхаристіи. Такъ буквально и понялъ эти слова Его іудей (52), и такое пониманіе Онъ не только не исправилъ, но еще сильнѣе раскрылъ ту же истину дальнѣйшими изреченіями (53—58). Стихами 56—57 І. Христось раскрываетъ, почему яденіе Его плоти и питіе Его крови сообщаетъ вѣрующимъ жизнь вѣчную: потому что „ядущій Мою плоть и пьющій Мою кровь во Мнѣ пребываетъ и Я въ немъ“, потому что таковой входитъ въ дѣйствительное, существенное соединеніе со Мною. Я же есмь въ собственномъ смыслѣ жизнь, ибо Я по существу едино съ Богомъ Отцомъ, Который есть жизнь (5, 26). Поэтому и тотъ, кто существенно соединяется со Мною, будетъ жить такъ же вѣчно, какъ Я—будетъ жить со Мною. Ст. 58 образуетъ заключеніе, въ которомъ І. Христось возвращается къ тому, съ чего Онъ началъ Свою рѣчь (32—48).

Ст. 59—62. Слушатели I. Христа еще болѣе соблазнились ученіемъ Его о яденіи Его плоти и питіи Его крови вѣрующими, нежели Его словами: „Я ешелъ съ небесъ“. Впрочемъ, этого они, прямо не высказывали (61), а только между собою съ ропотомъ говорили о странности Его рѣчи. Но I. Христосъ говоритъ: „сіе ли вы блазнить? Если вамъ трудно понять Мою рѣчь о яденіи Моей плоти и питіи Моей крови, то какъ вы отнесетесь къ еще труднѣйшему для вашего пониманія—къ вознесенію Сына человѣческаго съ прославленнымъ тѣломъ къ Богу Отцу, гдѣ, какъ Сынъ Божій, Онъ былъ отъ вѣчности?“

Ст. 63. Послѣ этого I. Христосъ въ заключеніе Своей бесѣды указываетъ еще разъ причину невѣрія іудеевъ Его словамъ. Іудеи не хотѣли *вѣрить* свидѣтельству I. Христа; они хотѣли *понять* своимъ плетскимъ умомъ возможность того, о чемъ Онъ говоритъ. Но I. Христосъ говоритъ: „плотскій умъ, направленный на познаніе предметовъ видимаго, матеріальнаго міра, вовсе недостаточенъ для пониманія Моихъ словъ, Моего ученія, потому что оно не земнаго происхожденія и не земли касается: оно происходитъ отъ Того, Который по существу Своему есть Духъ и жизнь; касается оно не плоти въ человѣкѣ и временной его земной жизни, а духа человѣческаго и вѣчной его жизни. Посему и воспріятіе этого ученія совершается вышею стороною человѣческаго существа, доступною дѣйствию животворящаго Духа Божія. Но, несмотря на то, что слова Мои духъ и животъ суть, нѣкоторые изъ васъ не вѣрують въ Меня. Сего ради грѣхъ вамъ, яко никто не можетъ прійти ко мнѣ, аще не будетъ ему дано отъ Отца Моего“.

Ст. 66—71. Замѣчаніе евангелиста (34), что Иисусъ сначала зналъ, кто предастъ Его, сдѣлано имъ потому, что онъ намѣренъ былъ изложить и тѣ слова Иисуса, которыя были обращены собственно къ 12 апостоламъ (67) и которыя, какъ видно изъ 70 стиха, I. Христосъ предложилъ съ цѣлію подѣйствовать на Іуду Искариотскаго—лицемѣрнаго ученика Своего.

Г.

Дѣятельность Иисуса Христа отъ третьей Пасхи до праздника Кущей.

§ 51. Бесѣда I. Христа съ фарисеями о преданіяхъ старцевъ.

(Мѡ. 15, 1—20. Мр. 7, 1—23. Іоан. 7, 1).

Чудесное насыщеніе народа было незадолго предъ Пасхою. „Послѣ сего Иисусъ ходилъ по Галилеѣ, ибо по Іудеѣ не хотѣлъ ходить, потому что іудеи искали убить Его“ (Іоан. 7, 1). Въ этотъ періодъ времени, т.-е. послѣ третьей Пасхи, однажды *приступивши*

по Иисусови, иже отъ Иерусалима, книжницы и фарисеи. Эти книжницы и фарисеи могли прійти къ Иисусу изъ Иерусалима въ Галилею только по окончаніи дней опрѣсночныхъ. Вѣроятно, они ожидали и искали Господа на праздникъ въ Иерусалимѣ. Не найдя же Его здѣсь, они отправляются въ Галилею, ищутъ и находятъ Его.

а) *Отвѣтъ фарисеямъ.* Мѡ. 1—9. Мр. 1—13. Бесѣду І. Христа съ фарисеями о преланіяхъ старцевъ евангелисты передаютъ очень согласно. Ев. Маркъ, такъ какъ онъ писалъ свое Евангеліе для христіанъ римскихъ, мало знакомыхъ съ іудейскими правами и обычаями, дѣлаетъ нѣкоторыя поясненія. Такъ, онъ объясняетъ (2), что значитъ нечистыми руками ѣсть хлѣбъ, и описываетъ подробно фарисейскія правила относительно омовеній (3—4). Ев. Матѳей предъ просьбою учениковъ изъяснить имъ притчу (Мр. 17 и д.) имѣетъ особенный разсказъ объ отвѣтѣ Господа на извѣстіе, что фарисеи обидѣлись Его рѣчью о преданіи старцевъ (12—14). Какъ этотъ отвѣтъ, такъ и изъясненіе притчи, по указанію ев. Марка (17), происходили въ домѣ, въ кругу только учениковъ. Другія различія между евангелистами состоятъ лишь въ порядкѣ отдѣльныхъ изреченій въ рѣчи І. Христа къ фарисеямъ. Именно: на порицаніе фарисеями учениковъ Христовыхъ, что они нарушаютъ преданія старцевъ, не умывая рукъ предъ принятіемъ пищи, І. Христосъ отвѣчаетъ, а) что преданія старцевъ часто суть измышленія человѣческія, которыя люди придумали, чтобы не исполнять заповѣдей Божіихъ; такъ, напр., законъ повелѣваетъ почитать отца и мать, угрожая за непочтеніе къ родителямъ смертію (Исх. 20, 12, 21, 17), а фарисеи говорили: кто скажетъ отцу или матери: „пустъ будетъ¹⁾ корванъ (арамейское слово), то-есть, даръ Богу (въ храмъ) то, чѣмъ бы ты отъ меня пользовался“, тотъ свободенъ отъ священной для дѣтей обязанности почитать и помогать родителямъ, Мѡ. 3—6; б) въ этомъ предпочтеніи заповѣдямъ Божиимъ преданій человѣческихъ и въ этомъ до мелочности строгомъ соблюденіи предписаній, касающихся тѣла, исполнилось то, что нѣкогда сказалъ о своихъ современникахъ пророкъ Исаія (Ис. 29, 13 по LXX) Мѡ. 7—8. Эти двѣ мысли у ев. Марка переданы въ обратномъ порядкѣ: 9—13. 6—8.

б) *Наставленіе народу и ученикамъ.* Мѡ. 10—20. Мр. 14—23. Обличивъ лицемѣріе фарисеевъ, Господь подзываетъ ближе къ Себѣ народъ и даетъ ему наставленіе о томъ, что должно считать дѣйствительно нечистымъ, оскверняющимъ человѣка, дѣлающимъ его виновнымъ предъ Богомъ. Въ этомъ отношеніи Онъ велитъ народу руководиться такимъ общимъ правиломъ, что все, входящее въ уста, не сквернитъ человѣка, исходящее же изъ устъ можетъ осквернять человѣка. Высказавши это общее правило, Господь (по ев. Марку) вошелъ въ домъ, и здѣсь приступили къ Нему ученики Его съ извѣстіемъ (объ этомъ говоритъ

¹⁾ *ἄσῆς* или *ἄστὶ* подразумѣвается.

только ев. Маттея) что фарисеи соблазнились Его учениемъ. Апостоловъ или смущало нѣсколько то, что рѣчь І. Христа кончилась соблазномъ тѣхъ, къ вразумленію которыхъ она была направлена, или же они сами соблазнились тѣмъ, что І. Христосъ говорилъ о неоскверненіи ничѣмъ, входящимъ въ уста человѣческія (ст. 11. λόγον ст. 12-ю—*παράβολῶν ταύτης* ст. 15-ю), и потому они извѣщаютъ І. Христа о соблазнѣ фарисеевъ, чтобы этимъ вызвать Его на разъясненіе приточнаго изреченія ст. 11 (*σκανδαλίζονται* можетъ значить и соблазняться и оскорбляться, обижаться). Приточное изреченіе ст. 11-го соблазнило фарисеевъ: они до того среднились съ мыслию о необходимости, ради духовной чистоты, омывать руки предъ принятіемъ пищи, что эти слова І. Христа сочли за разореніе закона объ омовеніяхъ. Обидѣться фарисеи могли и тѣмъ, что І. Христосъ въ ст. 11 обращался къ народу и Своимъ учениемъ ниспровергалъ ихъ авторитетъ. Въ отвѣтъ І. Христа на это извѣстіе о соблазнѣ фарисеевъ растеніемъ Онъ называетъ или ученіе фарисейское, не отъ Бога происшедшее, а людьми измышленное, которое потому должно уничтожиться, или самихъ фарисеевъ: фарисеямъ и должно было соблазниться, ибо хотя они и пастыри, учителя народныя, но не суть растенія Божіи, т.-е. люди, дѣйствующіе согласно съ волею Бога и потому пользующіеся особеннымъ Его попеченіемъ; имъ предстоитъ погибель (*ἐκρίθω* ср. 13, 29—30). Посему *оставьте ихъ*. Въ первомъ случаѣ это будетъ значить: не слѣдуйте ихъ ученію, иначе вмѣстѣ съ ними упадете въ яму; во второмъ, кромѣ этого: оставьте заботы о нихъ, предоставьте ихъ самимъ себѣ.—Послѣ того ап. Петръ отъ лица всѣхъ учениковъ попросилъ Господа объяснить загадочное для нихъ слово свое объ оскверненіи входящимъ въ уста и о неоскверненіи исходящимъ изъ устъ. Тогда Господь прямо говоритъ имъ, что подъ входящимъ въ уста Онъ разумѣетъ пищу, а подъ исходящимъ изъ устъ — всякіе злые помыслы, желанія и намѣренія, которые всѣ исходятъ изъ сердца. Обнаруживаясь въ словѣ, послѣдніе свидѣтельствуютъ о нечистотѣ души человѣческой, о ея прочности; пища же, входя въ тѣло, исходитъ потомъ изъ него, не касаясь духа человѣческаго.

§ 52. Исцѣленіе блѣсноватой дочери жены хананейской (въ предѣлахъ Тира и Сидона).

(Мѡ. 15, 21—28. Мр. 24—30).

Столкновеніе І. Христа съ фарисеями и книжниками кончилось не только соблазномъ послѣднихъ, но и такими съ ихъ стороны намѣреніями, а быть можетъ и дѣйствіями противъ Христа, что Онъ удаляется теперь къ предѣламъ Финикіи, заселенной большею частію язычниками, и, какъ сообщаетъ ев. Маркъ (24), намѣренъ былъ адѣсь оставаться ненавѣстнымъ, для чего и вошелъ въ домъ, а не ходилъ по городамъ и селеніямъ, какъ это

дѣлалъ въ Галилеѣ и Иудеѣ. Семейство дома сего, вѣроятно, было еврейское и вѣрующее ¹⁾.

Но и здѣсь І. Христосъ не могъ утаиться. Услыша о Немъ, одна женщина (*σφοδότησα* Мр. 26 отъ имени страны *σφοδότησις*, *χαθαία* Мѡ. 22 отъ имени древнихъ жителей Палестины, къ которымъ принадлежали и финикіяне), имѣвшая бѣсноватую дочь, пришла къ Нему и припала къ ногамъ Его, умоляя Его о помилованіи. Какъ видится изъ дальнѣйшаго, женщина эта была язычница. Однакоже, очевидно, знакома была съ вѣрою израильтянъ и даже съ ихъ мессіанскими ожиданіями, а равно слышала уже и объ осуществленіи этихъ ожиданій въ лицѣ великаго чудотворца Иисуса и, наконецъ, знала имя, коимъ величали Его іудеи, какъ Мессію: *Сынъ Давидовъ*.

Испытаніе вѣры хананеянки по изображенію ев. Маттея было продолжительнѣе, нежели по ев. Марку: Мѡ. 23—24 у ев. Марка нѣтъ. І. Христосъ сначала вовсе не отвѣчалъ на просьбу жены. Жалобный плачь ея трогаетъ учениковъ, и они просятъ І. Христа отпустить ее — конечно, чрезъ исполненіе ея прошенія. Но І. Христосъ говоритъ имъ: *нѣсть посланъ, токмо къ овцамъ погибшимъ дому Израилева* (ср. 9, 36. 10. 6). По порядку божественнаго домостроительства, І. Христосъ долженъ былъ дѣйствовать, уча и исцѣляя, среди народа Божія; если язычники и могли сдѣлаться участниками благодѣяній спасающей дѣятельности Его, то не иначе, какъ сдѣлавшись чрезъ вѣру духовнымъ израилемъ (Рим. 2, 25—29. 3, 29—30). Почему Господь, прежде нежели исполнить просьбу язычницы, хочетъ испытаніемъ усовершенить и укврѣпить ея вѣру.

Женщина не переставала и послѣ того молить Господа о помилованіи. Тогда Иисусъ, обращаясь къ ней, говоритъ: *остави, да первое насытятся чада* (од. Мр.); *нѣсть бо добро отъяти хлѣба чадомъ, т.-е. у израильтянъ* (Рим. 9, 4) *и поверещи псомъ, т.-е. язычникамъ*. Здѣсь Господь выражаетъ женѣ ту мысль, что она нечистая и недостойна получить даръ исцѣленій своей дочери. Но эти слова Его вызвали въ хананеянкѣ проявленіе такой силы смиренія и вѣры, что Господь тотчасъ исцѣляетъ ея больную дочь: „такъ, Господи, говоритъ она, во (хлѣ!) помилуй меня, ибо и псы ѣдятъ крохи, которыя падаютъ со стола господь ихъ“, или: „такъ, Господи, ибо псы пользуются не хлѣбомъ дѣтей, а только крохами, которыя падаютъ съ ихъ стола“. Тогда Господь воскликнулъ: „о, жено! велія вѣра твоя; буди тебѣ якоже хочещи“. И тотчасъ же послѣ сихъ словъ дочь хананеянки стала здорова.

¹⁾ Далекое ли въ данномъ случаѣ І. Христосъ удаленъ по направленію къ городамъ Тиру и Сидону, мы не знаемъ. Судя по выраженію ев. Маттея (22), *вышедшая изъ тѣхъ мѣстъ* (хананеянка), І. Христосъ былъ около границъ Финикій, ибо здѣсь представляется, что не Иисусъ, а хананеянка перешла эти границы.

§ 53. Чудеса І. Христа въ предѣлахъ Десятиградія.

(Мѡ. 15, 29—38. Мр. 7. 31—8, 9).

По ев. Марку (7, 31), І. Христосъ „вышедши изъ предѣловъ Тирскихъ, пошелъ чрезъ Сидонъ“¹⁾, т.-е. не городъ, а государство, область. Слѣдовательно, направленіе пути въ данномъ случаѣ было сѣверное. Затѣмъ ев. Маркъ указываетъ и мѣстность около Галилейскаго моря, куда прибылъ теперь І. Христосъ: это была восточная сторона моря, предѣлы Десятиградія²⁾. Слѣдовательно, І. Христосъ отъ предѣловъ Сидона направилъ путь Свой къ горамъ Ливана и Ермона и затѣмъ перешелъ на восточную сторону моря Галилейскаго.

а) *Исцѣленіе глухого косноязычнаго.* Мр. 7, 31—35. І. Христосъ совершилъ это чудо нѣкоторымъ особеннымъ образомъ. Онъ отводитъ больного въ сторону отъ народа, влагаетъ персты Свои въ уши ему, совершаетъ плюновеніе (или на языкъ больного ср. 8, 23, или на свой перстъ, которымъ потомъ) и касается языка. Всѣ эти особенныя символическія дѣйствія, вѣроятно, имѣли значенія для исцѣляемаго. Господь отводитъ его въ сторону отъ народа, чтобы уединить его духъ и дать ему возможность вполне сосредоточить свое вниманіе на переживаемомъ фактѣ его жизни. Господь далѣе, постепенно исцѣляетъ больного; сначала Онъ влагаетъ въ уши его персты Свои и, быть можетъ, слухъ больного уже нѣсколько открылся (ср. 8, 23—25). Доселѣ Господь могъ бесѣдовать съ нимъ только путемъ зрѣнія и осязанія. Но чтобы больной не только видѣлъ молитвенно возведенныя къ небу очи Господа, но и слышалъ молитвенный вадохъ Его и самое слово Его всемогущества: *εφφαφα* (сирское слово), т.-е. отверзись,— Господь предварительно отверзаетъ нѣсколько слухъ больного. При ощущеніи нѣкотораго облегченія духъ больного возгарается вѣрою и надеждою на совершенное исцѣленіе и вмѣстѣ живою мольбой объ этомъ. Господь переноситъ персты Свои на языкъ его, предварительно совершивъ плюновеніе, и потомъ, глубоко вадохнувъ, нарекаетъ: отверзись! Все это не долженствовало ли оставить въ душѣ исцѣленнаго глубокое и твердое, неизгладимое впечатлѣніе?

б) *Исцѣленіе многихъ другихъ больныхъ.* Мѡ. 15, 29—31. Мр. 7, 36—37. Кромѣ глухого косноязычнаго, въ предѣлахъ Десятиградія Господь исцѣлилъ еще многихъ другихъ больныхъ—хромыхъ, слѣпыхъ, нѣмыхъ, увѣчныхъ. Народъ дивился, видя все это, и прославлялъ Бога Израилева. Господь же повелѣвалъ исцѣляемымъ никому не сказывать о совершившемся съ ними. Но сколько Онъ ни запрещалъ имъ, они еще болѣе разглашали.

¹⁾ Одни читаютъ: *ἐκ τῶν ὀρίων καὶ Σιδῶνος ἦλθε*; другое чтеніе, которое признаютъ за болѣе вѣрное: *ἐκ τῶν ὀρίων τῶρου ἦλθε διὰ Σιδῶνος*.

²⁾ *Δεκάπολις* былъ политическій союзъ первоначально десяти городовъ съ языческимъ населеніемъ на сѣверо-востокъ отъ Иордана.

в) Чудесное насыщѣніе 4,000 мужей 7 хлѣбами и нѣсколькими рыбами. Мѡ. 15, 32—38. Мр. 8, 1—9. Это второе чудесное насыщѣніе народа отъ перваго отличается тѣмъ, что а) при первомъ было 5,000 мужей, а при второмъ—4,000; б) при первомъ для чуда І. Христось употребилъ 5 хлѣбовъ, а при второмъ—7; в) при первомъ, кромѣ хлѣбовъ, евр. опредѣленно указываютъ 2 рыбы, а при второмъ говорятъ неопредѣленно: *нежнюю рыбу* (Мѡ. 34. Мр. 7); г) наконецъ, при первомъ остатковъ набрали 12 коробковъ, а при второмъ 7. Ев. Матѡей и адѣсь одинъ замѣчаетъ, что ѣвшихъ было 4,000 мужей, „кромѣ женъ и дѣтей“ (38).

§ 54. Отвѣтъ фарисеямъ и саддукеямъ на требованіе знаменія.

(Мѡ. 15, 39—16, 4, а. Мр. 8, 10—12).

Послѣ чудеснаго насыщѣнія 4,000 мужей, которое происходило на восточной сторонѣ Галилейскаго моря, І. Христось переправляется на другую, западную сторону моря. Точнѣе обозначая берегъ, на которомъ высадились Исусъ и ученики Его, ев. Матѡей называетъ его страню *Магдальскою* (15, 39), а ев. Маркъ—*Далманускою* (10). Какъ Магдала, такъ и Далмануѡа—города или селенія, ни откуда ближе неизвѣстны. Предполагаютъ, что Магдала есть нынѣшняя небольшая деревенька въ 1¼ часа пути на сѣверъ отъ Тиверіады—*et Medschel*. Тутъ же недалеко была, вѣроятно, и Далмануѡа. Лишь только Исусъ вышелъ на западный берегъ моря, фарисеи и саддукеи вышли къ Нему и вступили съ Нимъ въ споръ. Фарисеи и саддукеи (о послѣднихъ говорить только ев. Матѡей 16, 1) были двѣ непримиримо враждебныя партіи или секты. Но въ Исусѣ они имѣли одного общаго врага, чрезъ Котораго та и другая боялись потерять свое господствующее положеніе въ странѣ и въ злобѣ къ Нему, въ убійственныхъ замыслахъ противъ Него были единодушны.

Въ чемъ состояло состязаніе (что требованіе знаменія предварялось споромъ, говорить только ев. Маркъ) фарисеевъ и саддукеевъ съ І. Христомъ въ данномъ случаѣ, евангелисты не говорятъ. Но только это состязаніе кончилось со стороны совопросниковъ Христа требованіемъ отъ Него знаменія съ неба, т.-е. какого-нибудь чрезвычайнаго небеснаго явленія, которое бы убѣдило ихъ, что Исусъ есть дѣйствительно Тотъ, за кого Онъ Себя выдаетъ, т.-е. Мессія. Отказывая исполнить ихъ требованіе, Господь указываетъ имъ на прообразъ пророка Іоны (Мѡ. 16, 4, 12, 38—40. Лк. 11, 29—30),—даетъ имъ знаменіе рѣшительнѣйшее, но свидѣтелями котораго они будутъ впоследствии; въ настоящемъ же случаѣ признаеть достаточнымъ для каждаго,—если только онъ искренно стремится къ познанію истины—знаменій временъ (Мѡ. 16, 2—3), т.-е. чрезвычайныхъ событій, воочію всѣхъ совершающихся, особенно же чудесныхъ дѣлъ Своихъ (Мѡ. 11, 3—5).

Сказаніе объ этомъ ев. Марка гораздо короче, нежели сказаніе ев. Матѣея. Онъ вовсе не передаетъ указанія въ отвѣтъ І. Христа на прообразъ Іоны, а равно и изреченій о неспособности совопросниковъ Христа узнавать знаменія временъ. Но онъ сохранилъ и нѣкоторую особенную черту этого событія: по нему, І. Христось далъ отказъ требовавшимъ знаменія, *любому вздохнуть*. І. Христось прозрѣвалъ все лукавство, съ которымъ требовали отъ Него знаменія, и вмѣстѣ то сердечное окаменение совопросниковъ, вслѣдствіе котораго никакія знаменія не могутъ обратить ихъ на путь спасенія,—провидѣлъ Онъ погибель, и духъ Его переполняется жалостію къ несчастнымъ. Въ то же время эти лукавые вопросы фарисеевъ и саддукеевъ, будущихъ главныхъ виновниковъ страданій Христа, быть можетъ, подали Ему поводъ бросить Свой духовный взоръ на послѣдніе дни Своей земной жизни и глубокой вздохъ Его богочеловѣческаго духа былъ вздохомъ тѣхъ мучительныхъ страданій, всю силу которыхъ Онъ вынесъ въ послѣдствіи въ саду Геесиманскомъ.

§ 55. Предостереженіе учениковъ отъ закваски фарисейской, саддукейской

и Иродовой.

6-12
(Мѡ. 16, 14—22. Мр. 8, 13—21).

Послѣ столкновенія съ фарисеями и саддукеями въ предѣлахъ Далмануескихъ и Магдальскихъ І. Христось снова переправляется на другую, т.-е. восточную сторону моря, уклоняясь отъ злобы враговъ. Здѣсь Онъ говоритъ ученикамъ Своимъ: „смотрите, берегитесь закваски фарисейской и саддукейской (Мѡ. 6), фарисейской и Иродовой* (Мр. 18), лицемѣрія фарисеевъ (Лук. 12, 1), свободомыслія и плотоугожденія саддукеевъ и предпочтенія политическихъ интересовъ религіознымъ, свойственнаго иродіанамъ или партіи Иродовой.

Ученики забыли взять своихъ собственныхъ хлѣбовъ „и кромѣ одного хлѣба не имѣли съ собою въ лодкѣ“ (Мр. 14.). Эта забывчивость беспокоила ихъ, и когда теперь Христось сталъ предостерегать ихъ отъ закваски фарисейской, саддукейской и Иродовой, то они подумали, что Господь этимъ внушаетъ имъ съ осмотрительностію покупать хлѣбъ для того, чтобы не купить хлѣба у фарисеевъ, саддукеевъ и иродіанъ,—внушаетъ, чтобы съ лицами этихъ партій, какъ врагами Его, они не имѣли никакого общенія. Съ нѣкоторою болью въ сердцѣ Господь сталъ укорять учениковъ Своихъ за неразуміе: „еще ли окаменѣно сердце ваше имате? очи имуще, не видите? и уши имуще, не слышите“ (Мр. 17, 18)? Не вы ли были свидѣтелями чудеснаго насыщенія Мною пятью- семью хлѣбами нѣсколькихъ тысячъ чловѣкъ! Какъ же вы не разумѣете?

§ 56. Исцѣленіе слѣпago въ Вивсаидѣ.

(Мр. 8, 22—26).

По удаленіи изъ предѣловъ Далманусскихъ и Магдальскихъ на восточную сторону моря, путь І. Христа съ учениками лежалъ въ сѣверномъ направленіи. Теперь они достигаютъ Вивсаиды, т.-е. Вивсаиды-Юліи.

Больной, исцѣленіе котораго здѣсь совершилось, кажется, не родился, а сдѣлался слѣпымъ; ибо, послѣ нѣкотораго облегченія своей болѣзни, на вопросъ І. Христа: видитъ ли что? онъ отвѣчалъ: „вижу проходящихъ людей, какъ деревья“; слѣдов., съ видомъ какъ людей, такъ и деревья въ онъ прежде былъ знакомъ.

Что касается самаго исцѣленія, то здѣсь І. Христосъ употребляетъ подобныя же внѣшнія дѣйствія, какъ и при исцѣленіи глухаго-косноязычнаго, и, конечно, съ тою же цѣлю. Постепенное исцѣленіе, вѣроятно, нужно было для постепеннаго раскрытія и усиленія вѣры больного. Господь провидѣлъ его духъ и нашелъ въ немъ только искру вѣры. Но Онъ же провидѣлъ возможность и воспламенить эту искру прикосновеніемъ къ ней благодѣющею рукою. И вотъ Онъ сначала лишь нѣсколько облегчаетъ положеніе больного. Очень можетъ быть, такой способъ исцѣленія имѣлъ значеніе для будущей нравственной жизни исцѣляемаго. Господь видѣлъ какъ то, что больной доселѣ мало занятъ былъ предметами духовными, такъ и то, что духъ его способенъ сосредоточиться на созиданіи своего спасенія. Но для этого ему нужно было не мгновенно пережить переходъ отъ болѣзненнаго къ здоровому состоянію, а постепенно выходить изъ него, чтобы сильнѣе и глубже почувствовать всю благодѣющую ей му десницы и чрезъ то тверже сохранить память объ этомъ въ душѣ своей. Чтобы безпрепятственнѣе онъ могъ заняться наблюденіемъ надъ самимъ собою, Господь отводитъ его вонъ изъ города. Въ связи съ этимъ, быть можетъ, стоитъ и повелѣніе: „не заходи въ селеніе и не рассказывай никому въ селеніи“; вмѣсто того, чтобы развлекаться разказами о совершившейся съ нимъ чудесной перемѣнѣ и дѣлать себя предметомъ любопытства, исцѣленный долженъ былъ отправиться домой, чтобы обдумать серьезнѣе и глубже свое прошлое, настоящее и будущее (этимъ не исключается и другая цѣль этого повелѣнія, — чтобы не возбудить сильно народъ и не раздражать злобы враговъ).

§ 57. Исповѣданіе Петра.

(Мт. 16, 13—28. Мр. 8, 27—38. 9. 1. Лк. 9, 18. 27).

Евангелисты Матѳей (13) и Маркъ (27) согласно указываютъ, что событіе это происходило въ окрестностяхъ Кесаріи Филипповой (въ такъ называвшейся тогда Гавлонитидѣ, вблизи

источниковъ Иордана, на подошвѣ Ливана). А ев. Лука передаетъ, что предъ тѣмъ, какъ вызвать учениковъ на открытое и торжественное исповѣданіе, І. Христось молился (18).

а) *Исповѣданіе Петра*. Мѡ. 13—20. Мр. 27—30. Лк. 18—21. Ев. Матѡей передаетъ объ этомъ гораздо подробнѣе, нежели евр. Маркъ и Лука. Особенно важны только у него имѣющіяся (ст. 17—19) слова І. Христа, въ которыхъ Онъ высказалъ награду Петру за его возвышенное исповѣданіе.

Мѡ. 13—15. Намѣреваясь вызвать учениковъ на торжественное засвидѣтельствованіе ихъ вѣры, І. Христось предварительно спрашиваетъ ихъ: *кою МЯ малоютъ челотцы быти Сына Человѣческаго*,—за кого въ народѣ почитаютъ Меня, Который являюсь предъ ними въ смиренномъ, уничиженномъ образѣ раба, въ образѣ Сына Человѣческаго и такъ именую Себя? Въ отвѣтъ на это ученики перечисляютъ различныя мнѣнія объ Иисусѣ, ходившія въ народѣ. Изъ этого перечисленія оказывалось, что въ народѣ не установилось еще сколько-нибудь опредѣленнаго сужденія объ Иисусѣ. Но во всякомъ случаѣ всѣ сужденія и мнѣнія, какія только ходили въ народѣ, были неправильны, унижительно для Христа. Тѣмъ важнѣе было, вопреки всѣмъ этимъ ложнымъ мнѣніямъ, вызвать учениковъ къ тому, чтобы они, чрезъ открытое и торжественное исповѣданіе своей вѣры, выяснили и точно опредѣлили предъ своимъ собственнымъ сознаніемъ содержаніе этой вѣры. Посему Господь ихъ спрашиваетъ: *вы же кою МЯ малоете быти?*

16. Чтобы отвѣчать на этотъ вопросъ, Петръ удостоился божественнаго откровенія (ст. 17). *Ты еси Христось, Сынъ Бога живаго* — *Σὺ εἶ ὁ Χριστὸς, ὁ υἱὸς τοῦ Θεοῦ τοῦ ζῶντος*, отвѣчалъ онъ. Члены предъ *Χριστὸς, υἱὸς* указываетъ, что Петръ мыслить Иисуса въ единственномъ, исключительно Ему одному свойственномъ отношеніи къ Богу. Петръ не удовлетворяется наименовать Иисуса Христомъ, Мессією; это означало бы только призваніе или назначеніе Иисуса въ ряду другихъ богопосылаемыхъ мужей, и еще не опредѣляло бы природы Его лица. Въ Иисусѣ-Мессіи Петръ усматриваетъ Сына Бога живаго; этимъ онъ выразилъ свое пониманіе и божественной природы въ лицѣ І. Христа.

17. *Блаженъ еси Симонъ, вѣръ Иона, яко плоть и кровь не лви тебѣ, но Отець Мой, иже на небесахъ*,—таковы первыя слова, которыми встрѣтилъ исповѣданіе Петра І. Христось. Выраженіе: *плоть и кровь* на языкѣ св. книгъ употребляется какъ описаніе челоѣка (1 Кор. 15, 50. Галат. 1, 16. Еф. 6, 12. Евр. 2, 24.). Въ данномъ мѣстѣ рѣчь объ источникахъ познанія и смыслъ этихъ словъ получается такой: то, что апост. Петръ сейчасъ высказалъ, онъ позналъ, ни отъ людей, ни по своему собственному разуму; его знаніе не челоѣческаго происхожденія, а божественнаго; Самъ Отець небесный открылъ ему это, ибо—*никто же знаетъ Сына токмо Отець, ни Отца кто знаетъ, токмо Сынъ, и емуже еще волитъ Сынъ открыти* (Мѡ. 11, 27. см. также Іоан. 6, 44. 65. 1 Кор. 12, 3). „Блаженъ Ты, Симонъ, потому что ты удостоился высокаго божественнаго откровенія“.

18. *И изъ же тебѣ глаголю, яко ты еси Петръ (петрос), что ты, дѣйствительно тотъ, каковымъ долженъ быть по данному тебѣ отъ Меня имени (Іоан. 1, 42),—твердъ въ своей вѣрѣ и въ своемъ исповѣданіи) какъ камень—Петръ. И на семъ камени епі таѣтѣ тѣ петра) созижду церковь Мою.* Здѣсь образная рѣчь. Церковь (*ἐκκλησία*) Христова, или общество вѣрующихъ въ Него, мыслится здѣсь, какъ зданіе, храмъ; Иисусъ Христосъ является въ немъ строителемъ, а петра краеугольнымъ камнемъ. Различно толкуютъ это обѣтованіе Христа. Одни относятъ его къ твердому, какъ скала, исповѣданію Петра; другіе къ незыблемой, какъ скала, истинѣ, которую Петръ исповѣдалъ, что Иисусъ есть Христосъ, Сынъ Бога живаго. Въ томъ и другомъ случаѣ перемѣна мужск. рода *петрос* на женск. *петра* можетъ имѣть значеніе какъ доказательство: мужск. родъ болѣе свойственъ обозначать частное понятіе, и потому относится къ лицу—Симону Петру, а женск. родъ болѣе свойственъ обозначать общее понятіе, и потому относится къ свойству въ Петрѣ или къ исповѣданной имъ истинѣ. Третьи же толкователи относятъ это обѣтованіе къ самому Петру. Но, разумѣется, Симонъ есть скала, твердыня, не какъ обыкновенный человѣкъ съ своею ограниченностію и слабостію; какъ таковой, онъ можетъ быть и *петрос*, твердымъ, настойчивымъ, но въ то же время онъ можетъ быть и сатаною (22.). Скалою, на которой Господь созиждетъ церковь Свою, онъ дѣлается только какъ органъ божественнаго откровенія, твердый исповѣдникъ и свидѣтель Христосъ (ст. 17); ожидающимъ на этой скалѣ является Самъ Христосъ собственно. Что другіе апостолы удостоятся точно также быть камнями въ зданіи церкви Христовой, это видно изъ того, что впоследствии (Мѡ. 18, 18. Іоан. 20, 22—23) одно изъ данныхъ здѣсь ап. Петру обѣтованій (ст. 19.) Иисусъ Христосъ повторилъ и всѣмъ апостоламъ. Точно также и сами апостолы смотрѣли на всѣхъ апостоловъ, какъ на одинаково основные камни въ зданіи церкви Христовой (Еф. 2, 20.) *И врата ада не одолѣютъ ея.* Адъ можетъ мыслиться здѣсь или какъ подземный міръ, царство мертвыхъ, шеолъ въ ветхозавѣтномъ смыслѣ, или какъ мѣсто заключенія отверженныхъ духовъ мѣсто мученій, геенна (Апокал. 20, 13, 14), и въ этомъ смыслѣ царство злаго начала въ мірѣ, царство сатаны. Онъ изображается здѣсь какъ крѣпость, имѣющая огромныя ворота. Если мыслить здѣсь адъ преимущественно какъ царство мертвыхъ, то врата ада будутъ представляться широко раскрывающимися, чтобы поглощать жертвы смерти; и тогда будетъ указаніе здѣсь на гоненія и мученія на церковь Христову, которая не въ силахъ преодолѣть ее. Если же адъ мыслить преимущественно какъ царство сатаны, то смыслъ этого нареченія будетъ тотъ, что никакіе злобные планы и усилія сатаны не въ силахъ сокрушить церкви Христовой (образъ будетъ взятъ отъ обычая древнихъ держать совѣщанія при воротахъ города).

19. Здѣсь образъ церкви, какъ зданія, продолжается, но отношеніе къ ней Петра измѣняется: онъ уже не основной камень въ этомъ зданіи, а домоправитель въ царствіи Божіемъ, — тотъ,

которому вручены ключи отъ сего царства. Что касается смысла этого изреченія, то онъ выясняется при помощи параллельныхъ мѣстъ; Иоан. 20, 22 — 33, откуда мы видимъ, что ввязать и рѣшить значить прощать и не прощать грѣхи людямъ, и Мѣ. 18, 18, откуда, по связи съ ст. 17., можно усматривать, что этимъ изреченіемъ апостоламъ, или церкви, дѣйствующей чрезъ апостоловъ и ихъ преемниковъ, дается здѣсь полномочіе отлучать отъ церкви и снова принимать въ общеніе съ нею согрѣшающихъ.

20. Какъ можемъ видѣть изъ воспрещенія Господа ученикамъ Своимъ проповѣдывать о Немъ, какъ о Христѣ, среди народа, въ настоящее время лишь одни ближайшіе послѣдователи Христа достигли той высоты пониманія Его лица, какую показалъ Петръ въ своемъ исповѣданіи; народъ же еще неспособенъ былъ правильно понимать проповѣдь о Христѣ; такая проповѣдь возбудила бы въ народѣ плотскія мессіянскія надежды, могла бы сопровождаться политическими тревогами и чрезъ то еще болѣе раздражить противъ Христа свѣтскія и духовныя предрѣшанія власти.

6) *Предсказаніе Иисуса Христа о Своихъ страданіяхъ, смерти и воскресеніи.* Мѣ. 21—23. Мр. 31—33. Лк. 22. Ев. Матѳеи замѣчаетъ, что съ того времени началъ говорить Иисусъ ученикамъ о Своихъ страданіяхъ и смерти. То же замѣчаетъ и ев. Маркъ, но при семъ добавляетъ: „и говорилъ о семъ открыто“, чѣмъ и объясняетъ эти замѣчанія. Иисусъ Христосъ и прежде предсказывалъ о Своихъ страданіяхъ и смерти, но прикровенно (Иоан. 2, 19, 3, 14. Мѣ. 16, 4.); теперь же, послѣ того, какъ ученики укрѣпились въ вѣрѣ въ Него, а съ другой стороны, въ виду приближенія послѣднихъ дней Его земной жизни, въ которые предстояло ученикамъ великое испытаніе вѣры, — теперь Господь предсказываетъ имъ о Своихъ страданіяхъ съ тѣмъ болшею ясностію, чѣмъ болѣе живо и пламенно проявлялась или готова была проявиться ихъ вѣра; опечаливаетъ ихъ, ослабляетъ пламень ихъ вѣры теперь, чтобы послѣ легче могли перенести предстоящее имъ испытаніе. Трудность же этого испытанія высказалась уже сейчасъ: предсказаніе Иисуса Христа о Своихъ страданіяхъ сильно опечалило учениковъ; они никакъ не могли воспринять мысли о необходимости и даже возможности страданій для Того, Котораго они признаютъ за Мессію; если они до сихъ поръ и продолжаютъ видѣть, что Учитель ихъ имѣетъ много враговъ, которые ищутъ Его смерти, но думаютъ, что все это скоро перемѣнится и Господь выступитъ предъ всѣми съ полнымъ блескомъ Своего мессіанскаго величія. А, между тѣмъ, Господь говоритъ, что Ему должно пострадать и умереть. И вотъ Петръ, являясь опять представителемъ апостоловъ, говоритъ Ему: *Κύριε, σὸν, Κύριε,* т. е. *ἐπὶ ὃ θεός* (Мѣ. 22. ср. 2 Цар. 20, 20. 1 Пар. 11, 19. Евр. 8, 12.), — „да будетъ милостивъ къ Тебѣ Богъ, Господи! да не будетъ съ Тобой этого“. Это слово дружбы, любви и преданности. Однакоже Господь указываетъ Петру, что въ этомъ его благожеланіи есть нѣчто сатанинское, ненамѣренное, несознаваемое на-

мѣреніе искутить, соблазнить Господа, подобно тому, какъ самъ сатана въ пустынѣ, подѣ видомъ благожеланія, предлагалъ Иисусу противобожественные способы легко и скоро совершить предназначенное Ему отъ Бога дѣло. "Ἰταγε ἐπίσω Μοῦ, σατανά, „отойди отъ Меня, скройся съ глазъ Моихъ, чтобы Я не видалъ тебя; ты Мой соблазнъ, потому что думаешь не о томъ, чего требуетъ Богъ, а о томъ, что должно быть по желанію грѣховнаго человѣка“. Такая строгость порицанія объясняется тѣмъ, что слова Петра дѣйствительно были для Иисуса Христа отвѣтъ идущимъ на Него искушеніемъ и Господь долженъ былъ съ тѣмъ большею строгостію отвергнуть его, чѣмъ менѣе оно согласно было съ Его безгрѣшною волей (Евр. 4, 15.). При семъ ев. Маркъ, говоря, что Иисусъ сказалъ это, „обратившись и взглянувъ на учениковъ Своихъ“, показываетъ, что Петръ въ данномъ случаѣ былъ выразителемъ мыслей и чувствъ всѣхъ апостоловъ.

в) *Ученіе Иисуса Христа о крестѣ Своихъ послѣдователей.* Мѡ. 24 — 28. Мр. 34—38. Лк. 23—27. Евангелисты Маркъ и Лука замѣчаютъ, что эти наставленія І. Христомъ предложены вслухъ всего народа. Но поводъ къ нимъ данъ былъ прекословіемъ І. Христу учениковъ по поводу предсказаній Его о Своихъ страданіяхъ и смерти. Здѣсь І. Христомъ усиливается и утверждаетъ высказанную апостоламъ мысль о необходимости Своихъ страданій и смерти: не только Онъ долженъ пострадать и умереть, но и всякій вѣрующій въ Него долженъ въ этомъ отношеніи итти по Его стопамъ. Смыслъ здѣсь данныхъ наставленій тотъ же, что и въ Мѡ. 10, 37—39. 23.

§ 58. Преображеніе Господа.

(Мѡ. 17, 1—13. Мр. 9, 2—13. Лк. 9, 28—36).

Время событія евангелисты опредѣляютъ очень точно: это было чрезъ 6 дней послѣ исповѣданія Петра. Ев. Лука, правда, говоритъ, что это было чрезъ 8 дней. Но онъ въ своемъ времясчисленіи сохраняетъ и тотъ день, въ который произошло исповѣданіе Петра, и тотъ, въ который было Преображеніе Господне. Точность эта указываетъ, что евангелисты намѣрены далѣе повѣствовать о событіи важнѣйшемъ въ жизни Господа, которое потому сохранилось въ ихъ воспоминаніи со всѣми подробностями. Мѣста событія они не указываютъ, говоря вообще, что это была гора (Лк.), гора высокая (Мѡ., Мр.). Древнее преданіе указываетъ на Фаворъ, высочайшую гору въ Галилеѣ, какъ на гору Преображенія.

а) *Преображеніе Господне.* Мѡ. 1—8. Мр. 2—8. Лк. 28—36 а. І. Христомъ восходитъ на гору Преображенія и беретъ съ Собой трехъ довѣреннѣйшихъ Своихъ учениковъ: Петра, Іакова и Іоанна, чтобы они, удостоившись созерцать небесное прославленіе Его на землѣ, съ одной стороны, получили въ этомъ под-

твержденіе истинности своей вѣры въ Него, какъ Сына Божія, за Котораго они недавно исповѣдали Его устами Петра, съ другою — подкрѣпленіе своей вѣрѣ, въ которомъ они нуждались предъ наступающими страданіями и смертію І. Христа.

По свидѣтельству ев. Луки, І. Христосъ взошелъ на гору помолиться и преображеніе Его совершилось во время молитвы (28—29). Самое преображеніе І. Христа евангелисты описываютъ такъ: сначала (евв. Матѳей и Маркъ) вообще обозначаютъ фактъ. *преобразился (μεταμορφώθη) предъ ними; затѣмъ они описываютъ измѣненіе лица І. Христа: и бысть видѣніе лица Его яко (Лк.), и просвѣтитися лице Его яко солнце (Мѳ.); наконецъ, описываютъ измѣненіе одежды І. Христа: ризы же Его быша бѣлы, яко снѣгъ (Мѳ.), и одѣяніе Его было блистаяся (Лк.);* ев. Маркъ, который не описываетъ измѣненіе лица І. Христа, особенно наглядно изображаетъ измѣненіе Его одежды: *и ризы Его быша блестящіяся, бѣлы яко снѣгъ, видѣтъ же не можетъ бѣльнѣе убѣлѣти на земли* (на землѣ никакое искусство не можетъ достигнуть такой бѣлизны одежды; это была бѣлизна небснаго свѣта, осіявшаго теперь Христа).

Теперь происходитъ новое чудо: *и се явистася имъ* (предстали собственно предъ І. Христа, но созерцаемы были и учениками Его) *во славу* (Лк., т.-е. въ прославленномъ, свойственномъ блаженной жизни, состояніи и видѣ) *два мужа Моисей и Илія, и блста со Іисусомъ малолюще.* О чемъ бесѣдовали они, объ этомъ говоритъ только ев. Лука: *малоласта же исходъ Его, его же хотяше скончати въ Иерусалимъ* (ср. 2 Петр. 1, 15). Какъ видно изъ дальнѣйшаго, изъ словъ Петра, апостолы во время самого событія узнали въ явившихся Іисусу изъ того міра мужахъ Моисея и Илію. Какъ? Вѣроятно, изъ бесѣды ихъ съ Іисусомъ. Значеніе и цѣль явленія І. Христа Моисея и Илію для апостоловъ могли состоять въ томъ, чтобы увѣрить ихъ въ истинности ихъ исповѣданія Іисуса Христомъ, Сыномъ Бога живаго, въ томъ, что Онъ не есть ни Илія, ни Іеремія, ни другой какой-либо воскресшій ветхозавѣтный пророкъ, ибо величайшіе изъ пророковъ ветхозавѣтныхъ, и даже самъ законодатель ветхозавѣтный и посредникъ между Богомъ и народомъ (Гал. 3, 19), являются предъ Нимъ какъ рабы. Кромѣ того, Моисей и Илія могли быть въ данномъ случаѣ посланниками того міра, предвѣстниками той побѣдной вѣсти, которую принесъ въ загробный міръ Самъ Побѣдитель смерти, когда плотски возлежалъ во гробѣ (І Петр. 3, 19).

Что до сихъ поръ евв. описывали, касалось состоянія І. Христа. Теперь они переходятъ къ изображенію состоянія апостоловъ. Евангелисты Матѳей и Маркъ прямо говорятъ о томъ, какъ Петръ присилъ Іисуса позволить устроить три сѣни. Но ев. Лука предварительно замѣчаетъ: „Петръ же и бывшіе съ Нимъ отячены были сномъ, но, пробудившись (ἵσαν βεβαρημένοι ύπνῳ, διαρρηγορήσαυτες δὲ), увидали славу Его и другихъ мужей, стоявшихъ съ Нимъ“. Различно понимаютъ эти слова, Евангелиста. Διαρρηγορήσω ни у LXX, ни въ Новомъ Завѣтѣ нигдѣ болѣе не употребляется.

Обыкновенно же это слово употребляютъ въ значеніи—бодрствовать, не спать. Такъ какъ здѣсь оно образуетъ противоположность *ἵδου βεζαρθηεύοι ὄπρω*, то одни толкователи понимаютъ его въ смыслѣ перехода въ новое состояніе: пробудиться отъ сна. Другіе же толкователи сохраняютъ его обычное значеніе и понимаютъ его какъ ограниченіе, ослабленіе предыдущаго опредѣленія, и переводятъ: „такъ какъ они, однако, не спали, оставались въ бодрственномъ состояніи, то“ и проч. Для этого ослабляютъ въ то же время значеніе *βάρειν* (отягчаю, обременяю Лк. 21, 34. Мѡ. 26, 43 и др.) и все выраженіе понимаютъ въ смыслѣ: тяготѣли ко сну. При второмъ пониманіи будетъ, что апостолы во все время пребыванія на святой горѣ происходившее около нихъ созерцали при нѣкоторомъ тѣлесномъ ослабленіи, въ состояніи дремоты, однакоже все видѣли тѣлесными глазами. Невѣроятно, чтобы при томъ необычайномъ блескѣ и величій чуда, какъ оно изображается евангелистами, возмозженъ былъ сонъ. Первое пониманіе поэтому лучше и все событіе можно представлять такъ: отшествіе І. Христа съ учениками на гору было повднимъ вечеромъ (какъ это можно видѣть изъ указанія ев. Луки, что съ горы сошелъ І. Христосъ въ слѣдующій день, ст. 37) и апостолы, усталые отъ трудовъ дня, заснули (какъ это было въ саду Геосиманскомъ), а І. Христосъ сталъ молиться; когда совершилось прославленіе І. Христа, то сильный блескъ Его лица и одежды пробудилъ ихъ, и они созерцали сначала эту перемѣну съ Господомъ, а потомъ явленіе предъ Нимъ двухъ мужей.

Относительно апостола Петра ев. Лука замѣчаетъ, что онъ началъ говорить въ тотъ моментъ, когда апостолы замѣтили, что Моисей и Илія отходили отъ Иисуса (33), и притомъ—*не видѣи еже глаголаше*. Последнее замѣчаніе дѣлаетъ и ев. Маркъ: *не видѣше бо, что рещи*. и объясняетъ: *блѣху бо пристрашни*. Первое замѣчаніе ев. Луки, а также содержаніе рѣчи Петра показываютъ, что въ данный моментъ душевное состояніе апостоловъ нельзя въ точности назвать страхомъ; страхъ овладѣлъ ими, но болѣе точному сообщенію въ давномъ случаѣ ев. Матѳея (6), при концѣ событія, когда они услышали гласъ Бога Отца; теперь же ихъ состояніе вообще было сильно взволнованное и притомъ приятно, что когда они замѣтили намѣреніе Моисея и Иліи удалиться, то Петръ говоритъ Христу: „Господи, добро намъ здѣсь быти!“ И, желая продолжить наполнявшее душу его блаженство, ничего не могъ придумать, какъ дѣтски-наивно сказать; „аще хощеша сотворити здѣ три сѣни, Тебѣ едину, и Моисею едину, и едину Илію“. Припоминая это чрезвычайное состояніе своего духа, ап. Петръ (со словъ котораго передаетъ здѣсь св. Маркъ) называетъ Его вообще страхомъ, который апостолы дѣйствительно испытали при гласѣ Бога Отца.

Послѣ сего евангелисты описываютъ конецъ видѣнія. Когда ап. Петръ еще говорилъ, облако свѣтлое осѣнило ихъ и они услышали голосъ изъ облака. *Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, о Немъ же благоволитъ: тою послушайте*. Облако въ Ветхомъ Заветѣ

было символомъ присутствія Божія (Исх. 19, 18. 24, 18. 3 Цар. 8, 10. 12). Голосъ, который ученики услышали изъ облака, былъ тотъ же, что и при крещеніи Господа, но съ прибавленіемъ: *тоу послушайте*; это должно было напомнить ученикамъ о пророчествѣ Моисея (Итор. 18, 5,) которое, слѣдовательно, исполнилось на Иисусѣ. Ев. Матѳеѣ состояніе и положеніе учениковъ въ этотъ моментъ изображаетъ точнѣе: они испугались и пали ницъ; Иисусъ подошелъ къ нимъ, коснулся ихъ и сказалъ: встаньте и не бойтесь. Когда они встали, то „возведши очи свои, никого же видѣша, токмо Иисуса единого“. Ев. Лука замѣчаетъ только, что во время голоса Иисусъ былъ одинъ (такъ что ученики должны были ясно видѣть, къ кому относится этотъ голосъ: Сей). А ев. Маркъ обращаетъ вниманіе собственно на внезапность исчезновенія изъ глазъ учениковъ Моисея и Иліи (8).

б) *Беседа съ учениками во время снисхожденія съ горы Преображенія.* Мѳ. 9—13. Мр. 9—13. Лк. 36 б. Ев. Лука въ заключеніе исторіи преображенія лишь кратко замѣчаетъ, что въ тѣ дни ученики никому не говорили о томъ, что видѣли, не общая при семъ, чтобы это молчаніе учениковъ было слѣдствіемъ особаго повелѣнія І. Христа; о разговорѣ же Его съ учениками по вопросу о явленіи Іліи предъ пришествіемъ Мессіи Онъ вовсе не говоритъ. Ев. Маркъ рассказываетъ, что когда І. Христосъ повелѣлъ ученикамъ никому не сказывать о семъ видѣніи (Мѳ. брата — здѣсь въ смыслѣ Дѣян. 7, 31), доколѣ Сынъ Человѣческій не воскреснетъ изъ мертвыхъ, то ученики недоумѣвали и спрашивали другъ друга: что значить воскреснуть изъ мертвыхъ, т. е. Иисусу, въ Котораго они вѣрують, какъ Мессію, и Который, по ихъ мнѣнію, не долженъ умереть (Іоан. 12, 34)? Однакоже І. Христа они спросили не объ этомъ, а о томъ: какъ же книжники говорятъ, что Іліи должно придти прежде? Очень важно бы прослѣдить всю нить размышленій апостоловъ по поводу видѣннаго и по поводу словъ І. Христа, что ему предстоитъ воскреснуть изъ мертвыхъ. Но во всякомъ случаѣ мы видимъ, что они желали отвѣта на два вопроса: „что значить воскреснуть изъ мертвыхъ Сыну Человѣческому“, и „какъ же книжники говорятъ, что Іліи надлежитъ прійти прежде“? І. Христосъ, дѣйствительно, и отвѣчаетъ имъ на эти два вопроса. Отвѣтъ Его у ев. Матѳея изложенъ очень ясно и притомъ съ объяснительнымъ добавленіемъ: „тогда ученики поняли, что Онъ говоритъ имъ объ Іоаннѣ Крестителѣ“ (13;) чрезъ это замѣчаніе 11-й ст. понимается ни какъ пророчество о будущемъ, но какъ догматическое положеніе, высказываемое безотносительно ко времени. У ев. Марка конструкція рѣчи нѣсколько затруднительна. Но нужно имѣть въ виду, что здѣсь І. Христосъ даетъ отвѣтъ на два вопроса, и у ев. Марка каждый отвѣтъ изложенъ отдѣльно. Сначала І. Христосъ отвѣчаетъ на высказанный учениками вопросъ — о явленіи Іліи предъ пришествіемъ Мессіи: правда, говоритъ Онъ, Ілія долженъ прійти прежде Мессіи (Мал. 4, 5.) и устроить (*ἀποκαταστάσει*, возстановить — краткое обозначеніе того, что у прор. Малахія вы-

сказано въ 4, 6) все. Затѣмъ Онъ даетъ отвѣтъ на вопросъ, не высказанный учениками; что значитъ воскреснуть изъ мертвыхъ Сыну человѣческому? Нѣкоторые толкователи здѣсь послѣ словъ: *о Сыне челоѵчестльмъ*, т.-е. цѣли Его пришествія? Отвѣтъ: *да мною постраждеть и уничиженъ будетъ*: Онъ придетъ для того, чтобы пострадать и быть уничижену. Наконецъ, І. Христосъ обращается снова къ первому вопросу, говоря, что пророчество Малахіи объ Іліи уже исполнилось и что этотъ Ілія испыталъ такую же участь, какая и предстоитъ Ему. *Иноже есть писано о немъ* — гдѣ? Вѣроятно, въ историческихъ сказаніяхъ о пророкѣ Іліи, о гоненіяхъ, которыя онъ терпѣлъ отъ Ахаава.

§ 59. Исцѣленіе бѣсноватаго лунатика.

(Мѡ. 17, 14—21. Мр. 9, 14—29. Лк. 9, 37—43а).

Ев. Матѡеи болѣзнь исцѣленнаго здѣсь обозначаетъ словомъ *εξουδένεσι* (15) — онъ подтвержденъ лунатизму; но изъ описанія исцѣленія (18) видно, что и по нему страданія больного были слѣдствіемъ присутствія въ немъ злого духа. Ев. Лука говоритъ вообще, что больной былъ одержимъ духомъ нечистымъ (39), а ев. Маркъ, — что этотъ духъ былъ глухой и нѣмой (17—25). Изъ описанія самыхъ страданій больного видно, что онъ не только во время новолуній, но и вообще былъ подверженъ припадкамъ падучей болѣзни; во время новолуній, должно быть, больной страдалъ особенно сильно.

Когда І. Христосъ сошелъ съ горы Преображенія, то нашелъ около девяти учениковъ Своихъ множество народа и спорящихъ съ ними книжниковъ. Подойдя къ народной толпѣ, Онъ спросилъ книжниковъ: о чемъ они спорятъ съ учениками? Въ отвѣтъ на это одинъ изъ народа, именно отецъ бѣсноватаго, подошелъ къ Іисусу и передалъ Ему какъ о своемъ несчастіи, такъ и о томъ, что ученики Господа не могли оказать больному никакой помощи (Мр. 16—18).

О, роде невѣрный и развращенный! доколы буду съ вами? доколы терплю вамъ? (Мѡ. 19—21. Мр. 29), — такими словами встрѣтилъ Господь извѣстіе, въ чемъ состоялъ или отчего произошелъ споръ между Его учениками и книжниками. Въ этихъ словахъ Онъ выразилъ, съ одной стороны, упрекъ невѣрующимъ, съ другой, — боль Своего сердца о невѣрїи и развращенности тѣхъ, къ кому эти слова относились. Но къ кому они относились? Во всей своей строгости они относились ко всѣмъ окружавшимъ, изъ которыхъ большая часть такъ или иначе принимала участіе въ спорѣ книжниковъ съ апостолами, сопровождавшемся, вѣроятно, насмѣшками надъ послѣдними, что они не могутъ исцѣлить больного. Но что и апостолы не были недостойны сего упрека, это видно изъ Мѡ. 20, гдѣ І. Христосъ на вопросъ учениковъ: „по-

чему мы не могли изгнать его“, т.-е. бѣса, отвѣчаетъ: *по невѣрїю вашему*. Какимъ образомъ апостолы могли усомниться хотя на минуту въ дѣйственность дарованной имъ отъ Христа (Мѡ. 10, 8) чудотворной силы, трудно понять. Однакоже изъ параллельнаго мѣста 21, 21 можно усматривать, что въ ученикахъ произошло именно сомнѣніе въ своей силѣ исцѣлить больного (*и не усумнителся*). Быть можетъ, это колебаніе, эту неувѣренность въ себѣ породили въ нихъ, съ одной стороны, рассказы отца бѣсноватаго о великой силѣ дѣйствующаго въ больномъ злаго духа, съ другой,—злѣбное любопытство книжниковъ. вмѣстѣ съ этимъ сомнѣніемъ въ дарованной имъ отъ Христа чудотворной силѣ, въ ученикахъ произошелъ упадокъ вообще истинной вѣры во Христа, нѣкоторое развращеніе сердца. Поэтому слова І. Христа (Мѡ. 20—21) будутъ имѣть такой смыслъ: если вы будете имѣть самую малую степень истинной вѣры, то для васъ возможны будутъ самыя необычайныя дѣла. *Сей же родъ* (т.-е. демоновъ, демоны сего рода) *изгонится только молитвою и постомъ*, т.-е. при такой степени вѣры, когда человѣкъ отрѣшается отъ міра и всего мірскаго, дѣлается способенъ къ подвигамъ самоотреченія и усиленной молитвы; въ этомъ-то состояніи отрѣшенія даже отъ тѣла своего и паренія къ небесному истинно-вѣрующей и способенъ изгонять и сего рода демоновъ. (Приточное изреченіе Мѡ. 20 повторяется съ нѣкоторымъ измѣненіемъ въ Лк. 17, 6).

Когда, по повелѣнію Господа, привели къ Нему бѣсноватаго, то нечистый духъ такъ сильно потрясъ больного, что онъ упалъ и валялся, испуская пѣну (Лк. 42. Мр. 20). Господь спросилъ отца больного: давно ли это сдѣлалось съ сыномъ его? Сказавши: съ дѣтства, отецъ продолжалъ описаніе болѣзненныхъ припадковъ, бывающихъ съ сыномъ его, и въ заключеніе сказалъ: но „если что можешь, скажись надъ нами и помоги намъ“. Такая условная форма мольбы ясно показывала, что вѣра просителя была еще очень слаба; безсиліе учениковъ Христовыхъ помочь ему въ бѣдѣ и насмѣшки надъ ними книжниковъ поселили въ душу просителя сомнѣніе и въ силѣ Господа. Потому І. Христосъ сказалъ ему: „если сколько-нибудь можешь вѣровать, все возможно вѣрующему“. Это легкое обличеніе маловѣрія сильно подѣйствовало на душу просителя, и онъ со слезами воскликнулъ: „вѣрую, Господи! Помоги моему невѣрїю“. Тогда Господь повелѣлъ злому духу выйти изъ больного. Духъ вышелъ. Однакоже въ послѣдній разъ такъ потрясъ свою жертву, что больной палъ, какъ мертвый. Но Господь, взявъ его за руку, поднялъ его, и онъ всталъ (Мр. 21—27).

§ 60. Послѣднее тайное прохожденіе І. Христа по Галилеѣ.

(Мѡ. 17, 22—23. Мр. 9, 30—32. Лк. 9. 43 б.—45).

Послѣ событій на горѣ Преображенія и при ея подошвѣ І. Христосъ, по указанію ев. Марка, проходилъ чрезъ Галилею

и не хотѣлъ, чтобы кто узналъ объ этомъ. Слѣдоват., это прохождение І. Христа по Галилеѣ было скрытое, тайное. Гдѣ ст. 31 хочеть дать причину, вѣдѣствіе которой Іисусъ Христосъ въ данное время не хотѣлъ открыто шествовать по Галилеѣ. Эта причина заключалась въ томъ, что Ему нужно было всѣ свои заботы сосредочить теперь на ученикахъ Своихъ, на подготовленіи ихъ къ встрѣчѣ съ Его страданіями и смертію. Что это прохождение по Галилеѣ было послѣднее предъ отшествіемъ Его въ Іудею, это видно изъ дальнѣйшихъ евангельскихъ повѣствованій (Мѣ. 19, Мр. 10. Лк. 9, 51).

Господь даетъ здѣсь второе (Мр. 8, 31—32) предсказаніе о Своихъ страданіяхъ ученикамъ. Ев. Лука поставляетъ это въ связь съ впечатлѣніемъ, какое производили на народъ чудеса. І. Христа: „когда же всѣ дивились всему, что творилъ Іисусъ, Онъ сказалъ ученикамъ Своимъ:“ и пр. Гдѣ ст. 44-го одни понимаютъ въ смыслѣ именно; тогда тотъ смыслъ будетъ, что ученики должны тверже усвоить и запомнить далѣе слѣдующіе слова о страданіяхъ І. Христа, и что І. Христосъ предсказываетъ о печальныхъ мрачныхъ событіяхъ въ Своей жизни именно въ то время, когда ученики Его, по поводу Его чудесъ, особенно сильно восторгались надеждою на Него, какъ Мессію. Другіе понимаютъ это ѱѣ въ смыслѣ *ибо*; тогда смыслъ будетъ тотъ, что І. Христосъ призываетъ учениковъ запомнить впечатлѣніе, какое производятъ на нихъ и на всѣхъ Его дѣла, чтобы послѣ, при встрѣчѣ съ Его страданіями, въ этомъ воспоминаніи имѣть опору своей вѣрѣ.

§ 61. Послѣднее пребываніе въ Капернаумѣ.

(Мѣ. 17, 24—28, 35. Мр. 9, 33—50. Лк. 9, 46—50).

а) *Поданіе на храмъ статура.* Мѣ. 17, 24—47. Когда І. Христосъ съ учениками пришелъ въ Капернаумъ, то собиратели дидрахмъ обратились къ Петру съ вопросомъ: Учитель вашъ не дастъ ли дидрахмы (*тѣ дидрахма?*)? *Тѣ* указываетъ на извѣстную опредѣленную подать; множест. число — на собраніе ихъ, какъ на нѣчто постоянное и обычное или закономъ установленное. Дидрахма или двѣ драхмы (аттическихъ) составляли священный полусикль, который, по закону Моисееву, долженъ былъ вносить въ пользу храма каждый еврей, достигшій 20-лѣтняго возраста (Исх. 30, 13—16. 38, 26. 4 Цар. 12, 4 и д. 2 Цар. 24, 6. 9). Эта подать обыкновенно собиралась въ мѣсяцъ адаръ—въ нашемъ февралѣ. Но очень можетъ быть, что съ отсутствующихъ во время сбора подати собирали ее и въ другое время. По крайней мѣрѣ, данный случай не приходится на мѣсяцъ адаръ: это было много спустя послѣ Пасхи (3-й) и не задолго до праздника Кушцей. Рѣчь І. Христа Петру по прошествіи въ домъ (*τῆς οἰκίας*)—въ которомъ І. Христосъ имѣлъ постоянное жительство.

ство) выражаетъ ту мысль, что какъ земные цари обыкновенно берутъ подать не съ дѣтей своихъ, а съ подданныхъ, такъ и Онъ, Сынъ Божій, свободенъ отъ подати на храмъ, домъ Божій. „Но, говоритъ Христосъ, чтобы намъ не соблазнить ихъ“ т.-е. чтобы не думали о Мнѣ какъ о разорителѣ закона, не ревнуящемъ о благѣ храма Божія,—„пойди на море, брось уду и первую рыбу, которая попадетъ, возьми; открывъ ротъ, найдешь стацию (=4 драхмамъ), возьми его и отдай имъ за Меня и за себя“.

б) *Учение о смиренномудрии.* Мф. 18, 1 — 5. Мр. 9, 33—37. Лк. 9, 46—48. Ев. Лука говоритъ, что Иисусъ, видя помышления сердца Своихъ учениковъ, преподавалъ имъ учение о смиренномудрии. Ев. Маркъ, — что І. Христосъ, прійдя въ Капернаумъ въ домъ, спросилъ ихъ, о чемъ дорогою разсуждали между собою? И потомъ, когда они молчали, стыдясь признаться, что они дорогою разсуждали о первенствѣ, началъ учить ихъ смиренномудрию. Наконецъ, ев. Матѳей говоритъ, что ученики сами приступили къ Иисусу и сказали; „кто больше въ царствѣ небесномъ?“ Между Лукою и Маркомъ, очевидно, противорѣчія нѣтъ. Что касается ев. Матѳея, то очень могло быть такъ, что ученики сначала молчали, а потомъ одинъ изъ нихъ рѣшился открыться и прямо предложилъ Христу занимавшій всѣхъ ихъ вопросъ. Въ отвѣтъ на ихъ вопросъ І. Христосъ (по ев. Марку) сначала высказалъ общее положеніе, законъ объ отношеніи ближнихъ другъ къ другу въ Его новомъ царствѣ (35): кто хочетъ быть первымъ, будь изъ всѣхъ послѣднимъ и всѣмъ слугою. Затѣмъ, поставивши среди нихъ дитя (*и объявъ ея*, говоритъ ев. Маркъ), Господь далъ имъ урокъ, что уподобленіе дѣтямъ (въ независимости, несамомнительности, незнаніи различія между своими сверстниками по ихъ внѣшнему положенію, — словомъ въ смиреніи) есть главная христіанская добродѣтель, составляющая необходимую принадлежность истинныхъ членовъ царства небеснаго. Послѣ этого Онъ даетъ наставленіе (Мф. 5), какъ должны апостолы относиться къ дѣтямъ, упорядочиваетъ ихъ поведеніе въ отношеніи къ послѣднимъ: „кто приметъ (своею любовію, благопопеченіемъ и услугами всякаго рода) одно такое дитя во имя Мое (т.-е. потому что оно вѣруеть въ Меня; есть членъ Моего царства), тотъ Меня принимаетъ“. Говоря это, І. Христосъ, конечно, имѣетъ въ виду и естественное дитя, потому что и оно есть слабый, еще не приобрѣтшій дѣлами вѣры и благочестія какихъ-нибудь заслугъ предъ Богомъ и потому самый незначительный въ царствѣ Божіемъ членъ его. Но, главнымъ образомъ, Господь здѣсь упорядочиваетъ отношеніе апостоловъ къ дѣтямъ по духу, къ новообращаемымъ и новообращеннымъ, которые, подобно естественнымъ дѣтямъ, точно также еще слабы въ вѣрѣ и не укрѣпились въ дѣлахъ благочестія.

в) *Запрещеніе апостолами тайному послѣдователю І. Христа творить чудеса Его именемъ.* Мр. 38—41. Лк. 49—50. Этотъ вопросъ Іоанна, которымъ была прервана рѣчь І. Христа, опущенъ ев. Матѳеемъ. Но онъ очень важенъ для опредѣленія смысла

высказанныхъ здѣсь Господомъ наставленій. Апостолы, вѣроятно, во время своего проповѣдническаго путешествія, встрѣтили человека, который именемъ І. Христа изгонялъ бѣсовъ. Такъ какъ эти великія чудеса онъ совершалъ именемъ І. Христа, то, значитъ, онъ былъ вѣрующій въ Господа, Его послѣдователь; но такъ какъ онъ не слѣдовалъ за І. Христомъ внѣшне, то, значитъ, онъ былъ послѣдователь Его тайный, подобно Никодиму (Іоан. 3 гл.), боявшійся открыто исповѣдать свою вѣру; однако же онъ находился въ такой внутренней духовной близости ко Христу, что былъ удостоиваемъ отъ Него дара чудотвореній. Апостолы не видятъ этой внутренней духовной связи его со Христомъ, они не снисходятъ къ немощной вѣрѣ его, не терпятъ того, чтобы онъ совершалъ такія же дѣла вѣры, какія и они, внѣшне, однако не принадлежатъ къ числу послѣдователей Христовыхъ. Въ основѣ этого отношенія апостоловъ къ тайному послѣдователю Христову былъ духъ нетерпимости, которымъ такъ страдали книжники и фарисеи, считавшіе нечистыми всякаго, кто не вполне походилъ на нихъ во всѣхъ отношеніяхъ, хотя апостолы этого и не сознавали: запрещая тайному ученику Христову творить чудеса именемъ Іисуса, они думали, что ревнуютъ о славѣ имени Христова. Но когда І. Христосъ сказалъ: кто приметъ одного изъ такихъ дѣтей за вѣру во имя Мое, тотъ принимаетъ Меня, то Іоаннъ увидѣлъ (хотя еще не ясно, почему и предлагаетъ вопросъ), что ихъ поступокъ тотъ былъ не согласенъ съ тѣмъ, что сейчасъ говоритъ Христосъ. Въ отвѣтъ на вопросъ Іоанна І. Христосъ говоритъ: „не запрещайте ему и подобнымъ ему дѣтямъ по вѣрѣ творить именемъ Моимъ чудеса, ибо сотворившій чудо именемъ Моимъ не можетъ скорѣе злословить Меня: его собственный опытъ воздержитъ его отъ сего; въ немъ, напротивъ, лежатъ уже начатки и полного открытаго обращенія къ вѣрѣ; ибо кто еще только не противъ васъ, тотъ уже за васъ, а кто окажетъ вамъ самое незначительное доброе дѣло за то, что вы ученики Мои, тотъ получить уже и награду; слѣдовательно, кто проявляетъ такую силу вѣры, что творитъ чудеса, тотъ близокъ къ полному обращенію къ Христу; запрещать ему творить чудеса именемъ Христа, въ Котораго онъ тайно вѣруетъ, значитъ отталкивать его отъ Христа“.

г) *Предостереженіе предъ соблазнами.* Мѡ. 6 — 9. Мр. 42 — 49. Отъ того, что ев. Матѡей опустилъ вопросъ Іоанна, которымъ была прервана рѣчь І. Христа, связь и смыслъ отдѣльныхъ изреченій въ сей рѣчи, какъ она изложена у этого евангелиста, не терпятъ никакого измѣненія, потому что вопросъ Іоанна былъ такого рода, что подавалъ поводъ лишь съ отрицательной стороны раскрыть то, что высказано съ положительной въ Мѡ. 5 стихѣ. І. Христосъ предписываетъ апостоламъ, чтобы они принимали малыхъ въ вѣрѣ съ особенною любовію и благопопечительностію и не отталкивали ихъ отъ Него неблагоразумною къ нимъ строгостію. Поступокъ апостоловъ съ тайнымъ ученикомъ Христа подаетъ теперь поводъ І. Христу предостеречь ихъ отъ

опасности, подобнымъ поведеніемъ соблазнить младенцевъ въ вѣрѣ (Мѣ. 6. Мр. 42.). Мысль здѣсь высказана, разумѣется, такъ обще, что обнимаетъ собою не только этотъ случай соблазна дѣтей вѣры, который собственно подалъ поводъ къ наставленію, но и всѣ другіе мыслимые способы и поступки, могущіе поставить преткновеніе начинающейся вѣрѣ; равно какъ отсюда не исключаются и дѣти по возрасту. Послѣ этого І. Христосъ переходитъ къ предостереженію апостоловъ предъ опасностію имъ самимъ соблазниться (Мѣ. 7 и д. Мр. 43 и д.). Связь съ предшествующимъ здѣсь та, что какъ при спорѣ апостоловъ о первенствѣ, такъ и при столкновеніи ихъ съ тайнымъ ученикомъ Христовымъ они поставлены были въ искушеніе вѣры: въ первомъ случаѣ ложными мессіанскими представленіями, во второмъ — фарисейскимъ духомъ нетерпимости. Съ болью сердца І. Христосъ высказываетъ, что міру предстоитъ много соблазновъ, которые, однако, неизбѣжны, пока церковь воинствуетъ здѣсь на землѣ, но возвѣщаетъ горе тому человѣку, чрезъ котораго соблазнъ приходитъ (Мѣ. 7.). Изъ этого послѣдняго *юре* вытекаетъ сильное предостереженіе предъ соблазнами міра. Изреченія образныя, которыми здѣсь (Мѣ. 8, 9. Мр. 43—48.) І. Христосъ выражаетъ Свою мысль, Онъ употреблялъ въ нагорной бесѣдѣ (Мѣ. 5, 29—30.), призывая христіанъ къ воздержанію отъ страстей и особенно къ подавленію въ себѣ плотскаго вождѣленія (ср. 27—28.). И здѣсь точно также І. Христосъ призываетъ апостоловъ къ подавленію въ себѣ страстей, но только, сообразно съ вышеуказанными поводами, главнымъ образомъ страстей чисто-духовнаго свойства, въ родѣ чувствъ честолюбія, непріязни, нетерпимости, способныхъ повлечь апостоловъ соблазнить другихъ, нарушить общеніе и миръ вѣрующихъ.

Мр. 49 — 50. *Ибо всякій огнемъ осолится.* Союзъ *ибо* даетъ обоснованіе всему предшествующему призыву къ самоотреченію и, слѣдовательно, ст. 49 поставляетъ въ связь съ ст. 43 — 48. *Всякій* показываетъ, что рѣчь идетъ не объ одномъ гееннскомъ огнѣ, ибо ему не подлежатъ праведники, а только грѣшники. Смыслъ всего изреченія, слѣдовательно, будетъ тотъ, что всякій человѣкъ вслѣдствіе дѣйствующей въ мірѣ грѣховности долженъ осолиться или добровольно, огнемъ борьбы съ искушеніями, огнемъ самоотреченія, или же невольно, огнемъ гееннскимъ, если не будетъ бороться съ искушеніями. *И всякая жертва солию осолится.* *Каі* не можетъ значить *ѡс*, *каѡс*, а потому и все изреченіе не можетъ быть понимаемо въ смыслѣ сравненія: „какъ всякая жертва (въ Ветхомъ Заветѣ) должна была солию осолиться“. И указываетъ на новую сторону въ духовномъ самопожертвованіи, о которомъ была рѣчь впереди: всякая жертва самоотреченія, чтобы быть жертвою, пріятною Богу, должна осолиться солию, т.-е. солию истинной христіанской мудрости, истиннаго разумѣнія и усвоенія себѣ духа Евангелія Христова (ибо не всякое неблагоприятное внѣшнее положеніе, въ которое поставитъ себя христіанинъ своимъ поведеніемъ, заслужитъ ему награду отъ

Бога). Соль добрая сець; но ежели соль не солона будетъ, чѣмъ вы ее поправите? Въ параллельномъ мѣстѣ въ Мѣ. 5, 13, солью называются апостолы, какъ соль земли. И здѣсь изреченіе относится къ нимъ же. І. Христосъ дѣлаетъ здѣсь заключеніе рѣчи, примѣняетъ все предыдущее къ апостоламъ и этимъ изреченіемъ хочетъ сказать, что прежде всего имъ, соли земли, нужно осолиться огнемъ самопожертвованія, самоотреченія, совершаемаго въ истинно-евангельскомъ духѣ. *Имѣйте въ себѣ соль; и миръ имѣйте между собою.* Имѣйте въ себѣ духъ истинно-христіанскаго самоотреченія (отрицательное требованіе) и имѣйте миръ между собою (положительное). Послѣднее требованіе показываетъ, что рѣчь Ис. Христа до сихъ поръ не упускала изъ виду тѣхъ частныхъ поводовъ, съ которыхъ она началась.

Мѣ. 10—14. Рѣчь о несоблазненіи младенцевъ вѣры у еванг. Марка стихами 49—50 представляется законченною. Но еванг. Матѣей въ указанныхъ стихахъ представляетъ ея продолженіе. І. Христосъ какъ бы возобновляетъ ее, обращаясь теперь къ меньшему, нежели положительное соблазненіе, грѣху противъ младенцевъ вѣры — къ презрѣнію ихъ. Устраняя такое отношеніе апостоловъ къ меньшимъ по вѣрѣ братьямъ, І. Христосъ показываетъ, какъ дороги они для Бога: 1) Господь вручилъ попеченіе о нихъ такимъ великимъ существамъ, каковы Ангелы, которые всегда видятъ лице Отца небеснаго, и 2) Онъ послалъ Сына Своего единороднаго для ихъ спасенія. Притча объ овцѣ заблудшей служитъ къ раскрытію этой мысли о цѣли пришествія Сына Божія на землю взыскать и спасти погибшее. А ст. 14 представляетъ выводъ изъ этой притчи или ея приложение къ предмету рѣчи.

д) *Объ исправленіи согрѣшающихъ.* Мѣ. 15, 20. Наставленіе объ исправленіи согрѣшающихъ состоитъ въ связи съ предыдущею рѣчью о дѣйствіяхъ всеблагото Бога Отца, направленныхъ къ спасенію погибающихъ; между младенцами вѣры и согрѣшающими то сходство, что тѣ и другіе суть заблудшія овцы; теперь апостолы поучаются употреблять всѣ мѣры къ возвращенію заблудшей овцы на путь спасенія. Мѣры, какія апостолы, какъ пастыри церкви, должны употреблять къ возвращенію заблуждающихъ на путь спасенія, суть слѣдующія: 1) нравственное увѣщаніе ихъ самимъ пастыремъ, 2) повтореніе этого увѣщанія при соучастіи одного или двухъ братьевъ и 3) увѣщаніе или вразумленіе всею церковію, всѣмъ христіанскимъ обществомъ, къ которому принадлежитъ согрѣшающій. Непослушаніе увѣщанію церкви влечетъ за собою отлученіе отъ церкви (*буде тебѣ якоже язычникъ и мытарь*). Въ связи съ этимъ І. Христосъ вручаетъ теперь всѣмъ апостоламъ полномочіе вязать и рѣзать, которое прежде Онъ далъ Петру (16—19). Въ связи съ предыдущимъ смыслъ этого полномочія будетъ такой: тѣ, которые послѣ обще-церковнаго осужденія будутъ ими, какъ пастырями церкви, отлучены отъ церкви здѣсь на землѣ, будутъ отвергнуты и отъ церкви небесной. Ст. 19—20 даютъ обоснованіе великой власти

церкви — произносить окончательно рѣшающій голосъ о членахъ своихъ: какъ бы мало ни было число вѣрующихъ, но если только это истинно-вѣрующіе во Христа и соединены между собою единствомъ вѣры и жизни во Христа, то они уже церковь Христова, ибо гдѣ только двое или трое собраны (для общей жизни) во имя І. Христа, тамъ Самъ Онъ невидимо присутствуетъ среди нихъ, какъ глава образуемой ими церкви; и когда всѣ они соединятся въ одинъ молитвенный вздохъ къ Богу Отцу, Онъ исполнить всякое ихъ прошеніе.

е) *О прощеніи согрѣшающихъ.* 21—35. Наставленіе І. Христа употреблять всѣ мѣры къ обращенію заблудшихъ на путь спасенія и только послѣ непослушанія ихъ всей церкви отлучать ихъ отъ общенія съ нею, но потомъ снова принимать въ общеніе съ церковію, если они раскаятся (ибо власть апостоламъ дается не только вязать, но и рѣшить), ап. Петру кажется не совсѣмъ яснымъ; онъ думаетъ, что должны же быть границы, далѣ которыхъ не должно итти прощеніе согрѣшающихъ, и поэтому спрашиваетъ: сколько разъ долженъ онъ прощать согрѣшающему противъ него брата? Иудейскіе раввины учили, что должно прощать три раза. Петръ чувствуетъ, что этого мало по мысли Христа, и потому прямо спрашиваетъ: долженъ ли онъ прощать семь разъ? І. Христосъ отвѣчаетъ Петру, что онъ долженъ прощать безсчетное число разъ. Въ отношеніи къ согрѣшающимъ противъ церкви прощеніе ихъ должно быть безсчетное число разъ — подъ условіемъ ихъ раскаянія (15—18). Въ отношеніи же къ личнымъ оскорбителямъ (вопросъ Петра касался именно и личныхъ оскорбителей) это повелѣніе І. Христа должно быть понимаемо безусловно.

Д.

Отъ путешествія І. Христа изъ Галилеи на праздникъ Кушей въ Іерусалимъ до удаленія Его отсюда въ Заіорданскую страну.

§ 62. Желаніе и совѣтъ братьевъ Господа по плоти, чтобы Онъ шелъ на праздникъ Кушей въ Іерусалимъ.

(Іоан. 7, 1—9).

Объясняя желаніе и совѣтъ братьевъ Господа по плоти, чтобы Онъ шелъ на праздникъ Кушей въ Іерусалимъ, евангелистъ замѣчаетъ (5), что братья Господа еще въ это время не вѣровали въ І. Христа, какъ въ обѣтованнаго Мессію. Они, вѣроятно, очень склонны къ вѣрѣ въ Него, но недоумѣвали, соблазнялись тѣмъ, что І. Христосъ такъ долго (около 1½ года—отъ праздника Пя-

тюдесятницѣ 5, 1. до Пасхи 6, 4. и отъ этой Пасхи до праздника Кущей, который праздновался въ седьмомъ мѣсяцѣ — тисри, соотвѣтствующемъ нашему сентябрю — октябрю) не бывалъ въ Иерусалимѣ, столицѣ народа Божія и центрѣ просвѣщенія, гдѣ, по ихъ мнѣнью, Мессіи и должно преимущественно дѣйствовать и гдѣ дѣятельность Его только и можетъ быть оцѣнена по ея достоинству. Когда приблизилось время путешествовать изъ Галилеи въ Иерусалимъ на праздникъ Кущей, третій великій праздникъ іудейскій (Лев. 23 гл.), то они ждали и наблюдали: пойдеть ли Господь на этотъ праздникъ въ Иерусалимъ? Не замѣчая же въ Немъ сего намѣренія, они обращаются къ Нему съ приглашеніемъ и какъ бы увѣщаніемъ: „выйди отсюда и поиди въ Іудею, чтобы и ученики Твои, которыхъ Ты приобрѣлъ тамъ (2, 23, 4, 1) видѣли дѣла, которыя Ты дѣлаешь, а не одна толпа, простой народъ, которымъ Ты только и окружень постоянно въ Галилеѣ. Ибо никто не дѣлаетъ чего-либо въ тайнѣ и въ то же время ищетъ сдѣлаться извѣстнымъ по своей дѣятельности. Если Ты творишь такія великія дѣла,—а Ты, дѣйствительно, ихъ творишь, — то совершай ихъ открыто, яви Себя міру; въ глуши, въ Галилеѣ, сколько и какъ Ты ни дѣйствуи, никто о Тебѣ и знать не будетъ, кромѣ невѣжественной толпы, тогда какъ въ Иерусалимѣ, особенно въ великій праздникъ, когда отовсюду стекается туда народъ, Ты можешь прославить Себя на весь міръ; настоящая Твоя дѣятельность среди темной массы народа есть дѣятельность тайная“. Такъ можно перефразировать рѣчь братьевъ Господа по плоти. На это І. Христосъ отвѣчаетъ: „Мое время еще не настало, а для васъ всегда время“, т.-е. а для васъ благовременно итти въ Иерусалимъ не только сейчасъ, какъ обычно отправляются изъ Галилеи на праздникъ Кущей, но и всегда, когда только вы вздумаете и захотите“. Почему? „Васъ міръ не можетъ ненавидѣть, а Меня ненавидитъ, потому что свѣтомъ Моей праведной жизни и истины Я свидѣтельствую о немъ, что дѣла его злы“ (ср. 15, 19). Вамъ, слѣдовательно, не предстоитъ никакой опасности и никакого препятствія, когда бы вы ни пошли въ Иерусалимъ, а Мнѣ предстоитъ опасность жизни отъ враговъ въ Иерусалимѣ, подвергнуться которой время еще не настало. Поэтому „вы поидите на праздникъ сей, а Я не иду (οὐκ ἔρχομαι), еще не (въ нѣкоторыхъ кодексахъ читается οὐκ, а не οὐ) поиду на сей праздникъ, потому что Мое время (итти въ Иерусалимъ) еще не исполнилось“.

§ 63. Путешествіе І. Христа черезъ Самарію въ Иерусалимъ на праздникъ Кущей.

(Лк. 9, 51—62).

а) *Время и мѣсто путешествія.* Егда скончивахуся дніе вострожденія Его — ἐν τῷ σερτήρῳ εὐδα: τῆς ἀναλήψεως, І. Христосъ восхотѣлъ итти въ Иерусалимъ, такъ начинается ев. Лука описаніе

путешествія І. Христа чрезъ Самарію. Συμπροσβαί: имѣеть значеніе наступать, приближаться (ср. Дѣян. 2, 1). Ἀναλίφεις въ формѣ глагола употребляется у ев. Луки въ смыслѣ вознесенія І. Христа на небо (Дѣян. 1, 2. 11, 22. 10, 16). Смысль всего этого изреченія, слѣдовательно, будетъ такой: тогда какъ до сихъ поръ І. Христосъ очень долгое время ходилъ по Галилеѣ (потому что въ Иудеѣ были враги, которые искали убить Его), теперь, когда приближались дни взятія Его отъ земли на небо, Онъ уже не хочетъ болѣе укрываться отъ Своихъ враговъ и идетъ въ среду ихъ. Въ Иерусалимѣ галилеяне путешествовали обыкновенно или чрезъ Перею или чрезъ Самарію. Въ настоящемъ случаѣ І. Христосъ избираетъ послѣдній путь, какъ ближайшій: какъ мы видимъ изъ Іоан. 7, 9. Онъ нѣкоторое время промедлилъ въ Галилеѣ, послѣ того какъ галилеяне обычно отправлялись на праздникъ Кущей въ Иерусалимъ, а между тѣмъ Онъ все-таки желалъ быть въ Иерусалимѣ на этомъ праздникѣ.

б) *Негостепріимство самарянъ.* 52—56. Отправившись въ путь, І. Христосъ послалъ предъ Собою вѣстниковъ, т.-е. нѣкоторыхъ изъ Своихъ учениковъ, чтобы они своею вѣстію о слѣдующемъ за ними Исусѣ pripravляли Ему и Его спутникамъ ласковый приемъ въ тѣхъ селеніяхъ, мимо которыхъ приходилось проходить путешественникамъ. Это нужно было въ данномъ случаѣ особенно потому, что самаряне недружелюбно относились въ галилеянамъ, когда эти проходили мимо нихъ въ Иерусалимъ на праздники. Случилось, что въ одномъ самарянскомъ селеніи не приняли Исуса именно потому, что Онъ имѣлъ видъ путешествующаго въ Иерусалимъ на праздникъ Кущей. Іаковъ и Іоаннъ, ревнуя о чести своего Учителя, воспылали гнѣвомъ на негостепріимное селеніе и просили у Господа позволеніе низвести на оскорбителей огонь съ неба, подобно тому, какъ Ілія каралъ своихъ враговъ (4 Цар. 1, 9—12). Но Господь отвѣчаетъ имъ: *не отъста кою духа еста вы*, какъ сыны Новаго Завѣта, какъ Мои ученики; вы еще не усвоили духа любви, милосердія и всепрощенія, проявленіе котораго вы постоянно видѣли во Мнѣ, въ Моихъ дѣлахъ и въ Моемъ ученіи, и все еще продолжаете быть чадами Ветхаго Завѣта, гдѣ часто должно было дѣйствовать карающее правосудіе Божіе, откуда вы и въ настоящемъ случаѣ берете уроки для своего поведенія. Ибо Сынъ человѣческій пришелъ не погублять души человѣческія, но спасать*.

в) *Отвѣты І. Христа желавшимъ за нимъ слѣдовать.* 57—62. (См. § 46).

§ 64. Избраніе и посланіе на проповѣдь 70 апостоловъ и ихъ возвращеніе.

(Лук. 10, 1—24. Мо. 11, 20—30).

а) *Избраніе 70 апостоловъ.* 1 ст. Если метά ταῦτα ев. Луки (ср. 5, 27) здѣсь даетъ опредѣленное хронологическое указаніе, то избраніе 70 апостоловъ совершилось во время прохожденія І. Хри-

ста чрезъ Самарію. Почему І. Христось избираетъ теперь именно 70 апостоловъ, на это даютъ различные отвѣты. Одни думаютъ, что это число апостоловъ должно было соотвѣтствовать 70 старцамъ, которыхъ Моисей избралъ въ помощники себѣ въ управленіи народомъ (Числ. 11, 16—25); верховное судилище у іудеевъ, синедрионъ, состоялъ изъ 70 (кромѣ предсѣдателя) членовъ точно такъ же въ соотвѣтствіе 70 старцамъ, соправителямъ Моисея. Другіе же думаютъ, что какъ 12 апостоловъ были избраны въ соотвѣтствіе 12-ти колѣнамъ израилевымъ, такъ 70 апостоловъ—въ соотвѣтствіе 70 народамъ языческимъ (какое число языческихъ народовъ евреи считали на основаніи Быт. 10 гл.). Въ такомъ случаѣ избраніемъ 70 апостоловъ І. Христось преуказывалъ на распространеніе Евангелія не только среди іудеевъ, но и язычниковъ. Не безъ значенія при этомъ будетъ и то, что избраніе и посланіе ихъ на проповѣдь І. Христось совершаетъ въ Самаріи,— въ той самой странѣ, куда прежде Онъ воспрещалъ апостоламъ ходить съ проповѣдію (Мѣ. 10, 5). Подобно, какъ 12 (Мр. 6, 7), 70 апостоловъ І. Христось послалъ по два. Онъ послалъ ихъ „предъ лицомъ Своимъ во всякій городъ и мѣсто, куда Самъ хотѣлъ итти“. Это, кажется, указываетъ на временную цѣль избранія 70 апостоловъ: они должны были шествовать впереди І. Христа и своею проповѣдію о наступленіи царства Мессіи готовить народъ къ вѣрѣ въ Иисуса, какъ Мессію. Конечно, они и послѣ сошествія Св. Духа въ день Пятидесятницы не освобождались отъ обязанности проповѣдывать Христа. Но въ этомъ случаѣ они уже не отличались отъ многихъ другихъ проповѣдниковъ-апостоловъ, которые на ряду съ ними помогали 12 апостоламъ въ распространеніи христіанства. По крайней мѣрѣ, апостольская исторія не сохранила намъ никакихъ слѣдовъ того, чтобы 70 апостоловъ, подобно 12-ти, занимали въ апостольской церкви исключительное положеніе и какъ-нибудь выдавались изъ числа прочихъ христіанъ.

б) *Наставленія 70 апостоламъ.* 2—12. Наставленія 70 апостоламъ очень сходны съ тѣми, какія І. Христось далъ 12 апостоламъ при посланіи ихъ на проповѣдь (Мѣ. 9, 37, 10, 1 и д.). Понятно, что это сходство двухъ рѣчей, произнесенныхъ І. Христомъ въ разное время, произошло оттого, что онѣ произнесены были Имъ по одинаковымъ поводамъ. Но есть между этими рѣчами и немаловажныя различія. Такъ, въ рѣчи къ 12-ти І. Христось преподаетъ наставленіе имъ, чтобы они не ходили къ язычникамъ и самарянамъ и ограничили свою проповѣдническую дѣятельность только израильтямамъ (Мѣ. 10, 5—8); въ рѣчи къ 70-ти такого ограниченія ужъ нѣтъ, а, напротивъ, І. Христось послалъ ихъ передъ лицомъ Своимъ во всякій городъ и мѣсто, куда Самъ хотѣлъ итти, между прочимъ, слѣдовательно, и въ города и селенія Самаріи по которой Онъ теперь проходилъ. Съ другой стороны, въ рѣчи къ 70-ти есть наставленіе, какого нѣтъ среди наставленій 12-ти, именно: чтобы апостолы никого на дорогѣ не привѣтствовали (Лк. 10, 4). Встрѣчныя здравствования на Восто-

кѣ бываютъ очень продолжительны. Посему это наставленіе заключаетъ въ себѣ ту общую мысль, что апостолы должны исполнять возлагаемое на нихъ порученіе съ возможною послѣшностію и для сего не позволяли бы себѣ ничѣмъ задерживаться на пути (ср. 4 Цар. 4, 29). А потому оно указываетъ, что рѣчь, въ которой оно находится, сказана была І. Христомъ въ концѣ Его общественнаго служенія: апостолы должны обходить города и селенія, куда они посылаются, возможно скоро, чтобы успѣть окончить возложенное на нихъ дѣло до конца земной жизни и дѣятельности І. Христа. (Потребныя объясненія см. § 48).

в) *Возвращеніе юра непрюющимъ городамъ.* Лк. 10, 13—16. Мѣ. 11, 20—24. Въ заключеніе своихъ наставленій 70-ти апостоламъ, какъ они должны дѣйствовать во время проповѣданія Евангелія, Господь утвердилъ ихъ авторитетъ угрозою, предсказаніемъ страшнаго, карающаго суда надъ тѣми, которые отвергнутъ ихъ проповѣдь: „Сказываю вамъ, что Содому въ день оный будетъ отраднѣе, нежели городу тому“ (Лк. 10, 12). Содомъ и сосѣдніе съ нимъ города, подобно ему ходившіе въ слѣдъ похоти инья, уже подверглись наказанію, бывъ истреблены огнемъ. Но эта ихъ гибель, есть только наказаніе огня вѣчнаго (Іуд. 7). „Въ день оный“ ихъ ожидаетъ окончательный судъ Божій. Ожидается строгій судъ по отношенію къ порочнымъ жителямъ этихъ городовъ. Однакоже отвергающихъ апостольскую проповѣдь ожидаютъ еще бѣднѣе муки, потому что даже жители Содома покалялись бы, если бы были свидѣтелями столькихъ чудесъ, сколько созерцали ихъ современники Христа и апостоловъ (Мѣ. 11, 23). Тогда началъ Господь возвѣщать горе городамъ, въ которыхъ наиболѣе было явлено силъ Его, за то, что они не покалялись: Хоразину, Виесаидѣ, Капернауму. Что касается послѣдняго города, то извѣстно, что это былъ тотъ самый городъ, въ которомъ Господь поселился по оставленіи Назарета (Мѣ. 4, 13) и гдѣ совершилось множество дѣлъ Христовыхъ. Что же касается первыхъ двухъ городовъ, то положеніе ихъ точно неизвѣстно. Хоразинъ упоминается только здѣсь. Но такъ какъ главнымъ мѣстомъ дѣятельности І. Христа была западная сторона Галилейскаго моря, то можно думать, что Хоразинъ былъ одинъ изъ городовъ, сосѣднихъ съ Капернаумомъ. На этомъ же основаніи должно думать, что и Виесаида, о которой здѣсь говорится, есть Виесаида на западной сторонѣ Галилейскаго моря, отечество апостоловъ Петра, Андрея и Филиппа (Іоан. 4, 44). Хоразинъ и Виесаида сопоставляются съ Тиромъ и Сидономъ не потому только, что это были города языческіе (финикійскіе, на восточномъ берегу Средиземнаго моря), но и потому, что отъ жителей этихъ торговыхъ и богатыхъ городовъ, казалось бы, всего менѣе нужно ожидать вниманія къ интересамъ и потребностямъ духа. „И ты, Капернауме, до неба вознесшійся, до ада низвергнешься“. Капернаумъ былъ точно также торговый городъ и болѣе значительный, нежели сосѣдніе съ нимъ на берегахъ Галилейскаго моря. Въ то же время поселеніе въ немъ І. Христа обратило его въ центръ

великаго религіознаго движенія, вызваннаго дѣятельностью Христа. Но такъ вознесшійся теперь, онъ униженъ былъ, нѣкоторое время послѣ: во время іудейской войны онъ, какъ и сосѣдніе съ нимъ города, былъ совершенно опустошенъ и разрушенъ.

г) *Возращеніе 70 апостоловъ.* 17—20. 70 апостоловъ, получившіе власть отъ І. Христа исцѣлять больныхъ (ст. 9), возбудились особенною радостію, когда испытали, что даже и бѣсы повинуются имъ о имени І. Христа, тогда какъ бывали случаи, что и 12 апостоловъ не могли совершить сего (9, 37 и д.). Въ отвѣтъ на это І. Христось утверждаетъ справедливость ихъ радости, показывая причину, вслѣдствіе которой они могутъ теперь преоблѣждать силу вражію. Онъ открываетъ имъ то, чего они не могутъ видѣть, но что предносится Его духу, вѣдущему и тайны духовнаго міра, — низложеніе сатаны, уничтоженіе его власти надъ міромъ: *видѣлъ*, говоритъ І. Христось, *сатану, яко молкію съ небесе спадша.* Небо здѣсь обозначаетъ не мѣсто пребыванія злыхъ духовъ, а употребляется въ образномъ смыслѣ для выраженія могущества и власти сатаны, какая принадлежала ему до искупленія людей І. Христомъ. *Евѣѣрову* — прош. несовершенное, часто употребляется, когда свидѣтель желаетъ сообщить живость своему разсказу; въ такомъ тонѣ оно здѣсь и употреблено и не указываетъ на какой-нибудь опредѣленный моментъ въ прошедшемъ. Въ пророческомъ духѣ І. Христось созерцаетъ побѣду Свою надъ діаволомъ какъ оконченную; хотя полная побѣда надъ сатаню будетъ приобрѣтена Имъ чрезъ Его добровольную смерть на крестѣ, но уже изгнанія бѣсовъ изъ людей суть такіе факты, которые показываютъ, что въ домъ сильнаго вошелъ Сильнѣйшій его, Который побѣдилъ сильнаго и расхищаетъ его имѣніе (11, 20—22). Поэтому, говоритъ далѣе І. Христось апостоламъ, вотъ Я даю вамъ, снова подтверждаю (если читать *дідѣм*) власть надъ всею силою вражію и надъ всѣми препятствіями, какія она полагаетъ человѣческому спасенію. Послѣ этого Ис. Христось предохраняетъ учениковъ Своихъ отъ неправильной радости по поводу исцѣленія ими бѣсноватыхъ, внушаетъ имъ, чтобы они не увлекались внѣшнею стороною чуда, блескомъ его, а обращали вниманіе на внутреннюю его сторону, на его силу и значеніе: изгнаніе ими бѣсовъ должно быть для нихъ свидѣтельствомъ, что они принадлежатъ къ числу спасаемыхъ, къ числу членовъ царства небеснаго (ст. 20 ср. Исх. 32, 32. Исаи 4, 3. Фил. 4, 3. Апок. 3, 5).

д) *Прославленіе І. Христомъ Бога Отца за открытіе тайнъ младенцамъ, призваніе труждающихся и обремененныхъ и ублаженіе учениковъ.* 21—23. Мѣ. 11, 25—30. Ваглядъ на учениковъ, простосердечно и искренно вѣрующихъ и притомъ въ такой степени, что вѣра содѣлываетъ ихъ чудотворцами, исполняетъ духъ І. Христа радостію, и Онъ возсылаетъ Богу Отцу благодареніе за вѣру ихъ (Лк. 21. Мѣ. 25—26). Здѣсь Господь, во-1-хъ, славословитъ Бога Отца за то, что тайны царствія Божія, истинный смыслъ и значеніе великихъ дѣлъ и ученія Его, Ис. Христа, остались сокрытыми отъ тѣхъ, которые считаютъ себя мудрыми и разумны-

ми (ср. Иоан. 9, 39. Кор. 1, 26—29), каковы прежде всего фарисеи и книжники, и открыты разумѣнію младенцевъ, людей простыхъ и не книжныхъ, каковы Его ученики; во-2-хъ, исповѣдуетъ, что это есть дѣло премудрой и всеблаготворительной воли Божіей: *ей Отче, яко тако бысть благоволеніе предъ Тобою*. Затѣмъ Ис. Христосъ обращается взоромъ Своимъ къ ученикамъ и вслухъ всего народа говорить (Лк. 22. Мѣ. 27—30): *вся Мнѣ предана суть Отцемъ Моимъ*. Все Богъ Отецъ предалъ Ис. Христу, какъ Искупителю рода человѣческаго, воскресеніе и живость, судъ и смерть (Иоан. 3, 35. 5, 21 и д. 17, 2 и д.); въ частности, и откровеніе, кому восхоцетъ, Бога Отца, полнымъ вѣдѣніемъ Котораго обладаетъ только Онъ одинъ, единородный Сынъ Божій (Иоан. 1, 18). „Поелику же все Мнѣ предано отъ Бога Отца, то приидите ко Мнѣ всѣ труждающіеся въ дѣланіи своего спасенія и однакоже обремененные грѣхами, и Я упокою васъ, дамъ полное удовлетвореніе всѣмъ вашимъ духовнымъ нуждамъ и стремленіямъ. Возьмите иго Моихъ заповѣдей на себя и сдѣлайтесь Моими учениками, ибо Я кротокъ и смиренъ сердцемъ (совершенно не таковъ, какъ суровые и гордые своею лицемѣрною праведностію учителя ваши, фарисеи и книжники); и вы найдете покой душамъ вашимъ, ибо иго, возлагаемое Мною на челоуѣка, благо, спасительно, и бремя Моихъ заповѣдей легко“ (не таково, какъ тяжелое иго закона Моисеева и неудобноносимыя бремена, возлагаемыя на людей законниками. Лк. 11, 46). Наконецъ, Ис. Христосъ обращается съ рѣчью только къ Своимъ ученикамъ и имъ однимъ говорить (Лк. 23—24): „блаженни очи, видящія то, что вы видите“, и пр. Это изреченіе ев. Матѣей передаетъ (13, 16—17) въ отвѣтъ І. Христа на вопросъ учениковъ, почему Онъ говоритъ народу притчами. Въ связи изреченій у ев. Луки оно составляетъ прекрасное дополненіе и заключеніе къ возвышенному свидѣтельству І. Христа о Себѣ, какъ единомъ, Который только знаетъ Бога Отца и можетъ сообщить другимъ познаніе Отца и Который только даруетъ полное успокоеніе душамъ, ищущимъ спасенія.

§ 65. Отвѣты І. Христа искушавшему Его законнику.

(Лк. 10, 25—37).

И се законникъ нѣкій востану. Очень можетъ быть, что законникъ, выслушавъ Господа, призывавшаго къ Себѣ всѣхъ труждающихся и обремененныхъ, обѣщая имъ дать бремя легкое и спасительное, хочеть теперь испытать: что это за бремя, которое І. Христосъ обѣщаетъ возложить на Своихъ послѣдователей и которое доставить покой душамъ ихъ? Не станетъ ли Онъ говорить что-либо противное закону, разъясняя Свое обѣщаніе? И вотъ онъ спрашиваетъ І. Христа: „что сотворивъ, живость вѣчный наследую“, найду покой душѣ моей? Но Христосъ заставляетъ его самого указать на заповѣдь закона о любви къ Богу и ближнему,

какъ на то, что составляетъ сущность всего закона, всѣхъ его частныхъ предписаній, и что, исполняя, человекъ наследуетъ жизнь вѣчную. Законникъ, *желая оправдать себя*, сказалъ Иисусу: кто мой ближній? Или слова І. Христа (28): *право отъпсалъ еси; сіе сотвори, и жизнь будещи*, онъ понялъ въ смыслѣ обличенія себя, намека, что до сихъ поръ онъ такъ не поступалъ, почувствовалъ справедливость этого укора и теперь хочетъ успокоить возмущенную свою совѣсть; или же просто неожиданная имъ простота отвѣта І. Христа вмѣстѣ съ его неопровержимою истинностію, по его догадкѣ, могла окружавшимъ подать мысль, что вопросъ былъ излишній, потому что отвѣтъ всѣмъ давно извѣстенъ, и вотъ теперь онъ хочетъ сказать, что вопросъ вовсе не такъ легокъ, какъ это можетъ показаться съ перваго взгляда. Въ отвѣтъ на второй его вопросъ І. Христосъ предлагаетъ *притчу о благодѣтельномъ самарянинѣ*. Можно думать, что І. Христосъ для рѣшенія вопроса предложилъ не иную, а именно такую притчу, въ которой главнымъ дѣйствующимъ лицомъ является самарянинъ, потому что онъ въ это время или проходилъ, или только что прошелъ въ Самарію; равно и та частная черта въ притчѣ, что „человѣкъ нѣкій“ впалъ въ руки разбойниковъ именно на пути изъ Іерусалима въ Іерихонъ, можетъ указывать, что І. Христосъ въ это время или уже вступилъ на этотъ путь, извѣстный своею опасностію отъ дикихъ звѣрей и разбойниковъ, или же Ему и Его спутникамъ скоро предстоялъ онъ. Современные Христу іудеи считали ближнимъ только своихъ соплеменниковъ и единовѣрцевъ; къ самарянамъ же и къ язычникамъ считали оскверненіемъ даже ѵ прикасаться. Вопросомъ (36): *кто убо изъ тѣхъ трѣхъ ближній жителю быти упадшему въ разбойники?* І. Христосъ вызвалъ законника признать, что для сердца несчастнаго человекъ ближній есть всякій, который окажетъ ему помощь, кто бы онъ ни былъ, къ какой бы народности онъ ни принадлежалъ. Очень вѣроятна догадка, что въ изображаемомъ въ притчѣ несчастномъ чрезъ обозначеніе мѣста событія (путь изъ Іерусалима въ Іерихонъ) І. Христосъ очень понятно для Своего собесѣдника указалъ іудея. Такимъ образомъ въ заключеніе притчи выходило, что самъ іудей не хочетъ признать ближняго ни въ левитѣ, ни въ священникѣ, служителяхъ закона и представителяхъ законной чистоты и праведности, но безжалостно холодныхъ къ его несчастію, а видитъ его въ самарянинѣ, который дѣйствительно проникнуть тою любовью къ ближнему, какой требуетъ отъ человекъ законъ.

§ 66. І. Христосъ въ Виваніи, въ домѣ Марѣи и Маріи.

(Лк. 10, 38—42).

Ев. Лука не называетъ селенія, гдѣ І. Христосъ принять былъ въ домѣ Марѣи и Маріи. Но изъ Іоан. 12, 1—2 мы видимъ, что Марѣа и Марія жили въ Виваніи. Точно такъ же ев. Лука не

упоминаетъ здѣсь о Лазарѣ, братѣ Марѣи и Маріи. Но отсюда нельзя заключать, чтобы ев. Лукъ не было извѣстно его близкое родственное отношеніе къ послѣднимъ: евангелисту въ данномъ случаѣ не было никакого повода упоминать о Лазарѣ. Принимающею І. Христа въ домъ является собственно Марѣа. Точно такъ же и въ сказаніи Іоанна о помазаніи Иисуса Маріею (12 гл.) распорядительницею вечера, служащею, является Марѣа, а Лазарь называется однимъ изъ возлежавшихъ съ Иисусомъ (2 ст.). Изъ сказанія первыхъ двухъ евангелистовъ о той же вечери видно, что она была въ домѣ Симона прокаженнаго (Мѣ. 26, 6. Мр. 14, 3) ¹⁾. Изъ сопоставленія этихъ данныхъ оказывается что Симонъ прокаженный, Лазарь, Марѣа, Марія были родственниками, что въ домѣ въ Вифаніи, въ которомъ І. Христосъ дважды принимаетъ вечерю, хозяйкою была Марѣа, а хозяинъ—Симонъ. Но какое именно родство было между Симономъ и Марѣею, неизвѣстно; есть преданіе, что Симонъ былъ отецъ Лазаря. Точно такъ же ничего нельзя сказать опредѣленнаго относительно того, былъ ли Лазарь членъ того же семейства, къ которому принадлежали Симонъ и Марѣа, или же имѣлъ въ Вифаніи свой особый домъ; то же должно сказать и о Маріи.

Обѣ сестры одинаково вѣрують въ Иисуса, какъ обѣтованнаго Мессію, каждая по-своему выражаетъ уваженіе, любовь и преданность къ великому Guestю: Марѣа думаетъ благоугодить Господу усердіемъ въ приготовленіи для Него вечера; Марія усердствуетъ въ слушаніи слова Его. Марѣа видѣла, что если она одна будетъ изготавлять вечерю, то дѣло не скоро сдѣлается, къ ея прискорбію, и потому желала бы, чтобы сестра помогала ей. Но она видѣла также, что Марія не осмѣлится отойти отъ Господа безъ Его позволенія. Поэтому Марѣа съ дружескимъ упрекомъ обращается не къ Маріи, а къ Иисусу. Въ отвѣтъ на ея упрекъ Господь говоритъ ей тономъ дружбы и легкаго сожалѣнія: „Марѣа! Марѣа! ты заботишься и суетишься о многомъ (чтобы выразить ко Мнѣ любовь и уваженіе). А одно только нужно (для этого): это—та благая часть, которую избрала Марія“.

§ 67. І. Христосъ исполняетъ просьбу учениковъ научить ихъ молиться.

(Лк. 11, 1—13).

Ев. Лука не опредѣляетъ мѣста, гдѣ однажды І. Христосъ молился и послѣ того, по просьбѣ одного изъ учениковъ, преподалъ имъ ученіе о молитвѣ. Но изъ предыдущаго повѣствованія того же евангелиста мы видѣли, что І. Христосъ, путешествуя изъ Галилеи чрезъ Самарію на праздникъ Кушцей, прошелъ мимо Іерусалима и пришелъ въ Вифанію, гдѣ, вѣроятно, Онъ и пробылъ первые дни праздника до преполовенія (Іоан. 7, 14).

¹⁾ См. § 97.

Здѣсь описываемый случай, вѣроятно, былъ вскорѣ послѣ посѣщенія І. Христомъ дома Марѳы и Маріи. Отсюда близко предположеніе, что „мѣсто нѣкое“, гдѣ І. Христосъ молился, была гора Елеонская, на восточномъ склонѣ которой лажала Виванія и на которую во время пребыванія Своего въ Іерусалимѣ Онъ обыкновенно удалялся для уединенной молитвы (см. Іоан. 8, 1. Лк. 21, 37).

„Молитву Господню“ (2—4), равно какъ и наставленіе о постоянствѣ въ молитвѣ (5—13), ев. Матѳеей передалъ въ ряду изреченій нагорной бесѣды (6, 9—13. 7, 7—11). Трудно предположить, что, кромѣ случая, описываемаго ев. Лукою, І. Христосъ еще прежде преподавалъ ученикамъ Своимъ этотъ образецъ истинно-христіанской молитвы, именно во время нагорной проповѣди: трудно допустить, чтобы ученики забыли это наставленіе и теперь просятъ своего учителя научить ихъ молиться. Кромѣ того въ тонѣ ихъ просьбы пѣтъ слѣдовъ того, чтобы они когда-нибудь прежде уже были наставляемы Христомъ относительно этого предмета; равно и І. Христосъ отвѣчаетъ на ихъ просьбу, не дѣлая никакого напоминанія о прежнемъ Своимъ наставленіи. Поэтому, вѣроятно, ев. Матѳеей передаетъ „Молитву Господню“ въ нагорной бесѣдѣ по связи мыслей. (Объясненія см. § 40).

§ 68. Исцѣленіе бѣсноватаго слѣпотаго.

(Мѳ. 12, 22—Мр. 45) 3, 20—30. Лк. 11, 14—36).

Ев. Маркъ не указываетъ, по поводу какого частнаго чуда была хула на Іисуса со стороны книжниковъ и фарисеевъ. Изъ того, что послѣдніе говорили: „Онъ (Іисусъ) о князѣ бѣсовскомъ изгнать бѣсы“ (22), можно только видѣть, что это было по поводу вообще исцѣленія бѣсноватаго. Рѣчь І. Христа по этому поводу ев. Маркъ передаетъ очень кратко: у него нѣтъ Мѳ. 12, 27—28. 33—37, а также отвѣта І. Христа требовавшимъ отъ Него знаменія съ неба. Но при всей своей краткости, его повѣствованіе пополняетъ здѣсь сказаніе другихъ евангелистовъ о томъ же: такъ, онъ указываетъ, что все здѣсь рассказанное произошло въ домѣ (впрочемъ у ев. Матѳея это видно изъ 12, 46: ἔξω, а также изъ 13, 1), и именно въ томъ, гдѣ І. Христосъ съ Своими учениками могъ совершить трапезу, и что при тѣснотѣ отъ стекшагося народа невозможно было совершить самую простую трапезу, состоящую изъ одного хлѣба (3, 20). Потомъ онъ указываетъ, что воодушевленіе (І. Христа было перетолковано окружающими его какъ наступленіе и что родственники Господа, услышавъ о большомъ стеченіи около Него народа и о перетолкованіи врагами Его святого воодушевленія ¹⁾, по-

¹⁾ Глаголаху бо, яко неистовъ естъ. Эти слова могутъ быть приписываемы самимъ ближнимъ Господа. Но эти пришли взять Іисуса вслѣдствіе или на осно-

шли ¹⁾ оберечь Его отъ опасности, грозившей Ему отъ враговъ. Ев. Лука передаетъ этотъ разсказъ точно такъ же короче ев. Маттея: такъ у него опущено изреченіе Спасителя о непрощительности грѣха — хулы противъ Духа Святаго (Мѣ. 12, 31—32. Мр. 3, 28—30), и объ источникѣ подобныхъ хульныхъ словъ и отвѣтственности за нихъ (Мѣ. 12, 33—37). Но въ его повѣствованіи есть два дополненія: сказаніе о женщинѣ, пришедшей въ восторгъ отъ бесѣды І. Христа и возвышеннымъ гласомъ ублажавшей родившаго Его (11, 27—28) ²⁾, и потомъ изреченіе Спасителя о свѣтилѣхъ и чистомъ окѣ (33—36). /

а) *Исцѣленіе бѣсноватаго и обличеніе хулы на Духа Святаго.* Мѣ. 22—27. Чудо исцѣленія бѣсноватаго слѣпняго произвело сильное дѣйствіе на народъ, такъ что онъ пришелъ къ мысли: исцѣлившій не есть ли Христосъ? Такое настроеніе умовъ не могло поправиться врагамъ Іисуса, книжникамъ и фарисеямъ, а между тѣмъ очевидно было для всѣхъ, что исцѣленіе бѣсноватаго есть дѣло божественное. Тогда они стараются перетолковать это чудо предъ народомъ, приписывая его дѣйствию въ Іисусѣ силы веельзевула, князя бѣсовскаго. Въ обличеніе такой клеветы І. Христосъ сначала дѣлаетъ два возраженія: 1) если Онъ силою веельзевула изгоняетъ бѣсовъ, то, значить, сатана возсталъ на самаго себя, что нелѣпно, потому что въ такомъ случаѣ не могло бы существовать и царство сатаны (25—26); 2) если изгнаніе бѣсовъ І. Христомъ фарисеи приписываютъ силѣ веельзевула, то также должны объяснять и изгнаніе бѣсовъ сынами ихъ ³⁾, что они однако не дѣлаютъ и не сдѣлаютъ (27). Послѣ того Господь высказываетъ вѣрное сужденіе о чудесахъ Своихъ нагнанія бѣсовъ: Онъ совершаетъ ихъ, конечно, Духомъ Святымъ (у Лк. образно: *перстомъ Божіимъ*, ст. 20), и отсюда свидѣтели этихъ чудесъ должны бы были заключить, что царство сатаны, прежде мучившаго людей, а теперь изгоняемаго изъ нихъ, кончилось и наступило царствіе Божіе (28). Ст. 29 раскрываетъ необходимость такого умозаключенія: если изъ узъ сатаны вырываются связанные имъ, то, значить, въ домъ сильнаго, т.-е. сатаны, вошелъ

ваніи того, что слышали о Немъ и Его положеніи. Следовательно, родственники Іисуса въ данномъ случаѣ повторили то, что говорили. Но въ какомъ смыслѣ понимали они дѣло, — въ добромъ ли, считая возбужденіе Іисуса Христа религіознымъ воодушевленіемъ, или въ дурномъ, считая это Его состояніе бѣснованіемъ, — трудно опредѣлить. Отъ братьевъ Іисуса, которые долгое время не вѣровали въ Него (Іоан. 7, 5), можно ожидать и послѣдняго. Дальнѣйшій разсказъ ев. Марка (31—35) о пришествіи ко Христу Матери и братьевъ, по поводу чего Господь высказалъ, что ученики Его стоятъ къ нему въ большой близости, нежели Его тѣлесные родственники, подтверждаетъ это предположеніе.

¹⁾ Ἐξῆλεον — вышли, т.-е. изъ дома, мѣста своего или жилища, или временнаго пребыванія. Неизвѣстно, въ какомъ городѣ происходило описываемое событіе.

²⁾ См. § 45, 6).

³⁾ Т.-е. иудейскими заклинателями (ср. Дѣян. 19, 13); имъ, следовательно, иногда Господь посылалъ помощь въ борьбѣ съ злыми духами, конечно, въ силѣ молитвеннаго ихъ обращенія къ Нему за этою помощію (Мѣ. 17, 21) и по милосердію къ исцѣляемымъ.

Сильнѣйшій его, т.-е. Мессія, Который связалъ сильнаго и теперь свободно расхищаетъ его имѣніе. Послѣ сего І. Христосъ говоритъ: „кто не со Мною, тотъ противъ Меня, и кто не собираетъ со Мною, тотъ расточаетъ“ (образъ во второмъ изреченіи заимствованъ отъ жатвы). Если эти слова считать продолженіемъ опроверженія клеветы фарисеевъ, будто Исусъ изгоняетъ бѣсовъ силою веельзевула, то смыслъ ихъ будетъ тотъ, что между веельзевуломъ и Христомъ общаго не можетъ быть ничего, потому что и въ отношеніяхъ людей ко Христу не можетъ быть средняго; кто не со Христомъ, тотъ противъ Него. Если же этотъ стихъ ставить въ связь не съ предыдущимъ, а съ послѣдующимъ, то здѣсь будетъ предостереженіе и угроза тѣмъ, которые сейчасъ были въ нерѣшительномъ состояніи — слушаться ли имъ фарисеевъ или стать на сторону Христа. Кто не со Христомъ, тотъ противъ Него, скоро ли, долго ли — онъ сдѣлается и врагомъ Его (противоположеніе этому см. Мр. 9, 39—40); злобное же, ожесточенное отверженіе очевидныхъ дѣйствій въ Немъ Духа Святаго не простится ни въ семъ вѣкѣ, ни въ будущемъ (31—32)¹⁾. Приговоръ І. Христа надъ хулителями Духа Святаго, лишь словомъ оскорбляющими Его, могъ показаться слишкомъ строгимъ, и теперь І. Христосъ раскрываетъ силу грѣха хулы противъ Духа Святаго и причину, вслѣдствіе которой онъ не можетъ быть прощенъ. Сначала Онъ дѣлаетъ предпосылку, требуетъ согласиться съ общимъ положеніемъ, что если дерево хорошо, то и плоды его хороши, и, наоборотъ, если дерево худо, то и плоды его худы (33). Послѣ сего Онъ дѣлаетъ примѣненіе этого общаго положенія къ хулителямъ Духа Святаго: въ душѣ своей они — порожденія ехидны (см. къ 3, 7), а потому и не могутъ говорить доброе; изъ злого сокровища своего сердца они могутъ износить только злое, точно такъ же, какъ, напротивъ, добрый человекъ изъ добраго сокровища своего сердца износитъ доброе (34—35). Между тѣмъ и за всякое праяздное слово воздадутъ люди отвѣтъ въ день страшнаго суда, въ этотъ день отъ словъ своихъ одинъ человекъ оправдается, а другой — осудится, именно потому, что слова суть откровеніе сердца (36—37). Что же ожидаетъ хулителей Духа Святаго?

¹⁾ Всякій грѣхъ прощается человеку, если грѣшникъ приноситъ сердечное раскаяніе въ своихъ грѣхахъ; ибо безконечно милосердіе Божіе и безконечны заслуги Испытателя Христа (1 Іоан. 1, 9; 2, 2). Посему въ частности и грѣхъ хулы на Сына человѣческаго можетъ быть прощенъ подъ тѣмъ же условіемъ со стороны грѣшника. Простился бы при семъ условіи и грѣхъ хулы на Духа Святаго. Но грѣхъ этотъ предполагаетъ на такое нравственное состояніе согрѣшающаго, такое ожесточеніе его сердца, что исполненіе имъ означеннаго условія уже невозможно. Когда человекъ являетъ невѣріе въ І. Христа и произноситъ на Него хульное слово, то это еще можетъ быть слѣдствіемъ заблужденія, недоразумѣнія, ибо Христосъ явился въ такомъ видѣ, въ какомъ не ожидали современные Ему Іудеи обѣтованнаго Мессію, и потому много было поводовъ соблазниться о Немъ. Но когда человекъ очевидное дѣйствіе въ Христѣ Бога, Духа Святаго, отвергаетъ и даже такъ перетолковываетъ, что дѣйствующаго называетъ веельзевуломъ, то это есть слѣдствіе ожесточенной, нераскаянной порочности.

б) *Отвѣтъ на требованіе знаменія.* Мѣ. 12, 38 — 45. Ев. Лука даетъ сжатое изображеніе рѣчей І. Христа, произнесенныхъ Имъ при исцѣленіи бѣсноватаго, а потому о требованіи отъ Христа знаменія упоминаетъ въ предвареніи къ этимъ рѣчамъ (15—16), которое имѣетъ цѣлью объяснить содержаніе ихъ, и затѣмъ самыя рѣчи излагаетъ непрерывно. Предъ началомъ же отвѣта І. Христа на требованіе отъ Него знаменія онъ замѣчаетъ, что къ этому времени народъ сталъ собираться около Христа во множествѣ (29). Знаменія іудей просили съ неба (Лк. 16), т.-е. они просили какого-либо чрезвычайнаго чуда, напр.; затменія солнца. Въ отвѣтъ на это требованіе І. Христосъ указываетъ на Свое тридневное воскресеніе. Такъ какъ требованіе отъ Христа знаменія было слѣдствіемъ невѣрія, не поддающагося дѣйствию ни чудесъ Его, ни ученія, то Господь начинаетъ теперь обличительную рѣчь противъ невѣрующихъ изъ Своихъ слушателей. Ниневитяне покаались отъ простой проповѣди Іоны, а этихъ не трогаетъ несравненно сильнѣйшая, сопровождаемая притомъ чудесами, проповѣдь І. Христа; царица савская по одному слуху о мудрости Соломона приходила изъ дальней страны послушать его (3 Цар. 10 гл.), а этихъ не трогаетъ личное обращеніе съ ними Самого Господа. Поэтому ниневитяне и царица савская на страшномъ судѣ осудятъ упорное невѣріе современниковъ (41—42).

в) *Изреченіе о свѣчѣ и свѣтильникѣ.* Лк. 33 — 36 (ср. 8, 10. Мр. 4, 21. Мѣ. 5, 15. 6, 22—23). Изреченіе о свѣчѣ І. Христосъ высказалъ послѣ того, какъ въ предыдущемъ обличилъ невѣріе современниковъ примѣрами ниневитянъ и царицы савской, изъ которыхъ для первыхъ Іона, а для послѣдней Соломонъ были въ свое время свѣчею, поставленною на подсвѣчникѣ. Поэтому можно думать, что свѣчею здѣсь называется самъ І. Христосъ въ Его вполне открытой и разительной убѣдительною для всякаго безпристрастнаго дѣятельности. Изреченіе же о свѣтильникѣ показываетъ причину, вслѣдствіе которой современники не видятъ, не понимаютъ въ настоящемъ видѣ свѣта дѣятельности Христовой, потому что внутреннее око души ихъ не чисто (ср. къ Мѣ. 6, 22—23). „Если же тѣло твое свѣтло (т.-е. вся жизнь твоя, всѣ сужденія и поступки твои будутъ итти подъ руководствомъ незатемненнаго ока души), то будетъ свѣтло все такъ, какъ бы свѣтильникъ освѣщалъ тебя сіяніемъ“ (т.-е. будутъ ясно понятны всѣ событія, вокругъ тебя происходящія).

г) *Объ опасности для чловѣка отъ изгнанію изъ него блса.* Мѣ. 43—45. Въ рѣчи о духѣ нечистомъ, не находящемъ нигдѣ покоя себѣ, кромѣ чловѣка, онъ изображается съ неутолимою жаждой вредить людямъ. Чловѣкъ же призывается къ постоянной бдительности надъ самимъ собою послѣ того, какъ избавится отъ мученій злого духа. иначе послѣдній снова войдетъ въ него, и уже не одинъ, а съ товарищами, и будетъ мучить сильнѣе прежняго. Здѣсь, очевидно, дается предостереженіе бывшему бѣсноватому. Но заключеніе рѣчи (45) расширяетъ отношеніе ея ко всему злему роду, противъ котораго сейчасъ І. Христосъ гово-

рилъ обличительную рѣчь. Что было и можетъ быть съ исцѣленнымъ бѣсноватымъ, то же самое было и будетъ съ *родомъ симъ лукавымъ*. Цѣлый этотъ родъ, слѣдовательно, представляется какъ одинъ бѣсноватый, обуреваемый духомъ невѣрія; временно этотъ духъ изгоняется дѣйствіемъ рѣчей и дѣлъ І. Христа; но послѣ, какъ Господь предвидитъ, Онъ снова овладѣетъ этимъ родомъ и тогда будетъ дѣйствовать въ немъ сильнѣе, нежели теперь. Ев. Лука передаетъ эту рѣчь въ первомъ отдѣленіи, гдѣ І. Христосъ отвергаетъ клевету на Него, будто Онъ изговяетъ бѣсовъ силою вельзевула (24—26), и словъ: *такъ будетъ и роду сему лукавому у него нѣтъ*. Но смыслъ рѣчи можетъ оставаться тотъ же: въ предыдущемъ (23) І. Христосъ предостерегаетъ тѣхъ, которые были въ нерѣшительномъ состояніи, — слушать ли имъ фарисеевъ или слѣдовать за Христомъ: *кто не со Мною, тотъ противъ Меня*, а теперь предсказываетъ, что эта нерѣшительность въ послѣдствіи перейдетъ въ совершенное невѣріе.

§ 69. Обличеніе фарисеевъ и законниковъ на обѣдѣ у одного фарисея.

(Лк. 11, 37—54).

Когда І. Христосъ продолжалъ свою обличительную рѣчь противъ хулителей Духа Святаго, одинъ фарисей просилъ Его къ себѣ обѣдать. Хотя І. Христу въ данномъ случаѣ предстояло вступить въ среду враговъ Своихъ — фарисеевъ, однакоже Онъ принялъ это приглашеніе потому, конечно, что не хотѣлъ уступать ни одного благопріятнаго случая для вразумленія неразумныхъ ревнителей закона. Въ данный разъ случай этотъ представился, лишь только І. Христосъ вошелъ въ домъ фарисея. Фарисеи считали за одно изъ дѣлъ богослуженія — умыть руки предъ обѣдомъ. Христосъ же, войдя въ домъ фарисея, возлегъ, не совершивши умовенія рукъ. Это удивило фарисея. Тогда Господь началъ сильную обличительную рѣчь противъ фарисейскаго лицемерія и тщеславія, въ которой показалъ, какъ ничтожна фарисейская праведность, направленная только на внѣшнія дѣла благочестія, и какъ эта внѣшняя праведность служитъ лишь къ тому, чтобы прикрыть отсутствіе въ нихъ высшихъ добродѣтелей, каково милосердіе, и вообще внутреннюю развращенность. Рѣчь Господа прервалъ одинъ законникъ: „Учитель! — сказалъ онъ, — говоря сіе, Ты и насъ обижаешь“. Этотъ законникъ, вѣроятно, не принадлежалъ къ партіи фарисеевъ. Но такъ какъ фарисейская праведность основана была на толкованіяхъ закона книжниками, то онъ чувствовалъ, что обличительное слово противъ фарисеевъ касается и его. Посему онъ желалъ бы, чтобы Христосъ прекратилъ свою строгую, обидную для всѣхъ присутствующихъ рѣчь. Но Господь не счелъ нужною въ настоящій разъ снисходительность въ отношеніи къ Своимъ врагамъ; въ отвѣтъ на слова законника Онъ высказалъ сильное обличеніе и противъ законниковъ въ томъ, что они лишь

на другихъ возлагаютъ бремена неудобноносимыя, а сами и однимъ перстомъ не дотрогиваются до послѣднихъ, и что они, руководители народа въ пониманіи Писанія, взявши въ свои руки ключъ къ его разумѣнію, и сами не вошли въ истинный смыслъ слова Божія и другимъ препятствуютъ входить ¹⁾. Рѣчь Господа сильно оскорбила книжниковъ и фарисеевъ. Они начали приступать къ Господу и закидывать Его вопросами, надѣясь, что при множествѣ вопросовъ Онъ дастъ какъ-нибудь необдуманннй отвѣтъ, за который Его можно будетъ обвинить. Но, разумѣется, ихъ попытки остались напрасны.

§ 70. Предостереженіе учениковъ отъ закваски фарисейской и утѣщеніе къ открытому исповѣданію вѣры.

(Лк. 12, 1—12).

Подобно какъ въ предыдущемъ отдѣленіи, здѣсь мы имѣемъ у ев. Луки такія изреченія І. Христа, которыя находятся и въ Евангеліяхъ Маттея и Марка, но только въ иныхъ мѣстахъ ²⁾. Ходъ же мыслей въ этомъ отдѣленіи Евангелія Луки будетъ слѣдующій. Въ противоположность фарисейскому лицемѣрью,

¹⁾ Обличительная рѣчь І. Христа противъ фарисеевъ и законниковъ, которую мы читаемъ здѣсь у ев. Луки, передается съ большою подробностію ев. Маттеемъ въ 23-й главѣ, т.-е. въ ряду событій послѣднихъ дней земной жизни І. Христа. Очень вѣроятно, что какъ столкновеній съ фарисеями и законниками у І. Христа было много, такъ много было и случаевъ, когда Онъ на ихъ нападки отвѣчалъ обличеніемъ ихъ ложной лицемѣрной праведности. Очень можетъ быть поэтому, что какъ при случаѣ, о которомъ здѣсь говоритъ ев. Лука, такъ и въ послѣдніе дни Своей жизни І. Христосъ держалъ сильныя обличительныя рѣчи противъ фарисеевъ и законниковъ. Нѣкоторыя изреченія могли быть повторены при обоихъ случаяхъ, а чрезъ это, равно какъ и чрезъ однородность предмета, давался поводъ для евангелистовъ въ связи изреченій, сказанныхъ І. Христомъ при извѣстномъ случаѣ, передать и нѣкоторыя изъ тѣхъ, которыя сказаны были Имъ въ другое время и при другихъ обстоятельствахъ. Отсюда и происходитъ, что двѣ, въ разное время произнесенныя, рѣчи являются однако такъ между собою сходными, что, повидному, представляютъ собою одну и ту же рѣчь, переданную однимъ евангелистомъ богѣе кратко, другимъ богѣе подробно. (Объясненія см. § 103).

²⁾ Такъ предостереженіе отъ закваски фарисейской (ст. 1), по Маттею и Марку, І. Христосъ давалъ еще прежде ученикамъ, именно по удаленіи изъ предѣловъ магдаальскихъ на восточный берегъ Галилейскаго моря (16, 5 и д. ср. Мр. 8, 13 и д.). Изреченія объ откровеніи всего тайнаго и сокровеннаго (2—3) въ связи съ утѣщеніемъ къ мужественному, безбоязненному исповѣданію и проповѣданію Христа (4—9) у ев. Маттея передаются среди наставленій апостоламъ при посланіи ихъ на проповѣдь (10, 26—27, 28—33), а у евв. Марка и Луки—въ отвѣтѣ І. Христа на просьбу учениковъ объяснить имъ смыслъ притчи о „Сѣятелѣ и сѣмени“ (Мр. 4, 22. Лк. 8, 17). Изреченіе о непростительности хулы на Духа Святаго (10) у евв. Маттея и Марка передается въ обличительной рѣчи послѣ исцѣленія блѣноваго слѣпнотѣмъ (Мр. 12, 31. Мр. 3, 28—26). Обитованіе апостоламъ помощи Духа Святаго въ отвѣтахъ ихъ передъ начальствами и властями во время гоненій за Христа (11—12) у ев. Маттея—въ связи предсказаній апостоламъ при посланіи ихъ на проповѣдь (Мр. 10, 19—20), а у евв. Марка и Луки—въ пророчесвенной рѣчи І. Христа о послѣднихъ дняхъ міра (Мр. 13, 11. Лк. 21, 14—15).

скрывающему внутренняго челоѣвка, І. Христось требуетъ отъ Своихъ послѣдователей полной открытости ихъ вѣры и жизни (1—3), хотя бы за вѣру во Христа предстояла отъ людей опасность смерти. При этомъ они должны утѣшаться и ободряться мыслию, что а) люди могутъ лишитъ ихъ только тѣла, но не могутъ повредить ихъ душѣ, не могутъ лишитъ ихъ вѣчнаго блаженства, что зависитъ единственно отъ Бога, оскорбитъ Котораго они поэтому и должны бояться (4—5); б) что о нихъ печется непрестанно всеблагой и премудрой промыслъ Божій (6—7); в) что мужественнаго исповѣдника Христова ожидаетъ награда — быть исповѣданнымъ отъ Него, признаннымъ въ числѣ Его вѣрныхъ послѣдователей предъ ангелами, окружающими престолъ Божій, и что, напротивъ, кто отвергнется Христа предъ челоѣвками, тотъ и отъ Него отверженъ будетъ предъ ангелами Божиими (8—9); г) особенно же они должны помнитъ, что кто скажетъ слово на Сына челоѣческаго, т.-е. не признаетъ и не исповѣдуетъ Христа и даже скажетъ на Него хульное слово предъ челоѣвками по невѣдѣнію истины, по недоразумѣнію, тому прощено будетъ; а кто скажетъ хулу на Духа Святаго, отвергнется Христа и будетъ хулитъ Его по упорному и порочному невѣрію послѣ очевиднѣйшихъ свидѣтельствъ истины (какъ этотъ случай былъ бы съ учениками Христовыми, если бы они когда-либо отверглись Христа предъ челоѣвками), тому не простится (10); д) наконецъ, ихъ не должна устрашать мысль, что имъ, людямъ простымъ и неученымъ, во время гоненій придется держать отвѣтъ предъ учеными, великими и сильными міра. Духъ Святыи научитъ ихъ въ тотъ часъ, что должно говорить (11—12).

§ 71. Рѣчи І. Христа по поводу просьбы одного челоѣвка рѣшить споръ его съ братомъ о наслѣдствѣ.

(Лк. 12, 13—59).

Ст. 13—21. Нѣкто изъ народа, видя, какъ властно учитъ І. Христось и какое сильное дѣйствіе слово Его производить на слушателей, пришелъ къ мысли, что достаточно одного слова Господа, чтобы братъ его выдѣлилъ ему законную часть наслѣдства или, что, заручившись повелѣніемъ Господа въ свою пользу, онъ смѣлѣе можетъ приступить съ требованіемъ къ брату, ссылаясь, какъ на сильный авторитетъ, на повелѣніе І. Христа. І. Христось отказывалъ исполнитъ просьбу его, указывая просителю, что Онъ, Мессія, пришелъ на землю не для того, чтобы заниматься внѣшними политическими и гражданскими отношеніями людей. А потомъ, пользуясь этимъ случаемъ, Онъ обращается къ слушателямъ съ предостереженіемъ отъ любостыжнія, отъ страсти къ пріобрѣтенію богатства, для чего и предлагаетъ *притчу о безумномъ богачѣ*. Притча эта имѣетъ прологъ (15) и эпилогъ (21), изъ которыхъ и выясняется ближайшій смыслъ

ея: богатство безсилно продлить и земную жизнь чловѣка, а для вѣчной жизни оно вовсе бесполезно.

Ст. 22—34. Обращаясь потомъ къ ученикамъ Своимъ, І. Христосъ внушаетъ имъ свободу не только отъ любостяжанія, отъ стремленія сдѣлаться богатыми, но и вообще отъ житейскихъ заботъ (эти наставленія у ев. Матѳея передаются въ нагорной бесѣдѣ 6, 25—33. 19—21).

Ст. 35. Въ связи съ требованіемъ всецѣлаго, незадерживаемаго никакими земными заботами стремленія къ приобрѣтенію сокровищъ небесныхъ І. Христосъ возбуждаетъ въ ученикахъ постоянную бдительность о своемъ нравственномъ состояніи и готовность срѣтить грядущаго Господа. Для этого Онъ предлагаетъ имъ: а) *притчу о рабахъ, ожидающихъ возвращенія господина своего* (35—38), каковою притчею возвѣщается блаженство рабамъ вѣрнымъ, которыхъ господинъ, возвратясь, найдетъ бодрствующими; б) *притчу о домохозяинѣ, которому угрожаетъ воръ* (39—40), каковая притча выражаетъ мысль о неизвѣстности времени пришествія І. Христа; в) *притчу о вѣрномъ и невѣрномъ домоправителѣ* (41—48). Эту притчу І. Христосъ предложилъ въ отвѣтъ на вопросъ ап. Петра: къ намъ ли притчу сію говоришь или ко всѣмъ? Предлагая въ отвѣтъ на сей вопросъ Петра притчу о вѣрномъ и невѣрномъ домоправителѣ, І. Христосъ тѣмъ самымъ различаетъ апостоловъ, какъ домоправителей въ церкви Своей, отъ рабовъ вообще, которые подвластны домоправителямъ. Самая притча учитъ, что рабу-домоправителю много довѣряетъ господинъ: онъ повелитель надъ всѣми слугами дома (42); но съ него много и взыщется: если господинъ при возвращеніи своемъ найдетъ его вѣрнымъ, то окажетъ ему еще большее довѣріе, надъ всѣмъ имѣніемъ своимъ поставитъ его (44); но если господинъ найдетъ его невѣрнымъ, нерадивымъ и злымъ, то поступитъ съ нимъ, какъ бы онъ и не былъ никогда вѣрнымъ рабомъ,—какъ съ невѣрнымъ.

Въ ст. 47—48. І. Христосъ оправдываетъ строгость приговора въ отношеніи къ невѣрному рабу-домоправителю: чѣмъ болѣе кто просвѣщенъ свѣтомъ истины, тѣмъ большому наказанію подлежитъ за свою невѣрность, и наоборотъ: несовершенство познанія истины служитъ большимъ или меньшимъ извиненіемъ невѣрности. (Двѣ изъ переданныхъ здѣсь ев. Лукою притчей: о домохозяинѣ, которому угрожаетъ тать, и о вѣрномъ и невѣрномъ домоправителѣ, ев. Матѳеемъ передаются вслѣдъ за пророчествовою рѣчью І. Христа о послѣднихъ дняхъ міра. 24, 43—44. 45—51).

Ст. 49—53. Иносказательное изреченіе о крещеніи (50) всѣ толкователи понимаютъ согласно, разумѣя подъ крещеніемъ страданія, которыя долженъ былъ претерпѣть І. Христосъ для искупленія міра (ср. Мѳ. 20, 22). Но изреченіе объ огнѣ (49) понимаютъ различно: одни толкователи, мысля огонь, какъ символъ очищенія, видятъ здѣсь предсказаніе о ниспосланіи І. Христомъ на вѣрующихъ огня Духа Святаго. Тогда связь съ послѣдую-

щимъ будетъ такая: огонь пришелъ Я низвестъ на землю и какъ желалъ бы, чтобы онъ уже возгорѣлся! Но прежде крещеніемъ Я долженъ креститься... Точно такъ же и вамъ, вѣрующимъ въ Меня, предстоитъ не блаженство на землѣ за вѣру въ Меня, но гоненія, и даже отъ самыхъ близкихъ, кровныхъ родныхъ своихъ. Другіе толкователи видятъ въ огнѣ символъ ненависти, раздоровъ и борьбы между людьми, и стихи 51—53 считаютъ прямымъ раскрытіемъ этого образнаго изреченія. Смыслъ этихъ послѣднихъ стиховъ здѣсь тотъ же, что и Мѡ. 10, 34—36 (см. § 48).

Ст. 54—59. Послѣ того І. Христосъ упрекаетъ народъ за немѣнне узнавать знаменія времени. Указаніе на немѣнне отгадывать погоду по извѣстнымъ примѣтамъ (54—56) ев. Матѳея передаетъ въ такомъ же упрекѣ фарисеямъ и саддукеямъ, искушавшимъ І. Христа требованіемъ отъ Него знаменія съ неба (16, 1—3, см. § 54). *Что же и о себѣ не судите праведное?* говоритъ далѣе (57) І. Христосъ. Нѣкоторые толкователи понимаютъ эти слова какъ нѣсколько новыхъ (τι δὲ καί) упрекъ народу въ немѣнни распознавать знаменія времени; ἀφ' εαυτῶν (какъ 21, 30.) переводятъ просто: *сами* (т.-е. безъ того, чтобы въ сужденіяхъ руководиться мнѣніями другихъ), и все положеніе ставятъ въ связь съ послѣдующимъ: что же вы и сами не судите, чему быть должно? Въ обыденной жизни вы очень разсудительны и предусмотрительны, знаете, наприм., послѣдствія, какія произойдутъ въ томъ случаѣ, если кто, идя съ соперникомъ своимъ къ начальству, не постарается еще на пути освободиться отъ него, примириться съ нимъ, удовлетворить его. Въ такомъ случаѣ ст. 58—59 не будутъ заключать въ себѣ притчи, а рассказъ для примѣра, случая изъ области юридической. Другіе толкователи ἀφ' εαυτῶν ст. 57 переводятъ: *по самимъ себѣ*, и все положеніе ставятъ въ связь съ предыдущимъ (54—56): зачѣмъ же вы и по самимъ себѣ не судите, чему быть должно, какъ по извѣстнымъ примѣтамъ судите о погодѣ? Въ такомъ случаѣ ст. 58—59 будутъ заключать въ себѣ не продолженіе упрека, а нравственный урокъ и угрозу, и не примѣръ, а притчу. Въ этой притчѣ современниковъ Своихъ І. Христосъ изображаетъ такими, которымъ близко предстоитъ рѣшительный судъ, они уже на пути къ судѣ, — и призываетъ ихъ къ разсканію, къ примиренію съ Богомъ, прежде нежели наступитъ этотъ судъ; если они не обратятся и не покаются теперь, то имъ предстоитъ гибель (эта притча у ев. Матѳея передается съ особеннымъ примѣненіемъ въ нагорной бесѣдѣ. 5, 25—26., см. § 40).

§ 72. Отвѣтъ І. Христа на извѣстіе объ умерщвленныхъ Пилатомъ галилеянахъ.

(Лк. 13, 1—9).

Ст. 1—5. Въ то время, какъ Іисусъ говорилъ народу предыдущую притчу, пришли нѣкоторые и рассказали Ему о галиле-

янахъ, кровь которыхъ Пилать смѣшала съ кровію жертвъ ихъ. Эти „нѣкоторые“, вѣроятно, пришли изъ Іерусалима, вблизи котораго находился теперь Іисусъ. Въ то время была первая половина праздника Куцей, и рассказанное событіе упадетъ на время этого праздника. Какой поводъ былъ для Пилата такъ жестоко поступить съ нѣкоторыми галилеянами, неизвѣстно. Извѣстно, впрочемъ, что галилеяне въ то время очень склонны были къ народнымъ волненіямъ, каковыя они производили иногда и на праздникахъ въ Іерусалимѣ. Вѣроятно поэтому, что Пилать, тогдашній прокураторъ іудейскій, получивъ извѣстіе о нѣкоторомъ народномъ волненіи около храма, приказалъ римскимъ войнамъ немедленно умертвить виновныхъ; исполняя это повелѣніе, воины быстро и неожиданно напали на нѣкоторыхъ галилеянъ въ то время, когда послѣдніе приносили во дворъ храма жертвы. Жестокость самаго поступка Пилата, усиливавшаяся тѣмъ, что онъ совершенъ былъ во святомъ храмѣ и во время священнодѣйствія несчастныхъ, произвела сильное впечатлѣніе на народъ, и событіе это сдѣлалось предметомъ всеобщей молвы. Съ какою цѣлію приносить извѣстіе о семъ Іисусу, не видно. Но въ отвѣтъ на эту печальную вѣсть Господь возвѣщаетъ такую же погибель всѣмъ, кто не покается, возвѣщаетъ близость рѣшительнаго суда надъ народомъ израильскимъ и призываетъ народъ къ обращенію и покаянію. Онъ не отвергаетъ того, чтобы галилеяне, погибшіе отъ жестокости Пилата, или іудеяне, погибшіе отъ паденія башни Силоамской ¹⁾, были совершенно невинны, и смерть ихъ не была слѣдствіемъ, между прочимъ, и ихъ личныхъ грѣховъ. Словами: „нѣтъ, говорю вамъ: но если не покаетесь, всѣ также погибнете“, Онъ, съ одной стороны, устраняетъ горделивое и самонителное сужденіе оставшихся живыми и здравыми о несчастныхъ, съ другой — указываетъ, что эти два несчастные случая суть слѣдствія не однихъ только личныхъ грѣховъ погибшихъ, но и всего народа, всѣхъ галилеянъ и іудеевъ, суть слѣдствія карающаго и вразумляющаго суда Божія надъ всѣмъ народомъ израильскимъ, и потому, если послѣдній останется и далѣе въ томъ же состояніи невѣрія и нераскаянности, въ какомъ онъ находится сейчасъ, всѣ также погибнуть. Здѣсь І. Христосъ предсказываетъ судъ Божій надъ народомъ израильскимъ, окончившійся разрушеніемъ Іерусалима и храма.

Ст. 6—9. То же предсказаніе о судѣ Божіемъ надъ народомъ израильскимъ І. Христосъ рассказываетъ въ *притчѣ и безплодной смоковницѣ*. Въ этой притчѣ владѣтель виноградника—Богъ, виноградникъ—весь человѣческій міръ, смоковница—народъ израильскій, виноградарь—І. Христосъ. Три года І. Христосъ простираетъ свою спасающую дѣятельность къ народу израильскому, но послѣдній остается нераскаяннымъ; по Его же заступничеству рѣшительный судъ надъ народомъ отсроченъ еще на годъ, во

¹⁾ Силоамская купель находится недалеко отъ Іерусалима на юго-востоку. Башня упала, вѣроятно, отъ землетрясенія.

время котораго Спаситель являетъ особенное попеченіе, обращая народъ къ вѣрѣ и покаянію. Что будетъ послѣ того, притча не доканчивается, потому что время четвертаго года еще продолжается. Впрочемъ, три года не непременно должно пониматься какъ указаніе на прошедшее уже І. Христомъ время общественаго служенія, а четвертый годъ—какъ годъ, въ который произносили Господь разсматриваемую притчу. Оба эти числа могутъ быть понимаемы и въ неопредѣленномъ смыслѣ—въ смыслѣ времени, совершенно достаточнаго для того, чтобы дерево успѣло возрасти и показать себя плодоноснымъ или безплоднымъ.

§ 73. Исцѣленіе скорченной женщины въ синагогѣ въ субботу.

(Лк. 13, 10—21).

Ст. 10—17. Изъ того же времени, къ которому относится отвѣтъ І. Христа на извѣстіе объ умерщвленныхъ Пилатомъ галилеянахъ, ев. Лука рассказываетъ еще слѣдующее событіе. І. Христосъ былъ въ одной изъ синагогъ въ субботу и училъ; тутъ же была женщина, которая по дѣйствию сатаны (ст. 16), уже восемнадцать лѣтъ была скорчена и не могла стоять прямо. Иисусъ исцѣлилъ ее. Это возбудило негодованіе начальника синагоги: онъ и его товарищи по направленію учить народъ, что въ субботу не должно дѣлать никакого дѣла, ни даже исцѣлять больныхъ; между тѣмъ І. Христосъ, сильнѣе всякаго слова, самымъ дѣломъ учить противному, совершая чудесныя исцѣленія больныхъ въ субботу, и тѣмъ низлагаетъ авторитетъ законниковъ и фарисеевъ, какъ учителей народа, истолкователей закона. Но негодовавшій начальникъ синагоги не осмѣливается обратиться съ упрекомъ къ Самому Иисусу, чувствуя себя несостоятельнымъ доказать правоту своихъ сужденій въ бесѣдѣ съ Нимъ. Онъ обращается съ упрекомъ къ народу, но говоритъ, разумѣется, такъ, чтобы и Христосъ слышалъ. И Господь не оставляетъ безъ отвѣта этотъ упрекъ: „лицемѣръ! — сказалъ Господь, — не отвязываетъ ли каждый изъ васъ вола своего или осла отъ яслей въ субботу и не ведетъ ли поить? Сію же срадалицу, которая притомъ не язычница и не самарянка, а дочь Авраама (слѣдовательно, достойна и по твоему взгляду и всякаго человѣческаго сочувствія и благодати Божіей), не надлежало ли освободить отъ узъ сатаны въ день субботній?“

Ст. 18—21. *Притча о зернѣ горчичномъ и о закваскѣ* евангелистомъ Матѳеемъ (13, 31—33) и Маркомъ (4, 31—32) передаются въ ряду нѣкоторыхъ другихъ притчей, которыми однажды Иисусъ училъ народъ при морѣ Галилейскомъ. Если онъ были произнесены Господомъ во время и при обстоятельствахъ, указываемыхъ здѣсь ев. Лукою, то произнесеніе ихъ вызвано было тѣмъ впечатлѣніемъ, какое произвело на народъ чудо исцѣленія скорченной женщины (ст. 17). Въ радости и влеченіи къ Нему про-

стого народа по поводу Его чудотвореній І. Христось видѣлъ задатокъ и предугазаіе повсюднаго распространенія церкви Своей, теперь заключающей въ себѣ пока незначительное число учениковъ, и Онъ высказываетъ приточное пророчество объ этомъ.

§ 74. Пребываніе І. Христа въ Іерусалимѣ на праздникъ Кущей.

(Іоанн. 7, 10—53).

І. Преполовленіе праздника. 10—36.

Ст. 10. І. Христось, не принявши приглашенія братьевъ Своихъ по плоти итти вмѣстѣ съ ними и другими галилеянами на праздникъ Кущей (2—9), пришелъ однако на праздникъ въ Іерусалимъ; но по замѣчанію евангелиста, „не явно, а какъ бы тайно“. Евангелистъ говоритъ здѣсь собственно о вшествіи І. Христа въ самый Іерусалимъ, однакоже неявное, т.-е. не торжественное, открытое, не при народной всеобщей молвѣ и движеніи; вшествіе Его въ Іерусалимъ обуславливалось Его скромнымъ путешествіемъ къ Іерусалиму: если бы Онъ принялъ приглашеніе братьевъ вмѣстѣ съ другими въ обычное время отправиться на праздникъ изъ Галилеи, то Его путешествіе не могло бы не быть торжественнымъ, такъ какъ галилеяне въ это время сильно были возбуждены и готовы были провозгласить Его Царемъ, Мессією (6, 15). Но Исусъ на нѣкоторое время остался въ Галилеѣ (9), послѣ того какъ всѣ отправились на праздникъ, и теперь съ небольшимъ числомъ послѣдователей вступаетъ въ Іерусалимъ какъ обыкновенный богомолецъ.

Ст. 11—13. Между тѣмъ въ Іерусалимѣ желали видѣть Иисуса и искали и други и недруги Его. Въ народѣ шли о Немъ разные толки. Одни говорили о Немъ, что Онъ обманщикъ; другіе же,—что Онъ добръ, т.-е. не обольститель народа, а честный общественный дѣятель, учитель народа. Впрочемъ, никто не говорилъ о Немъ явно, боясь іудеевъ, т.-е. враждебно расположенныхъ къ Нему іудеевъ и прежде всего начальниковъ іудейскихихъ.

Ст. 14—19. Когда въ половинѣ праздника І. Христось вошелъ въ храмъ и училъ, то іудеи, очень хорошо зная, что Онъ время воспитанія Своего до полной возмужалости провелъ въ тишинѣ семейной жизни, удивлялись Его премудрости и говорили между собою: какъ Онъ знаетъ писанія ¹⁾, не бывши въ школѣ раввиновъ и не получивши образованія? Другого источника познанія они не представляли. Тогда І. Христось показываетъ имъ этотъ другой, только Ему свойственный, источникъ вѣдѣнія. „Что Я говорю, не есть нѣчто такое, что Я Самъ отъ Себя говорилъ бы, но то, что поручаетъ Мнѣ открыть людямъ пославшій Меня Отецъ;

¹⁾ γραφата (безъ ієрѣ какъ во 2 Тим. 3, 15) обозначаетъ не одно Св. Писаніе — ἡ γραφή, а и всѣ другія писанія, знаніе которыхъ вмѣстѣ съ Св. Писаніемъ составляло ученость тогдашняго іудея (ср. Дѣян. 26, 24).

это Его божественное учение. Изъ самаго учения Моего можно видѣть этотъ источникъ Моего вѣдѣнія. Но сіе зависитъ отъ нравственнаго состоянія человѣка: кто *хочетъ* творить волю Божию, тотъ узнаетъ о семъ учении — отъ Бога ли оно, или Я Самъ отъ Себя говорю“. Затѣмъ І. Христосъ представляетъ доказательство, что Его учение есть откровение Божіе, или признакъ, по которому могутъ узнать это: „кто говоритъ для того, чтобы снискать себѣ славу отъ людей, тотъ склоненъ говорить самъ отъ себя, и тутъ не можетъ быть чистой истины, хотя бы въ своемъ учении онъ исходилъ отъ слова Божія, отъ Писанія: имъ руководятъ не чистыя побужденія, вслѣдствіе чего къ божественной истинѣ онъ примѣшиваетъ и много человѣческаго, произвольнаго. А кто ищетъ только славы пославшаго Его Отца, Тотъ говоритъ только истину Божию, и посему есть истиненъ и неправды въ Немъ нѣтъ. Но вы не хотите волю Божию творить, потому и не вѣруете въ Мое учение. Не даль ли вамъ Моисей закона? и никто изъ васъ не поступаетъ по закону. За что ищете убить Меня?“

Ст. 20. Среди слушателей І. Христа было много израильтянъ-пришельцевъ изъ другихъ странъ, которые не знали расположеній и отношеній къ Нему начальниковъ іудейскихъ. Слова І. Христа: „за что ищете убить Меня“, они принимаютъ даже съ оскорбленіемъ и потому грубо отвергаютъ справедливость Его обличенія, будто кто-то ищетъ убить его. (Говорятъ здѣсь не *іудей*, а *народъ*.)

Ст. 21—24. І. Христосъ оставилъ безъ вниманія бранныя слова народа и продолжалъ Свою рѣчь, какъ бы она и не была прерываема. Въ этой рѣчи Онъ доказываетъ, что стремленіе враговъ убить Его не есть слѣдствіе преступленія Имъ какихъ-нибудь заповѣдей закона, но единственно порочнаго ихъ сердца, и ненависть ихъ къ Нему совершенно несправедлива. „За что ищете убить Меня (19)? Одно дѣло сдѣлалъ Я, и всѣ вы дивитесь“. Какое здѣсь Ис. Христосъ разумѣетъ одно дѣло, видно изъ 23-го стиха. Когда это было, неизвѣстно. Можно думать, что іудей, враги Иисуса, доселѣ продолжаютъ вспоминать бывшее около 1¹/₂ года назадъ исцѣленіе 38-лѣтняго разслабленнаго при Вивездѣ въ субботу. „И всѣ вы ужасаетесь, дивитесь, какъ это можно дѣлать такія дѣла въ субботу? А между тѣмъ, какъ сами вы относитесь къ закону о субботнемъ покоѣ? Если случится рожденіе дитяти въ субботу, то, такъ какъ по закону обрѣзаніе должно быть совершаемо въ 8-й день по рожденіи, вы обрѣзываете человѣка въ субботу; этимъ, пожалуй, нарушается субботній покой, ибо обрядъ обрѣзанія соединенъ всегда съ большими хлопотами. Но такъ какъ точное исполненіе заповѣди объ обрѣзаніи вы считаете обязательнѣе заповѣди о субботѣ, то, чтобы не былъ нарушенъ законъ, вы обрѣзываете человѣка въ субботу. Если же вы нарушаете субботній покой въ видахъ исполненія заповѣди, касающейся только плоти, то на Меня ли негодуете за то, что Я исцѣлилъ въ субботу человѣка всего, — его тѣло и душу, ибо исцѣленіе отъ тѣлесной болѣзни есть уже слѣдствіе отпущенія человѣку его грѣ-

ховъ? (Слова 22-го стиха: *не яко отъ Моисея естъ, но отъ Отца*, составляютъ вводное предложеніе и имѣютъ отношеніе къ предыдущему: *Моисей даде вамъ обрѣзаніе*: „впрочемъ Я не хочу этимъ сказать, что обрѣзаніе получило начало только съ Моисея; оно было уже у праотцевъ вашего народа, у патриарховъ.) „Не судите о внѣшнихъ дѣлахъ въ раздѣльности отъ внутренняго расположенія, лежащаго въ ихъ основѣ. Нарушеніе субботы можетъ быть различно, и иное нарушеніе вовсе не естъ грѣхъ; это зависитъ отъ того, что побудило человѣка нарушить субботу. Такъ, вы нарушаете субботу обрѣзаніемъ и не грѣшите, потому что дѣлаете это съ цѣлю исполнить волю Божію, выраженную въ законѣ. Тѣмъ менѣе нарушаю Я субботу, исцѣляя человѣка въ этотъ день, ибо въ этомъ дѣлѣ руководитъ Мною высшій законъ, законъ любви къ людямъ.

Ст. 25—27. Иерусалимляне готовы были возбудиться къ вѣрѣ въ І. Христа, но ихъ сознаніе подавлено ложнымъ представленіемъ, будто бы Мессія явится среди людей внезапно, вдругъ, такъ что никто не будетъ знать Его прошедшаго. А между тѣмъ, говорили они, мы знаемъ, откуда Онъ, знаемъ Его отца, Матерь и братьевъ (ср. Мр. 6, 3.) Откуда выродилось это представленіе, точно неизвѣстно.

Ст. 28—29. Третье *каі* въ 28 ст. имѣетъ значеніе: *однако*. Послѣ словъ: *откуда естъ* нѣкоторые толкователи ставятъ знакъ вопросительный, и тогда заключенныя имъ положенія будутъ имѣть отрицательный смыслъ: „и знаете Меня, и знаете, откуда Я? Однако же Я пришелъ не Самъ отъ Себя“. Другіе толкователи, не ставя знака вопросительнаго въ указанномъ мѣстѣ, слова *знаете* понимаютъ въ смыслѣ ироніи, и пониманіе цѣлой рѣчи получается то же. Третьи думаютъ, что здѣсь І. Христосъ признаетъ за своими собесѣдниками знаніе Его человѣческаго явленія, но отрицаетъ, чтобы они знали Его божественное происхожденіе, о которомъ говорить третье *каі*. *Но естъ истиненъ пославшій Мя, Ею же вы не вѣсте*. Здѣсь высказаны одновременно два положенія: („и однако Я пришелъ не Самъ отъ Себя), но естъ пославшій Меня“, и „пославшій Меня естъ истиненъ“. Первая мысль пропускается, потому что она сама собою подразумѣвается, какъ скоро Бога І. Христосъ именуетъ пославшимъ Его; рѣчь быстро переходитъ ко второй мысли, п. ч. І. Христосъ хочетъ здѣсь указать причину, вслѣдствіе которой іудеи не усматриваютъ въ Немъ пришедшаго отъ Бога, богопосланнаго Мессію, потому что они не имѣютъ вполне истиннаго понятія о Богѣ, которое имѣетъ только Онъ одинъ *Ἰσθινος* (истиненъ) здѣсь имѣетъ значеніе: абсолютно истинный (подобно 1, 9), противоположный не абсолютно ложному (такого ложнаго понятія о Богѣ у іудеевъ не было), а несовершенному, недостаточному,

Ст. 30—36. Посланіе фарисеями служителей съ повелѣніемъ схватить Иисуса подало Ему поводъ высказаться о Своемъ, имѣющемъ скоро паступить, отшествіи ко Отцу. Въ мѣстѣ съ предсказаніемъ о Своемъ отшествіи къ Отцу Своему І. Христосъ предска-

зываетъ здѣсь судъ Божій надъ народомъ израильскимъ за его невѣріе и отверженіе Христа (ср. 8, 21., см. § 76). Предположеніе іудеевъ, что здѣсь Іисусъ говоритъ о намѣреніи Своемъ итти въ страны языческія, гдѣ разсѣяны израильтяне, и учить язычниковъ, быть Мессіею язычниковъ (!), очевидно, насмѣшливое.

Иоанн. 7.

II. Последний день праздника. 37—83.

Ст. 37—39. Праздникъ Кущей продолжался собственно 7 дней (Лев. 23, 36, 42. Числ. 29, 12), въ продолженіе которыхъ евреи жили въ куцахъ. Но къ нимъ еще присоединялся восьмой день (Лев. 23, 36. Числ. 29, 35—36), который былъ особенно великимъ днемъ праздника — отчасти потому, что этотъ день былъ днемъ воспоминанія вшествія евреевъ въ землю обѣтованную, тогда какъ въ предыдущіе 7 дней воспоминалось путешествіе ихъ по пустынѣ, отчасти потому, что этимъ днемъ заканчивался кругъ годовыхъ великихъ праздниковъ, въ которые каждый израильтянинъ путешествовалъ въ Иерусалимъ. Въ какомъ смыслѣ въ этотъ день Іисусъ говорилъ о Себѣ, какъ объ источникѣ воды живой, это объясняетъ намъ евангелистъ (39). Но чтобы понять сказанное Христомъ и со стороны образа выраженія, нужно имѣть въ виду, что въ теченіе праздника Кущей у іудеевъ совершался ежедневно, между прочимъ, такой обрядъ: во время утренней жертвы священникъ въ сопровожденіи народа отправлялся къ Силоамскому источнику, наполнялъ изъ него водою золотой сосудъ и затѣмъ возвращался съ нимъ торжественно въ храмъ и совершалъ возліяніе изъ него на жертвенный алтарь, между тѣмъ какъ хоръ левитовъ пѣлъ слова пророка Исаи. 12, 3. Этимъ обрядомъ воспоминалось чудесное напоеніе евреевъ въ пустынѣ водою, изведенною Моисеемъ изъ скалы. Въ восьмой день этотъ обрядъ уже не совершался, такъ какъ въ сей день воспоминалось вшествіе евреевъ въ землю обѣтованную, послѣ чего имъ открыты были въ полномъ изобиліи источники этой земли. Взявши поводъ отъ указаннаго обряда, І. Христосъ и объявляетъ Себя источникомъ истинной воды жизни, для которой какъ вода пустыни, такъ и вода Силоамскаго источника, вмѣстѣ съ прочими источниками земли обѣтованной, были только прообразами: *аще кто жаждетъ (спасенія), да придетъ ко Мнѣ и піетъ*. Что значитъ притти къ Господу, или подъ какимъ условіемъ можно получить отъ Него эту чудесную воду, говорятъ дальнѣйшія слова: *вѣруй въ Мя*. Слова: *акоже рече Писаніе* относятся къ послѣдующему. Буквально такихъ словъ въ св. книгахъ В. Завѣта нѣтъ, но у пророковъ часто подъ образомъ воды предуказывалось изліяніе даровъ Духа Святаго на вѣрующихъ въ мессіанскія времена (напр., Іез. 47. 1—12. Ис. 44, 3. 55. 1, 58. 11 Юил. 3, 18. Зах. 14, 8. *Кто вѣруетъ въ Меня, у тою изъ чрева потекутъ реки воды живой*. „Если кто имѣетъ духовную жажду, иди ко Мнѣ, источнику воды жизни (4, 10 и д.), и пей. И вѣрующій въ Меня, наполнившись отъ Меня

этою водой, самъ едѣляется благодатнымъ сосудомъ, изъ котораго въ изобиліи изойдутъ потоки многоразличныхъ даровъ Духа Божія; внутрь себя онъ приметъ источникъ истинной жизни, и не только самъ не вжаждетъ вовѣки, но получить силу дѣйствовать спасающимъ образомъ и на другихъ“.

Ст. 40—53. Рѣчь І. Христа, изъ которой евангелистъ передаетъ, вѣроятно, только главное и существенное, произвела сильное дѣйствіе на слушателей, и многіе стали говорить, что Онъ пророкъ (Втор. 18, 15). Но было много и такихъ, которые были противъ такого мнѣнія о Христѣ; ихъ соблазняло то, что Иисусъ происходитъ изъ Галилеи, ибо въ Писаніи сказано, говорили они, что Христосъ придетъ отъ сѣмени Давидова и изъ Вилелеема (Ис. 11, 1. Іер. 23, 5. Мих. 5, 1). Были въ толгѣ народиной и такіе, которые хотѣли схватить Его; но никто не возложилъ на Него рукъ. Между этими послѣдними были, между прочимъ, служители Синедриона, которые отъ послѣдняго имѣли порученіе и повелѣніе схватить Иисуса, если поводъ и возможность будетъ, и привести Его на судъ. Но и служители возвратились, не исполнивши даннаго имъ порученія. Въ оправданіе себя они говорили: „никогда человекъ не говорилъ такъ, какъ этотъ человекъ“. Сила слова Христова была такъ велика, что даже и враги Его поддавались ея дѣйствию и опускали руки, превращаясь въ безмолвныхъ слушателей. Такой отвѣтъ служителей привелъ въ сильное негодованіе ихъ начальниковъ: даже и ближайшіе ихъ слуги переходятъ на сторону Иисуса!—Увѣровалъ ли кто въ Него,—говорятъ они своимъ невѣрнымъ служителямъ,—изъ начальниковъ вашихъ, или же фарисеевъ, хранителей истиннаго благочестія и православія. Вы увлеклись народнымъ движеніемъ, но народъ—невѣжда въ законъ, проклятъ онъ. Одинъ изъ членовъ Синедриона, Никодимъ, приходившій къ Иисусу ночью (3 гл.) и тайно вѣровавшій въ Него, выступилъ было за Господа, призывая судей сначала расслѣдовать обстоятельно дѣло, какъ того требуетъ законъ, и тогда уже произносить судъ надъ Иисусомъ. Но ему сказали: „и ты не изъ Галилеи ли, не одинъ ли изъ нѣсколькихъ невѣжественныхъ учениковъ, которые слѣдуютъ за Нимъ? Разсмотри исторію, и увидишь, что изъ Галилеи не происходилъ ни одинъ изъ древнихъ пророковъ“¹⁾. Однакоже заступничество Никодима, кажется, имѣло въ Синедріонѣ нѣкоторое дѣйствіе: видя, что еще не всѣ одинаково настроены противъ Христа, начальники разошлись по домамъ, не поможивъ никакого опредѣленнаго рѣшенія относительно Иисуса.

§ 75. Прощеніе І. Христомъ жены грѣшницы (на другой день праздника Кущей).

(Іоан. 8, 1—11).

Ночь послѣ послѣдняго дня праздника Кущей І. Христосъ

¹⁾ Въ фаятическомъ озлобленіи и ослѣвленіи вѣдующіе законъ и пророковъ забываютъ, что нѣкоторые изъ древнихъ пророковъ, наприм., Іона, были изъ Галилеи.

провелъ на горѣ Елеонской. А на другой день утромъ Онъ опять пришелъ въ храмъ. Весь народъ, который еще не успѣлъ послѣ праздника разойтись по домамъ, спѣшилъ собраться около Него. **І. Христосъ сѣлъ и сталъ учить.** Въ это время книжники-законовѣды и фарисеи, строгіе ревнители законной праведности, привели къ Нему женщину (или замужнюю, или невѣсту, Лев. 20, 10. Втор. 22, 23—24), взятую въ прелюбодѣяніи, и, искушая Его, спрашивали: „Моисей въ законѣ такихъ заповѣдалъ побивать камнями; Ты что скажешь?“ Законъ такой по отношенію къ прелюбодѣямъ и прелюбодѣйцамъ дѣйствительно данъ былъ Моисеемъ (см. выше). Но во времена **І. Христа** онъ не примѣнялся, потому что въ это время іудеи не имѣли самостоятельнаго управленія, а зависѣли отъ римлянъ, уголовные законы которыхъ не полагали смерти за грѣхъ прелюбодѣянія. Поэтому, если бы **І. Христосъ** утвердительно отвѣчалъ на ихъ вопросъ, то Онъ высказался бы противъ римскаго правительства; а если бы Онъ отвѣтилъ отрицательно, то отвергъ бы законъ Моисеевъ. **І. Христосъ** сначала ничего не отвѣчалъ спрашивающимъ Его. Наклонившись низко, Онъ писалъ перстомъ на землѣ, какъ бы не обращая на нихъ вниманія. Но потомъ, когда продолжали Его спрашивать, Онъ, восклонившись, сказалъ имъ: „кто изъ васъ безъ грѣха (т.-е. противъ седьмой заповѣди), первый брось на нее камень“. Сказавъ это, **І. Христосъ** опять наклонился и сталъ писать на землѣ. Но каждый изъ обвинителей сознавалъ за собою грѣхъ противъ седьмой заповѣди и притомъ опасался другого, который можетъ обличить его предъ общественнымъ мнѣніемъ въ этомъ грѣхѣ, если онъ задумаетъ показать себя безгрѣшнымъ и бросить первый камень на жену грѣшницу. А потому всѣ они и стали удаляться одинъ за другимъ отъ Исуса и обвиняемой. Осталась около Него только одна опозоренная женщина, съ мучительнымъ чувствомъ стыда и страха, раскаянія и молитвы о помилованіи. Обратившись къ ней, Исусъ говоритъ ей: „никто не осудилъ тебя?“ Никто, Господи, отвѣчала она. И Господь говоритъ ей: „и Я не осуждаю тебя. Иди и впредь не грѣши“.

§ 76. Бесѣда **І. Христа** съ іудеями въ тотъ же день въ храмѣ.

(Іоан. 8, 12—59).

Ст. 12. Черезъ нѣсколько времени послѣ оправданія женщины, ятой въ прелюбодѣяніи, **І. Христосъ** былъ въ той части храма, гдѣ была сокровищница, въ которую богомольцы опускали добровольныя приношенія (Мр. 12, 41). Онъ сѣлъ близъ этой сокровищницы (ст. 20) и началъ учить о Себѣ какъ о свѣтѣ міра, напоминая здѣсь пророчества о Мессіи пророковъ **Исаи** (42, 6), **Малахи** (4, 2) и др. „Я свѣтъ міру (1, 4—5). Всѣ, которые вѣрою послѣдуютъ за Мною, просвѣтятся свѣтомъ истиннаго боговѣдѣнія и не будутъ ходить во тьмѣ заблужденій и пороковъ; они

получать внутри себя благодатный свѣтъ святой жизни, который приведетъ ихъ въ царство свѣта, въ жизнь вѣчную“.

Ст. 13—18. Изъ того, что І. Христось Самъ о Себѣ свидѣтельствуеъ, фарисеи, смотря на дѣло съ формальной стороны, дѣлаютъ заключеніе, что Его свидѣтельство для другихъ не имѣетъ значенія и даже неистинно. Быть можетъ, въ этомъ случаѣ они припоминаютъ собственныя слова І. Христа (5, 51). Но тогда І. Христось имѣлъ въ виду раскрыть истинность Своего свидѣтельства на основаніи свидѣтельствъ о Немъ другихъ: Іоанна, Своихъ дѣлъ и Бога Отца (32 и д.). Теперь же Онъ хотѣлъ раскрыть истинность Своего самосвидѣтельства въ Самомъ Себѣ, безотносительно. Поэтому Онъ сначала отвѣчаетъ, что если Онъ и Самъ о Себѣ свидѣтельствуеъ, то Его свидѣтельство истинно (14—15), а потомъ говоритъ, что въ свидѣтельствѣ о Себѣ Онъ не одинъ остался, но о Немъ свидѣтельствуеъ еще Отецъ (17—18). „Если Я Самъ о Себѣ свидѣтельствую, то свидѣтельство Мое истинно, потому что Я имѣю совершеннѣйшее знаніе Самого Себя, Своего происхожденія, назначенія и цѣли Своего пришествія въ міръ. И это знаю только Я, а вы сего не знаете и сами по себѣ не можете знать; посему вамъ необходимо принять свидѣтельство о Мнѣ отъ Меня Самого, и то, что вы говорите о свидѣтельствѣ, непримѣнимо къ Моему самосвидѣтельству,—это имѣетъ значеніе только для земныхъ отношеній. Вы судите по плоти—по плотскимъ побужденіямъ. Отсюда ваше сужденіе въ самой основѣ своей ложно, будетъ ли оно сужденіе о васъ самихъ или о другихъ. Такъ, вы судите обо Мнѣ какъ о неистинномъ свидѣтелѣ о Себѣ Самомъ, потому что судите по плоти и стремитесь осуждать. Я же никого не сужу, т.-е. съ цѣлію осуждать, не сужу по плоти. Но если Я и сужу (имѣю сужденіе) о Себѣ ли или о другихъ, то судъ Мой справедливъ, потому что онъ есть вмѣстѣ и судъ Самого Бога Отца, такъ что, такимъ образомъ, въ каждомъ Моемъ сужденіи и свидѣтельствѣ являются два свидѣтеля: Я и Отецъ. А и законъ *вашъ* (т.-е. на которомъ вы почитаете) признаеъ свидѣтельство двухъ истиннымъ“ (Втор. 17, 6, 19, 15).

Ст. 19. Фарисеи изъ прежнихъ бесѣдъ съ Іисусомъ, конечно, знали, что когда Онъ говоритъ объ Отцѣ Своемъ, то говоритъ о Богѣ Отцѣ (см., напр., 5, 17, 18). Поэтому если они здѣсь спрашиваютъ Его; „гдѣ Твой Отецъ?“ то намѣренно понимаютъ слова Іисуса о Своемъ Отцѣ въ смыслѣ земного, тѣлеснаго отца. Они насмѣхаются надъ І. Христомъ, говоря: „Твоего Отца здѣсь нѣтъ: какъ же онъ можетъ быть свидѣтелемъ за Тебя?“ На это І. Христось отвѣчаетъ имъ: „вы не знаете ни Меня, ни Отца Моего; если бы вы познали во Мнѣ Сына Божія, то знали бы и Отца Моего“.

Ст. 20—24. Замѣчаніе евангелиста, что І. Христось былъ около сокровищницы храма, показываетъ, что такое открытое и прямое свидѣтельство о Себѣ І. Христось высказалъ въ такомъ мѣстѣ, гдѣ обыкновенно бывало большое стеченіе народа. „И однако же никто не взялъ Его, потому что еще не пришелъ часъ Его“.

хотя, какъ отсюда же видно, намѣренія и попытки къ сему у нѣкоторыхъ изъ присутствующихъ были. Это теперь указываетъ намъ, почему І. Христосъ далѣе началъ говорить о Своемъ отшествіи къ Отцу: въ этомъ случаѣ Онъ отвѣчалъ на безсильныя попытки враговъ Своихъ взять Его, какъ и въ 7, 32—34. Въ обоихъ этихъ случаяхъ І. Христосъ высказываетъ одну и ту же мысль, но здѣсь сильнѣе высказана угроза, что враги Его погибнутъ: „Я отхожу, и будете искать Меня, т.-е. (вообще) Мессію, прося Его притти на помощь въ бѣдахъ, которыя васъ постигнутъ по Моемъ отшествіи къ Отцу; но умрете въ грѣхѣ невѣрія въ Меня, а потому и не можете быть тамъ, куда Я иду. Слова: *и умрете во грѣхѣ своемъ*, никому не могли быть непонятны, а чрезъ нихъ должны были быть понятны и слова, выражающія противоположное по отношенію къ І. Христу: *куда Я иду*. Видно было для всякаго, по крайней мѣрѣ, то, что здѣсь дается противоположеніе шеола и лона Авраамова. Эта угроза сильно оскорбила іудеевъ, и они въ насмѣшливомъ толкованіи словъ Иисуса Его отсылаютъ въ шеоль, а сами за собою признаютъ неотъемлемымъ лono Авраамова. „Если о послѣднемъ говорилъ Онъ, то, конечно, и мы туда не только можемъ притти, но и придемъ. А вотъ, развѣ Онъ думаетъ перейти на тотъ свѣтъ самоубійцей, то, конечно, мы не можемъ быть тамъ, гдѣ Онъ будетъ, какъ самоубійца“. Эту насмѣшку І. Христосъ встрѣчаетъ спокойнымъ раскрытіемъ и изъясненіемъ того, что Онъ высказалъ. Они какъ по происхожденію своему („вы отъ нижнихъ“), такъ и по своей нравственной жизни („вы отъ міра сего“) суть люди міра сего, люди грѣха, которые поэтому не могутъ познать Его, имѣющаго небесное происхожденіе и существо. Но такъ какъ спастись можно только чрезъ Христа, то если они не увѣруютъ въ Него, умрутъ во грѣхахъ своихъ.

Ст. 25—26. Послѣ всѣхъ свидѣтельствъ І. Христа о Себѣ слушателямъ Его, кажется, желательно было, чтобы Онъ не образно („источникъ водн жизни“, „свѣтъ міра“), а прямо назвалъ Себя тѣмъ, кто Онъ есть, — назвалъ Себя именемъ, знакомымъ имъ. Посему они и спрашиваютъ Его: „кто Ты?“ въ томъ же смыслѣ, какъ и въ 10, 24. Если бы удовлетворить этому желанію, то І. Христосъ долженъ бы назвать Себя Мессіею. Но Онъ такъ прямо не отвѣчаетъ на вопросъ отчасти потому, что съ этимъ именемъ іудеи соединяли неправильныя представленія объ обѣтованномъ имъ Спасителѣ, отчасти потому, что такое прямое объявленіе Себя Мессіею привело бы въ ярость упорно невѣрующихъ Его враговъ. Въ отвѣтъ Своемъ Онъ призываетъ ихъ понять Его прежде всего съ тѣхъ сторонъ, съ которыхъ Онъ раскрываетъ имъ Себя, со стороны тѣхъ духовныхъ, божественныхъ свойствъ, какия Онъ приписываетъ Себѣ въ своихъ самосвидѣтельствахъ: *прежде всего, Я то, что и говорю вамъ тѣν ἀρχήν ο τῆ καί λαλώ βίβιν*); „прежде всего вамъ нужно постигнуть и усвоить то, что Я и говорю о Себѣ; опредѣленность же знанія Меня предстоить вамъ въ будущемъ, когда путемъ постиженія вамъ духовныхъ свойствъ Моего лица

вы оставите ложныя плотскія представленія о Мессіи“. Въ ст. 26 указана причина, вслѣдствіе которой І. Христось не можетъ удовлетворить ихъ желанію—отвѣтить на ихъ вопросъ прямо и опредѣленно. „Прежде нежели говорить Мнѣ опредѣленно о Себѣ, много имѣю говорить и судить о васъ; отъ многого дурного въ вашемъ умѣ и сердцѣ Я долженъ очистить васъ, прежде нежели вы сдѣлаетесь способными вполнѣ познать Меня. Многое имѣю Я говорить и судить о васъ; но чтобы Я ни говорилъ и ни судилъ о васъ, судъ Мой истиненъ, потому что онъ есть въ то же время судъ пославшаго Меня Отца (ср. 5, 30).

Ст. 27—29. Вопросавшіе Христа: кто Ты? ожидали отъ Него опредѣленнаго наименованія Себя тѣмъ, кто Онъ есть. Но І. Христось въ такомъ опредѣленномъ отвѣтѣ отказалъ имъ. Тогда обратились они вниманіемъ къ тѣмъ словамъ Его, гдѣ Онъ говорилъ о Своемъ Отцѣ. Но не повѣяли, не удовлетворились они и тѣмъ, что Онъ говорилъ имъ объ Отцѣ, потому что въ этомъ родѣ они уже слышали свидѣтельство Его о Себѣ. Когда и теперь іудеи остались непонявшими словъ Спасителя о Себѣ, І. Христось говоритъ: „когда вы невѣріе свое прострете до того, что вознесете Меня, Сына человѣческаго (вы, слѣдовательно на крестъ), тогда узнаете (черезъ чудесныя событія Моей смерти, Мое воскресеніе, черезъ свидѣтельство боговдохновенныхъ апостоловъ и распространеніе церкви христіанской) что все то истинно, что Я говорилъ и говорю о Себѣ, какъ о Мессіи, Сынѣ Божіемъ, что Я всегда говорилъ такъ, какъ научилъ Меня Отецъ Мой. Онъ, пославшій Меня, постоянно со Мною, никогда не оставлялъ Меня и послѣ того, какъ Я, Сынъ Божій, сдѣлался человѣкомъ, именно за то, что Я всегда дѣлаю то, что Ему угодно“.

Ст. 30—32. Многіе увѣровали, увлеченные словомъ Иисуса. Но, какъ видится изъ послѣдующаго, это была не твердая вѣра, не вѣра въ собственномъ смыслѣ, но возбужденіе многихъ къ вѣрѣ въ І. Христа чрезъ сильное Его слово. Кромѣ того, многіе изъ увѣровавшихъ не чужды были плотскихъ мессіанскихъ ожиданій отъ Иисуса, надѣялись увидѣть въ Немъ Царя-Освободителя отъ чуждаго ига. Поэтому І. Христось, обращаясь къ таковымъ увѣровавшимъ, говоритъ: „только въ томъ случаѣ будете истинными Моими учениками, если пребудете въ Моемъ словѣ, когда примете Мое слово всѣмъ существомъ своимъ и будете сообразовать съ нимъ жизнь свою. При такомъ принятіи Моего слова для васъ возможно будетъ усовершенствованіе въ познаніи истины, а это познаніе и доставитъ вамъ истинную свободу, получить которую вы чрезъ Меня надѣетесь“ (т.-е. свободу отъ рабства грѣху).

Ст. 33. Страннымъ кажется отрицаніе іудеями того, что они рабы, тогда какъ они и прежде испытывали рабство (отъ египтянъ, вавилонянъ и сирійцевъ) и теперь находились подъ властію римлянъ. Но іудеи, очевидно, различаютъ состояніе политической зависимости отъ состоянія рабства. Такимъ различіемъ означенныхъ понятій они и утѣшаютъ себя въ своемъ печальномъ политическомъ положеніи. А между тѣмъ они слышатъ

сейчасъ не только отъ своего соотечественника, но и отъ такого, въ которомъ желали бы видѣть Мессію, избавителя отъ ига языческаго, названіе себя рабами. Это оскорбляетъ ихъ національное чувство, и они говорятъ, что рабами они никогда не были, что они всегда помнятъ свое происхожденіе отъ Авраама и соединенное съ этимъ свое національное достоинство.

Ст. 34—38. Тогда І. Христось разъясняетъ имъ, о какомъ рабствѣ и о какой свободѣ говоритъ Онъ (34—36), а потомъ доказываетъ имъ изъ собственнаго ихъ поведенія, что они недостойно именуютъ себя сѣменемъ Авраамовымъ (37—38). „Всякій, дѣлающій грѣхъ, есть рабъ грѣха. Но какъ въ обыкновенномъ домѣ рабъ не есть членъ семейства и не пребываетъ въ домѣ навсегда, а можетъ быть изгнанъ изъ него или проданъ, пребываетъ же вѣчно въ домѣ сынъ, наслѣдникъ и самаго дома и всего имѣнія отца (Быт. 21, 10. Галат. 4, 30), такъ и въ домѣ или царствѣ Божіемъ вѣчно пребываетъ только Сынъ Божій, Который есть наслѣдникъ какъ самаго дома, такъ и всѣхъ его благъ и даровъ, а рабъ грѣха можетъ быть изгнанъ изъ царства Божія (Мѡ. 8, 12). Итакъ, если Сынъ освободитъ васъ, т.-е. отъ грѣха, то оставитъ васъ вмѣстѣ съ Собою въ домѣ или царствѣ Божіемъ навсегда, какъ усыновленныхъ дѣтей Божіихъ и братьевъ Себѣ, и тогда истинно свободны будете. Знаю, что по плоти вы приходите отъ Авраама, однако ищете убить Меня. (Потомки Авраама, которому было обѣтованіе о Мессіи, ищутъ убить пришедшаго къ нимъ Мессію! Какая несообразность!) Ищете же убить Меня потому, что слово Мое не вмѣщается въ васъ, не находятъ въ сердцѣ нашемъ ничего сроднаго себѣ: Я говорю вамъ то, что видѣли у отца Моего (3, 11—13, 5, 19—20), а вы дѣлаете то, что видѣли отца вашего (второе *видѣте*, конечно, не имѣетъ буквальнаго значенія; оно употреблено ради полноты сопоставленія и значитъ вообще, что слушатели Христа суть послушныя дѣти своего отца); между Моимъ ученіемъ и вашимъ сердцемъ рѣшительная противоположность и враждебность“.

Ст. 39—41а. Иудеи хотя неявно, но должны были повѣять, что если І. Христось признаетъ за ними происхожденіе по плоти отъ Авраама, а поступки, дѣла ихъ приписываетъ вліянію на нихъ другого отца ихъ, то Онъ различаетъ плотское и духовное сыновство. Но, чтобы возразить, они представляютъ себѣ только тѣлеснаго отца и на слова Христа: „вы дѣлаете то, что видѣли у отца вашего“, снова напоминаютъ Ему о своемъ происхожденіи отъ Авраама. Разсматривая теперь только духовное отношеніе къ Аврааму, І. Христось отказываетъ признать за слушателями достоинство чадъ Авраама и въ доказательство этого указываетъ на ихъ стремленіе убить Его, — человѣка, который скалъ имъ истину Божію. „Я ничего вамъ не сдѣлалъ, какъ только скалъ вамъ истину, которую слышалъ отъ Бога; вы, однако, хотите убить Меня. Этого Авраамъ не дѣлалъ; напротивъ, вѣра и паніе Богу сдѣлали его отцомъ вѣрущихъ. Ваши убійныя стремленія противъ Меня суть дѣла отца вашего“.

Ст. 41—47. Теперь іудеи видятъ, что І. Христось говоритъ о духовномъ сыновствѣ, и возражаютъ Ему: „мы не отъ любодѣнія Авраама или Сарры (какового грѣха исторія за ними не знаетъ) рожденные и потому (Втор. 23, 2) не принадлежащіе къ обществу народа Божія язычники; мы же имѣемъ одного духовнаго Отца—Бога“. Но на это І. Христось отвѣчаетъ имъ, что если бы они были дѣти Божіи, то любили бы Его, потому что Онъ и по существу отъ Бога происходитъ, и въ міръ явился, будучи посланъ отъ Бога (42—43). „Ибо почему Моя рѣчь (αλιδ—то, какъ Я говорю) кажется вамъ странною, непонятною? Потому что вы и слышать не можете, не можете припимать въ себя слово Мое—то, о чемъ Я говорю (λόγος). Вы дѣти послушныя діавола. Онъ былъ челоуѣкоубійца отъ начала исторіи челоуѣческаго міра и васъ теперь онъ же движетъ къ убіенію Меня и въ истинѣ не стоитъ (ἑστῆα—я поставилъ себя, я стою), ибо въ немъ самомъ, внутри его пѣтъ истины; ложь, а не истина, есть сфера какъ его дѣятельности, такъ и внутренней его жизни; когда говоритъ онъ ложь, говоритъ самъ отъ себя, ибо онъ лжець и виновникъ всего ложнаго въ мірѣ, подъ дѣйствіемъ котораго находятся всѣ лжецы. Вы дѣти отца лжи. А такъ какъ Я истину говорю вамъ, то вы и не вѣрите Мнѣ. Кто изъ васъ обличитъ Меня во грѣхѣ (αμαρτία) словомъ или дѣломъ, въ ученіи Моемъ или въ жизни Моей? Если же Я говорю истину, то почему не вѣрите Мнѣ?“ Отвѣтъ даетъ 47 стихъ.

Ст. 48—51. Въмѣсто раскаянія, къ которому должна бы была привести іудеевъ эта обличительная рѣчь Иисуса, они еще болѣе озлобились противъ Него за прямое обличеніе ихъ порочнаго сердца. Съ неудержанною злобой они называютъ Его самаряномъ—еретикомъ, притомъ одержимымъ нечистымъ духомъ. Отвѣтъ на это ругательство І. Христось высказываетъ спокойно противное: „во Мнѣ бѣса нѣтъ; но все, что Я ни дѣлаю, Я дѣлаю послушный волѣ Отца Моего и къ Его прославленію, а вы за эти дѣла Божія безчестите Меня. Но Я не ищю славы Моей и потому не сужу васъ; ищеть славы Моей Отець Мой, Его воля, чтобы во Мнѣ и чрезъ Меня вы чтяли Его; Онъ и будетъ судить васъ за безчестіе, наносимое Мнѣ. Но истинно, истинно говорю вамъ: „кто соблюдетъ слово Мое, тотъ не осудится и не увидитъ смерти во вѣкъ“././

Ст. 52—53. Понимая подъ смертію только смерть физическую, іудеи еще болѣе соблазнились этими словами І. Христа. Авраамъ и другіе пророки соблюдали слово Божіе и, однакоже умерли. І. Христось говоритъ, что кто соблюдетъ слово Его, тотъ не вкуситъ смерти во вѣкъ. „Неужели Ты больше Авраама?“

Ст. 54—56. Такъ какъ въ бранномъ возраженіи іудеевъ былъ два обвиненія противъ Него: общее — въ непомѣрномъ самоу хваленіи и частное въ возвышеніи Себя выше Авраама І. Христось и отвѣчаетъ сперва ближайшимъ образомъ на 1 обвиненіе (54—55), а потомъ — на второе (56). „Если бы : славлялъ Самъ Себя (т. е. самовольно и при этомъ ни отку

получалъ бы подтвержденія истинности Своего самосвидѣтельства), то слава Моя была бы ничтожна. Но на то есть воля Отца Моего, Который Самъ прославляетъ Меня (ср. 5, 31—37) и о Которомъ вы говорите, что Онъ Богъ вашъ (по связи съ предыдущимъ 42 и д. послѣднiя слова заключаютъ въ себѣ мысль, что они несправедливо приписываютъ себѣ это достоинство). И однако вы не познали (ἐγνώκατε) Его; а Я знаю (οἶδα) Его, и если скажу, что не знаю Его, то, — подобно вамъ, несправедливо хвалящимся знанiемъ Бога и говорящимъ, что Онъ Богъ вашъ, — буду лжець. Но не отвергнусь отъ Своего свидѣтельства и всѣмъ объявляю: Я знаю Его и соблюдаю слово Его“¹⁾. Очевидно, что, кромѣ устраненiя мысли, будто Онъ несправедливо и чрезмѣрно превозноситъ себя, I. Христось, хотя не прямо, однакоже довольно ясно отвѣчаетъ и на вопросъ iудеевъ: чѣмъ Ты Себя дѣлаешь, за кого Ты Себя выдаешь? „Я, — отвѣчалъ Иисусъ, — Сынъ Того, о Которомъ вы говорите, что Онъ Богъ вашъ“. И съ этимъ соединяется отвѣтъ на другой упрекъ iудеевъ I. Христу, что Онъ ставитъ Себя выше Авраама: „Я настолько выше Авраама, что онъ радъ былъ видѣть день Мой, и онъ увидѣлъ и возрадовался“. *День Мой*, который желалъ увидѣть Авраамъ, означаетъ время и обстоятельства явленiя на землю Мессii (Лк. 10, 23—24. I Петр. 1, 10—12). Ἡγαλλίασατο (радъ былъ) и ἐχάρη (возрадовался) различаются между собою тѣмъ, что первое обозначаетъ сильную радость, радостное волненiе, а послѣднее — спокойную. Послѣ перваго въ другихъ случаяхъ обыкновенно стоитъ ἦν (ср. Мф. 5, 12); здѣсь же ἦν, потому что состоянiе Авраама было радостное желанiе и ожиданiе. Съ радостнымъ волненiемъ онъ ожидалъ и желалъ, чтобы увидѣть день Спасителя: и увидѣлъ, и возрадовался — ἐχάρη, т.-е. вмѣстѣ и успокоился. Что касается времени, когда это было, то они думаютъ, что исполненiе желанiя Авраама воспослѣдовало еще во время его земного странствованiя (Евр. 11, 13). Въ такомъ случаѣ это было созерцанiе днѣ Христова издали, вѣрою — или въ состоянiи пророческаго вдохновенiя, или чрезъ уразумѣнiе таинственнаго, прообразовательнаго значенiя какого-нибудь событiя въ своей жизни, какъ, напр., принесенiя сына своего Исаака въ жертву (Евр. 11, 17—19). Другiе понимаютъ дѣло такъ, что во всю свою жизнь Авраамъ радостно волновался, ожидая исполненiя обѣтованiя о Мессii, и когда, наконецъ, во время уже загробной его жизни онъ увидѣлъ день Мессii, то возрадовался спокойною радостiю. Для такого пониманiя дѣла, кромѣ указаннаго различiя въ значенiи глаголовъ, какъ на основанiе, указываютъ на явленiя

¹⁾ Между *познаемъ* и *знанiемъ* I. Христось, очевидно, хочетъ положить различiе, когда, говоря о людяхъ, употребляетъ одно слово, а о Себѣ — другое. Различiе здѣсь можетъ быть то, что первое есть знанiе приобретенное, предшествуемое незнанiемъ, приобретенное чрезъ извѣстныя средства; а послѣднее означаетъ знанiе непосредственное, вѣдѣнiе чрезъ созерцанiе, видѣнiе; люди знаютъ Бога чрезъ другихъ, они *познаютъ* Его: I. Христось Самъ непосредственно *видитъ* Его и *знаетъ* Его.

во время преображенія І. Христа, Моисея и Иліи; ибо изъ этого факта видно, что блаженнымъ ветхозавѣтнымъ праведникамъ въ загробной ихъ жизни доступно было созерцаніе дѣя Христова.

Ст. 57—58. Назреченіе І. Христа, что Авраамъ увидѣлъ день Его, іудеи понимаютъ въ томъ смыслѣ, что Авраамъ увидѣлъ тѣлесными очами время явленія І. Христа на землю и Его Самого. Значить, выводятъ они отсюда, Иисусъ хочетъ сказать, что Онъ жилъ еще во время Авраама. Пятьдесятъ лѣтъ, — годъ, до котораго левиты служили при скинии (Чис. 7, 3. 8, 25). Смыслъ возраженія тотъ, что І. Христосъ не успѣлъ еще и состариться. На это І. Христосъ отвѣчаетъ указаніемъ на Свое предвѣчное бытіе и существованіе: *прежде даже Авраамъ не бысть, Азъ есмь*. Настоящее время глагола *есмь* указываетъ на вѣчное существованіе, для котораго и прошедшее есть настоящее. Кромѣ того, и самый глаголь *εἶμι* образуетъ противоположность къ *γενέσθαι*: — противоположность вѣчнаго бытія къ тварному явленію.

Ст. 59. Такъ именно и поняли слова Иисуса іудеи и потому-то они и хотѣли побить Его камнями, какъ богохульника (ср. 10, 33).

§ 77. Исцѣленіе І. Христомъ слѣпороденнаго въ субботу.

(Іоанн. 9, 1—41).

Ст. 1—2. Какъ видно изъ вопросовъ учениковъ, имъ уже извѣстно было, что встрѣтившіица съ ними человекъ слѣпъ отъ рожденія. Вопросъ ихъ къ І. Христу по этому поводу объясняютъ различно. По мысли апостоловъ, человекъ наказывается или за свои собственные грѣхи, или же за грѣхи родителей (послѣднее по Исх. 20, 5). Но думаютъ ли они, что та или другая изъ этихъ двухъ причинъ приложима къ настоящему случаю? По однимъ толкователямъ, апостолы думаютъ, что первая причина въ данномъ случаѣ неприменима къ объясненію происхожденія несчастья человека, потому что онъ слѣпъ отъ рожденія. Поэтому вопросъ апостоловъ перефразируютъ такъ: „Равви! кто согрѣшилъ: онъ или (такъ какъ это въ данномъ случаѣ невозможно) родители его?“ По другимъ же толкователямъ, апостолы думаютъ, что и вторая причина трудно приложима къ данному случаю, ибо отсюда вытекало бы, что человекъ такъ и родится для страданія за грѣхи, которыхъ онъ не дѣлалъ. Такимъ образомъ фактъ со стороны причины его происхожденія былъ для нихъ рѣшительно непонятенъ. Поэтому они и просятъ І. Христа указать неизвѣстную имъ третью причину такого несчастья съ человекомъ, какъ слѣпота отъ рожденія.

Ст. 3—5. Говоря: *ни сей согрѣши, ни родители ея*, І. Христосъ не отрицаетъ грѣховнаго состоянія слѣпота и его родителей, а только показываетъ, что то или другое несчастье человека не всегда стоитъ въ связи съ какимъ-нибудь опредѣленнымъ личнымъ грѣхомъ и что оно можетъ имѣть различныя цѣли промы-

сла Божія. Въ данномъ случаѣ эта цѣль состояла въ томъ: *да дѣлается дѣла Божія на немъ*, да проявится надъ нимъ чрезъ І. Христа спасающая благодать Божія. Чрезъ его исцѣленіе, съ одной стороны, прославился Богъ чрезъ І. Христа, съ другой—самъ исцѣленный получилъ спасеніе, обратившись къ вѣрѣ въ І. Христа. Разъяснивши ученикамъ высшую цѣль промысла Божія, съ которою предстоящій слѣпой родился слѣпымъ, І. Христось намѣренъ приступить къ его исцѣленію. Но такъ какъ, съ одной стороны, Онъ намѣренъ былъ совершить исцѣленіе въ субботу,— дѣло, за которое Онъ уже не разъ былъ обличаемъ своими врагами, — съ другой — Онъ сейчасъ только избѣгъ опасности быть побитымъ камнями отъ іудеевъ въ храмѣ, то это Его намѣреніе, быть можетъ, поселяетъ въ ученикахъ робость и нежеланіе, чтобы І. Христось исцѣленіемъ слѣпородженнаго въ субботу раздражилъ еще болѣе Своихъ враговъ и подвергалъ Свою жизнь еще большей опасности. Быть можетъ, во вниманіе къ этому душевному настроенію учениковъ, а съ другой стороны, и въ предвѣдѣніи и близости своей смерти, І. Христось говоритъ, что Ему должно дѣлать дѣла пославшаго Его (т.-е. просвѣщать людей свѣтомъ Своего ученія и исцѣлять больныхъ и чрезъ то обращать ихъ на путь спасенія), *пока есть день*, пока продолжается предопредѣленное для Его дѣятельности на землѣ время, котораго никто не можетъ сократить; *приходитъ ночь*, т.-е. скоро наступитъ время Его страданій и смерти, когда не только Онъ не будетъ собесѣдовать съ людьми, просвѣщая ихъ истиною, и цѣлить ихъ немощи и недуги, но и никто не будетъ дѣлать этого; и апостолы, которые, по сошествіи на нихъ Св. Духа, имѣли совершить дѣла, которыя творилъ І. Христось, и даже большія сихъ (14—12), во время страданій и смерти І. Христа не будутъ въ состояніи дѣйствовать во имя Христа; это будетъ ночь, власть тьмы, когда враги свѣта будутъ торжествовать побѣду (Лк. 22, 53).—Въ ст. 5 І. Христось разъясняетъ, о какомъ днѣ и о какой ночи Онъ говоритъ. Сравниваетъ Онъ здѣсь Себя съ солнцемъ, свѣтиломъ дня: пока солнце на горизонтѣ, дотолѣ и день; заходитъ солнце, наступаетъ ночь (ср. 12, 35—36).

Ст. 6—7. Самое исцѣленіе слѣпородженнаго І. Христось совершаетъ съ такою же постепенностью, какъ и исцѣленіе глухого косноязычнаго въ предѣлахъ Десятиградія и слѣпого въ Вивсандѣ (Мр. 7, 33, 8, 23), и, вѣроятно, съ тою же цѣлью (см. § 53, 56). Кромѣ того, медленностью Своихъ дѣйствій въ настоящемъ случаѣ І. Христось, быть-можетъ, хочетъ выразить предъ апостолами Свою спокойную и твердую увѣренность, что, пока не пришелъ часъ Его, никто и ничто не можетъ задержать Его въ исполненіи Своего дѣла. Вѣшнія дѣйствія, какія І. Христось употребилъ здѣсь при исцѣленіи больного, суть слѣдующія: Онъ смѣшиваетъ плюновение съ земляною пылью и образовавшееся отсюда грязью помазываетъ глаза слѣпому; послѣ того Онъ велитъ слѣпому итти и умыться въ купели Силоамской. О Силоамской купели ев. замѣчаетъ, что слово *Силоамъ* значитъ *посланный*. Это

можно понимать двояко: или, что самое слово Силоамъ показываетъ, что вода сего источника священная, Самимъ Богомъ посланная. Въ такомъ случаѣ, совершивъ исцѣленіе слѣпорожденнаго въ субботу при посредствѣ священной воды Силоамской, І. Христосъ хотѣлъ показать чрезъ то врагамъ Своимъ, фарисеямъ, осуждавшимъ Его за исцѣленія въ субботу, что Самъ Богъ благоволилъ къ такимъ дѣламъ Его, даруя исцѣленіе больному въ субботу при посредствѣ водъ священнаго источника. Или же евангелистъ хочетъ этимъ замѣчаніемъ сказать, что Силоамъ по самому своему словозначенію указывалъ на богопосланнаго Мессію, І. Христа, Который потому и велѣлъ слѣпому умыться не гдѣ-либо, а именно въ купели Силоамской. Въ такомъ случаѣ все событіе получаетъ такой смыслъ: въ послѣдній день праздника Кушцей І. Христосъ объявляетъ Себя источникомъ воды жизни (7, 37), а на другой день—свѣтомъ міра (8, 12): теперь Онъ чрезъ исцѣленіе слѣпого и собственно при посредствѣ воды Силоамской самымъ дѣломъ доказываетъ, что Онъ есть дѣйствительно Тотъ, каковымъ Онъ прежде свидѣтельствовалъ Себя.

Ст. 8—34. Великое чудо исцѣленія слѣпого отъ рожденія произвело тѣмъ болѣе сильное возбужденіе въ Іерусалимѣ, что исцѣленный очень извѣстенъ былъ въ городѣ, какъ слѣпой отъ рожденія нищій. Посему, когда объ этомъ чудѣ доведено было до свѣдѣнія фарисеевъ, они начали самое тщательное разслѣдованіе событія. Всѣ старанія ихъ въ этомъ случаѣ направлены были къ тому, чтобы подвергнуть сомнѣнію дѣйствительность чуда. Съ этою цѣлію они допрашиваютъ о случившемся то бывшаго слѣпца, то его родителей. Но родители исцѣленнаго, изъ боязни быть отлученными отъ синагоги ¹⁾, отказались, якобы за незнавіемъ, дать показаніе о томъ, какъ сынъ ихъ прозрѣлъ. Самъ же исцѣленный, какъ ни старались фарисеи склонить его на свою сторону въ сужденіи объ Іисусѣ, ни на минуту не переставалъ твердо и мужественно свидѣтельствовать истину и даже, наконецъ, не устранился обличить злонамѣренную слѣпоту фарисеевъ, говорившихъ, что они не знаютъ объ Іисусѣ, „откуда Онъ“. „Это и удивительно, — замѣтилъ твердый исповѣдникъ Христа, — что вы не знаете, откуда Онъ, а Онъ отверзъ мнѣ очи, что несомнѣнно есть дѣло Божіе“. Такого смѣлаго и рѣзкаго обличенія не могли перенести судьи и выгнали вонъ изъ собранія бывшаго слѣпца.

Ст. 35—38. Услышавъ, какъ прогнали отъ себя бывшаго слѣпца фарисеи именно за твердое признаніе имъ божественнаго посланничества Іисуса, Господь видѣлъ, что исцѣленный готовъ увѣ-

¹⁾ Опасность быть отлученнымъ отъ синагоги предстояла собственно за призваніе въ Іисусъ Христа (ст. 22). Три степени были отлученій отъ синагоги: первая состояла въ запрещеніи отлученному являться въ теченіе тридцати дней только въ одну извѣстную синагогу; вторая продолжалась на девяносто дней съ запрещеніемъ являться во всѣ другія синагоги; третья состояла въ полномъ исключеніи изъ общества и въ воспрещеніи входа даже въ храмъ на всю жизнь. При отлученіи первой и второй степени входъ въ храмъ не воспрещался; для отлученныхъ здѣсь былъ особый дворъ (Фаррара, „Жизнь І. Христа“).

ровать въ Него какъ Мессію, и для этого ему недостаетъ только видѣть своего Исцѣлителя здоровыми теперь глазами. Поэтому, однажды встрѣтивши его, Иисусъ говоритъ ему: вѣруешь ли въ Сына Божія (1, 49)? А кто Онъ, Господи, чтобы мнѣ вѣровать въ Него? — говоритъ бывший слѣпецъ, вѣроятно, предчувствуя, что вопрошающій его и есть Мессія. Иисусъ говоритъ ему „и видѣлъ ¹⁾ ты Его, и Онъ говоритъ съ тобою“. Онъ же сказалъ: „вѣрую, Господи!“ и поклонился Иисусу.

Ст. 39—41. Когда І. Христосъ повстрѣчался съ бывшимъ слѣпцомъ, свидѣтелями ихъ встрѣчи были, между прочимъ, и фарисеи. І. Христосъ раскрываетъ теперь отношеніе къ Себѣ послѣднихъ и бывшего слѣпца, теперь съ вѣрою предстоявшаго предъ Нимъ. Этотъ былъ сначала и тѣлесно и духовно слѣпой, необразованный, бѣдный духомъ; теперь ему отверсты вмѣстѣ съ тѣлесными очами и очи духа. Тѣ были и тѣлесно видящіе и въ духовномъ отношеніи гордые своимъ знаніемъ, считавшіе себя духовными вождями народа. Явленіе І. Христа сопровождалось противоположными слѣдствіями: Онъ лежалъ на паденіе и на воостаніе многихъ во Израилѣ, и именно оказалось, что считавшіе себя мудрыми были слѣпы, не усмотрѣли въ Иисусѣ Мессію, соблазнились о Немъ, а простой народъ охотно открывалъ сердце свое для принятія Его слова. Фарисеи поняли изъ словъ Иисуса, что они сказаны по отношенію къ нимъ, въ ихъ обличеніе. Но хорошо ли они поняли смыслъ этого обличенія, къ какому разряду они причисляютъ себя, къ числу ли „невидящихъ“ (духовно-слѣпыхъ, невѣжественныхъ), которые нуждаются въ просвѣщеніи, или же къ числу „видящихъ“, но ослѣпленныхъ уже явленіемъ Иисуса,—ясно не видно. Если они правильно поняли обличеніе І. Христа, то своимъ вопросомъ они хотятъ сказать: неужели и мы слѣпы только потому, что не хотимъ вмѣстѣ съ невѣжественнымъ народомъ признать Тебя Мессіею? Здѣсь слышится и оскорбленіе и насмѣшка. На это І. Христосъ отвѣчаетъ: „если бы вы дѣйствительно не имѣли религіознаго просвѣщенія, то невѣріе ваше было бы меньшимъ грѣхомъ, было бы грѣхомъ невѣдѣнія, недомыслія, который поэтому могъ бы быть прощенъ; теперь же, когда вы считаете себя вождями народа и дѣйствительно болѣе другихъ знакомы съ словомъ Божиимъ, невѣріе ваше есть грѣхъ упорнаго, сознательнаго противленія истинѣ, для васъ ясной и очевидной, и грѣхъ этотъ вамъ не простится (Мѡ. 12, 31. 32).

§ 78. Рѣчь І. Христа о Себѣ какъ о двери во дворъ овчій и о добромъ пастырѣ.

(Іоан. 10, 1—21).

Эта рѣчь произнесена была І. Христомъ вслѣдъ за обличе-

¹⁾ Ст. 37. *ѡбрахъ*: — или въ значеніи настоящаго времени: увидалъ и, слѣдовательно, видишь, или въ смыслѣ опытно позналъ Его чрезъ дарованное тебѣ исцѣленіе, видѣлъ Его духовными очами.

ніемъ слѣпоты фарисеевъ, пастырей народныхъ. Всю рѣчь можно раздѣлить на двѣ части: 1—5 стихи заключаютъ въ себѣ, собственно, притчу ¹⁾, а ст. 7—18—изъясненіе ея чрезъ І. Христа. Последнюю можно подраздѣлить на два отдѣленія: въ первомъ (7—10) І. Христосъ сравниваетъ Себя съ дверію во дворъ овчій и противопоставляетъ Себѣ воровъ и разбойниковъ, не входящихъ этою дверію во дворъ овчій, а прелазающихъ индѣ; во второмъ (11—18)—съ пастыремъ добрымъ и противопоставляетъ Себѣ наемника.

Ст. 1—5. Образъ притчи заимствованъ изъ пастушеской жизни въ Палестинѣ. Для загона овецъ въ ночное время тамъ иногда устраиваются загороди, которыя часто сверху бываютъ открыты. Въ эти загороди часто загоняютъ не одно, а нѣсколько стадъ. Но какъ пастухъ очень хорошо знаетъ овецъ своего стада, изъ которыхъ почти каждая имѣла у него, сообразно съ своимъ видомъ или нравомъ, особую кличку, такъ и овцы по виду и голосу очень хорошо распознавали своего пастуха и только за нимъ охотно слѣдовали. Воръ, когда приходилъ, разумѣется, долженъ былъ перелѣзать черезъ заборъ, потому что у двери оставался одинъ изъ пастуховъ („придверникъ“).

Ст. 6—10. Когда слушатели не поняли смысла притчи, то І. Христосъ приступилъ къ ея разъясненію. Онъ не разъясняетъ, какъ самопонятное, что подъ дворомъ овчимъ разумѣется царство Божіе, народъ израильскій (ср. ст. 16), а подъ овцами—члены этого царства. Онъ прямо обозначаетъ Себя дверію во дворъ овчій, т. е. посредникомъ между Богомъ и человѣкомъ, единственнымъ путемъ въ царство Мессіи, въ область спасенія, только чрезъ вѣру въ Него и подчиненіе Ему можно сдѣлаться членомъ этого царства (ср. 14, 6). Послѣ этого І. Христосъ говоритъ: *всеи слико илѣ прииде преже Мене (прѣ 'Емоѣ), татіе суть и разбойници*. Въ предыдущемъ Онъ назвалъ Себя единственною дверію овцамъ, то-есть тѣмъ, черезъ Котораго не только овцы, но и пастыри входятъ во дворъ овчій; посему прѣ 'Емоѣ то же значить, что и прѣ тѣс ѿврас, и, слѣдовательно, предлогъ прѣ обозначаетъ здѣсь не столько время (время болѣе указывается глаголомъ—*ѣлдоу*), сколько существо дѣла: всѣ, которые приходили помимо двери, безъ Меня, прелазили индѣ (ср. ст. 1), суть воры и разбойники. Но какъ они противопоставляются І. Христу, то подъ проходившимъ помимо двери во дворъ овчій разумѣются не всѣ невѣровавшіе въ І. Христа, но только лица, заявлявшія себя руководителями народа ко спасенію, хотѣвшія поставить себя на мѣсто Мессіи въ духовномъ водительство народа (потому нѣкоторые прѣ 'Емоѣ переводятъ: *вмѣсто Меня*), какъ это и очевидно изъ дальнѣйшихъ словъ: *но не послушаша илѣ овцы*. Подъ ворами и разбойниками здѣсь разумѣются, очевидно, фарисеи, передъ которыми и въ обли-

¹⁾ Παροιμία ст. 6 не въ собственномъ смыслѣ и не въ тѣсномъ смыслѣ притчи—παραβολή, а въ обширѣйшемъ—въ смыслѣ приточной, аллегорической рѣчи, см. § 45.

ченіе которыхъ І. Христось и говоритъ сейчасъ эти слова. Фарисеи выступали въ то время ближайшимъ образомъ, какъ лица антихристіанскаго духа или направленія, главные враги І. Христа; но какъ они выставляли себя въ то же время руководителями народа, старались отстоять свой авторитетъ предъ народомъ противъ вліянія І. Христа, то они были также и людьми лже-мессіанскаго духа; поэтому они и противопоставляются Христу, какъ двери во дворъ овчій. Ворами и разбойниками І. Христось называетъ ихъ потому, что ихъ дѣятельность была нечиста, своекорыстна, а также по силѣ ихъ враждебности противъ Него истинной двери овцамъ. Они пришли *прежде* І. Христа, потому что при явленіи Мессіи на землю фарисейство уже господствовало надъ народомъ израильскимъ. Съ выступленіемъ Его на общественную дѣятельность фарисеи составили противъ Него сильный враждебный лагерь, стараясь удержать за собою пастьство народа: *но не послушаша ихъ овцы*, — многіе, несмотря на противо-дѣйствіе фарисеевъ, сильно влеклись къ Іисусу. „Тогда какъ всѣ, которые приходили прежде и вмѣсто Меня, суть воры и разбойники, которые довели бы овецъ до вѣчной гибели, если бы эти послушались ихъ: Я есмь дверь; кто войдетъ Мною, тотъ спасется и войдетъ (найдя себѣ покровъ и защиту), и выйдетъ (для того, чтобы искать себѣ доброй пажити), и пажить найдетъ“. Черезъ вѣру въ І. Христа человекъ и вступитъ въ число членовъ царства Божія, Мессіи, и найдетъ въ немъ удовлетвореніе всѣмъ своимъ духовнымъ потребностямъ. „Тогда какъ духовные воры и разбойники приходятъ ради своекорыстныхъ цѣлей, для достиженія которыхъ они губятъ своихъ духовныхъ овецъ, воогосподствовавши надъ ними. Я пришелъ для того, чтобы имѣли жизнь, и имѣли съ избыткомъ (*καὶ περισσὸν ἔουσιν*), и имѣли въ полномъ изобиліи все потребное для жизни“. Такъ какъ въ ст. 10 І. Христось продолжаетъ противопоставлять Себя ворами и разбойникамъ, то этотъ стихъ относится къ предыдущему. Но какъ входящій, І. Христось уже есть не дверь овцамъ, а Пастырь, каковымъ Онъ и изображаетъ Себя въ послѣдующемъ. Поэтому ст. 10 можно разсматривать какъ переходъ отъ предыдущаго къ послѣдующему.

Ст. 11—18. Говоря о Себѣ, какъ о пастырѣ добромъ, І. Христось прежде всего выражаетъ ту черту истиннаго пастыря, въ отличіе отъ наемника, что первый оберегаетъ своихъ овецъ до пожертвованія за нихъ своею жизнію, а послѣдній, какъ только замѣтитъ приближеніе опасности для своего стада, тотчасъ убѣгаетъ и оставляетъ овецъ безъ защиты (11—12). Ст. 13 указываетъ причину, вслѣдствіе которой поступаетъ такъ наемникъ: онъ — наемникъ, овцы не составляютъ его собственности, и онъ не дорожитъ ими и не радитъ объ ихъ цѣлости. Подъ наемникомъ разумѣются не истинные пастыри народа, которые пасутъ не овецъ, а себя, которымъ лишь до себя дѣло, а блага народа не ищутъ. Это, повидимому, тѣ же лица, которыя въ предыдущемъ сравненіи названы ворами и разбойниками, т.-е. фарисеи (безъ разли-

ченія ихъ, какъ членовъ іудейскаго правительства и іерархіи и какъ учителей народныхъ). Подъ волкомъ, по первому впечатлѣнію, можно бы разумѣть гонителей вѣрующихъ, князей міра сего, враждебныхъ іудеямъ и христіанамъ. Но такъ какъ фарисеи такъ же ревностны были въ защитѣ своего отечества во время войны іудеевъ съ римлянами, какъ предъ этимъ энергично преслѣдовали Христа, то подъ волкомъ нужно разумѣть духовную враждебную Христовой истинѣ и спасенію народа силу. Въ такомъ случаѣ фарисеевъ всего естественнѣе разумѣть подъ образомъ волка. А это само собою ведетъ къ тому, чтобы подъ наемниками разумѣть членовъ іудейскаго правительства и іудейской современной іерархіи. Въ нихъ въ данномъ случаѣ порицается главнымъ образомъ трусость, обереженіе только себя при видѣ опасности для овецъ. Что нѣкоторые изъ нихъ были таковыми наемниками на это есть указаніе и въ Евангелии (Іоан. 12, 42). Затѣмъ І. Христосъ показываетъ взаимное отношеніе между Собою, какъ пастыремъ истиннымъ, и вѣрующими (14—16). Выраженія: *знаю Моя, знаютъ Мя Мои, гласъ Мой услышатъ*, напоминаютъ въ притчѣ стихи 3—4. О какомъ знаніи говоритъ здѣсь І. Христосъ, это видно изъ словъ: *Якоже знаетъ Мя Отецъ и Азъ знаю Отца*. Изъ этого очевидно, что здѣсь рѣчь не о внѣшнемъ, въ формѣ представленія, знаніи, какое мы имѣемъ о внѣшнихъ предметахъ, но о любящемъ личномъ знаніи, о внутреннѣйшемъ, зиждущемся на любви, духовномъ общеніи между вѣрующими и І. Христомъ, о такомъ же единеніи между ними, какое находится между І. Христомъ и Богомъ Отцомъ (ср. 14, 20. 15, 10. 17, 8. 21). І. Христосъ такъ знаетъ Своихъ, что душу Свою полагаетъ за овцы (15 ст.). Къ этому І. Христосъ присоединяетъ пророчество о призваніи въ церковь Свою язычниковъ. Онъ съ полною увѣренностію говоритъ, что въ языческомъ мірѣ есть у Него овцы, которыя услышатъ гласъ Его, откроютъ свое сердце для принятія вѣроу благовѣстія евангельскаго. *И будетъ едино стадо и единъ пастырь*; тогда, съ призваніемъ язычниковъ въ церковь Христову, разрушится преграда, раздѣлявшая доселѣ языческій міръ отъ іудейскаго, и всѣ люди составятъ изъ себя одно тѣло съ однимъ главою—Христомъ (Еф. 2, 14—16). Наконецъ, І. Христосъ останавливается мыслию Своею на добровольности смерти Своей для спасенія Своихъ овецъ. Смерть Его, какъ пастыря овецъ, потому собственно цѣнна и искупительна предъ правосудіемъ Божиимъ, что она не есть слѣдствіе насилія воровъ, разбойниковъ и волковъ, но есть добровольное самопожертвованіе. Вслѣдствіе этого именно Богъ Отецъ приѣмлетъ Богочеловѣка въ ту любовь, какая почиваетъ на Немъ, какъ Сынъ, отъ вѣчности (ср. Фил. 2, 9.). Цѣль смерти—воскресеніе, побѣда надъ смертію. Воскресеніе, какъ и смерть, находится во власти и силѣ также Самого Сына Божія. *Сію заповѣдь прияхъ отъ Отца Моего*.—заканчиваетъ І. Христосъ свою рѣчь. Что предлежитъ Сыну Божію, ставшему человекомъ, совершить для искупленія людей,—это есть заповѣдь, воля Бога Отца, и Сынъ добровольно ей подчиняется.

Ст. 19—21. Послѣ того, какъ І. Христосъ кончилъ Свою приточную рѣчь, слушатели стали повторять другъ другу свои впечатлѣнія. Какъ ни возвышенно свидѣтельствовавъ о себѣ Христосъ и какъ ни сильно обличалъ Онъ фарисеевъ, пастырей народа, но поелику рѣчь Его была приточная, то свѣтъ духовной истины, прикрываемой образомъ, не такъ болѣзненно рѣзалъ плотскіе глаза іудеевъ, а равно смягчалась чрезъ это и строгость обличеній; поему между ними оказались нѣкоторые, которые вынесли доброе впечатлѣніе отъ рѣчи Христовой. Но тѣмъ болѣе раадражались многіе, которые были рѣшительными врагами Иисуса и на которыхъ ничто не могло подѣйствовать; ихъ беспокоило доброе впечатлѣніе на нѣкоторыхъ рѣчи Христовой, и они старались отвести таковыхъ отъ Господа: „что слушать Его? говорили они.

§ 79. Бесѣда І. Христа съ іудеями въ праздникъ обновленія.

(Іоан. 10, 22—39).

Ст. 22—24. Праздникъ обновленія, установленный въ память очищенія храма отъ оскверненія его Антиохомъ Ешифаномъ (1 Мак. 4, 36. 2 Мак. 10, 5—6), праздновался восемь дней (отъ 25 дня мѣсяца кислева—въ первой половинѣ нашего декабря). Такъ какъ была зима и было холодно въ открытыхъ дворахъ храма, то І. Христосъ въ это время находился въ крытой галлерей, которая называлась притворомъ Соломоновымъ (Дѣян. 3, 11) и собственно потому, что, по преданію, она представляла собою во второмъ храмѣ Іерусалискомъ остатокъ отъ храма Соломонова, уцѣлѣвшій при разрушеніи послѣдняго при Навуходонсорѣ. Притворъ сей находился на восточной сторонѣ храма и вмѣстѣ со стѣною составлялъ внѣшнюю храмовую ограду на этой сторонѣ. Тогда іудеи, между которыми были и слушатели рѣчи І. Христа о Себѣ, какъ о добромъ пастырѣ (см. ст. 26), приступили къ Иисусу съ рѣшительнымъ вопросомъ: „долго ли Тебѣ держать насъ въ напряженномъ недоумѣніи и ожиданіи? Если Ты Христосъ, скажи намъ это прямо. Іудеямъ, національное чувство которыхъ ожило теперь въ праздникъ обновленія храма воспоминаніемъ о славныхъ дѣлахъ Іуды Маккавея, освободившаго свой народъ отъ ига Антиоха Ешифана, хотѣлось, чтобы Иисусъ высказался о Себѣ какъ о Мессіи-Царѣ, Завоевателѣ и Побѣдителѣ иноземныхъ владыкъ.

Ст. 25—30. І. Христосъ, конечно, не могъ говорить о Себѣ въ духѣ фарисеевъ. И даже именно вслѣдствіе того, что они съ именемъ Мессіи соединяли ложныя представленія и ожиданія, Онъ и прежде и теперь не употребляетъ для наименованія Себя этого имени. Однакоже на данный Ему вопросъ: Христосъ ли Онъ? Иисусъ довольно ясно и прямо отвѣчаетъ, что Онъ есть Мессія, Христосъ, какъ Онъ и говорилъ имъ всегда. Но въ то

же время, напоминая рѣчь Свою о добромъ пастырѣ, Онъ обличаетъ невѣріе іудеевъ, говоря, что Онъ и словомъ Своимъ такъ о Себѣ свидѣтельствовалъ и дѣлами Своими подтвердилъ это свидѣтельство о Себѣ. Слѣдовательно, если при всемъ томъ они остаются въ невѣріи, то значить они не принадлежать къ числу призванныхъ ко спасенію, которые по духовно-правственному своему состоянію способны и достойны были того, чтобы Богъ Отецъ призвалъ ихъ къ Сыну Своему. Ибо если бы таково было ихъ внутреннее состояніе, то Его слово нашло бы себѣ отголосокъ въ ихъ сердцахъ, и тогда Онъ сохранилъ бы ихъ предъ всякими искушеніями къ невѣрію; данныхъ Ему Отцомъ никакая вражеская сила не можетъ похитить изъ Его рукъ, ибо нѣтъ больше, могущественнѣе Бога никого и ничего, а Онъ — единъ по существу съ Богомъ, слѣдовательно, единъ съ Нимъ и по могуществу.

Ст. 31—38. Что такъ именно слѣдуетъ понимать слова І. Христа: *Азъ и Отецъ едино есма*, т.-е. въ смыслѣ единства І. Христа, какъ Сына Божія, съ Богомъ Отцомъ по существу, это подтверждается тѣмъ, что іудеи именно такъ поняли ихъ (33) и вѣрности ихъ пониманія не отвергъ Спаситель. Въ отвѣтъ Своемъ на упрекъ іудеевъ, будто Онъ богохульствуетъ, называя Себя Богомъ, І. Христосъ сначала устраняетъ этотъ упрекъ (34—36), а потомъ доказываетъ, что Онъ едино съ Отцомъ, что Онъ есть Сынъ Божій (37—38). Приводимый І. Христомъ для доказательства цитатъ изъ ветхозавѣтныхъ св. книгъ находится въ Пс. 81, 6. Здѣсь богами называются судьи. И въ другихъ мѣстахъ В. Завѣта богами называются какъ судьи, такъ и другіе богоизбранные мужи (см. Исх. 4, 16. 7, 1. 21, 6. 22, 8. 28. Зах. 12, 8.). Въ В. Завѣтѣ судьи, цари и пророки называются богами на томъ основаніи, что при теократическомъ устройствѣ еврейскаго народа судьей, царемъ былъ Самъ Богъ, Который изъ людей избиралъ Себѣ органы для откровенія воли Своей прочимъ людямъ (ср. Исх. 18, 15. Втор. 1, 17. 19, 17). Слѣдовательно, судьи, цари и пророки назывались богами и сынами Вышняго постольку, поскольку въ нихъ дѣйствовала и открывалась власть и сила Божія, поскольку они открывали людямъ волю Божію. Слѣдовательно, между ними и Христомъ есть нѣкоторое сходство: въ Немъ также открывается міру Богъ, съ Которымъ онъ не только находится въ общеніи, но и есть едино по существу. Такимъ образомъ смыслъ доказательства будетъ такой: если обыкновенные люди потому, что къ нимъ было слово Божіе, названы богами и сынами Вышняго и Писаніе, какъ боговдохновенное, высказываетъ въ этомъ случаѣ, безъ сомнѣнія, истину, то Тотъ ли не имѣетъ права называть Себя Сыномъ Божіимъ, Котораго Богъ послалъ съ неба на землю? Если тѣ назывались богами, поколику находились въ общеніи съ Богомъ, то Я тѣмъ болѣе имѣю право называться Сыномъ Божіимъ, ибо Я едино съ Богомъ. Если тѣ были и избранные и освященные для священнаго служенія, то Я есмь освященный, избранный изъ среды этихъ освященныхъ и избранныхъ, освященный и избранный по преимуществу, ибо съ

Моимъ челоуѣчествомъ соединено божество. Доказательства моего едиства съ Отцомъ даны вамъ въ Моемъ ученіи и дѣлахъ. Если первому не вѣрите, то во всякомъ случаѣ послѣднимъ должны вѣрить (ср. 5, 31. 36), что Отець во Мнѣ и Азь въ Немъ,—что Я и Отець едино.

Ст. 39. Послѣднія слова І. Христа: *Отець во Мнѣ и Я въ Немъ*, слушатели вѣрно понимаютъ въ томъ же смыслѣ, какъ и слова, *Я и Отець одно*. Велѣдствіе этого снова происходитъ въ окружающихъ Христа варывъ негодованія на Него, якобы богохульника, и снова они хотятъ схватить Его. Но І. Христось уклонился отъ рукъ ихъ.

Е.

Отъ удаленія І. Христа въ Заіорданскую страну до воскресенія Лазаря.

§ 80. Удаленіе І. Христа въ Заіорданскую страну и пребываніе Его тамъ.

(Іоан. 10, 40—42).

Послѣ праздника обновленія, на которомъ іудеи такъ раздражились противъ І. Христа, что хотѣли схватить Его и предать суду, Онъ не остался ни въ Іерусалимѣ, ни вблизи его, а отправился за Іорданъ, на то мѣсто, гдѣ прежде (1, 28) крестилъ Іоаннь, т.-е. въ предѣлы Виваары или пирейской Виваніи (см. § 21), и въ которое время оставался тамъ. Сколько именно времени І. Христось дѣйствовалъ на этотъ разъ въ Заіорданской странѣ, на это опредѣленнаго ничего нельзя сказать. Но во всякомъ случаѣ можно видѣть, что это пребываніе І. Христа въ предѣлахъ Виваары не ограничилось нѣсколькими днями, потому что евангелистъ говоритъ, что „многіе пришли къ Нему тамъ и многіе увѣровали въ Него“.

Мѣсто настоящей дѣятельности Господа оживило въ воспоминаніи окружающихъ Его то, что они слышали объ І. Христѣ отъ Іоанна Крестителя, и они говорили: „хотя Іоаннь не сотворилъ никакого чуда, но онъ былъ дѣйствительно пророкъ, потому что все, что сказалъ онъ объ Іисусѣ, въ точности исполнилось“.

§ 81. Отвѣтъ І. Христа на вопросъ о маломъ числѣ спасающихся (на обратномъ пути изъ Заіорданской страны въ Іудею).

(Лк. 13, 22—30).

Ст. 22. *Екъ Іерусалимъ* можетъ указывать и цѣль и направленіе. Въ данномъ случаѣ должно понимать его въ послѣднемъ смыслѣ,

потому что это было путешествіе въ Візанію и, слѣдовательно, по направленію къ Іерусалиму.

Ст. 23—30. Кто былъ вопрошавшій І. Христа о маломъ числѣ спасающихся и какой поводъ былъ къ сему вопросу, ев. не говоритъ. Но только І. Христосъ прямо не отвѣчалъ на этотъ вопросъ, а воспользовался имъ, чтобы дать нравоученіе: „подвизайтесь войти тѣсными вратами (покаянія и самоотверженія ср. Мѡ. 7, 13) въ царствіе Божіе“, при чемъ отвѣтъ (утвердительный) на предложенный вопросъ обращаетъ въ мотивъ этого нравоученія: „ибо многіе поищутъ войти и не возмогутъ“. Послѣ сего І. Христосъ въ притчѣ раскрылъ и причину, по которой многіе безуспѣшно будутъ искать входа въ царство Божіе. Въ этой притчѣ І. Христосъ продолжаетъ раскрывать образъ, подъ которымъ Онъ представлялъ царство Божіе въ словахъ: „подвизайтесь войти тѣсными вратами“, — образъ дома, въ который ведутъ и пространныя врата. Хозяинъ этого дома сначала долгое время ожидалъ возвращенія членовъ своей семьи на покой ночью, а потомъ, когда мѣра долготерпѣнія его кончилась, затворилъ двери. Тогда возвращаются члены его семьи, до сихъ поръ презиравшіе удовольствіе тихой семейной вечера и предпочитавшіе ему шумъ городскихъ улицъ, пребываніе вдали отъ домохозяина, и начинаютъ, стоя внѣ дома, стучать въ двери и просятъ впустить ихъ; но домохозяинъ не признаетъ въ нихъ членовъ своей семьи: „не знаю васъ, откуда вы“. Запоздавшіе ссылаются на прежнее съ нимъ знакомство: „мы ѣли и пили *предъ тобою* (не *вмѣстѣ съ тобою*, чѣмъ указывалось бы не на внѣшнее только отношеніе, но и на внутреннее общеніе между ними и домохозяиномъ), и на улицахъ нашихъ училъ ты“; но и теперь домохозяинъ не признаетъ въ нихъ своихъ и произноситъ надъ ними рѣшительный судъ: „отойдите отъ меня всѣ дѣлатели неправды“. И вотъ, осужденные остаются внѣ теплаго и радушнаго домашнего крова на сырости и холодѣ въ ночное время, они, еще къ большому своему страданію, видятъ, какъ блаженствуютъ въ царствѣ Божіемъ Авраамъ, Исаакъ и Іаковъ и съ ними всѣ пророки и какъ входятъ въ это царство приходящіе отъ востока и запада, и сѣвера, и юга. „И вотъ есть послѣдніе, которые будутъ первыми, и есть первые, которые будутъ послѣдними“, — это и выводъ изъ непосредственно предыдущаго и вмѣстѣ не прямою отвѣтъ на вопросъ о маломъ числѣ спасающихся. Въ этой притчѣ противоположеніе дня и ночи есть противоположеніе настоящей жизни, времени дѣланія и созиданія своего спасенія, и заgrabной жизни, времени воздаянія. Запоздавшіе ссылаются на прежнее свое знакомство съ домохозяиномъ: для первоначальныхъ слушателей І. Христа это значило, что они будутъ ссылаться на принадлежность свою къ обществу народа Божія, къ которому прежде всего былъ посылаемъ Мессія и среди котораго Онъ дѣйствовалъ на землѣ, и на то, что они съ наслажденіемъ слушали Его, когда Онъ училъ ихъ. (Отсюда можно заключить, что рѣчь І. Христа направлена была не противъ враговъ Его, а къ вази-

данію слабыхъ Его послѣдователей, временно увлекавшихся Его ученіемъ.) Въ отношеніи же къ христіанамъ это значитъ, что они будутъ ссылаться на принадлежность свою къ христіанскому обществу. Итакъ, почему же „многіе понщутъ войти въ царствіе Божіе и не возмогутъ?“ Потому что они лишь за гробомъ сознаютъ свою грѣховность и пожелаютъ войти въ это царство, послѣ того какъ всю земную жизнь свою были „дѣлатели неправды“ (ср. притчу „О богачѣ и бѣдномъ Лазарѣ“. Лук. 16, 19—31).

§ 82. Отвѣтъ І. Христа фарисеямъ, предостерегавшимъ Его отъ убійственныхъ намѣреній Ирода.

(Лк. 13, 31—35).

Ст. 31. Это было въ тотъ же день, въ который І. Христа спрашивали о маломъ числѣ спасающихся. Мѣстомъ событія была Галилея или Перея, такъ какъ только въ этихъ областяхъ Иродъ имѣлъ власть и могъ быть опасенъ для І. Христа (изъ еванг. Іоанна открывается, что это была Перея).

Ст. 32—33. На предостереженіе фарисеевъ І. Христосъ отвѣчаетъ: „пойдите, скажите этой лисицѣ (лисица здѣсь образъ не хитрости, какъ Мѣ. 8, 20, а кровожадности, какъ это видно изъ связи съ предыдущимъ): се, изгоняю бѣсовъ, и совершаю исцѣленія сегодня, и завтра, и въ третій день кончу; этого предопредѣленнаго Богомъ для Моей дѣятельности времени никто не можетъ сократить. А впрочемъ Мнѣ должно ходить здѣсь не болѣе, какъ сегодня, завтра и въ послѣдующій день, потому что не бываетъ, чтобы пророкъ погибъ въ Іерусалима (рѣчь, конечно, о большинствѣ случаевъ, потому что нѣкоторые пророки, напр., Іоаннъ Креститель, погибли въ Іерусалима), куда поэтому скоро и должно будетъ Мнѣ итти“. Здѣсь одни толкователи видятъ указаніе І. Христа только вообще на близость Своихъ страданій и выраженіе: *сегодня, завтра, и въ третій, послѣдующій день*, понимаютъ какъ присловіе, обозначающее хотя и краткое, но строго опредѣленное время для чего-либо; другіе же видятъ здѣсь точное обозначеніе количества времени дѣятельности І. Христа — или въ предѣлахъ Ирода, или же вообще на землѣ. Но точнаго обозначенія числа дней, оставшихся вообще для общественной дѣятельности І. Христа, здѣсь нельзя видѣть, потому что эти слова произнесъ І. Христосъ въ предпоследнее свое путешествіе къ Іерусалиму, а не въ послѣднее.

Ст. 34—35. Мысль о грустной привилегіи Іерусалима, центра религіозной жизни народа Божія, быть убійцею пророковъ, наполняетъ духъ І. Христа глубокою скорбію, и Онъ съ жалостью взываетъ: „Іерусалиме, Іерусалиме“ и пр. *Какъ крѣты восхотѣлъ обрати чада твоя*. Это указываетъ, что Іисусъ Христосъ много разъ въ продолженіе Своего общественнаго служенія бывалъ въ Іерусалимѣ до Пасхи страданій. Но эти слова можно понимать и

въ болѣе обширномъ смыслѣ, присоединяя къ спасающей народъ Божій дѣятельности І. Христа во плоти человѣческой и Его особенное промышленіе объ этомъ народѣ въ Ветхомъ Завѣтѣ, выразившееся и во всей исторіи народа израильскаго и особенно въ посольствѣ ему пророковъ. *Се оставляетъ домъ вашъ пусть.* Это уже угроза, наказаніе за то, что іерусалимляне презрѣли помощь и защиту простертой къ нимъ благой десницы Спасителя. У ев. Матѳея эта угроза излагается въ такой связи (23, 37—39); высказавши ее въ храмѣ Іерусалимскомъ, І. Христосъ тотчасъ оставляетъ его и послѣ того уже не посѣщаетъ храма до конца Своей жизни. Такимъ образомъ явно, что подъ домомъ разумѣется домъ Божій, храмъ Іерусалимскій; онъ оставляется І. Христомъ, Его благодіемъ и покровительствомъ, безъ чего онъ погибнетъ, а вмѣстѣ съ нимъ долженъ будетъ погибнуть и городъ и самый народъ. *Глаголю же вамъ* и пр. Если здѣсь угроза продолжается, то исполненіе ея должно относить ко второму пришествію І. Христа, когда всѣ существа — одни добровольно, другія невольно — воададутъ славу Грядущему на облакахъ небесныхъ. „Я оставляю домъ вашъ, и вы не увидите Меня какъ простирающаго къ вамъ свою спасающую десницу, доколѣ не придетъ время, когда невольно скажете: „благословенъ Грядый во имя Господне!“ Если же понимать дѣло такъ, что здѣсь І. Христосъ говоритъ лично къ фарисеямъ, предостерегавшимъ Его отъ замысловъ Ирода („сказываю же вамъ“), то здѣсь будетъ дано предсказаніе о торжественномъ входѣ Господа, какъ Мессіи, въ Іерусалимъ (18, 38), до какового времени І. Христосъ, дѣйствительно, не былъ въ Іерусалимѣ. Смыслъ же этого обращенія къ фарисеямъ будетъ тотъ, что хотя І. Христу и предстоитъ въ близкомъ будущемъ умереть въ Іерусалимѣ и сего желаютъ и ищутъ фарисеи, но этого не будетъ, и они даже не увидятъ Его тамъ, пока не совершится торжественное засвидѣтельствованіе и прославленіе Его, какъ Мессіи, всѣмъ народомъ.

§ 83. Вечера въ домѣ начальника фарисеевъ въ субботу .

(Лк. 14, 1—24).

а) *Исцѣленіе страдавшаю водяною болѣзнію.* 1—6. Такъ какъ у фарисеевъ, какъ у секты, начальниковъ въ смыслѣ должностныхъ лицъ не было, то здѣсь имя начальника употреблено, вѣроятно, въ смыслѣ представителя фарисеевъ, т.-е. человѣка, особенно значительнаго среди нихъ по своему образованію, общественному положенію и вліянію. Начальникъ фарисей пригласилъ І. Христа въ своей домъ вкусить хлѣба. Приглашеніе это не было плодомъ расположенія и уваженія къ Іисусу Христу: фарисеи, среди которыхъ приходилось въ настоящемъ случаѣ быть Господу, „наблюдали за Нимъ“, не сдѣлаетъ ли Онъ или не скажетъ ли чего предосудительнаго. І. Христосъ, однако, принялъ приглашеніе. И

вотъ, когда Онъ былъ въ домѣ фарисея, предсталъ предъ Него человѣкъ, страдавшій водяною болѣзнію. Такъ какъ І. Христосъ зналъ мысли фарисеевъ, — зналъ, что ожидаютъ отъ Него исцѣленія больного, какъ нарушенія субботы, то, когда послѣдній предсталъ предъ Него, Господь спрашиваетъ фарисеевъ: позволительно ли врачевать въ субботу? Они молчали, потому что, если они отвѣтятъ утвердительно, то оправдаютъ своимъ отвѣтомъ дѣйствія Иисуса, если же отрицательно, то дадутъ Ему поводъ упрекнуть ихъ въ холодности, безжалостности къ страданію ближняго. Исцѣливъ и отпустивши больного, І. Христосъ обличилъ ихъ вѣдѣное пониманіе покоя субботняго дня (точно такъ же, какъ и въ 13, 15, см. § 73).

б) *Наставленіе юстиямъ, какія лучше занимать мѣста.* 7—11. Замѣчая, какъ званые выбирали мѣста, каждый стараясь занять за столомъ мѣсто ближе къ домохозяину, болѣе почетное, І. Христосъ предложилъ урокъ, что не слѣдуетъ стараться занимать первыя мѣста на пиршествахъ. Духовный, высшій смыслъ этого наставленія касается нравственной области, нравственнаго самосознанія человѣка; „всякій возвышающій самъ себя униженъ будетъ, а унижающій себя возвысится“ (ср. Лк. 18, 14. Мѣ. 23, 12).

в) *Наставленіе домохозяину, кою лучше звать въ юсти.* 12—14. Наставленіе это не говоритъ, что мы вовсе не должны дѣлать братскаго общенія съ родными и сосѣдями или друзьями, но что если мы хотимъ устроить обѣдъ или вечерю, какъ дѣло богоугодное, то должны звать въ гости такихъ людей, которые не имѣютъ средствъ отблагодарить насъ; тогда будетъ награда за добродѣтель отъ Бога (наставленіе то же, что въ Мѣ. 5, 46—47).

г) *Притча о званыхъ на вечерю.* 15—24. Слова І. Христа (ст. 14): „воздастся тебѣ въ воскресеніи праведныхъ“ для Его слушателей, не раздѣлявшихъ въ своемъ представленіи перваго и втораго пришествія Мессіи, то же значили, что и выраженіе: въ царствѣ Мессіи, въ царствѣ Божіемъ. И вотъ одинъ изъ возлежащихъ сказалъ: „блаженъ, кто вкуситъ хлѣба въ царствіи Божіемъ!“ Вѣроятно, этотъ „нѣкто“ былъ въ состояніи размышленія, которое и высказалъ здѣсь по поводу словъ І. Христа, и при семъ съ самоуслажденіемъ созерцалъ себя восседающимъ за этою мессіанскою вечерю. Но І. Христосъ говоритъ ему: „во истину блаженны; но только много званыхъ, мало же избранныхъ“... Таковъ смыслъ притчи о званыхъ на вечерю. Въ этой притчѣ подъ рабомъ, котораго устроитель вечера (Богъ) посылаетъ сказать званымъ: идите, ибо уже все готово, разумѣется І. Христосъ (поэтому раба съ членомъ: τὸν δοῦλον). Наступленіе времени ужина — время Его снисхожденія на землю (Гал. 4, 4). Еще до наступленія этого времени устроитель вечера звалъ многихъ, и рабъ обращается сперва къ званымъ: это — иудеи. Они же суть отказавшіеся принять приглашеніе на вечерю. Но что и второй классъ званыхъ рабовъ составляютъ иудеи, это видно изъ

того, что рабъ отыскиваетъ ихъ „по улицамъ и переулкамъ города“, т.-е. *внутри* города, тогда какъ третьяго класса званые обрѣтаются „по дорогамъ и изгородямъ“, т.-е. *внѣ* города. Поэтому подѣ отказавшимся должно разумѣть представителей іудейства, книжниковъ и фарисеевъ, подѣ принявшими приглашеніе перваго разряда—простой народъ, втораго—язычниковъ. Отказавшіеся отказались по пристрастію къ земному вслѣдствіе возобладанія надъ ними чувственности. (Подобная, однакоже неодинаковая, притча находится у ев. Мѣ. въ 22, 1—14).

§ 84. Наставленіе народу о самоотверженіи.

(Лк. 14, 25—35).

Это отдѣленіе, послѣ историческаго введенія (25), состоитъ, во-первыхъ, изъ прямого наставленія народу о самоотверженіи (26—27); во-вторыхъ, двухъ притчей: *о намъпревающемъ строить башню* и *о царѣ, ютовлящемся воевать* (28—33), и, въ-третьихъ, приточнаго изреченія о соли (34—35). Что касается прямого наставленія, то оно почти въ такихъ же выраженіяхъ передается у ев. Матѣея въ ряду наставленій апостоламъ при посланіи ихъ на проповѣдь (10, 37. 38). Такъ какъ лица, къ которымъ обращено это наставленіе, евангелистами указаны различныя, то всего вѣроятнѣе, что І. Христосъ повторилъ здѣсь предъ всѣмъ народомъ то, что прежде говорилъ однимъ апостоламъ. Притчи, которыми І. Христосъ сопровождалъ здѣсь наставленіе о самоотверженіи, находятся только у ев. Луки. Смыслъ ихъ изъясняетъ Самъ І. Христосъ (33): всякій, кто предварительно не рѣшится разстаться и оставить ради Христа все, къ чему прежде тяготѣло его сердце и что служитъ препятствіемъ къ безграничной преданности Спасителю, не можетъ быть Его ученикомъ. Наконецъ, что касается приточнаго изреченія о соли, то оно находится и у еванг. Матѣея (5, 13) и у еванг. Марка (9, 50). Но тамъ оно обращено къ ученикамъ, здѣсь же—къ народу, который, слѣдовательно, и называется здѣсь солью. Солью народъ іудейскій называется въ томъ же смыслѣ, какъ и апостолы; но послѣдніе суть соль земли, соль для всего міра, для всѣхъ людей; народъ же израильскій есть соль для міра языческаго, какъ назначенный сохранить истинную вѣру въ Бога-Спасителя человѣческаго рода и просвѣтитъ эту вѣрой весь міръ. Но выполнить таковое свое назначеніе онъ могъ, очевидно, только въ томъ случаѣ, если увѣруетъ въ пришедшаго Спасителя, если сначала самъ сдѣлается истиннымъ Его послѣдователемъ. Только эта вѣра дѣлаетъ его солью языческаго міра. Если нѣтъ въ немъ этой соли, то гдѣ его назначеніе, куда онъ годець? Впрочемъ, возможно понимать дѣло такъ, что здѣсь въ концѣ наставленія народу І. Христосъ обращается къ ученикамъ Своимъ и говоритъ имъ, что вамъ особенно необходимо самоотверженіе, потому что вы—соль земли.

§ 85. Притчи І. Христа, произнесенныя Имъ по поводу ропота на Него фарисеевъ за обращеніе съ мытарями и грѣшниками.

(Лк. 15, 1—32).

Ст. 1—3. Среди народной толпы, слѣдовавшей за Іисусомъ, было много мытарей и грѣшниковъ, которые точно такъ же, какъ и другіе, желали слышать Господа. И Онъ не отталкивалъ ихъ отъ Себя, но съ любящеюнисходительностію входитъ въ общеніе съ каждымъ изъ нихъ, который приближался къ Нему. Это поведеніе І. Христа соблазняло фарисеевъ, которые прикосновеніе къ мытарю или грѣшнику считали для себя оскверненіемъ, и они съ ропотомъ и осужденіемъ говорили между собою объ этомъ. Обличая самомнительность фарисеевъ и оправдывая Свое поведеніе, І. Христосъ предложилъ имъ три притчи: 1) *О заблудшей оцѣ* (4—7), 2) *О потерянннхъ оразахъ* (8—10) и 3) *О блудномъ сынѣ* (11—32). Въ этихъ притчахъ І. Христосъ изобразилъ любовь Божію къ кающимся грѣшникамъ и радость Его объ ихъ обращеніи, и такимъ образомъ примѣромъ Самого Бога, Которому мнѣя службу приносятъ фарисеи, презирая грѣшниковъ, показавъ всю ложность ихъ самомнительной праведности и правду Своего собственнаго поведенія.

Притча о блудномъ сынѣ. 11 — 32. Это прекраснѣйшая изъ вообще прекрасныхъ притчей І. Христа. Она извѣстна всякому, кто сколько-нибудь знакомъ со словомъ Божіимъ, и ясна до того, что І. Христосъ не имѣлъ нужды дѣлать и не сдѣлалъ въ концѣ ея примѣненія или вывода. Нѣкоторый человекъ изображаетъ безконечно милосердаго и любящаго Бога, а два сына—два разряда людей: старшій—мнимыхъ праведниковъ, гордыхъ своимъ неуклоннымъ исполненіемъ внѣшнихъ обрядовъ закона Моисеева и преданій старецъ, а младшій—грѣшниковъ. Какъ Богъ не стѣсняетъ свободы человека, но, давши ему способности и силы, предоставляетъ ему добровольно или подчиняться закону Божію, или же итти своимъ путемъ въ жизни, такъ и приточный отецъ исполняетъ неразумную просьбу легкомысленнаго младшаго сына. Онъ, раздѣливъ обоимъ сыновьямъ имѣніе свое, обоимъ надѣлилъ всѣмъ потребнымъ для жизни. Но тогда какъ старшій остался подъ кровомъ родительскимъ, сталъ продолжать жить не по своей волѣ, но по волѣ отца, младшій, чтобы имѣть полную независимость отъ отца, собравъ все, пошелъ въ дальнюю страну. Это—рѣшительное удаленіе человека отъ Бога, забвеніе всего того, что можетъ сдерживать человека отъ грѣха, и совершенно безпечная преданность своимъ прихотямъ и страстямъ. Но вотъ свободолюбнщій сынъ расточилъ все, наслѣдованное отъ отца, растратилъ всѣ силы и способности, духовныя и тѣлесныя, какія получилъ отъ природы. А между тѣмъ настала великій голодъ—въ душѣ грѣшника; переживаемыя имъ удовольствія не удовлетворяютъ его болѣе, а кромѣ этого, у него въ душѣ нѣтъ

ничего. Образовавшуюся въ душѣ пустоту онъ хочетъ наполнить, погружаясь во всѣ мерзости и гнусности, оставляя пороки, свойственные людямъ, и предаваясь тому, что свойственно развѣ животнымъ, подобно тому, какъ приточный блудникъ сблизается съ свиньями и ѣсть ихъ пищу. Но какъ приточному грѣшнику даже и пищи свиней никто не подаетъ, такъ дѣйствительный грѣшникъ и самымъ скотскимъ развратомъ не остается удовлетворенъ, все-таки чувствуетъ духовную пустоту и голодь. И вотъ вдругъ онъ приходитъ въ себя; онъ опамятовался, образумился; онъ рѣшился оставить свою порочную жизнь и просить у Бога прощенія хотя на самыхъ тяжкихъ условіяхъ. И лишь только затеплился въ темной душѣ грѣшника лучъ надежды на милосердіе Божіе и рѣшимости покаяться, Господь уже идетъ къ нему навстрѣчу, еще болѣе возгрѣваетъ Своею благодатію это его душевное расположеніе. А потомъ, когда грѣшникъ уже совсѣмъ возвратился къ Отцу Своему небесному, Господь снова ущедряетъ его Своими дарами, духовными и тѣлесными, взаменъ утраченныхъ имъ во время порочной жизни, и это его обращеніе составляетъ предметъ великой радости Бога и Ангеловъ. Поведеніе старшаго приточнаго брата, его ропотъ на отца, что тотъ такъ ущедряетъ младшаго своего сына, расточителя отцовскаго имѣнія и блудника, а къ нему, строгому исполнителю всѣхъ приказаній отчихъ, никогда ни въ чемъ не выразилъ особенной нѣжности,— это есть поведеніе фарисеевъ, роптавшихъ на Иисуса за Его любвеобильное снисхожденіе къ мытарямъ и грѣшникамъ.

§ 86. Наставленіе ученикамъ о благоразумномъ употребленіи богатства и обличеніе фарисеевъ въ лицемѣрїи и въ пристрастіи къ земнымъ благамъ.

(Лук. 16, 1—31).

1) *Наставленіе ученикамъ.* 16, 1—13. Послѣ того, какъ І. Христосъ въ предыдущихъ трехъ притчахъ далъ отвѣтъ фарисеямъ, роптавшимъ на Него за обращеніе съ грѣшниками и мытарями, Онъ обращается теперь со словомъ наставленія къ „ученикамъ“ Своимъ, т.-е. не къ апостоламъ только, но вообще къ Своимъ послѣдователямъ, не враждебно, какъ фарисеи, а съ довѣріемъ къ Нему приближавшимся, и предлагаетъ имъ *притчу о неправедномъ домоправителѣ* 1—13. Нѣкоторый человекъ, богатый собственникъ, имѣлъ домоправителя, которому довѣрилъ все свое имѣніе и весь ходъ своего хозяйства. Долгое время господинъ вполнѣ довѣрялъ своему домоправителю и этотъ вѣлъ дѣла по имѣнію совершенно безотчетно. Но однажды на него было доведено господину, что онъ расточаетъ его имѣніе, т.-е. не только не блюдетъ выгодъ господина своего, но проводитъ такую безпорядочную жизнь, что и ему самому не служитъ на пользу то, что онъ присвоиваетъ себѣ изъ довѣреннаго имѣнія. Тогда господинъ, призвавши неправеднаго домоправителя, потребовалъ отъ

него отчета, угрожая, если онъ не оправдается во вводимыхъ на него обвиненіяхъ, отрѣшить его отъ должности. Управитель предвидитъ, что ему не оправдаться предъ господиномъ и что, слѣдовательно, ему придется быть безъ мѣста; а между тѣмъ, расточая имѣніе господина своего, онъ самъ не разбогатѣлъ, потому что велъ жизнь неправильную. И вотъ онъ разсуждаетъ самъ съ собою: „что я тогда буду дѣлать? копать землю не могу, не привыкъ; просить милостыню стыжусь... Знаю, что сдѣлать, чтобы приняли меня въ дома, когда буду отставленъ отъ управленія домомъ господина своего“. Онъ призываетъ всѣхъ должниковъ господина своего, каждаго порознь, и предлагаетъ имъ перемѣнить скорѣе расписки: кто по распискѣ долженъ былъ 100 батовъ ¹⁾ масла, тотъ написалъ 50; другому, бывшему должнымъ 100 коровъ ²⁾ пшеницы, домоправитель велѣлъ написать 80 и т. д. Каждый изъ должниковъ, конечно, думалъ, что такую скидкой долга онъ обязанъ исключительно благоволенію къ нему всемогущаго домоправителя. Когда господинъ узналъ объ этомъ поступкѣ своего неправеднаго домоправителя, то похвалилъ его догадливость. И дѣйствительно, — говоритъ Христосъ, — сыны вѣка сего, люди, преданные исключительно земнымъ интересамъ, догадливые сыновъ свѣта (ср. Іоан. 12, 36. Еф. 5, 8. 1. Солун. 5, 5) — въ родѣ своемъ, т. е. въ сношеніяхъ съ подобными себѣ, съ сынами вѣка сего.

Въ этой притчѣ богатый человѣкъ есть Богъ, Творецъ и Промыслитель міра, Который какъ сотворилъ міръ, такъ и распределяетъ, довѣряетъ блага его, кому и сколько захочетъ. Имѣніе богатаго человѣка суть блага и сокровища этого міра, которыя, какъ и все доброе, составляютъ собственность Божию; люди же, обладающіе ими, суть только управители Божіи, которымъ Онъ довѣряетъ Свое имѣніе. Итакъ, подъ невѣрнымъ домоправителемъ притчи разумѣются люди, и прежде всего такіе люди богатые, которые ввѣреннымъ имъ отъ Бога имуществомъ распоряжаются не такъ, какъ того захочетъ и требуетъ Богъ, — которые не употребляютъ своего богатства ни на пользу себѣ, ни на пользу ближнихъ своихъ, которые, при помощи богатства своего, не только не творятъ дѣлъ богоугодныхъ, но даже проводятъ жизнь безпорядочную и тѣмъ расточаютъ имѣніе Божіе. Что же ихъ ожидаетъ въ будущемъ? Какъ и всѣ люди, они, каждый въ свое время, будутъ позваны чрезъ смерть на страшный судъ Божій, — будутъ позваны къ отчету, и тогда, вмѣстѣ съ тѣмъ, будутъ отставлены отъ должности своей, ибо ни одной пылинки отъ земныхъ сокровищъ человѣкъ не приноситъ съ собою въ загробную жизнь. Но какъ господинъ притчи своего неправеднаго домоправителя не тотчасъ отрѣшилъ отъ должности, но сначала велѣлъ ему при-

¹⁾ Бать — мѣра жидкостей, то же, что аттическая амфора, въ 4,1896 рус. ведеръ; 100 батовъ = 419 рус. ведрамъ.

²⁾ Коръ, иначе хомеръ, — мѣра сыпучихъ тѣлъ, вдесятеро болѣе сфы или бата, въ 19,63875 рус. четвериковъ; 100 коровъ = почти 1,964 рус. четверикамъ.

готовить отчетъ, такъ и милосердный Господь, прежде нежели повзвать человѣка на страшный Свой судъ чрезъ смерть, время отъ времени различными обстоятельствами дѣйствуетъ на его совѣсть и возвѣщаетъ ему этотъ судъ. И благо неправедному домоправителю Божию, если онъ послушается этого голоса Божія: тогда онъ, чтобы не беззащитнымъ предстать на судъ Божій, можетъ сдѣлать нѣчто подобное, что сдѣлалъ домоправитель притчи, чтобы обезпечить свое будущее на случай отставки отъ должности. Именно нѣчто подобное, а не то же самое: невѣрный домоправитель — сынъ вѣка сего — и догадливъ въ своемъ родѣ, а кто хочетъ спасти душу свою, тотъ есть сынъ свѣта и долженъ быть догадливъ въ своемъ родѣ; первый стремился къ земнымъ цѣлямъ, послѣдній стремится къ цѣлямъ небеснымъ, а потому и средства къ достиженію цѣлей у каждаго изъ нихъ свои — сходныя, но не тождественныя. Сходство между ними заключается въ томъ, что каждый изъ нихъ долженъ озаботиться пріобрѣсти себѣ друзей и именно посредствомъ облагодѣлительствованія ближнихъ. Но тогда какъ невѣрному домоправителю нужны земные друзья, сыну свѣта нужны друзья небесные — святые ангелы и святые Божіи человѣки. А потому первый получаетъ друзей путемъ, употребительнымъ въ его родѣ, дѣлаетъ угодное для своихъ друзей; а сынъ свѣта долженъ итти къ той же цѣли путемъ, свойственнымъ его роду, который уже испытали и прошли святые Божіи человѣки: первый идетъ къ своей цѣли путемъ неправды — новаго обмана своего господина; послѣдній долженъ итти къ своей цѣли путемъ праведности — путемъ милосердія, благотворительности. Это будетъ угодно св. ангеламъ и св. Божіимъ человѣкамъ, которые, какъ друзья, и примутъ исправившихся грѣшниковъ въ вѣчныя обители послѣ ихъ смерти. Итакъ, говоритъ Господь: „пріобрѣтайте себѣ друзей богатствомъ *неправеднымъ*, чтобы они, когда обнищаете, приняли васъ въ вѣчныя обители“. Съ этимъ общимъ приложеніемъ притчи стоитъ въ тѣсной логической связи дальнѣйшее изреченіе о вѣрности въ маломъ и о невозможности служить одновременно Богу и мамонѣ (10—13). Богатство есть нѣчто малое, незначительное, неважное, данное Богомъ человѣку не для какой-либо другой цѣли, какъ именно для вспомоствованія бѣднымъ; помогая послѣднимъ, человѣкъ, такимъ образомъ, окажетъ себя вѣрнымъ домоправителемъ въ дому Божіемъ. Богатство есть въ то же время имѣніе неправедное, предметъ, посредствомъ котораго и ради котораго люди часто дѣлаютъ неправду; оно же есть по отношенію къ человѣку нѣчто чужое, потому что Владыка всего Богъ, Который и даетъ богатство человѣку, и притомъ на время только, — на время земной жизни. Но есть для человѣка блага великія, богатство истинное, которое Богъ даетъ ему навсегда, такъ что оно дѣлается его собственностію: это — блага духовныя, небесныя. И если человѣкъ окажетъ себя вѣрнымъ домоправителемъ Божіимъ въ богатствѣ земномъ, то онъ войдетъ въ обладаніе и благъ небесныхъ. Наставленіе Свое І. Христосъ заканчиваетъ предостереженіемъ предъ

пристрастіемъ къ богатству, говоря, что невозможно одновременно служить Богу и мамонѣ (ср. Мѡ. 6, 24).

2) *Обличеніе фарисеевъ. 14—31. Ст. 14.* Фарисеи смѣялись надъ І. Христомъ, слыша Его ученіе о непривязанности къ богатству, о раздаваніи его бѣднымъ, потому что, какъ замѣчаетъ евангелистъ, они были сребролюбивы. Вѣроятно, предположеніе, что они указывали на корыстный будто бы мотивъ ученія І. Христа о непривязанности къ земнымъ благамъ и о раздаваніи ихъ бѣднымъ,—говорили, что Онъ потому такъ учитъ, что Самъ бѣденъ.

а) *Обличеніе лицемерной праведности фарисеевъ. Ст. 15.* І. Христосъ въ отвѣтъ на эту насмѣшку фарисеевъ прежде всего обличаетъ ихъ лицемерную праведность и говоритъ, что Богъ видитъ дѣйствительныя качества сердца ихъ; предъ людьми они показываютъ себя строгими исполнителями закона, при чемъ богатство какъ будто само собою течетъ за ихъ добродѣтели; но, говоритъ имъ Христосъ, Богъ знаетъ, что сердце ваше переполнено страстію сребролюбія и чувственными похотями, а не страхомъ Божиимъ, и не цѣните вашей праведности; ибо вообще, что цѣнно только предъ людьми, то—мерзость предъ Богомъ.

б) *Изреченіа о законѣ и о нерасторжимости брачнаго союза. Ст. 16—18.* Объясненія см. из. Мѡ. 11, 12—13. 5, 18. 32. 19, 9. §§ 43, 40, 92.

в) *Притчи о богатомъ человѣкѣ и бѣдномъ Лазарѣ. Ст. 19—31.* Въ этой притчѣ І. Христосъ караетъ въ фарисеяхъ не одну только страсть сребролюбія, но и вообще пристрастіе къ земному. Богатый человѣкъ притчи не только былъ богатъ, но и одѣвался въ порфиру ¹⁾ и виссонъ ²⁾ и каждый день пиршествовалъ блистательно. Тѣмъ болѣе понятво, что не богатство само по себѣ ведетъ въ адъ богача и не бѣдность сама по себѣ даетъ мѣсто Лазарю ³⁾ на лонѣ Авраамовомъ; первый идетъ въ адъ за то, что до самозабвенія предавался чувственнымъ удовольствіямъ при помощи богатства и былъ холоденъ, безсердеченъ къ страданію ближняго. Что касается бѣднаго Лазаря, то хотя, какъ второстепенное лицо, онъ не обрисовывается въ притчѣ подробно, но изъ того, что есть, можно видѣть, что онъ былъ не только бѣденъ и несчастливъ, но и въ страданіяхъ своихъ такъ терпѣливъ, что не слышно ни стога жалобы на свое несчастіе, ни упрека ближнимъ за ихъ невнимательность къ его положенію ⁴⁾.

¹⁾ Верхняя шерстяная одежда, окрашенная въ пурпуровую краску.

²⁾ Тончайшая льняная нижняя одежда.

³⁾ Предполагаютъ нѣкоторые толкователи, что для этого бѣднаго человѣка притчи І. Христосъ избралъ имя Лазаря (греческое произношеніе, евр. Елеазаръ—помощь Божія) потому, что незадолго предъ симъ было извѣстіе І. Христу сестеръ Вифанскаго Лазаря, о его болѣзни, а въ это время уже предносился Господу духъ умершаго Лазаря, несомый ангелами на лонѣ Авраамово.

⁴⁾ Эти замѣчанія важны особенно для правильного пониманія ст. 21—26: на основаніи сказаннаго здѣсь можно усматривать то ученіе, что 1) настоящимъ земная жизнь есть приготовленіе къ загробной; 2) что хотя въ настоящей жизни часто нѣтъ соответствія между счастьемъ и добродѣтелью, однакоже законъ божественнаго правосудія безусловно господствуетъ въ мірѣ, ибо если не здѣсь,

Должно потомъ обратить вниманіе еще на то, что если бы цѣль настоящей притчи состояла въ обличеніи только пристрастія къ земному, то она могла бы быть закончена ст. 26, т.-е. изображеніемъ мукъ, какія претерпѣвалъ богачъ притчи въ аду; дальнѣйшая бесѣда богача съ Авраамомъ, „его просьба“ послать на землю Лазаря для предостереженія еще живущихъ на землѣ пяти братьевъ его и отвѣтъ на это Авраама не вызываются непосредственно сказанною цѣлью. Можно предполагать, что въ этомъ продолженіи притчи (ст. 27—31). Господь хочетъ показать еще и слѣпую надежду фарисеевъ на законъ. „Если бы вы вѣрили Моисею, — говорилъ нѣкогда фарисеямъ Господь, — то повѣрили бы и Мнѣ, потому что онъ писалъ о Мнѣ. Если же его писаніямъ не вѣрите, какъ повѣрите Моимъ словамъ“ (Іоан. 5, 45—47). Богатый человѣкъ, веселившійся на всякъ день свѣтло, только въ мукахъ адскихъ созналъ, что земная жизнь его рѣшительно противна слову Божію и что закона, которымъ онъ думалъ спастись, несмотря на свою чувственную жизнь, на самомъ дѣлѣ онъ не слушался. Это онъ и высказалъ въ желаніи, чтобы, по крайней мѣрѣ, братьямъ его, еще живущимъ на землѣ, не довелось испытать тѣхъ мукъ, въ какихъ онъ самъ находился, и въ сознаніи, что они не исправятся потому только, что въ Моисеѣ и пророкахъ имѣютъ вѣрнаго руководителя въ нравственной жизни. Онъ проситъ Авраама послать къ нимъ на землю Лазаря, надѣясь, что если кто изъ мертвыхъ воскреснетъ и вразумитъ ихъ относительно сказаннаго въ Моисеѣ и пророкахъ, расскажетъ имъ страданія въ аду людей, предавшихся въ земной жизни чувственности и безсердечныхъ къ ближнимъ, то они покаются. Но Авраамъ говоритъ ему: „если Моисея и пророковъ не слушаютъ, то, если бы кто изъ мертвыхъ воскресъ, не повѣрятъ“. И, дѣйствительно, если кто изъ мертвыхъ воскреснетъ, изображаемые въ притчѣ порочные люди точно такъ же не повѣрятъ, постаравшись объяснить обличительный для нихъ чудесный фактъ такъ, чтобы вовсе не признавать его существованія. Такъ фарисеи и дѣлали со всѣми чудесами І. Христа; такъ поступили они и при Его воскресеніи.

§ 87. Наставленіе І. Христа ученикамъ о храненіи себя отъ соблазновъ, о прощеніи и согрѣшающаго брата, о смѣхѣ вѣры и о смиреніи.

(Лк. 17, 1—10).

Что І. Христосъ говоритъ здѣсь (1—4) всѣмъ Своимъ послѣдователямъ, это есть только сокращеніе того, что прежде гово-

то за гробомъ, но непременно каждый получаетъ праведное издозданіе за свои дѣла, и что 3) если человѣкъ въ настоящей жизни всѣ дары и блага, какіе получаетъ отъ Бога, употребляетъ только на служеніе страстямъ и порокамъ и нимало на добро ближнимъ и на духовную пользу себѣ, то онъ, получивъ въ настоящемъ изду свою (Мѣ. 6, 2), въ вѣчности подвергается мученіямъ, — мученіямъ нескончаемымъ, если въ земной жизни онъ не приготовилъ въ себѣ никакихъ данныхъ для перемѣны своего состоянія за гробомъ къ лучшему (ср. Лк. 13, 23—30).

риль Онъ апостоламъ (Мѣ. 18, 1—35. Мр. 9, 33—50). Поводъ, по которому Господь повторилъ здѣсь предостереженіе отъ соблазновъ, и наставленіе о прощеніи согрѣшающаго брата, можно думать, былъ такой: І. Христа окружали теперь, между прочимъ, фарисеи и мытари (15, 1—2). Первые выступили предъ народомъ какъ авторитетные руководители его въ познаніи истины, а потому ихъ поведеніе могло бы быть соблазнительно для другихъ, — соблазнительно съ различныхъ сторонъ: такъ, напр., со стороны отношенія ихъ къ ученію І. Христа о нелюбостыжаніи (16, 14), со стороны отношенія ихъ къ мытарямъ и грѣшникамъ (15 гл.). Напротивъ, въ мытаряхъ и грѣшникахъ, къ которымъ съ такимъ презрѣніемъ относятся фарисеи, І. Христосъ усматриваетъ начатки вѣры („малыхъ сихъ“, ст. 2). Поэтому І. Христосъ, возвѣстивши горе тому, чрезъ котораго соблазнъ приходитъ, далѣе говорить ученикамъ Своимъ: „наблюдайте за собою, т.-е. въ виду наказанія соблазнителю малыхъ сихъ. Не относитесь къ этимъ малымъ такъ, какъ фарисеи. Но если согрѣшитъ противъ тебя братъ твой“ и пр. (см. § 61).

Апостолы чувствуютъ, что хотя они имѣютъ и живую вѣру въ І. Христа, но еще не стоятъ на такой высотѣ ея, чтобы быть способными относиться такъ къ согрѣшающему брату, какъ этому учитъ І. Христосъ. Посему они просятъ Господа умножить въ нихъ вѣру. На это І. Христосъ отвѣчаетъ, что если они будутъ имѣть въ себѣ самую малую степень истинной вѣры, то уже будутъ способны на такіе нравственные подвиги, которые немислимы для грѣшнаго, не возрожденнаго челоуѣка (5—6). Но на какую бы высоту вѣры вы ни вознеслись, говорить имъ Христосъ, какіе бы подвиги вы ни совершали сплю ея, не много думайте о своихъ достоинствахъ, а смиренно сознавайте и говорите: „мы рабы ничего не стоящіе, потому что сдѣлали, что должны были сдѣлать“, — подобно тому, какъ рабъ, сколько бы онъ не потрудился въ продолженіе дня, не ждетъ, однако, особенной похвалы и награды отъ своего господина по возвращеніи съ поля, потому что онъ сдѣлалъ лишь то, что долженъ былъ сдѣлать (7—10).

§ 88. Воскрешеніе Лазаря.

(Іоан. 11, 1—44).

Ст. 1—6. Сестры Лазаря слышали, вѣроятно, что І. Христосъ находится недалеко отъ нихъ въ Переѣ ¹⁾, и послали извѣстить Его о болѣзни любимаго Имъ своего брата. Но такъ какъ, съ одной стороны, имъ не неизвѣстно было, что въ Іудеѣ І. Христу угрожаетъ опасность смерти, а съ другой—онѣ вѣровали, что

¹⁾ Если Онъ въ это время продолжалъ оставаться близъ Вивавары или перейской Виваніи (10, 42), то отъ іудейской Виваніи Онъ находился на 10—12 часовъ пути.

Онъ можетъ совершить и заочное исцѣленіе, то онѣ не высказываютъ просьбы, чтобы Онъ пришелъ къ нимъ и исцѣлилъ ихъ брата, а только извѣщаютъ Его о болѣзни послѣдняго. Въ отвѣтъ на это извѣстіе І. Христосъ говоритъ: „сія болѣзнь не къ смерти, но къ славѣ Божіей, да прославится чрезъ нее Сынъ Божій“. Этимъ Онъ утѣшилъ Марію и Марѳу, равно какъ и ихъ друзей-вѣстниковъ, давши обѣщаніе, что Лазарь не умретъ. Когда же Лазарь умеръ, то эти слова І. Христа должны были поселить нѣкоторую надежду въ сестрахъ умершаго, что Господь воскреситъ его изъ мертвыхъ, какъ Онъ воскресилъ сына вдовы Наинской и дочь Іаира.

Ст. 7—10. Когда І. Христосъ, по прошествіи двухъ дней послѣ полученія вѣсти о болѣзни Лазаря, сказалъ ученикамъ Своимъ: „пойдемъ опять въ Іудею“, то ученики начали отговаривать Его отъ этого путешествія, напоминая Ему о той опасности, какой Онъ недавно подвергался въ Іудеѣ (10, 32—39). На это І. Христосъ отвѣчалъ: „не двѣнадцать ли часовъ въ днѣ? Кто ходитъ днемъ, тотъ не спотыкается, потому что видитъ свѣтъ міра сего; а кто ходитъ ночью, спотыкается, потому что нѣтъ свѣта съ нимъ“. Эту образную рѣчь І. Христосъ высказалъ, вѣроятно, въ началѣ дня, и внѣшній смыслъ ея тотъ, что до вечера, когда будетъ темно путешествовать, остается еще 12 часовъ и можно успѣть до заката солнца достигнуть цѣли путешествія. Внутренній же смыслъ ея тотъ, что пока продолжается время, предопредѣленное Богомъ для земной жизни и дѣятельности, Ис. Христа, для Него нѣтъ опасности идти, куда Онъ хочетъ, и дѣлать то, чего требуетъ отъ Него Его призваніе. Но здѣсь же дано и нравовученіе ученикамъ: кто поступаетъ въ свѣтъ Божіихъ повелѣній, тотъ не сдѣлаетъ ошибокъ и не подвергнетъ себя опасности смерти безъ нужды и безъ пользы для себя и для другихъ; а кто уклонится отъ этого свѣта и будетъ дѣйствовать самовольно, тому постоянно грозитъ таковая опасность.

Ст. 11—16. Послѣ этого І. Христосъ говоритъ ученикамъ Своимъ: „Лазарь, другъ нашъ, уснулъ, но иду разбудить его“. Ученики думали, что Господь говоритъ о снѣ обыкновенномъ, слова же: „разбудить его“, понимаютъ въ смыслѣ: исцѣлить его. А такъ какъ имъ не желательно было, чтобы Христосъ шелъ въ Іудею, то они и говорятъ, что если Лазарь уснулъ, то это добрый признакъ, это показываетъ, что онъ выздоровѣетъ, и значить Господу не для чего утруждать Себя путешествіемъ въ Вифанію для исцѣленія больного. Тогда Господь прямо говоритъ имъ: „Лазарь умеръ“, и при этомъ добавляетъ: „и радуюсь за васъ, что Меня не было тамъ, дабы вы увѣровали“, т.-е. Господь радуется за учениковъ, что, по волѣ Бога Отца, Онъ не исцѣлилъ больного Лазаря, а долженъ будетъ воскресить его умершаго, потому что это болѣе сильно подкрѣпитъ и утвердитъ ихъ вѣру въ Него, какъ Мессію, Сына Божія. Какъ ни успокаивалъ І. Христосъ учениковъ Своихъ, но когда Онъ рѣшительно сказалъ: „но пойдемъ къ нему“, то Фома сказалъ соученикамъ своимъ:

„пойдемъ и мы, умремъ съ Нимъ“,—такъ мало надѣялись они, чтобы это путешествіе Ис. Христа въ Іудею не окончилось смертію Его.

Ст. 17—27. Когда І. Христосъ пришелъ въ Виванію, то Лазарь уже четыре дня былъ въ гробѣ. Въ это время еще продолжался обычный у евреевъ семидневный плачь о покойникѣ, и въ домѣ Марѣи и Маріи было много знакомыхъ и родственниковъ; между прочимъ, много было и пришедшихъ изъ Іерусалима, такъ какъ Виванія была недалеко отъ Іерусалима, стадіяхъ въ пятнадцать ¹⁾. Когда Марѣа услышала, что І. Христосъ приближается къ ихъ селенію, то пошла къ Нему павстрѣчу; Марія же продолжала оставаться дома, среди родныхъ и знакомыхъ, раздѣлявшихъ съ нею печаль объ умершемъ братѣ ея. Встрѣтившись съ Господомъ, Марѣа выразила предъ Нимъ сожалѣніе, что Его здѣсь рапѣе не было, „потому что,—говорила она,—тогда не умеръ бы братъ мой“. Но въ то же время она выразила предъ Нимъ и вѣру свою, что Господь силенъ возвратить ей и теперь брата. На это Господь отвѣчалъ ей: „воскреснетъ братъ твой“. Вызывая Господа на болѣе опредѣленный отвѣтъ, Марѣа говоритъ Ему: „знаю, что воскреснетъ въ воскресенье, въ послѣдній день“. (Но воскреснетъ ли теперь? спрашиваетъ она въ душѣ.) Тогда Господь отвѣчаетъ ей: „Я есмь источникъ воскресенія и жизни какъ духовной, такъ и тѣлесной. Вѣрующій въ Меня, если и умретъ, оживетъ, если то нужно будетъ и Я захочу. И всякій живущій и вѣрующій въ Меня не умретъ вовекъ, хотя бы онъ и умеръ тѣломъ своимъ. Вѣришь ли сему? Въ отвѣтъ на это Марѣа исповѣдуетъ свою вѣру въ Него, какъ Мессію, Сына Божія. Въ этой вѣрѣ заключалась и увѣренность, что все то истинно, что Христосъ говорилъ о Себѣ, какъ истинномъ воскресеніи и жизни; однакоже Марѣа вполнѣ не поняла словъ Господа, почему и даетъ она только общій отвѣтъ, а не повторяетъ словъ Его.

Ст. 28—40. Послѣ этого разговора съ Господомъ Марѣа отправилась въ домъ и сообщила Маріи (*тайно*, потому что въ домѣ были и лица, нерасположенныя къ Господу), что Учитель здѣсь и зоветъ ее. Когда Марія, обрадованная этимъ извѣстіемъ, поспѣшно встала и пошла, то бывшіе въ домѣ ея іудеи, думая, что она пошла на гробъ Лазаря, послѣдовали за нею. Пришедши къ Господу, Марія пала къ ногамъ Его и высказала Ему то же сожалѣніе, которымъ встрѣтила Іисуса и Марѣа. Онъ же, когда увидѣлъ ее плачущую и пришедшихъ съ нею іудеевъ плачущихъ, Самъ возкоробѣлъ духомъ и возмутился ²⁾. Въ отвѣтъ же Маріи спросилъ: „гдѣ вы положили его?“—Пойди и посмотри, Господи,

¹⁾ Стадія=125 шагамъ; 15 стадій=около $\frac{3}{4}$ часа пути.

²⁾ *Εὐφραίνονται* (33) значитъ: сильно подвигается чувствомъ или скорби, печали или гнѣва. Отсюда двоякое пониманіе описываемаго здѣсь евангелистомъ возбужденія духомъ Іисуса: въ смыслѣ сочувствія скорбящимъ и плачущимъ (ср. ст. 35) или гнѣва на сопровождавшихъ Марію іудеевъ, смѣшавшихъ свой лицезѣрный плачь съ искренними слезами Маріи (ср. ст. 38, 37—38).

отвѣчали Ему. Состраданіе Господа къ скорбящимъ вызвало изъ глазъ Его слезы, и бывшіе тутъ іудеи говорили между собою: смотри, какъ Онъ любилъ его. Но враждебно-расположенные къ Господу говорили: „если Онъ любилъ Лазаря, то какъ же Онъ, отверзшій очи слѣпорожденному, допустилъ, что Лазарь умеръ? Не показываетъ ли это, что и слѣпорожденного Онъ не исцѣлилъ на самомъ дѣлѣ?“ Это сильно возмутило духъ Господа. Подоидя къ пещерѣ, Господь велѣлъ отвалить камень, замыкавшій входъ въ нее. Но въ это время запахъ разлагающагося трупа достигъ обонянія присутствовавшихъ, и это такъ сильно подѣйствовало на скорбную душу Марѣы, что она, кажется, и забыла то, чего она нѣсколько минутъ назадъ съ увѣренностію просила отъ Господа и что обѣщаль ей Спаситель (ст. 22—27); она подавлена ужасомъ отъ представленія, въ какомъ безобразномъ видѣ она увидитъ трупъ любимаго брата, если исполнять повелѣніе Господа отнять камень отъ пещеры, и вотъ она говоритъ Ему: Господи! уже смердитъ, ибо четыре дня какъ онъ во гробѣ. Тогда Господь тономъ упрека за слабость ея вѣры напоминаетъ Марѣю о томъ, что было сказано ей нѣсколько минутъ назадъ (25—26).

Ст. 41—44. Когда отнять былъ камень отъ пещеры, гдѣ лежалъ умершій, Иисусъ возноситъ Богу благодарственную молитву. Чудо воскрешенія Лазаря Онъ созерцаетъ какъ уже совершившееся и теперь благодаритъ Бога Отца, что Онъ услышалъ Его молитву о возвращеніи Лазарю жизни. Господь произноситъ эту молитву вслухъ всего народа для того, чтобы этотъ, видя молитвенное собесѣдованіе Его съ Богомъ Отцомъ, имѣвшее сопровождаться дѣйствительнымъ исполненіемъ того, о чемъ Онъ говорилъ въ молитвѣ, увѣровалъ въ Него какъ богопосланнаго Мессію. Послѣ того І. Христосъ громкимъ голосомъ воззвалъ: „Лазарь! иди вонъ“. И вышелъ умершій, обвитый по рукамъ и ногамъ погребальными пеленами. Такъ какъ послѣднія мѣшали Лазарю свободно двигаться, то І. Христосъ велѣлъ освободить его отъ пеленъ.

Ж.

Послѣднее путешествіе І. Христа въ Іерусалимъ на Пасху страданій.

§ 89. Окончательное рѣшеніе Синедріона убить Его и удаленіе І. Христа въ Ефрамъ.

(Іоанн. 11, 45—57).

Ст. 45—53. Великое чудо воскрешенія Лазаря произвело сильное дѣйствіе на всѣхъ видѣвшихъ его и слышавшихъ о немъ. Многіе изъ іудеевъ-очевидцевъ этого чуда, доселѣ равнодушные

къ Господу, теперь увѣровали въ Него. Но тѣмъ болѣе обезпоясались этимъ враждебные къ Господу Іудеи. Они пошли въ Іерусалимъ и рассказали о всемъ, что Іисусъ сдѣлалъ, фарисеямъ. Тогда первосвященники и фарисеи собрали совѣтъ и стали разсуждать: что имъ предпринять противъ Іисуса? Чудесь Онъ творитъ много, и если оставить Его такъ, то всѣ увѣруютъ въ Него. А тогда народъ произведетъ возстаніе противъ римлянъ, которое кончится, однако, тѣмъ, что римляне совершенно разорятъ Іерусалимъ и храмъ, а у народа іудейскаго отнимутъ и ту незначительную политическую самостоятельность, какой доселѣ онъ пользовался подъ римскимъ владычествомъ. Тогда первосвященникъ Каіафа сказалъ: „Что тутъ много разсуждать? Лучше, разумется, чтобы одинъ человѣкъ умеръ за людей, нежели чтобы весь народъ погибъ въ случаѣ возмущенія. А потому, кто бы Онъ ни былъ этотъ Іисусъ, слѣдуетъ Его скорѣе предать смерти“. Слова эти изшли изъ злобнаго сердца. Но высказанная въ нихъ мысль, что Іисусу слѣдуетъ умереть за народъ, была истинною, и такимъ образомъ нечестивыя уста Каіафы, вслѣдствіе того, что онъ былъ на тотъ годъ первосвященникомъ (а первосвященникъ былъ въ древности органомъ божественнаго откровенія. Исх. 28, 30. Числ. 27, 21), невольно изрекли пророчество. Ибо І. Христосъ дѣйствительно по опредѣленію Божію долженъ былъ умереть для спасенія людей, „и не только за народъ,—замѣчаетъ евангелистъ,—но чтобы и разсѣянныхъ чадъ Божіихъ собрать воедино“, т.-е. не только для спасенія іудейскаго народа надлежало умереть Христу, но чтобы изъ всѣхъ людей всего міра составить единую вселенскую церковь Христову (ср. 10, 16). Послѣ такого сужденія Каіафы въ Синедріонѣ постановлено было окончательное опредѣленіе убить Іисуса.

Ст. 54. Вслѣдствіе этого Господу небезопасно было оставаться въ Іудеѣ, и Онъ удалился въ Ефраимъ, который находился на границѣ между Іудеею и Самаріею, въ страну близъ пустыни, той самой, въ которой Онъ передъ началомъ общественнаго служенія имѣлъ пребываніе въ продолженіе 40 дней (см. § 20).

Ст. 55—57. Сколько времени пришлось пробыть І. Христу въ Ефраимѣ, евангелистъ не указываетъ. Но Онъ оставался тамъ до того времени, когда уже начали стекаться въ Іерусалимъ предъ праздникомъ Пасхи богомольцы со всѣхъ странъ, чтобы чрезъ предварительныя жертвоприношенія и омовенія совершить очищеніе и чрезъ то сдѣлать себя достойными заклать и есть пасхальнаго агнца (Числ. 9, 6 и д. 2 Парал. 30, 16—20). Собравшіеся въ Іерусалимъ искали Іисуса и говорили между собою: „какъ вы думаете? Не придетъ ли Онъ на праздникъ?“ Между тѣмъ Синедріонъ приказалъ, что если кто узнаетъ, гдѣ Онъ будетъ, то объявилъ бы, дабы взять Его.

§ 90. Исцѣленіе десяти прокаженныхъ на границахъ между Самарією и Галилеєю.

(Лк. 17, 11—19).

Когда І. Христосъ вознамѣрился начать открытое путешествіе въ Іерусалимъ къ празднику Пасхи, то изъ Еффраима Онъ направилъ путь свой не прямо въ Іерусалимъ, а сначала поднялся далеко на сѣверъ, до границъ между Самарією и Галилеєю. Здѣсь встрѣтили Его десять прокаженныхъ мужей, изъ которыхъ девять были іудеи и одинъ самарянинъ. Они не смѣли приблизиться къ Господу; заразительная болѣзнь, которою они страдали, обязывала ихъ даже и тѣхъ предупреждать, которые бы по невѣдѣнію стали приближаться къ нимъ (для чего прокаженный долженъ былъ кричать: нечистый, нечистый). Поэтому они стали вдаль отъ путешественниковъ и начали взывать къ Господу: Іисусъ наставникъ, помилуй насъ! Господь тотчасъ же откликнулся на скорбную мольбу несчастныхъ и повелѣлъ имъ идти и показаться священникамъ. Они тотчасъ же отправились показывать себя священникамъ. И когда они шли, проказа дѣйствительно оставила ихъ. И вотъ, въ то время, какъ бывшіе прокаженные изъ іудеевъ заняты были исключительно собою и потому спѣшили получить скорѣе отъ священниковъ свидѣтельство своего выздоровленія и вмѣстѣ съ тѣмъ право возвратиться въ общество, одинъ изъ исцѣленныхъ, самарянинъ, такъ глубоко тронутъ былъ чудною милостію Господа, что тотчасъ по исцѣленіи возвратился къ Нему, громкимъ голосомъ прославляя Бога, и палъ ницъ къ ногамъ Господа, благодаря Его. Такимъ образомъ онъ одинъ изъ исцѣленныхъ оказался не только вѣрующимъ, но и благодарнымъ къ Благодѣтелю. И таковымъ оказался неправовѣрный самарянинъ. А правовѣрные іудеи явились чуждыми лучшаго качества сердца, одной изъ высшихъ добродѣтелей—благодарности. Тогда Господь со скорбію въ сердцѣ сказалъ: не десять ли очистились? гдѣ же девять? какъ они не возвратились воздать славу Богу, кромѣ сего иноплеменика? Благодарному же самарянину, припавшему къ ногамъ Его Господь сказалъ: „встань, иди; вѣра твоя спасла тебя“, — спасла не только тѣло твое, но и душу твою очистила отъ грѣховъ.

§ 91. Рѣчи І. Христа по поводу вопроса фарисеевъ о времени пришествія царствія Божія.

(Лк. 17, 20—18, 14).

а) *Отвѣтъ фарисеевъ о времени пришествія царствія Божія. 17, 20—21.* Такъ какъ фарисеи ложно представляли царство Мессіи, какъ царство земное, и открытіе этого царства для нихъ было

воцареніе надъ іудеями Мессіи, сверженіе ига римлянъ, подчиненіе іудеямъ всѣхъ народовъ земли, то, вопреки такому ложному представленію, на вопросъ о времени пришествія царства Божія І. Христосъ отвѣчаетъ, что царство Божіе, какъ царство духовное, какъ владычество воли Божіей надъ душами человѣческими, *не придетъ съ соблюденіемъ*, не откроется въ порази-тельныхъ внѣшнихъ событіяхъ, въ политическихъ переворотахъ, доступныхъ внѣшнему наблюденію. И не скажутъ: вотъ здѣсь или тамъ царь этого царства, Мессія; *ибо царствіе Божіе внутри васъ есть* (ἐντός ὑμῶν ἐστίν). Если ἐντός относитъ ко множеству лицъ вмѣстѣ, то оно будетъ значить: *среди васъ* (ср. 11, 20. МѠ. 12, 23); если же относитъ это слово къ каждому отдѣльному лицу, то оно будетъ значить: *внутри васъ* (Ис. 108, 22). Въ первомъ случаѣ высказывался бы уже совершившійся фактъ, во второмъ — догма, мысль, безъ отношенія къ ея фактическому осуществленію въ людяхъ (такъ какъ эти слова сказаны фарисеямъ, въ душахъ которыхъ не было царства Божія).

б) *Наставленіе ученикамъ о пришествіи Сына Человѣческаго*. 17, 22—37. Многія изъ переданныхъ здѣсь ев. Лукой изреченій находятся въ великой пророчественной рѣчи І. Христа о разрушеніи Іерусалима и кончинѣ міра, сказанной Имъ предъ одними апостолами незадолго предъ Своими страданіями (Мр. 13, гл. МѠ. 24 гл.). Очень вѣроятно, что І. Христосъ объ одномъ и томъ же предметѣ говорилъ два раза, при чемъ нѣкоторыя изреченія были Имъ повторены; евангелисты же, кромѣ того, могли привносить въ передаваемую каждымъ изъ нихъ рѣчь и родственныя по предмету изреченія, сказанныя І. Христомъ въ другое время и при другихъ обстоятельствахъ. (Объясненія см. § 105).

в) *Притча о неправедномъ судѣи*. 18, 1—8. Цѣль этой притчи состояла въ наученіи учениковъ, „что должно всегда молиться и не унывать“ (ст. 1), даже во время такихъ великихъ бѣдствій, какъ имѣющихъ послѣдовать, по предсказанію Господа, въ концѣ времени ветхозавѣтнаго и новозавѣтнаго. Если человѣкъ, и притомъ неправедный, который и Бога не боялся и людей не стыдился, исполнилъ неотступную просьбу вдовы, не тѣмъ ли паче всемилостивый и правосудный Богъ защититъ въ бѣдахъ, имѣющихъ постигнуть людей предъ пришествіемъ Сына Человѣческаго, избранныхъ Своихъ, взывающихъ къ Нему день и ночь о помощи, хотя Онъ иногда и медлитъ защищать ихъ, испытывая ихъ вѣру и упованіе на Него? Господь обѣщаетъ и увѣряетъ, что Богъ подастъ вѣрнымъ Своимъ защиту и притомъ скорѣе. „Но, — спрашиваетъ Онъ, — Сынъ Человѣческій, пришедши, найдетъ ли вѣру на землѣ?“ (т.-е. такую твердую, чтобы она не ослабѣла подъ тяжестію бѣдъ и скорбей того времени, но одушевляла вѣрующихъ живымъ упованіемъ на помощь Божію).

г) *Притча о мытарѣ и фарисеѣ*. 18, 9—14. Эта притча составляетъ продолженіе наставленія Господа о молитвѣ, предложеннаго предыдущею притчей. Ближайшимъ образомъ она направлена противъ тѣхъ, которые увѣрены были относительно себя, что они

праведны, и унижали другихъ. Но къ такимъ лицамъ она обращена какъ обличеніе. Какъ наставленіе, она имѣетъ отношеніе ко всѣмъ и всѣмъ даетъ урокъ, какова должна быть постоянная, неотступная молитва по своей внутренней сторонѣ: она должна быть смиренною, т.-е. сопровождаться сознаніемъ своей полной духовной нищеты и надеждою единственно на милосердіе Божіе, а не на свои заслуги.

§ 92. Ученіе І. Христа о нерасторжимости брака и высокомъ достоинствѣ дѣства (во время прохождения Переею).

(Мѡ. 19, 1—12. Мр. 10, 1—12).

1) *Общее изображеніе внѣ-галилейской дѣятельности І. Христа.* Приступая къ описанію внѣ-галилейской дѣятельности І. Христа, евъ. Матѡей и Маркъ даютъ предварительно общій очеркъ или изображеніе ея. Въ этомъ очеркѣ евъ. Матѡей обращаетъ вниманіе на то, что І. Христосъ и внѣ Галилеи исцѣлялъ всѣхъ, кто изъ слѣдовавшихъ за Нимъ нуждался въ этомъ, а евъ. Маркъ на то, что здѣсь около І. Христа собиралось множество народа и Онъ по обычаю Своему училъ народъ.

2) *Шагъ фарисеевъ на вопросъ о разводѣ.* Мѡ. 3—8. Мр. 2—9). Вопросъ фарисеевъ: „позволительно ли разводиться мужу съ женой (Мр.) по всякой причинѣ“ (Мѡ.), былъ искусителевъ или потому, что въ это время І. Христосъ находился во владѣніяхъ Ирода Антипы, котораго за незаконное сожительство съ женою брата обличалъ Іоаннъ Креститель, и фарисеи ожидали отъ Христа уклончиваго отвѣта, не прямого отрицанія позволительности развода, въ какомъ случаѣ Онъ противорѣчилъ бы Самъ Себѣ (Мѡ. 5, 31—32); или потому, что въ школахъ самихъ раввиновъ этотъ вопросъ разрѣшался не одинаково: одни утверждали, что по всякой причинѣ позволительно разводъ, другіе же—только въ случаѣ прелюбодѣянія, вслѣдствіе чего, какой бы отвѣтъ І. Христосъ ни далъ, въ томъ и въ другомъ случаѣ Онъ получилъ бы Себѣ противниковъ; или же просто потому, что тогда какъ І. Христосъ, какъ это извѣстно было фарисеямъ, отрицалъ позволительность развода, кромѣ случая прелюбодѣянія, законъ Моисеевъ позволялъ разводъ, не указывая никакого ограниченія и повелѣвая лишь дать разводное письмо (Втор. 24, 1). Отвѣтъ І. Христа евангелисты передаютъ въ сущности одинъ и тотъ же и разнятся лишь со стороны порядка отдѣльныхъ изреченій: тогда какъ по Матѡею І. Христосъ сначала указываетъ на законъ райскій и затѣмъ обращается къ закону Моисееву, и, собственно, по поводу возраженія со стороны фарисеевъ; по Марку, І. Христосъ Самъ сначала вызываетъ совопросниковъ Своихъ высказать законъ Моисеевъ о разводѣ и затѣмъ, объяснивши причину этого законодательства Моисеева, обращается къ закону райскому. Сила аргументаціи І. Христа заключается въ ссылкѣ Его на законъ рай-

скій. Богъ сотворилъ сначала одного мужчину и одну женщину (Быт. 1, 27); уже этимъ данъ человѣку урокъ, что брачный союзъ нерасторжимъ. Но потомъ урокъ сей разъясненъ и подтвержденъ прямою заповѣдью Творца: „посему оставитъ человѣкъ отца своего и мать,—сказано по сотвореніи жены въ Писаніи,—и прильпится къ женѣ своей и будутъ два одною плотью. Итакъ, что Богъ сочеталъ, того человѣкъ да не разлучаетъ“.

3) *Наставленія ученикамъ: а) о непопозволительности развода.* Мѣ. 9. Мр. 10—12. Евангелистъ Маркъ болѣе точно сообщаетъ здѣсь, что это сказано было І. Христомъ не въ отвѣтъ фарисеямъ, какъ передаетъ ев. Матѳей, но однимъ ученикамъ, когда І. Христосъ былъ съ ними въ домѣ. Но первый евангелистъ болѣе точно сообщаетъ сущность сказаннаго І. Христомъ: у ев. Марка нѣтъ словъ, ограничивающихъ новозавѣтный законъ о нерасторжимости брака: *разъвъ словесе прелюбодѣйна*. По ев. Марку, І. Христосъ, кромѣ воспрещенія мужу отпускать свою жену и жениться на другой, объявляетъ прелюбодѣянiемъ и тотъ случай, „если жена разведется съ мужемъ своимъ и выйдетъ за другого“ (ст. 12). У іудеевъ женщина по закону не имѣла права оставлять своего мужа. Таковыя отношенія между женщиной и женщиной были у грековъ и римлянъ. Но, какъ исключенія, случаи оставленія женой мужа бывали и іудеевъ; такъ Иродіада оставила перваго своего мужа Филиппа и вышла за Ирода Антипу.

б) *О высококъ достоинствѣ дѣвства.* Мѣ. 10—12. На сужденіе учениковъ, что лучше не жениться (если такова обязанность къ женѣ), І. Христосъ отвѣчаетъ утвердительно: дѣйствительно, лучше не жениться (почему — это слѣдуетъ понимать при свѣтѣ апостол. ученія. См. 1 Кор. 7 гл., въ особенности ст. 32—33). Однакоже *не вси вмѣщаютъ словесе сею*, не всѣ къ тому способны, чтобы оставаться въ безбрачномъ состояніи, *но имъ же дано есть*, т.-е. кому даны отъ Бога (ср. 11, 13) особенныя силы для того, чтобы воздерживаться отъ плотскаго влеченія. Послѣ того приточнымъ изреченіемъ о скопцахъ Господь показываетъ, что различныя бываютъ причины, по которымъ человѣкъ проживаетъ въ безбрачномъ состояніи, и не всякое безбрачное состояніе цѣнно предъ Богомъ. Есть скопцы, которые изъ чрева матерняго родились такъ, т.-е. есть дѣвственники, которые отъ природы или въ душѣ своей не имѣютъ влеченія къ брачной жизни, или же по недостаткамъ устройства тѣла своего не способны къ брачному сожитію; и есть скопцы, которые оскотлены отъ людей: какъ перваго, такъ и втораго рода безбрачное состояніе не можетъ быть цѣнно предъ Богомъ, потому что ни тамъ, ни здѣсь нѣтъ добровольности, нѣтъ духовнаго подвига. Но есть скопцы, которые сдѣлали сами себя скопцами для царства небеснаго: это—дѣвственники, которые не имѣютъ никакихъ препятствій для брачной жизни, которые добровольно отказываются отъ нея при способности къ ней, чтобы безпрепятственнѣе служить Богу (1 Кор. 7, 32—33). Это тѣ, которымъ дано отъ Бога оставаться въ дѣвствѣ, которые могутъ вмѣстити высокій и трудный подвигъ дѣвства.

§ 93. Благословеніе дѣтей.

(Мѡ. 19, 13—14. Мр. 10, 13—16. Лк. 18, 15—17).

Вѣруя, что Богъ исполняетъ молитвы людей святыхъ за другихъ (ср. Числ. 22, 6), многія матери приносили дѣтей своихъ къ І. Христу, чтобы Онъ возложилъ на нихъ руки (Мѡ.), т. е. благословилъ ихъ (ср. Быт. 48, 14). За множествомъ народа не всѣ изъ нихъ надѣялись достигнуть желаемаго. Но благоговѣніе ихъ къ І. Христу было такъ велико, что онѣ готовы были удовлетвориться хотя однимъ прикосновеніемъ Господа къ дѣтямъ ихъ (Мр. Лк.). Ученики же Христовы, вѣроятно, не желая, чтобы Господь былъ утруждаемъ, по ихъ мнѣнію, такимъ мало важнымъ дѣломъ, возбраняли матерямъ приносить къ Иисусу дѣтей. Неразумное поведение учениковъ настолько огорчило Господа, что Онъ вознегодовалъ на нихъ (Мр.). Когда потомъ, по Его повелѣнію, допущены были къ Нему дѣти, Господь сталъ не только прикасаться къ нимъ, не только возлагать на нихъ руки, но и обнималъ, благословляя ихъ (Мр.), чѣмъ выразилъ вѣжнѣйшую любовь къ чистой, невинной дѣтской природѣ. Ученикамъ же повторилъ наставленіе, что не только сіи дѣти суть одни изъ достойнѣйшихъ членовъ царствія Божія, но и взрослые люди удостоятся этого царства только въ томъ случаѣ, если примутъ его въ себя съ дѣтскимъ сердцемъ (ср. Мѡ. 18, 3).

§ 94. Отвѣты І. Христа: богатому юношѣ о пути къ жизни вѣчной и ап. Петру о наградѣ оставившимъ все ради Христа (на пути въ Іерихонъ).

(Мѡ. 19, 16—17. Мр. 10, 17—31. Лк. 18, 18—30).

1) *Отвѣтъ богатому юношѣ.* Мѡ. 19, 16—26. Мр. 10, 17—27. Лк. 18, 18—27. Разсказъ о благословеніи дѣтей ев. Матѳея закончилъ указаніемъ (ст. 15), что І. Христосъ „пошелъ оттуда“. А ев. Маркъ разсказъ о богатомъ юношѣ начинается словами: „когда выходилъ Онъ въ путь“. Имѣя въ виду, что далѣе у евангелистовъ слѣдуетъ повѣствованіе о событіяхъ въ Іерихонѣ (Мр. 10, 46. Мѡ. 20, 29. Лк. 18, 35), можно думать, что сейчасъ Иисусъ намѣренъ былъ оставить Заіорданскую страну и переправиться черезъ Іорданъ противъ Іерихона. Когда І. Христосъ намѣренъ былъ оставить Заіорданскую страну, подошелъ къ Нему нѣкто, который по возрасту былъ юноша (Мѡ. 22), а по общественному положенію какой-то начальникъ (Лк. 18), и спросилъ Его: „Учителю благий, что блию сотворю, да имамъ животь вѣчный?“ (по Мѡ.). Этотъ юноша былъ человѣкъ, искренно стремившійся къ спасенію и отъ юности точно исполнявшій всѣ предписанія закона Моисеева, какъ самъ онъ говоритъ (Мѡ. 20 и паралл.). Несмотря на то, въ глубинѣ души онъ чувствовалъ, что ему чего-то недо-

стаетъ, совѣсть его не была покойною. Поэтому онъ обращается къ І. Христу за наставленіемъ: что особенное, истинно доброе онъ долженъ сдѣлать, чтобы удостоиться жизни вѣчной въ царствѣ Мессіи? Какъ видно уже изъ того, что онъ, подбѣжавши къ Иисусу, палъ предъ Нимъ на колѣна (Мр.), юноша съ глубокимъ почтеніемъ относился къ Господу. Но, называя І. Христа *благимъ*, онъ ничего особеннаго не хотѣлъ этимъ выразить, а только высказалъ обычный почтительный привѣтъ Господу, какъ одному изъ раввиновъ, отъ котораго онъ желалъ получить наставленіе; онъ высказалъ, слѣдовательно, привѣтъ Господу необдуманно, легкомысленно. Поэтому Христосъ говоритъ ему: „что ты называешь Меня *благимъ*? Никто не *благовъ*, какъ только одинъ Богъ“. Этими словами Онъ призываетъ юношу обдумать свой привѣтъ, вникнуть въ истинный смыслъ его, поставить его въ соотвѣтствіе съ своею просьбой; хочетъ дать юношѣ понять, что онъ справедливо хочетъ именно отъ Него получить наученіе о томъ, что *благо*, если только признаетъ въ Немъ Бога, Сына Божія, ибо истинно, совершенно *благій* есть только одинъ Богъ, Который есть поэтому источникъ *благаго*, добраго и въ другихъ, Который одинъ можетъ и научить истинно *благому* другихъ и сдѣлать ихъ *благими*. И такъ, если ты не пустяя слова произносишь, именуя Меня *благимъ*, — хочетъ сказать Спаситель юношѣ, — то Я готовъ исполнить твою просьбу. „Если хочешь войти въ жизнь вѣчную, соблюди заповѣди“, потому что онѣ суть выраженіе воли Божіей и, слѣдовательно, открываютъ собою то истинно *благое*, что способно доставить жизнь вѣчную человѣку. Когда І. Христосъ перечислилъ предъ нимъ нѣкоторые для примѣра заповѣди *десятословія*, то юноша говоритъ Иисусу: „все это сохранилъ я отъ юности моея; чего еще не достаетъ мнѣ?“ (по Мс.). „Все это“ юноша исполнялъ, конечно, внѣшне, не какъ нѣчто охватывающее всѣ душевныя дѣятельности и движенія человѣка, требующее отъ человѣка постоянной душевной настроенности и расположенія, а какъ рядъ отдѣльных, внѣшнихъ дѣлъ, какія долженъ человѣкъ исполнять въ извѣстное время и при извѣстныхъ обстоятельствахъ. Если бы онъ понималъ законъ по существу и духу и такъ старался исполнять его, то онъ не сказалъ бы: „все это я исполнилъ отъ юности моея“; не возрожденный благодатію Христовою человѣкъ, при всемъ искреннемъ стремленіи къ исполненію всего закона, не можетъ этого достигнуть (см. Римл. 7, 14—24). Въ юношѣ недоставало пониманія закона по его существу и духу, а вмѣстѣ съ тѣмъ недоставало и самопознанія нравственнаго. Однакоже І. Христосъ оцѣнилъ въ немъ это горячее и искреннее стремленіе къ боляе высшей добродѣтели, нежели не удовлетворявшее его исполненіе внѣшнихъ предписаній закона; въ отвѣтъ на его вопросъ, чего еще не достаетъ ему, Господь взглянулъ на юношу съ любовью (Мр. 21) и сказалъ ему: „одного тебѣ не достаетъ: пойди, все, что имѣешь, продай и раздай нищимъ; и будешь имѣть сокровище на небесахъ; и приходи, послѣдуй за Мною, взявъ крестъ“. Какъ

скоро Господь высказалъ ему это требованіе, сейчасъ же оказалось, что юноша ни себя самого хорошо не зналъ, ни закона о любви къ Богу и ближнему не понималъ и не исполнялъ, какъ должно; по вѣншности, что очень легко, онъ усердно служилъ и Богу и ближнимъ, но внутри себя онъ имѣлъ своего идола, которымъ и жила душа его; отречься отъ этого идола ради Бога и для ближнихъ, оказалось, онъ не имѣлъ силы: онъ отошелъ отъ Господа съ печалью.

Когда отошелъ юноша, Иисусъ, „посмотрѣвъ вокругъ“ (Мр.), чтобы тѣмъ возбудить особенное вниманіе къ Своимъ словамъ, сказалъ: „какъ трудно имѣющимъ богатство войти въ царствіе Божіе!“ Ученики ужаснулись отъ словъ Его (Мр.). Но Иисусъ снова повторилъ то же изреченіе (по Мр.), измѣнивъ его, впрочемъ, такъ, что въ то же время показалъ и причину трудности для богатыхъ войти въ царствіе Божіе: „какъ трудно *надлющимся на богатство* войти въ царствіе Божіе!“ Къ этому Онъ прибавилъ такое присловіе: „удобнѣе верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти въ царствіе Божіе“. Ученики продолжали изумляться словамъ Господа и сказали Ему: „такъ кто же можетъ спастись?“ У всякаго человѣка есть такая или другая недобрая наклонность, такой или другой порокъ; другія мірскія пристрастія еще болѣе сильны и порочны, нежели пристрастіе къ богатству. Если, поэтому, богатому такъ трудно войти въ царствіе Божіе, то кто же можетъ спастись? На это І. Христосъ отвѣчалъ: „человѣкамъ это невозможно, Богу же все возможно“. Человѣку, приверженному къ богатству или же еще къ чему-либо земному, трудно спастись, трудно освободиться отъ рабства грѣху; только при помощи благодати Божіей возможно это освобожденіе.

2) *Отвѣтъ ап. Петру.* Мѡ. 19, 27—20, 16. Мр. 28—31. Лк. 28—30. Послѣ того, какъ Господь успокоилъ Своихъ учениковъ, показавъ имъ возможность спасенія для грѣшнаго человѣка въ помощи Божіей, апостолы, размышляя о томъ, какъ отнестя къ требованію Господа богатый юноша оставить все и слѣдовать за Нимъ и что по этому поводу сказалъ Господь, естественно останавливаются мыслию на себѣ, прилагаютъ сказанное Господомъ къ себѣ, и ап. Петръ говоритъ Ему: „вотъ мы оставили все и послѣдовали за Тобою; что же будетъ намъ?“ Въ этомъ вопросѣ Петра выразилось не столько желаніе, стремленіе къ наградѣ, въ полученіи которой апостолы совершенно были увѣрены, послѣ того, какъ Господь успокоилъ ихъ, указавъ имъ въ благодати Божіей средство спасенія,—сколько желаніе узнать, какая это награда будетъ имъ за то, что они оставили все и послѣдовали за Иисусомъ. Потомъ нужно имѣть въ виду и то, что въ словахъ Петра относительно себя и другихъ апостоловъ, что они оставили все, не было никакаго преувеличенія, а была совершенная истина. Наконецъ, это стремленіе къ наградѣ не было въ апостолахъ грубо эгонстическое, не было исключительное и даже главное расположеніе ихъ души по отношенію къ Господу, а, напротивъ, тѣсно соединялось въ нихъ съ любовью къ Господу и вѣрою въ

Него, какъ Мессію, что собственно и было основаніемъ къ тому, что они оставили все и послѣдовали за Господомъ. Поэтому Господь, хотя далѣе въ отвѣтъ Своемъ и ограничиваетъ въ Своихъ послѣдователяхъ исканіе вознагражденія за добродѣтели (Мѡ. 30. Мр. 31), но сначала оцѣниваетъ то, чѣмъ справедливо хвалился Петръ. Весь отвѣтъ Господа, какъ онъ переданъ у ев. Матѳея, раздѣляется на три части: сначала Господь обѣщаетъ награду 12 апостоламъ (28), потомъ всѣмъ Своимъ послѣдователямъ (29) и, наконецъ, дѣлаетъ предостереженіе, чтобы немного думали о себѣ тѣ, которые по времени обращенія ко Христу суть первые (19, 30—20, 1—16). У ев. Марка имѣется вторая и третья часть отвѣта, а у ев. Луки только вторая.

а) *Награда апостоламъ*. Мѡ. 28. Παύλωνος, возрожденіе, употреблено еще въ Тим. 3, 5 по отношенію къ каждому вѣрующему и въ соединеніи съ λουτρον, очевидно, означаетъ возрожденіе благодатію Духа Святаго въ таинствѣ крещенія. Здѣсь оно употреблено по отношенію къ цѣлому міру и означаетъ мірообновленіе. Что здѣсь идетъ рѣчь о мірообновленіи въ будущемъ свѣтѣ, это видно изъ дальнѣйшаго опредѣленія этого понятія словами: „когда сядетъ Сынъ человѣческій на престолъ славы Своея“ (ср. 16, 17, 25, 31). Слѣдовательно, καύλωνος здѣсь то же, что ἀποκατάστασις. Дѣян. 3, 21. Общая мысль обѣтованія та, что апостолы, въ нынѣшнемъ вѣкѣ оставившіе ради Христа все (ср. ст. 29), въ будущемъ вѣкѣ примутъ участіе въ славѣ и блаженствѣ І. Христа (ср. Римл. 8, 17. 2 Тим. 2, 12). Но апостоламъ, какъ первымъ основнымъ камнямъ въ зданіи церкви Христовой, обѣщается особенная близость ко Христу сравнительно съ прочими вѣрующими. И всѣ святые будутъ судить міръ (1 Кор. 6, 2); апостоламъ же здѣсь Христосъ обѣщаетъ, что они будутъ ближайшими соучастниками Его въ судѣ. Впрочемъ, судъ не слѣдуетъ ограничивать здѣсь понятіемъ суда въ тѣсномъ смыслѣ, такъ, чтобы обѣтованіе апостоламъ по своему исполненію относилось только ко времени всеобщаго суда надъ міромъ; судъ есть символъ господства и власти, величія и славы, что будетъ принадлежать апостоламъ вообще въ паки-бытіи. Двѣнадцать колѣнъ израилевыхъ обозначаютъ народъ Божій, общество истинно вѣрующихъ, но въ паки-бытіи; слѣдовательно, это есть символическое названіе всѣхъ истинно-вѣрующихъ во Христа. Апок. 21, 12.

б) *Награда всѣмъ послѣдователямъ Христа*. Мѡ. 29. Мр. 29—30. Лк. 29—30. Это обѣтованіе обстоятельнѣе изложено у евангелистовъ Марка и Луки. По нимъ ясно, что за самоотверженіе, за отреченіе отъ всего ради Христа обѣщаются награды двоякія: „въ сіе время и въ вѣкъ будущій жизни вѣчной“ (Лк.). Особенно обстоятельно оно изложено у ев. Марка: оставившіе ради Христа домъ, братьевъ, сестеръ и пр. получаютъ „нынѣ, во время сіе, среди гоненій, во сто кратъ болѣе домовъ, братьевъ и сестеръ, и отцовъ, и матерей, и дѣтей, и земель, а въ вѣкъ грядущемъ жизнь вѣчную“. Какъ въ предыдущемъ обѣтованіи, сидѣвіе апостоловъ на 12 престолахъ, конечно, не слѣдуетъ понимать бу-

квально, чувственно, такъ и здѣсь обѣтованіе оставившимъ все ради Христа множества домовъ, дѣтей, земель и пр. есть обѣтованіе различныхъ духовныхъ благъ, какія вѣрующіе во Христа находятъ въ Его церкви еще здѣсь на землѣ, когда приходится имъ по вѣшнему положенію быть бѣдными, гонимыми. Въ частности человѣкъ, оставляющій различныхъ родственниковъ, которые полагаютъ ему препятствіе на пути ко Христу и къ жизни по Его закону, получаетъ взамѣнъ ихъ въ церкви Христовой духовныхъ родныхъ, гораздо болѣе близкихъ къ нему, гораздо болѣе любящихъ его и пекущихся о немъ, нежели родственники по плоти.

в) *Притча о работникахъ въ виноградникѣ, получившихъ равную плату за разновременный трудъ.* Мѡ. 19, 30 - 20, 16. Мр. 31. Чтобы послѣ великихъ обѣтованій апостоламъ и всѣмъ послѣдователямъ Христа какъ тѣ, такъ другіе не ожидали себѣ обѣтованныхъ благъ, какъ чего-то должнаго, какъ необходимаго вознагражденія за свои заслуги, съ такимъ же расположеніемъ духа, съ какимъ фарисеи думали завять первыя мѣста въ царствѣ Мессіи, І. Христосъ говоритъ: „многіе же первыя будутъ послѣдними и послѣдніе первыми“. У ев. Марка находится только это изреченіе; ев. Матѳеи передаетъ еще притчу о работникахъ въ виноградникѣ, получившихъ равную плату за разновременный трудъ, разъясняющую, въ какомъ смыслѣ здѣсь І. Христосъ употребилъ то изреченіе, которое употреблялъ Онъ и въ другихъ случаяхъ (Мѡ. 20, 16. Лк. 13, 30). Въ этой притчѣ подъ виноградникомъ разумѣется церковь Христова; домохозяинъ—Господь; работники, въ разное время начавшіе работу въ виноградникѣ, суть вѣрующіе во Христа, въ разное время призванные въ церковь Христову (въ отношеніи къ современникамъ Христа— въ разное время Его общественной дѣятельности, въ отношеніи ко всѣмъ вѣрующимъ всѣхъ временъ—въ различныхъ возрастахъ). Притча заканчивается тѣмъ же изреченіемъ, которымъ она предварена, лишь съ нѣкоторымъ измѣненіемъ сообразно съ ходомъ мыслей въ притчѣ: „такъ, будутъ послѣдніе первыми, а первыя послѣдними; ибо много званыхъ, а мало избранныхъ“. Общій смыслъ притчи тотъ, что раздѣленіе наградъ вѣрующимъ въ вѣчной жизни зависитъ всецѣло отъ воли и благодати Божіей, а не отъ степени человѣческихъ заслугъ, опредѣляемой человѣческимъ сужденіемъ; многіе, повидимому, мало потрудившіеся для своего спасенія и считавшіеся въ своихъ собственныхъ глазахъ и въ глазахъ другихъ послѣдними, по суду Божію будутъ признаны первыми и, наоборотъ, многіе изъ тѣхъ, которые думали о себѣ, какъ о первыхъ, окажутся на страшномъ судѣ послѣдними. Такимъ образомъ притча эта каждому послѣдователю Христову внушаетъ смиреніе, которое и есть необходимое условіе для полученія наградъ, обѣтованныхъ оставившимъ все ради Христа.

§ 95. Предсказаніе І. Христа о Своей смерти и воскресеніи, и отвѣтъ на прошеніе сынами Зеведеевыми первыхъ мѣсть въ Его царствѣ.

(Мѡ. 20, 17—28. Мр. 10, 32—45. Лк. 18, 31—34).

Настоящее повѣствованіе евангелисты начинаютъ словами: „и восходя въ Іерусалимъ“ (Мѡ.), „когда были они на пути, восходя въ Іерусалимъ“ (Мр.). Эти выраженія евангелистовъ можно понимать такъ, что теперь І. Христось съ Своими послѣдователями перешелъ Іорданъ и вступилъ на дорогу въ Іерусалимъ, идущую чрезъ Іерихонъ (ср. Мѡ. 19, 15. Мр. 10, 17. § 94). И вотъ, когда такимъ образомъ для учениковъ Господа ясно было, что Учитель ихъ намѣренъ итти въ Іерусалимъ на праздникъ Пасхи, сердца ихъ исполнились страхомъ и тревожнымъ предчувствіемъ: „Исусъ шель впереди ихъ, а они ужасались и, слѣдуя за Нимъ, были въ страхѣ“ (Мр.). Также чувствовали они себя и въ тотъ разъ, когда Господь приглашалъ ихъ итти въ Іудею для воскрешенія Лазаря (Іоан. 11, 7—8. 16). Но Господь теперь уже не успокаиваетъ ихъ, какъ въ тотъ разъ (Іоан. 11, 9—10), а, отозвавъ двѣнадцать, даетъ имъ ясное и опредѣленное предсказаніе того, что ожидаетъ Его въ Іерусалимѣ. И при такомъ-то ясномъ предвѣдѣніи и предсказаніи апостоламъ ожидавшихъ Его въ Іерусалимѣ мученій и смерти Исусъ идетъ впереди ихъ; этимъ Онъ и вселялъ мужество въ Своихъ послѣдователей и показывалъ имъ, что когда часъ Его насталъ, Онъ добровольно идетъ на смерть.

Ев. Лука замѣчаетъ, что ученики „ничего не поняли“ изъ предсказанія Господа о Своей смерти и воскресеніи: „слова сіи для нихъ были сокровенныя и они не разумѣли сказаннаго“. А евв. Матѡей и Маркъ даютъ разсказъ о просьбѣ сыновъ Зеведеевыхъ, изъ котораго съ очевидностью ясно, что дѣйствительно мало разумѣли апостолы изъ сказаннаго Господомъ о Своей смерти и воскресеніи. Эту просьбу, по Марку, высказали сами сыны Зеведеевы, а по Матѡею,—мать ихъ. Разность, очевидно, состоитъ въ томъ, что первый обращаетъ вниманіе только на сущность дѣла, а послѣдній указываетъ и на ту частную, второстепенную черту его, что въ данномъ случаѣ устами сыновъ Зеведеевыхъ и въ то же время ходатайницею за нихъ была мать ихъ. Но такъ какъ просьба эта была все-таки просьба Іакова и Іоанна, то, отвѣчая на нее, Господь (и по Матѡею) обращается къ нимъ самимъ. Іаковъ и Іоаннъ должны быть были въ иномъ расположеніи духа, нежели прочіе апостолы, и иначе повимали шествіе Господа въ Іерусалимъ; предъ умомъ ихъ предносилось недавно высказанное Господомъ обѣтованіе 12-ти апостоламъ, что они будутъ сидѣть въ царствѣ Христа на 12-ти престолахъ,—обѣтованіе, которое они поняли чисто внѣшне, чувственно, потому что и царство Мессіи они представляли царствомъ земнымъ; при этомъ, быть можетъ, они ожидали, что Господь идетъ теперь въ Іерусалимъ для того, чтобы торжественно открыть Свое царство; изъ

предсказанія Его о Своей смерти они ничево не поняли. И вотъ они просятъ Господа, чтобы Онъ, до сихъ поръ являвшій къ нимъ особенную любовь, посадилъ ихъ на первыхъ изъ 12-ти престоловъ апостольскихъ, рядомъ съ Собою. Но Господь говоритъ имъ: „не знаете, что просите“. (Если бы они знали, что сидѣтъ по правую и по лѣвую руку Господа во время предстоящаго пребыванія Его въ Иерусалимѣ значить висѣтъ съ Нимъ на поносномъ крестѣ, то въ настоящемъ ихъ состоянїи они не могли бы высказать свою просьбу.) „Можете ли пить чашу, которую Я буду пить (Мѡ. 26, 39. 42), или креститься крещенїемъ, которымъ Я крещусь?“ Иаковъ и Иоаннъ, не вникая глубже въ смыслъ иносказательной рѣчи Господа, а только желая, чтобы Онъ исполнилъ ихъ просьбу, говорятъ: можемъ. Предвидя, что впоследствии сыны Зеведеевы дѣйствительно сдѣлаются способными участвовать въ страданїяхъ Его, Господь признаетъ правдивость ихъ отвѣта; но относительно просьбы ихъ говоритъ: „еже сѣсти одесную Мене и ошуюю Мене, нѣсть Мое дати, но имже уготовася отъ Отца Моего“. Богъ Отецъ далъ Сыну имѣть жизнь въ Самомъ Себѣ, далъ Ему и власть суда, и Сынъ оживляетъ, кого хочетъ (Иоан. 5, 21—22. 26—27). Слѣдовательно раздѣленіе наградъ въ царствѣ Мессїи есть дѣло Устроителя этого царства, І. Христа, дѣйствующаго согласно съ волею Отца (Иоан. 5, 19—20. 30). Но въ настоящемъ случаѣ Господу нужно было отклонить отъ Себя эту честь: общаніе исполнить просьбу сыновъ Зеведеевыхъ оскорбило бы прочихъ апостоловъ, которые негодовали уже на одно это честолюбивое исканіе своихъ товарищей (Мѡ. 24. Мр. 41); отказъ въ просьбѣ оскорбилъ бы просителей. Поэтому Господь и даетъ не вполне ясный отвѣтъ. Въ основанїи просьбы Иакова и Иоанна была мысль, что І. Христосъ любитъ ихъ и приблизилъ ихъ къ Себѣ болѣе другихъ апостоловъ; Господь и говоритъ, что большее или меньшее прославленіе ихъ въ вѣчной жизни зависитъ не отъ этихъ личныхъ Его расположенїй и отношенїй къ каждому изъ нихъ, но имже уготовася отъ Отца; а у Отца уготовано каждому то, чего онъ будетъ достоинъ по своимъ дѣламъ.

Несмотря на то, что Господь не далъ прямого общанія исполнить просьбу сыновъ Зеведеевыхъ, самая эта просьба возбудила движеніе зависти въ прочихъ апостолахъ, и они негодовали на Иакова и Иоанна. Тогда Господь, подзававъ ихъ, далъ имъ урокъ смиренія, указывая въ Себѣ высшій образецъ этой добродѣтели.

§ 96. Событія въ Иерихонѣ.

(Мѡ. 20, 29—34. Мр. 10, 46—52. Лк. 18, 35—19, 28).

а) *Исцѣленіе двухъ слѣпыхъ.* Мѡ. 29—34. Мр. 46—52. Лк. 18, 35—43. Повѣствованія евангелистовъ объ этомъ событїи имѣють два различїя: во-первыхъ, ев. Матѣей говоритъ о двухъ исцѣленныхъ слѣпцахъ, а евангелисты Маркъ и Лука объ одномъ; во-вто-

рыхъ, по евангелистамъ Матѣю и Марку, событіе произошло при выходѣ изъ города, а по Лукѣ — при входѣ въ него. Очевидно, что въ данномъ случаѣ исцѣленныхъ было два; но въ преданіи апостольскомъ почему-то особенно сохранилось имя одного изъ нихъ—Вартимея (Мр.); поэтому и преданіе о самомъ событіи въ апостольское время иногда связывалось съ именемъ только одного Вартимея. Что касается второго различія, то оно легко объясняется предположеніемъ, что событіе состояло изъ двухъ, раздѣленныхъ по времени и пространству, моментовъ: сначала слѣпцы взывали къ Господу, моля Его объ исцѣленіи, при входѣ Его въ городъ; но Господь, испытывая ихъ вѣру, на этотъ разъ ничего не отвѣтилъ имъ; когда же потомъ при выходѣ Его изъ города слѣпцы снова стали зывать къ Нему, Господь позвалъ ихъ къ Себѣ и исцѣлилъ ихъ.

Въ исторіи самаго исцѣленія евангелисты взаимно пополняютъ другъ друга. Когда слѣпцы услышали, что мимо нихъ по дорогѣ проходитъ множество народа, то спросили: что это такое (Лк.)? Узнавши же, что это Иисусъ Назорей идетъ, слѣпцы начали усиленно кричать: помилуй насъ, Господи, Сынъ Давидовъ! Народъ заставлялъ ихъ молчать (вѣроятно потому, что І. Христосъ предлагалъ въ это время окружавшимъ Его поучение и всякій желалъ, насколько возможно, слышать Его). Но слѣпцы не умолкали и продолжали зывать къ Господу, моля Его о помилованіи. Тогда Господь позвалъ ихъ къ Себѣ. Окружавшіе слѣпыхъ говорятъ имъ: не бойтесь, вставайте, зоветь васъ. Вѣсть, что Господь зоветь ихъ, поселила въ слѣпцахъ увѣренность, что Онъ исцѣлитъ ихъ: желая скорѣе достигнуть своего Благодѣтеля, они сбросили съ себя верхнюю, длинную одежду, чтобы удобнѣе было бѣжать (Мр.). Узнавши, въ чемъ состояла просьба слѣпцовъ, Господь прикоснулся къ глазамъ ихъ (Мѣ.) и сказалъ: идите, вѣра ваша спасла васъ (Мр. Лк.). И слѣпые тотчасъ прозрѣли и пошли за Иисусомъ, слава Бога.

б) *Поспѣшеніе дома Закхея*. Лк. 19, 1—10. Закхея былъ начальникъ, которому ввѣренъ былъ надзоръ надъ сборщиками податей въ Иерихонскомъ округѣ, и потому человекъ богатый, такъ какъ лица этой должности, и безъ того доходной, часто дозволяли себѣ притѣсненія народа, выбирая съ него ту сумму, которую они, какъ скупщики, вносили римскому правительству. Но въ Закхеѣ въ настоящее время совершался нравственный переворотъ къ лучшему. И когда онъ услышалъ о пришествіи въ Иерихонъ Иисуса Назарянина, про Котораго онъ слышалъ много великаго и въ Которомъ, на основаніи этихъ слуховъ, онъ надѣялся узрѣть Мессію, Закхея усиленно желалъ видѣть Его. Всѣми презираемый, какъ начальникъ мытарей, грѣшниковъ и притѣснителей народа, онъ не ожидалъ и такого снисхожденія къ себѣ Господа, чтобы Господь заговорилъ съ нимъ. И вдругъ онъ слышитъ намѣреніе Господа посѣтить его домъ. Это глубоко подѣйствовало на Закхея, и онъ, уже вполне вѣрующій въ І. Христа, высказываетъ Ему обѣщаніе раздать половину имѣнія нищимъ и оби-

женныхъ вознаграждать вчетверо, умоляя этимъ Его о помилованіи, прощеніи грѣховъ его прежней жизни. Тогда Господь говоритъ и Закхею и тѣмъ, которые соблазнялись присутствіемъ Его въ домъ грѣшника (ст. 7): „нынѣ пришло спасеніе дому сему, потому что и онъ (теперь истинный) сынъ Авраама; онъ былъ мытарь-грѣшникъ, но Сынъ Человѣческой именно и пришелъ възыскать и спасти погибшихъ“.

в) *Притча о минахъ*. Лк. 19, 11—28. Поводъ, по которому І. Христосъ предложилъ притчу „О минахъ“ ¹⁾, указываетъ евангелистъ (11): въ это время І. Христосъ намѣренъ былъ возобновить шествіе Свое въ Іерусалимъ, остановленное посѣщеніемъ дома Закхея, и у многихъ окружавшихъ Его явилась мысль, что это будетъ торжественное шествіе Его въ Іерусалимъ именно для открытія царства Мессіи. Цѣль притчи состоитъ въ наученіи, что прежде нежели І. Христосъ откроетъ Свое царство съ полнымъ блескомъ Его славы, предстоитъ отверженіе Его, какъ царя, со стороны Своихъ подданныхъ и разлука Его съ вѣрующими, во время которой каждый долженъ данныя ему дары благодати употреблять какъ должно и тѣмъ готовить себя ко времени пришествія Господа; это возвращеніе Господа, когда Онъ блистательно откроетъ Свое царство славы, будетъ сопровождаться всеобщимъ судомъ, на которомъ усердные будутъ награждены, лѣнныя наказаны, а невѣрующіе враги, въ свое время не признавшіе Господа царемъ своимъ, предавы вѣчному мученію. Образъ для притчи взятъ отъ политическаго состоянія Іудеи въ то время: Іудея находилась въ то время подъ владычествомъ римлянъ; внутри она управлялась сначала собственными царями, но съ утвержденія римскаго правительства, для чего вновь вступавшіе на царскій престолъ путешествовали иногда въ Римъ. Такъ поступилъ, напр., Архелай по смерти Ирода Великаго, а іудеи, между тѣмъ, не желая его имѣть своимъ царемъ, потому что онъ былъ жестокъ, какъ его отецъ, послали посольство въ Римъ съ просьбою, чтобы онъ не былъ утвержденъ въ царскомъ достоинствѣ.

§ 97. Вечера въ домъ Симона прокаженнаго.

(Іоан. 12, 1—11. Мѣ. 26, 6—13. Мр. 14, 3—9).

Начатое отъ Іерихона шествіе І. Христа въ Іерусалимъ первые три евангелиста изображаютъ безостановочнымъ, такъ что оно, по ихъ изображенію, прямо перешло въ торжественный входъ Господа въ Іерусалимъ, какъ царя Израилева (Мѣ, 21, 1, Мр. 11, 1, Лк. 19, 29). Но и они указываютъ, что торжественный входъ Господа въ Іерусалимъ начался отъ горы Елеонской, отъ Виваніи. А ев. Іоаннь, болѣе точный повѣствователь со стороны вре-

¹⁾ Мина евр.=100 сиклямъ, а сикль = около 1 р. 50 к. сер. Мина аттичская=100 драхмъ или 21 р. 50 к. сер.

мени и порядка событій, показываетъ, что І. Христось, дойдя до Виваніи, имѣлъ здѣсь остановку на цѣлный день ¹⁾ (12, 1—12). Что касается описываемой здѣсь ев. Іоанномъ (2—8) вечера, то евангелисты Матѳеи и Маркъ рассказываютъ о ней въ ряду событій за два дня передъ Пасхою (Мѳ. 26, 2, 6. Мр. 14, 1—3). Въ такомъ порядкѣ они помѣщаютъ этотъ рассказъ, кажется, по логической связи его съ исторіею предательства Іуды, которую они передаютъ далѣе (Мѳ. 26, 14—16. Мр. 24, 10—11), т. е. для выясненія причины, вслѣдствіе которой Іуда рѣшился предать своего Учителя и Господа; изъ исторіи этой вечера открывается, что духъ сребролюбія, заставившій Іуду предать Господа, еще прежде господствовалъ надъ нимъ и, между прочимъ, вызвалъ его на осужденіе жены, помазавшей Іисуса муромъ. Другія различія между повѣствованіями первыхъ евангелистовъ и Іоанна объ этомъ событіи суть: а) ев. Іоанпъ ясно не указываетъ, въ чьемъ собственно домѣ приготовлена была вечеря; по Матѳею и Марку, это было въ домѣ Симона прокаженнаго ²⁾. б) Матѳеи и Маркъ не называютъ помазавшей Господа муромъ жены по имени, а ев. Іоанпъ прямо говоритъ, что это была Марія, сестра Лазаря. По Матѳею и Марку, жена нѣкая возливала миро возлежащему Іисусу на главу, Іоанпъ же, пополняя сказанія первыхъ двухъ евангелистовъ, указываетъ высшую степень благоговѣнія жены къ Іисусу: по нему, Марія помазала „ноги Іисуса и отерла волосами своими ноги Его“. г) Ропотъ на жену, по Матѳею и Марку, исходилъ вообще отъ учениковъ; Іоанпъ же прямо обозначаетъ того ученика, отъ котораго собственно исходилъ этотъ ропотъ (Іуду). Можно, впрочемъ, думать, что не одинъ Іуда, но и другіе ученики, не подозревая въ словахъ его никакой задней мысли, соглашались съ его мнѣніемъ, что лучше бы миро продать и деньги раздать нищимъ.

Такимъ образомъ изъ сопоставленія ев. повѣствованій открывается слѣдующій порядокъ настоящаго событія.

Направляя путь свой отъ Іерихона къ Іерусалиму, І. Христось за 6 дней до Пасхи, къ вечеру пятницы, достигъ Виваніи. Здѣсь въ домѣ Симона прокаженнаго была приготовлена Ему вечеря;

¹⁾ Въ Виванію І. Христось пришелъ, по сказанію Іоанна, за шесть дней до Пасхи. Пасха (14 Нисана) въ годъ смерти І. Христа упала на пятницу; слѣдовательно, за шесть дней предъ Пасхою будетъ суббота (8 Нисана). Впрочемъ, путешествіе І. Христа отъ Іерихона до Виваніи не могло быть въ субботу, потому что въ этотъ день, ради требуемаго закономъ покоя, могла быть совершена только незначительная прогулка; путешествіе І. Христа до Виваніи должно полагать въ седьмой день предъ Пасхою (14 Нисана), въ пятницу. Въ этотъ же день была приготовлена для Него и вечеря; но самое совершеніе вечера, вѣроятно, произошло въ субботу, по окончаніи времени покоя, когда обыкновенно у іудеевъ устраивались праздничныя для гостей вечера, приготовленная наканунѣ въ пятницу. Въ этотъ же вечеръ пришли многіе изъ іудеевъ изъ Іерусалима въ Виванію, узнавши, что Іисусъ находится въ этомъ послѣднемъ селеніи (ст. 9); а на другой день, въ первый день недѣли, началось торжественное шествіе І. Христа въ Іерусалимъ (ст. 12).

²⁾ См. § 66.

устроительницею вечера и служащею во время ея была Марѳа; между возлежавшими былъ тутъ и братъ послѣдней, Лазарь, котораго Господь воскресилъ изъ мертвыхъ. На слѣдующій день, въ субботу, по прошествіи времени субботняго покоя, открылась самая вечеря. И вотъ, когда гости возлегли вокругъ стола, Марія, сестра Марѳы, взявъ фунтъ чистаго нардоваго драгоценнаго муро, подошла къ І. Христу и стала возливать муро на главу Его. Потомъ, увидя, что Господь милостиво пріемлетъ ея даръ пламенной вѣры, любви и благоговѣнія къ своему Спасителю, она простираетъ свое дерзновеніе далѣе: она подходитъ къ ногамъ Іисуса, возливаетъ муро на ноги Его и отираетъ ихъ волосами головы своей. Тогда одинъ изъ учениковъ Его, Іуда, сказалъ: для чего бы не продать это муро за 300 динаріевъ и не раздать нищимъ? Сказалъ же онъ это не потому, что заботился о нищихъ, но потому, что былъ воръ: небольшое общество Іисуса имѣло общую кассу; ящикъ, въ который опускали деньги лица, помогавшія Господу отъ своихъ имѣній (Лк. 8, 3), былъ на храненіи и въ распоряженіи Іуды; пожираемый страстію сребролюбія, Іуда рѣшительно неспособенъ былъ понять святой жертвы Маріи; онъ желалъ бы, чтобы эта жертва дана была ему въ распоряженіе (чрезъ что даръ Маріи не уменьшился бы, по его мнѣнію, такъ какъ и въ семъ случаѣ это былъ бы даръ Господу), и тогда онъ могъ бы пріобрѣсть въ свою пользу значительную сумму изъ общей кассы. Предлогъ, который придумалъ Іуда для порицанія поступка Маріи, былъ очень благовиденъ: помощь бѣднымъ есть одна изъ первыхъ добродѣтелей, которая всего болѣе внушала Господь Своимъ ученикамъ. Поэтому и прочіе апостолы присоединились къ сужденію Іуды. Но Господь сказалъ: „оставьте ее; она сберегла это (т. е. отъ погребенія Лазаря и отъ воровской руки Іуды) на день погребенія Моего¹⁾. Ибо нищихъ всегда имѣйте съ собою, а Меня не всегда“. И къ этому присоединилъ пророчество, котораго исполненіе мы всегда видимъ предъ собою: „истинно говорю вамъ: гдѣ ни будетъ проповѣдано Евангеліе сіе въ цѣломъ мірѣ, сказано будетъ въ память ея и о томъ, что она сдѣлала“.

¹⁾ Εἰς τὴν ἡμέραν τοῦ ἐπιταφιασμοῦ μου τηρήσει αὐτὸ (Іоан. 7). Славянскій переводъ: да въ день погребенія Моего соблюдетъ е, слѣдуетъ иному чтенію; ἵνα εἰς τὴν ἡμέραν τοῦ ἐπιταφιασμοῦ τηρήσῃ. При этомъ чтеніи смыслъ будетъ такой: оставьте ее въ томъ, что она сберегла это на день погребенія Моего.

IV.

Послѣдніе дни земной жизни Иисуса Христа.

§ 98. Царственный входъ І. Христа въ Іерусалимъ (въ первый день недѣли предъ Пасхою).

(Мр. 11, 1—11. Мѣ. 21, 1—11. 14—17. Лк. 19, 29—44. Іоан. 12, 12—50).

а) *Путь къ Іерусалиму.* Мѣ. 1—9. Мр. 1—10. Лк. 29—44. Іоан. 12—19. На другой день послѣ вечера въ домѣ Симона прокаженнаго, т.-е. въ первый день недѣли предъ Пасхою (Іоан. 12., ср. 1), І. Христосъ открылъ торжественное, царственное шествіе въ Іерусалимъ. Объ этомъ событіи евангелисты рассказываютъ въ общемъ очень согласно. Однакоже каждый изъ нихъ сообщаетъ здѣсь нѣкоторыя особенныя обстоятельства, такъ что только изъ снесенія и соединенія ихъ сказаній получается одно обстоятельное повѣствованіе. Такъ, время дня, въ которое совершилось шествіе І. Христа въ Іерусалимъ, какъ царя Израилева, указывается у ев. Марка: это было въ послѣполуденное время, ибо, войдя въ храмъ, І. Христосъ не могъ долго оставаться въ немъ, потому что время было уже позднее ¹⁾ (11). Мѣсто, откуда началось шествіе Господа, вполне точно опредѣляется только у ев. Іоанна, такъ какъ онъ одинъ передаетъ, что І. Христосъ предъ этимъ событіемъ день пробылъ въ Виваніи; другіе евангелисты, изображающіе шествіе І. Христа въ Іерусалимъ изъ Заіорданской страны безостановочнымъ, указываютъ то Вивагію (Мѣ.), то Вивагію и Виванію вмѣстѣ (Мр. Лк.), какъ селенія, откуда шествіе Господа приняло торжественный характеръ. Такъ какъ у ев. Матѳея нѣтъ упоминанія о Виваніи, то изъ его повѣствованія яснѣе можно видѣть, что селеніе, откуда ученики, по повелѣнію Господа, должны были привести ослицу и осленка, была Вивагія. Это же должно заключать и изъ разсказа ев. Іоанна, такъ какъ по нему, находженіе І. Христомъ молодого осла совершилось уже во время пути изъ Виваніи (14., ср. 12—14) ²⁾. Относительно числа животныхъ, приведенныхъ къ Іисусу учениками, находится точное указаніе только у ев. Матѳея: тогда какъ всѣ другіе евангелисты обращаютъ вниманіе на то, что оселъ, на котораго возсѣлъ Іисусъ, былъ молодой, на котораго никто изъ людей не садился ³⁾, ев. Матѳеи сообщаетъ точно, что къ Іисусу

¹⁾ Это указаніе ев. не слѣдуетъ понимать въ томъ смыслѣ, что въ данный разъ І. Христосъ никакихъ значительныхъ событій не совершилъ въ храмѣ; отсюда только слѣдуетъ, что въ данный разъ І. Христосъ не могъ такъ долго оставаться въ храмѣ и предлагать ученіе народу, какъ это было въ послѣдующіе дни.

²⁾ Отсюда же можно заключить, что Вивагія находилась на пути отъ Виваніи къ Іерусалиму на горѣ Елеонской. Но гдѣ именно, опредѣляютъ различно.

³⁾ Они, слѣдовательно, обращаютъ вниманіе на то, что, во-1-хъ, для того священнаго дѣйствія, какъ царственное шествіе Мессіи, употреблено было животное, не бывшее подъ ярмомъ (Чис. 1, 9. 2. Второз. 21, 3. 1. Пар. 6.

были приведены ослица и осленок¹⁾. Но зато у другихъ евангелистовъ, при неупоминаніи объ ослицѣ, нѣтъ ничего пѣснаго въ томъ, на которое изъ двухъ животныхъ возсѣлъ Иисусъ; евангелисты же Матѳей ясно на это не указываетъ, онъ говоритъ: „привели ослицу и молодого осла, и положили на нихъ одежды свои, и Онъ сѣлъ поверхъ ихъ“ (7), т.-е. одеждъ. А приведенный ев. цитатъ изъ пр. Захарія (Мѳ. 5. Зах. 9, 9) по первому впечатлѣнію можно понять такъ, что Мессія, творя царственное шествіе въ Иерусалимъ, возсѣдалъ одновременно и на ослицѣ, и на осленкѣ. Однакоже это мѣсто у пр., сообразно съ свойствами еврейскаго параллелизма, слѣдуетъ читать такъ: „се Царь твой грядетъ къ тебѣ кроткій, сидя на ослицѣ и собственно на молодомъ ослѣ, сыпѣ подъяремной“. Затѣмъ у ев. Іоанна вовсе опущены обстоятельства нахождения І. Христомъ молодого осла; объ этомъ передаютъ первые три евангелиста и изъ нихъ особенно подробно ев. Маркъ, у котораго находятся даже такія частныя черты, что ученики Иисуса „нашли молодого осла, привязаннаго у воротъ на улицѣ“ (4). Когда началось торжественное шествіе І. Христа на молодомъ ослѣ, котораго ученики покрыли своими одеждами, народъ устилалъ дорогу и своими одеждами и древесными вѣтвями. При этомъ ев. Лука сообщаетъ ту частную черту, что народный восторгъ особенно усилился и сопровождавшіе Иисуса начали велегласно прославлять Его, какъ Царя Израилева, въ то время, когда Онъ приблизился къ спуску съ горы Елеонской (37), когда, слѣдовательно, вѣру путешественниковъ открылся во всей своей красѣ и величіи Иерусалимъ, столица прославляемаго ими Царя Израилева. Къ этому, быть можетъ, нужно присоединить указаніе ев. Іоанна, что „множество народа, пришедшаго въ Иерусалимъ на праздникъ, услышавъ, что Иисусъ идетъ въ Иерусалимъ, ваяли пальмовыя вѣтви, вышли навстрѣчу Ему и восклицали: осанна“ и проч. (12—13). Народныя восклицанія передаются у евангелистовъ нѣсколько различными словами, именно потому, что эти восклицанія и на самомъ дѣлѣ были по слововыраженію не одинаковы: „осанна Сыну Давидову (т.-е. Мессіи)! Благословенъ грядущій во имя Господне! Осанна въ вышнихъ!“ (Мѳ. 9, почти то же Мр. 9—10. Іоан. 13)²⁾. „Благословенъ Царь, грядущій во имя Господне! Миръ на небесахъ и слава въ

7); во-2-хъ, какъ царь мира, І. Христосъ употребляетъ для Своего шествія не иное животное, какъ осла: конь у евреевъ употреблялся преимущественно для войны.

¹⁾ Ослица и осленокъ, по изъясненію отцовъ церкви, изображаютъ собою два народа: іудейскій, бывший подъ игомъ закона, и язычскій, еще не испытавшій этого ига. Иисусъ Христосъ возсѣдаетъ на осленка: это значитъ, что церковь Христова будетъ состоять главнымъ образомъ изъ язычниковъ. Но не совсѣмъ отвергается и ослица: она идетъ за своимъ дѣтищемъ.

²⁾ *Осанна*—арамейск. слово и значитъ собственно: спасай, помогай. Первоначально молитвенное, это воззваніе, часто употребляясь при торжествахъ народныхъ, обратилось въ выраженіе радости и торжества. Все восклицаніе заимствовано изъ Пс. 117, 25—26. *Осанна въ вышнихъ*; какъ молитвенное, это выраженіе можетъ значить: „да снидетъ помощъ Сыну Давидову съ неба“; какъ выраженіе радости и торжества: „да возносится наше осанна въ небесахъ, да прославляется Сыпъ Давидовъ въ небесныхъ областяхъ бытія“.

вышнихъ“ (Лк. 38) ¹⁾. Ев. Лука указываетъ на причины такого народнаго восторга по отношенію къ лицу І. Христа: „все множество учениковъ начало въ радости велегласно славить Бога за всѣ чудеса, какія видѣли они“ (37). А ев. Іоаннъ свидѣтельствуеъ, что особенно сильною причиною народнаго возбужденія было воскрешеніе Лазаря, не очень давно совершенное І. Христомъ и бывшее еще у всѣхъ въ памяти и предметомъ всеобщей молвы (17—18). Эти же два евангелиста указываютъ на то, какъ отнеслись къ событію фарисеи — враги І. Христа: между собою они говорили: „видите ли, что не успѣваете ничего? Весь міръ идетъ за Нимъ“ (Іоан. 19 ²⁾), а Иисуса Христа они призывали запретить народу такими восклицаніями сопровождать Его ³⁾. На это І. Христосъ отвѣчалъ слѣдующимъ присловіемъ: „сказываю вамъ, что если они умолкнутъ, камни возопіютъ“ (Лк. 39—40), т.-е. слава Иисуса Христа, какъ богопосланнаго Мессіи, такъ очевидна, что если бы разумныя существа, люди, не захотѣли узнать и признать ее, то предметы неразумной природы въ своихъ чрезвычайныхъ явленіяхъ обличили бы ихъ несправедливость. Когда же приблизился І. Христосъ къ городу, то, смотря на него, заплакалъ о немъ, — заплакалъ о печальной судьбѣ, ожидающей Іерусалимъ за невѣріе его жителей (Лк. 41—44). Настоящій день Своего открытаго царственнаго входа въ Іерусалимъ І. Христосъ считаетъ особенно знаменательнымъ для Ираиля. Послѣднему было обѣтовано отъ Бога ниспосланіе изъ потомковъ Давида Царя, который долженствовалъ принести миръ народу своему. Вслѣдствіе того, что понятіе о теократическомъ царѣ, каковымъ долженствовалъ быть Мессія по истинному смыслу ветхозавѣтныхъ обѣтованій и пророчествъ, у современныхъ іудеевъ извратилось въ плотское представленіе о чисто земномъ царѣ-завоевателѣ, — І. Христосъ до сихъ поръ и Самъ прямо не высказался о Себѣ, какъ Мессіи, и другимъ (изгоняемымъ ~~ми~~ людей бѣсамъ, исцѣляемымъ больнымъ, апостоламъ) воспрещалъ открыто исповѣдывать Себя Мессіею. Однако же, если бы І. Христосъ такъ и закончилъ Свое земное служеніе, не заявивши Себя прямо тѣмъ, кѣмъ Онъ былъ на самомъ дѣлѣ, невѣріе іудеевъ на судъ Божию имѣло бы для себя нѣкоторое оправданіе. Поэтому предъ

¹⁾ Въ какомъ смыслѣ *миръ на небесахъ* возвѣщается народомъ, это объясняется параллельнымъ *слова въ вышнихъ*; оба выраженія заключаютъ въ себѣ одну и ту же мысль. Слѣдовательно, слово *миръ* употребляется здѣсь не въ смыслѣ примиренія враждующихъ, прекращенія вражды (которой и нѣтъ въ небесахъ, въ области добра и свѣта), а въ смыслѣ благоговѣйной тишины, составляющей необходимую принадлежность великаго торжества, славы и величія. Этимъ привѣтствіемъ возвѣщается, что въ настоящее событіе, прославляемое народомъ на землѣ, съ благоговѣніемъ взираютъ и ангелы на небѣ, всѣмъ существомъ своимъ пригнувъ къ постиженію его смысла и значенія (І Петр. 1. 12) и возсылая славу виновнику его—Господу.

²⁾ Эти переговоры, конечно, могли происходить не только во время пути І. Христа, но и въ Іерусалимѣ, у самого же евангелиста это не ясно указано.

³⁾ Этимъ призывомъ они хотѣли, вѣроятно, дать намекъ, что такой торжественный приемъ І. Христу, какъ Царю, можетъ возбудить подозрѣніе въ римскомъ правительствѣ, которое можетъ усмотрѣть здѣсь народное возмущеніе.

концомъ Своего служенія І. Христось даетъ полный просторъ народному энтузіазму, открыто заявляетъ Себя Сыномъ Давидовымъ и пріемлетъ въ этомъ смыслѣ славословіе отъ народа. „О, если бы и ты, Іерусалимъ, до сихъ поръ проявлявшій такое ожесточеніе и невѣріе, хотя бы въ сей великій для тебя день узналъ, что служить миру твоему!“ Но І. Христось провидитъ духомъ Своимъ, что сіе сокрыто нынѣ отъ глазъ несчастнаго города, что и это знаменательное событіе не обратитъ его на путь истины, и за то предсказываетъ ему конечное разрушеніе.

б) *Вшествіе въ Іерусалимъ и въ храмъ.* Мѣ. 10—11. 14—17. Мр. 11. То же свойство взаимнаго пополненія носятъ на себѣ повѣствованія евангелистовъ о вшествіи Господа въ Іерусалимъ и пребываніи Его тамъ на этотъ разъ. Такъ, евангелистъ Матѳей говоритъ о томъ впечатлѣніи, какое произвело на Іерусалимъ царственное вшествіе на него І. Христа: весь городъ пришелъ въ движеніе, и тѣ, которые пришли на праздникъ въ Іерусалимъ изъ далекихъ странъ и ничего не знали объ Іисусѣ, говорили: кто это? На это сопровождавшій Господа народъ отвѣчалъ: это Іисусъ, пророкъ изъ Назарета галилейскаго (10—11). Послѣ того у ев. Матѳея, равно какъ и у ев. Луки (45 и д.), слѣдуетъ рассказъ объ изгнаніи изъ храма торгующихъ; по ихъ изображенію, такимъ образомъ, представляется, что это событіе было въ день входа Господня въ Іерусалимъ и непосредственно за нимъ слѣдовало. Между тѣмъ ев. Маркъ опредѣленно повѣствуетъ намъ, что изгнаніе изъ храма торгующихъ было на другой день послѣ входа Господня въ Іерусалимъ (12, 75 и д.). Кому изъ евангелистовъ въ данномъ случаѣ мы должны слѣдовать, это не трудно рѣшить: у ев. Луки мы въ данномъ мѣстѣ не имѣемъ подробнаго, обстоятельнаго рассказа, съ различеніемъ дней, въ которые именно происходили описываемыя имъ, начиная отсюда и до Тайной Вечери, событія; изъ его повѣствованія повтому мы можемъ только заключить, что изгнаніе изъ храма торгующихъ было вообще послѣ входа Господня въ Іерусалимъ. Послѣ сего у насъ выборъ остается между евангелистами Матѳеемъ и Маркомъ. Но первый изъ нихъ, какъ во всемъ своемъ Евангеліи, отличается логическимъ, а не хронологическимъ соединеніемъ повѣствованій, такъ и здѣсь его повѣствованія сохраняютъ тотъ же характеръ; такъ, напр., объ обстоятельствахъ иссушенія смоковницы онъ повѣствуетъ на одномъ мѣстѣ за разъ (18—22), хотя исторія эта распадается на два дня (Мр. 12—14. 20—26). Точно такъ же мы не находимъ у ев. Матѳея здѣсь точнаго различенія дней, въ которые происходили событія отъ входа Господня въ Іерусалимъ до Тайной Вечери. Это имѣется только у ев. Марка (11, 11—12. 19—20. 13, 1. 14, 1). Посему можно думать, что ев. Матѳей не слѣдуетъ порядку времени, а соединяетъ въ одномъ мѣстѣ знаменательныя дѣйствія, совершенныя на этотъ разъ І. Христомъ въ Іерусалимѣ, и потому о входѣ Господнемъ въ Іерусалимъ и объ изгнаніи изъ храма торгующихъ рассказываетъ какъ объ одномъ событіи. Отсюда произошло то, что послѣ исторіи

изгнанія изъ храма торгующихъ онъ передаетъ нѣкоторыя обстоятельства, принадлежащія, кажется ¹⁾, къ событію входа Господня въ Иерусалимъ (14 — 17): объ исцѣленіи І. Христомъ больныхъ въ храмѣ и о негодованіи первосвященниковъ и книжниковъ на то, что дѣти, подражая своимъ родителямъ, продолжали въ храмѣ восклицать Иисусу: осанна! На негодование первосвященниковъ и книжниковъ І. Христосъ отвѣчалъ указаніемъ на псаломское изреченіе (Пс. 8, 3) и этимъ высказалъ такую мысль: постоянная хвала дѣтей Ему, Мессіи, есть хвала Самому Богу, и какъ чудное имя Божіе всаждено въ природу человеческую, такъ что уже младенцы и грудныя дѣти своимъ лепетомъ этого святого имени прославляютъ Бога и обличаютъ Его враговъ, такъ и дѣти въ храмѣ, движимыя Богомъ, прославляютъ І. Христа и тѣмъ обличаютъ враждующихъ противъ Него первосвященниковъ.

в) *Желаніе еллиновъ видѣть Иисуса.* Иоан. 12, 20 — 22. Послѣ повѣствованія, довольно краткаго, о входѣ Господнемъ въ Иерусалимъ, ев. Иоаннъ рассказываетъ о желаніи нѣкоторыхъ еллиновъ (принявшихъ иудейскую вѣру изъ язычниковъ) видѣть Иисуса. Эти еллины, очевидно, еще ранѣе значительно подготовлены были къ вѣрѣ въ І. Христа разсказами о Его чудесахъ и ученіи и вмѣстѣ о тѣхъ надеждахъ, какія народъ возлагалъ на Него. Когда же теперь они увидѣли тотъ пріемъ, какой оказываетъ Господу народъ, вѣра ихъ еще болѣе возгрѣвается, и они желаютъ приблизиться къ Ис. Христу, выразить предъ Нимъ лично свою вѣру (такъ нужно понимать ихъ желаніе видѣть Иисуса на основаніи рѣчи І. Христа, въ которой Онъ выражаетъ Свое прозрѣніе въ этихъ еллинахъ представителей обращающагося къ спасенію языческаго міра).

23—26. Это проявленіе вѣры въ людяхъ, родившихся въ язычествѣ, подастъ поводъ І. Христу мысленно взглянуть на то недалекое будущее, когда разрушится преграда, раздѣлявшая язычскій міръ отъ иудейскаго, и церковь, Имъ основанная на землѣ, начнетъ распространяться среди язычниковъ и обниметъ всю вселенную. Въ этомъ прославится Сынъ человеческій. Время сего прославленія І. Христосъ созерцаетъ уже наступившимъ и событіе совершающимся: *прииде часъ, да прославится Сынъ человеческій.* Однакоже прославленіе Его въ распространеніи церкви по всей землѣ должно совершиться не только послѣ Его страданій и смерти, но и чрезъ нихъ: какъ пшеничное зерно, падши на землю, должно умереть, чтобы принести много плодовъ, такъ и Христосъ только Своею смертію можетъ основать церковь Свою. Но не для Него только предлежитъ такой путь къ цѣли: и люди, если хотятъ достигнуть цѣли своей жизни, вѣчнаго спасенія, должны быть готовы пожертвовать всѣмъ въ настоящей временной жизни, и даже самую эту жизнь (25, ср. Мѣ. 10, 37—39).

¹⁾ Это могло произойти, конечно, и на другой день послѣ входа Господня въ Иерусалимъ.

16, 24—26. и парал.), должны послѣдовать за І. Христомъ по пути на крестъ, и тогда они удостоятся принять участие и въ Его славу (26, ср. 17, 24).

27—29. До сихъ поръ І. Христосъ болѣе созерцалъ высокую цѣль Своего пришествія на землю—спасеніе людей; духъ Его полонъ былъ восторга и тонъ рѣчи Его былъ радостный, торжественный. Но вотъ мысль Его останавливается теперь на томъ пути, который ведетъ къ этой цѣли, на страданіяхъ и смерти, близко Ему предстоящихъ. Богочеловѣческой духъ Его возмущается при живомъ представленіи смерти, этого противоестественнаго конца человѣческой жизни. Но невольное ощущеніе нѣкотораго содроганія передъ смертію,—дань человѣческой природы,—не имѣло никакого вліянія на волю І. Христа; оно быстро смѣняется въ Немъ полною рѣшимостію претерпѣть и смерть, чтобы прославить Отца: „душа моя возмугилась; и что мнѣ сказать? (сказать ли) Отче! избавь Меня отъ часа сего? Но на сей часъ Я и пришелъ. (Нѣтъ; но скажу) Отче! прославь имя Твое чрезъ Меня, чрезъ все то, что должно быть со Мною, сообразно съ цѣлью Моего пришествія на землю“. Тогда пришелъ гласъ съ неба: *и прославихъ, и паки прославию*. Различно воспринять и понять былъ гласъ сей различными слушателями: для рѣшительно неспособныхъ къ воспріятію небснаго гласа это былъ просто громъ; другіе же слышали членораздѣльные звуки, хотя и не разобрали, не поняли ихъ; они сдѣлали заключеніе, что съ Іисусомъ Ангель говорилъ; апостолы же, какъ видно изъ того, что одинъ изъ нихъ, Іоаннъ, даетъ намъ повѣствованіе о семъ событіи, вѣроятно, удостоились внятно слышать и понять этотъ гласъ. Въ этомъ случаѣ съ различными слушателями было то же, что при обращеніи ап. Павла съ его путниками (Дѣян. 9, 3 и д. 26, 13' и д.).

Ст. 30—33. Въ отвѣтъ на различныя сужденія о небесномъ гласѣ І. Христосъ раскрываетъ его значеніе: *не Мене ради гласъ сей бысть, но народа ради*. Для народа этотъ гласъ въ данномъ случаѣ имѣлъ такое же значеніе, какое небесный гласъ при крещеніи Іисуса имѣлъ для Іоанна Крестителя; въ томъ и другомъ случаѣ слышавшіе этотъ гласъ увѣрялись небеснымъ свидѣтельствомъ, что Іисусъ, на Іорданѣ крестившійся, а теперь молитвенно вслухъ всѣхъ бесѣдующій съ Богомъ, есть дѣйствительно Мессія. Онъ именно, какъ того ожидали отъ Мессіи, совершитъ скоро рѣшительный судъ надъ міромъ, раздѣлитъ праведныхъ отъ грѣшныхъ и осудитъ послѣднихъ, побѣдитъ зло, царствующее въ мірѣ; вмѣстѣ съ виновникомъ зла, діаволомъ, изгонитъ его вонъ изъ міра. Послѣ того, какъ совершится побѣда надъ начальникомъ зла, начнется привлеченіе всѣхъ бывшихъ его подданныхъ іудеевъ и язычниковъ, ко Христу, начальнику добра. Это воспослѣдуетъ именно послѣ того, какъ Сынъ человѣческой вознесенъ будетъ отъ земли (прежде всего на крестъ, а чрезъ то и на небо).

Ст. 34—36. Слова І. Христа о Своемъ вознесеніи отъ земли соблазнили пародъ, которому истолкователями закона (т.-е. Пи-

санія) внушено было (вѣроятно, на основаніи подобныхъ мѣстъ, какъ Ис. 9, 6. Пс. 109, 4. Дан. 7, 13. и д.), что Христось послѣ того, какъ придетъ, будетъ вѣчно царствовать на землѣ. Иисусъ Христось называлъ Себя обыкновенно, равно какъ и здѣсь въ началѣ рѣчи (23), Сыномъ человѣческимъ; на основаніи Его дѣлъ и ученія народъ привыкъ думать, что это то же, что и Мессія. А между тѣмъ, Господь говоритъ здѣсь, что Ему подобаешь вознестись отъ земли (что народъ понималъ, вѣроятно, такъ, что Иисусъ долженъ вознестись на небо, подобно Еноху и Иліи); значить Сынъ человѣческій не Мессія? Кто же Онъ? Въ отвѣтъ на это I. Христось утверждаетъ справедливость мысли, что Онъ долженъ удалиться отъ людей, лишитъ ихъ видимаго Своего присутствія, и отсюда выводитъ нравственныя наставленія. Онъ есть свѣтъ міру (1, 4); пока этотъ свѣтъ дѣйствуетъ не только невидимо, но и видимо среди людей, для нихъ это есть самое удобное время просвѣтиться. Имъ, увѣровать въ Него и сдѣлаться сынами свѣта; нужно имъ спѣшить воспользоваться этимъ временемъ пребыванія среди нихъ свѣта; иначе послѣ тѣмъ предразсудковъ и всякихъ заблужденій обвинять ихъ еще больше, и тогда блужданіе въ этой тѣмѣ будетъ ихъ удѣломъ (1 Иоан. 2, 11).

г) *Заключеніе къ исторіи общественноу служенія I. Христа въ Евангеліи отъ Іоанна. 12, 37—43.* Входомъ Господнимъ въ Іерусалимъ, чрезъ который Онъ вполне открыто явилъ себя Мессією, и торжественнымъ свидѣтельствомъ о Немъ гласа небснаго евангелистъ Іоаннъ намѣренъ закончить исторію открытой дѣятельности I. Христа. Къ этому онъ присоединяетъ свое замѣчаніе о слѣдствіяхъ этой Его дѣятельности, о томъ, что сколько Иисусъ ни сотворилъ чудесъ предъ народомъ іудейскимъ, этотъ народъ въ большинствѣ остался невѣрующимъ въ Него. Въ этомъ евангелистъ видитъ исполненіе словъ пророка Исаи 53, 1. и 6, 10. Въ первомъ изъ сихъ мѣстъ пророкъ жалуется, что современники не увѣровали въ уничиженнаго, страждущаго Мессію, каковымъ пророкъ изображаетъ Его въ этой главѣ. Но народъ израильскій остался такимъ же и до настоящаго времени, когда воспослѣдовало исполненіе пророчества Исаи о страждущемъ Мессіи. Посему изображение пророкомъ невѣрія Израіля продолжается оставаться въ своей силѣ и является пророчественнымъ по отношенію къ современникамъ Христа. Во второмъ изъ цитированныхъ ев. мѣстъ указывается причина невѣрія народа какъ проповѣди пророковъ, такъ и слову Самого Христа. Что послѣднее предсказаніе относится и къ мессіанскимъ временамъ, это ев. доказываетъ, замѣчая, что сіе сказалъ Исаія, когда видѣлъ славу Его (Иисуса Христа) и говорилъ о Немъ. У пророка Исаи изображается, конечно, что онъ видѣлъ славу Господа Саваога, Самого Бога Отца. Но и въ Ветхомъ Завѣтѣ, какъ и въ Новомъ, живущій во свѣтѣ непреступномъ Богъ открывался людямъ въ Словѣ Своемъ (см. § 1). Наконецъ, евангелистъ дѣлаетъ оговорку что, впрочемъ, не весь Израиль оказался противникомъ Христу, но даже и изъ начальниковъ многіе увѣровали въ Него. Однако-

же эти, возлюбивши больше славу человеческую, нежели славу Божию, изъ страха предъ фарисеями, открыто не исповѣдывали своей вѣры.

Ст. 44—50. Выше изображенное замѣчаніе о плодахъ открытой дѣятельности І. Христа ев. сдѣлалъ послѣ того, какъ въ предыдущемъ замѣтилъ, что Іисусъ, послѣ рѣчей Своихъ по поводу желанія еллиновъ видѣть Его, „отошелъ и скрылся отъ нихъ“ (36). Здѣсь же теперь онъ, — не замѣчая, когда и гдѣ это было, — говоритъ: „Іисусъ же возгласилъ и сказалъ“. Думаютъ нѣкоторые толкователи, что евангелистъ своимъ разсужденіемъ о невѣрїи народа прервалъ рѣчь І. Христа, произнесенную Имъ по поводу желанія еллиновъ видѣть Его, и здѣсь даетъ ея продолженіе. Другіе же толкователи, основываясь на томъ, что въ приведенной здѣсь рѣчи находятся лишь изреченія, въ разное время І. Христомъ сказанныя и переданныя тѣмъ же евангелистомъ въ разныхъ мѣстахъ, думаютъ, что это не рѣчь Самого І. Христа, но сопоставленіе евангелистомъ, для заключенія исторїи свидѣтельствъ Господа о Себѣ, какъ Мессїи, многихъ изреченій, сказанныхъ Іис. Христомъ въ разное время (ср. 14, 9. 8. 12. 3, 17—18: 8, 26—28. 6, 63 и др.). Въ такомъ случаѣ выраженіе стиха 44-го: *возгласилъ, сказалъ*, нужно понимать въ смыслѣ 1, 15, т.-е. въ смыслѣ открытаго свидѣтельства вообще, безъ означенія времени. По содержанію своему находящіяся здѣсь свидѣтельства І. Христа о Себѣ составляютъ обличеніе въ предыдущемъ описаннаго невѣрїя іудеевъ.

§ 99. Изсушеніе смоковницы и очищеніе храма (въ понедѣльник):

(Мр. 11, 12—19. Мѡ. 21, 12—13. 18—19. Лк. 19, 45—48).

а) *Изсушеніе смоковницы*. Мр. 12—14. Мѡ. 18—21. Входя Господень въ Іерусалимъ былъ въ послѣполуденное время. Послѣ недолгаго пребыванія въ храмѣ І. Христосъ удалился въ Виванїю и здѣсь провелъ ночь (Мѡ. 17. Мр. 11). Когда на другой день по утру Онъ опять возвращался въ Іерусалимъ, то дорогою взаказалъ. Въ это время вдали показалась смоковница, покрытая листьями, что давало право предполагать, что она обладаетъ и плодами, такъ какъ смоковница сначала даетъ плоды и сѣмена, а потомъ уже листья. Такъ какъ, кромѣ того, время собиранія смоквъ еще не настало (Мр. 13)¹⁾ и плоды не могли быть обобраны, то тѣмъ болѣе слѣдовало ожидать, что, хотя незрѣлые, плоды найдутся на смоковницѣ. Но, подойдя къ дереву, І. Христосъ не нашелъ на немъ никакихъ плодовъ; это было признакомъ, что дерево вообще безплодно. Тогда Онъ проклялъ его, сказавъ: „да не будетъ же впредь отъ тебя плода вовекъ“. Цѣль проклятїя неразумнаго предмета, очевидно, нравственно-поучительная: эта смоковница была образомъ народа іудейскаго; подобно смоковницѣ, своими листьями подававшей видъ, будто бы

¹⁾ Раннѣйшее время для этого іюнь, а теперь былъ мартъ-апрѣль.

на ней можно искать плодовъ, народъ іудейскій своею строгостію къ обрядамъ закона и преданіямъ старцевъ прикрывалъ отсутствіе въ себѣ истинной вѣры и благочестія; проклятiе смоковницы предсказывало объ этомъ народѣ, что и онъ подвергнется отверженію и осужденію, если не раскается и не обратится къ вѣрѣ во І. Христа. Что І. Христосъ прежде приточно предсказывалъ (Лк. 13,6—9), то теперь выразилъ черезъ символическое дѣйствіе.

б) *Очищеніе храма*. Мр. 15—19. Мѡ. 12—13. Лк. 45—48. Объ очищеніи І. Христомъ храма отъ торгующихъ и купующихъ рассказываетъ еще ев. Іоаннъ въ исторіи посѣщенія Господомъ Іерусалима во время первой Пасхи. Не одно ли и то же это событіе, до сихъ поръ не вошедшее въ рядъ повѣствованій первыхъ трехъ евангелистовъ лишь потому, что время первой Пасхи они вовсе опускаютъ изъ области своихъ повѣствованій? Нѣкоторые толкователи отвѣчаютъ на этотъ вопросъ утвердительно. Однакоже между первыми тремя Евангелистами и Іоанномъ въ повѣствованіи объ очищеніи храма есть очень значительное различіе: ев. Іоаннъ передаетъ, что, послѣ очищенія храма, іудеи требовали отъ І. Христа знаменія въ доказательство, что Онъ имѣетъ право такъ дѣйствовать, и Онъ далъ замѣчательный отвѣтъ: „разрушьте храмъ сей, и Я въ три дня воздвигну его“ (2, 18—19). Этого обстоятельства не передаютъ первые три евангелиста. А между тѣмъ именно у нихъ находится рассказъ, что во время суда надъ Іисусомъ Христомъ у духовной власти явились два лжесвидѣтеля, которые говорили: „мы слышали, какъ Онъ говорилъ: Я разрушу храмъ сей рукотворенный, и чрезъ три дня воздвигну другой нерукотворенный“ (Мр. 14, 58, Мѡ. 26, 61). Если бы они рассказывали о томъ же событіи, о которомъ передаетъ еванг. Іоаннъ, то тѣмъ легче имъ было припомнить это обстоятельство, или же при томъ рассказѣ о судѣ надъ І. Христомъ сдѣлать замѣчаніе, что І. Христосъ сказалъ это въ храмѣ послѣ его очищенія. Достоянна также вниманія большая строгость, съ которою І. Христосъ отнесся здѣсь къ осквернителямъ храма (и которая указываетъ, что это уже былъ второй случай). Въмѣсто легкаго урока: „дома Отца Моего не дѣлайте домомъ торговли“ (Іоанн. 2, 16), здѣсь Онъ говорилъ: „не написано ли: домъ Мой домъ молитвы наречется¹⁾“ (Ис. 56. 7); а въ сдѣлали его вертепомъ разбойниковъ“ (мѣстомъ любостыжанія, обмана и пр.). Ев. Маркъ прибавляетъ еще къ этому (16), что І. Христосъ „не позволялъ, чтобы кто пронесъ черезъ храмъ какую-либо вещь“ т.-е. какой-либо предметъ домашняго хозяйства, что пришедшіе издалека богомольцы имѣли обыкновеніе носить съ собою и въ храмъ). Исторію очищенія храма ев. Маркъ заключаетъ замѣчаніемъ (18), что книжники и первосвященники послѣ того „искали, какъ бы погубить Его (І. Христа), ибо боя-

¹⁾ Мр. 17: для всѣхъ народовъ (по LXX) указываетъ, что торговля происходила собственно во дворѣ язычниковъ; это мѣсто должно бы быть мѣстомъ молитвы для язычниковъ, а его обратили въ вертепъ разбойниковъ.

лись Его, потому что весь народъ удивлялся учению Его“, — боялись, т.-е. прямо схватить и погубить Иисуса, потому что народъ въ такомъ случаѣ могъ бы придти на Его защиту и пронавести возмущеніе, опасное не только для начальниковъ, но и для всего народа отъ римскаго правительства; Ев. Лука, кромѣ сего, еще замѣчаетъ, что въ это время І. Христосъ училъ каждый день въ храмѣ (4—7).

§ 100. Отвѣтъ І. Христа на замѣчаніе учениковъ объ иссохшей смоковницѣ (во вторникъ).

(Мр. 11, 20—26. Мѡ. 21, 20—22).

Ночь съ понедѣльника на вторникъ І. Христосъ провелъ, вѣроятно, на горѣ Элеонской (Лк. 21, 37). Когда поутру во вторникъ Онъ проходилъ въ Иерусалимъ, то ученики обратили вниманіе на проклятую Христомъ накануне смоковницу и съ чувствомъ нѣкотораго удивленія замѣтили Господу, что она уже иссохла. На это замѣчаніе учениковъ І. Христосъ далъ имъ два наставленія: во-первыхъ, что и они совершаютъ такія же великія и необычайныя дѣла, если съ вѣрою будутъ просить того у Бога въ молитвахъ своихъ (Мѡ. Мр.); во-вторыхъ, что для успѣшности молитвы, кромѣ сего, нужно еще прощеніе обидящихъ (Мр.). Это послѣднее наставленіе въ связи съ обѣтованіемъ вѣрѣ неограниченной чудотворной силы нужно было для учениковъ, быть можетъ, для того, чтобы они, внѣшне подражая Господу въ проклятій смоковницы, не стремились злоупотреблять чудомъ для наказанія своихъ оскорбителей.

§ 101. Отвѣтъ І. Христа первосвященникамъ и книжникамъ о власти Его дѣлать то, что Онъ дѣлаетъ.

(Мѡ. 21, 23—22, 14. Мр. 11, 27—12, 10. Лк. 20, 1—19).

а) *Отвѣтныи вопросъ І. Христа первосвященникамъ и книжникамъ о происхожденіи крещенія Іоаннова.* Мѡ. 21, 23—27. Мр. 11, 27—33. Лк. 20, 1—8. Когда І. Христосъ, во вторникъ, пришелъ въ храмъ и сталъ учить, Его бесѣды съ народомъ прерваны были первосвященниками и книжниками. Они приступили къ Нему въ качествѣ депутаціи отъ Синедріона (подобная же депутація была и къ Іоанну Крестителю. Іоан. 1, 19 и д.) и спрашивали Его: какою властью (богоданною или просто человѣческою) Онъ это (напр., очищеніе храма отъ торжниковъ) дѣлаетъ и кто далъ Ему эту власть (чрезъ кого Онъ получилъ это полномочіе, чрезъ кого посвященъ въ эту должность?) На это І. Христосъ отвѣтилъ тоже вопросомъ: Іоаннъ былъ ли пророкъ или самозванецъ? Такъ какъ для всѣхъ несомнѣнно было, что Іоаннъ былъ богопосланный пророкъ, то въ этомъ вопросѣ І. Христа

былъ ясный, хотя и косвенный отвѣтъ на то: кто Онъ? Ибо Иоаннъ свидѣтельствовалъ объ Иисусѣ, какъ Мессіи. Первосвященники и книжники это поняли и потому уклонились отъ утвердительнаго отвѣта. Но и отрицательный отвѣтъ дать они боялись, потому что отвѣчать нужно было вслухъ всего народа, а народъ почиталъ Иоанна за пророка. Поэтому они отвѣчали: не знаемъ! Тогда Христось отказалъ имъ дать прямой отвѣтъ на ихъ вопросъ.

б) *Притча о послушномъ и непослушномъ сынѣ.* Мѡ. 21, 28—32. Въ этой притчѣ І. Христось осуждаетъ невѣріе первосвященниковъ, книжниковъ и фарисеевъ. Какъ можно видѣть изъ собственнаго объясненія І. Христомъ этой притчи (ст. 31—32), подъ однимъ человѣкомъ, у котораго было два сына, должно разумѣть Бога; подъ первымъ сыномъ, сначала дерзко отвергшимъ волю отца, но потомъ раскаявшимся и исполнившимъ его волю,—мытарей и блудницъ; наконецъ, подъ вторымъ сыномъ, лицомъѣрно заявившемъ лично предъ отцомъ свою готовность исполнить его волю, но на дѣлѣ не исполнившимъ ея,—представителей закона, учителей народа, первосвященниковъ, книжниковъ и фарисеевъ. Первые самую порочную жизнь свою явно отвергли волю Божию; но потомъ когда наступило время Мессіи, къ которому Израиль былъ подготовляемъ, они раскаялись, послушавшись проповѣди Иоанна Крестителя. Послѣдніе своею внѣшне-праведною жизнью показывали, что какъ-будто они первые выйдутъ на дѣланіе и войдутъ въ виноградникъ—царство Мессіи, когда приспѣетъ къ тому время. На самомъ же дѣлѣ они оказались невѣрующими проповѣди Иоанна; ихъ не тронуло даже и то, что мытари и блудницы раскаялись и обратились на путь закона и вѣры въ Мессію.

в) *Притча о змѣѣ виноградаряхъ.* Мѡ. 21, 34—46. Мр. 12, 1—12, Лк. 20, 9—19. Въ этой притчѣ І. Христось развиваетъ Свое обличеніе невѣрія начальниковъ іудейскихъ далѣе; въ ней Онъ читаетъ вслухъ всѣхъ тайныя намѣренія ихъ относительно Него, предсказываетъ, чѣмъ они кончатъ съ Нимъ, но въ то же время ихъ самихъ заставляеть (по Мѡ.) произнести приговоръ надъ Собою, какъ надъ убійцами Мессіи, Сына Божія. Подъ виноградникомъ здѣсь (какъ и у ветхозавѣтныхъ св. писателей, напр., Ис. 5, 1—7. 3, 14. Іер. 2, 21) разумѣется богоизбранный народъ израильскій; господинъ винограда—Богъ; ограда, опочило, башня сторожевая обозначаютъ многоразличные способы, которыми Богъ благоустроилъ народъ внутри и оградилъ его отъ вредныхъ языческихъ вліяній отвнѣ; виноградари—священники и начальники Іудейскіе, поставленные на стражѣ дома израилева; избитые и убитые слуги ¹⁾—пророки; сынъ ²⁾—І. Христось. Подобно

¹⁾ По изображенію ев. Маттея, господинъ посылаетъ два раза, каждый разъ по многу слугъ; по ев. Марку и Лукъ—три раза, каждый разъ по одному, послѣ чего ев. Маркъ прибавляетъ: „и многихъ другихъ то били, то убивали“. Изображеніе послѣдняго болѣе раздѣльно.

²⁾ Мр.: единственный, любезный ему, господину.

приточнымъ виноградарямъ, убившимъ сына господина своего, чтобы завладѣть наслѣдствомъ его, первосвященники, книжники и фарисеи предадутъ смерти І. Христа не по невѣдѣнію, но изъ желанія сохранить за собою власть надъ народомъ. Чтобы убить сына, виноградари выводятъ его вонъ изъ виноградника (Мѡ. 39); такъ и Христосъ долженъ былъ пострадать внѣ вратъ (Евр. 13, 12). Произнося эту притчу, І. Христосъ обращался съ рѣчью ко всему народу (Лк. 9); но преимущественно Онъ имѣлъ въ виду обличить первосвященниковъ и книжниковъ, вопрошавшихъ Его о власти дѣлать то, что Онъ дѣлаетъ (Мѡ. Мр.). По окончаніи притчи І. Христосъ обратился къ слушателямъ съ вопросомъ: что сдѣлаегъ господинъ виноградника съ злодѣями винограда-рями (Мѡ. Лк.)? Тѣ, которые еще не успѣли выразумѣть цѣль и значеніе притчи для нихъ самихъ, отвѣчали просто и прямо: злодѣевъ предасть смерти, а виноградникъ отдать другимъ дѣ-лателямъ (Мѡ.)¹⁾. Другіе же въ отвѣтъ на это говорятъ: „да не будетъ“ (Лк.), т. е. или: не можетъ быть, или же: не дай Богъ. Но Господь подтверждаетъ правильность сужденія первыхъ о томъ, какъ поступлено будетъ съ алыми виноградарями, утвер-ждаетъ, что несомнѣнно воспослѣдуетъ строгій судъ надъ такими виноградарями. Для выраженія сей мысли Онъ приводитъ слова псалмопѣвца (Пс 117, 22—23) о краеугольномъ въ Сионѣ камнѣ, отвергнутомъ строителями, который однако, по распоряженію Бога, содѣлался главою угла. „Потому,—продолжаетъ І. Христосъ,—по-тому, что вы, строители, отвергаете камень, предназначенный Бо-гомъ быть краеугольнымъ,—отнимется отъ васъ царство Божіе и дано будетъ народу, приносящему плоды его“ (Мѡ.). Послѣ этого І. Христосъ предсказываетъ судъ надъ тѣми, отъ которыхъ отнимется царство Божіе. „И тотъ, кто упадетъ на этотъ камень, кто соблазнится о І. Христѣ, разобьется—Ис. 8, 14. 1 Петр. 2, 8), а на кого онъ упадетъ, къ кому онъ отнесется за нераскаян-ность со всею строгостію суда Божія, того раздавить“ (Дан. 2, 45). Эти слова, въ которыхъ І. Христосъ высказалъ имѣющій совер-шиться судъ Свой надъ цѣлымъ народомъ израильскимъ и надъ каждымъ невѣрующимъ и нераскаяннымъ, сохранены евр. Мат-теемъ и Лукою. //

г) *Притча о бракѣ царскаю сына.* Мѡ. 22, 1—14. Впечатлѣніе на слушателей притчи о злыхъ виноградаряхъ было таково, что первосвященники и фарисеи старались схватить І. Христа (Мѡ. 21, 45—46 и парал.). Въ отвѣтъ на это Господь предложилъ но-вую притчу, въ которой изображается, что Богъ съ Своей стороны употребилъ всѣ мѣры для того, чтобы „званыхъ“ (избранный народъ Божій, въ теченіе вѣковъ подготовляемый Имъ къ при-нятію Мессіи) призвать въ Царство Божіе, и только послѣ всѣхъ мѣръ долготерпѣнія и милосердія Своего, по желанію самихъ званыхъ, обратился съ призывомъ къ „добрымъ и злымъ“ безъ различія, а отказавшихся отъ призыва къ спасенію убійцъ по-

¹⁾ По ев. Марку, Іисусъ Христосъ Самъ произноситъ этотъ приговоръ.

сланниковъ Божіихъ наказаль истребленіемъ (пророчественное указаніе на разрушеніе Іерусалима и разсѣяніе послѣ того іудеевъ). Притча эта—о бракъ царскаго сына—очень сходна съ притчею *О званыхъ на вечерю*. Лк. 14, 16—24. Однако уже по внѣшней своей формѣ онѣ различны: у Луки царство Божіе изображается подѣ образомъ простой семейной вечери; у Матѳея—подѣ образомъ брачнаго пира царскаго сына. Но еще болѣе различны онѣ по содержанію: въ первой притчѣ званые являются лишь пристрастными къ земному; въ послѣдней; кромѣ того, еще жестокими убійцами посланниковъ Божіихъ; вслѣдствіе этого въ первой притчѣ званые наказываются лишь тѣмъ, что Богъ отступаетъ отъ нихъ; въ послѣдней, кромѣ того, Господь истребляетъ ихъ и ихъ городъ; въ первой притчѣ второй и третій призывы обращены къ „нищимъ, убогимъ, хромымъ и слѣпымъ“ (въ противоположность отказавшимся богатымъ и знатымъ; въ послѣдней второй призывъ обращенъ къ „добрымъ и злымъ“; эта черта въ послѣдней притчѣ вызвала цѣлое особенное отдѣленіе въ ней (11—13), котораго вовсе нѣтъ въ первой притчѣ. Проповѣдники Евангелія обращаются съ призывомъ къ спасенію безразлично ко всѣмъ—и къ добрымъ и злымъ (и къ іудеямъ и къ язычникамъ, и при томъ безъ разсмотрѣнія дѣйствительнаго ихъ достоинства), и въ церкви, при ея земномъ существованіи, находятся и тѣ и другіе. Но однако будетъ время, когда опредѣлится, кто дѣйствительно достоинъ вѣчнаго блаженства: это сужденіе произносить самъ Богъ надъ каждымъ вѣрующимъ при вступленіи его въ обладаніе вѣчнымъ блаженствомъ. Отсюда и заключеніе этой притчи, одинаковое по слововыраженію, за исключеніемъ той („ибо много званыхъ, мало же избранныхъ“), имѣеть нѣсколько иной смыслъ: въ послѣдней многіе „званые“ суть всѣ тѣ, къ кому будетъ обращено слово апостольскаго благовѣстія, а „малые избранные“ суть христіане; въ первой „малые избранные“ суть только удостоившіеся вѣчнаго блаженства христіане.

§ 102. Ответы І. Христа на искусительные вопросы иродіанъ, саддукеевъ, законника и вопросъ о достоинствѣ Мессіи.

(Мѳ. 22, 15—46. Мр. 12, 13—37. Лк. 20, 20—44).

а) *Отвѣтъ фарисеямъ и иродіанамъ*. Мѳ. 15—22. Мр. 13—17. Лк. 20—26. Первосвященники и фарисеи, посрамленные предѣ народомъ рѣчами Господа, хотѣли бы схватить І. Христа и предать суду; но они боялись того же народа, который стоялъ за І. Христа, чая видѣть въ Немъ Мессію. Поэтому враги Христовы стараются уловить Его въ словѣ предѣ народомъ, чтобы ослабить въ послѣднемъ уваженіе къ І. Христу и имѣть поводъ осудить и взять Его, какъ преступника (Лк. 20, 26). И вотъ они приступаютъ къ Нему съ искусительнымъ вопросомъ: „позволи-

тельно ли намъ (избранному народу Божию) давать подать Кесарю или нѣтъ?" Искусительность этого вопроса заключалась въ томъ, что если І. Христосъ отвѣтитъ на него отрицательно, то окажется возмутителемъ противъ римской власти; если утвердительно, то оскорбитъ народъ, который, наставляемый фарисеями, думалъ, что онъ обязанъ служить одному царю—Богу и съ этимъ его служеніемъ несовмѣстимо подчиненіе и служеніе иноземной языческой власти. Отвѣтъ Иисуса Христа и заключаетъ въ себѣ именно мысль, что оба эти служенія соединимы, что должно возвращать земной власти часть того, что подъ ея покровительствомъ нажито, но что это не препятствуетъ одновременно строго исполнять заповѣди Божіи.

б) *Отвѣтъ саддукеямъ.* Мѡ. 23—33. Мр. 18—27. Лк. 27—40. Чтобы саддукеи въ данномъ случаѣ дѣйствовали заодно съ фарисеями, этого изъ еванг. повѣствованій не видно. Очень можетъ быть, что они, видя, какъ І. Христосъ посрамилъ фарисеевъ, и, радуясь этому, желаютъ теперь, чтобы Онъ вмѣстѣ съ ними осмѣялъ и вѣру фарисеевъ въ воскресеніе мертвыхъ (по которой представлялось, что съ пришествіемъ Мессіи всѣ израильяне воскреснутъ и будутъ жить попрежнему въ святой землѣ); по крайней мѣрѣ отвѣтъ І. Христа понравился книжникамъ (Лк. 39), равно какъ пораженіе этимъ отвѣтомъ саддукеевъ ободрило фарисеевъ (Мѡ. 34). Саддукеи думаютъ, что при законѣ ужичества (Втор. 25, 5—6), благодаря которому женщина можетъ въ продолженіе жизни пребывать женою нѣсколькихъ мужей, трудно мыслима жизнь по воскресеніи (въ смыслѣ фарисеевъ), такъ что приходится или законъ этотъ считать неразумнымъ, или же отвергнуть возможность воскресенія мертвыхъ; богодарованный законъ неразумнымъ считать нельзя; значить самый законъ свидѣтельствуетъ, что воскресенія мертвыхъ не будетъ. Поводомъ къ возраженію саддукеевъ было грубо-плотское представленіе фарисеевъ о жизни по воскресеніи; поэтому Иисусъ Христосъ говорить, что саддукеи (равно какъ и фарисеи) „не знаютъ писаній“, и исправляютъ это представленіе, говоря, что по воскресеніи „ни женятся, ни посягаютъ, но яко Ангели Божіи на небеси суть“ (Мѡ. 30). Такъ какъ въ основаніи возраженія саддукеевъ лежала мысль о невозможности возстать истлѣвшему тѣлу человѣческому, то Господь говорить, что саддукеи не знаютъ „силы Божіей“, и доказываетъ имъ изъ Писанія (Исх. 3, 6), что жизнь за гробомъ есть и, слѣдовательно, будетъ воскресеніе мертвыхъ.

в) *Отвѣтъ законнику.* Мѡ. 34—40. Мр. 28—34. Между Матѡеемъ и Маркомъ здѣсь находится то различіе, что по первому вопрошавшій Христа законникъ былъ въ рукахъ фарисеевъ орудіемъ для искушенія Господа, т.-е. для уловленія Его въ словъ, по второмъ же этотъ законникъ и подходитъ ко Христу, видя, что Онъ хорошо отвѣчалъ саддукеямъ на вопросъ о воскресеніи, и послѣ отвѣта І. Христу получаетъ отъ Него признаніе близости своей къ царствію Божию. Очевидно, между евангелистами здѣсь то различіе, что Матѡей обращаетъ вниманіе на значеніе, какое

имѣлъ вопросъ законника для фарисейской партіи, съ какими думами и расположеніемъ присутствовали при этомъ ея члены; Маркъ же—на личныя качества вопрошавшаго и на то дѣйствіе, какое имѣлъ на него отвѣтъ І. Христа. Но чѣмъ собственно фарисеи думали искутить здѣсь Господа? Трудно придумать иной отвѣтъ, какой они ожидали отъ І. Христа, кромѣ того, который Онъ далъ. Для рѣшенія сего вопроса можно обратить вниманіе на слѣдующее: Іисусъ Христосъ, давши отвѣтъ законнику, обращается къ фарисеямъ съ вопросомъ, чрезъ который разъясняетъ имъ, что Мессія есть не только сынъ Давидовъ, какъ они думаютъ, но и Сынъ Божій; поэтому можно думать, что фарисеи въ это время вспоминали свидѣтельство І. Христа о Себѣ, какъ Сынѣ Божіемъ (что имъ казалось богохульствомъ, такъ какъ Богъ единъ есть. Іоан. 10, 33), и они теперь ожидали, что на вопросъ о большей заповѣди въ законѣ Господь выскажетъ требованіе вѣры и любви къ себѣ (Іоан. 6, 28—29), какъ Сыну Божію; если бы такъ отвѣтилъ Господь законнику, фарисеи объявили бы Его предъ всѣмъ народомъ богохульникомъ и разорителемъ закона. Но Господь отвѣчаетъ прежде всего утверженіемъ единства Бога (Мр.), а потомъ требованіемъ любви къ Богу, какъ основанія и сущности всего нравственного закона, и любви къ ближнему, какъ необходимаго слѣдствія любви къ Богу (ср. 1 Іоан. 4, 30—31).

г) *Вопросъ І. Христа фарисеямъ о достоинствѣ Мессіи.* Мѡ. 41—46. Мр. 35—37. Лк. 40—44. Этимъ вопросомъ Іисусъ Христосъ хочетъ, очевидно, не отвергнуть истинность общаго между іудеями вѣрованія и ожиданія, что Мессія долженъ быть потомокъ Давида, но исправить, возвысить народное понятіе о Немъ: фарисеи, а за ними и весь народъ, не думали, что Мессія, по вдохновенному признанію самого Давида, есть вмѣстѣ и Господь его, т.-е. Сынъ Божій. Поводъ къ этому вопросу для Іис. Христа данъ былъ, какъ сказано впереди, вѣроятно, тѣмъ, что фарисеи въ это время вспоминали свидѣтельство Господа о Себѣ, какъ Сынѣ Божіемъ, и желали повторенія этого свидѣтельства, чтобы осудить Его въ богохульствѣ.

§ 103. Обличительная рѣчь противъ фарисеевъ.

(Мѡ. 23, 1—39. Мр. 12, 38—40. Лк. 20, 45—47. Срав. 11, 39—52. 13, 34—35).

Въ обличительной рѣчи противъ фарисеевъ, какъ она передается еванг. Матѣемъ (евангелисты Маркъ и Лука сохраняютъ изъ нея лишь нѣсколько изреченій), Іисусъ Христосъ говоритъ сначала въ тонѣ предостереженія и наставленія ученикамъ (2—12), а потомъ въ тонѣ угрозъ фарисеямъ и книжникамъ (13—36); въ заключеніе, въ томъ же тонѣ рѣчь обращается сначала къ народу іудейскому (34—36), а потомъ въ тонѣ скорби и сожалѣнія — къ Іерусалиму (37—39).

Ст. 2—12. Рѣчь Свою Иисусъ Христосъ открываетъ признаніемъ продолженія власти и авторитета за фарисеями и книжниками, какъ народными учителями, какъ истолкователями закона Моисеева и руководителями народа къ жизни по закону повелѣвая соблюдать и дѣлать все, что они велятъ соблюдать. Но тотчасъ Онъ даетъ и предостереженіе Своимъ слушателямъ отъ развращенности фарисеевъ, чтобы первые не подражали послѣднимъ въ образѣ поведенія, который совершенно противенъ тому, что объявляется народу, какъ написанное въ законѣ; строгіе до мелочей въ своихъ требованіяхъ въ отношеніи къ народу фарисеи сами и стремленія не имѣютъ исполнить эти требованія. Послѣ этого Иисусъ Христосъ обличаетъ *лицеміріе и тщеславіе* фарисеевъ: строго требуя отъ народа исполненія закона, фарисеи сами ничего не дѣлаютъ для исполненія его; если же что и дѣлаютъ, то изъ-за того, чтобы прославиться передъ людьми, т.-е. только показываютъ себя благочестивыми, не будучи таковыми на самомъ дѣлѣ. Поэтому они расширяютъ хранилища ¹⁾ свои и увеличиваютъ воскрилія ²⁾ одеждъ и проч. Вопреки этому, Иисусъ Христосъ внушаетъ Своимъ ученикамъ смиреніе.

Ст. 13—28. Первое *юре* возвѣщаетъ Господь книжникамъ и фарисеямъ за то, что они, сами имѣя ложное понятіе о Мессіи и Его царствѣ и не вѣруя въ І. Христа, то же внушаютъ и народу и чрезъ это вмѣстѣ съ собою отрываютъ его отъ царства Божія. Второе — за алчное корыстолюбіе, не останавливающееся для своего удовлетворенія и предъ такими средствами, какъ обманываніе и обираніе вдовъ, для чего, между прочимъ, фарисеи и стараются выказать себя набожными, долго молясь напоказъ: чрезъ эту мнимую свою набожность они входятъ въ довѣріе другихъ и подъ различными благовидными предлогами выманиваютъ у нихъ имущество. Третье — за то, что книжники и фарисеи, очень усердные въ обращеніи язычниковъ въ іудейство, дѣлали это не ради того, чтобы отвратить челоука отъ служенія идоламъ къ служенію единому истинному Богу — внутренню улучшить его. преобразовать жизнь его по богоданному закону, — но только для того, чтобы увеличить число вѣщне принадлежащихъ къ іудейству и тѣмъ расширить область своего духовнаго владычества, вслѣдствіе чего и въ вѣрѣ и въ жизни этихъ прозелитовъ была смѣсь язычества и іудейства; если же фарисеи и трудились надъ образованіемъ прозелитовъ, то старались сдѣлать изъ нихъ не просто іудеевъ по вѣрѣ и жизни, но именно фарисеевъ, передавая имъ все свои заблужденія и пороки, которые въ ученикахъ развивались еще далѣе, нежели въ ихъ учителяхъ. Четвертое — за извращеніе закона посредствомъ казуистическихъ перетолкованій его. Пятое — за то, что фарисеи, строгіе до мелочности

¹⁾ Маленькіе ящички, въ которые вкладываются листки съ словами изъ закона Моисеева. Эти ящички, большею частью во время молитвы, прикрѣпляютъ посредствомъ ремня ко лбу и къ лѣвой рукѣ. Дѣлали и дѣлаютъ это для буквального исполненія Исх. 13, 6. 9. Втор. 6, 8. 11, 18.

²⁾ Числ. 15, 38—40. Втор. 22, 12.

въ исполненіи вѣншихъ предписаній закона, были незаконны въ отношеніи къ существенному въ законѣ, какъ-то: дозволяли несправедливость на судѣ, были не милосердны и не имѣли въ себѣ истинной вѣры. Шестое — за то, что фарисеи, строго наблюдавшіе чистоту посуды, наполняли эту посуду добытымъ возмутительными способами воровства и обмана ¹⁾. Седьмое — за то, что они вообще лишь по наружности были благочестивы, а внутри исполнены были всевозможныхъ пороковъ ²⁾.

Ст. 29—33. Восьмое и послѣднее горе Господь возвѣщаетъ фарисеямъ за убійственныя намѣренія и стремленія противъ посланниковъ Божіихъ; этотъ грѣхъ фарисеи, правда, отвергаютъ въ себѣ, устроая памятники древнимъ пророкамъ и говоря, что они не согласились бы участвовать съ своими отцами въ пролитіи крови праведниковъ, если бы имъ пришлось жить въ тѣ древнія времена; но этими словами они, напротивъ, сами признаютъ себя убійцами, потому что признаютъ себя дѣтьми убійцъ пророковъ, т.-е., конечно, дѣтьми и по духу, а не по тѣлу только ³⁾. „Дополняйте же,—продолжаетъ І. Христосъ,—мѣру отцовъ вашихъ“, доканчивайте начатое ими, убивайте и Самого Мессію, служителями Котораго были пророки, и Его новыхъ посланниковъ—апостоловъ, чтобы испытать неизбежный для васъ судъ геенны.

Ст. 34—36. По поводу рѣчи объ убійственныхъ намѣреніяхъ противъ Него фарисеевъ І. Христосъ пророчески созерцаетъ ⁴⁾ всѣ убійства посланниковъ Божіихъ, бывшія въ Вѣтхомъ Завѣтѣ и имѣющія совершиться въ Новомъ, и потомъ изрекаетъ Свой рѣшительный судъ надъ народомъ іудейскимъ: да придетъ наказаніе на него за невинную кровь, пролитую на землѣ, отъ крови Авеля до крови Захаріи, сына Варахіина ⁵⁾. Ирекши этотъ судъ,

¹⁾ У ев. Луки (11, 39—40) этотъ упрекъ передается нѣсколько иначе, тогда какъ у ев. Мѡ. дается противоположеніе вѣнности чаши или самой чаши ея содержанію; у ев. Луки противопоставляется вѣнность чаши внутреннему чело-вѣку, полному хищенія и лукавства.

²⁾ У ев. Матѡея для выраженія мысли берется образъ отъ гроба, открыто въ землѣ лежащаго и разукрашеннаго; у ев. Лк. (44) — отъ гроба, внутри земли находящагося и незамѣтнаго для прохожихъ. Мысль же одна и та же.

³⁾ Это обличеніе лицемерной внимательности фарисеевъ къ древнимъ пророкамъ у ев. Лк. (47—48) передается нѣсколько иначе; здѣсь Христосъ заимствуетъ обличеніе не отъ словъ фарисеевъ, какъ у Мѡ., а отъ строенія ими гробницъ пророкамъ: „вы, — говоритъ Онъ, — съ вашими отцами на самомъ дѣлѣ трудитесь на одномъ полѣ: тѣ губили пророковъ, а вы ихъ хороните“.

⁴⁾ У ев. Мѡ. І. Христосъ говоритъ прямо отъ Своего лица, у ев. Лк. (49) Онъ называетъ Себя Премудростью Божіею, чрезъ что пророчесвенный толь рѣчи еще болѣе выступаетъ.

⁵⁾ Изъ многихъ мнѣній о томъ, о какомъ Захаріи здѣсь рѣчь, болѣе вѣроятно то, что это есть Захарія, сынъ Іодая, убитый по повелѣнію царя Іосаса во дворѣ дома Господня, о чемъ разсказывается во 2 Пар. 24, 20 и д. Убійство Авеля упоминается какъ первое, убійство Захаріи — какъ послѣднее, о которомъ повѣствуется въ св. ветхозав. книгахъ (по евр. канону). Кромѣ того, это послѣднее убійство І. Христосъ могъ припомнить потому, что оно было особенно жестоко и потому особенно памятно іудеямъ: Захарія былъ сынъ первосвященника, такъ много сдѣлавшаго для Іосаса; былъ

Господь увѣряетъ, что этотъ судъ исполнится, несомнѣнно придетъ на родъ сей (разрушеніе Іерусалима и разсѣяніе народа іудейскаго были во исполненіе этого суда).

Ст. 37—39. Мысль о необходимости гибели Іерусалима пробуждаетъ глубокое чувство жалости въ Господѣ, и Онъ со скорбію произноситъ надъ нимъ Свой судъ—покинуть храмъ, лишить его Своего присутствія тѣлеснаго, а вмѣстѣ и Своего благопопеченія (см. § 82).

§ 104. Похвала усердію вдовицы.

(Мр. 12, 41—44. Лк. 21, 1—4).

Послѣ обличительной рѣчи противъ фарисеевъ и книжниковъ І. Христосъ на нѣкоторое время остановился въ такъ называемомъ дворѣ женъ, сѣлъ эдѣсь противъ сокровищницы и смотрѣлъ, какъ богомольцы, каждый по мѣрѣ своего усердія, клали свои подаянія на храмъ. Онъ видѣлъ, какъ подходили къ сокровищницѣ многіе богатые и клали помногу; видѣлъ и бѣдныхъ, жертвовавшихъ мало. И вотъ, когда одна бѣдная вдова положила въ сокровищницу только двѣ лепты (нѣсколько болѣе ¹/₂, коп.), Онъ подозвалъ къ Себѣ учениковъ и сказалъ имъ: „истинно говорю вамъ, что эта бѣдная вдова положила больше всѣхъ, клавшихъ въ сокровищницу; ибо всѣ клали отъ избытка своего, а она отъ скудости своей положила все, что имѣла, все пропитаніе свое“. Этимиъ Господь показалъ Своимиъ ученикамъ, что и всякая жертва цѣнится Богомъ не по количеству, не по внѣшнему богатству, а по силѣ усердія и чистотѣ душевнаго расположенія, съ какими она приносится Богу.

§ 105. Пророчественная рѣчь Іисуса Христа о разрушеніи Іерусалима, концѣ міра и Своемъ пришествіи на судъ.

(Мѡ. 24, 1—25, 46. Мр. 13, 1—37. Лк. 21, 5—38).

а) *Поводъ къ пророчеству.* Мѡ. 24, 1—3. Мр. 1—4. Лк. 5. Мѣсто и время событія точно опредѣляютъ евангелисты Матѳей и Маркъ: это было, когда Іисусъ Христосъ съ учениками (во вторникъ) выходилъ изъ храма. Ев. же Лука указываетъ только поводъ къ рѣчи І. Христа. Поводъ къ рѣчи состоялъ въ слѣдующемъ: обличительную рѣчь Свою противъ фарисеевъ и книжниковъ І. Христосъ закончилъ угрозою храму Іерусалимскому, лишая его Своего присутствія и попеченія и предсказывая ему запустѣніе (Мѡ. 23, 38); это не только опечалило учениковъ, бла-

убить во дворѣ дома Господня; умирая, онъ сказалъ: „да видитъ и судитъ Господь“. Различіе именъ отца могло произойти отъ того, что онъ носилъ два имени.

гоговѣвшихъ читателей Иеговы и его святыхъ, но и непонятно было имъ: какъ это можетъ быть, думали они, чтобы уничтожились вѣковѣчные камни храма (Мр. Лк.), разрушились великолѣпныя въ мѣрѣ зданія его (Мѡ. Мр.), обезпеченныя притомъ въ своемъ существованіи богатыми вкладами (Лк.)? Недоумѣвая и скорбя, они (Мр. одинъ изъ учениковъ, Лк. нѣкоторые) обращаются къ Господу и, призывая Его насладиться созерцаемъ красоты и величія храма, какъ бы говорятъ этимъ: ужели все это должно погибнуть? Въ отвѣтъ на это І. Христосъ предсказалъ совершенное разрушеніе и уничтоженіе храма. Когда потомъ І. Христосъ съ 12-ю учениками пришелъ на гору Елеонскую и былъ здѣсь съ ними въ уединеніи отъ народа, то послѣдніе (Мр. Петръ, Іаковъ, Іоаннъ и Андрей) спросили Его: „скажи намъ, когда это будетъ и какой признакъ Твоего пришествія на землю и кончины вѣка“ (Мѡ.)? ¹⁾ Изъ этого вопроса открывается, что ученики Христовы въ настоящее время настолько были людьми Ветхаго Завѣта, настолько увѣрены были въ неизблемости ветхозавѣтнаго богоустроеннаго порядка вещей, что для нихъ разрушеніе Іерусалима было въ то же время и кончиною міра. Къ этому же времени они относили своимъ представленіемъ и второе, славное пришествіе І. Христа, быть-можетъ, отчасти основываясь на словахъ І. Христа (Мѡ. 23, 38—39), гдѣ Онъ, предсказавъ храму заупустѣніе, въ то же время обѣтовалъ новое славное Свое явленіе теперь оставаемымъ.

б) *Пророчесвенная рѣчь.* Мѡ. 24, 4—31. Мр. 5—23. Лк. 6—28. Хотя разрушеніе Іерусалима и кончина міра суть отдаленныя по времени одно отъ другого событія, однакоже І. Христосъ, не исправляя въ настоящее время представленія учениковъ объ этомъ, предоставляя событіямъ вполне разъяснить для нихъ вопросъ, въ отвѣтъ Своемъ говоритъ одновременно и о разрушеніи Іерусалима и о кончинѣ міра. Такъ Онъ поступаетъ въ настоящемъ случаѣ потому, что между этими двумя событіями есть дѣйствительно сходство, и одно изъ нихъ (разрушеніе Іерусалима) служитъ прообразомъ другого (кончины міра). Что въ рѣчи сей заключается пророчество о первомъ изъ сказанныхъ событій, это очевидно изъ отдѣленія Мѡ. 15—22. Мр. 14—20. Лк. 20—24, гдѣ, особенно по изображенію ев. Луки, очевидна рѣчь объ осадѣ Іерусалима и бѣдствіяхъ для іудеевъ въ это время. Но что въ этой рѣчи заключается и пророчество о послѣднихъ дняхъ міра, это очевидно изъ отдѣленія Мѡ. 29—31. (Мр. 24—27. Лк. 25—27); ибо, во-первыхъ, здѣсь предсказываются такіе міровые перевороты, которые по своему исполненію принадлежатъ, очевидно, послѣднимъ временамъ міра; во вторыхъ, здѣсь слишкомъ ясна рѣчь о второмъ, славномъ пришествіи І. Христа въ мѣрѣ для суда. Предсказанія даются, впрочемъ, въ такомъ родѣ, что въ первой половинѣ рѣчи говорится болѣе о разрушеніи Іерусалима, а во второй—болѣе о кончинѣ міра.

¹⁾ Маркъ и Лука передаютъ только первую часть вопроса.

1) Событія предъ разрушеніемъ Іерусалима. 1) *Появленіе лже-мессій.* Мѣ. 4—5. Мр. 5—6. Лк. 8. По изображенію всѣхъ евангелистовъ, пророчественная рѣчь І. Христа началась предостереженіемъ отъ обольстителей, которые будутъ говорить о себѣ: „я Христосъ“ и многихъ прельстятъ; при семъ ев. Лука сохранилъ слова: „и это время близко“, указывающія, что рѣчь адѣсь ближайшимъ образомъ о событіяхъ предъ разрушеніемъ Іерусалима. Дѣйствительно, предъ этимъ временемъ въ Палестинѣ много появилось обольстителей, о которыхъ упоминаніе сохранилось и въ св. новозавѣтныхъ книгахъ (Дѣян. 5, 36). Правда, неизвѣстно, чтобы кто-либо изъ этихъ обманщиковъ, которые появлялись до разрушенія Іерусалима, выдавалъ себя за Мессію; но, не называя себя прямо мессіями, всѣ эти обольстители народа, выказывали себя единственно истинными руководителями народа и, слѣдовательно, присвоили себѣ мѣсто и значеніе въ царствѣ Божіемъ, принадлежація только І. Христу, и потому въ существѣ дѣла были лжемессіями.

2) *Общественныя бѣдствія.* Мѣ. 6—8. Мр. 7—8. Лк. 9—11. Время отъ Августа и до разрушенія Іерусалима въ римской имперіи было дѣйствительно временемъ особенно безпокойнымъ: въ самомъ Римѣ шла быстрая смѣна императоровъ; въ городахъ, населенныхъ іудеями и язычниками, случалось иногда, что эти двѣ половины населенія образовывали изъ себя два враждебные лагерья, возставали другъ противъ друга и рѣзались на-смерть; были и глады, изъ которыхъ объ одномъ сохранилось упоминаніе въ книгѣ Дѣян. (11, 28); были и землетрясенія: такъ, при Неронѣ въ Кампаніи и Малой Азійи цѣлые города погибли отъ землетрясенія; были въ Іерусалимѣ и ужасныя явленія и великія знаменія на небѣ (Лк.); Іосифъ Флавій повѣствуетъ, что комета въ видѣ меча цѣлый годъ являлась надъ Іерусалимомъ предъ его разрушеніемъ, что видны были въ воздухѣ толпы сражающихся всадниковъ, что въ храмѣ виденъ былъ необыкновенный свѣтъ ночью вокругъ жертвенника и др.

3) *Событія въ церкви Христовой.* Мѣ. 9—14. Мр. 9—13. Лк. 12—19. По изображенію евангелистовъ Марка и Луки, слѣдующую постепенность будутъ имѣть бѣдствія, какія ожидаютъ вѣрующихъ во Христа: прежде всего, ихъ будутъ предавать и бить въ синагогахъ (гоненія на христіанъ отъ іудеевъ), а потомъ поставятъ ихъ предъ правителями и царями за Христа (гоненія отъ язычниковъ). Сила бѣдствій выразится особенно въ томъ, что даже кровные родные будутъ предателями вѣрующихъ во Христа и что будетъ господствовать всеобщая ненависть къ христіанамъ ¹⁾. Къ этому изображенію ев. Матѣей прибавляетъ предсказаніе, что тогда многіе соблазнятся, т.-е. отпадутъ отъ вѣры, что многіе лжепророки возстанутъ (т.-е. въ самомъ христіанскомъ обществѣ) и

¹⁾ При этомъ ев. Маркъ и Лука передаютъ изреченіе, въ которыхъ Господь утѣшалъ и ободрялъ апостоловъ въ предстоящихъ имъ страданіяхъ за Него и которыя у св. Матѣя находятся въ рѣчи при посланіи 12 апостоловъ на проповѣдь (10, 17—22).

прельстятъ многихъ, и что по причинѣ умноженія беззаконій во многихъ охладѣтъ любовь. Но одно и радостное знаменіе послѣднихъ дней Іерусалима и міра предсказалъ Спаситель: это— проповѣдь Евангелія по всей вселенной. Сколько-нибудь знакомому съ церковною исторіей едва ли нужно говорить о томъ, какъ въ своей мѣрѣ все это исполнилось уже на апостольской церкви.

II) Разрушеніе Іерусалима. Мѣ. 15—22. Мр. 14—20. Лк. 20—24. По изображенію евангелистовъ Матвѣя и Марка, І. Христосъ въ осадѣ Іерусалима римскими войсками указалъ исполненіе пророчества Даниила ¹⁾ (9, 26—17. 11, 31. 12, 11). Первое и ближайшее исполненіе свое это пророчество имѣло въ оскверненіи храма Антиохомъ Елифаномъ (1. Мак. 1 гл.); въ настоящемъ же случаѣ оно имѣетъ свое высшее и полнѣйшее осуществленіе. Что подъ мерзостію запустѣнія, стоящею на святомъ мѣстѣ (Мр. „гдѣ не должно“), нужно разумѣть поставленіе на мѣстѣ Іерусалима и храма римскихъ языческихъ войскъ, это видно изъ ев. Луки, который обозначаетъ фактъ осады Іерусалима не словами пророчества Даниила, а прямо: „когда увидите Іерусалимъ, окруженный войсками, тогда знайте, что приблизилось запустѣніе его“. Чтобы показать, какія ужасныя бѣдствія ожидаютъ осажденныхъ, І. Христосъ совѣтуетъ всѣмъ спасаться бѣгствомъ и затѣмъ чрезъ указаніе на частные случаи описываетъ особенную затруднительность спасенія. Вообще это будутъ „дни отмщенія, да исполнится все написанное“ (Лк.), — это будетъ время, когда придутъ въ исполненіе всѣ пророчества ветхозавѣтныхъ пророковъ (начиная съ Моисея. Втор. 28 гл.) о бѣдствіяхъ, готовящихся народу израильскому за его невѣрность; скорбь тогда будетъ такая, какой не было отъ начала міра донинѣ и не будетъ“. И только ради избранныхъ (т.-е. къ вѣрѣ во Христа и чрезъ то къ спасенію, къ числу которыхъ принадлежатъ какъ христіане, такъ и имѣющіе сдѣлаться христіанами) сократятся эти дни общей гибели. И, дѣйствительно, если, по описанію Флавія, въ продолженіе осады Іерусалима погибло не менѣе 1.100.000 человекъ и въ его окрестностяхъ около 240.000, то іудеи во время осады Іерусалима испытали скорбь неслыханную. Ев. Лука сохранилъ здѣсь еще пророчество І. Христа о плѣненіи іудеевъ язычниками и разсѣяніи ихъ по всей землѣ: „и падутъ отъ острія меча, и отведутся въ плѣнъ во всѣ народы, и Іерусалимъ будетъ попираемъ язычниками, доколѣ не окончатся времена язычниковъ“, т.-е. пока не окончатся времена, предопредѣленныя Богомъ къ наказанію іудеевъ чрезъ язычниковъ, къ господству послѣднихъ надъ первыми. Въ этихъ словахъ І. Христосъ далъ очень ясный намекъ Своимъ слушате-

¹⁾ Слова: *уже чтетъ, да разуметъ* составляютъ вставочное замѣчаніе или І. Христа или евангелистовъ. Если первое, то понятно, что этимъ замѣчаніемъ Господь обращалъ особенное вниманіе къ смыслу пророчества Даниила. Если второе, то можно думать и такъ, что евангелисты при писаніи своихъ Евангелій уже видѣли начало того оскверненія святого города и храма, вершиною котораго было ихъ разрушеніе, и потому обращаютъ вниманіе читателей на смыслъ написаннаго у нихъ въ данномъ мѣстѣ.

лямъ, что послѣ разрушенія Іерусалима не тотчасъ послѣдуетъ кончина міра, но еще предстоитъ періодъ времени, когда язычники будутъ господствовать надъ іудеями.

III. *Событія предъ кончиною міра.* Мѡ. 23—28. Мр. 21—23. Предостереженіе отъ обольстителей Іисусъ Христосъ даетъ здѣсь въ третій разъ. Въ первомъ случаѣ (Мѡ. 4—5) Онъ предостерегалъ отъ лжеиссїи, во второмъ (Мѡ. 11) — отъ лжепророковъ (въ церкви христіанской), здѣсь же — отъ лжепророковъ и лжеиссїи вмѣстѣ; первые дѣйствуютъ въ интересѣ послѣднихъ, потому что, обольщая людей, призываютъ ихъ то въ пустыни, то въ потаенныя мѣста для того, чтобы показать тамъ Христа. Такъ какъ въ предыдущемъ (Лк. 24) І. Христосъ сказалъ о временахъ послѣ разрушенія Іерусалима, такъ какъ объ обольстителяхъ предъ разрушеніемъ Іерусалима пророчество уже дано впереди; такъ какъ это послѣднее предостереженіе І. Христосъ сопровождаетъ указаніемъ образа Своего явленія, а въ слѣдующемъ отдѣленіи (Мѡ. 29 и д.) описываетъ кончину міра и Свое второе пришествіе, — то можно думать, что здѣсь дается пророчество, которое по исполненію своему принадлежитъ главнымъ образомъ послѣднимъ днямъ міра и, слѣдовательно, по существу своему есть то же самое, которое даетъ ап. Павелъ во 2 Солун. 2, 9—10. (У ев. Луки нѣкоторыя изреченія этого отдѣленія даны въ 17, 23—24, 37).

IV. *Кончина міра и второе пришествіе І. Христа.* Мѡ. 29—31. Мр. 24—27. Лк. 25—28. Кончина настоящаго міра будетъ состоять въ совершенномъ уничтоженіи настоящаго его вида, въ совершенномъ его измѣненіи и преобразованіи (ср. 2 Петр. 3, 10, 12, 13). Когда начнется этотъ страшный переворотъ въ видимомъ мірѣ, когда въ свѣтилахъ небесныхъ начнутся знаменія и на землѣ „море восшумитъ и возмутится“ (Лк.), тогда будетъ „на землѣ уныніе народовъ и недоумѣніе; люди будутъ издыхать отъ страха и ожиданія бѣдствій, грядущихъ на вселенную“ (Лк.). „Тогда явится знаменіе Сына Человѣческаго на небѣ ¹⁾, и тогда восплачутся всѣ племена земныя“ (Мѡ.), всѣ, которыхъ совѣсть будетъ обличать во грѣхахъ. Вѣрнымъ же Господь сказалъ: „когда начнетъ это сбываться, тогда восклонитесь и поднимите головы ваши, потому что приближается избавленіе ваше“ (Лк.). Самое пришествіе І. Христа будетъ такое же, какъ и вознесеніе Его на небо (Дѣян. 1, 2. 11). Собраніе къ Нему людей будетъ дѣломъ ангеловъ; оно изображается (Мѡ.) подъ образомъ созыванія вѣрныхъ трубою громогласною, — образомъ, совершенно знакомымъ для слушателей Христа, такъ какъ у древнихъ вообще, въ частности и у евреевъ (Лев. 25, 2. Числ. 10, 2. Суд. 3, 27), въ собранія народъ созывался обыкновенно посредствомъ трубъ.

V) *Неизвѣстность и нечаянность наступленія послѣдняго дня Іерусалима и міра.* Мѡ. 32—41. Мр. 28—32. Лк. 29—33. Вопросъ учениковъ касался двухъ предметовъ: времени и признаковъ кончины Іерусалима и міра и пришествія Христа. До сихъ поръ

¹⁾ По мнѣнію отцовъ церкви, этимъ знаменіемъ будетъ крестъ.

Господь давалъ имъ отвѣтъ на вторую половину вопроса. Отселѣ Онъ начинаетъ отвѣчать на вопросъ о времени наступленія предсказанныхъ впереди событій. Сначала Онъ даетъ имъ наставленіе, что по указаннымъ впереди признакамъ, когда они начнутъ появляться, ученики должны познать, что близокъ конецъ, подобно тому, какъ они угадываютъ близость наступленія лѣта, какъ скоро замѣчаютъ, что на смоковницѣ вѣтки становятся мягки и пускаютъ листья. Затѣмъ указываетъ и время, когда начнетъ приходиться въ исполненіе Его пророчество: „не преидеть родъ сей (настоящее поколѣніе людей), сказалъ Онъ, какъ все сіе будетъ“, т.-е. начнетъ сбываться, что и дѣйствительно исполнилось, такъ какъ разрушеніе Іерусалима послѣдовало послѣ того лѣтъ 40 спустя — въ 70 г. христіанской эры. Наконецъ, Господь утверждаетъ непреложность Своего предсказанія, говоря, что скорѣе небо и земля уничтожатся, нежели слова Его не исполнятся (у всѣхъ евр.). Указавши въ общемъ начало исполненія Его пророчествъ, Господь, однако, далѣе говорить: „о днѣ же томъ и часѣ никто не знаетъ, ни ангелы небесные (Мр. *ни Сынъ*)¹⁾, а только Отецъ Мой одинъ“ (у Мѡ. Мр.). И людей постигнетъ этотъ послѣдній день и часъ точно такъ же неожиданно, какъ неожиданно постигъ современниковъ Ноя потопъ, какъ неожиданно бываетъ нападеніе непріятелей, при чемъ одинъ изъ двухъ рабочихъ плѣняется, а другой оставляется (у Мѡ., у ев. Лк. въ 17, 26—30. 35—36, см. § 91).

г) *Упоищаніе къ бодрствованію.* Мѡ. 24, 42—25, 46. Мр. 13, 34, Лк. 34—38. Изъ рѣчей І. Христа, которыми Онъ возбуждалъ учениковъ Своихъ къ бодрствованію въ виду неизвѣстности пришествія Сына человѣческаго, каждый евр. сохранилъ особья воспоминанія. Ев. Лука сохранилъ краткое прямое наставленіе объ этомъ (и послѣ того дѣлаетъ заключительное замѣчаніе о жизни и дѣятельности І. Христа за время отъ царственнаго входа Его въ Іерусалимъ до Тайной Вечери); ев. Маркъ—притчу *О слугахъ и привратникѣ, ожидающихъ господина своего*; ев. же Матѡей — четыре притчи: 1) *О домохозяинѣ, которому угрожаетъ воровъ*, 2) *О вѣрномъ и невѣрномъ домоправителѣ* (ср. Лк. 12, 39—48, см. § 71), 3) *О мудрыхъ и неразумныхъ дѣвахъ*, 4) *О талантахъ* и, наконецъ, *изображеніе страшнаго суда*.

Притча *О слугахъ и привратникѣ, ожидающихъ господина своего* Мр. 34—37. Въ этой притчѣ Господь изображаетъ Себя подъ образомъ домохозяина, который оставилъ домъ свой и на время своего отсутствія каждому слугѣ назначилъ свое дѣло, а при-

¹⁾ Если бы Онъ сказалъ: „Я знаю,“ по не хочу открыть вамъ, въ такомъ случаѣ опечалилъ бы ихъ. А теперь, когда говоритъ, что ни ангелы, ни Я не знаю, Онъ весьма мудро поступаетъ и совершенно удерживаетъ ихъ отъ желанія знать и докучать Ему. А что Господь знаетъ о послѣднемъ днѣ и часѣ, это очевидно: ибо Онъ самъ вѣки сотворилъ“ (Феофилактъ). „Для всякаго явнo, что Сынъ знаетъ какъ Богъ приписываетъ же Себѣ незнаніе какъ человекъ, по-скольку только видимое можетъ быть отдѣляемо отъ умопредставляемаго“ (Григор. Богослов.).

вратнику приказалъ бодрствовать. Каждый слуга долженъ оказаться трудящимся, а привратникъ—бодрствующимъ въ минуту возвращенія господина своего. Такъ какъ время возвращенія господина неизвѣстно, то они должны постоянно бодрствовать, чтобы явиться предъ домохозяиномъ исправными. Подобнымъ же образомъ и Господь, основавши церковь Свою на землѣ, вознесся на небо и такимъ образомъ видимо оставилъ ее, обѣщавши снова явиться на землю въ предопредѣленное отъ Бога время. Каждый вѣрующій занимаетъ въ церкви Христовой свое особое мѣсто и имѣетъ свое особое назначеніе, свое дѣло, которое онъ и долженъ выполнять въ своей жизни. И такъ какъ неизвѣстно время второго пришествія І. Христа, когда восплѣдуетъ страшный судъ и каждый человѣкъ долженъ будетъ дать отчетъ Богу въ своемъ земномъ дѣланіи (ровно какъ и часъ смерти каждого человѣка—время прекращенія земного дѣланія), то вѣрующіе постоянно должны бодрствовать и быть готовыми срѣтить грядущаго Господа, судію живыхъ и мертвыхъ.

Притча *О мудрыхъ и неразумныхъ дѣвахъ*. Мѣ. 25, 1—13. Основною этой притчи служатъ обряды брачнаго торжества, какіе соблюдались у евреевъ и доселѣ соблюдаются на востокѣ. Браки на востокѣ совершались и совершаются по ночамъ; этимъ объясняется употребленіе свѣтильниковъ дѣвами притчи. Порядокъ брачнаго торжества, на основаніи указаній притчи и обычаевъ востока, можно представлять въ такомъ видѣ: женихъ, въ сопровожденіи друзей, „сыновъ чертога брачнаго“ (Мѣ. 9, 15), „друзей жениха“ (Іоан. 3, 29), шелъ въ домъ невѣсты и велъ ее съ торжествомъ въ домъ свой. Изъ дома отца невѣсту провожали молодня подруги и знакомыя, тогда какъ другія *дѣвы* присоединялись къ процессіи во время пути, *выходили навстрѣчу жениху и невѣстѣ* и вмѣстѣ съ прочими входили въ храмину торжества. Въ этой притчѣ подѣ образомъ *жениха* разумѣется І. Христосъ, Который имѣетъ нѣкогда снова явиться видимо на землѣ, придетъ нѣкогда къ невѣстѣ Своей—церкви воинствующей, послѣ чего откроется торжество вѣчнаго блаженства со Христомъ праведниковъ. *Дѣвы* обозначаютъ вѣрующіихъ во Христа, членовъ церкви Его. Что христіане изображаются здѣсь подѣ образомъ *дѣвъ*, это произошло отъ обрядовъ брачнаго торжества на востокѣ, которыя служатъ основою или внѣшнею формою притчи, такъ какъ жениха съ невѣстою обыкновенно провожали и встрѣчали во время этого торжества именно дѣвицы. Число *десять* здѣсь не важно, существенно здѣсь раздѣленіе всѣхъ вѣрующіихъ на *мудрыхъ* и *неразумныхъ* (подобное раздѣленію всѣхъ слушателей слова Божія на *блаюразумныхъ* и *безразсудныхъ*). Какъ мудрыя, такъ и неразумныя дѣвы, въ ожиданіи пришествія жениха, запаслись *свѣтильниками*, паполненными *масломъ*. Но тогда какъ первыя, кромѣ этого, запаслись еще *масломъ* въ особыхъ сосудахъ, послѣднія имѣли только небольшое количество масла въ свѣтильникахъ. Между тѣмъ женихъ замедлил приходомъ (легкое указаніе апостоламъ, что послѣдній день

міра не близько); Онъ пришелъ въ полночь, въ то время, когда всѣ задремали и заснули (подобно чему и Христосъ придетъ на землю во время всеобщей безпечности (Мѣ. 24, 37—39). И вотъ, тогда какъ мудрыя дѣвы, благодаря особому запасу масла, могли въ-время поправить уже догоравшіе свѣтильники свои, дѣвы неразумныя оказались неготовыми срѣтить жениха, не могли вмѣстѣ и одновременно съ нимъ войти въ храмину торжества, послѣ же не были допущены въ нее, женихъ отказался признать ихъ своими родными или знакомыми. Подобное же бываетъ и будетъ съ христіанами; при обращеніи своемъ въ христіанство всѣ они одинаково имѣютъ вѣру въ Бога и Христа и всѣ одинаково надѣются благодатными дарами для истинно-святой, богоугодной жизни. Но тогда какъ одни нравственную крѣпость и силу добра охраняютъ до конца своей жизни и смертный часъ встрѣчаютъ готовыми предстать на судъ живыхъ и мертвыхъ, другіе къ часу смерти своей остаются лишь со свѣтильниками— съ холодной вѣрой и съ внѣшними обрядами и обычаями христіанской жизни, елея же внутренняго, живого благочестія ихъ къ тому времени истощается, такъ что часъ смертный застаётъ ихъ безпечными, не радѣвшими о своемъ спасеніи. Такое же различіе будетъ и между тѣми христіанами, которые доживутъ до послѣдняго дня міра. А между тѣмъ, послѣ послѣдняго дня міра уже невозможно будетъ покаяніе и исправленіе, равно какъ невозможно оно для каждаго отдѣльнаго человѣка послѣ послѣдняго дня его жизни.

Притча о талантахъ. Мѣ. 25, 14—30. Въ этой притчѣ человѣкъ, отправляющійся въ чужую сторону, есть Господь І. Христосъ, по окончаніи искупительной дѣятельности на землѣ вознесшійся къ Богу Отцу на небо; рабы же, получившіе отъ своего господина каждый свою мѣру талантовъ, изображаютъ собою вѣрующихъ во Христа, получающихъ отъ своего Господа, каждый въ свою мѣру, разнообразныя дары и блага, духовныя и матеріальныя, которыми они должны служить на дѣйствительную пользу себѣ и ближнимъ и во славу Божию. Эти разнообразные дары и блага, каковы, напр., богатство, ученость, въ особенности же благодатныя дары Духа Святаго, Господь раздаетъ *каждому по его силѣ*, сообразно съ его природными способностями, раздаетъ каждому столько и такихъ даровъ, сколько и какіе онъ можетъ, если захочетъ, при своихъ природныхъ дарованіяхъ съ истинною пользою для себя и другихъ употребить въ дѣло и тѣмъ послужить Богу. Награду за вѣрность каждый рабъ Божій получить не по мѣрѣ полученныхъ имъ отъ Бога даровъ, а по мѣрѣ его вѣрности, ревности и трудолюбія, — по мѣрѣ того сколько онъ сдѣлалъ добраго въ жизни при полученныхъ отъ Бога дарахъ и благахъ. Посему, какъ бы малъ даръ кто ни получилъ, онъ не будетъ имѣть на судѣ Божиѣмъ извиненія, если онъ этотъ даръ не употреблялъ въ дѣло на пользу себѣ и ближнимъ и для благоугожденія Богу. Судъ Христовъ покараетъ не только злоупотребленіе получаемыми отъ Бога дарами, не только расточеніе

ихъ чрезъ безпутную жизнь, но и нерадѣніе о нихъ, лѣность, которая обыкновенно такъ любитъ извинять, оправдывать себя. //

Изображеніе страшнаго суда. МѠ. 25, 31 — 46. Въ этомъ изображеніи послѣдняго всемірнаго суда Божія І. Христось, съ одной стороны, показываетъ, какую добродѣтель христіане должны стремиться стяжать себѣ прежде всего и болѣе всего, съ другой—какая именно участь ожидаетъ послѣ страшнаго суда какъ добродѣтельныхъ, такъ и злыхъ. Прежде всего и болѣе всего христіане должны стремиться воспитать въ себѣ любовь и милосердіе къ ближнимъ, ибо любовь есть основаніе и существо всѣхъ добродѣтелей, такъ что безъ любви нѣтъ добродѣтели (МѠ. 22, 37—40. 1 Кор. 13 гл.). Дѣла любви и милосердія къ ближнимъ такъ высоко и дорого будутъ оцѣнены на судѣ Божіемъ, что сотворившій милость наименьшему изъ братій своихъ будетъ признанъ отъ І. Христа явившимъ милосердіе Ему Самому; точно такъ же и, напротивъ, немилосердый къ ближнимъ будетъ признанъ на судѣ Божіемъ немилосерднымъ къ Самому І. Христу. Страшный всемірный судъ будетъ судъ окончательный, рѣшающій участь каждаго человѣка навѣки. Первое дѣйствіе этого суда, послѣ того какъ явится со славою Божественной и въ сопровожденіи св. ангеловъ Своихъ Сынъ Человѣческой и послѣ того какъ соберутся къ Нему всѣ народы, будетъ состоять въ раздѣленіи праведныхъ отъ грѣшныхъ и въ поступленіи первыхъ по правую, послѣднихъ по лѣвую сторону Судіи—Господа. Послѣ же того Господь праведниковъ призоветъ къ наслѣдію вѣчнаго блаженства, отъ вѣчности уготованнаго для нихъ Богомъ, грѣшныхъ же окончательно отторгнетъ отъ Себя и отошлетъ ихъ въ огонь вѣчный, въ муку вѣчную, уготованную всѣмъ противникамъ Божіимъ и прежде всего дѣволу и ангеламъ его.

§ 106. Советъ Синедріона взять и убить Іисуса Христа и предательство Іуды (въ среду).

(МѠ. 26, 1—5. 14—16. Мр. 14, 1—2. 10—11. Лк. 22, 1—6).

По изображенію ев. Матѳея, І. Христось закончилъ Свои пророчесвенныя рѣчи о послѣднихъ дняхъ Іерусалима и міра предсказаніемъ Своихъ страданій во время предстоящей Пасхи, имѣвшей быть черезъ два дня. Такъ какъ тѣ пророчесвенныя рѣчи І. Христось произносилъ во вторникъ вечеромъ (по ср. Лк. 21, 37—38), то и это предсказаніе о Своихъ страданіяхъ Онъ далъ ученикамъ въ тотъ же вечеръ вторника. Собраніе Синедріона могло состояться только на другой день утромъ, т. е. въ среду. Но такъ какъ вечеръ вторника, по тогдашнему счисленію времени, уже началъ собою среду, то ев. далѣе говоритъ: „тогда собрались первосвященники“ и пр. *Тогда*, — говоритъ опять ев. Матѳея (14), рассказавши о вечери въ домѣ Симона прокаженнаго (см. § 97), — одинъ изъ двѣнадцати, называемый Іуда Иска-

ріють, пошелъ къ первосвященникамъ и предложилъ имъ свои услуги предать Иисуса. Очень вѣроятно, что это собраніе Синедріона, желавшаго взять Иисуса хитростію (Мѡ. 4, Марк. 1), совершилось по поводу прихода къ первосвященникамъ Іуды. Могло быть и такъ, что Іуда, который, очевидно, еще прежде былъ въ частныхъ сношеніяхъ по вопросу о преданіи Иисуса съ отдѣльными членами Синедріона, зналъ о времени собранія послѣдняго и, когда состоялось это собраніе, явился съ предложеніемъ своихъ услугъ. Члены Синедріона, конечно, очень рады были его услугамъ (Мр. Лк.). Однакоже они предлагаютъ ему за трудъ лишь цѣну раба (Исх. 21, 32), тридцать сребренниковъ, выражая этимъ свое полное презрѣніе къ Иисусу.

§ 107. Тайная вечера.

(Мѡ. 26, 17—29. Мр. 14, 12—25. Лк. 22, 7—30. Іоан. 13, 1—30).

1) Что первые три евангелиста говорятъ о празднованіи Иисусомъ Христомъ пасхальной іудейской вечера, это очевидно; ибо, когда Иисусъ говорилъ ученикамъ Своимъ: „пойдите, приготовьте намъ вѣсть пасху“ (Лк.), и когда въ отвѣтъ на это ученики спрашивали Его: „гдѣ велишь намъ приготовить Тебѣ пасху“ (всѣ три ев.), въ томъ и другомъ случаѣ они ни о чемъ другомъ не могли думать, какъ о приготовленіи вечера пасхальнаго агнца. Таинство Евхаристіи, установленіе котораго воспослѣдовало во время этой вечера, и составляетъ главный предметъ повѣствованія евангелистовъ о вечерахъ, было совершенно новое, необычное дѣло Господа, о которомъ до его совершенія ученики не имѣли никакого представленія. Во-2-хъ, порядокъ повѣствованія евангелистовъ о самой вечерахъ точно такъ же говоритъ за то, что это была вечерахъ пасхальнаго агнца, ибо выраженія ихъ: „ядущимъ же имъ“ обозначаютъ не что другое, какъ торжество пасхальнаго агнца ¹⁾.

¹⁾ Торжество пасхальнаго агнца, какъ оно описывается въ составленномъ раввинскими книжниками служебникѣ и какъ приблизительно совершилось оно во время Христа, состояло въ слѣдующемъ. Когда все было приготовлено къ назначенной вечерѣ и застольное общество приступило къ торжеству, предлагаема была первая чаша вина (обыкновенно краснаго), которую отецъ семейства благословлялъ, произнося при этомъ благодареніе, и изъ которой пило общество по порядку. Послѣ этого, вслѣдъ за умовеніемъ рукъ, пасхальная вечера открывалась тѣмъ, что каждый бралъ немного изъ горькихъ травъ и ѣлъ. Затѣмъ предлагалась вторая чаша вина, при которой отецъ семейства, на вопросъ сына, объяснялъ дѣль и значеніе пасхальной вечера, сообразно съ предписаніемъ закона (Исх. 12, 26). Только послѣ этой второй чаши начиналось собственно пасхальное торжество, при благословеніи преломленныхъ на куски опрѣсноковъ и испеченнаго агнца; въ это время каждый возлежалъ за столомъ и по желанію ѣлъ и пилъ. По окончаніи трапезы отецъ семейства умывалъ свои руки, благодаря Бога за пасхальный ужинъ, благословлялъ третью чашу, которая по преимуществу называется чашею благословенія. Эту, вѣроятно, чашу Господь обратилъ въ чашу Новаго Завѣта (1 Кор. 10, 26) и пилъ ее всю виѣствъ съ застольными сотоварищами. Въ заключеніе торжества

2) Ев. Иоаннъ въ своемъ повѣствованіи о вечери вовсе не сохранилъ слѣдовъ ни того, чтобы это была вечеря пасхальнаго агнца, ни на этой вечери установлено было таинство Евхаристіи. Главный предметъ его повѣствованія составляетъ умовеніе ногъ ученикамъ и открытіе предателя. Но что Иоаннъ рассказываетъ намъ о той же вечери, что и первые три евангелиста, за это говоритъ слѣдующее: во-1-хъ, какъ на той, такъ и на другой вечери послѣдовало открытіе въ Иудѣ предателя; во-2-хъ, какъ за тою, такъ и за другою вечерею непосредственно послѣдовали одни и тѣ же событія: удаление І. Христа съ учениками въ Геосиманію, предательство, судъ и пр.

3) По единогласному сказанію всѣхъ евангелистовъ, днемъ смерти Господа была пятница (Иоан. 19, 14, 31. 42. Лк. 23, 54. Мр. 15, 42. Мѡ. 27, 62). А такъ какъ Христосъ совершилъ вечерю Пасхи наканунѣ Своей смерти, то, значить, днемъ совершенія ея былъ четвертокъ. Но какое это было число мѣсяца? Къ рѣшенію сего вопроса нужно взять во вниманіе слѣдующее:

Первые три евангелиста говорятъ, что эта вечеря была приготовлена въ первый день опрѣсночный (Мѡ. 26, 27), когда обыкновенно іудеи закалали пасхальнаго агнца (Мр. 14, 12) и когда по закону должно было дѣлать это (Лк. 22, 7), и совершена была въ узаконенное время дня (Лк. 22, 14). Слѣдовательно, І. Христосъ совершилъ вечерю *въ обычное и законное время*, т.-е. 14 числа Нисана вечеромъ (Исх. 12, 1—8. 13, 1—10. Лев. 23, 5—14. Числ. 28, 15—25. Втор. 16, 1—8).

Но такъ какъ евреи высчитывали день или число мѣсяца отъ вечера до вечера, то, спрашивается, вечеромъ въ четвертъ, когда Господь совершилъ Пасху, начиналось ли 14-е число Нисана, или оканчивалось? Къ рѣшенію этого вопроса ведутъ слѣдующія обстоятельства и соображенія:

Первымъ днемъ праздника было собственно 15-е число Нисана и этотъ день закономъ по святости сравненъ съ субботою; въ этотъ день воспрещалась всякая работа (Исх. 12, 16. Лев. 23, 7. 11. Числ. 28, 18), равно какъ и ночь съ 14-го числа на 15-е была священная, праздничная ночь (Исх. 12, 42), обязывавшая къ совершенному покою. Между тѣмъ, въ концѣ вечера ученики думаютъ, что Иуда можетъ идти для закупокъ къ празднику (Иоанн. 13, 19—20); Симонъ Киринейскій около полудня въ пятницу возвращается съ поля, и солдаты заставляютъ его нести крестъ (Мр. 15, 21), тогда какъ существовали очень строгіе эдикты римскихъ императоровъ, воспрещавшіе въ дни субботніе обременять евреевъ какою-либо работою; Иосифъ вечеромъ въ пятницу покупаетъ плащаницу (Мр. 15, 46), Никодимъ же въ это время приходитъ, неся составъ изъ смирны и алоэ литръ около ста ¹⁾

испивали еще четвертую чашу. Вторая и четвертая чаши сопровождалась пѣніемъ положенныхъ псалмовъ. Кромѣ пасхальнаго агнца, опрѣсноковъ и горькихъ травъ, принадлежность пасхальной вечера составлялъ особаго рода соусъ, обмакивая въ который и ѣли куски агнца, опрѣсноковъ и горькой травы.

¹⁾ Литръ=12 унціямъ.

(Иоан. 19, 32). Все это показывает, что пятница не была 15-е число, а ночь съ четверга на пятницу не была ночь съ 14-го на 15-е Нисана. Къ этому можно присоединить и то, что первосвященники, фарисеи и книжники, столь строгіе въ соблюденіи внѣшнихъ предписаній закона, конечно, не дозволили бы себѣ нарушить покой 15-го Нисана ваятіемъ Иисуса, судомъ надъ Нимъ, распятіемъ Его; насколько они и въ настоящемъ случаѣ желали сохранить себя формально правыми предъ закономъ, на это указываетъ тѣмъ, что они не хотѣли осквернить себя оставленіемъ распятаго тѣла на крестѣ до субботы (Иоанн. 19, 31), равно какъ вступленіемъ въ жилище Пилата—язычника (Иоан. 18—27); притомъ, они даже боялись взять и убить Иисуса въ праздникъ (Мѡ. 26, 5). Итакъ, вечеромъ съ четверга на пятницу тогда началось не 15-е, а 14-е число Нисана (а 15-е было въ субботу) почему евангелистъ и говоритъ: *бы бо день великъ той субботы* (Иоан. 19, 31).

Итакъ, І. Христось вкусилъ пасху 13-го Нисана вечеромъ или, по еврейскому счету, *въ началѣ* 14-го числа, и это время, по первымъ тремъ евр., было обычнымъ и законнымъ временемъ для совершенія пасхи. Но какъ согласить съ этимъ то, что іудеи, приведши Иисуса къ Пилату въ пятницу утромъ, не входятъ въ преторію, *да не осквернятся, но да ядятъ пасху* (Иоан. 18, 28)? Это, кажется, указываетъ, что іудеи въ тотъ годъ вкушали пасху въ пятницу вечеромъ и что, слѣдовательно, обычнымъ и законнымъ временемъ для совершенія Пасхи тогда считали вечеръ не 13-го, а 14-го Нисана. Согласно съ этимъ и о вечери, на которой І. Христось совершилъ пасху, ев. Іоаннъ говоритъ, что она была „*предъ*“ праздникомъ Пасхи“ (13, 1). Какъ же сослать свидѣтельства ев. Іоанна о законномъ днѣ для совершенія Пасхи въ годъ смерти Господа съ свидѣтельствомъ о томъ же первыхъ трехъ евангелистовъ? На этотъ вопросъ толкователи отвѣчаютъ различно. Одни утверждаютъ, что Иисусъ Христось вкушалъ Пасху въ обычное и законное время, вмѣстѣ со всѣми іудеями, и этимъ законнымъ временемъ для совершенія пасхи тогда считали вечеръ 13 Нисана ¹⁾.

¹⁾ Мнѣніе, что и по закону должно было вкушать пасху 13-го Нисана подтверждаютъ исторію празднованія евреями первой Пасхи въ Египтѣ. Жертва 14-го Нисана (а отъ нея и день, въ который она совершалась) называется *Пасхою* именно потому, что, во время избиенія всѣхъ первенцевъ египетскихъ ангеломъ-губителемъ, Господь *прошелъ мимо* домовъ сыновъ израилевыхъ (Исх. 12, 23, 27). А это совершилось „въ полночь“ (12, 29), послѣ того какъ пасха „въ сію самую ночь“ была уже окончена (12, 6—13, 28, 29). Изъ Раамсеса Израиль отправился на другой день Пасхи, въ 15-й день перваго мѣсяца (Чис. 33, 3), и собственно ночью (Втор. 16, 1. Исх. 12, 42, 51), которая поэтому должна быть священная ночь (Исх. 12, 42). Уже отсюда видно, что ночь ишествія евреевъ изъ Египта слѣдовала за ночью пасхальнаго агнца. Кромѣ того, въ ночь, въ началѣ которой евреи яли пасху, они не должны были выходить изъ домовъ до утра (Исх. 12, 22). Безъ всякаго сомнѣнія Моисей и Ааронъ во время пасхальной вечери были среди своего народа, въ Раамсесѣ, изъ котораго евреи вышли изъ Египта. Когда въ полночь стали умирать первенцы египетскіе, Фараонъ призвалъ ихъ обоихъ ночью и сказалъ: „встаньте.

Если же ев. Иоаннъ говоритъ, что вечера была „предъ праздникомъ пасхи“ (13, 1), то въ этомъ случаѣ, говорятъ, она слѣдуетъ строго точному словоупотребленію, по которому „праздникомъ“ Пасхи назывались собственно семь дней съ 15-го Нисана, а „пасхою“—день закланія агнца пасхальнаго, 14-е число Нисана (Числ. 28, 16—17) ²⁾. Этому словоупотребленію ев. Иоаннъ слѣдуетъ и въ нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ: 2, 13, 23, 6, 4, 13, 29, 18, 39, 19, 14. Если потомъ іудеи въ пятницу утромъ не входятъ въ преторію, чтобы не оскверниться, но чтобы ѣсть пасху (Іоан. 18, 28), то, говорятъ, здѣсь не можетъ мыслиться пасхальный агнецъ, а нѣчто такое, что должно было ѣсть ранѣе захода солнца, такъ какъ вступленіе въ языческое жилище дѣлало человѣка нечистымъ только до захода солнца. Это, вѣроятно, ежедневныя пасхальныя жертвы (загига), которыя иногда въ писаніи соединяются подъ общее понятіе пасхи (Втор. 16, 1, 2, 7. ср. 2 Пар. 35, 1, 7—9, 11—13).

Другіе же толкователи относительно мѣста Іоан. 18, 28 говорятъ, что, по толкованію іудейскихъ богослововъ времени Христа, не только вступленіе въ домъ язычника, но даже дыханіе воздухомъ страны, обитаемой язычниками, оскверняетъ іудея—*на семь дней*; слѣдовательно, въ указанномъ евангелистомъ мѣствѣ рѣчь идетъ именно о Пасхѣ. Такимъ образомъ выходитъ, что І. Христосъ совершилъ пасху въ четвергъ вечеромъ, и такъ Онъ поступилъ, если не по буквѣ закона, то согласно съ его сущностью, а также съ обычаями своего народа; іудеи же, приведшіе І. Христа къ Пилату, ѣли пасхальнаго агнца въ пятницу вечеромъ. Какимъ же образомъ это могло произойти? На это отвѣчаютъ слѣдующимъ образомъ. Законнымъ временемъ для совершения пасхи у іудеевъ всегда считался вечеръ не 13-го, а 14-го Нисана. Но въ тѣ годы, когда 14-е число Нисана приходилось въ пятницу, въ древнее время *закалывали* и приносили въ жертву пасхальнаго агнца 13-го вечеромъ. Поступали такъ по слѣдующимъ

выйдите изъ среды народа моего“ (12, 30). Если мѣстомъ его пребыванія, по Пс. 77, 12, 43, былъ Цанъ (Танисъ), то онъ находился въ 5 миляхъ отъ Вади Тумилетъ, гдѣ лежалъ Раамсесъ, и въ 2¹/₂ миляхъ отъ ближайшаго мѣста на востокъ отъ Нила. Но хотя бы Фараонъ жилъ тогда на восточной сторонѣ Нила (напр., въ Пифомѣ) и хотя бы въ ту же ночь передано было требованіе его Моисею и Аарону, все-таки трудно допустить, чтобы въ ту же ночь совершилось истребленіе 600-тысячной толпы, кромѣ женъ и дѣтей, съ многочисленнымъ скотомъ. Если же Мемфисъ былъ тогда резиденціею Фараона, то послѣдній въ такомъ случаѣ еще болѣе былъ отдаленъ отъ евреевъ. Когда получено было повелѣніе Фараона, египтяне понуждали евреевъ къ послѣдному исходу, а сыны израилевы, по слову Моисея, просили у египтянъ вещей серебряныхъ и вещей золотыхъ и одежду; Господь же далъ милость народу Своему въ глазахъ египтянъ: и отдавали ему, и обобрали онъ египтянъ (Исх. 12, 33—37. 3. 21—22). Это требуетъ точно такъ же, какъ собраніе людей и скота, между ночью смерти первенцевъ и ночью исхода яснаго дня четырнадцатаго Нисана.

²⁾ При нестрогомъ словоупотребленіи то девъ пасхальнаго агнца причисляется къ днямъ опрѣсноковъ, то пасхою называются всѣ 8 дней съ 14-го Нисана.

основаніямъ: по закону Моисееву, агнца пасхальнаго должно было закалать *вечеромъ*; слѣдовательно, въ пятницу 14-го числа *днемъ* нельзя было закалать его и приносить въ жертву. Но нельзя было этого сдѣлать и *вечеромъ* въ пятницу, такъ какъ, по еврейскому счисленію времени, съ вечера пятницы уже начиналась суббота, время покоя, когда приготовленіемъ пасхи нельзя было заниматься. Поэтому и приготовляли ее еще 13-го *вечеромъ*, и такъ выйти изъ указаннаго затрудненія тѣмъ болѣе считали возможнымъ, что вечеръ 13-го есть собственно начало 14-го числа. Что же касается до *окушенія* агнца пасхальнаго, то въ этомъ случаѣ между іудейскими богословами было разнорѣчіе: одни утверждали, что въ тотъ годъ, когда 14-е Нисана приходится въ пятницу, слѣдуетъ какъ приносить въ жертву, такъ и ѣсть агнца пасхальнаго 13-го *вечеромъ*; другіе же говорили, что лишь приготовленіе агнца пасхальнаго должно было переносить въ этихъ случаяхъ на 13-е число, вкушать же его слѣдуетъ, по закону, *вечеромъ* 14-го числа. Первые законъ о неоставленіи ничего отъ агнца пасхальнаго до утра (Исх. 12, 8. 10) понимали въ томъ смыслѣ, что не слѣдуетъ ничего оставлять до утра того дня, въ который агнецъ закалается; послѣдніе разумѣли здѣсь утро 15-го Нисана. Вслѣдствіе этого разнорѣчія и происходило, что одни изъ іудеевъ вкушали агнца пасхальнаго 13-го *вечеромъ*, другіе же—14-го *вечеромъ*.

4) Евангелисты не имѣютъ намѣренія передать намъ все, бывшее на вечери; они съ большею или меньшею подробностію останавливаются только на томъ, что особеннаго, необычнаго было на этой вечери. Такъ, первые три евангелиста съ нѣкоторою подробностію рассказываютъ о томъ, какъ Господь указалъ ученикамъ Своимъ домъ, въ которомъ они должны были приготовить пасху (Мѡ. 17—19. Мр. 12—16. Лк. 7—14); всѣ четыре евангелиста передаютъ открытіе во время вечери предателя въ лицѣ Іуды (Мѡ. 21—25. Мр. 18—21. Лк. 21—23. Іоан. 21—30); ев. Лука рассказываетъ о спорѣ учениковъ о первенствѣ (24—30), что можно думать, и было поводомъ къ умовенію І. Христомъ ногъ Своимъ ученикамъ, о чемъ передаетъ ев. Іоаннъ (1—20); наконецъ, первые три евв. говорятъ подробно объ установленіи таинства Евхаристіи (Мѡ. 26—29. Мр. 22—25. Лк. 19—20). Правда, ев. Лука передаетъ нѣчто и изъ торжества пасхальнаго агнца (14—18), но и объ этомъ онъ говоритъ, разумѣется, потому, чтобы передать сказанныя при семъ особенныя слова Господа.

5) Что касается порядка отдѣльныхъ событій Тайной Вечери, то его слѣдуетъ опредѣлять, кажется, чрезъ сравненіе евв. Матѡея и Марка съ Іоанномъ. Въ повѣствованіи Ев. Луки замѣчается слѣдующій порядокъ: сначала онъ рассказываетъ все то, что І. Христосъ особеннаго сказалъ и сдѣлалъ во время вечери, имѣя въ виду близость Своихъ страданій и смерти, основаніе чрезъ нихъ и открытіе Своего новозавѣтнаго царства (15—18. 19—20), а послѣ того обращаетъ вниманіе на учениковъ Его и показываетъ, какъ расположеніе ихъ духа противорѣчило настроенію духа

Господа, Его словамъ и дѣламъ (21—23. 24—30). Отсюда произошло то, что не только объ открытіи предателя, но и о спорѣ учениковъ о первенствѣ, который произошелъ, очень вѣроятно, предъ вечерю ¹⁾, онъ передаетъ въ концѣ ея. Такъ какъ теперь болѣе нежели вѣроятно, что умовеніе ногъ ученикамъ, о чемъ говоритъ ев. Іоаннъ, было по поводу того спора учениковъ о первенствѣ (см. особенно Лк. 27), то порядокъ событій въ началѣ вечера можно съ вѣроятностію предположить слѣдующій; споръ учениковъ о первенствѣ, умовеніе ногъ ученикамъ (Лк. 24. Іоан. 2—11), наученіе ихъ смиренію (Лк. 25—30. Іоан. 12—20). Послѣ того, конечно, началось торжество іудейской пасхи, изъ которой ев. Лука передаетъ намъ исторію первой чаши (15—18). Во время сего торжества послѣдовало открытіе въ Іудѣ предателя, какъ это можно видѣть изъ ясныхъ указаній евв. Матѳея и Марка, по которымъ это было предъ установленіемъ таинства Евхаристіи, „когда они возлежали и ѣли“ (Мѳ. 20—25. Мр. 18—21), изъ указанія ев. Іоанна, по которому открытіе предателя началось непосредственно послѣ рѣчи І. Христа по поводу умовенія ногъ ученикамъ (21—30), и, наконецъ, изъ способа открытія въ Іудѣ предателя, который указываетъ или на вкушеніе горькихъ травъ, или на вкушеніе благословеннаго хлѣба послѣ второй чаши. Что Іуда, взявши отъ Іисуса кусокъ, тотчасъ вышелъ, объ этомъ говоритъ ев. Іоаннъ. Отсюда мы должны заключить, что предатель не находился на вечера при установленіи таинства Евхаристіи. Послѣ того, какъ Іуда вышелъ съ вечера,—говоритъ Іоаннъ,—Іисусъ сказалъ: „нынѣ прославился Сынъ человѣческой“ и пр. (31). Но евв. Матѳей и Маркъ сообщаютъ, что по открытіи предателя послѣдовало установленіе таинства Евхаристіи, причащеніе учениковъ плоти и крови Христовой (Мѳ. 26—29. Мр. 22—25). Соглашая эту разность, происшедшую, очевидно, отъ неполноты повѣствованія каждаго евангелиста, можно думать, что ев. Іоаннъ начало прощальной рѣчи І. Христа передаетъ непосредственно по удаленіи съ вечера Іуды, потому что онъ, лишь пополняя своими повѣствованіями первыхъ трехъ евв., опускаетъ исторію установленія таинства Евхаристіи; слѣдовательно, по удаленіи Іуды, Господь приступилъ къ приобщенію учениковъ Своею плотію и кровію. Начало рѣчи, гдѣ І. Христосъ созерцаетъ Свое дѣло окончившимся, совершившимся, вполне прилично времени непосредственно по установленіи таинства, въ которомъ ученики вкушали тѣло и пили кровь Христову. Можно, конечно, думать и такъ, что начало прощальной рѣчи І. Христа предшествовало установленію таинства Евхаристіи и что приобщеніе учениковъ тѣла и крови Христовой послѣдовало гдѣ-либо въ срединѣ этой рѣчи. Наконецъ, указаніе

¹⁾ Двойкій можно предполагать поводъ къ спору учениковъ о первенствѣ: или они препирались между собою о томъ, кому изъ нихъ исполнить въ настоящемъ случаѣ должность раба—омыть другимъ ноги предъ вечерю, по обычаю востока; или же, разминаясь вокругъ стола, они стали препираться между собою о томъ, кому изъ нихъ ближе возлежать около Господа и такимъ образомъ занимать во время вечера болѣе почетное мѣсто.

ев. Луки (20), что чашу крови Своей І. Христосъ предложилъ послѣ вечери, заставляеть думать, что къ этому времени кончилось вкушеніе пасхальнаго агнца. Если къ этому времени относить установленіе таинства Евхаристіи, то для чаши крови Своей Іисусъ Христосъ употребилъ третью чашу, которая началась именно по окончаніи вкушенія. При этомъ І. Христосъ одинъ изъ оставшихся цѣлымъ хлѣбъ употребилъ для таинства тѣла Своего.

а) *Приготовленіе вечери.* Мѡ. 17—19. Мр. 12—16. Лк. 7—13. На вопросъ учениковъ Своихъ: гдѣ велишь приготовить Тебѣ пасху? І. Христосъ двухъ учениковъ Своихъ (Мр.) Петра и Іоанна (Лк.) послалъ въ городъ, сказавши имъ, что при входѣ въ городъ встрѣтится имъ человекъ съ кувшиномъ воды (Мр. Лк.), за которымъ они должны слѣдовать до его дома, и что этотъ укажетъ имъ въ домѣ своемъ горницу большую, убранныю и готовую, гдѣ они и должны приготовить пасху. Очень вѣроятно, что этотъ неизвѣстный апостоламъ человекъ былъ, подобно Никодиму, тайный послѣдователь І. Христа. Но хотя онъ вѣдше не слѣдовалъ за Іисусомъ, Господь провидѣлъ какъ вообще его душевное настроеніе по отношенію къ Себѣ, такъ равно и ту готовность благоугодить Господу, давши Ему въ своемъ домѣ помѣщеніе для празднованія пасхи ¹⁾. Чудесное прозрѣніе Іисусъ Христосъ въ настоящемъ случаѣ проявилъ еще и въ предсказаніи ученикамъ того положенія этого человека, при которомъ онъ повстрѣчается съ Петромъ и Іоанномъ. Не назвалъ же І. Христосъ прямо по имени этого человека, можно думать, для того, чтобы мѣсто вечери осталось до ея начала неизвѣстно Іудѣ, который въ данное время уже былъ въ соглашеніи съ первосвященниками и потому могъ дать имъ знать, гдѣ въ эту ночь будетъ І. Христосъ со Своими учениками.

б) *Споръ учениковъ о первенствѣ и умовеніе имъ нога І. Христомъ.* Лк. 24. Іоан. 1—11. Предположенію, что умовеніе нога было предъ вечерю, нисколько не препятствуетъ выраженіе ев. Іоанна (2): *δείπνον γενομένου* ²⁾, потому что это выраженіе само по себѣ можетъ значить только: „когда вечера уже была приготовлена“. Поэтому дѣло можно представлять такъ: послѣ того какъ вечера уже началась и Іисусъ возлегъ за трапезою, Онъ однако не открылъ самаго пасхальнаго торжества, по, по поводу спора учениковъ о первенствѣ, всталъ съ вечери (ст. 4) и приступилъ къ умовенію нога ученикамъ. Если, далѣе, справедливо предположеніе, что упоминаемый ев. Лукою споръ о первенствѣ учениковъ былъ для

¹⁾ Тѣ израильтяне, которые не имѣли въ Іерусалимѣ собственнаго мѣста жительства, пользовались отъ іерусалимскихъ домохозяевъ нужными комнатами, которыя отводились имъ бесплатно; въ пользу домохозяевъ предоставлялись только кожа пасхальнаго агнца и глиняные сосуды, употреблявшіеся при пасхальномъ пирушествѣ. Но подвигъ вѣры въ данномъ случаѣ состоялъ въ томъ, что этотъ тайный послѣдователь Іисуса, прежде боявшійся открыто исповѣдать свою вѣру въ Него, теперь предлагаетъ Ему комнату въ своемъ домѣ, несмотря на то, что Господа ипуть убитъ.

²⁾ Чтеніе: *γενομένου* еще болѣе благоприятствуетъ этому предположенію.

І. Христа поводомъ умыть имъ ноги, то мы здѣсь будемъ имѣть такое различіе между ев. Луки и Іоанна: первый имѣетъ въ виду передать лишь ученіе І. Христа о смиреніи и потому лишь кратко указываетъ на споръ учениковъ о первенствѣ какъ на поводъ къ этому ученію, не раскрывая подробно, откуда начался этотъ споръ, и не передавая объ умовеніи ногъ; ев. Іоаннъ главное свое вниманіе обращаетъ на то, что въ умовеніи ногъ ученикамъ, кромѣ урока смиренія, совершилось высшее проявленіе любви І. Христа къ „Своимъ“, имѣющимъ остаться послѣ Него въ мірѣ. Тогда какъ въ средѣ Его учениковъ былъ врагъ-ученикъ, уже окончательно порѣшившій въ сердцѣ своемъ предать своего Господа, тогда какъ Онъ вполнѣ сознавалъ Свое божественное полномочіе и достоинство, Онъ, однако, желая научить учениковъ собственнымъ примѣромъ Своимъ самоотверженной любви и смиренію, принимаетъ на себя должность раба, умываетъ ноги Своимъ ученикамъ, не исключая и Своего предателя, и тѣмъ являетъ Свою любовь къ нимъ до конца (1—3).

в) *Наставленіе о смиреніи.* Лк. 25—30. Іоан. 12—20. По общенію ев. Луки, наставленія о смиреніи (25—27) І. Христосъ сопровождалъ косвеннымъ отвѣтомъ на споръ учениковъ о первенствѣ: за вѣрное и твердое доселѣ слѣдованіе за Нимъ, несмотря на всѣ гоненія на Него, Онъ далъ имъ всѣмъ обѣтованіе блаженства въ Своемъ царствѣ („да ядите и пиете за трапезою Моею въ царствѣ Моемъ“) и притомъ съ указаніемъ, что имъ принадлежатъ первыя степени блаженства въ этомъ царствѣ, что они особенно будутъ близки къ Господу-Царю („и сядетъ на престолъ судить двѣнадцать колѣвъ Израильскихъ“). Ев. Іоаннъ добавляетъ, что І. Христосъ сейчасъ же ограничилъ сіе обѣтованіе (котораго этотъ ев. не передаетъ, но которое очень прилично входитъ въ составъ передаваемыхъ имъ изреченій Господу между 17—18 ст.): именно онъ указалъ, что только избранные Богомъ ко спасенію примутъ участіе въ благахъ обѣтованія, а надъ однимъ изъ нихъ, несмотря на то, что онъ избранъ въ число учениковъ Господа, должно исполниться Писаніе (Пс. 40, 10. Іоан. 18) ¹⁾. Предательство Іуды, въ связи со всѣми его послѣдствіями, смутитъ истинныхъ учениковъ Христа. Но они должны припомнить, что это имъ было предсказано и, слѣдовательно, предвидѣно Господомъ (19). Для большаго укрѣпленія ихъ вѣры Господь, въ противоположность предательству Іуды, предсказываетъ имъ, что они будутъ посланниками во имя Его, и одновременно изображаетъ высокое достоинство этого ихъ служенія: принимающій ихъ принимаетъ Самого І. Христа и Самого Бога (20).

г) *Пасхальная вечеря.* Лк. 14—18. Здѣсь, очевидно, ев. говорить о первой чашѣ, которою открывалось пасхальное торжество.

¹⁾ Связь 18-го ст. съ предшествующимъ у ев. Іоанна, безъ отношенія къ ев. Лукѣ, была бы такая: блаженны вы, если будете не только знать, но исполнять сказанное (17). Между тѣмъ одинъ изъ васъ не только не готовъ умыть ноги своимъ соученикамъ, но скоро ступить ногою даже на Самого учителя и Господа Своего.

І. Христось при семъ высказываетъ, что онъ особенно желалъ бѣсть съ учениками Своими именно эту пасху, потому что она— послѣдняя ветхозавѣтная пасха, которую Онъ съ ними вкушаетъ; скоро осуществится то, что она собою прообразно предуказываетъ, и тогда откроется царствіе Божіе, царство Мессіи, въ которомъ вѣрующіе будутъ входить въ общеніе съ Своимъ Господомъ чрезъ приобщеніе самаго существа этого прообраза,—чрезъ приобщеніе тѣла и крови Христовой.

д) *Открытие предателя.* Мѡ. 25—26. Мр. 17—21. Лк. 21—23. Иоан. 21—30). Въ повѣствованіи объ открытіи въ Іудѣ предателя между евр. находится слѣдующее различіе: евр. Лука, который передаетъ эту исторію очень кратко, говоритъ, что послѣ предсказанія І. Христа о предателѣ ученики „начали спрашивать другъ друга, кто бы изъ нихъ былъ, который это сдѣлаетъ“; на это обстоятельство указываетъ и евр. Іоаннъ, говоря, что „тогда ученики озирались другъ на друга, недоумѣвая, о комъ Онъ говоритъ (22); евр. же. Матѳей и Маркъ, не указывая сего обстоятельства, утверждаютъ, что ученики весьма опечалились и начали говорить Ему, каждый изъ нихъ: „не я ли Господи?“ на что получили отвѣтъ: „опустившій со Мною руку въ блюдо, тотъ предастъ меня“; евр. Матѳей одинъ прибавляетъ, что послѣ того и Іуда спросилъ Господа: „не я ли Равви?“ на что и получилъ утвердительный отвѣтъ; наконецъ, евр. Іоаннъ, не передавая ничего о вопросахъ каждаго изъ учениковъ Господу, рассказываетъ, какъ Іоаннъ, возлежавшій въ это время на груди у Іисуса, по знаку Петра, спросилъ Господа и получилъ отвѣтъ: „тотъ, кому Я, обмакнувъ кусокъ хлѣба, подамъ“. Конецъ этой исторіи принадлежитъ одному Іоанну. Очевидно, что евр. передаютъ различныя обстоятельства этого событія: евр. Лука, сокращая рассказъ, передаетъ лишь предсказаніе о предателѣ и предостереженіе ему со стороны І. Христа, а объ ученикахъ — ихъ первоначальное смущеніе и взаимные переговоры; евр. Матѳей и Маркъ — послѣдовавшіе затѣмъ вопросы каждаго изъ нихъ Господу и первое, пока общее и неясное указаніе на предателя, выѣстъ съ предостереженіемъ послѣднему. (Исполненіе этого указанія, можно думать, послѣдовало одновременно съ исполненіемъ указанія Іоанну). Іуда, стараясь быть или показать себя развязнымъ и смѣлымъ, обращается къ Господу съ вопросомъ: „не я ли, Равви? и получаетъ тихій отвѣтъ: да, ты. Послѣдняго отвѣта ученики, вѣроятно, не разслышали, а слова Господа: „опустившій со мною руку въ блюдо“, поняли въ самомъ общемъ смыслѣ, какъ: „одинъ изъ двѣнадцати“, или: „рука предающаго Меня со Мною за столомъ“ (Луки 21). Тогда Петръ обращается къ Іоанну и даетъ ему знакъ, чтобы тотъ спросилъ Іисуса, кто это? Если это случилось во время той части вечери, когда домохозяинъ, раздробивъ хлѣбъ, раздѣлялъ его присутствующимъ, то открытіе въ Іудѣ предателя, можно предполагать, послѣдовало такимъ образомъ: Іисусъ Христось отвѣтилъ Іоанну: „тотъ, кому Я, обмакнувъ кусокъ хлѣба, подамъ“; это былъ моментъ,

когда Онъ, передавая по порядку части хлѣба, долженъ былъ подать часть Іудѣ. Возбужденное состояніе Іуды, стараніе замаскировать это свое душевное состояніе заставляютъ его сдѣлать движеніе рукою къ блюду слишкомъ рано, когда Господь еще только опускалъ свою руку въ блюдо съ предназначеннымъ ему кускомъ хлѣба.

е) *Установленіе таинства Евхаристіи*. Мѡ. 20—29. Мр. 22—25. Лк. 19—20. Въ преданіи словъ установленія таинства евр. Матѡей и Маркъ почти буквально сходны между собою. Но первый передаетъ ихъ нѣсколько подробнѣе: такъ, только у него имѣются въ сказаніи о таинствѣ крови Христовой слова Господа: „пійте отъ нея вси“ ¹⁾ (вмѣсто чего евр. Маркъ дѣлаетъ замѣчаніе: и пили изъ нея всѣ) „во оставленіе грѣховъ“ ²⁾. Ев. же Лука согласенъ здѣсь болѣе съ ап. Павломъ (1 Кор. 11, 23—25). Отъ первыхъ двухъ евр. онъ отличается тѣмъ, что въ сказаніи о таинствѣ тѣла Христова имѣетъ слова: „еже за вы даемо“,—и потомъ повѣленіе Господа: „сіе творите въ Мое воспоминаніе“ ³⁾, а въ сказаніи о таинствѣ крови Христовой вообще нѣсколько иначе передаетъ слова Господа: „сія чаша Новыи Завѣтъ Моею кровью, яже за вы проливается“. (Мѡ., Мр.: „сія есть кровь Моя Новаго Завѣта, за многихъ изливаемая“ ⁴⁾). Наконецъ, евр. Матѡей и Маркъ въ концѣ исторіи установленія таинства Евхаристіи передаютъ изреченія, которыми, по Лукѣ, І. Христосъ сопровождалъ первую чашу пасхальной вечери: „сказываю же вамъ, что отъ нынѣ не буду пить отъ плода сего винограднаго до того дня, когда буду пить съ вами новое вино въ царствѣ Отца Моего“. Смыслъ этого изреченія тотъ же, что и у евр. Луки. Если Господь повторилъ его, то, вѣроятно, при слѣдовавшей послѣ установленія таинства Евхаристіи четвертой чашѣ. Что касается выраженій: *τοῦτό ἐστι: τὸ σῶμα Μου, τοῦτό ἐστι: τὸ αἷμα Μου*, то спрашивается: какъ понимать это *ἐστι*:—въ буквальномъ ли смыслѣ или же въ смыслѣ означаетъ, изображаетъ, представляетъ и под.? На это ясный отвѣтъ даютъ Самъ І. Христосъ и ап. Павелъ. Въ

¹⁾ Предлагаая ученикамъ хлѣбъ, І. Христосъ не сказалъ соответственныхъ словъ, и это, по ученію православной церкви, имѣетъ свое основаніе въ томъ, что крови І. Христа могутъ приобщаться лица всѣхъ возрастовъ, тѣло же Христово, какъ твердая пища, неудобопріемлемо для младенцевъ.

²⁾ Это добавленіе имѣетъ ту важность, что оно даетъ смерти І. Христа значеніе умиловительной жертвы за грѣхи людей, точно такъ же, какъ выраженія: „еже за вы даемо, яже за вы проливается“.

³⁾ Какъ ветхозавѣтную пасху евреи должны были совершать въ роды вѣчные, чтобы вспоминать день исшествія своего изъ Египта (Втор. 16, 3), такъ христіане должны совершать таинство тѣла и крови Христовой до славнаго пришествія І. Христа, вспоминая Его страданія (1 Кор. 11, 25—26).

⁴⁾ Но смыслъ въ томъ и другомъ случаѣ остается одинаковъ: какъ Ветхій Завѣтъ не безъ крови былъ основанъ (Исх. 24, 8., ср. Евр. 9, 16), такъ Новый Завѣтъ, который теперь заключаетъ Богъ съ людьми, основывается кровію Иисуса Христа; кровь Богочеловѣка есть кровь Новаго Завѣта. Выраженія: *за вы, за многихъ*, выражаютъ въ существѣ дѣла одну и ту же мысль; очевидно, послѣднее выраженіе употреблено вмѣсто *смыслъ* (ср. Рим. 5, 15. 18—19), а въ первомъ апостолы мыслятся представителями всего человѣчества.

рѣчи Своей о хлѣбѣ небесномъ Христосъ съ настойчивостью утверждаетъ, что Онъ дастъ плоть Свою ѣсть людямъ, что „если не будете есть плоти Сына Человѣческаго и пить кровь Его, то не будете имѣть въ себѣ жизни“ (Іоан. 6, 51—58). Ап. Павелъ въ первомъ посланіи къ Коринѣянамъ, доказывая, что участіе въ идолжертвенныхъ не есть ничто, обращается къ христіанской вечерѣ и спрашиваетъ: „чаша благословенія... не есть ли приобщеніе крови Христовой?“ „Хлѣбъ, который преломляемъ, не есть ли приобщеніе тѣла Христова? (10, 16). Мысль, что на вечерѣ Христіанской предлагаются плоть и кровь Христова, настолько для апостола и его читателей несомнѣнна, что апостолъ высказываетъ это какъ фактъ, вполне всеѣмъ извѣстный (ср. ст. 15), которымъ онъ и пользуется, чтобы сдѣлать изъ него нужные для него выводы (что какъ христіане на вечерѣ приобщаются тѣла и крови Христовой, такъ и язычники чрезъ жертвоприношеніе идоламъ входятъ въ общеніе съ бѣсами (ср. 16—20). Въ другомъ мѣстѣ въ томъ же посланіи ап. Павелъ имѣлъ въ виду обличить неблагопріостойное поведеніе христіанъ на вечерахъ любви; для этого онъ рассказываетъ исторію установленія Господомъ таинства Евхаристіи и дѣлаетъ отсюда такое приложеніе: „посему, кто будетъ ѣсть хлѣбъ сей или пить чашу Господню недостойно, виновенъ будетъ противъ тѣла и крови Господней (11, 27., ср. 23—29).

§ 108. Прощальная бесѣда І. Христа съ учениками.

(Мо. 26, 30—35. Мр. 14, 26—31. Лк. 22, 31—39. Іоан. 13, 11—16, 30).
Мо., Мр. и Лк.

Изъ прощальной бесѣды І. Христа съ учениками первые три евангелиста передаютъ только предсказаніе объ опасностяхъ—искушенія для всѣхъ апостоловъ и отреченія для Петра, что у ев. Іоанна находится въ отдѣленіи 13, 31—38¹⁾. Какъ видится изъ этого послѣдняго, предсказаніе сіе вызвано было вопросомъ Петра: „Господи! куда Ты идешь?“ Отвѣтивши на этотъ вопросъ что Петръ не можетъ за нимъ идти теперь, а пойдетъ послѣ (36), Господь получаетъ новый вопросъ Петра: „Господи! почему я не могу идти за Тобою теперь?“ (37) и въ отвѣтъ на это начинаетъ предсказывать (Лк. 31 и д.), что будетъ съ учениками и съ Петромъ теперь: „Симонъ, Симонъ! се, сатана просилъ, чтобы сѣять васъ, какъ пшеницу“. Какъ видитъ вѣдущій тайны духовнаго міра Господь, сатана просилъ у Бога дозволенія поступить съ уче-

¹⁾ Первые три ев. передаютъ эту рѣчь, слѣдовательно, въ очень значительномъ сокращеніи. Но такъ какъ въ цѣломъ она произнесена была частью въ домѣ на вечери, частью во время пути въ Геесиманію (какъ это видно изъ Іоан. 14 31), то, не дѣлая здѣсь точныхъ топографическихъ опредѣленій, ев. указываютъ мѣстомъ ея произнесенія, то домъ Тайной Вечери (Лк.), то путь въ Геесиманію (Мо., Мр.).

никами подобнымъ же образомъ, какъ съ Иовомъ, въ предстоящихъ опасностяхъ для ихъ вѣры не только предоставить ихъ самимъ себѣ, но и отдать ихъ подъ его вліяніе, увѣряя, что онъ совершенно разрушитъ связь ихъ со Христомъ и другъ съ другомъ, смутитъ и разсыплетъ ихъ какъ развѣваемую по полю пшеницу. „Но, говоритъ Господь, Я молился, чтобы не оскудѣла вѣра твоя“. Значитъ всѣхъ болѣе нуждался въ этомъ ходатайствѣ І. Христа Петръ; ему предстоитъ особенно великая опасность искушенія. Сказавши это, І. Христосъ далѣе предсказываетъ Петру отреченіе, но одновременно и обращеніе, какъ плодъ ходатайства І. Христа за него предъ Богомъ; въ то же время и всѣмъ ученикамъ Господь предсказываетъ искушеніе, говоря, что они будутъ нуждаться въ ободряющемъ и укрѣпляющемъ ихъ вѣру примѣрѣ Петра (Лк. 31—32). Раскрывая эту опасность для всѣхъ учениковъ, І. Христосъ говоритъ прямо, что всѣ они въ эту ночь соблазнятся о Немъ, и тогда исполнится пророчество о смерти Мессіи и о смущеніи этимъ Его послѣдователей (Зах. 13, 7). Но тотчасъ же Онъ и утѣшилъ учениковъ, предсказавши имъ Свое воскресеніе и явленіе имъ въ Галилеѣ: „Я буду пораженъ; но прежде нежели возвратитесь вы послѣ праздника домой въ Галилею, откуда вы пришли со Мною на Пасху сюда, въ Іерусалимъ, Я уже предварю васъ тамъ“ (Мѣ. 31—32. Мр. 27—28). Тогда Петръ начинаетъ увѣрять, что если и всѣ соблазнятся, то онъ не соблазнится и готовъ душу свою положить за своего Учителя; то же говорили и всѣ ученики. Въ отвѣтъ на это Господь даетъ Петру прямое предсказаніе о троекратномъ его отреченіи (Мѣ. 33—35. Мр. 29—31. Лк. 33—34. Іоан. 37—38), всѣмъ же въ образной рѣчи изображаетъ наступающее время, какъ время опасностей, когда мечъ такъ необходимъ для нихъ, что они должны продать даже необходимую одежду, чтобы приобрести его, ибо приближается уже къ концу время, когда исполнится предсказаніе пророка о распятіи Мессіи, какъ злодѣя (Исх. 53, 12), т.-е. они должны имѣть теперь особенно усиленную бдительность надъ собою въ виду предстоящихъ опасностей для ихъ вѣры, должны запастись мечомъ духовнымъ (Еф. 6, 17). Ученики не поняли этой образной рѣчи Спасителя, думали, что Онъ говоритъ имъ о необходимости запастись имъ вещественными мечами, и извѣщаютъ Его, что у нихъ есть здѣсь два меча. „Довольно“, сказалъ на это Господь, видя, что лишь событія разъясняютъ имъ вполнѣ смыслъ сказаннаго (Лк. 35—38).

(Іоан. 13, 31—39).

Ст. 31—32. Послѣ того, какъ Іуда въ душѣ своей окончательно порѣшилъ привести въ исполненіе свою преступную мысль — предать Іисуса въ руки враговъ Его — и для сего оставилъ малое общество Господа, участь І. Христа была порѣшена, Его часъ насталъ. Отсюда начинается новый періодъ искупительной дѣятельности Спасителя, время Его страданій, воскресенія и вознесенія. Этотъ взглядъ на будущее, сознаніе, что искупительное

дѣло, для котораго Онъ сошелъ на землю, такимъ образомъ, совершилось, пришло къ концу, исполняетъ радостію духъ Спасителя міра, и Онъ начинаетъ возвышенную рѣчь: *нынѣ прославіся Сынъ Человѣскій и Богъ прославіся о Немъ*. Слава едиnorodнаго Сына Божія (1, 14), какъ ни ясно она открывалась для вѣры вѣрующихъ, была однако и сокрыта отъ людей въ смиренномъ образѣ раба (Фил. 2, 6. 7). Черезъ окончаніе же искупительнаго дѣла, чрезъ окончательную, рѣшительную побѣду надъ царствомъ тьмы вполнѣ открылась слава Его, какъ едиnorodнаго Сына Божія. вмѣстѣ съ тѣмъ въ Немъ, Сынѣ Человѣческомъ, прославился Богъ Отець, спасающій людей чрезъ едиnorodнаго Сына Своего. Созерцая дѣло Свое, какъ уже закончившееся, І. Христосъ изображаетъ и прославленіе Себя и Отца въ Себѣ, въ Своихъ страданіяхъ и воскресеніи, какъ уже совершившееся (*прославіся*). А о Своемъ вознесеніи, возвращеніи въ нѣдра Отца (*ἐν ἑαυτῷ*) съ божественною Своею плотію, Онъ говоритъ какъ о будущемъ (*прославитъ*), но имѣющимъ *скорѣ* наступить.

Ст. 33. Но взгляды на учениковъ Своихъ, на то, что имъ предстоитъ испытать въ душахъ своихъ вслѣдствіе видимаго удаленія отъ нихъ І. Христа, намѣняетъ настроеніе Его духа и тонъ Его рѣчи. Онъ съ тихою скорбію и въ дышащихъ теплою и нѣжною любовію словахъ предсказываетъ имъ предстоящую имъ разлуку съ своимъ Учителемъ и Господомъ: *дѣточки! еще съ вами мало есмь*. Въ тѣхъ же словахъ, которыя Онъ нѣкогда высказалъ іудеямъ (7, 33. 8, 21) съ угрозою, Онъ предсказываетъ Своимъ ученикамъ, что они испытаютъ тяжелое чувство одиночества и будутъ желать тѣлеснаго присутствія при себѣ Господа, снова находиться въ обществѣ и бесѣдѣ съ Нимъ, но (хотя это не будетъ для нихъ наказаніемъ за прошедшее поведеніе въ отношеніи къ своему Учителю) они не могутъ теперь же (ср. ст. 36) слѣдовать за Нимъ и принять участіе въ наслажденіи небесною славою, въ обладаніе которой Онъ теперь идетъ какъ Богочеловѣкъ.

Ст. 34—35. Какъ отецъ при послѣдней, окончательной разлукѣ съ дѣтьми, Онъ даетъ имъ послѣднее завѣщаніе: *да любите другъ друга*. Заповѣдь любви І. Христосъ называетъ *новою* не въ томъ смыслѣ, чтобы она не была извѣстна древнему міру, ибо весь законъ и пророцы утверждаются на этой заповѣди, но въ томъ смыслѣ, что въ дохристіанскомъ мірѣ, по отчужденіи людей отъ источника любви—Бога (ср. Іоан. 2, 7. 8. 9), любовь не могла проявляться въ нихъ ни съ свойствомъ любви чисто-безкорыстной, ни съ степенью любви, простирающейся до самопожертвованія; такую любовь первый явилъ въ Себѣ Сынъ Божій, ставшій человѣкомъ и придавшій Себя на смерть за враговъ Своихъ, за людей-грѣшниковъ. Вѣрующіе во Христа признаются къ такой же любви къ ближнимъ своимъ, и эта любовь составляетъ существенную принадлежность и признакъ послѣдователей І. Христа.

XIV.

Ст. 1. И предсказаніе Спасителя о предстоящей разлукѣ съ Своими учениками, и предсказаніе объ опасности соблазниться имъ всѣмъ, а Петру и отречься отъ Христа, и установленіе таинства Евхаристіи съ яснымъ указаніемъ на предстоящую смерть Христа: все это привело души учениковъ въ уныніе; они исполнились предчувствіемъ чего-то страшнаго и для своего Учителя и для себя, хотя ясно и не понимали смысла предсказаній Спасителя. Тогда Господь успокаиваетъ ихъ и утѣшаетъ: *да не смущается сердце ваше*. Якоремъ ихъ спасенія при предстоящихъ испытаніяхъ должна быть твердая вѣра, вѣра въ Бога, обѣтованнаго Израилю послать Спасителя міра, и въ І. Христа, какъ истиннаго обѣтованнаго Мессію; въ этой вѣрѣ они должны тѣмъ болѣе утверждаться, чѣмъ болѣе предстоитъ имъ опасности потерять вѣру во Христа вслѣдствіе страданій и смерти Его.

Ст. 2—3. *Въ дому Отца Моего обители мнози суть* (Лк. 16, 9), такъ продолжаетъ утѣшать опечалившихся учениковъ Своихъ Господь. На небѣ, въ царствѣ вѣчнаго блаженства, куда Я иду теперь, достанетъ мѣста и для васъ, и для безчисленнаго множества другихъ вѣрныхъ Моихъ послѣдователей, сохраните лишь вѣру въ Меня. *А если бы не такъ, не сказалъ ли бы Я вамъ?* ¹⁾ Эти обители были доселѣ затворены отъ людей грѣхомъ. Но Я для того и иду съ обожествленнымъ, прославленнымъ во Мнѣ человѣческимъ естествомъ къ Отцу, чтобы отворить для людей двери небесныхъ обителей; во мнѣ первомъ человѣческая природа приметъ участіе въ славѣ божественной, послѣ же того всѣ люди будутъ имѣть доступъ чрезъ Меня и во Мнѣ къ вѣчному блаженству. *И когда пойду и приотворю вамъ вѣсто; прииду опять и возьму васъ къ Себѣ*. Все время отъ вознесенія Господа мыслится какъ одинъ моментъ, не раздѣляется по періодамъ; вообще по вознесеніи Господа послѣдуетъ взятіе учениковъ на небо. Оно предварится пришествіемъ І. Христа къ нимъ. Изъ дальнѣйшихъ рѣчей Господа (ср. 18 и д.) ясно открывается, что Онъ говоритъ здѣсь о духовномъ пришествіи Своемъ къ ученикамъ, о пришествіи и обитаніи въ нихъ вмѣстѣ съ виспославіемъ на нихъ Духа Святаго.

Ст. 4—7. Послѣ всѣхъ изъясненій І. Христа о Своемъ отшествіи въ вѣчныя обители Отца, послѣ указаній въ таинствѣ Евхаристіи и словомъ и дѣйствіемъ его установленія на страданія, которыя должны были предшествовать прославленію І. Христа, ученики должны были бы знать, куда идетъ І. Христосъ, и путь къ Его вѣчной славѣ, путь страданій и смерти (Фил. 2, 9., ср. 7. 8). Но ученики продолжаютъ оставаться въ своихъ прежнихъ

¹⁾ При данной пунктуациі І. Христосъ напоминаетъ ученикамъ Своимъ о той откровенности, какую они всегда видѣли въ Немъ и по которой Онъ ничего не скрывалъ отъ нихъ, что поручилъ Ему сказать Отецъ (ср. 15, 15).

представленіяхъ о Мессіи и Его царствѣ, и вотъ одинъ изъ нихъ, Ѳома, говорить, что если они, апостолы, не знаютъ того, куда І. Христосъ идетъ, то тѣмъ менѣе могутъ знать путь туда. Ѳома мыслилъ при этомъ какое-нибудь мѣсто на землѣ, куда Іисусъ кочеть и ученики могли бы за Нимъ итти. І. Христосъ отвѣчаетъ на это такъ, что Своимъ отвѣтомъ прямо отстраняетъ всякое чувственное пониманіе Его словъ. Онъ обозначаетъ Себя какъ единственнаго и всеобщаго посредника и путеводителя къ Отцу: *Азъ есмь путь, и истина, и жизнь*. Онъ есть *путь* чрезъ то именно, что въ Немъ для всѣхъ тварей заключается источникъ *истины* и истинной *жизни* (Іоан. 1, 4. 14), и потому внѣ общенія съ Нимъ никто же придетъ къ Отцу. „Никто же придетъ къ Отцу, токмо Мною“, потому что Богъ благоволилъ открыться міру въ Сынѣ Своемъ (ср. 1, 17—18). Поэтому, *еще Мѧ бысте знали, и Отца Моего знали бысте убо*, и такъ какъ съ воплощеніемъ и вочеловчченіемъ Сына совершилось полнѣйшее и окончательное откровеніе Отца, то *отнынь познаете Его и видѣте Его*.

Ст. 8—11. Филиппъ понимаетъ слова І. Христа не въ смыслѣ дѣйствительнаго созерцанія въ Христѣ Бога Отца, но въ смыслѣ наученія Имъ учениковъ Своихъ о Богѣ Отцѣ, и этимъ не удовлетворяется, а проситъ Господа показать невидимаго Бога въ какомъ-нибудь особенномъ, блестящемъ богоявленіи. Съ нѣкоторою болью въ душѣ отвѣчаетъ Іисусъ непонимающему Его ученику Своему: „столько времени Я съ вами, и ты не знаешь Меня, Филиппъ?.. Развѣ ты не знаешь, что Я во Отцѣ и Отецъ во Мнѣ?“ Это,—что Богъ Отецъ есть въ Сынѣ Своемъ, І. Христѣ, а Сынъ въ Отцѣ,—для людей открывается, во 1-хъ, изъ ученія І. Христа, во 2-хъ, и особенно изъ дѣлъ Его.

12—14. Отвѣтъ Филиппу конченъ, и Господь снова обращается къ утѣшенію Своихъ учениковъ въ разлукѣ съ Нимъ. Соединяя это утѣшеніе съ непосредственно предыдущею Своею рѣчью, Господь утѣшаетъ ихъ здѣсь тѣмъ, что по Его отшествіи ученики, если только пребудутъ въ вѣрѣ въ Него, будутъ способны сотворить такія же дѣла, какія и Христосъ сотворилъ, и даже большія сихъ. Это произойдетъ не въ силу какого-либо превосходства учениковъ надъ своимъ Учителемъ, но *яко Азъ ко Отцу Моему иду*, т. е. потому, что Я, по вознесеніи, вступлю въ полное обладаніе божественною славою и властію и чрезъ вѣрующихъ въ Меня совершу силою Св. Духа, Котораго пошлю имъ отъ Отца по вознесеніи, еще большія чудеса, нежели какія теперь совершаю. Другой утѣшительный для учениковъ плодъ вознесенія Господа къ Богу Отцу Своему будетъ тотъ, что они въ молитвахъ своихъ будутъ обращаться къ Богу *во имя І. Христа* и Онъ исполнитъ всякое прошеніе ихъ, возсылаемое къ Богу въ такомъ духѣ. А конечная цѣль этого, *да прославится Отецъ во Сынѣ*.

Ст. 15—17. Но есть еще (кромѣ вѣры ст. 12) непремѣнное условіе, при соблюденіи котораго только и можно какъ получить

даръ чудотвореній, такъ и исполненіе прошеній, возсылаемыхъ къ Богу во имя І. Христа: это—любовь къ Господу, выражаемая въ соблюденіи Его заповѣдей. „И если, говоритъ Господь Своимъ ученикамъ, по любви ко Мнѣ соблюдете заповѣди Мои, то Я умолю Отца, и иного Утѣшителя дасть вамъ, Который, вмѣсто временнаго тѣлеснаго присутствія Моего съ вами, внутренне въ васъ и съ вами пробудеть во вѣкъ“. Аллосъ показываетъ, что и І. Христосъ былъ для учениковъ (1 Іоан. 2, 1) *παράκλητος*. *Παράκλητος* значитъ, во 1-хъ, призываю, призываю на помощь; во 2-хъ, возбуждаю, склоняю; въ 3-хъ, утѣшаю, ободряю. Отсюда *Παράκλητος* имѣетъ также различныя значенія: призванный на помощь, помощникъ, ходатай, заступникъ, руководитель, утѣшитель. Съ особеннымъ намѣреніемъ Господь избралъ такое наименованіе, ибо дѣятельность Духа Святаго въ людяхъ многоразлична. Значеніе Утѣшителя вполне прилично всѣмъ тѣмъ мѣстамъ прощальной бесѣды І. Христа, гдѣ имѣется названіе *Παράκλητος*, ибо цѣль этой бесѣды—утѣшить учениковъ, опечаленныхъ предстоящею разлукой съ своимъ Учителемъ. Но Утѣшителемъ Духъ Св. потому и будетъ для учениковъ, что Онъ будетъ для нихъ инымъ, вмѣсто Христа, помощникомъ, руководителемъ, наставникомъ, ходатаемъ; заступникомъ (Мѣ. 10, 20. Іоан. 14, 26. 16, 13). Онъ есть *Духъ истины*, т.-е. истина принадлежитъ къ свойствамъ существа Его (Іоан. 5, 19), каковое свое свойство Онъ и сообщаетъ людямъ, пребывая и дѣйствуя въ нихъ, сообщаетъ, слѣдов., имъ истинность самой ихъ жизни. Какъ Духъ, пребывающій и дѣйствующій внутри вѣрныхъ. Онъ не можетъ быть видимъ и познанъ для міра, т.-е. грѣховнаго, человѣческаго рода, не призваннаго къ спасенію. Отъ незнанія Духа, т.-е. отъ отсутствія въ человѣкѣ всякаго стремленія къ освященію отъ Духа Божія, и отъ происходящей отсюда неспособности видѣть Духа, дѣйствующаго въ богопосланныхъ мужахъ, напр., въ І. Христѣ (Мѣ. 12, 24. 32), зависитъ то, что міръ не можетъ принять, получить Его. Въ ученикахъ же Христовыхъ Духъ Св. не только будетъ и они Его познають, но уже теперь, при личномъ обращеніи съ Господомъ, въ нихъ въ извѣстной мѣрѣ дѣйствуетъ Духъ Божій освящающимъ образомъ (ср. Мѣ. 16, 17).

Ст. 18—21. Имѣя въ виду ст. 19, гдѣ говорится, что обѣтующее ученикамъ пришествіе Господа будетъ спустя немного времени и притомъ такое, которое останется незамѣтнымъ для міра, здѣсь нельзя разумѣть второе пришествіе на землю Господа, какъ Судіи. Изъ изъясненія, какое даетъ Спаситель на вопросъ Іуды, видно, что Онъ разумѣетъ здѣсь духовное пришествіе чрезъ Св. Духа. Такъ какъ, наконецъ, въ ст. 19 изображается пребываніе І. Христа съ учениками, какъ вѣчное *ὄμεις ζήσετε*, *ὅτι ἔγω εἶμι* (т.-е. такъ какъ Я Самъ имѣю жизнь въ Себѣ, то вамъ къ другимъ, приходящимъ во внутреннее, духовное общеніе со Мною, сообщу ее), то здѣсь нельзя разумѣть и только явленія І. Христа по воскресеніи, что было временно; если бы только это здѣсь разумѣлось, то не исполнилось бы обѣтованіе: *не остав-*

лю васъ сирѣ. Миръ, недостойный и неспособный принять въ себя внутренно Бога, можетъ созерцать Христа только чувственными глазами; поэтому вмѣстѣ съ видимымъ удаленіемъ Господа отъ міра, имѣющимъ скоро воспослѣдовать, миръ не будетъ видѣть Его. Ученики же увидятъ Господа, потому что они будутъ жить Его жизнью, войдя съ Нимъ въ общеніе внутреннее. Вмѣстѣ съ вселеніемъ въ нихъ Духа Божія, они получаютъ истинное познаніе объ отношеніи Сына къ Отцу и къ вѣрующимъ въ Него: познаютъ, что Сынъ имѣетъ единое существо съ Богомъ Отцомъ и что вѣрующихъ въ Него принимаетъ въ существенное общеніе съ Собою. Но это общеніе со Христомъ и чрезъ Него съ Богомъ Отцомъ даруется подь условіемъ всецѣлой преданности Спасителю, выражающейся въ соблюденіи Его заповѣдей.

Ст. 22—26. Ученики продолжаютъ оставаться при своихъ прежнихъ представленіяхъ о Мессіи и, ожидая, что І. Христось, какъ истинный Мессія, долженъ блестящимъ образомъ открыться, наконецъ, міру, не понимаютъ, почему І. Христось хочетъ явить Себя только имъ, а не всему міру. Объ этомъ и спрашиваетъ Господа одинъ изъ учениковъ Его—Іуда (не Искариотъ). Отвѣчая на предложенный Іудой вопросъ, І. Христось, съ одной стороны, раскрываетъ, подь какимъ условіемъ совершается явленіе Его вѣрующему, съ другой — даетъ ученикамъ Своимъ понятіе, о какомъ явленіи Онъ говоритъ имъ. Чтобы удостоиться явленія І. Христа, для этого необходимо любить Его, выражая сію любовь къ Нему въ соблюденіи Его ученія. Такъ, любящій Христа возлюбленъ будетъ Богомъ Отцомъ, ибо слово Христа есть слово посланнаго Его Отца; и тогда Богъ Отецъ и Богъ Сынъ придутъ къ нему вмѣстѣ съ нисшествіемъ на него Духа Святаго и содѣлаютъ его обителію, храмомъ Своимъ. Напротивъ, невѣрующій миръ не любитъ Христа и не исполняетъ заповѣдей Его; поэтому Онъ не можетъ быть ни предметомъ любви Божіей, ни храмомъ Божіимъ. Изъ этого отвѣта Господа ученики должны были понять, что Онъ говоритъ имъ о явленіи Своемъ вѣрующему духовномъ, внутреннемъ. Въ заключеніе однако Господь замѣчаетъ, что полное проясненіе для учениковъ какъ этой истины, такъ и всего ученія Спасителя воспослѣдуетъ только съ нисшествіемъ на нихъ Духа Святаго.

Ст. 27. Намѣреваясь окончить вечерю и вмѣстѣ Свою бесѣду съ учениками, І. Христось высказываетъ имъ прощальное обѣтованіе мира, обѣщаетъ излить въ ихъ души тотъ же миръ, которымъ Онъ Самъ наслаждается, въ сознаніи единства Своего съ Отцомъ по существу и жизни. Миръ, который даетъ возможность состоять въ обильномъ, беззаботномъ наслажденіи земными, переходящими благами, при чемъ однако въ душѣ, непримиренной съ Богомъ, всегда остаются внутреннія мученія совѣсти, раздвоеніе съ самимъ собою, безпокойство. Миръ, который Спаситель сообщаетъ человѣку вѣрующему, есть миръ душевный, внутренний, происходящій отъ сознанія и чувства примиренія съ Богомъ и общенія съ Нимъ и отъ надежды на Его всемогущую

спасающую благодать, — миръ, ненарушимый никакими опасностями жизни. Поэтому *да не смущается сердце ваше и да не устрашается*, когда придетъ въ исполненіе то, что Я вамъ предсказалъ: *иду отъ васъ и прииду къ вамъ*. Не только не смущаться вамъ отъ этого слѣдуетъ, но даже радоваться, ибо если вы любите Меня, то, разумѣется, желаете Мнѣ лучшаго; но Я иду къ Отцу, Который *болѣе Мене есть*. Эти послѣднія слова въ связи съ яснымъ утвержденіемъ І. Христомъ Своего единства съ Отцомъ здѣсь же, въ этой бесѣдѣ (9—11), очевидно, слѣдуетъ понимать въ томъ смыслѣ, что Сынъ менѣе Отца въ Своемъ человѣческомъ явленіи, какъ грядущій къ Отцу въ обладаніе и по человѣчеству тою божественною славой, которая принадлежитъ Ему отъ вѣчности какъ Сыну Божію и который въ настоящее время Его человѣчество не имѣетъ. Въ заключеніе этого прощальнаго утѣшенія І. Христосъ говоритъ ученикамъ Своимъ, что Онъ для того и предсказывалъ имъ объ этомъ, т.-е. о Своемъ прославленіи чрезъ смерть, воскресеніе и вознесеніе на небо, чтобы они еще болѣе укрѣпились въ вѣрѣ въ Него, когда предсказанія Его придутъ въ исполненіе. Пророчество есть чудо всевѣднія и всемогущества Божія. Посему и пророчества Христовы, приходя въ исполненіе, должны были во всей силѣ являть предъ взорами учениковъ божественное величіе и силу Господа.

Ст. 30—31. Какъ ясно предвидитъ всевѣдущій Господь, князь грѣха, князь міра сего уже приближается въ лицѣ человѣческихъ слугъ своихъ, чтобы напасть на Спасителя міра и предать Его смерти. Онъ, говоритъ Христосъ, не имѣетъ во Мнѣ ничего, т.-е. внутри безгрѣшнаго, всесвятаго Господа диаволъ не имѣетъ ничего грѣховнаго. Посему Господь свободенъ отъ смерти, и князь міра не имѣетъ надъ Нимъ власти. Однакоже, Господь зоветъ Своихъ учениковъ идти вмѣстѣ съ Нимъ навстрѣчу опасности, доказывая этимъ, что Онъ рѣшительно добровольно идетъ на смерть, идетъ по любви къ Отцу, исполняя волю Его.

XV.

Въ 14, 31 говорится, что І. Христосъ пригласилъ учениковъ Своихъ встать и идти. Можно поэтому думать, что, когда І. Христосъ произносилъ дальнѣйшія рѣчи, Онъ былъ съ учениками Своими на пути изъ города къ Елеонской горѣ, гдѣ находился садъ Геесиманскій. Быть можетъ имъ приходилось проходить теперь между виноградными садами или же послѣдніе раастилались въ виду ихъ по склонамъ горы Елеонской. Время это въ Палестинѣ было временемъ очистки садовъ; очень можетъ быть, что ночные сторожа виноградныхъ садовъ жгли теперь костры сухихъ сучьевъ, набранныхъ за день (ср. ст. 6), и потому сады горы Елеонской далеко были видимы. И вотъ Господь начинаетъ аллегорическую рѣчь, въ которой Бога изображаетъ виноградаремъ, Себя — виноградною лозой, а вѣрующихъ и прежде всего апостоловъ — вѣтвями на этой лозѣ.

Ст. 1—6. Образная рѣчь эта не есть притча, потому что еѣ не достаетъ отличительной черты послѣдней — изображенія дѣйствующихъ лицъ въ формѣ историческаго раасказа. Мысль, выраженная въ этомъ сравненіи, есть слѣдующая: внутреннѣйшее соединеніе между Христомъ и Его вѣрными такъ же тѣсно, какъ соединеніе виноградной лозы съ ея вѣтвями, и это соединеніе со Христомъ есть необходимое условіе, чтобы человѣкъ могъ приносить плоды истинно-добрыхъ дѣлъ. Можно внѣшне принадлежать къ христіанству, однакоже не быть во внутреннѣйшемъ духовномъ соединеніи со Христомъ. При отсутствіи этого внутренняго общенія со Христомъ человѣкъ постепенно теряетъ сообщенную ему Христомъ жизнь; въ такомъ случаѣ судъ виноградаря— Бога Отца, въ свое время и внѣшне выдѣлитъ такового отъ общества Христова и осудитъ на страданія вѣчнаго огня. Но чѣмъ болѣе вѣрный будетъ въ своей жизни проявлять сообщенную ему Христомъ силу жизни, тѣмъ болѣе Богъ будетъ ему содѣйствовать въ добродѣтели Своею благодатію, очищая его отъ заблужденій ума и пороковъ сердца. Ученики Христовы чрезъ благодатное слово Его въ такой мѣрѣ были очищены, что уже принадлежали къ Его вѣтвямъ. Посему отъ нихъ требуется теперь *пребыть* въ Христѣ чрезъ постоянное, неуклонное исполненіе Его заповѣдей, чрезъ преданность всѣмъ существомъ своимъ Его ученію *пребыть* въ единеніи съ Нимъ, безъ Котораго никто не можетъ творить что-либо доброе.

Ст. 7—8. Слѣдствіемъ этого, основаннаго на единеніи съ Христомъ, плодоношенія будетъ въ отношеніи къ апостоламъ исполненіе всѣхъ ихъ молитвъ, всѣхъ желаній ихъ сердца, которое, будучи исполнено жизни Христа, въ нихъ обитающаго, не можетъ желать чего-либо противнаго Его волѣ; въ отношеніи къ Богу — прославленіе Бога Отца, ибо таковая жизнь ихъ есть проявленіе силы Божіей, сообщенной имъ чрезъ Христа. То и другое должно быть для нихъ побужденіемъ стремиться къ пребыванію во Христѣ.

Ст. 9—11. До сихъ поръ І. Христось говорилъ образно, Себя изображая виноградною лозой, а учениковъ— вѣтвями, и увѣщавая ихъ, чтобы они всеусильно старались пребыть въ Немъ какъ вѣтви на лозѣ. Съ ст. 9-го Господь оставляетъ образный языкъ и изъясняетъ прямо, о каковомъ *пребываніи* въ Немъ говоритъ Онъ. „Пребудьте, —увѣщеваетъ Онъ апостоловъ,— въ любви Моей“, т. е. въ числѣ любимыхъ Мною. Достигнете же вы сего исполненіемъ Моихъ заповѣдей. Побужденіемъ къ этому должно служить для апостоловъ то, что исполненіе заповѣдей Христовыхъ по любви къ Нему и сознаніе своего пребыванія въ любви у Него составляетъ для вѣрующаго блаженство, истинную радость. Это такая радость, которая исполняетъ духъ І. Христа (*радость Моя*) вслѣдствіе сознанія Своего единства съ Богомъ Отцомъ по существу и жизни; эту-то радость, неразрушимую никакими внѣшними обстоятельствами жизни, Онъ сообщаетъ вѣрующимъ въ Него и исполняющимъ Его заповѣди. Чѣмъ болѣе ученики Его будутъ исполняться любви къ Нему, тѣмъ болѣе Онъ будетъ сообщать

имъ эту радость, которою Самъ наслаждается, тѣмъ болѣе радость ихъ будетъ совершенна. ♦

Ст. 12—16. Заповѣдь же, исполненіе которой прежде всего требуется отъ вѣрующихъ во Христа, есть простирающаяся до самопожертвованія любовь къ ближнимъ, по образу І. Христа. Чтобы побудить апостоловъ къ такой любви, І. Христосъ напоминаетъ имъ о той духовной близости, въ которой они находятся съ Нимъ. Они—друзья Его. Однакоже они останутся таковыми только въ томъ случаѣ, если будутъ исполнять то, что Онъ заповѣдуетъ имъ. При томъ это дружество ихъ съ Господомъ не обыкновенное, не есть обыкновенная человѣческая дружба, гдѣ каждый членъ равенъ другому и дѣятельно относится къ избранію его себѣ въ друзья, но таковая, гдѣ Христосъ одинъ есть избирающій Себѣ друзей; не по ихъ достоинству, но рѣшительно по Своей благодати, Онъ избралъ ихъ изъ среды грѣшныхъ людей, изъясляя ихъ изъ грѣшнаго міра (ср. 19), сообщилъ имъ силу приносить непреходящіе плоды апостольской, просвѣтительной дѣятельности и поставилъ ихъ въ такое внутреннее отношеніе къ Богу, что все, чего они ни попросятъ у Отца во имя Сына, будетъ для нихъ исполнено.

Ст. 17—21. Такъ какъ Христосъ избралъ, изъясляя учениковъ изъ грѣховнаго міра для жизни святой, богоподобной, то они будутъ гонимы, преслѣдуемы грѣшнымъ міромъ подобно Христу. Переходя къ утѣшенію учениковъ въ предстоящихъ имъ гоненіяхъ за имя Его, Христосъ еще разъ напоминаетъ имъ заповѣдь любви къ ближнимъ; этою любовію они должны вооружиться противъ всевозможныхъ бѣдъ, какія готовитъ имъ грѣшный міръ. Они потомъ должны утѣшать себя мыслию, что и Христа прежде ихъ міръ возненавидѣлъ, что ихъ потому именно и ненавидятъ, что они избраны для спасенія. Но что бы міръ не предпринялъ противъ апостоловъ, все это онъ сдѣлаетъ имъ за имя Христово и потому, что не имѣетъ истиннаго вѣдѣнія Бога.

Ст. 22—25. Эта ненависть міра противъ Христа есть ненависть противъ Самого Бога Отца, Котораго Онъ въ Себѣ открываетъ. Если невѣріе и само по себѣ грѣшно, то грѣховность его теперь увеличивается чрезъ явленіе Спасителя, Его ученіе и чудеса, ибо чрезъ это употреблены Богомъ рѣшительнѣйшія средства призванія къ вѣрѣ, къ спасенію. Все сдѣлано Богомъ для призванія людей къ спасенію, и однакоже враги Христа, несомнѣнно, будутъ проявлять злобу свою противъ Него и Его послѣдователей. Гдѣ же успокоеніе для духа при мысли о такомъ печальномъ явленіи среди людей? Въ словѣ Божіемъ, въ собственномъ законѣ ихъ,—въ томъ самомъ законѣ, на который они уповаютъ, которымъ думаютъ спастись (ср. 8, 17, 10, 30), сказано объ ихъ отношеніи къ Мессіи: *возненавидѣша Мя туне* (Пс. 68, 5). Христосъ, придя на землю, все сдѣлалъ съ Своей стороны для спасенія людей; если же люди возненавидѣли Его, то возненавидѣли Его безпричинно; ихъ собственная вина, что они не узнали въ Немъ Мессіи, Спасителя міра. И сіе совершилось не противъ воли спасаю-

шаго Бога, ибо Богъ предвидѣлъ это, предсказалъ устами пророка и тѣмъ далъ предостереженіе людямъ.

Ст. 26—27. Духъ Св. засвидѣтельствуетъ міру какъ этотъ его грѣхъ несправедливаго невѣрія во Христа, такъ и достоинство Христа (ср. 16, 10, 11). Равнымъ образомъ и ученики съ своей стороны, какъ человѣческіе свидѣтели, засвидѣтельствуютъ истину Христову, потому что они отъ начала были очевидцами и слушателями І. Христа.

XVI.

Ст. 1—4. Иисусъ Христосъ продолжаетъ предсказаніе ученикамъ ожидающихъ ихъ въ будущемъ бѣдствій отъ міра за имя Христово, съ опредѣленнымъ указаніемъ на то, въ чемъ они будутъ состоять и какъ велико будетъ ослѣпленіе гонителей. Изгоняя изъ синагогъ (9, 22) и убивая послѣдователей Христовыхъ какъ безбожниковъ, гонители будутъ думать, что они тѣмъ приносятъ Богу пріятную жертву (Дѣян. 26, 9); таково слѣдствіе не истиннаго богопознанія. Но для того апостоламъ и предсказывается теперь объ этихъ бѣдствіяхъ, чтобы, когда послѣднія наступятъ, они не потеряли вѣры въ І. Христа. Прежде, въ началѣ сближенія съ апостолами, Господь не говорилъ имъ объ этомъ такъ прямо, ясно и опредѣленно ¹⁾. Пока І. Христосъ былъ съ учениками, Онъ могъ препятствовать развитію и укрѣпленію ихъ вѣры въ Него предсказаніями о бѣдствіяхъ; но теперь, когда Онъ идетъ къ Отцу, это самое молчаніе могло бы сопровождаться опасными для ихъ вѣры послѣдствіями.

Ст. 5—11. Безутѣшны стояли ученики вокругъ Господа не вслѣдствіе только предсказанія Спасителя объ ожидающихъ ихъ бѣдствіяхъ, но главнымъ образомъ при мысли о разлукѣ съ Нимъ и собственно вслѣдствіе непониманія словъ Господа о Своемъ отшествіи къ Отцу. Это неясное представленіе того, что предстоитъ имъ и Господу въ ближайшемъ будущемъ, должно бы было заставить ихъ обратиться къ своему Учителю за новыми объясненіями (кромѣ 13, 36 и 14, 5); однако печаль ихъ была слишкомъ велика и мысль ихъ была подавлена этимъ тяжелымъ чувствомъ. Поэтому І. Христосъ, вѣроятно, послѣ нѣкотораго молчанія, снова обращается къ ихъ утѣшенію. Онъ утѣшаетъ ихъ напоминаніемъ, что Его отношеніе къ Отцу заключаетъ въ себѣ источникъ благословеній для нихъ (7, 39), будетъ сопровождаться ниспосланиемъ къ нимъ отъ Отца Духа Утѣшителя. Для большаго ихъ утѣшенія Господь описываетъ дѣятельность Св. Духа, какъ она откроется съ нисшествіемъ Его на апостоловъ. Спаситель описываетъ здѣсь эту дѣятельность Духа съ отношеніемъ къ сейчасъ высказанному Имъ предсказанію о гоненіяхъ на вѣрующихъ во

¹⁾ Первыми тремя евъ. передаются подобныя предсказанія І. Христа въ гораздо ранѣйшее время; Мѡ. 5, 10 и д. 10, 16 и д. Но эти предсказанія даны такъ обще, что ученики могли относить исполненіе ихъ ко времени предъ открытіемъ царства Мессіи.

Христа отъ міра. Духъ Св., совершая возрожденіе вѣрующахъ во Христа и творя чрезъ нихъ чудеса, во-1-хъ, обличить міръ въ его несправедливомъ невѣріи во Христа; во-2-хъ, засвидѣтельствуеъ правду Христа, докажетъ, что Онъ есть истинный Сынъ Божій, вознесшійся теперь въ нѣдръ Отца и потому именно (а не почему-либо другому) невидимый для міра; въ 3-хъ, наконецъ, убѣдить міръ, что побѣда надъ княземъ міра уже одержана, судъ надъ нимъ начался, вѣрующіе во Христа уже способны одерживать побѣды надъ его вліяніемъ (ἐλέγχει—убѣждать, обличать, доказывать).

Ст. 12—15. Во всей глубинѣ и во всѣхъ частныхъ подробностяхъ ученики еще не были способны усвоить себѣ ученіе Христово. Эту способность они получаютъ съ нисшествіемъ на нихъ Духа Св., Который вполнѣ и во всѣхъ подробностяхъ разъяснитъ имъ истину Христову. Такъ какъ Онъ будетъ сообщать ученикамъ не какое-нибудь новое ученіе, но будетъ продолжать дѣло Христово, будетъ говорить то, что видѣлъ и слышалъ отъ Бога Отца, волю Котораго открывалъ людямъ и Христоръ, то дѣятельность Св. Духа будетъ служить къ Его прославленію.

Ст. 16—22. Но прежде нежели откроется эта дѣятельность Св. Духа Утѣшителя, предстоитъ ученикамъ болѣзненная для сердца разлука съ возлюбленнымъ Учителемъ. Разлука, эта, впрочемъ, не долго продолжится, Христоръ опять скоро придетъ къ нимъ. На недоумѣнные размысленія учениковъ: что значатъ слова Господа о Своемъ скоромъ отшествіи отъ нихъ и пришествіи къ нимъ, Онъ отвѣчалъ, что душевное состояніе учениковъ во время разлуки съ І. Христоръ будетъ столь трудное, какъ состояніе рождающей женщины. Для міра же это время будетъ временемъ радости. Но такъ же, какъ родившая женщина, ученики исполнятся радостію непрестающею, когда, просвѣщаемые Духомъ Святымъ, уарятъ они І. Христа чистымъ, вѣрнымъ духовнымъ окомъ (какъ иду къ Отцу).

Ст. 23—28. Въ тотъ день, т.-е. по отшествіи І. Христа къ Отцу, въ то время, когда они исполняются Духа Святаго, они во-1-хъ, будутъ обладать совершенно удовлетворительнымъ вѣдѣніемъ истины; во-2-хъ, о чемъ ни попросятъ Отца во имя Его, будетъ исполнено. До сихъ поръ они не призывали въ своихъ молитвахъ І. Христа какъ Бога; но тогда они познаютъ въ Немъ Богочеловѣка и должны молиться во имя Его; въ 3-хъ, доселѣ по неспособности учениковъ, Исусъ Христоръ сообщалъ имъ Свое божественное ученіе притчами, т.-е. вообще приспособляясь въ формѣ его къ ихъ образу возрѣній на духовныя вещи; но наступаетъ время, когда снизойдетъ на нихъ Духъ Святой, чрезъ Котораго І. Христоръ будетъ сообщать имъ внутреннее, непосредственное наученіе; въ 4-хъ, наконецъ, плодомъ нисшествія на учениковъ Духа Святаго будетъ то, что Самъ Богъ Отецъ возлюбитъ ихъ за вѣру и любовь къ І. Христу какъ Сыну Божію, ниспосланному отъ Отца и грядущему къ Отцу. Для большаго утвержденія ихъ въ этой вѣрѣ Господь повторительно утверждаетъ,

что онъ исшелъ отъ Отца и пришелъ въ міръ, а теперь оставляетъ міръ и идетъ къ Отцу.

Ст. 29—32. Ученики поражены были тѣмъ, что І. Христосъ держалъ сейчасъ рѣчь на вопросъ, котораго они не высказывали Ему и который она тихо предлагали лишь другъ другу (ср. 17—19). Въ то же время они находятъ Его рѣчь отвѣчающею ихъ внутреннимъ вопросамъ. Это сильно возбуждаетъ ихъ вѣру въ Него, и они съ одушевленіемъ исповѣдуютъ Его испещримъ отъ Бога. Но Господь въ отвѣтъ на это одушевленное исповѣданіе предсказываетъ имъ трудное испытаніе ихъ вѣры, когда они оставятъ Его, разбѣжавшись въ разныя стороны.

Ст. 33. Закапчивая Свою бесѣду съ учениками, І. Христосъ говоритъ, что цѣль Его бесѣды съ учениками та, чтобы они, утвердившись въ вѣрѣ въ Него, имѣли внутри себя міръ, котораго не могутъ разрушить никакія бѣдствія міра. Въ мірѣ имъ предстантъ много скорбей. *Но держайте, яко Азъ побѣдихъ міръ*,— такъ закончилъ бесѣду Свою съ учениками Спаситель.

§ 109. Первосвященническая молитва І. Христа.

(Іоан. 17, 1—26).

Первосвященническая молитва І. Христа такъ называется потому, что въ ней Господь, какъ истинный первосвященникъ, имѣющій скоро и душу Свою положить за людей, возсылаетъ молитвы къ Богу Отцу за Своихъ учениковъ и за всю будущую Свою церковь. Она можетъ быть раздѣлена на три части: въ первой (1—5) Господь говоритъ о Себѣ и о Своемъ отношеніи къ Отцу и къ людямъ вообще; во второй Онъ молится за учениковъ: а) о томъ, чтобы Богъ сохранилъ ихъ во имени Своемъ (16—17), б) чтобы Онъ сохранилъ ихъ отъ зла міра (12—16) и в) чтобы Онъ освятилъ ихъ истинною Своею (17—19); въ третьей Онъ молится, чтобы всѣ вѣрующіе такъ же были едино въ любви, какъ единъ Богъ Отецъ и Богъ Сынъ, и получили участіе во славу І. Христа Своего Искупителя (20—26).

Судя по 18, 1, нужно думать, что, кончивши прощальную бесѣду съ учениками, І. Христосъ подошелъ къ потоку Кедронскому. Этотъ потокъ былъ границею, за которой должны были послѣдовать искупительныя страданія Господа; перейти эту границу значило для Него—предать Себя въ руки враговъ. И вотъ Христосъ этотъ моментъ созерцаетъ какъ начало Своихъ искупительныхъ страданій и смерти и Своего прославленія чрезъ воскресеніе и вознесеніе на небо. Поэтому въ молитвѣ Своей Онъ созерцаетъ дѣло Свое уже оконченнымъ, совершившимся.

Ст. 1—5. Спаситель начинаеть молитвою о Своемъ прославленіи, для котораго теперь насталь часъ, предопредѣленный въ совѣтѣ Божіемъ: *Отче! прииде часъ прослави Сына Твоего*. Онъ умоляетъ Отца тѣмъ, что съ прославленіемъ Сына соединено

прославление и Отца: *да и Сынъ Твой прославить Тя*. Прославление Отца и Сына совершится черезъ то, что Сынъ исполнитъ ту конечную цѣль, для которой Онъ пришелъ на землю, когда именно Онъ, воскресши изъ мертвыхъ и содѣлавшись начальникомъ жизни, даруетъ вѣчную жизнь всему, что далъ Ему Богъ Отецъ (ср. 6, 37. 39. 44). Вѣчная жизнь людей состоитъ въ томъ, что они, приобщившись во Христѣ и чрезъ Христа божественной жизни, такимъ образомъ начинаютъ вполнѣ истинную религіозную жизнь, въ истинномъ (ἀληθινός) боговѣдѣніи и богопочитаніи. Исповѣдая потомъ предъ Отцомъ, что Онъ совершилъ все то, что долженъ былъ совершить на землѣ, какъ искупитель міра, І. Христосъ высказываетъ, что нынѣ наступило время Его прославленія чрезъ вознесеніе къ наслажденію божественною славою, принадлежащею отъ вѣчности Ему, какъ Сыну Божію, о чемъ Онъ и умоляетъ Отца.

Ст. 6—8. Начиная мольбу Свою объ ученикахъ, І. Христосъ предварительно раскрываетъ предъ Отцомъ ихъ заслуги, говоря этимъ, что апостолы достойны Божія благословенія. Чрезъ Свое ученіе и дѣла, чрезъ Свое лицо І. Христосъ вполнѣ открылъ людямъ Бога; Онъ одинаково открывалъ всѣмъ имя Божіе, однакоже не всѣ приняли слово Его, но только тѣ, которые по своему духовно-правственному состоянію были способны къ тому, которые были Божьи и которыхъ поэтому Богъ призвалъ ко спасенію, изъбавляя ихъ изъ міра, царства грѣха, и вручилъ ихъ Христу. Эти, принявши внутрь себя слово Христово и сохранивши его, утвердились въ немъ (8, 51), уразумѣли и увѣровали, что въ І. Христѣ все Божіе: и ученіе, и дѣла, и Онъ Самъ—Богъ.

Ст. 9—10. О нихъ-то начинаетъ теперь молитву Спаситель. Собственно всѣ люди составляютъ предметъ искупительной дѣятельности І. Христа, а потому и Его молитвы предъ Отцомъ. Но о людяхъ, еще не вѣрующихъ, Его молитва состоитъ въ томъ, чтобы они изъбавлены были изъ области грѣха и смерти. Здѣсь же Христосъ молится о сохраненіи учениковъ на пути истины и добра, на которомъ уже стоятъ апостолы. Поэтому Онъ молится не о всемъ мірѣ, а только о тѣхъ, которыхъ далъ Ему Отецъ, именно потому, что они Божьи. Они были Божьи и Богъ Отецъ далъ ихъ Сыну, вручилъ ихъ Его особенному руководству. Но все, что принадлежитъ Сыну, принадлежитъ и Отцу, и обратно. И Сынъ Божій прославился чрезъ нихъ. Поэтому они заслуживаютъ особеннаго благоволенія и любви Отца.

Ст. 11. Теперь начинаетъ І. Христосъ выражать то, о чемъ собственно Онъ молился для Своихъ вѣрныхъ: чтобы вѣрные, которыхъ Онъ Самъ соблюдалъ до сихъ поръ, и послѣ удаленія Его изъ міра были сохранены въ вѣрѣ въ Бога и Христа. Умоляя о семъ Отца Своего, Господь именуетъ Его *Святѣмъ* потому, что, сохраняя людей въ истинной вѣрѣ и жизни, Онъ дѣлаетъ ихъ святыми, сообщаетъ имъ святость—одно изъ существенныхъ свойствъ Своей божественной природы. *Соблуди ихъ во имя Твое* (ἐν τῷ ὀνόματι Σου), т.-е. въ вѣрѣ и исповѣданія Бога, равно какъ

и въ жизни по Богѣ. Имѣя единую вѣру и всё одинаково будучи причастниками божественнаго естества, сообщеннаго имъ чрезъ І. Христа, они суть едино, какъ едино суть Богъ Отецъ и Богъ Сынъ.

Ст. 12—16. Когда Христось былъ съ ними въ мірѣ, Онъ съ Своей стороны употребилъ всё средства Своего спасительнаго водительства, чтобы всѣхъ данныхъ Ему Богомъ сохранить отъ гибели. Одинъ только *ὁὸς τῆς ἀπολείας*, человекъ, преданный на погубель, за свою грѣховность попущенный погубнуть, который одинаково съ прочими учениками слушалъ ученіе Христово и принялъ Его, но не сохранилъ Его въ себѣ, не утвердился въ немъ, — одинъ онъ былъ побѣжденъ искушеніями зла, господствующаго въ мірѣ. Это было предвидѣно Богомъ и предсказано въ Писаніи. Послѣ исповѣданія предъ Отцомъ того, какъ Онъ дѣйствовалъ въ отношеніи къ Своимъ, когда былъ съ ними, Господь, возвращаясь къ молитвѣ, говоритъ, что теперь настала часъ отшествія Его изъ міра, при чемъ замѣчаетъ, что объ этомъ Онъ говоритъ вслухъ предъ Своими учениками для того, чтобы они при всѣхъ искушеніяхъ, имѣющихъ на нихъ быть, помня это ходатайство за себя Христа, были исполнены такою же радостію, какою исполнилъ Онъ, грядущій къ Отцу. Онъ идетъ къ Отцу послѣ того, какъ вполне передалъ, открылъ ученикамъ Своимъ все то, что поручилъ открыть Ему Отецъ людямъ. Но вмѣстѣ съ этимъ мірѣ, невѣрующая часть человечества, возненавидѣль ихъ, потому что они были не отъ міра. Поэтому они нуждаются въ особенной, охраняющей ихъ отъ зла міра, помощи Божіей. И Господь молить Отца, чтобы Онъ сохранилъ ихъ отъ этого зла.

Ст. 17—19. Здѣсь Спаситель молится объ освященіи учениковъ истинною, которая есть слово Божіе, т. - е. объ утвержденіи и сохраненіи ихъ на пути добра и истины, о томъ, чтобы чрезъ сохраненіе истины Христовой они содѣлались святыми. Въ этомъ освященіи они нуждаются особенно сильно. Какъ сынъ былъ посланъ Отцомъ, такъ они посылаются въ мірѣ для устроенія царства Божія на землѣ и должны будутъ распространять, проповѣдывать другимъ истину Христову; поэтому они нуждаются въ томъ, чтобы прежде всего въ нихъ самихъ слово Божіе утвердилось и принесло обильный плодъ. *И за нихъ Азъ свящу Себѣ, да и ти будутъ священи во истину.* Ἀγιάζω значитъ: дѣлать святымъ и посвящать, т. - е. на служеніе Богу, въ жертву Богу. Значитъ смыслъ этого стиха такой: и за нихъ Я приношу Себя въ жертву, чтобы и они способны были всецѣло посвящать себя на служеніе истинѣ, приносить себя ей въ жертву.

Ст. 20—21. Къ этой молитвѣ объ ученикахъ І. Христось присоединяетъ молитву о всѣхъ вѣрующихъ, всей Своей будущей церкви. І. Христось молится за всѣхъ вѣрующихъ въ Него, чтобы они были между собою едино. Первообразъ этого единства вѣрныхъ дается въ единствѣ Отца и Сына. Всѣ вѣрующіе одинаково возрождаются однимъ и тѣмъ же Св. Духомъ, всѣ дѣ-

лаются храмомъ одного и того же Бога. Къ освященнымъ силою Духа Святого вѣрующимъ приходитъ Богъ Отецъ и Богъ Сынъ и творить въ нихъ Свою обитель: „да и ти еси *Насъ* едино будешь“. Для міра это единство вѣрующихъ открывается въ единствѣ ихъ вѣры и нравственныхъ расположеній и дѣйстви; для Него это служитъ свидѣтельствомъ, что Тотъ, въ Кого вѣрують хрістіане, есть дѣйствительно ниспосланный Богомъ Спаситель міра.

Ст. 22—23. Какъ прославленіе І. Христа совершилось не чрезъ воскресеніе и вознесеніе Его на небо только, но эти послѣднія событія были высшимъ проявленіемъ славы Его, яко едиnorodнаго отъ Отца, свидѣтельствовалась же она и прежде въ Немъ всѣми Его дѣлами, такъ и слава вѣрующихъ во Христа заканчивается въ вѣчной жизни, но начинается еще въ настоящей многораазличными проявленіями въ нихъ истинно-хрістіанской, облагодатствованной жизни, и первѣе всего ихъ нравственнымъ единеніемъ. Поэтому І. Христось исповѣдуетъ предъ Отцомъ: „и Азъ славу, юже далъ еси Мнѣ, *далъ* имъ“. А міръ, пораженный величіемъ церкви Христовой, да уразумѣетъ отсюда, да познаетъ во Христѣ богопосланнаго Искупителя и въ единеніи вѣрующихъ проявленіе отческой любви Божіей къ людямъ.

Ст. 24—26. Послѣдняя молитва, которую І. Христось воасылаетъ къ Отцу о Своихъ вѣрныхъ, состоитъ въ томъ, чтобы вѣрующіе удостоились участія въ той славѣ, какую Господь, какъ Сынъ Божій, имѣетъ у Отца отъ вѣчности и въ обладаніе которой Онъ имѣетъ вскорѣ вступить и съ обожествленною человѣческою плотію Своею. Видѣть славу Бога и Сына Его—это есть высшая награда, какая ожидаетъ только чистыхъ сердцемъ (Мѡ. 5, 8), и это есть высшее блаженство вѣрныхъ, ибо если они будутъ такъ близки къ Богу, что удостоятся созерцать славу Его, то, безъ сомнѣнія, и сопрославятся этою божественною славой и приобщатся той блаженной жизни, какая обитаетъ въ Богѣ. Этого испрашиваетъ І. Христось у Отца, какъ должнаго воздаянія вѣрнымъ за вѣру ихъ, и потому именуетъ Его *Праведнымъ*. Въ заключеніе Своей молитвы Господь исповѣдуетъ предъ Отцомъ, что Онъ, Сынъ Божій, снисшедшій на землю и вочеловѣчившійся, чтобы въ Своемъ лицѣ, жизни и дѣлахъ вполне открыть Бога (Евр. 1—2.), уже совершилъ это Свое дѣло въ той мѣрѣ, въ какой должно было, и совершитъ окончательно чрезъ Св. Духа. Духъ Св. чрезъ снисшествіе Свое на вѣрующихъ фактически открылъ троичнаго въ лицахъ Бога, а благодатнымъ дѣйствиемъ Своимъ въ апостолахъ и вообще вѣрующихъ раскрылъ и раскрываетъ духовный смыслъ ихъ къ полному и вѣрному пониманію откровенія Бога во Христѣ. Высшая цѣль этого откровенія Бога въ Сынѣ и Духѣ Святомъ—воцареніе въ вѣрующихъ любви, которая обитаетъ въ Богѣ, и единство ихъ въ Немъ чрезъ Своего Искупителя І. Христа.

§ 110. Событія въ саду Геосиманскомъ (въ ночь съ четверга на пятницу).

(Мѡ. 26, 36—56. Мр. 14, 32—52, Лк. 22, 39—53. Іоан. 18, 1—12).

а) *Молитва І. Христа.* Мѡ. 36—46. Мр. 32—42. Лк. 39—46. Въ сказаніи объ этомъ евъ. различаются тѣмъ, что, по евъ. Матѡею и Марку, І. Христось, придя въ садъ Геосиманскій лишь съ Петромъ, Іаковомъ и Іоанномъ, углубился внутрь его, прочихъ же учениковъ оставилъ при входѣ въ садъ, такъ что свидѣтелями молитвы и душевныхъ страданій Іисуса были только тѣ три довѣреннѣйшихъ Его ученика¹⁾. Ев. Лука, давая общее, сжатое изображеніе событія, не указываетъ сего обстоятельства. По той же причинѣ этотъ евангелистъ опускаетъ и то указаніе, что І. Христось трижды удалялся отъ учениковъ Своихъ для молитвы, послѣ каждаго раза возвращаясь къ нимъ и находя ихъ спящими. Отъ этого произошло и то, что рѣчи І. Христа которыми Онъ возбуждалъ учениковъ къ бодрствованію, въ изображеніи Луки являютя какъ сказанныя при отходѣ Его на молитву и по возвращеніи къ нимъ послѣ молитвы предъ появленіемъ предателя. По болѣе обстоятельному преданію евъ. Матѡея и Марка, Господь, при удаленіи отъ всѣхъ учениковъ, просилъ ихъ только остаться и побыть на указанномъ мѣстѣ, пока онъ уединится для молитвы, а при удаленіи отъ Петра и сыновъ Зеведеевыхъ просилъ ихъ побыть здѣсь и бодрствовать съ Нимъ; то что по ев. Лукѣ является какъ сказанное ученикамъ предъ появленіемъ Іуды (упрекъ, что они не могли и часа бодрствовать съ Нимъ, и призывъ къ бодрствованію особенно въ виду немощи плоти, ср. Рим. 3, 14 и д.), было сказано І. Христомъ при первомъ возвращеніи Его съ молитвы Петру, Іакову и Іоанну: предъ появленіемъ же Іуды Іисусъ говоритъ ученикамъ Своимъ: *спите прочіе и почивайте* (или: спите и отдыхайте немного, оставшееся до начала опасностей, время, или: теперь уже спите и почивайте. Мнѣ не нужно ваше бодрствованіе, потому что борьба душевная Моя кончилась, или: вы еще спите и почивайте, а между тѣмъ) *се приблизился часъ, и Сынъ человѣческій предается въ руки грѣшниковъ. Встаньте, идемъ; се приблизился предаи Ми* Но этотъ же евангелистъ даетъ слѣдующія особенныя черты, которыми восполняются сказанія первыхъ двухъ евангелистовъ: Христось, по преданію ев. Луки, удалился отъ учениковъ (по снесенію съ Мѡ. и Мр.—отъ Петра, Іакова и Іоанна) „на верженіе камня“, во время молитвы Іисуса „явился Ему ангелъ съ небесъ и укрѣплялъ Его“²⁾; чѣмъ болѣе сильно дѣй-

¹⁾ Какъ прежде они только способны были быть свидѣтелями высшаго прославленія І. Христа на землѣ—въ воскрешеніи дочери Іаира и въ Пресобраніи,—такъ теперь они только способны безъ искушенія созерцать и глубочайшее униженіе Христа.

²⁾ Укрѣплялъ Его человѣческую природу, изнеможенную отъ смертельныхъ душевныхъ страданій, подобно тому, какъ ангелы служили Ему, укрѣпляя Его тѣлесныя силы послѣ 40-дневнаго поста съ пустынь. Мѡ. 4, 11.

ствовала внутренняя борьба, происходившая въ Его душѣ ¹⁾, тѣмъ „прилежаніе молился“ Онъ, и это бореніе было такъ сильно, что „былъ потъ Его, какъ ѡзе: ср. 3, 23) капли крови, падающія на землю“ ²⁾; ученики же въ отсутствіе отъ нихъ Христа спали „отъ печали“ (изнеможенные печалью).

б) *Предательство Иуды*. Мѡ. 47—50а. Мр. 43—45. Лк. 47—48. Когда появился въ саду Геосиманскомъ Иуда-предатель, Господь встрѣтилъ его призывомъ къ раскаянію. Слова, которыми Иисусъ призывалъ Иуду къ раскаянію, евангелистами передаются не одни и тѣ же: по ев. Матѡею, Иисусъ Христосъ сказалъ: „другъ, для чего ты пришелъ“ (одумайся, несчастный)? По ев. Лукъ: „Иуда! цѣлованіемъ ли предаешь Сына человѣческаго“ (этимъ ли знакомъ и выраженіемъ святѣйшаго чувства любви)? Можно думать, что первый призывъ къ покаянію І. Христосъ сдѣлалъ еще до лобзанія Иуды, лишь только этотъ сталъ къ Нему приближаться. /

в) *Взятіе Иисуса воинами*. Мѡ. 50б.—56. Мр. 46—52. Лк. 49—53. Иоан. 1—12. Здѣсь одинъ ев. Иоаннъ передаетъ, что когда солдаты (послѣ лобзанія Иуды, которое должно было служить для нихъ знакомъ, кого они должны брать) приблизились къ Иисусу, Онъ спросилъ ихъ: кого ищете? Они сказали: Иисуса Назарянина. Иисусъ говоритъ имъ: это Я. По этому слову толпа отступила назадъ и пала на землю. Проявивши надъ воинами Свое божественное всемогущество и тѣмъ показавши имъ, что если Онъ будетъ взятъ ими, то не вслѣдствіе ихъ могущества и власти надъ Нимъ, но вслѣдствіе добровольнаго съ Его стороны преданія Себя на смерть, — Господь снова обращается къ толпѣ съ тѣмъ вопросомъ, позволяетъ ей Себя взять и проситъ лишь оставить въ покоѣ учениковъ. Это послѣднее, по замѣчанію евангелиста, необходимо было для того, чтобы сбылось сказанное І. Христомъ въ первосвященнической молитвѣ 17, 12. И дѣйствительно для учениковъ соблазномъ служило уже и то, что ихъ Учитель впадаетъ въ руки грѣшниковъ; если же къ этому присоединилось бы еще и взятіе ихъ воинами, вѣра не выдержала бы искупленія. Что было далѣе, передается съ болѣею или меньшею подробностью всѣми евангелистами. Воины приступаютъ взять Иисуса, ученики намѣреваются защищать Его оружіемъ, и одинъ изъ нихъ (Петръ, сообщаетъ ев. Иоаннъ) отсѣкаетъ одному рабу архіерейскому ухо (Малху, у Иоанна); но Господь обличаетъ неразумную ревность Петра и (говоритъ ев. Лука) прикосновеніемъ

¹⁾ Борьба невольнаго, естественнаго особенно въ безгрѣшномъ Богочеловѣкѣ, чувства отвращенія предъ смертію и происходившей отсюда смертельной душевной скорби и волей готовності и рѣшимости Его воли какъ испытывать настоящія душевные страданія, такъ и предаться смерти согласно съ волею Отца. Душевная скорбь вызвала молитву: *Отче Мой, аще возможно есть, да мимо идетъ отъ Меня чаша сия*; готовность же всецѣло предаться волѣ Отца высказалась въ слѣдующихъ словахъ Его молитвы: *обаче не якоже Азъ хочу, но якоже Ты*.

²⁾ Или: потъ Его былъ густъ и такими крупными каплями падалъ на землю, какъ капли крови, или: капли пота походили на капли крови, падающія на землю, и по виду своему; это могло происходить оттого, что густой потъ съ трудомъ выходилъ на поверхность тѣла, на пути захватывалъ части крови и окрашивался ею.

къ урванному уху исцѣляетъ его. Къ этому евв. Матѳей и Маркъ присоединяють рѣчь І. Христа, обращенную къ пришедшимъ взять Его, въ которой Онъ выясняетъ имъ, что ни ихъ многочисленность, ни мечи и колья, съ которыми они пришли взять Его, не въ силахъ были бы совершить этого, если бы Онъ добровольно не предавалъ имъ Себя. А ев. Маркъ одинъ рассказываетъ о юношѣ, желавшемъ слѣдовать за Иисусомъ, но бѣжавшемъ, когда воины хотѣли Его схватить. Этотъ юноша, который одѣтъ былъ лишь однимъ покрываломъ ночнымъ, очевидно, былъ потревоженъ отъ сна и поднять съ постели шумомъ проходившей около дома его въ садъ Геосиманскій толпы. Былъ ли это самъ ев. Маркъ или кто-либо другой, но во всякомъ случаѣ нужно предполагать, что онъ былъ изъ числа если не вѣрующихъ въ Господа, то живо возбужденныхъ къ вѣрѣ въ Него, вслѣдствіе чего для него дорого было знать, чѣмъ кончится вся эта Геосиманская исторія.

§ III. Судъ надъ І. Христомъ у духовной власти.

(Мѳ. 26, 57—75. Марк. 14, 53—72. Лк. 22, 54—71. Иоан. 18, 13—27).

Въ этомъ отдѣленіи евв. рассказываютъ о двухъ событіяхъ: о судѣ надъ І. Христомъ у духовной власти и объ отреченіи Петра. Что касается перваго событія, то первые два евв. передаютъ одну инстанцію суда у первосвященника Каіафы, каковой судъ по нимъ, былъ въ то же время и судъ синедріона (Мѳ. 57, 59. Мр. 53, 55). Ев. же Лука, сказавши вмѣстѣ съ другими евв., что Иисуса привели въ домъ первосвященника (54), ничего не передаетъ изъ первосвященническаго допроса Господу, а только говоритъ, что „люди, державшіе Иисуса, ругались надъ Нимъ и били Его“ (63—65); по сказанію первыхъ двухъ евв., это произошло послѣ допроса у Каіафы (Мѳ. 67—68). Но потомъ ев. Лука сообщаетъ, что, когда настало утро, собрался синедріонъ и открылся судъ надъ Иисусомъ (на что у ев. Мѳ. 27, 1—2 и Мр. 15, 1 имѣется лишь краткое указаніе). Наконецъ, ев. Иоаннъ, пополнивъ сказанія первыхъ трехъ евв., говоритъ, что связаннаго Иисуса привели сначала къ Аннѣ, а потомъ уже къ Каіафѣ¹⁾. Но сообразно съ тѣмъ, что онъ лишь пополняетъ своимъ рассказомъ повѣствованія первыхъ трехъ евв., изъ судебного процесса онъ передаетъ лишь только то, что было у Анны; о судѣ же у Каіафы лишь упоминаетъ. Соединяя сказанія всѣхъ евв., можно думать, что судъ надъ Иисусомъ состоялъ изъ трехъ инстанцій: у Анны, Каіафы и въ собраніи синедріона. У Анны былъ лишь

¹⁾ О первомъ изъ этихъ лицъ ев. замѣчаетъ, что онъ былъ тотъ самый, который подавъ совѣтъ іудеямъ, что лучше одному человеку умереть за народъ (13, 14. ср. 11, 49, 50). Оба эти замѣчанія, можетъ быть, хотѣтъ дать намекъ: какого суда должно было ожидать отъ такихъ лицъ, изъ которыхъ одинъ уже заранѣе положилъ убить Иисуса, а другой былъ его родственникъ.

предварительный допрос; не входя во всё подробности судебного процесса, Анна требует лишь общих свидѣній, спрашиваетъ Господа объ ученикахъ Его и объ Его ученіи, какъ бы желая изъ устъ самого подсудимаго узнать, къ какому разряду преступниковъ Онъ принадлежитъ, за что Онъ подпаль подъ судъ, какія цѣли преслѣдуетъ Его тайное (будто бы) общество. Каиафа дѣлаетъ допросъ свидѣтелей. Эти свидѣтели не иными могли быть какъ лжесвидѣтелями. Они указывали на слова І. Христа, которыя дѣйствительно Онъ нѣкогда сказалъ о храмѣ Іерусалимскомъ (Іоан. 2, 12), но которыя лжесвидѣтелями измѣнены были такъ, что заключали въ себѣ неуваженіе къ святыньѣ храма Божія: лжесвидѣтели влагаютъ въ уста І. Христа намѣреніе разрушить храмъ Іерусалимскій, тогда какъ Господь предсказывалъ, что храмъ разрушатъ его служители. Въ исторіи суда у Каиафы евр. Мѳ. и Мр. передаютъ и вопросъ Господу: „Ты ли Христосъ?“ По ев. же Лукъ, этотъ вопросъ былъ предложенъ въ засѣданіи синедріона. Можно думать, что этотъ вопросъ былъ повторенъ въ засѣданіи синедріона, чтобы оформить дѣло, заранѣе рѣшенное, и всѣмъ членамъ верховнаго судилища дать въ руки прямое основаніе къ обвиненію Христа ¹⁾. Что касается исторіи отреченія Петра, то ев. Іоаннъ пополняетъ здѣсь сказанія первыхъ евр., говоря, что Петръ не одинъ послѣдовалъ отъ Геесиманіи издали за Христомъ, но и „другой ученикъ“ (15, ср. 20, 2, 3, 4, 8), и что благодаря именно этому другому ученику Петръ получилъ входъ во дворъ первосвященническій. Далѣе: первые три евр., не стремясь соблюсти въ своемъ повѣствованіи строгой послѣдовательности отдѣльныхъ событій, а желая раздѣльно изобразить и судъ надъ Христомъ, и паденіе Петра, ведутъ свой рассказъ такъ, что или сначала даютъ описаніе перваго событія, а потомъ исключительно занимаются однимъ послѣднимъ (Матѳей и Маркъ), или обратно (Лука). Ев. же Іоаннъ стремится указать и отношеніе по времени между отдѣльными обстоятельствоми перваго и втораго событія. По нему, первое отреченіе Петра послѣдовало, когда Христосъ былъ еще въ домѣ Анны, во время первой инстанціи суда, второе же и третье — во время второй инстанціи суда, у Каиафы. Нужно думать, что домъ, гдѣ происходилъ судъ надъ І. Христомъ, въ разныхъ своихъ отдѣленіяхъ заключалъ помѣщеніе и для Анны, и для Каиафы, и для синедріона; всего яснѣе это открывается изъ повѣствованія ев. Іоанна, который говоритъ о двухъ инстанціяхъ суда: передавая, что связаннаго Христа повели отъ Анны въ Каиафѣ; о Симонѣ Петрѣ

1) Отвѣтъ на вопросъ первосвященника: „Ты ли Христосъ, Сынъ Божій?“ І. Христосъ далъ утвердительный и въ то же время изобразилъ предъ судьями ту славу, которая ожидаетъ Его вслѣдъ за крайнимъ Его самоуничженіемъ — смертію (Мѳ. 64 и парал.). Смыслъ этихъ словъ І. Христа очень понятенъ былъ для слушателей Христа, потому что для выраженія Своихъ мыслей Господь пользуется выраженіемъ ветхозавѣтныхъ пророцествъ (Ис. 109, 1. Дан. 4, 13—14) о Мессіи. Это прославленіе І. Христа началось Его воскресеніемъ; вполнѣ же раскроется съ Его величественнымъ вторымъ пришествіемъ на землю.

этотъ ев. говорить, что онъ стоялъ и грѣлся (24—25), т.-е. во дворѣ того же дома, куда онъ разъ вошелъ съ Іоанномъ вслѣдъ за Іисусомъ. Изъ повѣствованія ев. Марка видно еще, что этотъ домъ имѣлъ два двора: внутренній, по сторонамъ котораго шли зданія, и внѣшній, простиравшійся по передней сторонѣ предъ зданіями (54, 68). Первое отреченіе, по этому ев., послѣдовало во внутреннемъ дворѣ, послѣднія два — во внѣшнемъ (ср. Мѡ. 58. 69. 71). Изъ этого теперь понятно, какъ совершилось то, о чемъ замѣчаетъ одинъ ев. Лука (61); при третьемъ отреченіи Господь, обратившись, взглянулъ на Петра. Это, очевидно, могло совершиться въ то время, когда Господь былъ переводимъ или отъ Анны къ Каіафѣ, или отъ послѣдняго въ залу синедріона. Такъ какъ, по свидѣтельству Іоанна, второе и третье отреченія послѣдовали послѣ того, какъ Господь былъ у Каіафы, то отсюда слѣдуетъ, что указываемое ев. Лукою обстоятельство и слѣдовательно третье отреченіе Петра послѣдовало въ то время, какъ Господь переводимъ былъ отъ Каіафы въ залу синедріона. Къ этому же должны вести и слѣдующія соображенія, заимствуемыя изъ повѣствованій Марка и Луки, — послѣдній говоритъ, что синедріонъ собрался, когда насталъ день или утро (66); а предъ этимъ временемъ и должно было, по предсказанію Спасителя (Мр. 14, 30)¹⁾, окончится троекратное отреченіе Петра и дѣйствительно окончилось (Мр. 68, 72).

§ 112. Судъ надъ І. Христомъ у свѣтской власти (утромъ въ пятницу).

(Мѡ. 27, 1—2. 11—30. Мр. 15, 1—19. Лк. 23, 1—25. Іоан. 18, 28—19, 16).

Судъ надъ І. Христомъ у свѣтской власти, по повѣствованію ев. Луки, раздѣлялся на три части: 1) первый судъ у Пилата, 2) судъ у Ирода Антипы и 3) второй судъ у Пилата. На первомъ судѣ іудеи обвиняли І. Христа сперва въ томъ, что Онъ развращаетъ народъ, запрещая давать дань Кесарю, а Себя именуя Христомъ-Царемъ, а потомъ, что Онъ возмущаетъ народъ, уча по всей Іудеѣ, начиная отъ Галилеи до сего мѣста (т.-е. Своимъ ученіемъ возбуждаетъ народъ къ возмущеніямъ и тѣмъ представляетъ его въ опасность подпасть карѣ существующаго правительства). Судъ у Ирода составляетъ особенность повѣствованія ев. Луки. Второй судъ у Пилата, по повѣствованію этого ев., состоялъ изъ попытокъ судьи освободить Подсудимаго; онъ предлагаетъ народу удовлетворить ихъ ненависть къ Іисусу наказаніемъ Его, а потомъ, когда это не помогло, сопоставляетъ Іисуса съ ужаснѣйшимъ преступникомъ Вараввою и предлагаетъ народу выборъ, кого отпустить, Варавву ли или Іисуса. Другіе евр. изображаютъ, съ большею или меньшею подробностію, судъ у Пи-

¹⁾ Въ первый разъ пѣтухи поютъ около полуночи, второй — около утра. Отсюда смыслъ предсказанія Спасителя получается такой: еще прежде, нежели настанетъ утро, ты уже трижды отречешься отъ Меня.

лата, какъ непрерывный и лишь состоявшій изъ нѣсколькихъ допросовъ Подсудимому. Но подѣ руководствомъ ев. Луки и ихъ повѣствованія не трудно раздѣлить на указанныя части: тамъ, гдѣ они начинаютъ говорить о предложеніи Пилата отпустить не Варавву, а Иисуса на праздникъ, должно мыслить начало второго суда у Пилата.

а) *Первый судъ у Пилата. Первое обвиненіе.* Какъ обвиненіе, такъ и допросъ первые два евр. изображаютъ слишкомъ обще: они вообще замѣчаютъ, что обвиняли Иисуса во многомъ (Мр. 3), такъ что Пилатъ сказалъ Господу: „не слышишь ли, сколько свидѣтельствуешь противъ Тебя“ (Мѡ. 13. Мр. 4)? Изъ обвиненій опредѣленно они указываютъ (допросомъ Пилата) только на одно: Иисусъ именуетъ Себя Христомъ Царемъ. Точно такъ же коротко они сообщаютъ, что на вопросъ Пилата: Царь ли Ты іудейскій? Иисусъ отвѣчалъ утвердительно. Не подробнѣе говоритъ объ этомъ и ев. Лука: онъ лишь обозначаетъ, въ чемъ состояло первое обвиненіе и какое сужденіе о дѣлѣ вынесъ Пилатъ изъ перваго допроса Иисуса: „я не нахожу никакой вины въ этомъ человѣкѣ“; отвѣтъ І. Христа Пилату передаетъ точно такъ же коротко. Гораздо подробнѣе повѣствуетъ здѣсь ев. Іоаннъ. По его изображенію оказывается, что обвинители сначала вовсе не хотѣли подробно обвинять Иисуса предъ Пилатомъ, а прямо требовали отъ него утвержденія своего рѣшенія — предать смерти Подсудимаго: „если бы Онъ не былъ злодѣй, мы не предали бы Его тебѣ“. Это оскорбило Пилата, и онъ насмѣшливо говоритъ іудеямъ, что если такъ, „возьмите Его вы и по закону вашему судите“, такъ какъ синедріону предоставлено право судить, налагать наказанія и приводить ихъ въ исполненіе (за исключеніемъ наказанія смерти). Іудеи отвѣчали на это: „намъ не позволено предавать смерти никого ¹⁾“, а между тѣмъ (судя по ев. Лукѣ, говорили они) по суду нашему Онъ достоинъ смерти, такъ какъ развращаетъ народъ, запрещая давать податъ Кесарю и называя Себя Христомъ Царемъ. Ев. Іоаннъ не сообщаетъ этого прямого обвиненія, а прямо передаетъ допросъ Пилата, бывшій его слѣдствіемъ. Пилатъ отводитъ І. Христа во внутрь судебной палаты и даетъ Ему вопросъ: „Ты Царь іудейскій?“ Въ отвѣтъ на это І. Христосъ сначала спрашиваетъ Пилата: „отъ себя ли ты говоришь это (на основаніи донесеній своей полиціи, и, слѣдовательно, говоришь о царѣ и царствѣ въ языческо-политическомъ смыслѣ) или другіе сказали о Мнѣ“ (или потому спрашиваешь, что такъ обо Мнѣ другіе говорятъ, т.е. іудеи, и, слѣдовательно, говоришь о Царствѣ въ іудейско-религіозномъ смыслѣ)? Пилатъ съ презрѣніемъ отвергнувъ мысль, будто бы онъ можетъ сколько-нибудь быть участникомъ несбыточныхъ мечтаній іудеевъ о Мессіи-Царѣ. Развѣ

¹⁾ Въ этомъ обстоятельствѣ ев. Іоаннъ видитъ средство для исполненія предсказанія Спасителя о родѣ Своей смерти (32). И, дѣйствительно, если бы представлено было синедріону наказывать подсудимыхъ и смертью, іудеи должны были бы Иисуса, какъ богохульника, сообразно съ повелѣніемъ закона (Лев. 24, 16), побить камнями.

я іудей, говорить онъ, и могу говорить о царѣ въ ихъ смыслѣ? Первосвященники Тебя привели ко мнѣ и въ чемъ-то Тебя обвиняютъ; и такъ, говори, что Ты сдѣлалъ? Тогда Христосъ отвѣчаетъ на его вопросъ утвердительно, но разъясняетъ, что царство Его не отъ міра сего, что Онъ Царь истины, посредствомъ которой и царствуетъ надъ людьми. Тогда Пилать увидѣлъ, что онъ имѣетъ дѣло не съ политическимъ преступникомъ. Человѣкъ скептическаго направленія, онъ смѣется надъ Иисусомъ, что Онъ признаетъ существованіе истины и возможность познать ее, находитъ Его мечтателемъ, но не претендентомъ на царскій престолъ; это, по выходѣ изъ преторіи, онъ и объявляетъ народу (Лк.). *Второе обвиненіе* (Лк.). Когда враги Иисуса увидѣли, что обвиненіе Его въ заявленіи Себя царемъ іудейскимъ не производитъ желаемаго дѣйствія на Пилата, они стараются усилить то же обвиненіе указаніемъ, что не только Онъ именуетъ Себя Царемъ, но и вмѣстѣ съ этимъ вообще возмущаетъ народъ, возбуждаетъ его къ возстанію, уча по всей Іудеѣ, пачиная отъ Галилеи до сего мѣста. При этомъ, быть можетъ, они намѣренно упоминаютъ о Галилеѣ, зная вражду Пилата съ правителемъ Галилеи и думая, что первый, ради мести послѣднему, съ большею жестокостію отнесется къ его подданому. Однакоже они ошиблись въ своемъ расчетѣ. Пилать въ данное время желалъ примириться съ Продомъ и съ этой цѣлюю отчасти, отчасти же, быть можетъ, надѣясь получить отъ него нѣкоторыя разъясненія по темному для себя дѣлу, послалъ къ нему Иисуса.

б) *Судъ у Ирода*. Иродъ въ настоящее время, кажется, былъ того взгляда на І. Христа, что въ этомъ всѣмъ прославляемомъ за чудотворенія раввинѣ онъ имѣетъ любопытнаго, занимательнаго мага - чудесника (ср. 9, 7—9), и потому желалъ видѣть Его именно для того, чтобы увидать отъ Него какое-нибудь чудо. Но Господь ничего не отвѣчалъ ни на вопросы, исходившіе изъ этого его желанія, ни на вопросы, исходившіе изъ обвиненій. Тогда Иродъ, наругавшись надъ Нимъ, отослалъ Его обратно къ Пилату, — отослалъ, одѣвши Его въ свѣтлую, царскую одежду, выражая этимъ насмѣшку надъ Нимъ, какъ искателемъ царскаго престола.

в) *Второй судъ у Пилата*. *Попытка Пилата освободить Иисуса*. Ев. Лука, не передавая о тѣхъ поруганіяхъ, которымъ подвергся Иисусъ въ преторіи Пилата, даетъ однако намекъ, что Пилать прибѣгалъ къ нимъ, и именно какъ къ средству утолить ярость іудеевъ, (16. 22). Ев. Іоаннъ, дѣйствительно, передаетъ намъ, что Пилать употребилъ двѣ попытки отпустить Иисуса: предложеніе народу воспользоваться обычаемъ отпускать на свободу одного узника и сдѣлать для этого выборъ между Вараввою и Иисусомъ, потомъ поруганіе Иисуса чрезъ возложеніе на голову Его терноваго вѣнца, облеченіе въ багряницу и биченіе по ланитамъ (18, 39—40. 19, 1 и д.). Слѣдовательно, первые два евангелиста, говоря объ этихъ поруганіяхъ надъ Иисусомъ въ концѣ исторіи суда, не слѣдуютъ точному порядку событій. Эти поруганія были

не слѣдствіемъ окончательнаго, смертнаго приговора надъ Господомъ, а средствомъ возбудить въ обвинителяхъ состраданіе къ невинно-страждущему и однако уже такъ избитому, измученному узнику. Поэтому Пилать, выведши Господа, говоритъ народу: „се, человѣкъ“ (Іоан.)! *Новое обвиненіе Іисуса* въ богохульствѣ (у одного ев. Іоанна). Когда первосвященники и фарисеи увидѣли, что обвиненіе Іисуса въ государственныхъ преступленіяхъ не оказываетъ на Пилата почему-то желаемаго дѣйствія, они обвиняютъ Христа въ богохульствѣ, въ томъ, что Онъ выдавалъ Себя за Сына Божія, каковое преступленіе по закону Моисееву подлежало наказанію смертію. „Пилать услышалъ это слово, больше убоялся“. Ев. Матѳей въ исторіи этого второго суда надъ Іисусомъ у Пилата рассказываетъ (19) о ходатайствѣ предъ правителемъ его жены за праведника Іисуса. Эта жена Пилата, по преданію, была іудейка; она, конечно, много слыхала объ Іисусѣ, Его ученіи и чудесахъ, знала, какія надежды соединяетъ съ Его именемъ народъ, и если не вѣровала въ Него, какъ въ Мессію, то во всякомъ случаѣ видѣла въ Немъ пророка Божія. И вотъ, въ ночь, послѣ которой Господа привели на судъ къ ея мужу, она видитъ какое-то сновидѣніе, при которомъ она страдаетъ—именно за праведника Іисуса. Считая это сновидѣніе за наученіе свыше, она посылаетъ къ Пилату съ просьбою „не дѣлать ничего праведнику Тому“. На Пилата, между тѣмъ, производило впечатлѣніе, вѣроятно, уже величественное спокойствіе и достоинство, съ которыми держитъ Себя Подсудимый. Язычникъ Пилать еще болѣе обезпокоился, услышавъ о сновидѣніи жены. Когда же ему сказали, что Христосъ заявилъ Себя Сыномъ Божиимъ, то онъ еще больше испугался: вѣроятно, у него родилась мысль, что, можетъ быть, Іисусъ дѣйствительно одианъ изъ боговъ, снисшедшихъ на землю (въ языческомъ смыслѣ)? И вотъ Пилать снова отводитъ Іисуса въ преторію и наединѣ спрашиваетъ Его: „откуда Ты?“ Молчаніе Іисуса въ отвѣтъ на этотъ вопросъ раздражило гордаго правителя, и онъ съ гнѣвомъ указываетъ на силу свою и распять и отпустить Подсудимаго. Но Господь съ полнымъ спокойствіемъ и достоинствомъ говоритъ Пилату, что Пилать не имѣлъ бы надъ Нимъ никакой власти, если бы Богу не угодно было совершающаеся съ Нимъ; „посему болѣе грѣха на томъ, кто предалъ Меня тебѣ“: ты виновенъ будешь въ томъ, что, имѣя власть, по слабости характера во зло употребишь ее, но болѣе виновны тѣ, которые, не имѣя ни власти, ни повода, предали Меня тебѣ. Ради такого отвѣта Іисуса Пилать еще болѣе желалъ отпустить Его/, *Послѣднее средство со стороны іудеевъ побудить Пилата предать Господа смерти.* Враги Господа, чтобы побудить Пилата произнести смертный приговоръ надъ Іисусомъ, прибѣгаютъ къ рѣшительному средству, намекаютъ ему, что если онъ отпуститъ обвиняемаго въ присвоеніи Себѣ царскаго достоинства, то они сдѣлаютъ на него доносъ въ Римъ. Это надломило рѣшимость Пилата освободить Іисуса. Онъ, впрочемъ, дѣлаетъ еще одну попытку къ этому: обращаясь къ націо-

нальному самолюбію іудеевъ, къ нхъ мечтамъ о самостоятельности, о своемъ Царѣ, онъ выводитъ Іисуса на каменный помостъ предъ судилищемъ и говоритъ народу: „се, Царь вашъ!.. Царя ли вашего распну?“ Этимъ онъ хотѣлъ сказать дошедшимъ до неразумія въ своей злобѣ іудеямъ, что, если бы Іисусъ и дѣйствительно заявилъ Себя царемъ іудейскимъ, имъ-то не слѣдовало забывать о себѣ, о своихъ надеждахъ имѣть своего собственного, самостоятельнаго царя, о своей враждѣ противъ Рима. Не слѣдовало бы имъ если не стремиться поддержать Іисуса въ Его стремленіяхъ сдѣлаться Царемъ іудейскимъ, то, по крайней мѣрѣ, не предавать Его суду римской власти? Иначе вѣдь они дѣйствуютъ въ интересахъ Рима. Но іудеи такъ озлобились противъ Іисуса, что, лишь бы погубить Его, отказываются отъ своей національности и кричатъ: „нѣтъ у насъ Царя, кромѣ Кесаря“. Тогда, наконецъ, Пилать предалъ имъ Іисуса на пропятие. При этомъ ев. Матѳей рассказываетъ, что Пилать, отдавая народу Іисуса, умылъ руки предъ іудеями (ср. Втор. 21, 6.), сказавши: „неповиненъ я въ крови праведника Сего; смотрите вы“. А эти, произнося надъ собою горькій приговоръ, отвѣчали: „кровь Его на насъ и на дѣтяхъ нашихъ“.

§ 113. Погибель Іуды.

(Мѡ. 27, 3—10).

Ст. 3—5. Въ исторіи суда надъ І. Христомъ ев. Матѳей передаетъ о погибели Іуды. Когда именно приходилъ предатель къ первосвященникамъ и старѣйшинамъ во храмъ и бросилъ здѣсь тридцать сребренниковъ, полученныхъ имъ за предательство, и когда послѣдовала его погибель, мы не знаемъ. Евангелистъ указываетъ только, что раскаяніе Іуды послѣдовало тотчасъ послѣ того, какъ духовная власть осудила Іисуса на смерть и связаннаго повели Его къ Пилату (27, 1—3). Упомянувъ о раскаяніи предателя, ев. здѣсь же рассказываетъ и о всемъ послѣдующемъ, что касается Іуды, представляя изъ этого цѣльную, законченную исторію. Очень можетъ быть, что пришествіе Іуды къ первосвященникамъ въ храмъ послѣдовало въ тотъ же день, въ пятницу; очень можетъ быть, что во время суда надъ І. Христомъ, когда первосвященники находились то около преторіи Пилата, то около дворца Ирода, были промежутки, во время которыхъ они могли удаляться въ храмъ (на это можно находить и указаніе въ словахъ ев. Луки, 23, 13. „Пилать же, созвавъ первосвященниковъ и начальниковъ, и народъ“ и проч.). Однимъ изъ такихъ случаевъ и воспользовался Іуда, чтобы возвратитъ первосвященникамъ мѣду неправедную, послѣ чего вскорѣ могла послѣдовать и смерть его.

Ст. 6—8. Первосвященники, взявъ сребренники и вспоминая, вѣроятно, законъ Втор. 23, 18, сказали: „не позволительно поло-

жить ихъ въ сокровищницу церковную, потому что это цѣна крови“. (Стремясь исполнить указанный законъ, они здѣсь въ то же время невольно произносятъ судъ надъ самими собою, когда опредѣляютъ цѣль своей затраты). Послѣ совѣщанія они купили землю, принадлежавшую горшечнику, которая, какъ удобная лишь для выдѣлки кирпича или горшковъ, была малоцѣнна, и назначили ее для погребенія странниковъ—иудейскихъ или индигримовъ; такимъ образомъ на цѣну смерти они нашли болѣе приличнымъ купить жилище мертвыхъ. Съ тѣхъ поръ эта земля стала называться уже не землею горшечника, а землею крови.

Ст. 9—10. Въ этомъ обстоятельствѣ,—что І. Христосъ оцѣняетъ былъ именно въ 30 сребренниковъ и что эту цѣну раба (*цѣну илленнаго, евоже цѣниша отъ сыновъ Израилевыхъ*) впоследствии употребили для покупки земли горшечника, ев. усматриваетъ исполненіе пророчества Захаріи 11, 12—13 ¹⁾. Въ этомъ мѣстѣ пророкъ изображаетъ невнимательность и неблагодарность народа израильскаго къ нему, своему пастырю, за всѣ его попеченія объ ихъ спасеніи. По повелѣнію Божію, Онъ спрашиваетъ сыновъ израилевыхъ: если они готовы заплатить ему за его пастырскіе труды, то какую плату они дадутъ ему? Они дали ему 30 сребренниковъ. Тогда Богъ повелѣлъ пророку бросить эту насмѣшливую, унижительную цѣпу въ *горнило* (по LXX: или, какъ другіе переводятъ съ евр., для *горшечника*), и пророкъ бросилъ ее въ домъ Іеговы въ горнило, т.-е. въ тотъ ящикъ, въ который опускались старыя деньги, назначенныя для расплавленія. Въ этомъ изображеніи пророкомъ Захаріею того, какъ относился народъ израильскій къ нему, евангелистъ усматриваетъ прообразовательное указаніе на обстоятельства преданія Господа. Буквально словъ пророка онъ не приводитъ ни по еврейск. тексту ни по LXX, а свободно излагаетъ ихъ, примѣняя къ повѣствуемому имъ событію. Сходныя черты здѣсь между тѣмъ, что было съ пророкомъ, и тѣмъ, что совершилось съ І. Христомъ, суть слѣдующія: самъ пророкъ въ своихъ пастырскихъ отношеніяхъ къ народу Божію прообразуетъ Мессію, какъ къ пророку древле этотъ народъ относился съ презрѣніемъ, такъ точно и теперь онъ относится къ І. Христу; какъ пророка они оцѣнили цѣною раба, въ 30 сребренниковъ, такъ теперь и Христа; въ томъ и другомъ случаѣ она получаетъ низкое употребленіе, поступаетъ въ руки горшечника, въ первомъ случаѣ для расплавленія, въ послѣднемъ,—черезъ покупку на нее земли горшечника.

¹⁾ Ев. называетъ это пророчество Іереминнымъ. Для объясненія сего сдѣлано много предположеній: одни думаютъ, что здѣсь мы имѣемъ ошибку памяти,—ошибку или самого евангелиста, или переписчика; другіе, что въ первоначальномъ текстѣ читалось *Zacharíou* (сокр. *Zríou*), каковое чтеніе переписчикомъ измѣнено въ *Ieremíou* (сокр. *Iríou*); третьи, что ев. самъ назвалъ это пророчество Іереминнымъ: онъ пользуется здѣсь, говорятъ, преимущественно пр. Захаріею, но приводитъ слова его не буквально, а довольно свободно, при чемъ беретъ нѣкоторыя выраженія и изъ пр. Іереміи, особенно изъ 32, 8. 14.

§ 114. Крестныя страданія и смерть І. Христа.

(Мѡ. 27, 31—56. Мр. 15, 20—41. Лк. 23, 26—49. Иоан. 19, 16^б—37).

а) *Шествіе на Голгоу* ¹⁾ Мѡ. 31—32. Мр. 20—21. Лк. 26—32. Иоан. 166—17. Болѣе всѣхъ краткокъ здѣсь св. Иоаннъ, который отмѣчаетъ лишь тотъ фактъ, что когда осужденнаго на смерть Христа ваяли и повели, Онъ вошелъ на Голгоу, „неся крестъ Свой“. Первые три евр. при этомъ передаютъ, что во время пути встрѣченъ былъ Симонъ Киринейскій, котораго солдаты и заставили нести крестъ за Иисусомъ, конечно потому, что Самъ Христось, измученный всѣми предыдущими страданіями, не въ силахъ былъ нести Свой крестъ до мѣста распятія. Одиный ев. Лука, кромѣ этого, передаетъ, что за Иисусомъ слѣдовали многія вѣрующія жены, которыя плакали и рыдали о Немъ. Утѣшая ихъ, Господь въ Своей рѣчи отводитъ ихъ духовный взоръ отъ Себя и обращаетъ его на нихъ самихъ, предсказывая судь Божію надъ Іерусалимомъ: тогда будутъ такія бѣдствія для его жителей, что даже благословеніе чадородія не будетъ желательно, и люди пожелаютъ хотя бы мучительнѣшей, но быстрой смерти, лишь бы не испытывать всѣхъ ужасовъ этихъ наступающихъ дней. Ибо, говоритъ онъ, если святой и безгрѣшный претерпѣваетъ такія страшныя мученія, то каковъ долженъ быть судъ Божій въ свое время надъ людьми грѣшными?

б) *Распятіе І. Христа*. Мѡ. 33—38. Мр. 22—28. Объ обстоятельствахъ крестныхъ страданій и смерти І. Христа очень сходно передаютъ евр. Матѡей и Маркъ. Когда шествіе съ осужденными на смерть достигло Голгоу, 1) І. Христу дали, по іудейскому обычаю, пить „уксуса, смѣшаннаго съ желчью“ (Мѡ.), „вина, смѣшаннаго съ смирною“ (Мр.), т.-е. вообще одуряющаго напитка, которое приготавливалось изъ кислаго вина съ примѣсью горькихъ и пахучихъ веществъ, съ цѣлью потемнить сознаніе страждущаго и тѣмъ облегчить его страданія. Но Христось, желая съ полнымъ сознаніемъ перенести всю горечь страданій, на которыя Онъ добровольно Себя предаль, отвѣдавъ даннаго Ему напитка, не хотѣлъ пить. 2) Послѣ того воины распяли Христа; это былъ часъ третій ²⁾, замѣчаетъ ев. Маркъ; 3) распявіише Христа дѣлили

¹⁾ Лежитъ въ сѣверо-восточной части выплшняго города Іерусалима. внутри городской стѣны. Прежде же Голгоа находилась внѣ городской стѣны (Евр. 13. 11—12. Иоан. 19, 20). Самое имя Голгоа (черепъ) это мѣсто получило или отъ черепообразнаго своего вида, или оттого, что было мѣстомъ казней, отчего на немъ и около него разбросано бывало много череповъ и костей казненныхъ лицъ.

²⁾ Ев. Иоаннъ говоритъ, что когда Христось былъ еще у Пилата, незадолго предъ смертнымъ приговоромъ *былъ часъ яно шестой* (19, 14). Для примиренія этого кажущагося противорѣчія между евр. должно имѣть въ виду, что у евреевъ день, какъ и ночь, раздѣлялся на четыре части, по три часа въ каждой (по нашему счисленію отъ 6 часовъ утра до 6 вечера), при чемъ считались только 1, 3, 6 и 9 часы. *Третій часъ* обозначалъ время отъ 3-хъ часовъ до 6-ти, не опредѣляя ближе, какъ далеко или близко къ 6-му произошло

одежды Его, бросая жребіи, и 4) сдѣлали надпись надъ главою Его: „Сей есть Иисусъ, Царь Іудейскій“; 5) въ то же время распяли со Христомъ и двухъ разбойниковъ, одного по правую, а другого по лѣвую сторону Его, чрезъ что, замѣчаетъ ев. Маркъ, исполнилось пророческое слово: „и къ злодѣямъ причтень“ (Ис. 53—12).

в) *Насмѣшки надъ распятымъ Христомъ.* Мѡ. 39—44. Мр. 29—32. Продолжая согласно передавать исторію крестныхъ страданій Господа, евв. Матеей и Маркъ указываютъ одинаковыхъ лицъ, поносившихъ Христа, насмѣхавшихся надъ Нимъ: 1) мимоходящихъ, 2) первосвященниковъ съ книжниками, старѣйшинами и фарисеями и 3) разбойниковъ, вмѣстѣ съ Нимъ распятыхъ.

Лк. 33—44. Въ указанномъ отдѣленіи ев. Лука передаетъ ту же исторію распятія Христа и насмѣшекъ надъ Нимъ разныхъ лицъ, нѣсколько въ иномъ порядкѣ поставляя отдѣльныя событія. Въ то же время онъ дѣлаетъ очень значительныя пополненія. Такъ, онъ одинъ сообщаетъ, что, когда распинали Христа, Онъ молился за Своихъ враговъ, говоря: „Отче! отпусти имъ: не вѣдять бо, что творять“, не вѣдять, ослѣпляемые злобою противъ Иисуса, что они распинаютъ Своего Мессію и Господа. Онъ одинъ сообщаетъ, что, кромѣ народа и начальниковъ (мимоходящіе и первосвященники, Мѡ. и Мр.) надъ Христомъ ругались еще и воины: желая угодить народу и начальникамъ, они подошли къ Нему, подносили укусы и говорили: „если Ты Царь іудейскій, спаси Себя Самого“. О надписи на крестѣ онъ сообщаетъ, что она была написана словами греческими римскими и еврейскими. О насмѣшкахъ двухъ злодѣевъ, распятыхъ со Христомъ, ев. Лука одинъ передаетъ, что собственно одинъ изъ нихъ поносилъ Господа, другой же, напротивъ, увималъ товарища и потому обратился къ Господу съ мольбою, въ которой высказалъ такую высоту и силу вѣры въ Него, какъ Мессію и Господа, снова имѣющаго прійти на землю для основанія Своего царства, что Господь говоритъ ему: „днесъ со Мною будеша въ раю“.

Іоанн. 18—27. Ев. Іоаннъ, опуская по обыкновенію то, что онъ уже находилъ рассказаннымъ въ первыхъ трехъ Евангеліяхъ, передаетъ въ указываемомъ отдѣленіи лишь о нѣкоторыхъ событіяхъ распятія І. Христа и пребыванія Его на крестѣ, но повѣствованіемъ о которыхъ онъ значительно пополняетъ сказанія первыхъ трехъ евангелистовъ. Такъ о надписи на крестѣ Иисусовомъ онъ передаетъ: надпись эта: Иисусъ Назорей, Царь іудейскій, сдѣланная по-еврейски, по-гречески и по-римски, очень нежелательна была первосвященникамъ іудейскимъ ¹⁾, и они просили Пилата измѣнить ее въ такомъ видѣ, чтобы выходило, что

событіе, а выраженіе: *яко шестый* около 6-го часа, очевидно не имѣетъ опредѣленности и хочетъ только сказать, что событіе происходило около полудня (предъ или послѣ—неопредѣленно).

¹⁾ Потому что въ такомъ видѣ она, конечно, была насмѣшливая, всѣмъ мимоходящимъ говорила о несбывшихся надеждахъ іудеевъ имѣть своего царя, избавителя отъ римской власти.

Распятый не Царь іудейскій, а самозванецъ, выдававшій Себя за Царя іудейскаго. Но Пилать рѣшительно отказалъ просителямъ, желая самымъ исполненіемъ ихъ требованія распять Іисуса, отмстить имъ за то, что они, противъ его желанія, вынудили у него смертный приговоръ надъ неповиннымъ. О раздѣленіи войнами одежды Іисуса ев. Іоаннъ передаетъ, какимъ образомъ случилось, что о ней бросали жребій: всѣ одежды Іисуса войны раздѣлили на четыре части, каждому войну по части; но когда они приступили къ дѣлежу хитона, который былъ не сшитый, а весь тканый сверху, то имъ жалко было раздирать его, и они порѣшили бросить жребій, чей будетъ. Въ этомъ обстоятельствѣ, замѣчаетъ евангелистъ, исполнилось пророческое слово: „раздѣлиша ризы Моя о себѣ, и объ одеждѣ Моей меташа жребій“ (Пс. 21, 19). Наконецъ, ев. Іоаннъ сообщаетъ объ обстоятельствѣ, о которомъ вовсе не упоминаютъ первые три евр., объ усыновленіи любимаго Своего ученика, Іоанна, Своей Матери и о порученіи первому сыновнихъ заботъ о послѣдней.

г) *Смерть І. Христа.* Мѡ. 45—50. Мр. 33—37. Іоанна 28—37. Между 3 и 6 часами (Мр. 25) совершилось распятіе Господа. Отъ 6-го же часа до 9-го (отъ 12 до 3) тѣма была по всей землѣ. Какъ при рожденіи Господа небеса повѣдали славу Божію, явленіемъ необычайной звѣзды возвѣстивши разумнымъ существамъ земли о необычномъ радостномъ событіи въ духовномъ мірѣ, такъ и при смерти Господа тотъ же небесный міръ своимъ помраченіемъ возвѣстилъ міру о печальнѣйшемъ событіи въ мірѣ нравственномъ, о судѣ Божіемъ надъ грѣшнымъ міромъ, опредѣляющимъ на смерть безгрѣшнаго Искупителя міра за грѣхи этого міра. Какъ велики были въ сіе время страданія Спасителя, это показываетъ то, что около 9-го часа Іисусъ громкимъ голосомъ возопилъ: *Или Или! лима савахани!* Господь испытываетъ теперь чувство оставленности, покинутости и словами пророчесвеннаго псалма 21-го высказываетъ это, тяжелѣйшее самыхъ тѣлесныхъ страданій, чувство. Слышавшіе это воззваніе Господа или дѣйствительно не разслышали его хорошо, или же воспользовались созвучіемъ словъ, чтобы насмѣхнуться надъ Страдальцемъ; они говорили, что вотъ онъ, Мессія, Илию, Своего предтечу (по ожиданіямъ іудеевъ), зоветь на помощь. Тогда одинъ изъ воиновъ намочилъ губку уксусомъ или кислымъ виномъ и поднесъ ее къ устамъ Іисуса. Такъ какъ этимъ напиткомъ утолялась жажда и чрезъ то облегчались страданія распятаго, то другіе солдаты, по сообщенію Матѳея, говорили товаришу: „постой не облегчай Его страданій; посмотримъ, придетъ ли Ілія снять и спасти Его“. И самъ подносившій губку къ устамъ Іисуса, по сообщенію Марка, повторялъ за другими тѣ же слова. Но въ какомъ смыслѣ, съ какимъ расположеніемъ духа онъ говорилъ это, трудно угадать. Быть можетъ онъ проникся чувствомъ состраданія къ Страдальцу и потому хотѣлъ утолить жажду Христа; но потомъ, когда тутъ же услышалъ слова грубой, жестокой холодности со стороны своихъ товарищей, то ощутилъ чувство ложной стыдливости,

пожелалъ скрыть отъ товарищей свое дѣйствительное душевное отношеніе къ страждущему Іисусу и для этого повторилъ тѣ слова, произношеніемъ сообщивъ имъ тонъ насмѣшки. Послѣ этого евр. Матѳей и Маркъ передаютъ о послѣднемъ предсмертномъ вздохѣ І. Христа. Но евр. Іоаннѣ, не передавая ничего изъ того, о чемъ повѣствуютъ эти евр., пополняетъ ими опущенное, говоря, что незадолго предъ смертію І. Христосъ (да сбудется Писаніе Ис. 68, 22) возгласилъ: *жажду*, и воины, намочивъ кускомъ губку и наложивъ ее на стволъ или трость изъ растенія иссопъ, поднесли къ устамъ Іисуса. Можно, впрочемъ, думать и такъ, что то напоеніе І. Христа уксусомъ, о которомъ говорятъ евр. Матѳей и Маркъ, и то, о которомъ говоритъ здѣсь Іоаннѣ, есть одно и то же: все событіе въ такомъ случаѣ можно представлять такъ, что вскорѣ послѣ возгласа: „Или, Или! лима саввахани“, Господь воскликнулъ: „жажду“, и тогда-то начались насмѣшки солдатъ. При такомъ сопоставленіи евр. будетъ, что они взаимно пополняютъ другъ друга въ сказаніи о напоеніи І. Христа уксусомъ: Іоаннѣ говоритъ, чѣмъ оно вызвано, а Матѳей и Маркъ—съ какимъ расположеніемъ оно совершилось. Послѣдній вздохъ І. Христосъ испустилъ, воззвавъ: *совершилось* (Іоанн. — дѣло искупительныхъ страданій); *Отче! въ руки Твои предаю духъ Мой* (Лк.).

д) *Чудесныя знаменія смерти І. Христа и дѣйствіе ихъ на окружающихъ. Выружіе свидѣлій страданій и смерти І. Христа.* Мѳ. 51—56. Мр. 38—40. Первымъ чудеснымъ знаменіемъ, сопровождавшимъ побѣдную смерть І. Христа, было то, что завѣса въ храмѣ іерусалискомъ, раздѣлявшая святилище отъ Святое Святыхъ, раздралась надвое, отъ верхняго края до нижняго. Святое Святыхъ изображало собою небо: какъ входъ въ небо былъ до Христа закрытъ для людей ихъ грѣхами, такъ же входъ во Святое Святыхъ былъ недоступенъ для обыкновенныхъ людей; но въ предзнаменованіе имѣющаго совершиться на Голгоѣ примиренія людей съ Богомъ, въ предуказаніе всемірной жертвы Христа, единожды принесенной Богу за грѣхи людей, первосвященникъ единожды въ годъ входилъ во Святое Святыхъ съ кровію очищенія; теперь эта всемірная, искупительная жертва Христа уже принесена на алтарѣ неба, и вмѣстѣ съ этимъ разрушилась преграда, раздѣлявшая людей отъ Бога. Въ ознаменованіе этого значенія смерти Христа она и сопровождалась означеннымъ чуднымъ знаменіемъ (Евр. 6, 19—20. 9, 6 и д. 10, 19 и 9). Вторымъ знаменіемъ, о которомъ говоритъ одинъ евр. Матѳей, было землетрясеніе, сопровождавшееся распаденіемъ камней или скалъ, и между прочимъ тѣхъ, гдѣ были устроены гробницы. Здѣсь же евр. сообщаетъ и о цѣли, для которой со смертью Христа расцѣлились скалы, гдѣ были гробницы: впоследствии, именно по воскресеніи Христа, многія тѣлеса усопшихъ святыхъ возстали и вышедши изъ гробовъ, явились многимъ во Іерусалимѣ, проповѣдуя воскресеніе Господа. Сотникъ же и тѣ, которые съ нимъ стерегли Іисуса, видя землетрясеніе и все бывшее (Мѳ.), именно

увидѣвъ, что Иисусъ, такъ возгласивъ, испустилъ духъ (Мр. т.-е. такъ необычайно спокойно и мощно возгласилъ послѣднія слова и тотчасъ же умеръ, какъ только сказалъ: „Отче! въ руки Твои предаю духъ Мой“),—сказали: „истинно человекъ Сей былъ Сынъ Божій“. Въ заключеніе исторіи страданій и смерти І. Христа еванг. Маттеей и Маркъ указываютъ на вѣрующахъ свидѣтелей всѣхъ этихъ событій, каковыми были многія жены, слѣдовавшія за Иисусомъ во время Его общественнаго служенія и помогавшія Ему изъ своихъ имѣній (ср. Лк. 8, 1—3) ¹⁾.

Іоан. 31—34. Не говоря о землетрясеніи и другихъ чудесныхъ знаменіяхъ смерти І. Христа, о которыхъ повѣствуютъ первые три евангелиста, еванг. Іоаннъ вмѣсто этого сообщаетъ о новомъ чудѣ, послѣдовавшемъ за смертію Господа. именно: объ истеченіи изъ прободеннаго бока уже мертваго Иисуса крови и воды, чего по естественнымъ законамъ не могло быть. Что дѣйствительно еванг. Іоаннъ смотритъ на означенный фактъ какъ на чудесный, это очевидно изъ ст. 35-го, гдѣ еванг. настойчиво увѣряетъ, что все то было такъ, какъ объ этомъ онъ говоритъ. Мысль, какая, по еванг., выражается этимъ фактомъ, есть та, что тѣло умершаго І. Христа, имѣвшаго чрезъ три дня воскреснуть изъ мертвыхъ, не испытало по смерти обычнаго разложенія ²⁾, а имѣло жизнь и (послѣ смерти) въ самой смерти. При этомъ еванг. указываетъ, что въ непробитіи голени Христа исполнился ветхозавѣтный прообразъ, данный въ несокрушеніи костей пасхальнаго агнца, а въ прободеніи ребра Христова исполнились пророчесвенныя слова пророка Захаріи (12, 10).

¹⁾ Тѣ изъ многихъ женъ, которыя здѣсь еванг. прямо называются по имени, суть слѣдующія:

Мт. 27, 56.	Мр. 15, 40.	Іоан. 19, 25.	Лк. 24, 10.
1, Марія Магдалина (изъ Магдалы).	1, Марія Магдалина.	1, Матерь Его (Иисуса).	1, Магдалина Марія.
2, Марія, мать Іакова и Іосіа. (13, 55).	2, Марія, мать Іакова меньшого и Іосіа.	2, Сестра Матери Его, Марія Клеопова.	2, Іоанна.
3, Мать синовъ Зеведеевыхъ.	3, Саломія.	3, Марія Магдалина.	3, Марія, мать Іакова.

Изъ этого сопоставленія можно дѣлать слѣдующіе выводы: матерью синовъ Зеведеевыхъ была Саломія (Мт., Мр.); мать Іакова и Іосіа, старшихъ изъ четырехъ братьевъ Господнихъ по плоти, Марія (Мт., Мр., Лк.) была жена Клеопова и въ то же время сестра Богоматери (Іоан. родная или двоюродная, опредѣленнаго сказать нельзя: имя—сестра на языкѣ иудеевъ могло имѣть то и другое значеніе). Впрочемъ, у еванг. Іоанна нѣкоторые толкователи находятъ обозначеніе 4 лицъ: 1) Матерь Его, 2) Сестра Матери Его, 3) Марія Клеопова и 4) Марія Магдалина. Въ такомъ случаѣ изъ сопоставленія указанія этого еванг. съ указаніями другихъ можно будетъ вывести только, что Марія, мать Іакова и Іосіа, была жена Клеопова. Но и при этомъ родственныя отношенія Іакова и Іосіа къ І. Христу выясняются: по преданію, Клеопа былъ братъ Іосифу (родной или двоюродный, опять неизвѣстно). Кромѣ этихъ указаній, о родственномъ отношеніи къ І. Христу Его братьевъ по плоти существуютъ третья, основанное исключительно на преданіи, что Іаковъ, Іосіа, Симонъ и Іуда—дѣти Іосифа отъ перваго его брака.

²⁾ Слѣдствіемъ разложенія обыкновенно бываетъ то, что изъ рапы, сдѣланной на мертвомъ трупѣ, выступаетъ какаля-то черная, ступившаяся жидкость.

Лк. 44—49. Относительно повѣствованія ев. Луки о смерти І. Христа нужно замѣтить, что онъ въ расположеніи отдѣльныхъ событій не слѣдуетъ строго порядку времени, а дѣлаетъ и логическое сопоставленіе. Такъ, онъ сначала указываетъ чудесныя событія, сопровождавшія смерть І. Христа: потемнѣніе солнца и раздраніе завѣсы, а потомъ говоритъ о послѣднихъ предсмертныхъ словахъ І. Христа и смерти Его. Въ то же время онъ очень кратко здѣсь въ своемъ повѣствованіи. Но, несмотря на это, онъ дѣлаетъ значительныя пополненія сказаній другихъ евъ., именно: онъ одинъ передаетъ послѣднія слова умирающаго Христа: „Отче! въ руку Твою предаю духъ Мой“; онъ одинъ рассказываетъ, что чудесныя событія, сопровождавшія смерть І. Христа, поразили не только сотника, но и „весь народъ, шедшійся на сіе зрѣлище, видя происходившее, возвращался, бія себя въ грудь“.

§ 115. Погребеніе І. Христа.

(Мѡ. 27, 57—61. Мр. 15, 42—47. Лк. 23, 50—56. Іоан. 19, 38—42).

Въ повѣствованіи о погребеніи І. Христа евъ. очень согласны. І. Христосъ умеръ въ 9 часовъ или по нашему счисленію въ 3 часа дня (Мѡ. 27, 46 и паралл.). Оставалось три часа до начала слѣдующаго дня, субботы, которая въ тотъ годъ была особенно великимъ днемъ, потому что въ то же время была и первымъ днемъ опрѣсноковъ, и, слѣдовательно, до начала священной ночи, въ которую должно было пребывать въ покоѣ. Поэтому-то іудеи, по закону которыхъ (Втор. 21, 22—23) тѣла умершихъ должно было погребать въ тотъ же день, просили ускорить смерть распятыхъ перебитіемъ имъ голени и сваять ихъ со креста. Поэтому-то и тѣ, которые желали погребсти Іисуса съ честію, должны были слѣшнить исполненіемъ этого своего желанія. И вотъ вѣкто Іосифъ изъ Аримаѡеи (вѣроятно Рамы), человекъ богатый) (Мѡ.), добрый и праведный (Лк.), знаменитый членъ совѣта, т. е. синедриона (Мр.), однакоже не участвовавшій вмѣстѣ съ своими сочленами въ убійствѣ Іисуса (Лк.), который также учился у Іисуса (Мѡ.), хотя и тайно изъ страха отъ іудеевъ (Іоан.), и вмѣстѣ съ многими другими ожидалъ царствія Божія (Мр., Лк.), надѣясь увидѣть осуществленіе его чрезъ Іисуса, когда насталъ вечеръ, пришелъ къ Пилату просить тѣла Іисусова. Пилать, по сообщенію ев. Марка, удивился, услышавъ, что Іисусъ уже умеръ, такъ какъ распятые, вися на крестѣ, оставались живы иногда по два, по три дня. Поэтому онъ только тогда отдалъ Іосифу тѣло Іисусова, когда отъ сотника удостовѣрился въ смерти Его. Тогда Іосифъ, купивъ плащаницу и сваявъ тѣло Іисуса, обвилъ Его плащаницею. А Никодимъ (говоритъ ев. Іоаннъ), который также пришелъ принять участіе въ погребеніи Господа, принесъ съ собою вѣскольکو десятковъ фунтовъ состава изъ смирны и алоэ и изобильно помазавъ тѣло Іисуса и пелены, которыми Онъ

былъ обвить. Послѣ того Іосифъ и Никодимъ положили тѣло Іисуса въ новомъ гробѣ, въ которомъ еще никто не былъ положенъ (Лк., Іоан.), который былъ высѣченъ въ скалѣ (Мѣ., Мр., Лк.) и принадлежалъ Іосифу (Мѣ.). Это было въ саду, который находился недалеко отъ мѣста распятія Господа, и потому именно и воспользовались этимъ гробомъ, что некогда было медлить погребеніемъ (Іоан.). Положивъ тѣло во гробъ, Іосифъ и Никодимъ привалили къ двери гроба большой камень, такъ какъ въ противномъ случаѣ тѣло Іисуса могло быть побезпокоено въ ночное время звѣрами. Къ этому первые три евр. прибавляютъ, что свидѣтелями погребенія Іисуса были нѣкоторыя жены, а ев. Лука показываетъ и то, съ какою цѣлю они наблюдали, гдѣ будетъ погребенъ Господь: онѣ намѣрены были по прошествіи субботы воздать честь своему учителю помазаніемъ Его тѣла благовоніями. Поэтому, возвратившись въ городъ, они закупили благовонія и масти ¹⁾.

§ 116. Приставленіе стражи ко гробу Іисуса (въ субботу).

(Мѣ. 27, 62—66).

Ев. Матѣей въ настоящемъ отдѣленіи сохранилъ намъ извѣстіе величайшей важности. Какъ погребеніе І. Христа служитъ неопровержимымъ свидѣтельствомъ дѣйствительности Его смерти, такъ запечатаніе Его гроба, охраненіе послѣдняго стражею противъ желанія враговъ Господа и послужило къ тому, чтобы удалить всякое подозрѣніе въ обманѣ и непрерываемою сдѣлать истину Его воскресенія. Въ пятницу, въ день смерти Господа враги Его не могли озаботиться о томъ, чтобы приставить къ Его гробу стражу, потому что погребеніе Его совершилось слишкомъ поздно, предъ началомъ священной ночи перваго дня опрѣсноковъ. Но въ субботу, вѣроятно вечеромъ, по прошествіи времени покоя, они обращаются къ Пилату съ просьбой—поставить стражу ко гробу Іисуса, при чемъ, какъ на побужденіе, указываютъ на то, что Христосъ при жизни предсказывалъ о трехдневномъ Своемъ воскресеніи. Дѣйствительно, Господь ученикамъ Своимъ неоднократно давалъ это предсказаніе. Вслухъ же всѣхъ Онъ говорилъ объ этомъ только прикровенно (Іоан. 2, 19. Мѣ. 12,

¹⁾ Ев. Маркъ говоритъ (16, 1), что означенную покупку жены совершили по прошествіи субботы, т. е. въ субботу послѣ 6 часовъ вечера. Это и вѣроятно, такъ какъ, когда жены возвратились отъ гроба, суббота уже началась (Лк. 54). Но, кажется, ев. Лука не имѣетъ намѣренія точно опредѣлить время, когда именно жены закупили благовонія. Первая половина ст. 56 (23 гл.) имѣетъ связь съ предыдущимъ и говоритъ только, что жены, высмотрѣвши мѣсто погребенія Господа по возвращеніи купили благовонія (когда? ~~не~~ не опредѣлено). Второй половиною стих. 56 ев. начинается новое повѣствованіе: „и въ субботу остались въ покой по заповѣди: въ первый же день недѣли очень рано“ и пр. (24, 1). Такой порядокъ мыслей, кажется, хотить дать частицы *πρὸς—δὲ*.

39—40 и др.). Но очень можетъ быть, что сообщенное І. Христомъ только въ кругу 12-ти учениковъ послѣ дѣлалось иногда достояніемъ и вѣдѣніемъ: апостолы передавали обширному кругу вѣрующіихъ послѣдователей Іисуса, а эти своимъ друзьямъ и роднымъ, и такъ далѣе. Такимъ образомъ первосвященники и фарисеи могли знать и о явныхъ предсказаніяхъ Господа о Своемъ воскресеніи, а чрезъ нихъ разяснять и тѣ прикровенныя. Особенно же возможно было знать имъ объ этомъ отъ Іуды. Пилать, выслушавъ ихъ, сказалъ, что они имѣютъ стражу (данную имъ на время праздника для предупрежденія безпорядковъ при храмѣ отъ безчисленнаго множества богомольцевъ) и потому пусть охраняютъ, какъ знаютъ. Они пошли и поставили у гроба стражу и приложили къ камню печать.

Воскресеніе І. Христа и вознесеніе Его на небо.

§ 117. Утро перваго воскреснаго дня.

(Мѡ. 28, 1—15. Мр. 16, 1—11. Лк. 24, 1—12. Іоан. 20, 1—18).

а) *Воскресеніе І. Христа.* Мѡ. 2—4. О воскресеніи І. Христа, т.-е. о томъ, какъ оно совершилось, евр., кромѣ Матѡея, ничего не рассказываютъ; все вниманіе свое они обращаютъ на то, какъ этотъ фактъ засвидѣтельствовался предъ вѣрующими во Христа, а потому въ своихъ повѣствованіяхъ прямо обращаются къ тому, что случилось при гробѣ Спасителя утромъ въ первый день недѣли съ женами мироносицами, которыя первыя удостоились вѣсти ангельской о воскресеніи Господа и потомъ сами были первыми благовѣстницами объ этомъ событіи предъ людьми. По сообщенію же ев. Матѡея, воскресеніе І. Христа ознаменовалось слѣдующими событіями: ангель Господень сошелъ съ неба, приступилъ къ гробу, гдѣ лежало тѣло Господа, отвалилъ камень отъ двери гроба и сѣлъ на немъ. Лишь только воспослѣдовало отверстіе гроба рукою ангела, тотчасъ же произошло великое землетрясеніе, свидѣтельствовавшее, что разрушеніе ада и смерти совершилось. Въ то же время молніеносный видъ небснаго посланника, сидѣвшаго на отваленномъ отъ гроба камнѣ, произвелъ страхъ и трепеть въ стрегущихъ, и они стали какъ мертвыя.

б) *Жены мироносицы.* Мѡ. 1. Мр. 1. Лк. 10. Іоан. 1. Число и имена женъ мироносицъ, утромъ въ первый день недѣли путешествовавшихъ ко гробу Господню, евр. показываютъ неодинаково: ев. Матѡей — двухъ: Марію Магдалину, и другую Марію; ев. Маркъ — трехъ: Марію Магдалину, Марію Іаковлеву (другая Марія Мѡ.) и Саломію; ев. Лк. — тоже трехъ: Марію Магдалину, Марію Іаковлеву и Іоанну; ев. Іоаннъ — одну Марію Магдалину. Это объясняется замѣчаніемъ ев. Луки (1, 10), что, кромѣ имъ названныхъ женъ, были съ ними и нѣкоторые другія:

было слѣдовательно, много женъ мѣроносицъ; не имѣя намѣренія перечислять ихъ всѣхъ, евр. упоминаютъ только о тѣхъ изъ нихъ, которыя въ апостольской церкви были особенно извѣстны и почтенны; особенно извѣстна была Марія Магдалина, имя которой по этому и встрѣчается у всѣхъ евр. въ исторіи воскресенія Христова; значительною также извѣстностію въ церкви апостольской пользовалась мать братьевъ Господнихъ по плоти, Марія Іаковлева, почему она и упоминается въ числѣ св. мѣроносицъ у трехъ первыхъ евангелистовъ. Что касается Саломіи, о которой упоминаетъ ев. Маркъ, и Іоанны, о которой упоминается въ Евангеліи отъ Луки, то и эти мѣроносицы, очевидно, принадлежали точно такъ же къ болѣе усерднымъ въ служеніи Христу женамъ: о нихъ встрѣчаются упоминанія и въ другихъ мѣстахъ тѣхъ же Евангелій (Мр. 15, 40. Лк. 8, 2.)

Это замѣчаніе совершенно достаточно было бы для примиренія указанной разности евр. повѣствованій даже и въ томъ случаѣ, если бы всѣ евр. говорили объ одномъ и томъ же событіи, повѣствуя о путешествіи женъ мѣроносицъ ко гробу. Но ев. Іоаннъ говоритъ о томъ, что было съ одною Марією Магдалиною и чему свидѣтельницами не были прочія жены мѣроносицы, а первые три евр. рассказываютъ о случившемся съ этими послѣдними, кромѣ Маріи Магдалины. На это указываетъ совершенная разность между событіями, о которыхъ говоритъ ев. Іоаннъ, какъ о случившихся съ Марією Магдалиною, и тѣми, о которыхъ говорятъ первые три евр., какъ о случившихся вообще съ женами мѣроносицами: послѣднія, увидавъ гробъ открытымъ, не бѣгутъ отъ него, а подходятъ къ нему, входятъ въ него, видятъ тамъ ангеловъ, получаютъ отъ нихъ вѣсть и потомъ уже возвращаются въ городъ; Марія же Магдалина, какъ скоро увидѣла гробъ открытымъ, бѣжитъ къ Петру и Іоанну, сообщаетъ имъ родившуюся въ ней мысль, что тѣло Господа унесено изъ гроба, возвращается съ ними ко гробу, а по удаленіи ихъ отъ гроба видитъ сначала ангеловъ во гробѣ, а потомъ Самого воскресшаго около гроба. Такимъ образомъ ясно, что ев. Іоаннъ упоминаетъ объ одной Маріи Магдалинѣ потому, что передаетъ событія, бывшія только съ нею одной. Но почему же первые три евр., если они говорятъ о событіяхъ съ прочими женами мѣроносицами, кромѣ Магдалины, объ этой послѣдней однако упоминаютъ въ своихъ повѣствованіяхъ? Должно думать, что жены мѣроносицы вмѣстѣ всѣ вышли изъ города, имѣя всѣ одну мысль, одно намѣреніе; поэтому первые три евр. въ числѣ особенно извѣстныхъ и почтенныхъ въ апостольское время женъ мѣроносицъ упоминаютъ, между прочимъ, и о Маріи Магдалинѣ. А что пламенная Магдалина побѣжала скорѣе другихъ и тѣмъ самымъ видѣлилась изъ сонма прочихъ женъ мѣроносицъ, — это первые три евр. оставляютъ безъ упоминанія, стремясь скорѣе передать то, что пережили мѣроносицы при гробѣ Господнемъ и какъ засвидѣтельствовалась предъ ними истина воскресенія Христова.

в) *Цѣль путешествія женъ ко гробу.* Мч. 1. Лк. 23, 56, 24, 1.

Евв. Маркъ и Лука говорятъ, что цѣлью путешествія женъ мѣроносицъ ко гробу было помазаніе тѣла Иисусова; ев. же Матѣей говоритъ, что жены пошли посмотрѣть гробъ. Но, очевидно, одно другимъ не исключается: конечно, женамъ желательно было и просто только видѣть гробъ возлюбленнаго своего Учителя, но, какъ говорятъ Маркъ и Лука, была и другая цѣль ихъ путешествія—воздать послѣдній долгъ Господу помазаніемъ Его тѣла.

г) *Путешествіе женъ ко гробу.* Мр. 3. Одинъ ев. Маркъ сообщаетъ, что во время пути ко гробу жены были озабочены мыслію: кто имъ отвалитъ камень отъ двери гроба, громадный и тяжелый?

д) *Время путешествія ко гробу.* Мѣ. 1. Мр. 2. Лк. 1. Іоан. 1. Въ опредѣленіи времени путешествія женъ мѣроносицъ есть различіе собственно между первыми двумя евангелистами и Іоанномъ: по послѣднему, Марія Магдалина приходитъ ко гробу очень рано, *еще сущей тьмѣ*, а по евв. Матѣю и Марку жены мѣроносицы пришли ко гробу — *свитаючи* (Мѣ.), *возсіяшу солнцу* (Мр.). Но это различіе и должно быть, потому что Марія Магдалина ранѣ другихъ пришла ко гробу. Что же касается первыхъ трехъ евв., то евангелистъ Лука говоритъ неопредѣленно: *зѣло рано*, и потому не противорѣчитъ въ этомъ случаѣ не первымъ двумъ евв., ни Іоанну. Первое выраженіе ев. Матѣя: *въ вечеръ субботній* (*ὀψέ σαββάτων*), неопредѣленно, оно можетъ значить вечеръ и утро по прошествіи субботы и хотеть только сказать, что это было по прошествіи времени субботняго покоя. Слѣдующее выраженіе ближе его опредѣляетъ *свитаючи во едину* (*εἰς μίαν, т.-е. ἡμέραν*) *отъ субботы* (въ смыслъ недѣли) — на разсвѣтъ перваго дня недѣли. Выраженіе ев. Марка: *возсіяшу солнцу*, могло бы, пожалуй, подать поводъ думать, что по нему жены мѣроносицы пришли ко гробу въ то время, какъ уже день начался. Но другое выраженіе: *зѣло завтра*, очевидно, показываетъ, что ев. Маркъ хотеть обозначить выраженіемъ: *возсіяшу солнцу* тотъ же моментъ времени, какой указываетъ ев. Матѣей. Разница въ словахъ, а не въ дѣлѣ.

е) *Явленіе женамъ ангеловъ.* Мѣ. 5. Мр. 5. Лк. 4. По отношенію къ этому факту евв. повѣствованія разнятся со стороны числа и мѣста явленія ангеловъ: Матѣей говоритъ объ *одномъ* ангелѣ, сидѣвшемъ на камнѣ, *внѣ* гроба; Маркъ — объ *одномъ* же, но явившемся *внутри* гроба на правой сторонѣ; Лука согласно съ Маркомъ указываетъ явленіе *внутри* гроба, но—*двоухъ* ангеловъ. Что касается разности евв. повѣствованій въ показаніи мѣста явленія ангеловъ женамъ, то эта разность произошла оттого, что евв. повѣствуютъ въ данномъ случаѣ о разныхъ событіяхъ: было два явленія ангеловъ женамъ при гробѣ Господнемъ—внѣ и внутри гроба, о первомъ говоритъ ев. Матѣей, о послѣднемъ—евв. Маркъ и Лука. По ясному сказанію ев. Матѣя, тотъ же ангель, который отвалилъ камень отъ гроба и сидѣлъ на немъ, первый сообщилъ женамъ мѣроносицамъ вѣсть о воскресеніи Господа, когда они подошли ко гробу. По столь же ясному ска-

занію евв. Марка и Луки, мѣроносицы удостоились бесѣды съ ангелами еще и внутри гроба, въ которой онѣ вошли по приглашенію перваго ангела. Что касается разности евв. повѣствованій въ показаніи числа явившихся женамъ ангеловъ, то въ примиреніи нуждаются только сказанія евв. Марка и Луки, потому что ев. Матѣей, какъ сказано, говоритъ объ иномъ событіи, нежели второй и третій евангелисты. Но очевидно, отчего произошла разность въ показаніи числа явившихся женамъ ангеловъ между евв. Маркомъ и Лукою: ев. Лука стремится обозначить точно и число явившихся женамъ небесныхъ вѣстниковъ, ев. же Маркъ все вниманіе читателя хочетъ сосредоточить на томъ, кто и какую вѣсть сообщилъ мѣроносицамъ о воскресеніи Господа.

ж) *Наименованіе и видъ небесныхъ вѣстниковъ.* Мѣ. 2. 3. Мр. 5. Лк. 4. Видъ небесныхъ вѣстниковъ евв. описываютъ различными словами, но одинаково: одежды ихъ были бѣлыя (Мр.), блистающія (Лк.), бѣлы какъ снѣгъ, и весь видъ ихъ былъ какъ молнія (Мѣ.). Ев. Матѣей прямо называетъ вѣстника ангеломъ; ев. Лука, считая это самопонятнымъ, своимъ наименованіемъ вѣстниковъ показываетъ образъ явленія небесныхъ вѣстниковъ: они явились въ образѣ мужей; точно такъ же и ев. Маркъ наименованіемъ вѣстника юношею еще ближе опредѣляетъ образъ его явленія.

з) *Ангельская вѣсть женамъ.* М. 5—7. Мр. 6—7. Лк. 5—8. Евангелисты нѣсколько различаются въ изложеніи рѣчи небесныхъ вѣстниковъ. Во-первыхъ, по Матѣю, ангелъ приглашаетъ женъ войти во гробъ и посмотрѣть мѣсто, гдѣ лежалъ Господь, а по Марку, онъ просто показываетъ имъ это мѣсто. Очевидно, эта разность въ евв. сказаніяхъ необходимо должна была произойти: ев. Матѣей говоритъ объ ангелѣ, явившемся женамъ внѣ гроба, ев. же Маркъ—объ ангелѣ, явившемся женамъ внутри гроба. Во-вторыхъ, по преданію евв. Матѣя и Марка, ангелъ послѣ вѣсти о воскресеніи Господа повелѣваетъ возвѣстити ученикамъ Его (Мр.: и *Петру*, недавно трижды отрекшемуся отъ Христа) объ этомъ и о томъ, что Воскресшій предваряетъ ихъ въ Галилеѣ, гдѣ они и увидятъ Его, какъ Онъ нѣкогда возвѣстилъ имъ; по ев. же Лукѣ, послѣ вѣсти о воскресеніи Господа ангелъ напоминаетъ женамъ, что Самъ Господь, когда былъ еще съ учениками Своими въ Галилеѣ, предсказывалъ имъ о Своихъ страданіяхъ, смерти и воскресеніи. Очевидно, здѣсь евв. взаимно восполняютъ другъ друга: ангелы, чтобы увѣрить женъ въ истинности своей вѣсти, напоминаютъ о двухъ предсказаніяхъ Господа: во-1-хъ, о Своей смерти и воскресеніи и, во-2-хъ, о томъ, что по воскресеніи Онъ предваритъ ихъ въ Галилеѣ; о первомъ говоритъ ев. Лука о послѣднемъ—евв. Матѣей и Маркъ. Какой смыслъ этой послѣдней вѣсти ангеловъ? Какъ апостолы, такъ и большая часть послѣдователей І. Христа были изъ Галилеи. Въ Иерусалимѣ теперь они были временно, по случаю праздника Пасхи, по окончаніи котораго они обычно имѣли возвратиться въ свое отечество—Галилею. Когда Господь предсказывалъ апостоламъ

предъ Своими страданіями (Мѣ. 26, 22 и паралл.), что по воскресеніи Своемъ Онъ предваряетъ ихъ въ Галилеѣ, то смыслъ этого предсказанія былъ тотъ, что еще не успѣютъ ученики возвратиться послѣ праздника Пасхи въ свое отечество, какъ Христосъ воскреснетъ, такъ что Онъ предваритъ ихъ возвращеніе. Будетъ ли Христосъ послѣ того вѣчно видимо обращаться и жить съ вѣрующими Своими, какъ Онъ всегда обращался съ ними до Своихъ страданій, шествуя по городамъ и селеніямъ Галилеи, это—вопросъ, который долженъ былъ разрѣшиться для учениковъ Христовыхъ въ будущемъ самыми событіями. Въ настоящее же время и въ настоящемъ ихъ состояніи для нихъ не могло быть болѣе радостной вѣсти, какъ та, что по возвращеніи въ Свое отечество, гдѣ столько времени они прожили со Христомъ, они снова будутъ имѣть счастье созерцать своего Господа и получать отъ Него. Поэтому, хотя Господь имѣлъ являться нѣкоторымъ изъ нихъ въ отдѣльности и всѣмъ одиннадцати апостоламъ вмѣстѣ еще во время пребыванія ихъ въ Иерусалимѣ, но ангелъ возвѣщаетъ имъ не объ этомъ, а о томъ, что Господь предваряетъ ихъ въ Галилеѣ. Нужно было, чтобы утѣшить ихъ, отвлечь ихъ мысль отъ Иерусалима, мѣста страданій и смерти Господа, отъ мѣста гроба Его, и перенести ее въ ихъ отечество, гдѣ нѣтъ гроба Христова и гдѣ они свободнѣе дышатъ; явленія въ Галилеѣ должны были быть разительнѣе и убѣдительнѣе для нихъ, они должны были показать ученикамъ яснѣе, что гробъ теперь не властвуетъ надъ Христомъ. Кромѣ этого нужно имѣть въ виду и то, что жены должны были возвѣстить о воскресеніи І. Христа не однимъ 11-ти апостоламъ, но вообще ученикамъ Христовымъ, которымъ Онъ дѣйствительно явился только въ Галилеѣ.

и) *Возращеніе женъ отъ гроба.* Мѣ. 8. Мр. 8. Лк. 9—11. Ев. Лука не описываетъ душевнаго состоянія, какое испытывали жены, возвращаясь отъ гроба, а обращаетъ вниманіе на то, какъ апостолы отвеслись къ вѣсти женъ о воскресеніи Господа: они не повѣрили. Ев. Матѳей говоритъ, что чувства женъ, пережившихъ столь необычайныя событія и услыжавшихъ непостижимую вѣсть, были смѣшанныя: и страхъ, и радость великая. Но ев. Маркъ показываетъ, что первое чувство въ нихъ преобладало, такъ что онѣ „никому ничего не сказали, потому что боялись“ (т.-е., конечно, во время пути онѣ боялись и никому ничего не сказали; когда же онѣ вступили въ единомысленный кругъ учениковъ Христовыхъ, имъ бояться было нечего и языкъ ихъ могъ освободиться отъ узъ страха, тѣмъ болѣе, что онѣ должны были исполнить повелѣніе ангела — возвѣстить ученикамъ Господа о Его воскресеніи).

і) *Марія Магдалина, Петръ и Іоаннъ. Явленіе воскресшаго Господа Маріи Магдалинѣ.* Іоан. 1—18. Лк. 12. Мар. 9—11. Изъ цѣльной и связанной исторіи ев. Іоанна о путешествіи Маріи Магдалины ко гробу и о явленіи ей воскресшаго Господа первые три евр. передаютъ лишь нѣкоторыя отдѣльныя части. Такъ, ев. Лука

обобщая рассказ о пережитых женами мученицами событияхъ въ утро перваго дня недѣли, упоминаетъ о путешествіи ко гробу Петра, какъ бывшемъ по поводу вѣсти всѣхъ женъ мученицъ. Изъ Евангелія Іоанна мы видимъ, что это было ранѣе возвращенія всѣхъ женъ въ городъ, по поводу вѣсти Маріи Магдалины, и что Петръ не одинъ совершилъ это путешествіе, но съ Іоанномъ. Ев. Маркъ, послѣ изложенія ангельской вѣсти женамъ о воскресеніи Господа, начиная передавать исторію явленій Самого Воскресшаго, прежде всего повѣствуетъ о явленіи Господа Маріи Магдалинѣ. Но онъ не описываетъ подробно, при какихъ обстоятельствахъ совершилось это явленіе, а говоритъ только, что оно было первое явленіе и что вѣсти Маріи Магдалины ученики не повѣрили.

Въ первый день недѣли, когда еще было темно, Марія Магдалина приходитъ ко гробу и видитъ, что камень отваленъ отъ гроба. У ней рождается мысль, что тѣло возлюбленнаго Учителя и Господа и во гробѣ не имѣло покоя, — унесено; съ этою прискорбною мыслию въ душѣ она спѣшно бѣжитъ къ Петру и Іоанну, не осмотрѣвши гроба. На пути она можетъ быть встрѣтила своихъ подругъ, которыя точно такъ же шли ко гробу Господню, и сообщила имъ свое печальное предположеніе. Разуздается, она думала, что и подруги ея по осмотрѣ гроба пришли къ той же мысли относительно тѣла Господня. Поэтому, придя къ апостоламъ, она отъ лица всѣхъ женъ говоритъ: „унесли Господа изъ гроба, и не знаемъ, гдѣ положили Его“. Петръ и Іоаннъ встали и спѣшно побѣжали вмѣстѣ съ Маріею ко гробу. Юный Іоаннъ бѣжалъ скорѣе Петра и прибѣжалъ ко гробу первый. Онъ однако не вошелъ во гробъ, а лишь наклонился, чтобы видѣть внутренность гроба; поэтому онъ могъ разсмотрѣть только лежащія во гробѣ пелены. Когда же подошелъ Петръ, то съ обычною стремительностью онъ немедленно вошелъ во гробъ. Вслѣдъ за нимъ вошелъ туда и Іоаннъ. И вотъ они увидѣли, что пелены, которыми было обвито тѣло Іисуса, и платъ, который былъ на главѣ Его, лежатъ, тщательно сложенные, на своихъ мѣстахъ, въ такомъ порядкѣ и видѣ, которые ясно указывали, что похищенія тѣла Іисусова отнюдь не было. Это, однако, неодинаковое дѣйствіе произвело на Петра и Іоанна: послѣдній увидѣлъ и увѣровалъ (Іоан. 20, 8), первый же лишь дивился самъ въ себѣ происшедшему (Лк. 24, 12). Осмотрѣвши гробъ Господень, Петръ и Іоаннъ опять возвратились къ себѣ. Марія же осталась у гроба. Мысль, что унесли Господа, ее еще не оставила, и потому она стояла и плакала. Въ этомъ состояніи она наклонилась во гробъ и видитъ двухъ ангеловъ въ бѣломъ одѣяніи. Душевное состояніе Маріи настолько было подавлено скорбною мыслию, что чрезвычайный видъ небожителей не поразилъ ее. И когда ангелы спросили ее: „жена! что ты плачешь?“ она продолжала высказывать свою грустную мысль: „унесли Господа моего, и не знаю, гдѣ положили Его“. Давши отвѣтъ ангеламъ, она восклонилась, обратилась назадъ и увидѣла Господа стоя-

щаго; Марія, впрочемъ, не узнала воскресшаго Господа; почему-то ей показалось, что предъ ней стоитъ садовникъ, и когда Господь спросилъ ее о причинѣ ея слезъ, она спросила его: „Господинъ! если ты вынесъ Его, скажи мнѣ, гдѣ ты положилъ Его, и я возьму Его“. Тогда Исусъ сказалъ ей: „Марія!“ Этотъ благодатный зовъ открылъ глаза Маріи. Съ радостнымъ воззваніемъ: „Раввунн!“ она готова была припасть къ ногамъ Исуса; но Господь сказалъ ей: „не прикасайся ко мнѣ, ибо Я еще не восшелъ къ Отцу Моему“ и пр.

Смысль этой рѣчи І. Христа, если *μη μου ἀπτόω* переводить: *не прикасайся ко мнѣ*, будетъ такой: „не прикасайся ко мнѣ, чтобы осязавіемъ убѣдиться, что Явившійся не есть видѣніе, духъ, не имѣющій плоти и крови; ибо Я еще не восшелъ къ Отцу Моему, послѣ чего Я не буду видимъ для людей. Я дѣйствительно имѣю скоро вознестись къ Отцу Моему, и ты иди къ братьямъ Моимъ и скажи имъ: восхожу къ Отцу Моему и Отцу вашему, и Богу Моему и Богу вашему“. Если же *μη μου ἀπτόω* переводить: *не держись за Меня* тогда смыслъ рѣчи Господа будетъ такой: „не держись за Меня, не удерживай Меня, какъ будто Я опять сейчасъ же исчезну; ибо Я еще не восшелъ къ Отцу Моему и нѣкоторое время имѣю обращаться съ вами...“

к) *Наленіе воскресшаго Господа женамъ мѣроносицамъ*. Мѣ. 9—10. Въ то время, когда Марія Магдалина, по удаленіи Петра и Іоанна, находилась при гробѣ, прочія жены мѣроносицы были на возвратномъ пути въ городъ. И вотъ въ то время, какъ онѣ шли, предсталъ предъ ними Господь и сказалъ имъ: „радуйтесь!“ Въ благоговѣнномъ страхѣ жены приступили къ Исусу, ухватились за ноги Его и поклонились Ему. Успокаивая ихъ смущеніе, Господь говоритъ имъ: „не бойтесь“, и затѣмъ повелѣваетъ имъ идти и возвѣстить братьямъ, чтобы они шли въ Галилею, гдѣ и удостоятся увидѣть Его. Возвратившись въ городъ, жены повѣстили о всемъ видѣнномъ и слышанномъ ими одиннадцати и прочимъ ученикамъ. Но эти не повѣрили вѣсти женъ мѣроносицъ (Лк. 24, 11). Черезъ нѣсколько времени возвратились отъ гроба и Марія Магдалина; она точно такъ же говорила, что видѣла Господа и бесѣдовала съ Нимъ. Но ученики и ей не повѣрили (Мр. 16, 11).

л) *Подкупъ стражей*. Мѣ. 11—15. Чудныя событія воскресенія Христова привели въ такой трепетъ стражей, что они стали какъ мертвые. Опомившись же, они поспѣшно побѣжали въ городъ къ первосвященникамъ рассказать имъ о всемъ бывшемъ. Эти послѣдніе подкупаютъ стражу сказать, что ученики унесли тѣло своего Учителя ночью во время сна стражи. А чтобы войны не боялись отвѣтственности за свою нестрогую бдительность предъ правителемъ, первосвященники обѣщаютъ имъ подкупить и правителя.

• § 118. Вечеръ перваго воскреснаго дня.

(Лк. 24, 12—49. Мр. 16, 12—18. Иоан. 20, 19—25).

а) *Явленіе Воскресшаго двумъ ученикамъ на дорогѣ въ Еммаусъ и Петру.* Лк. 13—35. Мр. 12—13. Что ев. Маркъ въ указанныхъ стихахъ говоритъ о томъ же, о чемъ подробно повѣствуетъ одинъ ев. Лука въ указанномъ отдѣленіи, это показываетъ и число учениковъ—два, и обстоятельства явленія—на пути въ одно селеніе, и, наконецъ, образъ явленія Воскресшаго—*въ иномъ образѣ*. Это краткое выраженіе ев. Марка, очевидно, есть сокращеніе всей истории о томъ, какъ два ученика, на пути въ Еммаусъ получивши въ лицѣ Господа спутника себѣ, всю дорогу шли и бесѣдовали съ Нимъ какъ съ чужимъ, незнакомымъ человѣкомъ, до тѣхъ поръ, когда Самому Господу угодно было открыть глаза ихъ и дать имъ узнать Себя во время вечери въ преломленіи хлѣба (въ каковомъ дѣйствіи, слѣдовательно, было что-то особенное, свойственное одному Господу). Но ев. Маркъ говоритъ, что когда эти два ученика пришли къ апостоламъ и рассказали о случившемся съ ними, то апостолы не повѣрили вѣстникамъ. Между тѣмъ ев. Лука передаетъ, что когда Клеопа (см. Иоан. 19, 25. § 115) и другой ученикъ¹⁾ пришли къ апостоламъ, то эти встрѣтили ихъ извѣстіемъ, что Господь истинно воскресъ и явился Симону²⁾. Но изъ повѣствованія ев. же Луки о явленіи одиннадцати, послѣдовавшемъ во время разсказа еммаускихъ путниковъ о случившемся съ ними, видно (36—43), что ученики въ это время не настолько твердо вѣрили въ дѣйствительность воскресенія Христова, чтобы ев. Маркъ не имѣлъ права сдѣлать замѣчанія объ ихъ невѣрїи; во время этого явленія Господь долженъ былъ увѣрять ихъ въ томъ, что это Онъ, и нашелъ нужнымъ для ихъ увѣренія вкусить пицци. Ясно, что вѣра учениковъ въ настоящее время была еще слаба: какъ ни радостна была для нихъ истина, что Христосъ воскресъ, однако, такъ какъ этотъ фактъ былъ для нихъ слишкомъ неожиданъ и непостижимъ, незначительное обстоятельство могло подать имъ поводъ къ сомнѣнїю. И вотъ все положеніе дѣла при настоящемъ случаѣ можно представлять такъ: ап. Петру апостолы было повѣрили и съ радостью возвѣщали еммаускимъ путникамъ о явленіи ему Воскресшаго; но извѣстіе этихъ послѣднихъ, что и имъ недавно Господь явился, снова повергаетъ апостоловъ въ сомнѣнїе, потому что они не по-

1) Этотъ другой ученикъ, вѣроятно, былъ самъ ев. Лука. Такъ думать заставляютъ слѣдующія основанія: во-1-хъ, этого другого ученика ев. не называетъ здѣсь прямо по имени, а такъ поступаютъ евр. по смиренію въ тѣхъ случаяхъ, когда приходится передавать имъ о себѣ что-либо достохвальное (ср. Иоан. 1, 35. 40. 13, 23. 19, 26. 20, 2. 21, 20); во-2-хъ, подробность описанія событія указываетъ что передаетъ о немъ очевидецъ.

2) Объ обстоятельствахъ этого явленія ап. Петру, равно какъ и о времени его въ продолженіе перваго воскреснаго дня, ничего ближе неизвѣстно. Кромѣ Луки, объ этомъ явленіи говоритъ еще ап. Павелъ (1 Кор. 15, 5).

нимали свойства тѣла воскресшаго Господа и потому не могли понять, какъ это могъ Христосъ быть въ разныхъ мѣстахъ почти въ одно и то же время; рассказъ вѣстниковъ, какъ они долгое время сначала не узнавали въ явившемся имъ Господа, могъ усилить ихъ сомнѣнiе.

6) *Явленiе Воскресшаго апостоламъ, кромѣ Фомы, и другимъ бывшимъ съ ними ученикамъ въ Иерусалимѣ.* Лк. 24, 36—49. Мр. 16, 14—18. Иоан. 20, 19—25. Явленiе Воскресшаго двумъ ученикамъ на дорогѣ въ Еммаусъ было подѣ вечеръ перваго дня недѣли (Лк. 29). Въ тотъ же часъ, какъ только ученики узнали съ собесѣдникѣ своемъ Господа, они возвратились въ Иерусалимъ къ апостоламъ и пересказали имъ о всемъ бывшемъ. Не успѣли они еще кончить своего разсказа, какъ Самъ Исусъ сталъ посреди нихъ и привѣтствовалъ ихъ благословенiемъ мира. Такъ передаетъ ев. Лука, Ев. Иоаннъ, рассказываетъ, очевидно, о томъ же событiи, говоря о явленiи Воскресшаго ученикамъ: „въ тотъ же первый день недѣли вечеромъ“, когда двери дома, въ которомъ собрались они, были заперты, изъ опасенiя отъ иудеевъ. Если ев. замѣчаетъ, что при этомъ явленiи не было Фомы, тогда какъ Лука не дѣлаетъ такого замѣчанiя, то этимъ ев. Иоаннъ, конечно, лишь пополняетъ сказанiя первыхъ евангелистовъ. О томъ же событiи говоритъ и ев. Маркъ въ концѣ своего Евангелия, хотя онъ и не замѣчаетъ, чтобы описываемое имъ здѣсь явленiе воскресшаго Господа было въ тотъ же первый день недѣли. Такъ можно думать на слѣдующихъ основанiяхъ: во 1-хъ, ев. Маркъ, согласно съ Лукою, говоритъ объ этомъ событiи послѣ указанiя на явленiе двумъ ученикамъ на дорогѣ въ одно селенiе, во-2-хъ, и по нему это событiе было въ то время, когда одиннадцать апостоловъ возлежали на вечерѣ, за столомъ (*ἀνακειδέουσ* ср. Мѡ. 9, 10); это указываетъ на рассказъ ев. Луки о томъ, какъ Христосъ, для удостовѣренiя Своихъ учениковъ въ дѣйствительности Своего явленiя имъ, попросилъ у нихъ пицци, и они подали Ему часть печеной рыбы и сотоваго меда; въ 3-хъ, и по Марку, какъ по Лукѣ, Христосъ, явившись ученикамъ, упрекалъ ихъ за невѣрiе и жестокосердiе, это показываетъ, что и по Марку описываемое имъ явленiе было первое изъ явленiй апостоламъ. Что касается рѣчей I. Христа, которыя Онъ держалъ къ ученикамъ при означенномъ явленiи, то должно замѣтить, что какъ ев. Маркъ, такъ и Лука не имѣютъ намѣренiя повѣствовать о всѣхъ явленiяхъ воскресшаго, бывшихъ въ продолженiе 40 дней (Дѣян. 1, 3). Исторiю этихъ явленiй они доводятъ только до того, когда всѣ апостолы, будущiе продолжатели дѣла Христова, увѣрились въ истинѣ воскресенiя Христова, что совершилось чрезъ явленiе имъ Воскресшаго въ первый день недѣли вечеромъ, и послѣ того намѣрены закончить свои повѣствованiя о Христѣ. Но въ то же время они желаютъ передать все существенное, чему учили учениковъ Христосъ, въ продолженiе сорока дней являясь имъ и говоря о царствiи Божиемъ, и чрезъ это выяснитъ, въ чемъ должно будетъ состоять раскрытiе

царства Божія на землѣ по вознесеніи Господа. Вслѣдствіе этого они въ исторіи послѣдняго, описываемаго ими въ своихъ Евангеліяхъ, явленія передаютъ не только то, что въ этотъ разъ І. Христомъ дѣйствительно было сказано, но и рѣчи Его къ апостоламъ изъ другихъ явленій, особенно же послѣдняго, которымъ кончилось видимое присутствіе при нихъ Господа и о которомъ ев. Лука передаетъ болѣе подробно въ книгѣ Дѣяній апостольскихъ (1, 4 и д.). Отсюда произошло то, что въ рѣчи, передаваемой здѣсь ев. Лукою, сохранилось и повелѣніе І. Христа ученикамъ—остаться въ городѣ Іерусалимѣ, пока они не облечутся силою свыше (49): это повелѣніе дѣйствительно Господь далъ имъ, но только въ сороковой день послѣ Своего воскресенія, во время послѣдняго Своего явленія (Дѣян. 1, 4); прежде же этого они должны были, по повелѣнію же Господа, идти въ Галилею по окончаніи праздника (Мѡ. 28, 10. 16 и д. Іоан. 21, 1 и д.). Это первое явленіе Воскресшаго всѣмъ апостоламъ, какъ можно видѣть изъ повѣствованія ев. Іоанна (21—23), имѣло цѣлю, кромѣ увѣренія ихъ въ истинѣ воскресенія Господа, возстановленіе ихъ въ апостольскомъ достоинствѣ, котораго они лишились было, оставивъ Его и разбѣжавшись при испытаніи въ саду Геосиманскомъ. Указанная цѣль и можетъ руководить въ опредѣленіи того, о чемъ именно бесѣдовалъ І. Христосъ съ Своими учениками во время сего явленія. Именно, послѣ привѣтствія учениковъ благословеніемъ мира (Лк., Іоан.), Господь сначала упрекаетъ ихъ за невѣріе и жестокосердіе, что видѣвшимъ Его воскресшаго не повѣрили (Мр. 14. Лк. 38—43); затѣмъ Онъ выясняетъ имъ, что всѣ послѣднія событія съ Нимъ, столь для нихъ неожиданныя, были однако въ исполненіе всего того, что было предсказано о Христѣ въ законѣ Моисеевомъ и въ пророкахъ и въ псалмахъ (Лк. 44—46). Послѣ того какъ ученики вполнѣ увѣрились въ истинѣ воскресенія Христова, потому что Господь отверзъ имъ умъ къ уразумѣнію Писаній (Лк. 45), Онъ даетъ имъ прощальное привѣтствіе, высказывая снова благословеніе мира (Іоан.), и потомъ, во 1-хъ, повелѣваетъ имъ идти въ міръ весь и проповѣдывать Евангеліе всеи твари (Лк. 47—48. Іоан. 21. Мр.), и во 2-хъ, сообщивъ имъ Духа Святаго, вручаетъ имъ власть вязать и рѣшить (Іоан., см. § 61).

§ 119. Второй воскресный день.

(Іоан. 20, 26—31).

Какъ истинные израильтяне, апостолы, во исполненіе закона, оставались во все время праздника Пасхи, продолжавшагося отъ 14 до 21 Нисана, въ Іерусалимѣ. Въ тотъ годъ эти числа упали на пятницу, и до второй пятницы они не могли предпринять путешествія въ свое отечество, чтобы исполнить повелѣніе Господа идти въ Галилею. Но не могли они этого сдѣлать и въ

слѣдующій послѣ праздника день — субботу, ради покоя, требуемаго закономъ въ этотъ день. Въ слѣдующій по субботѣ день, первый день недѣли, ничто не препятствовало имъ предпринимать это путешествіе. Однакоже мы видимъ, что и въ первый день недѣли апостолы продолжаютъ оставаться въ Іерусалимѣ, и Господь здѣсь снова удостоиваетъ ихъ Своего явленія въ этотъ день. Это можетъ указывать на то, что апостолы уже въ настоящее время смотрятъ на первый день недѣли, какъ на день праздничный, воскресный, и освящаютъ его, какъ древле субботу. Это второе (ср. 21, 14) явленіе имѣло цѣлю увѣрить въ истиннѣ воскресенія Христова и успокоить Ѳому, который до сихъ поръ еще не былъ очевидцемъ воскресшаго Господа.

26—29. Въ восьмой день по воскресеніи Господа, т.-е. въ первый день недѣли, всѣ апостолы въ числѣ одиннадцати были единодушно вмѣстѣ. Двери дома, въ которомъ они собрались теперь, были заперты, изъ опасенія отъ іудеевъ (Іоан. 20, 19). И вотъ неожиданно сталъ посреди нихъ Іисусъ и привѣтствовалъ ихъ благословеніемъ мира. Потомъ онъ съ исполненною любви снисходительностію обращается къ Ѳомѣ, который такъ желалъ видѣть воскресшаго Господа, что не хотѣлъ и вѣрить истиннѣ Его воскресенія, пока не убѣдится въ этомъ собственными очами и собственноручнымъ осязаніемъ (ст. 25), и позволяетъ ему подойти къ Себѣ, чтобы осмотрѣть и испытать раны Свои на рукахъ и въ ребрахъ. Въ отвѣтъ на это Ѳома восторженно воскликнулъ: „Господь мой и Богъ мой!“ Однакоже Господь замѣтилъ ему: „ты повѣрилъ, потому что увидѣлъ Меня; блаженны не видѣвшіе и вѣровавшіе“.

30—31. Въ Евангеліи Іоанна обычны заключенія къ извѣстнымъ отдѣламъ ев. исторіи, на которые писатель дѣлитъ все свое повѣствованіе. Такъ, 1, 18 можно разсматривать, какъ заключеніе къ прологу; въ 12, 37 и д. ев. дѣлаетъ заключеніе къ исторіи общественнаго служенія І. Христа роду человѣческому; въ 19, 35—37 къ исторіи страданій І. Христа вообще и особенно къ непосредственно-предшествующему—къ сказанію о несокрушеніи у Христа голени и о прободеніи его ребра; здѣсь въ 20, 30—31 къ исторіи воскресенія І. Христа, и наконецъ 21, 24—25 образуетъ эпилогъ ко всему Евангелію. Заключеніе къ исторіи воскресенія І. Христа ев. дѣлаетъ, доведя эту исторію до того времени, когда всѣ апостолы вполнѣ увѣрились въ истиннѣ воскресенія Господа; заключеніе это есть увѣщаніе къ вѣрѣ въ І. Христа, какъ Сына Божія.

§ 120. Явленіе воскресшаго Господа ученикамъ на морѣ Тиверіадскомъ.

(Іоан. 21, 1—15).

Исторія явленія І. Христа апостоламъ на Тиверіадскомъ морѣ образуетъ въ Евангеліи Іоанна прибавленіе, ибо въ непосредственно-предыдущемъ ев. сдѣлалъ заключеніе къ исторіи вос-

кресенія І. Христа. Нельзя не видѣть, что значить это при-
званіе къ Евангелію. Явленіе на Тиверіадскомъ морѣ, кромѣ воз-
становленія Петра въ апостольскомъ достоинствѣ, имѣло еще осо-
бенное значеніе для самого ев. Іоанна: во время этого явленія
Господь нѣсколько предуказалъ его будущую судьбу, то, что по
волѣ Господа ему предстоитъ пережить всѣхъ апостоловъ: „если
Я хочу, чтобы онъ пребылъ, пока приду“, сказалъ І. Христосъ
Петру на вопросъ о судьбѣ Іоанна. Это условное выраженіе уже
въ средѣ учениковъ І. Христа было понято въ томъ смыслѣ, что
ученикъ тотъ не умретъ. А когда ев. Іоаннъ писалъ свое Еван-
геліе, и въ это время ему было лѣтъ 90, то очень могло быть,
что нѣкоторые христіане, припоминая тѣ слова І. Христа о Сво-
емъ возлюбленномъ ученикѣ, думали, что онъ дѣйствительно
не умретъ. И вотъ ев. Іоаннъ съ особеннымъ усердіемъ разъ-
ясняетъ, что тѣ слова Господа нужно понимать въ условномъ
смыслѣ (21, 22—23). Кромѣ того, въ предсказаніи Петру судь-
бы, которая ожидаетъ его, какъ проповѣдника и исповѣдника
Христового, въ то же время предызображена судьба всѣхъ вооб-
ще послѣдователей Христовыхъ въ ихъ отношеніи къ невѣрую-
щему міру, среди котораго будетъ проповѣдуемо Евангеліе цар-
ства Божія.

Время этого явленія точно опредѣлить нельзя. Вообще оно
упадаетъ на время, когда апостолы, по повелѣнію І. Христа воз-
вратились изъ Іерусалима въ Галилею, и было третьимъ явле-
ніемъ (14) въ ряду явленій многимъ ученикамъ (первое—20, 19,
второе—20, 26). Цѣлью сего явленія было возстановленіе ап. Пе-
тра, троекратно отрекшагося отъ Христа, въ его апостольскомъ
достоинствѣ. Поэтому Воскресшій является не гдѣ-либо, а имен-
но на морѣ Галилейскомъ, и именно во время ловитвы апосто-
лами рыбы и послѣ чудеснаго, по слову Христа, улова; все это
должно было напомнить Петру и его товарищамъ исторію ихъ
призванія къ послѣдованію за Іисусомъ, когда имъ обѣщано сдѣ-
латься нѣкогда ловцамиъ человѣковъ (Лк. 5, 1 и д.). Какъ ло-
витва рыбы образно указывала апостоламъ на ихъ проповѣдни-
ческіе труды, которые съ помощію Христа будутъ успѣшны, такъ
устроенная Христомъ послѣ того трапеза могла указывать участ-
никамъ ея на вкушеніе благъ вѣчной жизни, которое будетъ имъ
паградой за вѣрное и усердное служеніе Евангелію. Не безъ зна-
ченія здѣсь могло быть и то, что эту трапезу Господь пригото-
вилъ при посредствѣ огня: этотъ огонь долженъ былъ напомнить
Петру огонь во дворѣ первосвященническомъ, около котораго онъ
отрекся отъ Христа.

Обращаясь во время обѣда къ Петру, І. Христосъ не называетъ
его *Петромъ*, но *Симономъ Ионынымъ*, потому что со времени своего
отреченія онъ сдѣлался тѣмъ, чѣмъ онъ былъ по естественнымъ сво-
имъ силамъ и способностямъ. Трижды Господь обращается къ нему
съ вопросомъ: *любиши ли Мя*, напоминая ему троекратное отре-
ченіе. Въ первый разъ Онъ спрашиваетъ его: „любиши ли я
паче снѣга“, напоминая Петру, какъ онъ съ клятвой увѣрялъ, что

если и всё оставить Господа, то онъ, Петръ, никогда не оставитъ Его. (Мѣ. 26, 33). И Петръ, теперь смиренно сознающій свою слабость, въ отвѣтъ своемъ не сравниваетъ себя съ другими апостолами, а говоритъ только о себѣ: „ей, Господи, Ты всѣси, яко люблю Тя“, Кромѣ сего, нужно наблюдать здѣсь и то, что Господь въ первый и второй разъ употребляетъ глаголь ἀγαπᾶω, а въ третій φιλῶ. Первый глаголь говоритъ о любви въ общемъ обширнѣйшемъ смыслѣ слова, и потому выражаетъ понятіе о любви полной, совершеннѣйшей, всецѣлой; второй — о любви личной, о личной сердечной привязанности. Поэтому ап. Петръ на вопросъ Христа: „любишь ли (ἀγαπᾶς) Мя паче сихъ“, отвѣчаетъ: „ей Господи, Ты всѣси, яко люблю (φιλῶ) Тя“. Онъ смиренно какъ бы такъ отвѣчаетъ: „хотя, Господу, я и не имѣю той безграничной любви, которая въ Тебѣ обитаетъ, но я лично сердечно привязанъ къ Тебѣ“. И когда теперь Христосъ въ третій разъ спрашиваетъ его, то испытываетъ Петра: имѣетъ ли онъ хотя эту личную, дружественную привязанность къ своему Господу. Неодинаковы и порученія, какія Христосъ даетъ Петру послѣ каждаго его отвѣта. Въ первый разъ говоритъ Господь объ агнцахъ, во второй и третій объ овцахъ: Петру, какъ представителю апостоловъ, вручалась забота о спасеніи какъ духовно-мнѣхъ христіанъ, младенцевъ въ вѣрѣ, такъ и взрослыхъ, усовершенствовавшихся въ ней. Въ первый разъ Господь употребляетъ глаголь: βόσκει, который собственно значитъ: вести на пастбище, вскармливать, питать, потому что по отношенію къ младенцамъ въ вѣрѣ дѣятельность апостоловъ должна будетъ состоять въ питаніи ихъ истиннымъ, здоровымъ ученіемъ христіанскимъ. Во второй разъ Господь употребляетъ глаголь: ποιμαίνω, который значитъ собственно: руководить стадомъ, потому что дѣятельность апостоловъ въ христіанскихъ общинахъ уже организованныхъ должна будетъ состоять прежде всего въ руководствѣ, въ управленіи ими и направленіи ихъ по вѣрному пути къ спасенію. Но въ третій разъ Господь опять употребляетъ глаголь: βόσκει, потому что и окрѣпшіе, возросшіе въ вѣрѣ во Христа будутъ всегда нуждаться въ апостольскомъ ученіи.

Послѣ того Господь предрекаетъ Своему вѣрному ученику его послѣднюю судьбу, то послѣднее дѣло, которымъ онъ прославитъ Бога, — мученическую смерть его за Христа. Онъ изображаетъ Петра старцемъ, который сдѣлался настолько слабъ, что не имѣетъ силъ препоясаться, котораго поэтому другой препоясываетъ и ведетъ его, куда бы тогъ и не хотѣлъ. Здѣсь, прежде всего, выражена общая мысль о насильственной смерти, которая ожидается Петра. Но выраженія: *простреши руки твои* (при препоясываніи другимъ), *другой препоясаетъ тебя* указываетъ и на родъ или образъ насильственной смерти: на крестную смерть. Выражая ту же мысль прямо, Господь говоритъ Петру: *иди за Мною, слѣдуй по Моимъ стопамъ и въ ученіи, и въ жизни, и въ смерти.*

§ 121. Явленіе воскресшаго Господа на горѣ Галилейской.

(Мѡ. 28, 16—20).

Какъ евр. Маркъ и Лука изъ многихъ явленій Воскресшаго всѣмъ ученикамъ передаютъ только одно, бывшее вечеромъ въ первый день недѣли (§ 118), такъ и евр. Матѡей изъ этого ряда явленій Воскресшаго передаетъ только о явленіи Его одиннадцати ученикамъ на горѣ Галилейской. Въ Галилею изъ Іерусалима ученики отправились послѣ праздника, по особому повелѣнію Самого Воскресшаго (ст. 7—10). Точно такъ же было когда-то особое распоряженіе Господа и относительно того когда и гдѣ должны были ученики собраться въ Галилеѣ (ст. 16). Однакоже мы не знаемъ ближе ни времени, ни мѣста этого явленія. Что касается рѣчи І. Христа, какую Онъ въ этотъ разъ держалъ къ ученикамъ, то какъ евр. Маркъ и Лука въ исторіи ими передаваемого явленія Воскресшаго всѣмъ ученикамъ стараются передать все существенное, чему училъ Господь учениковъ Своихъ по Своему воскресеніи, и главнымъ образомъ Его повелѣніе итти въ міръ весь съ проповѣдію Евангелія, такъ и евр. Матѡей, изъ многихъ, быть-можетъ, наставленій І. Христа во время явленія ученикамъ на горѣ Галилейской, передаетъ только Его повелѣніе итти ко всѣмъ народамъ и научить ихъ жить по Его заповѣдямъ, крестя ихъ во имя Трїедиаго Бога, и Его обѣтованіе—невидимо быть съ вѣрующими, остающимися на землѣ, до скончанія вѣка. Это послѣднее обѣтованіе, очевидно, особенно прилично послѣднему явленію Воскресшаго, которымъ совсѣмъ закончилось тѣлесное присутствіе Его съ вѣрующими, потому что оно сказано было съ тою, очевидно, цѣлью. чтобы утѣшить учениковъ, имѣющихъ остаться здѣсь на землѣ безъ видимаго присутствія при нихъ Господа, и ободрить ихъ въ предстоящихъ имъ трудахъ проповѣданія Евангелія ¹⁾. Это наводитъ на мысль, что и евр. Матѡей, какъ евр. Маркъ и Лука, въ исторіи передаваемого имъ явленія соединяетъ рѣчи Господа, сказанныя Имъ во время разныхъ явленій Его Своимъ ученикамъ.

§ 122. Явленіе воскресшаго Господа, указываемыя ап. Павломъ.

(Въ 1 Кор. 15, 5—8).

Въ посланіяхъ апостольскихъ, какъ учительныхъ писаніяхъ, апостолы раскрываютъ истину Христову обыкновенно чрезъ соб-

¹⁾ Этотъ же тонъ рѣчи имѣетъ и ст. 28. Какъ Богочловѣку, І. Христу теперь дана Богомъ Отцомъ всякая власть на небѣ и на землѣ (Фил. 2, 9—11. Еф. 1, 20—23). Поэтому ученики, имѣя Господа своимъ помощникомъ, должны безъ страха и съ твердою увѣренностію на полный успѣхъ итти въ міръ проповѣдывать Евангеліе.

ственное духоносное разсужденіе. Если они вспоминают факты изъ жизни І. Христа, то въ этихъ случаяхъ большею частью лишь кратко напоминаютъ читателямъ о нихъ, чтобы тотчасъ же перейти къ наставленіямъ. Но въ указываемомъ мѣстѣ ап. имѣлъ поводъ особенно подробно раскрыть и твердо засвидѣтельствовать истину воскресенія І. Христа и поэтому онъ не ограничивается простымъ обозначеніемъ или утвержденіемъ ея, но обосновываетъ ее историческими фактами — указаніемъ на явленіе Воскресшаго, рѣшительно убѣдившія всѣхъ вѣрующихъ въ истинѣ Его воскресенія. Сообразно съ своею цѣлью, ап. Павелъ указываетъ здѣсь главнымъ образомъ на такія явленія, которыя должны имѣть въ глазахъ читателей особенную силу достовѣрности или по авторитету свидѣтелей (Кифа, Іаковъ), или по ихъ численности (пятьсотъ братій), или по тому и другому вмѣстѣ (всѣ апостолы). Прежде всего ап. припоминаетъ, что Воскресшій явился Кифѣ, о каковомъ явленіи кратко упоминаетъ и ученикъ ап. Павла—ев. Лука (24, 34). Потомъ онъ говоритъ о явленіи двѣнадцати; судя по тому, что и у ев. Луки непосредственно послѣ упоминанія о явленіи Петру повѣствуется о явленіи одинадцати, можно думать, что ап. Павелъ и ев. Лука въ данномъ случаѣ говорятъ объ одномъ и томъ же событіи (см. § 118 б.). Потомъ же, говоритъ далѣе ап., явился Воскресшій болѣе нежели пятистамъ братій въ одно время. О такомъ явленіи евр. не рассказываютъ. Но можно думать, что это есть явленіе на горѣ Галилейской, о которомъ рассказываетъ ев. Матѳей (28, 16). Противъ такого предположенія нельзя, конечно, указывать на то, что ев. говоритъ о явленіи только одиннадцати ученикамъ: онъ могъ не точно обозначить число свидѣтелей явленія и показать только изъ нихъ на главныхъ будущихъ проповѣдниковъ Евангелія, къ которымъ прежде всего и относится заповѣдь Христа — идти ко всѣмъ народамъ съ проповѣдію Евангелія; зерно церкви Христовой составляли одиннадцать апостоловъ, и потому всѣ евр. стремятся въ исторіи воскресенія Господа показать главнымъ образомъ то, какъ увѣрились въ истинѣ воскресенія Христова апостолы и какія получили они отъ Воскресшаго послѣднія повелѣнія и обѣтованія. За тождество же этихъ явленій говорить слѣдующее: во-1-хъ, торжественное распоряженіе І. Христа о времени и мѣстѣ собранія учениковъ; это особенно прилично, если собраться должны были всѣ вѣрующіе послѣдователи Христа; во-2-хъ, нѣкоторые изъ свидѣтелей этого явленія, увидѣвши Христа, усомнились въ истинности своего видѣнія (Мѳ. 16, 17); это указываетъ на присутствіе при данномъ явленіи еще не бывавшихъ очевидцами Воскресшаго. Далѣе ап. говоритъ о явленіи Іакову, подъ которымъ должно разумѣть не иного Іакова, какъ брата Господня по плоти, епископа іерусалимской церкви: нужно думать, что ап. Павелъ, сообразно съ своею цѣлью, говоритъ о такомъ лицѣ, которое пользовалось великимъ уваженіемъ не только въ Палестинѣ, но и внѣ ея, а таковымъ лицомъ былъ Іаковъ, еп. іерусалимской церкви, братъ Господень по плоти

(Гал. 1, 19. 2, 9). Объ этомъ явленіи не упоминають евр., и здѣсь ап. Павелъ точно такъ же пополняетъ свидѣтельства евангелистовъ, какъ эти взаимно пополняютъ другъ друга. Наконецъ, ап. упоминаетъ еще о явленіи апостоламъ всѣмъ. Если принять, что ап. во всемъ разсматриваемомъ отдѣленіи говоритъ о явленіяхъ Воскресшаго въ послѣдовательномъ ихъ порядкѣ, то это явленіе апостоламъ всѣмъ, о которомъ онъ говоритъ на послѣднемъ мѣстѣ, должно считать послѣднимъ, бывшимъ въ сороковой день по воскресеніи Господа, послѣ котораго І. Христосъ вознесся на небо и о которомъ говорятъ евр. Маркъ (16, 19) и Лука (24, 50. Дѣян. 1, 4).

§ 123. Вознесеніе І. Христа на небо.

(Мр. 16. 19—20. Лк. 24. 50—53).

Всю исторію вознесенія І. Христа евр. передаютъ такъ сокращенно, что Маркъ и Лука, рассказавъ въ предыдущемъ о явленіи Воскресшаго ученикамъ въ первый день недѣли вечеромъ, тутъ же, какъ бы въ сказаніи о томъ же событіи, упоминаетъ о вознесеніи Господа. Ев. Маркъ, впрочемъ, не имѣетъ намѣренія указать ни времени, ни мѣста этого событія, а только обозначаетъ его. Но у ев. Луки, который въ книгѣ Дѣяній апостольскихъ и подробнѣе рассказываетъ о самомъ событіи, и ясно говоритъ, что оно было послѣ явленій Воскресшаго въ продолженіе 40 дней (1, 1—3), вознесеніе Господа представляется совершившимся въ самый день Его воскресенія. Продолжая сокращенно повѣствовать, ев. Маркъ въ ст. 20 кратко опредѣляетъ всю апостольскую исторію, и опять въ такомъ родѣ, что какъ-будто бы апостолы тотчасъ же послѣ вознесенія Господа вступили въ проповѣдь, тогда какъ изъ повѣствованія ев. Луки въ книгѣ Дѣяній мы знаемъ, что апостольская проповѣдь о Воскресшемъ открылась спустя десять дней послѣ Его вознесенія, — въ день Пятидесятницы. Въ теченіе же всѣхъ 10 дней ученики Христовы, по Его повелѣнію (Лк. 24. 49. Дѣян. 1, 4), должны были оставаться въ Иерусалимѣ. На исполненіе апостолами этого повелѣнія Господа ев. Лука кратко указываетъ и въ сказаніи о вознесеніи І. Христа въ своемъ Евангеліи (52—53). Но и ев. Лука точно также допускаетъ здѣсь вообще изображеніе, говоря, что апостолы, по возвращеніи въ Иерусалимъ, „пребывали всегда въ храмѣ, прославляя и благословляя Бога“. Само собою разумѣется, что апостолы пребывали въ храмѣ всегда, когда только возможно было быть въ храмѣ, во всѣ часы молитвенныхъ собраній въ храмѣ; въ прочее же время они, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими вѣрующими, которыхъ вмѣстѣ съ апостолами было около 120 человекъ (Дѣян. 1, 16), пребывали въ одномъ частномъ домѣ и именно въ верхней горницѣ этого дома (Дѣян. 1, 13), которая у восточныхъ жителей обыкновенно служила мѣстомъ уединенія и мо-

литвы. Вознесене І. Христа послѣдовало съ горы Елеонской (Дѣян. 1, 12), которая, считая отъ западнаго ея склона, находилась въ разстояніи субботняго пути (6 стадій отъ Іерусалима, недалеко отъ Виваніи (Лк. 24, 50), которая находилась на восточномъ склонѣ этой горы въ 15 стадіяхъ отъ Іерусалима (Іоан. 11, 18).

Книга дѣяній Св. апостоловъ.

1) *Писатель книги.* Книга Дѣяній Апостольскихъ начинается слѣдующимъ предисловіемъ: „первую книгу написалъ я къ тебѣ, Теофилъ о всемъ, что Иисусъ дѣлалъ и чему училъ отъ начала до того дня, въ который Онъ вознесся“ (1, 1—2). Изъ этого предисловія открывається, что 1) книга Дѣяній составляетъ вторую часть труда одного и того же писателя, что 2) она первоначально начинается для того же читателя, для котораго была назначена и первая часть его труда, именно для вѣского Теофила, и что 3) эта послѣдняя обнимаетъ собою исторію І. Христа и именно отъ начала ея и до вознесенія Господа. Такимъ образомъ изъ указанія самой книги Дѣяній Апостольскихъ очевидно, что *писатель* ея есть писатель третьяго каноническаго Евангелія, т.-е. апостоль и евангелистъ Лука, спутникъ и сотрудникъ ап. Павла ¹⁾; ибо Евангеліе именно отъ Луки написано для Теофила и именно оно заключаетъ въ себѣ полнѣйшее изображеніе, сравнительно съ другими евангелистами, евангельской исторіи: согласно съ высказаннымъ въ предисловіи намѣреніемъ описывать событія „по тщательномъ изслѣдованіи всего сначала (1, 3), ев. Лука одинъ изъ всѣхъ евангелистовъ начинаетъ повѣствовать съ событіи архангельскаго благовѣстія о рожденіи Іоанна Крестителя и Господа (1, 5 и д.) и оканчиваетъ свою книгу краткимъ сказаніемъ о вознесеніи Господнемъ (24, 50—53). Книга Дѣяній Апостольскихъ, послѣ предисловія (1, 1—3), начинаясь болѣе подробнымъ сказаніемъ о вознесеніи же Господнемъ (1, 4—12), дѣйствительно и представляетъ собою продолженіе повѣствованій Евангелія отъ Луки,—вторую часть его. Дальнѣйшее содержаніе книги точно такъ же указываетъ на ев. Луку, какъ ея писателя: писатель ея часто представляется въ ней спутникомъ и сотрудникомъ ап. Павла (16, 10—17. 20, 5—15. 21, 1—17. 27, 1—28, 16), а изъ спутниковъ Павловыхъ книгу о жизни Христовой писалъ къ Теофилу ап. Лука.

2) *Поводъ къ написанію.* Какія историческія обстоятельства подали *поводъ* ев. Лукѣ написать исторію распространенія церкви

¹⁾ Свѣдѣнія о немъ и о Теофилѣ см. § 12-й „предварительныхъ свѣдѣній“ въ „Учебномъ руководствѣ къ чтенію Евангелій“.

Христовой чрезъ апостоловъ, на это въ самой книгѣ никакихъ указаній нѣтъ. Но такъ какъ исторія св. апостоловъ, по собственному указанію ев. Луки, относится къ его Евангелію, къ исторіи основанія церкви христіанской І. Христомъ, какъ ея продолженіе то нѣкоторые толкователи думаютъ, что предисловіе къ Евангелію Луки относится не къ Евангелію только, но и къ Дѣяніямъ Апостольскимъ. А въ этомъ предисловіи (1, 1—4) ев. Лука говоритъ, что поводомъ къ написанію Евангелія послужило для него появленіе среди христіанъ многихъ повѣстей о жизни и дѣлахъ Христа, которыя, однако, во многихъ отношеніяхъ были неудовлетворительны. Очень можетъ поэтому быть, что и событія распространенія церкви Христовой чрезъ апостоловъ многіе уже начали во время ев. Луки дѣлать предметомъ письменныхъ повѣствованій, но, подобно многимъ повѣствователямъ о Христѣ, они не совершали взятаго ими на себя труда съ тою тщательностію, какой требовала отъ нихъ важность дѣла, — составляли, напр., только отрывочныя записи объ отдѣльныхъ событіяхъ, а не обстоятельную и связную исторію, вносили въ свои повѣствованія, на ряду съ несомнѣнно истинными фактами апостольской исторіи, преданія, не тщательно провѣренныя свидѣльствами очевидцевъ. Эти-то недостатки существовавшихъ уже повѣствованій о дѣяніяхъ св. апостоловъ, быть-можетъ, и вызвали ев. Луку составить свою исторію распространенія церкви Христовой чрезъ апостоловъ, исторію связную и обстоятельную, основанную, притомъ, на свидѣльствѣ самихъ апостоловъ и ихъ спутниковъ и сотрудниковъ, къ числу которыхъ и принадлежалъ ев. Лука. Однакоже нельзя съ несомнѣнностію утверждать, что ев. Лука, когда приступалъ къ написанію Евангелія, уже имѣлъ въ виду продолжать его книгою Дѣяній Апостольскихъ; нельзя поэтому утверждать и того, что сказанное въ предисловіи къ его Евангелію имѣетъ значеніе и для книги Дѣяній и что, наконецъ, поводъ къ написанію перваго былъ поводомъ и къ написанію послѣдней. Очень могло быть, что ев. Лука побуждался къ написанію книги Дѣяній Апостольскихъ тою великою важностію, какую событія апостольской исторіи имѣютъ для вѣрующихъ во Христа въ ряду другихъ христіанскихъ знаній¹⁾; имѣя намѣреніе своими писаніями дать Теофилу, а вмѣстѣ съ нимъ и всѣмъ другимъ читателямъ, твердое основаніе христіанскаго ученія (Лк. 1, 4), ев. Лука и заключаетъ въ письмени повѣсть о главнѣйшихъ событіяхъ распространенія церкви Христовой чрезъ апостоловъ.

3) *Содержаніе и раздѣленіе книги.* Книга дѣяній Апостольскихъ содержитъ въ себѣ изображеніе постепеннаго распространенія основанной Христомъ церкви чрезъ Его св. апостоловъ, начиная отъ Іерусалима, столицы народа Божія, и до Рима, столицы міра

¹⁾ „Эта книга. — говоритъ св. Златоустъ о Дѣяніяхъ Апостольскихъ, — можетъ принести намъ пользы не меньше самаго Евангелія... Здѣсь можно видѣть исполненіе на дѣлѣ тѣхъ пророчествъ, которыя Христосъ возвѣщаетъ въ Своихъ Евангеліяхъ, истину, сияющую въ самыхъ событіяхъ“.

языческаго. Явившись предъ вознесеніемъ ученикамъ Своимъ, Господь сказалъ имъ: „вы примете силу, когда сойдетъ на васъ Духъ Святой, и будете Мнѣ свидѣтелями въ Іерусалимѣ и во всей Іудеѣ и Самаріи, и даже до края земли“ (Дѣян. 1, 8). Церковь Христова распространялась дѣйствительно въ предудказанномъ здѣсь Господомъ порядкѣ, какъ это и показываетъ намъ книга Дѣяній Апостольскихъ. Своими повѣствованіями она именно показываетъ намъ, какъ малое общество Христово, первоначально состоявшее только изъ 120 душъ, будучи воодушевляемо и укрѣпляемо Духомъ Святымъ, ниспосланнымъ на него въ день Пятидесятницы, явилось свидѣтелемъ истины о Немъ предъ міромъ; какъ оно постоянно увеличивалось и росло сначала между іудеями въ Іерусалимѣ; какъ оно потомъ, при упорномъ невѣрїи іудеевъ, стало распространяться за предѣлами Іерусалима, между іудеями, разсѣянными въ Палестинѣ, а также между раскольниками самарянами; какъ оно далѣе, при столь же упорномъ невѣрїи природныхъ наслѣдниковъ обѣтованій Божіихъ, мало-помалу стало распространяться и среди язычниковъ сначала въ Сирїи и Малой Азїи, потомъ въ греческихъ областяхъ Европы и, наконецъ, въ столицѣ языческаго міра — въ Римѣ. Повѣствованіемъ о томъ, какъ утвердилось христіанство трудами ап. Павла въ Римѣ, книга Дѣяній Апостольскихъ заканчивается.

Для того, чтобы изобразить постепенное распространение церкви Христовой чрезъ апостоловъ, дѣяисатель не вдается въ описаніе всего множества и разнообразія событій апостольской исторїи, а выбираетъ изъ нихъ только самыя главныя и существенныя, которыя яснѣйшимъ образомъ рисуютъ какъ внѣшнія судьбы церкви Христовой, такъ и внутреннее состояніе христіанскихъ обществъ въ апостольское время. Поэтому онъ повѣствуетъ о Дѣяніяхъ не всѣхъ апостоловъ, а только главнѣйшихъ изъ нихъ. Церковь Христова распространялась сначала въ Іерусалимѣ и Палестинѣ, затѣмъ въ мірѣ языческомъ. При распространенїи ея въ Іерусалимѣ и при первоначальномъ переходѣ ея къ язычникамъ особенно много потрудился первоверховный ап. Петръ; при распространенїи ея въ мірѣ языческомъ — первоверховный ап. Павелъ. Соответственно этому книга Дѣяній состоитъ изъ двухъ главныхъ частей: въ первой (гл. 1—12) повѣствуется по преимуществу объ апостольской дѣятельности Петра и о церкви изъ іудеевъ; во второй (гл. 13—28) о дѣятельности Павла и о церкви изъ язычниковъ. Въ частности въ книгѣ Дѣяній содержится слѣдующее:

Первая часть. Церковь Христова изъ іудеевъ (гл. 1—12).

1. Открытіе основанной Христомъ церкви чрезъ сошествіе Св. Духа на вѣрующихъ (гл. 1—2).

1. Предисловіе (1, 1—3).

2. Вознесеніе І. Христа на небо и Его послѣднія повелѣнія и обѣтованія апостоламъ (1, 4—11).

3. Жизнь вѣрующихъ во Христа послѣ вознесенія Господня и причтенія Матея къ лику апостоловъ (1, 12—26).

4. Сошествіе Св. Духа на вѣрующихъ (2, 1—4).

5. Первая апостольская проповѣдь и обращеніе ко Христу около 3-хъ тысячъ человѣкъ (2, 5—41).

6. Внутреннее состояніе и внѣшнее положеніе церкви Христовой (2, 42—47).

II. Церковь Христова въ Иерусалимѣ (3—7 гл.).

1. Чудесное исцѣленіе апостолами хромого при храмѣ и обращеніе ко Христу пяти тысячъ человѣкъ (3, 1—26).

2. Внѣшняя опасность для церкви Христовой со стороны синедріона; заключеніе апп. Петра и Іоанна въ темницу и свидѣтельство ихъ о Христѣ предъ синедріономъ; освобожденіе ихъ, сопровождавшееся запрещеніемъ проповѣдывать о Христѣ, и молитва вѣрующихъ о божественномъ укрѣпленіи ихъ духа и о чудесномъ содѣйствіи имъ въ дѣлѣ мужественнаго свидѣтельства о Христѣ (4, 1—31).

3. Внутренняя опасность для церкви Христовой,—опасность извращенія дѣятельной любви въ лицемѣріе. Ананія и Сапфира (4, 32—5, 11).

4. Внѣшняя опасность для церкви Христовой со стороны синедріона усиливается вмѣстѣ съ увеличеніемъ числа вѣрующихъ во Христа: возрастаніе церкви Христовой, внутреннее и внѣшнее трудами апостоловъ, при божественномъ содѣйствіи; заключеніе апостоловъ въ темницу и запрещеніе имъ проповѣдывать о Христѣ, сопровождавшееся тѣлеснымъ наказаніемъ ихъ (5, 12—42).

5. Новая внутренняя опасность,—опасность раздѣленія между вѣрующими: ропоть эллинистовъ на евреевъ; избраніе семи диаконовъ и умиротвореніе тѣмъ церкви (6, 1—7).

6) Усиленіе внѣшней опасности со стороны іудеевъ,—начало гоненія на церковь Христову со стороны послѣднихъ и первый христіанскій мученикъ архидіаконъ Стефанъ (6, 8—7, 60).

III. Церковь Христова во всей Іудеѣ и Самаріи и въ переходѣ къ язычникамъ (гл. 8—12).

1. Начавшееся убіеніемъ Стефана преслѣдованіе христіанъ, въ которомъ особенно ревностное участіе принималъ нѣкто Савль, подаетъ поводъ къ разсѣянію вѣрующихъ изъ Иерусалима въ Іудею и Самарію, а вмѣстѣ съ тѣмъ и къ распространенію Евангелія въ этихъ странахъ и даже къ обращенію одного прозелита изъ отдаленной страны (гл. 8).

2) Чудесное обращеніе ко Христу Савла; его апостольская дѣятельность и положеніе его въ отношеніи къ вѣрующимъ и къ іудеямъ въ первое время по обращеніи (9, 1—30).

3. Апостольская дѣятельность Петра въ Иудеи и Самаріи среди разсѣянныхъ христіанъ и іудеевъ въ Палестинѣ и Сиріи; Петръ въ Лиддѣ и Юппіи (9, 31—49).

4. Ап. Петръ чудеснымъ видѣніемъ призывается перенести Евангеліе къ язычникамъ и обращаетъ ко Христу домъ язычника Корнилія въ Кесаріи (10, 1—11, 18).

5. Распространеніе церкви Христовой среди язычниковъ въ другихъ странахъ Палестины и Сиріи и между прочимъ въ Антиохіи, гдѣ оно и утверждается трудами Варнавы и Савла. Общеніе вѣры и любви между христіанами изъ язычниковъ и іудеевъ (11, 19—30).

6. Преслѣдованіе христіанъ въ Іерусалимѣ усиливается при соединеніи къ церковной іудейской власти въ дѣлѣ гоненія на церковь Христову власти гражданской: Иродъ Агриппа умерщвляетъ Іакова Зеведеева и заключаетъ въ темницу ап. Петра. Послѣдній чудесно освобождается изъ темницы и удаляется изъ Іерусалима; судъ Божій постигаетъ гонителя (12 гл.).

Вторая часть Церкви Христова въ странахъ языческихъ (13—28).

1. Первое путешествіе ап. Павла.

1. Въ сопровожденіи Варнавы ап. Павелъ посѣщаетъ съ евангельскою проповѣдію Кипръ и обращаетъ тамъ проконсула Сергія Павла (13, 1—12).

2. Изъ Кипра апп. Павелъ и Варнава путешествуютъ въ малоазійскія провинціи и посѣщаютъ города Пергію въ Памфиліи и Антиохію писидійскую. Рѣчь ап. Павла въ антиохійской синагогѣ производитъ сильное впечатлѣніе на іудеевъ и на язычниковъ, но ожесточаетъ многихъ изъ первыхъ, и они воздвигаютъ гоненіе на апостоловъ и заставляютъ ихъ оставить города и идти въ Иконію (13, 13—52).

3. Проповѣдь ап. Павла и Варнавы въ Иконіи, потомъ въ Листрѣ и Дервін. Въ Листрѣ исцѣленіе апостолами хромого подаетъ поводъ жителямъ счесть ихъ за боговъ и вызываетъ на попытку принести имъ жертву. По устраненіи этой неразумной ревности гоненіе заставляеть апостоловъ удалиться изъ Листры въ Дервію (14, 1—20).

4. Обратное путешествіе апостоловъ по новоучрежденнымъ христіанскимъ обществамъ въ Малой Азіи и возвращеніе въ Антиохію сирійскую (14, 21—28).

5. Апостольскій соборъ въ Іерусалимѣ: смущеніе христіанъ изъ язычниковъ въ антиохіи іудействующими; путешествіе апп. Павла и Варнавы въ Іерусалимъ; разрѣшеніе недоумѣнія на апостольскомъ соборѣ; возвращеніе Павла и Варнавы въ Антиохію и пребываніе тамъ (15, 1—35).

II. Второе путешествіе ап. Павла.

1. Начало второго путешествія ап. Павла; вслѣдствіе нѣкотораго разногласія съ Варнавою, это путешествіе ап. Павелъ предпринимаетъ и совершаетъ съ ап. Силою, посѣщая уже основанныя церкви въ Сиріи и Киликіи (15, 36—41).

2. Въ Листрѣ ап. Павелъ избираетъ себѣ, кромѣ Силы, новаго сотрудника въ дѣлѣ евангельской проповѣди—Тимофея, въ сопровожденіи котораго и обходитъ малоазійскія провинціи и доходитъ до Троады (16, 1—8).

3. Чрезвычайнымъ видѣніемъ мужа македонянина ап. Павелъ призывается перенести евангельскую проповѣдь въ Европу. Согласно съ этимъ видѣніемъ, онъ переправляется въ Македонію и въ Филиппахъ основываетъ первую въ Европѣ христіанскую церковь (16, 9—40).

4. Продолжая путешествіе ап. Павелъ основываетъ церкви въ Фессалоникѣ, Веріи и потомъ прибываетъ въ Аѳины, гдѣ въ ареопагѣ проповѣдуетъ единого Бога, Творца неба и земли, всеобщій судъ и воскресеніе предъ образованнѣйшими изъ язычниковъ и нѣкоторыхъ изъ нихъ обращаетъ къ вѣрѣ (17, 1—34).

5. Изъ Аѳинъ ап. Павелъ прибываетъ въ Коринфъ, гдѣ, основавши церковь, и пребываетъ болѣе полутора года (18, 1—17).

6. Оканчивая свое второе путешествіе, ап. Павелъ приходитъ чрезъ Ефесъ въ Іерусалимъ, а оттуда въ Антіохію (18, 18—23).

III. Третье путешествіе ап. Павла. Утвержденіе основанныхъ церквей въ Азіи и Европѣ и основаніе главной въ Малой Азіи церкви—въ Ефесѣ (18, 23—21, 16).

1. Во время третьяго путешествія ап. Павелъ сначала посѣщаетъ въ Малой Азіи церкви, уже основанныя имъ прежде, проходитъ Галатійскую страну и Фригію, а потомъ прибываетъ въ Ефесъ, гдѣ дѣло Евангелія нѣсколько было уже подготовлено частію имъ самимъ во время кратковременнаго посѣщенія этого города во второе путешествіе, частію трудами Акиллы и Прискиллы, а также Аполлоса, и гдѣ апостоль, основавши церковь, остается болѣе двухъ лѣтъ (18, 23—19, 40).

2. Вслѣдствіе возмущенія, произведеннаго противъ него нѣкоторымъ Дмитриемъ среброковачемъ, принужденный удалиться изъ Ефеса, ап. Павелъ переноситъ свою дѣятельность въ Европу и здѣсь посѣщаетъ основанныя имъ церкви въ Македоніи и Греціи; въ послѣдней пребываетъ онъ три мѣсяца (20, 1—3).

3. Потомъ снова чрезъ Македонію апостоль возвращается въ Сирію и приходитъ сначала въ Троаду, гдѣ пребываніе его ознаменовалось воскресеніемъ Евтиха, а потомъ въ Милитъ, гдѣ апостоль, призвавши къ себѣ пастырей Ефесской церкви, прощается съ ними (20, 4—38).

4. Продолжая путешествіе изъ Милита, апостоль достигаетъ Кесаріи, гдѣ получаетъ пророчество объ ожидающихъ его въ Іерусалимѣ узакъ, а потомъ входитъ въ Іерусалимъ (21, 1—16).

IV. Заключение ап. Павла въ узы и перенесеніе евангельской проповѣди въ Римъ (21, 17—28, 31).

1. Взятіе апостола подѣ стражу. Несмотря на нѣкоторыя мѣры, предпріятыя ап. Павломъ по прибытіи во Іерусалимъ по совѣту Іакова, чтобы благорасположить къ себѣ іудеевъ, послѣдніе произвели противъ него возмущеніе и наложили на него руки. Отъ побоевъ черни апостоль освобождается тысяченачальникомъ гарнизонной стражи, который отводитъ его въ крѣпость. Здѣсь съ лѣстницы онъ обращается къ сопровождавшему его народу съ рѣчью, но эта рѣчь еще болѣе оалобляетъ противъ него возмутившихся; они требуютъ смерти его, и тысяченачальникъ хотѣлъ было подвергнуть его пыткѣ, но званіе римскаго гражданина спасаетъ его отъ сего; тысяченачальникъ освобождаетъ его отъ оковъ и представляетъ его на судъ синедріона (21, 17—22, 30).

2. Ап. Павелъ предѣ судомъ синедріона. Сначала подвергается онъ здѣсь побоямъ, но потомъ великая распря между самими членами синедріона въ разсужденіи о подсудимомъ заставляетъ тысяченачальника снова увести Павла въ крѣпость. Болѣе сорока іудеевъ дѣлаютъ заговоръ убить Павла, но объ этомъ узнаетъ тысяченачальникъ и отправляетъ узника въ Кесарію къ правителю Феликсу (23, 1—35).

3. Ап. Павелъ предѣ судомъ прокуратора Феликса. Первосвященникомъ Ананіею онъ обвиняется какъ возбудитель мятежа между іудеями, но защитительная рѣчь его производитъ впечатлѣніе на Феликса, и послѣдній отсрочиваетъ рѣшеніе о немъ. Желая же получить отъ Павла деньги за освобожденіе и не получая ихъ, онъ продерживаетъ его въ крѣпости два года и оставляетъ его преемнику Фесту (24, 1—27).

4. Ап. Павелъ предѣ судомъ прокуратора Феста. Явившіеся изъ Іерусалима съ обвиненіями противъ апост. Павла іудеи не могли доказать справедливость своихъ жалобъ, но въ угоду имъ прокураторъ готовъ бы былъ выдать подсудимаго, если бы не требованіе послѣдняго перенести дѣло его въ Римъ на судъ Кесаря. Защитительная рѣчь, которую вскорѣ послѣ того ап. Павелъ держалъ въ присутствіи царя Агриппы, произвела такое впечатлѣніе какъ на царя, такъ и на прокуратора, что оба они считаютъ справедливымъ освободить его; но то обстоятельство, что ап. Павелъ требовалъ суда Кесарева, заставляетъ Феста отправить его въ Римъ (25, 1—26, 32).

5. Путешествіе ап. Павла изъ Кесаріи въ Римъ. Прибывши въ Римъ, апостоль въ качествѣ узника остается здѣсь въ тече-

ніе двухъ лѣтъ и во все это время проповѣдуетъ Евангеліе о Христѣ со всякимъ дерзновеніемъ невозбранно (27—28 гл.).

4. *Время и мѣсто написанія.* Книга Дѣяній Апостольскихъ заключается извѣстіемъ о двухлѣтнемъ пребываніи ап. Павла въ узахъ въ Римѣ (28, 30—31). Отсюда съ увѣренностью можно выводить заключеніе, что она не могла быть окончена написаніемъ ранѣе второго года римскихъ узъ ап. Павла, т.-е. ранѣе 63—64 года. Но какой позднѣйшій пунктъ времени, далѣе котораго нельзя полагать написаніе книги Дѣяній, на этотъ вопросъ съ точностью отвѣчать нельзя. Нѣкоторые толкователи полагаютъ, что книга Дѣяній имѣетъ потому указанное окончаніе, что она написана была не позже и именно во время первыхъ римскихъ узъ ап. Павла. Въ доказательство такого предположенія говорятъ, что въ противномъ случаѣ дѣписатель продолжилъ бы свое повѣствованіе и передалъ бы намъ въ немъ рассказъ о послѣдующей судьбѣ ап. Павла. Однакоже это основаніе для сказаннаго предположенія о *времени* написанія книги Дѣяній нельзя считать рѣшительнымъ: очень достоверно предположеніе, что дѣписатель потому не продолжилъ своего повѣствованія объ обстоятельствахъ жизни ап. Павла послѣ первыхъ римскихъ узъ, что извѣстіемъ объ этихъ узахъ онъ выполнилъ ту задачу, какую возложилъ на себя описаніемъ событій апостольской исторіи. Поэтому сказанное предположеніе о времени написанія книги Дѣяній Апостольскихъ можно считать лишь вѣроятнымъ¹⁾. Вообще же время происхожденія книги Дѣяній должно быть ограничено апостольскимъ періодомъ — временемъ жизни и дѣятельности большей части апостоловъ и ихъ сотрудниковъ.

Такъ какъ время написанія книги Дѣяній съ точностію опредѣлить нельзя, то невозможно съ точностію указать и *мѣсто* ея написанія. Но если бы несомнѣнно было, что книга Дѣяній написана во время первыхъ римскихъ узъ ап. Павла, то очень достоверно было бы мнѣніе, что мѣстомъ ея написанія былъ Римъ, ибо во время этихъ узъ ап. Павла вмѣстѣ съ нимъ въ Римѣ былъ и ев. Лука (28, 12—16. Кол. 4, 24. Филим. 7, 24).

5) *Цѣль написанія.* Что касается, наконецъ, *цѣли* написанія книги Дѣяній, то по отношенію къ читателямъ, безъ сомнѣнія, она должна быть та же, какую имѣлъ ев. Лука при написаніи своего Евангелія—именно, чтобы дать въ своемъ писаніи Теофилу, а вмѣстѣ съ нимъ и всякому другому читателю, твердое основаніе христіанскаго ученія (Лк. 1, 4) въ отношеніи къ апостольской исторіи. Цѣль же написанія книги Дѣяній Апостольскихъ въ отношеніи къ самому предмету повѣствованія, судя по содержанію книги, заключается въ томъ, чтобы изобразить постепенное распространеніе церкви христіанской трудами апостоловъ отъ Іерусалима, главнаго города іудейскаго народа, до Рима, глав-

¹⁾ Поэтому и заключеніе отсюда ко времени написанія Еванг. отъ Луки (см. „Учебное руководство по чтенію Евангелій“, § 12) должно считать лишь вѣроятнымъ.

наго города міра языческаго, и такимъ образомъ показать исполненіе обѣтованія Спасителя апостоламъ, что они будутъ свидѣтелями Ему въ Иерусалимѣ и по всей Іудеѣ и Самаріи, и даже до края земли. Потому-то, можно думать, дѣеписатель и заключаетъ свои повѣствованія сказаніемъ о томъ, какъ христіанство, еще ранѣе распространившееся въ Римѣ, утверждено и увѣковѣчено было двухлѣтнею дѣятельностію великаго апостола языковъ Павла ¹⁾.

¹⁾ Что книга Дѣяній не есть произведеніе неоконченное по какимъ-либо обстоятельствамъ, напр., вслѣдствіе смерти писателя, — это доказывается тѣмъ, что она оканчивается совершенно сходно съ третьимъ нашимъ Евангеліемъ (ср. Лк. 24, 52—53. Дѣян. 28, 30—31).

Послѣдовательное истолковательное чтеніе.

Первая часть. Церковь Христова изъ іудеевъ (1—12 гл.).

1. Открытіе основанной Христомъ церкви чрезъ сошествіе Св. Духа на вѣрующихъ (1—2 гл.).

§ 1. Предисловіе къ книгѣ 1, 1—3.

Ст. 1. Предисловіе къ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ ставитъ эту книгу въ такую тѣсную связь — ближайшимъ образомъ съ Евангеліемъ Луки, а чрезъ него и вообще съ Евангеліемъ, что послѣднее является *первою*, а книга Дѣяній второю частію одного историческаго произведенія. Предметомъ той и другой части этого произведенія служить основаніе, устройство и распространеніе церкви Христовой на землѣ: первая изъ нихъ рассказываетъ о томъ, какъ основаніе и устройство церкви Христовой совершилось жизнію, ученіемъ и дѣлами Самого Основателя Христова царства, воплотившагося и вочеловѣчившагося Сына Божія; вторая—о томъ, какъ на этомъ основаніи, въ силу повелѣній и обѣтованій Христа, церковь Его распространилась, устроилась и созидалась трудами св. Его апостоловъ. Исторія апостольская есть продолженіе исторіи Христа потому, что и она есть дѣло того же Христа, вѣчно живого по Своемъ воскресеніи и вознесеніи на небо и всегда невидимо присутствующаго и дѣйствующаго въ Своей церкви по Своемъ видимомъ удаленіи отъ вѣрующихъ (Мат. 28, 20); все, что дѣлали апостолы, а равно и всѣ мужи Божіи послѣ времени апостольскихъ, для устройства и распространенія церкви Христовой, есть продолжающееся дѣйствіе Самого божественнаго Основателя христіанства. Поэтому-то ев. Лука о первой своей книгѣ говоритъ, что она содержитъ въ себѣ повѣствованіе о томъ, „яже *начать* Иисусъ творити же и учити“: этимъ дается понятіе, что вторая книга содержитъ повѣствованіе о томъ, что *продолжалъ* творити Иисусъ по Своемъ вознесеніи на небо чрезъ апостоловъ.

Ст. 2—3. Евангелистъ и дѣписатель говоритъ, что первое его слово обнимаетъ жизнь І. Христа отъ ея начала до того дня,

въ который Онъ вознесся, „давъ повелѣнія апостоламъ“. Это была послѣдняя воля, послѣднее завѣщаніе І. Христа Своимъ апостоламъ. Въ чемъ состояло это завѣщаніе, дѣеписатель ближе здѣсь не опредѣляетъ. Изъ послѣдующаго (ст. 4 и д.) видно, что оно ближайшимъ образомъ относилось къ исполненію обѣтованія Христова надъ апостолами о виспосланіи на нихъ Духа Святаго, ради чего они должны были неотступно пребывать въ Иерусалимѣ, гдѣ имѣло послѣдовать исполненіе этого обѣтованія. Кромѣ того, послѣднее завѣщаніе Господа касалось вообще дѣла апостоловъ, какъ свидѣтеля І. Христа и проповѣдниковъ Его Евангелія (ср. ст. 8, 9), такъ что дѣятельность апостоловъ, изображенная въ книгѣ Дѣяній, является передъ нами какъ исполненіе ими этой послѣдней воли Господа. Эти повелѣнія апостоламъ Господь далъ, по замѣчанію дѣеписателя, „черезъ Духа Святаго“. Продолженіе дѣла Христова на землѣ по вознесеніи Его на небо есть дѣло преимущественно Бога Духа Святаго. Поэтому сіи повелѣнія Господа были въ то же время и повелѣніями Духа Святаго, имѣвшаго скоро снизойти на апостоловъ и дѣйствовать въ нихъ и черезъ нихъ (Іоан. 14, 12, 36, 16. 13—15).

Люди, которымъ Господь возвѣстилъ послѣднюю Свою волю, были избранные Имъ Самимъ апостолы, предъ которыми Онъ, страдавшій и умершій, вполне убѣдительно доказалъ Себя живымъ, въ продолженіе сорока дней по Своемъ воскресеніи являясь имъ и говоря о царствіи Божіемъ. Великое назначеніе было апостоловъ: они должны были быть столпами церкви Христовой, провозвѣстниками міру слова и дѣла Христова. Поэтому Сердцевѣдецъ Господь изъ числа многихъ Своихъ послѣдователей избралъ самыхъ достойнѣйшихъ, и они были съ Нимъ съ самаго начала Его общественнаго служенія, знали каждый шагъ Его жизни, каждое Его слово (Іоан. 15, 27, ср. Дѣян. 1, 21—22). Однакоже и они были люди своего народа и своего времени. И вотъ, когда неожиданно для нихъ Господь ихъ и Учитель пригвожденъ былъ къ позорному кресту и умеръ, вѣру ихъ покрыла такая мгла, что душевное ихъ состояніе достойно было сравниться съ состояніемъ находящейся въ мукахъ рожденія женщины (Іоан. 16, 20—21). Эту мглу съ ихъ духовныхъ очей могли снять только самые убѣдительные факты, которые бы самымъ рѣшительнымъ образомъ засвидѣтельствовали предъ ними воскресшаго, вѣчно живого Христа; только при фактическомъ убѣжденіи могли быть плодоплодны для нихъ наставленія, поученія. И вотъ воскресшій Христосъ въ продолженіе сорока дней является имъ, со многими вѣрными доказательствами, свидѣтельствуя истину Своего воскресенія. Теперь они дѣлаются способными принять и усвоить наставленія Господа, что такъ надлежало пострадать Христу и войти въ славу Свою, какъ предсказано Моисеемъ и другими ветхозавѣтными пророками и какъ неоднократно предсказывалъ имъ во время жизни Своей и Самъ Господь. Поэтому Спаситель, являясь имъ по Своемъ воскресеніи, бесѣдовалъ съ ними „о царствіи Божіемъ“.

§ 2. Вознесение І. Христа на небо ¹⁾ 1. 4—11.

Такъ какъ вся жизнь апостоловъ, дѣянія которыхъ ев. Лука описываетъ во второй своей книгѣ, была исполненіемъ воли І. Христа, которую Онъ выразилъ передъ ними въ послѣднее Свое явленіе имъ по воскресеніи, то событіе вознесенія І. Христа на небо, будучи закончаніемъ евангельской исторіи, есть вмѣстѣ начало исторіи апостольской. Поэтому-то ев. Лука и начинаетъ исторію апостоловъ Христовыхъ повѣствованіемъ о вознесеніи Господа на небо.

Ст. 4—5. Намѣреваясь отойти къ Отцу, І. Христосъ собираетъ ²⁾ къ Себѣ всѣхъ апостоловъ и нѣкоторыхъ другихъ, болѣе совершенныхъ, учениковъ Своихъ. Этого требовала не только важность самаго вознесенія Господня, свидѣтелями котораго они должны были быть, но важность повелѣнія и обѣтованія, которыя Господь далъ Своимъ ученикамъ. Повелѣніе это было: „не отлучайтесь изъ Іерусалима“. Не будь, значитъ, этого повелѣнія Господа, апостолы разошлись бы по своимъ роднымъ селеніямъ, которыя для большей части изъ нихъ были города и селенія галилейскія. И можно ли было имъ самимъ желать оставаться въ Іерусалимѣ, съ которымъ связаны были столь тяжелыя воспоминанія, гдѣ было главное сѣдалище враговъ Іисуса, гдѣ они, какъ Его послѣдователи, могли ожидать только насмѣшки и оскорбленія? Однакоже „не отлучайтесь изъ Іерусалима, но ждите обѣщаннаго отъ Отца“ Духа Святаго. Такова есть воля Божія, чтобы въ Іерусалимѣ, средоточіи истиннаго ветхозавѣтнаго богопочтенія, было положено основаніе новозавѣтнаго царства; чтобы именно тамъ прежде всего проявилась спасающая во Христвъ чрезъ Св. Духа благодать Божія, гдѣ по отношенію къ Спасителю міра выразилась недавно со стороны человѣческаго рода жестокая злоба и неправда; чтобы именно въ томъ городѣ, гдѣ такъ опозоренъ былъ Христосъ, Духъ Святыи чрезъ апостоловъ засвидѣтельствовалъ и прославилъ Его. Это великое обѣтованіе не могло быть непонятно ученикамъ Господа, ибо, какъ обѣтованіе Отчее, оно имъ должно было быть извѣстнымъ уже изъ ветхозавѣтныхъ про-

¹⁾ Въ 30 г. христіан. лѣтосчисленія (см. „Учебное руководство къ чтенію Евангелій“; вып. 1, § 13; „Хронологія ев. исторіи“).

²⁾ *Συναλιθόμενος* (собрать изъ) само по себѣ имѣетъ значеніе средняго глагола (собрались), при чемъ естественно подразумѣвать *αὐτοί*; (съ ними). Переводъ: *собрать изъ*, при чемъ подразумѣвается уже *αὐτοί*, требуетъ существо дѣла, истинный смыслъ исторіи вознесенія Господа. Славянскому переводу: *съ ними же и ядѣи*, благоприятствуетъ встрѣчающееся во многихъ кодексахъ чтеніе: *συναλιθόμενος* (*simul commorog*, Vulg: *convalescens*), а также отеческія толкованія, по которымъ здѣсь описанное явленіе Господа есть то же, о которомъ ев. Лука повѣствуетъ въ концѣ своего Евангелія (24, 36—53, см. ст. 41—43), и *συναλιθόμενος* въ разсматриваемомъ мѣстѣ стоитъ въ неразрывной связи съ ст. 3-мъ, не грамматической только, но и логической, обозначая собою изъ числа „многихъ вѣрныхъ доказательствъ“, которыми Господь „явилъ Себя живымъ по страданіи Своемъ“, самое рѣшительнѣйшее (см. Θεοφιλάкта толкованіе на указанное отдѣленіе ев. Луки и Златоуста—на Дѣянія).

рочествовъ объ изліявіи, въ мессіанское время, Духа Божія на всяку плоть (Іоан. 2, 28. и д. Ис. 44, 3); кромѣ того, І. Христось Самъ очень ясно раскрывалъ имъ ученіе и обѣтованіе о Духѣ Св., особенно незадолго предъ Своими страданіями (Іоан. 14—17 гл.), о чемъ теперь Онъ и напоминаетъ имъ; наконецъ, крещеніе Іоанна и его свидѣтельство о крещеніи людей Духомъ Святымъ, которое совершитъ Мессія (Мѣ. 3, 11 и паралл.), должно было вести ихъ къ пониманію истиннаго смысла обѣтованія Христа. Вслѣдствіе этого Господь и напоминаетъ здѣсь также объ Іоанновомъ крещеніи, чрезъ сравненіе съ нимъ выясняя ученикамъ очищающее, обновляющее и укрѣпляющее человѣческую природу дѣйствіе имѣющаго скоро воспослѣдовать крещенія Духомъ Святымъ.

Ст. 6. Однако чистаго пониманія словъ Господа и на этотъ разъ не явили ученики Его; и здѣсь примѣшалось вліяніе на ихъ умъ современныхъ іудейскихъ представленій о Мессіи, какъ таковомъ Спасителѣ народа Божія, который не только совершитъ духовно-нравственное обновленіе, но вмѣстѣ съ тѣмъ улучшить и его внѣшнее положеніе среди другихъ народовъ. И вотъ, когда Господь даетъ имъ повелѣніе не отлучаться изъ Іерусалима, столицы теократическаго царства, не отлучаться ради того, что скоро имѣетъ здѣсь воспослѣдовать исполненіе надъ ними обѣтованія Отца о крещеніи людей Духомъ Святымъ, и при семъ замѣчаетъ, что это послѣдуетъ, „не по мнозѣхъ сихъ днѣхъ“, — души ихъ воспаляются патріотическимъ чувствомъ и въ нихъ съ полною силой оживаетъ надежда на возстановленіе и освобожденіе Израиля отъ тяжкаго ига языческаго, — надежда, которая потерпѣла было пораженіе въ смерти Господа, но снова ожила съ Его воскресеніемъ. Они думаютъ, что день изліянія Духа на всяку плоть, быть-можетъ, будетъ вмѣстѣ и днемъ славнаго, видимаго восшествія І. Христа на престоль Давида и соединеннаго съ этимъ возстановленія и освобожденія народа Божія. Чѣмъ ближе въ будущемъ предстояло исполненіе высказаннаго Господомъ обѣтованія, тѣмъ радостнѣе и тревожнѣе забилось ихъ сердце, полное горячей любви къ отечеству, и они сейчасъ же предлагаютъ Господу вопросъ: „не въ сіе ли время, Господи, возстановляешь Ты царство Израилю?“

Ст. 7—8. Какъ мы видимъ, въ основѣ этого вопроса апостоловъ лежало неправильное представленіе о царствѣ Мессіи, какъ царствѣ земномъ, видимомъ. Но Господь зналъ, что апостолы съ сошествіемъ на нихъ Св. Духа будутъ вѣрно понимать ветхозавѣтныя пророчества и обѣтованія о Мессіи, какъ сынѣ Давида. Поэтому сейчасъ Онъ ничего не говоритъ къ обличенію и исправленію невѣрнаго взгляда ихъ на Мессію и Его царство, а говоритъ только противъ ихъ желанія знать время устроенія царства Божія на землѣ: „не ваше дѣло знать время или сроки ¹⁾, ко-

¹⁾ *Времена* это періоды въ исторіи церкви Христовой; *сроки*—менѣе продолжительныя пространства времени, положенныя Богомъ для совершенія извѣстныхъ событій (ср. Дан. 2, 21).

торые Отецъ положилъ въ Своей власти“. Послѣ того Господь указываетъ, въ чемъ же состоитъ дѣло апостоловъ и о чемъ они прежде и болѣе всего должны думать и заботиться. „Не ваше дѣло знать времена или сроки. Но вы примете силу, когда сойдегъ на васъ Духъ Святой; и будете Мнѣ свидѣтелями въ Иерусалимѣ и во всей Иудеѣ, и Самаріи, и даже до края земли“. Ихъ дѣло, ихъ назначеніе — быть свидѣтелями Христа; силу, способность для этого они получаютъ отъ Духа Святаго; свидѣтельство это начнется съ Иерусалима, продолжится въ его окрестностяхъ, затѣмъ перейдетъ въ Самарію и, распространяясь далѣе и далѣе, должно пройти даже до края земли.

Ст. 9. Это были послѣднія слова тѣлесновидимаго на землѣ Господа. Послѣ того непосредственно взорамъ апостоловъ открылось величественное зрѣлище славнаго вознесенія Господня. Они видятъ чудесною силой подъемлемаго отъ земли Господа, видятъ Его постепенное удаленіе отъ нихъ и возношеніе къ небу. Чудесное видѣть въ Иисусѣ для нихъ не было чѣмъ-либо особенно поразительнымъ и неожиданнымъ; оно было для нихъ естественною принадлежностью лица и служило твердою опорой ихъ вѣры въ Него, какъ Мессію. Однако въ этомъ зрѣлищѣ было нѣчто особенное для нихъ: прежде воскресшій Господь какъ нечаянно являлся предъ ними, такъ нечаянно, неожиданно и удалялся отъ нихъ, дѣлался для нихъ невидимымъ, — теперь же взоръ ихъ получаетъ продолжительное впечатлѣніе постепеннаго исчезновенія отъ нихъ Господа; прежде Онъ лишь дѣлался для нихъ невидимымъ, теперь же они видятъ удаленіе Его на небо. Но вотъ является облако и прекращаетъ для нихъ это величественное зрѣлище. Они не видѣли его конца, но нельзя было не понять его ближайшаго смысла: и особенное собраніе ихъ на этотъ разъ, бывшее по предварительному распоряженію Господа, и послѣднія Его повелѣнія, обѣтованія и порученія, и самый образъ вознесенія Господня: все говорило имъ о томъ, что это было послѣднее видѣніе ими своего Учителя и Господа, что Онъ болѣе не будетъ пребывать съ ними видимо на землѣ. На этомъ пока мысль ихъ и остановилась. Если мы теперь возьмемъ во вниманіе ихъ горячую любовь къ Своему божественному Учителю и желаніе всегда видѣть и бесѣдовать съ Нимъ, если припомнимъ сейчасъ только высказанную ими надежду: „не въ сіе ли время, Господи, возстановляешь Ты царство Израилю“, то намъ понятно будетъ то внутреннее ихъ состояніе, съ которымъ они продолжали неуклонно смотрѣть на небо и послѣ того, какъ облако скрыло отъ ихъ чувственнаго взора возносящагося Господа. Сердце ихъ и теперь исполнилось печалію, какъ прежде, когда Господь только предсказывалъ имъ о Своемъ отшествіи къ Отцу (Іоан. 16, 6). Вѣра ихъ не могла еще постигнуть конца вознесенія Господня (Іоан. 14, 28. 16, 7); они теперь видѣли только, что Господь не будетъ болѣе обитать на землѣ и они болѣе не увидятъ Его тѣлесными очами.

Ст. 10. Когда они продолжали смотрѣть на Него, какъ бы вы-

сказывая этимъ желаніе слѣдовать за возлюбленнымъ Своимъ Учителемъ, „се мужа два стага предъ ними въ одеждѣ бѣлѣ“. Дѣписатель не называетъ ближе, что это за лица вдругъ явились предъ апостолами; называя ихъ „мужами“, онъ опредѣляетъ только образъ ихъ явленія. Но что это были ангелы, на это прямо указываютъ и нечаянность ихъ появленія предъ апостолами, вслѣдствіе которой послѣдніе не замѣтили, откуда и какъ подошли къ нимъ эти два мужа, и бѣлая, свѣтлая ихъ одежда, образъ небесной чистоты и святости, и, наконецъ, вѣсть, которую они принесли апостоламъ и которая не могла быть ничѣмъ инымъ, какъ только откровеніемъ неба.

Ст. 10. „Мужи Галилейскіе! что стоите, зряще на небо?“ Мужи галилейскіе, — какъ бы такъ говорили ангелы апостоламъ, — для чего исполнились сердца ваши печалію? Для чего вы пали духомъ и теперь стоите, продолжая взирать на небо и не зная, что начать, что предпринять? „Сей Иисусъ, вознесшійся отъ васъ на небо, такожде придетъ, имже образомъ видѣсте Его идуща на небо“. Сколько истинъ заключено въ этой вѣсти ангеловъ! Иисусъ вознесся на небо; вознесшійся на небо Христосъ опять придетъ; Онъ придетъ таковымъ же, въ такомъ же видѣ, въ какомъ они видѣли Его возносящагося на небо, то-есть со Своею богопрославленной плотію; Онъ придетъ такимъ же образомъ, то-есть видимо и величественно. Теперь мы видимъ, что этою вѣстію, ангеловъ dokonчено было для вѣры апостоловъ то, чего сами они не могли постигнуть, или, по крайней мѣрѣ, къ чему умственный взоръ ихъ сейчасъ не былъ направленъ. Эта вѣсть отвлекла ихъ отъ печальной мысли, на которой они остановились, о томъ, что Господь уже не будетъ болѣе видимо присутствовать среди нихъ и бесѣдовать съ ними, и влила въ ихъ сердца вѣру и надежду, что скрывшійся отъ ихъ чувственнаго взора Господь вознесся въ славу божественную, какъ и Самъ Онъ о томъ предсказывалъ имъ, и что онъ снова придетъ столь же славнымъ образомъ для открытія вѣчнаго царства славы. Когда это восполнѣетъ, не ихъ дѣло знать. Ихъ дѣло идти и поступать такъ, какъ повелѣлъ имъ Господь, исполнять для своего призванія — быть свидѣтелями Христа, начиная отъ Іерусалима и даже до послѣднихъ земли.

§ 3. Жизнь вѣрующихъ послѣ вознесенія Господня (1, 12—14).

Ст. 12. Мѣстомъ вознесенія нашего Господа была гора Елеонская, съ которой по вознесеніи Господнемъ и возвратились апостолы въ Іерусалимъ (1, 12). Тотъ же св. писатель въ своемъ Евангеліи говоритъ, что Господь вывелъ апостоловъ вонъ изъ города Іерусалима до Виааніи, близъ которой и вознесся въ глазахъ ихъ на небо (24, 50—51). Виаанія лежала на восточномъ склонѣ горы Елеонской, на разстояніи 15 стадій отъ города Іеру-

салима¹⁾. Такъ какъ еванг. Лука не говоритъ опредѣленно, какъ близко въ Виваніи совершилось вознесеніе Господне, а равво и въ объявляемомъ нами мѣствѣ *субботнымъ путемъ*²⁾ онъ измѣряетъ разстояніе отъ Іерусалима, вѣроятно, не мѣста вознесенія Господня на горѣ Елеонской, а самой этой горы, при чемъ неизвѣстно, съ какого пункта горы онъ ведетъ свой счетъ, то очевидно, что разногласія между тѣми и другими топографическими указаніями нѣтъ. Изъ того и другого указанія можно видѣть, что вознесеніе Господа послѣдовало на горѣ Елеонской, по дорогѣ къ Виваніи, и, вѣроятно, вблизи ея.

Ст. 13—14. Послѣдуемъ теперь за апостолами въ Іерусалимъ, куда они съ горы Елеонской, съ которой произошло вознесеніе нашего Господа, чрезъ какіе-нибудь полчаса послѣ того прибыли. Предъ нашимъ взоромъ очень небольшое время — десять дней и столь же незначительное по числу лицъ общество — не свыше 120 душъ. Кромѣ извѣстныхъ намъ, теперь пока одиннадцати, апостоловъ, здѣсь находятся нѣкоторыя благочестивыя и вѣрующія жены, которыя во время жизни І. Христа всегда слѣдовали за Нимъ, съ открытымъ сердцемъ слушая Его слово и служа Ему имѣніемъ своимъ (Лк. 8, 1—3). Между ними названа по имени только Богоматерь Марія, Которая здѣсь въ послѣдній разъ упоминается въ новозавѣтныхъ св. книгахъ и — только упоминается. Благословенная въ женахъ, она едва превознесена предъ прочими вѣрующими женами прямымъ упоминаніемъ ея имени. Но несомнѣнно, что не только Іоаннъ, которому она была поручена Господомъ со креста (Іоан. 19, 25—28), но и прочіе апостолы и всѣ вѣрующіе, сознавшіе теперь все божественное величіе своего Учителя и Господа и однакоже лишенные чувственно-тѣлеснаго лицезрѣнія Его, тѣмъ съ большею честію, любовію и нѣжностію окружаютъ теперь Его глубоко смиренную Матерь, Которая и сама по себѣ была верхъ добродѣтелей тварныхъ существъ. Другіе члены этого небольшого общества были братья Господни по плоти. Во время жизни Спасителя они долгое время не присоединялись къ числу вѣрующихъ (Іоан. 7, 5). Однакоже нужно полагать, что еще при жизни Господа они увѣровали въ Него, какъ Мессію: мы видимъ, что воскресшій Господь является особо одному изъ Своихъ братьевъ по плоти — Іакову (1 Кор. 15, 7), а теперь они вмѣстѣ съ апостолами и Богоматерью составляютъ первоначальное, основное христіанское общество. Наконецъ дѣеписатель указываетъ еще одинъ классъ лицъ, входившихъ въ составъ перваго христіанскаго общества, — болѣе обширный

1) Около 2 верствъ.

2) Раввинская точность въ исполненіи закона о субботнемъ покоѣ требовала (на основаніи Исх. 16, 29), чтобы человекъ въ субботу не позволялъ себѣ большаго путешествія какъ на 2000 шаговъ (около 7½ стадій или около версты). Такое опредѣленіе субботняго пути основывали на томъ, что таково именно, будто бы, было разстояніе отъ крайнихъ палатокъ свр. лагеря до скинии во время странствованія евреевъ по пустынѣ при Моисеѣ (см. „Толк. Ап.“, Winers Bibl. Realwörterbuch: „Sabbatsweg“).

классъ „учениковъ“ (ст. 15), которые вмѣстѣ съ апостолами, Богоматерью и братьями Господними по плоти образовали все собраніе челоѣкъ около ста двадцати (ст. 16). Всѣхъ учениковъ Господнихъ, вѣрныхъ Его послѣдователей, было гораздо болѣе: такъ, воскресшій Господь является болѣе нежели 500 братій вмѣстѣ (1 Кор. 15, 6). Слѣдовательно, тѣ ученики, которые удостоились быть свидѣтелями вознесенія Господня и быть вмѣстѣ съ апостолами основными камнями въ зданіи христіанской церкви, были ученики лучшіе, способнѣйшіе, съ болѣе развитымъ духовнымъ взоромъ; очень вѣроятно, что въ числѣ ихъ были тѣ 70 учениковъ, которыхъ Господь еще при жизни Своей посылать благовѣствовать близкое наступленіе и открытіе царства Мессіи (Лк. 10, 1 и д.).

Итакъ, вотъ то первоначальное общество Христово, которое, бывъ свидѣтелемъ славнаго вознесенія своего Господа, возвратилось теперь, по Его повелѣнію, съ горы Елеонской въ Іерусалимъ и возшло здѣсь въ молитвенную горницу одного дома, хозяинъ которой, конечно, былъ одинъ изъ послѣдователей І. Христа и свидѣтелей Его вознесенія. Характерной чертой внѣшняго состоянія этого общества было то, что члены его пребывали всѣ вмѣстѣ. Внутреннее же ихъ состояніе выражается въ томъ, что главнымъ, почти исключительнымъ, занятіемъ ихъ въ это время была молитва. Въ часы молитвенныхъ собраній они посѣщали храмъ и вмѣстѣ съ другими участвовали въ молитвахъ предъ Іеговою (Лк. 24, 53); въ прочее же время „всѣ они единомысленно пребывали въ молитвѣ и моленіи“ въ томъ домѣ, въ который пришли они всѣ послѣ вознесенія Господа. Въ молитвѣ и моленіи пребывали они всѣ *единомысленно*: какъ ни разнообразны были здѣсь личности по своему характеру и природнымъ дарованіямъ, но всѣ они были едино въ вѣрѣ въ І. Христа и надеждѣ на Его обѣтованіе. Молитва всѣхъ ихъ, какъ молитва одной души, какъ слово однихъ устъ, неслась къ Сердцевѣдцу—Богу. Такъ приготовлялись вѣрующіе къ принятію обѣтованнаго имъ Духа Святаго.

§ 4. Причтеніе Матея къ лкку апостоловъ (1. 16--26).

Ст. 15—20. Въ промежутокъ времени между вознесеніемъ Господа и сошествіемъ Св. Духа на апостоловъ одно только особенное событіе совершилось среди общества Христова: избраніе двѣнадцатаго апостола на мѣсто отпавшаго Іуды. Начинаніе дѣла здѣсь принадлежитъ ап. Петру. Когда при жизни І. Христа, сообразно своей пламенной, быстрой, стремительной душѣ, онъ всегда первенствовалъ предъ прочими апостолами и въ словѣ (напр. Мѣ. 16, 15—16), и въ дѣлѣ (напр., 14, 28 и д.), такъ и теперь. Въ рѣчи своей апостоль Петръ прежде всего доказываетъ изъ св. Писанія, что отпаденіе отъ Христа Іуды не было явленіемъ, про-

творѣвающимъ плану домостроительства Божія о спасеніи чело-
вѣковъ, не было событіемъ, совершившимся противъ воли всемо-
гущаго Бога, приводящаго въ исполненіе предвѣчныя рѣшенія
воли Своей о людяхъ; оно, напротивъ, было предвидѣно и пред-
указано Богомъ и, слѣдовательно, стояло въ зависимости отъ
того же промысла Божія, направляющаго все, даже и людское
противленіе и нечестіе къ благой цѣли спасенія людей. Въ псал-
махъ Давида апостольскій находитъ предсказаніе объ Іудѣ, его дѣлѣ
и его наказаніи (ст. 16). Потомъ апостольскій припоминаетъ сначала
печальную исторію Іуды. Онъ описываетъ это печальное прошлое
языкомъ оживленнымъ и потому нѣсколько фигуральнымъ; вслѣд-
ствіе этого при буквальномъ пониманіи ст. 18 дается такая мысль,
что земля крови, купленная на 30 сребренниковъ, которыми опѣ-
ненъ былъ Спаситель, была приобретена самимъ Іудею предъ его
смертію и что Іуда совершилъ самоубійство чрезъ паденіе съ
какой-нибудь высоты, послѣ чего разсѣлось чрево его и выпали
внутренности его, тогда какъ еванг. Матѳеи сообщаетъ (27, 5—8),
что Іуда удавился, а земля крови куплена послѣ его смерти
первосвященниками. Такъ какъ послѣдніе купили землю для
погребенія странниковъ на деньги, полученныя Іудею за І. Хри-
ста, то апостольскій смотритъ на нее какъ на собственность христо-
продавца и, выражаясь фигурально, приписываетъ ему и самую
покупку этой земли. Такъ какъ фактъ этотъ слушателямъ Петра
былъ извѣстенъ во всѣхъ его подробностяхъ, то они, разумѣется,
понимали вѣрно истинный смыслъ его словъ. Точно такъ же, по-
елику слушателямъ Петра былъ извѣстенъ способъ самоумерщ-
вленія Іуды чрезъ повѣшеніе, то апостольскій лишь напоминаетъ
его, употребляя общее выраженіе: „низринулся“, и не опредѣляя
ближе,—какъ и съ чего низринулся. Имѣя въ виду сказанное
ев. Матѳеемъ о смерти Іуды, можно думать, что дерево, на кото-
ромъ повисъ хриstopродавецъ, обломилось и несчастный упалъ
съ значительной высоты. Но при этомъ и ап. Петръ нѣчто при-
бавляетъ къ сказанію ев. Матѳея о смерти Іуды, ибо только изъ
свидѣтельства этого апостола мы знаемъ, что когда Іуда уда-
вился, „разсѣлось чрево его и выпали всѣ внутренности его“.
Ап. Петръ хочетъ выразить собственно ту мысль, что Іуда сна-
чала принадлежалъ къ лику апостольскому, но потомъ отпалъ
отъ Христа, продавъ Его, и за это постигъ его страшный судъ
Божій, открывшійся уже въ его смерти. Въ этомъ,—говоритъ
онъ,—исполнились слова псалмопѣвца: „да будетъ дворъ его
пустъ, и да не будетъ живущаго въ немъ“ (Пс. 68, 26) и „епископ-
ство его да приметъ другой“ (108, 8). Изъ несчастной страсти
сребролюбія Іуда продалъ Христа Своего и Господа. Но не сужде-
но было ему воспользоваться для себя тридцатью сребренниками,
ни тѣмъ, что на нихъ приобретено. Мало того, даже никѣмъ жи-
вымъ не была заселена земля крови, собственность Іуды, приобрѣ-
тенная неправедною мздой: ея жители были мертвецы. Не долго
жилъ послѣ своего незаконнаго поступка Іуда; своевольною смер-
тію онъ и сократилъ жизнь свою, и освободилъ мѣсто апостола

Христовъ, предоставивъ его другому. Такимъ образомъ, по взгляду апостола Петра, слѣдуетъ, что какъ помазанникъ Божій Давидъ былъ прообразомъ І. Христа, такъ и его враги прообразовали собою враговъ І. Христа и въ частности Іуду предателя; поэтому и проклятія, произнесенныя Давидомъ надъ своими врагами, пришли въ полное исполненіе надъ врагами Спасителя и въ данномъ случаѣ надъ Іудой.

Ст. 21—22. Теперь ап. Петръ переходитъ къ раскрытію того, что слѣдуетъ на мѣсто отпавшаго отъ Христа Іуды избрать другого апостола. Это уже лежитъ въ вышеприведенномъ пророчествѣ: „епископство его да приметъ другой“, и потому апостолъ долго не останавливается на этомъ: сдѣлавши выводъ изъ предыдущаго о нуждѣ избранія новаго апостола, онъ начинаетъ говорить, какими качествами долженъ отличаться вновь избранный. Нужно, по апостолу, чтобы онъ былъ очевидецъ Христа и непосредственный Его слышатель во все время Его общественнаго служенія роду человѣческому. Это необходимо было прежде всего, разумѣется, потому, что апостолу Христову должно быть свидѣтелемъ Христа, проповѣдникомъ Его слова и дѣла; чтобы быть достойнымъ и способнымъ къ этому великому служенію, ему необходимо было пережить собственнымъ опытомъ все то, что испытали прочіе апостолы чрезъ личное общеніе съ І. Христомъ. Но въ то же время указанное апостоломъ Петромъ условіе апостольства давало и внутренній признакъ, по которому должно совершиться избраніе новаго апостола и который опредѣлялъ душевное качество послѣдняго, ибо постоянное слѣдованіе за І. Христомъ, начиная отъ крещенія Іоаннова и до вознесенія Господня, указывало на твердость и постоянство вѣры такого человѣка, съ одной стороны, съ другой, — постоянное пребываніе съ апостолами во все то время указывало на единодушіе и единомысліе такого человѣка съ ними. Задачу апостола Христова, для выполненія которой вновь избранный долженъ отличаться указанными качествами, апостолъ Петръ полагаетъ въ свидѣтельствѣ воскресенія Христова. Слѣдовательно, по взгляду ап. Петра, воскресеніе Христово есть такойъ величайшій фактъ въ исторіи дѣла Христова, что и вѣра наша тверда и несомнѣнна только при этомъ фактѣ, и всѣ обѣтованія Божіи непреложны только при немъ (1 Кор. 15 гл.).

Ст. 23—26. Указанныя ап. Петромъ условія избранія новаго апостола легко бы примѣнить къ дѣлу и для человѣческаго ума: собранію вѣрующихъ извѣстно было, кто изъ нихъ былъ постояннымъ слѣдователемъ І. Христа. Но хотя это и указывало на внутреннія качества избираемаго, все-таки человѣческому наблюденію неизвѣстно было внутреннѣйшее души человѣческой, глубины ея сердца. И потому собраніе, избравшее по указанному правилу двоихъ, окончательное рѣшеніе дѣла представляетъ Тому, апостоломъ Котораго имѣетъ быть избранный и Который, какъ Сердцевѣдецъ, только и можетъ совершить вѣрное и безошибочное избраніе. Обращаясь за рѣшеніемъ дѣла къ Господу,

вѣрующіе возносятъ Ему молитву, чтобы Онъ, Сердцевѣдецъ, на мѣсто Іуды, который по испаденіи изъ лика апостоловъ теперь отошелъ на мѣсто, вполне достойное его, показали, котораго изъ двухъ, намѣченныхъ собраніемъ, Онъ избираетъ Себѣ въ слугителя и апостола. Вѣрующіе твердо убѣждены и жьво чувствуютъ, что вознесшійся на небо Христосъ вѣчно живетъ, невидимо присутствуетъ между ними, непосредственно близокъ каждому изъ нихъ, видитъ не только ихъ дѣла, но и внутреннѣйшія движенія ихъ духа, — вѣрують, что Онъ, скрывшійся отъ нихъ тѣлесно, живетъ Своимъ духомъ среди Своихъ вѣрныхъ, въ Своей церкви и невидимо управляетъ ею.

§ 5. Сошествіе Св. Духа на вѣрующихъ (2, 18—13).

Ст. 1. Пятидесятница была однимъ изъ великихъ праздниковъ годовыхъ у іудеевъ. Ко дню Пятидесятницы оканчивалась у іудеевъ жатва, которая начиналась съ праздника Пасхи, вслѣдствіе чего пятидесятый день послѣ перваго дня Пасхи былъ, собственно, праздникомъ окончанія жатвы, въ который по закону и должно было приносить Богу благодарственную жертву отъ плодовъ земныхъ (Исх. 23, 16. Числ. 28, 26). Въ то же время этотъ праздникъ служилъ для іудеевъ къ воспоминанію Синайскаго законодательства. Въ томъ и другомъ отношеніи не безъ особеннаго значенія является совпаденіе дня сошествія Св. Духа съ днемъ ветхозавѣтной Пятидесятницы. Сошествіе Св. Духа на вѣрующихъ во Христа было закончаніемъ искупленія и спасенія Богомъ челоуѣка. Ко дню Пятидесятницы ученики Господни созрѣли и возрасли духовно; тогда и снизошла на нихъ полнота дарованій Духа Божія, и они явились первыми плодами искупительнаго дѣла Христова. вмѣстѣ съ этимъ открылась, началась церковь Христова на землѣ. День Пятидесятницы былъ днемъ, когда ветхозавѣтная теократія, начавшаяся отъ Сивая и управлявшая людьми чрезъ письменный законъ, законъ рабства и смерти, замѣнилась новозавѣтною, гдѣ люди водятся Духомъ Божиимъ, Духомъ усыновленія и свободы (Рим. 8 гл.). Такимъ образомъ какъ Пасхою Христовою упразднилась Пасха ветхозавѣтная, воспоминавшая избавленіе евреевъ отъ ига египетскаго, такъ новозавѣтная Пятидесятница замѣняетъ ветхозавѣтную, съ которой началась жизнь по закону.

При наступленіи этого дня, замѣчаетъ дѣеписатель, приступая къ описанію сошествія Св. Духа на вѣрующихъ, „всѣ они были единомысленно вмѣстѣ“. Этими словами указаны намъ и лица, удостоившіяся быть первыми камнями въ зданіи церкви Христовой, и мѣсто, гдѣ они собрались, и ихъ внутренняя, духовная настроенность. Очевидно, здѣсь дѣеписатель поставляетъ свой рассказъ въ связь съ предыдущимъ 1, 13—14. Не безъ намѣренія, слѣдовательно, онъ такъ точно опредѣлилъ впереди число вѣрующихъ, собравшихся около апостоловъ; онъ хочетъ

этимъ указать, какъ мало было общество Христово, съ котораго началась Его церковь на землѣ; царство Божіе, имѣвшее обнять собою весь міръ, всѣхъ людей, и дѣйствительно покоряющее Богу всю вселенную, сначала заключало въ себѣ только съ небольшимъ сто человекъ. Очевидно, что мѣстомъ собранія вѣрующихъ въ то время, когда исполнилось надъ ними обѣтованіе Христово, былъ тотъ же домъ, въ который они возвратились съ горы Елеонской и въ которомъ пребывали вмѣстѣ десять дней (ср. 1, 13; 2, 2). Если, потомъ, изъ Луки 54, 23 мы знаемъ, что вѣрующіе въ часы молитвы ходили въ храмъ и принимали участіе въ общемъ іудейскомъ богослуженіи, а съ другой стороны, видимъ изъ словъ апостола Петра (2, 15), что нѣсколько спустя по сошествіи Св. Духа на вѣрующихъ имѣлъ наступить первый молитвенный часъ третій (девятый); то отсюда мы должны заключить, что самый фактъ сошествія Св. Духа вослѣдовалъ рано утромъ, нѣсколько ранѣе третьяго (девятаго) часа. Въ это время всѣ вѣрующіе продолжаютъ пребывать въ томъ же настроеніи духа, какъ и предшествующіе десять дней: единодушіе было отличительною чертой Христова общества. Такимъ образомъ, дѣеписатель даетъ здѣсь понять намъ, что вѣрующіе и въ день Пятидесятницы такъ же, какъ и прежде, готовы были встрѣтить и принять пришествіе къ нимъ Христа въ Духъ (Іоан. 14, 18., ср. 16. 23). *

Ст. 2—3. Однакоже вѣрующіе не знали и не могли знать, что обѣтованіе Христово должно было исполниться надъ ними именно въ день Пятидесятницы. Поэтому въ извѣстномъ смыслѣ неожиданно для нихъ, „внезапно“ послѣдовало сошествіе на нихъ Св. Духа. Очень можетъ быть, что незадолго передъ молитвеннымъ часомъ вѣрующіе готовились, собирались идти въ храмъ, чтобы принять участіе тамъ въ богослуженіи вмѣстѣ съ прочими своими соотечественниками; мысль же о Христѣ и Его обѣтованіи и въ этотъ моментъ была первою и господствующею ихъ мыслию, дававшая тонъ ихъ душевной настроенности. И вотъ „внезапно“ сдѣлался шумъ съ неба, какъ бы отъ несущагося сильнаго вѣтра, и наполнилъ весь домъ, гдѣ они находились. И явились имъ раздѣляющіеся языки, какъ бы огненные, и почили по одному на каждомъ изъ нихъ“. Внутреннему, духовному дѣйствию Духа Св. предшествовали внѣшнія, ощущаемыя тѣлесными чувствами, явленія. Это были знаменія или вѣстники имѣвшаго непосредственно за симъ послѣдовать сошествія Духа Божія внутрь вѣрующихъ; они имѣли прежде всего то значеніе, что возбуждали и возвышали духъ вѣрующихъ и чрезъ то окончательно подготавливали ихъ къ принятію Св. Духа именно въ этотъ моментъ. Въ то же время эти явленія символически изображали самое духовное событіе. Они послѣдовали съ неба; не въ окна ворвавшійся сильный вѣтеръ произвелъ шумъ въ домѣ, но шумъ шелъ по направленію сверху внизъ, чѣмъ указывалась небесная причина совершающагося (Лк. 24, 49). Знаменія эти были для слуха и зрѣнія. Для слуха послѣдовалъ шумъ, кото-

рыи исполнилъ весь домъ и который былъ такъ великъ, что привлечь къ нему многихъ жителей Иерусалима (ст. 6). Это явленіе чувственно изображало, съ одной стороны, могучую силу, которая имѣла снизойти и обитать въ апостолахъ, съ другой — то, что этою силою будетъ духъ, именно Духъ Божій. Для зрѣнія открылись предъ вѣрующими многіе огни, имѣвшіе форму человѣческаго языка; число ихъ равнялось числу присутствующихъ; они шли также сверху внизъ „и почилы по одному на каждомъ вѣрующемъ“. Огни были символомъ очищающаго, освящающаго и просвѣщающаго души вѣрующихъ дѣйствія Духа Божія. Языки, въ видѣ которыхъ явился этотъ огонь, указывали прямо на то, въ чемъ выразилось очевидно, убѣдительно и для самихъ вѣрующихъ и для всякаго сторонняго наблюдателя внутреннее дѣйствіе Духа Божія, — на даръ языковъ. Что эти видимыя явленія были необыкновенныя, чудесныя, это очевидно не только для насъ, созерцающихъ эти знаменія вмѣстѣ съ тѣми чудесными духовными дѣйствіями, которыя за ними непосредственно послѣдовали, но сразу очевидно было и для апостоловъ. Шумъ, наполнившій весь домъ, гдѣ находились вѣрующіе, не только по своему направленію, но и самъ въ себѣ былъ какой-то особенный, необычайный, такъ что дѣписатель только сравниваетъ его съ шумомъ отъ несущагося сильнаго вѣтра. Что же касается явленія, наблюдаемаго зрѣніемъ, то чудесность его была еще болѣе очевидна. Языки, снишедшіе на вѣрующихъ, не были обычные огни; съ послѣдними дѣписатель опять только сравниваетъ ихъ, чтобы нагляднѣе описать явленіе: они были свѣтящіяся, „какъ бы огненные“; они лишь свѣтили, но не жгли. Самая форма, видъ этихъ огней, а также разумность ихъ движенія указывали прямо на скрывающуюся за ними чудодѣйствующую высшую, духовную причину.

Ст. 4. Непосредственно за этими или даже вмѣстѣ съ этими вышними явленіями послѣдовало внутреннее, въ душахъ вѣрующихъ совершившееся событіе: „исполнились всѣ Духа Святаго“. Духа Св. исполнились всѣ присутствующіе безъ различія пола и состоянія; дѣйствіе Духа не соединялось здѣсь съ какою-либо должностію, оно потребно было для каждого вѣрующаго. Духовныхъ дарованій апостолы удостоивались и прежде (Мѡ. 10, 8, Иоан. 20, 22 и д.); но это были частныя отдѣльныя дары Духа Св., они не касались всей личности облагодатствуемаго, и притомъ не были постоянною его принадлежностію, а лишь временно сообщались ему по нуждамъ спасенія человѣчества. Но теперь апостолы исполнились Духа Св., на нихъ снизошла полнота духовныхъ благодатныхъ дарованій, весь человѣкъ преобразился, очистился, освятился и просвѣтился дѣйствіемъ Духа Божія, и этотъ Духъ сталъ постояннымъ ихъ руководителемъ и учителемъ (Иоан. 14, 16—17).

Какъ скоро огонь божественный возгорѣлся въ душахъ вѣрующихъ, они исполнились святого восторга и въ отвѣтъ на даръ неба вознесли къ небу слово хвалы и благодаренія вели-

кому въ Своихъ благодѣяніяхъ къ роду человѣческому Богу (ст. 11). Это слово хвалы и благодаренія вѣрующіе начали выражать „на другихъ языкахъ, какъ Духъ давалъ имъ провѣщать“. Каждый изъ облагодатствованныхъ началъ говорить на какомъ-нибудь иномъ, дотолѣ ему неизвѣстномъ языкѣ,—на языкѣ страны, гдѣ онъ не жилъ и языка которой никогда не изучалъ; знаніе этого языка было для него исключительно даромъ Духа Св. Какъ различны были языки, на которыхъ начали говорить вѣрующіе, это видно изъ обозначенія тѣхъ странъ, изъ которыхъ происходили по рожденію и языку собравшіеся около учениковъ Христовыхъ іудеи (ст. 9—11); здѣсь были и жители восточной Азіи, и западной, и Африки, и Европы, и всѣ они слышали между говорившими учениками Христовыми свой языкъ, понятную для себя рѣчь. И изъ всѣхъ этихъ различныхъ и разнообразныхъ языковъ составилъ теперь одинъ согласный хоръ славословія Богу Спасителю. Такимъ образомъ первоначальное Христово общество является здѣсь прообразомъ церкви Христовой во всемъ ея будущемъ, когда въ нее должны были войти всѣ племена и народы и всѣ составить одно тѣло, одинъ духъ о Христѣ Іисусѣ, единымъ сердцемъ и едиными устами вознося къ Богу молитвы, моленія, благодаренія, прошенія. При этомъ опредѣляется и другое значеніе дара языковъ, въ которомъ выразилась при сошествіи Св. Духа облагодатствованная жизнь вѣрующихъ: этотъ даръ впослѣдствіи сдѣлается средствомъ для распространенія Евангелія между всѣми народами земли. Нельзя не припомнить при этомъ, что то же самое, что теперь является даромъ Божиимъ, нѣкогда было, въ рукахъ того же Бога, наказаніемъ самомечтательной гордости. Было нѣкогда время, когда „бѣ вся земля устѣ едины и гласъ едины всѣмъ“. Но человекъ пошелъ вопреки опредѣленіямъ промысла Божія и для этого задумалъ безумное предпріятіе, которое должно было исполниться общими согласными усилиями всѣхъ людей. Но Богъ ниспосылаетъ неразумнымъ труженикамъ различные языки, и это производитъ между ними такое разъединеніе, что они, не кончивши работы, должны были разойтись въ разныя стороны (Быт. 11 гл.). Теперь же раздѣленіе языковъ является такимъ даромъ небеснымъ, посредствомъ котораго доселѣ раздѣленные и разобщенныя народности слагаются во едино цѣлое, во едину церковь Христову. Прекрасно выражаетъ это церковная пѣснь: „егда снишдедъ языки слія, раздѣляше языки Вышній; егда же огненные языки раздаше, въ соединеніе вся призва, и согласно славимъ Всесвятаго Духа“.

Ст. 5—6. Праздникъ пятидесятницы былъ одинъ изъ трехъ великихъ праздниковъ у іудеевъ, когда каждый израильтянинъ по закону долженъ былъ явиться предъ Господомъ Богомъ Израильскимъ (Исх. 34, 23. Втор. 16, 16). Вслѣдствіе этого въ Іерусалимѣ въ день сошествія Св. Духа было много богобоязненныхъ іудеевъ изъ всякаго народа подъ небесами. Шумъ съ неба какъ бы отъ несущагося сильнаго вѣтра, который наполнилъ домъ, гдѣ были собраны ученики Христовы, привлекъ многихъ къ мѣсту

событія. Когда собрались толпы народа около учениковъ Христовыхъ, внѣшнія, чувственно ощущаемыя явленія, которыя предшествовали сошествію Св. Духа на апостоловъ, уже прекратились; не было ни шума ни огненныхъ языковъ; собравшіеся поражены новымъ, неожиданнымъ и непонятнымъ явленіемъ: ученики Христовы, по происхожденію большею частью Галилеяне, люди, извѣстно, неученные, необразованные, отъ которыхъ и ожидать нельзя знанія какого-либо иностраннаго языка, кромѣ ихъ галилейскаго нарѣчія,—эти люди каждый говоритъ на какомъ-либо иноземномъ языкѣ, такъ что, какъ ни разнообразна была толпа собравшихся по ихъ происхожденію и языку, каждый, однако, между говорившими о великихъ дѣлахъ Божіихъ (ст. 11) слышалъ какого-нибудь одного, который прославлялъ Бога на языкѣ его страны.

Ст. 7—13. Дѣписатель не описываетъ ближе внѣшней обстановки событія, о которомъ онъ здѣсь рассказываетъ; изъ его разсказа не видно, какимъ образомъ тысячная толпа народа (ст. 41) могла видѣть и слышать вѣрующіхъ, на которыхъ Духъ Святыи сошелъ во время пребыванія ихъ въ домѣ (2, 1—2). Очень можетъ быть, что предъ домомъ, гдѣ находились апостолы, была большая площадь, на которой и собрался народъ. Вѣрующіе же, увидя стекающійся къ нимъ народъ со хваленіями и пѣснопѣніями въ устахъ, вышли на плоскую крышу дома, въ которомъ они находились; ибо естественно предполагать въ нихъ, исполненныхъ святою радостью, желаніе и стремленіе возвѣщать славу Божію, въ нихъ открывшуюся, предъ другими людьми. Однакоже дѣписатель этимъ не занимается; онъ обращаетъ свое вниманіе главнымъ образомъ на то расположеніе души, съ которымъ встрѣчено было чрезвычайное чудесное событіе собравшимся народомъ. Не одинаково было встрѣчено различными людьми чудесное явленіе языкознанія, открывшееся въ простыхъ галилеянахъ. Одни „люди набожные“, не имѣя возможности понять и объяснить его, лишь только „изумлялись и дивились, и недоумѣвая говорили другъ другу: что это значитъ“ (ст. 7, 12)? Люди же холодные, мало заботяте спасеніемъ своей души и нечувствительные къ дѣйствіямъ призывающей ко спасенію благодати Божіей, „насмѣхаясь говорили: они напились сладкаго вина“ (ст. 13). Пылливый умъ первыхъ искренно недоумѣвалъ и потому продолжалъ свои недоумѣвающія размышленія; лѣнливый умъ послѣднихъ поскорѣе успокоилъ себя, сдѣлавши насмѣшливое предположеніе, что говорившіе на иностранныхъ языкахъ находятъ въ состоявіи сильнаго возбужденія крѣпкими напитками. Однакоже они только *насмѣхаясь* такъ говорили, и для нихъ самихъ было очевидно, что такъ легко объяснить дѣло было нельзя.

Что же такое былъ даръ языковъ? По указанію апост. Павла (1 Кор. 14, 21. Исх. 28, 11), еще въ В. Завѣтѣ было пророчество объ иныхъ, т. е. иноземныхъ языкахъ и иныхъ устахъ. Иисусъ Христосъ, между другими знаменіями вѣры въ Него, предсказы-

васть также о томъ, что вѣрующіе языки возмалюють новы (Мр. 16, 17), т.-е. такими, которыхъ дотогѣ и не зналъ, и не употреблялъ тотъ, который будетъ говорить на нихъ. Эти предсказанія и обѣтованія пришли въ полное исполненіе въ церкви апостольской. Даръ языковъ былъ первымъ даромъ Духа Божія; исполнившіеся Духа Святаго, апостолы въ день Пятидесятницы начали говорить *иными языки* (Дѣян. 2, 4). И впослѣдствіи благодатствованная жизнь вѣрующаго часто выражалась прежде всего даромъ языковъ. Такъ, когда обратившіеся ко Христу, по слову апостола Петра, члены Корниліева семейства удостоились изліянія на нихъ Духа Святаго, „уже отъ обрѣзанія вѣрніи, елицы приидоша съ Петромъ, слышаху ихъ глаголающихъ языки“ (10, 46); такъ начали говорить языки бывшіе ученики Іоанна Крестителя по возложеніи на нихъ рукъ Павломъ (19, 6). Въ церкви Коринѣской Духъ Святыи очень богато раздѣлялъ духовныя дарованія (1 Коринѣ. 1, 7), но въ особенности, сообразно съ желаніями и стремленіями вѣрующихъ, даръ языковъ (1 Коринѣ. 12, 13, 14 гл.).

Какъ изъ предыдущихъ, такъ и изъ мѣстъ въ послѣднемъ отдѣленіи ясно, что здѣсь вездѣ говорится о дарѣ языковъ, какъ о способности вѣрующаго въ извѣстное время говорить на какомъ-либо иномъ, иноземномъ, неприродномъ, или новомъ языкѣ, котораго онъ дотогѣ не зналъ и не употреблялъ. Поэтому если въ собраніи вѣрующихъ не было ни одного человѣка, для котораго былъ бы природнымъ языкомъ тотъ, на которомъ говорилъ обладавшій этимъ даромъ, то рѣчь его могла остаться непонятною, косноязычною по отношенію къ соотечественникамъ говорившаго (1 Кор. 14, 2. 11, 16), и для истолкованія его рѣчи потребенъ былъ другой даръ — даръ сказанія или истолкованія языковъ (12, 10), которымъ долженъ былъ обладать или самъ говорившій на иноземномъ языкѣ (14. 5, 13), или кто-либо изъ присутствующихъ (14, 27. 28). Способность эта была особенно поразительна и необычайна, поэтому являлась какъ особенно сильное знаменіе истинности, божественности вѣры христіанской, плодомъ которой она была (Мр. 16, 20. 1 Коринѣ. 14, 22). Она не была плодомъ образованія и обученія, но единственно даромъ Духа Святаго; всякій обладавшій этимъ даромъ говорилъ на томъ языкѣ и такъ, *якоже Духъ дающе проповѣдуети* (Дѣян. 1, 4. 1 Кор. 12, 7. 10). Рѣчь на незнакомомъ языкѣ выражалась или въ формѣ молитвы (1 Кор. 14, 14. Дѣян. 2, 28), или же въ пѣніи священныхъ гимновъ (Кор. 14, 15). Предметомъ этой молитвы или пѣснопѣнія всегда было хваленіе и благодареніе Бога (1 Коринѣ. 14, 16. 17. Дѣян. 2, 11. 10, 46). Замѣчательно, наконецъ, то, что даръ языковъ не всегда соединялся въ одномъ человѣкѣ съ даромъ истолкованія языковъ, вслѣдствіе чего говорившій на неприродномъ языкѣ получалъ назиданіе только себѣ, говорилъ только Богу (1 Кор. 14, 2. 4); онъ въ глубинѣ духа своего ясно сознавалъ то, что въ немъ происходитъ и что онъ выражаетъ предъ Богомъ, но не могъ то же самое переложить на родной языкъ, передать

на послѣднемъ свое душевное состояніе; тогда онъ молился и пѣлъ духомъ, но не умомъ (14, 15). Мы не знаемъ, всѣмъ ли вѣрующимъ въ день Пятидесятницы дарованы были не только даръ языковъ, но и даръ сказанія языковъ. Но поелику между собравшимися около нихъ были люди различныхъ языковъ, то рѣчь каждаго изъ нихъ была понятна кому-либо изъ народа, вслѣдствіе чего даръ языковъ здѣсь и является особенно знаменательнымъ (1 Коринѣ. 14, 22). На основаніи всего сказаннаго мы можемъ теперь составить такое понятіе о дарѣ языковъ: это было такое особенно возбужденное и возвышенное Духомъ Божиимъ состояніе души, не нарушавшее, однако, нормальнаго хода душевной жизни и слѣдовательно сознательное и свободное (1 Кор. 14, 32), въ которомъ духъ вѣрующаго восторгался всѣмъ существомъ своимъ къ Духу Божию, и, преисполненный глубокаго сознанія и самаго живого ощущенія величія Божія, неудержимымъ потокомъ изливался въ молитвѣ и пѣснопѣніяхъ на разныхъ языкахъ, *якоже Духъ даше проповѣдати.*

§ 6. Первая апостольская проповѣдь и обращеніе ко Христу около 3-хъ тысячъ человѣкъ.

(2, 14—41.).

Ст. 14. Событіе Пятидесятницы произвело различныя дѣйствія на жителей Иерусалима, собравшихся около апостоловъ. Одни люди набожныя, недоумѣвая, спрашивали: что это значить? Другіе, болѣе холодныя къ предметамъ религіи, насмѣхаясь, говорили: они напились сладкаго вина. Тѣ и другіе, такимъ образомъ, нуждались въ наученіи, вразумленіи, а послѣдніе—въ исправленіи ихъ ложнаго мнѣнія относительно видимаго и слышимаго ими. Апостолы усматриваютъ въ этомъ призывъ къ исполненію заповѣди Христа: „и будете Мнѣ свидѣтелями въ Иерусалимѣ“ (1, 8); и тотчасъ выступаютъ. До сихъ поръ они стояли вмѣстѣ съ прочими вѣрующими, сподобившимися принять въ себя благодать Духа Святаго, участвуя въ общемъ единодушномъ прославленіи великихъ дѣлъ Божіихъ. Но теперь они выдѣляются и становятся особо отъ прочихъ вѣрующихъ предъ народною толпою. Держать слово нужно было кому-нибудь одному и не должно быть для насъ неожиданнымъ, что первое слово о Христѣ принадлежитъ Петру. Онъ возвышаетъ голосъ свой, говоритъ громко, чтобы слышаннымъ трехтысячною (ст. 41) толпою; начинаетъ рѣчь свою торжественно, призывая слушателей къ сосредоточенному вниманію къ словамъ своимъ, чѣмъ даетъ понять, что онъ намѣренъ высказать имъ нѣчто очень важное и великое. Сила твердаго убѣжденія и божественнаго одушевленія слышатся уже въ этомъ призывномъ возгласѣ Петра.

Въ рѣчи своей ап. Петръ исходитъ отъ объясненія настоящаго событія чудснаго дара языковъ (15—21 ст.). Но главное содержаніе, зерно его апостольскаго благовѣстія, составляетъ евангеліе о Христѣ, Его чудотворныхъ дѣлахъ, которыя самымъ блистательнымъ образомъ свидѣтельствовали въ Немъ, Іисусѣ Назореѣ, обѣтованнаго Мессію (ст. 22), Его страданій и смерти (ст. 23), Его воскресенія (ст. 24—32), вознесенія на небо и ниспосланія Имъ отъ Отца вѣрующимъ Духа Святаго (33—36).

Ст. 15—21. Начиная свою рѣчь, ап. Петръ себя самого ставитъ въ положеніе сторонняго свидѣтеля того, что видать и чему удивляются его слушатели; поэтому, не исключая изъ защиты ни себя, ни прочихъ апостоловъ Христовыхъ, онъ, однако, говоритъ въ третьемъ лицѣ: „они не пьяны“. Апостоль, такимъ образомъ, прежде всего отрицаетъ это ложное мнѣніе нѣкоторыхъ относительно чуднаго дара языковъ, — мнѣніе, которымъ полагалась черная тѣнь на участниковъ этого дара, и въ подтвержденіе этого свидѣтельства за вѣрующихъ онъ указываетъ на время дня: „они не пьяны, какъ вы думаете, ибо теперь третій часъ дня, т.-е. девятый часъ по нашему счисленію, — первый молитвенный часъ и время утренней жертвы, до котораго, особенно въ праздничный день, израильтянинъ не позволялъ себѣ принимать никакой пищи. Послѣ того какъ апостоль опровергъ ложный взглядъ нѣкоторыхъ на явленіе дара языковъ, онъ теперь отвѣчаетъ на вопросъ: что же это значитъ? Отвѣтъ свой на этотъ вопросъ онъ выражаетъ словами ветхозавѣтнаго пророчества и такимъ образомъ одновременно и даетъ собственное свидѣтельство и подтверждаетъ его Словомъ Божиимъ. Замѣчательно это пророчество Іонія (2, 28—32). Пророкъ боговдохновеннымъ взоромъ созерцаетъ время, когда не только отдѣльные люди и временно, для особенныхъ цѣлей спасающаго людей промысла Божія, будутъ удостоиваться наитія Духа Божія, какъ это было въ В. Завѣтѣ, но когда благодать С. Духа, какъ обильный дождь на землю изольется на всяку плоть, т.-е. на всѣхъ спасаемыхъ людей, безъ различія пола, возраста и состоянія, такъ что по отношенію къ спасенію всѣ будутъ равны, мужи и жены, взрослые и дѣти, свободные и рабы, всѣ удостоятся благодати Божіей (ст. 16—18). Апостоль приводитъ здѣсь изъ многихъ ветхозавѣтныхъ пророчествъ объ изліяніи Духа Божія на вѣрующихъ съ пришествіемъ Мессіи (напр., Исаи 32, 15. 14, 3. Іез. 36, 25. 39, 29), именно это пророчество потому, что въ немъ, кромѣ общей мысли о сообщеніи людямъ благодати Духа Святаго, обозначены различныя формы открывенія Духа Божія, какія были въ В. Завѣтѣ, и исчисленіе которыхъ даетъ указаніе и на другія всевозможныя, въ какихъ только благоугодно будетъ сообщить открывеніе Духу Божію; всѣ онѣ обнимаются общимъ понятіемъ *пророчества*, подъ каковымъ понятіемъ апостоль, слѣдовательно, разумѣетъ и даръ языковъ, такъ что приведеніемъ этого пророчественнаго изреченія онъ хочетъ сказать: „они не пьяны, но всѣ они пророчествуютъ, всѣ они исполнены пророческаго духа“. Но

апостоль не останавлюваецца на этомъ въ приведеніи пророчества Іоіля, но цитуець и дальнѣйшія слова его, въ которыхъ предуказываются великіе карающіе суды Божіи, долженствующіе предшествовать тому великому славному дню Господню, которымъ закончится настоящей міръ (ст. 19—20). Эти суды Божіи откроются въ великихъ и страшныхъ знаменіяхъ на небѣ и на землѣ; на землѣ откроются обильное пролитіе крови, изверженіе огня и дыма, на небѣ — затменія солнца и луны, и другія страшныя явленія. Очевидно, что во всей полнотѣ исполненіе этого пророчества еще предстоитъ въ будущемъ, именно при кончинѣ міра. Но въ нѣкоторой степени оно уже пришло въ исполненіе, — именно въ тѣхъ великихъ наказаніяхъ, какія испыталъ народъ іудейскій за свое невѣріе. Такъ какъ цѣль и конецъ всѣхъ стремленій, желаній и надеждъ ветхозавѣтнаго человѣка было мессіанское время и потому явленіе въ міръ Мессіи было для него наступленіемъ конца міра, началомъ „последнихъ дней“, то поэтому въ пророчественномъ созерцаніи Іоіля и соединяются, сливаются событія перваго и втораго пришествія Христа на землю, отдаленныя по времени, но сходныя по существу своему. Апостоль же Петръ днемъ великимъ и славнымъ называетъ здѣсь послѣдній день міра, когда послѣдуетъ второе славное пришествіе І. Христа на землю для рѣшительнаго суда надъ міромъ. Что касается цѣли, съ которою ап. Петръ приводитъ эти слова пророчества Іоіля, то она ясно открывается изъ послѣдующаго, гдѣ онъ, словами того же пророчества, высказываетъ обѣтованіе благодати Божіей для благочестивыхъ, что они милосердіемъ Бога спасутся во время этого великаго и страшнаго суда Божія (ст. 21). Ясно, что апостоль хочетъ этимъ возбудить слушателей къ покаянію и смиренію.

Ст. 22—36. Когда апостоль рассказывалъ предъ своими слушателями, что чудесное событіе, котораго они суть свидѣтели, есть исполненіе ветхозавѣтнаго пророчества объ изліяніи на всякую плоть Духа Святаго въ мессіанское время, то это само собою рождало мысль, что, слѣдовательно, мессіанское время уже наступило, Мессія уже пришелъ. Итакъ, кто же и гдѣ Мессія? И вотъ ап. Петръ начинаетъ свое благовѣствованіе о Христвѣ. Онъ возвѣщаетъ, что Мессія явился въ лицѣ извѣстнаго всѣмъ мужа — Іисуса Назорея; Мессіею, Христомъ Богъ блистательно засвидѣтельствовалъ Его многими чудесами и знаменіями, совершенными чрезъ Него. Апостоль не имѣетъ нужды приводить какія-либо другія доказательства мессіанскаго достоинства Іисуса; достаточно было для него напомнить о многоразличныхъ и великихъ чудесахъ І. Христа и такимъ образомъ сослаться на собственный опытъ слушателей. Но для іудеевъ того времени былъ соблазномъ крестъ Христовъ. Чтобы устранить этотъ соблазнъ, апостоль, благовѣствуя дальнѣйшую исторію Спасителя, напоминая израильтянамъ, что этотъ Іисусъ Назорей былъ преданъ въ ихъ руки лукавымъ ученикомъ и ими, при содѣйствіи римской власти и римскихъ воиновъ, пригвожденъ ко кресту и умерщвленъ, приба-

вляеть, что все это совершилось не противъ воли Божіей, но по опредѣленному совѣту и предвѣдѣнію Божію*. Но еще болѣе нуждалось въ подтвержденіи слово апостола о воскресеніи І. Христа. Посему, благовѣствуя о Его воскресеніи, онъ не только даетъ объ этомъ свое собственное свидѣтельство (ст. 24—32), но и обосновываетъ его на словѣ Божіемъ, показывая, что воскресеніе І. Христа необходимо должно было быть, что хотя Онъ и умеръ по опредѣленію Божію, однакоже смерти невозможно было удержать Его въ своихъ узахъ. Въ приводимыхъ апостоломъ словахъ Псалма (15, 8—11) богоблаженный духъ Давида, на основаніи своего живого и постояннаго общенія съ Богомъ, высказываетъ надежду и увѣренность, что и смерть не разлучитъ его отъ Господа, что Богъ не допуститъ, чтобы душа его навсегда осталась во адѣ, а тѣло подверглось безвозвратному тлѣнію, что, напротивъ, въ настоящей близости къ Нему Бога заключается для него твердый залогъ вѣчной жизни его съ Богомъ. Апостоль теперь свидѣтельствоеть не только то, что исполненіе этой надежды Давида на освобожденіе изъ ада и воскресеніе зависитъ отъ воскресенія І. Христа, но что и Давидъ самъ высказалъ эту свою надежду и увѣренность въ виду имѣющаго нѣкогда послѣдовать воскресенія Христова, которое есть основаніе и залогъ воскресенія людей, что и для Псалмопѣвца побѣдоносное сошествіе Христа во адъ и воскресеніе изъ мертвыхъ было основаніемъ его надежды на собственное, личное освобожденіе отъ узъ ада и воскрешеніе; такъ что онъ, говоря въ первомъ лицѣ, говоря о себѣ, мыслилъ прежде всего Христа, на Которомъ на первомъ въ полнотѣ и должно было исполниться то его ожиданіе (ст. 25—31). Къ этому пророческому слову ап. Петръ въ заключеніе присоединяетъ свидѣтельство апостоловъ, что пророчество Давида о воскресеніи Христа дѣйствительно исполнилось на Іисусѣ (ст. 32). Въ своемъ продолженіи евангельская рѣчь апостола Петра необходимо возвращается къ тому, изъ чего исшелъ онъ въ своемъ благовѣстїи,— къ ниспосланію на вѣрующихъ Духа Святаго, ибо это было и послѣ плодомъ вознесенія І. Христа на небо, о которомъ апостолы теперь проповѣдуютъ. Но самое вознесеніе І. Христа, поскольку оно, подобно Его воскресенію, не было событіемъ, опытно наблюдаемымъ слушателями апостола, нуждалось въ подтвержденіи. Поэтому онъ свое свидѣтельство о вознесеніи І. Христа также обосновываетъ на словѣ Божіемъ, приводя слова Псалмопѣвца, которыя ясно относятся не къ кому другому, какъ Мессїи (Мѡ. 22, 41 и д.) и которыя прямо говорятъ о возвеличеніи Его до прїятія имъ участія въ славѣ и силѣ Божіей (ст. 33—35). Въ заключеніе апостоль съ силою высказываетъ и твердо устанавливаетъ самую первую и основную истину, на которой зиждутся всѣ другія, раскрытыя имъ въ продолженіе своей рѣчи. Эта истина есть та, что Мессїя явился именно въ лицѣ Іисуса Назаря, что „Богъ содѣлалъ Господомъ и Христомъ сего Іисуса“. Чтобы еще болѣе возбудить въ нихъ раскаяніе, напоминаетъ имъ, какъ несправедливы и злобы были они по отношенію къ этому Іисусу, Котораго

Богъ такъ возвысилъ и возвеличилъ: Богъ содѣлалъ Его Господомъ и Христомъ, а вы Его распяли (ст. 36). Онъ приписываетъ имъ вину распятія Господа: „сего Иисуса вы распяли“, хотя среди слушателей его, конечно, было много и такихъ людей, которыхъ во время страданій Спасителя и не было въ Иерусалимѣ и которые поэтому не могли лично участвовать въ умерщвленіи Иисуса. Въ данномъ случаѣ не важно, кто, собственно, принималъ непосредственное участіе въ распятіи Господа; апостолъ противопоставляетъ здѣсь дѣйствія Божіи дѣйствіямъ человѣческимъ и ближайшимъ образомъ поведенію въ отношеніи къ Мессіи народа іудейскаго вообще и говоритъ, что распятіе Господа есть общее дѣло, общая вина всего народа; поэтому совѣсть cadaго челоуѣка должна мучиться при воспоминаніи объ этомъ беззаконіи и подвигать его искать средства примиренія съ Богомъ, прощенія содѣяннаго грѣха.

Ст. 37. Сильное дѣйствіе на слушателей имѣла евангельская рѣчь ап. Петра. Боговдохновенное слово апостола, разительно подтверждаемое сейчасъ наблюдаемымъ чудеснымъ событіемъ изліянія на учениковъ Христовыхъ Духа Святаго и основанное на свидѣтельствахъ Св. Писанія, имѣющаго непререкаемый авторитетъ въ глазахъ израильтянина, рѣшительно убѣдило ихъ въ мессіанскомъ достоинствѣ Иисуса Назорея, и они спрашиваютъ апостоловъ: „что намъ дѣлать, мужи братія“? Въ этомъ вопросѣ нельзя не слышать чувства раскаянія, чувства боли сердечной о своемъ прежнемъ поведеніи. Въ то же время въ этомъ вопросѣ слышится готовность души исправиться, загладить свою вину, съ одной стороны, и надежда на воспрещающую любовь Божію—съ другой. Съ полнымъ довѣріемъ обращаются они теперь къ апостоламъ, какъ братіямъ, за совѣтомъ, что они теперь должны дѣлать, чтобы примириться съ Богомъ. Впрочемъ не для всѣхъ слушателей такими слѣдствіями сопровождалась рѣчь апостола Петра, какъ это можно заключать изъ 41 стиха; ибо только „охотно принявшіе слово Его крестились“. Вѣроятно, многіе изъ „насмѣшниковъ“ остались холодны и теперь къ великому дѣлу Божію, совершающемуся предъ ними.

Ст. 38—39. Не на обильныя и богатыя жертвоприношенія и не на другіе какіе-либо подвиги ветхозавѣтной законной праведности указываетъ въ своемъ отвѣтѣ апостолъ Петръ, какъ на то, чего требуетъ отъ желающихъ спастись воля Божія. Два только дѣла онъ требуетъ отъ нихъ: покаянія и крещенія во имя Иисуса Христа, духовно-нравственнаго исправленія и вѣры въ Иисуса, какъ Христа и Господа богопоклоняемаго, свидѣтельствуемой и запечатлѣваемой крещеніемъ. И два обѣтованія высказываетъ онъ имъ за эти два дѣла: прощеніе грѣховъ и даръ Духа Святаго. Чтобы еще болѣе возбудить своихъ слушателей къ раскаянію и вѣрѣ во Христа, апостолъ напоминаетъ имъ и заставляетъ пожалѣть, что, тогда какъ именно имъ прежде всего и дѣтямъ ихъ принадлежитъ обѣтованіе Божіе о спасеніи чрезъ Мессію, они до сихъ поръ были первыми врагами своего Спасителя. Помня за-

повѣдь Иисуса Христа итти по всему міру и проповѣдывать Евангеліе всей твари даже до края земли (Мѡ. 28, 19, Мр. 16, 15. Дѡян. 1, 8), апостоль, впрочемъ, прибавляетъ здѣсь же, что спасеніе Божіе во Христѣ не простирается только на іудеевъ, но на всѣхъ, „кого ни призоветъ Господь нашъ“.

Ст. 40—41. То, что сохранилъ намъ дѣписатель изъ благовѣстія ап. Петра, есть только небольшая часть его наставленій, которая онъ предложилъ въ настоящемъ случаѣ своимъ слушателямъ. Равно дѣписатель ничего не передаетъ намъ изъ евангельскихъ рѣчей другихъ апостоловъ, хотя изъ того, что убѣжденные словомъ ап. Петра слушатели обратились не къ Петру только, но и къ прочимъ апостоламъ за совѣтомъ о средствахъ спасенія (37), можно видѣть, что и прочіе апостолы вмѣстѣ съ Петромъ участвовали въ наученіи и убѣженіи собравшагося около нихъ народа. Впрочемъ, это и безъ особыхъ указаній должно быть для насъ понятно, когда мы здѣсь читаемъ, что искавшихъ наученія апостольскаго, которые потомъ и крестились въ этотъ день, было около трехъ тысячъ.

§ 7. Внутреннее состояніе и внѣшнее положеніе церкви Христовой (2, 42—47).

Въ данномъ отдѣленіи дѣписатель даетъ короткіи и общій очеркъ внутренней жизни перваго христіанскаго общества, а также и отношеній его къ еще неувѣровавшей части жителей Іерусалима.

Ст. 42. Сначала дѣписатель ведетъ рѣчь только о вновь обращенныхъ и показываетъ, что случилось съ ними послѣ ихъ крещенія и присоединенія къ Христову обществу. Эти люди, воспитанные на взглядахъ и понятіяхъ возсѣдавшихъ тогда на Моисеевомъ сѣдалищѣ книжниковъ и фарисеевъ, обратились ко Христу по сильному, но непродолжительному слову Петра, предложившаго имъ лишь самые существенные догматы христіанской вѣры. Много имъ нужно было узнать отъ апостоловъ о своемъ Спасителѣ, Его жизни и Его ученіи, тѣмъ болѣе, что многіе изъ нихъ, которые пришли въ Іерусалимъ изъ дальнихъ странъ на время праздника, не видѣли лично І. Христа и знали о Немъ лишь изъ отрывочныхъ разсказовъ людей, не имѣвшихъ о Христѣ истиннаго понятія. Чѣмъ болѣе души ихъ, возбуждаемая благодатію Духа Святаго, возгорались любовью къ своему Спасителю и Господу, тѣмъ болѣе росло ихъ желаніе и стремленіе углубляться въ познаніе истины Христовой. И вотъ они по своему обращеніи „постоянно пребываютъ въ ученіи апостоловъ“. И апостолы, съ своей стороны, по заповѣди І. Христа, сознавали свою обязанность не только обращать людей къ вѣрѣ во Христа, но и тщательно научать обращаемыхъ соблюдать все, что Господь заповѣдалъ имъ (Мѡ. 28, 19—20). Таково было отношеніе

новообращенныхъ къ апостоламъ. Между собою они находились въ живомъ нравственномъ братскомъ общеніи и любви. Таковъ былъ плодъ благодатнаго возрожденія людей Духомъ Святымъ: церковь Христова съ первыхъ же дней своего рожденія является царствомъ любви, союзомъ людей, связанныхъ между собою духовными нравственными узами. Наконецъ, что касается занятій этого юнаго христіанскаго общества, то они состояли „въ преломленіи хлѣба и молитвахъ“. Что разумѣеть здѣсь дѣписатель подъ „преломленіемъ хлѣба“, это мы можемъ видѣть изъ 1 Кор. 10, 16. Это выраженіе взято, очевидно, изъ церковной практики и обозначаетъ трапезу Господню (1 Кор. 10, 21), приобщеніе тѣла Христова, таинства Евхаристіи. Такимъ образомъ здѣсь мы видимъ исполненіе первоначальною церковію заповѣди Спасителя: „Сіе творите въ Мое воспоминаніе“, которую Онъ далъ апостоламъ при установленіи таинства Евхаристіи (Лк. 22, 19. Ср. 1 Кор. 11, 23 и д.).

Ст. 43. Далѣе еванг. Лука замѣчаетъ, какое впечатлѣніе производило первое христіанское общество на еще не увѣровавшую часть жителей Іерусалима. „Былъ же страхъ на всякой душѣ“, говоритъ онъ. Что это былъ за страхъ? Откуда онъ происходилъ? Ев. Лука не опредѣляетъ намъ этого ближе. Но изъ дальнѣйшаго его замѣчанія, что „много чудесъ и знаменій совершалось чрезъ апостоловъ въ Іерусалимѣ“, можно нѣсколько понять это душевное состояніе жителей Іерусалима. Проповѣдь апостоловъ о Христѣ не была для послѣднихъ совершенно новою, дотолѣ неслыханною, которая бы поэтому, сопровождаемая притомъ чудесами, лишь возбуждала души къ напряженной душевной дѣятельности; апостолы проповѣдуютъ имъ того самого Іисуса Назорея, на Котораго указывалъ Іоаннъ Креститель, Который Самъ о Себѣ свидѣтельствовалъ и словомъ, и дѣломъ, и жизнію, какъ о Мессіи, Котораго, однако, несмотря на все это, іудеи не хотѣли признать Мессіею, отвергли и даже распяли. Дѣло Его они считали погибшимъ и уже готовы были забыть о своемъ злодѣйствѣ, какъ вдругъ раздается могучее слово Его учениковъ, которые мужественно предъ всѣми проповѣдуютъ Его воскресшимъ и вознесшимъ на небо и подтверждаютъ истинность своей проповѣди непрерывными чудесами. Цѣлыми толнами народъ обращается по ихъ слову ко Христу и быстро растетъ Христово общество: новое свидѣтельство силы Распятаго. Что же должны ожидать себѣ виновные въ убійствѣ Христа и, однакоже, продолжающіе пребывать въ невѣрїи? Не должно ли было предчувствовать имъ приближеніе новаго суда Божія за невѣрїе и непокорность надъ Израилемъ и Іерусалимомъ?

Ст. 44—47. Теперь дѣписатель даетъ очеркъ жизни всеї апостольской церкви. Онъ здѣсь указываетъ, въ чемъ выразалось то братское общеніе членовъ церкви между собою, которое въ жизни новообращенныхъ открылось, какъ новое для нихъ явленіе, какъ плодъ обновленной жизни духа. Прежде всего „всѣ вѣрующіе были вмѣстѣ“. Къ этой жизни всѣхъ въ одномъ мѣстѣ

должно было склонять первыхъ христіанъ уже то, что многіе изъ нихъ были временные посѣтители Іерусалима, пришедшіе сюда на время праздника: они не имѣли въ Іерусалимѣ своихъ собственныхъ домовъ и по окончаніи праздника должны были возвратиться каждый въ свое отечество. Но этой вѣншей причины, разумѣется, недостаточно для объясненія даннаго явленія. Здѣсь болѣе и главнымъ образомъ дѣйствовали внутреннія причины. Уже то новое духовное состояніе, которое они теперь испытывали и котораго никто изъ не принадлежащихъ къ церкви не могъ понять, которымъ они сами собою отдѣлялись отъ прочаго міра, собирало ихъ въ одно особое цѣлое, связывающее членовъ своимъ единствомъ воззрѣній, надеждъ, нравственнаго расположенія и образа жизни. Далѣе тутъ должно было дѣйствовать желаніе каждаго вѣрующаго быть ближе къ апостоламъ, чтобы постоянно имѣть возможность поучаться отъ нихъ истинамъ Христовымъ, а также, чтобы ежедневно участвовать въ христіанскомъ богослуженіи, — при таинствѣ Евхаристіи, первыми совершителями котораго, конечно, были апостолы. Наконецъ, самое великое значеніе имѣла въ этомъ случаѣ та братская любовь, которая была первымъ отличительнымъ признакомъ первыхъ христіанъ, вслѣдствіе которой они „имѣли все общее и продавали имѣнія, и всякую собственность, и раздѣляли всѣмъ, смотря по нуждѣ каждаго“. Что въ этомъ взаимномъ вспоможеніи не было ничего принужденнаго, опредѣляемаго закономъ, но что это было свободнымъ дѣломъ братской любви каждаго; это ясно высказываетъ ап. Петръ въ своемъ обличеніи Ананіи и Сапфиры (5, 3—4). Въ жизни первыхъ христіанъ мы видимъ, такимъ образомъ, осуществленіе заповѣди Спасителя: „какъ Я возлюбилъ васъ, такъ и вы да любите другъ друга; потому узнаютъ всѣ, что вы Мои ученики, если будете имѣть любовь между собою“ (Іоан. 13, 34—35). Съ исполненіемъ этой заповѣди каждый христіанинъ считаетъ несогласнымъ смотрѣть на свое имѣніе, на свою собственность, какъ на то, чѣмъ онъ одинъ долженъ только пользоваться; напротивъ, онъ думаетъ, что Богъ для того и надѣлилъ его бѣльшими предъ другими земными благами, чтобы онъ, движимый любовью, помогать нуждающимся братьямъ своимъ и такимъ образомъ съ своей стороны именно этимъ приносилъ пользу обществу. Первые христіане считаютъ себя братьями, членами одной семьи, въ которой домохозяевами, наставниками и распорядителями являются апостолы.

Ст. 46 — 47. Мѣстами, гдѣ пребывали первые христіане постоянно, были или храмъ, или частные дома. Главнымъ и почти исключительнымъ занятіемъ христіанъ была молитва. Такъ какъ, съ одной стороны, специально христіанскаго богослуженія еще не выработалось, а съ другой — христіане не считали несогласнымъ съ вѣрою присутствовать при ветхозавѣтномъ, богоучрежденномъ богослуженіи, то храмъ Іерусалимскій продолжалъ служить для нихъ мѣстомъ, гдѣ они могли удовлетворить своему стремленію къ молитвѣ. Но у христіанъ было уже нѣчто особенное въ бого-

служеніи, чего они не могли имѣть въ храмѣ іерусалимскомъ: это — преломленіе хлѣба, таинство Евхаристіи. Поэтому для преломленія хлѣба они собирались въ тѣхъ же самыхъ домахъ, которые служили для нихъ мѣстомъ жительства. Такимъ образомъ здѣсь само зарождалось специально-христіанское богослуженіе съ своимъ главнымъ средоточнымъ дѣйствіемъ — безкровною жертвою.

Живое сознаніе своего блаженнаго, облагодатствованнаго состоянія, при обезпеченности матеріальной жизни, благодаря взаимной благотворительности, исполняло души первыхъ христіанъ ощущеніемъ довольства и святой радости. Это душевное расположение полагало отпечатокъ свой и на ихъ тѣлесную жизнь: „они принимали пищу въ веселіи и простотѣ сердца, хваля Бога“; живое ощущеніе живой радости внутри себя, искренность, сердечность взаимныхъ отношеній, благодареніе и славословіе Богу, всещедрому раздаятелю благъ тѣлесныхъ и духовныхъ — вотъ что характеризовало ихъ домашнія общія трапезы. Какое же впечатлѣніе производило это святое общество на своихъ современниковъ? Дѣписатель говоритъ, что оно жило, „находясь въ любви у всего народа“. А эта любовь къ христіанамъ должна была привлекать любящихъ и ко Христу. Святая жизнь первыхъ христіанъ точно такъ же служила подтвержденіемъ истинности проповѣди апостольской, какъ чудеса и знаменія, которыми сопровождали проповѣдники свое свидѣтельство о Христѣ. И „Господь ежедневно прилагалъ спасаемыхъ къ церкви“.

II. Церковь Христова въ Іерусалимѣ ¹⁾ (3—7 гл.).

§ 8. Новое умноженіе числа вѣрующихъ въ Іерусалимѣ и апостолы на судѣ въ синедріонѣ. 3, 1—4, 31.

Стт. 1—8. Послѣ того, какъ въ предыдущемъ, въ первыхъ двухъ главахъ своего повѣствованія, дѣписатель передалъ намъ, какъ подготовлялось, началось и совершилось открытіе царства Божія, или церкви Христовой на землѣ онъ разсказываетъ намъ теперь объ одномъ замѣчательномъ чрезвычайномъ событіи, имѣвшемъ великое значеніе и для успѣха проповѣди апостольской, и для споспѣшествованія внутреннему состоянію первоначальнаго христіанскаго общества, и для вѣншихъ отношеній и положенія его въ Іерусалимѣ, — о чудесномъ исцѣленіи ап. Петромъ одного хромого отъ рождения.

Стт. 9—11. Это чудесное исцѣленіе было тѣмъ поразительнѣе, чѣмъ продолжительнѣе и неисцѣлимѣе была болѣзнь (ср. 3, 2, 4, 22). Быстро охватилъ многотысячную толпу слухъ, что совершилось среди нея такое необыкновенное дѣло. Понятно, какое возбужденіе долженъ былъ произвести этотъ слухъ. Всякій спѣшилъ собственными глазами увѣриться въ дѣйствительности чуда, — спѣ-

¹⁾ Событія этого періода упадаютъ на годы 31—37.

шилъ видѣть известнаго всѣмъ хромого нищаго. „И какъ исцѣленный хромою не отходитъ отъ Петра и Иоанна, то весь народъ въ изумленіи сбѣжался къ нимъ въ притворъ, называемый Соломоновъ“.

Стг. 12—26. Рѣчь ап. Петра къ народу, послѣдовавшая за исцѣленіемъ хромого, точно такъ же, какъ и рѣчь его въ день Пятидесятницы, есть проповѣдь о І. Христѣ, прославленномъ отъ Бога (13), но людьми распятомъ (13—15), воскресшемъ изъ мертвыхъ (15) и вознесшемъ на небо (21).

4, 1—4. Чудо исцѣленіе ап. Петромъ хромого при дверяхъ храма и рѣчь, произнесенная имъ послѣ того къ народу въ притворѣ Соломоновомъ, имѣли два совершенно противоположныя дѣйствія: возбужденіе вѣры въ Христа въ однихъ и преслѣдованіе проповѣдниковъ Христа отъ другихъ; многіе изъ слушавшихъ слово Петра увѣровали, и было число такихъ людей около пяти тысячъ человѣкъ, а „священники и начальникъ стражи при храмѣ и саддукеи... наложили на апостоловъ руки и отдали ихъ подъ стражу“.

Три разряда дѣйствующихъ лицъ указывается при взытіи апостоловъ подъ стражу: представители іудейской іерархіи, блюститель внѣшняго порядка при храмѣ и саддукеи. Причинъ же или побужденій взытія апостоловъ подъ стражу указывается двѣ: самый фактъ, что апостолы учатъ народъ, и потомъ предметъ ученія — воскресеніе изъ мертвыхъ. Что касается послѣдняго побужденія, то очевидно, что имъ руководились власти саддукейскаго направленія, которое, какъ извѣстно, отвергало бытіе духовнаго міра и съ нимъ вмѣстѣ воскресеніе изъ мертвыхъ. Принадлежавшіе къ этой ереси были въ то время люди большею частію сильные и властные; даже самъ глава іудейскіи іерархіи — первосвященникъ былъ саддукей (Дѣян. 5, 17). Въ настоящемъ случаѣ ихъ раздражало то, что апостолы, проповѣдая воскресеніе І. Христа, этимъ самымъ вообще учатъ о воскресеніи изъ мертвыхъ. Это раздражало ихъ, какъ саддукеевъ, но какъ члены синадріона и вообще іудейской іерархіи, они досадовали и на то, что вообще апостолы учатъ народъ. Въ этомъ отношеніи они сходились со всѣми священниками. Послѣдніе видѣли въ учительствѣ простыхъ людей предвосхищеніе правъ, имъ только принадлежащихъ, ущербъ своему авторитету, какъ народныхъ учителей и руководителей въ дѣлахъ вѣры, опасность потерять свое религіозно-правственное вліяніе на народъ. Блюститель же внѣшняго порядка въ томъ, что простые люди въ одной изъ пристроекъ храма собираютъ вокругъ себя толпы народа и учатъ, могъ видѣть и нарушеніе внѣшняго благочинія и порядка, и опасность народнаго возбужденія въ какомъ бы то ни было смыслѣ со стороны проповѣдниковъ.

Ст. 5—7. Взытіе апостоловъ подъ стражу произошло уже вечеромъ (4, 3), вслѣдствіе чего судъ надъ ними отложенъ былъ до утра. На другой день собрались члены синадріона. По всему видно, что это было чрезвычайное собраніе, и, слѣдовательно, проповѣдь апостоловъ о Христѣ произвела сильное возбужденіе

среди убійцъ Іисуса. Вопросъ, который прежде всего считали нужнымъ предложить апостоламъ, касался именно лица, имени, которымъ они совершили исцѣленіе и которое они проповѣдуютъ. Допросъ апостоламъ хотѣли сдѣлать обстоятельный; поэтому начинаютъ его не съ учительства ихъ во храмѣ, а въ изслѣдованіи предшествовавшаго этому чуда исцѣленія; судьямъ желательно было замѣтить въ отвѣтахъ апостоловъ противорѣчія и несообразности, на основаніи которыхъ можно было бы отвергнуть чудесность исцѣленія хромого (16), доказать здѣсь дѣйствіе обмана или хитрости; вѣроятно съ этою цѣлью синедріонъ распорядился, чтобы при допросѣ былъ и самъ исцѣленный (14), хотя и ошибся въ расчетъ.

Ст. 8. Положеніе въ которомъ находились теперь апостолы, представъ предъ синедріонъ, въ первый разъ привело собою въ исполненіе пророчество І. Христа относительно Его свидѣтелей, что ихъ будутъ отдавать въ судилища и поведутъ къ правителямъ и царямъ для свидѣтельства о Христѣ (Мѡ. 10, 11—18. Лк. 21, 12). Въмѣстѣ съ тѣмъ исполнилось надъ апостолами и обѣщаніе І. Христа, данное одновременно съ этимъ пророчествомъ: „когда же будутъ предавать васъ, не заботьтесь, какъ или что сказать, ибо не вы будете говорить, но Духъ Отца вашего будетъ говорить въ васъ“ (Мѡ. 10, 19—20. Лк. 21, 14—15). Отвѣчая на предложенный отъ синедріона вопросъ, ап. Петръ началъ говорить, „исполнясь Св. Духа“ (8).

Ст. 9—12. Въ отвѣтъ своемъ ап. Петръ, сказавши, что дѣло, за которое они, апостолы, призваны на судъ, есть благодѣаніе и состоитъ въ чудесномъ исцѣленіи человѣка немощнаго, твердо и рѣшительно свидѣтельствуемъ, что исцѣленіе совершено „именемъ Іисуса Назорея, Котораго вы распяли, Котораго Богъ воскресилъ изъ мертвыхъ“. Уже въ этихъ словахъ апостоль представляетъ своихъ судей въ положеніе обвиняемыхъ, прямо приписывая именно имъ вину распятія І. Христа. Далѣе онъ это обвиненіе не только не смягчаетъ, но еще болѣе усиливаетъ. Именуя І. Христа словами псалма (117, 22), краеугольнымъ камнемъ, на которомъ созидаются все спасеніе человѣческое, апостоль признаетъ за своими судьями достоинство „зиждущихъ“ домостроителей въ аданіи царства Божія на землѣ, но тутъ же приписываетъ имъ тѣмъ болѣе тяжкую вину отверженія этого краеугольнаго камня. А между тѣмъ, свидѣтельствуемъ апостоль, І. Назорей, воскресій изъ мертвыхъ, есть дѣйствительно предсказанный псалмопѣвцемъ краеугольный камень, „ибо нѣтъ другого имени подъ небомъ, даннаго человѣкамъ, которымъ надлежало бы вамъ спастись“.

Ст. 13—20. Мужество и рѣшительная, твердая увѣренность, съ которыми апостолы предложили свидѣтельство о Христѣ, уже сами по себѣ произвели такое впечатлѣніе на судей, что они удивились и на первый разъ не нашли что сказать. Ихъ удивленіе увеличилось, когда они примѣтили, что подсудимые—люди не книжные и простые, среди которыхъ учителя народа такъ

не привыкли встрѣчать противодѣйствіе себѣ. Внимательно всматриваясь въ подсудимыхъ и соображая въ умѣ своемъ, что бы это значило, они, наконецъ, припоминаютъ, что эти самыя личности принадлежали, между другими, къ тѣсному кругу учениковъ Христовыхъ. Вѣроятно, эта догадка выяснила предъ ними все дѣло въ его настоящемъ видѣ, и, разумѣется, злоба ихъ къ имени Іисуса вскипѣла теперь снова и еще съ большей силой. Но исцѣленный, который тутъ же былъ при апостолахъ, стоялъ какъ молчаливое и неопровержимое подтвержденіе истинности апостольскаго свидѣтельства. Тогда, выславъ вонъ подсудимыхъ совѣщаются, какъ имъ поступить. Противники Христа сами предъ собою прямо высказываютъ, что правда на сторонѣ подсудимыхъ. Однакоже, призвавъ апостоловъ, они строго запрещаютъ имъ говорить и учить о имени Іисуса. Но апостолы отвѣчали: „судите, справедливо ли предъ Богомъ слушать васъ болѣе, нежели Бога? Мы не можемъ не говорить того, что видѣли и слышали“ (19—20). Апостолы непосредственно отъ Самого Христа получили назначеніе быть свидѣтелями Его во всемъ мѣрѣ и прежде всего въ Іерусалимѣ. Но Христосъ же нѣкогда сказалъ: „на Моисеевомъ сѣдалищѣ сѣли книжники и фарисеи; итакъ, все, что они велятъ соблюдать вамъ, соблюдайте и дѣлайте“ (Мѡ. 23, 2. 3). Итакъ, не только во имя прежнихъ своихъ чисто іудейскихъ понятій и вѣрованій, но и на основаніи этого ученія Господа о продолженіи на нѣкоторое время ветхозавѣтнаго порядка вещей и при открытіи новаго завѣта, апостолы должны были оказывать повиновеніе синагогѣ, какъ блюстителю этого порядка. Такимъ образомъ отъ апостоловъ одновременно требовалось исполненіе двухъ обязанностей, которыя находились въ такомъ отношеніи между собою, что, исполнивши одну, они нарушали другую. Апостолы, однако, не задумывались надъ тѣмъ, какъ выйти изъ этого затрудненія. Они спокойно и твердо высказываютъ, что въ данномъ случаѣ они не могутъ быть послушными для того, чтобы исполнить высшее повелѣніе,—повелѣніе Самого Бога. Съ другой стороны, собственная совѣсть ихъ не позволяла имъ молчать, скрывать истину относительно того, въ чемъ они твердо и несомнѣнно убѣждены на основаніи опыта.

Ст. 21—22. Понятно, какъ должны были встрѣтить этотъ отвѣтъ подсудимыхъ члены синагоги. Однако они принуждены были сдаться на время свою злобу: на сторонѣ апостоловъ въ данномъ случаѣ народъ, на котораго чудо исцѣленія хромого произвело сильное впечатлѣніе, и это впечатлѣніе было еще очень живо и свѣжо. Поэтому они отпустили апостоловъ, только приказавъ имъ не говорить и не учить о имени Іисуса. Но уже отсюда видно, какое положеніе примутъ въ будущемъ по отношенію къ послѣдователямъ Христа сидячіе на Моисеевомъ сѣдалищѣ.

Стт. 23—30. Петръ и Іоаннъ пересказали своимъ, что говорили имъ первосвященники и старѣйшины. Какъ вперед, такъ и здѣсь дѣйсатель не оцѣдляетъ ближе содержанія угрозъ, съ которыми отлучены были Петръ и Іоаннъ

изъ зады синедріона. Но на это указываетъ намъ содержаніе молитвы, которою откликнулись души вѣрующіихъ на вѣсть объ этихъ угрозахъ. Эта первая, извѣстная намъ, общественная христіанская молитва есть просительная: вѣрующіе молятъ всемогущаго Бога, Творца неба и земли, о заступленіи ихъ предъ гонителями и дарованіи имъ силы остаться твердыми и неустрашимыми исповѣдниками имени Христова во время страданія за Христа. По поводу высказанныхъ синедріономъ угрозъ мысль ихъ воспоминаніемъ обращается къ предсказанію Духа Божіа чрезъ псалмопѣвца о возстаніи властей земныхъ на Иисуса Христа. Изреченіе 2-го псалма 1—2 ст. они видятъ точно исполнившимся въ исторіи страданій и смерти Иисуса Христа. По ихъ мысли „язычники“ псалмопѣвца суть римляне, „народы“—народъ израильскій, „царей земныхъ“, представляетъ собою Иродъ (Лк. 23, 8 и д.), „князей“—Понтій Пилать (26 ст. ср. съ 27). Это пророчество припомнилось въ данный моментъ вѣрующимъ, разумѣется, потому, что, съ одной стороны, замышленія противъ христіанъ, какія высказались въ тѣхъ угрозахъ синедріона, были такія же, какія, сообразно съ предопредѣленіемъ Божиимъ, враги Христовы уже привели въ исполненіе надъ Иисусомъ Христомъ, съ другой,—потому, что, по мысли вѣрующіихъ, въ гоненіяхъ на христіанъ продолжается исторія гоненій на Христа. Если, потомъ, далѣе (ст. 28) они высказываютъ то возрѣніе, что враги Христовы, достигнувши исполненія убійственныхъ намѣреній, сдѣлали однако только то, чему быть предопредѣлила рука Божія и совѣтъ Божій, то, слѣдовательно, и свои страданія за ния Христово они созерцаютъ предначертанными въ планѣ Божія домостроительства человѣческаго спасенія. Это однако не исключаетъ для нихъ нужды молить Всемогущаго Бога о заступленіи противъ враговъ Божіихъ, о сдержаніи ихъ злобы. Но это не единственное, о чемъ здѣсь молятся вѣрующіе. Преслѣдованія исповѣдниковъ Христа, по сознанію ихъ же самыхъ, все-таки должны быть и будутъ. Поэтому они молятся о томъ, чтобы Господь подкрѣпилъ ихъ Своєю силой и далъ имъ со всею смѣлостію говорить слово Его и такимъ образомъ послужить къ Его прославленію въ то время, какъ Самъ Господь прославляетъ Себя исцѣленіями, знаменіями и чудесами, сопровождая ими проповѣдь апостоловъ.

Ст. 31. Молитва вѣрующіихъ была услышана Богомъ. Господу благоугодно было даже засвидѣтельствовать это предъ молившимися. По дѣйствию Всемогущаго, къ Которому обращались они съ мольбою о защитѣ и помощи, „поколебалось мѣсто, гдѣ они находились“. „И исполнялись всѣ Духа Святаго и говорили слово Божіе съ дерзновеніемъ“. (Слѣдовательно, они сейчасъ же и получили просимое (ст. 29). Чудесное колебаніе мѣста, гдѣ находились вѣрующіе, свидѣтельствовало, что Всемогущій не оставитъ ихъ безъ защиты въ ихъ борьбѣ съ врагами Христа (первая половина ст. 29); особенное же возбужденіе всѣхъ въ данный моментъ отъ Духа Святаго было такого рода, что они безбоязненно стали смотрѣть на предстоящій путь страданій за Христа ощутили себя сильными и способными идти этимъ путемъ и потому не стали укрываться отъ гонителей, но открыто и съ дерзновеніемъ свидѣтельствовали всегда о своемъ исповѣданіи (вторая половина 29-го стиха). •

§ 9. Дѣятельная любовь первыхъ христіанъ и опасность извращенія ея въ лицемѣріе: Ананія и Сапфира (4, 32—5. 11).

Послѣ описаннаго въ предыдущемъ столкновеніи апостоловъ Петра и Іоанна съ синедріономъ христіане наслаждались нѣкоторое время покоемъ отънѣ. Но

въ это время внутри самаго общества была открыта и устраниена богопросвѣщеннымъ внимаемъ апостоловъ опасность для его внутренняго состоянія и развитія, — опасность поэтому большая, нежели внѣшнія гоненія отъ враговъ церкви.

4, 32—37. Состояніе церкви Христовой въ это время осталось то же самое, что и прежде. То же единеніе христіанъ между собою, — единеніе, согласіе не только относительно предметовъ вѣрованія, но и во всѣхъ мысляхъ и нравственныхъ расположеніяхъ, такъ что „у множества увѣровавшихъ было, по выраженію дѣписателя, одно сердце и одна душа“; то же общеніе любви, по которому „никто ничего изъ имѣнія своего не называлъ своимъ, но все у нихъ было общее“ — характеризовали и теперь первохристіанское общество. Среди этого сонма святыхъ особенно величественно выступаютъ апостолы: руководители, наставники, домохозяева среди своихъ, виѣ церкви они несутъ могучее, сильнодѣйственное слово о воскресеніи Господа І. Христа. Какъ ни велико было число вѣрующихъ, „не было между ними никого нуждающагося“. Это достигалось именно чрезъ взаимное братское вспоможеніе христіанъ; движимые любовью къ своимъ братьямъ-христіанамъ, болѣе состоятельные члены апостольской церкви приносили свои достатки къ апостоламъ на ихъ распоряженіе, послѣдніе же выдавали каждому то, въ чемъ кто имѣлъ нужду. Въ примѣръ этой самоотверженной любви, свободно, непринужденно-отрекающейя отъ своей собственности на пользу общества, дѣписатель указываетъ на поступокъ Іосіа и Варнавы, который, будучи владѣтелемъ на родинѣ своей, островѣ Кипрѣ, земли, продалъ ее и деньги принесъ на распоряженіе апостоловъ.

5, 1—11. Но въ это время случилось печальное событіе нравственнаго паденія одной христіанской четы. Нѣкоторый мужъ, именемъ Анавія, съ женою своею Салфирой, такъ же, какъ и другіе христіане, продали свое недвижимое имѣніе, чтобы вырученныя деньги вручить апостоламъ на пользу всего христіанскаго общества. Однакоже апостоламъ они доставили лишь нѣкоторую часть цѣны, прочія же деньги оставили за собой, хотя предъ апостолами и прочими вѣрующими показали себя людьми, отрешившимся отъ всего своего имѣнія на пользу общую.

Въ поступкѣ Анавія и Салфиры открылось, кромѣ сребролюбія, еще лицемеріе. Если первый порокъ особенно опасенъ былъ для самихъ несчастныхъ рабовъ его, то послѣдній могъ повліять и на все христіанское общество: духъ лицемерія, внѣшней праведности, желаніе показать себя предъ людьми, столь свойственныя фарисейской праведности, могли проникнуть и утвердиться въ христіанскомъ обществѣ, члены котораго отличались до сихъ поръ искренностію благочестія, открытостію своихъ совѣстей предъ каждымъ вѣрующимъ, непритворною, безкорыстною любовью къ ближнимъ. Понятно теперь, почему такъ строго былъ судимъ и наказанъ поступокъ Анавія и Салфиры: въ лицѣ ихъ карался и рѣшительно изгонялся изъ апостольской церкви тотъ духъ, который возобладалъ надъ ними.

Въ обвинительной рѣчи своей къ Анавію (3—4) зарожденіе въ сердцахъ послѣдняго лицемернаго намѣренія апостоль Петръ приписываетъ сатанѣ. Но такъ какъ человѣкъ сохраняетъ свободу нравственнаго самоопредѣленія вопреки внѣшнимъ дѣйствіямъ сатаны на его сердце, то апостоль самого Анавію винить въ томъ, что онъ позволялъ сатанѣ войти въ сердце свое съ его искусительными дѣйствіями. Въ то же время апостоль учитъ, что въ церкви Христовой обитаетъ Духъ Святый, такъ что ложь предъ церковью есть ложь и предъ Духомъ Святымъ; Духъ же Святый есть Богъ, вслѣдствіе чего ложь Анавія и Салфиры есть грѣхъ великій, непрощительный.

§ 10. Дальнѣйшее распространеніе церкви въ Іерусалимѣ и новое нападеніе синедріона на апостоловъ (5, 12—42).

Ст. 12—16. Въ то время, какъ руками апостоловъ продолжали совершаться въ народѣ многія знаменія и чудеса, между всѣми христіанами продолжало царствовать единодушіе. Когда они приходили въ храмъ въ часы богослуженія, чтобы вмѣстѣ съ своими соотечественниками участвовать при молитвахъ и пѣснопѣніяхъ Іеговъ, онѣ „всѣ единодушно пребывали въ притворѣ Соломоновомъ“. Этотъ притворъ по значительной величинѣ своей былъ болѣе удобнымъ мѣстомъ въ храмѣ для христіанъ, которыхъ въ это время образовалось уже великое число, чтобы отдѣлиться и уединиться отъ невѣрующихъ во Христа. При этихъ собраніяхъ въ общественномъ мѣстѣ всего легче могло бы быть нарушено уединеніе христіанъ. Однакоже и здѣсь „изъ постороннихъ никто не смѣлъ пристать къ нимъ“. И, вѣроятно, здѣсь еще болѣе боялись посторонніе присоединиться къ нимъ, войти съ ними въ нѣкоторое общеніе, чтобы не быть замѣченными отъ архіереевъ и другихъ служителей храма въ дружбѣ или сочувствіи къ христіанамъ, столь ненавистнымъ для послѣднихъ. Боясь явно пристать къ обществу вѣрующихъ во Христа, народъ, однако, внутренно былъ расположенъ къ нему и „прославлялъ его“ (ср. 2, 47), съ одной стороны, за высоко нравственный образъ жизни его членовъ, съ другой,—за тѣ благодѣянія, которыя онъ постоянно получалъ отъ чудотворной дѣятельности апостоловъ. Однакоже человѣческой страхъ не могъ всѣмъ преградить путь къ истинѣ Христовой: „вѣрующихъ болѣе и болѣе присоединялось къ Господу, множество мужей и жещъ“. Не могъ удержать онъ и искавшихъ исцѣленія: слава о чудотворной силѣ апостоловъ и особенно Петра далеко разнеслась въ окрестностяхъ, и всѣ стекались въ Іерусалимъ съ своими болѣзнями и больными, чтобы получить исцѣленіе, и всѣ исцѣлялись. И велика была въра искавшихъ исцѣленія: „выносили больныхъ на улицы и полагали на постеляхъ и кроватяхъ, дабы хотя тѣнь проходящаго Петра осѣнила кого-либо изъ нихъ“.

Ст. 17—25. И увеличеніе числа вѣрующихъ и слава проповѣдниковъ воскресшаго Христа раздражали въ высшей степени первосвященника и другихъ членовъ синедріона, особенно же тѣхъ, которые принадлежали къ ереси саддукейской, отвергавшей воскресеніе изъ мертвыхъ (4, 2), и апостолы заключены были въ темницу. На этотъ разъ синедріонъ рѣшилъ гораздо болѣе жестоко поступить съ апостолами, нежели какъ онъ обошелся съ Петромъ и Іоанномъ (4, 21). Онъ не думалъ покончить съ ними и одними побоями, которыми, однако, ограничились въ этотъ разъ страданія апостоловъ (5, 40); онъ хотѣлъ умертвить ихъ (83). Но Самъ Господь явилъ имъ помощь въ чудесномъ изведеніи ихъ изъ темницы. Правда, синедріонъ не поступилъ съ апостолами болѣе жестоко, послушавъ совѣта Гамаліила (40). Но можно

думать, что и Гамалиилъ осмѣлился такъ сочувственно говорить за подсудимыхъ, и синедрионъ не возсталъ противъ Гамалиила и не сдѣлалъ ему такого же упрека, какъ нѣкогда Никодиму (Іоан. 7, 50 и д.), лишь благодаря чудесному изведенію апостоловъ изъ темницы ангеломъ. Это чудо должно было внушительно подѣйствовать на судей, показать имъ, что они имѣютъ дѣло, явно, съ богохранимыми людьми и, слѣдовательно, ратуютъ противъ святого дѣла.

Ст. 26—32. Однакоже распяшіе Господа остаются и теперь жестоко послѣдовательны. Хотя съ открытіемъ засѣданія сдѣлалось очевидно, что апостолы, сами собою, при осторожно запертыхъ дверяхъ темницы и бодрствованіи стражи освободившіеся отъ узъ темничныхъ, охраняются десницею Божіею, синедрионъ, однако, приказываетъ привести ихъ для суда, какъ преступниковъ, и начальникъ стражи, исполнявшій это повелѣніе, лишь потому не употребилъ надъ невинными насилія, но вывелъ ихъ изъ храма безъ принужденія, что народъ былъ заступникомъ за апостоловъ, своихъ благодѣтелей. Первосвященникъ начинаетъ допросъ, который дѣеписатель передаетъ только въ главныхъ его чертахъ. „Не запретили ли мы вамъ накрѣпко учить о имени семъ?“ Первосвященникъ не называетъ Іисуса по имени, желая этимъ выказать презрѣніе къ Нему, по которому онъ считаетъ недостойнымъ себя произносить даже имя Того, Котораго проповѣдуютъ апостолы. А между тѣмъ ученіе послѣднихъ о Христѣ такого рода, что имъ первосвященникъ и прочіе, главные виновники смерти Христа, прямо обвиняются въ невинномъ убійствѣ Праведника. Это-то особенно и раздражало судей: „вотъ вы наполнили Іерусалимъ ученіемъ вашимъ и хотите навести на пашъ кровь Того человѣка“. Но апостолы, какъ прежде Петръ и Іоаннъ (4, 16), спокойно и сильно, прямо и рѣшительно засвидѣтельствовали, что Богу должно больше повиноваться, нежели человѣкамъ,—Богу, Который дѣйствительно воскресилъ изъ мертвыхъ Распятаго начальниками іудейскими и чрезъ вознесеніе на небо воавысилъ Его въ Начальника и Совершителя вѣры и Спасителя людей отъ грѣховъ ихъ, чему свидѣтели они, очевидцы, и Духъ Святой, обитающій въ вѣрующихъ во Христа и совершающій чрезъ нихъ многія и величественныя чудотворенія во славу Христа.

Ст. 33—39. Это открытое и твердое исповѣданіе апостоловъ, которымъ притомъ судьи прямо обвинялись въ несправедномъ убійствѣ Спасителя міра, вызвало въ послѣднихъ такой взрывъ гнѣва, что они готовы были забыть наученіе, данное имъ въ чудесномъ освобожденіи подсудимыхъ изъ темницы, и безъ дальнѣйшихъ разсмотрѣній „умышляли умертвить ихъ“. Отъ этого необдуманнаго дѣйствія гнѣва синедрионъ былъ сдержанъ однимъ изъ своихъ сочленовъ—Гамалииломъ, тѣмъ самымъ знаменитымъ законоучителемъ, при ногу котораго получилъ свое іудейско-богословское образованіе ап. Павелъ (22, 3). Приказавъ выйти апостоламъ на нѣкоторое время, Гамалиилъ призываетъ собраніе сна-

чала хладнокровно обдумать „о людяхъ сихъ, что съ ними дѣлать“. Онъ напоминаетъ судьямъ о двухъ народныхъ возмущеніяхъ и возмутителяхъ, пѣкомъ Февдѣ (личности, опредѣленно неизвѣстной изъ исторіи) и Іудѣ галилеянѣ, произведшемъ возмущеніе во время и по поводу народной переписи, которую римскій императоръ Августъ повелѣлъ сдѣлать въ Іудеѣ Квиринію, сирійскому намѣстнику, и по поводу которой рождество Господа нашего І. Христа произошло въ Вифлѣмѣ (Лк. 2, 2). Такъ какъ дѣло апостоловъ являлось въ глазахъ синедріона опаснымъ вслѣдствіе того, что оно все болѣе и болѣе разрастается (28), то Гамалиилъ напоминаетъ, что подобнымъ же образомъ и упомянутые народные возмутители сначала имѣли успѣхъ и увлекли за собою сотни народа. Но, говоритъ онъ, поелику ихъ дѣло не было дѣло Божіе, то они и сами погибли и ихъ послѣдователи разсѣялись и исчезли. „И нынѣ, говорю вамъ, отстаньте отъ людей сихъ и оставьте ихъ; ибо если сіе предпріятіе и сіе дѣло отъ человѣковъ, то оно разрушится, а если отъ Бога, то вы не можете разрушить его; берегитесь, чтобы вамъ не оказаться и богопротивниками“. Сопоставленіе апостоловъ съ народными возмутителями, повидимому, говоритъ за то, что Гамалиилъ лично не высокаго былъ мнѣнія о проповѣдникахъ Христа. Но въ совѣтѣ, съ которымъ Гамалиилъ обратился потомъ къ синедріону, отражается доброе мнѣніе о христіанствѣ: въ возможности онъ предполагаетъ, что дѣло апостоловъ есть дѣло Божіе, и предостерегаетъ людей, чтобы имъ „не оказаться богопротивниками“.

Ст. 40—42. Судьи послушались Гамалиила, но не совсѣмъ. Вѣроятно, они думали, что безъ наказанія отпустить апостоловъ значитъ выказать свою слабость. Почти то же самое значило бы, если бы синедріонъ отпустилъ апостоловъ только съ строгимъ выговоромъ, запрещеніемъ и угрозами, ибо эта мѣра уже была употреблена имъ по отношенію къ проповѣдникамъ христіанства (гл. 4). Возвышая строгость мѣры, синедріонъ въ настоящемъ случаѣ къ запрещеніямъ и угрозамъ прибавилъ побои. Такимъ образомъ вмѣстѣ съ распространеніемъ христіанства растетъ сопротивленіе ему іудейства, и Іерусалимъ самъ гонитъ отъ себя спасеніе Израилево въ свои окрестности.

Апостолы же „пошли изъ синедріона, радуясь, что за имя Господа Іисуса удостоились принять безчестіе“, и, несмотря на возрастающія запрещенія синедріона, „всякій день въ храмѣ и по домамъ не переставали учить и благовѣствовать объ Іисусѣ Христѣ“.

§ 11. Избраніе семи діаконовъ (6, 1—7).

Ст. 1. Общество христіанъ продолжаетъ состоять почти исключительно изъ однихъ чадъ обѣтованія—іудеевъ. Но между ними было то различіе, что одни изъ нихъ были рождены и воспитаны въ Іудеѣ и говорили на употребительномъ въ то время сиро-халдейскомъ языкѣ, другіе же были іудеи разсѣянія (Іак. 1, 1. 1

Петра 1, 1), были рождены и возрасли въ странахъ языческихъ и говорили на общенавѣстномъ тогда во всѣхъ предѣлахъ римской имперіи языкѣ греческомъ, или еллинскомъ, и назывались, въ отличіе отъ природныхъ евреевъ, еллинами. Такъ какъ по закону Моисееву всякій еврей обязанъ былъ въ великіе праздники приходить въ Иерусалимъ на поклоненіе Іеговъ, то еще въ первый день открытія церкви Христовой многіе изъ еллинистовъ, будучи свидѣтелями чуда сошествія Святаго Духа на апостоловъ, слушателями проповѣди Петра о Христѣ, увѣровали и присоединились къ обществу Христову (2, 9—11). Такъ какъ первые христіане составляли одно семейство, въ которомъ домохозяевами и распорядителями были апостолы, то еллинисты, по обращеніи въ христіанство не возвратившіеся въ свое отечество, а оставшіеся на жительство во Иерусалимѣ, вошли въ составъ этого святаго семейства, этого общества братьевъ и сестеръ, у которыхъ „было одно сердце и одна душа“ и гдѣ „никто ничего изъ имѣнія своего не называлъ своимъ, но все у нихъ было общее“ (4, 32).

Чѣмъ болѣе увеличивалось число христіанъ, тѣмъ, конечно, затруднительнѣе было для нихъ жить вмѣстѣ, не только въ одномъ помѣщеніи, но и на одной улицѣ города. Вѣроятно, они раздѣлялись на большія или меньшія группы, изъ которыхъ каждая, въ случаѣ нужды получая отъ апостоловъ все необходимое для матеріальнаго обезпеченія, вела свое особое хозяйство. На это раздѣленіе по группамъ не могло не имѣть вліянія сказанное различіе христіанъ по происхожденію и языку, различіе между природными іудеями, говорившими по-еврейски, и еллинами, говорившими по-гречески. Черезъ это различіе само собою дѣлалось то, что еллинисты соединялись вмѣстѣ для жительства, въ большинствѣ случаевъ, съ еллинами же, а евреи съ евреями. Такъ какъ, кромѣ того, нуждавшіеся въ матеріальномъ вспоможеніи не всегда сами лично обращались къ апостоламъ для полученія потребнаго, но послѣдніе, вслѣдствіе болѣзни первыхъ и другихъ причинъ, ежедневно и сами разносили и разсылали чрезъ довѣренныхъ своихъ учениковъ потребное для жизни бѣднымъ; то, при великомъ числѣ христіанскихъ семей, нуждавшихся въ вспоможеніи, случалось то, что иногда вдовы еллинистовъ оставались безъ удовлетворенія нуждъ при всемъ вниманіи апостоловъ. Почему не другіе бѣдные христіане терпѣли этотъ недостатокъ вниманія, а именно вдовы еллинистовъ, это понятно; онѣ были мѣтѣ навѣстны, нежели природныя еврей. Слѣдствіемъ этого было то, что еллинисты стали роптать на іудеевъ за невниманіе къ ихъ бѣднымъ.

Ст. 2—6. Пока произошелъ только ропотъ. Но и этого много для такого общества, у членовъ котораго „было одно сердце и одна душа“. Прежде совершенно незамѣтное различіе христіанъ по ихъ происхожденію теперь выступаетъ въ видѣ опредѣленнаго разграниченія на двѣ половины. Духъ злобы не дремлетъ и, конечно, постарался бы раздуть этотъ легкій ропотъ до степени прямого раздѣленія христіанъ на двѣ партіи, недовольныя

одна другой, если бы богопросвѣщенные апостолы не позаботились уничтожить раздѣленіе въ самомъ его зародышѣ. „Тогда двѣнадцать апостоловъ, созвавъ множество учениковъ, сказали: не хорошо намъ, оставивъ слово Божіе, пещись о столахъ. Итакъ, выберите изъ среды себя семь человѣкъ, извѣданныхъ, исполненныхъ Св. Духа и мудрости; ихъ поставимъ на сію службу. А мы постоянно будемъ въ молитвѣ и служеніи слова“.

Итакъ, апостолы слагаютъ съ себя заботы о тѣлесной жизни христіанъ и предлагаютъ обществу избрать изъ среды себя семь мужей для этого дѣла. Замѣчательны качества, какими они, по опредѣленію апостоловъ, должны отличаться. Они должны быть люди *извѣданные*, т.-е. извѣстные по своей честности, усердію о благѣ общественномъ и благоразумію, къ которымъ поэтому всѣ питаютъ довѣріе, и *исполненные Святаго Духа и премудрости*. Въ основаніи того ропота, къ устраненію котораго и устроялось это новое учрежденіе въ церкви, конечно, лежало большее или меньшее подозрѣніе въ пристрастномъ радѣніи распорядителей общественнаго имущества о своихъ и нерадѣніи о чужихъ. Чтобы теперь совершенно умиротворить общество, устранить всякую возможность подобныхъ подозрѣній, апостолы повелѣваютъ избрать мужей, у всѣхъ христіанъ пользующихся полнымъ довѣріемъ и особеннымъ уваженіемъ какъ за свои душевные качества, такъ и ради обилія благодатныхъ дарованій Святаго Духа. Съ этою же цѣлію апостолы не сами назначаютъ таковыхъ мужей, но поручаютъ избрать ихъ самому обществу. Наконецъ, на основаніи греческихъ именъ избранныхъ семи мужей (5), дѣлаютъ не липленную вѣроятія догадку, что избранные принадлежали къ еллинистамъ. Объ одномъ же изъ нихъ, Николаѣ Антиохійцѣ, прямо сказано, что онъ былъ не только еллинистъ, но даже „обращенный изъ язычниковъ“, т.-е. прежде принадлежавшій къ іудейству въ качествѣ прозелита. Но если и нѣкоторые только изъ избранныхъ принадлежали къ еллинистамъ, то это привлеченіе ихъ къ участию въ распоряженіи общественною казною сдѣлано было, можно думать, опять съ тою цѣлью, чтобы у роптавшихъ отнять основаніе къ пререканіямъ.

Впрочемъ, на этихъ избранныхъ мужей не слѣдуетъ смотрѣть какъ на простыхъ казначеевъ общества. Что на нихъ лежали и другія, болѣе высшія обязанности, на это указываетъ уже то, что они, по опредѣленію апостоловъ, должны быть не только людьми извѣданными,—что вполне достаточно было бы для должности казначея,—но и исполненными Святаго Духа и дара премудрости. На ихъ высокое назначеніе указываетъ и то, что они поставлены были на свою новую должность чрезъ апостольское рукоположеніе,—дѣйствіе, которымъ апостолы низводили на рукополагаемыхъ благодать Святаго Духа (8, 14—17). И дѣйствительно, мы читаемъ далѣе о двухъ изъ нихъ—Стефанѣ (6—8 и 9) и Филиппѣ (8, 5 и д. 26 и д.), что они вмѣстѣ съ апостолами участвовали въ распространеніи Евангелія. Слѣдовательно, избранные вообще были помощники апостоловъ. Они не только рас-

поражались общественнымъ имуществомъ и не только проповѣдывали слово Божіе, но имѣли право и крестить (8, 38); не имѣли только права рукоположенія, принадлежащаго однимъ апостоламъ (8, 5—14—17). Определеннаго наименованія должности этихъ набранныхъ мужей пока не было: они назывались просто—*семе* (21, 8 по греческому тексту).

Ст. 7. Описавъ, какимъ образомъ апостолами устраненъ былъ возникшій въ церкви ропотъ, дѣписатель затѣмъ прибавляетъ: „и слово Божіе росло и число учениковъ весьма умножалось въ Іерусалимѣ“. Этимъ онъ хочетъ въ то же время сказать, что церковь совершенно умиротворилась описаннымъ дѣйствіемъ апостоловъ, и послѣдніе, по освобожденіи отъ житейскихъ заботъ, тѣмъ болѣе успѣшно начали подвизаться въ проповѣданіи слова Божія. Какъ, дѣйствительно, успѣшна была ихъ проповѣдь, это видно изъ того, что „и изъ священниковъ очень многіе покорились вѣрѣ“,—изъ самыхъ упорныхъ противниковъ и враговъ истины Христовой.

§ 12. Первоученикъ Стефанъ ¹⁾ (6. 8—7. 60).

6, 3—10. Иудеи во время апостоловъ разсѣяны были во всѣхъ странахъ извѣстнаго тогда міра. Родившись и воспитавшись вдали отъ Палестины среди чужеземцевъ, они часто не знали языка своего народа, а говорили на языкѣ страны, гдѣ они родились и имѣли постоянное жительство. Между тѣмъ всѣ они продолжали считать Іерусалимъ своимъ общимъ священнымъ городомъ, откуда они должны ожидать спасеніе Израилю. Поэтому какъ торговля дѣла, такъ особенно религиозныя потребности всегда привлекали въ Іерусалимъ великое множество разсѣянныхъ среди язычниковъ іудеевъ. Слѣдствіемъ этого было то, что въ Іерусалимѣ было тогда великое множество синагогъ, или мѣстъ молитвенныхъ собраній іудеевъ: каждый городъ или область, въ которыхъ было болѣе или менѣе значительное число жителей изъ іудеевъ, имѣли въ Іерусалимѣ свою синагогу ²⁾. Къ одной изъ упоминаемыхъ здѣсь синагогъ, вѣроятно, принадлежалъ до обращенія своего ко Христу и одинъ изъ семи діаконовъ—Стефанъ. Поэтому также, вѣроятно, онъ имѣлъ много знакомыхъ между иноземными іудеями. Когда Стефанъ, ходя по городу для отправленія своей обязанности служенія бѣднымъ христіанамъ, въ то

¹⁾ Мученическая кончина Стефана, по принятому нами лѣтосчисленію, должна упасть на 36—37 г.

²⁾ Въ рассматриваемомъ отдѣленіи книги Дѣяній упоминается пять такихъ синагогъ (ст. 9). Что касается первой изъ нихъ, то изъ многихъ мнѣній объ ея имени (см. Winer'a „Libertiner“) вѣроятнѣйшее есть то, что она получила свое названіе не отъ имени какого-либо города или области внѣ Палестины, а отъ членовъ своихъ: *либертинцы* это были іудеи, сначала переселенные римлянами въ качествѣ военнопленныхъ въ Римъ, а потомъ освобожденные и свободными возвратившіеся въ свое отечество (см. „Толк. Апост.“).

же время въ народѣ совершались великія чудеса и знаменія, то онъ обратилъ на себя всеобщее вниманіе и особенно своихъ знакомыхъ, принадлежавшихъ къ ипоземнымъ синагогамъ. Послѣдніе не могли простить уже самаго отступничества прежде единомысленнаго съ ними собрата. Но ихъ возбужденіе противъ него еще болѣе усилилось чрезъ то, что они, вступая съ Стефаномъ при всякомъ удобномъ случаѣ въ публичныя состязанія о предметахъ вѣры, всегда терпѣли поражение и посрамленіе; просвѣщаемый Духомъ Божіимъ, Стефанъ всегда говорилъ неотразимо убѣдительно. Это рѣшительно вооружило противъ него его собратьевъ, и они рѣшились погубить Стефана.

6, 11—15. Но мы уже знаемъ изъ исторіи апостоловъ, какъ отъ подобныхъ злоумышленій противъ проповѣдниковъ Христа спасалъ послѣднихъ народъ (4, 21. 5, 26); уже примѣрно святая жизнь христіанъ невольнo внушала къ нимъ уваженіе и расположеніе стороннихъ (2, 47. 5, 13), но еще болѣе благодѣтельныя чудотворенія апостоловъ привлекали къ нимъ народъ. Поэтому, чтобы погубить Стефана, его врагамъ нужно было напередъ вооружить противъ него народъ. Нетрудно было сдѣлать это съ легковѣрною толпою. Нужно было такъ или иначе возбудить релігіозный фанатизмъ толпы, сдѣлать лишь намекъ, что ея благодѣтель-чудотворецъ иначе проповѣдуетъ, нежели какъ ова вѣровала до сихъ поръ; и толпа забывала всѣ его благодѣянія и вооружалась противъ него непримиримою злобой. Это очень хорошо знали враги Стефана. И вотъ они научили нѣкоторыхъ сказать: „мы слышали, какъ онъ говорилъ хульные слова на Моисея и на Бога“. Народъ повѣрилъ, и Стефанъ былъ схваченъ, какъ злодѣй. Члены же синагоги только того и желали; быстро они дѣлаютъ формальное собраніе и открываютъ судъ надъ Стефаномъ. Ложные свидѣтели высказали обвиненіе: „этотъ человекъ не перестаетъ говорить хульные слова на святое мѣсто сіе (т.-е. храмъ) и на законъ, ибо мы слышали, какъ онъ говорилъ, что Иисусъ Назорей разрушить мѣсто сіе и перемѣнитъ обычаи, которые предалъ намъ Моисей“. Обвиненіе было тяжкое. Взоры всѣхъ присутствующихъ невольнo обратились въ ту сторону, гдѣ стоялъ подсудимый. Но, смотря на него, видѣли лицо его, какъ ангела. Благодать Божія, которою полна была душа Стефана, въ эту минуту отразилась на лицѣ его небеснымъ свѣтомъ; онъ смотрѣлъ какъ небожитель.

Какъ ни ложно было обвиненіе Стефана лжесвидѣтелями, въ основѣ его должна лежать истина. Конечно, не могло быть того, чтобы Стефанъ „говорилъ хульные слова на Моисея и на Бога, на святое мѣсто сіе и на законъ“, т.-е. чтобы онъ неуважительно и даже оскорбительно высказывался о храмѣ іерусалимскомъ и обо всѣхъ учрежденіяхъ и обрядахъ закона Моисеева. Напротивъ, апостольскіе христіане ревностны были въ соблюденіи храма во время богослуженія (2, 46. 3, 1. 5, 12); очевидно, они не только не считали противорѣчіемъ христіанской релігіи соблюденіе обрядовъ ветхозавѣтнаго богоданнаго закона, но даже съ

уваженіемъ относились къ нимъ и участвовали въ ихъ соблюденіи. Не могло поэтому быть, чтобы Стефанъ, благочестивѣйшій членъ христіанскаго общества, при состязаніяхъ со своими противниками, высказывался сколько-нибудь оскорбительно для святаго храма и закона. Но христіанскому проповѣднику невозможно было вести съ іудеями состязанія о предметахъ вѣры, не касаясь мысли о временномъ значеніи ветхозавѣтной религіи. Это между прочимъ высказывалъ и Стефанъ предъ своими противниками, какъ видно изъ слѣдующихъ словъ обвиненія (14): „мы слышали, говорили лжесвидѣтели, какъ онъ говорилъ, что Іисусъ Назорей разрушитъ мѣсто сіе и перемѣнитъ обычаи, которые предалъ намъ Моисей“. Эту мысль о подготовительномъ лишь значеніи ветхозавѣтныхъ религіозныхъ учрежденій, которыя поэтому теперь не необходимы и необязательны для тѣхъ, которые въ лицѣ Іисуса Назорея признаютъ явившагося обѣтованнаго Мессію, Стефанъ высказывалъ, конечно, съ полнымъ уваженіемъ къ богоданному закону Моисееву. Но лжесвидѣтели, вырывая эту мысль изъ ряда другихъ мыслей въ рѣчахъ Стефана, старались высказать ее въ формѣ и съ характеромъ оскорбленія, хулы противъ святаго храма и закона.

7, 1—53. Въ рѣчи, которую Стефанъ произнесъ въ залѣ синедріона въ отвѣтъ на допросъ первосвященника (7, 1), онъ воспоминаетъ предъ судьями исторію народа Божія, начиная отъ его праотца Авраама и кончая Соломономъ (2—50), а въ заключеніе дѣлаетъ обличеніе гонителей христіанъ въ ихъ противленіи Духу Святому, призывающему ихъ ко спасенію (51—53). Эта рѣчь Стефана есть столько же защитительная, сколько и обличительная. Обвиненіе доносило, что онъ произносилъ хульные слова противъ закона Моисея и храма іерусалимскаго, противъ Моисея и Бога. Основаніемъ къ этому обвиненію послужило то, что Стефанъ въ состязаніяхъ съ іудеями выражалъ мысль объ отиѣненіи въ Новомъ Завѣтѣ закона Моисеева со всѣми его многочисленными постановленіями и учрежденіями, не исключая и храма іерусалимскаго, который теперь уже не есть единственное мѣсто истиннаго богослуженія (Іоан. 4, 21 и д.). Теперь Стефанъ кратко передаетъ исторію Божія домостроительства о спасеніи Израиля. Уже простымъ изложеніемъ этой исторіи онъ защищается противъ обвиненія въ богохульствѣ, ибо чрезъ это ясно даетъ понятъ, какого Бога и какъ онъ исповѣдуетъ. Съ этою цѣлью, между прочимъ, начиная свою рѣчь, онъ называетъ Бога *Богомъ славы* (2), давая этимъ понятъ, съ какимъ благоговѣніемъ онъ относится къ этому святому имени. Указывая потомъ въ исторіи израильскаго народа міроправящую десницу Божию, онъ еще яснѣе исповѣдуетъ все величіе Бога. Чтобы потомъ защитить себя отъ нареканія въ оскорбленіи Моисея и его закона, онъ долго останавливается на этой великой ветхозавѣтной личности (20—43), стараясь изобразить все свое уваженіе какъ къ Моисею, такъ и данному чрезъ него закону. Въ особомъ смотрительствѣ Божіемъ о спасеніи и судьбѣ Моисея уже высказывается его осо-

бевное предназначеніе (20—22). Стефанъ указываетъ, что Моисей, еще будучи при дворѣ Фараона, уже предугадываетъ, — конечно, размышляя о чрезвычайныхъ обстоятельствахъ своей жизни, — это свое назначеніе — быть избавителемъ своего народа отъ египетскаго ига (25. 23—29). Затѣмъ личность Моисея вполне оцѣнивается по своему достоинству и значенію, когда начинается изображеніе его призванія Богомъ къ дѣлу избавленія Израиля (30—35) и самое избавленіе и веденіе имъ Израиля въ землю обѣтованную со многими знаменіями и чудесами (36). Чтобы еще болѣе выразить достоинство Моисея, Стефанъ указываетъ въ немъ прообразъ Мессіи (47), собесѣдника ангеловъ и посредника между Богомъ и Израилемъ (38). Уже этимъ вполне высказывается все уваженіе Стефана къ закону Моисееву. Но еще болѣе высказывается оно въ названіи этого закона *живыми словами* (38). Наконецъ, Стефанъ защищаетъ себя и отъ обвиненія въ оскорбленіи храма. Въ этомъ случаѣ онъ старается показать, что изъ самой исторіи водительства Божія израильскимъ народомъ видно, что храмъ не долженъ имѣть вѣчное значеніе единственнаго мѣста истиннаго богочтвенія. Богъ принималъ поклоненіе отъ отцовъ израильскаго народа и въ Месопотаміи, и въ Египтѣ, и въ пустынѣ аравійской; и здѣсь въ землѣ обѣтованной сначала не было не только храма, но и скинии. Потому Богъ повелѣлъ Моисею устроить скинію. Этимъ же святой Стефанъ высказываетъ свое святое уваженіе къ богоучрежденному мѣсту ветхозавѣтнаго богослуженія: скинія устроена Моисеемъ не только по повелѣнію Божію, но и по образу, указанному Богомъ (44). Такое же уваженіе Стефанъ высказываетъ и ко храму: послѣдній созданъ былъ по особенному благоволенію Божію къ Давиду, хоть совершеніе самаго дѣла принадлежитъ Соломону (46—47). Однакоже, указывая, что и въ землѣ обѣтованной у израильтянъ до Давида была только скинія (45), Стефанъ хочетъ показать этимъ несущественное значеніе храма въ дѣлѣ богослуженія. Но онъ и прямо высказываетъ эту мысль далѣе и подтверждаетъ ее словомъ пророка Исаи (48—50).

Но эта рѣчь есть въ то же время и обличительная. Нельзя не замѣтить при чтеніи ея, что Стефанъ старается, гдѣ только можно, противопоставить благодѣянія спасающаго Бога и неблагодарность, невѣріе израильтянъ. Такъ, еще въ жизни патриарховъ онъ указываетъ на терпѣніе Іосифа отъ зависти своихъ братьевъ, праотцевъ израильскаго народа (9). Въ Египтѣ потомки этихъ сыновъ Іакова отвергаютъ спасающую ихъ руку Моисея (25—28. 35). Въ пустынѣ они отвергаются отъ Моисея и Бога (39—53). „Жестоковыиные! — говоритъ теперь Стефанъ, обращаясь къ собранію, — люди съ необрѣзаннымъ сердцемъ и ушами!“ Какъ тѣ убили предвозвѣстившихъ Христа, такъ вы убили Самого Христа. Это противленіе Христу вы дѣлаете во имя закона. Но это ложно: вы его не сохранили (51—53).

7, 54—60. Послѣ этихъ словъ Стефанъ уже не могъ ожидать себѣ пощады. Господу благоугодно было подкрѣпить его муже-

ство видѣніемъ отверстыхъ небесъ и своего Спасителя въ образѣ Сына человѣческаго, стоящаго одесную Бога, и Стефанъ не утратилъ исповѣдать это предъ свирѣпѣвшими злобою врагами-судьями. Послѣ того судьи его болѣе уже не могли сдерживать свою ярость. Какъ богохульника, его повели за городъ, чтобы побить камнями. Сообразно съ требованіемъ закона Моисеева (Втор. 17, 5), свидѣтели первые начали бросать камни. Для удобства они скинули свои одежды и положили для сохраненія у ногъ Савла, который принималъ самое дѣятельное участіе въ убійствѣ Стефана (8, 1). Но какъ ни усердно убійцы посылали градъ камней въ на мученика, Богъ далъ ему силы выразить свою полную богопреданность въ послѣднюю минуту жизни и свою мольбу за враговъ своихъ: „Господи Іисусе! прими духъ мой, Господи! не вѣрни имъ грѣха сего“, молился онъ, умирая, по примѣру Спасителя.

III. Церковь Христова во всей Іудеѣ и Самаріи и въ переходѣ къ язычникамъ ¹⁾ (8—13).

§ 13. Гоненіе на церковь въ Іерусалимѣ и распространеніе ея въ Самаріи (8, 1—25).

Ст. 1—3. Убіиство святаго Стефана совершилось не въ силу рѣшенія суда гражданской—римской власти, а вслѣдствіе народнаго возмущенія, возбужденнаго нѣкоторыми членами иностранныхъ синагогъ въ Іерусалимѣ, которые, въ свою очередь, тайно руководимы были въ этомъ случаѣ синедріономъ (6, 11—12). Но хотя римская власть и не выражала синедріону соизволенія своего на преслѣдованіе христіанъ, убійство Стефана не осталось однако единичнымъ фактомъ народнаго возмущенія противъ христіанскаго общества; оно было началомъ „великаго гоненія на церковь въ Іерусалимѣ“, такъ что „всѣ ²⁾“, кромѣ апостоловъ, разсѣялись по разнымъ мѣстамъ Іудеи и Самаріи“. Это возмущеніе произошло, кажется, въ самый день (ἐν τῇ ἡμέρᾳ τῆς κτλ. ст. 1) мученической кончины святаго Стефана. Дѣло можно представлять такъ: въ то время, какъ нѣкоторые „благоговѣйные мужи“ (изъ іудеевъ же), сочувствуя въ душѣ христіанству и сознавая лживость Стефана, взяли тѣло мученика и съ честью погребли его (ст. 2), вся народная толпа, возвращаясь съ мѣста казни христіанскаго первомученика, направилась на жилища христіанъ и стала преслѣдовать и гнать ихъ. Особенно сильнымъ фанатиз-

¹⁾ Годы 36—45.

²⁾ *Всѣ* не слѣдуетъ понимать здѣсь въ буквальный смыслъ, потому что далѣе (ст. 3) говорится, что Савль, особенно ревнуя о преслѣдованіи христіанъ, ходилъ въ Іерусалимѣ изъ дома въ домъ и находилъ многихъ христіанскихъ мужчинъ и женщинъ, которыхъ и влекъ въ темницу.

момъ отличался въ этомъ случаѣ нѣкто Савль. Онъ дѣйствовалъ, видно, въ силу порученія отъ синаedrіона, потому что, входя въ дома христіанъ и съ позоромъ влача мужчинъ и женщинъ, онъ „отдавалъ ихъ въ темницу“.

Ст. 4. Но злоба враговъ Христа, воздвигая гоненіе на Его послѣдователей, всегда имѣла послѣдствіемъ не сокращеніе или ослабленіе христіанскаго общества, а еще большее распространеніе церкви Христовой среди народовъ міра. Такъ въ данномъ случаѣ: воздвигнутое въ Іерусалимѣ гоненіе противъ христіанъ повело къ тому, что христіанство распространилось въ разныхъ мѣстахъ, прежде всего, Іудей и Самаріи (см. 1), въ которыхъ разсѣялись гонимые, оставивъ Іерусалимъ; ибо „разсѣявшіеся ходили и благовѣствовали слово“. Такимъ образомъ само собою начало приходитъ въ исполненіе предсказаніе и повелѣніе І. Христа апостоламъ: „и будете Мнѣ свидѣтелями въ Іерусалимѣ и во всей Іудей и Самаріи“ (1, 8).

Ст. 5—13. Между событіями распространенія христіанства въ Іерусалима особенно было замѣчательно обращеніе ко Христу самарянъ, потому что они и по плотскому происхожденію были не чистые потомки Авраама, а представляли смѣсь израильской и языческой крови и по вѣрѣ были раскольники, на которыхъ правовѣрные Іудей смотрѣли съ одинаковымъ презрѣніемъ, какъ и на язычниковъ. Поэтому-то дѣеписатель, въ примѣръ того, какъ „разсѣявшіеся ходили и благовѣствовали слово“ (ст. 4), прежде всего и передаетъ исторію насажденія христіанства среди самарянъ. Первымъ проповѣдникомъ среди самарянъ вѣры Христовой былъ Филиппъ, одинъ изъ семи діаконовъ (6, 5). Такъ какъ событіе это было важно тѣмъ собственно, что во Христа увѣровали самаряне, то дѣеписатель не опредѣляетъ точно, въ какой именно городъ Самаріи пришелъ Филиппъ, проповѣдуя Христа. Въ томъ городѣ, въ который пришелъ Филиппъ, съ проповѣдію о Христѣ, народъ единодушно внималъ словамъ его. Такое одинаково сильное на всѣхъ дѣйствіе проповѣди Филиппа имѣла оттого, что она сопровождалась великими знаменіями и чудесами. А такъ какъ, съ одной стороны, проповѣдь его была проповѣдью о Мессіи, о спасеніи, съ другой, — чудеса, которыми Господь подтверждалъ истинность его слова, всѣ были благодѣяніемъ для народа, то „была радость великая въ томъ городѣ“. До сихъ поръ народъ въ этомъ городѣ былъ увлекаемъ ученіемъ одного волхва, по имени Симона; ему внимали всѣ отъ малаго до большого, говоря: „сей есть великая сила Божія“, и именно потому, что онъ немалое время изумлялъ народъ волхвованіями¹⁾. Но когда при-

1) Въ началѣ христіанства въ странахъ греко-римскаго міра появлялось множество обманщиковъ подъ именемъ маговъ, гоетовъ и пр., которые, отчасти обладали знаніемъ нѣкоторыхъ силъ природы, другимъ людямъ еще неизвѣстнымъ, отчасти при помощи искусства, совершали многія странныя вещи (исцѣляли нѣкоторыя болѣзни, гадали, предсказывали, заговаривали и т. под.) и этимъ выдавали себя за людей необыкновенныхъ, находящихся въ таинственныхъ сношеніяхъ съ высшимъ міромъ духовъ (эоновъ). Мнѣніе народа о Симонѣ, что онъ

шелъ Филиппъ, то и слово его было настолько сильно, и чудеса, которыя онъ совершалъ, настолько были разительны, что всѣ, и мужчины и женщины, оставили Симона и крестились, увѣровавъ во Христа по благовѣстію Филиппа. Даже самъ Симонъ волхвъ не могъ не поддаться дѣйствию, какое производили проповѣдь и чудеса Филиппа на душу человѣка, и вмѣстѣ съ другими крестился. Впрочемъ, изъ послѣдующей исторіи этого волхва не видно, чтобы христіанская вѣра и крещеніе глубоко подѣйствовали на его душу (ср. ст. 18—24). Поэтому можно думать, что онъ или не искренно обратился ко Христу, лишь не смѣя идти противъ всѣми признанной и очевидной истины и даже рассчитывая чрезъ крещеніе отъ Филиппа приобрести силу творить такія же чудеса, какія совершалъ благовѣстникъ Христовъ, или же онъ только минутно увлекся ученіемъ о Христѣ, увлекся умственно, а не сердечно. Обратившись къ вѣрѣ во Христа, онъ постоянно слѣдовалъ за Филиппомъ, при чемъ его, бывшего чародѣя, всего болѣе занимали чудеса, какія совершалъ благовѣстникъ Христовъ.

Ст. 14—17. Насколько велико было событіе обращенія ко Христу Самарянъ, на это указываетъ то, что оно немедленно сдѣлалось предметомъ особенной вѣсти апостоламъ, которые, какъ замѣтилъ дѣеписатель еще впереди (ст. 1), оставались въ Іерусалимѣ и послѣ того, какъ открылось гоненіе въ этомъ городѣ. Въ то же время апостолы увѣдомлены были и о томъ, что увѣровавшіе во Христа самаряне лишь крещены Филиппомъ во имя Господа Іисуса, но еще не приняли Духа Святаго. Поэтому они сдѣлали распоряженіе, чтобы къ увѣровавшимъ самарянамъ отправились первоверховные апостолы Петръ и Іоаннъ и своею апостольскою властію и силою докончили въ Самаріи дѣло св. Филиппа. Петръ и Іоаннъ, пришедши въ городъ, гдѣ совершилось первое обращеніе самарянъ къ вѣрѣ во Христа, помолились о новокрещенныхъ и возложеніемъ на нихъ рукъ низвели на нихъ Духа Святаго.

Ст. 18—24. Насажденія христіанства въ неправовѣрной странѣ самарійской совершилось не безъ внутренней опасности для церкви Христовой. Какъ въ Іерусалимѣ духъ фарисейской, лицемерной праведности грозилъ примѣшаться къ христіанскому духу братской любви (исторія Аваніи и Сапфиры гл. 5), такъ въ раскольнической Самаріи духъ языческаго суевѣрія грозилъ примѣшаться къ христіанству на первыхъ же дняхъ распространенія его тамъ. Опасность эта изошла отъ бывшего волхва Симона. Онъ видѣлъ, какъ чрезъ возложеніе рукъ апостольскихъ подается Духъ Святыи. Въ церкви Апостольской принятіе даровъ Духа Святаго очень часто выражалось въ различныхъ чрезвычайныхъ знаменіяхъ, какъ это можно видѣть, напр., изъ исторіи обраще-

есть великая сила Божія (ή δύναμις τοῦ Θεοῦ ἢ μετὰ αὐτήν), заставляетъ думать, что народъ видѣлъ въ немъ явленіе высшей божественной силы въ образѣ человѣческомъ (см. Bibelwerk v. Lange, „Толк. Ап.“ Commen. v. Olshauzen).

нія къ вѣрѣ семейства Корнилія (10 гл.). насажденія ап. Павломъ христіанства въ Ефесѣ (гл. 19), а также изъ обилія духовныхъ дарованій въ церкви коринтской (1 Кор. 12—14 гл.). Можно поэтому думать, что и въ Самаріи низведеніе апостолами Духа Святаго на новокрещенныхъ сопровождалось какими-либо чрезвычайными обнаруженіями облагодатствованной жизни. И вотъ Симонъ, увидѣвъ это, считаетъ апостоловъ волхвами, чародѣями; онъ думаетъ, что сила и власть низводитъ на вѣрующихъ чрезъ рукоположеніе Духа Святаго не связана нисколько съ нравственнымъ достоинствомъ человѣка и что она можетъ быть точно такъ же покупаема и продаваема, какъ искусство волшебства и фокусничества, которымъ онъ доселѣ изумлялъ народъ; не предполагаетъ онъ и въ апостолахъ высоконравственныхъ людей, занятыхъ не прославленіемъ себя, подобно ему, а всецѣло исполненіемъ воли Божіей. Поэтому онъ осмѣливается обратиться къ нимъ съ просьбою—продать ему за деньги власть и силу чрезъ рукоположеніе низводитъ Духа Святаго. Тогда ап. Петръ, объятый святымъ негодованіемъ на искусителя, произнесъ противъ него сильную обличительную рѣчь, угрожая ему гибелью, если онъ не раскается. „Да погибнетъ и серебро твое и ты самъ; потому что ты хотѣлъ даръ Божій, сообщаемый человѣку единственно по благоволенію воли всевѣдущаго и всесвятаго Бога, приобрести нечистымъ, грѣховнымъ путемъ корысти. Не можешь ты принять участія въ дарѣ семъ, котораго удостоиваются только чистые сердцемъ; ибо сердце твое исполнено злыхъ помысловъ и нечистыхъ побужденій. Грѣхъ твой великъ; но кайся и молись Богу, можетъ быть отпустится тебѣ помысль сердца твоего. *Можетъ быть*: ибо вижу тебя исполненнымъ желчи, яда змѣинаго, который ты готовъ излить на святое общество Христово, и связаннымъ узами неправды, нечестія“. Трудно сказать, произвела ли эта грозная рѣчь ап. Петра раскаяніе въ сердцѣ Симона. Устрашенный прещеніями, которыя изрекъ на него Петръ, онъ проситъ апостоловъ помолиться о немъ, дабы не постигло его ничто изъ сказаннаго Петромъ. Но это, кажется, было лишь слѣдствіемъ страха предъ наказаніемъ. По крайней мѣрѣ исторія сохранила о немъ память какъ о злѣйшемъ врагѣ христіанства.

Ст. 25. Кромѣ низведенія Духа Святаго на новокрещенныхъ въ Самаріи, посланные изъ Іерусалима апостолы имѣли еще и другую задачу: своимъ апостольскимъ авторитетомъ подтвердить истинность проповѣди св. Филиппа и своими наставленіями содѣйствовать большому раскрытію христіанскаго смысла въ новообращенныхъ. Это и сдѣлали апостолы Петръ и Іоаннъ, „засвидѣтельствовавъ и проповѣдавъ слово Господне“ въ городъ, куда они прибыли по порученію и полномочію собора апостоловъ. Возвращаясь же въ Іерусалимъ, они проповѣдывали Евангеліе и во многихъ другихъ селеніяхъ самарійскихъ, мимо которыхъ имъ пришлось проходить. .

§ 14. Обращеніе еѳіопскаго вельможи (8, 26—40).

Ст. 26—29. Вскорѣ по насажденіи христіанства въ области Самарин совершилось другое великое событіе распространенія церкви Христовой внѣ Іудей—обращеніе къ вѣрѣ во Христа и крещеніе діакономъ Филиппомъ еѳіопскаго вельможи. Этотъ вельможа *еѳіоплянинъ*, вѣроятно, не только по мѣсту жительства, но и по національности ¹⁾, прѣзжалъ однако въ Іерусалимъ для поклоненія единому истинному Богу, а возвращаясь отсюда, читалъ, сидя на колесницѣ, Пророка Исаію; изъ этого очевидно, что онъ былъ въ то же время евнухъ ²⁾, заставляеть предполагать, что онъ былъ не полнымъ прозелитомъ, „прозелитомъ правды“, а только „прозелитомъ вратъ“; ибо сконецъ, по закону Моисееву (Втор. 23, 1), не могъ быть принятъ въ общество Іеговы. Событіе обращенія къ вѣрѣ мужа еѳіоплянина было тѣмъ особенно важно, что въ этомъ случаѣ членомъ въ церковь Христову удостоивался быть принятымъ не только нечистый Іудей, но даже и не самарянинъ, а язычникъ по рожденію, по крови, хотя и Іудей по вѣрѣ. Далѣе этотъ мужъ еѳіоплянинъ и по мѣсту своего жительства былъ язычникъ, вслѣдствіе чего обращеніемъ его ко Христу церковь распространялась далеко внѣ предѣловъ правобѣрной Іудей и даже прямо въ языческой странѣ. Вслѣдствіе этого-то обращеніе къ вѣрѣ во Христа мужа еѳіоплянина и совершается по особому чрезвычайному внушенію и распоряженію: ангель Господень видимо является Филиппу, когда этотъ продолжалъ еще оставаться въ Самарин, и самымъ точнымъ образомъ опредѣляетъ мѣсто, куда онъ долженъ направить свой проповѣдническій путь. Даже и этого мало, когда Филиппъ пришелъ на указанное ангеломъ мѣсто и увидѣлъ тамъ языческаго вельможу, сидящаго на колесницѣ и занятаго чтеніемъ слова Божія, то воспослѣдовало особенное внушеніе Духа Божія Филиппу, чтобы онъ приступилъ къ благовѣстію Христа именно этому мужу.

Ст. 30—35. Подошедъ, по внушенію Духа Божія, къ колесницѣ, Филиппъ услышалъ, что евнухъ читаетъ 53-ю главу пророка Исаіи. Дѣло благовѣстія онъ начинаеть съ того, что спрашиваетъ евнуха: разумѣешь ли, что читаешь?— ибо предполагаетъ, что вельможа не понимаетъ читаемаго мѣста правильнымъ образомъ,

¹⁾ Мнѣніе нѣкоторыхъ толкователей (*Ольсгаузенъ*), что онъ былъ рожденный въ Еѳіопіи Іудей, основывающееся на томъ, что онъ читалъ прор. Исаію, было бы основательно при предположеніи, что онъ читалъ прор. книгу по евр. тексту, а не въ греч. переводѣ.

²⁾ *Евнухами* назывались на востокѣ не только сконцы въ собственномъ смыслѣ, но и всякія лица, занимавшія высшія государственныя должности. Но что здѣсь слово евнухъ употреблено въ собственномъ смыслѣ, за это говорить то, что евнухъ этотъ былъ вельможею при царцѣ; а также и то, что въ противномъ случаѣ слово *евнухъ* здѣсь было бы лишнее, ибо высшее положеніе и должность этого человѣка обозначены здѣсь же другими словами: *вельможа Кандаки* (царининское имя въ Еѳіопіи, какъ имя Фараонъ въ Египтѣ), *царини еѳіопской, христителъ, естъ сопровождаѣ ея* (см. Bibelwerk v. Lange, „Толк. Ап.“).

т.-е. не видитъ здѣсь изображенія страждущаго за грѣхи людей Спасителя міра. Вельможа является настолько углубившимся въ богомысліе и настолько смиренно и прилежно стремился къ познанію истины, что не только въ простотѣ сердца сознается въ непониманіи читаемаго, но и проситъ Филиппа взойти въ колесницу и сѣсть съ нимъ, на основаніи его вопроса догадываясь, что онъ обладаетъ знаніемъ Писанія и можетъ растолковать читаемое. Мѣсто изъ пророка Исаи (53, 7—8), которое читалъ евнухъ, когда подошелъ къ нему Филиппъ, изображаетъ Отрока Іеговы, который за грѣхи людей идетъ безропотно на вольныя страданія и смерть. Въ этомъ добровольномъ уничтоженіи совершился судъ, предопредѣленіе Божіе о Немъ. Однакоже, кто пойметъ родъ (γενεάν ср. Мѣ. 11, 16) Его, современное Ему поколѣніе людей, ихъ нравственное паденіе? Ибо именно ихъ злобою противъ своего Спасителя вземется отъ земли жизнь его ¹⁾. Относительно этого-то мѣста евнухъ спросилъ Филиппа: „о комъ пророкъ сіе говоритъ? О себѣ или о комъ другомъ?“ И Филиппъ, начавъ объяснять ему это мѣсто Писанія, какъ пророчество о Мессіи, благоговѣствовали ему объ Іисусѣ, уже осуществившемъ на Себѣ это пророчество и Своими крестными страданіями и смертью очистившемъ человѣческой родъ отъ его беззаконій.

Ст. 36—38. Проповѣдь Филиппа такъ сильно подѣйствовала на душу евнуха, что когда они, продолжая путь, прибыли къ мѣсту, гдѣ была вода, то евнухъ попросилъ благовѣстника крестить его, если не окажется къ тому препятствій. Филиппъ только одного требуетъ со стороны желающаго принять крещеніе — вѣры отъ всего сердца. И когда евнухъ съ одушевленіемъ исповѣдалъ Іисуса Христа Сыномъ Божіимъ, то Филиппъ крестилъ его.

Ст. 39.—40. Господу угодно было засвидѣтельствовать какъ крещенному, что онъ дѣйствительно воспринялъ спасеніе Божіе, такъ и крестившему, что совершенное имъ дѣло согласно съ волею Божіею. Для сего вслѣдъ за крещеніемъ воспослѣдовали два чудесныхъ событія: во-первыхъ, Духъ Святый сошелъ на крещенаго ²⁾, что, вѣроятно, выразилось въ какихъ-либо очевидныхъ и для евнуха и для Филиппа чрезвычайныхъ обнаруженіяхъ возрожденной благодатию жизни; во-вторыхъ, ангелъ Господень восхитилъ Филиппа, такъ что онъ мгновенно сдѣлался невидимъ для евнуха и быстро оказался въ Азотѣ. Увѣренный въ своемъ спасеніи, евнухъ продолжалъ путь свой, будучи преисполненъ радости. Филиппъ же, продолжая путь свой отъ Азота по направленію къ Кесаріи, мѣсту своего постоянного жительства (ст. 21, 8 и д.), повсюду проповѣдывалъ Евангеліе.

¹⁾ Исаи 53, 8. Если этотъ стихъ объяснять въ связи со словами, которыми онъ оканчивается въ самой книгѣ прор. Исаи, то можно дать ему и такой перифразъ: „въ добровольномъ уничтоженіи Его совершилось предопредѣленіе Божіе о Немъ. Но кто изъ рода Его, изъ мужей современнаго ему поколѣнія можетъ постигнуть, что вземется отъ земли жизнь Его и Онъ ведется на смерть за беззаконія людей“.

²⁾ Впрочемъ, въ большей части древнихъ рукописей и переводовъ, равно

§ 15. Обращеніе Савла ¹⁾ (9, 1—31).

Ст. 1—2. Распространеніемъ христіанства въ Самаріи и обращеніемъ ко Христу прозелита-евнуха египетской царицы положено было начало перенесенія евангельской проповѣди за предѣлы чистаго іудейства. Скоро послѣ того, по плану Божія домостроительства, предстояло апостоламъ еще далѣе расширить область евангельской проповѣди перенесеніемъ ея въ міръ языческій. И вотъ Господь избираетъ Себѣ сосудъ, чтобы возвѣщать имя Свое въ этомъ мірѣ. Этотъ благопотребный для Евангелія сосудъ Господь усмотрѣлъ въ Своемъ жесточайшемъ врагѣ—Савлѣ. Савль, тотъ самый, который принималъ такое дѣятельное участіе въ убійствѣ первомученика Стефана и начавшемся послѣ того гоненіи на христіанъ въ Іерусалимѣ (7, 58. 8, 1. 3), не довольствуясь этимъ, рѣшился перенести свои злобныя преслѣдованія учениковъ Господнихъ и за предѣлы Іерусалима. А чтобы ему, частному человѣку, имѣть законное на это право, онъ выправилъ у первосвященника письмо въ Дамаскъ къ синагогамъ, которыя, въ силу этихъ писемъ, должны были оказывать Савлу всякое содѣйствіе въ преслѣдованіи евреевъ, послѣдовавшихъ ученію Христову. Въ Дамаскъ же, а не въ другой какой-либо городъ, направилъ онъ свой путь, вѣроятно, потому, что до него и до сиведриона дошли слухи о большомъ числѣ христіанъ среди евреевъ именно въ этомъ городѣ.

Ст. 3—6. Душевное состояніе Савла въ то время, когда онъ шелъ въ Дамаскъ, было такого рода, что при естественномъ теченіи событій, исключало всякую возможность измѣненія того направленія, въ какомъ рѣшительно утвердилась его воля. Какъ говоритъ дѣеписатель, онъ „дышалъ угрозами и убійствомъ на учениковъ Господнихъ“ (ст. 1); страсть ненависти къ христіанамъ была въ немъ, слѣдовательно, въ самомъ распаленномъ состояніи и неутомимо жаждала крови христіанской. Но благодать Божія вдругъ и рѣшительно измѣнила это его душевное состояніе. Когда онъ съ такимъ расположеніемъ духа шелъ въ Дамаскъ, такъ внезапно и такой сильной (26, 13) свѣтъ съ неба осіялъ его, что онъ упалъ на землю. Это былъ свѣтъ божественной славы вознесшагося на небо Господа Іисуса (ср. ст. 17. 27. 22, 14), который и сказалъ Савлу: „Савль, Савль, что ты гонишь Меня?“ Насколько Савль былъ неподготовленъ къ такому чрезвычайному событію, насколько въ душѣ его мало было данныхъ къ тому, чтобы угадать, кто говоритъ къ нему, это показываетъ вопросъ его: „кто ты, Господи?“ Въ отвѣтъ на это Господь открылъ ему Свое имя и въ то же время прибавилъ: „трудно идти тебѣ противъ рожна“; безсиленъ ты, со всею твоею злобой, противъ

какъ и у оо. церкви. нѣтъ словъ, обозначающихъ этотъ фактъ, и стихъ 39-й читается такъ: *ὅτε δὲ ἀπέβηκεν ἐκ τοῦ ὄρατος, πνεῦμα κυρίου ἔρπασε τὸν Φίλιππον* etc.

¹⁾ Въ 37 г.

дѣла, совершаемаго Моею божественною силой. Всѣ эти чрезвычайныя событія повергли Савла въ трепеть и ужась, и уже онъ смиренно спрашиваетъ: „Господи! Что повелишь мнѣ дѣлать?“ Господь повелѣлъ ему итти въ городъ (Дамаскъ), гдѣ и общалъ ему открыть Свою волю.

Ст. 7. Савла сопровождали въ Дамаскъ нѣкоторые спутники; это были, вѣроятно, помощники, данные ему отъ синадріона для преслѣдованія христіанъ, такъ какъ, сообразно съ распоряженіемъ первосвященника (ст. 2), онъ долженъ былъ, связавъ, приводить учениковъ Господнихъ въ Іерусалимъ. Эти спутники Савла и были свидѣтелями чрезвычайныхъ событій, совершившихся съ нимъ. Но они только видѣли чрезвычайный небесный свѣтъ и слышали голосъ, говорившій къ Савлу, но никого не видѣли; равно и слухомъ своимъ они восприняли только именно голосъ—звуки говорившаго, но не понимали смысла обращенной къ Савлу рѣчи, почему самъ Савлъ впоследствии говорилъ о нихъ, что они голоса говорившаго къ нему не слышали (12, 9).

Ст. 8—21. Осіявшій Савла свѣтъ небесный ослѣпилъ его (22, 11), такъ что въ дальнѣйшемъ шествіи по городу спутники должны были вести его за руку. Когда же онъ пришелъ въ городъ, то въ продолженіе трехъ дней не ѣлъ и не пилъ, строжайшимъ воодержаніемъ выражая свое глубокое раскаяніе въ гоненіяхъ на христіанъ и приготовляясь къ совершенной перемѣнѣ всей своей жизни. По прошествіи же этихъ дней, въ то время какъ Савлъ усердно молился,—безъ сомнѣнія, о томъ, чтобы Господь открылъ ему Свою волю о немъ,—онъ удостоился видѣнія мужа, именемъ Аваніи, пришедшаго къ нему и возложившаго на него руку, чтобы онъ прозрѣлъ. И только что кончилось это видѣніе, въ домъ, въ которомъ пребывалъ Савлъ, по особенному распоряженію Господа, дѣйствительно вошелъ видѣнный имъ въ видѣніи мужъ, именемъ Аванія, который не только исцѣлилъ его отъ тѣлесной слѣпоты, но и призвалъ на него Духа Святаго и крестилъ его. Послѣ того Савлъ, сильно изнемогшій отъ трехдневнаго всецѣлаго поста, принялъ пищи и укрѣпился. Присоединившись къ церкви Христовой, Савлъ тотчасъ же выступилъ въ синагогахъ проповѣдникомъ І. Христа, такъ что всѣ іудеи недоумѣвали, слыша такую проповѣдь изъ устъ челоуѣка, котораго они до сихъ поръ знали за гонителя христіанъ, который и въ Дамаскъ пришелъ для того, чтобы вязать ихъ и вести въ Іерусалимъ къ первосвященникамъ. На этотъ разъ Савлъ пробылъ въ Дамаскѣ нѣсколько дней (ст. 19).

Ст. 22—27. Болѣе и болѣе укрѣпляясь въ вѣрѣ Христовой, Савлъ приводилъ въ замѣшательство іудеевъ, живущихъ въ Дамаскѣ, доказывая, что Иисусъ есть Христосъ, и это повело къ тому, что іудеи согласились убить его. Это было, когда *прошло уже довольно времени послѣ нѣсколькихъ дней* (ст. 19) его перваго по своему обращеніи пребыванія въ Дамаскѣ ¹⁾. Враги Савла

¹⁾ Это было, вѣроятно, уже по возвращеніи апостола изъ Аравіи, куда

день и ночь стерегли у воротъ дома, гдѣ онъ имѣлъ свое пребываніе, чтобы убить его. Но заговоръ ихъ сдѣлался извѣстенъ Савлу и другимъ христіанамъ, и послѣдніе ночью спустили его по стѣнѣ въ корзинѣ, вѣроятно, въ окно дома, примыкавшаго къ городской стѣнѣ и имѣвшаго въ ней окна. Освободившись отъ опасности смерти въ Дамаскѣ, Савль отправился въ Іерусалимъ, „видѣться съ Петромъ“, какъ говоритъ самъ онъ въ посланіи къ Галатамъ; это было уже три года спустя послѣ его обращенія ¹⁾ (Галат. 1, 18). Но бывшій жестокой гонитель христіанъ не только не могъ войти въ кругъ апостоловъ, но и прочіе ученики Господни боялись его и сторонились отъ него, не вѣря, что онъ христіанинъ. Тогда ап. Варнава (4, 36—37), знакомый Савлу и знавшій исторію его обращенія, равно и апостольскую ревность, какую онъ заявилъ въ Дамаскѣ, привелъ и рекомендовалъ его апостоламъ. Впрочемъ, какъ говоритъ самъ Павелъ, онъ въ этотъ разъ видѣлся только съ Петромъ и Іаковомъ, братомъ Господнимъ (Галат. 1, 18—19).

Ст. 28—31. Пребываніе Савла въ Іерусалимѣ на этотъ разъ ограничилось только 15-ю днями (Гал. 1, 18). Но и въ это короткое время онъ успѣлъ здѣсь засвидѣтельствовать такую ревность въ проповѣданіи имени Господа Іисуса, что еллинисты, съ которыми онъ болѣе всего состязался (ибо и самъ онъ, родомъ тарсянинъ, былъ еллинистъ), покушались убить его. Но Господь повелѣлъ ему поспѣшно оставить Іерусалимъ (22, 17—18), а христіанскому обществу сдѣлался извѣстенъ этотъ замыселъ еллинистовъ. Тогда братія отправила его въ Кесарію, а оттуда препроводила въ Тарсъ, родину Савла (ср. Галат. 1, 21). По обращеніи ко Христу Савла, главнаго гонителя христіанъ, гоненіе на нихъ, начавшееся убіеніемъ Стефана, мало-по-малу прекратилось, и церкви по всей Іудеѣ, Галилеѣ и Самаріи находились въ относительномъ покоѣ, что, конечно, благоприятствовало какъ внутреннему развитію ихъ, такъ и внѣшнему распространенію.

§ 16. Обращеніе язычниковъ къ вѣрѣ Христовой, въ Кесаріи.

(9, 32—43) 10, 1—11, 19.

9, 32—43 ст. Апостолы Христовы большую часть жизни и дѣятельности своей продолжали проводить въ Іерусалимѣ (8, 1). Но они не оставляли безъ

онъ уединялся на нѣкоторое время вскорѣ по своемъ обращеніи, о чемъ самъ онъ повѣствуетъ въ посланіи къ Галатамъ (1, 17). Объ этомъ отшествіи ап. Павла по обращеніи изъ Дамаска въ Аравію, равно какъ и о возвращеніи его оттуда снова въ Дамаскъ, дѣеписатель не упоминаетъ; однакоже его повѣствованія здѣсь не только не исключаютъ такого событія въ жизни Павла, но даже даютъ ему мѣсто среди разсказанныхъ имъ здѣсь событій — различіемъ *нѣсколькихъ дней* первыхъ по обращеніи Савла отъ того, что случилось, когда *прошло довольно времени*. Правда, самъ Павелъ говоритъ, что онъ *тогда* по обращеніи отправился изъ Дамаска въ Аравію, а не послѣ *нѣсколькихъ дней*. Но *тогда* не всегда непременно нужно понимать буквально; иногда оно есть усиленное выраженіе, выражающее только вообще быстроту наступленія событія, особенно въ томъ случаѣ, когда такая быстрота неожиданна, какъ въ данномъ случаѣ.

¹⁾ Въ 40 г.

своего непосредственнаго личнаго руководства и другія христіанскія общества. Съ этою цѣлью, т.-е. съ цѣлью назиданія, утѣшенія христіанъ, укрѣпленія ихъ вѣры и раскрытія ихъ христіанскаго смысла, апостолы время отъ времени предпринимали путешествія по городамъ Палестины, въ которыхъ уже были насаждены церкви Христовы. Такой апостольской дѣятельности, направленной главнымъ образомъ къ внутреннему развитію и усовершенію церкви, особенно благоприятствовало мирное время, когда церкви находились въ покоѣ, какъ это было спустя три года по обращеніи Савла. И вотъ мы видимъ, что въ это время ап. Петръ обходитъ всѣхъ святыхъ въ Палестинѣ, посѣщаетъ, между прочимъ, городъ *Лидду*, гдѣ пребываніе апостола ознаменовалось исцѣленіемъ Энея, который уже восемь лѣтъ лежалъ въ постели въ разслабленіи, и *Юппію*, гдѣ воскрешаетъ Тавнеу.

10, 1—2 ст. Въ это же время, когда церковь Христова наслаждалась миромъ и когда апостолы занимались спокойнымъ посѣщеніемъ христіанскихъ обществъ въ разныхъ городахъ Палестины, Духъ Божій призвалъ ап. Петра, пребывавшаго въ Юппіи, положить начало величайшему дѣлу въ ходѣ распространенія церкви Христовой—обращенію язычниковъ къ вѣрѣ во Христа. Первымъ городомъ, въ которомъ совершилось обращеніе язычниковъ ко Христу, была Кесарія палестинская. Этотъ городъ былъ въ то время резиденціею римскаго прокуратора, правителя Палестины, а потому въ немъ былъ гарнизонъ изъ природныхъ римлянъ или итальянцевъ, которые въ завоеванной и враждебной побѣдителямъ странѣ представляли болѣе надежное войско, нежели солдаты, набравшіеся въ римскую службу изъ туземныхъ жителей. Въ этомъ-то италійскомъ полку былъ одинъ сотникъ, „мужъ благочестивый и боящійся Бога со всѣмъ домою своимъ, творившій много милостины народу (т.-е. іудейскому) и всегда молившійся Богу“. Онъ не только не былъ іудеяниномъ, но не былъ и прозелитомъ іудейскимъ; онъ былъ просто язычникъ (28, 34 и д. 11, 1. 18). Но, какъ видно изъ наименованія его „мужемъ, боящимся Бога“, всегда „молившимся Богу“, онъ уже не былъ идолопоклонникомъ, понималъ ложность язычества и признавалъ единаго Бога, Творца и Правителя міра. Такому возвышенію его религіознаго созерцанія, вѣроятно, много способствовало то, что онъ жилъ среди іудеевъ. Что онъ былъ знакомъ съ религіозными вѣрованіями іудеевъ и уважалъ ихъ вѣру, на это указываетъ то, что онъ при благочестивой настроенности, которая вообще его отличала, былъ особенно милостивъ къ народу іудейскому; на это же указываетъ и то, что онъ любилъ молиться Богу въ часы молитвенныя у іудеевъ (ст. 3. 30).

Ст. 3—8. Благочестіе и религіозность Корнилія привлекли на него милость Божію. Когда онъ однажды молился около девятаго (по-нашему, около третьяго пополудни) часа, къ нему въ домъ вошелъ ангелъ Божій въ образѣ мужа въ свѣтлой одеждѣ (ст. 30) и, возвѣстивъ ему благоволеніе къ нему Бога за его усердныя молитвы и благотворительность, повелѣлъ ему призвать къ себѣ въ домъ изъ Юппіи Симона Петра и обѣщалъ ему,

что отъ этого человѣка онъ услышитъ слова, которыми спасется самъ и весь домъ его. По отшествіи ангела Корнилія призвалъ двухъ довѣреннѣйшихъ слугъ (οἰκῆτις болѣе почетное имя, не-желя δούλος), которые, какъ принадлежавшіе къ его дому, во всѣхъ своихъ членахъ благочестивому (ст. 2), отличались, безъ сомнѣнія, такою же религіозностью и благочестіемъ, какъ и ихъ господинъ, и еще одного воина изъ находившихся лично при немъ. Призвавъ ихъ, онъ разсказалъ имъ все,—безъ сомнѣнія, для того, чтобы они понимали все великое значеніе своего по-сольства, а также для того, чтобы они точно передали Петру случившееся и тѣмъ убѣдили его исполнить просьбу ихъ отпра-виться вмѣстѣ съ ними въ Кесарію,—и послалъ ихъ въ Юпцію.

Ст. 9—16. Отъ Кесаріи до Юпціи верстъ около 40—45-ти. По-сланные Корниліемъ послѣ 9-го часа (3-го пополудни), вѣроятно, тотчасъ же отправились въ путь, а потому и прибыли въ Юпцію на другой день около полудня—около шестого часа. Это былъ часъ обычной молитвы у евреевъ, и ап. Петръ предъ самымъ приходомъ къ нему посланныхъ отъ Корнилія взошелъ на пло-скую крышу дома помолиться. Въ то же время онъ почувство-валъ голодь. Это-то положеніе апостола подъ открытымъ небомъ и тѣлесныя ощущенія имъ голода Духъ Божій употребилъ для того, чтобы открыть ему волю Свою. Онъ наводитъ на ап. Петра изступленіе,—такое необычайное возбужденіе и восхищеніе чело-вѣческаго духа, что послѣдній вовсе какъ бы выступаетъ изъ границъ и условій существованія въ тѣлѣ (ср. 2 Кор. 12, 2—3) и дѣйствуетъ отселѣ подъ формами, угодными Духу Божію,—и въ этомъ чрезвычайномъ состояніи апостолъ видитъ отверстое небо и сходящій къ нему съ неба нѣкоторый сосудъ, какъ бы большое полотно, которое потомъ оказывается наполненнымъ жи-вотными, звѣрями, пресмыкающимися и птицами всякаго рода, безъ различія чистыхъ и нечистыхъ. Когда это полотно достигло апостола, онъ услышалъ голосъ, приглашавшій его заколоть и ѣсть. Такъ какъ въ сосудѣ находились животныя чистыя и не-чистыя, а между тѣмъ чудесный голосъ приглашалъ апостола заколоть и ѣсть что-либо изъ предложеннаго безразлично, то Петръ, строгій читатель закона Моисеева, запрещавшаго употре-блять въ пищу животныхъ нечистыхъ (Лев. 11 гл. и 13 гл.), при-шелъ въ недоумѣніе отъ такого приглашенія и съ силою отрекся послѣдовать ему: „нѣтъ, Господи, я никогда не ѣлъ ничего сквер-наго и нечистаго“. Но небесный голосъ сказалъ Петру: „что Богъ очистилъ, того ты не почитай нечистымъ“. Какъ показываютъ дальнѣйшія обстоятельства разсматриваемаго событія и оснван-ное на нихъ пониманіе видѣнія самимъ ап. Петромъ (ст. 28), спустившійся съ неба сосудъ съ животными всякаго рода, чи-стыми и нечистыми, означалъ собою челоуѣческой міръ, состоя-щій изъ двухъ враждебныхъ между собою половинъ—іудеевъ и язычниковъ, истинно-вѣрующихъ и идолопоклонниковъ, обрѣзан-ныхъ и необрѣзанныхъ, чистыхъ и нечистыхъ. Съ этимъ поя-тіемъ о язычникахъ, какъ нечистыхъ, въ умѣ іудеевъ, равно

какъ христіанъ изъ іудеевъ и самихъ апостоловъ, соединялось понятіе о нихъ, какъ недостойныхъ царства Божія; думали, что язычники могли вступать въ церковь Христову только въ томъ случаѣ, если сдѣлаются предварительно прозелитами іудейства; посему Евангеліе первоначально проповѣдывали только іудеямъ (11, 19). Но вотъ Господь теперь говоритъ Петру, чтобы отнынь онъ, человѣкъ, не считалъ нечистыми язычниковъ, потому что ихъ очистилъ Богъ; они были, дѣйствительно, нечисты, но Богъ очистилъ ихъ, т.-е. крестною смертію Искупителя, и имъ, какъ іудеямъ, приобрѣлъ право на спасеніе; по отношенію къ спасенію теперь всѣ чисты, т.-е. всѣ содѣланы Христомъ достойнымъ царства Божія. Виднѣе это повторилось три раза; три раза голосъ призывалъ Петра заколотъ и ѣсть, и Петръ отказывался принять приглашеніе; три же раза голосъ утверждалъ въ его сознаниіи мысль, что очищенное Богомъ не должно быть почитаемо нечистымъ; истина эта для Петра должна была сдѣлаться вслѣдствіе этого непоколебимою, и оставалось только выяснить ея собственный смыслъ.

Ст. 17—23. И вотъ, когда ап. Петръ, по окончаніи видѣнія и своего экстагическаго состоянія, недоумѣвалъ и размышлялъ въ себѣ о смыслѣ божественнаго урока, къ дому Симона кожевника, въ которомъ онъ находился (9, 43; 10, 6), подошли посланные Корниліемъ, спрашивая о Симонѣ, называемомъ Петромъ, а Духъ Св. сказалъ ему: „вотъ три человѣка ищутъ тебя: встань, сойди и иди съ ними, не мало не сомнѣваясь; ибо Я послалъ ихъ“. Послѣ этого новаго внушенія Духа Божія, для выясненія смысла бывшаго видѣнія, ап. Петру оставалось только узнать, кто были искавшіе его, съ которыми онъ долженъ былъ итти, „не мало не сомнѣваясь“; сомнѣніе въ апостоль Духъ Божій предвидитъ, но предупреждаетъ его и велитъ не сомнѣваться въ правильности и богоугодности тѣхъ шаговъ, которые сдѣлать онъ призывается; поэтому, когда послѣ того Петръ изъ разспроса посланныхъ Корнилія узналъ, что онъ призывается въ домъ нечистыхъ язычниковъ, онъ, безъ сомнѣнія, тотчасъ понялъ, кто такіе очищенные Богомъ, которыхъ онъ не долженъ болѣе считать нечистыми и къ которымъ долженъ итти, нимало не сомнѣваясь. Для успокоенія совѣсти Петра, ему было сказано, что ищущіе его посланы Духомъ Божиимъ. Отъ словъ Корнилія онъ узнаетъ, что Корниліи призываетъ его къ себѣ дѣйствительно по повелѣнію ангела. Такимъ образомъ не оставалось мѣста никакому сомнѣнію, и Петръ на другой день вмѣстѣ съ послами Корнилія и нѣкоторыми іопійскими христіанами отправился въ Кесарію.

Ст. 24—33. Въ ожиданіи Петра Корниліи собралъ въ своемъ домѣ родственниковъ своихъ и близкихъ друзей, одинаковыхъ, конечно, съ нимъ по благочестію и вѣрѣ, желая, чтобы и они услышали слово спасенія. Когда же Петръ подошелъ къ дому его (на другой день по выходѣ изъ оппіи), то Корниліи встрѣтилъ его еще внѣ дома и съ благоговѣніемъ поклонился ему въ

ноги, какъ небесному посланнику. Но Петръ поднялъ его, говоря: „встань; я тоже человекъ“. Войдя въ домъ Корнилія, Петръ сначала разъяснилъ ему и прочимъ присутствующимъ, почему онъ, который, какъ извѣстно и имъ, по закону народа своего (какъ его тогда понимали и толковали), не долженъ бы входить въ общеніе съ язычниками, дозволилъ себѣ притти къ нимъ и теперь готовъ удовлетворить той нуждѣ, ради которой они призвали его; на это было, сказалъ онъ, особенное откровеніе Божіе, повелѣвавшее ему не считать ни одного человека сквернымъ. Послѣ того онъ спросилъ ихъ о той самой нуждѣ, ради которой онъ призванъ сюда, и Корниліи въ отвѣтъ на это передалъ исторію бывшаго ему откровенія отъ ангела, заключивъ свою рѣчь выраженіемъ смиренной готовности съ вѣрою внимать тому, что Петръ по повелѣнію Божію имѣетъ возвѣстить ему и его дому.

Ст. 34—43. Тогда Петръ началъ воодушевленную проповѣдь о Христѣ. Прежде всего онъ высказывается о просвѣтлѣніи ума своего чрезъ переживаемое событіе: оно дало ясно уразумѣть всю полную нелицепріятія и правды Божіей, простирающейся до того, что не въ іудейскомъ народѣ только, но во всякомъ народѣ боящейся Бога и поступающей по правдѣ пріятель Ему“ и удостоивается Имъ входа въ царствіе Его. Прежде апостоль не зналъ, чтобы благочестивый язычникъ, оставаясь язычникомъ, могъ быть пріятель Богу настолько, какъ это теперь оказалось, именно такъ, что правосудный, нелицепріятный Богъ признаетъ его достойнымъ Своего царства. Теперь же онъ ясно понимаетъ эту истину. Послѣ того Петръ кратко передаетъ евангельскую исторію, которая въ главныхъ и общихъ своихъ чертахъ извѣстна была его слушателямъ (ст. 37), жившимъ вблизи тѣхъ мѣстъ, гдѣ происходили евангельскія событія. Слово благовѣстія, которое І. Христосъ возвѣстилъ людямъ и прежде всего людямъ израилевымъ, апостоль называетъ *словомъ мира*, мира между Богомъ и человекомъ и мира душевнаго, водворяемаго сознаніемъ и чувствомъ примиренія съ Богомъ; Самого же І. Христа благовѣствуетъ предъ язычниками „Господомъ всѣхъ“ Владыкою и Правителемъ міра, небеснымъ Царемъ всѣхъ народовъ, населяющихъ міръ. Въ доказательство такого свидѣтельства своего о Христѣ апостоль указываетъ на безчисленныя чудеса Его, которыя ясно свидѣтельствовали, что Богъ былъ съ Нимъ. А что дѣйствительно Господь творилъ такія чудеса, этому—говоритъ апостоль—мы, постоянные спутники и очевидцы Его, свидѣтели, равно какъ и тому, что наконецъ Его убили, повѣсивъ на деревѣ. Прослѣдивъ исторію І. Христа до Его смерти, апостоль далѣе благовѣствуетъ о воскресеніи Его, а въ доказательство этого величайшаго событія евангельской исторіи говоритъ о явленіяхъ Воскресшаго тѣмъ, которые были предъбраны Имъ въ свидѣтели Его,—о явленіяхъ, несомнѣнную дѣйствительность которыхъ апостоль утверждаетъ на томъ, что Христосъ, являясь по воскресеніи Своемъ апостоламъ, ѡль и

пиль съ ними. Переядя потомъ къ апостольской исторіи и давши понятіе объ апостолахъ, какъ проповѣдникахъ, посланныхъ въ міръ Христомъ, Петръ быстро переносится мыслью къ послѣднимъ временамъ міра, когда І. Христосъ снова явится на землю для суда надъ живыми и мертвыми, и говоритъ, что одна изъ главныхъ истинъ, которую Христосъ повелѣлъ имъ проповѣдывать людямъ, состоитъ въ томъ, что Онъ есть предопредѣленный въ предвѣчномъ совѣтѣ трічностаснаго Бога Судіи живыхъ и мертвыхъ. Вѣрою въ Него, І. Христа, Господа всѣхъ, Судію живыхъ и мертвыхъ, всякій человекъ получаетъ прощеніе грѣховъ именемъ Его, какъ объ этомъ свидѣтельствовали всѣ пророки. Слѣдовательно, спасеніе вѣрою въ Него принадлежитъ и язычникамъ.

Ст. 44—48. Всѣ предыдущія чрезвычайныя обстоятельства ясно всѣмъ указывали, что язычники, по волѣ Божіей, должны быть принимаемы въ церковь Христову безъ посредства обрѣзанія и другихъ обрядовъ іудейства. Но чтобы эта въ высшей степени важная истина еще болѣе была засвидѣтельствована и утверждена для сознанія какъ Петра, такъ особенно для присутствовавшихъ здѣсь іонпійскихъ братій, а потомъ и для всѣхъ христіанъ, — Духъ Божій сошелъ на оглашаемыхъ язычниковъ, когда Петръ еще продолжалъ свою рѣчь, что выразилось для всѣхъ очевидно въ дарѣ языковъ, который имъ сообщился. Іонпійскіе христіане изъ обрѣзаныхъ, пришедшіе вмѣстѣ съ Петромъ, изумились, что даръ Св. Духа излился и на язычниковъ, на необрѣзаныхъ. Петръ же сказалъ; „кто можетъ запретить креститься водою тѣмъ, которые, какъ и мы, получили Духа Святаго“, уже крещены Духомъ Святымъ (11, 16)? По крещеніи увѣровавшихъ, апостоль по просьбѣ ихъ пробылъ въ домѣ Корнилія нѣсколько дней, утверждая ихъ въ вѣрѣ и раскрывая ихъ христіанскій смыслъ.

II, 1—18. Вѣсть о событіи въ домѣ Корнилія быстро распространилась среди христіанъ и достигла, между прочимъ, іерусалимской церкви. Вѣсть эта здѣсь возбудила сильныя недоразумѣнія. Христіане изъ обрѣзаныхъ недоумѣвали и даже возмущались тѣмъ прежде всего, что ап. Петръ дозволилъ себѣ ходить въ домъ къ людямъ необрѣзаннымъ и ѣсть съ ними. Поэтому, когда Петръ пришелъ въ Іерусалимъ, они упрекали его за такое, по ихъ мнѣнію, оскверненіе себя общеніемъ съ язычниками. Но обстоятельный разсказъ ап. Петра о всѣхъ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ, въ которыхъ въ данномъ случаѣ выразилась воля Божія о язычникахъ, совершенно успокоилъ умы, и всѣ христіане славили Бога, говоря: „видно и язычникамъ далъ Богъ покаяніе въ жизни“.

§ 17. Обращеніе язычниковъ къ вѣрѣ Христовой въ Антиохіи (11, 19—30).

Ст. 19—21. Въ то время, какъ происходили событія, описанныя дѣписателемъ въ 8, 1—11, 18, не переставали болѣе и болѣе расти и умножаться благотворныя для распространенія

Евангелія послѣдствія гоненія, начавшагося убіеніемъ первомученика Стефана: рассѣявшіеся отъ этого гоненія христіане продолжали свой проповѣдническій путь, на который они встали съ первыхъ же шаговъ удаленія своего изъ Іерусалима (8, 4), и достигли, между прочимъ, Финикіи, Кипра и Антіохіи (сирійской). Впрочемъ, шествуя по городамъ, заселеннымъ большею частью язычниками, они первоначально обращались съ словомъ Евангелія только къ жившимъ среди послѣднихъ іудеямъ, конечно, вслѣдствіе той мысли, которую они раздѣляли со всѣми прочими христіанами изъ іудеевъ, что язычники, не сдѣлавшіеся сначала іудеями по вѣрѣ и жизни, не могутъ быть принимаемы въ церковь Христову. Но вотъ событіе обращенія къ вѣрѣ Христовой язычниковъ въ Кесаріи, совершившееся по прямому распоряженію и указанію Духа Божія, чрезъ первоверховнаго апостола, дало теперь всѣмъ христіанамъ урокъ, что и язычники могутъ быть принимаемы въ церковь Христову и притомъ безъ посредства іудейства. Этотъ божественный урокъ прежде другихъ поняли и усвоили христіане изъ еллинистовъ, потому что, живя въ странахъ языческихъ, вдали отъ строгихъ ревнителей іудейства—фарисеевъ, они болѣе склонны были и способны воспринять мысль о свободѣ христіанъ отъ ига законнаго, нежели ихъ соплеменники, воспитавшіе въ себѣ подъ вліяніемъ іерусалимскихъ книжниковъ и фарисеевъ особенную ревность къ закону Моисееву. Нѣкоторые изъ этихъ христіанскихъ проповѣдниковъ—еллинистовъ, родомъ кипряне и киринейцы (іудеи родомъ и Кипра и Кирена—города въ Африкѣ), проживавшіе до гоненія въ Іерусалимѣ, а съ гоненіемъ удалившіеся вмѣстѣ съ прочими вѣрующими отсюда, пришли въ Антіохію и проповѣдывали Евангеліе еллинамъ, т.-е. язычникамъ. Господь, видимо, благоволилъ дѣлу этихъ проповѣдниковъ, потому что великое число язычниковъ, увѣровавъ, обратилось къ Господу.

Ст. 22—24. Слухъ о томъ, что въ Антіохіи образовалась значительная христіанская община изъ язычниковъ, дошелъ до церкви іерусалимской. Апостолы, равно какъ и прочіе христіане въ Іерусалимѣ, послѣ обращенія язычниковъ къ вѣрѣ Христовой въ Кесаріи, безъ сомнѣнія, понимали, что основаніе церкви въ Антіохіи совершилось вполне согласно съ волею Божіею. Однакоже, чтобы юная христіанская община, удаленная отъ Іерусалима и лишенная непосредственнаго руководства апостоловъ Христовыхъ или, по крайней мѣрѣ, лицъ, пользующихся ихъ полнымъ довѣріемъ, не приняла съ самаго же начала ложнаго направленія въ вѣрѣ и жизни христіанской, іерусалимская церковь поручила Варнаву (4, 36—37) итти въ Антіохію. Варнаву, а не кого-либо другого, посылають, можно догадываться, потому, что онъ былъ родомъ кипрянинъ, и потому скорѣе и легче, нежели кто-либо другой, могъ стать въ близкія и искреннія отношенія съ антіохійскими проповѣдниками, изъ которыхъ нѣкоторые были его соотечественники—кипряне. На это же назначеніе имѣли вліяніе, конечно, и личныя качества Варнавы; „онъ былъ

мужъ добрый и исполненный Духа Святаго и вѣры*, говорить о немъ дѣписатель; кромѣ того, прозваніе его апостолами *Варнавою*, „сыномъ утѣшенія“ (4, 36), показываетъ, что онъ обладалъ особеннымъ даромъ убѣдительности и утѣшительности въ словѣ. По всѣмъ этимъ качествамъ онъ, безъ сомнѣнія, считался особенно способнымъ и въ истинномъ свѣтѣ понять положеніе дѣла въ антиохійской церкви и привлечь на свою сторону тамошнихъ христіанъ, и устранить недоразумѣнія и безпорядки, если бы таковыя оказались. Но Варнава, придя въ Антиохію, не замѣтилъ тамъ никакихъ недостатковъ, — напротивъ, онъ увидѣлъ тамъ очевидныя слѣды дѣйствія благодати Божіей и возрадовался духомъ своимъ; поэтому онъ только убѣждалъ всѣхъ держаться Господа искреннимъ сердцемъ. Дѣятельность его въ Антиохіи послужила къ еще большому увеличенію числа вѣрующихъ.

Ст. 25—26. Апостолъ Варнава въ основаніи церкви Христовой изъ язычниковъ въ Антиохіи усматривалъ, безъ сомнѣнія, что наступило предопредѣленное Богомъ время перенесенія евангельской проповѣди изъ тѣсныхъ предѣловъ іудейства въ безпредѣльно широкую область язычества, гдѣ, распространяясь, она должна была достигнуть, по слову Христа (1, 8), даже до края земли. Съ другой стороны онъ, конечно, зналъ и о призваніи Савла быть апостоломъ языковъ (9, 15). Полагая, что открывшееся въ Антиохіи поле для сѣянія слова евангельскаго среди язычниковъ вполне соответствуетъ призванію Савла, онъ отправился въ Тарсъ, родину Савла (9, 11), куда этотъ послѣдній удалился изъ Іерусалима послѣ замысла еллинистовъ противъ его жизни (9, 29—30), и, нашедши его, убѣдилъ его прійти въ Антиохію и обосновать здѣсь свою дѣятельность. Послѣ того Варнава и Савлъ въ продолженіе цѣлаго года трудились въ учительствѣ въ Антиохіи, при чемъ главною дѣятельностію ихъ въ это время было не столько распространеніе Евангелія между невѣрующими, сколько утвержденіе вѣры и раскрытіе христіанскаго смысла въ обращенныхъ къ вѣрѣ Христовой: главнымъ образомъ „они собирались въ церкви“, т. е. въ церковныя богослужебныя собранія, гдѣ „и учили немалое число людей“. При этомъ дѣписатель замѣчаетъ, что послѣдователи Христовы въ Антиохіи въ первый разъ стали называться *христіанами*. Такъ какъ сами христіане доселѣ называли себя „учениками Господними“, „братіями“, „вѣрующими“, то вѣроятно, что христіанами ихъ стали называть язычники, слыша, что лицо, послѣдователями котораго они исповѣдуютъ себя, именуется *Христомъ*. Доселѣ язычники смѣшивали христіанъ съ іудеями, считали ихъ за секту іудейскую; въ Антиохіи же, при свободѣ христіанъ отъ ига законнаго, они выступили и предъ взоромъ язычниковъ, какъ особое, самостоятельное религіозное общество, отличное отъ іудейства и объединяющее въ себѣ іудеевъ и язычниковъ.

Ст. 27—30. Замѣчательно и поучительно, что какъ только основалась церковь среди язычниковъ въ Антиохіи, между этою церковію и церквами среди іудеевъ тотчасъ же установилось живое и дѣятельное единеніе и общеніе. Матерь церковей, церковь іерусалимская, шлетъ въ Антиохію своихъ учителей; христіане изъ язычниковъ соответствуютъ этой ревностной заботливости о нихъ братьевъ въ Іудеѣ помощью имъ въ матеріальныхъ ихъ нуждахъ. Въ настоящемъ случаѣ дѣписатель рассказываетъ, что изъ Іерусалима пришли въ тѣ дни въ Антиохію пророки, и одинъ изъ нихъ, Агавъ, предсказывалъ, что скоро имѣть наступитъ всеобщій голодъ (что и было при Кесарѣ Клавдіи 1). „Тогда ученики положили, каждый по достатку своему, послать пособие братьямъ, живущимъ въ Іудеѣ“. Собравши добровольныя пожертвованія, они отослали собранное „къ пресвитерамъ“, пастоятелямъ церковей въ разныхъ городахъ іудейскихъ, чрезъ Варнаву и Савла.

§ 18. Гоненіе Ирода Агриппы на церковь Христову (12, 1—19). —

Ст. 1—5. Въ то время, какъ Варнава и Савлъ, посланные антиохійскою церковію съ помощью бѣднымъ братьямъ въ Іудеѣ (11, 30), находились тамъ и исполняли возложенное на нихъ порученіе, покой церкви, которымъ она наслаждалась послѣ гоненія, пачавшагося убіеніемъ Стефана, нарушенъ былъ гоненіемъ, воздвигнутымъ на вѣрующихъ въ Іерусалимѣ Иродомъ Агриппою 1-мъ 2). Такимъ образомъ, по мѣрѣ того какъ церковь Христова множилась числомъ членовъ своихъ и возрастала внутренно, усиливалось и противодѣйствіе ей со стороны невѣрующаго іудейскаго міра: доселѣ противъ нея ратовали представители религіозно-церковныхъ интересовъ въ іудействѣ—синедріонъ во главѣ своихъ первосвященниковъ; теперь же церковное правительство іудейское входитъ въ союзъ противъ Христа и Его церкви съ правительствомъ гражданскимъ и въ немъ находитъ поддержку своимъ притѣсненіямъ послѣдователей Христовыхъ. Иродъ не изъ ревности по іудейскому закону „поднялъ руку на нѣкоторыхъ изъ принадлежащихъ къ церкви, чтобы сдѣлать имъ зло“, т. е. заключалъ ихъ въ узы, подвергалъ тѣлеснымъ мученіямъ и убивалъ ихъ, какъ, напр., „убилъ мечомъ“, т. е. обезглавилъ одного изъ столповъ церкви, Іакова Зеведеева; въ этомъ случаѣ онъ хотѣлъ сдѣлать угодное іудеямъ въ Іерусалимѣ, зная, что они питаютъ непримиримую ненависть къ христіанамъ (ст. 3). И вотъ, видя, что это пріятно іудеямъ, онъ вслѣдъ за убійствомъ Іакова взялъ, съ цѣлію убить, еще болѣе сильнаго проповѣдника вѣры Христовой и еще болѣе вліятельнаго пастыря церкви—ап. Петра. Но такъ какъ тогда были дни опрѣсноковъ 3), въ теченіе кото-

1) Кесарь Клавдій занималъ римскій престолъ съ 41-го до 54-го года по Р. Хр. Голодъ при немъ былъ неоднократно въ римской имперіи. Въ Палестинѣ онъ былъ около 44 года.

2) Иродъ Агриппа 1-й, сынъ Аристовула, внукъ Ирода Великаго (Мф. 2, 1) и племянникъ Ирода Антипы галилейскаго (Мф. 14, 3 и д.). Послѣдніе три года своей жизни онъ, какъ и его дѣдъ, съ титуломъ царя, владѣлъ всею Палестиной.

3) Почему, вѣроятно, Иродъ и былъ въ настоящее время въ Іерусалимѣ, а не въ Кесаріи, которая, кажется, была его резиденціею (ст. 19).

рыхъ нельзя было подвергать кого-либо суду и смертной казни, то Иродъ до окончанія ихъ заключилъ ап. Петра въ темницу, приказавъ „четыремъ четверицамъ воиновъ стеречь его“¹⁾, послѣ Пасхи намѣреваясь совершить надъ нимъ всеародный судъ.

Ст. 6—11. Но не настало еще время для Петра прославить Господа своею мученическою кончиной, и Господь чудесно освободилъ его изъ темницы. Когда онъ находился въ послѣдней, ему однажды ночью предсталъ ангелъ Господень, и свѣтъ осіялъ темницу. Петръ же, предавая жизнь свою волю Божіей, спокойно спалъ. Тогда ангелъ толкнулъ его въ бокъ, пробудилъ и повелѣлъ ему, одѣвшись, слѣдовать за собою. Цѣпи чудесно спали съ рукъ его, и онъ послѣдовалъ за ангеломъ. Неожиданность и необычайность событія привели Петра въ такое душевное состояніе, что онъ, хотя и дѣлалъ все, что повелѣвалъ ему ангелъ, однакоже не думалъ, чтобы это было дѣйствительное событіе, а не видѣніе. Между тѣмъ, слѣдуя за ангеломъ, онъ прошелъ спокойно сперва мимо первой стражи, охранявшей, вѣроятно, дверь изъ отдѣленія темницы, въ которомъ онъ содержался въ заключеніи, потомъ мимо второй стражи, охранявшей, вѣроятно, общую у зданія темницы выходную дверь, достигъ, далѣе, желѣзныхъ воротъ, ведшихъ на улицу города, которыя сами собою отворились предъ проходившими, и, наконецъ, вышелъ на улицу. Когда онъ съ ангеломъ прошли одну улицу, вдругъ ангела не стало; тогда только Петръ, осмотрѣвшись, убѣдился, что все случившееся съ нимъ есть дѣйствительность, и онъ позналъ, что избавленіе его совершено рукою Господней.

Ст. 12—17. Убѣдившись, что онъ дѣйствительно освобожденъ, Петръ направился къ дому Маріи, матери св. Марка. Домъ ея былъ домомъ молитвенныхъ собраній — храмомъ для іерусалимскихъ христіанъ, и въ немъ въ настоящее время многіе вѣрующіе, собравшись, прилежно молились, объ избавленіи Петра отъ угрожающей ему смерти (12, 5). Когда служанка, выбѣжавшая на стукъ Петра и опросившая, радостно возвѣстила собравшимся, что Петръ стоитъ у воротъ, то это извѣстіе было для нихъ до того неожиданно, что они не повѣрили служанкѣ, а когда эта утверждала настойчиво свое, то пришли къ мысли, что это ангельхранитель Петра, принявъ на себя его голосъ, пришелъ къ нимъ. Но когда они потомъ, отправившись къ воротамъ и отворивъ ихъ, увидѣли собственными глазами Петра, то убѣдились, что это дѣйствительно онъ, хотя и продолжали изумляться такому неожиданному для нихъ событію. Тогда Петръ передалъ имъ исторію чудеснаго избавленія своего чрезъ ангела и приказавъ извѣстить о себѣ Іакова, брата Господня по плоти, епископа іерусалимской церкви (Галат. 1, 19; 2, 9), и другихъ братьевъ, здѣсь неприсутствовавшихъ, — для того, конечно, чтобы они болѣе не беспокоились о немъ. А такъ какъ нужно было ожидать, что

¹⁾ Въслѣдствіе римскаго раздѣленія ночи на четыре стражи, стеречь Петра въ темницѣ назначены были четыре смѣны солдатъ, изъ которыхъ каждая состояла изъ 4-хъ человекъ.

Иродъ будетъ употреблять всѣ мѣры, чтобы отыскать Петра и снова взять его, то, чтобы не подвергать жизни своей напрасно и бесполезно опасности, Петръ удалился изъ Иерусалима.

Ст. 18—19. Съ наступленіемъ дня темничные стражи увидѣли, что Петра нѣтъ въ темницѣ, и между ними сдѣлалась большая тревога. Донесли объ этомъ Ироду, и онъ, когда поиски Петра остались безуспѣшными, велѣлъ казнить темничныхъ стражей. Послѣ того онъ отправился въ Кесарію.

Ст. 20—23. Вскорѣ судъ Божій открылся надъ гонителемъ церкви Христовой. Иродъ былъ чѣмъ-то раздраженъ на тираня и сидоняна. А такъ какъ для жителей этихъ приморскихъ торговыхъ городовъ владѣнія Ирода были главнымъ мѣстомъ обмѣна привозимыхъ изъ другихъ странъ товаровъ на зерновой хлѣбъ, обработкою котораго они сами не занимались, то имъ не выгодно было находиться въ ссорѣ съ Иродомъ, и потому они послали выборныхъ отъ себя ходатайствовать о возобновленіи мирныхъ отношеній, въ которыхъ они доселѣ находились къ повелителю Палестины. При помощи постельника царскаго Власта, котораго депутатамъ удалось привлечь на свою сторону, они добились аудиенціи у царя. Въ назначенный день Иродъ, одѣвшись въ великолѣпныя царскія одежды, сѣлъ на возвышенномъ мѣстѣ, среди многочисленнаго народа, и началъ переговоры съ депутатами Тира и Сидона. Когда онъ говорилъ, льстецы восклицали: „это голосъ Бога, а не человѣка“. Въмѣсто того, чтобы заставить замолчать наглыхъ льстецовъ, воздававшихъ человѣку славу, личную одному Богу, Иродъ съ удовольствіемъ слушалъ эту богохульную рѣчь. Но ангелъ Божій вдругъ поразилъ безумнаго гордеца: по невидимому дѣйствию этого ангела, Ирода поразила такая болѣзнь, въ которой онъ заживо изъѣденъ былъ червями и умеръ (въ 44 г. по Р. Хр.).

Ст. 24. Несмотря на гоненіе, воздвигнутое Иродомъ Агриппою, которое, впрочемъ, продолжалось, кажется, не долго и ограничилось временемъ пребыванія его въ Иерусалимѣ, слово Божіе расло и распространилось.

Ст. 25. Что же касается Варнавы и Савла, ко времени этого гоненія прибывшихъ въ Іудею съ помощію отъ антиохійскихъ христіанъ бѣдными братьями въ церквахъ іудейскихъ, то они, по исполненіи порученія, возвратились изъ Іерусалима въ Антиохію, при чемъ взяли съ собою Іоанна-Марка.

Вторая часть. Церковь Христова среди язычниковъ. (13—28 гл.).

§ 19. Первое путешествіе ап. Павла. Распространеніе церкви Христовой на островъ Кипръ и въ областяхъ Малой Азіи¹⁾ (13—14 гл.).

По умиреніи церкви, возмущенной на нѣкоторое время гоненіемъ, воздвигнутымъ въ Іерусалимѣ Иродомъ Агриппою, и по смерти этого послѣдняго, открыл-

¹⁾ Годы 46—50.

ся новый періодъ въ исторіи христіанства: начинается распространеніе евангелія главнымъ образомъ среди язычниковъ. Такимъ образомъ свѣтъ Христовой истины переходилъ изъ страны языческія по мѣрѣ того, какъ возрастала злоба іудейства противъ Христа и его церкви; іудеи сами гнали отъ себя этотъ свѣтъ и дѣлали себя болѣе и болѣе недостойными его, и апостольская дѣятельность сама собою должна была переноситься къ язычникамъ (13, 46). На мѣсто Іерусалима, главнымъ, средоточнымъ и исходнымъ пунктомъ апостольской дѣятельности является теперь Антиохія; главнымъ дѣятелемъ въ распространеніи евангелія—св. ап. Павелъ, на то и призванный, чтобы возвѣщать имя Христово среди язычниковъ (9, 15, 22, 21).

а) *Начало апостольскихъ путешествій св. Павла.* 13, 1—3. Антиохійская церковь въ то время достигла уже такого духовнаго совершенства, что въ ней были уже свои пророки и учителя ¹⁾; изъ нихъ первымъ дѣеписателемъ называетъ Варнаву, который, вѣроятно, пользовался особеннымъ уваженіемъ среди христіанъ, какъ устроитель церкви антиохійской по порученію самихъ апостоловъ (11, 12), а послѣднимъ — Савла, который послѣ другихъ вошелъ въ общеніе съ церковію антиохійскою и въ составъ ея членовъ. Когда однажды всѣ члены антиохійской церкви были въ собраніи при богослуженіи (*λεττορεύειν* ср. Евр. 10, 11) и постились, Духъ Святыи (черезъ одного или нѣсколькихъ пророковъ) сказалъ: „выдѣлите Мнѣ изъ среды своего общества Варнаву и Савла на дѣло, къ которому Я призвалъ ихъ“. Призваніе ап. Павла быть апостоломъ язычниковъ было, конечно, всѣмъ извѣстно въ церкви антиохійской, а потому всѣ понимали, къ чему призывалъ теперь Варнаву и Савла Духъ Святыи. Всѣ понимали также важность и величіе подвига, къ какому призывались эти апостолы, а потому не просто отпустили ихъ въ путь, но послѣ особеннаго поста и молитвы о проповѣдникахъ Христовыхъ и, возложивъ на нихъ руки, т.-е. послѣ общаго поста и молитвы, посвятивъ ихъ на новое, особенное служеніе, призвавъ на нихъ вспомоществующую немощамъ человѣческимъ благодать Св. Духа.

б) *Обращеніе проконсула Серія Павла.* 13, 4—12. Ст. 4—5. Напутствованные молитвами и благословеніями церкви, апп. Варнава и Савлъ отправились въ путь только тогда, когда восполѣдовало имъ откровеніе Духа Божія, повелѣвавшее имъ начать свое проповѣдническое путешествіе, а можетъ быть, и прямо указавшее имъ мѣсто, куда они должны были отправиться. Получивъ откровеніе отъ Духа Св., они пошли въ *Селевкию* (небольшой тор-

¹⁾ *Пророками* въ апостольской церкви назывались такіа боговдохновенныя лица, черезъ которыхъ Богъ открывалъ церкви вообще тайны премудрости и воли Своей, невѣдомыя обыкновенному уму человѣческому; знаніе будущаго при этомъ являлось въ обладающихъ этимъ даромъ однимъ изъ видовъ божественнаго откровенія имъ. Вслѣдствіе чрезвычайныхъ откровеній слово пророковъ обладало особенною силой убѣдительности, назидательности и утѣшенія (1 Кор. 14 гл.). *Учителями* же назывались люди, которые точно такъ же при озареніи отъ Св. Духа обладали особенною способностью разъяснять предъ сознаніемъ вѣрующихъ уже открытыя истины. Иначе эти два дара называются у ап. Павла *словомъ премудрости* и *словомъ разума* (ср. 1 Кор. 12, 8 съ 28—29).

говый городъ при впаденіи рѣки Оронта въ море), а оттуда отплыли въ *Кипръ*, родину Варнавы (4. 36). Приплывъ къ острову Кипру, они высадились въ *Саламинъ* (на восточномъ берегу острова) и здѣсь начали проповѣдывать слово Божіе. Такъ какъ по плану Божія домостроительства въ церковь Христову прежде другихъ народовъ долженъ быть призванъ народъ завѣта и обѣтованій (13, 49), то апостолъ въ проповѣдываніи Евангелія въ странахъ языческихъ всегда держался правила — благовѣстить Христа сначала іудеямъ. Такъ и въ настоящемъ случаѣ, прибывъ въ Саламинъ, Варнава и Савль открыли свою евангельскую проповѣдь въ синагогахъ іудейскихъ. Во время этого проповѣданія они имѣли при себѣ Іоанна-Марка (12, 25) „для служенія“, т. е. для исполненія разныхъ порученій.

Ст. 6—12. Изъ Саламина апостолы пошли далѣе по острову, повсюду проповѣдуя Христа, и достигли наконецъ противоположнаго берега, гдѣ лежалъ главный городъ острова — *Пафъ*, мѣстопребываніе римскаго проконсула, правителя Кипра. Въ Пафѣ они пришли въ столкновеніе съ нѣкоторымъ волхвомъ-лжепророкомъ, который выдавалъ себя за чудотворца и вмѣстѣ посланника Божія, получающаго отъ Бога особенныя откровенія; родомъ онъ былъ іудеянинъ и прозывался *Варисусомъ* (сынъ Іисуса — сынъ спасенія или спасителя). Столкновеніе это случилось при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Проконсуломъ Кипра былъ тогда *Сергій Павелъ*, „мужъ разумный“, неудовлетворявшійся языческою религіею и пылливо искавшій истины. Вслѣдствіе этого онъ приблизилъ къ себѣ іудеянина Варисуса, который до прихода апостоловъ и имѣлъ на него большое вліяніе. Когда же пришли въ Пафъ Варнава и Савль, то Сергій въ слѣдствіе того же стремленія своего къ познанію истины, пожелалъ услышать отъ нихъ слово Божіе. Тогда елима, или волхвъ (елима — слово арабское и значитъ волхвъ), чтобы не лишиться того вліянія, которое онъ доселѣ имѣлъ на проконсула, началъ всячески стараться о томъ, чтобы отвратить послѣдняго отъ вѣры. Но Савль, онъ же и Павелъ ¹⁾, исполнившись Духа Святаго и устремивъ на него вдохновенно-проницательный взоръ, произнесъ противъ него сильную

¹⁾ Должно замѣтить, что доселѣ дѣйствитель всегда называлъ апостола языковъ евр. его именемъ — Савль; здѣсь же дѣлаетъ замѣчаніе, что Савль есть одно лицо, что и Павелъ, и потому далѣе вездѣ называетъ его латинскимъ его именемъ — Павелъ. Такъ какъ это совпадаетъ съ исторіею обращенія къ вѣрѣ Христовой Сергія Павла, то нѣкоторые толкователи и думаютъ, что ап. Павелъ сталъ такъ называться со времени и въ воспоминаніе этого событія. Обращеніе кипрскаго проконсула было тѣмъ особенно замѣчательно въ жизни ап. Павла, что оно было совершенно именно имъ, а не Варнавою; онъ именно при этомъ удостоился исполниться Духа Святаго, произнесъ вдохновенное обличеніе противъ волхва и чудесно ослабилъ его, что и послужило къ обращенію Сергія Павла. Такимъ образомъ послѣдній былъ первенцемъ въ безчисленномъ сонмѣ духовныхъ дѣтей ап. Павла среди язычниковъ, для которыхъ онъ призывался апостоломъ. И, начиная отсюда, уже не Варнава является первымъ среди путешественниковъ-проповѣдниковъ Христа въ странахъ языческихъ, какъ это было до сихъ поръ, а Павелъ, въ слѣдствіе чего и дѣйствитель до сихъ поръ имя Варнавы ставилъ первымъ (ст. 1. 2. 7), а начиная отсюда — имя Павла (ст. 13 и др.).

и строгую обличительную рѣчь, открывъ предъ всѣми всю черноту души его, исполненной всякого коварства, обмана и дьявольской вражды противъ истины, а потомъ силою того же Духа чудесно ослѣпилъ его. Тогда проконсулъ, увидѣвъ происшедшее, увѣровалъ, дивясь ученію Господню, сопровождаемому такими великими знаменіями.

в) *Основаніе церквей Христовыхъ въ областяхъ Малой Азіи.* 13, 13—14. 1—28. Изъ Цафа Павелъ и его спутники отплыли на полуостровъ Малой Азіи и прибыли въ Перію, въ Памфилиі. Іоаннь-Маркъ возвратился отсюда въ Іерусалимъ, а Павелъ съ другими своими спутниками, продолжая путь и углубляясь во внутреннія области Малой Азіи, прибылъ въ *Антиохію Сиридійскую*. Здѣсь проповѣдь ап. Павла о Христѣ произвела сильное дѣйствіе на жителей города и обратила ко Христу множество іудеевъ и язычниковъ. Однакоже большинство іудеевъ остались глухи къ проповѣди апостоловъ и даже произвели возмущеніе противъ Павла и Варнавы и изгнали ихъ изъ города. Поэтому апостолы отправились далѣе, отрясши на нихъ прахъ отъ ногъ своихъ, по заповѣди Христовой (Мѡ. 10, 14). Вышедши изъ Антиохіи, Павелъ и Варнава пришли въ *Иконію*. Но здѣсь въ то время, какъ подтверждаемое знаменіями и чудесами слово апостоловъ обратило ко христу великое множество іудеевъ и эллиновъ, невѣрующіе іудеи такъ сильно стали дѣйствовать противъ проповѣдниковъ евангелія и новообращенныхъ христіанъ, что весь городъ раздѣлился: одни были на сторонѣ іудеевъ, другіе—на сторонѣ апостоловъ. Наконецъ, возмущеніе достигло до того, что противная апостоламъ сторона хотѣла побить ихъ камнями, и они, узнавъ это, должны были бѣжать въ Ликаонскіе города *Листру* и *Дервю*. Пребываніе апостоловъ въ Листрѣ ознаменовалось, между прочимъ, исцѣленіемъ хромого отъ рожденія. Но это великое дѣло Божіе, совершенное ап. Павломъ во имя Ис. Христа, породило печальное недоразумѣніе въ жителяхъ города, язычникахъ,— породило въ нихъ мысль, что чудотворцы суть боги, явившіеся въ образѣ человѣческомъ, и они хотѣли принести жертвы Павлу и Варнавѣ, такъ что послѣднимъ едва удалось убѣдить неразумныхъ ревнителей въ ихъ заблужденіи. Послѣ того апостолы безпрепятственно нѣкоторое время проповѣдывали здѣсь слово Божіе. Но пришедшіе изъ Антиохіи (Писидійской) іудеи и здѣсь успѣли возбудить населеніе противъ апостоловъ. Возмущеніе это было такъ сильно, что Павла побили камнями и вытащили за городъ, почитая его умершимъ. Поэтому на другой день онъ долженъ былъ оставить этотъ городъ и отправиться въ Дервю. Проповѣдавъ евангеліе сему городу и приобрѣтши здѣсь довольно учениковъ, Павелъ и Варнава предприняли обратное путешествіе, посѣтили уже основанныя церкви въ областяхъ Малой Азіи, утверждая юныхъ христіанъ въ вѣрѣ и благоустроая среди нихъ христіански-церковную жизнь, и, наконецъ, возвратился въ Антиохію Сиридійскую, откуда предприняли они свой проповѣдническій путь. Пребываніе апостоловъ въ Антиохіи продолжалось „немалое время“.

Можно поэтому думать, что полнота Духа Св., которую ап. Павелъ проявилъ въ обращеніи кипрскаго проконсула, въ первый разъ самаго дѣломъ поставила его выше Варнавы и указала въ немъ главнаго апостола языковъ. Другіе же толкователи замѣчаютъ, что въ первый разъ апостолъ языковъ названъ Павломъ не послѣ обращенія проконсула Сергія Павла, какъ бы слѣдовало ожидать, если бы вышеизложенное объясненіе было справедливо, а передъ этимъ событіемъ. Обращая потомъ вниманіе на то, что апостолъ языковъ названъ

§ 20. Апостольскій соборъ въ Іерусалимѣ (15, 1—35).

Ст. I. Принятіе въ церковь Христову язычниковъ безъ посредства іудейства хотя начато было апостолами по особенному чрезвычайному распоряженію Духа Божія, чрезъ столпа церкви—апостола Петра (гл. 10—11), однакоже оно было событіемъ столь новымъ для іудеевъ, столь несогласовавшимся съ твердо сложившимися религиозными воззрѣніями ихъ, что не могло не возбудить собою различныхъ недоумѣній въ христіанахъ изъ іудеевъ. Чѣмъ болѣе природный іудей, получившій свое религиозное воспитаніе подъ влияніемъ строгихъ до фанатизма ревнителей отечественной религіи и отеческихъ преданій—фарисеевъ, благоговѣлъ предъ Моисеевымъ закономъ, какъ закономъ богоданнымъ, тѣмъ болѣе трудно было для него помириться съ мыслию, что этотъ законъ съ пришествіемъ Христа болѣе не необходимъ для спасенія и что язычники могутъ быть принимаемы въ церковь Христову безъ спасительнаго, по его мнѣнію, обрѣзанія и безъ обязательства соблюдать прочія предписанія закона. Поэтому уже обращеніе дома Корниліева вызвало въ Іерусалимѣ среди тамошнихъ христіанъ упреки ап. Петру за то, что онъ „ходилъ къ людямъ необрѣзаннымъ и ѣлъ съ ними“ (11, 3). обстоятельный рассказъ ап. Петра о всѣхъ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ, которыми началось, сопровождалось и совершилось обращеніе язычниковъ ко Христу въ Кесаріи, заставилъ умолкнуть соблазвившихся этимъ событіемъ. Однакоже не всѣ христіане изъ іудеевъ способны были сразу отказаться отъ тѣхъ понятій, съ которыми они такъ твердо срослись, и недоразумѣнія, порожденныя обращеніемъ язычниковъ безъ посредства іудейства, хотя прямо и не высказывались, продолжали все болѣе и болѣе расти и усиливаться по мѣрѣ того, какъ проповѣдь евангельская болѣе и болѣе оглашала страны языческія. И вотъ къ тому времени, когда Павелъ и Варнава возвратились изъ перваго проповѣдническаго путешествія въ Антіохію, эти недоразумѣнія возрасли и усвоились настолько, что образовали цѣлую партію среди христіанъ изъ іудеевъ, рѣшившуюся прямо противодѣйствовать апостоламъ, принимающимъ въ церковь Христову язычниковъ безъ обрѣзанія. Ученіе іудействующихъ состояло въ положеніи, что язычникамъ, обращающимся къ вѣрѣ Христовой, необходимо для спасенія обрѣзаніе, равно какъ соблюденіе и прочихъ заповѣдей закона Моисеева (ст. 5). Такое ученіе сложилось прежде всего

Павломъ тогда, когда онъ въ первый разъ проповѣдывалъ Христа предъ язычниками и для успѣха своей проповѣди удостоился чрезвычайнаго исполненія Духомъ Святымъ.—эти толкователи дѣлаютъ такую догадку: апостолъ языковъ отъ рожденія имѣлъ два имени, евр. Савлъ и рим. Павелъ. но до обращенія ко Христу онъ, ревностный фарисей, назывался исключительно евр. именемъ: этимъ же именемъ онъ продолжалъ называться и въ первое время по обращеніи ко Христу; когда же онъ вступилъ въ обращеніе съ язычниками и сталъ предъ ними проповѣдывать Христа, то сталъ называться знакомымъ имъ римскимъ именемъ—Павелъ.

у нѣкоторыхъ христіанъ въ Іудеѣ, гдѣ большинство христіанъ состояло изъ евреевъ, изъ которыхъ, притомъ, нѣкоторые принадлежали прежде къ фарисейской ереси (ст. 5.). Съ этимъ-то лжеученіемъ неразумные ревнители закона Моисеева и пришли, между прочимъ, въ Антиохію.

Ст. 2. Съ приходомъ іудействующихъ, въ церкви антиохійской произошло разногласіе: нѣкоторые изъ членовъ ея смущены были разсужденіемъ лжеучителей, доказывавшихъ, что антиохійскіе христіане изъ язычниковъ, какъ необрѣзанные, еще не причастны спасенію, другіе же и соглашались съ такимъ разсужденіемъ. Въ этомъ случаѣ сила дѣйствія лжеучителей на антиохійскихъ христіанъ очень значительно зависѣла оттого, что они пришли изъ Іудеи, гдѣ сначала насаждено было христіанство и даже, быть можетъ, изъ Іерусалима (ср. ст. 5), средоточія христіанства, гдѣ продолжали еще жить и дѣйствовать первѣйшіе апостолы: свое лжеученіе іудействующіе прикрывали авторитетомъ апостоловъ, хотя послѣдніе не поручали имъ учить такъ (ср. 24). Поэтому церковь антиохійская за рѣшеніемъ возбужденнаго вопроса и положила отправиться въ Іерусалимъ, во-первыхъ, Павлу и Варнаву, какъ главнымъ проповѣдникамъ и въ словѣ, и въ дѣлѣ свободы христіанъ отъ ига законнаго и потому лично заинтересованнымъ въ исходѣ открывшейся борьбы внутри самой христіанской церкви; во-вторыхъ, нѣкоторымъ другимъ членамъ антиохійской церкви, которые бы могли быть безпристрастными свидѣтелями для своихъ братій о томъ, что произойдетъ съ ихъ приходомъ въ Іерусалимъ и что скажутъ по возбужденному вопросу іерусалимскіе апостолы и вся іерусалимская церковь съ своими предстоятелями-пресвитерами ¹⁾.

Ст. 3—5. Павелъ и его спутники отправились въ Іерусалимъ и, проходя Финикію и Самарію, во всѣхъ братіяхъ основанныхъ такъ церковей производили радость великую вѣстью объ обращеніи язычниковъ, совершенномъ ихъ апостольскими трудами. Съ тою же вѣстью они прибыли къ апостоламъ и пресвитерамъ іерусалимской церкви, которою и были радушно приняты. Но нѣкоторые увѣровавшіе изъ фарисейской секты возстали, слушая разсказъ объ обращеніи язычниковъ, и говорили, „что должно

¹⁾ Во 2, 1 и д. Галат. ап. Павелъ говоритъ, что въ настоящемъ случаѣ онъ ходилъ въ Іерусалимъ *по откровенію*. Отсюда мы должны заключить, что, кромѣ внѣшнихъ обстоятельствъ, побуждавшихъ Павла предпринять путешествіе въ Іерусалимъ, и кромѣ воли антиохійскаго общества, распорядившагося отправить именно Павла и Варнаву, о чемъ говоритъ дѣйствитель въ разсматриваемомъ мѣстѣ, были еще и внутренніи побужденія къ тому у ап. Павла и божественное указаніе ему идти въ Іерусалимъ къ первѣйшимъ апостоламъ. Въ числѣ „нѣкоторыхъ другихъ“ изъ антиохійскихъ братій, которые отправились въ Іерусалимъ вмѣстѣ съ Павломъ и Варнавою, самъ Павелъ упоминаетъ о Титѣ, ученикѣ своемъ изъ еллинновъ. Наконецъ, ап. Павелъ обозначаетъ здѣсь и время этого путешествія своего въ Іерусалимъ: это было *четыредесятъ лѣтъ*—или послѣ обращенія его ко Христу, или же послѣ перваго посѣщенія имъ Іерусалима по своемъ обращеніи (ср. Гал. 1, 17. 18. 21. 2, 1). Вѣроятнѣйшее счисленіе времени въ этомъ періодѣ апостольской исторіи есть то, которое полагаютъ соборъ апостольскій въ Іерусалимѣ въ 50—51 г. по Р. Хр.

обрѣзывать язычниковъ и заповѣдывать соблюдать законъ Моисеевъ“. Такая встрѣча ученія о свободѣ христіанской религіи внушила ап. Павлу дѣйствовать осмотрительно. Прежде нежели предложить вопросъ на разсмотрѣніе общаго церковнаго собранія, ап. Павелъ (какъ объ этомъ онъ говоритъ въ посланіи къ Галатамъ 2, 2) предложилъ наединѣ первѣйшимъ апостоламъ благовѣствованіе, которое онъ проповѣдывалъ язычникамъ; и такъ поступалъ онъ для того, чтобы въ спокойной бесѣдѣ съ одними апостолами предварительно прійти съ ними къ полному соглашенію и единомыслію, ибо малѣйшее разномысліе между нимъ и апостолами могло сдѣлать всѣ труды его напрасными. Апостолы обрѣзанія пришли къ полному согласію и единомыслію съ апостоломъ языковъ (Гал. 2, 3 и д.).

Ст. 6—11. На открывшемся затѣмъ общемъ церковномъ собраніи (ср. ст. 22) сначала долго не приходили къ соглашенію, — неразумные ревнители закона Моисеева много спорили съ защитниками свободы христіанъ отъ ига законнаго. Наконецъ, всталъ первоверховный ап. Петръ и предложилъ свое сужденіе по этому предмету. Прежде всего онъ напомнилъ собравшимся объ извѣстномъ всѣмъ имъ событіи обращенія ко Христу язычниковъ въ Кесаріи, въ домѣ Корнилія, и въ то же время раскрылъ предъ ними внутреннее значеніе этого событія, показавъ, что во всемъ этомъ событіи, которымъ было положено начало обращенія язычниковъ, дѣйствовалъ не онъ, Петръ, а Самъ Богъ. Самъ Богъ набралъ его, Петра, изъ среды другихъ апостоловъ, чтобы онъ первый принесъ слово Евангелія къ язычникамъ; Онъ же, Сердцевѣдецъ, далъ имъ послѣ и свидѣтельство, что удостоиваетъ ихъ Своей спасающей благодати, даровавъ имъ Духа Св., какъ и христіанамъ изъ обрѣзанныхъ и, слѣдовательно, Самъ Богъ не положилъ никакого различія между обрѣзанными и необрѣзанными, вѣрою очистивъ прямо сердца послѣднихъ безъ предварительнаго очищенія тѣла ихъ обрѣзаніемъ. Послѣ этого апостолъ дѣлаетъ примѣненіе къ возбужденному вопросу и говоритъ, обращаясь съ рѣчью къ неразумнымъ ревнителямъ закона Моисеева: „что же вы нынѣ (послѣ столь явныхъ божественныхъ указаній и свидѣтельствъ, послѣ столь ясно выраженной воли Божіей о язычникахъ) искушаете Бога (еще вопрошаете Его, требуете отъ Него новыхъ знаменій и чудесъ для познанія Его воли), желая возложить на выи учениковъ иго, котораго притомъ не могли понести ни отцы наши ни мы? Не иго законное поэтому и насъ спасаетъ, но мы вѣруемъ, что благодатию Господа І. Христа и мы спасемся, какъ и они“ (ср. Римл. 3, 9—26. Гал. 2, 15—16. 3, 10—14).

Ст. 12—21. Рѣчь ап. Петра совершенно умиротворила собраніе. Пренія прекратились и всѣ спокойно слушали Варнаву и Павла, рассказывавшихъ, какія знаменія и чудеса совершилъ Богъ чрезъ нихъ среди язычниковъ и какія, слѣдовательно, далъ Онъ свидѣтельства благоволенія Своего къ язычникамъ. А послѣ того, какъ Варнава и Павелъ кончили свои рассказы, началъ рѣчь

Іаковъ, братъ Господень по плоти, епископъ іерусалимской церкви, и предложилъ окончательное рѣшеніе, которое и было принято собраніемъ. Въ этой рѣчи своей Іаковъ сначала кратко напомнилъ слова Симона о томъ, „какъ Богъ первоначально призрѣлъ на язычниковъ, чтобы составить изъ нихъ народъ во имя Свое“. Это свидѣтельство Симона (Петра) онъ подтверждаетъ потомъ словами пророка Амоса (9, 11. 12), показывая въ обращеніи язычниковъ исполненіе пророческихъ словъ, что для христіанъ изъ іудеевъ, благоговѣвшихъ къ боговдохновеннымъ писаніямъ пророковъ, должно было имѣть рѣшительно доказывающую силу. Въ мѣстѣ же пророческомъ, которое Іаковъ приводитъ въ подтвержденіе свидѣтельства ап. Петра, Богъ обѣщаетъ народу Своему возвратити нѣкогда времена Давида и даже еще лучшія и счастливѣйшія, — возсоздать домъ Давидовъ такъ, „чтобы возскали Господа прочіе челоувѣки и всѣ народы, между которыми возвѣстися имя Божіе“. Итакъ, событіе обращенія язычниковъ, которое теперь совершается, еще въ древнія времена было предсказано Богомъ чрезъ пророковъ Своихъ, ибо вѣдомы Богу отъ вѣчности всѣ дѣла Его: отъ вѣчности Онъ предвидѣлъ и предопредѣлилъ, въ Свое время Онъ же предсказалъ, а теперь приводитъ въ исполненіе предопредѣленное и предсказанное Имъ. Во всемъ этомъ воля Божія. Посему, говоритъ далѣе Іаковъ, я полагаю не затруднять обращающихся къ Богу изъ язычниковъ наложеніемъ на нихъ ига законнаго, котораго не могли понести ни отцы наши, ни мы (ст. 10), а написать имъ, „чтобы они воздержались отъ оскверненнаго идолами, отъ блуда, удавленныи и крови, и чтобы не дѣлали другимъ того, чего не хотятъ себѣ“. Такимъ образомъ изъ множества предписаній закона Моисеева, касающихся плоти, Іаковъ считаетъ обязательными и для христіанъ изъ язычниковъ только тѣ, которыя требовались и требуются всякою истинною религіею какъ подзаконною, такъ и дозаконною и христіанскою. Именно: *воздержаніемъ отъ оскверненнаго идолами* христіане должны свидѣтельствовать, что они оставили языческое заблужденіе; вкушеніе мяса, приносимаго въ жертву идоламъ, противно вѣрѣ въ единаго истиннаго Бога и общенію съ Нимъ, ибо, какъ говоритъ ап. Павелъ (1 Кор. 8, 20), язычники, принося жертвы, приносятъ бѣсамъ, а не Богу, и потому вкушающій идолжертвенное входитъ въ общеніе съ бѣсами. Поэтому-то, а также потому, что вкушеніе идолжертвенныхъ мясъ опасно было для вѣры и нравовъ евреевъ (какъ оно опасно было для вѣры и для христіанъ изъ язычниковъ, еще такъ недавно оставившихъ языческія заблужденія и пороки (1 Кор. 10, 1—12), оно запрещено было и закономъ Моисеевымъ (Исх. 34—35). Воздерживаться отъ *блуда*, который сквернитъ прежде всего самое тѣло согрѣшающаго (1 Кор. 5, 18), должно потому, что это есть обще-нравственное требованіе. Воздерживаться отъ *удавленныи*, т. е. отъ мяса такихъ животныхъ, которыя умерщвлены чрезъ удавленіе и изъ которыхъ, слѣдовательно, кровь не была выпущена, и отъ *крови* должно уже потому, что этого требуетъ отъ челоувѣка естественное чувство

отвращенія отъ крови животныхъ; это требованіе научаетъ человѣка въ употребленіи въ пищу животныхъ не уподобляться хищнымъ, плотояднымъ звѣрямъ, уважать и охранять и въ животномъ жизнь, *душу*, которая у него въ крови, и чрезъ то воспитывать въ себѣ тѣмъ большее уваженіе къ крови, жизни богоподобнаго человѣка. Поэтому заповѣдь о не вкушеніи крови животныхъ дана еще въ доказанное время, вмѣстѣ съ первымъ разрѣшеніемъ употреблять въ пищу мясо животныхъ и кромѣ того,—и это особенно замѣчательно,—вмѣстѣ съ угрозою противъ человѣкоубійства (Быт. 9, 4—6). Въ законѣ же Моисеевомъ эта первоначальная заповѣдь лишь повторена, но тѣмъ строже выражена, чѣмъ болѣе противоестественно и опасно для нравственнаго чувства звѣроподобное употребленіе въ пищу животныхъ (Лев. 17, 13—14. 3, 17. 7, 26. 10, 19, 26 и др.). Последнее требованіе,—чтобы не дѣлали другимъ того, чего себѣ не хотятъ,—есть повтореніе заповѣди І. Христа о любви къ ближнимъ, выраженное лишь въ отрицательной формѣ вмѣсто положительной (Мѡ. 7, 12); оно даетъ, очевидно, тотъ урокъ христіанамъ изъ язычниковъ, что, исполняя по отношенію къ тѣлу вышесказанныя необходимыя требованія, въ основаніе своей нравственной жизни во всемъ остальномъ они должны положить любовь ¹⁾. „Ибо законъ Моисеевъ отъ древнихъ родовъ по всѣмъ городамъ имѣетъ проповѣдующихъ его и читается въ синагогахъ каждую субботу“, такъ заканчиваетъ свою рѣчь Іаковъ. Связь этого заключенія съ предыдущимъ не довольно ясна и толкователями понимается различно ²⁾: или это заключеніе составляетъ основаніе мысли о необходимости христіанамъ изъ язычниковъ воздерживаться отъ указаннаго выше („ибо, въ противномъ случаѣ, ежесубботнее чтеніе закона Моисеева въ синагогахъ постоянно будетъ поддерживать и возбуждать въ христіанахъ изъ іудеевъ нерасположеніе къ христіанамъ изъ язычниковъ“); или же оно даетъ основаніе мысли о свободѣ христіанъ изъ язычниковъ отъ закона Моисеева, кромѣ вышеуказанныхъ требованій („ибо хотя законъ Моисеевъ ежесубботно читается въ синагогахъ во всѣхъ городахъ языческихъ, гдѣ есть іудеи, однакоже не многіе изъ язычниковъ-прозелитовъ принимаютъ и исполняютъ его, а это указываетъ, что онъ и для христіанъ изъ язычниковъ былъ бы неудобноносимымъ бременемъ“); или же оно предупреждаетъ опасеніе ревнителей закона Моисеева, какъ бы послѣдній не пришелъ въ забвеніе, какъ скоро христіане изъ язычниковъ не будутъ исполнять его предписаній („онъ не придетъ въ забвеніе, ибо онъ отъ древнихъ родовъ и доселѣ ежесубботно читается въ синагогахъ повсюду“).

Ст. 22. Определеніе ап. Іакова было принято собраніемъ, и тогда положили, написавъ его, отослать съ Павломъ и Варнавою

¹⁾ Впрочемъ этого послѣдняго требованія нѣтъ въ ст. 20 и 29, въ большей части древнихъ рукописей (ср. 21, 25).

²⁾ См. указаніе толкователей и самаго толкованія въ *Bibelwerk v. Lange*, также „Толк. Ап.“.

въ Антиохію. А чтобы устранить всякую возможность сомнѣнія въ томъ, что іерусалимская церковь по возбужденному вопросу дала именно такое рѣшеніе, какъ оно выражено въ посылаемомъ письмѣ, опредѣлили вмѣстѣ съ Павломъ и Варнавою послать еще двухъ избранныхъ членовъ церкви іерусалимской, которые могли бы и словесно засвидѣтельствовать, что апостолы, пресвитеры и вся братія въ Іерусалимѣ думаютъ объ этомъ именно такъ, какъ написали въ письмѣ (ст. 27). Выбраны были для этого *Иуда*, прозываемый Варсавою (личность болѣе нигдѣ не упоминаемая новозавѣтныхъ книгахъ), и *Сила* (ст. 40. 17, 4. 18, 5), „мужи начальствующіе между братіями“, т.-е. занимавшіе въ церкви какія-либо должности, напр., учителей общества (ср. Евр. 13, 7. 17); это совершенно согласно съ тѣмъ, что они были пророки, а потому во время пребыванія въ Антиохіи прославились своимъ обильнымъ и учительнымъ словомъ (ст. 32).

Ст. 23—25. Письменное постановленіе собора выражено было словами ап. Іакова. Послѣ привѣтствія братіямъ изъ язычниковъ въ Антиохіи, Сиріи и Киликіи соборъ сначала высказываетъ строгое порицаніе іудействующихъ лжеучителей, произведшихъ въ Антиохіи смущеніе и колебаніе,—восхваляетъ, напротивъ, Варнаву и Павла, называя ихъ возлюбленными и человекѣми, предавшими души свои за имя Господа І. Христа и указываетъ цѣль, для которой вмѣстѣ съ Павломъ и Варнавою онъ посылаетъ Иуду и Силу. Послѣ того соборъ высказываетъ и самыя правила, которыя, по его опредѣленію, христіане изъ язычниковъ должны строго исполнять въ жизни, будучи вообще свободны отъ ига законнаго; но предварительно онъ выражаетъ всю непреложную силу обязательности для нихъ этихъ правилъ, говоря, что такъ *угодно Духу Святому и намъ*. Уложеніе собора Іерусалимскаго должно бы быть обязательно для христіанъ изъ язычниковъ уже потому, что оно есть соборное, въ немъ выразился голосъ соборной церкви и притомъ церкви іерусалимской, матери всѣхъ христіанскихъ церквей, отъ которой изошло слово Божіе (1 Коринѣ. 14, 36), которая притомъ продолжаетъ руководиться самими апостолами Христовыми; но оно дѣлается еще болѣе непреложно обязательнымъ, какъ внушенное Самимъ Духомъ Божіимъ, одушевлявшимъ собраніе.

Ст. 30—32. Письмо іерусалимскаго собора, принесенное въ Антиохію посланными отъ него, произвело великую радость въ антиохійскихъ христіанахъ, ибо оно успокоило ихъ отъ смущенія, произведеннаго лжеученіемъ іудействующихъ, и снова водворило въ сердцахъ ихъ надежду, что они причастны спасенію, совершенному Христомъ. Въ этой надеждѣ еще болѣе утвердили ихъ устныя бесѣды съ ними Иуды и Силы, которые, прибывъ въ Антиохію, нѣкоторое время оставались тутъ.

Ст. 33—35. Послѣ нѣкотораго пребыванія въ Антиохіи Иуда возвратился въ Іерусалимъ, а Сила остался здѣсь, и послѣ вскорѣ принялъ участіе во второмъ проповѣдническомъ путешествіи ап. Павла. Павелъ же и Варнава жили здѣсь какъ члены антио-

хійской церкви, какъ ея учителя и проповѣдники и, вмѣстѣ со многими другими, трудились въ ученіи и проповѣданіи слова Господня.

§ 23 Второе путешествіе ап. Павла. Распространеніе церкви Христовой въ Македоніи и Греціи ¹⁾ (15, 36—18, 22).

а) *Начало второго путешествія ап. Павла.* 15, 36. Возвратившись послѣ собора апостольскаго изъ Іерусалима въ Антиохію, ап. Павелъ нѣкоторое время пребывалъ здѣсь, уча и благовѣствуя, вмѣстѣ съ другими многими, слово Господне (15, 35). Но потомъ онъ восхотѣлъ предпринять снова путешествіе въ страны языческія для проповѣди Евангелія. Какъ видно изъ словъ его къ Варнаву, которыми онъ приглашалъ послѣдняго сопутствовать ему, первоначальной задачей этого путешествія было не оглашеніе Евангелиемъ языческихъ странъ, а посѣщеніе братьевъ по всѣмъ городамъ, въ которыхъ уже проповѣдано слово Господне во время перваго путешествія, съ цѣлію посмотришь, „какъ они живутъ“, въ какомъ состояніи находятся, въ чемъ нуждаются для большаго утвержденія своего въ вѣрѣ и доброй христіанской нравственности.

Ст. 37—41. Приглашенный въ спутники Варнава хотѣлъ взять съ собою Іоанна-Марка. Но ап. Павелъ не хотѣлъ удостоить быть своимъ спутникомъ такого человѣка, который во время перваго путешествія послѣ нѣсколькихъ подвиговъ отсталъ отъ прочихъ проповѣдниковъ и не продолжалъ идти съ ними на дѣло, на которое они были посланы (13, 13). Отсюда произошло огорченіе между Варнавою и Павломъ, такъ что они разстались другъ съ другомъ, а Варнава, взявъ Марка, отплылъ на родину свою въ Кипръ, а Павелъ, избравъ себѣ Силу, направилъ свой путь по церквамъ въ Сирію и Киликію.

б) *Путешествіе до Азіи.* 16, 1—17. Проходя Сирію и Киликію, ап. Павелъ дошелъ до *Дерви* и *Листры*. Въ послѣднемъ изъ названныхъ городовъ онъ призвалъ на помощь себѣ новаго спутника—нѣкоего *Тимофея*. А такъ какъ Тимофей, имѣя отцомъ язычника, не былъ обрѣзанъ, то ап. Павелъ обрѣзалъ его, чтобы сдѣлать возможнымъ для него проповѣдывать среди іудеевъ, которыхъ въ тѣхъ мѣстахъ было много. Но среди уже увѣровавшихъ Павелъ не переставалъ возвѣщать и здѣсь постановленія апостольскаго собора и призывать христіанъ строго исполнять ихъ (16, 1—5). Пройдя потомъ *Фригію* и *Галатійскую* страну—мѣстности, еще въ первый разъ имъ посѣщаемыя, и такимъ образомъ уже здѣсь начавши расширять первоначальную задачу своего настоящаго путешествія (15, 36), ап. Павелъ затѣмъ направилъ свой путь въ Проконсульскую Азію (*Азію*) и уже дошелъ до одной изъ азійскихъ провинцій—*Мисіи*; но Духъ Святой не допустилъ его проповѣдывать какъ здѣсь, такъ потомъ и въ пограничной съ Мисіей *Визитии*. Поэтому, миновавъ Мисію, онъ сошелъ въ приморскій городъ *Троаду* (6—9). Здѣсь видѣніе Павлу мужа македонянина, молившаго притти въ Македонію и помочь ея жителямъ, призвало апо-

¹⁾ Годы 51—54.

стола языковъ перенести проповѣдь свою въ Европу, и онъ, отправившись изъ Трояды ¹⁾, отплылъ на островъ (на Егейскомъ морѣ) *Самотракію*, а отсюда чрезъ *Неаполь* (приморскій городъ при Стримонскомъ заливѣ) прибылъ въ *Филиппы*—первый македонскій городъ, въ который, слѣдуя призванію, прибылъ ап. Павелъ съ своими спутниками (10—12). Дѣло проповѣди евангельской началось здѣсь успѣшно, и обратившаяся вскорѣ къ вѣрѣ во Христа одна богатая женщина, по имени *Лидія*, предложила проповѣдникамъ для жительства свой домъ. Но изгнаніе изъ одной служанки проричательнаго духа навлекло на Павла и Силу ненависть ея господъ, которые отъ ея проричаній имѣли доходъ. Они схватили проповѣдниковъ—чудотворцевъ и повлекли ихъ на площадь къ начальникамъ, а эти, давъ имъ много ударовъ, безъ суда ввергли ихъ въ темницу. Но и здѣсь божественная помощь не оставила апостоловъ. Чудесное землетрясеніе, поколебавшее основаніе темничнаго зданія, отворившее въ немъ всѣ двери и ослабившее у всѣхъ заключенныхъ узы, обратило ко Христу темничнаго стража со всѣмъ его домою. А на другой день, когда начальники города хотѣли точно такъ же безъ суда отпустить Христовыхъ узниковъ, какъ безъ суда ввергли ихъ въ темницу, ап. Павелъ, чтобы впредь своеволие гражданскихъ властей менѣе полагало препятствій слову Божію, воспользовался правами римскаго гражданства и заставилъ начальниковъ города публично извиниться предъ нимъ и Силою въ безчестіи, которое безъ суда было нанесено имъ, римскимъ гражданамъ. Начальники, извинившись предъ апостолами, просили ихъ удалиться изъ города, и проповѣдники Христа оставили *Филиппы* ²⁾ (13—30). Прошедши чрезъ *Амфиболъ* и *Аполлонію*, апостолы прибыли въ *Тессалонику*. Здѣсь было много іудеевъ къ которымъ, по обыкновенію, ап. Павелъ и обратился прежде другихъ съ проповѣдью о Христѣ, въ продолженіе трехъ субботъ посвѣщая ихъ синагогу. Проповѣдь апостоловъ имѣла большой успѣхъ; много было обратившихся къ вѣрѣ во Христа, особенно изъ прозелитовъ. Но неувѣровавшіе іудеи произвели возмущеніе противъ проповѣдниковъ Христа, отъ котораго особенно пострадалъ нѣкто *Иасонъ*, давшій въ своемъ домѣ приютъ апостоламъ; вслѣдствіе этого братія немедленно ночью отправили Павла и Силу въ *Верію* (17, 1—10). Здѣсь еще болѣе значительный успѣхъ имѣла проповѣдь апостоловъ; но тессалоникскіе іудеи, узнавши, что и въ *Веріи* проповѣдано Павломъ слово Божіе, пришли сюда и стали возмущать противъ него народъ. Тогда Павелъ, оставивши въ *Веріи*, для утвержденія въ вѣрѣ обратившихся ко Христу, Силу и Тимофея, самъ отправился далѣе и прибылъ въ *Аѳины* (11—15).

в) *Пребываніе ап. Павла въ Аѳинахъ*. 17, 16—34. Ст. 16—17. Аѳины былъ главный городъ Греціи и средоточіе греческой науки и искусства. Придя въ Аѳины, ап. Павелъ не тотчасъ приступилъ къ евангельской проповѣди; чтобы успѣшнѣе дѣйствовать въ этомъ центрѣ языческой мудрости, онъ хотѣлъ начать здѣсь проповѣдь о Христѣ вмѣстѣ съ Силою и Тимофеемъ, ко-

¹⁾ Здѣсь къ числу спутниковъ ап. Павла присоединился еще евангелистъ и дѣяписатель Лука, вслѣдствіе чего, начиная отсюда, составъ путешественниковъ-проповѣдниковъ Христа онъ болѣею частію обозначаетъ словомъ „мы“.

²⁾ Далѣе 17, дѣяписатель выражается такъ: „они отправились“. Это даетъ основаніе думать, что ев. Лука не удался вмѣстѣ съ Павломъ и Силою изъ Филиппъ, а былъ оставленъ здѣсь на нѣкоторое время для устроенія ново-основанной церкви.

торыхъ онъ оставилъ въ Берин (17, 14—15). Въ ожиданіи же ихъ прибытія сюда онъ посвятилъ нѣкоторое время внимательному осмотру (θεωρεῖν, а не ἰδεῖν) города. Этотъ осмотръ показалъ Павлу, что богатая и роскошная столица Греціи ничѣмъ такъ не богата, какъ идолами ¹⁾, и это глубоко возмущало духъ св. апостола. Посему онъ не могъ выждать прибытія сюда Силы и Тимофея ²⁾; повсюду вокругъ себя видя слѣды языческой лжи и развращенія, онъ безъ помощниковъ открылъ свою проповѣдь, стараясь противодѣйствовать ею тѣмъ заблужденію и порокамъ, въ которыхъ видѣлъ погруженными жителей города. По субботамъ онъ бесѣдовалъ въ синагогѣ съ іудеями и прозелитами, но, чтобы и язычниковъ не оставлять безъ вразумленія, онъ, пользуясь любовью аиновъ къ новостямъ и разсужденіямъ (ст. 21), бесѣдовалъ ежедневно на площади со встрѣчающимися.

Ст. 18—21. Между лицами, съ которыми приходилось апостолу сталкиваться и вступать въ религіозныя бесѣды на городской площади, встрѣчались, между прочимъ, послѣдователи эпикурейской и стоической философскихъ системъ, самыхъ модныхъ въ то время. Возрѣнія этихъ людей были совершенно противоположны христіанскому ученію, которое проповѣдывалъ апостолъ: эпикурейцы были матеріалисты, полагавшіе высшее счастье человѣка въ беззаботномъ наслажденіи земными благами; стоики держались противоположнаго эпикурейцамъ возрѣнія на жизнь, высшее достоинство полагая въ нравственномъ самообладаніи; но имъ не доставало нравственнаго самопознанія,—пониманія нравственной немощи человѣческой природы, что такъ необходимо для пониманія христіанскаго вѣроученія. Поэтому естественно какъ, то, что эпикурейцы и стоики вступали не въ спокойныя бесѣды съ апостоломъ Павломъ, а въ споры ³⁾, такъ и то, что тѣ и другіе не поняли проповѣдуемого имъ ученія. Одни изъ нихъ, отказываясь даже понять апостола, съ гордымъ презрѣніемъ спрашивали: „что хочешь сказать этотъ суесловъ?“ Въ другихъ же проповѣдь апостола возбудила лишь любопытство своею новостію: „кажется, онъ проповѣдуетъ о чужихъ божествахъ“, говорили они („потому что,—замѣчаетъ дѣеисатель,—онъ благовѣствовалъ имъ Іисуса и воскресеніе“) ⁴⁾. Движимые любопытствомъ (ст. 21), они привели апостола въ ареопагъ, мѣсто собра-

¹⁾ Καταβυδαὶ только здѣсь находится. По аналогіи съ словами, образованными чрезъ приставку κατα, напримѣръ καταβυβραὶ, оно, несомнѣнно, значить: idolis abundans.

²⁾ Впрочемъ, на основаніи 1 Солун. 3, 1—2 должно думать, что Тимофей (а можетъ быть и Сила) приходитъ къ апостолу въ Аонины. Но какъ ни полезенъ былъ этотъ помощникъ, Павелъ, озабоченный состояніемъ юной сссалоникской церкви, послалъ его въ Фессалонику, оставивши одинъ въ Аонинахъ. Послѣ этого Сила и Тимофей встрѣтились съ апостоломъ въ Коринѣ (18, 5).

³⁾ Впрочемъ, σπρβαλλο в 4, 15 употребляется и въ смыслѣ спокойнаго обмѣна мыслей—разсужденія.

⁴⁾ Св. Златоустъ думаетъ, что аиновѣ не только Іисуса, но и воскресеніе (ἀνίστασις), о которомъ Павелъ проповѣдывалъ имъ, поняли въ смыслѣ новаго божества.

ня верховнаго совѣта греческой республики, и попросили его предъ собраніемъ образованнѣйшихъ людей своей страны раскрыть болѣе подробно новое ученіе, имъ проповѣдуемое. Приглашеніе апостола говорить высказано тономъ столько же вѣжливымъ, сколько и тонко ироническимъ: „можемъ ли мы знать, что это за новое ученіе, проповѣдуемое тобою? Ибо что-то странное ты влагаешь въ уши наши“.

Ст. 22—23. Въ отвѣтъ на это приглашеніе апостолъ предлагаетъ слушателямъ еванг. проповѣдь. Онъ начинаетъ свою рѣчь похвалою набожности аѳинянъ, о чемъ, говоритъ онъ, заключаю я изъ того, что у васъ между другими находится и жертвенникъ съ надписью: „невѣдомому Богу“; такое начало, конечно, должно было расположить въ его пользу слушателей. Однакоже, для обозначенія этого похвальнаго свойства въ аѳинянахъ, онъ избираетъ такое слово, которое значить, собственно, суевѣріе, суевѣрный страхъ предъ почитаемыми богами (*θεοδαίμωνεστέρους*), и уже тѣмъ самымъ дѣлаетъ тонкое указаніе, что набожность ихъ не имѣетъ должнаго освѣщенія истинною и должнаго удовлетворенія. И, дѣйствительно, то, что привело апостола къ такому заключенію объ аѳинянахъ существованіе въ Аѳинахъ жертвенника съ надписью: „невѣдомому Богу“, съ одной стороны, похвально какъ свидѣтельство особенной набожности аѳинянъ, не удовлетворявшейся почитаніемъ боговъ своей родины, какъ ни многочисленъ былъ сонмъ ихъ, и стремившейся воздать служеніе и такому богу, имя котораго не извѣстно, но существованіе котораго предполагается возможнымъ; съ другой стороны, это проявленіе набожности свидѣтельствуетъ о жалкомъ религіозномъ состояніи язычника, о существованіи въ душѣ его чувства неудовлетворенности своею религіею и невольнаго сознанія своего религіознаго невѣжества, вслѣдствіе котораго онъ не можетъ выйти самъ собою изъ этого жалкаго своего состоянія и испытываетъ лишь суевѣрный страхъ при мысли, какъ бы не оставить безъ должнаго почтенія боговъ неизвѣстныхъ, но существующихъ. Это-то состояніе язычника апостолъ и дѣлаетъ исходнымъ пунктомъ своей проповѣди. Въ стремленіи язычника благоугодить Богу невѣдомому онъ усматриваетъ предчувствіе существованія такого Бога и желаніе Его познать; приходя теперь къ нему на помощь, онъ начинаетъ проповѣдывать ему этого невѣдомаго ему Бога. „Сего-то,—говоритъ онъ аѳинянамъ,—Котораго вы, не зная, чтите, я и проповѣдую вамъ“¹⁾.

Ст. 24—25. Послѣ приступа и выведенія темы—обозначенія

¹⁾ Аѳиняне, создавая жертвенникъ „невѣдомому Богу“ или „невѣдомымъ богамъ“ въ какой-либо формѣ надпись эта была на нѣсколькихъ аѳинскихъ жертвенникахъ, по свидѣтельству свѣтскихъ греческихъ писателей), конечно, не разумѣли здѣсь единаго истиннаго Бога, къ Которому отнестись эту надпись апостолъ; во этомъ онъ и хочетъ сказать, что надпись эта, ложная въ ихъ языческомъ смыслѣ, сама по себѣ заключаетъ въ себѣ истину, такъ какъ дѣйствительно существуетъ единый истинный Богъ, Котораго они не знаютъ и Котораго онъ проповѣдуетъ.

предмета своей проповѣди, апостоль начинаетъ самую проповѣдь. Вопреки языческому представленію о богахъ многихъ, онъ проповѣдуетъ Бога единого истиннаго, Творца и Господа неба и земли; вопреки мысли язычника о богахъ мѣстныхъ, народныхъ, связанныхъ къ извѣстнымъ храмамъ и изображеніямъ, онъ возвѣщаетъ, что истинный Богъ, вездѣсущій Владыка неба и земли, не въ рукотворенныхъ храмахъ живетъ; вопреки надеждѣ язычника благоугодить богамъ и удовлетворить своему религиозному чувству великолѣпнѣмъ храмовъ и обиліемъ жертвъ, онъ возвѣщаетъ, что истинный Богъ, Творецъ и Промыслитель міра, Самъ дарующій всему и бытіе, и жизнь, и все потребное для жизни, не требуетъ служенія рукъ человѣческихъ, какъ бы имѣющій въ чемъ-либо нужду, какъ бы существо, ограниченное пространствомъ и чувственное; Онъ есть Богъ безконечный, вседовольный и всеблаженный, храмы же и жертвы Ему нужны для людей, для выраженія ихъ служенія Ему.

Ст. 26—28. Раскрывъ въ общихъ чертахъ ученіе о Богѣ, апостоль излагаетъ далѣе ученіе о человѣкѣ и человѣческомъ родѣ. Вопреки общезыческому представленію о различіи народовъ по ихъ происхожденію и вопреки горделивому понятію грековъ о себѣ, какъ народъ образованномъ, а о всѣхъ прочихъ народахъ, какъ варварахъ, апостоль говоритъ, что весь родъ человѣческой имѣетъ одного Отца небеснаго — Бога, Творца неба и земли и всего, что въ нихъ, и одного отца земнаго: отъ одной крови Богъ произвелъ весь родъ человѣческой и потомъ расселилъ ихъ по всему лицу земли для обитанія. Послѣ этого апостоль опредѣляетъ высшую цѣль, для которой обитаютъ на землѣ въ различныхъ мѣстахъ народы. Не случайно, говоритъ онъ, тѣ или другіе народы живутъ въ тѣ или другія времена, въ тѣхъ или другіхъ странахъ: все это предназначается и распределяется Промыслителемъ — Господомъ неба и земли, и именно для того, дабы они искали Бога, не оцутятъ ли Его, не найдутъ ли, Самъ Богъ, правда, недалеко отъ каждаго изъ насъ: ибо мы Имъ живемъ, и движемся, и существуемъ, — безъ Бога и внѣ Бога немислимо никакое существованіе; по Его творческому слову мы получаемъ бытіе, по Его же всесильному, хотя и невидимому дѣйствию, совершается и каждый шагъ, каждое дыханіе нашей жизни, какъ и нѣкоторые изъ вашихъ стихотворцевъ говорили, — напоминаетъ апостоль аѳинянамъ: — „мы Его и родъ“¹⁾. Однакоже предлежитъ людямъ *искать* Бога. Съ тѣхъ поръ, какъ человѣкъ грѣхопаденіемъ омрачилъ свой разумъ и сердце, онъ лишь съ трудомъ усматриваетъ слѣды присутствія около себя вездѣсущаго Бога и нечувствителенъ къ Его промыслительному о себѣ дѣйствию. Поэтому потребны были цѣлыя времена, въ теченіе которыхъ наро-

¹⁾ Слова поэтовъ Арата и Клеана. Означенные поэты-язычники говорили, конечно, о Зевсѣ; апостоль же относитъ эти слова къ единому истинному Богу и, такимъ образомъ, показываетъ, что слова эти, ложныя въ смыслѣ поэтовъ, сами по себѣ истинны, ибо дѣйствительно есть истинный Богъ, сотворившій человѣковъ по образу и подобию Своему и управляющій ими.

ды, путемъ естественнаго развитія своихъ духовныхъ силъ болѣе и болѣе возвышаясь въ своихъ религіозныхъ представленіяхъ, приходили бы къ большому и большому уясненію для своего сознанія идеи Бога единого. Потребно было, чтобы сначала каждый народъ, живя въ предназначенныхъ ему отъ Бога предѣлахъ, развивался въ отдѣльности отъ другихъ народовъ, самобытно, при помощи свойственныхъ ему духовныхъ способностей и подъ вліяніемъ его окружающихъ внѣшнихъ условій, чтобы потомъ тѣмъ большія были послѣдствія отъ соединенія плодовъ естественнаго развитія, добытыхъ каждымъ народомъ въ отдѣльности. До полнаго и вполне вѣрнаго уясненія идеи единого Бога языческіе народы, предоставленные въ своемъ развитіи самимъ себѣ, своимъ естественнымъ силамъ, дойти не могли, ни все вмѣстѣ, общими усиліями, ни тѣмъ менѣе каждый народъ въ отдѣльности отъ другихъ. Однакоже искать Бога это есть высшая цѣль существованія народовъ, — цѣль, въ нѣкоторой мѣрѣ достижимая и естественными силами человѣка; ибо Богъ недалеко отъ каждаго изъ насъ, мы Его и родъ.

Ст. 29. Послѣ благовѣствованія о Богѣ единомъ, Творцѣ и Владыкѣ неба и земли, и послѣ раскрытія ученія о человѣкѣ и человѣческомъ родѣ, какъ родѣ Божіемъ, апостоль дѣлаетъ отсюда выводъ или заключеніе, прежде всего, къ ложности грубаго идолопоклонства, почитающаго богами идоловъ, или истукановъ. Для этого онъ пользуется раскрытымъ имъ понятіемъ о человѣческомъ родѣ, какъ родѣ Божіемъ: если люди составляютъ родъ Божій, то мы не должны думать, что Божество подобно золоту или серебру, или камню — тому, что ничтожно въ сравненіи даже съ человѣкомъ и, слѣдовательно, тѣмъ менѣе можетъ соответствовать Богу и быть достойно Его; если люди составляютъ родъ Божій, то, очевидно, Богъ не можетъ быть ниже человѣка и тѣмъ менѣе произведеніемъ его, созданіемъ его искусства и вымысла; а между тѣмъ идолы суть произведенія искусства и вымысла человѣческаго, которымъ, какъ это само собою слѣдуетъ изъ понятія объ ихъ происхожденіи, ничто не соответствуетъ въ дѣйствительности.

Ст. 30—31. Идолопоклонство было достояніемъ невѣдѣнія истиннаго Бога, — невѣдѣнія, въ которомъ язычники высказали невольное сознаніе, создавши жертвенникъ „невѣдомому богу“. Но теперь, возвѣщаетъ апостоль, Богъ благоизволилъ окончить эти времена невѣдѣнія и повелѣваетъ людямъ во всемъ повсюду покаяться во всѣхъ грѣхахъ и заблужденіяхъ, въ которыхъ они погрязли въ состояніи невѣдѣнія истины Божіей. Чтобы побудить слушателей къ покаянію, апостоль возвѣщаетъ имъ, что Богъ назначилъ день, въ который будетъ праведно судить вселенную, — назначилъ день всеобщаго и страшнаго суда, на которомъ Онъ праведно, по дѣйствительному достоинству каждаго, нераскаившихъ грѣшниковъ подвергнетъ наказанію, а раскаявшимся проститъ согрѣшенія ихъ. Этотъ судъ произведетъ Онъ посредствомъ отъ вѣчности предопредѣленнаго Имъ къ сему мужу (т.-е. І.

Христа), Котораго, какъ Судію міра, Онъ и засвидѣтельствовалъ, воскресивъ Его изъ мертвыхъ. Такимъ образомъ, въ послѣдней части своей рѣчи апостоль перешелъ къ призванію слушателей къ покаянію, какъ необходимому условію спасенія, и къ вѣрѣ въ Иисуса Христа, Спасителя міра.

Ст. 32—34. Но не успѣлъ апостоль произнести даже имени Спасителя міра, какъ рѣчь его произвела такое неблагопріятное для него возбужденіе въ слушателяхъ, что тотчасъ же была прервана. Его слова, что предопредѣленный Богомъ для совершенія надъ вселенною всеобщаго суда мужъ воскресъ изъ мертвыхъ, возбуждаютъ въ представителяхъ языческой мудрости (особенно, вѣроятно, въ послѣдователяхъ эпикурейской философіи) смѣхъ, кажутся имъ смѣшными, бессмысленными, и одни изъ нихъ открыто и прямо засмѣялись при этихъ словахъ, а другіе, сохраняя серьезное выраженіе, насмѣшливо сказали: „объ этомъ послушаемъ тебя въ другое время“. Такимъ образомъ апостоль вынужденъ былъ прекратить свою рѣчь и оставить ареопагъ, повидимому, безъ всякихъ плодовъ своей проповѣди въ немъ. Но на нѣкоторыхъ членовъ ареопага рѣчь его произвела впечатлѣніе, и они, по выходѣ его изъ ареопага, вступивъ съ нимъ въ болѣе близкое общеніе и болѣе продолжительную бесѣду, были обращены имъ къ вѣрѣ во Христа. Къ этимъ увѣровавшимъ во Христа въ Афинахъ принадлежитъ, между прочимъ, Діонисій Ареопагитъ и женщина, именемъ Дамарь.

Г) *Основаніе церкви Коринтской и возвращеніе апостола въ Иерусалимъ потомъ въ Ахтосію.* 18, 1—22. Пребываніе ап. Павла въ Афинахъ продолжалось, кажется, недолго; насмѣшливое отношеніе къ его ученію представителей эллинской мудрости не давало основанія ожидать здѣсь успѣха для евангельской проповѣди. Изъ Афинъ ап. Павелъ отправился въ *Коринѳъ*. Поселившись здѣсь въ домѣ Акиллы и Прискиллы, родомъ іудеевъ изъ Рима, апостоль по обыкновенію каждую субботу посѣщалъ синагогу и здѣсь бесѣдовалъ съ іудеями и прозелитами, убѣждая ихъ въ истинѣ своего ученія. Когда же пришли изъ Македоніи Сила и Тимофей (ср. 17, 14. 51. 16) и Павелъ ободренъ духомъ, надѣясь успѣшнѣе дѣйствовать вмѣстѣ съ ними совокупными силами, то онъ началъ съ особенною силою и твердостью свидѣтельствовать предъ іудеями, что Иисусъ есть Христосъ. Но когда тѣ противились, то Павелъ, отряси прахъ отъ ногъ своихъ, оставилъ навсегда синагогу и переселился жить въ домъ одного прозелита, именемъ Луца, чтобы отсюда проповѣдывать язычникамъ. Ободренный особеннымъ видѣніемъ Господа, повелѣвавшего ему продолжать безбоязненно дѣйствовать въ Коринѳѣ и обѣщавшаго ему Свою божественную помощь, Павелъ въ продолженіе полутора года проповѣдывалъ Евангеліе коринѳскимъ язычникамъ ¹⁾. Но, наконецъ, іудеи возмутились противъ него, схватили его и привели предъ судилище, обвиняя его, что онъ учитъ о Богѣ противно закону іудейскому. Проконсулъ, впрочемъ, отказалъ обвинителямъ въ своемъ вниманіи, говоря, что онъ готовъ разбирать дѣла только политическаго свой-

¹⁾ Во время этого пребыванія въ Коринѳѣ ап. Павелъ написалъ 1-е и 2-е посланія къ Солунчанамъ.

ства и вовсе не имѣть желанія входить въ религиозные споры іудеевъ. Послѣ этого событія ап. Павелъ пробылъ въ Коринѣ еще довольно много дней и затѣмъ отправился, чрезъ *Ефесъ* и *Кесарію*, сначала въ Иерусалимъ на праздникъ, а потомъ въ Антиохію.

§ 22. Третье путешествіе ап. Павла. Основаніе главной въ Малой Азіи христіанской церкви въ Ефесъ ¹⁾ (18, 23—21, 16).

а) *Начало третьяго путешествія ап. Павла.* 12, 23. Возвратившись изъ второго своего путешествія въ Антиохію, ап. Павелъ въ этотъ разъ пробылъ здѣсь немного времени; вскорѣ онъ предпринялъ третье великое свое путешествіе. Первою задачей этого путешествія, какъ и второго (15, 36), было посѣщеніе церквей уже основанныхъ, съ цѣлью христіанскаго благоустроенія ихъ и утвержденія въ вѣрѣ новообращенныхъ. Поэтому, вышедши изъ Антиохіи, ап. Павелъ проходилъ сначала страну *Галатійскую* и *Фригію*.

б) *Аполлосъ александріанинъ.* 18, 24—28. Начало третьяго путешествія Павла ознаменовалось событіемъ, имѣвшимъ большое значеніе въ исторіи апостольской дѣятельности его во время путешествія, — присоединеніемъ къ церкви Христовой и выступленіемъ на дѣятельность въ качествѣ благовѣстника Христова — *Аполлоса*. Онъ былъ родомъ іудей, по происхожденію же александріанинъ. Александрія была тогда центромъ того особеннаго направленія въ іудейскомъ богословіи, которое развивалось подъ рѣшительнымъ вліяніемъ греческой философіи и представителемъ котораго былъ въ то время извѣстный іудей Филовъ. Происходя изъ такого города, Аполлосъ былъ мужъ ученый и краснорѣчивый и въ то же время іудейскій богословъ, свѣдущій въ Писаніяхъ. Этотъ-то мужъ пришелъ въ Ефесъ въ то время, какъ апостоль Павелъ проходилъ страну Галатійскую и Фригію. Онъ былъ уже наставленъ „въ начаткахъ пути Господня“, именно онъ уже былъ крещенъ крещеніемъ Іоанновымъ и понималъ его приготовительное ко Христу и именно Иисусу Христу ²⁾ значеніе. Поэтому хотя онъ еще не былъ христіаниномъ, однакоже говорилъ и училъ о Господѣ правильно. Будучи же по характеру пламеннымъ проповѣдникомъ своихъ убѣжденій, онъ, прибывъ въ Ефесъ, смѣло и съ одушевленіемъ училъ о Господѣ въ синагогѣ, хотя это ученіе его и не было полно, такъ какъ онъ зналъ только крещеніе Іоанново и, слѣдовательно, еще не зналъ крещенія Христова. Въ это же время въ Ефесѣ были Акилла и Прискилла, пришедшіе сюда изъ Коринѣа вмѣстѣ съ ап. Павломъ во время возвращенія его изъ второго путешествія (ст. 18—19, 21).

¹⁾ Годы 54—58.

²⁾ Что *Κόριος*; ст. 25 именуется не вообще Бога, а именно І. Христа, и что Аполлосъ, будучи ученикомъ Іоанновымъ, уже имѣлъ познаніе І. Христа, хотя и неполное, за это говорить то, что „ученики Іоанновы“, о которыхъ повѣствуется далѣе и отъ которыхъ, быть-можетъ, Аполлосъ и былъ наученъ пути Господня, несомнѣнно, вѣровали въ І. Христа (см. 19, 2).

Они, услышавъ Аполлоса и замѣтивъ неполноту его христіанскаго вѣдѣнія, приняли его въ ближайшее общеніе съ собою и точнѣе объяснили ему путь Господень. Дѣписатель не говоритъ здѣсь намъ о принятіи Аполлосомъ христіанскаго крещенія. Но несомнѣнно, что онъ здѣсь принялъ это крещеніе, такъ какъ, прибывъ послѣ того непосредственно въ Ахаію, онъ является уже христіанскимъ благовѣстникомъ, дѣйствующимъ съ благодатію (ст. 27). Принявъ крещеніе, Аполлосъ вознамѣрился отправиться въ Ахаію, ближайшимъ образомъ въ Коринѣъ (19, 1), гдѣ и дѣйствовалъ въ то время, какъ ап. Павелъ, пройдя страну Галатійскую и Фригію, прибылъ въ Ефесъ. Такъ какъ въ Ахаіи у него не было знакомыхъ среди христіанъ, которые ввели бы его въ общеніе съ вѣрующими, то христіане ефесскіе вручили ему рекомендательное письмо, которымъ и расположили ахайскихъ христіанъ принять его съ довѣріемъ. Въ Ахаіи Аполлосъ, при помощи благодати Божіей, много содѣйствовалъ увѣровавшимъ въ борьбѣ ихъ съ врагами вѣры Христовой изъ іудеевъ, ибо онъ сильно опровергалъ послѣднихъ всенародно, доказывая имъ Писаніями, что Иисусъ есть Христосъ. Дѣписатель не говоритъ, какое отношеніе имѣла апостольская дѣятельность Аполлоса къ исторіи ап. Павла. Но это мы видимъ изъ посланій Павла къ коринтянамъ. Особенно плодотворна была дѣятельность Аполлоса въ Коринѣѣ. Краснорѣчивая рѣчь ученаго христіанскаго проповѣдника возбудила здѣсь большое сочувствіе въ нѣкоторой, именно образованной, части христіанскаго общества, и Аполлосъ своею дѣятельностію много способствовалъ болѣе совершенному раскрытію христіанскаго смысла вѣрующихъ въ Коринѣѣ; ап. Павелъ признаетъ въ немъ продолжателя своего дѣла здѣсь и говоритъ, что Аполлосъ поливалъ насажденное имъ (1 Кор. 3, 6). Но по отшествіи Аполлоса изъ Коринѣа (1 Кор. 16, 12) оказалось, что апостольская дѣятельность его здѣсь, помимо его воли, не обошлась безъ нѣкоторыхъ печальныхъ послѣдствій. Здѣсь произошло въ христіанскомъ обществѣ раздѣленіе на партіи: одни считали истиннымъ апостоломъ только основателя церкви Коринѣской, ап. Павла, другіе—только Аполлоса, третьи—только Кифу или Петра (іудействующіе), четвертые, наконецъ, идя противъ всѣхъ этихъ партій, въ основаніи которыхъ лежало исключительное уваженіе только къ одному какому-нибудь апостольскому авторитету, съ презрѣніемъ всѣхъ другихъ отвергали вообще апостольскій авторитетъ въ дѣлѣ религиозно-нравственнаго руководительства христіанскихъ обществъ и считали себя Христовыми (1 Кор. 1, 12)¹⁾. Это-то нестроеніе въ церкви Коринѣской,

¹⁾ Виновниками этого раздѣленія были, вѣроятно, іудействующіе лжеучители, которые обыкновенно слѣдовали по пятамъ за ап. Павломъ, покуда стараясь разрушить дѣло его, и которые, придя въ Коринѣъ и доказывая здѣсь, что Павелъ не есть истинный апостолъ, какъ Петръ или Іаковъ, однихъ успѣли совѣсть привлечь на свою сторону, въ другихъ же успѣли только поколебать уваженіе къ авторитету ап. Павла, и эти послѣдніе или признавали себя послѣдователями и почитателями мудраго и краснорѣчиваго Аполлоса, или же образовали партію „Христовыхъ“.

между прочимъ, и вызвало ап. Павла къ написанію двухъ посланій къ ней, которыя оба написаны во время этого третьяго его путешествія.

в) *Пробываніе ап. Павла въ Ефесѣ*. 19, 1—40. Ст. 1 а. Въ то время, какъ Аполлосъ находился въ Коринѣхъ, ап. Павелъ, пройдя „верхнія страны“ (сравнительно съ низменною береговою полосой, гдѣ находился Ефесъ), именно Галатійскую страну и Фригію (18, 23), прибылъ въ *Ефесъ*. Этотъ большой торговый городъ, на берегу Эгейскаго моря, былъ главнымъ городомъ провинціи Іонія, входившей въ составъ такъ называвшейся тогда Проконсульской Азіи, или Асіи. Какъ въ приморскомъ торговомъ городѣ, въ немъ всегда скоплялось большое и самое разнообразное народонаселеніе. Кромѣ этого, въ немъ находился знаменитый храмъ Діаны, считавшійся тогда однимъ изъ чудесъ свѣта; онъ точно такъ же привлекалъ постоянно въ Ефесъ большое число поклонниковъ. А вслѣдствіе этого и для языческой образованности точно такъ же, какъ для языческаго суевѣрія, Ефесъ былъ главнымъ малоазійскимъ городомъ. Такимъ образомъ Ефесъ былъ главнымъ въ Малой Азіи центромъ торговли, языческой религіи и языческой науки. Понятно поэтому, что какъ скоро здѣсь основана была христіанская церковь, она сдѣлалась для малоазійскихъ церквей тѣмъ же, чѣмъ была Антиокія для Сиріи. Ап. Павелъ еще во время втораго путешествія намѣренъ былъ просвѣтить проповѣдію о Христѣ Асію; но Духъ Святой, призывая апостола перенести свою проповѣдь въ Европу, возбранилъ ему посѣщеніе этой малоазійской провинціи (16, 6). На обратномъ пути апостоль имѣлъ возможность быть въ Ефесѣ, посѣтилъ здѣсь разъ синагогу и своими бесѣдами произвелъ такое благоприятное для Евангелія впечатлѣніе на іудеевъ, что они просили его побыть у нихъ долѣе; но онъ, снѣша въ Іерусалимъ на приближавшійся праздникъ, не могъ исполнить ихъ желанія и скоро оставилъ Ефесъ, обѣщавъ, однако, возвратиться къ нимъ (18, 19—21), что и исполнилъ во время третьяго путешествія.

Ст. 18—7. Еще до втораго посѣщенія ап. Павла въ Ефесъ уже было небольшое число учениковъ Господнихъ (18, 27). Къ нимъ еще принадлежало нѣкоторое число такихъ вѣрующихъ учениковъ, которые приняли только Іоанново крещеніе, потому что, подобно Аполлосу (18, 25), еще не вполне научены были пути Господню и еще не понимали, что крещеніе Іоанново было только крещеніемъ водою, такимъ образомъ, подготовлявшимъ людей чрезъ покаяніе къ вѣрѣ во Христа, что оно, слѣдовательно, недостаточно для спасенія и что для этого нужно креститься крещеніемъ Христовымъ. Ап. Павелъ, придя въ Ефесъ и войдя въ общеніе съ ними, скоро замѣтилъ неполноту ихъ христіанскаго просвѣщенія и спросилъ ихъ: „приняли ли вы Св. Духа, увѣровавъ“ (т.-е. въ І. Христа)? Они же отвѣчали: „мы даже и не слышали, есть ли Духъ Святой“¹⁾. Тогда апостоль, раскрывъ

¹⁾ Этотъ отвѣтъ учениковъ Іоанновыхъ нельзя такъ понимать, чтобы они

предъ ними лишь подготовительное ко Христу значеніе крещенія Іоаннова, указавъ имъ на необходимость для полученія спасенія креститься крещеніемъ Христовымъ. И они, услышавъ это, крестились во имя Господа Іисуса, а Павелъ возложеніемъ на нихъ рукъ низвелъ на нихъ Духа Святаго, что съ очевидностію для всѣхъ выразилось въ томъ, что они стали говорить иными языками (см. § 5) и пророчествовать (см. § 19). Всѣхъ ихъ было человѣкъ около двадцати.

Ст. 8—12. Поселившись въ Ефесъ, ап. Павелъ по обыкновенію началъ посѣщать синагогу и безбоязненно проповѣдывать тамъ Христа; это онъ дѣлалъ мѣсяца три. Но когда нѣкоторые изъ іудеевъ, постепенно возбуждаясь противъ проповѣди апостола, ожесточились, наконецъ, до того, что начали открыто предъ народомъ злословить путь Господень, осмѣивать ученіе апостола и проповѣдуемаго имъ Христа, то Павелъ, оставивъ ихъ и отдѣливъ отъ нихъ и всѣхъ христіанъ въ Ефесъ, перешелъ для проповѣди въ училище нѣкоего Тиранна ¹⁾, гдѣ проповѣдывалъ не по субботамъ только, какъ доселѣ въ синагогѣ, но ежедневно; училище это обратилось въ христіанское училище. Въ такомъ положеніи апостолъ находился въ Ефесѣ около двухъ лѣтъ ²⁾, ежедневно проповѣдуя Евангеліе собиравшимся къ нему іудеямъ и язычникамъ, такъ что проповѣдію о Господѣ Іисусѣ огласилась вся Асія; не было человѣка здѣсь, который бы или отъ самого Павла, или отъ слушавшихъ его не былъ оглашенъ проповѣдію о Христв. Этому особенно много способствовало то, что руками Павла Богъ творилъ не мало чудесъ; совершались даже заочныя

не имѣли никакого понятія о бытіи Духа Святаго. Во-первыхъ, должно предполагать, что эти ученики были изъ іудеевъ, такъ какъ ничего неизвѣстно, чтобы среди язычниковъ въ то время бывали ученики Іоанновы. Въ такомъ случаѣ, хотя они и не могли имѣть понятія о тринномъ въ лицахъ Богѣ, все-таки имъ не могло быть чуждо представленіе о Духѣ Святомъ, какъ Духѣ Божіемъ. Во-вторыхъ, какъ ученики Іоанна и даже вѣрующіе, они должны были знать его пророчество о крещеніи Духомъ Святымъ чрезъ Христа (Мк. 3, 11). Наконецъ, они и не говорятъ, что они не знаютъ, есть ли Духъ Святой, но: „мы даже и не *слышали*, есть ли Духъ Святой“, т.-е. ученики Іоанновы при обращеніи ихъ къ вѣрѣ Христовой оглашены были лишь ученіемъ Іоанновымъ, при чемъ имъ и не было говорено, что вѣрующіе во Христа получаютъ Духа Святаго, не было и рѣчи о Духѣ Святомъ, какъ даръ вѣры въ І. Христа.

1) Кто былъ этотъ Тираннъ и что это было за училище, опредѣленнаго сказать нельзя. Училищами, или школами, назывались публичные дома философовъ или риторовъ, въ которыхъ послѣдніе обучали желающихъ философіи или ораторскому искусству. Судя по греческому имени главы этого училища, нѣкоторые толкователи (см. *Bibelwerk v. Lange*) предполагаютъ, что онъ былъ какой-нибудь риторъ или философъ изъ грековъ. Но такъ какъ дѣписатель не говоритъ здѣсь о перенесеніи ап. Павломъ проповѣди къ язычникамъ (какъ въ 13. 46, 18, 6 и т. д.); такъ какъ въ то же время онъ не замѣчаетъ, что этотъ Тираннъ былъ прозелитъ, а останавливается въ домѣ чистаго язычника не было обычая у апостола, то другіе толкователи (Меберъ) думаютъ, что этотъ Тираннъ былъ іудейскій раввинъ, носившій греческое имя и изъ дома своего образовавшій частную синагогу, наподобіе греческихъ школъ.

2) Въ это время написаны апостоломъ посланія: 1-е къ Коринтіанамъ и къ Галатамъ.

исцѣленія чрезъ него: на больныхъ и бѣсноватыхъ возлагали платки и опоясанія съ тѣла его, и они исцѣлялись.

Ст. 13—16. Насколько сильно было впечатлѣніе, которое производили на жителей Асін чудеса, совершавшіяся руками Павла, это показало поведеніе нѣкоторыхъ изъ скитающихся іудейскихъ заклинателей-обманщиковъ, которыхъ было тогда много какъ между іудеями, такъ и между язычниками (см. 8, 9 и д. 13, 6 и д.). Это были какіе-то семь сыновъ іудейскаго первосвященника Скевы¹⁾. Они стали употреблять при заклинаніяхъ надъ бѣсноватыми имя Господа Иисуса, суевѣрно думая, что чудодѣйственная сила заключается въ самыхъ звукахъ этого имени; а такъ какъ имя Иисусъ было обычное у іудеевъ, то они употребляли такую форму заклинанія: „заклинаемъ васъ Иисусомъ, *Котораю Павелъ проповѣдуетъ*“. Но двое изъ нихъ (ст. 16, „одолевъ ихъ“—*ἄμφοτέρον*) получили отъ самого злого духа очень чувствительное внушеніе. Сказавши въ отвѣтъ на ихъ заклинаніе: „Иисуса знаю, и Павелъ мнѣ извѣстенъ, а вы кто?—бѣсноватый бросился на нихъ и, одолевъ ихъ обонхъ, взялъ надъ ними такую силу, что они нагѣ и избитые выбѣжали изъ дома.

Ст. 17—20. Вѣсть объ этомъ событіи скоро разнеслась по всему городу и произвела сильное дѣйствіе на жителей Ефеса какъ іудеевъ, такъ и язычниковъ. На всѣхъ ихъ вообще напалъ страхъ предъ таинственною, всемогущею силою имени Господа Иисуса, а вѣрующіе радостно прославляли это святое имя. Для вновь обращавшихся ко Христу этотъ общій страхъ сопровождался особенно благотѣльными послѣдствіями: онъ пробудилъ въ нихъ сильное ощущеніе и сознаніе своей грѣховности, вслѣдствіе чего они приходили къ Павлу, исповѣдуя и открывая дѣла свои. Даже на занимавшихся чародѣйствомъ этотъ страхъ произвелъ нѣкоторое дѣйствіе и притомъ точно такъ же благотѣльное: довольно, многіе изъ нихъ, собравъ книги свои, заключающія въ себѣ формулы заклинаній, разныя молитвы къ богамъ и вообще руководство ко всевозможнымъ чародѣйствамъ и волхвованіямъ, сожгли ихъ предъ всѣми. При этомъ сами же чародѣи опредѣлили и цѣнность добровольно сожженныхъ ими книгъ: оказалось, что сожжено ихъ было на 50,000 драхмъ²⁾, что равняется суммѣ около 10.000 рублей. Съ такою силою возрастало и возмогало слово Господне надъ силою тьмы.

Ст. 21—40. Послѣ того, какъ совершились описанныя выше событія, ап. Павелъ намѣренъ былъ оставить Ефесъ и идти далѣе. Планъ дальнѣйшаго путешествія былъ такой: прошедши Македонію и Ахайю и посѣтивши основанныя тамъ во время второго путешествія церкви въ Филиппахъ, Фессалоникѣ, Веріи

1) Кто былъ этотъ первосвященникъ и въ какомъ смыслѣ онъ здѣсь называется первосвященникомъ, неизвѣстно. Быть-можетъ, онъ былъ родственникомъ первосвященнической фамиліи; быть-можетъ, онъ былъ начальникомъ одной изъ 24 священническихъ чередъ (Лк. 1, 5).

2) Въ текстѣ не названа самая монета, но такъ какъ въ обычномъ употребленіи была тогда греческая драхма (около 20 к. сер.), то думаютъ, что дѣйствительность говорить здѣсь о 50.000 драхмъ.

и Коринтоѣ, идти въ Иерусалимъ, а потомъ предпринять новое путешествіе въ Римъ. Но прежде нежели отправиться самому лично въ Македонію, онъ предпослалъ туда предъ собою двухъ спутниковъ и сотрудниковъ своихъ, Тимоея и Ераста (вѣроятно, для подготовленія македонскихъ христіанъ къ сбору милостыни и для самаго сбора 2 Кор. 9, 3—5), а самъ остался на нѣкоторое время въ Ефесѣ. Въ это время произошло возмущеніе въ Ефесѣ, произведенное противъ него нѣкоторымъ серебряникомъ, по имени Дмитріемъ, главное ремесло котораго было дѣланіе серебряныхъ моделей съ знаменитаго эфесскаго храма Артемиды и которому поэтому охлажденіе язычниковъ къ храму Артемиды эфесской, происшедшее вслѣдствіе проповѣди апостола, угрожало совершеннымъ упадкомъ его ремесла. Но народное смятеніе вскорѣ было успокоено, и беспорядочная толпа разошлась по убѣжденію одного гражданскаго чиновника, и такимъ образомъ Павелъ, противъ котораго произведено было это возмущеніе народа, остался невредимъ. *

г) *Путешествіе Павла въ Македонію и Грецію и обратно до Милита.* 20, 1—16. По прекращеніи мятежа Павелъ, простившись съ эфесскими христіанами, отправился и прибылъ въ Македонію, гдѣ, посѣтивъ основанныя имъ прежде церкви, преподавалъ вѣрующимъ обильныя наставленія ¹⁾. Изъ Македоніи онъ отправился съ тою же цѣлью въ *Елладу*, или Ахаю; здѣсь пробылъ апостолъ три мѣсяца ²⁾. Произведенное противъ него іудеями возмущеніе заставило его оставить Грецію, и онъ направилъ свой путь въ Сирію. Болѣе удобный и близкій путь туда былъ моремъ, но апостолъ пожелалъ еще разъ видѣться съ македонскими христіанами и съ этою цѣлю отправился въ Сирію сухимъ путемъ чрезъ Македонію. Здѣсь въ *Филиппахъ* апостолъ провелъ дни опрѣсночныя, послѣ которыхъ отправился моремъ въ *Троаду*, куда и прибылъ чрезъ пять дней. Настоящее пребываніе ап. Павла въ Троадѣ ознаменовалось однимъ изъ величайшихъ дѣлъ благодати Божіей, сопутствовавшей Павлу въ его апостольской дѣятельности.—воскрешеніемъ одного юноши, по имени Евстиха, упавшаго изъ окна дома. Изъ Троады ап. Павелъ спѣшно совершалъ свое путешествіе, направляя путь свой къ Иерусалиму, гдѣ онъ желалъ быть въ день Пятидесятницы. Поэтому, какъ ни желательно было ему на пути въ Иерусалимъ посѣтить христіанъ въ Ефесѣ, но, чтобы не замедлить здѣсь, онъ мнилъ этотъ городъ и прибылъ въ *Милитъ* (приморскій городъ южнѣе Ефеса). *

д) *Беседа ап. Павла къ пресвитерамъ эфесскимъ.* 20, 17—38.—Ст. 17. Совершая обратное изъ Европы путешествіе и направляясь къ Иерусалиму, ап. Павелъ повсюду получалъ откровеніе отъ Духа Святаго, что въ Иерусалимѣ предстоятъ ему узы и скорби. И хотя онъ не зналъ въ подробностяхъ, что именно его ожидаетъ, онъ однако предвидѣлъ на основаніи этихъ откровеній Духа Божія, что ему уже не придется болѣе лично посѣтить основанныя имъ въ разныхъ мѣстахъ Малой Азіи церкви (ст. 22—25). Но чѣмъ болѣе онъ былъ увѣренъ въ этомъ, тѣмъ болѣе онъ желалъ теперь, въ послѣдній разъ, видѣться съ многочисленными

¹⁾ Откуда ап. Павломъ послано было въ Коринтоѣ второе посланіе.

²⁾ Въ это время, вѣроятно, въ Коринтоѣ написано было ап. Павломъ посланіе къ Римлянамъ, долженствовавшее предварить его личное прішествіе въ Римъ, куда онъ намѣревался отправиться во время предполагаемаго имъ четвертаго путешествія (19, 21).

учениками своими въ Малой Азіи и дать имъ послѣднее, прощальное наставленіе. Къ этому побуждало его еще и предвидѣніе, что, по заключеніи его въ узы, въ малоазіатскихъ церквахъ появятся и начнутъ дѣйствовать разныя лжеучители (ст. 29—30). Не имѣя возможности видѣться лично со всѣми, апостоль, остановившись на короткое время въ Милитѣ, послалъ въ Ефесъ и призвалъ къ себѣ пресвитеровъ - представителей церкви ефесской, главной среди церквей малоазіатскихъ.

Ст. 28—21. Прощальную бесѣду свою къ пресвитерамъ ефесскимъ ап. Павелъ начинаетъ напоминаніемъ имъ о своихъ трудахъ и подвигахъ благовѣствованія въ предѣлахъ Асіи. Вы, говоритъ онъ, знаете эти труды мои и подвиги, потому что съ перваго дня прибытія моего въ Асію я все время былъ съ вами. Всю апостольскую дѣятельность свою онъ называетъ работою Господу, потому что всякое дѣло его, каждый шагъ его жизни были исполненіемъ воли Господа, отличительнымъ характеромъ всей своей дѣятельности онъ полагаетъ „всякое смиренномудріе“ — смиреніе во всѣхъ видахъ и во всѣхъ отношеніяхъ; какъ велики были его труды благовѣствованія, это видно изъ того, что, совершая ихъ, онъ проливалъ многія слезы, — слезы печали и скорби, когда проповѣдь его не оказывала желаемаго дѣйствія на людей или когда она встрѣчала пренятствія со стороны враговъ истины, — и переносилъ многія искушенія, приключавшіяся ему по злоумышленіямъ іудеевъ. Что же именно сдѣлалъ апостоль, дѣйствуя въ Асіи въ такомъ духѣ и при такихъ обстоятельствахъ? Вы знаете, говоритъ онъ далѣе пресвитерамъ ефесскимъ, „какъ я не пропустилъ ничего полезнаго, о чемъ вамъ ни проповѣдывалъ бы и чему ни училъ бы васъ всенародно и по домамъ, возвѣщая іудеямъ и еллинамъ Евангеліе — покаяніе предъ Богомъ и вѣру въ Господа нашего І. Христа“.

Ст. 22—25. Теперь апостоль обращаетъ взоръ свой къ будущему. Несмотря на то, что Духъ Святый чрезъ пророковъ по всѣмъ городамъ свидѣтельствовалъ, говоря, что въ Іерусалимѣ узы и скорби ждуть апостола, несмотря на предвидѣніе свое, что асіискіе христіане уже не увидятъ болѣе лица его, онъ, однако, намѣренъ былъ итти въ Іерусалимъ, потому что таково было влеченіе Духа Божія, потому что Духъ Божій непреодолимо влекъ его въ Іерусалимъ. Апостоль, впрочемъ, не зналъ, что именно встрѣтится съ нимъ въ Іерусалимѣ; изъ откровенія Духа Божія чрезъ пророковъ онъ зналъ только, что его ждуть тамъ узы и скорби. Но этого для обыкновенной человѣческой слабости достаточно было, чтобы уклониться отъ посвщенія Іерусалима. Однакоже это не могло устрашить апостола, съ полнымъ самопожертвованіемъ работающаго Господу. Я, говоритъ онъ, ни на что не взираю и не дорожу даже своею жизнью, если предстоитъ пожертвовать ею во славу Божию; только бы до конца моей жизни совершить мнѣ служеніе проповѣданія Евангелія съ радостію, — съ радостію сознанія, что до конца своей жизни исполнялъ призывъ свое въ жизни въ точности, не отступая предъ пренятствіями, — падая

духомъ предъ трудностію подвиговъ и не ослабѣвая въ ревности, — съ радостію сознанія, что до конца жизни не было такого препятствія, которое бы задержало, связало слово Божіе, проповѣданіе Евангелія благодати Божіей. И нынѣ, вотъ я знаю, что уже не увидите лица моего всѣ вы, сущіе въ Асіи вѣрующіе, между которыми ходилъ я, проповѣдуя царствіе Божіе.

Ст. 26—30. Въ виду предстоящей близкой разлуки съ пастырями ефесскими, апостоль считаетъ нужнымъ дать имъ послѣднее наставленіе, какъ бы предсмертное завѣщаніе. Такъ какъ, говоритъ онъ имъ, скоро я оставлю васъ и вы уже не увидите лица моего (ст. 25), то я прежде всего свидѣтельствую вамъ въ нынѣшній день, „что чистъ я отъ крови всѣхъ“, неповиненъ въ гибели кого-либо изъ васъ, если бы таковая съ нимъ случилась: ибо я съ своей стороны не упускалъ случая возвѣщать вамъ всю волю Божію, — все, что необходимо каждому изъ васъ знать, чтобы и самому спастись и вести къ спасенію ввѣренное ему духовное стадо. Итакъ, поелику вина гибели кого-либо изъ васъ или вашихъ пасомыхъ будетъ лежать не на мнѣ, а на васъ, и такъ какъ, послѣ полного съ моей стороны возвѣщенія вамъ воли Божіей, вы не будете имѣть извиненія за эту гибель въ невѣдѣніи христіанскаго ученія, то будьте внимательны къ себѣ и ко всему своему духовному стаду; помните, что самъ Духъ Святый поставилъ васъ блюстителями-епископами пасти церковь Господа и Бога, руководить вѣрующихъ ко спасенію посредствомъ ученія и управленія; помните, что это есть церковь Господа и Бога (ср. 1 Тим. 3, 15); помните, наконецъ, что Онъ пріобрѣлъ ее Себѣ въ удѣлъ (ср. Еф. 1, 14) не серебромъ или золотомъ, но пречистою Своею кровію (ср. 1 Кор. 6, 20. 1 Петр. 1, 18—19). Полная духовная бдительность со стороны васъ, какъ охранителей и руководителей духовнаго стада, требуется особенно въ виду угрожающихъ церкви внутреннихъ опасностей: ибо я знаю, что, по отшествіи моемъ изъ Асіи, войдутъ къ вамъ лютые волки, не щадящіе стада, а изъ васъ самихъ возстанутъ люди, которые будутъ говорить превратное, дабы увлечь учениковъ за собою ¹⁾).

Ст. 31—35. Продолжая ввухать пастырямъ ефесскимъ необходимость бодрствованія, бдительности въ отношеніи къ себѣ и всему стаду, апостоль здѣсь опредѣляетъ въ то же время свойства и характеръ ихъ пастырской дѣятельности, указывая образецъ ея въ себѣ. Посему бодрствуйте на стражѣ охраненія ввѣреннаго вамъ духовнаго стада отъ волковъ, — бодрствуйте, памя-

¹⁾ Это предсказаніе апостола о появленіи лжеучителей въ Ефесѣ и общине въ Малой Азіи исполнилось: какъ видно изъ его посланій къ ефессямъ и колоссямъ, писаннымъ имъ спустя года три послѣ этого изъ римскихъ узъ, въ то время въ Малой Азіи уже начали дѣйствовать еретики-гностики. Еще большее усиленіе гностическихъ заблужденій въ Малой Азіи можно замѣчать въ нѣсколько позднѣйшее время. — во время между первыми и вторыми римскими узами ап. Павла, когда написано имъ первое посланіе къ Тимошею, епископу ефесской церкви, и во время вторыхъ римскихъ узъ его, когда написано второе посланіе его къ Тимошею.

туя, что я три года ¹⁾ день и ночь непрестанно со слезами училъ каждого изъ васъ, что съ моей стороны сдѣлано все для того, чтобы сохранять вамъ стадо Божіе цѣлымъ и невредимымъ, и что, поэтому вы несете на себѣ великую отвѣтственность предъ Богомъ за спасеніе каждого вѣрующаго; пусть это будетъ и примѣромъ для васъ, какъ должно вамъ жить и дѣйствовать въ домѣ Божіемъ, который есть церковь Господа и Бога: помните образецъ во мнѣ дѣятельности непринужденной, нелѣстной, но охотной, такъ какъ я училъ каждого изъ васъ день и ночь непрестанно (1 Петр. 5, 2); помните, что я дѣйствовалъ среди васъ, какъ пастырь истинно духовный, не внѣшнею властію, не силою прещеній, угрозъ и наказаній заставлялъ васъ исполнять мои правила, но со слезами училъ, убѣждалъ, умолялъ, утѣшалъ, поощрялъ каждого изъ васъ (1 Петр. 5, 3). Пока я былъ съ вами, съ своей стороны я сдѣлалъ все, чтобы быть вамъ достойными пастырями церкви, научилъ васъ всему необходимому для этого. Нынѣ же, разлучаясь съ вами, предаю васъ, братія Богу, Его всемогущей помощи и слову благодати Его, мною вамъ преподаванному, которое, при вашемъ вниманіи къ Нему, можетъ далѣе и болѣе раскрыть, очистить и освятить вашу христіанскій смыслъ и дать вамъ наслѣдіе со всѣми освященными; поэтому постоянное углубленіе въ слово благодати Божіей, сопровождаемое молитвою къ Богу о всемогущей Его помощи, пусть будетъ точно такъ же однимъ изъ главныхъ качествъ вашей дѣятельности какъ пастырей церкви. Наконецъ, апостоль напоминаетъ ефесскимъ пастырямъ то безкорыстіе, съ которымъ онъ дѣйствовалъ среди нихъ и которое должно отличать и ихъ пастырскую дѣятельность, ибо они должны пасти Божіе стадо не для гнусной корысти, но изъ усердія (1 Петр. 5, 2). „Ни сребра, ни золота, ни одежды я ни отъ кого не только не взялъ, но и не пожелалъ. Сами знаете, что не только моимъ нуждамъ, но и нуждамъ моихъ сотрудниковъ въ благовѣствованіи послужили руки мои сіи. Во всемъ показавъ я вамъ, что, такъ трудясь, надобно поддерживать немощныхъ въ вѣрѣ (ср. Римл. 14, 1. 15, 1. 1 Сол. 5, 14), которые, особенно при перетолкованіи пастырской дѣятельности лжеучителями, могутъ почестъ трудъ пастыря корыстнымъ, если онъ пользуется содержаніемъ отъ пасомыхъ. Помните при этомъ должно и слова Господа Иисуса, Который сказалъ: „блаженнѣе давать, нежели принимать“ ²⁾. Это не обычное слово житейской мудрости, смыслъ котораго такой: лучше быть въ состояніи раздавать

¹⁾ Апостоль опредѣляетъ время пребыванія своего въ Ефесѣ круглымъ числомъ. Собственно же онъ три мѣсяца проповѣдывалъ въ синагогѣ (19, 3) два года—въ училищѣ нѣкоего Тиранна (19, 9—10); нѣкоторое время онъ оставался въ Ефесѣ послѣ того, какъ предпослалъ предъ собою въ Македонію Тимофея и Ераста (19, 21—22).

²⁾ Это изреченіе І. Христа не сохранено нашими Евангеліями, и здѣсь, какъ въ нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ, ап. Павелъ пополняетъ сказанія евангелистовъ,—подобно тому, какъ евангелисты восполняютъ другъ друга взаимно.

милостыню, нежели нуждаться въ милостынѣ. Какъ и другія изреченія житейской мудрости, оно служитъ здѣсь въ устахъ І. Христа покровомъ, образомъ для выраженія урока чисто духовнаго, нравственнаго: блаженны тѣ, которые творять милостыню, даютъ взаимы нуждающимся, совершаютъ дѣла духовнаго пастырства и вообще благодѣтельствуютъ ближнимъ,—ничего не чающе себѣ здѣсь на землѣ, не лица и не получая никакой земной награды себѣ; они болѣе блаженны въ вѣчности, нежели творящіе добро ближнимъ и получающіе за это мзду отъ людей*.

Ст. 36—38. Окончивъ свою прощальную рѣчь къ ефесскимъ пастырямъ, ап. Павелъ преклонилъ колѣна свои и со всѣми ними помолился, предавая себя и ихъ всеблагому, премудрому и все-сильному Богу. Разстались ефесскіе пастыри съ своимъ отцомъ-архипастыремъ со многими слезами; скорбѣли они особенно отъ сказаннаго имъ слова, что они уже не увидятъ лица его.

е) *Путешествіе отъ Милита до Іерусалима.* 21, 1—16. Простившись съ ефесскими пастырями, апостоль Павелъ взошелъ въ корабль и отправился вмѣстѣ съ своими спутниками, между которыми былъ и дѣписатель, по направленію къ Іерусалиму. Мимо острововъ *Косъ* и *Родосъ* скоро прибыли они *Патару* (большой приморскій торговый городъ малоазійской провинціи *Ликии*) и здѣсь пересѣли на одинъ купеческій корабль, шедшій въ Финикію. Этотъ корабль доставилъ ихъ въ *Тиръ*, гдѣ апостоль, нашедши христіанъ, пробылъ среди нихъ семь дней и отъ нѣкоторыхъ изъ нихъ получилъ новое откровеніе Духа Божія, что въ Іерусалимѣ ждутъ его узы скорби. Изъ *Тира*, чрезъ *Птолемаиду* (приморскій городъ въ предѣлахъ Палестины), апостоль и его спутники отплыли и прибыли въ *Кесарію* и здѣсь въ домѣ благовѣстника Филиппа одного изъ семи діаконъ, пробыли они многіе дни. Въ это время пришелъ въ *Кесарію* изъ Іудей пророкъ *Агавъ* (11, 28—29) и символическимъ дѣйствіемъ связавъ себѣ рукъ и ногъ поясомъ Павловымъ предсказалъ, что такъ свяжутъ апостола въ Іерусалимѣ іудей и предадутъ въ руки язычниковъ. Это вызвало общую мольбу кесарійскихъ христіанъ къ апостолу, чтобы онъ не ходилъ въ Іерусалимъ. Но Павелъ сказалъ имъ на это, что онъ хочетъ не только быть узникомъ, но готовъ и умереть за имя Христово, и къ празднику Пятидесятницы прибылъ въ *Іерусалимъ*.

§ 23. Заключеніе ап. Павла въ узы и распространеніе евангельской проповѣди до Рима¹⁾ (21, 17—28, 31).

а) *Взятіе ап. Павла подъ стражу.* 21, 17—22, 30. Когда ап. Павелъ прибылъ въ Іерусалимъ, то находившіеся здѣсь апостолы и прочіе братія приняли его радушно и прославляли Бога, слушая его рассказы о томъ, что сдѣлалъ Богъ его руками среди язычниковъ. Но всѣхъ беспокоило овасеніе, чтобы апостоль язычниковъ не подвергся оскорбленію и насилію со стороны іудеевъ, которые слышали о немъ, что онъ учитъ живущихъ въ разсѣяніи іудеевъ не обрѣзывать дѣтей своихъ и вообще не жить по закону Моисееву. Чтобы раз-

¹⁾ Годы 58—63.

снять это предубѣжденіе іудеевъ противъ Павла и тѣмъ самымъ избавить его отъ угрожающей ему опасности, іерусалимскіе пресвитеры, и во главѣ ихъ Іаковъ братъ Господень поплоти, совѣтовали Павлу принять участіе въ обѣдѣ назорейства (временномъ), который имѣли на себѣ четыре христіанна изъ іудеевъ, и во всенародномъ совершеніи въ храмѣ обрядовъ этого обѣда. Павелъ исполнилъ этотъ братскій совѣтъ соапостоламъ и сопресвитерамъ; однакоже это не спасло его отъ злобы іудеевъ. Когда асійскіе іудеи увидѣли его въ храмѣ, то возмутили народъ, говоря про апостола: „этотъ человѣкъ всѣхъ повсюду учитъ противъ народа и закона и мѣста сего“. Апостолъ былъ схваченъ, и расмиръившая народная толпа растерзала бы его, если бы тысяченачальникъ (Лисій 23, 26) іерусалимскаго гарнизона, услышавъ о народномъ возмущеніи, не явился съ частію вѣреннаго ему войска на мѣсто побойща. Считая Павла дѣйствительно въ чемъ-либо виновнымъ, тысяченачальникъ, приблизившись, взялъ его и велѣлъ сковать его двумя цѣпями, а потомъ, не могши, по причинѣ беспорядочнаго народнаго крика, узнать, въ чемъ, именно, обвиняютъ узника, повелѣлъ вести его въ крѣпость. При входѣ въ крѣпость на лѣстницѣ ап. Павелъ испросилъ у тысяченачальника позволеніе говорить къ народу и сказалъ къ нему рѣчь, въ которой, въ оправданіе себя, передалъ исторію чудеснаго обращенія его ко Христу. Іудеи терпѣливо и со вниманіемъ слушали апостола. Но когда онъ сказалъ, что Самъ Господь, явившись ему въ храмѣ, послалъ его съ проповѣдью къ язычникамъ, вся народная толпа снова пришла въ неистовство и стала яростно кричать: „истреби отъ земли такого! Ибо ему не должно жить“. Тогда тысяченачальникъ повелѣлъ ввести апостола въ крѣпость и, чтобы узнать, въ чемъ именно онъ виновенъ, хотѣлъ подвергнуть его пыткѣ. Уже Павла растянули съ этою цѣлію ремнями, но онъ прибѣгъ къ защитѣ званія римскаго гражданина, каковымъ онъ былъ по рожденію, и это избавило его отъ невинныхъ побоевъ. Тысяченачальникъ, узнавъ, что Павелъ римскій гражданинъ, испугался даже и того, что связалъ его. Однакоже, желая достовѣрно узнать, въ чемъ обвиняютъ его іудеи, онъ не отпустилъ его, но, освободивъ его на другой день отъ оковъ, повелѣлъ собраться первосвященникамъ и синедріону и, выведши Павла изъ крѣпости, поставилъ его предъ ними.

б) *Ап. Павелъ на судѣ синедріона.* 23, 1—11.—Ст. 1. Такъ какъ синедріонъ не своею властію привелъ апостола къ допросу на судѣ, но Павелъ поставленъ былъ предъ него римскимъ начальникомъ, то онъ чувствовалъ и сознавалъ себя на этомъ судѣ въ нѣкоторой мѣрѣ равноправнымъ въ отношеніи къ своимъ судьямъ, членамъ синедріона, разсматривая ихъ болѣе какъ своихъ противниковъ, нежели судей. Этимъ объясняется, прежде всего, то, что ап. не дожидается допроса себѣ со стороны судей, но, будучи введенъ въ собраніе, окинулъ его твердымъ, спокойнымъ взоромъ и прямо началъ защитительную рѣчь. Этимъ же объясняется и то, что онъ, обращаясь къ членамъ синедріона, называетъ ихъ не почтеннымъ титуломъ „отцы“, а только „мужьями братьями“. „Мужи братія! я всею доброю совѣстію жилъ (πεποιήσασα) предъ Богомъ до сего дня“,—я исполнялъ свои обязанности предъ Богомъ, совершалъ служеніе, къ которому Богъ меня призвалъ, съ чистою совѣстью,—такъ, какъ мнѣ внушала то моя добрая совѣсть. Это только начало рѣчи. Она прервана была и даже

совѣмъ прекращена приказаніемъ первосвященника—бить оратора по устамъ.

Ст. 2—3. Первосвященникъ и вмѣстѣ предсѣдатель синедріона Ананія ¹⁾ считалъ Павла отъявленнымъ и самымъ дерзкимъ противникомъ Богу и Его закону, такъ какъ, по его мнѣнію, онъ не только самъ не исполнялъ закона Божія, но и другихъ училъ тому же. Поэтому слова апостола, что онъ служилъ Богу со всею доброю совѣстью, должны были показаться ему дерзкою ложью и гнуснымъ лицемѣріемъ, а потому они привели его въ бѣшенство и онъ приказалъ стоявшимъ предъ подсудимымъ, вѣроятно, прислужникамъ при синедріонѣ бить его по устамъ. Но это было совершенно незаконнымъ дѣйствіемъ со стороны первосвященника, всецѣлымъ нарушеніемъ порядковъ суда и правъ подсудимаго, опредѣляемыхъ всякимъ закономъ. Такое незаконное дѣйствіе предсѣдателя суда и блюстителя правосудія возбудило въ апостолѣ тѣмъ болѣе справедливый гнѣвъ, что онъ сознавалъ себя совершенно невиннымъ. Сознывая себя, кромѣ того, стоящимъ предъ судомъ не столько синедріона, сколько римской власти, и чувствуя себя въ нѣкоторой мѣрѣ защищеннымъ этою властію отъ злобы своихъ противниковъ, апостолъ, въ отвѣтъ на незаконное дѣйствіе первосвященника, сказалъ ему: „Богъ будетъ бить тебя ²⁾, стѣна подбѣленная“,—лицемѣръ, показывающій себя ревнителемъ закона, а на самомъ дѣлѣ всего менѣ радующій о его невредимости и нерушимости; „ты сидишь, чтобы судить по закону, и, вопреки закону, велишь бить меня“,—какъ предсѣдатель верховнаго судилища, ты долженъ бы быть блюстителемъ нерушимости закона, ты же являешься первымъ его нарушителемъ.

Ст. 4—5. Это рѣзкое слово апостола вызвало строгое замѣчаніе со стороны нѣкоторыхъ изъ судей, что, говоря такъ, онъ носитъ не обыкновеннаго человѣка и даже не простого судью, но „первосвященника Божія“, и, слѣдовательно, оскорбляетъ Самого Бога. На это Павелъ отвѣчалъ: „я не зналъ, братья, что онъ первосвященникъ, ибо написано: начальствующаго въ народѣ твоёмъ не злословь“ (Исход. 22, 28). Какимъ образомъ могло случиться, что Павелъ не зналъ первосвященника? Обращеніе апостола ко Христу совершилось около 40 года. А такъ какъ по описанію своему апостолъ лишь иногда, на короткое время, посѣтилъ Иерусалимъ, и такъ какъ у него не было никакихъ особыхъ побужденій или интересовъ постараться лично узнать, во вѣрѣ этихъ посѣщеній, первосвященника, то очень могло быть, что Павелъ дѣйствительно лично не зналъ, доселѣ не видывалъ Ананію, хотя, быть можетъ, и слышалъ это имя какъ имя первосвященника. Сейчасъ же на собраніи онъ не могъ не знать лишь того, что приказавшій бить его по устамъ есть предсѣдатель с

¹⁾ Ананія, сынъ Неведея, былъ первосвященникомъ отъ 48 до 60 года.

²⁾ Эта пророчесственная угроза апостола впоследствии исполнилась: началъ иудейской войны Ананія былъ убитъ возставшими иудеями, какъ ирный римскому правительству.

недріона; но такъ какъ предсѣдателемъ синедріона могъ быть и не первосвященникъ и такъ какъ первосвященникъ, будучи вмѣстѣ и предсѣдателемъ синедріона, являлся на собраніи суда въ обычной своей одеждѣ, а не первосвященнической, то апостоль отъ предсѣдательства Ананіи не непременно долженъ былъ заключать, что онъ первосвященникъ. Нѣкоторые, впрочемъ, толкователи не соглашались допустить, чтобы апостоль дѣйствительно не зналъ первосвященника, и потому слова апостола понимаютъ въ ироническомъ смыслѣ: „поведеніе его, братія, не дозволяетъ и думать, что онъ первосвященникъ Божій; если онъ и первосвященникъ, то не истинный, Божій, а только по имени; а будь онъ истиннымъ первосвященникомъ, я не позволилъ бы себѣ рѣзкаго прогнать него слова, ибо написано: начальствующаго въ народѣ твоёмъ не злословь“. Можно соединить оба эти толкованія и слова апостола перефразировать такъ: „я не зналъ, братія, а по поведенію его никакъ не могъ и думать, чтобы онъ былъ первосвященникъ Божій“.

Ст. 6—10. Изъ того, какъ судъ начался, апостоль ясно видѣлъ, что на этомъ судѣ прямая защита немислима, что правосудія здѣсь ожидать невозможно. Поэтому онъ сталъ стараться лишь о томъ, чтобы судъ кончился для него ничѣмъ. Для этого онъ воспользовался тѣмъ, что синедріонъ состоялъ изъ лицъ двухъ противоположныхъ и непримиримо враждебныхъ между собою партій—фарисейской и саддукейской. Имѣя въ виду, что саддукеи отвергали воскресеніе мертвыхъ, равно какъ бытіе ангеловъ и душъ умершихъ людей, а фарисеи признавали то и другое, и что это былъ самый главный пунктъ разногласія между означенными партіями, апостоль громкимъ голосомъ возгласилъ къ синедріонѣ: „мужи братія! я фарисей, сынъ фарисея, за чьянѣ воскресенія мертвыхъ меня судятъ“¹⁾; меня обвиняютъ въ противленіи закону, а между тѣмъ я принадлежу по самому рожденію къ числу самыхъ горячихъ ревнителей закона—фарисеевъ; не за ученіе противъ закона меня судятъ; истинная причина этого—моя вѣра и проповѣдь о Мессіи и о воскресеніи мертвыхъ. Говоря такъ, апостоль имѣлъ въ виду возбудить въ фарисеяхъ нѣкоторое сочувствіе къ себѣ заявленіемъ своего единенія съ ними по одному изъ главнѣйшихъ догматовъ ихъ вѣры и тѣмъ, хотя на время только, привлечь ихъ на свою сторону. Планъ апостола удался: между судьями произошла распря, книжники фарисейской стороны, хотя они и не были распо-

1) Περὶ ἀπίστος καὶ ἀνυπατάσων; νεκρῶν ἐν χριστοῦ; οὐνοῦ καὶ ἀναστάσεως νεκρῶν. Русскій переводъ: за чьянѣ воскресенія мертвыхъ меня судятъ, союзъ καὶ понимаютъ въ смыслѣ именно. Если понимать слова апостола въ этомъ послѣднемъ, смыслѣ, то будетъ, что онъ указываетъ здѣсь на существеннѣйшій и конечный пунктъ апостольской проповѣди и христіанской вѣры (Кор. 15: 13—19), по отношенію къ которому и вѣра фарисеевъ, по существу, была одинакова съ христіанами. Если понимать слова апостола въ смыслѣ славянскаго перевода, то здѣсь будутъ обозначены два предмета проповѣди и вѣры апостола: *вѣра въ Мессію*, и *воскресеніе мертвыхъ*, чьянѣ котораго и союзъ соединялось съ чьянѣмъ Мессіи.

жены къ Павлу, даже были враждебно настроены къ нему, чтобы только идти противъ своихъ враговъ-саддукеевъ, приняли его сторону, говоря: „ничего худого мы не находимъ въ семь человѣкъ“. Въ этихъ словахъ они признали отсутствіе вины въ подсудимомъ; но этимъ фарисеи не ограничились: усиливая борьбу свою противъ саддукеевъ, они, далѣе, предполагаютъ возможнымъ, что даже, можетъ быть, справедливость на сторонѣ Павла: „а если духъ или ангелъ говорилъ ему то, во что онъ вѣруетъ и что проповѣдуетъ?“¹⁾ А это совершенно возможно, и въ такомъ случаѣ мы, идя противъ него, окажемся противниками Богу. Не будемъ же противиться Богу, предоставимъ дѣло его собственному теченію; если оно не угодно Богу, то, скоро ли—долго ли, погибнетъ; если же оно дѣло Божіе, никакія усилія человѣческія не могутъ прекратить или остановить его“. Это размышленіе фарисеевъ (смыслъ котораго тотъ же, что и совѣтъ Гамалиила въ синадріонѣ относительно преслѣдованія христіанъ 5, 34—39), очевидно, вызвано борьбою ихъ противъ саддукеевъ, отвергавшихъ бытіе ангеловъ и вообще бытіе духовнаго міра. Раздоръ между судьями такъ увеличился, споры между фарисеями и саддукеями стали такъ запальчивы, что тысяченачальникъ, опасаясь, какъ бы спорившіе не бросились на Павла, одни—нападая на него, другіе—защищая его, и какъ бы такимъ образомъ они не растерзали Павла, римскаго гражданина, за что онъ могъ подвергнуться отвѣтственности предъ своимъ правительствомъ. Поэтому приказалъ войнамъ взять Павла изъ среды судей и отвести его снова въ крѣпость.

Ст. 11. Въ такомъ трудномъ положеніи апостоль ободренъ былъ особымъ явленіемъ и откровеніемъ Господа. Явась ему въ слѣдующую ночь (во снѣ или въ бодрственномъ состояніи—изъ текста не видно), Господь сказалъ ему: „держай, Павелъ, ибо какъ ты свидѣтельствовалъ о Мнѣ въ Іерусалимѣ, такъ надлежитъ тебѣ свидѣтельствовать и въ Римѣ“. Это было, дѣйствительно, сильнымъ ободреніемъ для апостола язычниковъ. Пронести свою проповѣдь о Христѣ до Рима, это было и собственнымъ желаніемъ Павла, которое онъ располагалъ привести въ исполненіе именно теперь, побывавъ въ Іерусалимѣ (19, 21). Теперь Господь предсказываетъ, что хотя онъ находится сейчасъ въ узахъ, но его желаніе быть въ Римѣ исполнится. Слѣдовательно, настоящія узы не свяжутъ для него слова Божія, не остановятъ проповѣди его, не воспрепятствуютъ ему исполнить свое жизненное призваніе и назначеніе. ♣

в) *Кесарійскія узы ап. Павла.* 23, 12—26, 32. Иудеи очень были раздражены тѣмъ, что римскій чиновникъ не былъ всецѣло на ихъ сторонѣ и что судъ надъ Павломъ не привелъ къ исполненію ихъ желанія предать апостола смерти.

¹⁾ Слово: *не будемъ противиться Богу*, во многихъ древнихъ кодексахъ нѣтъ; безъ нихъ же предложеніе: *еще духъ глагола ему или ангелъ имѣеть*, очевидно, смыслъ вопроса, отвѣтъ на который самъ собою подразумевается—именно: „не будемъ противиться Богу“.

Тогда некоторые фанатики из их среды, числом сорок человек, дали обѣтъ не пить и не ѣсть, пока не умертвят Павла. А чтобы исполнить свой убійственный замыселъ, они сказали первосвященнику и другимъ чинамъ синедріона, чтобы они попросили тысяченачальника снова вывести къ нимъ на судъ Павла, при чемъ во время пути его въ синедріонъ они и намѣревались убить его. Но этотъ замыселъ ихъ былъ открытъ и доведенъ до свѣдѣнія тысяченачальника племянникомъ Павла, и тысяченачальникъ, продолжая уважать и охранять въ Павлѣ римскаго гражданина, отправилъ его въ ночь передъ днемъ, въ который заговорщики рассчитывали привести свой замыселъ въ исполненіе, подъ сильною охранною стражей въ *Кесарію* къ проконсулу Іудей, Феликсу, при чемъ въ особомъ письмѣ объяснилъ ему обстоятельства взятія апостола подъ стражу, его римское гражданство и его политическую безвинность. Феликсъ обѣщалъ Павлу разсмотрѣть его дѣло, когда явятся его обвинители, а до тѣхъ поръ оставилъ его подъ стражею, впрочемъ, не въ общей тюрьмѣ, а въ кродовой преторіи, т. е. въ прокураторскомъ дворцѣ, въ которомъ и самъ жилъ (23, 12—35). Черезъ пять дней явились въ Кесарію обвинители Павла—первосвященникъ Ананія со старѣйшинами, вооружившись при этомъ адвокатомъ, риторомъ Тергуломъ, который и держалъ предъ прокураторомъ обвинительную рѣчь противъ Павла. Однакоже краснорѣчіе этого оратора не достигло своей цѣли. Защитительная рѣчь ап. Павла сильнѣе подѣйствовала на прокуратора, и Феликсъ отпустилъ обвинителей, обѣщавъ имъ пересмотрѣть дѣло, когда придетъ тысяченачальникъ Лисій, а до тѣхъ поръ даровалъ узнику Павлу еще большую свободу, нежели какую онъ доселѣ пользовался, приказавъ приставленному къ нему сотнику не стѣснять его и не запрещать никому изъ его близкихъ служить ему или приходить къ нему. Вслѣдствіи безѣды Феликса съ Павломъ о предметахъ религіи и нравственности еще болѣе расположили прокуратора къ апостолу. Однакоже сребролюбивый Феликсъ два года напрасно держалъ Павла въ узахъ, ожидая отъ него денегъ; и, наконецъ, желая доставить удовольствіе іудеямъ, онъ оставилъ Павла въ узахъ и тогда, когда былъ отозванъ и замѣненъ Порціемъ Фестомъ (24, 1—27). Когда, вскорѣ по вступленіи въ должность, Фестъ прибылъ въ Іерусалимъ, то первосвященникъ и знатнѣйшіе изъ іудеевъ явились къ нему съ жалобами на Павла и просили его вызвать апостола на судъ къ нимъ въ Іерусалимъ, злоумышляя убить его на дорогѣ. Но прокураторъ не исполнилъ ихъ просьбы, а предложилъ имъ явиться на судъ въ Кесарію, гдѣ Павелъ находился подъ стражею, куда и онъ самъ намѣренъ былъ вскорѣ возвратиться. Вслѣдствіе этого, когда онъ возвратился въ Кесарію, явились туда и обвинители Павла. Открылся снова судъ надъ Павломъ, и снова пришедшіе изъ Іерусалима іудей начали обвинять его предъ прокураторомъ; но многія и тяжкія обвиненія, которыя они возводили на Павла, остались бездоказательны. Фестъ могъ бы освободить Павла, но какъ іудей противорѣчили (28, 19), то онъ, желая угодить имъ, сказалъ апостолу: не хочешь ли онъ, чтобы судъ надъ нимъ перенесенъ былъ въ Іерусалимъ и переданъ былъ синедріону? Но Павелъ не желалъ быть выданнымъ іудеямъ и потребовалъ суда Кесарева. Это слово подсудимаго и рѣшило дальнѣйшій ходъ его дѣла: Фестъ не могъ не исполнить требованія Павла и долженъ былъ отправить его въ Римъ на разсмотрѣніе Августова (25, 1—12). Но прежде нежели Павелъ, согласно его требованію, отправленъ былъ въ Римъ, онъ долженъ былъ пережить еще одинъ судъ надъ собою въ Кесаріи и еще разъ свидѣтельствовалъ о Христѣ предъ Израилемъ.

лемъ. Царь Иродъ Агриппа¹⁾, находясь въ вассальныхъ отношеніяхъ къ Риму, счелъ своимъ долгомъ поздравить Феста съ новымъ его назначеніемъ и для этого, вскорѣ по вступленіи послѣдняго на должность прокуратора Іудеи, прибылъ въ Кесарію. Желая оказать любезность своему гостю, Фестъ предложилъ выслушать дѣло Павлаво Ироду, какъ исповѣдующему тоже еврейскую вѣру, который поэтому болѣе способенъ понять это дѣло, нежели онъ, римскій прокураторъ, ибо, какъ замѣтилъ Фестъ, обвинители Павла спорили съ нимъ по нѣкоторымъ вопросамъ своего богопочтенія (25, 13—27). Рѣчь ап. Павла на этомъ судѣ въ присутствіи царя Агриппы есть точно такъ же защитительная, какъ и рѣчь его предъ іудеями на дѣйствицѣ іерусалимской крѣпости (ст. 22). Но такъ какъ апостолъ говорилъ теперь съ большою свободой, нежели тогда, передъ толпою фанатиковъ, и такъ какъ теперь онъ не былъ остановленъ въ своей рѣчи и могъ высказаться вполне, то онъ защищаетъ себя здѣсь такимъ образомъ, что въ то же время даетъ торжественное свидѣтельство о Христѣ, умершемъ и воскресшемъ, согласно предсказанію Моисея и другихъ древнихъ пророковъ, и призываетъ слушателей къ покаянію и обращенію къ Богу. Эта вдохновенная рѣчь апостола Ферсту кажется плодомъ мечтательности, сумасбродства, но на Агриппу она производитъ такое впечатлѣніе, что едва не убѣждаетъ его сдѣлаться христианиномъ. Что касается до вопроса о виновности Павла, то судьи изъ рѣчи его вынесли то убѣжденіе, что онъ совершенно невиненъ и что поэтому можно бы его освободить, если бы онъ самъ не потребовалъ суда Кесарева (26, 1—32).

г) *Путешествіе ап. Павла въ Римъ до Мальты* (27, 1—28, 10). Наконецъ, Фестъ нашелъ удобный случай отправить Павла въ Италію. Для этого онъ воспользовался однимъ купеческимъ кораблемъ, владѣлецъ котораго былъ изъ Адрамита, приморскаго города въ малоазійской провинціи Мисія (недалеко отъ Троады). Корабль этотъ долженъ былъ плыть около береговъ Сиріи и Малой Азіи, но Павла и другихъ узниковъ, назначенныхъ для отправки въ Римъ, посадили на него съ тѣмъ расчетомъ, что впоследствии въ какой-либо малоазійской пристани легко будетъ найти корабль, отправляющійся въ Италію. Итакъ, Павла посадили на адрамитскій корабль, а съ нимъ вмѣстѣ и его спутниковъ, дѣесписателя Луку и Аристарха изъ Фессалоники. Конвой, сопровождавшій узниковъ, состоялъ изъ солдатъ такъ называемаго Августова полка и находился подъ начальствомъ сотника, именемъ Юлія. Этотъ сотникъ обходился съ Павломъ человѣколюбиво, а потому когда на другой же день корабль присталъ къ *Сидону* и здѣсь для своихъ надобностей на нѣкоторое время остановился, онъ позволилъ апостолу сходить къ своимъ друзьямъ-христианамъ и воспользоваться ихъ усердіемъ, чтобы записаться для себя и для своихъ спутниковъ необходимымъ для далекаго путешествія. Когда отправился корабль далѣе, то по причинѣ противныхъ вѣтровъ онъ не могъ продолжать плаваніе около береговъ Сиріи и Малой Азіи, а долженъ былъ пристать сначала къ о. *Кипру*, и уже оттуда направился и прибылъ въ *Миры Ликійскія*—приморскій городъ въ малоазійской провинціи Ликии. Здѣсь сотникъ нашелъ одинъ александрійскій купеческій корабль, отправлявшійся въ Италію, на который и пересадилъ узниковъ (27, 1—6). Плаваніе было неблагопріятно. Многие дни корабль плавалъ по водамъ Средиземнаго моря, а между тѣмъ успѣлъ поравняться только съ *Киндомъ* (городомъ на

¹⁾ Иродъ Агриппа 2-й, сынъ Ирода Агриппы 1-го (Дѣян. 12 гл.), владѣвшій съ титуломъ царя тетрархіями Филиппа и Лисанія (Дѣ. 3, 1), послѣдній царь изъ фамилии Иродовъ, съ которыми прекратился этотъ царственный родъ.

полуостровъ Книдиі въ малоазійской провинціи Каріи), до котораго отъ Миръ Ликійскихъ при благоприятномъ плаваніи можно достигнуть въ одинъ день. Отъ Книды въ Италію путь лежалъ въ юго-западномъ направленіи, мимо сѣверныхъ береговъ Крита; но борьба съ неблагоприятнымъ вѣтромъ заставила корабль избрать болѣе юго-западное направленіе, мимо восточныхъ береговъ Крита, и онъ присталъ къ *Салмону*, восточному мысу этого острова. Потомъ, продолжая все такую же борьбу съ противномъ вѣтромъ, корабль прибылъ въ такъ называвшіяся *Хорошія Пристани* близъ города Ласей, на южномъ берегу Крита (27, 7—8). Когда корабль остановился въ бухтѣ Хорошія Пристани, время было уже позднее: прошелъ уже постъ дня очищенія (10-го дня мѣсяца тисери, во второй половинѣ сентября), и наступили зимніе мѣсяцы, опасные для плаванія. Павелъ, во время своихъ апостольскихъ путешествій пріобрѣтшій довольно опытности въ морскихъ странствованіяхъ, совѣтовалъ перезимовать въ Хорошихъ Пристаняхъ. Но эта бухта была неудобна для зимовки, а потому сотникъ, довѣря болѣе кормчему и начальнику корабля, согласился на совѣтъ другихъ—доплыть, если возможно будетъ, для зимовки до пристани Финника, которая хотя лежала на томъ же берегу Крита, но выдающіеся въ море мысы болѣе защищали его отъ юго-западнаго и сѣверо-западнаго вѣтровъ. Поэтому, когда подулъ южный вѣтеръ, не опасный для плаванія, отправились и поплыли поблизости Крита. Но немного спустя поднялся ураганъ и началъ носить корабль по волнамъ моря. Всѣ обычныя въ этихъ случаяхъ средства сохранить корабль на поверхности воды и переждать бурю были употреблены, но безуспѣшно: многіе дни не видно было ни солнца, ни звѣздъ по причинѣ сильной бури и, наконецъ, исчезла всякая надежда на спасеніе. Въ этомъ безнадежномъ положеніи лишь одинъ Павелъ остается твердымъ духомъ и спокойно смотритъ въ глаза переживаемой опасности. Сдѣлавъ легкій упрекъ, что не послушались совѣта его не отходить отъ Крита, онъ ободряетъ всѣхъ, убѣждаетъ; успокоиться и подкрѣпить себя пищею и увѣряетъ, что ни одна душа изъ сухихъ на кораблѣ не погибнетъ, что погибнетъ только корабль, люди же будутъ выброшены на какой-нибудь островъ, ибо таково было ему откровеніе ангела Божія. Но не во многихъ на кораблѣ слова Павла поселили довѣріе къ себѣ и ободренію, и всего менѣе въ матросахъ. Поэтому они, когда послѣ четырнадцати дней бурнаго плаванія оказались признаки, что корабль приближается къ какому-то берегу, хотѣли было при помощи лодки сбѣжать съ корабля, чтобы, если корабль будетъ разбитъ о берегъ, не погибнуть вмѣстѣ съ другими. Дѣлая видъ, будто хотятъ бросить якорь съ носа, они начали спускать въ море лодку. Но Павелъ уразумѣлъ ихъ намѣреніе и сказалъ сотнику, что, если корабль останется безъ матросовъ, спасеніе невозможно. Тогда волны отсѣкли веревки у лодки, которая послѣ этого упала и была унана волнами отъ корабля. Павелъ же сталъ ободрять и успокаивать всѣхъ увѣрніемъ, что ни у кого не пропадетъ и волосъ съ головы, и убѣждалъ позаботиться о подкрѣпленіи себя пищею, что послѣ четырнадцати дней востояннаго, отчаяннаго страха, заставлявшаго совершенно забывать о пищѣ, для всѣхъ рѣшительно было необходимо. На этотъ разъ слова пріимѣръ Павла подѣйствовали, и всѣ, ободрившись, вслѣдъ за нимъ приняли пищу. На другой день завидѣли отлогій берегъ какого-то залива и туда направили корабль; но попали на косу, и корабль сѣлъ на мель; носъ корабля увязъ и остался недвижимъ, а корма разбилась силою волнъ. Чтобы узники не разбѣглись, воины хотѣли ихъ умертвить; но сотникъ, желая спасти Павла, удержалъ ихъ отъ сего намѣренія, а чтобы кто-нибудь изъ узниковъ, выплывъ, не убѣжалъ

для этого онъ велѣлъ умѣющимъ изъ вонновъ плавать первыми высадиться на берегъ и образовать изъ себя охранную стражу по берегу. Послѣ этого и всѣ прочіе, плывшіе на кораблѣ, кто на доскахъ, кто на обломкахъ корабля, поплыли къ берегу, и такимъ образомъ всѣ спаслись на землю (27, 9—44). Когда спасшіеся высадились на берегъ, то узнали, что они находятся на островѣ *Мелитѣ* или *Мальтѣ* ¹⁾. Жители этого острова человѣколюбиво отнеслись къ спасающимся: они разложили огонь и согрѣли ихъ, ибо погода была дождливая и холодная. При этомъ совершилось одно чудесное событіе, которое произвело сильное дѣйствіе на жителей острова, язычниковъ: когда ап. Павелъ, набравъ много хвороста, кинулъ на огонь, то ехидна, вышедшая отъ жара, повисла на рукѣ его; язычники думали, что эта ядовитѣйшая змѣя причинитъ апостолу неминуемую смерть; но онъ, страхнувъ ее въ огонь, не потерпѣлъ никакого вреда. Это такъ поразило язычниковъ, что они пришли къ мысли, что Павелъ—Богъ. Пребываніе апостола на островѣ *Мальтѣ* ознаменовалось послѣ того и другими чудесными событіями: исцѣленіемъ отъ горячки, соединенной съ болью въ животѣ, отца начальника острова *Публія*, равно какъ и многихъ больныхъ. Все это внушило къ Павлу и его спутникамъ почтеніе и расположеніе жителей острова, и они при отъѣздѣ Павла снабдили его всѣмъ нужнымъ (28, 1—10).

д) *Прибытіе ап. Павла въ Римъ и успѣхи проповѣди его въ Римѣ* 28, 11—31. Ст. 11—13. Въ *Мальтѣ* Павелъ съ своими спутниками и прочими узниками пробылъ три мѣсяца до окончанія бурнаго времени осенью и въ началѣ зимы. Послѣ же того, какъ плаваніе стало безопаснымъ, они посажены были на одинъ *александрійскій* корабль, называвшійся *Диоскуры* ²⁾, который зимовалъ на островѣ *Мальтѣ*, и прибыли въ *Сиракузы*, приморскій городъ на юго-восточномъ берегу *Сициліи*. Въ *Сиракузахъ*, вѣроятно, по своимъ надобностямъ, корабль простоялъ три дня, а потомъ отправился оттуда и прибылъ въ *Римъ* (нынѣ *Реджіо*) въ южной *Италіи*, противъ сѣверо-восточнаго угла *Сициліи*, а оттуда, когда, спустя одинъ день, подулъ южный благоприятный вѣтеръ, прибыли въ *Путеолы* (нынѣ *Пуццоло*), приморскій городъ на западномъ берегу *Италіи*, въ одной милѣ отъ *Неаполя*, употребивъ на этотъ переходъ, благодаря попутному вѣтру, менѣе двухъ дней (отъ *Реджіо* до *Пуццоло* 50 географическихъ миль). Гавань *Путеолы* въ ближайшія столѣтія предъ Рождествомъ христовымъ и послѣ была одною изъ значительныхъ гаваней на западномъ берегу южной *Италіи*, и именно въ торговыхъ сношеніяхъ *Италіи* съ Востокомъ; поэтому, достигши ея, корабль окончилъ здѣсь свое плаваніе и сталъ, вѣроятно, разгружаться. Въ то же время и сотникъ *Юлій* высадилъ здѣсь своихъ узниковъ, чтобы отправиться въ *Римъ* сухимъ путемъ. Такъ кончилось морское путешествіе ап. Павла въ *Римъ*,—путешествіе, по отношенію къ которому переходъ отъ *Мальты* до *Путеолы* былъ заключеніемъ.

¹⁾ Основанія *Мелитѣ* книги *Дѣяній* считать за *Мальту* см. „Толк. Ап.“.

²⁾ Такъ назывались два извѣстныя въ древности мѣологическіе герон—близнецы *Касторъ* и *Поллуксъ*. На кораблѣ была ими надпись „*Диоскуры*“, или же изображеніе этихъ героевъ.

Ст. 14—15. Но Павелъ и его спутники не тотчасъ же, высадившись съ корабля, отправились въ Римъ: въ Путеолахъ наплыли братья-христіане, которые упросили апостола пробить у нихъ нѣсколько дней; пользуясь расположеніемъ къ себѣ сотника, Павелъ могъ исполнить ихъ желаніе и остался въ Путеолахъ семь дней. Въслѣдствіе такого продолжительнаго пребыванія апостола въ Путеолахъ, римскіе христіане уже успѣли получить вѣсть о немъ, и нѣкоторые изъ нихъ вышли къ нему навстрѣчу—одни до *Аппиевой площади* (небольшой городокъ около 60 верстъ отъ Рима), другіе до такъ называемыхъ *трехъ юстиницъ* (мѣстечко, гдѣ были гостиницы для прїѣзжающихъ, около 15 верстъ отъ Рима). Это выраженіе любви и почтенія римскихъ христіанъ къ великому апостолу глубоко тронуло его: оно возбудило въ душѣ его радостное благодареніе къ Богу и ободрило его. Духъ его не былъ спокоенъ, когда онъ приближался теперь въ узакъ къ столицѣ извѣстнаго тогда языческаго міра. Давно онъ желалъ видѣть Римъ и быть въ немъ въ качествѣ свидѣтеля Христова. Но состояніе узъ, въ которомъ онъ теперь находился, порождаетъ въ немъ опасеніе, какъ бы это состояніе не было препятствіемъ для успѣховъ евангельской проповѣди, ибо и само по себѣ слово о крестѣ для язычниковъ часто являлось безуміемъ, а теперь, кромѣ этого, приходилось возвѣщать это слово, и притомъ въ столицѣ міра, центрѣ языческой религіи, науки и образованности, челоуѣку, не только самому незнатному, но даже узнику. При такихъ обстоятельствахъ апостолъ могъ опасаться за положеніе свое въ Римѣ, какъ апостола, даже среди тамошнихъ христіанъ—тѣмъ болѣе, что большинство изъ нихъ лично не знало его и изъ личныхъ обращеній съ нимъ не навывкло уважать въ немъ апостола Христова; правда, они уже читали посланіе апостола къ нимъ, предварявшее его личное прибытіе въ Римъ, но произвело ли это посланіе должное дѣйствіе на читателей, относительно этого тоже оставалось мѣсто сомнѣнію. И вотъ, приближаясь къ Риму при такомъ настроеніи духа, апостолъ получаетъ свидѣтельство любви и благоговѣнія къ себѣ римскихъ христіанъ; это значительно ободряетъ духъ его.

Ст. 17. Въ Римѣ было два главныхъ областныхъ начальника, которые назывались *praefecti praetoriae* и на обязанности которыхъ лежало, между прочимъ, принимать и сохранять прибывавшихъ изъ провинцій на судъ Кесаревъ лицъ; въ ихъ распоряженіи была особенная преторская команда (*praetoriani milites*), при помощи которой и совершалось наблюденіе надъ узниками. Когда сотникъ Юлій прибылъ съ узниками своими въ Римъ, то онъ передалъ ихъ военачальнику—претору или префекту преторіи. Префектъ не помѣстилъ Павла въ общемъ съ прочими узниками заключеніи, а позволилъ ему жить особо и притомъ въ частномъ домѣ (ст. 23, 30), хотя и подъ наблюденіемъ особаго вѣзна-преторіанца. Такое снисходительное и даже благовольтельное отношеніе префекта къ Павлу было, вѣроятно, слѣдствіемъ добраго отзыва о Павлѣ, съ одной стороны, Феста (25, 26—27),

съ другою—сотника Юлія, который во время путешествія такъ челоувѣколюбиво обращался съ апостоломъ.

Ст. 17—20. Пользуясь предоставленною ему свободою, Павелъ, вскорѣ по прибытіи въ Римъ, приступилъ къ дѣлу проповѣди евангельской жителямъ этого города. По обыкновенію своему, онъ обратился съ этою проповѣдью сначала къ сынамъ народа обѣтованія, проживавшимъ въ Римѣ. Черезъ три дня по прибытіи въ Римъ Павелъ созвалъ къ себѣ знатнѣйшихъ изъ іудеевъ, такъ какъ, будучи узникомъ, онъ не могъ посѣтить ихъ синагогу, и открылъ съ ними бесѣду. При первомъ своемъ свиданіи съ римскими іудеями апостолъ старается предварительно устранить предубѣжденіе, которое онъ предполагаетъ въ нихъ въ отношеніи къ себѣ и которое могли поселить въ нихъ, съ одной стороны, враждебное отношеніе къ нему іудеевъ въ Іерусалимѣ, кончившееся его узами, съ другой, — его апелляція къ суду римской языческой власти и, наконецъ, наговоры на него, путемъ письма или устно, невѣрующихъ іудеевъ тѣхъ областей, гдѣ онъ уже проповѣдывалъ Евангеліе, начиная отъ Іерусалима и до Коринѳа. Поэтому апостолъ прежде всего утверждаетъ, что онъ страдаетъ невинно, что враждебное нападеніе на него іудеевъ въ Іерусалимѣ было несправедливо, ибо онъ не сдѣлалъ ничего противъ народа или отеческихъ обычаевъ, и эту его невинность засвидѣтельствовали представитель римской въ Іудеѣ власти, который, не найдя въ немъ никакой вины, достойной смерти, хотѣлъ было его освободить. И въ томъ, что апостолъ стоитъ теперь предъ судомъ Кесаря, виновны іудеи же; правда, самъ апостолъ потребовалъ надъ собою этого суда, но только потому, что когда прокураторъ хотѣлъ освободить его, совершенно невиннаго, то іудеи противорѣчили этому, требуя, чтобы прокураторъ выдалъ имъ апостола на ихъ собственный судъ (ср. 25: 7—12). Но, говоритъ апостолъ, я потребовалъ суда у Кесаря не съ тѣмъ, чтобы обвинять въ чемъ-либо мой народъ, а для того только, чтобы избѣжать совершенно незаслуженнаго осужденія со стороны іудеевъ, которое неминуемо воспослѣдовало бы, если бы онъ выданъ былъ на ихъ судъ. „По сей причинѣ“, говоритъ въ заключеніе апостолъ, т. е. поелику я ни прежде ничего не сдѣлалъ противъ народа моего и въ частности противъ васъ, ни теперь не питаю къ вамъ никакой вражды, „я и призвалъ васъ, чтобы увидѣться и поговорить съ вами; ибо за надежду Израилеву обложенъ я сими узами“, а не за вражду противъ Израиля, и вамъ я не врагъ, а другъ.

Ст. 21—22. Въ отвѣтъ на рѣчь апостола іудеи, сказавши что они не только не знаютъ его, но и не слыхивали о немъ ¹⁾ а потому и не могутъ судить, виновенъ онъ или правъ, выразили

¹⁾ Это говорятъ они, вѣроятно, притворно (хотя и трудно опредѣлить побужденіе къ такому притворству), потому что трудно думать, чтобы, находясь въ живыхъ сношеніяхъ съ Іерусалимомъ и зная о христіанствѣ, римскіе іудеи не слыхивали до сихъ поръ о главномъ проповѣдникѣ христіанскаго ученія; противъ котораго болѣе всего вооружено было повсюду іудейство.

однако, желаніе слышать отъ него образъ его мыслей; „извѣстно намъ, говорили они, что о семъ ученіи вездѣ спорятъ“, а потому любопытно послушать, каковъ твой образъ мыслей, какъ ты думаешь и учишь, насколько въ твоихъ устахъ ученіе это окажется основательнымъ и достойнымъ вниманія. Такимъ образомъ іудеи думаютъ явиться на бесѣду съ апостоломъ въ качествѣ его цѣнителей и судей.

Ст. 23—29. Исполняя желаніе іудеевъ, Павелъ назначилъ имъ день, въ который очень многіе изъ нихъ и собрались къ нему въ гостиницу, т.-е. въ тотъ частный домъ, въ которомъ апостоль жилъ подѣ стражею. Апостоль цѣлый день бесѣдовалъ съ ними, налагая имъ истинное понятіе о царствіи Божіемъ и свидѣтельствуя изъ закона Моисея и пророковъ, что царство это уже наступило, что царь этого царства уже явился въ лицѣ Іисуса. Одни убѣждались словомъ его, а другіе не вѣровали; отсюда происходили споры между тѣми и другими, и слѣдствіемъ этихъ споровъ было то, что не только послѣдніе, но и первыя въ нерѣшительности уходили отъ апостола. Когда такимъ образомъ оказалось, что проповѣдь о Христѣ мало находитъ себѣ приемлемости въ сердцахъ римскихъ іудеевъ, то Павелъ, при уходѣ послѣднихъ отъ него, сказалъ имъ, что они еще разъ доказали собою справедливость словъ пророка Исаи (6, 9 и д.), который, по внушенію отъ Духа Божія, изобразилъ сердца людей народа своего огрубѣвшими до неспособности слушать слово истины. „Итакъ, да будетъ вамъ извѣстно, что спасеніе Божіе послано язычникамъ; они и услышатъ“. Эту истину въ началѣ бесѣды своей съ іудеями апостоль прямо не высказывалъ, не касался ея, снисходя къ ихъ немощи духовной; но когда увидѣлъ ихъ ожесточеніе, то прямо и торжественно засвидѣтельствовалъ ее. И когда онъ сказалъ это, іудеи ушли, еще сильнѣе споря между собою.

Ст. 30—31. Согласно заявленному предъ іудеями намѣренію своему перевести проповѣдь о Христѣ къ язычникамъ, апостоль послѣ того сталъ принимать къ себѣ „всѣхъ приходящихъ“, іудеевъ и язычниковъ, всѣмъ проповѣдывать царствіе Божіе и всѣхъ учить о Господѣ Іисусѣ. Такъ онъ дѣйствовалъ въ Римѣ цѣлыхъ два года ¹⁾, живя на своемъ иждивеніи, которое ему доставляло усердіе вѣрующихъ (напр., христіанъ филиппійскихъ 1, 10—18), и проповѣдуя о Христѣ съ дерзновеніемъ невозбранно. Самое положеніе апостола въ Римѣ, какъ узника, способствовало

¹⁾ Въ это время (г. 62—64) написаны апостоломъ посланія къ ефессямъ, филиппійцамъ, колоссяамъ, Филимону и къ евреямъ. По прошествіи этихъ двухъ лѣтъ онъ былъ освобожденъ отъ узъ (Филип. 1, 25), снова предпринимать путешествія апостольскія, во время которыхъ былъ, между прочимъ, въ ефесѣ, гдѣ оставилъ епископомъ Тимофея (1 Тим. 1, 3), и Критѣ, гдѣ оставилъ епископомъ Тита (Тита 1, 5). Въ этотъ періодъ времени и написаны 1-е посланіе къ Тимофею и Титу. Наконецъ, около 67—68 г. апостоль снова былъ заключенъ въ узы въ Римѣ, окончившіяся его мученическою кончиною. Во время этихъ узъ апостоль написалъ второе посланіе къ Тимофею (2 Тим. 1, 8, 4, 16—18).

успѣху евангельской проповѣди: „обстоятельства мои, говорятъ о въ филиппійцамъ, послужили къ большому успѣху благовѣствованія, такъ что узы мои о Христѣ сдѣлались извѣстными всей преторіи и всѣмъ прочимъ. И большая часть изъ братьевъ въ Господѣ, ободрившись узами моими, начали съ большею смѣлостью, безбоязненно проповѣдывать слово Божіе“ (Филип. 1, 12—14). Успѣхъ проповѣди апостольской былъ такъ значителенъ, что даже между придворными Кесаря были обращенные имъ ко Христу (Филип. 4, 22).

§ 24. Общее обозрѣніе путешествій апостола Павла ¹⁾.

Первое путешествіе.

Когда церковь антиохійская не имѣла уже недостатка въ учителяхъ, Варнава и Савль, будучи воззваны изъ нея Духомъ Святымъ, отпущены были съ постомъ, молитвою и рукоположеніемъ на дѣло проповѣди Евангелія въ странахъ языческихъ и проповѣдывали въ Кипрѣ и въ некоторыхъ областяхъ Малой Азіи. Въ Пафосѣ Савль, или иначе Павелъ, поразивъ слѣпотою волхва Варіисуса, обратилъ чрезъ сіе чудо проконсула Сергія Павла. Въ Антиохіи Писидійской проповѣдь Павла возбудила вниманіе почти всего града; но зависть іудеевъ была причиною того, что плодъ сей проповѣди достался однимъ язычникамъ; апостолы же должны были оставить сіе мѣсто, отрясши прахъ отъ ногъ своихъ. Въ Иконіи обратилось по Христу множество какъ язычниковъ, такъ и іудеевъ; но невѣрующіе изъ сихъ послѣднихъ также произвели возмущеніе, долженствовавшее препослать проповѣдниковъ далѣе. Въ Листрѣ благовѣстники испытали двѣ противоположныя крайности: язычники, видѣвъ исцѣленіе хромого Павломъ, признали его за Меркурія, а Варнаву—за Юпитера; іудеи же успѣли до того возмутить противъ нихъ народъ, что Павелъ побить камнями и, будучи сочтенъ уже мертвымъ, вынесенъ изъ города. Изъ Дервіи апостолы предприняли обратный путь и, давъ пресвитеровъ новымъ церквамъ, возвратились въ Антиохію. Въ это время въ антиохійской церкви произошла распря о соблюденіи христіанами изъ язычниковъ обрядоваго закона Моисеева, а апостолы Павелъ и Варнава должны были путешествовать въ Іерусалимъ на соборъ апостольскій, который и прекратилъ эту распрю, освободивъ христіанъ изъ язычниковъ отъ ига законнаго ²⁾.

Второе путешествіе.

По возвращеніи своемъ изъ Іерусалима Павелъ вскорѣ предпринялъ второе путешествіе для утвержденія и распространенія

¹⁾ „Начертаніе церковно-библейской исторіи“ митр. Филарета. М. 1840, стр. 521—525.

²⁾ Дѣян. XIII, XIV, XV, 1—35.

вѣрѣ. Отдѣляясь отъ Варнавы, который непременно хотѣлъ имѣть спутникомъ Марка и дѣйствительно съ нимъ отправился въ Кигръ, Павелъ съ Силою прошелъ Сирію, Киликію, Малую Азію, Македонію и Грецію. На семь пути онъ возбраненъ былъ Духомъ Св. посѣтить области Асію и Виенію; напротивъ того, видѣніемъ воззванъ въ Македонію. Здѣсь въ Филиппахъ усердно былъ онъ принятъ нѣкоторою женщиной, именемъ Лидіею, а потомъ, за изгнаніе изъ нѣкоей рабыни прорицательнаго духа, будучи битъ и заключенъ въ темницу, чудеснымъ, во время его полночнаго пѣнія, сотрясеніемъ зданія, отверстіемъ дверей и ослабленіемъ узъ привелъ въ трепетъ и возбудилъ къ вѣрѣ темничнаго стража. Въ Солуни непокорные іудеи причинили безпокойство Іасону, который оказалъ Павлу гостепримство, и преслѣдовали апостола даже въ Беріи, куда онъ удалился. Въ Аѳинахъ онъ представленъ былъ ареопагу и между прочими обратилъ одного изъ его членовъ—Діонисія. Въ Коринѣхъ, будучи огорченъ упорствомъ іудеевъ, обнадеженъ откровеніемъ въ успѣхъ его ревности, почему и провелъ въ семь городѣ полтора года ¹⁾.

Третье путешествіе.

Посѣтивъ снова Іерусалимъ въ праздникъ и пробывъ нѣкоторое время въ Антиохіи, Павелъ предпринимаетъ третье путешествіе апостольства, во время котораго, кромѣ обозрѣнія прежнихъ церквей, апостолъ основалъ главную, въ Малой Азій, церковь въ Ефесѣ. Прибывъ въ Ефесъ, онъ преподаетъ крещеніе и Духа Святаго нѣкоторымъ ученикамъ Іоанновымъ. Проповѣдуя потомъ здѣсь болѣе двухъ лѣтъ, онъ распространяетъ славу Евангелія и чудесъ во всей Азій, такъ что самыя заклинатели іудейскіе начинаютъ употреблять въ заклинаніяхъ духовъ имена Іисуса и Павла; но когда два изъ таковыхъ подверглись за сію безразсудность опасности жизни отъ бѣснующаго, многіе совсѣмъ оставляютъ сіе суевѣрное искусство. Наконецъ, Димитрій среброковачъ возмущаетъ противъ апостола народъ, но мятежь оканчивается бесполезнымъ крикомъ. Обошедъ потомъ македонскія и греческія церкви, въ Троадѣ, апостолъ воскрешаетъ Евтиха, падшаго изъ окна дома. Въ Милитѣ, призвавъ пастырей ефесской церкви, даетъ имъ наставленія, прощается и пророчествуетъ. Посѣтивъ тирскую и птолемаидскую церкви, въ Кесаріи получаетъ отъ Агава ясное предсказаніе объ угрожающихъ ему бѣдствіяхъ въ Іерусалимѣ; и, однако, входитъ въ Іерусалимъ ²⁾.

Заключеніе ап. Павла въ узы и распространеніе евангельской проповѣди до Рима.

Прибывши въ Іерусалимъ, Павелъ совершаетъ, по совѣту предстоятелей церкви, обрядъ очищенія съ четырьмя назорейми;

¹⁾ Дѣян. XV, 36—41. XVI, XVII, XVIII, 1—22.

²⁾ Дѣян. XVIII, 23—28. XIX, XX, XXI, 1—16.

